3 1791 07139967 9

ПАМЯТНИКИ

МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

ОЧЕРКА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРІИ МОСКВЫ

И ДРЕВНИХЪ ВИДОВЪ И ПЛАНОВЪ ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ.

M05/ 95.-

Purchased for the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
from the
KATHLEEN MADILL BEQUEST

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/pamiatnikimoskov00sneg

ПАМЯТНИКИ

МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

ПАМЯТНИКИ

МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

ОЧЕРКА МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРІИ МОСКВЫ

и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы.

СОЧИНЕНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНА

ИВАНА СНЕГИРЕВА.

Съ тремя планами Москвы, двадцатью тремя картинами, по рисункамъ Академика СОЛНЦЕВА, отпечатанными красками, и осьмнадцатью гравированными и литографированными рисунками.

Изданіе Августа Семена,

ПОСВЯЩЕННОЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ I-му.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1842—1845.

31228/1

12

250

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1840 года, Августа 16 дня.

Цензоръ В. Флеровъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
782648

DK
601
S54

LIBRARY
DEC 28 1966
UNIVERSITY OF TORONTO
1156527

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Удостоили соизволеніемъ включить себя въ число подписчиковъ на Памятники Московской Древности.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Его Императорское Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Ея Императорское Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.
Ея Императорское Высочество Великая Княгиня МАРІЯ НИКОЛАЕВНА.
Ея Императорское Высочество Великая Княжна МАРІЯ МИХАЙЛОВНА.
Ея Императорское Высочество Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА МИХАЙЛОВНА.
Ея Императорское Высочество Великая Княжна ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА.
Его Величество КОРОЛЬ ПРУССКІЙ.
Его Императорское Высочество Герцогъ МАКСИМИЛІАНЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.
Его Императорское Высочество Принцъ ПЕТРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Въ выпускѣ послѣднихъ тетрадей Памятниковъ Московской Древности, *издатель почитаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ изъявить глубокую признательность свою всѣмъ высокимъ особамъ, поддержавшимъ его изданіе, удостоенное столь лестнаго вниманія благодѣтельнаго Правительства, знаменитыхъ покровителей просвѣщенія и образованныхъ чтителей отечественной старины.*

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СУНОДЪ.
МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
ШТАБЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА для Управленія Военно-Учебными Заведеніями.
МОСКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Подписались на значительное количество Экземпляровъ и тѣмъ доставили издателю средства для оправданія такаго благосклоннаго и общаго вниманія къ его изданію.

Имена Особъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности

въ С.-Пб. Петербургѣ.

Абаза Аггей Васильевичъ.
Азіятскій Департаментъ.
Анненковъ Генералъ Лейтенантъ Николай Николаевичъ.
Апраксинъ Графъ Антоній Степановичъ.
Апраксина Ея Высокопревосх. Екатерина Владиміровна, Статсъ-Дама.
Апраксина Ея Превосходительство Софья Петровна.
Атрешковъ, Камеръ-Юнкеръ.

Балашевъ Дмитрій Александровичь, Его Превосходительство.
Балашевъ Петръ Александровичь, Камергеръ.
Барятинскій Князь Владиміръ Ивановичь.
Беккендорфъ Графъ Александръ Христофоровичь.
Библіотека Государя Наслѣдника Цесаревича.
Библіотека Императорская Публичная.
Бибиковъ, Генералъ Лейтенантъ.
Бобринская Графиня Анна Владиміровна.
Бороздинъ Его Превосходительство Алексѣй Дмитріевичь.
Булгаринъ Ѳаддей Венедиктовичь.
Бутурлинъ Дмитрій Петров. Тайный Совѣтникъ
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій Князь Есперъ Александровичь.

Васильчиковъ Князь Иларіонъ Васильевичь, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.
Васильчиковъ Его Высокопревосх. Дмитрій Васил. Оберъ-Егермейстеръ.
Вельегорскій Графъ Матвѣй Юрьевичь.
Вельегорскій Графъ Михаилъ Юрьевичь.
Волконскій Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михайловичь, Министръ Императорскаго Двора.
Волконскій Князь Дмитрій Петровичь
Воронцовъ Графъ Михаилъ Семен. Генералъ отъ Инфантеріи.

Гагаринъ Князь Павелъ Павловичь, Дѣйств. Тайный Совѣтникъ.
Галаховъ Александръ Павловичь, Флигель-Адъютантъ
Генсарскій Василій Антоновичь.
Голицынъ Князь Александръ Николаевичь, Дѣйств. Тайный Совѣтникъ.
Голицына Княгиня Наталья Степановна.
Гречь Николай Ивановичь, Д. Стат. Сов.
Гурьевъ Графъ Александръ Дмитріевичь
Гурьевъ Графъ Николай Дмитріевичь.

Дондуковъ-Корсаковъ Князь Михаилъ Александровичь, Тайный Совѣтникъ.
Дубельтъ Леонтій Васильевичь, Генералъ-Лейтенантъ.

Загряжская Екатерина Ивановна, Фрейлина.
Зиновьевъ Василій Васильевичь, Его Превосх.

Камовскій Василій Дмитріевичь, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ.
Карасевскій Александръ Ивановичь, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ.
Киселевъ Графъ Павелъ Дмитріевичь, Генералъ отъ Инфантеріи.
Комитетъ Обществ. Поощренія Художниковъ.
Кочубей Сенаторъ Демьянъ Васильевичь.
Кочубей Князь Василій Викторовичь.
Краевскій Александръ Андреевичь.

Лаваль Графиня Софья Иван.
Лазаревъ Иванъ Якимовичь, Дѣйствительн. Стат. Сов.
Ламбертъ Графъ Карлъ Карловичь Флигель-Адъютантъ.
Любимовъ Николай Ивановичь, Статск. Сов.

Маркусъ Михаилъ Антон. Лейбъ Медикъ.
Монферранъ А.
Муравьевъ Андрей Николаевичь, Стат. Сов.
Мусинъ-Пушкинъ Николай Ѳеодоровичь.

Новосильскій Павелъ Михайловичь, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ.

Олсуфьевъ Василій Дмитріевичь, Дѣйств. Статск. Сов.
Опочининъ Ѳедоръ Петровичь, Оберъ-Гофмейстеръ.
Орлова-Чесменская Графиня Анна Алексѣев.

Паскевичь-Эриванскій Свѣтлѣйшій Князь Иванъ Ѳедоровичь Варшавскій.
Пашковъ Михаилъ Васильевичь, Флигель-Адъютантъ.
Перовскій Борисъ Алексѣевичь.
Полевой Николай Алексѣевичь.
Потемкинъ Александръ Михайловичь. Его Прев.
Протасовъ Графъ Николай Александровичь Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

Рейхель Яковъ Яковлевичь, Дѣйств Статск. Сов.
Рибопьеръ Александръ Ивановичь, Дѣйств. Тайный Совѣтникъ.
Ростопчинъ Графъ Андрей Ѳедоровичь.
Ростопчина Графиня.

Сансé Графъ.
Сенковскій Осипъ Ивановичь.
Сербиновичь Константинъ Степанов. Дѣйств. Статск. Сов.
Сипягинъ Мартіянъ Николаевичь.
Скрипицынъ Валерій Валеріевичь, Дѣйств. Стат. Сов.
Смирновъ Николай Михайловичь, Церемоніймейстеръ.
Соболевскій Александръ Сергѣевичь.
Солнцевъ Ѳедоръ Григорьевичь.
Солтыковъ Графъ Михаилъ Александровичь, Тайный Сов.
Солтыкова Княгиня Елисавета Павловна.
Сомовъ Ѳ. Г.
Стакельбергъ Графъ Эрнестъ Густавовичь.
Строгоновъ Графъ Григорій Александров.
Строгонова Графиня Софья Владиміровна.
Суворовъ-Рымникскій Свѣтлѣйшей Князь Александръ Аркадьевичь.
Сухозанетъ Екатерина Александровна, Ея Высокопревосходительство.

Татищевъ Дмитрій Павловичь, Дѣйств. Тайн. Совѣтникъ.
Толстой Графъ Алексѣй Константиновичь.
Толстой Графъ, Фельдцейхмейстеръ.

Уваровъ Сергѣй Семеновичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ Народнаго Просвѣщ.

Шаховской Князь Алексѣй.
Шереметьевъ Графъ Дмитрій Николаевичь.
Ширинскій-Шихматовъ Князь Платонъ Александровичь, Тайный Совѣтникъ.
Шуваловъ Графъ Андрей Петровичь, Гофъмаршалъ.

Языковъ Павелъ Александровичь, Статск. Сов.

Имена особъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности

въ Москвѣ.

Его Свѣтлость Князь ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЬ ГОЛИЦЫНЪ.

Аксаковъ Конст. Сергѣевичь.
Александровъ Василій Васильевичь.
Александровское Училище, въ Москвѣ.
Александровскій Институтъ, въ Москвѣ.
Аполлосъ, Архимандритъ Новоспаскаго Монастыря
Арсеньевъ Сергѣй Николаевичь.
Ашукинъ Лукіянъ Ивановъ, Почет. Граж.

Балкъ Павелъ Михайловичь, Его Превосх.
Бахмѣтьевъ Алексѣй Николаев. Его Высокор.
Безобразовъ Григ. Михайл. Дѣйст. Стат. Сов.
Библіотека Гренадерскаго Его Свѣтлости Князя Итал. полка.
Боде Баронъ Левъ Карловичь, Его Превосх.
Бороздинъ Александръ Николаевичь.
Брашманъ Николай Дмитр. Стат. Совѣт.
Брандебургъ Саксонскій Консулъ, въ Москвѣ.
Бровниковъ Павелъ Алек. Почетн. Гражд.
Брянчаниновъ Никита Петров. Полковникъ.
Бутурлинъ Николай Алекс. Его Высок.
Бушъ Василій Иванов. Его Высок.
Булыгинъ Васил. Иван. Его Высок.
Бѣлавинъ Борисъ.

Вадковскій Полковникъ Иванъ Ѳедоровичь.
Вадковскій Подпоручикъ Алексѣй Ѳедоров.
Варгинъ Борисъ Васил. Поч. Граж.
Веіеръ Анна Петровна.
Веретенниковъ Петръ Ѳедор. Почетн. Гражд.
Верещагинъ Левъ Ник. Его Высокобл.
Воронинъ Степанъ Дм. Его Высокобл.
Волконскій Кн. Николай Григоріевичь
Волковъ Гаврила Григоріевичь.
Волковъ Ник. Аппол. Его Высокобл.
Волковъ Аполлонъ Николаевичь.
Всеволожскій Ник. Серг. Дѣйст. Ст. Совѣт.

Гагаринъ Князь Сергѣй Ивановичь.
Гагаринъ Кн. Сергѣй Павловичь.
Галяшкинъ Николай Яковлевичь.
Гермесъ Николай Богдан. Генер. Маіоръ.
Гофманъ Карлъ, Полковникъ.

Голицынъ Князь Сергій Мих. Членъ Госуд. Сов. Дѣй. Тайн. Совѣтникъ.
Голицынъ Николай Яковлевичь.
Головинъ Ѳедоръ Ѳедоровичь.
Горчаковъ Князь Сергѣй Дмитріевичь.
Голицынъ Князь Алексан. Алексѣевичь.
Голицынъ Кн. Григорій Серг. Сенаторъ.
Голицынъ Кн. Михаилъ Павловичь.
Голицынъ Кн. Никол. Ѳедоровичь.
Глѣбовъ Алекс. Петр. Его Высок.
Грудевъ Геннадій Влад. Его Высок.
Губинъ Павелъ Мих. Надв. Сов.

Давыдовъ Василій Васильев. Его Высок.
Давыдовъ Ростиславъ.
Давыдовъ Владиміръ Петровичь.
Данауровъ Петръ Михайловичь, Его Превосх.
Де-Бошъ В.
Дмитріевъ Михаилъ Алек. Дѣй. Ст. Сов.
Дрегаловъ Василій Григоріевичь.

Ермоловъ Алексѣй Петровичь, Членъ Госуд. Совѣта, Генералъ отъ Артиллеріи.

Жеребцовъ Алексѣй Михайл. Его Превосх.
Жоли Андрей Карл. Придвор. зубной лекарь.
Жоли Карлъ Карловичь, зубной лекарь.

Загоскинъ Михаилъ Ник. Его Превосх.
Залогинъ Василій.
Зотовъ Иванъ Петр. Его Высок.
Зубовъ Графъ Александръ Николаевичь.
Зыковъ Николай Семеновичь.

Изъядиновъ Ульянъ Агѣевичь.

Каразинъ Егоръ Васильевичь.
Капля Михаилъ Карловичь.
Кадетскій Корпусъ 1-й Московскій.
Кистеръ Василій Иван. Почет. Граж.

Киселевъ Сергѣй Дмитріев. Его Превосх.
Коммерческое Московское Училище.
Коровкинъ Николай Арсеньевичь.
Колесовъ Иванъ Алексѣев. Мануфак. Совѣт.
Корсаковъ Михаилъ Матв. Штаб. Капит.
Кудрявцевъ Михаилъ Дмитр. Его Высок.
Кузьменъ Алексѣй Алек. Его Высок.
Куманинъ Константинъ Алексѣев. дворяне.
Куманинъ Валентинъ Алексѣевичь.

Ланская Варвара Ивановна, Ея Превосх.
Лешковъ Василій Никол. Проф. М. Унив.
Лепешкинъ Семенъ Логинов. Почетн. Гражд.
Лихачевъ Михаилъ Ѳедоров. Полковникъ.
Лобковъ Алексѣй Ив. Почетн. Гражд.
Лобковъ Конст. Иван. М. купецъ.
Лопухинъ Алексѣй Александровичь.
Лунинъ Иванъ Дмитр. Флигель-Адъютантъ.
Львовъ Дмитрій Михайл. Его Превосх.
Любимовъ Семенъ Иванов. Его Превосх.
Лызловъ Ник. Макар. Его Высок.
Львовъ Князь Александръ Дмитріевичь.

Масловъ Степанъ Алексѣев. Его Превосх.
Максимовичь Леонтій Ивановичь.
Мальцевъ Иванъ Акимовичь, Его Высок.
Мещерская Княг. Софья Сергѣевна.
Миллеръ Ѳедоръ Ивановичь, Его Высокор.
Мироновскій Иванъ Львовичь, Его Высок.
Митусовъ Петръ Степ. Его Высок.
Милютинъ Алексѣй Мих. Его Превосх.
Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Петр. Его Высок.
Муравьева Екатерина Ея Превосход.

Назаровъ Александръ Василіевичь.
Нарышкинъ Алекс. Мих. Его Высок.
Нечаевъ Степанъ Дмит. Сенат.
Нейдгардтъ Александръ Иван. Его Высокопр.
Новосильцевъ Петръ Петр. Его Высок.
Норовъ Петръ Дм. Его Превосх.

Оболенскій Князь Михаилъ Андрѣевичь.
Оболенскій Кн. Михаилъ Алексѣевичь.
Оверъ Александръ Иван. Докт. и Профес.
Окуловъ Матвѣй Алек. Его Превосх.

Панинъ Графъ Александръ Никитичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
Панина Графиня Софья Владиміровна.
Пако, Лекторъ при Им. Моск. Универ.
Пельскій Владиміръ Петровичь.
Перфильевъ Степанъ Вас. Его Превосх.
Перловъ Василій Алексѣевичь.
Понамаревъ Ник. Ив. Его Высок.
Протопоповъ Харлампій Ивановичь.
Прохоровы Братья, купцы.
Пѣвцова Софья Кар. Генер. Лейт.

Рахмановъ Павелъ Мих. Его Высок.
Романовъ Василій Ипатьевичь.
Рюминъ Ник. Гавр. Его Высок.

Строгоновъ Графъ Сергѣй Григорьевичь Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа.
Самаринъ Ѳедоръ Вас. Его Прев.
Самойловъ Леонтій Марков. Его Высок.
Свѣчинъ Павелъ Иван. Капитанъ.
Святославскій Александ. Петр. Его Высок.
Связевъ Илья Ивановичь Надвор. Совѣт.
Сенявинъ Иванъ Григорьевичь, Дѣйств. Стат. Сов. Камергеръ, Товарищъ Министра внутр. дѣлъ.
Смирновъ Евгеній Яковл. Его Высок.
Снегиревъ Мих. Иван. дворянинъ.
Сокольскій Александ. Деон. Его Высокобл.
Солнцевъ Дм. Петр. Поручикъ.
Степановъ Павелъ Ѳедор. Его Прев.
Стакельбергъ Гр. Ерастъ Гус.

Телегинъ Михаилъ Петр. Его Высок.
Тепловъ Николай Алексѣевичь, Его Высок.
Трубецкой Князь Николай Ивановичь.
Трубецкой Кн. Алексѣй Ивановичь.
Тюринъ Евгеній Дм. Его Высок.
Трипе Французскій Вице-Консулъ въ Москв.

Урусовъ Кн. Алек. Михайловичь.
Усачевъ Вас. Ник. Ману. Сов.
Ухтомскій Кн. Алек. Ивановичь.
Ухтомскій Кн. Алек. Михайловичь.

Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Его Высокопреосвященство.
Фишеръ-Фонъ-Вальдгеймъ Григ. Иван. Дѣй. Ст. Сов.

Хавскій Петръ Васил. Его Высок.
Хлюстина Любовь Григ. Стат. Сов.

Чаевъ Александръ Сатировичъ.
Чертковъ Александръ Дмитр. Предводитель Моск. Двор. Его Превосх.
Чертковъ Дм. Александровичь.

Шапошниковъ Кондратій Карп. Поч. Гр.
Шеремѣтьевскій Петръ Васил. Кол. Ассес.
Шелапутинъ Дмит. Прок.
Шепингъ Баронъ Отто Дм. Его Превосх.
Шестовъ Петръ Пет. Почет. Гр.
Шульцъ Антонъ Александ. Д. Ст. Сов.

Эвеніусъ Александръ Егор. Его Высокор.

Ярославова Екат. Алек. Ея Прев.

Имена Господъ иногородныхъ подписчиковъ.

Алексѣевъ Его Высокобл. Ив. Петр. въ *Горбатовъ*
Араповъ Пименъ Николаевичь Его Высокобл. *въ Новгородъ.*

Библіотека Университета Св. Владиміра, *Кіевъ.*
Благородному Пансіону, *Калуга.*
Бѣловъ Дмитр. Васил. *Нижнетагильскій Заводъ.*

Величко Семенъ Иван. Его Высокоб. *въ Кострому.*
Владиславлевичь Григ. Васил. Его Высокобл. *Гавр. Посадъ.*

Герценъ Алекс. Ивановичь Его Высок. *въ Новгородъ.*
Генералъ-Губернаторъ *Восточной Сибири.*
Гимназія, *въ Тулу.*
Гимназія, *въ Калугу.*
Гимназія, *въ Гродно*
Гимназія, *въ Немировъ.*
Гимназія 1-я, *въ Кіевъ.*
Голицынъ Князь Андрей Михай. *въ Тулу.*
Грузинскій Князь Георгій Алек. *въ Нижній Новгородъ.*
Гражданскій Губернаторъ *въ Тобольскъ.*

Директоръ Училищъ, *въ Черниговъ.*
Директоръ Гимназіи, *въ Винницу.*
Директоръ Гимназіи, *въ Новгородъ Сѣверскъ.*
Донецъ-Захаржевскій, Его Превосх. Дмит. Андр. *въ Зміевъ.*
Доровскій Иванъ Антон Его Высок. *Роман.*
Дороновскій Семенъ, *Богородскъ.*

Епископъ Ѳеодосій *въ Новгородъ.*

Жукановъ Алексѣй Гавр. Полков. *въ Бобруйскъ.*

Захаровъ Измаилъ Михайловичь. Его Высок. *въ Кострому.*

Келлеръ Баронъ Алексан. Андреев. *Царево-Кокшальскъ.*
Кенскій Захаръ Иван. Его Высок. *Юрьевъ.*
Киселевъ Дмитр. Діомид. *въ Шую.*
Киселевъ Иванъ Діомидовичь, *въ Шую.*
Командиръ резерв. Батар. 19-й бригады, *въ Темиръ-Ханъ-Шуру.*
Кошелевъ Его Превосх. Валеріанъ Иван. *въ Смоленскъ.*
Кузнецовъ Яковъ Яковлевичь, *въ Верхотурье.*

Лебедевъ Алексѣй Ѳедор. *въ Невьянскій Заводъ.*
Лебедевъ Иванъ Петр. *Боровскъ.*
Ляпинъ Иванъ Иван. Его Высок. *Богородскъ.*

Минская публичная библіотека.
Монастыршинъ въ *Верхнеудинскъ.*
Меркуловскій Васил. Борисов *въ Саратовъ.*

Поповъ Иванъ Ѳеодор. *въ Шую.*
Правленіе Лицея Кн. Безбор. *въ Нѣжинъ.*
Протопоповъ Дмит. Вас. Его Высок. *Богор.*
Публичная библіотека, *въ Минскъ.*

Раппъ Братьямъ, *въ Ригу.*
Романовъ въ *Кашекоботкинскій Заводъ.*
Розянкѣ Его Высокоб. Михаил. Гавр. *въ Тамбовъ.*
Ростопчинъ Графъ Андр. Ѳедор. *въ Бобровъ.*

Саровская пустыня *въ Арзамасъ.*
Савинъ Герасимъ Сергѣевичь Поручикъ, *въ Боровскъ.*
Смотритель Училищъ, *въ Медынь.*
Смотритель Училищъ, *въ Мещовскъ.*
Смотритель Училищъ, *въ Козельскъ.*
Смирнитскій Его Высокоб. Василій Ник. *въ Зміевъ.*
Смотритель Училищъ, *въ Перемышль.*
Софоновъ Петръ Николаев. *въ Ливны.*
Суворовъ Князь Италійскій *въ Старую Руссу.*
Судіенка Михай. Осипов. *въ Новгородъ Сѣверскъ.*
Сѣриковъ Григ. Иван. Голова въ *Серпух.*

Траскинъ Генералъ-Маіоръ *въ Ставрополь.*

Умановъ Его Высокоб. Ѳедоръ Иванов. *въ Нерехту.*
Устинова Марья Алексѣевна Ея Высокоб. *въ Пензу.*
Уѣздный Предводитель Дворянст. *въ Лепель.*
Уѣздное Училище *въ Лихвинъ.*

Шимкинъ Павелъ Сергѣев. Его Высокор. *въ Ярославль.*
Широковъ Давыдъ Иван. *Богор.*
Шишкинъ Павелъ Сергѣев. *въ Ярославль.*
Штабъ 6-й конной Артиллерійской Бригады *въ Верею.*
Штабъ 16-й Пѣшей *въ Вязьму.*
Штабъ 17 Пѣшей, *Кашинъ.*
Шуваловъ Иванъ Егор. *въ Данковъ.*

Языковъ Александръ Михай. Его Высокоб. *въ Карсунь.*

Имена Гг. Книгопродавцевъ, подписавшихся на Памятники Московской Древности.

ВЪ МОСКВѢ.

Базуновъ и Свѣшниковъ.
Глазуновы Братья.
Готье и Монигетти
Дейбнеръ.
Логиновъ Василій Васильевичъ.
Полевой Ксенофонтъ Алексѣевичъ.
Урбенъ и Рено.
Хрусталевъ Осипъ Ивановичъ.

ВЪ ТУЛѢ.

Титовъ Степанъ Ивановичъ.

ВЪ С-ТЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Глазуновъ Илья Ивановичъ.
Заикинъ Михаилъ Ивановичъ.
Ивановъ Андрѣй Ивановичъ.
Ольхинъ Матвѣй Дмитріевичъ
Ирево Андрей Михайловичъ.
Полевой Ксенофонтъ Алексѣевичъ.
Юнгмейстеръ Ю. А.

ВЪ ОДЕССѢ.

Виліетти.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Памятники Московской Древности, запечатлѣнные историческими воспоминаніями и пережившіе столько вѣковъ и столько испытаній, представляютъ намъ остатки и вмѣстѣ признаки древняго быта и бытія Москвы, проявленія въ ней городской и государственной, внутренней и внѣшней жизни народа и, такъ сказать, родословіе города, который сдѣлался сердцемъ и душею Государства. По связи своей съ религіею, нравами, обычаями, правленіемъ, образованностію, они составляютъ священное достояніе государства, отличительное украшеніе древней его столицы и важный предметъ исторіи отечественныхъ художествъ, тѣсно соединенной съ исторіею народнаго образованія; ибо прошедшее, по всеобщему закону перерожденія, хотя измѣнится, но продолжается непрерывно въ настоящемъ. Исторія Москвы открываетъ намъ, сколько существовало и сколько истреблено было такихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ писменныхъ свидѣтельствъ, безъ коихъ и памятники, пощаженные временемъ, остаются безгласными и незначительными; даже самое возстановленіе и поновленіе иногда сглаживали съ нихъ черты ихъ характера и стиля, наводя на нихъ новый колоритъ, имъ не соотвѣтственный.

Но отечественныя древности нашли себѣ защитника и чтителя въ Самодержцѣ Россійскомъ, который вступленіе свое на Престолъ ознаменовалъ въ указѣ, 1826 года, уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ древности и старины Руской, повелѣвъ ихъ сохранять. (1) Руководствуясь симъ высокимъ примѣромъ Царя, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ первый предложилъ со-

(1) Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1831 г. книжка IV, стр. 114.

ставить описаніе древнихъ памятниковъ въ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отнесся къ Московскому Генералъ-Губернатору Князю Д. В. Голицыну. Сей великодушный и просвѣщенный покровитель наукъ и художествъ, обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ то: о монастыряхъ, церквахъ, домахъ, развалинахъ и т. п. Общество сіе, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Д. Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей, который не только вполнѣ одобрилъ Его Сіятельство Князь Д. В. Голицынъ, но и пожертвовалъ значительную сумму на изданіе; (2) оно было поручено имъ Гг. Ширяеву и Семену.

Таковы были побужденія къ изданію въ свѣтъ сей книги, посвященной древностямъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городовъ Москвы!

По отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской древности и старины къ епохамъ Исторіи самой столицы и художествъ, признано за необходимое начать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной исторіи города. Въ этомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую епоху, изложены свѣдѣнія о художествахъ, отечественныхъ и иностранныхъ художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ искусствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употребленію и обработыванію; ибо характеромъ художествъ опредѣляется характеръ епохи и историческое ихъ начало, развитіе, или упадокъ отъ вліянія внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлію и предметомъ сего сочиненія, предѣломъ древности Москвы поставлено начало преобразованія Россіи и основаніе новой столицы, а предѣломъ старины царствованіе Елисаветы. Какъ нерѣдко одни и тѣ же предметы встрѣчаются въ разныхъ періодахъ: то и повтореніе оныхъ оказалось неизбѣжнымъ.

Къ этому введенію въ отечественную Археографію присоединено *собраніе видовъ* и *плановъ Москвы* съ XV по XVIII вѣкъ, въ коихъ для топографіи искусства открывается объемъ и положеніе города въ разныя епохи.

При разнородности частей, входящихъ въ составъ описанія древнихъ памятниковъ, они требуютъ разностороннаго разсмотрѣнія; посему

(2) Русскій историческій сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Др. Росс. т. III, протоколы 1858, Апр. 15 и Окт. 1.

сочинитель отдавалъ себя на повѣрку въ предметахъ религіи и искусства мужамъ просвѣщеннымъ и опытнѣйшимъ. Въ особенности онъ обязанъ глубокою признательностію за благодушное вниманіе Его Высокопреосвященству, Почетному Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Росс., Московскому Митрополиту Філарету, который удостоилъ разсмотрѣнія и замѣчанія нѣсколько статей изъ сего труда.

По архитектурной части онъ пользовался благодарностію съ совѣта П. С. Максютина, почтеннаго знатока Московской старины и завѣтныхъ ея преданій.

Въ разсмотрѣніи памятниковъ живописи онъ руководствовался наблюденіями Академика Солнцева, который, по порученію Общества Исторіи и Др. Росс, снялъ вѣрнѣйшіе рисунки съ важнѣйшихъ и достопримѣчательныхъ художественныхъ древностей Москвы, кои гравированы, по большей части, въ Парижѣ лучшими художниками и будутъ приложены къ тетрадямъ по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

Хотя великій трудъ Карамзина до XVII вѣка навсегда останется необходимымъ для Руской Археологіи и Исторіи; но послѣ него много уже сдѣлано любопытныхъ и важныхъ открытій въ етой области, озаряемой критикою. Одно изданіе актовъ Археографической Експедиціи, подъ руководствомъ Г. Министра народнаго просвѣщенія, разливаетъ новый свѣтъ на отечественную древность. Для дальнѣйшихъ изслѣдованій и обозрѣнія Московскихъ древностей благопопечительное Начальство открыло Снегиреву свободный доступъ въ Архивы, казенныя библіотеки, монастырскія и церковныя ризницы, гдѣ только можно предполагать существованіе доселѣ еще неизвѣстныхъ и необнародованныхъ матеріаловъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, найти повѣрку прежнимъ, извѣстнымъ, сличить описанія съ самыми предметами. Сколько позволяли ему время, силы и способы, онъ пользовался Архивами: Московскимъ иностранныхъ дѣлъ, Придворнымъ, Оружейной палаты, Разряднымъ и Государственнымъ старыхъ дѣлъ, гдѣ пересмотрѣлъ не одну тысячу бумажныхъ книгъ и столбцевъ, и гдѣ не рѣдко изъ чтенія сотенъ пыльныхъ и ветхихъ листовъ приходилось извлечь одну строку, важную и нужную для предмета изслѣдованій. Если продолжится отыскиваніе и разработка матеріаловъ: то, безъ сомнѣнія, откроются еще новыя поясненія нашей Древности. Работая въ государственномъ Архивѣ, въ одно время съ извѣстнымъ и опытнымъ Археографомъ и сочленомъ П. М. Строевымъ, сочинитель съ признательностью пользовался его указаніями.

Почерпая изъ отечественныхъ источниковъ, несправедливо было бы пренебрегать чужестранные, особливо отличающіеся вѣроятностію;

ими дополняются первые. При изображеніи прежняго быта въ Московскомъ мірѣ, можно ли обойтись безъ Герберштейна, Адама Климента, Контарини, Рафаила Барберини, Принца Буххавскаго, Олеарія, Майерберга, Лизека, Таннера и пр.?

Кромѣ сихъ средствъ, археографъ прибѣгалъ къ пособію частныхъ библіотекъ, гдѣ иногда удавалось ему находить неожиданные и драгоцѣнные матеріалы. Съ благороднымъ радушіемъ открывали ему свои книгохранилища: Графъ С. Г. Строгановъ, А. Д. Чертковъ, Князь М. А. Оболенскій, Н. А. Мухановъ, Н. Н. Даниловичъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ѳ. Д. Морошкинъ, Н. М. Строевъ, И. В. Кирѣевскій, А. Н. Лобковъ, Н. Н. Царскій и Рогожскаго кладбища общество.

Какъ матеріалы нашей древности и старины, состоящіе въ письменныхъ и неписменныхъ памятникахъ, разсѣяны и таятся въ разныхъ мѣстахъ, не всякому доступныхъ и извѣстныхъ, и открываются счастливымъ случаемъ: то сообщеніемъ и указаніемъ оныхъ, такъ равно полезными замѣчаніями, авторъ обязанъ почтеннымъ любителямъ и знатокамъ оныхъ. (3) Такое содѣйствіе и участіе показали ему сколько уваженіе къ благонамѣренному его труду, столько и къ самому предмету, удостовѣривъ, что Руское сердце всегда откликнется на знакомый ему призывъ, и что любовь къ древности отечества неразлучна съ любовію къ нему.

Оканчивая симъ искреннимъ отчетомъ о побужденіяхъ и средствахъ къ изданію сего опыта описанія древностей въ Московскомъ мірѣ, сочинитель не можетъ умолчать о томъ незабвенномъ и для него лестномъ участіи и поощреніи, какое оказали ему Ихъ Сіятельства Графъ С. Г. Строгановъ и Князь Д. В. Голицынъ неоднократнымъ приглашеніемъ его въ свои кабинеты для чтенія его изслѣдованій.

Нужно ли здѣсь говорить о цѣли сего изданія, понятной для всякаго благомыслящаго и образованнаго соотечественника, открытой въ самомъ содержаніи? Если симъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, если онъ обратитъ просвѣщенное вниманіе на самые предметы, столь драгоцѣнные для сердца Рускаго и соединяющіе въ себѣ древность и святыню: то сочинитель осмѣливается почитать трудъ свой, сколько бы онъ ни былъ далекъ отъ совершенства, не лишнимъ.

(3) Протоіереямъ П. М. Терновскому и Ѳ. А. Голубинскому, Заслуженному Профессору И. И Давыдову, А. Ѳ. Бельтману, П. П. Иванову, И. С. Лебедеву, М. С. Гастеву, М. Я. Діеву, П. В. Шереметевскому, И. Н. Лобойкѣ, К. И. Аврину и Т. Ѳ Большакову.

ГЛАВА I.

Значеніе Москвы. Московія. Памятники ея священные или церковные, государственной и народной жизни. Московскія урочища—старыя и новыя. Епохи монументальной исторіи столицы.— Начало и средоточіе, ея раздѣленіе. Трети и сады. Кремль. Стѣны его деревянныя и каменныя. Опустошительныя нашествія Батыя и Олгерда. Строеніе города. Внутреннія и внѣшнія причины распространенія онаго. Художества: Зодчество церковное и гражданское, памятники онаго. Живопись и ваяніе. Черневая и обронная работа. Художники того вѣка. Монета. Литейное искусство. Состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

Обозрѣніе памятниковъ Московской древности должно обнимать начало, постепенное распространеніе и возвышеніе самой Москвы, которая изъ Кучкова помѣстья и удѣльнаго малоизвѣстнаго городка Суздальской области обратилась сперва въ Великокняжескую, потомъ въ Царскую Всероссійскую столицу, изъ *деревянной* въ *бѣлокаменную* и *златоглавую*. Сдѣлавшись обителью православія, колыбелью единодержавія и средоточіемъ Руской народности, она спасла въ нѣдрахъ своихъ отечество и вѣру среди кровавыхъ и огненныхъ испытаній, соединила въ себѣ все, чѣмъ памятно для насъ прошедшее, свято настоящее, утѣшительно будущее; по справедливости заслужила названіе *матери* и *сердца Россіи*, *царелюбиваго* и *богоспасаемаго града*.

Какъ отъ города Византіи вся почти Греція именовалась *Византіею* и отъ другихъ Восточныхъ городовъ цѣлыя государства: такъ и отъ Москвы всю Великую Россію иностранцы, съ конца XV вѣка, называли *Московіею* (1), а Великороссіанъ — *Москвитянами*.

Въ Москвѣ почти всякая пядень земли запечатлѣна животворными воспоминаніями о древнемъ бытѣ и судьбахъ города и государства; самыя названія урочищъ, городищъ, улицъ, площадей, слободъ, воротъ, мостовъ имѣютъ отношеніе къ исторіи и топографіи города, особенно къ памятникамъ его древности, кои тамъ нѣкогда находились, или открыты, или донынѣ существуютъ. Еслибъ уцѣлѣли до нашихъ временъ всѣ отечественные памятники въ Москвѣ: они представили бы живую народную лѣтопись, которая бы всякому Рускому явно и внятно возвѣщала о судьбахъ и событіяхъ Московскаго міра, вмѣщавшаго въ себѣ древній Рускій міръ. Но и дошедшіе до насъ немногіе памятники въ цѣлости, или въ развалинахъ, или въ

(1) Rerum Moscoviticarum auctores varii. Francofurti. 1600, in-f. О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи, соч. Ѳ. *Аделунга*, см. Журналъ Министерства Народ. Просв. 1840, Апрѣль и Май.

измѣненномъ видѣ, по своему отношенію къ Исторіи и Археологіи, обращаютъ на себя просвѣщенную пытливость соотечественниковъ и чужестранцевъ, какъ вѣрные признаки бытія и быта народовъ, знаменія ихъ духа и степени образованности; «ибо памятникъ», по выраженію Митрополита Филарета, «есть безмолвный проповѣдникъ, «который въ нѣкоторомъ отношеніи «можетъ быть превосходнѣе говоря«щаго; потому что не прекращаетъ «порученной ему проповѣди, и та«кимъ образомъ она доходитъ до «цѣлаго народа и до многихъ послѣ«довательныхъ родовъ.»

Имѣя въ виду одну монументальную исторію Москвы, ея археологическую сторону, мы коснемся въ етомъ обзорѣ исторіи самаго города, только по отношенію ея къ исторіи художествъ, художниковъ и *надписанныхъ* и *ненадписанныхъ* памятниковъ, нѣкогда въ ней существовавшихъ и теперь существующихъ.

Какъ основная идея искуственныхъ произведеній отечественной древности есть вѣра и любовь къ отечеству: то онѣ представляются намъ *священными*, или *церковными* и *памятниками государственной и народной жизни*, или *общественными* и *семейными*. Къ первымъ относятся церкви, монастыри, часовни, св. иконы, утвари церковныя, гробницы, колокола, и т. п.; къ другимъ, царскіе дворцы, общественныя и частныя зданія съ ихъ принадлежностями, городскія стѣны, башни, бойницы, подземные ходы, тайники или слухи, ворота, пушки и пр. Сіи памятники суть произведенія или зодчества, или живописи и ваянія, или литейнаго искусства. Ихъ матерія и механизмъ, ихъ форма и значеніе, стиль и вѣкъ, подлинность и подражательность болѣе или менѣе входятъ въ составъ монументальной исторіи Москвы. Древняя столица сія съ своими окрестностями, съ многочисленными зданіями и развалинами принадлежитъ къ ненадписаннымъ памятникамъ разныхъ епохъ.

«Москва, какъ замѣчаетъ Ломоно«совъ, стоитъ на многихъ горахъ и «долинахъ, по которымъ возвышен«ныя и униженныя стѣны и зданія «многіе города представляютъ, ко«торые въ одинъ городъ соединил«лись.» (2) Подобно Риму и Византіи, она лежитъ на семи холмахъ; а среди обширнаго амфитеатра господствуетъ надъ Москвою рѣкою Кремлевскій или Боровицкій холмъ. Самыя названія урочищъ служатъ живою номенклатурой мѣстоположенія Москвы, измѣненнаго во многомъ руками человѣческими и временемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указателями зародыша и постепеннаго развитія городской и государственной жизни. О гористыхъ мѣстахъ, нынѣ, по большей части, уравненныхъ, о *грязяхъ*, *глинищахъ*, *пескахъ*, *ямахъ*, *оврагахъ*, или *черторыяхъ* (Черторье), напоминаютъ названія самыхъ урочищъ; однѣ только остались наименованія *городищъ*, *полей*, *полянокъ*, *кулижекъ*, (малыхъ луговинъ при болотистыхъ мѣстахъ Васильевскаго луга), *студенцовъ*, *прудовъ*, *напрудныхъ*, *сущевъ*, или *сухощавъ*, *болотъ*, *лужниковъ*: также мѣстъ, нѣкогда составлявшихъ *Островъ* (Вздвиженка), или покрытыхъ *мохомъ* (Моховая), *боромъ*, *вязникомъ* (Вязки), *соснякомъ* (подъ Сосенками),

(2) Московскій Телеграфъ, 1828 г. № 6, стр. 421.

кленникомъ (Клинники), *ельникомъ*, *драчіемъ*, (Драчи, нынѣ Грачи), *крапивою* (Крапивки), *стогами* (Остожье, Остоженка), *ржищами*, и т. п. Теперь нѣтъ уже и слѣдовъ ручьевъ и рѣчекъ, протекавшихъ среди города тамъ, гдѣ находятся улицы, площади, булевары и огромныя зданія. *Верхніе, средніе* и *нижніе сады* или *садовники* по обоимъ берегамъ Москвы рѣки указываютъ на бывшіе тамъ *сады*, кои, кромѣ обыкновеннаго, какъ ниже увидимъ, имѣли значеніе посадовъ, усадьбъ и селидьбъ (3). Нѣкоторыя изъ сихъ урочищъ, различаясь названіемъ *старыхъ* и *новыхъ*, указываютъ на постепенное расширеніе города, какъ то: *старые* и *новые сады, старые* и *новые огородники, старая* и *новая Кузнецкая, старая* и *новая Басманная, старая* и *новая Конюшенная, старые* и *новые Воротники;* также памятники, сооруженные на старомъ мѣстѣ, или перенесенные на новое, на пр. Никола *на старомъ*, или *старой*, Спасъ *на старомъ* (нын. Заиконоспаскій) и Спасъ *на новомъ* и *Новинскій*, также именуемый въ грамотахъ *на новомъ*. Другія же названія урочищъ Московскихъ свидѣтельствуютъ о разныхъ елементахъ, изъ коихъ слагалась жизнь городская въ теченіе вѣковъ; таковы: *Бараши, Кадаши, Хамовники, Бронники, Стрѣлецкія, Палачи, Кречетники, Серебреники, Котельники, Кузнецкія, Гончары, Кожевники, Сыромятники, Овчинники, Божедомки, Наливки, Прощи, Толмачи, Печатники, Столешники, Скоморошки*, и пр. Наконецъ вліяніе чуждыхъ народовъ проявляется въ названіяхъ урочищъ: *Арбатъ*, *Берсеневка, Басманная, Хива, Болвановка* или *Болвановье, Ордынка, Голутвино, Пяны* и т. д.

На сихъ-то мѣстахъ существующіе и существовавшіе памятники относятся къ разнымъ епохамъ исторіи Москвы, изъ которыхъ каждая имѣя особенный характеръ, представляетъ извѣстный объемъ города, сперва его начало, потомъ постепенное распространеніе и возвышеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнія и внутреннія препятствія къ развитію городской и государственной жизни. Посему монументальная исторія Москвы можетъ быть разсматриваема въ слѣдующихъ періодахъ:

1) Отъ начала ея до разоренія Тохтамышемъ или Туктамышемъ, т. е. отъ XII до конца XIV вѣка;

2) Отъ Тохтамышева нашествія до Іоанна III, т. е. до конца XV вѣка;

3) Отъ Василія III до занятія Москвы Поляками въ началѣ XVII вѣка;

4) Отъ освобожденія древней столицы Россіи до основанія новой столицы Петромъ I;

5) Отъ Петра I до Троицкаго пожара 1737 г.;

6) Отъ возобновленія Москвы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ до 1812 года;

7) И отъ сожженія ея до нашихъ временъ.

Начало Москвы, подобно началу многихъ древнихъ городовъ, отуманено баснеными сказаніями, однѣ другимъ противурѣчащими; самое названіе ея, повторяющееся въ именахъ селъ, мѣстечекъ, пустошей и рѣкъ Псковской губерніи, Польши, Силезіи и верхней Лузаціи, (6) до сихъ поръ еще необъяснено съ рѣшитель-

(5) Акты археографической Експедиціи, ч. I.

нею достовѣрностію; также подлинно неизвѣстно, какіе народцы Финскаго и Славянскаго племени издревле населяли сію страну, которые изъ нихъ были старожилы и пришельцы. Въ первый разъ лѣтописи упоминаютъ о Москвѣ подъ 1147 годомъ, при описаніи пиршества, даннаго въ ней, Марта 28, Суздальскимъ Княземъ Юріемъ, по случаю пріобрѣтенія смежной съ нею земли Голядовъ (4); потомъ при изображеніи междоусобій Михаила Юрьевича съ Ростиславичами въ 1174 и 1175 годахъ. Въ Москвѣ Всеволодъ Юрьевичь предъ походомъ на Рязань соединяется съ старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ (5). Изъ етого видно, что сія отчина Суздальскихъ Князей уже заселена была въ XII вѣкѣ, когда началось раздробленіе Руси на независимыя Княжества и могла существовать прежде 1147 года. Она была мѣстомъ *великаго съѣзда* Рускихъ Князей. На югѣ, какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій Лѣтописецъ, она извѣстна была подъ именемъ *Кучкова* и *Москвы*, а въ Географическомъ отрывкѣ о Россіи XV вѣка причисляется къ *Залѣскимъ городамъ* (6).

Названіе свое получилъ городъ Москва отъ рѣки, по народному сказанію, извѣстной подъ именемъ *Смородиновки*, которая беретъ свое начало изъ болота подъ Старковымъ въ Гжатскомъ уѣздѣ; въ самомъ городѣ она принимаетъ въ себя Яузу, или Явузу, и посредствомъ подземнаго канала Неглинную. Ета рѣчка, именуемая въ лѣтописяхъ *Неглинною*, (в) начинаясь отъ стараго городища Драчевскаго, течетъ въ Москву рѣку съ лѣвой стороны, при впаденіи своемъ образуя полуостровъ. По ту сторону рѣкъ Москвы и Неглинной мѣста въ лѣтописяхъ и грамотахъ называются *Заръчьемъ* или *Замоскворѣчьемъ* и *Занеглименьемъ*.

Съ того времени, какъ Москва проявляется въ исторіи нашей, на мѣстѣ ея находилось нѣсколько селъ, принадлежавшихъ боярину Кучкѣ. Нѣкоторыя изъ етихъ селъ назывались *городищами*, какъ на пр: *Старое городище Драчевское*, *Лыщикова гора* съ *Городецкими дворами* на Яузѣ, *Бабій городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки, противоположный урочищу *Кіевцамъ*; *Кучково поле*, примыкавшее къ урочищу *Поганый прудъ*, переименованному въ началѣ XVIII вѣка *чистымъ*, гдѣ, по преданію, находился дворъ полумиѳическаго Кучки (7).

Гдѣ нынѣ части города, тамъ прежде были селы и слободы, упоминаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ Великихъ Князей XIV вѣка, какъ то: *Напрудское* или *Напрудное* надъ большимъ прудомъ, подмосковное *Сущевское*, *Семциньское* (нынѣ Пречистенка) съ мѣльницею Ходынскою и Самсоновскимъ лугомъ, *Луциньское* на Яузѣ съ мѣльницею, *Хвостовское* (старое Хвостово) за Москвою рѣкою, *Высокое*, *Кудрино* (8), *Дорогомилово*, бывшее во владѣніи Ростовскихъ Владыкъ и проч.

(4) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т. II, М. 1838, въ 4.

(5) Ученыя записки Московскаго Университета, 1854, ч. V.

(6) Несторъ. Рускія лѣтописи на древле-Славенскомъ языкѣ, соч. перев. и объясн. А. Л. *Шлецеромъ*, 5 ч. Спб. 1809, 1819 въ 8.

(7) Рускій историческій Сборникъ, изд. Обществомъ Ист. и Древн. Росс. т. I. 4 кн. М. 1837, въ 8.

(8) Акты Археографической Експедиціи, ч. I.

Benevole Lector in hac tabula **VRBIS MOSKVÆ** quadriportilem sectionem, aut murorum quatuor munitiones vides: quarum intima **KITAYGOROD** dicitur, ipsaque est **VRBS**. Huic proxime adjacet Castellum, aut Regia, muris seclusa, appellatur, **KREMLENAGRAD**, quæ duo muro cinguntur Lapideo, non nulla materia adiecta. Civitas, quæ ab Oriente, Septentrione, et Occidente has cinxit **TZARGOROD** dicitur, Cæsarea civitas: muro ex albo lapide cinctur, sed materia terrea adiecta. Extra circumeingens hos **SKOROD VM** nominatur, murum habet ligneum, sine ulla terra; pars brius, Meridionalis, ultra flumen, Moskua sita, etiam **STRELZKA SLABODA** dicitur; quod domos istas milites inhabitent, et custodia, Magni Domini Cæsaris, et, Magni Ducis, aliique alumni Martis.

In KITAYGRAD, id est in intima Vrbe, numeris suis hæc notata loca designantur:

1. Troyte, Templum Sæ Trinitatis, etiam Hierusalem dicitur ad quod Palmarum festo Patriarcha cum Cæsare
2. Nova civitas Curia.
3. Nescemium.
4. Aula Mikiti Romanovits, qui Avus fuit hodie regnantis Cæsaris Michaelis Feodorovits.
5. Aula Bucakovorum Aula Mercatorum Armenorum Aula
6. Nescemium, ubi salsi Pisces venduntur
7. Brasmk turmen, Carcer civium.

Nomina portarum in exterioribus Vrbibus:

1. Tzerlesskie.	5. Dmitrovskie	9. Iauskie
2. Orbaiskie.	6. Pokrovskie	10. Nosepaosskie.
3. Nikitskie.	7. Ousbrelenskie	11. Keluskie
4. Tverskie.	8. Pokrovskie	12. Fiolesskie.

Duodecima porta qui in muro lapideo decima et undecima sunt tantum lignee muro. nena in ligneo muro Bolbanche vocat dicitur ea proxime adiacent sepulture Germanorum.

SKOROD VM has notas habet:

1. Magni Ducis hortus
2. Aqua calida seu Therma.
3. Ferum lignarum.

Typis ex Typogr. K. Шрейнонина

Benevole Lectorem hac tabula **VRBIS MOSKVAE** quadriportitam sectionem, aut inuicem quatuor minuta moenia, quorum intima **KITAYGOROD** dicitur, quique est **VRBS**. Huic proximum est Castellum, aut Roca, muris sectum, appellatur, **KREMLENAGRAD**, quae duo muro cinguntur Lapideo, ac mutatione materia adiecta Ciuitas, quae ab Oriente, Septentrione, et Occidente hos cingit **TZARGOROD** dicitur. Caesarea ciuitas muro ex alto lapide cingitur, sed materia inferior adiecta. Extra circumcingunt hos **SKORODVM** nominatur, murum habet lignum, sine ulla terra, paucis locis. Merchenaria ultra flumen Moskua sita, etiam **STREIZ KASLABODA** dicitur, quae domus istas multis habent, et ex Regia Magni Domini Caesaris, et Magni Ducis, aliique aliorum Martis.

In KITAYGRAD, id est in intima Vrbe, numeris suis hoc notata loca designantur:

1. Voskre, Templum Sanctae Hierusalem dictum, ad quod Palmarum festo Patriarcha asinae mediens a Caesare ductus dicitur.
2. Turris, quae in templo praedicti
3. Valetudinarium Caesaris, ac ecclesiam, ubi Patriarcha dictus, cappis aureis nunc nobilis, cum aliis, ac sacris, et pretiosis, ornamentis, ac vestibus
4. Plausel, placidus, cappis, pedum
5. Porta Nicolai, quae Pontifex ... ingressus
6. Porta ad Simonem Mosellum
7. Officina cerea, vendentium
8. Tabernae, Telonium quorumque mercis, quae importantur vectigal pendant
9. Alia taberna, ubi omnes merces vendantur
10. Taberna puerorum
11. Hospitium, quo Russi ex circumiacentibus urbibus hospitio excipiuntur, ut merces suas vendant
12. Officina mercatoria.
13. Aedes Inglerium, Moskua negotiantium
14. Vomerene Templum, Incorruptae Crucis cuius turris tegumentum deauratum est
15. Aedes Michaelis Romanowitis, qui Aeus fuit pater Caesaris Michaelis Feodorowitis
16. Aedes Augustorum
17. Aedes Legaterium
18. Aedes Metropolitae Nicomidensis
19. Aedes Stephani Vladimirski Godunoff
20. Tiurmen, Carceres sunt
21. Varvarae vetus, Porta est
22. Porta Theophanis
23. Porta Nicolai
24. Typographia
25. Aedes Ioannis Wat, porta, de Pontes ... Ioannis Bac, nunc
26. Aedes Michaelis Mikitovitis Romanoffschi
27. Aedes Knees Petri Pronskie
28. Aedes Knees Andreae Teleteske
29. Aedes Petri Mikitovitis Sebastoffschi
30. Aedes Knees Boris Tzerkaske
31. Armamentarium, quae fermenta bellica conservantur
32. Aedes tribunalis, ubi quaestiones Civiles decernuntur, et de leviribus criminibus ut furtis similibus, et alios supplicia sumuntur
33. S. Nicola, Monasterium, quae ex ductis barrationes, firma munimenta fiunt, addubia omnia relevantur

In TZARGRAD, notata sunt haec

1. Caesaris equile
2. Porta ad aquas ducens, ut insertae et stabulis
3. Hortus berkyfer Pharmacopei Caesaris
4. Nova curia Curia.
5. Nisseomum
6. Domus quae fermenta bellica efficiantur
7. Forum equarium
8. Aedes Mercatorum Belenerum, cum centum Mercatorum Armenis, ... aedes
9. Nisseomum, ubi salet Pharmacopolae
10. Bravnik turmen Carceres ... eorum

Nomina portarum in exterioribus Vrbibus

1. Tzerkyfskie
2. Orbaiskie
3. Nikitskie
4. Tverskie
5. Dmitreffskie
6. Pokrovskie
7. Costrovskie
8. Tikvinskie
9. Iauskie
10. Nikopaczyfskie
11. Kolinskie
12. Vielyfskie

Duodecima porta quae in muro, sepulchrum ... ad ... aedes ... ligneo muro ... in lenco muro. Fidianchi ... adiacent ... sepulcrum ... Germanae

SKOROVM has notas habet:

1. Magni Pontis ...
2. Aqua calida seu Thermae
3. Forum lignarum

Ex typis ... typographi K. Schrotteri

Ex aedibus ... Kornelii Schrotteri

Средоточіемъ Москвы сначала сдѣлалось урочище *Боръ*, или *Боровичи*, въ послѣдствіи названное *Городомъ*, *Кремлемъ*, *Кремникомъ*. Издревле оно покрыто было боромъ, гдѣ, по преданію, срублена изъ дубовъ первая церковь, донынѣ извѣстная подъ именемъ Спаса на бору; близъ нея на югозападѣ построена другая церковь, выдаваемая лѣтописями за первую каменную и соборную на Москвѣ, Рождества Св. Іоанна Предтечи *подъ боромъ*, у Боровицкихъ воротъ. Боровыя урочища встрѣчаются и въ Бѣломъ городѣ: Успенье Божія Матери, или Гребенскія, *на бору*, также за Москворѣчьемъ Св. Іоанна Предтечи *подъ боромъ*.

По примѣру Вел. Князя Іоанна Калиты, раздѣлившаго городъ на *трети* между наслѣдниками своими, въ половинѣ XIV вѣка онъ раздѣлялся на трети, изъ коихъ, какъ свидѣтельствуетъ духовная Вел. Кн. Димитрія Донскаго, одна только принадлежала Великому Князю Василію, другая потомству Князя Владиміра Андреевича, а третья раздѣлена между Князьями Юріемъ, Андреемъ и Петромъ. Третями управляли Намѣстники и Третники (9). Раздѣленіе на трети состояло въ томъ, *что потягло къ городу*, т. е. въ тамгѣ, мытахъ, перевозахъ, пошлинахъ и въ *городной осадѣ*, или что состояло въ вѣдомствѣ Намѣстника, Тіуна и судьи.

Осада же (Чешск. osada, Польск. osada), значила посадъ, селитьба, слобода, *садъ*. Отъ поселенія около города свободныхъ, пользовавшихся свободою отъ нѣкоторыхъ податей и повинностей, произошли *свободы*, или *слободы* (Пол. wole). Для убѣжища и огражденія отъ нашествія враговъ были въ городѣ подъ защитою крѣпости *осадные дворы*, обнесенные плетнемъ и тыномъ.

Въ концѣ XIV вѣка, Москва раздѣлилась на *Кремникъ*, *Посадъ*, *Загородъ* и *Зарѣчье*, гдѣ находились участки разныхъ владѣтелей, такъ что потомъ цѣлыя улицы въ ней принадлежали удѣльнымъ Князьямъ, которые имѣли сады, городскіе и посадные дворы въ самомъ городѣ и въ Загородьѣ, какъ-то: сады Бутовъ, за Неглинною Тереховъ, Чичаковъ, дворы Зворыкинъ, Игнатьевъ, Марьинъ, который и отказалъ Князь Владиміръ Андреевичь дѣтямъ своимъ (10).

Происхожденіе названія *Кремль* еще подвержено сомнѣнію. *Кремлями* назывались не только многіе Великороссійскіе, но и прежніе Татарскіе города; въ первый разъ является онъ въ Троицкомъ лѣтописцѣ, въ 1331 году, подъ именемъ *Кремника*, который и далъ поводъ Карамзину производить деревянный Кремль отъ *кремня*. Какъ Таврида слыветъ *Крымомъ*, т. е. крѣпостью, по имени замка, гдѣ жили Ханы: то и *Кремль* едва ли не однозначителенъ съ *Крымомъ*; (11) и Нѣмецкіе и Польскіе писатели, въ началѣ XVII вѣка, называютъ ету часть Москвы *Крымъ-городомъ* (Krymgroda, Crimgorod). Съ етимъ именемъ и предметомъ сходны также *Кромны*—вторый городъ въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ между первымъ и третьимъ, третій городъ въ Псковѣ, сверхъ большаго и средняго, извѣстный издревле подъ име-

(9) Собраніе госуд. грамотъ, ч. I, № 54, стр. 39, 41 и 56.

(10) *Карамз.* И. Г. Р. ч. V

(11) Вѣстникъ Европы, 1828 г. № 20.

немъ *Крема*, или *Крома*, а нынѣ *Кремля*. Съ нимъ сходенъ въ Вильнѣ древній замокъ или крѣпость Kramnyzamek отъ kram, лавка и созвучно среднее Латинское слово Krenellus, стѣнный зубецъ (г).

Московскій Кремль даже въ Государственныхъ грамотахъ XV и XVI вѣковъ именуется просто *городомъ*, *большимъ*, *каменнымъ городомъ*, а иногда *внутри города*, какъ внутренняя крѣпость. Чужестранные путешественники въ Россію и Рускія грамоты XV и XVI вѣковъ не упоминаютъ объ етомъ Кремлѣ. Въ чертежѣ Москвы царевича Ѳеодора Годунова и избирательной грамотѣ Михаила Ѳеодоровича на царство етотъ городъ, едва ли не въ первый разъ, названъ *Кремлемъ*. Подобно Новогородскому, онъ еще имѣлъ названіе *дѣтинца* отъ Славянскаго слова *дѣдина* (dziedziniec), деревня, владѣніе, обиталище, дворъ дѣдича, т. е. отчинника, владѣльца, мѣсто укрѣпленное (detinens)? (д).

Етотъ городъ сперва обнесенъ былъ дубовымъ тыномъ. Батый сжегъ его съ посадами въ 1237 году; бѣдствія пожара довершены ужаснымъ ливнемъ, который затопилъ пепелище. Въ 1339 г. Ноября 25, заложенъ былъ новый дубовый городъ Москва. Уже въ 1367 г. Вел. Кн. Димитрій Ивановичь съ братомъ своимъ Володиміромъ «здумали поставить городъ «каменъ Москву.» Литовскій Вел. Князь Ольгердъ трижды (1368, 71 и 72 г.) подходилъ къ Москвѣ, опустошалъ ея окрестности и посады, но дѣтинца ея не могъ взять.

Въ первоначальномъ строеніи и расположеніи етого города строители слѣдовали плану древнѣйшихъ городовъ Россійскихъ Кіева, Новгорода, Пскова, Владиміра: что подтверждается *Кремлемъ* и бѣлымъ городомъ, также сходствомъ названій урочищъ и улицъ, которое могло произойти и отъ переселеній (разводовъ), на пр: *Лубянка* Московская соотвѣтствуетъ Новогородской *Лубяницѣ*, или *Лубянкѣ*, *Варьская* улица — Новогородской *Варьской*, или *Варяжской* (12), которая *Варваринскою* или *Варварскою* стала называться отъ сооруженной въ послѣдствіи на крестцѣ ея церкви Св. Варвары въ 1514 году. Въ Новгородѣ тоже встрѣчается *Моховая*, а въ Псковѣ *Острый конецъ* и т. д.

Прежде нежели изложимъ главныя епохи Москвы, мы коснемся здѣсь внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ распространенія сей столицы Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начала и распространенія художественныхъ памятниковъ, кои, по большей части, служили проявленіями государственныхъ событій. Между сими причинами, особенно были: отношеніе Московскихъ Князей къ Монголамъ и другимъ Князьямъ, перенесеніе въ нее престола Всероссійскаго Митрополита и самое географическое ея положеніе (13).

Московское Княженіе, пользуясь раздѣленіемъ слабѣйшихъ Князей Рускихъ, расширяло силы свои и присоединяло къ себѣ независимыя владѣнія, изъ коихъ образовалось въ послѣдствіи Руское государство. Такимъ образомъ Мономахова система соединенія Рускихъ княжествъ, окончившаяся на югѣ Россіи въ XII вѣкѣ, возникла въ Москвѣ среди

(12) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 402. Историческіе разговоры о древностяхъ великаго Новгорода, соч. М. *Бѣлевія*, М. 1808, въ 4.

(13) Ученыя Записки Моск. Университета, 1834 г. ч. V.

Монгольскаго владычества. Когда Южная Россія отдѣлилась отъ Сѣверной, уничтожилось первенство Владиміра Кляземскаго: тогда первые Московскіе Князья получили Великокняжеское достоинство отъ Хановъ, которые наконецъ дали повелѣніе всѣмъ Рускимъ Князьямъ слушаться Московскаго. Съ Іоанна Даниловича Новгородъ уже признавалъ Московскихъ Государей своими Князьями. Населенію Москвы способствовало: присоединеніе къ ней другихъ городовъ, льготы, какія давались новопоселенцамъ въ городѣ, и самыя выгоды и удобства сего мѣста; при томъ же, по древнему государственному праву, бояре и слуги могли свободно переходить въ службу отъ одного Князя къ другому (14). Къ причинамъ обогащенія и возвышенія юной Москвы надъ старшимъ Владиміромъ и Тверью отнести можно: 1) и сборъ Великимъ Княземъ Московскимъ Ордынскаго выхода со всѣхъ почти удѣловъ, не говоря уже о сборѣ черной дани и другихъ пошлинъ съ Новгорода; 2) Сурожскую торговлю и провозъ западныхъ товаровъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ Москву, которая наконецъ сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ сѣверовостока съ югозападомъ.

Пребываніе Всероссійскаго Митрополита въ Москвѣ поставило ее средоточіемъ сношеній по дѣламъ Церкви Россійской, духовною властію соединяло съ юною столицею прочія удѣльныя Княжества (15), способствовало къ утвержденію могущества Великихъ Князей, къ населенію въ ихъ городѣ окрестныхъ сельскихъ жителей, къ распространенію и украшенію самой столицы, гдѣ постепенно развивались городская и государственная жизнь: иногородные Архіереи и монастыри тамъ строили себѣ осадные дворы, подворья съ церквами, кои находились въ городѣ и посадахъ Москвы.

Географическое же положеніе Москвы въ совокупности съ другими причинами, особенно въ отношеніи къ воднымъ системамъ, могло также благопріятствовать ея населенію, дать ей торговую значительность. Окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами, она представляла матеріалы для построеній жилищъ, средства для пропитанія и промышленности. Казалось, сама природа предназначила это мѣсто для столицы, какъ средоточіе Сѣверо-восточной Россіи, которое находилось почти въ равномъ разстояніи отъ Твери, Ростова, Ярославля, Владиміра, Суздаля, Рязани, Калуги, Тулы, граничило съ Смоленскимъ Княжествомъ; ему служили какъ бы преддверіемъ города Сѣверскіе и Малороссійскіе (16).

Москва, имѣя въ окрестностяхъ своихъ матеріалы для каменныхъ строеній, еще не имѣла своихъ искусныхъ зодчихъ и каменныхъ мастеровъ. Тѣ и другіе, по большей части, были Греки или Псковичи, славившіеся тогда своими мастерами, учениками Нѣмецкихъ художниковъ (17). Церковное зодчество, заимствованное вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою у Византіи, въ послѣдствіи усвоило себѣ въ Россіи все то, что имѣло сродство съ

(14) Собраніе государ. грамотъ, ч. I, № 56.

(15) Начертаніе церковной Исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка, отд. II, изд. 5. Спб. 1825, въ 8.

(16) О Москвѣ, писано для Е. В. Государя Наслѣдника, соч. *Профессора Погодина*, М. 1857, въ 8.

(17) *Карамз.* И. Г. Р. ч. VI.

природою и духомъ народа, съ особенными цѣлями и побужденіями къ созиданію; но первообразомъ служили Византійскія церкви для Русскихъ (18).

Какъ вѣра освящала начало городовъ: то первыми памятниками зодчества въ Москвѣ были храмы Божіи; ими положено основаніе столицѣ и Іерархіи. Первую каменную соборную церковь во имя Успенія Богоматери заложилъ С. Петръ Митрополитъ при Вел. Кн. Іоаннѣ Даниловичѣ, который, почти въ тоже время на площади поставилъ церкви С. Іоанна Списателя лѣствицы и С. Архангела Михаила, гдѣ назначилъ себѣ могилу, подобно Святителю Петру, соорудившему себѣ гробницу въ Успенскомъ соборѣ. Такимъ образомъ послѣдній храмъ сдѣлался усыпальницею Святителей, а первый усыпальницею Государей. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ средоточія Іерархіи въ Москвѣ началось распространеніе монастырей и церквей. Кромѣ Спасоборской обители, основанной В. К. Іоанномъ Даниловичемъ при церкви Преображенія на Великокняжескомъ дворѣ, въ XIV вѣкѣ, въ Кремлѣ положено было основаніе Чудову и Вознесенскому монастырямъ, а въ Посадѣ за торгомъ устроены: Богоявленскій, Никола Старой, на Никольскомъ крестцѣ, Рожественскій на Трубѣ, или у Трубъ, Алексѣевскій и Высокопетровскій; въ окрестностяхъ Москвы, кромѣ Крутицкаго Архіерейскаго дома, Даниловскій, который даже относятъ къ XIII вѣку, Спасосимоновъ и Спасопреображенскій на Старомъ Симоновѣ, или на *Медвѣжьемъ озеркѣ* (Лисиномъ прудѣ), и Андроньевскій монастыри. Какъ *монастыремъ* (*μονασήρ*) у новѣйшихъ Грековъ также называлась самая церковь (19): то и въ Россіи не только храмы, но и самые погосты около нихъ именовались и доселѣ именуются *монастырями*. Церкви обѣтныя служили памятниками великихъ и важныхъ для народа и Государства событій. Такъ избавленіе отъ голода въ Москвѣ ознаменовано сооруженіемъ Архангельскаго собора, а Куликовская побѣда построеніемъ церкви въ посадѣ на Кулижкахъ во имя Всѣхъ Святыхъ (20), Рождества Богородицы на Стрѣлкѣ, на мѣстѣ церкви Св. Лазаря въ Кремлѣ, недавно открытой въ нижнемъ етажѣ Теремнаго дворца, и на старомъ Симоновѣ. Обѣтныя церкви назывались и *обыденными*, т. е. строенными обыденкою, въ одинъ день, за дарованіе побѣды надъ врагами, или за отвращеніе какого либо общественнаго бѣдствія.

По обычаю того вѣка, при церквахъ находились кладбища и погосты, огороженные тыномъ и надолбами. Въ стѣнахъ своихъ и подвалахъ храмы Божіи иногда хранили казну Государеву; подъ церковью Св. Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ лежала казна Великой Княгини Софіи, а подъ церковью Благовѣщенья на Великокняжескомъ дворѣ Государева казна. Стиль церковнаго зодчества былъ Византійскій, который принялъ въ Россіи особенное видоизмѣненіе. Самыя названія нѣкоторыхъ частей

(18) См. описаніе Греческой церкви X вѣка въ Керчи. Журн. Мин. народн. просвѣщенія, 1837, Мартъ.

(19) *Кеппена* Крымскій Сборникъ. Спб. 1837, въ 8.

(20) *Полеваго* Исторія народа Рускаго, ч. V. стр. 129.

зданія указываютъ на Греческое происхожденіе, напр: *комары* (*κομάραι*), *стропилы* (*στρωτῆρες*) и т. д. Церкви были вообще малы и тѣсны, а во внутренности темны, потому что освѣщались узкими, щелевидными, выше роста человѣческаго, окнами съ слюдяными оконницами и съ желѣзными рѣшетками. Крыты онѣ были гонтомъ, рѣдко свинцомъ, еще рѣже мѣдью. Своды ихъ, или комары были *круговой дуги*, *крестовые* и *коробовые*, осѣненные, по большей части, однимъ верхомъ, или главою; но въ Россіи вообще съ XI вѣка были церкви о двухъ верхахъ, въ знаменованіе двойственной натуры І. Хріста, о трехъ — Троицы, о пяти — І. Хріста, яко главы и четырехъ Евангелистовъ, или пяти язвъ Хрістовыхъ, о семи верхахъ въ знакъ семи таинствъ, семи даровъ Св. Духа и семи Вселенскихъ соборовъ; о девяти — девяти чиновъ Ангельскихъ, о тринадцати — І. Хріста и XII Апостоловъ. Въ нѣкоторыхъ изъ церквей съ западной стороны бывали *полати*, или хоры на аркахъ. Съ восточной стороны вставляемы были пилястры въ три алтарныя полукружія, изъ коихъ среднее иногда возвышалось предъ прочими предалтаріями (малыми алтарями), въ видѣ полубашенки; вверху они обыкновенно сводимы были куполами, кои знаменовали небо (*ἐν ἀνιδκος*) Къ тремъ входамъ съ трехъ странъ свѣта, въ среднюю часть церкви, или такъ называемый *корабль* (21), иногда придѣлывались крыльца, а чаще только съ запада, гдѣ бывали и колокольницы. Церкви строились вообще холодныя, т. е. безъ печей. Способъ строенія каменныхъ церквей былъ одинаковъ, подобно ихъ стилю и символикѣ. Вмѣсто желѣзныхъ связей, употреблялись въ стѣнахъ дубовыя. Кладка была полубутовая, сходная съ Греческимъ *ἐμπλέκτον* т. е. начиненная въ срединѣ рядовъ камней растворомъ известковымъ, въ который валили всякой камень; фундаменты были мѣлкіе (22). Въ деревянныхъ церквахъ, рубленныхъ въ клѣтки и въ лапу, отчасти сохранилось коренное Руское зодчество, которое также удерживается въ строеніи деревянныхъ избъ и клѣтей, донынѣ сохраняющихъ свой первобытный стиль.

Въ Москвѣ XIV вѣка было строеніе деревянное, каменное же почиталось такою рѣдкостью, о коей упоминали лѣтописи между государственными событіями. Кромѣ церквей, въ Москвѣ находились Митрополичье подворье подъ боромъ и Великокняжескій набережный теремъ, самимъ названіемъ своимъ напоминающій намъ Греческ. *τέρεμνον*, (комната, жилье, хранилище) и другіе дворы и хоромы, а въ Посадѣ повалуши, (е) курныя избы, клѣти и лачуги.

Какъ церковное зодчество тѣсно соединено съ живописью и другими искусствами: то въ етомъ періодѣ появляются ихъ слѣды. Старая Греческая школа, водвореная и въ Италіи съ XIII вѣка, пустила отъ себя вѣтвь подъ именемъ *Рускої* (23); ея ученики распростра-

(21) О служеніи и чиноположеніяхъ Православныя Греко-Россійскія Церкви, соч. *М. Гавріила*. М. 1795, въ л.

(22) Handbuch der Archäologie der Kunst von K. O. Müller. 2te Ausg., Breslau, 1835, in-8.

(23) Storia dell'arte dimostrata coi monumenti della sua decadanza nel IV secolo fino al suo

нились по Россіи и въ Москвѣ, гдѣ водворили стиль Греческой, или Корсунской иконописи, отъ коего произошелъ въ послѣдствіи Московскій поминбъ. Древнія иконы писаны были частію на яичномъ желткѣ, частію на масляной грунтовкѣ, и на другихъ уже забытыхъ составахъ; онѣ не покрывались мастичнымъ лакомъ. Первымъ извѣстнымъ того вѣка иконописцемъ можно признать С. Петра Митрополита, который оставилъ памятники иконописи въ Успенскомъ соборѣ. При Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Греческіе живописцы Митрополита Ѳеогноста и Рускіе придворные иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай расписывали Успенскій и Архангельскій соборы, а старѣйшина надъ иконниками Гойтанъ церковь Спаса на бору (24). Если Каппоніановы картины, или святцы, писанныя Рускими художниками, относятся къ XII, или XIII вѣку: то онѣ могутъ служить важнымъ свидѣтельствомъ успѣха Рускихъ въ живописи. Господствовавшій тогда стиль иконописи *Корсунскій*, заимствованный отъ Грековъ средняго вѣка, и распространенный по Европѣ Византійскими художниками, значилъ въ Россіи почти тоже, что рѣдкій, чудный, отличный (25). Онъ отличается тонкостью и рѣзкостію въ чертахъ, отсутствіемъ перспективы и свѣтлотѣни, мрачностію въ колоритѣ; лица темны и тощи, фигуры очень длинны; вообще также замѣтны въ немъ символизмъ и возвышеніе надъ плотностію, которые доселѣ сохраняютъ надъ душами глубокую, неисповѣдимую силу (26). Въ XIII и XIV вѣкахъ, миніатюрная живопись, по образцу Греціи, и въ Россіи украшала харатейныя рукописи рисунками, кои писаны были корпусными красками; при Вел. Кн. Симеонѣ гордомъ вошла въ употребленіе и бумага хлопчатая (charta bombycina), которая замѣняла пергаменъ.

Рѣзьба на деревѣ была издревле любимымъ искусствомъ у Рускихъ; сю украшались храмы и хоромы извнѣ и внутри; узорочная рѣзьба иконостасовъ перешла изъ Кіева въ Москву. Камеи и геммы, къ коимъ принадлежитъ рѣзныя на деревѣ, кости и камнѣ панагіи, кресты и складни XIV вѣка, служатъ памятниками нѣкоторыхъ успѣховъ въ семъ искусствѣ Рускихъ — подражателей Грекамъ. Рѣзьба сего рода въ такомъ же была отношеніи къ скульптурѣ, какъ миніатюра къ иконописи. Собственно же ваяніе было мало извѣстно въ Московскомъ мірѣ; ежели и были какія горельефныя и истуканныя произведенія онаго: то онѣ, по большей части, иностранныя, принесенныя съ Запада. — Какъ искусство сіе почиталось орудіемъ идолопоклонства и Восточная церковь отвергала оное: то и народъ Рускій изваянныя, облыя фигуры называлъ тогда изъ презрѣнія *болванами*, *болванцами* (ж).

Объ искусствѣ Рускихъ художниковъ въ отдѣлкѣ *черныю* (niello) еще рано упоминаютъ чужестранные художники, и между прочимъ Нѣмецкій монахъ Ѳеофилъ въ XI

risorgimento nel XIV di G. B. *Seroux d'Agincourt*. v. VI. Prato. 1827, f.

(24) *Карамз.* И. Г. Р. ч. V.

(25) Списокъ Рускимъ памятникамъ, собр. и объясн. П. *Кеппеномъ*. М. 1822, въ 8.

(26) Nachricht über ein neugriechisches Malerbuch: въ Kunstblatt, 1832 г. № 1—5.

вѣкѣ (27). Вѣроятно, оно заимствовано изъ Греціи, а не изъ Италіи, гдѣ появилось не ранѣе XV вѣка. Устюгъ великій и донынѣ славится своею черневою работой. Ѳеофилъ также хвалитъ Рускихъ мастеровъ за приготовленіе цвѣтныхъ стеколъ, коему они, вѣроятно, научились отъ Грековъ, славившихся симъ искусствомъ. Древніе доспѣхи и оружія, оклады, вѣнцы, цаты, гривны и дробницы на св. иконахъ и церковныя утвари, донынѣ сохранившіяся отъ XIII и XIV вѣковъ, носятъ на себѣ украшенія и подписи, сдѣланныя чернью по стали, серебру и золоту и разноцвѣтною мусіею (финифтью).

Получая металлы посредствомъ торговли, Москвитяне умѣли ихъ обработывать. Все кованое называлось *кузнею*, а *кузнецъ* (cusor) значилъ почти тоже, что золотыхъ дѣлъ мастеръ. Плано-карпинъ, въ 1246 г. видѣлъ при дворѣ Батыя Козьму, Рускаго золотыхъ дѣлъ мастера, которымъ устроенъ былъ для Хана великолѣпный престолъ, и печать (28). Въ ету епоху появляются въ Москвѣ *Фряжскія издѣлія*, кои столь же славились и цѣнились, какъ и Цареградскія узорочья. Грамоты Великихъ и удѣльныхъ Князей упоминаютъ объ издѣліяхъ Парамши, Макара и Шишки, которые дѣлали изъ золота и серебра кресты, цѣпи, пояса и оклады на иконы. Начиная отъ Іоанна Іоанновича, всѣ Великіе Князья благословляли дѣтей своихъ иконами и крестами *Парамшина дѣла* (29). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ Вел. Кн. Димитрія приводятся золотые пояса *Макарова* и *Шишкина дѣла*. Въ числѣ утварей Великокняжескихъ находились золотыя и серебряныя, какъ-то: бармы, шапки, цѣпи, складни, ожерелья, кольца, обручи, челы, монисты, чаши, блюды, ковши и чары.

Въ XIV вѣкѣ сдѣлалась уже извѣстною металлическая монета мѣлкая, которую выбивая денежники изъ мѣди и серебряной проволоки, клеймили разными знаками и надписями Рускими и Татарскими съ обѣихъ сторонъ. Монеты сіи, грубаго чекана, съ различными штемпелями, назывались *деньгами*. Кромѣ ихъ, употреблялись *рубли* (куски серебра) и *полтины*, также *пироги* (3), означавшіе мѣльчайшую дробь денежную и мѣдныя *пулы* и *печати* деньги) (30).

Употребленіе колоколовъ при церквахъ предполагаетъ уже знаніе литейнаго искусства въ Москвѣ и мастеровъ отечественныхъ, изъ которыхъ Рускій Борисъ (Бориско) лилъ колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей.

Нашествіе Монголовъ, хотя и познакомило Москвитянъ съ нѣкоторыми ремеслами, съ XIII вѣка, но препятствовало свободному развитію искусствъ въ Москвѣ, истребляло самыя произведенія стародавняго быта, такъ что отъ етого періода остались намъ весьма немногіе памятники, большею частію, подновленные.

Москва, возведенная Калитою на степень столицы и усиленная пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и горо-

(27) Кодексъ XI вѣка: *Theophili presbyteri* diversarum artium schedula.

(28) Собраніе путешествій къ Татарамъ, Спб. 1825, въ 4.

(29) Собраніе государственныхъ грамотъ, ч. I.

(30) *Черткова* описаніе древнихъ Рускихъ монетъ. М. 1834, въ 8.

довъ, должна была еще бороться съ многими препятствіями, падать и возникать изъ своихъ развалинъ, такъ что пепелище ея сдѣлалось розсадникомъ государственной жизни.

Состояніе Москвы до Токтамышева нашествія такъ изображаетъ намъ Ростовскій лѣтописецъ: «Бяше градъ «Москва видѣти великъ и чуденъ «градъ, и много множество людей въ «немъ, кипяше богатствомъ и сла«вою.» Послѣ же Всесвятскаго пожара, мора и Токтамышева опустошенія, онъ говоритъ, «на мѣстѣ Мос«квы остались дымъ, пепелъ, земля «окровавленная, трупы и пустыя «обгорѣлыя церкви.»

Въ этомъ періодѣ юной Москвы храмъ Божій, будучи главнымъ предметомъ зодчества, положилъ основаніе Великокняжеской столицы и Іерархіи, сосредоточивалъ въ себѣ памятники художествъ, коимъ покровительствовало Духовенство. Изъ святилища художества изтекли потомъ въ государственную и народную жизнь Москвы; но еще не могли тогда сродниться ни съ тою, ни съ другою; потому что одна была не развита, а другая стѣснена. Художники тогда были, по большей части, Греки, или ученики ихъ Рускіе, ограничивавшіеся раболѣпнымъ подражаніемъ своимъ учителямъ.

ГЛАВА II.

Возобновленіе Москвы послѣ нашествія Тохтамыша. Нашествія Тамерлана и Едигея. Основаніе Стрѣтенскаго монастыря. Состояніе Москвы въ началѣ и половинѣ XV вѣка. Подворья въ Кремлѣ. Площади. Пожары. Трети. Улицы. Слободы. Селы подмосковныя. Рѣшетки. Причины распространенія художествъ въ Москвѣ. Художники иностранные. Зодчество и его памятники церковные и гражданскіе. Тайники, трубы и каменная мѣльница. Рудокопство. Литейное искусство. Монета. Первые боевые часы. Иконописное искусство и его стили Корсунскій и Фряжскій. Иконописцы. Миніатюрная живопись. Вышиваніе шелками. Участь ваянія. Рѣзьба на камняхъ и пр. характеръ вѣка.

Пепелище Москвы, послѣ Тохтамышева разгрома, не долго оставалось пустымъ. Сперва Великій Князь Димитрій, потомъ, сынъ и по праву первородства его преемникъ Василій приступили къ возобновленію опустошенной и сожженной столицы. Для укрѣпленія оной, въ 1394 г. Великій Князь велѣлъ копать ровъ отъ Кучкова поля до Москвы рѣки, глубиною въ человѣка; при етомъ случаѣ разметаны были многіе домы и хоромы. Въ 1395 г. Тамерланъ нагрянулъ на Восточную Русь съ полмиліономъ полчищъ, шелъ уже на Москву; но внезапно обратился вспять въ тотъ самый день (26 Августа), когда Москвитяне встрѣтили на Кучковѣ полѣ чудотворную икону Владимірскія Богоматери, и когда за 13 лѣтъ Тохтамышь сжегъ столицу Донскаго. Едигей, нечаянно вторгнувшійся во владѣнія Московскаго Государя, не могъ взять Москвы, огражденной каменными стѣнами. Въ 1408 г. Литовскіе Князья и бояре уже дивились ея величію, красотѣ ея церквей и монастырей, пышности двора сына Донскаго (1), тогда какъ въ его столицѣ находилось не болѣе десяти каменныхъ церквей, хоромы были деревянные, и *Кучково поле* (Стрѣтенская улица), *Семчинское* село, *Арбатъ*, *Болвановка*, или *Болвановье* на Всполье, стояли внѣ города. Іосафато Барбаро въ 1436 г. видѣлъ на Москвѣ рѣкѣ множество деревянныхъ мостовъ и замокъ (Кремль), окруженный со всѣхъ сторонъ рощами. Около половины XV вѣка нижняя часть Кремля загромождена была княжескими, владычными и боярскими дворами и хоромами (2). Супруга Князя Владиміра Андреевича Евпраксія въ 1452 г. духовною грамотой своей благословляетъ внуку свою Княгиню Марію въ *городѣ*, т. е. Кремлѣ, мѣстомъ подъ старымъ дворомъ на Подолѣ, гдѣ

(1) *Карамз.* II. Г. Р. *V*.
(2) Вѣстникъ Европы, 1829 г. № 14, ст. Прогулки по Москвѣ.

были владычни хоромы, а В. Княгиня Софія Витовтовна 1453 г. отказываетъ въ наслѣдство внуку своему Юрію Васильевичу дворъ свой Московскій внутри города съ подольными дворцами своими; на мѣстѣ же дома Ѳомы Ивановича она ставитъ *житничій дворъ* (3). Дѣтинецъ Московскій служилъ средоточіемъ верховной свѣтской и духовной власти; тамъ, кромѣ Митрополичья двора, находились подворьи Архіерейскія и монастырскія: *Симоновское* у Никольскихъ воротъ, гдѣ въ 1458 году построена каменная церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, *Кириловское* у Флоровскихъ воротъ и рядомъ съ нимъ *Крутицкое* противъ Вознесенскаго монастыря, *Троицкое* у Троицкихъ воротъ съ церковью Богоявленія, построенною 1460 г. *Угрѣшское* у церкви Св. Петра Чудотворца на городѣ и *Коломенское* на Подолѣ. Около главныхъ соборовъ незастроенныя мѣста назывались *площадями*. Князь Михаилъ Андреевичь Верейскій въ 1482 г. отказалъ въ духовной своей «ко «Архангелу на площадѣ на Москву «Протопопу со священники село «Якимовское;» а Князь Иванъ Волоцкой 1504 г. завѣщалъ «дать къ «Пречистой къ большой на площадь «десять рублей, къ Благовѣщенью «на площадь десять же рублей.» Въ 1453 г. Апрѣля 9-го, выгорѣлъ весь Кремль (4), котораго третья часть, черезъ три года, опять истреблена пожаромъ. Спустя 13 лѣтъ, Августа 1-го загорѣлось внутри города на Подолѣ у церкви Св. Константина и Елены отъ двора Богдана Носова и остался въ городѣ только дворъ Князя Ивана Юрьевича, гдѣ былъ дворъ Митрополичь, да братаничевъ сего Князя два двора. Въ Октябрѣ 1475 г. случился пожаръ у Тимоѳеевскихъ воротъ, кои находились между Флоровскими воротами и Свибловскою башней, и служили для сообщенія между Подоломъ Дѣтинца и большимъ Посадомъ, нынѣшнимъ Китаемъ. Етотъ пожаръ истребилъ почти весь городъ по дворъ Великаго Князя, Спаскій монастырь и дворъ Князя Михаила Андреевича, а Подоломъ, по дворъ Ѳеодора Давыдовича. Тогда сгорѣло 10 каменныхъ и 12 деревянныхъ церквей; у Архангельскаго собора разметаны двѣ пристройки съ придѣлами. Едва минуло два года етому бѣдствію, какъ новый пожаръ истребилъ дворы обоихъ Князей Андреевъ, большаго и меньшаго, а стоявшіе около нихъ малые дворцы поповъ Архангельскихъ разметаны (5). Въ 1479 г. Сентября 9-го сгорѣли многіе дворы и подворьи въ городѣ, между которыми упоминаются дворъ Владыки Коломенскаго на подолѣ, Княжъ Борисовъ и пр.

Изъ завѣщанія В. К. Василія 1425 г. видно, что Москва съ станами и селами раздѣлялась на три трети доходовъ: одна принадлежала его сыну Іоанну III, другія двѣ сыновьямъ Донскаго и Владиміра Андреевича. Послѣднія грамоты В. Князя Іоанна III свидѣтельствуютъ, что внутри города, на мѣстѣ дворовъ сыновей Князя Константина Дмитріевича, Петра, Ивана и Никиты, сдѣлана улица отъ площади къ Никольскимъ воротамъ, что отъ

(3) Собраніе госуд. грамотъ, ч. I.
(4) *Карамз.* И. Г. Р. V, прим. 586.
(5) Русскій времянникъ, сирѣчь лѣтописецъ отъ 862 по 1681 г. въ 2 част. М. 1820, въ 8.

площади къ Флоровскимъ воротамъ шла *новая улица*, а между ими былъ Чудовскій переулокъ. Въ губной Московской записи 1436 г. и въ лѣтописяхъ упоминаются улицы: *Великая* у Николы Мокрова по берегу Москвы рѣки, *пять улицъ* у Св. Іоанна Предтечи за Богоявленскою улицею (6), *Варьская*, или *Варварская*, Стрѣтенская, Арбатъ, Вострой конецъ. Нижняя часть большаго Посада по берегу Москвы называлась *Подоломъ*, къ коему примыкали *Кулижки*. Въ завѣщаніи В. Кн. Василія упоминается 1425 г. загородный домъ у С. Владиміра въ садѣхъ. Урочище *Берсеневка* получило свое названіе отъ двора Берсенъ-Беклемишева, который имѣлъ его въ городѣ (7).

Среди самой Москвы тогда было не мало рощей, луговъ, селъ и пахотныхъ полей. Въ подгородныхъ селахъ, вошедшихъ потомъ въ округъ и составъ самаго города подъ названіемъ *слободъ* и *посадовъ*, селились, по большей части, торговые и ремесленные люди, какъ показываетъ названіе древнѣйшихъ въ Москвѣ слободъ, также Княжескіе *огородники* и *садовники ястребьи*, которые упоминаются въ договорныхъ и духовныхъ грамотахъ.

Въ концѣ XV вѣка, упоминаются, кромѣ извѣстныхъ въ XIV вѣкѣ, на Москвѣ села *Неглименье* съ дворами Марьи Голтяевой, *Кудринское*, *Городище* у Андроньева монастыря, дворы Великой Княгини, Митрополичьи и монастырскіе въ Садовникахъ и Огородникахъ (8), *Красное* надъ великимъ прудомъ у города, *Воробьево*, *Тимоѳеевское* и *Свибловское* на Яузѣ и пр. Съ присоединеніемъ ихъ расширялся городъ, гдѣ находились *осадные дворы* и подворьи удѣльныхъ Князей, иногородныхъ монастырей и Архіереевъ, подвѣдомственныхъ Всероссійскому Митрополиту.

Съ 1504 года учреждены были въ Москвѣ по улицамъ деревянныя рѣшетки, кои на ночь запирались; при нихъ стояли сторожа и огневщики (9).

Таковъ еще былъ объемъ и положеніе разнопомѣстной Москвы въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка! Собственно *городомъ* былъ Кремникъ, окруженный ближними и дальними посадами, слободами и селами.

Вел. Кн. Василій, занимаясь устроеніемъ дѣлъ извнѣ и раздвигая предѣлы Московскаго Государства, не могъ еще помышлять объ украшеніи столицы своей, небезопасной отъ набѣговъ Татарскихъ и бывшей еще подъ надзоромъ Баскаковъ. Когда столица сія сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ Сѣверо-востока съ Юго-Западомъ: тогда Кіевъ, Новгородъ и Псковъ также знакомили ее съ произведеніями иноземныхъ художниковъ. Сношенія съ Греціею, Литвою и Италіею, служили проводниками художествъ въ Москву, гдѣ мы увидимъ нѣкоторые опыты въ оныхъ, довольно значительные, судя по тому вѣку.

До Іоанна III въ Москвѣ, кромѣ

(6) Подъ 1468 г. упоминается Иванъ святой *на пяти улицахъ*. *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 629. — Приходная Патріаршаго приказа, № 501, 7132 — 34 г.

(7) Актъ археографической Експедиціи, т. I.

(8) Сборникъ Князя Оболенскаго, № III, М. 1858, въ 8.

(9) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т II.

церквей, городскихъ стѣнъ и башенъ, или стрѣльницъ, не было еще каменныхъ зданій общественныхъ и частныхъ. Гибельное владычество Монголовъ подавило въ Россіи зародыши художествъ, такъ что отъ Едигея до Іоанна III не воздвигнуто почти ни одного значительнаго зданія въ Москвѣ, кромѣ Троицкаго собора въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ. Рускіе разъучились растворять известь, дѣлать кирпичь, бутить прочно и сводить своды: опыты ихъ были неудачны.

Съ воцареніемъ Іоанна III собственно начинается Руское государство и эпоха новой жизни Рускаго народа; а съ освобожденіемъ Великой Россіи отъ Ордынскихъ даней и выходовъ насталъ замѣчательный періодъ промышленности и художествъ, особенно церковнаго и гражданскаго зодчества, котораго памятники донынѣ существуютъ. Родственный союзъ съ Греческимъ и Литовскимъ дворами, сношенія съ Римомъ, покореніе богатаго Новгорода, Твери, Вятки, присоединеніе другихъ Княженій сѣверовосточной Россіи, давали Іоанну новый поводъ и новыя средства къ украшенію своей столицы; онъ первый старался образовать и просвѣтить свое Государство иноземными художествами. Когда, по взятіи Константинополя Турками, прекратились сношенія Москвы съ Греціею, сообщавшею Рускимъ свой художественный стиль: тогда вольный Государь вызвалъ изъ Пскова каменщиковъ, учившихся у Нѣмцевъ, а изъ Венеціи Болонскаго уроженца Фіоравенти Аристотеля, зодчаго и математика, котораго въ тоже время приглашалъ къ себѣ въ Константинополь Магометъ II для сооруженія Султанскихъ чертоговъ (10). Тогда же почти выписаны изъ Италіи и Германіи: стѣнные и палатные мастера Петръ Антоній съ ученикомъ его Замантоніемъ, пушечный мастеръ Яковъ, серебреники Хрістофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олбертъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Петръ Райка изъ Венеціи, Капланъ изъ бѣлыхъ Черицевъ Августинова ордена, Иванъ Спаситель (Salvator) и Грекъ Арганапагой. Еще въ 1493 г. Великій Князь Всероссійскій посылалъ въ Венецію и Миланъ Грека Мануила Ангелова и Данила Мамырева «за «палатными и стѣнными мастерами:» они привезли съ собою Алевиза (Aloysius) 1-го, стѣннаго мастера и Петра пушечника вмѣстѣ съ другими художниками. Въ 1499 г. Грекъ Димитрій Рало и Москвитянинъ Митрофанъ Карачаровъ, посланные въ Италію за Государевыми потребами, 1504 г. доставили въ Москву мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ. Тогда началъ смѣняться Византикорускій стиль въ зодчествѣ и живописи *Фряжскимъ*. Въ тотъ вѣкъ подъ *Фрягами*, или *Фрязинами* (и) разумѣли не только Италіанцевъ, но и даже всѣ Европейскіе народы, какіе только извѣстны были въ Россіи (11), такъ что художники изъ Западной Европы, проживавшіе въ Москвѣ при Іоаннѣ III, назывались у Рускихъ болѣе *Фрязинами*, или *Фрязами*, а ихъ

(10) L'Histoire générale de la littérature de l'Italie, par M. *Tiraboschi*, T. III. à Venise, 1786, in-8.

(11) Въ Макарьевской великой Минеи, Августъ, *Изложеніе вкратцѣ с. Никона о родѣ Фряженѣ*. «Сей родъ Фряжскій въ божественныхъ «писаніихъ Германи глаголются.»

работа — *Фряжскимъ дѣломъ*. Венеціанскій посолъ Контарини въ 1476 «г. «видѣлъ въ Москвѣ золотыхъ «дѣлъ мастера изъ Катаро, по име«ни Трифона, который дѣлалъ для «Великаго Князя много прекрасныхъ «сосудовъ, и зодчаго Аристотеля «изъ Болоньи, который занимался «построеніемъ огромной церкви, и «также многихъ Греческихъ худож«никовъ изъ Константинополя (12).»

Хотя иностранные зодчіе и переносили въ столицу Іоанна III вкусъ и стиль своего отечества; однако они подчинялись особенному, свойственному Россіи стилю Зодчества и назначенію самыхъ зданій. Ето видно изъ Московскихъ храмовъ XV вѣка, кои рознятся отъ западныхъ и южныхъ между прочимъ четырьмя столбами внутри, *маковицами*, или главами съ шеями, трехчастными алтарями и внутреннимъ расположеніемъ.

Фіоравенти, сдвинувшій съ мѣста колокольню въ Болоніи, а въ Ченто выпрямившій покривившуюся башню, научилъ Москвитянъ обжигать кирпичи, кои онъ дѣлалъ уже, длиннѣе и тверже прежнихъ, а известь приготовлялъ болѣе клейкою и густою; вмѣсто булыжнику, онъ началъ класть внутри стѣнъ ровный камень и связывать ихъ желѣзомъ; своды (покровы) сводилъ въ одинъ кирпичь и строилъ зданія *полатнымъ образомъ* (13). Неудававшіеся Рускимъ мастерамъ своды въ церквахъ тогда дѣлаемы были иностранными *крестовые* прочнѣе и лучше — даже самые храмы, по образцу Византійскихъ, строились иногда *кресчатые*, т. е. на подобіе креста Греческаго — потомъ *коробовые*, или полукруглые и наконецъ *стрѣльчатые*, или *монастырскіе*, какіе въ Россіи введены съ XV вѣка. Храмовыя двери и окны, такъ равно внѣшніе орнаменты въ ету епоху носятъ на себѣ печать то ломбардскаго, то мавританскаго стиля, который съ индійскимъ типомъ достигъ Москвы доселѣ неопредѣленными путями. Подъ храмами, башнями и палатами дѣланы были погреба и *спои*, или склепы, гдѣ погребались усопшіе, гдѣ хранилась казна, пушечное зеліе, каменныя ядра и т. п.

Отъ новаго зодчества, заступившаго мѣсто прежняго Византико-Рускаго, заимствовано употребленіе и значеніе *палатъ* (palatia, palazzi), отъ коихъ сообщено названіе Государевымъ чертогамъ и судебнымъ мѣстамъ, (грановитая, золотая, столовая, отвѣтная, расправная палаты), и даже подъ словомъ *палаты*, какъ собирательнаго имени, разумѣется весь Дворъ (к). *Палатами* вообще назывались каменныя зданія, а *хоромами* — высокія деревянныя строенія съ теремами, вышками, грядями, повалушами и сѣнями.

Такимъ образомъ иностранные палатные и стѣнные мастера распространили въ Москвѣ зодчество удобнѣйшее, прочнѣйшее и красивѣйшее въ сравненіи съ прежнимъ. Они дали величественный видъ городу Москвѣ, а церковному зодчеству новое образованіе, соотвѣтственное его назначенію и символикѣ; но уже тогда начались нѣкоторыя нововведенія: вмѣсто паперти, стали придѣлывать къ церквамъ сквозные портики, разныя формы зодчества

(12) Библіотека иностранныхъ писателей въ Россіи, отд. I. т. I. Спб. 1836, въ 8.
(13) Софійскій временникъ, ч. II.

замѣняться чуждыми (14). Не только въ сѣверной столицѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи, по волѣ Вел. Князя Іоанна III, они строили храмы, крѣпости и мосты.

Послѣ разореній и пожаровъ, въ Москвѣ строились безъ всякаго порядка, стѣсняя одинъ другаго и готовя новую пищу для пожаровъ: улицы и переулки были кривы и узки. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ, чтобы между городскою стѣной и городскимъ строеніемъ было разстояніе не менѣе 109 саженъ: ето полое мѣсто составляло родъ городскаго застѣнья. При етомъ не льзя было обойтись безъ пожертвованій. Для расширенія и укрѣпленія города въ 1495 г. снесены церкви и дворы за Неглинную, заложена каменная городская стѣна, не по старой стѣнѣ возлѣ Неглинной (15). Современный Іоанну III Архіепископъ Новгородскій Геннадій въ 1493 году такъ отзывается объ етомъ преобразованіи города: «Нынѣ бѣда ея стала «земская, церкви извѣчныя выношены изъ города вонъ, да монастыри съ мѣстъ переставлены.... «и кости мертвыхъ выношены за «Дорогомилово, да на тѣхъ мѣстахъ «нынѣ садъ посаженъ.»

Съ етого времени начинается епоха распространенія, укрѣпленія и украшенія столицы, въ которую стеклись богатства покоренныхъ городовъ и удѣловъ: она ознаменована сооруженіемъ многихъ церквей приходскихъ и домовыхъ, монастырей, общественныхъ и частныхъ зданій каменныхъ. Созиданію и обогащенію первыхъ содѣйствовалъ, сколько благочестивый обычай, столько и распространившееся тогда мнѣніе о наступленіи кончины міра съ окончаніемъ пасхальнаго счисленія (16). По сближеніи Москвы съ просвѣщеннымъ Западомъ, сдѣланъ былъ переходъ отъ старинной простоты и укромности зданій къ удобству и красивости. Въ 1461 году, вмѣсто деревянной, поставлена у Боровицкихъ воротъ каменная церковь Рождества Іоанна Предтечи, которая, по свидѣтельству лѣтописца, «была первая на «Москвѣ соборная церковь у двора Митрополичья.» Сооруженная Псковскими мастерами церковь Благовѣщенія на Государевомъ дворѣ 1483 г. вновь построена вмѣстѣ съ *подклѣтомъ*, кирпичною палатой и *казнами*, а въ 1485 году окончены строеніемъ церкви Ризъ положенія на Митрополичьемъ дворѣ, Богоявленія Господня на Троицкомъ дворѣ или подворьѣ, Николы Гостунскаго, *льнянаго*, или *ельнянаго*, на мѣстѣ Татарскаго подворья (17), гдѣ сперва поставлена была обѣтная, обыденная церковь деревянная; Козьмы и Даміана новая противъ Чудова монастыря и проч. Въ Посадѣ сооружены, послѣ пожара 1468 г. церковь Симеона Дивногорца, а въ память покоренія Новгорода Успенье на бору, или Гребенскія Богоматери и проч.

Фіоравенти съ сыномъ своимъ Андреемъ, въ 1479 г. окончилъ сооруженіе Московскаго Успенскаго

(14) см. статью А. *Брюлова* въ Енциклоп. Лексиконѣ, т. III.

(15) *Карамз.* И. Г. Р. VI, прим. 107.

(16) Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, отд. II, изд. 5. Спб. 1825, въ 8.

(17) Moscoviæ ortus et progressus, auct. D. *Printz a Buccham.* Gobenæ, 1679. in-16.

собора, по образцу Владимірскаго, который призналъ Болонскій зодчій произведеніемъ своихъ соотечественниковъ. Етотъ храмъ высотою и шириною превосходя всѣ тогдашнія церкви, почитался чудомъ зодчества. Во время сооруженія Успенскаго собора. *Венецейскій мастеръ* («не той, иже большую церковь «Пречистыя ставитъ,» какъ замѣчаетъ лѣтопись) дѣлалъ верхъ на Симоновѣ, сраженный громомъ въ 1477 г.

Вмѣстѣ съ внѣшнимъ возвышеніемъ Іерархіи умножились монастыри въ Москвѣ, обогащенные вкладами Государей, Бояръ и Князей, которые нерѣдко въ нихъ оканчивали дни свои подъ схимою. Заложеніемъ на новомъ мѣстѣ каменной церкви Преображенія Господня въ 1491 году положено основаніе Новоспаскому монастырю, перенесенному туда, изъ Кремника, гдѣ, вмѣсто Спаской обители, учрежденъ былъ при дворцѣ соборъ Преображенскій. Въ XV вѣкѣ основаны и извѣстны монастыри: Новинскій домовый Митрополітомъ Фотіемъ, Златоустовскій Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, Ивановскій на Кулишкахъ, Покровскій въ садѣхъ (18), Крестовоздвиженскій на *островѣ*, Георгіевскій, Спаскій въ Чигасахъ, Лыщиковъ и Саввы Освященнаго, бывшій домовый Митрополітовъ Всероссійскихъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ монастырей сооружены были каменныя церкви; основатель Крестовоздвиженскаго монастыря Владиміръ Ховринъ въ 1450 г. поставилъ на своемъ дворѣ въ Кремникѣ каменную домовую церковь, вмѣсто прежней обветшавшей. Въ 1415 году упоминаются монастырь Іоанно-Предтеченскій подъ боромъ за рѣкою, гдѣ Алевизъ Фрязинъ соорудилъ каменную церковь при Вел. Князѣ Василіѣ Ивановичѣ (19).

Кромѣ церквей, въ Москвѣ появляются и другія каменныя зданія. Въ 1449 году Митрополітъ Іона построилъ у себя на дворѣ каменную палату съ домовою церковью, о коей выше упомянули, Митрополітъ Зосима три каменныя келліи съ подклѣтами. Въ 1475 г. Митрополітъ Геронтій поставилъ тамъ же каменную палату на четырехъ подклѣтахъ. Марко Фрязинъ въ 1487 году былъ зодчимъ каменнаго дворца, перваго въ Сѣверной Россіи. Въ 1491 году Фрязины Петръ, Антоній и Марко воздвигли въ Кремлѣ на площади большую каменную палату для Великаго Князя. Первый тогда же воздвигнулъ Флоровскіе (Спаскіе вороты, въ 1485 г. Антоній Фрязинъ—у Чушковыхъ воротъ стрѣльницу, подъ коею выведенъ былъ тайникъ, т. е. подземный ходъ на Москву рѣку, а въ 1488 г. заложилъ стрѣльницу вверхъ по Москвѣ, гдѣ стояла Свибловская, и подъ нею вывелъ тайникъ; надъ Неглинною, въ 1492 г., сооружена неизвѣстнымъ зодчимъ башня съ Неглиненскими воротами (20). По повелѣнію Великаго Князя Ивана Васильевича, Петръ Фрязинъ, какъ замѣчаетъ Крешкина лѣтопись, построилъ «двѣ «отводныя стрѣльницы, или тайники «и многія палаты и пути къ онымъ

(18) Софійскій временникъ, ч. II.

(19) Софійскій временникъ, ч. I, стр. 448 и 81, стр. 343.

(20) № 3, стр. 205.

«съ перемычки по подземелью, на «основаніяхъ каменныхъ *водныя течи*, аки рѣки, текущія чрезъ весь «Кремль-градъ осаднаго ради сидѣнья.» Въ такомъ-то тайникѣ Князь Прозоровскій показалъ Петру I, когда Царь послѣ Полтавской битвы, нуждался въ деньгахъ, старинную серебряную посуду и монеты. Въ Москвѣ уже употребительны были каменныя и свинцовыя трубы для провода воды въ разныхъ мѣстахъ города. Сіи трубы, сводъ и тайники составляли *подземный Кремникъ*, необходимый для того вѣка. Въ 1516 г. Великій Князь Василій Ивановичь, выкопавъ пруды, «доспѣлъ «на Неглинѣ каменную мѣльницу (21).»

Слѣдуя примѣру Государя, знатные и богатые люди того времени начали строить въ Москвѣ каменныя палаты, о коихъ лѣтописи упоминаютъ, какъ о достопамятныхъ событіяхъ, напр: о каменныхъ хоромахъ Василія Образца, о кирпичной палатѣ и воротахъ Московскаго головы Дмитрія Ховрина, о кирпичныхъ палатахъ купца Таракана близь Флеровскихъ воротъ у градской стѣны, сведенныхъ въ единое лѣто.

Между тѣмъ какъ Москва украшалась новыми, чудными въ томъ вѣкѣ, зданіями, въ 1493 г. пожаръ опустошилъ ее, пощадивъ вновь сооруженный Успенскій Соборъ и Царскій чертогъ. Чрезъ шесть лѣтъ спустя послѣ етого, Іоаннъ III поручилъ Миланскому зодчему Алевизу соорудить каменный дворецъ въ Кремлѣ у Благовѣщенія, который Карамзинъ почитаетъ за Теремный, донынѣ существующій.

Великій Князь Іоаннъ III, при отправленіи Трахоніота и Халены къ Императору Германскому Фридерику III, поручилъ имъ добывать мастеровъ «рудника, да другаго, который умѣетъ раздѣлять золото и серебро,» вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ имѣть мастера хитраго, который бы «умѣлъ къ городамъ приступать, а «другаго, который бы умѣлъ изъ «пушокъ стрѣляти (22).» Димитрій и Мануилъ Рало въ 1490 г. привезли съ собою пушечниковъ и серебряниковъ. Въ 1492 г. рудоискатели Андрей Петровъ и Болтинъ нашли у рѣки Цылмы серебряную и мѣдную руду на 10 верстъ (23). Открытіе сіе дало средство доставать и плавить металлы.

Огнестрѣльное оружіе появляется въ первый разъ при осадѣ и взятіи Москвы Токтамышемъ; оно извѣстно было подъ именами: *пушекъ*, *тюфяковъ*, *пищалей*, *затинныхъ*, *ломовыхъ* и *завѣсныхъ*. Съ прибытіемъ въ Москву 1473 г. Фіоравенти Аристотеля учрежденъ въ ней *пушечный дворъ*, гдѣ начато литье пушекъ и колоколовъ. Венеціанцы Павелъ Дебосисъ и мастера Петръ и Яковъ, прибывшіе въ Россію, занимались симъ дѣломъ. Первый въ 1482 г. вылилъ огромнѣйшую пищаль, извѣстную подъ именемъ *Царь-пушки*; Яковъ въ 1483 г. слилъ пушку, хранящуюся теперь въ С. Петербургскомъ арсеналѣ, какъ древнѣйшій образецъ литья пушекъ въ Мо-

(21) Новгородская лѣтопись, собран. Іеродіакономъ Геронтіемъ, въ главномъ Моск. Архивѣ Мин. ин. дѣлъ. № 85, л. 171.

(22) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 342.

(23) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т. II.

сквѣ (24). При Великомъ Князѣ Василіѣ и сынѣ его Іоаннѣ III огнестрѣльное оружіе вошло въ большее употребленіе при осадѣ городовъ и въ битвахъ подъ управленіемъ розмысловъ; тогда являются и Рускіе литейные мастера, которые оставили намъ пушки, замѣчательныя не только по своей огромности, но и по чистотѣ отдѣлки и по затѣйливости рисунка. Литье колоколовъ также продолжалось Рускими и чужестранными мастерами. Вѣчевые колокола, привезенные изъ Новгорода и Пскова служили въ Москвѣ памятниками покоренія вольныхъ городовъ и вмѣстѣ литейнаго искусства (25).

Зодчій Аристотель является намъ и денежникомъ. На нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ Великаго Князя Іоанна III мы встрѣчаемъ имя етого художника, также какого-то Жана Безуна, или Ивана Фрязина, и Александра. Къ етому вѣку отнести можно начало первыхъ Рускихъ медалей. По мнѣнію Карамзина, въ 1487 г. для Княжны Ѳеодосіи вылитъ былъ съ изображеніемъ Св. Николая золотой талеръ; но Г. Рейхель достовѣрнѣе приписываетъ оный Николаю великому дворнику Молдавіи (26). Въ 1420 г. по просьбѣ Псковичей, Митрополитъ Фотій послалъ изъ Москвы мастера, который ихъ научилъ лить свинцовыя доски для крытія церкви.

Въ началѣ XV вѣка появляются въ Москвѣ первые боевые часы, поставленные въ 1404 г. на Великокняжескомъ дворѣ Лазаремъ Сербиномъ. Современный лѣтописецъ описываетъ ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сій же часникъ на-»речется часомѣрье; на всякій же «часъ ударяетъ молотомъ въ коло-«колъ, размѣряя и расчитая часы «нощныя и дневныя; не бо человѣкъ «ударяше, но человѣковидно, само-«звонно и самодвижно, странно лѣп-«но нѣкако створено есть человѣ-«ческою хитростью, преизмечтано и «преухищрено.»

Въ XV и въ началѣ XVI вѣка Рускіе не безъ успѣха продолжали упражняться въ иконописаніи, стѣнописи и миніатюрной живописи, извѣстной и въ предъидущемъ столѣтіи; первое было раболѣпнымъ подражаніемъ Византійскимъ образцамъ, а послѣдніе носятъ на себѣ печать вліянія западнаго, которое распространило въ послѣдствіи такъ называемый *Фряжскій* стиль, отличавшійся отъ Корсунскаго пропорціональностію фигуръ, дебелостію и круглостью лицъ, яркостію колорита. Кромѣ посольствъ Папскихъ, онъ имѣлъ случаи проникнуть въ Россію, при Софіи Ѳоминичнѣ, съ которою прибыли въ Москву мастера Фрязи, и которая сама привезла съ собою изъ Италіи иконы. Но иконопись *Греческая*, или Византійская, извѣстная въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ *Корсунскаго письма* и бывшая у Рускихъ въ употребленіи послѣ вторженія въ Россію Монголовъ и послѣ взятія Константинополя Турками, усвоена была себѣ православною Россійскою церковью, какъ согласная съ ея преданіями (27).

(24) Журналъ Министерства народ. просвѣщенія, Сент. 1858 г.

(25) *Карамз.* И. Г. Р. ч. VI.

(26) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, Сентябрь, 1859 г.

(27) Списокъ Рускимъ памятникамъ, *П. Кеппена.* М. 1822, въ 8.

Изъ отечественныхъ живописцовъ XV вѣка особенно славились: Симеонъ Черный, старецъ Прохоръ съ Городца, Игнатій иконописецъ, Кнашъ, Даніилъ Черный и монахъ Андрей Рублевъ, котораго и Стоглавъ призналъ образцовымъ для иконописцевъ и котораго произведенія цѣнятся высоко знатоками, такъ что и образа, писанные въ его стилѣ, слывутъ донынѣ *Рублевыми*. Етотъ зографъ росписывалъ въ 1405 году церковь Благовѣщенія на Государевомъ дворѣ, а въ 1408 г. вмѣстѣ съ Даніиломъ соборъ Богоматери во Владимірѣ (28). Ѳеофанъ Гречинъ философъ, какъ видно изъ лѣтописей, имѣлъ у себя въ Москвѣ учениковъ, съ которыми украшалъ церкви стѣнописью и иконописью. Современные Іоанну III Діонисій попъ, Тимоѳей Ярецъ и Коня росписывали Успенскій соборъ, Игнатій иконникъ въ Симоновѣ монастырѣ церковь (29), а Долматъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1485 г. росписалъ церковь Стрѣтенія. Діонисіевы иконы почитались чудными произведеніями; наконецъ, въ описи Филаретовской Успенскаго собора 1627 г. упоминается образъ Владимірской Богоматери, письма Митрополіта Симона, который былъ на Митрополіи Всероссійской по 1511 годъ. — Изъ покоренныхъ Московскому Государю городовъ переносимы были въ его столицу древнія и рѣдкія иконы, коими украсились Московскіе соборы (30).

Между тѣмъ какъ въ Москвѣ процвѣтала иконопись Византійскаго стиля, тогда же появались опыты портретной живописи. Лицевыя изображенія Вел. Князя Василія и супруги его Софіи вышиты шелками на Греческомъ саккосѣ Фотія Митрополита въ Патріаршей ризницѣ Рускимъ художникомъ, какъ можно судить по Рускимъ надписямъ и по работѣ, отличной отъ Греческой. На пеленахъ, покровахъ и облаченіяхъ XV вѣка, хранящихся въ ризницахъ Патріаршей, Соборныхъ и Троицко-Сергіевской, разноцвѣтными шелками шиты разныя лица. Іоаннъ III имѣлъ уже въ рукахъ своихъ портретъ своей невѣсты, а потомъ жены Софіи. Многія рукописи XIV и XV вѣка въ Императорской публичной, въ Сунодальной, типографской и частныхъ библіотекахъ служатъ доказательствами, что Рускіе монахи тогда занимались миніатюрною живописью, какою украшены виньетки и заглавія въ рукописяхъ, отличающихся четкостью и красивостію почерка (31).

Какъ Греко-Россійская церковь, согласно съ правилами своими, чуждалась ваянія: то у насъ оно почти не было въ употребленіи и памятники его весьма рѣдки. Въ XIV и XV вѣкахъ они состоятъ болѣе въ произведеніяхъ чужеземныхъ Восточнаго и Западнаго искуства, къ коимъ можно причислить Римскій барельефъ изъ камня въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Аристотель изваялъ было Ляцкій крестъ, какъ символъ Католицизма, который, по видимому, и художества покушался обратить въ орудія для достиженія своихъ цѣлей. Но барельефы, или полукругловидныя и углубленныя изображенія были

(28) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 629.
(29) тотъ же, V, прим. 292.
(30) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 244.

(31) Художественная газета, изд. *В. Куколь-ника*. Спб. 1859.

терпимы, какъ показываютъ нѣкоторые памятники того вѣка: донынѣ сохранившійся Литовскій гербъ (*погоня*) надъ дверями грановитой палаты, также рѣзныя украшенія изъ камня колоннъ, полуколонъ, мешеней, теремковъ, прилѣповъ (карнизовъ), щипцовъ, или кокошниковъ, закомаръ и другихъ фигуръ на церквахъ и дворцахъ того вѣка.

Древнія камеи и геммы, съ изображеніями изъ Греческой и Римской Миѳологіи, даже изъ Гностицизма встрѣчаются на Великокняжескихъ печатяхъ XV вѣка; памятниками искусной рѣзьбы на драгоцѣнныхъ камняхъ въ глубь и выпукло служатъ также кресты, панагіи, цаты, дробницы и образки, какими украшались и утвари церковныя, св. облаченія и св. иконы: ими наполнены патріаршая, соборныя и монастырскія ризницы.

Такъ какъ Москва въ вѣкъ Іоанна III сдѣлалась средоточіемъ Сѣверо-восточной Россіи: то переселившіеся въ его столицу иностранныя художества и художники дали ей новый видъ, новое образованіе и направленіе, которое *переставило старые обычаи*. Какъ въ предъидущемъ вѣкѣ Греки, такъ въ епоху Самодержавія Италіанцы и Нѣмцы перенесли намъ сѣмена искусствъ, которыя у нихъ уже процвѣтали и кои стали мало по малу проникать въ общественную и сѣмейную жизнь Рускаго народа.

ГЛАВА III.

Состояніе Москвы и названія ея частей въ началѣ XVI вѣка. Основаніе Китая-города и его воротъ; объемъ и названія его. Достопримѣчательныя въ немъ мѣста и улицы. Построеніе Бѣлаго города. Александрова слобода. Земщина и опричнина. Слободы Бѣлаго города. Чужестранные дворы и иногородныя подворья въ Москвѣ. Улицы Бѣлаго города. Посадъ съ его слободами и селами. Замоскворѣчье. Скородомъ. Объемъ и населеніе Москвы. Описанія иностранцевъ. Образъ строенія жилищъ. Пожары. Возобновленіе послѣ нихъ. Учрежденіе каменнаго приказа. Художники и ремесленники отечественные и иностранные. Строеніе обѣтныхъ храмовъ, возобновленіе и сооруженіе церквей; монастыри. Образъ строенія храмовъ. Памятники гражданской архитектуры. Состояніе и господствующій стиль иконописи. Подлинники. Строгановская школа. Иконописцы. Типографія. Вліяніе Патріаршества на художества. При дворѣ Царскомъ художества находятъ себѣ покровительство. Литейное искусство и его памятники. Участь ваянія. Филигранная работа. Характеръ періода.

Москва, послѣ пожаровъ и разореній возобновленная и даже украшенная Іоанномъ III и сыномъ его Василіемъ, въ началѣ XVI вѣка, уже возвышалась съ золотыми верхами, съ грозными башнями и стрѣльницами, съ множествомъ церквей, съ бѣлыми стѣнами города; но въ ней еще рѣдки были каменные домы. Одинъ Кремникъ, какъ выше замѣчено, собственно назывался *городомъ* и *внутри города Москвы*, а прочія ея части, составляющія нынѣшній Китай, Бѣлой и Земляной города, занимали *посады*, кои были *ближніе* къ городу и *дальніе*; они укрѣплялись рѣшетками и рогатками и обнесены были деревянною оградой съ башнями и воротами (1). Въ 1508 году Великій Князь Василій велѣлъ Фрязину Алевизу вокругъ Москвы обложить ровъ кирпичемъ и камнемъ и копать пруды. Городъ и большой Посадъ омывались рѣками Москвою и запруженною Неглинною, которая раздѣлялась на два рукава: одинъ, обтекая сѣверо-восточную сторону Кремля, а другой сѣверо-восточную сторону Посада, впадали въ Москву рѣку. Остальная часть города окопана была широкимъ рвомъ, наполненнымъ водою, которая проводилась изъ этихъ рѣкъ. Съ юго-восточной стороны городъ защищенъ былъ Яузою, также впадающею въ Москву нѣсколько ниже онаго. На Яузѣ находилось довольно мѣльницъ мукомольныхъ и одна пороховая.

Въ началѣ XVI вѣка упоминаются тѣже въ Москвѣ дворы и подворья, какіе и въ концѣ XV-го, внутри города, на мѣстѣ дворовъ Петровскаго, Ивановскаго и Никитинскаго новая улица отъ площади (Ивановской) къ Никольскимъ воротамъ, новая улица, проведенная отъ площади къ Фроловскимъ воротамъ

(1) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII

MOSCVA
Neglina
A. Kremlina sive Aula Imperatoris
B Kitay sive Urbs media.
C Tzarogrod Urbs Caesarea
D Sgrodem Urbs exterior.
E Stielezna Urbana ad Vicus mutatus.
1 Curia
2 Patriarcheion
3 Templi D. Michaelis Imperat. sepultura
4 Forum Ecclesiasticum in sepulcral. urbis Imperat. defunctorum
5. Tabernae mercatoria
6 Tribunalia Urbana
7 Fustrum arementorum
8 Forum equarium
9 Balneae publicae
10 Forum lignarium
11 Viridarium Imperat.
12 Equile

MOSCVA
Moscua flumen
Neglina
Iausa
A
B
C
D
E

между дворовъ Князей Оболенскаго и Стриги, Борисова, Савостьянова, Семенова, Бабинина, Тучкова и Государевыхъ портныхъ мастеровъ. У Спаса на бору стояли хоромы Казанскаго Царя Александра Сафакирѣевича, которые потомъ перенесены были къ церкви С. Николы Гостунскаго. Площадь Кремлевская ограждена была кольями(1). При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, для береженья отъ пожаровъ, устроены были улицы въ городѣ большія, шириною 12 сажень, а переулки по 6 сажень, дворы отъ городовой стѣны отдалены на значительное пространство (2). Въ большомъ, или новомъ Посадѣ, т. е. Китаѣ, гдѣ находились гостиные ряды и лавки, большія улицы, простиравшіяся отъ воротъ города по конецъ Посада и пересѣкаемыя пустырями, площадками и садами, изъ коихъ замѣченъ лѣтописями *Моравьевскій* съ дворомъ. Кромѣ выше означенныхъ монастырей, стояли тамъ подворья и осадные дворы. Ета часть города Москвы тогда именовалась *Торгомъ* и *Торговищемъ* по средоточію въ ней торговли, такъ какъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ 1534 г. правительница Елена изъ роду Глинскихъ, мать малолѣтнаго Іоанна IV, руководствуемая Княземъ Телепнею-Оболенскимъ, занялась укрѣпленіемъ и устройствомъ столицы; она велѣла копать глубокій ровъ отъ Неглинной вокругъ большаго Посада, или Пожара, гдѣ находились торги и купеческія лавки, къ Москвѣ рѣкѣ чрезъ Троицкую площадь и Васильевскій лугъ: сплетая около большихъ деревъ тонкій лѣсъ и внутрь насыпая землю, твердо убитую, сдѣлали новую крѣпость, примыкавшую къ каменной стѣнѣ; ее наименовали, по благословенію Митрополита и повелѣнію Государя, *Китаемъ* (л), вѣроятно, въ память родины В. К. Елены, города въ Подольскомъ воеводствѣ (Kitaigrod, Kitaigard), который знали средніе Греки подъ именемъ *Κυταΐς* (4). Но и тогда, какъ и теперь, Московскій Китай извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Города*, какъ civitas, citta, въ отношеніи къ Кремлю (castellum). Когда же Петрокъ малый, Фрязинъ, началъ строить, вмѣсто деревяннаго, каменный городъ съ четырьмя башнями и воротами *Стрѣтенскими* (Никольскими), *Троицкими* (Ильинскими), *Всесвятскими* (Варварскими) и *Козьмодемьянскими* на Великой улицѣ, получившими сіи названія отъ близь лежавшихъ церквей: тогда разобрали деревянную ограду Китая, коего стѣна, складенная изъ красныхъ кирпичей (5), слыла *красною* (Crasny-gorod). Какъ етотъ Китай занималъ средину между Кремникомъ и Посадомъ, т. е. Бѣлымъ городомъ: то и называли его *среднимъ*, какъ полагаетъ Карамзина отъ самаго значенія слова Татарскаго Китай; отъ частыхъ пожаровъ, въ немъ свирѣпствовавшихъ, потомъ именовали *Пожаромъ* и *Пожарищемъ*, а

(1) Собраніе госуд. грамотъ, т. I. № 135.

(2) Строильная книга Кремлю и Китаю, 7134 г. № 16, въ 4

(3) Рускій историческій Сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, т. I. кн. I. Мос. 1837 г. въ 8.

(4) Etymologicon magnum, opera *Fr. Sylburgii*, ed. nova. Lips. 1846, in-4. *Κύταια, πόλις Σκυθίας; καὶ Κύτα, πόλις Κολχίδος. ἔςι δὲ καὶ ἑτέρα Κυταῖς τῆς Ἐυρώπης. Starovolscius*: Regni Poloniæ descriptio. Colon. 1652, in-16. p. 126. Рускій Ист. Сборникъ, т. I, кн. I.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

отъ новыхъ построекъ на пепелищахъ, а можетъ быть, и въ память покоренія самосуднаго города — *Новгородомъ*, наконецъ ту часть его, которая уцѣлѣетъ отъ пожара — *Старымъ городомъ*, а которая вновь отстроится — *Новымъ*. Въ стѣнахъ етого города помѣщены всѣ торги отъ Никольскихъ воротъ по Неглинной вверхъ къ Троицѣ въ поляхъ по дворъ Челядинна, по Коневу площадь на Васильевскій лугъ, къ церкви Св. Козьмы и Даміана на Вострый конецъ, по Москвѣ рѣкѣ къ Свибловской стрѣльницѣ (6). Въ 1596 году окончено было въ Китаѣ городѣ строеніе дворовъ и лавокъ каменныхъ, коихъ въ самомъ началѣ XVII вѣка считалось уже до 40,000 (7). Гостиный дворъ, обнесенный каменною стѣной, наполняли Азіатскіе и Европейскіе товары, о коихъ донынѣ показываютъ самыя названія *Суровскаго* и *Панскаго рядовъ, Фряжскихъ погребовъ* и проч. Гдѣ производился торгъ, тамъ былъ судъ и расправа, о коихъ напоминаютъ намъ: *Земскій дворъ*, стоявшій на площади у Торга; *Поля* или судебные поединки на Троицкой площадкѣ, при церкви Св. Троицы, «гдѣ ея «поля были;» *Никольскій крестецъ*, гдѣ тяжущіеся приводимы были къ крестному цѣлованію у Николы стараго; *Старыя тюрьмы* на Варварскомъ крестцѣ у церкви Св. Георгія на Псковской горѣ; *Константиновскій* и *Никольскій застѣнки*, мѣста пытокъ, у Константиноеленинскихъ и Никольскихъ воротъ, наконецъ, на *Лобномъ рынкѣ* (8), нынѣшней красной площади *Лобное*, или *Краніево мѣсто*, гдѣ отправлялись молитвословія и св. обряды въ нѣкоторые праздники и гдѣ объявляемы были Царскіе указы: предъ етимъ мѣстомъ совершались и торговыя казни; также *Мытная изба* (потомъ Мытный дворъ), гдѣ взимались пошлины съ товаровъ. Въ отношеніи къ духовному управленію замѣчательны у Флоровскихъ воротъ *Поповская изба* (9), гдѣ сходились Поповскіе старосты и десятскіе и *Крестецъ*, или сборище безмѣстныхъ поповъ, о коемъ упоминаетъ Стоглавъ(м) и которое уничтожено не ранѣе конца XVIII вѣка. Въ Китаѣ находились, кромѣ боярскихъ и купеческихъ домовъ, монастырскія и Архіерейскія подворья, *осадные дворы*, и Митрополичьи огороды, гдѣ потомъ построена Пѣвческая слободка (Пѣвчая). Въ XVI вѣкѣ упоминаются въ Китаѣ улицы: *Никольская, Ильинская, Варварская*, съ крестцами, имъ соименными, *Богоявленская, Смоленская* у церкви Воскресенія Хрістова, (10) *Псковская* въ Зарядьѣ, гдѣ нынѣ Псковскіе переулки, *Великая* по берегу Москвы рѣки у Николы Мокраго.

Съ построеніемъ Китая дальній посадъ (нынѣ Бѣлый городъ), раздѣленный отъ него Неглинною, сдѣлался ближнимъ. По Занеглименью тогда уже находились дворы посадскіе и городскіе, слободы, улицы, житный рядъ, житная площадка, и каменныя церкви, какъ-то: С. Георгія на горкѣ

(6) Les voyages de *Jean Struys* en Moscovie, t. I. à Rouen, 1725 in-12.

(7) Дневникъ *Сам. Маскѣвича* въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, т. V.

(8) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, собр. и изд. *Н. Мухановымъ*. М. 1854, въ 8.

(9) Акты Археографической Коммиссіи, т. 2.

(10) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX, пр. 268.

на красной горкѣ), Св. Іоанна Кущника у Пушечнаго двора, Св. Петра Чудотворца, Св. Леонтія Ростовскаго, Св. Димитрія, и другія, также монастыри, о коихъ упомянуто въ предъидущемъ и въ етомъ періодѣ. По берегу Неглинной были мѣльницы, а на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кузнецкій мостъ, стояла Кузнецкая слободка. Отъ Боровицкаго моста шла *большая улица* мимо Ваганькова (стараго) и вышли къ всполью Арбатскому; тамъ была *Сокольня* у площади (11), а на Ваганьковѣ *Псарня;* другая улица *Никитина* отъ церкви С. Великомуч. Никиты, гдѣ въ послѣдствіи устроенъ Никитскій монастырь.

Около етого-то обширнаго Посада, обнимавшаго Кремникъ и Китай съ западной и сѣверовосточной стороны, заложенъ въ 1586 году, повелѣніемъ Царя Ѳеодора Іоанновича, Бѣлый городъ, который наименованъ также *Царевымъ* и *Иванъ-городомъ.* (12) Строеніе его начато Тверскими воротами (12). Строителемъ его былъ Рускій зодчій Ѳеодоръ Кононовъ. По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, Годуновъ «Москву яко «нѣкую небѣсту презрядною лѣпо«тою украси,» соорудилъ окрестъ ея великія каменныя стѣны, «и величества ради и красоты прои-менова *Царь-градъ* (13).» Какъ Монголы называли Царемъ *Бѣлымъ,* независимаго, вольнаго: то и Московскому Царю со времени освобожденія отъ Россіи отъ дани Монголо-Татарской придано было титло *Бѣлаго,* которое присвоено и пристроенному къ Москвѣ городу (14), гдѣ находились слободы на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ (14). Такимъ образомъ въ названіи *Бѣлой городъ* совмѣщались понятія независимости Царственнаго строителя и самаго цвѣта стѣнъ кирпичныхъ выбѣленныхъ. Тогда уже столица Россіи, по примѣру Константинополя, величаема была *Царствующимъ градомъ* (*βασιλεουσα πόλις*). Государевы слободы и селы, гдѣ жили разные ремесленники и промышленники, примыкали къ двору Государеву, какъ бы поселяне къ помѣщичьему двору. Предъ своими избами по обѣимъ сторонамъ улицъ, они сѣяли хлѣбъ и косили траву. При каждомъ почти домѣ, какъ замѣчаетъ П. Іовій, бывшій въ Москвѣ 1552 года, находился огородъ. Изъ слободъ тамъ особенно замѣчательна *Александрова,* сопменная другой, находящейся въ 100 верстахъ отъ Москвы. Подъ именемъ *Слободы* извѣстенъ дворецъ, или крѣпость, построенная Іоанномъ IV между Арбатской и Никитскою улицами, 1566 года, когда Царь раздѣлилъ государство на *Земщину* и *Опришнину,* включивъ въ послѣднюю улицы предмѣстія Чертольскаго, село Семчинское, и Сивцевъ вражекъ до всполья Дорогомиловскаго, слободы Ильинскую и Лыщинскую. Кромѣ сихъ слободъ, въ большомъ Посадѣ упоминаются *Неглименская, Барашевская,* гдѣ жи-

(11) Собраніе государ. грамотъ, т. I, гр. 15 № г.

(12) Записки *Сам. Маскевича* въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, т. V.

(13) Новгородскій новый лѣтописецъ, конца XVII вѣка, въ 4.

(14) Руская Лѣтопись по Никон. списку, VII, 328.

(15) Енциклопедическій Лексиконъ, т. VII. ст. *Бѣлый.*

ли бараши, или шатерники, служившіе шатерную службу въ походахъ, *Ромодановская* (гдѣ нынѣ казенной переулокъ) близъ Покровки (16) и пр. *Чертолье*, или *Черторье* начиналось у западной стороны Кремля, гдѣ, по свидѣтельству Бера, находились *Чертольскіе вороты* (17) и оканчивалось стѣною деревяннаго города. Часть нынѣшней Вздвиженки покрывалъ *островъ*, т. е. лѣсъ на высокомъ мѣстѣ въ противоположность къ *Черторью*, или *Черторыю*, т. е. длинному оврагу. На Успенскомъ вражкѣ въ 1533 году стоялъ Алевизовъ дворъ, гдѣ дѣлали пушечное зеліе. Названіе слободъ *Бронной, Кузнецкой, Пушечной, Ваганьковой, Палачевской, Сторожевской, Конюшенной,* и пр. указываютъ на занятія и должности прежнихъ ихъ тягленовъ, такъ равно въ Городѣ и Посадахъ *Потѣшный дворъ, Псарни, Кречетники, Сокольни, Садовники* свидѣтельствуютъ о Царскихъ потѣхахъ, свойственныхъ тому вѣку, когда и въ Европѣ соколиная и псовая охота составляли любимое занятіе Государей и вельможъ. О сношеніяхъ съ чужестранными государствами Московскаго напоминаютъ бывшіе тогда въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ дворы и подворья: *Греческій* у Богоявленскаго монастыря (18), *Панскій* (19), *Аглинскій* у церкви Св. Максима Исповѣдника на Варварскомъ крестцѣ, называемый въ Архивскихъ бумагахъ Юшковскимъ (20), *Татарскій* въ Зарядьѣ, въ Бѣломъ городѣ, *Литовскій, Панскій* и *Арменскій* за Москворѣчьемъ, *Иноземныя слободы* въ Наливкахъ и Лужникахъ малыхъ, старое *Нѣмецкое кладбище* близъ Болвановья, *Крымскій дворъ* у Бабьяго городка, *Ногайскій*, гдѣ въ 1542 году открытъ былъ базаръ для Ногайскихъ пословъ, *Псковская улица* въ Китаѣ и урочище въ *Псковичахъ* на Стрѣтенской улицѣ при церкви Введенія Богородицы напоминаетъ о переселеніяхъ изъ Пскова (21), такъ какъ и церкви, сооруженныя въ Москвѣ переселенцами изъ удѣльныхъ Княжествъ во имя тѣхъ святыхъ и праздниковъ, какіе были на ихъ родныхъ пепелищахъ (o).

Изъ улицъ Бѣлаго города XVI вѣка, встрѣчаются въ лѣтописяхъ и грамотахъ: *Арбатъ, Смоленская, Покровская, Смолина* (o), *Дмитровская, Тверская, Никитина, Черторская, Стрѣтенская, Рожественская. Полянки* упоминаются на Арбатѣ, и за Москворѣчьемъ; прежде нѣкоторыя изъ нихъ называемы были *дорогами*, кои вели въ Смоленскъ, Дмитровъ, Тверь

За Бѣлымъ городомъ мѣста, вошедшія потомъ въ составъ Землянаго города и его загородья, въ началѣ XVI вѣка, извѣстны подъ именемъ *Посада*, гдѣ находилось *Сущевское*, данное В. К. Іоанномъ III сыну его Юрью съ городскими и посадными дворами и другія села, принадлежавшія Троицко-Сергіеву монастырю, и Стрѣлецкія слободы, тянувшіяся вдоль землянаго вала и по другому берегу Москвы рѣки. Грамота 1504 го-

(16) Акты Археографической Експедиціи, т. III. Грамоты 1645 г.

(17) Сказаніе современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, ч. I. Спб. 1834, въ 8.

(18) Грамота 1613 г. Февраля 8.

(19) Книга Степенная, ч. 2. М. 1778, въ 4. «у великаго торгу у Панскаго двора.» (1508 г.)

(20) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

(21) Исторія Княжества Псковскаго, сочин. *М. Евгенія*. ч. I. Кіевъ, 1851, въ 12.

да указываетъ на *Розсоховатецъ прудъ* съ мѣльницею, вѣроятно, нынѣшнюю Самотеку, и на оврагъ отъ него по Неглинной, гдѣ сидѣли солодянники (22). Съ другой стороны *Бѣлаго* города въ посадѣ означены селы *Володимірское*, *Семеновское*, *Воронцовское* на Яузѣ съ Великокняжескимъ дворомъ, *Ильинская слободка*, съ церковью Св. Ильи Пророка подъ сосенками, вымѣненная у Андроніева монастыря, *Луцинское* на Яузѣ жь съ мѣльницею и псарнею.

Какъ дворы, селы и слободки сіи, доставшіеся на часть наслѣдниковъ Великаго Князя, бывали черезполосные: то владѣльцы полюбовно вымѣнивали ихъ, или покупали другъ у друга, или у монастырей и Владыкъ; наконецъ сіи участки вошли въ составъ столицы — колыбели единодержавія. Такимъ образомъ царственный *Большой Городъ* въ концѣ XVI вѣка уже окруженъ былъ тремя городами *краснымъ*, *бѣлымъ* и *землянымъ* (чернымъ), кои именемъ своимъ какъ бы соотвѣтствовали трехцвѣтной Руси: чермной (красной), бѣлой и черной. Византійцы назвали Москву *третьимъ Римомъ*, которая сложилась изъ разныхъ елементовъ, приведенныхъ въ единство самодержавіемъ и православіемъ. Какъ Кремникъ былъ средоточіемъ святыни и власти, такъ Китай средоточіемъ торговли, а Бѣлый и Земляный промышленности.

За Москворѣчьемъ между полями мѣстами и пустырями находились также слободы *Стрѣлецкія*, *Колычевская* и *Ремесленныя*, къ коимъ относятся *Кадашевская*, гдѣ дѣлалась бѣлая Царская казна, или полотенное дѣло *на Хамовномъ дворѣ*. Урочище *Наливки* съ кружаломъ и поземскими слободами еще въ 1577 году было внѣ города (24).

Вокругъ трехъ городовъ слободы и селы, заключавшіяся въ Деревянномъ городѣ, или пригородѣ, назывались *Скородомомъ* отъ деревянныхъ строеній, наскоро поставленныхъ, какъ дѣлаемо было послѣ пожаровъ, нерѣдко опустошавшихъ этотъ пригородъ, или *Скорогородъ*, какой встрѣчается къ Холмскомъ уѣздѣ. Скородомъ заложенъ былъ въ 1588 г. сперва за Москворѣчьемъ, а потомъ и въ дальнихъ посадахъ столицы (25). Для защиты его служили бывшіе въ разныхъ мѣстахъ остроги и городки.

За Москворѣчьемъ и дворцовыми слободами за Яузой Москва имѣла тогда въ окружности болѣе 20 верстъ. По исчисленію въ 1540 г. было уже въ Москвѣ 41,500 домовъ (26). Послѣ нашествія Девлетъ Гирея, Поссевинъ въ 1581 г. полагаетъ въ ней неболѣе 30 тыс. жителей! —

Пользуясь отечественными источниками въ изображеніи состоянія Москвы въ XVI вѣкѣ, не оставимъ и чужестранныхъ, и посмотримъ на нее чужими глазами, кои иногда открываютъ намъ стороны, незамѣченныя нашими лѣтописями и грамотами.

Первый Англинскій путешественникъ въ Россію Климентъ Адамъ 1553 г. описываетъ Москву, какъ

(22) Царственная книга. Спб. 1769 г въ 4.
(23) Собраніе государ. грамотъ, т. I, № 156.
(24) *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. 603.
(25) Новгородскій новый лѣтописецъ, скоропис. конца XVII вѣка, въ 4.
(26) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX.

она тогда ему представлялась: «пространство ея равняется величинѣ «Лондона съ предмѣстіемъ. Строенія хотя и много, но безъ всякаго «сравненія съ нашими; улицъ также «много, но онѣ не красивы и не имѣ«ютъ каменныхъ мостовыхъ, стѣны «зданій деревянныя, на крыши упо«требляется дрань (27).» Матвѣй Меховита почитаетъ Москву вдвое больше Флоренціи и Праги Чешской, а городъ, т. е. Кремль, одинакой величины съ Будою въ Венгріи; онъ имѣлъ, по его указанію, три укрѣпленія (propugnacula) и 17 великихъ башенъ, крытыхъ черепицею; въ самой крѣпости, огражденной каменною стѣной, находилось 16 церквей, три каменныхъ, а прочія деревянныя, каменная палата Великаго Князя не обширная, въ Италіанскомъ стилѣ, три дома боярскіе каменные жь, а прочіе деревянныя, избы всѣ черныя (28).

Путешествіе Іоанна младшаго, Герцога Датскаго 1602 г. представляетъ намъ описаніе тогдашней Москвы: «городъ Москва раздѣлена «водою на четыре части; каждая изъ «нихъ не укрѣплена особенно, но всѣ «заключаются въ болверкѣ. Первая о«кружена больверкомъ (болгородомъ), «сдѣланнымъ высоко и крѣпко изъ «дерева и наполненнымъ землею; на «верху обходъ со многими четверо«угольными башнями, кои покрыты «тесомъ. Другая часть обведена высо«кою каменною стѣной, съ крѣпкими «каменными башнями и бойницами; ета «стѣна называется *бѣлою* отъ того, «что съ трехъ сторонъ выбѣлена. «Третья и внутренняя часть города «укрѣплена кирпичною стѣною, съ «бойницами и башнями, примыкаю«щею къ Царскому замку, который «обведенъ глубокимъ рвомъ; со дна «рѣки выведена крѣпкая стѣна и «столь широкая, что кругомъ по ней «можно ходить. Самый замокъ, огра«жденный высокими, толстыми стѣ«нами, имѣетъ четыре крѣпкія чет«вероугольныя башни, съ воротами, «въ кои народъ можетъ ходить и «ѣздить съ обѣихъ сторонъ города. «Въ замкѣ всѣхъ монастырей, церк«вей и часовенъ 35, а старинные «писатели Нѣмецкіе полагали въ го«родѣ сихъ зданій около 5300, вѣ«роятно съ домовыми церквами и «часовнями, какія имѣли въ своихъ «дворахъ купцы и бояре. Описатель сего путешествія говоритъ о вызолоченныхъ куполахъ на знатнѣйшихъ церквахъ, о колокольняхъ и колоколахъ, о Іерусалимской церкви на площади съ 9 куполами особеннаго стиля, о двухъ мостахъ на Москвѣ рѣкѣ деревянномъ *Живомъ* и каменномъ со сводами, по его замѣчанію, въ красныхъ стѣнахъ производилась знатнѣйшая торговля, жили знатнѣйшіе бояре и гости, между красною и бѣлою стѣнами имѣли свое пребываніе всѣ бояре, купцы и граждане, а между бѣлою и деревянною стѣнами чернь (29).

Жилища бояръ и горожанъ, по описанію очевидца Принца Буххавскаго (30), «похожи были на избы

(27) Журналъ Мин. нар. просвѣщенія, 1858 г. Октябрь.

(28) De Moscovia *Matthiae a Michovia* ad Script. rerum Moscov. Francof. 1600. in f.

(29) Wahrhafte Relation der Reisen und Muscowitische Reise und Einzug des Fürsten u. H. v. Herzog Johansen des Jüngern in Moyssie für die eine Historie u. Beygrabie. von N. F. Büsching. VII St. Hamb. 1773, in-4.

(30) Moscoviae origines et progressus. Gubenae, 1679. in-16.

«и крыты соломою. Теплыя избы въ «самой столицѣ не имѣли печей «(голландскихъ), а были курныя; «стеклы замѣнялъ холстъ, намазан«ный масломъ и бычачій пузырь,» тогда какъ въ Новгородской и Псковской областяхъ, вмѣсто стеколъ, употреблялась слюда, заимствованная оттуда Москвою.

Другіе иностранные путешественники въ Россію XVI вѣка (31) говорятъ, что почти всѣ жилища въ селахъ и городахъ строились надъ кладовыми и амбарами, къ коимъ вела лѣстница; сѣни были обширны, а двери низменныя, въ кои надобно было входить наклонившись (3). Простолюдины жили въ лачугахъ, курныхъ избахъ и землянкахъ. Въ Кремникѣ, Китаѣ и Бѣломъ городахъ, по улицамъ стояли избушки нищихъ.

Великіе пожары 1545, 47 и 60 годовъ, опустошивъ Москву, истребили въ ней много памятниковъ древняго зодчества и иконописи, сокровищъ царскихъ и церковныхъ, о которыхъ съ соболѣзнованіемъ упоминаютъ лѣтописи. Бѣдствія сіи обнаруживаютъ намъ тогдашнее состояніе Москвы, внутренній ея бытъ. Большой городъ Китай и большой Посадъ превращены были въ огромное пожарище, гдѣ погибли церкви съ казною, св. иконами *чуднаго* письма, утварями, древними хартіями и книгами. Нѣкоторыя обгорѣвшія церкви обрушились; самый Успенскій соборъ потерпѣлъ отъ етого пожара. Тогда же сдѣлались жертвою пламени на Царскомъ дворѣ, на палатяхъ кровли и избы деревянныя и полаты, украшенныя златомъ, казенный дворъ съ Царскою казною, церковь златоверхая Благовѣщенія на Царскомъ дворѣ, дворъ Митрополічь, Вознесенскій монастырь, палаты оружейничья и постельничья. Въ другомъ городѣ, т. е. въ Китаѣ, погорѣли всѣ лавки, а за городомъ большой Посадъ возлѣ Неглинной, улицы Стрѣтенская, Ильинская, Покровская, Варварская и проч. Тогда, по выраженію Степенной книги, «желѣзо, яко олово разливашесь и «мѣдь, яко вода растаяваше.» Потомъ при нашествіи Девлетъ-Гирея на Москву въ 1571 году, она вся, кромѣ Кремля, сгорѣла, а съ нею погибло болѣе 120 тысячь воиновъ и жителей.

Но Москва скоро возраждалась изъ своего пепла. Послѣ пожаровъ началось возобновленіе въ Большомъ ея Городѣ Царскаго дворца, соборовъ, церквей, монастырей, подворьевъ и домовъ, а въ Китаѣ гостиныхъ дворовъ, торговыхъ рядовъ, лавокъ, Архіерейскихъ, монастырскихъ подворьевъ, домовъ именитыхъ людей, которые тамъ жили. Въ Посадахъ обыватели также стали обстроиваться на своихъ пепелищахъ.

Царь Иванъ Васильевичь употребилъ для сего не только Московскихъ, но даже иногородныхъ художниковъ; когда недоставало тѣхъ и другихъ, вызывалъ иностранныхъ. При немъ учрежденъ *Каменный приказъ*, того вѣка Коммиссія строеній, который завѣдывалъ городскими постройками, кирпичниками и каменщиками, заводами кирпичными и черепичными, устроенными у Данилова монастыря, у Калужскихъ воротъ и въ Хамовникахъ (32). По свидѣтель-

(31) Rerum Moscovitticarum auctores varii. Francof. 1600. in-f.

(32) см. Указъ Коммиссіи строеній Москвы и Спбгъ, 1775 г. Іюля 5.

ству современника Іоаннова, Принца Буххавскаго, въ Москвѣ водворились нѣкоторые образованные художники, по большей части, Нѣмцы, изъ которыхъ въ 1576 г. заведена была тамъ цѣлая колонія (33). Литва также доставляла Москвѣ своихъ художниковъ и ремесленниковъ. Еще въ началѣ своего царствованія Іоаннъ чрезъ невѣреннаго своего Ганса Шлитта просилъ Карла V прислать ему нѣсколько ученыхъ художниковъ. Нѣмецкій Императоръ обѣщалъ исполнить просьбу его въ надеждѣ склонить симъ средствомъ Московскаго Царя къ Католицизму, тогда уже боровшемуся съ Протестанствомъ (34). По словамъ иностранныхъ писателей, болѣе 300 Нѣмецкихъ живописцевъ, ваятелей, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и даже ѳеологовъ готовы уже были отправиться въ Россію; но, по проискамъ Лифляндцевъ, остановлены и только немногіе изъ нихъ тайно перешли въ нее. Сіи иностранные мастера употребляемы были Іоанномъ на сооруженіе, или возобновленіе храмовъ Божіихъ, Государевыхъ и общественныхъ зданій въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи, ему подвластной. Что начато было Іоанномъ III, то довершено его внукомъ. Архитектоника, въ прежнемъ періодѣ, имѣвшая главнымъ предметомъ храмъ, въ етомъ вѣкѣ частію обнаруживаетъ свою дѣятельность для удобства жизни, велѣнія Двора и правильнаго устроенія столицы. Свобода отъ Ордынскихъ выходовъ, присоединеніе трехъ царствъ Монгольскихъ къ Московскому, покореніе Новгорода, Смоленска, Твери, Рязани и Пскова, побѣды въ Лифляндіи способствовали къ обогащенію Царской казны и Царствующій градъ украсили драгоцѣнными произведеніями искусствъ. Сіи самыя стяжанія доставляли новыя средства къ умноженію въ столицѣ памятниковъ религіозной и государственной жизни, къ поддержанію блеска и величія Царскаго двора, при коемъ прежніе удѣльные Князья и Монгольскіе Цари составляли свиту Самодержца Россійскаго. Какъ въ предшествующемъ, такъ и въ XVI вѣкѣ, великія событія въ Государствѣ и въ отечественной Церкви увѣковѣчены были памятниками благочестія, кои для потомковъ имѣютъ историческое значеніе; ибо храмамъ ввѣрялось храненіе воспоминаній важныхъ и священныхъ для отечества. Такъ рожденіе Іоанна IV ознаменовано сооруженіемъ на старомъ Ваганьковѣ церкви: Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи въ 1531 году, рожденіе Царевича Димитрія I-го въ 1559 г. церковью Св. Димитрія Селунскаго въ Китаѣ, а рожденіе Димитрія Уара въ 1583 г. придѣломъ въ честь Св. Мученика Уара при церкви Рождества Іоанна Предтечи въ Кремлѣ, взятіе жъ Казани симъ же Іоанномъ увѣковѣчено 1559 г. построеніемъ *на Казанскія деньги* девятиглавой каменной церкви Покрова Божія Матери въ Китаѣ. День возшествія своего на престолъ Борисъ освятилъ созданіемъ церкви Св. Симеона Столпника за Яузою; Ивановская колокольня, извѣстная съ XVII вѣка подъ именемъ *Ивановскаго столпа*, осталась памятникомъ заботъ Годунова о бѣдст-

(33) Moscoviæ ortus et progressus. Gubenæ. 1679, in-4б.

(34) *Арцыбышева* повѣствование о Россіи, т. II.

вовавшемъ народѣ и благолѣпіи церковномъ. Въ память возвращенія отъ Литвы Смоленска въ 1514 году начато, а въ 1525 г. окончано построеніе Новодѣвичьяго монастыря, на Дѣвичьемъ полѣ, близь обители Св. Саввы и церкви Происхожденія честнаго Креста; принесеніе изъ Чернигова въ Москву, 1578 года, св. мощей Князя Михаила и Боярина Ѳеодора ознаменовано сооруженіемъ церкви подъ боромъ за рѣкою Стрѣтенія мощей Великаго Князя Черниговскаго Михаила (35); по случаю учрежденія въ 1596 году празднованія тремъ Святителямъ Московскимъ сооружена крестовая церковь въ честь сихъ Іерарховъ (36), на сѣняхъ въ Патріаршемъ дворѣ, гдѣ она упала и разобрана въ 1763 году.

Духъ благочестія и любовь къ благолѣпію дома Божія были тогда могущественными побужденіями къ построенію, или возобновленію и украшенію церквей и къ основанію монастырей. Укажемъ на нѣкоторые сооруженные храмы: въ 1505 году, вмѣсто старыхъ, вновь начато сооруженіе каменныхъ церквей: Св. Михаила Архангела на площади и Св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколами, съ колокольницею, строенною Фрязинымъ (37), въ 1507 и 1508 г. Св. Николы Голстунскаго, въ 1527 г. Спаса Преображенія на бору, Св. Великомуч. Георгія у Флоровскихъ воротъ и Св. Бориса и Глѣба на Арбатѣ. Въ 1514 г. на большомъ Посадѣ за торгомъ церковь Введенія, въ садахъ Св. Владиміра, на Воронцовомъ полѣ, Благовѣщенія, на Государевомъ дворѣ Св. Лазаря, за Неглинною Св. Леонтія Ростовскаго и Св. Петра Чудотворца, на Ваганьковѣ Благовѣщенія Богоматери, на Стрѣтенкѣ Введенія Божія Матери. Въ 1518 г. повелѣніемъ В. Кн. Василія Іоанновича поставлены девять каменныхъ церквей въ Москвѣ: 1) Св. Николая Заяцкаго, 2) Св. Іоанна *подъ рогомъ* (подъ боромъ?), 3) Алексія человѣка Божія въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 4) Всѣхъ святыхъ за Неглинною на берегу, 5) Св. Іоанна (Кушника) у Пушечнаго двора, 5) Благовѣщенія Богородицы на Ваганьковѣ, 7) Св. Варвары, Бориса и Глѣба и Св. Максима на Варварскомъ крестцѣ, 8) Князя Владиміра въ садѣхъ, 9) Благовѣщенія Пресв. Богородицы на Воронцовѣ полѣ (38). Въ 1551 г. соборнымъ приговоромъ учреждены въ Москвѣ съ семью поповскими старостами семь соборовъ: 1) Всесвятскій въ Черторьи, 2) Борисоглѣбскій, 3) Никитскій на Никитинѣ улицѣ, 4) Введенскій во Псковичахъ на Стрѣтенкѣ, 5) Покровскій на площадкѣ, 6) Ивановскій за болотомъ и 7) Варварскій въ новомъ городѣ и старомъ (39).

Изъ монастырей XVI вѣка въ Москвѣ упоминаются: *Ильинскій* въ Китаѣ, (40), *Богоявленскій*, *Георгіевскій* за Житною площадкою, *Варсунофьевскій* убогій, гдѣ было родо-

(35) Михаилъ, Великій Князь Кіево-Черниговскій и Бояринъ его Ѳеодоръ, соч. *Н. Пѣгина-Писарева*, изд. *Княземъ Оболенскимъ*. М. 1839, въ 8.

(36) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VI, изд. 2. М. 1788, въ 8, стр. 125.

(37) Новгородскій новый лѣтописецъ, конца XVII вѣка, въ 4.

(38) Рускій времянникъ, въ 2 ч. М. 1820 г. въ 8.

(39) Акты Археографич. Экспедиціи, т. I.

(40) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, прим. 170.

(41) Собраніе государств. грамотъ, т. I, № 96 и 144.

вое кладбище Годуновыхъ, и донынѣ существующій *Зачатейскій Лыщиковъ*, *Голутвинъ* въ Голутвинѣ слободѣ (41).

Церкви въ етомъ вѣкѣ строились каменныя и деревянныя безъ печей, холодныя, болѣе одноглавыя, о двухъ и трехъ верхахъ и пятиглавыя, съ нѣкоторыми отступленіями отъ древняго стиля зодчества, но съ точнымъ наблюденіемъ древней церковной символики. Въ 1515 г. въ Высокопетровскомъ монастырѣ сооружена каменная церковь Св Петра Митрополита, столпообразная, осмиугольная, на каменномъ парапетѣ. Церковь Св. Василія Блаженнаго, или Покровскій соборъ, чудная по своему зодчеству, соединяющему въ себѣ съ Индѣйскимъ типомъ Византійскій, отличается отъ всѣхъ прочихъ храмовъ XVI вѣка.

Своды въ церквахъ дѣлались, крестовые, стрѣльчатые и купольные, безъ столповъ и на четырехъ столпахъ; твердыя стѣны ихъ съ желѣзными связями состояли изъ квадратныхъ камней, или вѣскихъ кирпичей. Наружность ихъ украшаема была узорочными произведеніями орнаментнаго искусства: также ценными фигурами (образцами), кои замѣняли на сѣверѣ мозаику.—Стѣнныя окны церквей были въ одинъ свѣтъ, какъ и въ предшествующемъ вѣкѣ, высоко отъ полу, длинныя, узкія, косящетыя, съ слюдяными въ желѣзныхъ и жестяныхъ переплетахъ оконницами; какъ въ окнахъ, такъ и въ дверяхъ церковныхъ удерживался то готическій стиль, по сочетанію пересѣченныхъ дугъ, то Мавританскій, соединяющій два каблучка, сходящіеся мысомъ. Потолки и своды между желѣзными связями слагаемы были изъ глиняныхъ кувшиновъ, или горшковъ. Етотъ способъ кладки употребляемый и нынѣ во всѣхъ важныхъ постройкахъ, давно извѣстенъ былъ въ Россіи; остатки такого свода найдены въ развалинахъ Десятинной Кіевской церкви, въ Кіевософійскомъ и Рязанскомъ соборахъ и въ старомъ Кремлевскомъ дворцѣ, сломанномъ въ 1840 году. На церковныхъ главахъ, подъ крестами, по большей части, четвероконечными ставились *полумѣсяцы*, которые обыкновенно изъясняются побѣдою креста надъ луною, или памятникомъ сверженія ига Монголо-Татарскаго; но, по толкованію Максима Грека (42), умершаго въ половинѣ XVI вѣка, полумѣсяцъ, сходный съ Греческимъ ипсилономъ (*υ*), преобразуетъ высоту крестнаго восхожденія Христа (и). Если бъ употребленіе младаго мѣсяца въ церковномъ зодчествѣ неизвѣстно было на Востокѣ: то Максимъ Грекъ не сталъ бы такимъ образомъ объяснять етотъ символъ. На Московскомъ соборѣ при Іоаннѣ IV постановлено было: по образцу креста на Благовѣщенскомъ соборѣ съ новолуніемъ при подножіи, дѣлать и на прочихъ церквахъ. Въ 1548 году лѣтопись упоминаетъ *о хорошей колокольницѣ* у Вознесенія на Никитской улицѣ (43); объ осмигранномъ *Ивановскомъ столпѣ*, который тогда причисленъ къ чудесамъ зодчества.

Царствованіе Іоанна IV не ознаменовано успѣхами гражданской архитектуры, которой болѣе покровительствовалъ Годуновъ. Войны, по-

(42) Максима Грека сказаніе о полумѣсяцѣ подъ крестомъ, см. Журналъ Министерства народ. просвѣщенія, 1859 г. № 4.

(43) *Карамз* И. Г. Р. VIII, пр. 191.

жары, моровое повѣтріе, многія опалы на Бояръ и на Земщину, частое отсутствіе Царя изъ столицы, были причинами, что отъ его времени мало осталось памятниковъ гражданскаго зодчества, кромѣ бывшаго *Стараго литейнаго пушечнаго двора* на берегу Неглинной въ Бѣломъ городѣ и *Печатнаго двора* въ Китаѣ, свидѣтельствующихъ намъ о распространеніи и усовершенствованіи Іоанномъ IV артиллеріи и литейнаго искусства, такъ равно о заведеніи въ Москвѣ первой Типографіи. Отъ Слободы его, обнесенной каменною оградой, не осталось и слѣдовъ; въ 1582 г. въ праздникъ Рождества Христова она сгорѣла отъ молніи. Борисъ Годуновъ, въ 1601 и 1602 годахъ, на мѣстѣ деревяннаго дворца Іоанна IV пристроилъ двѣ большія каменныя палаты къ Золотой и Грановитой Столовую и Панихидную. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, послѣ пожара, случившагося въ Москвѣ наканунѣ Троицына дня 1591 г. онъ выстроилъ цѣлыя улицы на свое иждивеніе, воздвигнулъ прекрасныя каменныя церкви и великія палаты, купеческія палаты во упокоеніе и снабженіе торжникамъ (44).

Зодчіе, строившіе въ Москвѣ, по большей части, были Италіанцы и Нѣмцы, или Рускіе ихъ ученики. Хотя они начинали вводить архитектуру, которая не только удовлетворяла требованіямъ нужды и пользы, но и удобствамъ и пріятности жизни; однако она не легко могла усвоиться Рускимъ, которые, держась обычаевъ отцевъ своихъ, любили жить по старинѣ въ деревянныхъ хоромахъ и брусяныхъ избахъ. Впрочемъ съ половины, а болѣе съ конца XVI вѣка успѣхи гражданскаго образованія, не смотря на внѣшнія и внутреннія препятствія, стали проявляться и въ самомъ наружномъ видѣ столицы. Вмѣсто курныхъ избъ съ очагами, зажиточные и знатные люди начали строить хоромы въ два и три жилья съ сѣнями и крыльцами, съ израсчатыми печами; каменные домы крыты были черепицею. Дворы въ Кремлѣ и Китаѣ болѣе и болѣе стѣснялись; новыя улицы примыкали къ старымъ въ ближнихъ и дальнихъ посадахъ, гдѣ домы раздѣлялись огородами и садами. По свидѣтельству П. Іовія, деревянные домы въ Москвѣ, хотя были и неогромны, но не низки и довольно просторны; каждый состоялъ изъ трехъ покоевъ: гостиной, спальни и кухни. Тогда же вошло въ употребленіе дѣлать полы изъ дубовыхъ квадратныхъ брусковъ, сходные съ нынѣшними штучными.

Тогда какъ Реформація въ сѣверной Европѣ уронила церковную живопись; въ Москвѣ Царь Іоаннъ Васильевичь заботился объ усовершенствованіи сего искусства, которое состоитъ въ связи съ религіозною жизнію. Въ грамотѣ своей къ Императору Карлу V, жалуясь на дурную иконопись въ отечественныхъ церквахъ, онъ изъявилъ желаніе украсить ихъ произведеніями искусныхъ живописцевъ, каменщиковъ и ваятелей (45). Въ Стоглавѣ предписывается: «съ превеликимъ «тщаніемъ писать образъ Господа «І. Христа и Пречистую Богоматерь «и Св. Пророковъ, Апостоловъ, Свя«щенномучениковъ и Мученицъ и

(44) Руск. Лѣтоп. по Никон. списку, т. VII.

(45) Schmitt-Pfiffelbeck, Materialien zur russischen Geschichte seit dem Tode Peters des großen, Riga, 1777, in-8.

«Преподобныхъ женъ и Святителей «и Преподобныхъ отецъ, по образу «и подобію, по существу, смотрящи «на образъ древнихъ живописцевъ и «знаменовати з добрыхъ образовъ; «а Святителемъ таковыхъ живопис«цевъ беречи и почитати, паче про«стыхъ человѣкъ.» Также въ 43 главѣ сего собора указано, «чтобы «отъ самомышленія и своими до«гадками Божества не описывали.» Въ актахъ собора 1554 г. на Башкина подтверждено, чтобы «святыя «и честныя иконы и Бытейское пись«мо были не на соблазнъ міру, но «во утвержденіе православію и въ «просвѣщеніе и умиленіе.» По свидѣтельству грамоты 1554 г. о спорѣ Висковатаго касательно иконнаго писанія, «стѣнное и иконное письмо «было Греческое и Корсунское, ко«торое писали иконники все со ста«рыхъ образцовъ своихъ.» Образцы сіи, или подлинники, хранившіеся въ рукописяхъ, и содержавшіе въ себѣ прориси и ескизы съ описаніемъ примѣтъ, служили указаніями, какъ изображать Святыхъ на иконахъ: они важны въ отношеніи къ технической части живописи и познанія единообразнаго писанія Святыхъ восточной Церкви, переходившаго изъ вѣка въ вѣкъ (46).

По тѣсной связи иконописнаго художества съ православіемъ, и сами Святители занимались онымъ. Въ числѣ иконописцевъ XVI вѣка встрѣчаются намъ Митрополиты Симонъ, Варлаамъ, Макарій и Аѳанасій, который въ 1566 г. поновлялъ знаменитый чудесами образъ Владимірскія Богоматери. Кромѣ ихъ, тогда славились Ѳеодоръ Едикѣевъ, Зографъ Ѳедоръ Ухтомскій, Каллиграфосъ Исаіосъ, златописецъ Михайло Медоварцевъ, Ѳеодосій Зографъ, сынъ Діонисія Зографа (47). Иконописцы именовались *икономазами*, *зографами* (*ζωγράφοι* т. е. живописцами).

При Іоаннѣ IV образовался и распространился *пошибъ Московскій*, который разнится отъ Греческаго стиля колоритомъ, болѣе свѣтлымъ, пробѣлами, и умильностію въ выраженіи лицъ, тогда какъ на Новгородскихъ образахъ замѣтно болѣе суровости и строгости въ ликахъ. Московскіе образа (*εἰκόνισματα μοσκόβικα, ἀργυροχρυσομένα*), присланные Іоанномъ IV, видѣлъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ І. Комнинъ (48). Тогда же возникла новая школа иконописи, *Строгановская*, занимающая средину между Византійскимъ и Фряжскимъ стилями; колыбелью ея былъ Сольвычегодскъ, гдѣ знаменитые въ нашей Исторіи Строгановы имѣли свое мѣстопребываніе. Строгановскій пошибъ отличается точностію обрисовки, тщательностью отдѣлки мѣлочей и доличнаго, разнообразіемъ въ лицахъ, яркостію красокъ и наконецъ золотою иконопотью. По надписямъ на образахъ етой школы замѣтны 7110 и 7113 г. иконописцы Никита и Максимъ Строгановы, Никифоръ и Прокопій Чиринъ (и). Строгановскіе образа доселѣ высоко цѣнятся знатоками и и любителями. Въ 1554 г. вызваны были въ Москву иконописцы изъ

(46) Библіографическіе листы *П. Кеппена* на 1825 г. Спб. въ 4.

(47) Евангеліе бумаж. 1508 г. принадлежащее поч. гр. А. А. Медынцову.

(48) *J. Comneni* descriptio montis Athos, f. II. in *Montfaucon* Palæographia Græca, p. 459—486

Новгорода и Пскова и другихъ городовъ; по указу Царя, они писали иконы для церквей, потерпѣвшихъ отъ пожара и для городскихъ воротъ, росписывали палаты. Многія *чудныя* иконы взяты туда изъ Новгорода, Смоленска, Дмитрова и Звенигорода для списанія оныхъ въ церкви, вмѣсто погибшихъ отъ пожара (49).

Кругъ живописнаго искуства не ограничивался уже однѣми иконами; но сталъ расширяться портретною живописью, коей опыты видимъ въ XVI вѣкѣ. Древнѣйшими изъ уцѣлѣвшихъ ея памятниковъ почитаются: портретные образа въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ Вел. Кн. Василія Іоанновича и Царя Ѳеодора Іоанновича. Лица Великихъ Князей, писанныхъ фреско на стѣнахъ етого собора при ихъ гробницахъ, относятся къ XVI вѣку, когда уже стѣны Царскихъ чертоговъ украшались портретами Государей Россійскихъ, кои видѣлъ Самуилъ Максѣвичь, также какъ и на покровахъ гробницъ Великокняжескихъ и Царскихъ вышиты были шелками лицевыя ихъ изображенія.

Хотя Фердинандъ I, въ 1557 году, и не уважилъ просьбы Іоанна о доставленіи ему художниковъ для возобновленія и украшенія Москвы, потерпѣвшей отъ пожаровъ; однако вольный Царь нашелъ средство привлечь въ свое государство значительное число Нѣмецкихъ художниковъ, которые поселены были въ Московскихъ иноземскихъ слободахъ. Слѣдствіемъ сношеній его съ Датскимъ Королемъ Христіаномъ III было заведеніе въ Москвѣ книгопечатанія, которое етотъ ревностный распространитель Лютерова ученія въ Даніи хотѣлъ было сдѣлать проводникомъ Лютеранства въ Россіи (50). Вмѣстѣ съ типографіею возникло и *гравированіе* сперва на деревѣ, а потомъ на мѣди, которое служило средствомъ къ постепенному распространенію полезныхъ свѣдѣній въ малограмотномъ народѣ.

Послы иностранныхъ Государей, посѣщавшіе Москву въ XVI вѣкѣ, Герберштеинъ, Климентъ Адамъ и Принцъ Буххавскій удивляются множеству и богатству серебреной и золотой посуды, которая украшала Царскія палаты и столы, гдѣ она выставлялась *горою*, когда бывалъ *пиръ горой*. Но у Бояръ, по свидѣтельству Принца Буххавскаго, на столахъ ставились, по большей части, блюда и бокалы деревянные, кои искусно дѣлали монахи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, украшая золотомъ (51); но заздравные кубки у нихъ были серебряные.

Учрежденное Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, 1588 г., Патріаршество въ Россіи, возобновило прежній союзъ Рускаго Духовенства съ Греческимъ, и тѣмъ самымъ дало всѣмъ художествамъ новую силу и дѣятельность (52). Изъ записокъ Архіепископа Елассонскаго Арсенія, сопровождавшаго Патріарха Іеремію изъ Царьграда въ Москву на посвященіе въ ней перваго Патріарха,

(49) Акты Археографической Експедиціи. ч. I.

(50) Въ Theologisk Bibliothek, udgivef af *Jens Moller*, 1816, Koppeng. 10 Lind, p. 526 — 51. Kong Christian III söger at indföre Bogtrykkerrunst og Bibellcesning i Rusland.

(51) Moscoviæ ortus et progressus. Gubenæ. 1679, in-16.

(52) *Фіорилло* опытъ исторіи искусствъ въ Россіи: въ Художественной газетѣ, изд. *Н. Кукольника*, 1858 г. № 16.

видно, на какой степени стояли тогда въ Сѣверной Россіи живопись, ваяніе и обронная работа. Драгоцѣнность серебряныхъ сосудовъ, украшенныхъ золотыми цвѣтами, и множество золотой посуды превосходятъ всякое вѣроятіе.

Тогда господствовалъ въ Россіи вкусъ, общій въ средніе вѣка Европы, украшать сосуды изображеніемъ звѣрей. Арсеній видѣлъ и въ Москвѣ серебряные сосуды, имѣвшіе фигуру льва, медвѣдя, волка, быка, коня, зайца, или оленя; одинъ изъ нихъ украшенъ большимъ единорогомъ, множествомъ четвероногихъ, павлинами съ золотыми крыльями, журавлями, лебедями, утками, гусями, пеликанами, фазанами, голубями, рябчиками, размѣщенными въ лучшемъ порядкѣ; тутъ же представленъ былъ и птицеловъ съ выразительнымъ лицемъ (53). Спустя нѣсколько лѣтъ, дары, поднесенные отъ Любека Борису Годунову, представляли также звѣрей и птицъ изъ позолоченаго серебра. « Дворецъ царскій, по увѣренію Елассонскаго «Іерарха, блисталъ золотомъ; въ «пріемной залѣ надъ престоломъ «стоялъ образъ Богоматери, мозаи«чески составленный изъ яхонтовъ, «алмазовъ, сапфировъ, топазовъ и «другихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и «жемчугу; близь престола находил«ся массивный золотый шаръ, на ко«емъ изображена была вся земля. «Потолокъ во дворцѣ, покрытый зо«лотомъ, походилъ на полушаріе. «Вездѣ видны тамъ были картины, «обои и искусно сдѣланныя рощи, «виноградники, грозды, розы и раз«ныя птицы», по образцу палатъ Цареградскаго дворца, какъ описываетъ намъ его Константинъ порфирородный (54). Въ палатѣ «Царицы Ирины висѣлъ превос«ходной работы левъ, державшій «въ рукахъ змѣю, а къ змѣѣ при«вѣшено было множество прекрас«ныхъ канделябровъ, сплетенныхъ «наподобіе корзинъ. Етотъ дворецъ «украшался мозаическими образами «Богоматери съ Предвѣчнымъ Мла«денцемъ, или Ангеловъ, Іерарховъ, «Мучениковъ и Святыхъ Угодниковъ. «Они всѣ до крайности хороши,» за«мѣчаетъ Греческій путешествен«никъ, «и блистали дорогими камень«ями и жемчугомъ.» Маржеретъ, служившій при Борисѣ Годуновѣ и Лжедимитріѣ, самъ видѣлъ въ Царской казнѣ множество золотыхъ блюдъ и бокаловъ разной величины, и несмѣтное число серебряной посуды, съ полдюжины серебряныхъ бочекъ, слитыхъ, по приказанію Іоанна Васильевича, изъ серебра, взятаго имъ изъ покоренной Ливоніи. «Вся ета посуда—свидѣтельствуетъ онъ—Руской работы (55).» Набожный Ѳедоръ любилъ изящныя искусства, особливо живопись; въ большой грановитой и золотой палатахъ стѣны и своды расписаны были изображеніями изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, также изъ Греческой и Римской Миѳологіи; между ими находились также портреты Россійскихъ Князей Ярослава I, Всеволода I, Мономаха въ царской утвари, Юрія Долгорукаго,

(53) см. въ Wichmanns Sammlung kleiner Schriften, Riga. 1820 г. Labores et iter humilis etc. Elassonis Archiepiscopi Arsenii.

(54) *Constantini Porphyr.* ceremon. aulæ Byzantinæ, p. 284

(55) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, ч. III. Спб. 1832, въ 8.

Александра Невскаго, Даніила Московскаго, сына его Іоанна, Димитрія Донскаго и преемниковъ его до самаго Өеодора (56).

Литейное искусство продолжалось съ успѣхомъ. При Іоаннѣ Васильевичѣ и сынѣ его Өеодорѣ отлито много колоколовъ не только для Москвы, но и для другихъ городовъ; между прочимъ Николаемъ Нѣмчиновымъ колоколъ благовѣстникъ въ 1000 пудъ. Изъ отечественныхъ мастеровъ намъ извѣстны: Игнатій 1542, Богданъ 1563, Андрей Чоховъ 1577, первый Кузьминъ 1581, Семенка Дубининъ 1590 г. Они лили пушки большаго размѣра, которыхъ образцы сохранились до нашихъ временъ въ С. Петербургскомъ и Московскомъ арсеналахъ (57). Чохова произведенія отличаются тщательною и красивою отдѣлкою. На огромнѣйшей его пушкѣ Дробовикѣ, извѣстной въ Москвѣ также подъ именемъ *Царь-пушки*, довольно искусно изображенъ Царь Өеодоръ Іоанновичь на конѣ въ полномъ царскомъ облаченіи, со скипетромъ въ рукѣ. Отъ царствованія Годунова не осталось намъ другихъ памятниковъ литейнаго искусства, кромѣ колоколовъ въ Москвѣ и въ Троицкой Лаврѣ.

Хотя уже на Великокняжескомъ дворѣ находились самозвонные часы, какъ мы выше замѣтили; но Царь Іоаннъ Васильевичь не принялъ подобныхъ часовъ отъ Датскаго Короля Хрістіана III (58) въ 1550 г., отзываясь тѣмъ, что «нѣтъ «надобности въ часахъ Хрістіанско-«му Царю, вѣрующему въ единаго «Бога и не занимающемуся плане-«тами и знаками зодіака. «Какъ въ предъидущихъ, такъ равно и въ XVI вѣкѣ, ваяніе въ Москвѣ, отчужденное Восточною Церковію, не могло сдѣлать успѣховъ; «однако изъ словъ «Стоглава видно, что надъ вратами «домовъ у Хрістіанъ поставлялись «воображаемыя звѣри и зміи и не-«вѣрные храбрые мужи.» Оно болѣе назначалось на предметы мірскіе и на мѣлкія внѣшнія украшенія зодчества церковнаго и гражданскаго. Въ XVI вѣкѣ, въ Москвѣ Царскіе терема и дворцы, такъ равно церкви и надгробные камни покрываемы были изваяніями гербовъ, различныхъ звѣрей, цвѣтковъ и символическихъ фигуръ; тогда и въ слѣдующемъ вѣкѣ употреблялись витыя на подобіе Іерусалимскихъ, (р) или съ узорочными и вычурными насѣчками колонны, полуколонны, теремки и другіе орнаменты.

Надъ окнами и дверями зданій дѣлаемы были изъ промытой глины орнаменты, состоявшіе изъ порѣзокъ, іониковъ и архиволтовъ. Какъ большая часть искусствъ была посвящена благолѣпію церквей и на украшеніе предметовъ благоговѣнія и чествованія, кои составляли главное и лучшее убранство жилищъ: то и рѣзьба на цвѣтныхъ камняхъ и на металлахъ, такъ равно черневая работа служили къ украшенію св. иконъ и церковныхъ и царскихъ утварей. Изъ драгоцѣнныхъ неграненныхъ камней для сего употреблялись особенно перелифть, агаты, лаллы, яшмы, изумруды, суровикъ, родъ блѣднаго яхонта. Изъ граниль-

(56) Списокъ Рускимъ памятникамъ, *П. Кеппена*. М. 1822, въ 8. *Карамз.* И. Г. Р. X, стр. 186.

(57) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, 1858 г. Сентябрь; о пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи, *Г. Музакевича*.

(58) Magazin für die neue Historie und Geographie von D. A. Busching. VII. X. Halle. 1773, 1774.

щиковъ того вѣка упоминается въ Исторіи Венеціянецъ Асцентини, который Годунову выгранилъ большой изумрудъ для царскаго перстня и на агатѣ вырѣзалъ Распятіе І. Христа (59). Какъ въ предъидущихъ двухъ вѣкахъ, такъ и въ XVI-мъ, грамоты и лѣтописи упоминаютъ о *Жиковинахъ*, или *Жуковинахъ* (60), кои должны быть не иное что, какъ извѣстные у Египтянъ, Грековъ и Етрусковъ scarabei, т. е. жуки, служившіе у насъ печатями (клейнами) и украшеніемъ одеждъ. Сіи геммы и камеи получаемы были изъ Греціи вмѣстѣ съ другими Цареградскими узорочьями.

Филигранная, или скапная работа (opera Venetica ad filum), славившаяся въ Венеціи еще въ XIII вѣкѣ и вѣроятно принесенная изъ Византіи, въ Россіи производилась съ успѣхомъ въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ художественныхъ памятниковъ того вѣка (61). Чеканная работа тогда особенно посвящена была на дѣланіе иконныхъ окладовъ, изъ коихъ замѣчательны употребительные и въ XVII вѣкѣ *басебные*, или *басменные* оклады, вѣнцы и гривны, изъ тонкихъ плющеныхъ листовъ позолоченнаго серебра, гладкія и съ вычеканенными узорами и надписями.

Для наружнаго украшенія храмовъ и хоромъ употребляема была ценина, подъ именемъ коей тогда разумѣли мураву, поливу, финифть и фернисъ. На глиняныхъ лещадяхъ разной величины писаны были разныя лица, гербы и узорочья металлическими красками и покрывались поливою; такія изображенія украшали извнѣ стѣны и прилѣны храмовъ, шеи куполовъ церковныхъ. Изъ образцовъ, или изразцевъ съ зеленою поливой дѣланы были печи и полы. Цениною покрывали не только глиняную, но мѣдную и серебряную посуду. Какъ любимая Рускими разноцвѣтная финифть или мусія, такъ равно и черневая работа служили къ украшенію церковныхъ и домашнихъ утварей серебряныхъ и золотыхъ; послѣдніе составляли не только убранство царскихъ дворцовъ и теремовъ, но и хоромъ бояръ и гостей, которые начали знакомиться съ Европейскою роскошью.

Какъ въ XVI вѣкѣ Москва сдѣлалась средоточіемъ цѣлой Россіи, такъ равно и средоточіемъ памятниковъ искусствъ на той степени, на какой онѣ тогда были. Столица сѣверная носила уже на себѣ нѣкоторые отпечатки Европейской образованности и Азіатской пышности; но заимствованныя искуства не могли еще укорениться и получить опредѣленный характеръ, потому что онѣ не проникли въ жизнь народную, ограниченную только житейскими потребностями и не приготовленную къ воспріятію идеи искусства, хотя въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ и проявлялись свойственныя Рускому смышленность, перенимчивость и ловкость. При развитіи сихъ способностей суждено было ему встрѣчать препятствія.

Въ бѣдственную годину Ляхолѣтья и Самозванцевъ, одного за другимъ являвшихся, Москва понесла невознаградимыя утраты. Вѣковыя ея сокровища были расхищены, многіе

(59) *Карамз.* И. Г. Р. X и XI.
(60) тамъ же т. VI, пр. 520 и 550.
(61) Художественная газета, изд. *Н. Куколникомъ*, 1858, № 16.

памятники древняго искуства разрушены огнемъ или руками враговъ, которые, разграбивъ Царскую казну, неисчетныя богатства въ церквахъ, монастыряхъ, въ домахъ, лавкахъ и погребахъ, дѣлили между собою золото, серебро, драгоцѣнные каменья и ткани, такъ что, по свидѣтельству Бера, инымъ доставалось отъ 10 до 20 ф. серебра, и они въ Рускихъ стрѣляли изъ самопаловъ жемчужинами; ибо одного жемчугу найдено ими въ Царскихъ кладовыхъ болѣе 40 четвериковъ. Захвативъ утвари Государей Россійскихъ, ихъ короны, сосуды, одежды, они отправили ихъ въ Польшу къ Сигисмунду III. Но ближній Стольникъ Никифоръ Траханіотовъ, въ 1610 г. Сентября 21, узнавъ, что Боярская дума рѣшилась впустить Поляковъ въ Московскій Кремль, и избрала Владислава Царемъ всея Русіи, скрылъ первый Царскій нарядъ и нѣсколько драгоцѣнныхъ по древности и по веществу сосудовъ и вещей въ подземную кладовую, никому неизвѣстную (62). Священные остатки сихъ древнихъ памятниковъ украшаютъ теперь мастерскую оружейную палату.

Тогда Москва нашла себѣ оплотъ въ Троицо-Сергіевой обители, выдержавшей 16 мѣсячную осаду и уготовавшей спасеніе Россіи, которая крамолами и разновластіемъ едва не доведена была до гибели; но Единодержавіемъ и Вѣрою возстановлена и неподвижно утверждена на своемъ основаніи.

Конецъ етаго періода Москвы былъ испытательнымъ переходомъ отъ Единодержавія къ многоначалію и спасительнымъ обращеніемъ къ первому, какъ источнику ея могущества и благоденствія. Въ отношеніи къ начаткамъ образованности, сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ Европы познакомило первое съ изобрѣтеніями и мнѣніями послѣдней, а вторженіе Поляко-Литовцевъ было тоже, въ началѣ XVII вѣка, что нашествіе Монголовъ въ XIV вѣкѣ. Какъ то, такъ и другое подавило прививки просвѣщенія, лишь только принявшіеся на плодущей Руской почвѣ; но не лишило ея способностей воспринимать и произращать новыя сѣмена

(62) Лѣтопись Крешкина, № 5, л. 205.

ГЛАВА IV.

Состояніе, объемъ и составъ четырехъ городовъ и загородья Москвы. Число домовъ и церквей. О Зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ. О Зодчихъ. Памятники того и другаго въ XVII вѣкѣ Москвы. Изящное садоводство и покровители его. Иконопись и живопись; Русскіе и чужестранные въ Москвѣ иконописцы и живописцы, Патріаршіе и Государевы. Строгановская школа иконописи. Портреты. Гравированіе и граверы. Ваяніе. Рукоделіе и литейное искусство; литейщики и памятники онаго. Монетное дѣло. Часы и часовщики. Характеръ XVII вѣка въ отношеніи къ образованности Россіи.

Исходу Поляко-Литовцевъ изъ Москвы предшествовалъ трехдневный ужасный пожаръ, который превратилъ въ пепелъ Китай, Бѣлый и Земляный, или деревянный города, кромѣ слободъ за Яузою; но пощадилъ внутреннюю крѣпость, Кремль, разграбленную и поруганную врагами; ибо золотая Царская и всѣ прочія палаты были худы, не покрыты, безъ половъ, лавокъ, окончинъ и дверей (1). Не менѣе потерпѣли и храмы Божіи, такъ что въ нихъ не льзя было совершать богослуженіе.

Едва минуло шесть лѣтъ, какъ у самыхъ воротъ Царева города прежніе враги грозили новою гибелью столицѣ, гдѣ уже новое царственное племя утвердило свой престолъ и собрало разсѣявшихся по окрестностямъ ея жителей. Но они принуждены были уступить храбрости Рускихъ войскъ, защищавшихъ Москву и заключить миръ.

(1) Приказъ Князю Ивану Воротынскому 7121 г. Апрѣля, изъ собранія П. И. Иванова.

Съ этой епохи начинается возрожденіе царственнаго града, а съ нимъ вмѣстѣ всей Россіи, появляются опыты образованности, предшествовавшіе преобразованію государства.

Какъ въ предъидущемъ вѣкѣ, такъ и въ началѣ XVII, Москва состояла изъ четырехъ городовъ, кои отдѣлялись одинъ отъ другаго стѣнами: Кремль, Китай и Бѣлый каменными, а Земляный деревянными съ валами и рвами. Въ чертежѣ Царевича Ѳеодора Борисовича (2) означены: А. *Кремль-городъ* (Kremelana-gorod), дворъ Императорскій; В. *Китай-городъ*, средній городъ; С. *Царь-городъ*, Царскій городъ, который Сам. Маскѣвичь называетъ *Иванъ-городомъ*; D. *Скородомъ*, внѣшній городъ; Е. *Стрѣлецкая слобода*.

Такое точно раздѣленіе Москвы видно изъ чертежа ея, сдѣланнаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, съ

(2) см. Карту Россіи въ началѣ XVII вѣка, составленную по чертежу Царевича Ѳеодора Борисовича въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, т. III.

тѣмъ только различіемъ, что Китай названъ *внутреннимъ городомъ*, а южная часть Скородома за Москвою рѣкою — *Стрѣлецкою слободой*. Китай отъ частыхъ пожаровъ и новыхъ построекъ и въ XVII вѣкѣ именовался *пожаромъ* и *новымъ городомъ*. Изъ дневника пословъ Сигисмунда III въ 1606 г. видно, что тогда Кремль извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Царь-города* и *Крымъ-города* (3).

Черезъ рвы въ Кремлевскіе ворота вели соименные имъ мосты каменные: *Фроловскій*, или *Спаскій*, *Константиноеленскій* и *Троицкій*, извѣстный также подъ именемъ *стараго каменнаго моста;* деревянный на перекладинахъ *Никольскій*, или *Николаевскій*. Названіе свое получили сіи ворота отъ церквей близъ стоявшихъ, а послѣдній отъ монастыря Николы стараго на Никольской улицѣ, подобно Никольскимъ воротамъ, замыкавшимъ сію улицу.

Между двумя стѣнами Кремля простирался глубокій ровъ; онъ крыты были на два ската деревянною кровлею. Кромѣ стѣны съ бойницами, внутри Кремля по верху Подола, къ нижней стѣнѣ на берегу Москвы рѣки примыкала третья стѣна отъ Свибловской до Водовзводной башни: что и дало поводъ Олеарію назвать стѣны Московской крѣпости тройными (4). Во внутренности Кремля между зданіями и стѣнами было девять воротъ, изъ коихъ *Благовѣщенскіе* находились у Благовѣщенскаго собора и *Водяные* у Архангельскаго; кромѣ ихъ, близъ Стрѣтенскаго собора были *Стрѣтенскіе*, сосѣдственные съ *Гербовою башнею*, а по свидѣтельству Бера, у Цареборисовскаго двора *Чертольскіе*, у которыхъ стоявшіе стрѣльцы видѣли паденіе Димитрія Самозванца изъ дворцоваго окна (5).

Четверо главныхъ воротъ крѣпости, прежде нами упомянутые, по указу Царя Алексія Михаиловича 1658 г. Апрѣля 16, переименованы: Фроловскіе *Спаскими*, Троицкіе *Курятными*, Боровицкіе *Предтечевскими*. За Троицкими воротами стрѣльница называлась въ описяхъ по иконамъ на ней, *Борисоглѣбскою башнею* и *Кутафьею* (с).

Кромѣ извѣстныхъ донынѣ названій башенъ и полубашенъ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣли особенныя, какъ-то: отъ Никольскихъ воротъ на сѣверъ угольная круглая башня именовалась *Собакиною;* отъ Тайнинскихъ воротъ вверхъ по Москвѣ рѣкѣ угольная *Водянымъ взводомъ*. Какъ за Никольскими воротами, такъ и отъ Троицкихъ и Тайнинскихъ первыя башни назывались *глухими* (6), у Спаскихъ воротъ съ лѣвой стороны на стѣнѣ полубашня *Царскою* и *всполошною*, потому что на ней висѣлъ всполошный колоколъ, а близъ нея у стѣны находилась Стрѣлецкая караульня. При Константиноеленской и Никольской стояли одноименные съ ними *застѣнки*, гдѣ заключаемы и истязываемы были обвиняемые въ преступленіяхъ.

(3) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, изд. *П. Муханова*. М. 1834, въ 8.

(4) Adami Olearii colligirte [illegible] Reise Beschreibungen bestehend in zwey nach Muscau u. Persien Reisen Hamburg, 1696. in-f.

(5) *Берова* лѣтопись Московская въ Сказаніяхъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I, стр. 85 и 206.

(6) Столбцы Пушкарскаго приказа 7167 и 68 годовъ.

Земляная осыпь около городовыхъ стѣнъ отъ Боровицкихъ воротъ до Троицкихъ называлась *Болгородкою* (Bollwerk, на коей разведенъ былъ садъ, смежный съ прудомъ.

Большія улицы въ Кремлѣ шли отъ Ивановской площади между каменныхъ стѣнъ и палатъ къ Фроловскимъ воротамъ, между деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и Ризположенскимъ воротамъ, между каменныхъ Приказовъ и двора Мстиславскаго къ Водянымъ воротамъ. Отъ Никольскихъ воротъ до Вознесенскаго монастыря была прямая улица; сверхъ того, въ Кремлѣ находились малыя улицы, тупики и переулки, изъ коихъ въ дѣлахъ XVII вѣка упоминаются *Чудовскій* и *Цареконстантиновскій*, одинъ у Чудова монастыря, другой у соименной ему церкви (7). Позади собора Св. Николы Гостунскаго, отъ церкви Рождества Богородицы *на Трубѣ* (8), проведена была каменная труба подлѣ стѣнъ Кириловскаго подворья и двора Князя Черкаскаго у Фроловскихъ воротъ (8); другая свинцовая труба въ землѣ шла отъ хлѣбеннаго дворца къ Водовзводной угольной башни, близь Боровицкихъ воротъ.

Древнею и главною площадью въ Кремлѣ была *Ивановская;* она служила сборнымъ мѣстомъ площадныхъ подъячихъ, маклеровъ того вѣка, которые тамъ писывали для желающихъ закладныя, купчія, оброчныя и мытныя памяти и другіе акты, кои свидѣтельствовали сбиравшіеся туда послухи. Такое площадное производство дѣлъ, свидѣтельствуемое Уложеніемъ, продолжалось до Петра I. До 1685 года въ Кремлѣ совершались и казни надъ преступниками (9); Разбойный приказъ находился на Подолѣ между церковью Константина и Елены и Константиновскою башнею. Площадь, нынѣ занятая Арсеналомъ, тогда была сборнымъ мѣстомъ стрѣльцевъ; на ней стояли домы Князя Лыкова-Оболенскаго и трехъ братьевъ Годунова.

По скату Боровицкаго холма, на югъ, противъ дворца расположены были два *набережныхъ сада*, одинъ *верхній*, другой *нижній*, каждый съ пятью палатами.

Зависимости Духовенства отъ своего главы обязаны своимъ началомъ монастырскія и владычнія подворьи съ церквами: у Никольскихъ воротъ подлѣ Симоновскаго подворья были *Рождественское* Владимірскаго монастыря, *Архангельское* и позади Вознесенскаго монастыря *Новоспаское;* близь церкви Константиноеленской *Даниловскаго* и *Никольскаго* монастырей (10). Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа Кириловское подворье, сосѣдственное съ Крутицкимъ, у Фроловскихъ воротъ, именуется *монастыремъ Аѳанасьевскимъ*, такъ какъ Троицкій дворъ, или подворье у Троицкихъ воротъ, *Троицко-Богоявленскимъ*, гдѣ избранъ былъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичь (11). Изъ церквей Кремлевскихъ, коихъ мѣста вошли подъ строенія, улицы и площади, упоминаютъ лѣтописи, грамоты, дѣла Патріаршаго и Монастырскаго приказовъ и другіе акты

(7) Расходная книга Сунодал. Приказа 1709 г.

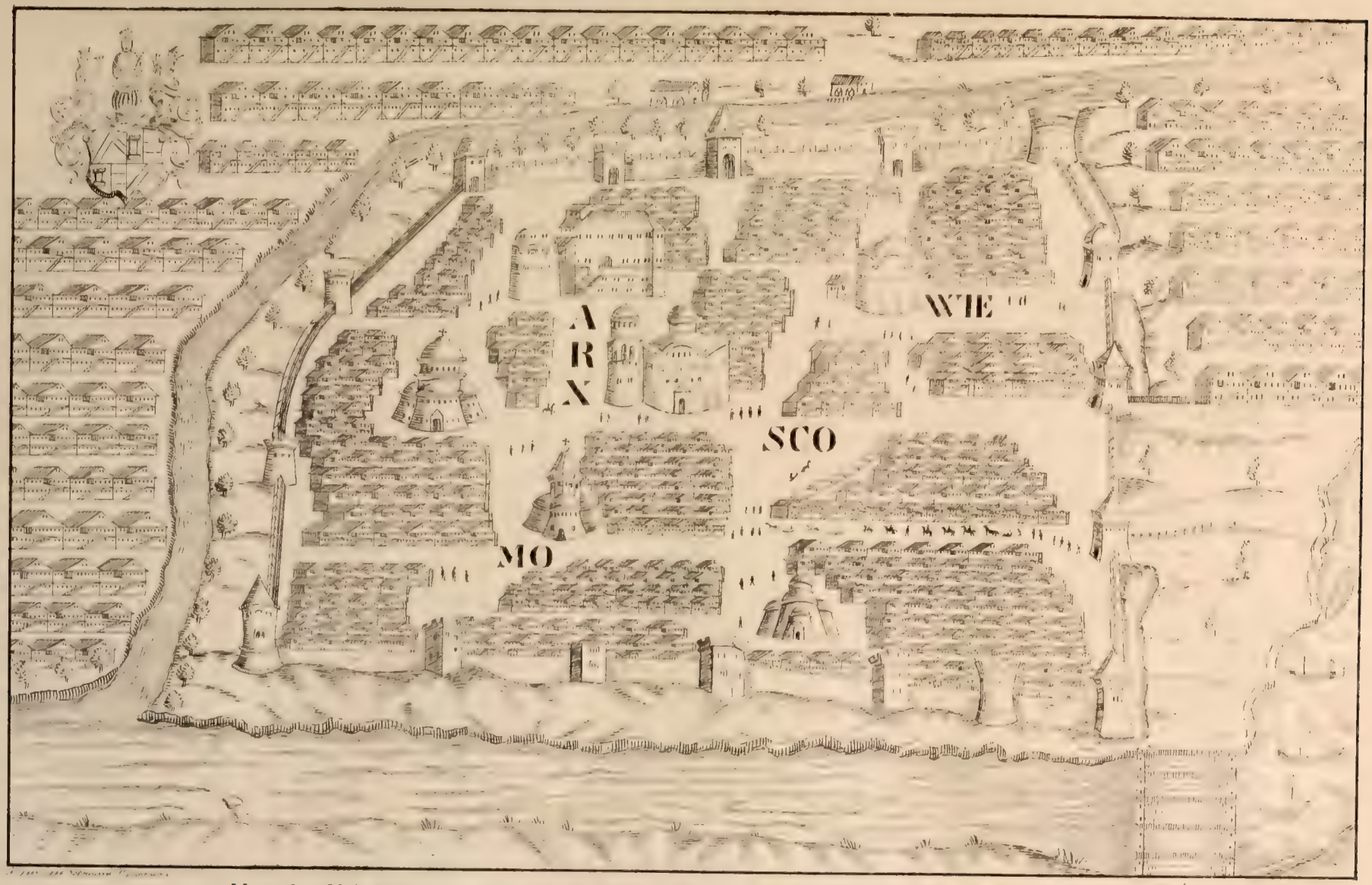
(8) Строильная книга Кремлю и Китаю, 1626 г. № 10, вѣ 4.

(9) Полное собраніе законовъ, т. 2, № 1110 указъ 1685, Февр. 5.

(10) Писцовая книга 1682 и 89 годовъ.

(11) Дѣла Сунодальнаго Приказа 1751 г. № 1558. Майерберъ называетъ его подворье: Monasterium Trinitatis.

MOSCOVIA, QVATENVS MOENIBVS INCLV-
DITVR, ARX VOCATVR, EXTRA MOENIA INGENS LIGNEA-
rum ædium numerus, ciuitas dicitur.



HOC FLVVIO EIVSDEM NOMINIS NAVIGATVR IN
OCCAM, RHA, ET CASPIVM MARE.

XVII вѣка: Входа въ Іерусалимъ, по коей Никольскіе вороты назывались *Іерусалимскими* (12), противъ Чудова монастыря Св. Козьмы и Даміана съ придѣломъ во имя Св. Митрополіта Филиппа, относящимся ко времени принесенія св. мощей его въ Москву, у Троицкаго подворья церкви Св. Хрістофора мученика, Св. Великомученицы Параскевіи и Св. Николая чудотворца, на большой улицѣ Флоровской вышеозначенный храмъ Рождества Богородицы. На Тайницкихъ воротахъ стояли соборы Черниговскихъ чудотворцевъ и Св. Александра Невскаго, на городовой стѣнѣ церковь Св. Петра Митрополіта, на сѣняхъ дворца Стрѣтенскій соборъ, смежный съ Спасомъ на бору. При церквахъ лежали кладбища, огороженныя надолбами и заборами; тамъ хоронились Кремлевскіе жители до указа, 1657 года Марта 25, коимъ запрещено было погребать въ Кремлѣ усопшихъ.

Какъ Кремль былъ главнымъ мѣстопребываніемъ Царя и его Двора: то въ немъ находились каменные и деревянные дворцы, изъ коихъ въ началѣ XVII вѣка упоминаются: Золотая палата отъ Благовѣщенья къ красному крыльцу, Грановитая, Чердакъ Царицы Анастасіи, гдѣ живалъ Царь Иванъ Васильевичь, Дворецъ съ золотою палатою Царицы Ирины, Мастерская палата, или такъ называемый Теремный дворецъ, и пр. (13). Къ домашнему обиходу Двора принадлежалъ *Житный дворъ* съ *Портомойными воротами* и *Запасный домъ*, хранилище всякихъ съѣстныхъ припасовъ, который раздѣленъ былъ на три дворца: *хлѣбный, кормовый* и *сытный* съ погребами.

Кромѣ Царскихъ дворцовъ, Приказовъ и другихъ казенныхъ зданій, въ Кремлѣ имѣли свои палаты и дворы Бояре и духовныя особы. Гдѣ нынѣ оружейная палата, тамъ былъ старый Цареборисовскій дворъ, а гдѣ теперь огромное зданіе Сената, тамъ стоялъ дворъ Князя Трубецкаго въ сосѣдствѣ съ дворами Князей Никиты Одоевскаго и Ивана Голицына и Доктора Валентина (Valentin Byls. Бывшіе до 1670 г. въ Кремлѣ Приказы, по указу того года Марта 14, переведены въ Китай и Бѣлый городъ, по причинѣ ветхости палатъ, гдѣ они помѣщались. Въ тоже время славились дворы Милославскаго, Морозова, Шереметева, Князя Черкаскаго и Боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева съ крестовыми на нихъ церквами (14). Въ разныхъ мѣстахъ жили на своихъ дворахъ и дворикахъ, названныхъ въ описяхъ *дворцами*, протопопы и попы соборныхъ и ружныхъ Кремлевскихъ церквей. Деревянныхъ строеній тогда было тамъ болѣе, чѣмъ каменныхъ, и столько, что, кромѣ площадей, не оставалось пустырей. Домы на дворахъ были въ два жилья, улицы вымощены досками (15). Такое помѣщеніе предполагаетъ тѣсноту, а съ нею вмѣстѣ и опасность отъ пожаровъ, опустошавшихъ сію часть Москвы, гдѣ заключалось все

(12) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч. III.

(13) Приходная книга Патріаршаго приказа, 1690 г. — Дѣла Разряднаго Архива. 1645 г.

(14) Книга расходная оружейнаго Архива, 7170 г. № 1021, въ 4.

(15) *Записки Маржерета* въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч. III. Спб. 1852, въ 8.

драгоцѣнное и священное для столицы и государства.

Отъ Кремля перейдемъ къ обозрѣнію Китая-города въ XVII вѣкѣ, въ началѣ коего онъ представлялъ пожарище и мѣсто побоища, гдѣ пепелъ смѣшенъ былъ съ кровью Поляковъ и Русскихъ. Когда сія средина Москвы, по справедливости названная *срединнымъ городомъ*, начала обстроиваться на пепелищахъ своихъ, новые пожары, одинъ за другимъ слѣдовавшіе. 1626, 1629, 1633 и 1634 годовъ, превращали *Новый городъ* въ *Пожарище*.

Послѣ перваго изъ стихъ пожаровъ, истребившаго въ Кремлѣ Государевъ дворецъ, Патріаршій домъ, Чудовъ и Вознесенскій монастыри, множество дворовъ, хлѣбные и запасные магазины, писменныя дѣла и все, что пощадили Поляко-Литовцы, а въ Китаѣ многія церкви и монастыри, ряды и лавки съ домами и подворьями, Царь Михаилъ съ отцемъ своимъ Патріархомъ Філаретомъ повелѣлъ Окольничему Князю Григорію Волхонскому и дьяку Василію Волкову перемѣрять и описать въ среднемъ городѣ большія улицы, переулки и тупики (16). Составивъ новый планъ Москвы, и по указу Царя, въ Китаѣ на Никольскомъ крестцѣ раздвинувъ ряды иконный и сайдашный (колчанный), они проложили между ними улицу. Рыбный, сапожный и красный ряды оттуда свели, замѣстивъ ихъ *Зелейною палатою*. У Водяныхъ, т. е. Москворѣцкихъ, воротъ для простору раздвинули хлѣбныя, калачныя и соляныя лавки, а свѣжерыбный рядъ перенесли на другое мѣсто, оставивъ зольный и бѣльный; вокругъ церкви Покрова Божія матери поставили надолбы. На Варварскомъ крестцѣ раздвинуты были ряды масляной, сельдяной, луковой, медовой, судовой, пушечной, свѣчной и мыльной, между ими сдѣлана улица шириною въ $3\frac{1}{9}$ сажени. Съ Ильинскаго крестца сосланы были для простора хлѣбники, калачники, щепетильники и игольники; торговцы мѣлочными товарами сведены съ большихъ улицъ и площадей на другія приличныя имъ мѣста.—Пожаръ въ Іюнѣ 1648 года, послѣдовавшій за мятежемъ народнымъ, столько истребилъ въ Москвѣ церквей и домовъ, что указомъ того же года Сентября 14, дозволено всѣмъ служащимъ, у которыхъ сгорѣли домы, выѣхать изъ Москвы по 1 Января 1649 года. Указомъ 1669 года повелѣно: «священному чину людямъ «многихъ дворовъ не имѣть.»

Въ Китай-городѣ XVII вѣка вели деревянные на клѣткахъ мосты: черезъ Неглинную *Курятный*, или *Воскресенскій*, обставленный по обѣ стороны лавками, *Ильинскій*, *Варварскій*, напослѣдокъ *Москворѣцкій*, или *живой* съ сопменными ему *воротами*, кои по церкви Спаса Смоленскаго слыли и *Спасскими водяными*. Въ чертежѣ Москвы, составленномъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, *Неглинные вороты* означены *львиными* (porta leonum) вѣроятно отъ львовъ, содержавшихся въ бывшемъ тамъ рвѣ, обнесенномъ оградою (18). Кромѣ извѣст-

(16) Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича и Патріарха Філарета 1626 г. Мая 12.

(17) Царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича, т. 1 и 2. Спб. 1852, въ 8.

(18) *Дневникъ Сав. Маслѣева*. 1634 г. стр. 72, въ Сказаніяхъ т. III.

ныхъ воротъ, дѣла XVII вѣка упоминаютъ *Пушечные* у церкви Троицы въ старыхъ поляхъ къ Пушечному двору (19) и *Васильевскіе* къ Васильевскому лугу и саду. Главныя части Китая составляли *Ряды* и *Зарядье*.

Большія улицы въ Китаѣ были *Никольская*, *Ильинская*, *Варварская* и *Зачатская*. Между первыми двумя, соединенными малою Богоявленской, находилось извѣстное намъ въ XV вѣкѣ урочище *Пять улицъ*, на коемъ стояли церкви: Воскресенія Христова и Св. Іоанна Предтечи. Улицы сіи сообщались одна съ другою посредствомъ переулковъ, изъ коихъ значатся въ дѣлахъ: *Воскресенскій* и *Козьмодемьяновскій* между Никольскою и Ильинскою улицами; съ Ильинской на Варварскую вели: *Веденскій*, *Посольскій* и *Ипатскій*; съ Варварской на Зачатскую улицу *Псковскій*, смежный съ *Псковскою горой*, на Варваркѣ и *Знаменскій* между *стараго Государева двора* (Знаменскаго монастыря) и *Англинскаго подворья*. Большая Никольская улица, по свидѣтельству Таннера, заселена была иконописцами (20); по одну сторону ея находился ножевый рядъ и *Печатный дворъ*, а по другую сайдачный, сѣдельный, колокольный, ветошный и другіе ряды. Рейтенфельсъ признается, что *Греческій дворъ* не много уступалъ бывшему въ Римѣ Греческому кварталу (21). Ильинская улица составляла вмѣстилище торговли; тамъ были старый и новый гостиный и торговые ряды, лавки съ погребами и палатками. На Варварской улицѣ, кромѣ выше исчисленныхъ лавокъ, кромѣ Боярскихъ и гостиныхъ дворовъ, между церквами занимали мѣста *Старый денежный*, *Мытный* и *Посольскій дворы*, *Англинское подворье* и *Старыя тюрьмы*. За Посольскимъ дворомъ была *Вшивая биржа*, гдѣ въ шалашахъ помѣщались цирюльни. На трехъ большихъ улицахъ лежали три крестца: *Никольскій*, *Ильинскій* и *Варварскій*. На сихъ перекресткахъ, гдѣ стояли издревле часовни, приводились къ крестному цѣлованію, объявлялись Царскіе и Патріаршіе указы, продаваемы были печатные листы лубочной печати, производился мѣлочный торгъ и вывозимы были тѣла безродныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ изъ Константиновскаго и Никольскаго застѣнковъ, изъ Большой тюрьмы, изъ Черныхъ палатъ и другихъ узилищъ, для сбора денегъ на ихъ погребеніе. Ильинскій крестецъ особенно замѣчателенъ *Поповскою избою*, потомъ *Тіунскою палатою* (22) и сборищемъ безмѣстныхъ поповъ, извѣстнымъ съ XVI вѣка подъ именемъ *Крестца*. Онъ былъ позорищемъ торговыхъ казней, кои указомъ 1685 г. Февраля 5, велѣно было совершать надъ преступниками у Лобнаго мѣста, предъ Спаскими воротами.

Какъ въ Кремлѣ, такъ и въ Китаѣ улицы запирались *рѣшетками*, кои въ 1611 году изрублены были Поляко-Литовцами и потомъ вновь

(19) Строильная книга Кремлю и Китаю 1625 г. № 16, въ 4.

(20) Legatio Polono-Lithuanica, Nürenb. 1689. in-4.

(21) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in-4.

(22) Акты Археографической Экспедиціи, т. III.

устроены подъ наблюденіемъ рѣшеточныхъ прикащиковъ.

На чертежѣ Китая 23, около половины XVII вѣка, на пространствѣ 34 саженъ, отъ Никольскаго моста до Воскресенскихъ воротъ, видны только на одной сторонѣ: *Мѣсто подъ пушками* и *Земскій приказъ*, а на другой *Караульня*, *Всходъ на стѣну*, какіе были между башнями, пустырь, занимаемый нынѣ присутственными мѣстами и *Съѣзжій дворъ*, смежный съ надолбами, коими огороженъ былъ Казанскій соборъ. У Санапальнаго (оружейнаго) ряду шли трубы, изъ рва проведенныя.

Кромѣ *Богоявленскаго* монастыря, сгорѣвшаго въ 1633 году, и *Спаскаго стараго, на пескахъ* 24, въ Строильной книгѣ Москвы 1626 г. и на чертежѣ Москвы царствованія Михаила Ѳеодоровича значится на Никольскомъ крестцѣ древній монастырь *Николы стараго*, что *у крестнаго цѣлованья*, и церкви Женъ мироносицъ и Успенія Богоматери. На площади отъ Фроловскихъ до Никольскихъ воротъ, на пространствѣ 91 сажени, было 15 церквей съ кладбищами, кои ограждались надолбами и рѣшетками. Вышшемъ здѣсь изъ дѣлъ Архива оружейной палаты 7165 г. и Писцовой книги 1682 г. и самыя названія сихъ давно не существующихъ храмовъ, свидѣтелей жизни народной XVII вѣка Московскаго міра и, вѣроятно, указателей событій его: *1) Параскевіи Пятницы*, *2) Св. Василія Кесарійскаго*, *3) Богоявленія*, *4) Св. Ѳеодосіи дѣвицы*, *5) Евангелиста Марка*, *6) С. Іоанна Предтечи*, *7) Ризъ положенія*, *8) Препод. Сергія*, *9) Св. Николая Великорѣцкаго*, *10) Рождества Христова*, *11) Воскресенія Христова*, *12) Аѳанасія и Кирилла*, *13) Зачатія Св. Анны*, *14) Рождества Богородицы*, *15) Всѣхъ Святыхъ*. Въ 1680 г. восемь изъ сихъ церквей, вмѣсто деревянныхъ, воздвигнуты каменныя.

Не исчисляя всѣхъ церквей срединнаго города, существовавшихъ и донынѣ уцѣлѣвшихъ, упомянемъ о Златоверхой церкви Введенія Богородицы въ Введенской улицѣ, Св. Димитрія Селунскаго у бывшаго Ильинскаго моста на Ильинскомъ крестцѣ, Вознесенія Господня въ Ипатьевской улицѣ, Женъ мироносицъ въ Зарядьѣ, которая имѣла у себя одного только прихожанина — Боярина Ивана Милославскаго.

Изъ подворьевъ монастырскихъ и владычнихъ тогда находились въ Китаѣ слѣдующія: *Чудовское*, *Троицко-Сергіевское*, *Вологодское Прилуцкаго монастыря*, *Ростовское*, *Ярославское*, *Печерское*, *Иверское* съ церковью Св. Якова Боровицкаго, *Боровское*, *Коллязинское*, *Ипатьевское*, *Іосифское*, *Свіяжское*, *Брянское* Свинскаго монастыря, наконецъ *Воскресенское Новаго Іерусалима* и *Божедомскаго Покровскаго монастыря* у Покровскаго собора (25. У Спаса Смоленскаго, близь Водяныхъ воротъ и за ветошнымъ рядомъ, гдѣ въ 1689 году Патріархъ Іоакимъ построилъ каменныя палаты, въ послѣдствіи названныя *пѣвческими*, стояли еще *осадные* Патріаршіе *дворы*, кои имѣли значеніе по-

(23) Найденномъ въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа П. М. Строевымъ.

(24) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. VI, изд. 2, стр. 401.

(25) Дѣла Патріаршаго приказа 1655 г.

дворьевъ. Кромѣ монастырскихъ и Архіерейскихъ подворьевъ, въ Китаѣ помѣщались и иногородныя, гдѣ имѣли пребываніе гости и купцы, останавливались пріѣзжавшіе изъ другихъ городовъ ставиться въ Москвѣ на срочный Царскій судъ. На Старомъ Денежномъ дворѣ живали купецкіе иноземцы. Изъ указа 1642 г. Марта 2 видно, что въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ стояли близъ православныхъ церквей Нѣмецкія ропаты (кирки), кои велѣно было сломать.

На большихъ улицахъ Китая между церквами и рядами были многіе Боярскіе дворы, изъ коихъ замѣчательны по владѣтелямъ, исторически извѣстнымъ, какъ-то, на Никольской: Стефана Васильевича Годунова, Князей Юрія Буйносова, Ивана Хворостинина, Андрея Телятевскаго, Бориса Черкаскаго, Ивана Воротынскаго, Михаила Долгорукова, Дмитрія Трубецкаго и Алексѣя Сицкаго, Петра Никитича Шереметева и Петра Салтыкова. На Ильинской улицѣ были извѣстные въ то время дворы Шеина, Стольника Князя Борятинскаго и Толмача Тараканова, вѣроятно, потомка того Таракана, который выстроилъ въ Москвѣ первыя кирпичныя палаты; на Варваркѣ дворы Булгаковы и Пушкина, гостей и купцовъ гостиной и суконной сотенъ и священниковъ; а подлѣ городовой стѣны дворики тюремныхъ сторожей по близости ихъ къ Варварскимъ тюрьмамъ (26). До пожара 1626 г. въ Китаѣ, на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ жили захребетники, бѣлые и черные люди всякіе; но послѣ етого бѣдствія, имъ велѣно было оттуда снести свои избы. J. Struys въ 1669 г. замѣчаетъ, что въ Москвѣ разные ремесленники жили въ особенныхъ улицахъ (27), кои отъ ремеслъ и получили свои названія.

Прежній посадъ, возведенный на степень третьяго города, какъ мы замѣтили выше, назывался *Бѣлымъ*, *Царевымъ* и *каменнымъ городомъ*, тогда какъ Китай донынѣ слыветъ по преимуществу *городомъ*. см. стр. XXV. Въ стѣнахъ его было 28 башенъ и 12 воротъ, коимъ соотвѣтствовали соименные Землянаго города: *Чертольскіе*, или *Черторьскіе*, *Арбатскіе*, *Никитскіе*, *Тверскіе*, *Дмитровскіе*, *Петровскіе*, *Стрѣтенскіе*, *Покровскіе*, *Яузскіе*, *Серпуховскіе*, *Колужскіе* и *Фроловскіе*, или *Лужницкіе*. Кромѣ ихъ, на западной сторонѣ были *Водяные*, *Всесвятскіе* и *Трехсвятскіе* при урочищѣ *старыя прощи*. По указу Царя Алексія Михайловича, 1658 г. послѣдніе переименованы *Всесвятскими*, а Чертольскіе *Пречистенскими*, отъ коихъ и все Черторье получило названіе *Пречистенки*. Черезъ Неглинную и Яузу, обтекавшія Бѣлый городъ, шли мосты, изъ коихъ главные каменные, одинъ у Неглиненскихъ, а другой у Троицкихъ воротъ. У Спаса въ копьѣ къ Петровкѣ велъ *новый мостъ* (28), замѣнявшій тогда Кузнецкій, гдѣ лежала Кузнецкая слободка среди грязей.

Большими улицами Бѣлаго города тогда назывались *Чертольская*, *Арбатская*, *Никитская*, или *Царицынская*, *Тверская*, или *Царская*, *Смоленская*, подъ именемъ коей

(26) Строильная книга Кремлю и Китаю, 1626 г. № 47, въ 4. (2)

(27) Les voyages *de Jean Struys* en Moscovie, T. I à Rouen, 1724. in-12.

(28) см. прим. 50, на LII стр.

встрѣчается въ дѣлахъ *Арбатская* и *Воздвиженская*, *Дмитровская*, *Рожественская*, *Стрѣтенская* и *Покровская*. Изъ малыхъ улицъ упоминаются *Рожественка малая*, *Лубянская*, *Фроловская*, или *Фроловка*, *Евпловская*, или *Евпловка*, *Серпуховская*, смежная съ церковью Николы Подкопаева, со многими переулками и тупиками. Донынѣ удержавшій свое названіе *Лебяжій переулокъ* у Боровицкихъ воротъ напоминаетъ бывшій тутъ прудъ, гдѣ плавали лебеди — почетное кушанье Царскаго стола. Въ началѣ XVII вѣка, вскорѣ послѣ Московскаго разоренья, полыхъ мѣстъ, кромѣ площадей и площадокъ, *Житной* въ охотномъ ряду, старой *Коневой* между Ильинскими и Варварскими воротами, *Коровей* у Фроловскихъ, лежало впустѣ много земель, кои отдавались казною подъ дворы мастеровымъ, иноземцамъ, жильцамъ, рѣшеточнымъ прикащикамъ, подьячимъ и священно-и церковно-служителямъ. Какъ въ Китаѣ, такъ и въ Бѣломъ городѣ, улицы запирались на ночь рѣшетками, изъ коихъ извѣстны: *Знаменская*, *Воздвиженская*, *Арбатская*, *Кисловская*, *Житная* у Моисеевскаго монастыря, *Рожественская*, *Козьмодемьяновская*, *Покровская*. Присоединеніе малой Россіи въ великой увеличило улицы Бѣлаго города *Малороссійкою* (Моросейкою) и *Хохловкою*, гдѣ поселились выходцы оттуда.

До изданія Уложенія, ета обширчасть города вмѣщала въ себѣ, сверхъ Боярскихъ дворовъ, Стрѣлецкія, дѣловыя и оброчныя слободы, бывшія собственностію не только Царя, но и Патріарха, Архіереевъ, монастырей, Бояръ, Дворянъ и Боярскихъ дѣтей. Тамъ были слободы: *Стрѣлецкія*, *Барашевская*, *Казенная* въ Ромодановѣ, *Патріаршая*, или *Гавриловская на поганомъ прудцѣ*, нынѣ *чистыхъ прудахъ*, и пр. На Стрѣтенской и Рожественской улицахъ имѣли свои дворы мастеровые Князя Дмитрія Пожарскаго.

Въ разныхъ частяхъ Бѣлаго города монастыри и Епархіальные Архіереи владѣли подворьями: у Арбатскихъ воротъ было *Новинское*, на Лѣнивкѣ у большихъ конюшенъ *Спасоевѳиміевское*, на Никитской улицѣ *Горицкое* Переславля-Залѣскаго, *Саввинское* на Тверской съ четырьмя церквами, *Суздальское* на Неглинной, *Рязанское* у Никольскихъ воротъ, *Тверское* на Стрѣтенкѣ, *Псковское* и *Коломенское* на Мясницкой, *Вятское*, *Болдина* и *Ростовскаго Богоявленскаго* монастыря на Покровкѣ, *Новинскаго* монастыря въ Гавриловой слободѣ, *Сійскаго Антоніева* на Кулижкахъ (29).

До 1678 года, какъ въ Кремлѣ и Китаѣ, такъ равно и въ Бѣломъ городѣ по улицамъ стояли нищенскія избушки, гдѣ жили нищіе и убогіе, которымъ потомъ велѣно было строить богадѣленныя избы при церквахъ. Подобно Убогимъ домамъ, такія нищепитательницы, *клѣти нищихъ братій*, служили иногда и пріютомъ для несчастнорожденныхъ и подкидышей, которые тамъ воспитывались. Урочище церкви Воскресенія на Петровкѣ *старыя богадѣльни* свидѣтельствуетъ между прочимъ о давнемъ существованіи въ Москвѣ сихъ послѣднихъ при-

(29) Писцовая, или мѣрная книга 1682 и 89, въ листъ.

станицъ безпомощной бѣдности, хворости и дряхлости, гдѣ питались отъ церквей и мірскаго подаянія. Изъ богадѣленъ, основанныхъ въ XVII вѣкѣ Патріархами и Государями, замѣтимъ: на Кулижкахъ *Патріаршую* пищепитательницу Святителя Іова, *Тихоновскую* Патріарха Іоакима, *Боровицкую* у Боровицкаго моста и *Николоявленскую*, построенныя Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. При Моисеевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ на Тверской состояла *Моисеевская* богадѣльня, а при церкви Св. Ѳеодосія на Лубянкѣ *Пожарскаго*, устроенная спасителемъ Москвы близь Веденскаго острога, гдѣ онъ сдѣлалъ первый отпоръ врагамъ. Урочище *Божедомка* при церкви Св. Николая, нынѣ въ Звонаряхъ, на Рожественкѣ, показываетъ близость къ центру города Убогаго дома, о коемъ еще въ послѣдствіи скажемъ. Если *поля* значатъ судебные поединки: то они были и въ Бѣломъ городѣ, близь Житной площадки, какъ свидѣтельствуетъ намъ церковь Св. Параскевіи Бѣлоградскія *у старыхъ поль*. Памятниками городскаго благочинія, промышленности и художествъ того вѣка служатъ намъ: *Новый Земскій дворъ* въ Чертольи, *Бражныя тюрьмы* у Васильевскаго луга, исправительная мѣра противъ пьянства, *Большая тюрьма* на Гранатномъ дворѣ, *Аптека* и *Соляной и рыбный гостиные дворы* на Солянкѣ, *Пороховая мѣльница* у Яузкихъ воротъ, *Пушечный литейный дворъ* на Неглинной, *Иконная улица* на Арбатѣ, *Печатная слобода* на Стрѣтенкѣ и на Рожественкѣ дворы печатныхъ мастеровъ Ивана Фрязина, Алексѣя Невѣжина, потомка тѣхъ Невѣжей, которые были печатниками при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ (30). О водвореніи ремеслъ свидѣтельствуютъ намъ урочища: *Ваганьково* (отъ вагановъ, плотниковъ), *серебреники*, *денежники*, *котельники*, *лучники*, *бараши*, *кузнецы*.

До 1627 года *народныя игрища* имѣли мѣсто за старымъ Ваганьковымъ, куда въ 1631 году переведена была *Псарня*, о коей напоминаетъ урочище церкви Св. Николая *во псаряхъ*. На Неглинной противъ Пушечнаго двора и на Васильевскомъ лугѣ стояли мужскія и женскія бани, изъ коихъ обѣ послѣднія назывались *Васильевскими*.

Въ Бѣломъ городѣ Бояре жили шире и просторнѣе, чѣмъ въ Кремлѣ, ихъ дворы походили не на домы нынѣшняго времени, а на загородные дворы; потому что етотъ новый городъ тогда еще почитался загородьемъ. Въ именахъ владѣтелей етихъ дворовъ сохраняются для насъ фамиліи знаменитыя, изъ коихъ многія уже выродились. Въ Чертольѣ находились дворы Князя Темкина-Ростовскаго, принадлежавшій Скуратову; на Арбатѣ Бояръ Пушкиныхъ, Романова, Прончищева, Плещеева; на Знаменкѣ Князя Ивана Хованскаго, по прозванію *Тараруя*; на Никитской улицѣ дворы Князей Ѳеодора Волхонскаго и Бориса Репнина и Бояръ Никиты Ивановича Романова, Нарышкиныхъ и Глѣба Морозова; на Тверской *старый Государевъ загородный дворъ* съ церковью Св. Дмитрія Селунскаго (31),

30) Опись дворамъ въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ XVII вѣка, скрѣпленная по листамъ Дьякомъ Семеномъ Дохтуровымъ, скорописная, въ 4.

(31) Ружная книга церквамъ 7149 г. № 361.

домъ Князя Григорья Ромодановскаго; на Петровкѣ у Спаса въ коньѣ Князей Ѳеодора Долгорукова и Василья Львова; на малой и большой улицахъ Рожественскихъ замѣчательны имена владѣльцевъ дворовъ: Князей Ѳеодора Оболенскаго, Григорья Гагарина, Михайла Козловскаго, Андрея Сицкаго, Семена Мосальскаго, Шелешпанскихъ; на Стрѣтенской улицѣ: Князей Дмитрія Пожарскаго, Ивана Хованскаго, Стольника Василья Куракина, Семена Звенигородскаго, Бахтеярова, Ивана Хилкова, Бояръ Бориса Шереметева, Никона Бутурлина, Петра Головина, Максима Строганова. На Фроловской улицѣ жили Князь Василій Шатовъ, Андрей Вельяминовъ. Въ описи дворовъ Московскихъ около половины XVII вѣка, означены вельможные владѣльцы мѣстъ въ Гавриловскомъ переулкѣ отъ Фроловской улицы на Поганомъ прудцѣ: Князья Хилковы, Григорій Гагаринъ, Иванъ Мосальскій, Василій Шелеховскій, Петръ Звенигородскій, Петръ и Михайло Борятинскіе, Никита и Василій Болховскіе, Алексѣй Елецкій, Иванъ и Левъ Волхонскіе, Андрей Литвиновъ, Мосальскій, Бояринъ Василій Ляпуновъ. На Покровской улицѣ были дворы Князей Петра Пронскаго, Алексѣя Сицкаго, Алексѣя Мосальскаго, Семена и Ѳеодора Волхонскихъ, Василія Тюменскаго, Никифора Мещерскаго, Ѳеодора Куракина, Ѳеодора Морткина, Семена Лыкова, Григорья Бабичева, Андрея и Петра Строгоновыхъ, наконецъ Сибирскаго Царевича Андрея Кучумова.

Земляный городъ за Бѣлымъ городомъ въ сѣверовосточной части Москвы и въ югозападной назывался *деревяннымъ* по деревянной оградѣ съ башнями и воротами и *скородомомъ*. Въ 1638 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ сдѣлать земляный валъ на мѣстѣ деревяннаго города, сожженнаго Поляко-Литовцами, отъ устья Яузы до Чертольской башни. За производствомъ этой работы, по назначенію Царя, надзирали Бояре Князь Хилковъ, Салтыковъ, и Князья Дмитрій Пожарскій, Мезецкій и Борятинскій (32). Въ сѣверовосточной части Земляного города продолжались нѣкоторыя изъ большихъ улицъ, кои имѣли свое начало въ Бѣломъ городѣ, какъ на пр: *Чертольская*, *Арбатская*, коей часть у Николы Явленнаго именовалась *Пречистенскою*, *Тверская*, *Дмитровская*, *Стрѣтенская*, *Покровская* и пр. Кромѣ сихъ улицъ, были тамъ малыя: *Фроловка*, *Мясники*, *Казенная*, *Драчова*. Соименные двумъ первымъ вороты, начинаясь въ Бѣломъ городѣ, сканчивались въ Земляномъ, какъ предѣлы улицъ, гдѣ помѣщались слободы и дворы на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ, между огородами и прудами, коими наполнена была ета часть города. Улицы четырехъ городовъ Москвы, включая въ нихъ и Замоскворѣчье, по направленію своему къ Кремлю, выражали собою средоточность, или централизицію съ сопредѣльными ей городами, отъ коихъ онѣ, по большей части, и получили свое названіе.

Въ началѣ и половинѣ XVII вѣка въ Земляномъ городѣ много лежало пустопорожнихъ мѣстъ, кои отдавались подъ дворы и полдворы тяглецамъ Стрѣтенской, Мясничной,

(32) Писцовыя книги 1682 и 89 г.

Покровской, Стрѣлецкой и Черной сотенъ. Кромѣ Стрѣлецкихъ слободъ, тянувшихся по Земляному валу и Пушкарской съ церквами Преп. Сергія и Спаса Преображенія въ Пушкаряхъ, Земляной городъ вмѣщалъ въ себѣ: *Бронную, Конюшенную, Огородную, Садовничью, Ильинскую подъ Сосенками, Воронцовскую, Лыщинскую, Сыромятную, Воротную, Патріаршую* на Козьемъ болотѣ, *Новую*, или *Панкратьевскую* между Панкратьевской улицею и Мясниками. Бытъ и значеніе Землянаго города также выражается урочищами его, каковы: *Божедомка* (Пятница), *Могилицы, Плотники, Кречетники, Трубники, Сторожи* (у Вознесенія большаго за Никитскими воротами), *Воротники, Скоморошки* (на Дмитровкѣ у Воскресенія Хрістова), *Пушкари, Грачи* (в), *Мясники, Басманники* (г). Тамъ находились *Патріаршіе* Загородные *дворы* съ огородами, одинъ у Мясницкихъ воротъ *Житный*, другой на Козьемъ болотѣ, за Тверскими воротами у церкви Рождества Богородицы *старый Посольскій дворъ*, въ Кречетникахъ *Кречетный*. У Стрѣтенскихъ воротъ, замѣщенныхъ Сухаревою башнею, стояла *Стрѣлецкая караульня* и *Мытная изба*, гдѣ съ возовъ сбирали пошлину. Изъ богадѣленъ замѣчательна *Бронная*, гдѣ содержалось сто человѣкъ убогихъ на иждивеніе Архангельскаго собора, коего Протопопъ съ братьею давалъ ежегодно 300 р. (33) Въ Мясникахъ при церкви Св. Николая пожаловано было Государемъ мѣсто подъ огородъ Князю Дмитрію Пожарскому; около церкви Николы Драчова, нынѣ въ Драчахъ, извѣстныхъ по старому городищу, владѣли огородами Князья Владиміръ Долгоруковъ и Григорій Тюфякинъ, Нагой и гость Смываловъ (34). Послѣ Московскаго разоренья, тамъ еще въ пустѣ лежало много мѣстъ, отданныхъ потомъ подъ дворы.

Другая часть Землянаго города, отдѣленная отъ Кремля Москвою рѣкою, соединялась съ нимъ мостами, изъ коихъ у каменнаго Берсеневскаго моста, построеннаго въ концѣ XVII вѣка находились *Водяные Берсеневскіе вороты*; къ нимъ съ одной стороны примыкали *Садовники съ Царицынымъ лугомъ* и *садомъ*, съ другой Берсеневка съ дворами, церковью и *Берсеневскою рѣшеткою*.

Главнымъ путемъ къ средоточію Москвы служила не Пятницкая, но *Серпуховская* улица (35). Другія улицы *Ордынская* и *Татарская* указываютъ на свое происхожденіе, такъ какъ и *Таганная* за Яузою (г). Урочища Замоскворѣцкія *Яндова*, или *Ендова* (д), *Боръ*, *Проща* (е), *Полянки, Вспольи* (ж), *Пупышево, Лужники* свидѣтельствуютъ о мѣстоположеніи сей части Москвы.

Стрѣлецкія слободы занимали большую часть Замоскворѣчья, гдѣ поселены были Стрѣлецкіе полки, соорудившіе тамъ нѣсколько церквей. Свободные отъ пошлинъ, стрѣльцы владѣли многими лавками и землями въ городѣ; упражняясь въ купеческихъ промыслахъ, они получали значительныя выгоды. *Иноземскія слободы* находились у Яузкихъ воротъ и въ сосѣдствѣ съ Бабьимъ городкомъ; за Яузкими во-

(33) Дѣла Синодальнаго правленія 1740 г. № 1415.

(34) Опись дворамъ Земляннаго города и пр.

(35) Вѣстникъ Европы, 1829 г. № 15.

ротами была *Греческая слобода* (36). Нѣмецкая слобода, тамъ извѣстная подъ именемъ *Наливокъ* (ж), въ слѣдствіе возникшихъ распрей между Нѣмцами и Рускими, переведена была изъ за Москворѣчья за Земляной городъ на новое мѣсто, которое слыло *Кокуемъ* и *Кукуемъ*, а потомъ Нѣмецкою слободой; съ етою слободою смежно было старое Нѣмецкое кладбище, мѣсто казни и погребенія Ливонскаго Маршала Беля, близь нынѣшняго скотопригонпаго двора. Старинное преданіе относитъ *Бабій городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки къ Монголо-татарскому періоду, къ коему принадлежитъ и бывшій тамъ *Крымскій дворъ*, а Ходаковскій приписываетъ древнему Славянскому городству. Двѣ *Болвановки*, одна за Москвою рѣкою, извѣстная подъ именемъ *Болванскаго города*, а другая за Яузою, называемая въ лѣтописяхъ *Болвановьемъ*, названіе свое заимствовали вѣроятно отъ Монгольскихъ послѣдователей Ламайской вѣры, которые покланялись болванамъ и привозили въ Москву басму на поклоненіе подручникамъ Хана. Въ урочищѣ *Кіевцахъ*, на правомъ берегу Москвы, гдѣ въ послѣдствіи были такъ названныя *Кіевскія бани*, не таится ли какое либо сближеніе съ Кіевомъ, къ которому здѣсь шла дорога? Замоскворѣцкія слободы *Панская* и *Толмацкая* (Толмачи), гдѣ въ 1668 году поселены были полонные мѣщане Литовскіе и Польскіе, урочище *Козачье* и *Пыжи* (37) указываютъ на разновременныя сношенія Москвы съ Польшею и Казаками, кои донынѣ имѣютъ тамъ свое подворье. По сосѣдству съ иностранными поселенцами, кои сообщили Москвѣ познанія ремеслъ и художествъ, находились ремесленныя слободы, каковы: *Кадашевская* съ *Хамовнымъ* и *Монетнымъ дворами*. На Хамовномъ дворѣ Кадашевцы старинные и пришлые ткали двойныя и тройныя полотны, и убрусы для Государя; занимались хамовнымъ тканьемъ и шитьемъ посольскихъ скатертей (38). На Полянкѣ стоялъ *Кружечный дворъ*; у Калужскихъ воротъ было село *Старое Хвостово* упоминаемое въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 7148 — 7179 г. съ церковью Св. Петра и Павла, и *Житный дворъ*. Во время Польско-Литовскаго нашествія, за Москворѣчьемъ при церквахъ Св. Екатерины, Св. Іоанна воина, Св. Климента, Стрѣтенія Черниговскихъ чудотворцевъ и Св. Георгія въ Ендовѣ Рускіе защищались въ острогахъ, которые переходили изъ рукъ въ руки и побѣдители на церквахъ выставляли свои знамена (39). За Яузою жили въ слободахъ серебреники, кузнецы, гончары, овчинники, каменщики.

Въ сѣверной части Москвы, за Землянымъ городомъ на бѣлыхъ и черныхъ земляхъ лежали ямскія, или гонныя, дѣловыя и оброчныя слободы, кирпичные и другіе заводы, мѣстами огороды, изъ коихъ замѣчателенъ Князя Черкаскаго, занимаемый нынѣ Шереметевскимъ странопріимнымъ домомъ. Въ етомъ загородьѣ тогда извѣстны были села, бывшія во владѣніи Царя, Владыкъ и

(36) Расходная книга Приказа большія казны, 7170 г. № 1024.

(37) Пыжевскіе казаки, по преданію, основатели церкви Св. Николая чудотворца въ *Пыжахъ*.

(38) Книга расходная Оруж. Палаты, 7148—5, № 957, въ 4.

(39) Дѣянія Петра I. т. XIII.

Троицко-Сергіевскаго монастыря: *Напрудное*, *Новое Троицкое*, *Сущово*, *Кудрино* съ садомъ, *Прѣсня* съ прудами, кои вырыты Патріархомъ Іоакимомъ въ 1683 г., оброчное Ростовскихъ Владыкъ *Дорогомилово*, потомъ слободы: *Тверская*, *Переславская*, *Новая*, *Басманная*, въ коей селились перекрещенцы изъ иноземцевъ, *Сыромятная*, *Хамовская*, или *Хамовная* (нынѣ Хамовники) у Дѣвичья поля, *Патріаршая бережковская рыбная* слобода и при ней урочище *Золотой клинъ*, гдѣ находился Патріаршій загородный дворъ съ церковью Благовѣщенья на бережкахъ. Нѣкоторыя изъ селъ поверстаны были въ слободы, какъ напр: Новотроицкое въ 1689 г. встрѣчается уже подъ именемъ *Новотроицкой слободы*, которая вошла въ составъ нынѣшней Мѣщанской части. До учрежденія особыхъ кладбищъ *Убогіе домы* съ монастыремъ Воздвиженскимъ, въ послѣдствіи извѣстнымъ подъ названіемъ Св. Іоанна воина на Божедомкѣ, служили мѣстомъ для охраненія въ сараяхъ и для погребенія въ общихъ могилахъ скоропостижно, или насильственно умершихъ и казненыхъ, которымъ церковь и древній обычай назначали сіе кладбище.

По Уложенію, выгонъ скота назначенъ былъ на 4 семисотныя версты и 500 саженъ; но въ послѣдствіи онъ, по большей части, застроенъ былъ обывательскими дворами и вошелъ въ составъ города, гдѣ жители, по силѣ древнихъ установленій и раздѣленій, владѣли слободскими, тяглыми, стрѣлецкими, дворцовыми, монастырскими и бѣлыми землями (40).

(40) Дѣла Патріаршаго приказа, 179 г.

Когдажь слободы, бывшія помѣстьями духовныхъ и свѣтскихъ, Уложеніе, поверстало въ Государевы, и когда повелѣно: не быть на Москвѣ ни чьимъ слободамъ, опричь Государевыхъ; тогда Москва, состоявшая до того на деревенскомъ положеніи, поставлена была на городовомъ, и тогда всѣ означенныя земли, кромѣ бѣлыхъ, вошли въ оброкъ.

Таннеръ окружность Москвы въ половинѣ XVII вѣка полагаетъ, основываясь на показаніи одного Московскаго математика, около 5 миль (41). Въ началѣ же того вѣка, по свидѣтельству Павла Пясецкаго, въ столицѣ Россіи считалось 180 тысячь домовъ (42), а по сказанію Ивана Стрюйса 1669 года, 95 тысячь, кромѣ дворцовъ и Боярскихъ палатъ и 1700 церквей. Рейтенфельсъ полагаетъ въ Москвѣ 1670 года до двухъ тысячь церквей, включая въ ето число, можетъ быть, придѣлы и часовни (43). Если бъ такое показаніе было близко къ истинѣ; то послѣ сего вѣроятнымъ показалось бы и преданіе народное *о сорока сорокоcъ* церквей въ Москвѣ; но современныя XVII вѣку описи, дѣла Патріаршаго приказа сему противорѣчатъ; ибо въ приходныхъ книгахъ онаго значится 7135 (1627) года: 1) въ Китаѣ 24, 2) въ Бѣломъ городѣ 77, 3) въ деревянномъ городѣ 38, 4) за деревяннымъ городомъ въ слободахъ 17, 5) за Яузою 12, 6) за Москвою рѣкою 28 церквей; — 7178 (1670) г. ружныхъ церквей, обложенныхъ да-

(41) Legatio Polono-Lithuanica. Nürenb. 1689. in-4.

(42) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in 4. и Указъ 1774 г. Марта 14.

(43) *Pauli Piasecii* Chronica gestorum in Europa singularium. Cracoviæ. 1645, in-f.

нью: 1) въ Китаѣ 29, 2) въ Бѣломъ городѣ 90, 3) въ Земляномъ городѣ 58, 4) за Землянымъ городомъ 31, 5) за Москвою рѣкою 40. Ежели присоединить къ нимъ храмы, бывшіе тогда въ Кремлѣ: то всѣхъ церквей выдетъ не болѣе 300, кромѣ придѣловъ и домовыхъ церквей.

Етотъ очеркъ внѣшняго состоянія Москвы XVII вѣка, имѣющаго отношеніе и къ внутреннему, ведетъ насъ къ обозрѣнію художествъ, художниковъ и художественныхъ памятниковъ сего Царскаго періода, въ коемъ искусства являются намъ средствами къ развитію городской и государственной жизни; имѣя предметомъ болѣе пользу, чѣмъ изящество, онѣ собственно составляли еще ремесла. Къ распространенію оныхъ, способствовали многія внѣшнія обстоятельства, между прочими: сближеніе съ Западомъ, торговля и промышленность, наконецъ внутреннія потребности государства.

Возрожденіе столицы изъ пепла и развалинъ, послѣ Литовско-Польскаго разгрома, требовало помощи Зодчества, которое примѣнялось къ климату, образу жизни и назначенію зданій. Хотя Рускіе, какъ выше замѣчено, и предпочитали каменнымъ палатамъ свои деревянные хоромы и брусяныя избы съ обширными сѣнями и подклѣтами; однако для прочности, безопасности и красивости строили кирпичные домы со сводами на дворахъ своихъ. Когда истощенная казна наполнилась, и когда мирными трактатами съ Польшею и Швеціею отдалилась опасность отъ столицы: тогда приступлено было къ сооруженію памятниковъ церковной и гражданской архитектуры. По недостатку отечественныхъ зодчихъ вызваны иностранные, изъ которыхъ извѣстны въ царствованіе Михаила: палатный мастеръ Джалторъ, часовщикъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ Галовей, Шведъ Іоаннъ Кристлеръ, Датчанинъ Петръ Марселисъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ былъ Нѣмецъ Вильмъ Шарфъ, который съ Петромъ Марселисомъ строилъ не только въ Москвѣ домы, но и въ Архангельскѣ, и на Двинскомъ берегу крѣпости, наконецъ Егоръ Вильмъ Дигенинъ Въ 1627 году выписаны были изъ Волоколамска, а 1642 и 1646 годахъ изъ Кирило-Бѣлоезерскаго монастыря хорошіе каменные мастера и кирпичники для церковнаго, дворцоваго и городоваго дѣла (44). Какъ въ предъидущихъ двухъ вѣкахъ Италіанскіе зодчіе распространили въ Московскомъ государствѣ свой стиль, составлявшій смѣсь Византійскаго съ Ломбардскимъ: такъ упомянутые нами зодчіе въ XVII вѣкѣ перенесли къ намъ Гото-Мавританскій, или Нѣмецкій (45), который получилъ въ Москвѣ особое видоизмѣненіе; потому что Москвитяне того вѣка обыкновенно подчиняли чужестранное своему отечественному. Изъ етого образовался особенный стиль, коимъ ознаменованы церкви XVII вѣка.

Главнымъ предметомъ Зодчества и вмѣстилищемъ художественныхъ произведеній были храмы. Духъ Вѣры, который переживаетъ духъ общественный, одинъ можетъ служить основою памятникамъ, кои озаряя для насъ епоху свою, выражаютъ религіозную жизнь народа; ибо по-

(44) Акты Археографической Експедиціи. ч. I.
(45) Geschichte der Baukunst, von L. v. Stieglitz. Königsberg 1827. in. 8°

слѣдній подверженъ перемѣнамъ, а первый остается неизмѣннымъ самъ по себѣ.—Въ сооруженіи храмовъ достойны замѣчанія не только побужденія, но даже и матеріалы и стиль, которыми объясняется предметъ, или опредѣляется вѣкъ. Въ XVII столѣтіи на строеніе ихъ употреблялся болѣе кирпичь, хорошо обозженный твердый и вѣскій, чѣмъ бѣлый камень. Въ стилѣ церквей Византико-Рускомъ, хотя и удерживалась первоначальная символика; но появилось болѣе вычурности и выисканности во внѣшнихъ украшеніяхъ, кои составляли купы глухихъ пилястровъ по угламъ, валики, мешени, сухарики, рустики на стѣнахъ и шеяхъ куполовъ, разпещренныхъ узорочными кафелями.

Тогда вошли въ употребленіе своды *стрѣльчатые, котловые* и *коробовые*, въ коихъ дѣлаемы были *голосники;* верхи ихъ, особливо съ начала и до половины XVII вѣка, сводились въ три яруса полукруглыми теремами и закомарами, кои осѣнялись одною, иногда и пятью главами. Татищевъ утверждаетъ, будто въ старину, въ Москвѣ, всѣ церкви были одноглавыя, а Никонъ Патріархъ велѣлъ дѣлать на каждой церкви по пяти главъ въ ознаменованіе среднею І. Хріста, а четырьмя боковыми четырехъ Евангелистовъ; но будто, въ самомъ дѣлѣ, подъ среднею разумѣлъ Патріарха Московскаго, а подъ остальными Патріарховъ Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго (46). Несправедливость такого мнѣнія обличаетъ то, что задолго до Никона и послѣ его, въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Москвѣ, были церкви о пяти главахъ (47), какъ выше замѣчено; но только въ Патріаршескій періодъ умножились въ Москвѣ пятиглавые храмы. Верхи и кровли церквей крыты были чешуйчатымъ гонтомъ, черепицею, бѣлымъ желѣзомъ, черепицею и позолоченною мѣдью, такъ что отъ златоверхихъ храмовъ и Москва получила названіе *златоглавой*. «Не льзя выразить—замѣчаетъ Адольфъ Лизекъ въ 1676 г. — «какая великолѣпная «картина представляется, когда по«смотришь на сіи блестящія главы, «возносящіяся къ небесамъ!» Къ тремъ входамъ въ церковь, а чаще съ одного только западнаго, пристроивались крыльца и ходовыя папертн, которыя имѣли особенное назначеніе по церковному чиноположенію. Къ западной же части придѣлывались трапезы. Въ сѣверной стѣнѣ трапезы бывали двери для крестныхъ хожденій. Въ етотъ вѣкъ появляются двухъярусныя церкви, изъ коихъ одна называлась *верхнею*, а другая *нижнею, исподнею;* послѣдняя бывала теплою, зимнею, а первая холодною, лѣтнею. Внутренность храма не столько освѣщалась стѣнными, выше роста человѣческаго, окнами, длинными, узкими съ слюдяными рамами въ желѣзныхъ переплетахъ, какъ и въ предъидущемъ вѣкѣ, сколько свѣчами и лампадами; етотъ полусвѣтъ придавалъ святилищу какую-то таинственность и вселялъ въ предстоящихъ благоговѣніе, ни чѣмъ нераз-

(46) *Татищева* Исторія Россійская. кн. II, стр. 428.

(47) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сочин. *М. Евгенія*, изд. 2, ч. 1 и 2. Спб. въ 8.

влекаемое (48). Къ окнамъ, для безопасности отъ пожаровъ и отъ святотатцевъ, придѣлываемы были желѣзныя рѣшетки и затворы. Въ церквахъ начала XVII вѣка не видно уже полатей или хоровъ, какіе бывали въ храмахъ XIV и XV столѣтій. Иконостасы въ нихъ украшались искусною и затѣйливою на деревѣ рѣзьбою, въ родѣ нынѣшняго рококо, вычурными прилѣпами, подзорами и фризами, кои иногда покрываемы были накладными на разцвѣченную слюду литыми оловянными и мѣдными узорами и цвѣтами; иногда же состояли иконостасы изъ деревянныхъ раскрашенныхъ тяблъ, на коихъ размѣщались Деисусъ и Праздники; посему тябла сіи, или пояса назывались *праотеческими, пророческими, апостольскими* и *праздничными*, *Деисусомъ* и *мѣстными образами* на поклонѣ. Въ сихъ изображеніяхъ проявлялся союзъ Ветхозаконной Церкви съ Новозавѣтною. На трехъ внутреннихъ стѣнахъ и сводахъ храма стѣнопись въ фрескахъ изображала притчи Евангельскія въ лицахъ, семь Вселенскихъ соборовъ, или дѣянія Святыхъ, такъ что она замѣняла для неграмотныхъ грамоту, а для грамотныхъ служила поучительнымъ напоминаніемъ. Въ устроеніи алтаря удерживаемо было троечастное его дѣленіе полукруглыми выступами на востокъ. Къ главному алтарю, отдѣлявшемуся отъ средины храма каменнымъ простѣнкомъ, или средостѣніемъ, пристроивались придѣлы въ застѣнкахъ, а иногда помѣщались въ предалтаріяхъ и трапезахъ, по малости своей, они заслуживаютъ названіе *церквицъ*. — Деревянныя церкви строились также о пяти верхахъ съ тремя алтарями прирубными, выводными, круглыми; въ главномъ было три окна, а въ меньшихъ по одному, съ папертью предъ западными дверьми; придѣлы сооружаемы были на отводныхъ папертяхъ за церковною стѣною (49). Въ описи дворовъ Бѣлаго и Землянаго городовъ около половины XVII вѣка упоминаются теплые деревянные храмы. Какъ внѣшность, такъ и внутренность ихъ украшалась вычурною, искусною рѣзьбою въ Рускомъ вкусѣ; главы ихъ покрывала деревянная чешуя, а кровли — тесъ.

Какъ деревянныя, такъ и каменныя колокольни обыкновенно пристроивались къ церкви на западъ, весьма рѣдко на востокъ, какъ на пр: колокольня Гребневской Богоматери въ Бѣломъ городѣ. *Колокольницы*, состоявшія изъ каменной щипцовой стѣнки съ пролетами для колоколовъ, не рѣдко придѣлывались къ сѣверной стѣнѣ храма, какъ-то было при церкви С. Іоанна Предтечи въ Кремлѣ. Колокольни въ XVII вѣкѣ ставились отдѣльно отъ храма, у западныхъ его вратъ, съ верхомъ, похожимъ на Царскую корону большаго выхода, и со многими отверстіями для звука. Такія уцѣлѣли отъ временъ Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, такъ равно и отъ тройственнаго царствованія, ознаменованнаго сооруженіемъ въ Москвѣ столькихъ памятниковъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Къ Ивановской колокольнѣ при-

(48) *L. B. Alberti* de re ædificatoria l. VII, c. 12: «Apertiones fenestrarum in templis esse oportet modicas et sublimes: unde nihil, præter cœlum, spectes... horror qui ex umbra excitatur, natura sua auget in animis venerationem.»

(49) см. храмоздательныя грамоты въ Актахъ юридическихъ. Спб. 1858, въ 4.

строена была другая подъ именемъ *Філаретовской.*

Послѣ Московскаго разоренья, въ началѣ XVII вѣка, открылось широкое поприще для дѣятельности церковному зодчеству; потому что многія церкви въ Москвѣ были сожжены, разорены и поруганы. Благочестивое попеченіе Царя обращено было на возобновленіе и устроеніе храмовъ Господнихъ, кои служили средоточіями населенія. Какъ прежде, такъ и тогда сими священными памятниками увѣковѣчивались важнѣйшія событія, или свидѣтельствовалась благодарность Богу за исполненіе прошеній. Такъ въ воспоминаніе двухкратнаго изгнанія Поляко-Литовцевъ изъ Москвы созданы Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ Китаѣ городѣ церковь Казанскія Богоматери, Княземъ Дмитріемъ Трубецкимъ на Арбатѣ церковь Знаменія Богородицы, а въ дворцовомъ селѣ Рубцовѣ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ храмъ въ честь Покрова Божія матери, отъ коего и село ето получило названіе Покровскаго. Уничтоженная послѣ 1812 года, на Тверской церковь С. Пророка Елисея сооружена Царемъ на память возвращенія изъ Польши въ Москву родителя его Митрополіта Філарета, 14 Іюня, 1619 г., даже старый дворъ Романовыхъ на Варваркѣ обращенъ былъ въ Знаменскій монастырь. Царь Алексій Михайловичь вступленіе свое на престолъ, Сентября 29, 1645 г. ознаменовалъ сооруженіемъ въ огородной слободѣ, церкви Св. Харитонія, прежде извѣстной подъ именемъ Владимірскія Богоматери, а бракосочетаніе съ Марьею Ильиничною Милославскою храмомъ Св. Петра веригъ на Покровкѣ. Война и миръ, завоеваніе и присоединеніе къ Московскому Государству новыхъ городовъ и областей, голодъ, моръ и пожары, рожденіе и бракосочетаніе особъ царствующаго дома, принесеніе св. иконъ и мощей въ столицу служили благочестивыми побужденіями къ созиданію обѣтныхъ церквей, о коихъ мы скажемъ особо въ частномъ описаніи оныхъ. Сколько ни упразднено и ни перестроено на новый стиль церквей того вѣка; но еще уцѣлѣли до нашего столѣтія нѣкоторые храмы, носящіе на себѣ печать господствовавшаго въ то время стиля Византико-Рускаго Зодчества и новаго, замѣчательнаго по своей оригинальности, вычурности и преизбытку архитектурныхъ украшеній. Таковы напр. церкви въ Кремлѣ: *Спаса за Золотою рѣшеткою,* въ Китаѣ *Грузинскія Богоматери,* въ Бѣломъ городѣ *С. Николая въ Столпахъ,* или *на Столпѣ;* а въ послѣднемъ стилѣ довольно указать здѣсь на церкви: *Николы большаго креста,* строеніе гостя Филатьева 1680 г. *соборный храмъ въ Богоявленскомъ монастырѣ;* въ Бѣломъ городѣ: сооруженный гостемъ Сверчковымъ велелѣпный храмъ *Успенья на Покровкѣ,* которому удивлялся нашъ Зодчій Баженовъ (50) и который сберегалъ отъ пожара Наполеонъ, и многіе другіе, воздвигнутые въ тройственное царствованіе и достойные всецѣлаго сохраненія, какъ памятники Зодчества, благочестія и событій XVII вѣка. Тогда являются въ Москвѣ монастыри: *Моисеевскій* дѣвичій у Житной рѣшетки, *Воскре-*

(50) Полное собраніе всѣхъ сочиненій *А. Сумарокова*, изд. 2. ч. 2. Москва, 1787, въ 8, стр. 273.

сенскій высокій на Тверской улицѣ противъ Саввинскаго подворья, *Страстной* у стѣны Бѣлаго города, *Ѳеодоровскій* Патріаршій домовый у Смоленскихъ воротъ, *Воздвиженскій* на Убогихъ домахъ за Срѣтенскими воротами (51), *Покровскій* Божедомскій, *Андреевскій* въ плѣнницахъ, къ коему до 1678 г. приписанъ былъ Донскій монастырь, и *Марчуковская Зосимо-Савватіевская* пустынь у Краснаго холма.

Между тѣмъ, какъ гражданское зодчество, подъ руководствомъ чужестранныхъ зодчихъ и каменныхъ мастеровъ, оказало нѣкоторые успѣхи въ каменномъ строеніи—народное зодчество удерживалось въ деревянныхъ строеніяхъ. Рускіе, по свидѣтельству Рейтенфельса, столь «красиво строили деревянные дома, что они могли спорить въ красотѣ и отдѣлкѣ «съ каменными (52).» Іоаннъ Стрюйсъ находилъ въ Москвѣ столь искусныхъ плотниковъ, что «они обыденкою строивали домъ, и стройку ихъ удобною, легкою и дешевою (53).» Способъ строенія деревянныхъ домовъ былъ: *въ обло; въ лапу*, или *въ замокъ, сковородникомъ; въ присѣкъ*, или *въ крюкъ; въ охряпку*, или *скобой*. Крыши на два ската, свойственныя климату, назывались *двускатными*, а на всѣ стороны скатомъ, *шатровыми* или *епанчею;* онѣ крыты были тесомъ и гонтомъ, иногда даже дерномъ. Шпилевыя и купольныя кровли четырехъ, шести и осьмигранныя въ архитектурѣ того вѣка извѣстны были подъ названіемъ *Царскихъ*, потому, вѣроятно, что употреблялись въ строеніи царскихъ дворцевъ. Расположеніе деревянныхъ домовъ, какъ мы замѣтили уже, было единообразно: свѣтлица отдѣлялась отъ теплой избы сѣнями. Въ каждомъ домѣ между волоковыми окнами было одно красное, косящетое. Какъ въ деревянныхъ, такъ и въ каменныхъ домахъ, состоявшихъ изъ четырехъ каменныхъ стѣнъ, внутри дѣлались перегородки. «Во всѣхъ почти Московскихъ домахъ, замѣчаетъ Алепскій Архидіаконъ Павелъ, бывшій въ Москвѣ 1655 года, «стѣны (и углы «стѣнъ) связаны внутри и снаружи «большими желѣзными скобами; «двери и окна весьма искусно дѣлались изъ блестящаго желѣза «Лѣстницы обыкновенно помѣщались «въ круглой башнѣ и поддерживались четырьмя столбами съ четырьмя сводами. Дворцы Московскіе, по большей части, были изъ «кирпича и камня, и новой постройки, какой Москвитяне научились у «Нѣмцевъ. Стѣны внутреннія и внѣшнія покрыты многоразличными масляными красками, такъ что можно «подумать, будто онѣ составлены изъ «разноцвѣтнаго мрамора, или изъ «цвѣтныхъ мозаикъ. Кирпичь весьма «красивъ и гладокъ (54).» Печи въ избахъ и домахъ дѣлались глиняныя на обрубахъ и ценинныя, или изращатыя живописныя съ прилѣпами, валиками и шкафными столбами.

Съ вступленіемъ своимъ на престолъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь особенное обратилъ вниманіе на укрѣпленія города, частію разрушенныя, частію поврежденныя во время осад-

(51) Дѣла Сунодальнаго правленія, 1742 г. № 1428 и Штатъ о ружныхъ церквахъ 1699 г.

(52) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in-4.

(53) Les voyages de *Jean Struys* en Moscovie, t. 1, à Rouen, 1624. in-12.

(54) Библіотека для чтенія, 1836 г. т. IV.

наго сидѣнья Поляко-Литовцевъ. Городскія стѣны, башни и вороты требовали починки, или перестройки. Изъ расходной книги 1626 г. видно, что Хрістофоръ Галовей дѣлалъ башню надъ Фроловскими воротами Кремля. Въ томъ же и 1635 и 36 годахъ перестроены были разрушенныя прясла стѣнъ и нѣкоторыя башни Кремля и Китая-города. Память, данная 1685 года Февраля 18, на имя Ближняго Боярина Князя В. В. Голицына свидѣтельствуетъ о возобновленіи городскихъ стѣнъ, совершенномъ въ 1686 году Ноября 8. Строеніе каменнаго моста черезъ Москву рѣку, начатое въ 1643 году Іоанномъ Кристлеромъ, остановилось вмѣстѣ съ смертію строителя, потомъ возобновлено, по содѣйствію Князя В. В. Голицына, и окончено было въ пять лѣтъ однимъ монахомъ въ 1692 году (55).

Въ 1635 и 36 г. построены въ Кремлѣ новые каменные хоромы Государевы надъ Мастерскою палатою (56), а въ 1636 г. для Царевичей Ивана и Алексія Михайловичей верхній теремъ, названный въ надписи *хоромами* и покрытый вызолоченною мѣдью. Онъ возвышается надъ такъ называемымъ *Теремнымъ* дворцомъ, который долженъ быть мастерскою палатою. Теремный же дворецъ Іоанновъ вѣроятно занималъ пространство между Спасоборскимъ и бывшимъ Стрѣтенскимъ соборами, какъ означилъ и фундаментъ и подвалы, открытые въ 1840 г. при строеніи новаго дворца.

Къ царствованію Алексія Михайловича относятся построеніе въ Кремлѣ: *Крестовой палаты* Патріаршаго дома 1655 г. къ коему придѣланы были глухою стѣной деревянные покои Царевны Марѳы Алексѣевны (57); *Набережныхъ хоромъ иконнаго терема* (58); *Потѣшнаго дворца*, гдѣ были первые опыты театральнаго искусства и гдѣ находился домъ тестя Царя, Боярина Ильи Милославскаго съ церковью Похвалы Богородицы; Царской *Оружейной палаты* у Благовѣщенскихъ воротъ; *Аргамачьихъ конюшенъ* у Боровицкихъ воротъ; *Сытнаго* близь Ольгиной палаты, и *Хлѣбеннаго дворцовъ* и другихъ зданій, коихъ теперь нѣтъ и слѣдовъ.

Самая Грановитая палата въ 1685 г. была возобновлена и перестроена Княземъ В. В. Голицынымъ. Надъ Краснымъ крыльцемъ онъ сдѣлалъ мѣдную кровлю на желѣзныхъ связяхъ и построилъ въ Кремлѣ палаты для Посольскаго приказа, который стоялъ на площади близь другихъ приказовъ, тогда какъ приказы Тайныхъ дѣлъ, Большаго дворца, Мастерскія палаты, Аптекарскій, Оружейный, Монастырскій помѣщались на Царскомъ дворѣ (59).

Украшеніе Кремля и другихъ частей Москвы великолѣпными по тому вѣку зданіями, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ тройственное и двойственное царствованіе, принадлежитъ, по большей части, Ближнимъ Боярамъ Артемону Матвѣеву и Князю Василію Голицыну, который, подобно Царевнѣ Софіи, любилъ изящное зодчество и покрови-

(55) Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Росс. ч. VII. М. 1857, въ 8.

(56) Расходная книга № 961, Нояб. 25 и Дек. 25, въ 4

(57) Исторія о невинномъ заточеніи ближняго Боярина Артемона Матвѣева. Спб. 1776, въ 8

(58) Дѣла придворнаго Архива 7175 г.

(59) О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, соч. *Кошелина*. Спб. 1840, въ 4.

тельствовалъ, какъ мы увидимъ, и прочимъ искусствамъ.

Послѣ Китайскаго пожара 1626 г. Царь Михаилъ и отецъ его Патріархъ Филаретъ указали Князю Григорію Волхонскому съ дьякомъ Волковымъ устроить на Гостиномъ дворѣ разнаго званія ряды (60); въ 1641 г. и конченъ былъ строеніемъ Старый гостиный дворъ, какъ показывала и самая надпись (и). Въ 1677 году, въ Китаѣ, на мѣстѣ стараго, построенъ новый гостиный дворъ трудами тяглеца Большихъ Лужниковъ Панкратія Яцкаго, которому за ето дана Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ жалованная грамота. Бояринъ Матвѣевъ былъ строителемъ *Посольскаго* и *Греческаго* дворовъ и каменныхъ лавокъ.

Въ етомъ средоточіи Московской торговли и богатствъ находились ряды Суровскіе, Панскіе, Фряжскіе и Венецейскіе, донынѣ напоминающіе намъ о древнихъ сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ, Западомъ и Югомъ, откуда привозимы были въ нее Цареградскія узорочья, ткани, вины, бакаліи, хрусталь и фарфоръ. Какъ тогда казна взимала пошлину во всего, что продавалось и покупалось: то мѣстомъ сбора ея былъ *Старый мытный дворъ* и *Мытная изба*. Источники для просвѣщенія въ тотъ вѣкъ имѣли свои памятники: въ 1645 году на Печатномъ дворѣ сооружена была *каменная палата* для типографіи, а въ Спаскомъ училищномъ монастырѣ въ 1685 г. *каменное зданіе* для школъ, кои перемѣщены были туда изъ Богоявленскаго монастыря. По прошенію прихожанъ церкви Св. Іоанна Богослова и по благословенію Вселенскихъ Патріарховъ, осудившихъ Московскаго Патріарха Никона, основана была новая Греко-Россійская школа (61). Кромѣ выше упомянутыхъ боярскихъ домовъ въ Китаѣ, у Ильинскихъ воротъ Докторъ Дій, Лейбъ-медикъ Царя Алексія Михайловича имѣлъ каменный домъ, длиною въ 60 саженъ и шириною 32 саж. который онъ продалъ Англинскому агенту Симону Дигби (62); въ приходѣ Введенія у Гостинаго двора находился кирпичный домъ самозванца Льва Шлякова, который явился въ 1643 году къ Царю Михаилу подъ именемъ Королевскаго Датскаго дворянина Графа Матіаса Шлякова (63). Въ Бѣломъ городѣ XVII вѣка построены были не только Государевой казною, но иждивеніемъ монастырскимъ и частныхъ людей на дворахъ и подворьяхъ каменныя зданія, изъ коихъ особенно замѣчательны: домъ Рязанскаго Архіерея за Никольскими воротами 1654 года, гдѣ въ послѣдствіи помѣщалась Тайная канцелярія; домъ Стрѣшнева у церкви Св. Евпла, нынѣ застроенный, нѣкоторыя каменныя богадѣльни при церквахъ и другія зданія. Но изъ всѣхъ достопамятнѣйшій и единственный въ Россіи былъ каменный домъ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, сооруженный ему Стрѣльцами въ Столповскомъ переулкѣ, изъ камней, взятыхъ ими съ отцовскихъ и дѣдовскихъ могилъ. Любовью къ зодчеству изъ вельможъ того вѣка,

(60) Книга строильная Кремлю и Китаю 1626 г. въ 4.

(61) Исторія Россійской Іерархіи, ч. I, стр. 42.

(62) Исторія Медицины въ Россіи, соч. *В. Рихтера*. ч. III. М. 1814, въ 8.

(63) Вѣстникъ Европы, 1829, № 15.

какъ мы замѣтили, отличались Ближній Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ и Князь Василій Голицынъ, котораго Московскій домъ съ мѣдною крышею былъ предметомъ удивленія и своимъ убранствомъ не уступалъ лучшимъ дворцамъ въ Европѣ. Столица обязана сему любимцу Софіи многими памятниками гражданской и церковной Архитектуры. Подражая его примѣру, Бояре и гости украсили Москву почти тремя тысячами (?) каменныхъ домовъ (64).

Въ Земляномъ городѣ, хотя, по большей части, были деревянныя строенія; однако находились уже нѣкоторыя и каменныя, принадлежавшія изчисленнымъ выше фамиліямъ.

Къ произведеніямъ зодчества присоединимъ и памятники изящнаго садоводства, кои появились въ XVII вѣкѣ. Покровителями его были тогда Аѳанасій Ордынъ-Нащокинъ и Князь Василій Голицынъ. Сами Цари Михаилъ, Алексѣй, Ѳеодоръ и Царевна Софія любили сады аптекарскіе и во вкусѣ Европейскихъ, которые разведены были не только въ окрестностяхъ столицы, но и въ самомъ Кремлѣ и около стѣнъ его. Мы прежде сказали о верхнемъ и нижнемъ набережномъ садѣ на высокомъ зданіи со сводами, по скату Кремлевской горы, гдѣ были пруды, выложенные свинцовыми досками, водометы и оранжереи съ рѣдкими иностранными растѣніями и плодовитыми деревьями. Царскій теремъ украшался *комнатнымъ садомъ* близь верховой церкви Успенія Богоматери. На Болгородкахъ у Боровицкихъ воротъ, на Неглинной, въ плодовитомъ саду, съ цвѣтниками и оранжереями, росли виноградные кусты, лимонныя, лавровыя и фиговыя деревья (65); другой садъ былъ на Царицынскомъ лугу. Въ дѣлахъ придворнаго Архива упоминаются Государевы сады плодовитые и аптекарскіе у Мясницкихъ воротъ, близь Нѣмецкой слободы и въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ (66).

Съ церковнымъ зодчествомъ тѣсно соединены были иконопись и стѣнопись, какъ необходимая принадлежность храма и богопочтенія. Иконописаніе отличалось отъ живописи, хотя иконописцы и назывались *зографами* и *изографами;* ибо предметы перваго были священные, а формы и стиль подчинялись древнимъ Византійскимъ образцамъ и подлинникамъ, освященнымъ давностью и правовѣріемъ. По различію дѣлопроизводства въ иконописи, мастера раздѣлялись на *знаменщиковъ*, *личевщиковъ* и *доличныхъ;* одни были рисовщики, другіе писали лица, третіе одежду. Наводившіе же левкасъ и золото именовались *левкащиками* и *златописцами; терщики* терли краски.

Добрыя цвѣтныя краски покупались, по большей части, въ Астрахани, какъ значится изъ дѣлъ Архива придворнаго, именно: баканъ Венецейскій, блягиль, киноварь, голубецъ, ярь венецейская, ярь мѣдянка, бѣлилы Нѣмецкія. При поновленіи въ Успенскомъ соборѣ стѣннаго и иконнаго письма, въ 1642 и 1643 годахъ, употребляема была: вохра Нѣмецкая, вохра слизуха, празелень

(64) Словарь достопамятныхъ людей Земли Русской *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго*, ч. 2. М. 1836.—Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. VII. М. 1837 г.

(65) Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г.

(66) Дѣла придворнаго Архива. 1652 и 1667 г.

и червлень Нѣмецкія, багръ Нѣмецкій, сурикъ, вохра и празеленъ Греческія и бѣлилы Кашинскія (67). Письмо раздѣлялось на *крупное* и *мѣлочное*, собственно *иконное*, *стѣнное* и *травное*; послѣднее состояло въ расписаніи стѣнъ травами и цвѣтами по грунту. Кромѣ живописи на сырой штукатуркѣ (al fresco), тогда вошла въ употребленіе (al secco), живопись на сухой штукатуркѣ масляными, или клеевыми красками. Образа писались на краскахъ, кои называемы были *вапами* и *шарами*, на празелени и на золотѣ. По числу листовъ накладываемаго на доску золота, иконы именовались *пятницами*, или пятилистовыми, *шестилистовыми*, *осмилистовыми*.

Руководствомъ въ писаніи иконъ разнаго содержанія служили *подлинники*, о коихъ выше нами сказано, и *прописи*, или ескизы (68). Въ XVII вѣкѣ появляются многіе такіе сборники, гдѣ показаны примѣты лицъ, ихъ одежды, положенія и атрибуты, съ какими предписывалось изображать Святыхъ всего церковнаго круга; самыя краски, гдѣ какія налагать, назначены были сими Подлинниками. Подобно иконописцамъ, Подлинники различаются и по мѣсту, на Кіевскіе, Новгородскіе, Устюжскіе, Московскіе, въ коихъ встрѣчаются мѣстныя прибавленія и отмѣны, замѣчательныя въ художественномъ и историческомъ отношеніи. Соборными дѣяніями, бывшими въ Москвѣ 1667 году опредѣлено: на Деисусѣ, вмѣсто Господа Саваоѳа, ставить Распятіе Господне. Съ Никона Патріарха перемѣнены символы Евангелистовъ: вмѣсто льва, Іоанну присвоенъ орелъ, а левъ Марку; при Св. Лукѣ и Матѳеѣ оставлены прежнія знаменія тельца и человѣка (69) и пр. Отдѣлка частей не менѣе занимала иконописцевъ, какъ и отработка цѣлаго; въ лицахъ *отживка*, или *блики*, на высокихъ мѣстахъ *подпробѣлки*, замѣнявшія прежнюю *костоватость*, въ отдѣлахъ волосъ *подрусинки* и *просѣдинки*, въ доличномъ, или въ драпировкѣ *гвенты*, иногда съ золотою иконопотью; наконецъ съ половины XVII вѣка на иконахъ появляется *затинка*, соотвѣтствующая свѣтлотѣни. Лица писали, по большей части, *прямолично*, т. е. безъ профиля; въ группировкѣ недоставало перспективы, такъ что отдаленные предметы представлялись въ увеличенномъ, а ближайшіе въ уменьшенномъ видѣ; рисунокъ былъ неправиленъ и грубъ, но твердъ и силенъ, колоритъ сухъ, безъ рельефа и теменъ, но рѣзокъ и подчиненъ высшимъ цѣлямъ. Какъ духъ преобладалъ въ сихъ изображеніяхъ, истина и преданіе предпочитались изяществу: то лики на иконахъ не всегда соединяютъ въ себѣ чувственную лѣпоту съ духовнымъ выраженіемъ. Но въ сихъ произведеніяхъ иконописнаго искусства, которое въ Царской и Патріаршій періодъ было въ цвѣтущемъ состояніи, замѣтна важность и выразительность, такъ что и при недостаткахъ искусства онѣ возбуждаютъ предчувствіе божественнаго и высшаго существа, внушая невольное благоговѣніе.

(67) Книга расходная стѣннаго писанія соборной церкви Успенія Богоматери 7150 г. № 913. въ 4.

(68) Рукоп. Сборникъ XVII в. содержащій въ себѣ подлинникъ, пис. на бумагѣ полууставомъ въ 12.

(69) Ямщ-Фолл 1852, № 1 — 5.

Въ XVII вѣкѣ Царскіе и Патріаршіе иконописцы составляли родъ Академіи иконописи, изъ коей вышли отличные мастера по бойкости кисти, отмѣнной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержкѣ характера лицъ. Хотя они отчасти и держались прежнихъ образцовъ; однако умѣли сообщить изображеніямъ болѣе жизни и выраженія, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ приближаются къ живописи и нечужды изящества.

Тогда для усовершенствованія отечественной иконописи вызываемы были изъ чужихъ краевъ слѣдующіе мастера: изъ Аѳинъ Гречанинъ Апостолъ Юрьевъ, изъ Арменіи Богданъ Салтановъ, изъ Австріи Данило Вухтеръ и Иванъ Детерсъ, изъ Швеціи живописецъ Дерсонъ, изъ Польши Станиславъ Лопуцкій. У Царевны Софіи находился перспективнаго дѣла мастеръ Петръ Диглесъ (70).

Иконописцы, состоявшіе въ вѣдѣніи Оружейной серебряной *палаты иконнаго воображенія*, были трехъ статей: *большой*, *средней* и *меньшой*; одни изъ нихъ *кормовые*, другіе *жалованные*. Первые получали все содержаніе отъ казны, а другихъ, смотря по заслугамъ и достоинствамъ, Царь жаловалъ суконными, камчатными и атласными кафтанами, собольими шапками, сафьяными сапогами, пустопорожними и выморочными землями въ городѣ и денежными окладами. Въ 1669 г. Царь Алексій далъ иконописателямъ Московскимъ жалованную грамоту, коею «тщаливіи и «честные иконъ святыхъ писатели, «яко истинные церковницы, церков«наго благолѣпія художницы, по«ставлены выше всѣхъ прочихъ ху«дожниковъ (71).»

Мастера имѣли преимущество предъ прочими иконописцами, такъ какъ жалованные, или пожалованные предъ кормовыми, а Московскіе предъ городовыми. Какъ художники входятъ въ составъ исторіи художествъ въ Россіи и объясняютъ намъ памятники: то мы и повторимъ здѣсь имена ихъ отъ начала до конца XVII вѣка, сколько могли ихъ найти въ дѣлахъ Патріаршаго и монастырскаго приказовъ, Придворнаго Архива и въ надписяхъ на образахъ: Иванъ и Борисъ Пансены, или Поисѣины, Назаръ Истоминъ, Сидоръ Поспѣевъ, Баженъ Савинъ, Маркъ Матвѣевъ, Ѳеодоръ Козелъ, Кондратъ Іевлевъ, Григорій Зотиковъ Ярославецъ, Егоръ Зиновьевъ, Богданъ Тонковъ, Ѳеодоръ Напинъ, Наумъ Андрониковъ, Леонтій Тимоѳеевъ, Насонъ Лазаревъ, Царскій изографъ Симонъ Ушаковъ, Иванъ Лебтуровъ, Василій Ѳеодоровъ, Ѳедотъ Тимоѳеевъ, Мокѣй Никитинъ, Ѳеодоръ Гавриловъ, Аѳанасій Ѳедоровъ, Семенъ Павловъ, Стефанъ Рязанецъ, Григорій Ивановъ, Иванъ Кирилловъ, Филиппъ Павловъ, Стефанъ Вавиловъ, Андрей Голицынъ, Севастіанъ Дмитріевъ, Василій Ананьинъ, Прокопій Семеновъ, Ѳедоръ Карповъ, Ѳедоръ Саввинъ, Семенъ Ивановъ, Филиппъ Ивановъ, Родіонъ Козьминъ, Тимоѳей Степановъ, Григорій Мартьяновъ, Гурій Никитинъ, Флоръ Леонтьевъ, Ѳеодоръ Григорьевъ, Андрей Тарасовъ, Ириней Дели, Иванъ Словенъ, Ѳока Протопоповъ, Иванъ Арсеньевъ, Семенъ Ѳедоровъ,

(70) Дѣла Придворнаго Архива XVII в.

(71) Акты археогр. Експедиціи, т. IV.

Василій Яковлевъ, Янка Марковъ, Семенъ Болховитиновъ, Стефанъ Ошуринъ, Ѳеодоръ Козловъ, Семенъ Степановъ, Иванъ Козловъ, Ѳеодоръ Евстафѣевъ, Никита Павловцовъ, Сергѣй Рожковъ, Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Филатовъ, Ѳеодоръ Матвѣевъ, Миронъ Кириловъ, Никифоръ Вовыкинъ, Леонтій Степановъ, Спиридонъ Григорьевъ, Тимоѳей Рязанецъ, Филиппъ и Семенъ Павловы, Иванъ Володимеровъ, Меркурій Яковлевъ, Кириллъ Яковлевъ, Кириллъ Обросимовъ, Юрій Ивановъ, Иванъ Володимеровъ меньшой, Иванъ Ѳедоровъ, Любимъ Ивановъ, Андрей Юрьевъ, Семенъ Константиновъ, Иванъ Александровъ, Андрей Моховиковъ, Алексѣй Гавриловъ, Герасимъ Ильинъ, Козьма Константиновъ, Любимъ Нефедьевъ, Михайло Милютинъ, Дороѳей Ермолаевъ, Ѳеодоръ Зубовъ Ѳедоръ Анкундиновъ, Григорій Никитинъ, Ѳеодоръ Рожновъ. Въ числѣ ихъ находятся трое жалованныхъ иконописцевъ, которыхъ имена и отечество встрѣчаются на Каппоніановыхъ картинахъ: *Андрей Ильинъ* (1668 г.), *Сергѣй Васильевъ* (1667 г.) и *Никита Ивановъ* Никторовъ (1689 г.) (72). Это самое служитъ доказательствомъ, что сіи картины, коими славится Витиканъ, писаны въ Москвѣ, въ XVII вѣкѣ (ж. Царскіе иконописцы между собою составляли товарищества, писали по указу иконы и фрески на стѣнахъ церквей.

При возобновленіи многихъ церквей послѣ Московскаго разоренья, когда недоставало Московскихъ иконописцевъ для Государева дѣла; то требовались они за руками въ Оружейный приказъ изъ другихъ городовъ: Ростова, Ярославля, Костромы, Устюга, Новгорода, Пскова и Нижняго Новгорода. По указу Царя Алексія Михаиловича, въ 1670 г. присланы изъ Троицко-Сергіеваго монастыря 12 иконописцевъ для Государевыхъ дѣлъ.

Изъ дѣлъ Патріаршаго приказа 1640—1672 г. видно, что при Патріаршемъ дворѣ находились собственные его иконописцы домовые, изъ коихъ упомянуты: Алексѣй Андрѣевъ, Степанъ Панкратьевъ, Степанъ Зубчанинъ, Леонтій Астафьевъ, Леонтій Черный, Гаврила Кондратьевъ, Дмитрій Львовъ, Ѳеодоръ Елизаровъ, Козьма Ѳеодоровъ

На нѣкоторыхъ иконахъ, писанныхъ или возобновленныхъ Царскими зографами, означены имена Симона Ушакова, Георгія Зиновьева, Леонтія Стефанова. Въ 1628 году писанъ Московскими иконописцами образъ *Собора Святыхъ*, который теперь хранится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ именемъ *Болландіанскихъ картинъ* (73). При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ 91 иконописецъ въ два года расписали стѣны и иконостасъ Успенскаго собора, а при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ занимались 15 иконописцевъ стѣнымъ и травнымъ письмомъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ.

Строгановская иконописная школа тогда отличалась твердостію рисунка, искусствомъ отживки, замѣнявшей прежнюю костоватость, яркостію колорита и богатою золотою иконопотью. Въ половинѣ

(72) Столбцы объ иконописныхъ дѣлахъ Придворнаго Архива 7160 и 74 г.

(73) Іезуитъ Паперброхіи пріобрѣлъ ихъ въ Москвѣ 1668 г. De antiquissima pictura Russica, inprimis de tabulis pictis Capponianis. auct. Th. *Euhle*. Moscua, 1807. in-4.

XVII вѣка замѣтно въ произведеніяхъ ея болѣе уклоненіе къ Фряжскому стилю. Тогда уже нѣкоторые изъ Московскихъ иконописцевъ, руководствуясь чужестранными живописцами и подражая стилю Западнаго искусства, отваживались нарушать древнія строгія и освященныя давностію формы Греческаго стиля, кои стѣсняли искусство; но они покушались вводить новыя формы, неусвоенныя Восточною церковію, какъ свидѣтельствуютъ намъ дѣло Князя Хворостинина о Латинскихъ образахъ (74) и слѣдующія слова Алепскаго Архидіакона Павла, который говоритъ, что «въ Москвѣ многіе иконописцы пе«реняли живописать образа на ма«неръ Франковъ и Поляковъ. Вель«можи покупали образа новой жи«вописи. Патріархъ Никонъ, узнавъ «объ етомъ за годъ до чумы, ото«бралъ оные и издалъ указъ, что «кто впредь будетъ живописать ихъ, «тотъ подвергнется строжайшему «наказанію. Такіе образа, собранные, «по повелѣнію Царя Алексія Ми«хайловича, зарыты были въ землю, «а пишущіе въ духѣ новой школы «преданы анаѳемѣ Патріархами Ни«кономъ и Макаріемъ (75).»

Не взирая на ето запрещеніе, домовыя церкви у Боярина Матвѣева и Князя В. В. Голицына расписаны были Италіанскими и Нѣмецкими художниками въ новомъ стилѣ. Адольфъ Лизекъ видѣлъ у перваго въ покояхъ изображенія святыхъ Нѣмецкой живописи.

Тогда какъ непримѣтно сближалась иконопись съ живописью, стиль-Византико-Рускій съ Фряжскимъ, въ простомъ народѣ укоренилось такъ называемое *Суздальское письмо*, которое отличается отъ Греческаго бо́льшею неправильностью и нетвердостью рисунка, чрезмѣрною угловатостію и короткостію фигуръ, безъ пропорцій, и наконецъ пестротою колорита.

Въ числѣ Царскихъ иконописцевъ были и живописцы, которые преимущественно занимались *хоромнымъ живописнымъ дѣломъ* Великаго Государя. Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа и Придворнаго Архива упоминаются: Лазарь Ивановъ, Василій Познанскій, Кипріанъ Умбрановскій, Иванъ Безминъ, Дороѳей Ермолаевъ, Иванъ Вартаръ, Герасимъ Костоусовъ, Василій Гавриловъ, Тихонъ Филатьевъ, стряпчій Иванъ Неустроевъ, подключникъ Петръ Брюховъ и Леонтій Чулковъ, арабъ Янъ Тютекуринъ.

Дѣла придворнаго Архива показываютъ, что въ 1662 г. 30 живописцевъ и иконописцевъ Оружейной палаты расписывали набережную палату. Изъ памяти 1684 г. Мая 20 видно, что, по Царскому указу, первый изъ нихъ Лазарь Ивановъ написалъ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ на потолкахъ свѣтила небесныя. Вмѣстѣ съ иностранными живописцами, выше замѣченными, они, вѣроятно, въ томъ вѣкѣ распространили и портретную живопись, которая, подражая Западному обычаю, украшала Царскими и Святительскими портретами не только палаты и келліи, но и самые храмы. По свидѣтельству Рейтенфельса, въ Московскомъ Государствѣ, «въ знакъ «особенной милости Царя, позволя«лось нѣкоторымъ вельможамъ имѣть «въ домахъ портретъ Государевъ.» Портреты, писанные алфреско на

(74) Собраніе Государствен. грамотъ. ч. 3.
(75) Библіотека для чтенія, 1856 т. IV. г.

стѣнахъ и масляными красками на холстѣ, назывались *парсунами* и *персонами*. Такіе фрески покрываютъ стѣны Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Новоспаскаго монастыря, гдѣ изображены лики Государей Россійскихъ, которые написаны были въ XVII вѣкѣ и въ концѣ XVIII вѣка изглажены на паперти Крутицкаго собора. Въ переписной книгѣ Оружейной палаты 1686 года показаны: «Парсуна Великаго «Государя и Царя Михаила Ѳеодоро«вича, длиною 1 аршинъ 10 вершк. «шириною 1 аршинъ и 1½ вершка, «Парсуна Великаго Государя Царя «Алексія Михайловича, писана по «полотну, длиною 3 аршина съ 2 «вершками, шириною 2 арш. 1 верш. «Парсуна по преставленіи Великаго «Государя Царя Алексія Михайло«вича, писана по полотну въ чер«ныхъ рамахъ, длиною 2 арш. безъ «вершка, шириною 1 арш. 11 верш«ковъ; парсуна Кіевскаго Митропо«лита Петра Могилы, длиною 3 арш. «безъ четверти, шириною 1 арш. «съ вершкомъ.» Въ монастыряхъ донынѣ еще уцѣлѣли нѣкоторые старинные портреты Государей и Святителей, достойные изслѣдованія.

Какъ въ предъидущемъ, такъ въ XVII вѣкѣ, особенно занимались украшеніемъ рукописей миніатюрами, писанными на Александрійской бумагѣ корпусными красками и растворенным золотомъ; многія изъ нихъ отличаются правильностію рисунка, красивостью отдѣлки, нѣжностью и блескомъ колорита. Тогда также, какъ и предшествующіе вѣка, писаніе и украшеніе церковныхъ книгъ, подобно вышиванію шелками пеленъ и покрововъ, совершаемо было по обѣщанію и вмѣнялось въ подвигъ благочестія. Царевна Татіана Михайловна славилась миніатюрною живописью.

Нѣкоторыя рукописи въ Патріаршей и Сунодальной типографской, Ново-Іерусалимской, Ермитажной библіотекахъ и въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, украшены миніатюрными портретами Царей Михаила и Алексія (3).

По слѣдамъ за иконописью и живописью шло гравированіе на деревѣ и мѣди, которое въ союзѣ было съ типографскимъ искусствомъ. Предметами для гравированія избирались сперва событія изъ церковной, а потомъ изъ гражданской исторіи, священныя притчи, легенды и народныя сказки. Церковныя книги украшались естампами, кои напослѣдокъ и печатались отдѣльно отъ книгъ. По образцу Библіи для бѣдныхъ (Bibles des pauvres), какая издавалась въ Западной Европѣ, Московскій граверъ Мартынъ Нехорошевскій издалъ 1645 года, въ 16, книжку съ гравированными картинками и стихами, а въ 1697 г. Василій Корень выгравировалъ *Лицевыя изображенія изъ книги Бытія* (76); въ 1656—60 г. Іерей Прокопій вырѣзалъ на деревѣ и напечаталъ *Апокалипсисъ толковый* въ лицахъ, въ 4. *Комидія притча о блудномъ сынѣ* выгравирована на деревѣ, книжкою, въ Москвѣ, 1685 г. въ 12.—Кромѣ означенныхъ граверовъ, XVII вѣка, въ столицѣ тогда занимались гравированіемъ: Царскій жалованный иконописецъ Симонъ Ушаковъ и Фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастеръ Василій Андре-

(76) Библіографическіе листы *П. Кеппена*, на 1825 г.

евъ, вѣроятно, и другіе Царскіе иконописцы и живописцы. Въ ето же время отдѣлилась отъ гравированія особенная вѣтвь, привившаяся къ народности: рѣзаніе обронно на деревянныхъ доскахъ такъ называемыхъ *лубочныхъ картинокъ*, кои составляютъ простонародную писменность и картинную галлерею; потому въ нихъ изображеніе соединено съ *лѣтописью* и сказаніемъ. Такими-то печатными листами, по свидѣтельству Патріарха Іоакима, «украшались въ Москвѣ храмины, «клѣти и сѣни, гдѣ дотолѣ стояли «однѣ св. иконы(77).» Но какъ гравированіе, перешедшее къ намъ отъ Запада, служило проводникомъ новыхъ мнѣній, не во всемъ согласныхъ съ православіемъ: то Патріархъ Іоакимъ окружною грамотой 1674 года запретилъ печатать и продавать «по крестцамъ и въ рядахъ на «бумажныхъ листахъ св. иконы на «подобіе лицъ Нѣмецкихъ и въ свое«странныхъ одеждахъ;» потому что «еретики святыхъ иконъ не почи«таютъ и ругаяся, развращенно пе«чатаютъ на посмѣхъ Христіаномъ, «и таковыми листами иконы святыя «на дскахъ небрежно чинятся и «ради бумажныхъ листовъ иконное «писаніе презирается, а церковію и «отеческимъ преданіемъ иконное по«клоненіе и почитаніе издревле за«повѣдано и утверждено, и писати «на дскахъ, а не на листахъ велѣно.»

Между тѣмъ какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ издавна существовали произведенія мозаики, кои украшали соборы Софійскіе, соборъ Золотоверхомихайловскаго монастыря, Ростовскій и Суздальскій соборы вымощены были краснымъ разноличнымъ мраморомъ (78), въ Москвѣ почти неизвѣстно было употребленіе оной; другихъ памятниковъ сего искусства нѣтъ, кромѣ наборнаго пола (lithostroton) изъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ по цвѣторасписанію. Етотъ полъ, по преданію, перенесенъ Патріархомъ Філаретомъ изъ Ростовскаго собора въ Московскій Благовѣщенскій, гдѣ нынѣ находится. Въ замѣнъ мозаики и въ XVII вѣкѣ Москвичи употребляли ценину, или цвѣтные кафели, какихъ, по замѣчанію Академика Солнцева, не встрѣчается ни въ Новгородѣ, ни въ Псковѣ; но какіе составляютъ одно изъ главныхъ украшеній зодчества въ Мавританскомъ стилѣ. Изъ такихъ-то ценинъ составлялись не только архитектурныя украшенія, но и рельефно цѣлые образа Святыхъ, кои донынѣ видны на шеяхъ главъ и на стѣнахъ нѣкоторыхъ церквей въ Москвѣ.

При недостаткѣ металловъ Цари Михаилъ и Алексій обращали особенное вниманіе на отечественное рудокопство. Въ дѣлахъ ихъ царствованія упоминаются вызванные изъ чужихъ краевъ *рудознатцы*, *золотознатцы*, *лозоходцы* и *рудокопцы*. Въ 1618—22 годахъ Англичанинъ Джонъ Ватеръ, а 1626 г. Фричь и Геролдъ, Англичане, отправлены были въ Пермь съ дворяниномъ Загряжскимъ для отыскиванія рудъ. Въ 1634 г. когда уже учреждены были нѣкоторыя фабрики, устроены мѣльницы и стеклянные заводы въ Москвѣ и ея окрестностяхъ: тогда открыты въ Сибири мѣдные рудники, для разработки коихъ Царь выписалъ изъ Саксоніи рудопро-

(77) Акты Археографической Экспедиціи, т III

(78) *Карамз.* И. Г. Р. т. III. пр. 369.

мышленниковъ. Въ 1636 году гость Надей Свѣтешниковъ отыскалъ на Камѣ мѣдную руду. Такія открытія доставили матеріалы для литья колоколовъ и пушекъ, для чекана монеты и для другихъ произведеній оброннаго искусства (79).

Литейные мастера были тогда уже болѣе Русскіе, чѣмъ иностранные, какъ видно изъ слѣдующаго ихъ исчисленія: 1606 года, Ирония Ѳедоровъ; 1621 г. Игнатій Максимовъ; 1622 г. Андрей Даниловъ и Алексѣй Якимовъ; 1626 г. Кондратій Михайловъ; 1627 г. Богданъ Васильевъ; 1628 г. Григорій Наумовъ мастеръ и Фалькъ, 1648 г. Петръ и Тимоѳей ученики; 1650 г. Евсей Даниловъ, Тимоѳей Воинъ, Ѳедоръ Аникинъ мастеръ; 1652 г. Емельянъ Даниловъ; 1661 г. Андрей Нейгартъ; 1665 г. Александръ Григорьевъ; 1668 г. Харитонъ Ивановъ мастеръ, Мартьянъ Осиповъ мастеръ и Яковъ Дубина, или Дубининъ ученикъ; 1672 г. Якимъ Никифоровъ; 1673 г. Андрей Якимовъ и Якимъ Гавриловъ; 1674 г. Пантелей Яковлевъ; 1679 г. Осипъ Ивановъ, Василій и Яковъ Леонтьевы, Ѳеодоръ Маторинъ; 1680 г. Евсевій Даниловъ и пр.

Огромные колокола, удивлявшіе иностранцевъ, вылиты были при Царяхъ Михаилѣ и Алексіѣ: 1622 г. *Реутъ* Андреемъ Чоховымъ, вѣсомъ около 2 т. пудъ, 1654 г. *Царь-колоколъ* въ 7 т. пудъ, послѣ перелитый и повѣшенный на двухъ каменныхъ столбахъ у церкви Рождества Христова въ Кремлѣ. Замѣчательная по своей величинѣ и красивости мѣдная пушка: 1617 г. *Царь Агнилесъ*, была вѣсомъ въ 220 пудъ Андреемъ Чоховымъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ пушечный мастеръ Мартьянъ Осиповъ въ 1670 г. вылилъ единорогъ въ 779 пудъ и другіе мастера — пушки меньшаго калибра. Изъ огромныхъ орудій вылиты при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ *Волкъ* Яковомъ Дубиною въ 151 пудъ, а въ тройственное царствованіе *Троилъ* въ 402 пуда; въ 1685 году *новый Персъ*; въ 1686 г. и *Орелъ* въ 220 пудъ (80).

Котельнаго дѣла староста Дмитрій Сверчковъ въ 1627 г. сдѣлалъ мѣдный шатеръ для ризы Господней въ Успенскій соборъ и позолотилъ главу Ивановской колокольни (81).

Какъ въ XVII вѣкѣ распространилось въ Россіи употребленіе часовъ, не только воротныхъ, но и столовыхъ и зенныхъ, т. е. карманныхъ: то въ вѣдомствѣ Мастерской палаты и Посольскаго приказа состояли многіе часовщики иностранные и отечественные, а въ приходѣ церкви Николы въ Мясникахъ (на Мясницкой) находился часовый дворъ. По дѣламъ придворнаго и оружейнаго Архивовъ и Патріаршаго приказа извѣстны часовщики: Христофоръ Головей, Гибертъ фанъ Пиланъ, Яковъ Рубко, Самуилъ Плюментъ, Индрихъ Вихманнъ, Андрей Рамздесъ, Анцекезель, Петръ Яковлевъ (Jean Lefebure), Петръ Высоцкій, Яковъ Гасеніусъ, Якимъ Горнель (Garnault), Карлъ Теріе, Жанъ Мартенъ, Томасъ Авдудъ, Яковъ Фризъ, Генрихъ Рифъ, Генрихъ Сифретъ, Иванъ Боларгъ, На-

(79) Горный журналъ, Спб. 1826, кн. II.

(80) Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, Сент. 1859 г.

(81) Книга расходная Оружейной палаты, 7135 г. № 926.

велъ Бернеръ, Григорій Алексѣевъ, Моисей Терентьевъ, Михайло Ѳеодоровъ, Василій Чермновъ, Семенъ Родіоновъ Суздалецъ, верховый часовникъ Дмитрій Люнесевъ, Петръ Андреяновъ, Михайло Осиповъ. При Троицкихъ, Спаскихъ и Всесвятскихъ воротахъ были особые часовники, которые заводили и чинили стоявшіе тамъ часы.

Городскіе часы, расположенные по солнечному годовому кругу, сдѣланы и поставлены 1626 года Англичаниномъ Хр. Головсемъ на Спаской башнѣ; ихъ видѣлъ въ Москвѣ 1661 г. Посолъ Римскаго Императора Леопольда I, Баронъ Майербергъ, который пишетъ, что «кромѣ «ихъ, есть въ Кремлевскомъ замкѣ, «по другую сторону, другіе часы, «громко бьющіе.» Спаской башни часовникъ Андрей Даниловъ въ 1687 году сдѣлалъ новые часы на Троицкую башню, съ коей старые отданы были въ Даниловъ монастырь. Для Царя Алексія Михайловича часовыхъ дѣлъ мастеръ Левъ Никитинъ устроилъ столовые часы мѣдные, золоченые, съ травами и съ мѣднымъ къ нимъ мужичкомъ. Въ Патріаршей ризницѣ донынѣ хранятся зенные часы Патріарха Філарета съ изображеніемъ на одной сторонѣ Патріаршей печати, и монограммы Ч. П. Ф. т. е. часы Патріарха Філарета, а на другой одноглаваго орла. Адольфъ Лизекъ въ 1676 г. описываетъ намъ видѣнные имъ въ домѣ у Боярина Матвѣева различные часы: «одни изъ нихъ показывали «часы астрономическаго дня, начиная «съ полудня, какъ употребляется «въ Германіи; на другихъ означались «часы отъ заката солнца, по счету «Италіанскому и Чешскому; иные «показывали время отъ восхода «солнца, по счисленію Вавилонскому; «другіе по Іудейскому; иные нако«нецъ начинали день съ полуночи, «какъ принято Латинскою церко«вію (82).»

Еще прежде замѣчено нами, что издревле рѣзьба на деревѣ была любимымъ и подручнымъ искусствомъ у Рускихъ. Рейтенфельсъ свидѣтельствуетъ въ 1670 г. что «Рускіе выдѣ«лываютъ изъ дерева весьма искусно «разныя вещи.» Въ сномъ искусствѣ упражнялись не только монахи въ монастыряхъ по примѣру и образцу Аѳонскихъ и Кіевскихъ, но и простые поселяне. Липа, кипарисъ, букъ, кленъ и кость служили матеріалами для рѣзьбы. Объ успѣхахъ въ рѣзьбѣ на деревѣ свидѣтельствуютъ намъ узорочныя царскія двери и иконостасы въ церквахъ, кресты и образа, на коихъ вырѣзаны многія лица, наконецъ домашнія утвари. Въ числѣ разныхъ мастеровъ при Оружейной палатѣ находились рѣзнаго, токарнаго и столярнаго дѣла мастера, также рѣзцы каменныхъ дѣлъ.

Не смотря на запрещенія Кормчей и Стоглава, вліяніемъ Запада въ Московскомъ государствѣ распространилось употребленіе ваянія. Въ церквахъ и часовняхъ стояли изваянныя и рѣзныя изображенія Распятія І. Хріста, его темницы, Св. Николая, Св. Великомученика Георгія, Св. Параскевіи Пятницы и другихъ Святыхъ. По сказанію Пясецкаго, въ Москвѣ 1611 года, между Царскими сокровищами находилось

(82) Relatio eorum quæ circa Sac. Cæsareæ Majestatis ad Magnum Moscorum Czarum ad Legatos A. F. de Bottoni et J. C. Tevlingerenum de Gaxman, anno 1675 gesta sunt, strictim recensita per *Ad. Lyseck*. Salisburgi, 1676. in-4.

изваяніе І. Хріста изъ чистаго золота, въ мѣру возраста совершеннаго человѣка, вѣсомъ въ 350 фунтовъ; сіе драгоцѣнное изваяніе Поляко-Литовцы, разрубивъ на части, раздѣлили между собою. По недостатку въ деньгахъ Царь Василій Шуйскій обратилъ въ монету вылитыхъ изъ золота XII Апостоловъ (83). Изваяніями цвѣтовъ, травъ, звѣрей, птицъ и Россійскихъ гербовъ украшаемы были зданія того вѣка; такія донынѣ видимы на карапетахъ и надъ окнами теремовъ Царскихъ и Грановитой палаты въ Кремлѣ. Кромѣ золотой и серебряной посуды, убранство торжественныхъ Царскихъ столовъ составляли сдѣланныя изъ сахара фигуры. Такъ на столѣ, по случаю рожденія Петра I, стояли изъ сахара устроенные: гербъ Московскаго государства и городъ Кремль съ людьми конными и пѣшими, башни и пр. (84).

Обронная и сканная работа, замѣчательная по своему искусству, особенно посвящаема была на украшеніе св. иконъ, церковныхъ и царскихъ утварей. При Патріаршемъ и Государевомъ дворахъ въ серебряной и золотой палатахъ находились серебряныхъ, золотыхъ и сканнаго дѣлъ мастера и басемщики, изъ которыхъ упоминаются въ дѣлахъ XVII вѣка: сканнаго дѣла мастеръ Англичанинъ Фридрихъ Маружинъ, серебреникъ Яковъ Рамздесъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Сифретъ, и другіе Нѣмецкіе художники, которые въ 1626 и 27 годахъ сдѣлали корону для Царя Михаила Ѳеодоровича, два брата Кисели, Гавріилъ Евдокимовъ, Иванъ Поповъ, Кириллъ Пестриковъ, Ѳеодоръ Исаковъ и Кириллъ Ѳедуловъ.

Обронная работа литая, извѣстная подъ именемъ *вольячной*, т. е. массивной, противополагалась *дутой*, или *тощей*, *истуканной* и *выбойчатой*, или *басменной*, которая называлась и *басмою*, какъ видно изъ описи Москов. Успенскаго собора 1627 г. (85). Серебряные и золотые оклады, вѣнцы, гривны витыя, тощія, вольячныя и басменныя, цаты, дробницы, репьи и трубы на иконахъ, такъ равно кресты, панагіи и складни обнаруживаютъ замысловатость и искусство мастеровъ, которые наводили на нихъ прочную черпь и финифть. По свидѣтельству Олеарія, для Царя Михаила Ѳеодоровича, Нюренбергскимъ художникомъ сдѣланъ былъ богатѣйшій тронъ, на который употреблено было 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ. Бояринъ Морозовъ въ 1660 г. приложилъ въ Успенскій соборъ чудесное паникадило о шести ярусахъ, во 113 пудъ и 1 фунтъ чистаго серебра, употребивъ на позолоту его 2000 червонцевъ и столько же заплативъ за работу иностранному мастеру. Въ Оружейной палатѣ серебряныя блюды, стопы, братины, кубки, ковши, кружки и прочая посуда, составлявшая блистательное убранство нарядныхъ столовъ Царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора, отличаются чеканенными на нихъ прекрасными рисунками въ родѣ Челлини.

(83) *Pauli Piasecii* Chronica gestorum in Europa memorabilium. Cracoviæ, 1645. in-f.

(84) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ *Г. Успенскаго*. 2 ч. Харьковъ, 1818 г. въ 8.

(85) Въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ скорон. рукоп. въ №.

Между художествами рѣзьба на драгоцѣнныхъ камняхъ вглубь intaglio, gemma) и выпукло (cameo) находила себѣ въ Москвѣ поприще для дѣятельности. Матеріалами ея были драгоцѣнные камни, на коихъ вырѣзываемы были Рускими и чужестранными мастерами гербы и лики Святыхъ, первые для Царскихъ и Боярскихъ перстней и печатей, а другія для украшенія св. иконъ, утварей и даже Святительскихъ панагій, митръ и облаченій. Такими геммами и камеями покрыто драгоцѣнное Евангеліе Царицы Наталіи Кириловны въ Успенскомъ соборѣ; прекрасно вырѣзанная въ глубь на синемъ яхонтѣ печать гербовая Царя Ѳеодора Алексіевича украшаетъ золотую звѣзду надъ дискосомъ въ Чудовѣ монастырѣ. Изъ гранильщиковъ XVII вѣка извѣстенъ Иванъ Лентъ.

Монетное дѣло достопримѣчательно тѣмъ, что, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, кромѣ серебряныхъ и мѣдныхъ копеекъ, сдѣланъ опытъ чеканить золотые червонцы, по образцу чужестранныхъ, а при сынѣ его Алексіѣ — первые серебряные рубли, полтинники серебряные и мѣдные (86) и полуполтинники, или четвертаки. Въ чеканѣ замѣтно уже болѣе правильности и искусства, чѣмъ въ прежнихъ монетахъ. «Денежный дворъ, какъ свидѣтельствуетъ Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ, «пятнадцать лѣтъ стоялъ пустъ, «пуда серебра въ заводѣ на дѣло не «было; онъ завелъ дѣлать на томъ «дворѣ деньги, и отъ того дѣла не«престанная была прибыль въ Го«сударскую казну (87).»

Такъ постепенно водворялись и совершенствовались художества и распространялись ихъ памятники въ Московскомъ государствѣ и особенно въ столицѣ его, покровительствуемые Царскимъ и Патріаршимъ Дворами. Москва была тогда средоточіемъ Руской образованности, доступной тому вѣку. Искусство, подчиненное цѣлямъ и условіямъ внѣшней жизни, не могло еще сдѣлаться самобытнымъ проявленіемъ внутреннихъ требованій духа человѣческаго. Но нѣкоторые изъ памятниковъ художествъ ознаменованы замысловатостію, искусствомъ и рѣдкою тщательностію отечественныхъ мастеровъ, которые не только умѣли усвоивать себѣ чужеземныя художества, но и сами изобрѣтать и творить, такъ что заслуживали удивленіе самихъ иностранцевъ, которые признавали ихъ превосходство (88). Такія значительныя предначинанія въ образованіи народномъ вѣка Царскаго и Патріаршескаго, когда Москва сдѣлалась главою и сердцемъ великой, малой и бѣлой Россіи, предшествовали періоду внѣшняго и внутренняго преобразованія.

(86) Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Росс. ч. I. М. 1815, въ 8.

(87) Исторія о невинномъ заточеніи Боярина А. С. Матвѣева. Спб. 1776, въ 8.

(88) См. De rebus Moscoviticis. Patavii. 1680. Сказанія Я. Рейтенфельса о состояніи въ Россіи въ 3 четв. XVII вѣка, въ Журналѣ Мин. нар. просв. 1859, Іюль, стр. 46.

ГЛАВА V.

Слѣдствія переселенія Двора изъ Москвы въ С. Петербургъ. Внѣшнее состояніе ея въ началѣ XVIII вѣка. Число жителей, церквей, домовъ. Оставшіяся тогда древнія зданія церковныя и гражданскія. Преобразованія въ строеніи домовъ и расположеніи улицъ. Зодчество того вѣка. Упраздненіе домовыхъ церквей; монастыри Новинскій и Ѳеодоровскій. Зодчіе начала XVIII вѣка. Памятники временъ Петра I. Слѣдствія пожаровъ. Церковная и гражданская живопись. Живописцы. Планъ Академіи ремеслъ въ 1750 г. Состояніе гравированія и ваянія. Рѣзьба на деревѣ и кости. Горное дѣло; Литейное искусство; Литейщики; памятники его. Часовое мастерство. Монетное дѣло. Троицкій пожаръ. Планъ Москвы Мичурина. Заключеніе.

Изъ обозрѣнія предъидущихъ столѣтій Московскаго міра мы видѣли, что постоянное пребываніе Государева Двора въ средоточіи Россіи споспѣшествовало къ распространенію и возвышенію древней столицы, обогатило и украсило ее памятниками художествъ. Хотя съ основаніемъ новой столицы, въ епоху преобразованія Россіи, Дворъ и оставилъ Москву; однако первопрестольный градъ не преставалъ быть предметомъ попеченій Петра I, который и въ немъ положилъ начала новой городской и государственной жизни, сблизившей Россію съ Европою, оставилъ много памятниковъ церковныхъ и гражданскихъ, кои свидѣтельствуютъ о любви Преобразователя къ художествамъ и къ отечеству. Москва обязана ему внѣшнимъ устройствомъ своимъ, правильнѣйшимъ расположеніемъ улицъ, которое нарушалось *скородомнымъ* и *обыденнымъ* строеніемъ послѣ частыхъ пожаровъ, прочными мостовыми и приличнѣйшимъ по улицамъ размѣщеніемъ домовъ, кои до того болѣе строились на дворахъ, огороженныхъ высокими заборами и надолбами. Въ самомъ началѣ XVII вѣка, не только улицы Землянаго, но и Бѣлаго города, Китая и Кремля стѣснены и обезображены были шалашами, мазанками и печурами; на большихъ улицахъ стояли кузницы, выносные очаги, скамьи и лари съ мѣлкими товарами. Большая часть Боярскихъ дворовъ, наполнявшихъ Кремль, была снесена, а земли ихъ взяты въ казну; оставались тогда весьма немногіе. Не смотря на попеченія Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора о мощеніи улицъ, во многихъ еще мѣстахъ Москвы были непроходимыя *грязи* (и), отъ коихъ и нѣкоторыя урочища получили свои названія. Безпорядокъ и тѣснота строеній часто давали пищу пожарамъ, коими измѣнялось положеніе улицъ. Послѣ переселеній изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ казней Стрѣлецкихъ и частыхъ пожаровъ, лежало впустѣ довольно земель неза-

строенныхъ и оставалось много опальныхъ дворовъ безъ хозяевъ. Петръ II, намѣревавшійся перенести свою столицу въ Москву, пребываніемъ своимъ въ ней желалъ было возвратить утраченныя ею права (1). Преемница его Анна, озабоченная внутреннимъ устройствомъ государства, хотя и предпочитала С. Петербургъ Москвѣ; однако, какъ увидимъ, украсила ее памятниками художествъ. При Петрѣ I, по сомнительному свидѣтельству Голикова, въ Москвѣ и въ пяти ямскихъ слободахъ было до 300,000 жителей (1). По сказанію же Корн. Брейна, церквей съ часовнями было въ городѣ и слободахъ 679 (2), а по рукописному извѣстію начала XVIII вѣка, въ 1702 г. въ Москвѣ находилось 15 соборовъ, 29 монастырей, 425 церквей, 289 придѣловъ, въ томъ числѣ 29 деревянныхъ церквей. Кириловъ въ своей Статистикѣ Россіи 1727 года показываетъ въ древней столицѣ 345 церквей и 22 монастыря (3). Веберъ въ 1730 г. полагаетъ въ Москвѣ, кромѣ казенныхъ зданій, до 3000 каменныхъ домовъ, разсѣянныхъ между деревянными избами и 1500 церквей и монастырей, включая въ то число находящіяся въ ближайшихъ окрестностяхъ города (4).

Но въ ету епоху преобразованія еще оставались древнія церковныя и гражданскія зданія прежнихъ вѣковъ, теперь не существующія и упоминаемыя въ писменныхъ памятникахъ и преданіяхъ. Изъ нихъ книга первой ревизіи упоминаетъ въ Кремлѣ: Соборы Черниговскій и Александроневскій надъ Тайницкими воротами, Стрѣтенскій на верху; церкви: Св. Апостолъ Петра и Павла у теремовъ, Похвалы Богородицы, что на Потѣшномъ дворѣ, Воскресеніе Господне и Успенія Божія Матери, что на верху, Св. Козьмы и Даміана и Св. Филиппа Митрополита близь Чудова монастыря, Св. Петра Митрополита на Кремлѣ городѣ, Владимірскія Богоматери на бывшемъ дворѣ ближняго Стольника и Сибирскаго Губернатора Князя Алексѣя Черкаскаго и Св. Іоанна Новгородскаго на дворѣ Князя Юрія Трубецкаго, потомъ три подворья: Крутицкое, Кириловское и Троицкое съ церквами на нихъ, а при Успенскомъ соборѣ Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ (5). Въ Китаѣ городѣ находились, кромѣ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ въ XVII вѣкѣ, церкви Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ съ придѣломъ Св. Андрея Первозваннаго, Вознесенія Господня въ Ипатскомъ переулкѣ, Женъ мироносицъ, что въ Кохтяхъ, на Никольскомъ крестцѣ, Великомученика Димитрія у Самопальнаго ряду, Св. Ирины Великомученицы въ углу, Св. Николая у стѣны, Введенія Богоматери Златоверхія, Знаменія Богородицы на дворахъ Князей Петра Черкаскаго и Василія Одоевскаго, Успенія Богоматери въ домѣ Боярыни Марѳы Салтыковой противъ Книжнаго двора, Всемилостиваго Спаса въ домѣ Боярина Алексія Салтыкова, Воскресенія Хрістова въ домѣ Его Императра-

(1) Рускій Вѣстникъ 1841 г. № 2.

(2) Дѣянія Петра I, т. XIII, изд. 2, стр. 468.

(3) Voyages *de Corn. le Brun* par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales. 2 t. à Amsterdam, 1718, in-f. (4) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ великій. М. 1834, въ 8.

(4) Das veränderte Rußland, Francf. 1744, I p. 154.

(5) Дѣла Патріаршаго Приказа 1716, № 972.

торскаго Величества на Ненинъ дворѣ. Изъ подворьевъ монастырскихъ и Архіерейскихъ съ церквами при оныхъ упомянуты: Вологодское, Воронежское, Пафнутьевское Боровское, Иверское, Ростовское, Спасо-Прилуцкое. Въ Бѣломъ городѣ тогда находились монастыри: на Тверской улицѣ, Моисеевскій дѣвичій и подлѣ Саввинскаго подворья, на коемъ было четыре церкви, Воскресенскій мужескій, на Рожественкѣ Варсонофьевскій дѣвичій. Изъ церквей третьяго города Москвы замѣтимъ: Всемилостиваго Спаса въ домѣ Бароновъ Строгоновыхъ, Св. Адріана и Наталіи на Псковскомъ подворьѣ, Св. Троицы въ домѣ Кравчаго Василья Салтыкова на Яузѣ, Тихвинскія Богоматери на Коломенскомъ подворьѣ, Св. Великомученика Димитрія и Св. Ѳеодосія общихъ житій начальника на Лубянкѣ. Св. Троицы въ домѣ Графа Андрея Матвѣева, Воскресенія Хрістова на Петровкѣ, Живоноснаго источника на Тверской, Св. Леонтія Ростовскаго на Успенскомъ вражкѣ, Спаса всемилостиваго, что въ Копіи, Воскресенія Хрістова на Дмитровкѣ, Св. Діонисія Ареопагита на Никитской, Спаса Нерукотвореннаго съ придѣломъ Св. Анастасіи узорѣшительницы у Мучнаго ряду, Преображенія Господня на Тверской, Св. Михаила Малеина на Туреневскомъ дворѣ, Ризъ положенія и Св. Іоанна Милостиваго въ Кисловкѣ, Св. Саввы Стратилата на Знаменкѣ, Обновленія храма Воскресенія Хрістова, что у Смоленскихъ воротъ, Четыредесяти мучениковъ, что на старомъ Ваганьковѣ, Спаса Нерукотвореннаго на дворѣ Боярина Алексія Салтыкова. Нѣкоторыя изъ церквей того вѣка въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ сохранились донынѣ, по большей части, перестроенныя, и подъ другими именами, какъ напр: Успенія Божія Матери, зовомыя большаго креста, нынѣ Николы большаго креста, Живоначальныя Троицы, что на Ямахъ, нынѣ Св. Николая чудотворца, что на Ямахъ; Владимірскія Богоматери въ старой Басманной, нынѣ Св. Никиты мученика въ Басманной; Рожества Богородицы, что у Столпа; Св. Троицы, что въ Мясникахъ, нынѣ Св. Николая на Мясницкой; Введенія Божія Матери, гдѣ былъ Введенскій дѣвичій монастырь, нынѣ Св. Николая въ Хлыновѣ и т. д.

Сверхъ кладбищъ, при церквахъ приходскихъ состояли нищенскія богадѣльни, въ коихъ 1722 г. показано нищихъ 979 чел.

До пожара 1737 года, въ Кремлѣ, кромѣ церковныхъ зданій и Государевыхъ дворцовъ, помѣщались *Сѵнодальныя палаты*, *Сенатъ* съ его *тѵпографіей* на Царскомъ дворѣ, *Рентерея* у Ивановской колокольни, *Коллегіи* на площади, разныя *Конторы*, *Конюшенный*, *Потѣшный*, *Сытный*, *Житный* и *Магазинный дворы* и другія зданія. Изъ Боярскихъ домовъ, тогда оставались еще тамъ Князей Голицына, Черкаскаго и Трубецкаго, Милославскаго, Шереметева и Татищева. Мѣстопребываніе Московскаго Генералъ-Губернатора было въ Потѣшномъ дворцѣ. — Въ Китаѣ замѣчательны изъ зданій, теперь тамъ давно не существующихъ: *Большой комендантскій домъ* на Красной площади, *Цейггаузъ*, *Сибирскій приказъ* въ Гостиномъ дворѣ, *Монетный дворъ*, *Московская большая таможня*, *Хомутная таможня*, *Сыскной приказъ* съ острогомъ, пятью казармами, караульнею, пока-

янною и часовнею. У Воскресенскихъ воротъ въ палатахъ помѣщены были: *Медицинская контора, Главная аптека, Австерія,* а на самыхъ воротахъ пробирная палатка, *Аптекарскій садъ* былъ у восточной стѣны Кремля.

Составленная въ 1701 году описная книга стѣнъ, башенъ и воротъ въ четырехъ городахъ Москвы представляетъ намъ внѣшность ея сходно съ очерками ея въ XVII вѣкѣ. Въ концѣ царствованія Петра I, кромѣ рвовъ, обнимавшихъ Кремль съ двухъ сторонъ и земляныхъ болверковъ, Кремль окруженъ былъ съ третьей глубокимъ рвомъ, выкладеннымъ каменными стѣнами. Изъ 20 Кремлевскихъ башенъ Спаская воротная имѣла вороты, обитыя мѣдью, два щита, съ желѣзною между ими опускною рѣшеткой, какая находилась между Константиновской и Отводной башни. Трубы свинцовыя, лежавшія отъ Водовзводной башни до Набережнаго сада, по повелѣнію Государя, 1706 года, были оттуда выняты и отосланы въ Петербургъ (6). Подъ башнею, гдѣ была церковь Св. Петра Митрополита, находился каменный погребъ съ выходомъ. У южной стѣны Кремлевской, по другой стѣнѣ подъ навѣсомъ стояли пушки отъ Москворѣцкой угольной до Глухой башни. Въ Китаѣ городѣ было 7 воротъ проѣзжихъ, 8 башенъ глухихъ и три полубашни; изъ несуществующихъ нынѣ башенъ тогда упоминаются: *Козмодемьянская* съ проѣзжими воротами, потомъ задѣланными, и *Москворѣцкая* съ двумя проѣзжими воротами. Воскресенскіе вороты назывались *Тріумфальными* (7) и, подобно Троицкимъ, *Курятными* и *Куретными*. Третья крѣпость, примыкавшая стѣною своей на югъ къ Кремлю, а на востокъ къ Китаю, имѣла десять воротъ, а по описной книги 1701 года, 26 башенъ. Сія же книга показываетъ мѣру всему Земляному валу съ проѣзжими воротами, озерка, Неглинной и грязи 7026 саж. $\frac{1}{2}$ арш., а около Кремля, Китая и Бѣлаго города и Землянаго валу и башенъ 13, 781 саж. На каменный мостъ вели съ обоихъ его концевъ башни съ воротами; одни изъ нихъ въ стѣнѣ Бѣлаго города были Всесвятскіе, а другіе за рѣкою Берсеневскіе, водяные, или *Шестеро воротъ;* отъ нихъ и самый мостъ назывался то *Всесвятскимъ,* то *Берсеневскимъ.* До 1731 года у быковъ сего моста стояли мѣльницы, кои указомъ Мая 26 велѣно было сломать и быки очистить, чтобы дать свободный проходъ водѣ.

Начатая 1722 г. и оконченная 1726 года книга первой ревизіи сообщаетъ любопытные и важные матеріалы для полной исторіи древней столицы XVII вѣка. По указу 1723 г. Августа 3, переписаны были обстоятельно церкви въ Москвѣ съ показаніемъ лѣтъ ихъ строенія и числа приходскихъ домовъ (8).

Прежде нежели коснемся состоянія художествъ, художниковъ и памятниковъ ихъ въ Москвѣ временъ Петръ I-го и Анны I-й, мы представимъ обозрѣніе тѣхъ преобразованій во внѣшности древней столицы и въ способѣ и фасадѣ строеній, какія сдѣланы въ ней преобразователемъ Россіи.

Послѣ неудачной битвы подъ Нарвою, Петръ I-й повелѣлъ 1707 года

(6) Тетради записныя письмамъ и дѣламъ Петра Великаго 1704—6 годовъ. Спб. 1774, въ 4.

(7) Дѣло о пожарѣ 1737 года, въ разрядн Архивѣ.

(8) Дѣла Патріаршаго приказа, 1723 г. № 975

Мая 6 и Іюля 25 укрѣпить Кремль и Китай. При етомъ случаѣ срыты были нѣкоторыя церкви и домы, уничтожены кладбища, окружавшія тотъ и другой городъ. Въ 1731 г. сдѣланы были вокругъ Москвы надолбы для предосторожности отъ ввоза запрещенныхъ товаровъ, а въ 1736 г. Сентября 9, даны правила о расширеніи въ Москвѣ улицъ и о производствѣ строеній. По учрежденіи Московской губерніи 1708 г. Декабря 18, повторенъ былъ въ слѣдующемъ году указъ о строеніи въ Кремлѣ и Китаѣ каменныхъ зданій людямъ всякихъ чиновъ; но воспрещено начинать строеніе въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ прежде отстройки первыхъ двухъ частей Москвы (9). Каменному приказу, 1700 г., обращенному въ Експедицію приказа Большаго Дворца, поручено было завѣдываніе стропильными дѣлами, такъ равно каменьщиками и обжигальщиками, а заводы кирпичные отданы въ вѣдомство Ратуши. Въ 1712 году Іюня 17, открытіемъ вольной продажи въ Москвѣ кирпича, камня, глины и извести открыты были средства строить каменныя зданія, а раздачею Стрѣлецкихъ земель при Петрѣ I-мъ и пустырей при Императрицѣ Аннѣ, желавшимъ на нихъ поселиться, даны способы къ распространенію и населенію города. Но созиданіе новой столицы, требовавшее неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, остановило на нѣкоторое время строенія въ Москвѣ; потому что указомъ 1714 г. Октября 9, по причинѣ медленной стройки каменныхъ зданій въ С. Петербургѣ отъ недостатка каменьщиковъ, запрещено было каменное строеніе во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ «подъ разореніемъ всего имѣ-«нія и ссылкою.»

Въ 1720 году назначены въ Москвѣ мѣста, гдѣ быть каменнымъ и гдѣ деревяннымъ строеніямъ; послѣднія запрещены въ Бѣломъ городѣ. Хотя еще въ 1714 году Іюня 7, Петръ I-й указалъ строить въ Земляномъ городѣ и за Землянымъ валомъ каменные домы; однакожъ вскорѣ послѣ того, снисходя неимуществу жителей, дозволилъ мазанки изъ глины не только въ етомъ городѣ, но и въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городахъ по образцамъ въ селѣ Покровскомъ. Съ 1723 года введено было строеніе деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ. Петромъ II позволено было всякому въ Москвѣ каменное строеніе.

Выше замѣтили мы, что до Петра I-го каменныя палаты и деревянныя хоромы помѣщались во дворахъ; но онъ повелѣлъ указомъ 1718 г. Января 19, строить вновь домы и старое живое строеніе переставить по улицамъ и въ линію, а предъ домами владѣльцамъ мостить каменные мосты, т. е. мостовыя.

Вниманіе Царя-Строителя обращено было не только на способъ и фасадъ строенія, но и на самые матеріалы; онъ назначилъ, на какихъ зданіяхъ строить двускатныя Рускія кровли, и на какихъ шатровыя Голландскія. Въ 1722 г. Мая 8, издалъ указъ о дѣланіи въ Москвѣ кровель по образцу теремной въ Кремлѣ, потомъ повелѣлъ одни домы крыть желѣзомъ, другіе черепицею, или деревомъ, а городскія церкви черепицею, или лещадью, вмѣсто досокъ

(9) Указатель источниковъ Исторіи и Географіи Москвы, соч. *П. Хавскаго*. М. 1859, въ 8.

и тесу, употреблять на крыши гонтъ. Но какъ въ Москвѣ недоставало мастеровъ для дѣланія гонтинъ: то онъ въ 1722 г. указалъ выписать ихъ изъ Смоленска и Малороссіи и въ томъ же году подтвердилъ о размноженіи гонтоваго дѣла.

Подражая Европейскому, особенно Голландскому зодчеству, Петръ I-й перемѣнилъ старинную тяжелую и грубую Архитектуру на новую удобнѣйшую и по тому вѣку красивѣйшую, ввелъ въ употребленіе камины и Голландскія печки на ножкахъ.

Мнѣніе свое объ Архитектурѣ онъ высказалъ въ отвѣтѣ своемъ 1724 года къ ученику Архитектуры Ивану Коробову: «Во Франціи — пишетъ онъ — я самъ «былъ, гдѣ никакого украшенія въ «Архитектурѣ нѣтъ и не любятъ, «а только гладко и просто и очень «толсто строятъ, и все изъ камня, «а не изъ кирпича; объ Италіи до«вольно слышалъ, къ тому жь имѣ«емъ трехъ человѣкъ Рускихъ, ко«торые тамъ учились и знаютъ на«рочито; но и въ обѣихъ сихъ мѣ«стахъ строенія здѣшней ситуаціи «противныя мѣста имѣютъ, а сход«нѣе Голландскія (10).»

Раболѣпное подражаніе Голландскому стилю замѣтно не только въ памятникахъ гражданской, но и церковной Архитектуры вѣка Петрова; ибо сооруженныя при немъ церкви въ Москвѣ, большею частію, похожи на западные костелы и кирки; нѣкоторыя изъ нихъ осміугольныя, паралелограммою, или прямоугольникомъ, и круглыя, двуетажныя и одноетажныя, одноглавыя; своды въ нихъ коробовые и даже парусные; кровли и главы крыты были лещадью и черепицею, или бѣлымъ желѣзомъ. Самый трибунъ храмовъ отличался отъ древнихъ пилястрами, орнаментами и осмигранною формою. Стѣнныя въ нихъ окна начинались отъ цоколя; вмѣсто прежнихъ трехъ алтарей, или полукружій на востокъ, строился одинъ полукруглый, или граненый алтарь.

Между тѣмъ какъ вводилась новая церковная Архитектура, запечатаны и упразднены были многія въ Москвѣ старыя обветшавшія церкви, особливо у знатныхъ особъ домовыя, изъ коихъ, по указу 1722 г. Апрѣля 12, оставлены только для престарѣлыхъ знатныхъ персонъ съ тѣмъ, чтобы «верхи тѣхъ палатъ, гдѣ помѣща«лись у нихъ церкви, не имѣли ни«какой отъ прочихъ отмѣны.» Тогда же упразднены и уничтожены указомъ Св. Сѵнода часовни, стоявшія близь церквей, на торжищахъ и перекресткахъ.

Такимъ образомъ начало сближенія Архитектуры Руской съ Европейскою, совершеннаго перерожденія въ Россіи гражданской и церковной, — сіе начало положено отъ основанія С. Петербурга и преобразованія Россіи Петромъ I-мъ.

Временъ его, такъ какъ и Императрицы Анны, Архитекторы были, по большей части, иностранцы и не многіе Рускіе, учившіеся подъ ихъ руководствомъ въ Россіи, въ Италіи и Голландіи, откуда перенесли къ намъ смѣшанный стиль зодчества, не всегда сообразный нашему климату, народному быту и значенію самихъ зданій. Занимаясь не только теоретическою, но и практическою частію зодчества, Петръ I-й самъ испытывалъ учениковъ онаго, зада-

(10) Дѣянія Петра Великаго, т. IX.

валъ имъ чертежи на разные предметы; прожекты ихъ всегда самъ разсматривалъ, утверждалъ и приказывалъ приводить въ исполненіе подъ собственнымъ надзоромъ. При немъ извѣстные были зодчіе изъ иностранцевъ: Христофоръ Конрадъ Нѣмецъ, Тресcино, или Трецини Датчанинъ, Микентій Италіанецъ, Леблонъ Французъ, Кармедонъ, Гербель, Гаманъ, Баллесъ, Швертфегеръ, фанъ Свитенъ; изъ Рускихъ: Земцовъ, Еропкинъ, Башмаковъ, Коробовъ, Савва Чевакинскій. Въ царствованіе Петра II и Анны Ивановны: Иванъ Юстиновъ, Иванъ Зарудневъ, Петръ Евлашевъ (въ 1735 г. Архитектуріи Езель) и наконецъ ученикъ Графа Растрели, славнаго въ то время Зодчаго, вызваннаго изъ чужихъ краевъ Петромъ I, Иванъ Мичуринъ, который не только оставилъ намъ много памятниковъ Зодчества, но и первый геометрическій планъ Москвы, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Сіи зодчіе строили и возобновляли въ Москвѣ и С. Петербургѣ многія церкви, казенныя и частныя зданія.

При Петрѣ I въ Москвѣ не основано ни одного монастыря; но *Новодѣвичій* (11) въ 1724 г. и ружный *Андреевскій въ плѣницахъ*, въ 1725 г. обречены были на человѣколюбивое заведеніе Школы зазорныхъ дѣтей, предшествовавшей основанію Воспитательнаго дома и уничтоженной въ послѣднемъ 1731 г. Апрѣля 21. Въ 1709 г. *Ѳеодоровскій домовый Патріаршій монастырь* обращенъ былъ въ приходскую церковь, а монахи изъ него переведены въ Новинскій монастырь (12). По указу 1701 г. Іюля 3, *подворье Спаса новаго монастыря* въ Кремлѣ отдано было въ Вознесенскій дѣвичь монастырь, который и мѣсто сіе къ себѣ пригородилъ.

Изъ церквей, сооруженныхъ въ Москвѣ при Петрѣ I-мъ, замѣтимъ здѣсь особенно отличающіяся отъ прежнихъ своимъ стилемъ именно: Владимірскія Богоматери у Никольскихъ воротъ, соборную въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, Св. Архидіакона Евпла и Св. Николая чудотворца на Мясницкой, Св. Петра и Павла въ Новой Басманной, Св. Іоанна Войственника въ малыхъ Лужникахъ на Якиманкѣ, Вознесенія Господня за Серпуховскими воротами и пр. Подлѣ Ивановской колокольни, въ новой пристроенной палатѣ поставлены были мѣдный огромнѣйшій глобусъ Готторпскій, потомъ перенесенный оттуда на Сухареву башню (13), и четырехвесельная шлюбка (вѣроятно модель), сдѣланная собственными руками Царя Михаила Ѳеодоровича (14). Въ 1701 г. Іюня 8, Петръ I-й повелѣлъ построить въ Москвѣ у приходскихъ церквей 60 богадѣленъ для помѣщенія нищихъ самыхъ старыхъ, дряхлыхъ и больныхъ. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Зелейныхъ лавокъ заведено въ Москвѣ восемь Аптекъ.

Когда выписана была изъ Германіи труппа актеровъ, тогда въ Китаѣ, на красной площади построена была *комидіальная деревянная храмина*, длиною въ 20, шириною въ 12, а высотою въ 6 саженъ.

(11) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. XIII.

(12) Дѣла Синодальнаго правленія, 1755 г. № 1576.

(13) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей С. П. Академіи наукъ, изд. *Г. Бакмейстеромъ*, пер. *В. Костырина*. Спб. 1779, въ 8.

(14) Das verjüngte Rußland, t. I.

Сухарева и Меншикова башни были первые въ Москвѣ памятники, которыми царственный строитель хотѣлъ увѣковѣчить въ потомствѣ имена вѣрнаго полка и своего любимца и сподвижника. Подражая Римскимъ тріумфамъ, онъ ознаменовывалъ свои побѣды сооруженіемъ дотолѣ неизвѣстныхъ въ Москвѣ Тріумфальныхъ воротъ съ аллегорическими картинами, портретами, статуями и надписями. Изъ памятниковъ гражданской Архитектуры въ епоху преобразованія особенно замѣчательны: начатый въ 1701 г., по плану Саксонца Конрада, Цейггаузъ, или Арсеналъ и оконченный въ 1736 г.; Монетный дворъ, гдѣ нынѣ присутственныя мѣста въ Китаѣ, Сенатскій домъ въ Нѣмецкой слободѣ, главная Гошпиталь 1706 г., Лефортовскій и Головинскій дворцы, домъ Князя Гагарина на Тверской, носящій на себѣ печать Италіянскаго стиля. Главную аптеку Голиковъ почитая однимъ изъ лучшихъ зданій (15), относитъ къ вѣку Петрову построеніе домовъ Архивнаго Коллегіи иностранной и Канцеляріи Дворцовой для пріѣзда Азіатскихъ посланниковъ, посланцовъ и Князей, для народнаго училища, для разныхъ фабрикъ, между прочими Суконнаго у Каменнаго моста, Виннаго и пр.

Случавшіеся въ началѣ XVIII вѣка пожары, опустошая Москву, измѣняли ея видъ и положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ они открывали Петру I возможность приводить въ исполненіе планы для правильнѣйшаго размѣщенія улицъ и строенія зданій въ новомъ стилѣ. Пожаръ 1701 г. Іюня 19, начавшійся въ Кремлѣ на Новоспаскомъ подворьѣ, истребилъ множество деревянныхъ домовъ, повредилъ и каменныя зданія. Желябужскій упоминаетъ о пожарѣ 1709 года Іюля 25, начавшемся на Рожественкѣ, въ который выгорѣло по Неглинную и по Яузу въ Бѣломъ городѣ, весь Китай, такъ что не осталось почти ни одного двора; жертвою его были всѣ ряды, лавки и Сыскной приказъ (16).

Не только церковное зодчество, но и соединенная съ нимъ иконопись, обращали на себя вниманіе Петра I-го. Съ его времени начинается прямое отдѣленіе церковной живописи отъ гражданской, такъ равно исправленіе первой и образованіе послѣдней посредствомъ вызова иностранныхъ мастеровъ и отправленія Рускихъ въ чужіе краи, особливо въ Голландію и Италію, для изученія живописи. Какъ церковная иконопись и стѣнопись, тогда уклонясь отъ своихъ Византійскихъ первообразовъ, не рѣдко представляла своевольное и безобразное смѣшеніе стилей, произведенія ея иногда не согласны были съ ученіемъ православной Церкви: то Петръ I-й указомъ своимъ Св. Сѵноду отъ 12 Апрѣля, 1722 года, повелѣлъ Надзирателемъ надъ живописцами и иконописцами быть Ивану Зарудневу подъ Сѵнодальнымъ вѣдѣніемъ. По принятому издревле обычаю, въ церквахъ ставились на особыхъ мѣстахъ домовыя иконы прихожанъ; Петръ I-й, въ 1723 г. Января 31 указалъ вынести оныя изъ церквей.

Въ началѣ XVIII вѣка, при Петрѣ I-мъ замѣчательны живописцы Иванъ

(15) Дѣянія Петра Великаго, т. XVI.

(16) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. *Ѳ. Туманскаго*, ч. VII. Спб. 1787, въ 8.

Жеребцовъ, Иванъ Меркульевъ, Василій Василевскій, Дангауеръ, Иванъ Захарьевъ, Иванъ и Романъ Никитины, иконописецъ Ѳедоръ Ухтомскій; при Петрѣ II и Аннѣ Ивановнѣ Никитинъ и Матвѣевъ писали образа въ Италіянскомъ вкусѣ, который тогда началъ распространяться въ Россіи. Въ вѣкъ Петра I-го сдѣлались извѣстными выше упомянутыя *Каппоніановы картины*, кои подарены Государемъ духовнику его Греческому священнику Герасиму Ѳокѣ, передавшему ихъ Маркизу Каппони (17). Портретная живопись находила въ Петрѣ I-мъ любителя, который Зарудневу поручилъ надзоръ за писаніемъ Государевыхъ портретовъ (18). Императрица Анна Ивановна, въ 1730 году, предполагала основать *Академію ремеслъ:* »Архитектуры, жи-«вописи, образощства, механики,» назначивъ главнымъ Татищева въ Архитектурѣ, Еропкина въ живописи, Каравака въ скульптурѣ, Растрели въ механикѣ. Но, по свидѣтельству Татищева (19), Остерманъ изъ нѣкоей ненависти воспрепятствовалъ исполненію сего плана.

Вѣкъ Петра I-го и Анны I-й открылъ обширное поприще *гравированію*, которое посвящено было тогда на увѣковѣченіе знаменитыхъ лицъ и событій, украшало книги естампами, видами и планами. Подъ руководствомъ иностранныхъ граверовъ и ихъ учениковъ изъ Русскихъ, оно достигло нѣкоторой степени совершенства, какъ можно судить по произведеніямъ, гдѣ замѣтна уже твердость, правильность и отчетливость рѣзца не безъ изящества. Изъ граверовъ того времени извѣстны: Леонтій Бунинъ (бывшій граверомъ при Московскомъ печатномъ дворѣ), выгравировавшій 1695 г. *Букварь въ лицахъ Каріона Истомина*, выше приведенный Василій Андрѣевъ, Михѣевъ, ученики Пикара Алексѣй и Иванъ Зубовы, Михайла Карновскій. Между тѣмъ какъ гравированіе на мѣди постепенно совершенствовалось, служа проводникомъ и вмѣстѣ представителемъ начинавшагося образованія Европейскаго, тогда же гравированіе на деревѣ, оставаясь на той же степени, на какой оно стало при своемъ началѣ въ Россіи, обратилось въ достояніе простаго народа и распространяло въ немъ религіозныя понятія и даже суевѣрныя мнѣнія. Противъ злоупотребленій сего искусства, сдѣлавшагося промысломъ частныхъ людей, изданъ былъ 1721 г. Марта 20 указъ, коимъ повелѣвалось: «описать и взять «въ Приказъ церковныхъ дѣлъ про-«дававшіеся на Спаскомъ мосту и «въ другихъ мѣстахъ листы раз-«ныхъ изображеній, службы, каноны «и молитвы, сочиненныя людьми «разныхъ чиновъ и печатанныя кро-«мѣ типографіи, своевольно неопре-«дѣленными къ тому людьми.»

По словамъ указа 1722 г. Апрѣля 12, «обычай въ Россіи устроять «рѣзныя неумѣренныя иконы вшелъ «отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ «Римлянъ и отъ послѣдующихъ имъ «порубежныхъ намъ Поляковъ, ко-«торымъ, яко благочестивой нашей «вѣрѣ несогласнымъ, послѣдовать

(17) De antiquissima pictura Russica, inprimis de tabulis pictis Cappnianis, hodie Romæ in bibliotheca Vaticana servatis, auct. *Professore Th. Buhle*. M. 1807, in-4.

(18) Указъ 1722 г. Апрѣля 12.

(19) Лексиконъ Росс. истор. геогр. полит. и гражд. Спб. ч. I, 1795, въ 8.

«не подобаетъ.» Посему означеннымъ и 1722 г. Октября 11 указами запрещено было: «употреблять «въ церквахъ рѣзныя и отливныя «иконы, кромѣ Распятій, искусною «рѣзьбою учрежденныхъ и иныхъ «нѣкіихъ штукатурнымъ мастерст«вомъ устроенныхъ и на высокихъ «мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ.» Внѣшніе орнаменты, высѣченные изъ камня, или лѣпные, отличаютъ нѣкоторыя церкви, строенныя въ вѣкъ Петра I-го и Анны. Такъ на церкви Гавріила Архангела поставлены были высѣченные изъ камня 12 Апостоловъ. Выписанныя Петромъ I-мъ изъ чужихъ краевъ статуи языческихъ божествъ служатъ намъ доказательствомъ любви его къ сему искусству, котораго онъ не терпѣлъ только въ храмахъ Божіихъ, какъ несовмѣстнаго съ ихъ уставами и значеніемъ.

Въ рѣзьбѣ на деревѣ и кости упражнялся самъ Императоръ, который оставилъ намъ произведенія свои, хранящіяся въ Кунсткамерѣ и другихъ мѣстахъ. Рѣзные иконостасы въ церквахъ того времени свидѣтельствуютъ объ искусствѣ рѣзчиковъ.

Хотя горное дѣло получило уже свое начало въ Россіи, въ XV вѣкѣ; однако поставлено на твердомъ основаніи Петромъ I-мъ, который посылалъ въ разныя страны своего государства мастеровъ изъ Грековъ и Нѣмцевъ для отысканія рудъ и для устроенія заводовъ. Въ 1701 г. имъ учрежденъ былъ въ Москвѣ Рудный приказъ, а 1719 года, вмѣсто онаго, въ С. Петербургѣ Бергъ-Коллегія и тогда же издана Бергъ-привилегія, одно изъ коренныхъ горныхъ узаконеній. Горные заводы размножены были на Уралѣ и въ Сибири Геннинымъ и кузнецомъ Тульскаго оружейнаго завода Никитою Демидовымъ, который построилъ, кромѣ Невьянскаго, около 10 заводовъ 20). Открытіе въ 1691 г. серебряной руды въ Нерчинскомъ уѣздѣ, потомъ первыхъ золотыхъ промысловъ, такъ равно устроеніе мѣдиплавиленныхъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ 1726 г. сообщили матеріалы для литейнаго искусства.

Въ первые годы единодержавія Петра I-го сіе искусство не имѣло успѣшнаго хода; но съ 1701 года появились замѣчательныя произведенія мастеровъ: Якова Дубнина, Карпа Осиповича, Іосифа Балашевича, Логина Жихарева, Ивана Маторина, Семена Леонтьева. Московскіе мастера, разсѣявшись по Россіи, выучили другихъ своему искусству. Кромѣ Пушечнаго двора въ Бѣломъ городѣ, еще основался въ Земляномъ городѣ литейный заводъ Маторина, въ приходѣ Сергія чудотворца въ Пушкаряхъ. На сихъ заводахъ литы мастерами колокола и пушки. Со временъ Петра I-го началось значительное уменьшеніе вѣса и размѣра послѣднихъ, а чрезъ то самыя огнестрѣльныя орудія сдѣлались удобнѣйшими къ употребленію. Новыя пушки мѣдныя и чугунныя, отлитыя Рускими мастерами, разсылаемы были по крѣпостямъ и по городамъ. Потеря артиллеріи въ бѣдственной битвѣ подъ Нарвою, въ 1700 году, довела Петра I-го до того, что онъ повелѣлъ перелить въ пушки и мортиры часть колоколовъ, взятыхъ отъ церквей и монастырей всего государства (21);

(20) Горный Журналъ, Спб. 1826 г. кн. II.
(21) Журналъ и поденныя записки Петра Великаго съ 1689 г. ч. I. Спб. 1770, въ 4.

но въ 1717 году, по его указу, слитъ для Новоспаскаго монастыря колоколъ въ 1100 пудъ (22). Въ этомъ же періодѣ Иванъ Маторинъ вылилъ для Троицко-Сергіева монастыря колоколъ въ 4000 пудъ и въ 1714 г. *набатный* изъ стараго, почитаемаго за Новгородскій вѣчевой. Во время пожара 1701 г. упавшій съ Ивановской колокольни огромный колоколъ, въ 7 тысячь пудъ вѣсомъ, разбился и лежалъ на землѣ до 1737 года, въ коемъ Маторинъ вылилъ единственный по своей величинѣ и прекрасный по барельефамъ колоколъ въ 12 тыс. пудъ и модель его для С. Петербурга, въ 12 пудъ. До царствованія Петра I-го литейное искусство ограничивалось только одними колоколами и пушками; онъ первый велѣлъ отлить статую въ честь купца Аникѣева, доставившаго ему изъ Швеціи Рускую пушку Царь-Ахіллесъ, отнятую Карломъ XII въ Елбингѣ 1703 года (23). Потомъ Графъ Растрели отлилъ изъ зеленой мѣди статую Бухвостова, перваго солдата Петра Великаго (24). Въ дѣлахъ 1722 года упоминается фабрика волоченаго и плющенаго золота и серебра у Варварскихъ воротъ.

На часовое дѣло, какъ необходимое для распредѣленія должностныхъ занятій, устремлено было также вниманіе Петра I-го, который выписалъ изъ Голландіи двѣ машины часовыя съ курантами для Спаской и Троицкой башенъ Кремля. Въ дѣлахъ того времени записано: «1706 года, Декабря 9, по утру «пробило 9 часовъ, а въ 12 заиграла «музыка: почали часы бить по Нѣмецки и указные круги на 12 часовъ.» *Монетному дѣлу* при Петрѣ I-мъ дано было новое, лучшее образованіе, въ слѣдствіе коего монеты мѣдныя, серебряныя и золотыя получили опредѣленную форму и величину, такъ равно и приличнѣйшій видъ, по образцу Европейскихъ. Начали бить монеты золотыя и мѣдныя по соразмѣрности съ цѣною новаго рубля. Въ 1711 году учреждены были въ Москвѣ монетные дворы для дѣланія золотой и серебряной монеты, какъ-то: *Монетный* въ Бѣломъ городѣ, *Красный* въ Китаѣ и *Кадашевскій* за Москворѣчьемъ, еще одинъ *Денежный* для мѣдныхъ денегъ (25). Въ 1718 г. Февраля 1 указано было деньги не чеканить молоткомъ, а дѣлать тисненыя гривенники, полтинники и рублевики, а съ 1719 г. введено тисненіе золотыхъ и серебряныхъ рублевиковъ, полтинниковъ и другой мѣлкой монеты. Съ учрежденіемъ пробы монетной 1718 г. Февраля 14, иноземецъ Левкинъ на Монетномъ дворѣ дѣлалъ испытанія надъ пробою червонцевъ; надзирателемъ надъ денежными мастерами поставленъ былъ Иванъ Лангъ. Какъ на золотыхъ червонцахъ и двурублевикахъ, такъ равно на серебряныхъ рубляхъ, полтинникахъ и полуполтинникахъ изображенія Царя было въ полтѣла, или поясное, еще довольно неискусное и невѣрное; но когда вызваны были изъ Франціи искусные медальеры: тогда портретъ Царскій на монетахъ появился болѣе сходный и лучше отработан-

(22) Исторія Росс. Іерархіи, т. 2.

(23) Журналъ Министерства народ. просвѣщенія 1858 г. Сентябрь.

(24) Енциклопед. Лексиконъ, т. VII.

(25) Обозрѣніе Рускихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ, сочин. *Барона де Шодуара*, перев. В. Анастасевича. Спб. ч. I. 1858, въ 8.

ный. Рубли Петра I съ знакомъ солнца въ срединѣ креста, составленнаго изъ четырехъ П, назывались *солнечными*, а при Екатеринѣ I съ груднымъ изображеніемъ Императрицы, обращеннымъ на лѣвую сторону — *супративниками*, или *встрѣчными* (26).

Руководствуясь примѣромъ Европейскихъ Государей, Петръ I ввелъ въ употребленіе ознаменовывать достопамятныя событія въ государствѣ *медалями*, кои составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для Исторіи. Сими памятниками увѣковѣчены его побѣды, завоеванія, заключеніе мира, построеніе флота, городовъ и крѣпостей, рожденіе дѣтей и бракосочетаніе особъ царственнаго дома и коронація Екатерины I-й.

Изъ медальеровъ первый, сколько извѣстно, пріѣхалъ въ Москву, въ началѣ царствованія Петра I-го, Нѣмецъ Брауеръ; нѣсколько позже является Голландецъ Леефкенсъ, а въ началѣ XVIII столѣтія Фламандецъ Гуннъ, оставившій намъ медали, отличающіяся искусствомъ и вкусомъ. Произведенія медальернаго искусства той же епохи, принадлежащія отечественнымъ художникамъ, показываютъ, что иностранные медальеры, переселившіеся въ Россію, успѣли образовать нѣсколько учениковъ. Въ царствованіе Петра II-го замѣчательны красивою отдѣлкою медалей Шульцъ и Вестнеръ (27), а при Императрицѣ Аннѣ Сам. Юдинъ. Когда преобразователь Россіи ограничилъ роскошь вельможъ и Двора своими указами: тогда мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, гранильщики и другіе художники лишились занятій, какія она прежде имъ доставляла; ибо съ перемѣною стариннаго Рускаго платья на новое Европейское, Бояре уже не носили аксамитныхъ и алтабасныхъ опашней, чугъ, ферезей и однорядокъ, украшенныхъ дорогими запонами и пуговицами, съ нашивками изъ пряденаго золота и серебра; не украшались поясами изъ золота и серебра съ чернью, сканью и финифтью; а Боярыни не рядились въ низанныя жемчугами и камнями кокошники, челы, монисты и запястья. Между тѣмъ Петръ I, повелѣвшій сбирать древнія лѣтописи, въ указѣ 1722 г. Апрѣля 24 обнаружилъ свое вниманіе къ отечественнымъ антикамъ, повелѣвъ «снять въ соборахъ и монастыряхъ, особливо въ Троицкомъ, иконныя привѣски, состоящія въ старинныхъ металлическихъ вещахъ, монетахъ и камняхъ, и доставить ихъ въ Св. Сѵнодъ для разбора, что «изъ нихъ старое и куріозное.»

Связуя художества и ремесла съ науками, Петръ I-й водворялъ тѣ и другія въ древней и новой столицахъ, готовилъ ихъ къ развитію. Съ учрежденіемъ цеховъ 1722 г. Апрѣля 22, приведены въ извѣстность всѣ ремесленники и художники отечественные и чужестранные, открыты средства къ поощренію тѣхъ и другихъ. Москва и С. Петербургъ наполнены были памятниками художествъ его вѣка; многіе изъ нихъ погибли въ пожаръ 1737, нанесшій невознаградимыя утраты обѣимъ столицамъ. Етотъ гибельнѣйшій и ужаснѣйшій пожаръ (28),

(26) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ *Г. Успенскаго*, ч. 2. изд. 2. Харьковъ, 1818, въ 8.

27) Журналъ Министерства народн. просвѣщенія, 1840 г. Мартъ.

(28) см. дѣла о семъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

случился Мая 29, въ самый Троицынъ день, въ Москвѣ, на Лѣнивомъ торжку, въ приходѣ Св. Іоанн. Предтечи, въ домѣ Александра Милославскаго; оттуда онъ скоро достигъ дворца Царевны Екатерины Ивановны къ Боровицкому мосту. Сильный вѣтеръ перекинулъ огонь въ Кремль на магазейный и конюшенный дворы; потомъ на Потѣшный дворъ, на Коллегіи и другія присутственныя мѣста въ стѣнахъ Кремля. Грановитая и Оружейная палаты, дворецъ, церкви, соборы, монастыри, верхній и нижній Набережные сады съ оранжереями и фонтанами, такъ равно и комнатный садъ подлѣ верховой церкви Успенія Богородицы при Теремномъ дворцѣ и огородъ на Болгородкѣ близь Кремлевской стѣны, также другія общественныя и частныя зданія болѣе или менѣе потерпѣли отъ етого пожара. Съ обгорѣвшей Ивановской колокольни попадали многіе колокола; висѣвшій подлѣ нея подъ шатромъ Царь-колоколъ разшибся отъ паденія, между тѣмъ, какъ въ тотъ же годъ, въ С. Петербургѣ треснула и модель онаго у церкви Воскресенія Христова на Литейной (29). Пожаръ простерся въ Китай городъ, гдѣ истребилъ мосты Спаскій, Никольскій и Курятный, Ряды гостиные, Главную Аптеку у Воскресенскихъ воротъ съ принадлежащими къ ней зданіями, Цейгхаузъ, Австерію, большой Комендантскій домъ, Сибирскій Приказъ съ тремя каменными амбарами въ гостиномъ дворѣ и Сыскной приказъ. Огонь не пощадилъ ни церквей, ни монастырей и другихъ зданій, коими застроена была ета торговая и богатѣйшая часть города. Огненнаго потока не остановили ни стѣны Бѣлаго города, ни Земляной валъ; жертвою его были деревянныя и каменныя зданія по Покровкѣ, Мясницкой, Старой и Новой Басманной, въ Нѣмецкой слободѣ и Срѣтенкѣ. Московская Гошпиталь сгорѣла вся съ аптекою и анатомическимъ театромъ. Хотя каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ и загорался сысподи; однако вскорѣ огонь былъ потушенъ и тѣмъ самымъ остановлено стремленіе его на Замоскворѣчье.

Етотъ пожаръ, испепеливъ всю почти столицу по сю сторону Москвы рѣки, истребилъ въ ней множество древнихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ зодчества, живописи, ваянія и литейнаго искусства.

Описаніе и возобновленіе потерпѣвшихъ отъ огня казенныхъ зданій поручено было Архитектору Ивану Мичурину, который въ 1739 году, съ Геодезистами Саввою Кашинцовымъ, Максимомъ Енкупатовымъ, Алексѣемъ Карцовымъ, Александромъ Коптѣвымъ, Степаномъ Чичаговымъ, Васильемъ Шишковымъ, Яковомъ Красильниковымъ и Сергѣемъ Щелковымъ, издалъ подробный *планъ Москвы* съ росписью зданій. Кромѣ выше означенныхъ пяти церквей, монастырей и трехъ подворьевъ въ Кремлѣ, на етомъ планѣ изъ публичныхъ зданій показаны: Казенный и Житный дворы, Коллегіи и Канцеляріи, а въ Китаѣ: Главная аптека, Монетный и Мытный дворы, Гостиные ряды (30) и лавки, Апте-

(29) Истор. географ. и топогр. описаніе С. Петербурга, сочин. *Г. Гоксанова*. Спб. 1779, въ 8.

(30) У Страленберга изчислены они въ слѣд. порядкѣ: 1) Овощной, 2) Суровской, 3) Суконной, 4) Серебряной, 5) Холщевой, 6) Колокольной, 7) Желѣзной, 8) Седельной, 9) Шапошной, 10) Сапожной, 11) Ветошной, 12) Кружевной, 13) Завашной, 14) Крашенинной, 15) Шпажной,

акрскіе сады, коими украшалась площадь въ Китаѣ между Никольскихъ и Спаскихъ воротъ. Въ Бѣломъ городѣ означено приходскихъ церквей 94, а въ Земляномъ 106, вмѣстѣ съ тѣмъ и урочища, до сихъ поръ извѣстныя и напоминающія намъ древній бытъ и потребности города, какъ-то: Кіевцы, Остожье, Божедомки, Могилицы, Сивцевъ вражекъ, Плотники, Кречетники, Курьи ножки, Поварскія, Всполье, Полянки, Бронныя, Палачи, Пушкари, Грачи, Печатники, Дербинское, Мясники, или Мясницкая, Огородники, Бараши, Серебреники, Кошели, двѣ Болвановки, Котельники, Чигасы, Гончары, Ендовы, Садовники, Пупыши, Овчинники, Кузнецкія, Ордынка, Пыжово, Толмачи, Наливки, Голутвино, Берсеневки. Изъ значительныхъ того времени публичныхъ зданій упомянуты: Каменномостскій питейный домъ, дворы Конюшенный Остоженный, Монетный Кадашевскій, суконный, Полковый артиллерійскій и Житный у Калужскихъ воротъ. За Земляным городомъ, кромѣ 10 монастырей, къ коимъ причислялось и подворье Крутицкаго Архіерея, было 45 церквей, коихъ урочища достопамятны по своей древности и значительности, какъ-то: Хамовники, Лужники, Дорогомилово, Кудрино, Прѣсня, Три горы, Грузины, Сущово, двое Воротниковъ старые и новые, Старые убогіе домы (Божедомка), Напрудная, Мѣщанская, Троицкая Неглинная слободка, Капельки, Переславка, Старая и Новая Басманная, Ѣхалово, или Елохово, Олховецъ, Кобыльское и Сыромятники. За Яузой въ Мичуринѣ планѣ встрѣчаются: Ямы, Рогожская, Таганка, Студенецъ, Коломенская и Шаболовка. Изъ казенныхъ зданій упомянуты дворцы: 1) Головинскій, 2) Лефортовскій, 3) Преображенскій, 4) въ Семеновской слободѣ дворецъ, что былъ домъ Меншикова, 5) Покровскій дворецъ, 6) Артиллерійскій полевый дворъ, 7) Гранатный дворъ, 8) Фуражный и Житный дворы, 9) Сокольничій дворъ, 10) Хамовный дворъ, 11) Воробьевскій дворецъ, гдѣ находилась деревянная церковь Пресв. Богородицы Живоноснаго источника.

Въ такомъ видѣ и объемѣ была Москва въ первой половинѣ XVIII вѣка до царствованія Елисаветы Петровны, когда она видѣла въ стѣнахъ своихъ борьбу старины съ новизною, тріумфы Петра Великаго и плоды его преобразованій, имѣвшихъ вліяніе на внѣшнюю и внутреннюю жизнь древней столицы.

16) Самопальной, 17) Ножовой, 18) Скорняшной, 19) Панской, 20) Армянской, 21) Мыльной, 22) Венецейскій, гдѣ продается хрусталь и фарфоръ, 3) Жестяной, 24) Щеляной, 25) Горшечной, 226) Коробейный, 27) Иконной, 28) Свѣшной, 29) Сыромятной, 30) Коженой, 31) Плетной, 32) Лапотной, 33) Оконнишной, 34) Щепетильной, 35) Москотильной, 36) Замошной, 37) Манатейный, гдѣ монастырскіе товары, 38) Рыбной, 39) Калашной, 40) Пирожной, 41) Хмельной, 42) Масляной, 43) Сѣмянной, 44) Шелковой, 45) Чулошной, 46) Гвоздово, 47) Винные погреба. s. Das Nord. u. Oestliche Theil von Europa u. Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Siberien, von Ph. J. Strahlenberg. Stockholm. 1730, in-4.

ГЛАВА VI.

Состояніе Москвы въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны. Мѣры къ устроенію и украшенію столицы. Пожары, наводненіе и моръ. Каменный приказъ. Зодчіе. Стиль зодчества. Возобновленіе древнихъ зданій и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ оныхъ. Проектъ огромнѣйшаго дворца въ Кремлѣ, гдѣ построены были новыя зданія. Готическій стиль. Новые памятники на мѣстѣ древнихъ; измѣненіе наружности города. — Живопись и иконопись; живописцы. Гравированіе и граверы. Рѣзьба на деревѣ и ея произведенія. Лѣпная работа. Литейное искусство, обронная работа и монетное дѣло; ихъ памятники. Общество Исторіи и Древностей; коллекціи древностей въ Москвѣ. Заключеніе.

При самомъ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны еще оставались въ Москвѣ неизглаженными слѣды бѣдственнаго Троицкаго пожара. Пять лѣтъ послѣ него прошли болѣе въ составленіи смѣтъ и въ поспѣшной, непрочной починкѣ. Еще много было пепелищь и пустырей незастроенныхъ, много казенныхъ и частныхъ зданій полуразрушенныхъ и невозобновленныхъ. Нѣкоторыя церкви въ Москвѣ стояли безъ кровли, главъ и безъ крестовъ; другія извнѣ и внутри обгорѣлыя и треснувшія отъ пожара. Кремлевскія стѣны съ деревянными всходами изнутри и башни потерпѣли отъ пожара, который истребилъ на однихъ деревянныя двускатныя кровли, въ другихъ мосты; на нихъ оказались ветхости и даже мѣстами проросли деревья и трава.

Въ Кремлѣ еще оставались немногіе деревянные и каменные домы частныхъ людей, монастырскія подворья Кириловское, Крутицкое и Троицкое, дворцы, присутственныя мѣста и даже кладбища у церквей Св. Константина и Елены на подолѣ и Благовѣщенія на Житномъ дворѣ. До 1742 г. отъ Ивановской колокольни до Сунодальнаго дома и до Архангельскаго собора простиралась каменная ограда съ желѣзными рѣшетками (1). Кромѣ каменной стѣны, Кремль обнесенъ былъ бастіонами и рвами. Изъ замѣчательныхъ зданій тамъ были выше упомянутыхъ девять соборовъ, дворцы, четыре монастыря, пять приходскихъ церквей, Коллегіи, Оружейная палата у Благовѣщенскаго собора и Цейгаузъ (2). На улицахъ Китая между великолѣпными и огромными строеніями стояли еще мазанки съ завалинами и шалаши, покрытыя лубьемъ и рогожами, между каменными рядами кабаки, харчевни и выносные очаги. Лобное мѣсто окружено было казенными и частными прилавками и

(1) Дѣла Коллегіи Економіи 1742 г.

(2) Unterschiedene Abschnitte aus Peter von Haven neuen verbesserten Nachrichten von dem russischen Reich 1747, въ Magazin für die neue Historie u. Geographie, von T. N. Busching. X Th. Halle. 1776 i. 4

ступенями; подъ нимъ находился кабакъ и большія пушки. Кромѣ двухъ соборовъ, четырехъ монастырей, и 18 приходскихъ церквей, сія богатѣйшая часть столицы тогда вмѣщала въ себѣ достопамятныя зданія: Большую аптеку, Красный монетный дворъ, Гостиный и Мытный дворы, Посольскій домъ, гдѣ находилась шелковая фабрика, Типографію, много подворьевъ и домовъ господскихъ и купеческихъ. Деревянные и каменные мосты вели въ Кремль; на нихъ гнѣздились мѣлочная торговля, промышленность и нищіе. На Воскресенскомъ или Курятномъ мосту стояли по обѣ его стороны лавки и шалаши, гдѣ торговали на рогожкахъ платьемъ, ветошью, мѣдною, желѣзною и оловянною посудой (3). На Красной или старой площади занимали мѣсто большія пушки и церкви. см выше.

Ветшавшія стѣны Бѣлаго города еще примыкали однимъ концемъ къ Кремлю, другимъ къ Китаю. Въ нихъ было 13 улицъ, 11 монастырей, 9 монастырскихъ подворьевъ, 96 церквей съ богадѣльнями, и наконецъ слѣдующія достопримѣчательныя зданія, оставшіяся отъ прежняго вѣка: Дворецъ Царевны Екатерины Ивановны у Боровицкихъ воротъ, домъ Графа Апраксина, Артиллерійскій литейный дворъ, Винный, Конюшенный, Провіантскій, Соляный и Рыбный дворы и пр.

Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ на улицахъ были колодези, кузницы, бани и другія мастерскія. Въ послѣднемъ городѣ и Замоскворѣчьѣ числилось два монастыря, 103 приходскія церкви и много богадѣленъ; тамъ были питейный дворъ Каменномостскій, Царскія конюшни, Суконная фабрика, Артиллерійскій дворъ и Коммиссаріатъ. Старыя и новыя кладбища стояли при церквахъ приходскихъ, гдѣ погребаемы были ихъ прихожане. Мѣстами тамъ оставались еще деревья отъ прежнихъ рощей, глубокіе овраги, ручьи, пруды и слѣды болотъ, кои находились и за Землянымъ городомъ. Вокругъ Землянаго города лежали предмѣстья съ слободами, гдѣ жили ямщики, солдаты и Нѣмцы; послѣдніе сообщили и названіе Нѣмецкой слободѣ. Въ етихъ предмѣстьяхъ было 10 монастырей и 60 приходскихъ церквей; онѣ славились Лефортовскимъ и Анненгофскимъ дворцами съ садомъ и опернымъ домомъ, Гошпиталью и Преображенскимъ дворцемъ. Загородные дворцы тогда были за Москвою рѣкою: *Балчужскій, Шеинскій* у *Краснаго пруда, Преображенскій,* прежній домъ Тараса Блудова, *Андроньевскій* и въ Васильевскомъ саду (4). Въ 1742 г. по дѣламъ Коллегіи Економіи видно, что въ Москвѣ было 14 соборовъ и 17 мужескихъ и 11 женскихъ монастырей; въ 1761 году 519 церквей. По исчисленію Петра фонъ Гавена, столица вмѣщала въ себѣ 150,000 жителей.

Хотя въ продолженіе четырехъ лѣтъ предшествовавшаго царствованія и взяты были нѣкоторыя мѣры къ исправленію и вознагражденію великихъ утратъ, понесенныхъ Москвою отъ Троицкаго пожара; но не всѣ исполнены, и дщери Петра I-го предоставлено было возобновленіе и украшеніе древней столицы. Любя ее, какъ родину свою, она не рѣдко

(3) Указъ 1756 г. Апрѣля 12.

(4) Архивъ Москов. Воспитательнаго дома.

приѣзжала жить въ ней, и пребываніемъ своимъ оживляла торговлю, промышленность и художества.

По повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, съ 1742 года начато копаніе Землянаго вала и рва кругомъ Москвы; въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ вокругъ ея, вмѣсто деревянныхъ надолбъ, земляный ровъ шириною 5 аршинъ и возлѣ него, уступя 1 аршинъ съ ½ насыпанъ земляный валъ шириною съ фундамента 5 аршинъ (5). Для предупрежденія злоупотребленій по откупамъ винымъ, 1752 года она обнесена была Камеръ-Коллежскимъ валомъ. Указомъ 1742 г. Мая 22, подтвержденнымъ 1748 и 1752 годовъ, повелѣно: строить домы по плану и наблюдать, чтобы улицы были шириною 8 саженъ, а переулки 4 сажени (6). Пожаръ 1748 года произвелъ новыя опустошенія въ древней столицѣ и вмѣстѣ представилъ случай къ удобнѣйшему исполненію вышеприведенныхъ указовъ о правильнѣйшемъ строеніи домовъ и расширеніи улицъ; 1753 годъ былъ бѣдственный частыми пожарами, въ кои сгорѣлъ и деревянный дворецъ въ Кремлѣ; тогда погибло множество драгоцѣнныхъ вещей, между прочимъ чаша, купленная Графомъ А. К. Разумовскимъ въ Константинополѣ за 8 тысячь червонныхъ (7). Въ 1765 году Москва потерпѣла отъ наводненія, коимъ повреждено и разрушено было нѣсколько домовъ и церквей, а въ 1771 г. отъ моровой язвы и народнаго мятежа, кои лишили ее нѣсколькихъ тысячь жителей и оставили въ ней много выморочныхъ земель и домовъ.

Для благопріличія и порядка въ строеніи и для безопасности отъ пожаровъ, Императрица Елисавета Петровна повелѣла: сломать на улицахъ шалаши, харчевни и избы, очистить отъ строеній площади, перенести за городъ кузницы и мастерскія, въ коихъ работа производится посредствомъ огня (8), уничтожить колодезя, бывшіе на улицахъ подлѣ дворовъ. По указу 1752 г. Сентября 15, Сыскной приказъ съ колодниками изъ Китая переведенъ былъ на Калужскій житный дворъ, а находившіеся при немъ острогъ и колодничьи казармы сломаны; вмѣсто ихъ, построены новыя на томъ дворѣ, гдѣ стояла слѣдственная коммисія о раскольникахъ. Тогда же отнесены были далѣе изъ города *Убогіе домы*, кои смрадомъ отъ труповъ, въ нихъ лежавшихъ, заражали воздухъ, а въ 1748 г. за Мѣщанскою слободой построена церковь Св. Лазаря, при коей основано первое кладбище для погребенія усопшихъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ *Лазаревскаго*, смежнаго съ старыми Убогими домами (9). Послѣ мороваго повѣтрія, въ 1771 г. имяннымъ указомъ запрещено было погребать мертвыхъ въ городѣ, а велѣно на особо опредѣленныхъ для сего мѣстахъ за городомъ, гдѣ и сооружены были кладбищенскія церкви; прежнія въ го-

(5) Царствованіе Елисаветы Петровны, сочин. *А. Вейдемейера*. 2 ч. Спб. 1854, въ 12.

(6) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи, (соч. Профессора Чеботарева). М. 1787, въ 8.

(7) Указъ Коммисіи строенія Москвы и С. Петербурга 1775 г. Іюля 5.

(8) Дѣла Коллегіи Економіи 1752 г. № 1560.

(9) Дѣла Сунодальнаго правленія, 1759 г. № 1546.

родѣ и предмѣстьяхъ оставлены площадями, обнесены оградами и обсажены деревьями. Въ 1753 года, Мая 27-го, запрещено было деревянное строеніе въ Кремлѣ и Китаѣ. Въ слѣдствіе указа того же года, Октября 12, сломано ветхое каменное строеніе, выдавшееся въ улицу. Указы того времени служатъ доказательствами попеченій правительства о мощеніи городскихъ улицъ и о сохраненіи опрятности въ городѣ, такъ равно объ украшеніи столицы зданіями во вкусѣ того вѣка. Екатерина II, въ 1766 г. указавъ межевать Москву и ея окрестности, вновь учредила 1775 года *Каменный приказъ;* съ открытіемъ Московской губерніи она повелѣла строить разныя городовыя зданія въ Кремлѣ, Китаѣ, въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ. Въ 1782 г. Мая 20, изданъ былъ указъ объ устройствѣ казенныхъ и частныхъ зданій въ XIV частяхъ, на кои тогда раздѣлялся городъ Москва, а указомъ 1783 г. Іюня 27, всѣ Московскія публичныя строенія предоставлены въ вѣдѣніе Казенной палаты.

Какъ по общему главному плану, утвержденному Императрицею Екатериною II-ю 1775 Іюля 7, улицы и площади въ Москвѣ дѣлались прямѣе и шире: то и Красная площадь очищена была отъ лавокъ, лавочекъ, прилавковъ и шалашей, скамеекъ и ларей, коими она покрывалась; вся ета мѣлочная торговля переведена была на Ильинскую улицу. Графъ Чернышевъ на етой площади, вдоль по Кремлевской стѣнѣ, построилъ противъ стараго *новый гостиный рядъ.* Лобное мѣсто, прежде сооруженное изъ кирпичей, въ 1786 г., вновь построено было изъ дикаго камня, въ томъ видѣ, въ какомъ оно донынѣ представляется. Съ основаніемъ Московскаго Университета, 1755 г., его типографія и библіотека помѣщены въ домѣ Казанской Исторіи и Аптекарскаго приказа у Воскресенскихъ воротъ (10), а съ открытіемъ губерній по новому учрежденію, на Монетномъ дворѣ у тѣхъ же воротъ водворены присутственныя мѣста. Бывшая на Красной площади Комидіальная храмина, переведенная въ послѣдствіи къ Краснымъ воротамъ, въ 1753 года была сломана (11).

Съ половины XVIII вѣка по 1812 годъ въ Бѣломъ городѣ много сдѣлано измѣненій. Отъ Боровицкаго моста до Воскресенскаго на берегу Неглинной спущены были два пруда съ мѣльницею и *большимъ плесомъ* у Троицкихъ воротъ, выше ихъ до Самотеки два пруда верхній и средній, когда въ 1782 году проводили каналъ черезъ Неглинную. Ето пространство, занимаемое нынѣ Александровскимъ садомъ, площадью, цвѣточнымъ садомъ и вахтпарадомъ, покрывало вонючее болото, едва проходимое въ дождливое время. Кромѣ полосы, назначенной для канала, не только берега, но даже и русло обсохшей Неглинной застроены были лавками и домами. Въ 1805 году вода изъ Мытищъ посредствомъ каналовъ доведена была до Кузнецкаго моста, смежнаго съ бывшимъ тамъ Тѣлежнымъ рядомъ и кузницами; ее доставляли жителямъ колодези и бассейны. Въ 1791 году открыта была для торговли съѣстными

(10) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, изд. *В. Рубаномъ.* Спб. 1782, въ 8.

(11) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. VII, 19, 167.

припасами площадь Охотнаго ряда, очищенная отъ лавочекъ, шалашей, печуръ и домовъ, кои ее загромождали и стѣсняли. Мѣлочная торговля съ Моисеевской площади перенесена въ 1798 г. на мѣсто Монетнаго двора, назначеннаго въ сломку еще съ 1775 г.; въ тоже время съ этой площади, гдѣ былъ первый толкучій рынокъ, снесены богадѣльни и бани, извѣстныя подъ именемъ *Моисеевскихъ*. Въ 1793 году сломана стоявшая съ XVI вѣка тамъ на Житной площади церкви Анастасіи узорѣшительницы.

Императоръ Павелъ I-й заботился объ укрѣпленіи Москвы, которую обвелъ земляными бастіонами съ рогатками; Александръ I-й ревновалъ объ украшеніи ея: въ 1806 году, указомъ послѣдняго, повелѣно поддержать стѣну, окружающую Китай и исправить Кремлевскія зданія.

Слѣдуя примѣру Царскаго Двора, покровительствовавшаго изящному зодчеству и другимъ искусствамъ, и вельможи доставляли занятіе художникамъ, которые строили имъ домы и церкви, украшая тѣ и другія своею кистью и рѣзцомъ. Царствованіе Елисаветы Петровны ознаменовано было распространеніемъ вкуса къ изящнымъ искусствамъ. Съ основаніемъ Академіи художествъ въ 1757 году и съ вызовомъ изъ Италіи и Франціи извѣстныхъ зодчихъ, живописцевъ и ваятелей, дано искусствамъ истинное значеніе и классическое направленіе. Исторія сего заведенія засвидѣтельствуетъ о пожертвованіяхъ въ пользу художествъ Екатерины II, Павла I и Александра I.

Въ царствованіе Основательницы Академіи художествъ изъ зодчихъ особенно славился Графъ Растрели, который оставилъ послѣ себя подражателей его стилю, болѣе, или менѣе счастливыхъ. Современные ей зодчіе были: Карлъ Бланкъ, Иванъ Мичуринъ, Александръ Кокоринъ, Сѵнодальнаго дома Архитекторъ Секундъ-Маіоръ Иванъ Яковлевъ, Петръ Никитинъ, Князь Дмитрій Ухтомскій, достроившій знаменитую колокольню въ Троицкой лаврѣ, Иванъ Мергасовъ и Архитекторскій ученикъ Андрей Лопатинъ (12). Изъ питомцевъ Академіи вышли знаменитые наши зодчіе Василій Баженовъ и Иванъ Старовъ, и ученикъ перваго Матвѣй Козаковъ. Изъ чужестранныхъ зодчихъ въ то время славились Ринальди, Кампорези, Гваренги.

Какъ они болѣе держались испорченнаго Италіянскаго вкуса въ зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ, уклоняясь отъ старинной, своеобразной Архитектуры: то и перенесли къ намъ тогда формы западныя; куполъ и колонны Римскаго храма Св. Петра повторялись ими въ малыхъ размѣрахъ приходскихъ церквей, коимъ они придавали портики и порталы Греческихъ и Римскихъ храмовъ; но всего важнѣе то, что вмѣстѣ съ наружнымъ видомъ они отчасти измѣнили и внутреннее устройство храмовъ, сообразное съ высокимъ ихъ значеніемъ и сѵмволикой, освященное благоговѣніемъ вѣковъ (13). Тогда введены были возвышенные шпили на церквахъ и колокольняхъ, одинакіе, вмѣсто троечастныхъ, алтари.

(12) Дѣла Коллегіи Економіи, 1740 г. № 84 и 1751 г. № 1557.

(13) Проекты церквей, соч. Архитекторомъ *Тономъ*. Спб. 1838, въ л.

Во все мирное царствованіе ревнительницы благочестія Елисаветы Петровны возобновленіе и украшеніе Московскихъ соборовъ, церквей и монастырей составляло особенный предметъ ея попеченій.

Потерпѣвшіе отъ пожара въ 1737 году непрочно были починены и возобновлены: главные соборы въ Кремлѣ Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, верхніе Спаскій, Стрѣтенскій и Рожественскій, нижніе Рожественскій подъ колоколами, Гостунскій, Черниговскихъ чудотворцевъ и Александра Невскаго; въ Китаѣ Покровскій и Казанскій, также Ивановская колокольня. Въ 1742 г. Января 19, указано исправлять ветхости въ архіерейскихъ и монастырскихъ домахъ и монастыряхъ, коихъ показано въ 1763 году, по дѣламъ Сѵнодальнаго Правленія, 63. Нищенскія богадѣльни также обратили на себя человѣколюбивое вниманіе Елисаветы, которая повелѣла при церквахъ сооружать, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ, каменныя богадѣльни. На содержаніе ихъ отпускала суммы Коллегія Економіи. Для призрѣнія вдовъ и сиротъ заслуженыхъ людей, 1759 г. предназначенъ былъ въ Москвѣ монастырь (14). Какъ въ выше означенныхъ соборахъ и церквахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ храмахъ Московскихъ оказались въ стѣнахъ и сводахъ ветхости или разсѣдины, главы и кровли на нѣкоторыхъ изъ нихъ обгорѣли въ пожаръ 1737 года, письмо иконное и стѣнное, или потускнѣло, или попортилось: то, по Высочайшему повелѣнію, Архитекторы Иванъ Мичуринъ и Князь Ухтомскій, обозрѣвъ состояніе всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ зданій въ Москвѣ, составили планы и смѣты, по коимъ выдаваемы были изъ Коллегіи Економіи значительныя суммы на исправленіе ветхостей и поврежденій. По недостатку каменныхъ и другихъ мастеровъ въ Москвѣ, ихъ требовали изъ монастырей, при коихъ они тогда находились.

Въ царствованіе Екатерины II, Павла I и Александра I-го не только возобновлено и перестроено въ новомъ, тогда господствовавшемъ стилѣ, но и сооружено много въ древней столицѣ церквей, коихъ мы здѣсь не исчисляемъ потому, что онѣ не относятся къ предмету нашего сочиненія и давно извѣстны изъ описаній. Въ половинѣ и концѣ XVIII вѣка упразднены въ Кремлѣ, Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ нѣкоторыя древнія церкви, соборы и монастыри, подворья и палаты, о коихъ упомянуто нами въ предшествующихъ главахъ и пр. Въ 1748 году разобраны были палаты Сѵнодальныя отъ церкви Трехъ Святителей ко Дворцу и посреди двора Сѵнодальнаго, гдѣ помѣщался Казенный приказъ и Казенныя палаты; вмѣсто оныхъ, построены новыя каменныя въ два етажа (15). Къ главному входу Чудова монастыря Митрополитъ Платонъ пристроилъ готическій порталъ и обширный каменный Архіерейскій домъ, нынѣ обращенный въ Николаевскій дворецъ. Послѣ истребленія пожаромъ Императорскаго деревяннаго дворца за Благовѣщенскимъ соборомъ, Императрица Ели-

(14) Полное собраніе Законовъ, Р. И. т. XV.

(15) Дѣла Сѵнодальнаго правленія, 1748 г. № 1519.

савета, имѣвшая временное пребываніе въ Сунодальныхъ присутственныхъ апартаментахъ, въ 1753 г. повелѣла приступить къ строенію новаго каменнаго дворца (16), оконченнаго при Екатеринѣ II. При закладкѣ, по плану Баженова, огромнѣйшаго дворца, у Тайницкихъ воротъ въ Кремлѣ, 1773 года, сломаны были нѣкоторыя зданія. Прекраснымъ памятникомъ сего великаго предпріятія осталась одна только деревянная модель, стоившая Казнѣ 30 т. р. и нынѣ хранящаяся въ Оружейной палатѣ. Когда жь оказались разсѣдины въ стѣнахъ Архангельскаго собора: тогда повелѣніемъ Императрицы остановлено исполненіе сего плана. При стомъ случаѣ уничтожены остатки Набережнаго сада, возобновленнаго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; въ царствованіе Екатерины II и Павла I оставались еще при подошвѣ Кремлевскаго холма каменные своды садовыхъ палатъ съ выходами. Въ Кремлѣ при Екатеринѣ II построены были: *Домъ намѣстничій* для присутственныхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Сенатъ, *Конюшенный дворъ*, *Народный желѣзный каминъ*, или *столбъ*, между Гостунскимъ и Архангельскимъ соборами, и *каменный шатеръ*, гдѣ стояли четыре большія пушки и набатный колоколъ (17). Въ началѣ XIX вѣка два зданія сіи были уничтожены. До построенія Козаковымъ зданія для Сената, оный помѣщался въ Палатахъ, пристроенныхъ къ Потѣшному дворцу Императрицею Елисаветою Петровною, потомъ въ самомъ Императорскомъ дворцѣ. Когда въ Китаѣ городѣ снесены были съ Красной площади 15 церквей: тогда нѣкоторые ихъ престолы помѣщены въ Покровскомъ соборѣ; пристроенныя къ нему три церкви сломаны 1782 г. При Екатеринѣ II-й упразднены нѣкоторыя тамъ старинныя церкви, напр: Спаса Смоленскаго, Св. Димитрія Селунскаго у Ильинскаго крестца, Воскресенія Хрістова на Варваркѣ и пр. Мѣста ихъ заступили другія зданія, посвященныя общей пользѣ, и между прочими: учрежденный въ 1786 г. хлѣбный магазинъ.

По учрежденіи штатовъ Екатериною II, монастыри въ Бѣломъ городѣ Моисеевскій, Воскресенскій высокій и Варсонофьевскій, за Землянымъ городомъ Новинскій и Андреевскій упразднены были въ приходскія церкви (18). Въ Симоновѣ монастырѣ съ 1788 г. по 1794 годъ помѣщалась гошпиталь, отъ коей онъ потомъ былъ очищенъ, по повелѣнію Императрицы, а Крутицкій Архіерейскій домъ 1788 г. обращенъ въ казармы бывшихъ полицейскихъ драгуновъ. Въ ету епоху нѣкоторые древніе храмы и зданія въ Кремлѣ сломаны, земли ихъ отошли подъ улицы, площади и частныя зданія, какъ-то: Черниговскій, Александроневскій и Срѣтенскій соборы, Крутицкое и Кириловское подворья, Ольгина палата (е), стоявшая до 1806 года противъ Ордонансъ-гауза, дворцовые покои, отдѣлявшіеся отъ Гербовой башни проѣздомъ, подлѣ церкви Рождества Св. Іоанна Предтечи, построенныя у Благовѣщенскаго со-

(16) Дѣла Синод. правл. 1753 г. № 1564.

(17) Историч. и топогр. описаніе первопрестольнаго града Москвы. М. 1796, въ 4.

(18) Коллегіи Економіи Журналы 1767 г. № 2914.

бора въ 1758 году Галлереи, гдѣ помѣщались Оружейная, Мастерская и Конюшенная палаты, наконецъ въ 1770 г. занимавшіе хребетъ Кремлевскихъ горъ зданія Коллегій, ветхія дворцовыя палаты, примыкавшія къ Троицкому подворью, которое подверглось одинаковой съ прочими участи. Тогда Коллегіи Юстицъ и Вотчинная, также Судный приказъ изъ Кремля перемѣщены въ Китайскій воспитательный домъ у Варварскихъ воротъ, гдѣ до того были домы Графовъ Чернышева и Строганова, Князя Сибирскаго и Колычева (19). Самая Кремлевская гора съ 1780 года была нѣсколько разъ обдѣлываема, при чемъ уничтожены остатки Благовѣщенскихъ воротъ, Набережнаго Сада и Росписной палаты, стоявшей на скатѣ этой горы. На мѣстѣ прежнихъ палатъ и храмовъ явились площади и улицы.

При перестройкѣ и поправкѣ древнихъ церквей въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, прежнія узкія и длинныя окна, малыя входныя двери были расширены; соотвѣтственные имъ орнаменты изглажены и замѣнены новыми, не всегда согласными съ стилемъ зданія. Къ главному храму холодному пристроивались теплыя трапезы съ придѣлами; прежнія крыльца, изъ коихъ западное бывало шатровое, замѣнялись портиками и порталами, кои представляли рѣзкое противорѣчіе съ Византико-Рускимъ стилемъ церквей. Во внутренности храмовъ не рѣдко дѣлала такія же измѣненія причудливость строителя и затѣйливость архитектора, какъ и во внѣшности. Отъ такихъ перестроекъ и возобновленій нѣкоторыя древнія церкви въ Москвѣ, имѣющія историческое значеніе, лишились своей физіогноміи и представляютъ нестройное смѣшеніе стилей, такъ что части ихъ не соотвѣтствуютъ характеру цѣлаго; при етомъ онѣ утратили еще старинныя надписи на стѣнахъ и камни надгробные, кои хранились въ ихъ нѣдрахъ. Въ началѣ XIX вѣка введенъ въ употребленіе западный готическій стиль, въ какомъ сооружены были Россіемъ нѣкоторыя гражданскія и церковныя зданія въ Москвѣ, какъ на пр. церковь Вознесенскаго монастыря, Коммендантскій домъ въ Кремлѣ и пр.

Съ разрушеніемъ древняго, изъ развалинъ его созидалось новое. Такъ изъ матеріаловъ стѣнъ и башенъ разобраннаго Бѣлаго города сооруженъ былъ на мѣстѣ Васильевскихъ садовъ, Пороховыхъ палатъ и Гранатнаго двора *Воспитательный домъ* въ 1764 г. и другія казенныя зданія; послѣдній остатокъ етого города, башня у Арбатскихъ воротъ сломана была въ 1792 году. Изъ матеріаловъ Пушечнаго литейнаго двора построенъ каменный Яузскій мостъ. На берегу Неглинной воздвигнуто огромное зданіе *Петровскаго театра*, на Тверской *домъ Главнокомандующихъ*, на Пречистенкѣ *Пречистенскій дворецъ*, что домъ нынѣ Князя С. М. Голицына, и многія другія казенныя и частныя зданія, коими украсили столицу Архитекторы К. Бланкъ, М. Ѳ. Козаковъ, В. Баженовъ (ж), Каринъ, Гваренги и пр. Что прежде былъ для Москвы Мичуринъ, тѣмъ сдѣлался Козаковъ (з); не было ни одного значительнаго казеннаго и даже частнаго строенія,

(19) Дѣла Архива Москов. воспитательнаго дома.

въ коемъ бы онъ не участвовалъ самымъ дѣломъ и совѣтомъ (20).

Памятниками царствованія Елисаветы остались тріумфальныя *Красныя ворота*, воздвигнутыя въ 1742 г. для коронаціи ея, по образцу Римскихъ, Княземъ Д. Ухтомскимъ на иждивеніе Московскаго купечества; также каменный *Запасный дворъ* у Красныхъ воротъ, гдѣ производилось сидѣнье водки и спиртовъ, вареніе медовъ и устройство морсовъ и провѣсной рыбы, продѣлъ разной крупы, печеніе хлѣбовъ, дѣланіе восковыхъ свѣчь и копченіе дровъ.

Не изчисляемъ здѣсь зданій того вѣка въ Земляномъ городѣ и за валомъ Землянымъ, который срытъ былъ въ началѣ XIX вѣка и замѣненъ садовыми улицами; но не можемъ умолчать, сколько Москва обязана была внѣшнимъ своимъ устройствомъ и украшеніемъ Главнокомандующему Графу З. Г. Чернышеву.

Основаніе Академіи художествъ Елисаветою I и преобразованіе оной Екатериною II служатъ свидѣтельствами покровительства сихъ Государынь изящнымъ искусствамъ, изъ коихъ литейное, ваяніе и живопись посвящаемы были на украшеніе церквей и казенныхъ зданій. Хотя въ иконномъ писаніи и держались еще Византійскаго стиля; но Академики и чужестранные художники, украшая храмы произведеніями въ стилѣ Италіанской и Фламандской школъ, распространили етотъ стиль въ Россіи до того, что даже образа стали писать не съ древнихъ Греческихъ и Рускихъ подлинниковъ, но съ иностранныхъ оригиналовъ и естамповъ. При такомъ отступленіи отъ Греческаго стиля, принятаго Восточною Россійскою церковью, неискусные и несвѣдущіе иконописцы своевольно уклонились отъ древнихъ и узаконенныхъ образцевъ, такъ что писанныя ими иконы представляли явное разногласіе съ древнимъ преданіемъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на етотъ предметъ, столь важный для Церкви, повелѣвъ указомъ своимъ 1767 г. Августа 22, «не изображать «св. иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ и подвергать «строжайшему наказанію иконописцевъ, нарушившихъ сіе повелѣніе.» При возобновленіи иконописи и стѣнописи Московскихъ соборовъ въ половинѣ и въ концѣ XVIII вѣка не отступали отъ древняго пошиба. Въ 1770 году Императрица Екатерина II, поручивъ Архіепископу Московскому Амвросію смотрѣніе надъ возобновленіемъ иконописи и стѣннаго письма въ трехъ главныхъ соборахъ, подтвердила, чтобы «все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ «отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить «такое же (21).»

Живописцы въ царствованіе Елисаветы извѣстны въ Москвѣ: Иванъ Вешняковъ (1743 г.), Оружейной палаты живописецъ Семенъ Лисицкій, цеховой иконописнаго художества мастеръ Иванъ Василевскій (1749 г.), Гофъ Интендантской кон-

(20) Словарь географическій Россійскаго Государства, собр. *А. Щекатова*, ч. IV. М. 1805, въ 4.

(21) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора и о возобновленіи первыхъ трехъ Московскихъ соборовъ, соч. *А. Левшина*. М. 1783, въ 8.

торы иконный мастеръ Иванъ Поспѣловъ, Сунодальные живописцы Иванъ и Александръ Дураковы, Матвѣй Поморцевъ (1752 г.), придворный живописецъ Лудвигъ Каравака, и пр. При Екатеринѣ II въ Москвѣ украшали церкви и чертоги произведеніями кисти своей Клауди, Рокотовъ, И. Козловъ, Ранцони и пр.

Гравированіе на мѣди въ вѣкъ Елисаветы и Екатерины II по успѣхамъ не отставало отъ живописи, какъ можно судить по отличнымъ тогда граверамъ чужестраннымъ и Рускимъ, Скородумову, Чемезову, Берсеневу и многимъ прекраснымъ произведеніямъ рѣзца, кои сохранили намъ изображенія коронацій обѣихъ Императрицъ, побѣдъ, торжествъ, иллюминацій и блистательныхъ праздниковъ, какими ознаменовано было ихъ царствованіе, и портреты Россійскихъ Государей и великихъ мужей; изданія книгъ украшены были многими естампами, кои дѣлаютъ честь вѣку и художеству.

Не исчисляя всѣхъ граверовъ царствованія Павла I и Александра I, коихъ имена принадлежатъ исторіи художествъ въ Россіи, наименуемъ болѣе извѣстныхъ намъ: Н. Соколова и А. Флорова.

Какъ гравированіе на деревѣ, усвоенное простымъ народомъ и посвященное на предметы, къ нему близкіе, продолжалось въ XVIII вѣкѣ: то оно обращало на себя вниманіе Начальства. Указъ Св. Сунода 1744 г. Октября 18 предписалъ «представлять на апробацію Епархіальнымъ Архіереямъ продаваемыя въ «разныхъ мѣстахъ изображенія Хріста Спасителя, Богоматери и Св. «Угодниковъ, печатаемыя деревянными досками съ небрежностію и «крайнимъ неискусствомъ.»

Искусно вырѣзанные изъ дерева иконостасы для церквей, въ родѣ нынѣшняго рококо, служатъ свидѣтельствами успѣховъ въ семъ художествѣ, которому особенно покровительствовали Императрицы Елисавета и Екатерина II. Точеные и рѣзные столбики, фризы и другіе орнаменты царскихъ дверей и иконостасовъ достойны удивленія по тщательности, тонкости, мѣлкости и искусству работы. Тогда опять введено было употребленіе украшать иконостасы рѣзными изъ дерева изображеніями Господа Саваоѳа, Распятія Іисуса Хріста, Ангеловъ, Серафимовъ и Херувимовъ. Въ соборѣ Стрѣтенскаго Московскаго монастыря донынѣ хранится Крестъ въ 3 сажени вышиною и $2\frac{1}{2}$ шириною; въ тысячахъ фигуръ, вырѣзанныхъ изъ дерева и вылитыхъ изъ олова, изображены горній Іерусалимъ, страсти Господни и видъ Св. Земли. Надъ нимъ трудились въ Москвѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, купецъ Шумаевъ съ дочерью своей (19), которые для снятія видовъ съ Іерусалима и его окрестностей совершили путешествіе въ Палестину. Сіе огромное и прекрасное произведеніе рѣзнаго искусства и благочестія поставлено тамъ, 1751 года, по указу Императрицы Елисаветы Петровны. Предполагали было поставить оное подъ куполомъ на Лобномъ мѣстѣ, по желанію Московскаго купеческаго общества.

Въ царствованіе Анны и Елисаветы любили украшать лѣпною

(19) Исторія Россійской Іерархіи, ч. VI. М. 1815, въ 8.

работою внѣшнія и внутреннія стѣны, своды и потолки церквей и домовъ. Прочность, затѣйливость и красивость отличали сіи орнаменты, кои состояли въ фризахъ, розеткахъ, фигурахъ историческихъ и аллегорическихъ и вензловыхъ именахъ съ атрибутами. Въ барельефахъ лѣпною работой изображались на стѣнахъ и плафонахъ событія изъ Священной, или отечественной исторіи. Въ послѣдствіи живопись замѣнила сію работу.

Успѣхи горнаго дѣла споспѣшествовали успѣхамъ литейнаго искусства, оброшной работы и монетнаго дѣла въ Россіи. Извѣстные мастера перваго въ Москвѣ были Иванъ Маторинъ, Константинъ Слизовъ, Яковъ Завьяловъ. Въ 1760 г. Слизовъ слилъ большой Успенскій колоколъ въ 3551 пудъ и 4 фунта. При Екатеринѣ II, когда С. Петербургъ славился бронзовою статуей Петра Великаго, древняя столица въ своихъ стѣнахъ не имѣла еще ни одной статуи. Въ 1751 году повелѣно было Высочайшимъ указомъ дѣлать Кункину вещи, относящіяся къ благолѣпію церковному.

Открытіе золотыхъ розсыпей въ Колывани и Воскресенскѣ 1745 года, а въ Екатеринбургѣ 1754 г. дало средства къ распространенію золотыхъ монетъ въ Россіи, большихъ и малыхъ. Въ 1742 г. монетное дѣло переведено было на время изъ С. Петербурга въ Москву. Штемпель монетъ совершенствованъ при Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I. Какъ въ царствованіе Елисаветы, такъ равно и въ послѣдующее время достопамятные случаи въ государствѣ ознаменованы медалями, кои отличаются замысловатостію рисунка, такъ равно искусствомъ отдѣлки; надъ ними трудились Рускіе и чужестранные медальеры.

Начиная съ вѣка Елисаветы покровительство Государей Россійскихъ изящнымъ искусствамъ способствовало ихъ распространенію и развитію въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Онѣ получили свое значеніе, стали понятнѣе; проникая въ жизнь народную, онѣ начинали уже удовлетворять внутреннимъ требованіямъ духа, а не однимъ условіямъ внѣшней жизни.

Тогда отечественныя древности сдѣлались предметомъ любопытства и изслѣдованій. Сперва С. Петербургская Академія наукъ, потомъ учрежденное въ Москвѣ 1811 г., по предложенію Шлецера, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, начали изслѣдовать памятники отечественной Древности и обработывать ихъ ученымъ образомъ. Въ тоже время просвѣщенные любители классической и отечественной Древности извѣстны были собраніями разнаго рода антиковъ, изъ коихъ замѣчательны въ Москвѣ: Коллекціи Графовъ Мусина-Пушкина, Головина, Княгини Дашковой, Профессора Баузе, и пр. Художества, сдруженныя съ науками, проявляли себя въ произведеніяхъ, коими украшались царскіе дворцы, Божіи храмы и чертоги вельможъ, возбуждавшіе просвѣщенное любопытство и удивленіе соотечественниковъ и чужестранцевъ. Древняя столица славилась памятниками своей древности и старины, красовалась изящными произведеніями новѣйшаго искусства.

ГЛАВА VII.

Состояніе Москвы до 1812 года. Вступленіе въ нее Наполеоновыхъ войскъ. Пожаръ и грабежъ въ городѣ. Выходъ непріятелей, взорваніе Кремлевскихъ зданій и новый пожаръ. Устроеніе духовной части и возстановленіе святыни. Открытіе Кремля. Истребленныя, сожженныя и ограбленныя церкви и монастыри; поновленіе оныхъ. Упраздненіе церквей въ Москвѣ; уничтоженіе Гостунскаго собора въ Кремлѣ. Утраты въ 1812 году. Собранія отечественныхъ древностей. Любители и знатоки оныхъ. Указъ Императора Николая I о сохраненіи древнихъ памятниковъ въ Россіи. Возстановленіе оныхъ. Возсозиданіе древняго стиля церквей Архитекторомъ Тономъ. Историческое направленіе; распространеніе идеи о народности. Наукообразное изслѣдованіе древностей. Матеріалы. Собраніе отечественныхъ древностей въ Москвѣ. Любители и знатоки. Заключеніе.

До роковаго Сентября 1812 года Москва почти на 50 верстъ окружности своей вмѣщала въ себѣ зимою до 400 т., а лѣтомъ, до 250 т. жителей. Въ ней было 142 большія и 514 малыхъ улицъ, 307 церквей, 24 монастыря, 9257 казенныхъ зданій, частныхъ домовъ и фабрикъ; ее украшали великолѣпныя казенныя и частныя зданія и общественныя заведенія (1). Внутренность дворцовъ, знатныхъ домовъ и храмовъ Божіихъ блистала драгоцѣнными произведеніями отечественныхъ и чужестранныхъ художниковъ. Отъ прежнихъ вѣковъ еще оставались нѣкоторые памятники зодчества, представляшіе рѣзкую противоположность съ новыми; еще не мало въ Москвѣ было слѣдовъ старинного быта, сколько онъ ни измѣнился въ одно столѣтіе.

Два вѣка протекало, какъ въ стѣнахъ древней столицы Россіи не было иноплеменныхъ враговъ; но въ Іюнѣ 1812 г. Наполеоновы полчища уже вторгнулись въ предѣлы Россіи; Бородинская битва открыла имъ путь къ Москвѣ, куда они внесли всѣ ужасы пожара, убійства, грабежа и разрушенія. Въ самый день ихъ вступленія загорѣлся вдругъ въ разныхъ мѣстахъ сей *прекрасный* и *великолѣпный городъ*; (2) пламя полилось разрушительнымъ потокомъ изъ одной части города въ другую, изъ улицы въ улицу, искры и горящія головни наполняли воздухъ и осыпали домы

(1) Dictionnaire géographique-historique de l'Empire de Russie par *N. Vsevolojsky*. t. I. Moscou, 1845, in-8.

(2) Belle et superbe ville — такъ назвалъ Москву Наполеонъ. См. описаніе отечественной войны въ 1812 году, соч. Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго*, ч. 3. Спб. 859, въ 8.

и людей; самыя каменныя мостовыя такъ раскалились, что не льзя было ходить по нимъ; ни каменныя стѣны города, ни рѣки не остановили огненнаго потока. На пятыя сутки этого всепоглощавшаго пожара, не осталось и четвертой части Москвы.

Наконецъ, когда полился дождь и огонь истощилъ свою силу, пожаръ прекратился; но верстъ на 40, нѣсколько недѣль курилось пепелище столицы, которое представляло на опустѣвшихъ улицахъ безконечные ряды печныхъ трубъ и дымящіяся пожарища, гдѣ искали себѣ пріюта остававшіеся жители. Но среди такого разрушенія, при вступленіи враговъ, въ Москвѣ еще истребленіе не коснулось ни стѣнъ, ни башенъ Кремля, ни соборовъ, ни церквей его, гдѣ оставались св. мощи, большая часть драгоцѣнныхъ утварей и украшеній, которыхъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не могли спасти изъ Москвы; вывезены только Патріаршая и соборныя ризницы съ чудотворными иконами Владимірскою и Иверскою. Всѣ ворота Кремлевскія, выключая Боровицкія и Никольскія, непріятели наглухо завалили землею и задѣлали бревнами, а св. храмы обратили въ казармы, хлѣбные магазины, конюшни и бойни. Ничего не было пощажено и уважено: ни святыня иконъ и алтарей, ни неприкосновенность многовѣковыхъ гробницъ Святителей и Государей, ни свѣжія могилы въ монастыряхъ и на кладбищахъ. Священный Кремль представлялъ позорище воинаго стана, или притона, гдѣ изъ большихъ образовъ дѣлались биваки, и гдѣ они иногда служили вмѣсто дровъ и постелей, церковныя утвари вмѣсто обыкновенной посуды, а ризы употребляли на одежды и одѣяла. Казалось, тогда возвратились времена Монголо-Татарскихъ и Польско-Литовскихъ нашествій.

Въ такомъ состояніи находился Московскій Кремль сорокъ дней до самаго выхода непріятелей, которые обрекли его на совершенное разрушеніе съ тѣмъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ истребить всѣ памятники отечественной древности, славы и святости, чтобы разторгнуть всѣ связи Россіи съ ея сердцемъ — Москвою. Внезапное выступленіе враговъ началось 9 Октября изъ Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ подъ соборъ и колокольню положены были ящики съ порохомъ, проведены зажженные фитили для взорванія сихъ зданій; но мужественная старица Сарра, казначея монастыря, не устрашась явной погибели, сорвала догоравшіе фитили и тѣмъ самымъ предупредила разрушеніе древней обители.

По приказанію Наполеона, во многихъ мѣстахъ Кремля сдѣланы инженерами минныя камеры, которыя должны были взрывами своими истребить Кремлевскія зданія такъ, чтобы камень не остался на камени. Для совершеннаго разрушенія Кремля въ нѣкоторыя казенныя зданія и церкви натаскано было множество горючихъ веществъ. Исполнителемъ сего избранъ Маршалъ Мортье. Въ самую полночь на 11 Октября (и) назначено было вдругъ зажечь всѣ подкопы; но Французскіе инженеры не успѣли запалить всѣ и зажгли не съ того конца, какъ надобно, такъ что взрывы завалили пороховыя кишки къ минамъ; сверхъ того, при ясномъ небѣ, пролился сильный дождь, кото-

рый остановилъ губительное дѣйствіе подкоповъ и тѣмъ спасъ отъ разрушенія Кремлевскіе соборы, церкви и монастыри, а въ нихъ остававшуюся святыню (3). Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ и отдавшихся во всѣхъ концахъ Москвы, взлетѣла на воздухъ Філаретовская колокольня и средняя съ Рожественскою церковью, пристроенныя къ Ивановской и съ нею вмѣстѣ большой колоколъ въ 3551 пудъ, который при паденіи разбился; груды камней завалили всю Ивановскую площадь; Ивановскій, столбъ лишенный креста своего врагами (4), при етомъ взрывѣ вздрогнулъ, треснулъ съ верху до низу, но устоялъ. Сверхъ того, взорваны въ Кремлѣ башни: съ южной стороны Водовзводная, Безъимянная, гдѣ находилась церковь Св. Петра Митрополіта, и сосѣдственная съ нею Глухая башня, съ нѣсколькими пряслами южной стѣны. При взрывѣ Арсенала сорвало пирамидальный верхъ смежной съ нимъ круглой угольной башни, а Никольская разрушена отъ вершины своей вплоть до чудотворной иконы Св. Николая, которая осталась неприкосновенною вмѣстѣ со стекломъ рамы, тогда какъ въ окрестныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара зданіяхъ, не только перебились отъ силы взрывовъ окны, но и повыпадали рамы изъ оконъ. Надписью своею на мраморной дскѣ подъ образомъ Императоръ Александръ I торжественно засвидѣтельствовалъ объ етомъ чудесномъ событіи. Императорскій Дворецъ былъ сожженъ; но оставшіеся отъ разрушенія соборы, церкви и монастыри ограблены, поруганы и осквернены. Новый гостиный рядъ, или Чернышевскіе ряды въ Китаѣ также были взорваны.

Послѣ выхода непріятелей, въ опустѣлой Москвѣ еще два дни длились пожары и гасли сами собою, не находя себѣ пищи среди выжженныхъ пустырей.

Такое ужасное и печальное позорище представила Москва стекавшимся въ нее жителямъ ея на свои пепелища!

Устроеніе духовной части и возстановленіе поруганной святыни было первымъ попеченіемъ Правительства. По возвращеніи въ Москву изъ Мурома Викарія Московской Митрополіи Августина, съ чудотворными иконами Владимірскою и Иверскою, немедленно приступлено было къ очищенію и возобновленію соборовъ. Между тѣмъ какъ изъ Кремля вывозили разное оружіе, мертвыя тѣла, понтонныя лодки, обломки и камни, коими онъ былъ заваленъ: главные соборы Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій приводимы были въ порядокъ, устроивались во внѣшности и внутренности. При починкѣ самыхъ зданій и по возобновленіи въ нихъ иконнаго и стѣннаго письма, неизмѣнно держались прежняго стиля. Тогда не безъ затрудненій собраны для сего разные мастеровые и художники, которые успѣли вскорѣ приготовить къ освященію храмы. Освященіемъ Архангельскаго собора 1813 года Февраля 1 торжественно открытъ былъ для всѣхъ дотолѣ закрытый Кремль.

Въ другихъ частяхъ города церкви были разграблены и такъ осквер-

(3) Истор. статист. и географ. Журналъ. Іюль—Декабрь, 1812 г.

(4) Они, по слуху, почли его за золотый.

нены, что въ нихъ не льзя было совершать богослуженіе; слѣдующія изъ нихъ обгорѣли или снаружи, или изнутри: 1) Св. Сумеона столпника и 2) Св. Архидіакона Стефана за Яузою, 3) Покрова Божія матери на Лыщиковой горѣ, 4) Св. Николая чудотворца на Болвановкѣ, 5) Св. Николая на Студенцѣ, 6) Св. Козьмы и Даміана въ Таганской слободѣ, 7) Препод. Сергія въ Рогожской, 8) Верхняя Крутицкая церковь Успенія, 9) Успенія на Остоженкѣ, 10) Успенія въ Печатникахъ, 11) Вознесенія на большой Царицынской улицѣ. На мѣстѣ взорванной порохомъ церкви Св. Іоанна Предтечи у Новодѣвичьяго монастыря, въ 1816 г. Московской гражданинъ Милюковъ соорудилъ храмъ во имя седьмаго Вселенскаго собора, празднуемаго 11 Октября, въ день изгнанія Наполеоновыхъ войскъ изъ Москвы (5). Монастыри Новоспаскій, Андроньевъ, Никитскій, Егорьевскій, Ивановскій и Зачатейскій не избѣгли разореній и опустошенія пожаромъ; въ первомъ съ обгорѣлой колокольни вылитый Петромъ I въ 1100 пудъ колоколъ, прошибъ своды церкви Св. Сергія и упалъ на первый ярусъ, гдѣ разшибенъ обрушеннымъ на него съ 4 яруса колоколомъ въ 425 пудъ.

Въ ето бѣдственное время Москвы похищено, разрушено и истреблено много древнихъ церковныхъ утварей, иконъ и надгробныхъ памятниковъ, драгоцѣнныхъ и невознаградимыхъ для отечественной Археологіи и Исторіи; потомъ, къ сожалѣнію, самое возобновленіе церквей въ новомъ вкусѣ зодчества, измѣнило древній ихъ стиль, пристройками и передѣлками.

Какъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ не оставалось ни одного дома, и церкви были или сожжены, или опустошены, въ другихъ приходахъ прихожане не могли содержать священника съ причетомъ: то духовное Начальство въ 1813 г., по представленію Викарія Московской Митрополіи Августина, назначило однѣ церкви сломать и упразднить, а другія приписать къ приходскимъ. Но когда исполненіе сей мѣры, въ то время казавшейся необходимою, поселило скорбь въ ревнителяхъ отечественнаго благочестія: тогда въ 1816 году Высочайше повелѣно было: «разоренныя и сожженныя «церкви, по прошенію и согласію «прихожанъ, дозволять исправлять, «если не окажется къ тому законныхъ препятствій, оставляя церкви приписными до того времени, «какъ соберется и водворится достаточное число прихожанъ.» Съ 1815 по 1820 годъ были упразднены и сломаны слѣдующія церкви: Св. Луки Евангелиста и Св. Іоанна Предтечи на Знаменкѣ, Елисея Пророка на Тверской, Воскресенія Христова на Дмитровкѣ, Спаса въ Копьяхъ, Св. Василія Великаго на Тверской, Св. Іоакима и Анны у Пушечнаго двора, Св. Параскевіи Ржевской Пречистенскихъ воротъ, Ризъ положенія и Св. Козьмы и Даміана на Кисловкѣ, Словущаго Воскресенія у Кузнецкаго моста.

До 1818 г. стоялъ въ Кремлѣ священный для Рускаго памятникъ, XV вѣка, вытѣснившій Ордынское подворье—*Гостунскій соборъ*, коего дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ былъ первымъ Московскимъ типографщикомъ.

(5) Московскій Телеграфъ 1832 г. № 15.

При возобновленіи зданій Кремлевскихъ и очищеніи площади, онъ сломанъ былъ, а престолъ его перенесенъ на Ивановскую колокольню, гдѣ устроена церковь во имя сего Святителя. Около того же времени Георгіевскій и Ивановскій монастыри обращены въ приходскія церкви, въ одномъ изъ нихъ помѣщены соборные священно-церковно служители, а въ другомъ чиновники и рабочіе Сунодальной типографіи. Тогда же Красная площадь украшена была изваяніемъ Минина и Пожарскаго—первою статуей, воздвигнутою въ Москвѣ.

Между важными и незамѣнимыми утратами, въ 1812 году понесенными Москвою, не льзя умолчать о потерѣ богатыхъ собраній древностей отечественныхъ Графа А. И. Мусина-Пушкина, Профессора Баузе (6), Г. Головина, Пл. П. и И. П. Бекетовыхъ, К. Ѳ. Калайдовича, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и пр., гдѣ хранились, кромѣ древнихъ харатейныхъ и бумажныхъ рукописей, рѣдкія произведенія древняго Рускаго искусства: св. иконы, утвари, одежды, посуда, медали, монеты.

Съ возобновленіемъ Москвы въ лучшемъ видѣ, появились любители и знатоки отечественныхъ древностей, которые составили драгоцѣнныя собранія оныхъ, какъ на пр.: Графъ Ѳ. А. Толстой, Пл. П. и И. П. Бекетовы, Зой Зосима, И. Ѳ. Ѳерапонтовъ (7), К. Ѳ. Калайдовичь, И. Н. Царскій и другіе. Московское Общество Исторіи и Древностей, начавъ свои дѣйствія, прекращенныя 1812 годомъ, обогатило музей свой рѣдкими монетами, антиками и рукописями. Вмѣстѣ съ охотою отыскивать и сбирать древности родилось желаніе изслѣдовать ихъ; любители соединялись для сей цѣли съ знатоками и учеными. Изданіе Исторіи Россійскаго Государства Карамзинымъ возбудило во многихъ уваженіе и любовь къ отечественной Древности, открыло новыя стороны въ отечественной Исторіи. Въ ету епоху въ Москвѣ особенно занимались симъ предметомъ: А. Ѳ. Малиновскій, Профессоры Х. А. Чеботаревъ, М. Т. Каченовскій, Р. Ѳ. Тимковскій, Х. А. Шлёцеръ и Ѳ. Буле, К. Ѳ. Калайдовичь и П. М. Строевъ. Между тѣмъ какъ распространялся благородный вкусъ къ собиранію и изслѣдованію древностей, тогда же явились искусные поддѣлыватели оныхъ, которые выпустили довольно подложныхъ памятниковъ писменныхъ и неписменныхъ, и тѣмъ самымъ иногда вводили въ заблужденіе и ученыхъ знатоковъ и любителей древности отечественной (8); но они же отчасти возбудили недовѣрчивость и подозрѣнія въ скептикахъ историческихъ и къ подлиннымъ памятникамъ.

Начало царствованія своего Императоръ Николай ознаменовалъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и особеннымъ покровительствомъ отечественной древности. Указомъ своимъ 1826 года онъ повелѣлъ: 1) «собрать свѣдѣнія объ остаткахъ и

(6) Oratio de Russia ante hoc sæculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita, auct. *T. Bause*. M. 1796, in-4.

(7) Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Рускихъ и объ Игнатіѣ Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, соч. *К. Калайдовича*. М. 1811, въ 12.

(8) Москвитянинъ 1841 г. № статья о Бардинѣ.

«положеніи древнихъ замковъ, или «крѣпостей и другихъ древнихъ зда«ній во всѣхъ Россійскихъ городахъ; «2) строжайше запретить разру«шать оныя, или, если возможно, «снять съ нихъ фасады и планы.» Продолжавшаяся съ 1827 по 1831 годъ переписка съ Гг. Губернаторами доставила Министерству внутреннихъ дѣлъ обильный источникъ матеріаловъ и между тѣмъ спасла отъ разрушенія нѣкоторые древніе памятники.

Слѣдуя историческому направленію, данному въ Европѣ наукамъ, Россія также обратилась къ познанію и изслѣдованію своей народности, которая въ системѣ просвѣщенія народнаго вмѣстѣ съ вѣрою и самодержавіемъ положена краеугольнымъ камнемъ. Для разработанія сей обильной руды Правительство давало всѣ пособія и дѣлало поощренія. Съ 1820 г. начались топографико-археологическіе поиски Ходаковскаго, который имѣлъ цѣлію узнать, былъ ли родъ Славянскій когда либо единообразенъ вездѣ и во всѣхъ отношеніяхъ. Полагая живыми урочищами до историческаго его населенія городища, онъ находилъ ихъ и въ Москвѣ. Археографическія путешествія по Россіи П. М. Строева съ 1828 по 1835 годъ и дѣйствія Археографической Коммиссіи съ 1835 г., новыя открытія въ обширной области Руской Исторіи Академиковъ Френа, Кеппена и Шёгреня, дѣятельность Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ доставили намъ столько важныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ матеріяловъ для познанія древняго быта Россіи, проложили путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ предметовъ отечественной Исторіи и Археологіи. Образованіе Археологическихъ Обществъ въ Кіевѣ и Одессѣ, такъ равно и соревнованіе частныхъ любителей отечественной старины въ разныхъ городахъ Россіи содѣйствовали къ отысканію, сохраненію и описанію мѣстныхъ древностей, кои не рѣдко служили къ дополненію и истолкованію темныхъ мѣстъ въ Руской Исторіи и къ объясненію необъясненныхъ антиковъ. Отъ простаго любопытства и охоты собирать куріозности, любители начали переходить къ изученію памятниковъ Древности отечественной, находя въ нихъ связь съ внѣшнею и внутреннею жизнію народа, съ его Исторіею; они убѣдились, что монументами повѣряются и озаряются факты, такъ какъ фактами монументы. Съ дѣятельнымъ распространеніемъ просвѣщенія умножилось число любителей и знатоковъ Археологіи, которые, ревностно отыскивая вездѣ остатки древностей отечественныхъ, занимались систематическимъ сосредоточеніемъ оныхъ. Изъ такихъ собраній писменныхъ и неписменныхъ памятниковъ въ Москвѣ особенно замѣчательны: Нумизматическіе музеи Ивана Петр. Бекетова, Графа С. Г. Строганова, А. Д. Черткова, который образовалъ единственную библіотеку для Руской Исторіи, собранія древнихъ Рускихъ иконъ И. В. Стрѣлкова и Г. Т. Молошникова, утварей и посуды Г. Карабанова, библіотеки Славянорускихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ И. И. Царскаго, П. М. Строева, М. П. Погодина, Г. Соленикова, А. И. Озерскаго, И. П. Филатова, А. А. Рахманова,

П. Романова, и другихъ любителей и знатоковъ, у которыхъ и въ малочисленныхъ коллекціяхъ попадаются археологическія рѣдкости. Если же присовокупить къ сему матеріальные памятники религіозной жизни, быта военнаго, гражданскаго и съмейнаго, заключающіеся въ Патріаршей, соборныхъ и монастырскихъ ризницахъ и въ Оружейной палатѣ: то какое откроется необозримое и невоздѣланное поле для изслѣдованій археологическихъ и для историческихъ соображеній! Послѣ великихъ и невознаградимыхъ утратъ, Москва еще богата предметами воспоминаній. Самый подземный Кремль хранитъ въ себѣ остатки прежнихъ зданій, слѣды древняго его быта и памятники разнаго рода. При нивелированіи западной его части открывались фундаменты несуществующихъ нынѣ строеній: у церкви Св. Іоанна Предтечи на югъ, противъ Спаса на Бору, слѣды сада и болота, въ нѣсколько рядовъ деревянныя мостовыя, забытыя кладбища. Въ 1836 г. по Высочайшему повелѣнію, приступлено къ исправленію Теремовъ Кремлевскихъ каменною, штукатурною и кровельною работою; они украшены живописью и убраны рѣзьбою и мебелью въ старинномъ вкусѣ попеченіемъ Барона Боде. Въ 1837 году при производствѣ работъ, въ подвальномъ етажѣ Теремовъ открыта древняя церковь, изъ бѣлаго камня, Рожества Богородицы; Государь Императоръ повелѣлъ ее возставить по ея древности; тогда же возобновлены въ прежнемъ стилѣ нѣкоторыя дворцовыя церкви.

Попеченія Правительства о возстановленіи древнихъ памятниковъ въ Москвѣ ознаменованы въ 1836 г. поднятіемъ изъ вѣковой могилы единственнаго въ свѣтѣ колокола. При рытіи фундаментовъ въ 1840 году для новаго Дворца обнаружились на томъ мѣстѣ тайные ходы, кирпичные и бѣлокаменные погреба, подвалы и спои подъ прежнимъ дворцомъ, четыре подземные тайники, простирающіеся отъ Грановитой палаты до Благовѣщенскаго собора, фундаменты прежнихъ каменныхъ церквей, воротъ и палатъ, дубовый частоколъ во многихъ мѣстахъ материка, каменные гробы и груды оставовъ человѣческихъ близь Спаса на Бору и Теремовъ. Сіи безмолвныя и вмѣстѣ важныя свидѣтельства послужили подтвержденіемъ прежнихъ догадокъ и поводомъ къ новымъ соображеніямъ; ибо наземный Кремль объясняется подземнымъ. Искусные и вѣрные снимки съ Московскихъ древностей, дѣлаемые Академикомъ Солнцевымъ, обогащаютъ портфели его, кои содержатъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе рисунковъ съ матеріальныхъ памятниковъ Славяно-Рускихъ, важнѣйшее пособіе исторіи художествъ въ Россіи и основаніе отечественной Археологіи (8).

Между тѣмъ какъ наука озаряетъ новымъ свѣтомъ древніе памятники отечественные, искусство сближается съ народностью, открывая неразрывный союзъ послѣдней съ православіемъ. Нашъ ученый зодчій Тонъ, находя, что въ церковномъ зодчествѣ коренныя и издревле усвоенныя Рускими формы замѣнены чуждыми и несвойственными намъ, возсозидаетъ древнюю Византико-

(8) У К. Я. Тромонина есть значительное собраніе рисунковъ съ древнихъ произведеній Рускаго искусства.

Рускую архитектуру храмовъ Божіихъ, соотвѣтственную Восточной Церкви.

Наконецъ, и сей самый опытъ обозрѣнія *памятниковъ Московской древности и старины* обязанъ своимъ изданіемъ просвѣщенному попеченію Правительства о сохраненіи и описаніи сихъ остатковъ древняго быта и бытія Москвы.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

а) Сіи семь холмовъ составляютъ: 1) образуемый Неглинною, Москвою и отчасти Яузою; маковица его есть мѣсто, занимаемое Ивановскою колокольнею; въ актахъ XVIII вѣка часть етого холма называлась *хребтомъ Кремлевскихъ горъ*. 2) Заключаетъ въ себѣ пространство, обнимаемое Мясницкою, Стрѣтенскою и отчасти Яузскою частями; самая большая высота его на Покровкѣ, тамъ, гдѣ церковь Успенія Богоматери. 3) Третій холмъ есть Тверская; онъ простирается отъ Трубы до Прѣсни. На самой большой высотѣ стоитъ Страстной монастырь. 4) Съ другой стороны Прѣсни *Три горы*. 5) Вшивая горка. 6) Лафертовская часть составляетъ шестой холмъ и 7) наконецъ, седьмой холмъ на правомъ берегу Москвы рѣки отъ Нескушнаго до Воробьевыхъ горъ. см. Orycтographie du gouvernement de Moscou, publiée par *G. Fischer de Waldheim*. Moscou, 1830—37, in-f.

б) *Москва* повторяется въ верхней Лузаціи, Силезіи, Польшѣ подъ именемъ Moskau, Moscau, Muschkau, Muscau; въ Ленщицкомъ в. и Бржезнинскомъ пов. въ Скошевской парафіи Moskua село, въ Гдовскомъ уѣздѣ *Москва* пустошь, въ Холмскомъ село сего же имени. Производство слова *Москва* еще не опредѣленно и противорѣчуще. Многіе, и въ томъ числѣ Каменевичь-Рвовскій, производили ее отъ Мосоха, Татищевъ отъ Сарматскаго слова *изкривленное*, излучистое, Байеръ отъ *мужа, мужика*, Г. Бюргеръ отъ *Моск*- Фин. Musko, темный, темносѣрый и *ва* по Пермски и Зырянски: вода, темная вода. Г. Ходаковскій производитъ слово *Москва* отъ *мостка*, а Г. Булгаринъ отъ Естонскихъ словъ *mosk* мыть и *ау* пріятный, пріятное мѣсто для мытья. Какъ всѣ сіи толкованія, основанныя на произвольномъ словопроизводствѣ и не утвержденныя фактами историческими: то ни на одно изъ нихъ положиться не льзя. Г. Вельтманъ выводитъ названіе Москвы отъ Татарскаго слова *Масхія* (Мясыхъ, Хрістосъ) т. е. Хрістіанская земля, которое превратясь въ Московь, замѣнило названіе Русь. Къ симъ догадкамъ еще можно прибавить одну, на которую указываетъ и мѣстность, именно: Москва, Moscau и Muscau сродно съ словами *мохъ* (Moos, muscus, Mosz, старин. Нѣмец. слово: болотистое мѣсто); при томъ она лежитъ на *Моховой*.

в) Ета рѣка въ лѣтописяхъ называется *Неглинною*, начинаясь отъ стараго городища Драчевскаго; подъ названіемъ *Неглинной* встрѣчается упоминаемый въ писцовой книгѣ 1500 года ручей, впадающій въ Волховъ въ Водской

пятинѣ и рѣка въ Меленковскомъ уѣздѣ *при Дригевскомъ оврагѣ*. Петрозаводскъ стоитъ на рѣкѣ Неглинкѣ. Переселенцы могли дать одинакое наименованіе рѣкамъ при переходѣ съ своего пепелища на новоселье.

г) Какъ въ Москвѣ, такъ равно еще прежде въ Псковѣ и Новгородѣ, названіе городской крѣпости *дѣтинецъ* замѣнено *Кремлемъ*. Древнее имя *Кремникъ* и позднѣйшее *Кремль*, вѣроятно, происходятъ отъ разныхъ корней: первое какъ мы сказали, отъ *Крыма* крѣпости, а другое отъ krenellus, зубецъ стѣнной; ибо сія крѣпость обнесена была каменными стѣнами съ зубцами. Чужестранные строители могли сообщить своему строенію сіе названіе. Въ дополненіе къ етому предположенію еще для соображенія укажемъ на упоминаемые Геродотомъ IV, 20 и 110, Cremni (κρημνοί), торговый Греческій городъ у Царскихъ Скиѳовъ на востокъ отъ Олвіополя и значущій *скалы*, еще Cremna (colonia) замокъ въ Писидіи и Cremniscos, мѣсто на сѣверовосточныхъ берегахъ Понта Евксинскаго, въ 6 миляхъ отъ залива Днѣпровскаго.

д) Detinens i. e. locus есть родъ укрѣпленія. Въ *Соф. Врем.* II, стр. 140: Тое же осени (1491 г.) «въ Новгородѣ Великомъ свершили градъ каменъ *дѣтинецъ*» Псковскій *дѣтинецъ* упоминается въ XIV в. *Кар.* И. Г. Р. V, пр. 134. *Вышъ-городъ* однознаменателенъ съ дѣтинцемъ.

е) *Повалушею* въ Касимовскомъ уѣздѣ называется холодная горница, какія строятся противъ избы черезъ сѣни, см. *Лѣтописи Общ. Люб. Росс. Сл.* V, 134. Въ Лѣтопис. Арханг. сказано: «Князь Великій... выйде отъ него въ «повалушу, а Князю Андрею повелѣ «себѣ ждати, и бояромъ его повелѣ «итти въ столовую гридню.» Очевидна противоположность между *гриднею* и *повалушей*; первая, по замѣчанію Г. Каченовскаго, нагрѣвалась печью или каминомъ; но было время, когда по всюду на сѣверѣ *очагъ* замѣнялъ собою то и другое. Старая пословица свидѣтельствуетъ, что *Теремъ высокъ, а повалуша выше*. Какъ вѣроятно, что *повалуша* происходитъ отъ гл. повалиться, т. е. лечь; то она значитъ покой для отдыха и для поклажи. см. *Ученыя записки И. М. У.* 1835, № III.

ж) Въ просторѣчіи и донынѣ *болванами* и *болванцами* называются изваянныя и рѣзныя фигуры. Такъ напр. въ *Соф. врем.* т. II, подъ 1493 г. грозою «два «болванца деревянныхъ раздразило «подъ амвономъ.»

з) Слово *пирогъ*, означающее мѣлчайшую денежную дробь, не взято ли отъ Чухонскаго ріга, дробленіе, дробь; pirahdam, дробленіе? Она употребительна на сѣверныхъ границахъ, какъ-то: *пирогъ Архангельскій*. Въ рукоп. *книгѣ, рекомой по Гречески Ареѳметика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по Руски цыфирная счетная мудрость*, 1635 г. мѣлкій денежный счетъ былъ такой: въ рублѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ, 5200 полупироговъ и 6400 четвертей пироговъ. *Карамз. И. Г. Р.* X, пр. 437, ст. XVI.

и) *Фрязями* называются въ лѣтописяхъ и грамотахъ *Фряги* и *Фрягове*, а *Фрязскою землею* преимущественно Италія. Подъ ними разумѣются также и Генуезцы и Венеціане, жившіе въ Азовѣ, какъ видно изъ И. Г. Р. *Карамзина* т. IV, пр. 357. Однако они не смѣшивались съ Нѣмцами; ибо въ *Никон. Л.* IV, 162, сказано: «во Азовѣ «живуще Фрязовѣ и Нѣмцы.» Въ путешествіи Митрополита Пимена съ XIV вѣка упоминаются: «Фрязове отъ «Галаты, а иніи Цареградстіи, а иніи «Зеновицы, а иніи Венейцы.» Еще встрѣчаются «Фрязи Французскіи.» Въ великой Минеи и въ Потребникѣ мірскомъ Патріарха Філарета Фрязи объясняются Франками, Германами. Съ половины XVI вѣка такъ имено-

вали западныхъ Европейцевъ въ Россіи Католиковъ, различая ихъ отъ Лютеранъ—Нѣмцевъ. Вѣроятно, что и простонародное выраженіе *Фря* о кичливомъ человѣкѣ, произошло отъ Фряза.

к) *Полати* хоры, а *палаты* чертоги, храмины. Первыя строились въ древнихъ церквахъ. Въ ектеньи на литургіи упоминается *о всей палатѣ* и *воинствѣ*: *παντὸς τοῦ παλατίου καὶ τοῦ Στρατοπέδου*. По изъясненію Дюканжа, судилище, дума, Сенатъ, названы *παλάτιον* потому, что Цари давали мѣсто такимъ судилищамъ въ своихъ палатахъ, или потому что они сами тамъ изрекали судъ подданнымъ.

л) Средне Греческое слово *κοιτῶν*, созвучное, если не сродственное съ Китаемъ, по изъясненію Дюканжа, хранилище Царскихъ сокровищъ, казна, храмина. *Китаемъ* назывались В. К. Андрей Боголюбскій и Новгородскій намѣстникъ въ XV вѣкѣ. Китай городъ, по Географіи Бишинга, находится въ Подольскомъ воеводствѣ. На Географической картѣ Польши Соцмана онъ помѣщается близь Днѣстра въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Каменца Подольскаго. Въ Гайсинскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству Профессора Даниловича, былъ малый деревянный городокъ *Китай городъ*, который нѣкогда почитался пристанищемъ воровъ и конекрадовъ. *Китай городъ* мѣстечко сотенное Полтавскаго полку было на Орели.

м) Въ Стоглавѣ такъ описывается крестецъ: «Въ царствующемъ градѣ Москвѣ искони вѣчная тіунская пошлина ведется, глаголемая Крестцемъ, не вѣмъ како уставися кромѣ священныхъ правилъ. Изо всей Митропольи, изъ Архіепископьи и Епископьи, изъ всѣхъ градовъ Рускія Митрополіи Архимандріты и Игумены протопопы и священноиноки и священники и діаконы пріѣдутъ по своей воли, за своими дѣлы—да живучи въ Москвѣ, сходятся на крестецъ въ торгу на Ильинской улицѣ, да найдутся у Московскихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ обѣдней служити и пр.»

н) *Бѣлый городъ*, или *Бѣлгородъ* есть Кіевскій, Курскій, Рязанскій, на Волгѣ, Смоленскій, Галицкій. По сказанію иностранныхъ путешественниковъ, Бѣлый городъ сперва былъ краснаго цвѣта отъ кирпичей, изъ коихъ онъ построенъ, а потомъ выбѣленъ по приказанію Царевны Софіи Алексіевны.

о) *Смолина улица* въ Москвѣ упоминается въ Исторіи *Г. Р. Карамзина* VIII, прим. 173. Мѣста ея съ точностію означить не льзя. Пустоши *Смолины*, по указанію Ходаковскаго, есть въ Псковскомъ уѣздѣ подъ Городищемъ и въ Тверскомъ подъ Городищемъ на Московской дорогѣ. Не было ль оттуда переселеній въ Москву на Смолину улицу?

п) Діана Византійская имѣла символомъ полумѣсяцъ, который изображался на зданіяхъ Константинопольскихъ и на монетахъ. На Руской монетѣ XV вѣка видѣнъ ликъ Діаны съ полумѣсяцемъ. Но въ Христіанствѣ етотъ символъ вѣроятно заимствованъ изъ библейскихъ источниковъ. Въ Менологіи Греческомъ XI вѣка, издан. 1727 года въ Урбино, на гравир. картинахъ замѣтны храмы съ крестомъ на полумѣсяцѣ, такъ какъ и на миніатюрахъ, украшающихъ харат. рукопись Георгія Амартола, XI или XII в., хранящуюся въ Библіотекѣ Московской духовной Академіи. Все сіе служитъ доказательствомъ, что етотъ символъ принятъ былъ Восточною Греко-Россійскою церковію прежде нашествія Татарскаго и вмѣстѣ опроверженіемъ мнѣнія Болтина—будто ето «вошло въ обычай отъ нѣкоего кузнеца, придѣлавшаго къ нижней части креста рогатую луну для прикрасы и безъ всякаго инаго намѣренія.»

р) *Іерусалимскимъ столбомъ* называется въ Римѣ каменный витый столбъ, къ коему, по преданію, привязанъ былъ І. Христосъ.

е) *Кутафьею*, или *Патріаршею башнею* называетъ народное преданіе круглую, непокрытую башню предъ Троицкими воротами.

съ LIII стр.

в) *Граги*, по изъясненію Татищева, въ древней артиллеріи состояли изъ множества камней, кои вдругъ бросались изъ мортиръ на непріятелей.

г) *Басманъ*, хлѣбъ казенный, или дворцовой, отъ котораго во дворцѣ басманники пекшіе, которые во Дворцѣ хлѣбы пекли. см. Лексиконъ Россійскій истор. географ. полит. и гражданскій, соч. *В. Татищева*. ч. I. Спб. 1793. въ 8.

д) *Ендовою* не только называется посудина, но и вымоина, ложбина, какая была на етомъ мѣстѣ.

е) *Прощи* тоже, что *разстани*—такъ называются кабаки при выѣздѣ изъ города, гдѣ обыкновенно провожавшіе разставались и прощались съ отъѣзжавшими.

ж) Вспольи на краю города, родъ выгоновъ, или пригородныхъ полей.

вм. ж: з) Въ Стоглавѣ запрещается ходить на Паливки, или Палейки въ первый понедѣльникъ Петрова поста. Можетъ быть, иные нашли бы сходство съ Греч. λοιβή, богослуженіе и Loebesus у Сабин. Бахусъ; но, кажется, *Паливки* ближе производитъ отъ *лить* и *наливать*; ибо ето народное праздненство сопровождалось попойками и самые ковши съ длинными рукоятками назывались *наливками*, также обливаньемъ другъ друга водою, какъ и о Святой недѣли. см. указъ 1721 г. Апрѣля 29. По близости сего урочища издревле стояла Кружечная изба.

стр. LXVI. ж) вм. и) Сіи иконописцы упоминаются съ именемъ и отечествомъ въ дѣлахъ объ иконописцахъ Оружейной палаты: Сергѣй Васильевъ между кормовыми большой статьи, Андрей Ильинъ и Никита Ивановъ между жалованными. Встрѣча сія сходныхъ именъ не могла быть случайною. Самое рѣченіе, *писалъ* такой-то не древнее; ибо въ древности весьма рѣдко подписывали на иконахъ свои имена иконописцы, а если и подписывали, то: *письмо* такого-то, или *изобрази*. Прежде нежели отыскалъ я сіи документы: то на стр. X условно отнесъ означенныя Святцы къ XII на XIII вѣку, основываясь на Ассемани, Фіорилло и и Буле.

з) вм. к) см. въ Моск. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ рукопись подъ заглавіемъ: »Родословіе Пресвѣтлѣйшихъ и вельможнѣйшихъ великихъ Московскихъ Князей и пр. и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ«, собран. *Лаврентіемъ Хуреличемъ*, 1763 г. въ листъ, съ посвященіемъ Царю Алексѣю Михайловичу и съ прекраснымъ его миніатюрнымъ портретомъ.

стр. XLIII. *девять*, читай *десять* воротъ и въ скобкѣ букву с)

на той же страницѣ вм. буквы с въ скобкѣ, (т).

и) Надпись Гост. ст. двора:

«7134 (1626) г. Іюля въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, и Отецъ его Государевъ, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь, указали: Окольничему Князю Григорію Костянтиновичу Волконскому, да Дьяку Волкову, послѣ Китайскаго пожару, устроить разнаго званія ряды, на гостиномъ дворѣ. Лавкамъ велѣно бысь по прежнему. Окольничій Князь Волконскій, да Дьякъ Волковъ, по Государеву указу, и устроили ряды (*).»

Гостиный дворъ издревле раздѣлялся на два двора: Старый и Новый. Надъ воротами стараго двора, противъ церкви Великомуч. Варвары, была надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго и Христолюбиваго Вели-

(*) Книга 154 ¾. Кремлю и Китаю городамъ строильная, въ описи бывшаго разряду книгамъ Моск. столѣ № 21.

каго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца, и сына его, Великаго и Христолюбиваго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Руссіи Самодержца. Лѣта отъ созданія міра 7149 (1641).»

Надъ воротами Новаго двора была другая надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника и Обладателя, сдѣлали сей гостиный дворъ въ 25-е лѣто благочестивыя Державы царствія его, и при благородныхъ и христолюбивыхъ чадѣхъ его, Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ въ аі (въ 11-е) лѣто возраста его, и при Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ въ д (въ 4-е) лѣто возраста его, и при Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Симеонѣ Алексіевичѣ въ а (въ 1-е) лѣто возраста его. Отъ созданія міра 7173, отъ воплощенія же Бога-Слова 1664 (*).»

с) Въ XVII и первой четверти XVIII столѣтія, внутри Кремля были ворота:

1. *Гербовая башня* съ воротами, названная по гербу Россійскому на ней находящемуся. Эти вороты были передъ древнимъ дворцемъ, недалеко отъ Юго-западнаго угла собора *Спасъ на Бору*. Они вели прямо на дворъ Царскій; проѣздъ ихъ былъ вымощенъ плитами, прежде каменными, а послѣ чугунными; черезъ нихъ проходили, такъ какъ черезъ Спаскія, съ открытою головой.
2. *Ворота большія Темныя*, подъ Кремлевскимъ дворцемъ; выходили противъ алтаря Спаса на Бору, а по другую сторону между краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ.
3. *Ворота малыя Темныя*, проходили подъ церковію Рождества Богородицы, что на сѣняхъ и подлѣ стѣны придѣла Лазарева Воскресенія. Они вели съ Царскаго двора, гдѣ Спасъ на Бору, на дворъ древняго дворца и къ Троицкому подворью.
4. *Вороты подъ соборомъ 12-ти Апостоловъ* къ Троицкому подворью и на дворъ Патріаршій, послѣ названный Сунодальнымъ.
5. *Ворота близь Кормоваго* и Сытнаго двора, на дворъ Потѣшнаго дворца. (Бывшаго дома Боярина Милославскаго).
6. *Ворота отъ Троицкаго* подворья къ Троицкимъ Курятнымъ воротамъ.
7. *Ворота* между Боровицкой башни и церковію Рождества Іоанна Предтечи, въ стѣнѣ, для проѣзда въ ровъ на Житный дворъ. Не онѣ ли *Портомойныя*?
8. *Ворота Благовѣщенскія* подъ корпусомъ переходами, между соборами Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ. Они вели къ собору Черниговскихъ — къ Тайницкой башнѣ.
9. *Ворота Ризъ положенія* отъ Сѣверо-Западной стороны Успенскаго собора, между Ризъ положенной церкви и Патріаршей палаты къ Троицкому подворью.
10. *Ворота въ нижній садъ*, близь алтаря съ восточной стороны церкви Рождества Іоанна Предтечи. — Замѣчаніе Г-на П. С. Максютина.

(ж) Въ Москвѣ остались зданія, строенныя Баженовымъ:

1) Юшкова домъ противъ Почтамта.
2) Долгова на I Мѣщанской, недавно перестроенный.
3) Кн. Прозоровской на Полянкѣ.
4) Пашкова дома.
5) Колокольня при церкви Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери.

(*) Строеніе новаго гостинаго двора производилось съ 1661 г., чему служитъ доказательствомъ книга, хранящаяся въ архивѣ Коллег. иностр. дѣлъ, въ которой приходъ и расходъ матеріаловъ и проч. записанъ.

(з) Архитектурныя произведенія Д. Стат. Совѣтника, Матвѣя Ѳеодоровича Казакова.

1. Производилъ строенія и регулированія (послѣ пожара) города Твери.
2. Строилъ бывшій Пречистенскій дворецъ. (домъ Кн. Голицына).
3. Ходынское увеселительное строеніе, для празднованія мира съ Турціею.
4. Петровскій, подъѣздный дворецъ, за Тверскою заставою.
5. При снятіи съ Москвы плана, давалъ наставленія, какъ вѣрнѣе снимать, составлять и накладывать на бумагу.
6. Главный корпусъ дворца, въ селѣ Царицынѣ.
7. Слободской Дворецъ, въ Нѣмецкой слободѣ (сломанъ).
8. Исправлялъ Лефортовскій Дворецъ, въ Нѣмецкой слободѣ.
9. Домъ Главнокомандующихъ въ Москвѣ, на Тверской улицѣ (Тверской домъ).
10. Переправлялъ корпусы у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ помѣщаются: Губернское правленіе съ прочими присутственными мѣстами.
11. Губернскій тюремный замокъ. (Острогъ).
12. Московскій Университетъ, на Моховой.
13. Въ Преображенскомъ, производилъ переправку и постройку вновь Богадѣленнаго дома.
14. Домъ Московскаго Митрополита, въ Троицкой.
15. Голицынская больница, близь Донскаго монастыря.
16. Павловская больница, близь Данилова монастыря.
17. Въ Кремлѣ: зданіе для Правительствующаго Сената и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ великолѣпною залою, для Дворянскихъ выборовъ, 1780 г.
18. Въ Кремлѣ: домъ Московскихъ Архіереевъ, при Чудовѣ монастырѣ. (Николаевскій дворецъ). Чудовскую паперть и колокольню.
19. Въ Кремлѣ: Сѵнодальная Членская палата, гдѣ варятъ муро.
20. Производилъ исправленія, (послѣ пожаровъ), монастырей: Воскресенскаго (новый Іерусалимъ) и Новодѣвичьяго въ Москвѣ.
21. Церковь Св. Мартина Исповѣдника, въ Алексѣевской улицѣ, близь Таганки.
22. Церковь Св. Космы и Даміана на Покровкѣ.
23. Достроивалъ церковь Св. Лазаря на Лазаревскомъ кладбищѣ.
24. Важнѣйшія изъ партикулярныхъ зданій: Домъ Князя Прозоровскаго, на Тверской.
25. Домъ Кн. Козицкой, на Тверской.
26. Домъ Губина, на Петровкѣ.
27. Домъ Графа Орлова, на Никитской.
28. Домъ Демидова, въ Новой Басманной; послѣ Кн. Голицына; нынѣ Сиротскій домъ.
29. Домъ Барышникова, на Мясницкой (нынѣ Бекетова).
30. Домъ Голохвастова, близь Лубянки.
31. Домъ Хлѣбникова.
32. Домъ Темирязева.

И множество другихъ строеній и переправокъ въ Москвѣ; — такъ, что не было ни одного казеннаго значительнаго зданія въ столицѣ, въ которомъ бы, Г-нъ Казаковъ, — не участвовалъ или дѣйствительнымъ производствомъ сооруженія, или полезными совѣтами, или разрѣшеніемъ всякаго рода недоумѣній.

Извлечено изъ записокъ Мат. Ѳеодор. Казакова и — еще изъ прошенія, (о потеряхъ при разореніи Москвы 1812 г.), — писаннаго сыномъ его Коллежс. Ассессор. Матв. Матвѣевичемъ Казаковымъ.

(и) очевидцы полагаютъ 12 Окт.

Планъ, разрѣзъ и фасадъ Успенскаго Собора

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Большой Успенскій соборъ, ознаменованный великими и священными воспоминаніями, называется въ отечественныхъ лѣтописяхъ и граматахъ *первопрестольною, златоверхою церковію, домомъ Пресвятыя Богородицы, великою соборною апостольскою церковію Пречистыя Богородицы.* Когда Петръ Митрополитъ перенесъ свою каѳедру изъ столицы Боголюбскаго въ Москву, которая въ послѣдствіи сдѣлалась главою Россіи: тогда, по совѣту сего Святителя, предвѣщавшаго первенство потомкамъ Великаго Князя Іоанна Даниловича и возвышеніе Москвы надъ всѣми градами (А), внукъ Св. Александра Невскаго, 1326 г. Августа 4 (1), приступилъ къ сооруженію первой каменной церкви во имя Успенія Богоматери на площади, въ срединѣ города, гдѣ нынѣ Кремль (2); потому что и въ другихъ стольныхъ городахъ Россіи находились храмы въ честь сего празднества. Въ сѣверной стѣнѣ етого собора Митрополитъ самъ заложилъ себѣ мѣсто для могилы своей, гдѣ въ томъ же году и погребены св. его мощи. Въ 1327 г., когда окончена была постройка, Прохоръ, Епископъ Ростовскій освятилъ новосооруженный храмъ. При Великомъ Князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ, оный расписанъ былъ Греческими живописцами Митрополита Ѳеогноста, а въ слѣдъ за внезапнымъ удаленіемъ грознаго Тамерлана изъ восточной Россіи, принялъ въ нѣдра свои изъ Владиміра чудотворную икону Владимірскія Богоматери.

Черезъ 146 лѣтъ, за ветхостью и тѣснотою, етотъ соборъ былъ разобранъ до основанія и заложенъ новый Великимъ Княземъ Іоанномъ III, при Митрополитѣ Всероссійскомъ Филиппѣ I, который для построенія его сильно обложилъ данью всѣ монастыри и церкви; Бояре и гости добровольно пожертвовали часть своего имѣнія на церковное созда-

(1) Въ Воскресен. лѣтоп. 1325 г.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 22', 387. III. пр. 479. IV. 216, 280.

ніе (3). До окончанія онаго поставлена была на мѣстѣ алтаря деревянная церковь, къ коей приградили гробъ Святителя Петра. Мастера Иванъ Кривцовъ и Мыникинъ взялись строить етотъ храмъ шире и длиннѣе Владимірскаго полутора саженьми; но, не разумѣя силы въ томъ дѣлѣ, жидко растворяли известь съ пескомъ неклеевито, а внутрь стѣны сыпали мѣлкіе камни и поливали известковымъ растворомъ; отъ того—замѣчаетъ лѣтописецъ—«не крѣпко дѣло, яко же тя-«гиня того каменіа погнѣтетъ вмѣсто «и правило стѣны извихляется (4).» Соборъ, складенный уже до сводовъ, обрушился 1474 г. По недостатку искусныхъ въ Россіи мастеровъ, Іоаннъ вызвалъ изъ Венеціи славнаго зодчаго Фіоравенти, которого «хитрости ради зваху *Аристотелемъ.*» По волѣ Великаго Князя, етотъ художникъ осматривалъ во Владимірѣ тамошнюю соборную церковь, которая послужила образцемъ для Московскаго собора. Разрушивъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны онаго, Фіоравенти выкопалъ новые рвы глубиною въ двѣ сажени и болѣе, заложилъ величественный и по тому времени единственный храмъ, ознаменованный печатью стиля Византійскаго, смѣшеннаго съ Ломбардскимъ. Въ стѣнахъ и столбахъ, гдѣ прежде клались дубовые брусья, онъ положилъ желѣзныя связи; а своды свелъ въ одинъ кирпичь, однако такъ, что сквозь ихъ бывала течь отъ дождя; на четырехъ круглыхъ столбахъ утвердилъ своды храма, алтарные же на двухъ четвероугольныхъ, складенныхъ изъ кирпича; около шеи большой главы онъ устроилъ казну и лѣстницу на верхъ церкви, а четыре верха покрылъ по дереву Нѣмецкимъ желѣзомъ, выписаннымъ вмѣстѣ съ мастерами изъ Новгорода (5). Помостъ сдѣлалъ онъ изъ мѣлкаго камня; въ алтарѣ надъ Митрополічьимъ мѣстомъ изваялъ было изъ камня Латинскій крестъ (Ляцкій крыжъ), который въ послѣдствіи уничтоженъ былъ, по приказанію Митрополіта Геронтія.

«Бысть же та церковь,» по сказанію лѣтописца, «чудна вельми, ве-«личествомъ и высотою и свѣтло-«стію и пространствомъ; такова же «прежде того не бывала въ Руси, «опричь Владимирскія церкви (6).« Пять лѣтъ она строилась. Когда поставлены были иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и внесены св. мощи Святителей, вынутыя при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ и стоявшія до того въ церкви Св. Іоанна списателя лѣствицы, подъ колоколами: тогда освятилъ ее Митрополитъ Геронтій 1479 г. Августа 12. Торжественное священнодѣйствіе сіе заключилось седмидневнымъ пиромъ Духовенству и Болярамъ на Великокняжескомъ дворѣ и раздачею милостыни на весь градъ.

Въ 1493 г. молнія зажгла было верхъ маковицы собора и опалила иконостасъ надъ царскими дверьми; а въ другой разъ, того же года, отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря, покрытая Нѣмецкимъ желѣ-

(3) Подробная лѣтопись, ч. I. Спб. 1798, ч 1 и 2. въ 8.

(4) Софійскій временникъ, ч. II.

(5) Лѣтописный сборникъ XVI вѣка, въ коемъ помѣщены Московскія событія XV вѣка, въ 4.

(6) Софійскій временникъ, ч. II.

зомъ (7). Повелѣніемъ Великаго Князя Василія Іоанновича въ 1514 г. соборная церковь сія украшена была стѣннымъ писаніемъ въ одинъ годъ столь благолѣпно, что, когда вступилъ въ нее Государь съ придворными своими и Митрополитъ Варлаамъ съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ: то, по словамъ лѣтописца, «видяще пре«великое созданіе соборныя церкви, «и многочудную подпись, и вели«кихъ чудотворцевъ цѣлебоносные «гробы, и во истину мнящеся яко «на небеси стояти (8).»

Послѣ пожара, истребившаго въ 1547 г. почти всѣ Кремлевскія зданія и разрушившаго кровлю и паперти Успенскаго собора, Царь Іоаннъ Васильевичь 1550 г. возобновилъ его, покрылъ верхи его вызолоченными мѣдными листами и переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Петра Митрополита, стоявшіе, во время передѣлки, въ Чудовѣ монастырѣ (9). Памятники покоренія и присоединенія къ Московскому Государству Владиміра на Клязьмѣ, Новгорода Великаго, Пскова, Устюга Великаго и Смоленска — св. иконы, взятыя изъ сихъ городовъ и поставленныя на поклонѣ въ иконостасѣ, который выражаетъ мысль единодержавія, образовавшагося въ Москвѣ изъ системы Удѣловъ. Изъ сокровищъ Новгородскихъ и Псковскихъ часть посвящена была Іоаннами III и IV и Василіемъ III на украшеніе первопрестольной церкви.

Во время обладанія Москвы Поляками, первопрестольный храмъ много потерпѣлъ; и вѣрныя дружины стекались въ Успенскій Крутицкій соборъ давать присягу на спасеніе отечества (10). Сокровища Кремлевскаго храма, по большей части, были расхищены, святыня поругана, много святыхъ иконъ разколото и сожжено, среброкованныя раки Святителей и золотая рака Св. Петра Митрополита разсѣчены на части и раздѣлены между святотатцами (11). Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, по вступленіи своемъ на Россійской престолъ, нашелъ святилище сіе разореннымъ и обезображеннымъ врагами. Первымъ его попеченіемъ было устроеніе первопрестольнаго храма, гдѣ Цари Рускіе помазывались на царство, а Святители хиротонисались. Въ 1626 году онъ велѣлъ вновь сдѣлать своды его, потому что въ прежнихъ оказались трещины и ветхости (12); складены точно такіе, какіе теперь видимы, именно: крестовые, опирающіеся пятами на четыре съ капителями круглые столба, кои въ срединѣ храма образуютъ сѣнь; вѣроятно тогда же прикладены извнѣ по четыремъ угламъ устои. Въ 1631 году, по указу Патріарха Філарета, къ окошкамъ собора устроены желѣзные затворы (13). Въ 1642 г. Царь вызвалъ изъ Пскова иконописцевъ, въ помощь Московскимъ, которые подъ надзоромъ Ивана Пансена, въ два года, написали вновь по золоту все стѣн-

(7) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI, пр. 103.

(8) Софійскій временникъ, ч. II.

(9) Кругъ міротворный, сочин. Софійскаго Новгородскаго Іерея *Агавона*, рукоп. уставная конца XVI вѣка, въ листъ, изъ библіот. А. И. Лобкова.

(10) Собраніе Государствен. грамотъ, ч. I.

(11) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.

(12 Дѣло о передѣлкѣ сводовъ въ Успенскомъ соборѣ, въ главномъ Моск. Архивѣ Министерства иностр. дѣлъ.

(13) Расходная домовая книга Патріаршаго приказа, съ 7137 по 140 г. № 504.

ное письмо въ стомъ соборѣ и его придѣлахъ: Похвалы Богородицы, Св. Петра и Павла и Св. Димитрія Селунскаго; на что употреблено было 210,000 листовъ золота, или 1721 червонецъ (14). Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году по указу Патріарха Філарета (15), видно, что еще тогда скрыты были отъ рукъ непріятельскихъ нѣкоторыя древнія сокровища и памятники благочестія; уже многія св. иконы покрыты были золотомъ и серебромъ, по большей части, басменнымъ, украшены драгоцѣнными по богатству и древности прикладами, кои состояли въ крестахъ съ камнями, панагіяхъ, цатахъ, дробницахъ, гривнахъ витыхъ, вольяшныхъ и басменныхъ, золотыхъ монетахъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ; но нѣкоторые изъ образовъ Деисуса обложены были Нѣмецкимъ желѣзомъ золоченымъ. Предъ св. образами на четырехъ тяблахъ или поясахъ иконостаса были подсвѣчники оловянные, желѣзные и деревянные на шанданахъ; передъ чудотворными мѣстными образами стояло 12 насвѣчниковъ серебряныхъ, лощатыхъ, позолоченыхъ съ большими *подписанными* и *навоженными свѣчами;* такіе жъ подсвѣчники были у св. мощей, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ горѣли неугасаемыя Государевы свѣчи. Паникадилы были всѣ мѣдныя; Морозовское серебряное о шести ярусахъ, въ 66 пудъ, 16 ф. повѣшено въ 1660 г. На царскихъ дверяхъ находилась сѣнь съ столпцами, на коихъ изображены были Евангелисты и Святые въ серебряныхъ чеканныхъ окладахъ; надъ сѣнью стояли ангелы съ рипидами и корона серебряная на дскѣ. Противъ царскихъ дверей возвышался амвонъ деревянный рѣзной, золоченой, съ изображеніями на немъ владычнихъ праздниковъ и многихъ Святыхъ, сооруженный по образцу Константинопольской церкви, или Новгородской Софійской, гдѣ Митрополитъ Макарій въ 1533 г. устроилъ подобный амвонъ (16). Въ стой же описи упоминаются мѣста «Патріаршее, Царское Государя Михаила «Ѳеодоровича, по дереву рѣзанное «на львахъ, мѣсто для Царицы про«тивъ иконы Владимірскія и мѣд«ный шатеръ для ризы Господней,» также многіе образа осмилистовые, шестилистовые и пядницы. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ сдѣланъ былъ новый иконостасъ въ Успенскій соборъ, гдѣ, по указу его, Деисусы, Праздники, Пророки, Праотцы и мѣстныя иконы обложены чеканнымъ серебромъ, съ позолотою (17). Возобновленный и украшенный храмъ освященъ 1652 г. Сентября 9, Никономъ Патріархомъ (18). Въ 1682 года Ноября 26, на Успенскомъ соборѣ сгорѣла деревянная кровля, покрытая мѣдными листами, оконницы въ главахъ и стѣнахъ; въ 1684 г. пробраны были и задѣланы разсѣдины въ стѣнахъ и сводахъ и шеяхъ собора, своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣ-

(14) Историческое описаніе Московскаго Успенскаго собора и пр. *Протоіерея А. Левшина*, М. 1783. въ 8.

(15) Въ дѣлахъ Государственнаго Архива, рукоп. скорописная, въ 4; другой екземпляръ онаго у Снегирева, также скороп. XVII вѣка, въ 4.

(16) Софійскій временникъ, т. II, стр 374

(17) Дѣла придворнаго Архива, 165 г.

(18) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ времени Государей Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича записокъ, 2 части. Москва. 1760 г. въ 4.

лымъ желѣзомъ, а сверхъ его по желѣзнымъ дугамъ дощатою лужеиою мѣдью. Вмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ надъ закомарами, устроены были для легкости мѣдные, разцвѣченные красками; стѣнныя нижнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ сдѣланы новыя оконницы слюдяныя съ желѣзными рѣшетками и двойными затворами. Тогда же поставленъ и новый иконостасъ нижняго тябла мѣстныхъ образовъ. Вся сія работа производилась подъ надзоромъ Окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены были на строеніе изъ Приказа каменныхъ дѣлъ, изъ палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой (19). Въ 1701 г., по указу Петра I, описаны были всѣ св. иконы, ризы, утвари, книги и прочія вещи въ Успенскомъ соборѣ; а по указу его, 1722 г. Апрѣля 20, сняты съ св. иконъ и отосланы въ Св. Сунодъ старыя привѣски, монеты и неграненые каменья хорошіе для разбора, «что изъ нихъ гораздо «старое и куріозное.» При етомъ случаѣ соборъ лишился многихъ антиковъ, драгоцѣнныхъ для Археологіи. Въ ужасный Троицкій пожаръ, въ 1737 году, опустошившій почти весь Кремль, потерпѣла наружность собора, какъ значится изъ дѣлъ Сунодальнаго приказа, 1740 и 1741 годовъ; въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ храма оказались трещины и разсѣдины, во время дождя бывала сильная течь, штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, стѣнное писаніе облиняло. Вызванные мастера показали, что не льзя починить въ соборѣ иконное и стѣнное письмо, а надобно вновь писать по тому же рисунку. Исполнено ли ето тогда, неизвѣстно. Императрица Елисаветъ Петровна поручила надзоръ за возобновленіемъ первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину (20). Починивъ верхнюю мѣдную крышу, онъ сдѣлалъ исподнюю желѣзную, вмѣсто жестяной. Каменная же починка въ соборѣ произведена 1751 г. архитекторами Княземъ Ухтомскимъ и А. Кокориновымъ. Исправленіе и поновленіе иконнаго и стѣннаго письма приведены въ исполненіе Императрицею Екатериною II; въ 1770 г. она поручила Архіепископу Московскому Амвросію смотрѣніе за етимъ писаніемъ, повелѣвъ, чтобы оно «было «изображено такимъ искусствомъ, «какъ и древнее, безъ отличія и «чтобы иконописцы избраны были «не свѣтскіе, а духовные.» Возобновленный храмъ торжественно освященъ 1773 года, въ самый праздникъ Успенія Богоматери, Крутицкимъ Епископомъ Самуиломъ (21).

Въ 1812 году, сія церковь соборная наравнѣ со всѣми Московскими церквами потерпѣла разореніе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое приготовили было непріятели; потому что въ стѣнахъ собора снаружи близь цоколя пробиты были гнѣзды и приготовлены снаряды для взрыва порохомъ. Хотя драгоцѣннѣйшія утвари соборной ризницы съ чудотворною иконою Владимірскія Богоматери выве-

(19) Архива III вотчиннаго, 1684 г. № 5067.

(20) Дѣла Сунодальнаго приказа 1749 г. № 1557.

(21) Прибавленіе къ № 69 Московскихъ вѣдомостей, 1773 г.

зены были изъ Москвы въ Вологду; но оставлены всѣ раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, серебряныя и золотыя кадильницы, лампады и подсвѣчники, такъ что непріятели, разрушившіе иконостасъ, похитили изъ собора 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота (22). Святилище, ими оскверненное и поруганное, они наполнили бочками, горнами, станками; разставили въ немъ между разбросанными иконами деревянные болваны богатырей, взятые изъ Оружейной палаты. Раки опочивающихъ тамъ Святителей, кромѣ гробницы Св. Іоны, обнажены были отъ серебряныхъ окладовъ.

Вскорѣ послѣ очищенія Кремля и соборовъ и по возвращеніи въ Москву Преосв. Викарія Августина, занялись возобновленіемъ первопрестольнаго храма. Надзоръ за исправленіемъ иконнаго и стѣннаго писанія порученъ былъ Протоіерею Петру Семенову, который, назадъ тому сорокъ лѣтъ, участвовалъ въ поновленіи образовъ и фресковъ сего храма. Въ три мѣсяца окончено было поновленіе 375 иконъ, которыя и обложены чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ по образцу остатка прежняго оклада, сохранившемуся какъ бы для того, чтобы служить подлинникомъ при возобновленіи и украшеніи иконостаса въ древнемъ благолѣпіи. При освященіи собора, Августа 30, 1813 года, въ крестномъ хожденіи обносимы были св. мощи Петра Митрополита въ преднесеніи архипастырскаго его жезла.

(22) Біографія Преосв. Августина, соч. *И. Снегирева*. М. 1823, въ 8.—Описаніе отечественной войны въ 1812 году, сочин. *Михайловскимъ-Данилевскимъ*. ч. 3. Спб. 1839, въ 8.

Съ тѣхъ поръ донынѣ сей священный и древній храмъ Московскій украшаемъ былъ благочестивою щедростью Государей, усердіемъ доброохотныхъ дателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ немъ 20 лѣтъ Протопресвитера Іакова Никольскаго и старосты Влад. Третьякова. Всѣ мѣстныя иконы покрыты богатыми серебряными съ позолотою ризами; два придѣла возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной сторонахъ позолочены иконостасы, въ коихъ помѣщены св. образа, принесенные изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе Государямъ Россійскимъ и на поклонъ Святителямъ.

Прежде нежели обратимъ свое вниманіе на священныя достопамятности Собора и драгоцѣнности его ризницы, осмотримъ три придѣла, два, примыкающіе къ главному алтарю и третій, въ юговосточной главѣ.

ПРИДѢЛЫ СОБОРА.

1. *Придѣлъ Св. Апостолъ Петра и Павла.*

О построеніи въ Москвѣ церкви Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра упоминаютъ лѣтописи подъ 1328 или 29 года. Сей придѣлъ, пристроенный къ сѣверной стѣнѣ собора Успенскаго, внутрь алтаря близь жертвенника, посвященъ былъ во имя сего праздника, воспоминаемаго церковію Января 16, въ благодарность Богу за усмиреніе Пскова (23), или вѣроятнѣе для дня тезоименитства

(23) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. (Максимовича). М ч. I, 179 г.

Св. Митрополіта Петра, назначившаго себѣ на етомъ мѣстѣ могилу. Въ 1470 году, ета придѣльная церковь, обгорѣвшая отъ пожара, распалась (24). При сооруженіи соборнаго храма Зодчимъ Фіоравенти, мѣсто мощей Святителя Петра пришлось уже предъ дверьми жертвенника. Въ Філаретовской описи собора 1627 г. и въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, такъ какъ и нынѣ, етотъ придѣлъ именуется *Петропавловскимъ*.

Кромѣ св. иконъ, ниже упомянутыхъ нами, сей придѣлъ особенно замѣчателенъ св. мощами Митрополітовъ Петра и Ѳеогноста.

Св. Петръ, первый Митрополітъ въ Москвѣ, въ 1325 г. перенесъ свою Митрополію изъ Владиміра Кляземскаго въ Москву, гдѣ и окончилъ жизнь свою, и, какъ мы сказали, погребенъ въ храмѣ, имъ сооруженномъ, 1326 г. Декабря 21. Тохтамышъ раскрылъ гробъ его, «чающе нѣчто сокровенно (25).» При новомъ построеніи Успенскаго собора 1471 года, св. мощи Петра были положены въ новую раку. Церковь наша празднуетъ 24 Августа вторичное перенесеніе мощей его при третьемъ сооруженіи собора 1479 года. Въ Святцахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ 1648 г., подъ 4 числомъ Августа показано: «Проявленіе мощей иже во святыхъ «отца нашего Петра Митрополіта «Московскаго;» при чемъ замѣчено слѣдующее: «Святитель Петръ Ми«трополітъ явися благочестивой Ца«рицѣ Анастасіи, не повелѣвая ни«кому же гробъ свой раскрывати «никогда, и повелѣ ей своею печа«тію раку свою запечатлѣти, и того «дня уставиша праздникъ сей празд«новати.» Но въ новѣйшихъ Святцахъ не включено сего праздника. Св. мощи Петра, лишенныя Поляко-Литовцами драгоцѣнной раки, положены были подъ спудомъ, въ новую деревянную, окованную серебромъ; изъ Патріаршаго устава видно, что на праздникъ Святителя Петра 1679—84 г. приносили въ Успенскій соборъ мощи его, т. е. часть оныхъ, сверху отъ Патріарха и клали ихъ то на налой, то на гробницу Святителя (26). До 1812 году онѣ лежали подъ спудомъ запечатанныя и запертыя; Наполеонъ разсторгнулъ гробницу св. храмоздателя, вѣроятно, съ такимъ же святотатственнымъ умысломъ, какъ и Тохтамышъ. Съ дозволенія Св. Сѵнода, Преосвященный Августинъ торжественно открылъ св. мощи Петра Митрополіта при освященіи первой придѣльной церкви Успенскаго собора, гдѣ онѣ опочиваютъ. Надъ гробницею Святителя, вновь обложенною серебромъ, сдѣлана сѣнь.

При гробѣ сего перваго Іерарха Московскаго избираемы и нарекаемы были Святители. До Іоанна III Новгородцы, по древнему обычаю, сами *взводили на сѣни* Архіепископовъ Великому Новгороду, т. е. вводили избраннаго ими въ Грановитую Новгородскую палату, гдѣ нарекши его Архіепископомъ, отправляли на поставленіе въ Кіевъ и однажды въ Смоленскъ; а 1471 г. Новгородцы клялись «ставить своихъ Архіепіс«коповъ только въ Москвѣ, у гроба «Св. Петра чудотворца, въ дому Пре«чистыя, а индѣ Владыки, опричь

(24) Софійскій временникъ, ч. II.
(25) *Карамз.* И. Г. Р. VI, прим. 404.
(26) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. X.

«Московскаго Митрополита, нигдѣ «не ставити (27).» У гроба сего Святителя Удѣльные Князья цѣловали крестъ въ вѣрности Великому Князю (28).

Подлѣ мощей Св. Петра въ самомъ придѣлѣ, на правой сторонѣ, опочиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Ѳеогноста Митрополита, преставившагося въ 1353 г. Марта 14. Онъ управлялъ 25 лѣтъ сперва Кіевскою, а потомъ Московскою Митрополіей. Лѣтопись именуетъ сего Святителя *великимъ наставникомъ* (29).

2. *Придѣлъ Похвалы Богородицы* находится въ юго-восточной главѣ, на полатяхъ, къ коимъ изъ придѣла Св. Великомученика Димитрія Селунскаго ведетъ въ стѣнѣ узкая каменная лѣстница. Иконостасъ старый конца XVII вѣка, еще неизмѣненный поновленіями.

Въ лѣтописяхъ етотъ придѣлъ именуется *на Маковцѣ*. Онъ построенъ 1459 г. Митрополитомъ Іоною, въ память бѣгства изъ предѣловъ Московскихъ Седіахметовыхъ Татаръ, приходившихъ на рѣку Оку, при Вел. Князѣ Василіѣ Темномъ, *похваляясь на Русь*, какъ говоритъ лѣтописецъ (30). Къ свидѣтельству Софійскаго временника, подъ 1459 годомъ, лѣтопись Псковская прибавляетъ, что «Митрополитъ Іона при«дѣлалъ церковь каменну къ алтарю «Соборныя Пречистыя, возлѣ юж«ныхъ вратъ (31).» Въ дѣлахъ придворнаго Архива 1636 года упоминается: «Церковь Похвалы Пресв. «Богородицы, что въ придѣлѣ въ «соборной церкви Успенія.»

Лѣтописи, грамоты, посланія Святителей и чинъ поставленія Архіерейскаго XVI и XVII вѣковъ свидѣтельствуютъ намъ, что въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, у гроба Свят. Петра, происходило избраніе Святителей, которые здѣсь облачались, служили и принимали Архипастырскій посохъ. Въ етомъ придѣлѣ 1539 г. избранъ въ Митрополиты Всероссійскіе Іоасафъ Скрипицынъ (32). Въ чинѣ поставленія его значится, что «въ при«дѣлѣ Похвалы Пречистыя Богоро«дицы, по совѣту и по благослове«нію Макарія, Архіепископа Великаго «Новгорода и Пскова, сѣдоша бого«любивіи Епископы Іона Рязанскій «и Муромскій, Акакій Тверскій и «Кашинскій, Досиѳей Сарскій и По«донскій, Алексѣй Пермскій и Во«логодскій избраніе учинили на Ми«трополію, по писанію книжному.» Послѣ нареченія, Іоасафъ облачился въ Похвальскомъ придѣлѣ, откуда шествовалъ предъ Государя, Архіепископа и освященный соборъ для чтенія исповѣданія вѣры, а потомъ сопровожденъ былъ опять въ придѣлъ Похвалы Богородицы. При совершеніи божественной литургіи, послѣ малаго выхода, нареченнаго приводили въ алтарь черезъ царскія двери для поставленія. Въ чинѣ поставленія Митрополита 1564 года сказано: «Нареченный облачится въ «своя одежда въ придѣлѣ въ По«хвалѣ Пречистыя, аще ли будетъ «Епископъ, тогда же облачится съ «ними же въ олтарѣ и дѣйствуетъ «по уставу, яко же подобаетъ Епі-

(27) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 66.

(28) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. III, изд. 2. М. 1788, въ 8.

(29) Софійскій временникъ, ч. I, стр. 357.

(30) Русскій временникъ, въ 2 изст. М. 1820, въ 8.

(31) *Карамз.* Г. Г. Р. V, пр. 79.

(32) Акты Археогр. Експедиціи, т. 2.

«скопу приходити отъ престола на «престолъ.» Въ етомъ придѣлѣ Патріархъ Константинопольскій Іеремія съ соборомъ Святителей избрали перваго Патріарха Россійскаго Іова (33). Въ 1619 году, новонареченный Патріархъ Філаретъ въ Похвальскомъ придѣлѣ облачился во Святительскія одежды предъ посвященіемъ своимъ и стоялъ тамъ до малаго входа въ алтарь съ Евангеліемъ, когда Протопопъ и Протодіаконъ его привели на поставленіе къ престолу (34). Изъ чина Архіерейскаго поставленія, писаннаго около половины XVII вѣка, очевидно также, что придѣлъ Похвалы Богородицы находился не вверху, но внизу при большемъ алтарѣ, съ которымъ онъ сообщался малыми дверьми, и вѣроятно, на мѣстѣ нынѣшняго жертвенника, который не стоялъ ли тогда въ сѣверной аркѣ, ближайшей къ главному престолу? На мѣстѣ же придѣла Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра онъ не могъ быть, потому что етотъ придѣлъ тогда существовалъ. Одинъ рукописный Хронографъ XVII в. свидѣтельствуетъ, что въ придѣлѣ Похвалы Богородицы молился Св. Іоаннъ Архіепископъ Суздальскій во время осады Москвы Едигеемъ, въ 1408 году.

Въ книгѣ первой ревизіи 1722—1726 годовъ упоминаются только *Петропавловскій и Дмитріевскій придѣлы.* Въ дѣлахъ пожара Московскаго 1737 г. встрѣчается верхній придѣлъ Похвалы Богородицы, гдѣ былъ изразцовый полъ. При поновленіи Успенскаго собора Архитекторомъ Мичуринымъ, 1741 г. въ етотъ придѣлъ вновь построена лѣстница о 55 ступеняхъ.

3. *Придѣлъ Св. Великомученика Димитрія мироточца.*

При вторичномъ строеніи Успенскаго собора, 1471 году, упоминается о существовавшемъ уже придѣлѣ во имя Св. Великомученика Димитрія, ангела Вел. Князя Димитрія Донскаго, который и на печати своей изобразилъ сего Великомученика (35) и вѣроятно соорудилъ первый придѣлъ въ честь его. Тамъ погребено было тѣло Князя Юрія Даниловича, въ застѣніи ровно съ помостомъ, надъ коимъ сдѣлана надгробница. Гробница сія почитается древнѣйшею Княжескою въ Москвѣ. Въ етомъ придѣлѣ собора убитъ мятежниками 1547 года, родный дядя Царя Іоанна Васильевича Князь Юрій Глинскій, который тамъ искалъ себѣ убѣжища. Царь самъ описываетъ ето событіе въ грамотѣ своей къ Курбскому: «множество на«рода, воскричавъ Іудейскимъ обы«чаемъ, пріидоша соборныя церкви «въ придѣлъ Св. Великомуч. Дими«трія Селунскаго, и изымавъ Боярина «нашего К. Юрья Васил. Глинскаго, «безчеловѣчно выволокли въ соборную «церковь и убиша безвинно въ церк«ви противъ Митрополичья мѣста и «кровію его помостъ окровавивше.» По совершеніи бракосочетанія Лжедимитрія съ Мариною въ Успенскомъ соборѣ 1606 г., новобрачная сопровождена была свахами и боярынями въ Дмитровскій придѣлъ, гдѣ стояла во время литургіи до Херувимской пѣсни, послѣ коей Патріархъ Игнатій возложилъ на нее Мономахову

(33) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. II, 94.
(34) тамъ же, ч. III.

(35) *Карамз.* И. Г. Р. V, прим. 116.

нѣнь 36. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь при коронаціи своей 1676 года, Іюля 19, въ придѣлѣ Димитрія Селунскаго перемѣнивъ свое платье, надѣлъ Мономахову шапку, въ коей слушалъ онъ литургію.

4. *Церковь Св. Іоанна лѣствичника, подъ колоколами,* о коей скажемъ при описаніи колокольни Ивана Великаго, считалась придѣломъ Успенскаго собора, какъ видно изъ дѣлъ Государственнаго Архива 1738 года. Въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ Г. Максимовича, 1792 года, показаны только три придѣла въ Успенскомъ соборѣ: *1) Іоанна лѣствичника, 2) Поклоненія веригамъ Св. Петра, и 3) Похвалы Пресвятыя Богородицы въ Маковцѣ.*

5. *Придѣлъ Св. Филиппа II Митрополіта* устроенъ былъ на правой сторонѣ главнаго алтаря близь ризницы, вѣроятно, вскорѣ послѣ принесенія въ 1652 году Новгородскимъ Митрополитомъ Никономъ св. мощей сего священномученика изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, и поставленія ихъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Въ дѣлахъ Архива вотчиннаго приводится 1683 года (37) указъ Великихъ Государей о починкѣ образовъ иконникомъ Филиппомъ Павловымъ и объ устроеніи новаго каменнаго жертвенника и кладезя въ придѣлѣ у Филиппа Митрополита. О времени упраздненіи онаго не отыскано въ дѣлахъ; въ описяхъ собора при Петрѣ I его уже не упоминается.

Успенскій соборъ, вышиною внутри отъ купола большой главы до полу 55 аршинъ, длиною отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 50, а шириною отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 аршинъ (38). Онъ осѣняется пятью вызолоченными куполами; посреди храма крестовые его своды поддерживаются четырьмя каменными круглыми столбами. Онъ освѣщенъ узкими окнами въ трибунахъ главъ и 17-ю стѣнными, въ два свѣта. На четырехъ углахъ зданія, по одному *устѣю* или пилястру, служащему контрофорсомъ. На востокъ выдается алтарь пятью полукружіями, между коими вставлены полуколонны. Надъ нимъ верхи храма сведены дугами, подъ коими извнѣ на простѣнкахъ изображены: въ срединѣ Отечество, по сторонамъ Софія Премудрость Божія и Похвала Богородицы. Стиль сего зданія обыкновенно называется готическимъ; но сходствуя въ куполахъ съ Индѣйскимъ, а въ формахъ самаго строенія съ Византійскимъ и Ломбардскимъ, онъ особенное сочетаніе того и другаго. Огромность соединена въ немъ съ массивностью и простотою. Внутреннее его расположеніе проявляетъ церковный символизмъ, свойственный древнимъ Христіанскимъ храмамъ. Онъ состоитъ изъ главнаго престола съ жертвенникомъ и ризницею; къ нему примыкаютъ съ сѣверной и южной стороны два придѣла. Алтарь отъ самаго храма отдѣляется каменною стѣной, составляющею первый ярусъ иконостаса, гдѣ поставлены мѣстные об-

(36) Собраніе Государств. грамотъ, ч. II.

(37) Дѣла Архива III вотчин. № 5067, 7192 годъ.

(38) Прибавленіе къ № 69 Моск. вѣдомостей 1775 г.

ИКОНОСТАСЪ ПСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

раза. Кромѣ царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ вратъ, двое дверей ведутъ въ придѣлы. Къ прочимъ поясамъ иконостаса сзади пристроены четыре яруса деревянныхъ хоровъ. Иконостасъ главнаго престола, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, состоитъ изъ пяти поясовъ, или ярусовъ. Полная идея Вселенской Церкви, по замѣчанію Митрополита Московскаго Філарета (39), проявляется на иконостасѣ, выражена въ куполѣ, на стѣнахъ храма и въ самомъ алтарѣ. Въ верхнемъ ярусѣ изображена мысль первоначальной Церкви до закона Моусеева и вмѣстѣ связь ея съ новозавѣтною. Рядъ Праотцевъ и Патріарховъ, Адамъ, Сиѳъ, Енохъ, Ной и Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего раждаетъ предвѣчное Слово. На другомъ поясѣ Церковь ветхозавѣтная отъ Моусея до Хріста, котораго была предзнаменованіемъ, и потому на срединѣ икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей на лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, окруженнаго Пророками, съ хартіями своихъ пророчествъ, въ рукахъ. Третій поясъ иконостаса представляетъ двѣнадцать главныхъ праздниковъ; въ четвертомъ картина собственно Хрістіанской Церкви, которой глава Спаситель написанъ въ срединѣ, въ образѣ вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими ему Матерію и Предтечею; за ними всѣ Апостолы, начиная съ двухъ первоверховныхъ. Въ нижнемъ поясѣ мѣстныя иконы, великолѣпно и богато украшенныя, какъ предметы ближайшаго чествованія. Кромѣ святыни, почти каждая изъ нихъ занимательна и важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

Изъ таковыхъ св. памятниковъ замѣтимъ особенно слѣдующіе:

1. СВ. ИКОНЫ:

а) *Всемилостиваго Спаса*, сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ, на словахъ Св. Евангелиста Іоанна изъ II зачала: *Ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου*; десницею указываетъ онъ долу. Такое указаніе объясняется чудомъ отъ сего образа, писаннаго Императоромъ Греческимъ Мануиломъ, который изобразилъ Спасителя, указующимъ десницею на слова Евангелія. Но когда Мануилъ, восхитивъ судъ Святительскій, нещадно наказалъ одного Іерея: тогда Спаситель, явившійся ему въ сонномъ видѣніи, велѣлъ ангеламъ возложить раны на Царя, который, по пробужденіи своемъ, ощутилъ язвы на тѣлѣ своемъ и увидѣлъ на иконѣ перстъ, указующій долу (40). Сія мѣстная икона Греческаго стиля, стоящая по правую сторону царскихъ вратъ, слыветъ еще *золотою рясою*, потому что обложена была золотомъ, и *Корсунскою*, потому что она, какъ гласитъ преданіе, взята изъ Корсуня, или писана Корсунскимъ пошибомъ. Изъ Софійскаго собора она перенесена была въ Москву 1476 г. Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, какъ священный трофей покоренія Новгорода, гдѣ въ соборѣ

(39) Воспоминанія о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838, въ 12.

(40) Рукопись XVII вѣка, въ 4, въ Библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ, № 97. Ета же повѣсть находится и въ рукописныхъ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

оставленъ точный снимокъ съ стой иконы (Б).

b) Подлѣ Спасителева образа въ иконостасѣ рядомъ стоитъ икона *Успенія Божія Матери*, писанная, по преданію, Св. Петромъ Митрополитомъ, а въ 1718 г. поновленная (41).

c) На третьемъ за нею мѣстѣ образъ *Благовѣщенія Божія Матери*, принесенный изъ Устюга Великаго при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и Митрополитѣ Филиппѣ II. Четьи Минея въ житіи Св. Прокопія Устюжскаго, 8 Іюля, повѣствуетъ, что въ XIII вѣкѣ Христа ради юродивый моленіемъ предъ сею чудотворною иконой, источившею муро (42), отвратилъ отъ города каменную тучу, которая среди землетрясенія упала на дебрь Котовальской веси, въ 20 поприщахъ отъ Устюга, и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На серебряной вызолоченной ризѣ, покрывающей етотъ образъ, внизу вычеканена слѣдующая надпись: «Матери Бога нашего за избавленіе «всеконечной гибели града Устюга «въ лѣто 1290 бывшей, Велико-«Устюжское градское общество съ «благоговѣніемъ посвящаетъ вновь «сооруженную серебряную позла-«щенную сію ризу 1818 году Де-«кабря 25 числа.»

Первоначальный Византійскій стиль сохранился и при поновленіи сей св. иконы. Предвѣчный Младенецъ изображенъ въ персяхъ Приснодѣвы воплотившимся въ минуту благовѣствованія; на челѣ у благовѣстника обращенный къ верху полумѣсяцъ.

d) Древній образъ, извѣстный подъ названіемъ *Предста Царица*, или *Царь Царемъ*, писанъ, какъ увѣряетъ преданіе, Св. Алимпіемъ чудотворцемъ, первымъ Рускимъ иконописцемъ. Она украшена серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ и древними вѣнцами, убрусами и гривнами изъ золота съ каменьями и жемчугомъ, кои сохранились въ соборной ризницѣ 1812 г.

e) У южныхъ алтарныхъ дверей, при входѣ въ придѣлъ *Св. Великомученика Димитрія Селунскаго*, стоитъ икона сего святаго, писанная на гробовой дскѣ его; она принесена была изъ Ѳессалоники во Владиміръ вмѣстѣ съ его сорочкою при Великомъ Князѣ Всеволодѣ большее гнѣздо 1197 г. (43). Исторія сего образа изображена на поляхъ его въ слѣдующихъ двухъ надписяхъ:

«Во градѣ Селунѣ мученъ бысть «святый Христовъ мученикъ Дими-«трій при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣ-«то же 6685 пріиде изъ Кіева во «Владиміръ Князь Великій Димитрій «Юрьевичь на Великое Княженіе и «постави на своемъ дворѣ церковь «каменну святаго Димитрія, и верьхъ «ея позлатиша, и принесе доску сію «изъ Селуня града, образъ Святаго «Великомученика Димитрія при Царѣ «Мануилѣ, и изъ Володимера въ «Москву принесена бысть дска сія «образъ святаго Христова мученика «Димитрія при Великомъ Князѣ Ди-«митріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888.»

«Благословеніемъ Божіимъ и мо-«литвами святаго Великомученика «Христова Димитрія Мѵроточца и «славнаго чудотворца поновленъ

(41) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. XI, стр. 36.

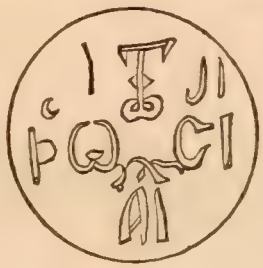
(42) Рукоп. житія Св. Устюжскихъ Прокопія и Іоанна, въ 8, XVII вѣка, въ собраніи Н. М. Строева.

(43) Софійскій временникъ М. 1820, ч. I, стр. 219.

«бысть сей св. образъ его благосло-«веніемъ Господина Преосвященнаго «Варлаама Митрополіта всеа Русіи, «Божіею милостію и повелѣніемъ «Благовѣрнаго и Хрістолюбиваго «Великаго Князя Василія Іоанновича, «Государя и Самодержца всея Рос-«сіи, въ лѣто 7025, въ 17 лѣто го-«сударствованія его, мѣсяца Іюліа.»

По лѣвую сторону царскихъ вратъ достопримѣчательны слѣдующія иконы:

f) *Владимірскія Богородицы*, по преданію, писанная Евангелистомъ Лукою, еще при жизни ея. Сочинитель Степенной книги, самъ иконописецъ, поновлявшій сію икону, сообщаетъ намъ слѣдующее описаніе: «Апостолъ «Лука изящне видѣніе тоя и прочая «подобія начерта во образъ возраста «среднія мѣры: святое же и благо-«датное лице ея мало окружія, про-«должающійся носъ доброгладостнѣ «лежащь на десно, при близь пре-«честнаго лица Превѣчнаго ея мла-«денца; персты же Богопріемныхъ «ея рукъ тонкостію истончени (44).» Образъ сей, поставленный въ створчатомъ кіотѣ, вышиною 1 аршинъ и 7 вершковъ, шириною 15 вершковъ и $\frac{2}{8}$. Окладъ на немъ, золотой древній, Греческой работы: вѣнецъ съ городками, въ гнѣздахъ вставлены два большіе изумруда, репьи съ алмазами, съ убрусомъ и цатою или гривною, украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Отъ старыхъ привѣсокъ остались однѣ жемчужныя серьги съ виписою. Поля покрыты золотою сканью и дробницами, на коихъ искусно вычеканены XII Господскихъ праздниковъ; между дробницами вставлено 15 репьевъ съ драгоцѣнными камнями и емалью. Внизу между двумя дробницами въ кругѣ, на сканномъ полѣ изображена слѣд. надпись:



Сія св. икона, слывущая и *Пирогощею* (В), привезена изъ Царьграда въ Кіевъ, а потомъ во Владиміръ 1154 г. (45). Въ Москву она принесена изъ Владиміра при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, 1395 года, когда Тамерланъ, шедшій на Москву, внезапно обратился вспять. День принесенія етой святыни празднуется 26 Августа крестнымъ хожденіемъ изъ Успенскаго собора въ Стрѣтенскій монастырь, гдѣ она была нѣкогда встрѣчена. Во время 19 мѣсячнаго пребыванія въ Кремлѣ Поляко-Литовцевъ, не щадившихъ святыни, сія чудотворная икона сохранена была Архіепископомъ Галасунскимъ Арсеніемъ, который, по очищеніи города отъ враговъ, вышелъ съ нею въ срѣтеніе Рускимъ, нечаявшимъ видѣть ее уцѣлѣвшею отъ рукъ святотатцевъ (46). При избраніи Святителей, предъ сею чудотворною иконой клали на пеленѣ въ кіотъ жребіи, запечатанные Царемъ, и, послѣ молебна, вынимались Ми-

(44) Книга Степенная, М. 1775, часть I, стр. 534 и 5.

(45) тамъ же, стр. 255.

(46) Рукоп. Сборникъ Паисія Сійскаго, конца XVII вѣка, подъ № 4, въ Архангельской Епархіи, въ 4.

трополітомъ; потомъ Царь, распечатавъ вынутый жребій, объявлялъ всему собору имя избраннаго. Когда, по сверженіи Годуновыхъ, клевреты Отрепьева въ Успенскомъ соборѣ дерзновенно сорвали съ перваго Патріарха Московскаго Іова Святительское благословеніе: тогда етотъ Іерархъ, самъ снявъ съ себя панагію, положилъ ее у образа Владимірскія Богоматери, у которой оная была на него возложена. Отъ сей иконы и Московскій Успенскій соборъ именуется *домомъ Пресвятыя Богородицы*.

g) Надъ южными дверьми стоялъ прежде образъ *Псковопокровскія Богоматери*, съ видомъ Пскова и монастыря Покровскаго, писанный на холстѣ, длиною 5 четвертей съ вершкомъ, шириною столько же, а теперь находится въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла. На окладѣ его была слѣдующая надпись: «1740 «году сей образъ тщаніемъ Ея Императорскаго Величества Великой «Государыни Императрицы Анны «Іоанновны и Самодержицы Всеросійскія, обложенъ золотымъ окладомъ и украшенъ алмазами, по Ея «Императорскаго Величества Христолюбивой вѣрѣ къ сему образу, «для бывшей войны противъ Турокъ «и Татаръ съ 1736 по 1740 годъ; «который, праведныхъ ради молитвъ, «даровалъ Богъ Всеросійской Имперіи надъ сопротивными побѣду.» На самомъ образѣ сохранилась слѣдующая надпись: «Во оной же день, «въ томъ же городѣ Псковѣ, и во «обители Покрова Пресвятыя Богородицы зовома во углѣ града, нѣкоему человѣку именемъ Дороѳею «кузнецу, сѣдящему въ сѣнехъ келейцы своея, во вторый на десять «часъ дне, и плачущу о належащей «скорби граду, видѣ нужныма очима «своима, явѣ свѣтъ великъ, шествіемъ осѣняющъ яко столпъ до небеси отъ Печерскія обители чрезъ «Великую рѣку, об лѣвую страну «Мірожскаго монастыря во градъ «Псковъ, и подъ онымъ свѣтомъ «идущу на воздусѣ Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и присподѣву Марію и съ нею шествующа и держаще ю подъ руку ея «подъ лѣвую преподб. отца Антонія «Кіевскія пещеры начальника, на «другую страну подъ десную ея «руку Игумена Корнилія Печерскаго «монастыря Псковскія области и «вошедше чрезъ градную стѣну во «градъ.» «И принесли бы образъ мой «Печерскій и херуговь на стѣну «града, идѣже азъ стою, дабы поставили на томъ мѣстѣ пушку, а «другую внизу стѣны и били бы «изъ нихъ безпрестанно по Королевскимъ шатромъ. Бяше бо Королевскіе шатры за горы низки: указоваше на нихъ пречистою рукою «своею: а людіе бы плакали ся бо «о грѣсѣхъ своихъ, моляще милостиваго Бога. Буду же и азъ молити его о васъ, егда сынъ мой, «Слово отчее, славимый со Отцемъ «и св. Духомъ, услышитъ моленіе «рабъ своихъ. Тогда онаго Короля «сотворитъ недомысленна и умомъ «смятена и ничто же ему успѣшу «(вшу) и отыдетъ посрамленъ. «Сія «изрекше Пресвятая Богородица, невидима бысть. Мужъ онъ воспрянувъ, обрѣтеся сѣдя въ сѣняхъ «келіи своея. По семъ же повѣда о «семъ явленіи воеводамъ и всему «освященному собору.»

h) *Одигитрія Смоленскія Божія Матери* образъ взятъ былъ Вели-

кимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ изъ покореннаго имъ Смоленска 1514 г.; но граждане онаго испросили обратно свою отечественную икону, а въ Успенскомъ соборѣ поставили точный съ нея списокъ. Другимъ памятникомъ новаго завоеванія Смоленска и заключенія Андрусовскаго мира Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ было упомянутое въ Патріаршихъ дѣлахъ (В): 17 Октября, «Стрѣтеніе «Пречистыя Богородицы Одигитрія, «которая была привезена изъ Поль«ши, а взята была у Государевыхъ «ратныхъ людей на бою (47).»

i) Между алтарныхъ сѣверныхъ и другихъ церковныхъ придѣльныхъ дверей замѣчателенъ *образъ Всемилостиваго Спаса,* сѣдящаго на престолѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. Внизу подъ сею иконою, на особой дскѣ, слѣдующая надпись, начинающаяся молитвою: «Въ лѣта «7026 г. (1518) повелѣніемъ Благо«вѣрнаго Василия Божиею милостию «Государя и Самодержца всея Ро«сіи и Велікого Князя, по совѣту «Варлаама Митрополита всея Росіи, «принесены св. иконы отъ града «Володимера в славный градъ Мо«скву, образъ Господа Бога и Спаса «нашего Іисуса Хріста Вседержи«теля, Греческаго писма и образъ «Пречистыя Богородицы, построи«ти и поновити многими лѣты об«ветшавша, и украсивъ ихъ сребо«ромъ и златомъ, Пречистыя об«разъ проводиша ко граду Влади«мирю, а сию св. икону велѣлъ «Князь Великій поставити в собор«ной церкви Пречистыя Богородицы «на Москвѣ въ лѣто 7028 (1520) «въ 15 лѣто государства его. Изъ другой же подписи на подножіи иконы видно, что въ 1700 г. она «во вторые поновлена изографомъ «Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ «Зиновьевымъ.»

k) Надъ дверьми въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла стоитъ образъ *Успенія Божія Матери,* который въ праздничные дни полагается на налой для чествованія. Въ Треодіонѣ 1668 г. онъ названъ *Собгбеннымъ* (48). По преданію (В), онъ писанъ на гробовой дскѣ Св. Алексія Митрополита (49).

l) Въ самой церкви, на правомъ столбѣ за Патріаршимъ мѣстомъ, достопримѣчателенъ: a) *Образъ Іерусалимскія Богородицы,* который стародавнее преданіе приписываетъ Св. Апостоламъ, изобразившимъ ее въ 15 лѣто по Вознесеніи Господнемъ, въ Гевсиманіи, гдѣ и гробъ Богородиченъ. Въ 5961 г. онъ принесенъ изъ Іерусалима въ Царьградъ, а въ 6406, отъ нахожденія Руссовъ, въ Херсонъ. Когда Великій Князь Владиміръ I взялъ етотъ городъ и крестился въ немъ: тогда прислалъ сію святыню въ Новгородъ, гдѣ она стояла въ Софійскомъ соборѣ до покоренія Новгорода Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который оттуда перенесъ ее въ Московскій Успенскій соборъ. Во время нашествія Наполеонова етотъ образъ похищенъ, а вмѣсто его поставленъ вѣрный старинный списокъ, взятый изъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на сѣняхъ.

На поляхъ кругомъ сего образа написаны Св. Апостолы Петръ и Павелъ, Іоаннъ, Лука, Андрей, Си-

(47) Расходная книга 1668 г. № 559.

(48) Древняя Росс. Вивліоѳика, 2 изд. ч. XI.

(49) Памятникъ вѣры. М. 1858, въ 8.

монъ, Филиппъ, Матѳій, Марко, Іаковъ, Ѳома и Варѳоломей, св. Мученики Прокопій, Димитрій, Георгій и Меркурій, съ Греческими надписями ихъ именъ. На правой и на лѣвой сторонѣ полей образа слѣдующая надпись: *Ἔικον τῆς ὑπεράνιας Θήκη τῆς ἱεροσάλυμ*, т. е. икона Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія.

На ризѣ Богоматери изображены три строки криптографической надписи, сходной съ подобнымъ начертаніемъ на чудотворной иконѣ Богоматери въ Смоленскѣ, въ Свирловской церкви (50); буквы надписи, донынѣ неизъясненной, похожи на Глаголическія и Греческія (Д).

m На лѣвомъ столбѣ за Царскимъ мѣстомъ замѣчательна икона *Тихвинскія Богоматери*. Списокъ ея былъ порукою со стороны Россіи, при заключеніи со Шведами Столбовскаго мира 1617 г. Февраля 10 (51).

n На второмъ столбѣ съ правой стороны, образъ *Похвалы Пресвятыя Богородицы*, съ кондаки и ікосы на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. Изъ надписи на нижнемъ полѣ видно, что онъ 1706 г. поновленъ письмомъ палаты оружейные иконописцемъ Тихономъ Ивановымъ Филатьевымъ.

o Надъ гробами Митрополитовъ на сѣверной стѣнѣ стоятъ два древніе большіе образа Святителей Петра и Алексія съ дѣяньемъ; на первомъ изображена и первая закладка Московскаго Успенскаго собора. Они упоминаются въ Філаретовской описи 1627 г.; поновленіе не совсѣмъ изгладило древній пошибъ сихъ иконъ, замѣчательныхъ по своему содержанію.

На западной и южной стѣнахъ собора помѣщены иконы, какія ежегодно, по давнему обычаю (52), подносимы были Царю, его семейству и Святителю отъ церквей и монастырей иногородныхъ. Отъ Царя и Патріарха сіи иконы, большею частію, поступали въ Успенскій соборъ.

Запрестольныя иконы, извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, *Всемилостиваго Спаса и Божія Матери*, по преданію, принесены Св. Великимъ Княземъ Владиміромъ изъ Херсоня въ Новгородъ, откуда взяты Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву. На первой, съ одной стороны Спасъ Нерукотворенный, съ другой Богоматерь; на второй, съ одной стороны Божія Матерь, съ другой Спаситель благословляющій. Стиль иконописи Греческой, поновленный, особливо на первомъ.

Въ иконостасѣ надъ жертвенникомъ четвертный образъ *Петровскія Богоматери*. Бывшая на исподней дскѣ подпись свидѣтельствовала, что оный былъ писанъ Св. Митрополитомъ Петромъ.

Въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла достойны замѣчанія по древности и по своему историческому значенію иконы:

1) *Влахернскія Божія Матери*, изъ воскомастики, присланная 1654 г. Царю Алексію Михайловичу отъ Протосингелла Іерусалимскаго Патріаршескаго престола Гавріила,

(50) См. о криптографической надписи на колоколѣ ст. Саввинѣ монастырѣ. *Сѣверный Архивъ* Спб. 1822 г. № I.

(51) Исторія Росс. Іерархіи, т. VI, стр. 384.

(52) О символизмѣ права вообще и Рускаго въ особенности, рѣчь Профессора *Колмыкова*. Спб. 1859, въ 8.

который въ грамотѣ своей Царю пишетъ, что «ета св. икона была «нѣкогда покровительницею Кон«стантинополя и Греческихъ благо«честивыхъ Государей и что Царь «Ираклій имѣлъ ее съ собою въ по«ходѣ противъ Персовъ (50).» По сторонамъ лика изображена слѣдующая надпись: *Η ΚΥΡΙΑ ΤΙΣΜΟΝΙΣ ΕΙ ΒΛΑΧΕΥΡΝΕΣ*, т. е. Госпожа обители Влахернскія; внизу: *ὁ πολυτίμητος θησαυρός*, т. е. многоцѣнное сокровище, «ѧѡтї года Ав«густа ѧ дня обновленъ сей образъ.»

2) *Владимірскія Божія Матери*, письма Симона Митрополита, вѣрный снимокъ съ подлинника, извѣстный подъ именемъ *запаснаго* обложенъ басменнымъ золотомъ, съ негранеными каменьями въ гнѣздахъ.

3) *Колоцкія Богоматери* мѣстный образъ въ иконостасѣ придѣла, съ надписью на серебряной вызолоченой ризѣ: «Лѣта зрчз, Іуніа въ кг, «построенъ образъ сей по обѣщанію «Великихъ Государей мастерскія па«латы чиновниковъ за избавленіе «бѣдъ милостію Пресвятыя Богоро«дицы и Святыхъ молитвами.»

4) Барельефъ на бѣломъ тесаномъ камнѣ, извѣстный подъ именемъ образа *Св. Георгія*, поражающаго копіемъ дракона крылатаго. Доска имѣетъ видъ усѣченнаго еллипсиса, шириною 13 вершковъ и $\frac{2}{8}$, толщиною $\frac{6}{8}$, вышиною 1 аршинъ и $4\frac{1}{2}$ вершка. Она вставлена въ деревянныя рамы, на коихъ написаны Св. Князья Борисъ и Глѣбъ, Св. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Надъ главою всадника, осѣненнаго лавровымъ деревомъ, на досчечкѣ вырѣзана вглубь слѣдующая надпись по линейкамъ:

IMP. C.ES. FL. CONSTANTINO MAXIMO. P. P. AVGVSTO. S. P. Q. R. QVOD INSTINCTV DIVINITATIS. MENTIS MAGNITVDINE CVM EXERCITV SVO TAM DE TIRANNO. QVAM DE OMNI FACTIONE VNO TEMPORE JVSTIS REMPVBLICAM VLTVS EST ARMIS. ARCUM TRIVMPHIS INSIGNEM DICAVIT, т. е. «Императору, Цезарю, «Флавію Константину Великому, «отцу отечества, Августу, Сенатъ и «народъ Римскій посвятили сіи трі«умфальныя врата за то, что, по «внушенію свыше, и по своему ве«ледушію, онъ освободилъ праведнымъ оружіемъ государство отъ «тирана и его скопища (51).» По преданію, сохраненному описями собора, сей барельефъ привезенъ изъ Рима; а по надписи, снятой съ Константиновыхъ воротъ въ Римѣ, скорѣе можно почесть изображеніе ратоборца за Константина Великаго, освободившаго церковь Христіанскую отъ гоненія язычниковъ, чѣмъ за Св. Георгія; ибо Евсевій упоминаетъ о поставленномъ на сихъ вратахъ изваяніи Цесаря съ копіемъ въ рукахъ и съ надписью, изъ коей значится, что Римъ освобожденъ отъ тирана знаменіемъ спасительнаго креста (52). Западная церковь, не рѣдко смѣшивая историческое съ иносказательнымъ, подъ видомъ пораженія дракона изображала истребленіе язычества, а подъ ликомъ дѣвы избавленную отъ гоненій Церковь или вѣчный градъ Римъ. По сходству сего подвига Константина I съ чудомъ современнаго ему Св. Георгія, спас-

(50) Подобная икона невозобновленная находится въ сельцѣ Кузьминкахъ Князя С. М. Голицына.

(51) Ученыя записки М. У. Москва. 1855, ч. 2.

(52) *A. Augustini Tarraconensis* Regum et Imperatorum Rom. numismata.

ного Финикійскую Царевну отъ дракона, въ барельефѣ принимали одно современное лице за другое и соединяли аллегорическое изображеніе съ историческимъ: ибо имя всадника не означено. Какъ сіе древнее изваяніе извѣстно было болѣе подъ именемъ Св. Георгія и согласно съ преданіемъ: то оно и приписано сему побѣдоносцу, занявшему мѣсто въ гербѣ Россійскомъ. — Стиль памятника, показывающій упадокъ ваянія, принадлежитъ къ среднимъ вѣкамъ; всадникъ въ окрыленномъ шлемѣ на головѣ, въ досчатой бронѣ съ приволокою на раменахъ, съ набедренниками и наколѣнниками, съ острогами на полусапожкахъ; онъ сидитъ на сѣдлѣ и въ стременахъ, изъ коихъ первыя сдѣлались извѣстными съ Константина Великаго, а послѣднія со времени перваго нашествія Франковъ. Въ древней Вивліоѳикѣ, ч. X, значится, что «въ «1721 году, Декабря 20, по слово«весному приказу Сунодальныхъ Ар«хіереевъ Новгородскаго Ѳеодосія и «Псковскаго Ѳеофана, образъ Геор«гія Великомученика, что стоялъ на «гробѣ Ѳеогноста Митрополита, спря«танъ въ ризницу.» При поновленіи Успенскаго собора предъ коронаціею Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 г. оный образъ былъ покрытъ красками и поставленъ на прежнее мѣсто.

Отъ сего обзора св. иконъ перейдемъ къ самому святилищу.

Въ главномъ алтарѣ *престолъ* каменный, до 1812 г. покрытый среброкованною позлащенною одеждой. На доскѣ мраморной особаго стола позади престола, стоитъ противъ запрестольныхъ иконъ золотой ковчегъ, слитый Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ 1777 г. изъ Валашскаго золота: онъ изображаетъ гору Синайскую и Моисея съ скрижалями Завѣта; въ пещерѣ ея помѣщена дарохранительница; а при подошвѣ положено собственноручное Императрицы Екатерины II начертаніе о новомъ учрежденіи Губерній, на 240 листахъ. Въ подножіи ковчега на другой сторонѣ хранится: актъ о престолонаслѣдіи Императора Павла I, манифестъ Императора Александра I, отреченіе отъ престола Цесаревича Константина Павловича и актъ о совершеннолѣтіи Наслѣдника Престола. Изъ Філаретовской описи собора 1627 г. видно, что въ алтарѣ стоялъ у Пресвятыя Богородицы ящикъ, обитый краснымъ бархатомъ, гдѣ хранилась за Патріаршею печатью избранная Государева грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, находящаяся нынѣ въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ (53).

За престоломъ между вышеупомянутыми Корсунскими иконами стоятъ *Корсунскіе кресты*, два изъ горнаго хрусталя, одинъ окованный серебромъ съ пятью финифтяными образами, изъ коихъ четыре древней, а пятый — новой работы.

Надъ престоломъ *сѣнь* шатровая на четырехъ столбахъ мѣдныхъ, литыхъ, лощатыхъ съ яблоками; съ четырехъ сторонъ въ три ряда теремки украшаютъ пирамидальный верхъ шатра. Между столбовъ были четыре спуска серебряные рѣзные, замѣненные нынѣ бархатными, а на нихъ стояли по угламъ Ангелы съ

(53) Собраніе Госуд. ветхенныхъ грамотъ, ч. I.

КОРСУНСКІЕ КРЕСТЫ.

СѢНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ КЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

рипидами, въ срединѣ же были Евангелисты сѣдящіе, чеканенные изъ серебра; вмѣсто ихъ, нынѣ вышиты по бархату золотомъ Ангелы. Надъ ними была слѣдующая надпись накладными серебряными словами: «Божіею милостію, по благословенію «и по повелѣнію великаго Господина «Святѣйшаго Патріарха Киръ Філарета Московскаго и всея Россіи, при «державѣ благовѣрнаго и благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя «и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, «Владимірскаго, Московскаго, Новогородскаго, Царя Казанскаго, Царя «Астраханскаго и многихъ государствъ Государя и обладателя, при «его Государевой благочестивой и «Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи, при ихъ благородной дщери и Благовѣрной Царевнѣ и «Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, «въ 15 лѣто государства, въ 8 лѣто «Патріаршества, по плотскому рожденію Великаго Государя Царя и «Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, отца его и по духовному чину отца его и богомольца, «Господина Патріарха Філарета Московскаго, сдѣланъ бысть сей кіотъ «на престолъ Господа Бога и Спаса «нашего Іисуса Христа, домовою казною, въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и «Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Успенія, во олтарѣ 7135 года, «мѣсяца Августа въ 15 день.» Къ стѣнамъ алтаря етотъ шатеръ прикрѣпленъ желѣзными цѣпьми.

До 1812 г. надъ престоломъ висѣлъ *золотой голубь*, (изображавшій Св. Духа), въ коемъ хранились св. дары; онъ упоминается въ описи 1627.

Горнее мѣсто Святительское, каменное, нишью, или раковиною углублено въ стѣнѣ; къ нему ведутъ три ступени. По обѣ стороны его на стѣнахъ десять образовъ четвертныхъ въ кіотахъ; по видимому, онѣ напоминаютъ намъ десять Патріарховъ, которыхъ мощи, при отпѣваніи, во время совершенія литургіи, предъ чтеніемъ Евангелія, вносили въ алтарь и ставили на горнемъ мѣстѣ (54). Между сими иконами, вѣроятно, келейными Святителей, находится еще образъ Спасителя, указующій перстомъ на слова Евангелія Св. Іоанна. см. выше стр. 11. Академикъ Кеппенъ, признавая оный за произведеніе кисти Императора Мануила въ XII вѣкѣ, почитаетъ его за образецъ, съ коего писаны были въ послѣдствіи большіе образа въ Новгородскомъ и Софійскомъ соборахъ подъ именемъ *Корсунскихъ*. Но икона сія такъ записана зографами нашими, что не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ семивѣковой древности своей; при томъ мѣсто, на коемъ стоялъ въ Софійскомъ соборѣ Мануиловъ образъ, есть мѣсто великихъ, а не малыхъ иконъ и вѣрный тамъ ея списокъ есть великая, а не малая икона.

(54) Древная Росс. Вивліоѳика, ч. VI, *Чинъ погребенія Патріаршаго.*

(55) Списокъ Рускимъ памятникамъ. М. 1822, стр. 39 и 40.

на стр. 14 вмѣсто: *благеніе*, читай: облаченіе.

ОПЕЧАТКИ.

НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ
стран.	
III, колон. 2. 1) ea	оной.
IV, к. 2. Пречистенка	Остоженка
VI, к. 1. (detinens)	(detinens?)
к. 2. бѣлымъ городомъ	*Бѣлымъ городомъ.*
XXII, к. 1. появались	появились.
XXVIII, к. 2. сооружедныя	сооруженныя.
XXX, прим. 29. [illegible]	[illegible]
XXXI, к. 1. (3) уничтожить.	
XXXIII, к. I. Голстунскаго	Гостунскаго.
XXXV, пр. 45. [illegible]	[illegible].
XLII, к. 2. Kremelana	Kremelena.
XLIII, к. 1. девять ворот	десять ворот (с).
к. 2. кутафьею (с)	Кутафьею (т).
XLIV, (8) исключить.	
XLVII, к. 1. Рейтепфельсъ	Рейтенфельсъ.
LIV, к. 1. Наливокъ (ж)	Наливокъ (з).
LXVI, к. 1. Витиканъ	Ватиканъ.

Алфафитъ въ примѣчаніяхъ перемѣшанъ.

ШАТЕРЪ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

II. *Шатеръ надъ ризою Господней*

Мѣдный шатеръ, занимающій мѣсто въ югозападномъ углу собора между Святительскими гробницами, имѣетъ квадратную фигуру; его полотны состоятъ изъ мѣдныхъ рѣшетокъ съ прорѣзными травами, прежде изнутри подложенныхъ слюдою; на четырехъ его углахъ онѣ соединены четырьмя витыми столбиками. Вмѣсто карнизовъ, теремки и закомары. Кровля надъ нимъ шатровая, шахматная изъ мѣдныхъ золоченыхъ и желѣзныхъ посеребреныхъ листовъ. На верху ея деревянный крестъ съ серебрянымъ распятіемъ. Вышиною етотъ узорочный шатеръ 9 арш. 5 четв. $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною 4 аршина 2 четв. $\frac{1}{2}$ вершка; онъ устроенъ въ 1627 году, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ (1), для храненія гроба Господня, или плащаницы и ризы Господней, которая сперва взята была въ Грузіи изъ Мцхетскаго собора Шахъ-Аббасомъ, а потомъ принесена въ Москву изъ Персіи 1626 г. послами Русанбекомъ и Муратбекомъ. По осмотрѣ сей святыни Патріархомъ Філаретомъ съ Духовенствомъ, найдено, что въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лалами и бирюзами, «часть нѣкая ризы Господни, а въ «длину и поперегъ пяди, полотняна, «кабы красновата, походила на мѣли, «или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, «лице измѣнило, а ткана во лну (2).» Съ трехъ сторонъ по верхней каймѣ идетъ слѣдующая надпись: «Лѣта «7133, мца Сентября в 30 день, Бо«жіею милостію, по благословенію «и по повелѣнію великаго Господина «Святѣйшаго Патриарха Кир Фи«ларета царствующаго града Моск«вы и всея Великія Росиа, при дер«жаве благовѣрнаго и благороднаго «Христолюбиваго Великаго Государя «Царя, Великаго Князя Михаила «Феодоровича всеа Руси Самодерж«ца Владимерскаго, Московскаго, Но«угородскаго, Царя Казанскаго, Ца«ря Астороханскаго и многихъ дру«гихъ Государствъ Государя и Об«ладателя, во второенадесятъ лѣто «Государства е(го), в шестое лѣто «Патріаршества Филарета Патріар«ха Московскаго и всеа Руси здѣ«лана бысть сиа решотка в собор«ной церкве около гроба Гня.»

(1) Расходная книга Оружейной палаты, 1627 г. № 926.

(2) Акты археографической Експедиціи, ч. III, № 168.

Внутри шатра, на западной сторонѣ и на сѣни изображены искусною кистью Греческаго стиля страсти І. Христовы, а на шестилистовой иконѣ положеніе въ Успенскомъ соборѣ Ризы Господней Патріархомъ Филаретомъ и Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.—Ковчегъ же съ ризою Господнею хранится вмѣстѣ съ другими ковчегами св. мощей въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла, и ежегодно, 10 Іюля, въ день празднованія, полагается въ шатрѣ на гробѣ Господнемъ, откуда во всенощное бдѣніе выносится Архіереемъ и ставится на налоѣ для чествованія

Тамъ же въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ коронкою съ драгоцѣнными камнями и финифтяными изображеніями херувимовъ, вложенъ *гвоздь Господень*, принесенный въ 1686 году изъ Грузіи въ Россію Царемъ Арчиломъ Вахтангѣевичемъ, сооружителемъ сего самаго ковчега. До 1715 г. онъ хранился въ домовой его церкви. Когда же, по просьбѣ брата своего Георгія, Арчилъ хотѣлъ послать сію святыню въ Грузію, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе: тогда она остановлена была въ Казани губернаторомъ, который донесъ объ етомъ Петру І; Государь повелѣлъ удержать ее и препроводить въ Москву для храненія въ Успенскомъ соборѣ (3). Вокругъ ковчега слѣдующая Грузинская надпись, предлагаемая здѣсь въ точномъ переводѣ: «Царь всея «Грузіи Давидъ, сынъ Русуданы, «соорудилъ влагалище гвоздя Го«сподня.» Академикъ Броссе почитаетъ сего Давида за Нарина-Давита, царствовавшаго въ Грузіи съ 1237 по 1272 годъ (4); но письмена и стиль коронки вѣроятнѣе относятся къ XVII вѣку, когда сія святыня принесена была въ Москву изъ Грузіи, которой даровалъ ее Миріанъ, первый Царь Христіанскій; онъ получилъ ее, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, отъ Константина Великаго.

Въ серебряномъ ковчегѣ заключается часть *ризы Божіей Матери*, принесенная въ соборъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ.

Изъ св. мощей, хранящихся въ серебряныхъ ковчегахъ, особенно замѣчательны *десная рука по локоть Св. Андрея Первозваннаго и главы Вселенскихъ Святителей Св. Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.* На крышкѣ прежняго ковчега достопамятна слѣдующая надпись: «Въ семъ ковчегѣ мощи Святаго «Апостола Андрея Первозваннаго, «рука его правая, персты сложены «знаменатися св. крестомъ. Обрѣ«теся въ Патріаршей ризницѣ ме«жду мощей Святыхъ нынѣшняго «7191 (1672) лѣта, Сентября въ «5 день. Въ самое нужное время «явилъ Господь сію: разори бо сіе «его сложеніе перстовъ раскольни«ковъ лесть, слагающихъ персты «знаменатися не по церковному пре«данію. Юже принесе въ градъ Мо«скву Государю Царю и Великому «Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея «Росіи, Греческій Архимандритъ «Галактіонъ изъ града Солуна, мо«настыря Св. Анастасіи Узорѣши-

(3) Сокровище Россійскихъ древностей, М. 1789, въ 12, и Зиновьевы Муравьи, въ Казани. 1852 г., кн. 10.

(4) Monographie géorgienne de Moscou, par *M Brosset* (à Petersb. 31 Aout 1858).

Collette d'après | Gravé par Hoepfelmann & fils | Imprimerie

ОБРАЗЪ РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ѲЕОДОРОВИЧѢ

«тельницы, во 152 (1644) лѣто. И «о той руцѣ свидѣтельствомъ тог«да писа къ Государю Вселенскій «Патріархъ Парѳеній Константино«польскій.»

III. *Раки и гробницы Святителей.*

Кромѣ двухъ Святителей Петра и Ѳеогноста, опочивающихъ въ алтарѣ собора, въ самомъ храмѣ находятся раки съ мощами:

1. Св. *Іоны* Митрополита Всероссійскаго, который 12 лѣтъ управлялъ паствою и преставился въ 1461 году, Марта 31. Св. мощи его, обрѣтенныя при новомъ сооруженіи Успенскаго собора 1472 г., опочиваютъ въ серебряной ракѣ, коей не коснулись въ 1812 году и Наполеоновы воины, оставившіе серебряную лампаду и подсвѣчникъ предъ гробницею Іерарха. На мѣстѣ прежней его могилы, у сѣверо-западнаго угла собора, извнѣ поставленъ каменный крестъ.

По описи 1627 года, у раки сего Святителя въ главахъ стоялъ образъ Пресвятыя Богородицы молебныя въ басменномъ серебряномъ окладѣ съ привѣсками къ нему 39 золотыхъ Угорскихъ, 17 Новгородокъ бѣлыхъ, девяти гривенъ серебряныхъ литыхъ и двухъ гривенъ басменныхъ. Теперь на семъ мѣстѣ древнее изображеніе Св. Іоны во весь ростъ, шитое по таусинной камкѣ волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шелками; на поляхъ надпись, вышитая волоченымъ серебромъ. Ето былъ прежде надгробный покровъ на его раку.

2. Св. *Філіппа* II, Митрополита Всероссійскаго, который въ 1566 г. возведенъ на Митрополію, по избранію Царя Іоанна Васильевича, и за обличенія буйной Опричины сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь, гдѣ и задушенъ былъ Малютою Скуратовымъ. По просьбѣ Соловецкой братіи, мощи Св. Філіппа перенесены были 1584 г. въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ принялъ монашескій чинъ; а по совѣту Новгородскаго Митрополита Нікона, перемѣщены оттуда въ Москву 1652 года, Іюля 9, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ.

3. Мощи Св. Митрополитовъ *Фотія* и *Кипріана* опочиваютъ подъ спудомъ въ юго-западномъ углу собора. Первый изъ нихъ, правивъ 21 годъ Церковію Россійскою, преставился 1431 г., а вторый 1406 г., бывъ свидѣтелемъ нашествій Токтамыша и Тамерлана.

Отъ раки Св. Іоны простираются по сѣверной стѣнѣ храма, на протяженіи 11 аршинъ и 1 четв., каменныя гробницы, надъ коими на мѣдныхъ дскахъ, недавно сдѣланныхъ, означены имена Митрополитовъ Всероссійскихъ:

1. Геронтія, + 1489 г.
2. Сімона, + 1511 г.
3. Макарія, + 1564 г.
и 4. Аѳанасія, + около конца XVI в.

Но въ Софійскомъ временникѣ упомянуто, что мощи Митрополита Філіппа I положены были 1472 г. «посторонь Св. Іоны и желѣза его «надъ гробомъ повѣсиша, еже и «нынѣ лежатъ, къ нимъ же вси «прикладываются исцѣленія ради.» (5). Въ рукописныхъ собраніяхъ Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ Митрополиты Філіппъ, Ге-

(5) Софійскій временникъ, II, стр. 439.

ронтій и Макарій чудный помѣщены въ числѣ Святыхъ града Москвы. Въ Філаретовскои описи Успенскаго собора 1627 и 30 г. упомянуты надъ гробницами Митрополічьими образа осмилистовые, обложенные серебромъ «Геронтія и Макарія,» а покровы надгробные поименованы «Митрополітовъ Філіппа, Геронтія, Сімона и Макарія (6).» Въ вѣчномъ Сунодикѣ 176 г. въ числѣ Митрополітовъ Всероссійскихъ, о которыхъ творилось вседневное поминовеніе, не находится М. Аѳанасія въ Успенскомъ соборѣ. По надписямъ же, нынѣ существующимъ, не означено гробницы Філіппа I, начавшаго и недокончившаго строеніе Успенскаго собора; но присоединенъ Аѳанасій Митрополітъ, предшественникъ и кратковременный преемникъ Св. Філіппа II, по свидѣтельству исторіи, погребенный въ Новоспаскомъ (7) или Чудовѣ монастырѣ. (Ж) И такъ, вѣроятно, что, пропустивъ Філіппа I, включили въ число четырехъ Митрополітовъ Аѳанасія, и по такому размѣщенію и сдѣланы надписи, коихъ въ 1789 году еще не было.

4. У западной и южной стѣны стоятъ *гробницы девяти Патріарховъ Россійскихъ*, изъ которыхъ не достаетъ здѣсь гробницы Нікона, погребеннаго въ Новомъ Іерусалимѣ. Кромѣ гробницы перваго Патріарха Іова (8) и кромѣ деревяннаго, обитаго бархатомъ гроба Гермогенова, стоящихъ сверху помоста, всѣ они въ землѣ и покрыты каменными надгробіями съ высѣченными на нихъ надписями и сверхъ того, поставлены надъ ними мѣдныя доски, на коихъ означены имена и годы кончины погребенныхъ. Изчислимъ ихъ по хронологическому порядку:

1. Іовъ.
2. Гермогенъ.
3. Філаретъ.
4. Іоасафъ I.
5. Іосифъ.
6. Іоасафъ II.
7. Питиримъ.
8. Іоакимъ.
9. Адріанъ.

Адріаномъ оканчивается Патріаршество, и гробъ его въ соборѣ послѣдній изъ Святительскихъ.

Сообщимъ здѣсь и надписи, высѣченныя обронно на каменныхъ гробницахъ Патріаршихъ:

1.

«Лѣта 7115 (1607) Іюня въ 19 «день преставися Великій Господинъ «Святѣйшій Іевъ, первый Патріархъ «Московскій и всеа Росіи.»

2.

«Лѣта 7142 (1633), Октября въ «1 день, во вторникъ, въ послѣдній «часъ дни, на праздникъ Покрова «Пресвятыя Богородицы преставися «Великаго Государя, Царя и Великаго «Князя Михаила Феодоровича всея «Русіи Самодержъца, по плотцкому «рожденію отецъ, а по духовному «чину отецъ и богомолецъ Великій «Господинъ и Государь, Святѣйшій «Филаретъ Никитичь, Божіею ми-

(6) Опись Успенскаго собора 1627 г. рукопись въ Ж.

(7) Исторія Росс. Іерархіи. ч. I, стр. 58.

(8) Въ статенномъ спискѣ о принесеніи мощей Іова Патріарха въ Москву сказано: «И пришедшие поставили въ ногахъ у Іоасафа Патріарха, «на мосту на серху и окладли кирпичемъ.» *Акты археогр. Экспед.* IV, стр. 77.

«лостію Патріархъ Московскій и «всея Русіи.»

3.

«Лѣта 7149 (1640) Ноября въ «28 день, на память Преподобно«мученика Стефана, Новаго Испо«вѣдника, въ субботу противъ Вос«кресенія, въ 8 часу нощи, преста«вися рабъ Божій Великій Госпо«динъ, Святѣйшій Іосафъ Патріархъ «Московскій и всеа Росіи.»

4.

«Лѣта 7160 (1652) Апрѣля въ «15 день, на страстной недѣлѣ, во «святый и великій четвергъ, въ 8 «часу дни, на память Святыхъ Апо«столъ Пуда и Трофима, преста«вися рабъ Божій Великій Госпо«динъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ «Московскій и всеа Росіи.»

5.

«Лѣта 7180 (1672), Февруарія «въ 17 день, въ субботу сырныя «седмицы, во 2 часу дне, на память «Святаго Великомученика Ѳеодора «Тирона, преставися рабъ Божій «Великій Господинъ, Святѣйшій «Іоасафъ, Патріархъ Московскій и «всея Россіи, и погребенъ на семъ «мѣсте Февруарія въ 18 день, въ «недѣлю сыропустную: бысть на «Патріаршестѣмъ престолѣ пять «лѣтъ, 7 дней.»

6.

«Лѣта 7181 (1673), Априлія въ «19 день, въ субботу 3 седьмицы «по Пасцѣ, во второнадесятомъ часу «дне, на память Преподобнаго отца «нашего Іоанна Ветхопещерника, «преставися рабъ Божій Великій «Господинъ, Святѣйшій Питиримъ «Патріархъ Московскій и всея Ро«сіи, и погребенъ на семъ мѣсте «Априлія же во 21 день, въ по«недѣльникъ 4 седмицы по Пасцѣ: «бысть на Патріаршестѣмъ престо«лѣ 9 мѣсяцевъ, 12 дней.»

7.

«Всетворца Бога благоволеніемъ «и предѣлоположеніемъ Великій Го«сподинъ Святѣйшій Куръ Іоакимъ, «Московскій и всея Росіи и всѣхъ «сѣверныхъ странъ Патріархъ о «Господѣ въ мирѣ успе вѣчно, мі«розданія лѣта 7198 (1690), мѣ«сяца Марта въ 17 день, въ поне«дѣлокъ 3 седмицы постовъ Свя«тыя Четыредесятницы, въ 11 часѣ «дне, въ 1 четверти. Погребено же «бысть тѣло его того же мѣсяца «во 18 день, въ велицѣй соборчой «первопрестольнѣй церкви у стѣ«ны, близь западныхъ вратъ, на «правѣ странѣ. Родився, живе лѣтъ «70, пасе стадо Христово на пре«столѣ своемъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, «23 дни: его же Господь Богъ въ «царствіи своемъ небесномъ да упо«коитъ въ вѣкъ со святыми. аминь.»

8.

«Мірозданія 7209-го лѣта, Хріста «же Господа 1700, мѣсяца Октов«рія 15 числа, подъ среду, въ нощи «перваго часа въ четвертой чет«верти, волею Творца нашего Бога, «успе благонадежно на вѣчное жи«тіе, въ церковныхъ таинствахъ Ве«ликій Господинъ Святѣйшій Куръ «Адріанъ Архіепископъ Московскій «и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ «странъ Патріархъ: и погребено «тѣло его во гробѣ, на семъ мѣсте. «Патріаршъ свой престолъ правилъ

«десять лѣтъ, пятьдесятъ три дни, Августа съ 24 числа, отъ рожде-«нія своего имѣ шестьдесятъ тре-«тіе лѣто, с Октомврія 2 дне. Его «же душу да упокоитъ Господь въ «вѣчномъ своемъ небесномъ блажен-«ствѣ! Всякъ зрящій гробъ сей по-«молись!»

Памятникомъ сей верховной власти Духовенства остается еще въ соборѣ:

IV. *Патріаршее мѣсто.*

Оно каменное, шатровое, за правымъ крылосомъ у столба, гдѣ прежде находилось Митрополічье мѣсто, которое въ граматахъ XVI вѣка называется *каменнымъ* (9); а въ 1642 году къ нему сдѣланы были рѣшетки (10). До сооруженія его при первыхъ Патріархахъ въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ представляется оно, подобно горнему мѣсту въ алтарѣ и Великокняжескому въ подтеремной церкви Кремлевской, состояло въ углубленіи, или раковинообразной нишѣ столба, какъ показываетъ и самая впадина въ немъ, закрытая доскою. Внутри его сѣдалище, обитое бархатомъ, (Ж) на стѣнѣ изображеніе Спасителя и у одного изъ двухъ столбиковъ, поддерживающихъ шатеръ, Архипастырскій жезлъ Св. Петра Митрополита; на серебряныхъ переймахъ роговъ сего ветхаго посоха вырѣзано: «Смирен-«ный Петръ Митрополитъ всеа Русіи. «лѣта 7186, Декабря въ 1 д. по-«новленъ бысть Іоакимомъ Патріар-«хомъ.» На карнизѣ шатра слѣдующія подписи: «1. Владычице! «пріими молитву рабъ своихъ и из-«бави насъ отъ всякія скорби и «печали. 2. Ты еси, Богородице, «оружіе наше и стѣна, ты еси за-«ступнице, къ тебѣ прибѣгаемъ, да «избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, «возвеличимъ тя вси Пресвпорочную «Матерь Бога нашего, юже осѣни «Духъ пресвятый.»

На семъ мѣстѣ возсѣдалъ и стоялъ Святитель. Архіепископы и Епископы на оное возводили новопосвященнаго Митрополита; самъ Царь, вручивъ ему жезлъ пастырства, говорилъ рѣчь (11), на которую отвѣтствовалъ ему новопоставленный Іерархъ.—Здѣсь отнятъ былъ Святительскій жезлъ у Никона Патріарха, обреченнаго на низложеніе; здѣсь Св. Филиппъ Митрополитъ не благословилъ Грознаго Іоанна, подошедшаго къ нему на благословеніе и прямо обличалъ его жестокость. Но при посвященіи 1619 г. Митрополита Ростовскаго Филарета въ Патріархи Московскіе и Всероссійскіе Царь съ Патріархомъ стоялъ на высокомъ мѣстѣ посреди церкви, гдѣ первый послѣднему подносъ панагію, бархатную мантію и бѣлый шелковый клобукъ, а Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ вручилъ посохъ Св. Петра Митрополита (12). По древнему уставу, во время божественной службы діаконъ кадилъ Святительскому мѣсту и въ отсутствіе Іерарха; но указомъ 1721 г., Августа 14, запрещено было въ

(9) Акты Археограф. Експедиціи, т. I.

(10) Книга расходная деньгамъ, употребленнымъ на росписаніе стѣнное соборной церкви Успенія, 7150 г. № 97[illegible].

(11) см. чинъ поставленія Митрополита 1568 г. Февраля 20 и Чинъ поставленія Митрополита Іоасафа 1539 г. въ Актахъ Археограф. Експедиціи, т. I.

(12) Древняя Росс. Вивліоѳика ч. I, Апрѣль, 1773 г. въ Спб. въ 12.

ПАТРІАРШЕЕ МѢСТО

ТРОНЪ В. К. ВЛАДИМІРА МОНОМАХА.

священнослуженіяхъ, по прежнему обыкновенію, дѣлать поклоненія Патріаршему мѣсту.

Посреди собора стоялъ мѣдный *облачальный Патріаршій амвонъ*, который вынесенъ былъ 1721 года, по словесному приказу Сунодальныхъ Архіепископовъ Новгородскаго Ѳеодосія и Псковскаго Ѳеофана (13).

V. *Царскія мѣста.*

1. Такъ называемый *тронъ Владиміра Мономаха*, или *старое Царское мѣсто* и *ординарное Императорское церковное мѣсто*, сдѣланъ изъ орѣховаго дерева, а прежде былъ вызолоченъ. Верхъ, или сѣнь его на подобіе Царскаго вѣнца, шатровый, украшенный теремками, рѣзными изъ дерева, внизу сквозными, вазами, подкомарами и розетками. Шатеръ етотъ поддерживается четырьмя рѣзными столбиками и осѣненъ двуглавымъ орломъ; вмѣсто подножія, у него четыре льва, вырѣзанные изъ дерева, а не каменные, какъ значится въ древней описи собора. При входѣ на сто мѣсто сдѣланы ниже панелей створчатыя двери, на коихъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзана слѣдующая надпись:

1. На правомъ затворѣ:

«В лѣто 6496, а отъ Великаго и «отъ Блаженнаго Князя Володимира «четвертое колѣно правнука его, «Князь Великій Владимиръ Всево«лодичь Манамахъ, тои убо Царь «и Манамахъ прозвася отъ таковыя «вины: егда на Великомъ Княженіи «сѣде в Киевѣ, съвѣтъ творяше съ «Князьми своими и Боляры и Вел«можами, глаголя: «егда азъ есмь «юнѣйшій, прежде мене державст«вовавшихъ и хороугви правящыхъ «скипетра Великія Росия, яко же «Великій Князь Олегъ ходилъ и «взялъ съ Цариграда велію дань на «вся воя своя и здравъ възвратися «во свояси, и потомъ Князь Вели«кій Всеславъ Игоревичь ходилъ и «взялъ на Констянтинѣ градѣ тяж«чайшую дань, а мы есмы Божіею «милостію настолницы прародите«лей своихъ и отца моего Великаго «Князя Всеволода Ярославича и на«слѣдницы тояжъ чти отъ Бога «сподоблені, нынѣ убо съвѣта ищу «о васъ моея Полаты Князей и Бо«ляръ и Воеводъ и всего надъ вами «Христолюбиваго воінства, да пре«вознесется имя Святыя и Живо«начальныя Троицы вашея храбро«сти могутствомъ Божіею волею «с нашымъ повелѣніемъ. «Отвѣщас«та же Великому Князю Владимиру «Всеволодичу Князи и Боляре и «Воеводы его, рѣша: «сердце Ца«рево в руцѣ Божіи, яко же писано «есть, а мы есмы в твоей воли Гос«подаря нашего по Бозѣ. «Великій «Князь Владимиръ собираетъ вое«воды благоискусныя и многоразум«ныя і поставляетъ чиноначалники «надъ различными воінствы тысощ«никы и сотникы и пятдесятникы, «надъ различными боренія (?) и съво«купи многія тысочи воінства и от«пусти ихъ (въ?) Ѳракію, Царяграда «области и плѣниша іхъ доволно «и возвратишася со многимъ богат«ствомъ во мнозѣ здравіи во свояси.»

2. На лѣвомъ затворѣ:

«Тогда бѣ во Цариградѣ благо«честивый Царь Констянтинъ Ма-

(13) Тамъ же, т. X, стр. 119, ср. F. W. v n *Bergholz* Tagebuch 1722 г. въ *Büschings* Magazin. XX Th. Halle, 1786, in-4.

«намахъ и в то время брань имѣя с «Персы и с Латынною и сьставляетъ «сьвѣтъ мудрый Царскій и отря«жаетъ послы своя къ Великому «Князю Владимиру Всеволодичу в «Кіевъ, Неофита Митрополита отъ «Асіа Ефескаго и с нимъ два Епи«скопа Мелетиньска и Митулиньска «і стратига Антіохійскаго, игумена «Іерусалимъскаго Іевстаѳія и иныхъ «своихъ благородныхъ, і от своея выя «пріемлетъ Животворящій крестъ «от самого животворящаго древа, на «немъ же распятся владыка Хрис«тосъ, снемлетъ же с главы своея «вѣнецъ Царьскій и поставляетъ «его на блюде злате і повелѣваетъ «же принести крабіцу сердоликову, «из нея же Августіа Кесарь Римъ«скій веселяшеся и ожереліе, си«рѣчь Святыя Бармы, иже на пле«щу своею ношаше и чепь от злата «Аравійска исковану и иныя многы «дары Царскія; предаде ихъ Нео«фиту Митрополиту со Епископы «и своимъ благороднымъ рядникомъ «и посла іхъ к Великому Князю «Владимиру Всеволодичю в Кіевъ, «моля его и глаголя: «пріими от насъ, «о Боголюбивый Благовѣрный Кня«же, сія честныя дарове от начатка «вечныхъ лѣтъ твоего благороднаго «и поколенія Царьскій жребій на «славу и честь и на величаніе тво«его волнаго и Самодержавного цар«ствія, имъ же начнутся молити «наны послове и мы отъ твоего «Благородія просимъ мира і многія «любве, да церкві Божія безмятежа «будутъ, а все православіе в покои «пребудетъ под сущею властію на«шего царствія і твоего волнаго са«модержавства Великія Росія, да «нарицаешись отселе Боговенчанный «Царь!» Венчанъ симъ Царьскымъ «венцемъ рукою Святѣйшаго Ми«трополита Кіръ Неофита и со Епи«скопы, и отъ того времени Князь «Владимиръ Всеволодичь наречется «Мономахъ і Царь Великія Росіа, и «пребысть съ Царемъ Констянти«номъ прочее время в миру і любви, «и оттоле і донынѣ тѣмъ венцемъ «Царьскимъ венчаются великыи Кня«зи Владимерстіи.»

На подзорѣ, связывающемъ куполъ, вырѣзаны со всѣхъ четырехъ сторонъ слѣдующія надписи: «Ре Гь «(Рече Господь) азъ избра тя Царя, «взяхъ тя за десницу твою і уст«рои тебе обладати людми моими «во вся дни живота твое(го). Аще «ходиши по заповѣдемъ моимъ і «твориши волю мою, дамъ тебѣ «сердце смысленно і мудрость и «будеши, яко нѣ бы тако ни еди(нъ) «в царѣхъ прежъ тебе и по тебѣ не «будетъ, и аще твориши судъ и «правду посредѣ земля и слышиши «воздыханіе и слезы сущихъ в скор«бѣ имать и управленіе створиши «имъ, вскорѣ у[illegible] живота «твоего и д[illegible] одолѣніе на «враги и дамъ [illegible] на земли на «умноженіе плодо[illegible] земныхъ и воз«ставлю семя твое и устрою цар«ство ваше и престолъ вашъ до «вѣка и буду вамъ во отца и вы «будете ми в сыны. К симъ ж[illegible] «и не просиши у мене, дамъ ти «славу и богатство и покорятся «языци. Аще пріидетъ неправда «ваша, накажу васъ, милости моея «неотъіму от васъ.»

Рѣзные столбики сего трона поставлены на трехъ полотнахъ, похожихъ на панели, на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ слѣдующими подписями:

«1. Благовѣрный Великій Князь «Владимеръ Кіевскій Манамахъ со«вѣтъ творяше со Князми своими «и Боляры, повѣдая імъ храбрость «прародитель своихъ, како имали «дань съ Царяграда.»

«2. Благовѣрный Князь Великій «Владимеръ збираетъ воеводы пе«кусны и благорасудны и поста«вляетъ чиноначальникы, тысущни«ки, сотники, пятдесятники, елика «войскому искусу по.... (потребно?)

«3. Великаго Князя Владимера «войска едутъ во области Фракій«стіи.»

«4. Великаго Князя Владимера «воеводы приступиша къ Фракій«скоу граду.»

«5. Великаго Князя Владимера «воеводы пленивше веси Фраки«скія»

6. і взвратишася со многимъ бо«гатествомъ.»

«7. Тогда бѣ въ Цариградѣ бла«гочестивый Царь Констянтинъ Ма«намахъ и в то время брань імѣя с »Персы і с Латыною.»

«8. Благовѣрный Царь Констян«тинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ «мудрый и Царьскій и отряжаетъ «послы своя к Великому Князю «Владимеру Всеволодичу в Кіевъ, «Неоѳита Митрополита отъ Асіа «Еѳеськаго и съ нимъ два Епископа «Мелетиньска и Митулинска і стра«тига Антіохійскаго Игумена Іеру«салимъскаго Іевстаѳія и іныхъ «своихъ.»

«9. Благовѣрный Царь Констян«тинъ даетъ честныя дары Митро«политу Неоѳиту і Епископомъ и «посланникомъ, і отпусти іхъ из «Царяграда в Кіевъ къ Великому «Князю Владимеру Всеволодичу.»

«10. Отпущеннымъ же имъ, быв«шимъ Неоѳиту Митрополиту со «Епископы і съ предреченными по«сланники из Коньстянтина града, «внидоша в корабь, пловуще к Кіеву.»

«11. Пріидоша посланники отъ «Царяграда во градъ Кіевъ ко Кня«зю Владимеру Всеволодовичу и «принесоша к нему Царьскіе чест«ныи и ины многи дары и прошаху «у него мира.»

«12. Вѣнчалъ бѣ благовѣрнаго Ве«ликаго Князя Владимера Всеволо«довича Манамаха Святый Митро«политъ Неоѳитъ.»

Стиль сего Царскаго мѣста сходствуетъ съ деревяннымъ шатровымъ трономъ, присланнымъ въ Ипатьевскій монастырь отъ Царя Михаила Ѳеодоровича 1613 года (?) Іюля 1 и стоящимъ въ Троицкомъ соборѣ у праваго столба (14).

Старинное преданіе свидѣтельствуетъ, будто етотъ тронъ, сдѣланный при Владимірѣ Мономахѣ, перенесенъ изъ Кіева во Владиміръ вмѣстѣ съ Великокняжескимъ престоломъ, а оттуда при Вел. Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ въ Москву. Если же онъ и дѣйствительно былъ тотъ самый: то неизвѣстно, уцѣлѣлъ ли въ 19-ти мѣсячное пребываніе въ Кремлѣ Поляко-Литовцевъ, которые, по свидѣтельству Авраамія Палицына, не щадили ни древности, ни святыни. Въ Філаретовской описи Успенскаго собора 1627 г. объ немъ упомянуто такъ: *мѣсто Государя Царя и Вел. Князя Михаила Ѳеодоровича, на лвѣхъ по дереву рѣзано, а рѣзь золочена сусальнымъ золотомъ и серебромъ, на верху орелъ, внутри обито ат-*

(14) Описаніе Костромскаго Ипатіевскаго монастыря. М. 1832, въ 12.

ласомъ золотнымъ по червчатому атласу.

Изъ выходовъ Царя Алексія М. 1661 года видно, что онъ слушалъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, иногда на Царскомъ мѣстѣ, иногда же у столпа. Хотя Государь обыкновенно надѣвалъ Царское свое платье въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго, какъ мы выше замѣтили; однако случалось, что и на етомъ мѣстѣ, завѣшенномъ камчатными завѣсами, онъ перемѣнялъ свою одежду; — обычай, заимствованный изъ церемоніала Греческихъ Императоровъ (15). Во время приготовленій къ коронаціи Екатерины I въ 1724 г., когда доложили Петру I: «Не лучше ли вынести изъ собора ето старое мѣсто?» Императоръ сказалъ: «Я сіе «мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золо«таго за его древность, да и пото«му, что всѣ державные предки «Россійскіе Государи на немъ сто«яли (16).» По приказанію его, отняты отъ сего мѣста створчатыя двери и внутри оно обложено золотою парчею, а вверху украшено золотою бахрамой. На немъ въ день коронованія, слушали божественную литургію: Екатерина I, Петръ II, Анна, Елисавета и Екатерина II.

Здѣсь у южныхъ дверей нѣкогда возводимы были на престолъ Татарскими послами Великіе Князья. Въ лѣтописи замѣчено: «приде «Князь Великій Василій Васильевичь «на Москву, на Петровъ день, а съ «нимъ Царевъ (т. е. Ханскій) По«солъ Улань Царевичь: тотъ его са«дилъ на Великое Княженіе у Пре«чистыя *у золотыхъ дверей* (17).» Въ сихъ же дверяхъ, на рундукѣ, Царей, вѣнчанныхъ на царство, осыпали троекратно золотыми монетами. *Золотыми дверьми* назывались южныя входныя Успенскаго собора потому, что онѣ росписаны золотомъ по мѣднымъ листамъ, какими обложены желѣзные ихъ створы. На одной половинѣ сихъ дверей, раздѣленныхъ каждая на 20 рамъ, изображены событія изъ Св Исторіи, а въ нижнихъ рамахъ изъ области языческаго Любомудрія: Аполлонъ, Ермій и Сивиллы, Омиросъ, Платонъ, Ородитіанъ (Афродитіанъ?), наконецъ Еуросъ съ хартіями, содержащими въ себѣ ихъ пророченія и апоѳегмы.

Суздальскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что онѣ взяты въ Москву изъ Суздаля, гдѣ извѣстны были подъ именемъ *Корсунскихъ* (18). Суздальскаго собора ключарь Ананія Ѳеодоровъ, въ своемъ извѣстіи о богоспасаемомъ градѣ Суздалѣ, упоминаетъ, что въ тамошнемъ соборѣ двои входныхъ дверей западныя и полуденныя, по древнимъ его описямъ, взяты С. Просвѣтителемъ Россіи изъ Корсуня и даны имъ въ первую Суздальскую церковь. На дверяхъ сихъ, росписанныхъ на мѣди золотомъ, изображены Господскіе и Богородичные праздники и произшествія изъ Св. Исторіи съ Греческими и Славянскими надписями, вмѣсто дерева, пришедшаго въ ветхость, положены были въ 1750 г. на желѣзо. Въ Суздальскомъ соборѣ, по свидѣтельству того же

(15) *Georgii Codini europolitæ* de officiis magnæ ecclesiæ et aulæ Constantinopolitanæ. Parisiis. MDCXLVIII, in-f.

(16) Сокровище Россійскихъ древностей, стр. 125.

(17) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 268.

(18) Вѣстникъ Европы, 1821 г. № 20, и Записки *М. Я. Діева.*

ЮЖНЫЯ ВРАТА ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

писателя, находились еще такія южныя двери входныя, кои взяты были въ Московской Успенской соборъ 1401 г. вмѣстѣ съ Страстями І. Хріста, принесенными изъ Греціи Архіепископомъ Суздальскимъ Діонисіемъ и съ крестомъ Корсунскимъ, нынѣ стоящимъ за престоломъ въ етомъ соборѣ.

Позади Царскаго мѣста стоялъ аспидный столъ съ тремя покровами шелковымъ, суконнымъ и кожанымъ; на етомъ столѣ совершали водосвященіе и пр.

V. *Царскія мѣста.*

За лѣвымъ крылосомъ у столба *Ихъ Императорскихъ Высочествъ мѣсто,* рѣзное изъ дерева, вызолоченное, четвероугольное, съ шатровою сѣнью, надъ коею утвержденъ двуглавый орелъ. Въ 1741 г. оно называется мѣстомъ *блаженныя памяти Великихъ Государынь и Великихъ Княгинь* и было съ камчатными завѣсами (19), а въ описи собора 1789 г. мѣстомъ *древнихъ Царицъ Россійскихъ.* Вокругъ него сверху по карнизу существовала надпись, найденная въ дѣлахъ Палатскаго Архива: «Благоволеніемъ «благовѣрнаго и благочестиваго и «Хрістолюбиваго Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Ма«лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, «и благовѣрныя Царицы и Великія «Княгини Маріи Ильинишны, велѣ«но поставить сіе Царицыно мѣсто «въ церкви Пречистыя Богородицы, «честнаго и славнаго Рождества Ея, «что у нее Государыни на сѣняхъ, «въ лѣто 7161, отъ Р. Х. 1653 «Марта въ 30 день (20).» Оттуда при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ оно перенесено въ Успенскій соборъ.

VI. *Паникадилы.*

До 1812 года, посреди храма, между Патріаршимъ и Царскимъ мѣстами, висѣло огромное и великолѣпное въ шесть ярусовъ, серебряное паникадило, въ коемъ вѣсу было, кромѣ желѣза и мѣди, 60 пудъ, 12 ф. и 59 з. серебра, всего 113 пудъ. Ето вкладъ Боярина Ильи Ивановича Морозова, который заказывалъ дѣлать сіе паникадило въ Венеціи и повѣсилъ оное въ соборѣ 1660 г. Апрѣля 13. Одно серебро стоило 31,640 золотыхъ, позолота 2000 з. работа 2000 з. За такое приношеніе установлено въ соборѣ, 1 Ноября, ежегодное поминовеніе вкладчика. Вмѣсто похищеннаго непріятелями, въ 1819 году оно замѣнено другимъ меньшаго размѣра въ 20 пудъ, 31 ф. и 53 з. кромѣ желѣза; дѣлалъ его придворный мастеръ А. Гедлундъ изъ серебра, отбитаго у непріятелей въ 1812 г.

Изъ одиннадцати мѣдныхъ паникадилъ, висящихъ между столбами, восемь дѣлалъ въ 1644 г. Голландецъ Иванъ Госомъ; шесть изъ нихъ съ орломъ вверху, вѣроятно, Царскихъ, а пять съ крестомъ — Патріаршихъ.

VII. *Соборная ризница.*

Вмѣстѣ съ соборною библіотекой она помѣщается въ двухъ храминахъ на верхнихъ полатяхъ юговосточной части собора. Ризница сія замѣчательна не столько количествомъ,

(19) Дѣла Коллегіи Економіи, 1741 г.

(20) Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея въ Москвѣ. ч. I. М. 1807, въ 4.

сколько драгоцѣнностью, рѣдкостью и древностью вещей, принадлежащихъ къ утвари церковной, каковы на пр.: Евангелія напрестольныя, праздничныя, дневныя и ходовыя, сосуды, кресты, ковчеги, сіоны, или іерусалимы, панагіи, кадилы, кацеи, или ручныя кадильницы, брачные вѣнцы, священныя облаченія, воздухи, покровы, судари (sudaria), пелены и пр. Изъ нихъ обратимъ вниманіе на достопримѣчательнѣйшіе предметы:

А) *Евангелія:*

α) Напрестольное большое, печатанное въ Москвѣ на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, шириною 11 вершковъ. Вмѣсто заставокъ, въ заглавіяхъ искусно отработанныя миніатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображенія четырехъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностью рисунка и блескомъ колорита. Оно обложено золотомъ съ обѣихъ сторонъ и украшено на верхней декѣ семью большими изумрудными геммами, на коихъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ; а на нижней декѣ десять золотыхъ съ финифтью образовъ. Между ними размѣщены рубины, сапфиры, гіацинты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя травы и розетты. По краямъ оклада выведена черною слѣдующая надпись: «Во славу Всетворца «Господа Бога и въ честь Пресвятыя «Дѣвы Богородицы Маріи, Благо«честивѣйшіе Великіе Государи, «Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алек«сѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи «Самодержцы, и многихъ госу«дарствъ и земель восточныхъ и «западныхъ и сѣверныхъ отчичи и «дѣдичи и Наслѣдники и Государи «и обладатели и повелители, по 12 «царствованія ихъ, и мати ихъ Бла«гочестивѣйшая и Великая Госуда«рыня Благовѣрная Царица и Вели«кая Княгиня Наталія Кириловна «Богожеланнымъ своемъ Царскомъ «усердіи изволиша сіе святое Еван«геліе Іисусъ Христово напечатан«ное устроити изряднымъ художе«ствомъ и украсити отъ своихъ «Царскихъ сокровищъ превеликимъ «иждивеніемъ златомъ и драгимъ «каменіемъ, при Благороднѣйшемъ «Великомъ Государѣ Цесаревичѣ и «Великомъ Князѣ Алексѣи Петро«вичѣ всея Великія и Малыя и Бѣ«лыя Россіи в 4 году возраста его, «и устроя, повелѣша оное отдать «въ великую соборную церковь Ус«пенія Пресвятыя Богоматере, при «Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ «Куръ Адріанѣ, Архіепископѣ Мо«сковскомъ и всеа Россіи и всѣхъ «сѣверныхъ странъ Патріархѣ, въ «царствующемъ великомъ и пре«славномъ градѣ Москвѣ, міроздания «7202 года, отъ воплощенія же «Бога Слова Іисусъ Христа 1693 «года, мѣсяца Декембріа въ 25 день.»

Етотъ св. памятникъ, посвященный Дому Пресвятой Богородицы Бабкою о благоденствіи своего внука, есть прекрасное произведеніе мастеровъ Оружейной палаты; онъ возобновленъ и украшенъ Екатериною II.

β) Евангеліе дневное (апракосъ), писанное въ малый листъ, на пергаминѣ, уставомъ, въ два столбца, конца XIV или начала XV вѣка, украшено миніатюрами четырехъ Евангелистовъ съ ихъ символами:

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ ЦАРИЦЫ НАТАЛЬИ КИРИЛОВНЫ.

у Св. Іоанна орелъ, держащій во рту крестъ, у Св. Матвѣя Ангелъ, у Св. Марка левъ, у Св. Луки телецъ. Заглавныя буквы писаны золотомъ и красками съ разными фигурами звѣрей и цвѣтовъ. Оно обложено золотыми досками съ филигранью; на верхней дскѣ вычеканено Воскресеніе Господне (въскрнье гдне), окруженное Ангелами, Херувимами и Апостолами на 4 наугольникахъ изображены четыре Святителя. По мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Евангеліе сіе устроено изъ казны Боярина Бориса Васильевича Морозова и по указу Царя Алексія Михайловича, 7177 г. принято въ большой Успенскій соборъ.

γ) Евангеліе, присвоенное преданіемъ Императору Константину Палеологу, писано четкими Греческими буквами на бомбицинѣ, въ большой листъ, Нектаріемъ Архіепископомъ Погояницкимъ и принесено въ даръ соборной церкви Митрополитомъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ (21). Миніатюры четырехъ Евангелистовъ должны быть Руской работы, судя и по надписямъ на нихъ, както: *агіос апостолъ Іоаннъ Θеологъ*. Его покрываетъ золотый окладъ, на коемъ вычеканены средникъ (распятіе) и четыре Евангелиста; по мѣстамъ, соотвѣтственно числу Евангелистовъ, четыре крупныхъ изумруда въ гнѣздахъ и четыре репья изъ алмазовъ и яхонтовъ. На концѣ Греческая золотая надпись свидѣтельствуетъ о времени и мѣстѣ сего писменнаго памятника:

Τὸ θεῖον εὐαγγέλιον τουτὶ ἐξεπονήθη, ἐν τῇ θεωσώζων ταυτηῖ πόλει τῆς Μοσχοβίας, τὰ σκῆπτρα διϋθύνοντος τέως τοῦ βασιλέως τοῦ Ἀλεξίου τοῦ σοφοῦ καὶ πολεμικωτάτου, ἐμαῖς τοῦ πωγωνιανῆς ταπεινοῦ Νενικταρίου, τοῦ ἔκ-τε τῆς τοῦ Πέλοπος κλεινῆς καὶ περιφήμυ, κατά γε τὸ χιλιοστὸν καὶ δὶς τριακοσίων τέταρτον καὶ ἑξηκοστὸν, ἀπὸ θεογονίας τοῦ ποιητοῦ, καὶ πλάστου μου, καὶ κτίστου Ἰησοῦ μου, ὅπερ καὶ ἀνατίθημι, ἐμῶν πτεσμάτων περι, νέῳ τῆς θεομήτερος, ἐν ᾧπερ καὶ τὸν θεῖον οὐρανοφοίτου δεδεγμαι βίου τὸν ἀῤῥαβῶνα. Ἐγγὺς ἐμῆς τυγχάνοντι πατριδος τῆς φιλτάτης ᾗ καὶ τὴν κλῆσιν ἔσχηκε παρὰ τοῖς ἐγχωρίοις πόλιν τῶν δρώντων, λέγεται κατά γε τὸν τὴν ἔχον. ὃς δ' ἄν τις εἴη ἐντυχὼν σφαλμάτων τοῖς ἀμέτροις ἀπείρῳ δήπουθεν σπουδῆς καὶ τῆς ὀρθογραφίας, συγγνώμην παρεξάτωμοι ἐκλιπαρῶ διόλου, χεῖρα δὲ πρὸς δι' ὀρθοσιν κινῶν μὴ διαλήξῃ. Δόξα πρὶ τε καὶ υἱῷ, πνὶ τῷ ἁγίῳ, τῷ ἐνιαίῳ καὶ τριτῷ θῷ τῷ αἰωνῖ

т. е. «сіе Божественное Евангеліе совершено въ семъ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Царя Алексія мудраго и воинственнѣйшаго, мною смиреннымъ Нектаріемъ Погояницкимъ, уроженцемъ славной и знаменитой страны Пелопса, въ тысячу шесть сотъ шестдесятъ четвертомъ году по Рождествѣ Творца моего, Зиждителя и Создателя Іисуса. Евангеліе сіе, ради грѣховъ моихъ, посвящаю храму Богоматери, въ коемъ я получилъ божественный залогъ небесной жизни; храмъ сей находится близъ любезнѣйшаго моего

(21) Въ дѣлахъ Греческихъ Моск. Архива Мин. ин. д. 7173 г. № 1: о бытности въ Москвѣ Газскаго Митрополита Паисія Лигареди упомянуто о поднесенномъ отъ него для Соборной Великой Россіи церкви Евангеліи, писанномъ на Греческомъ діалектѣ Нектаріемъ, Архіепископомъ Погояницкимъ.

отечества, которое называется, по смыслу своему (νοῦν?), у туземцевъ, градомъ труждающихся. Если-жъ кому случится встрѣтить какія либо ошибки: то всеусердно прошу простить мнѣ неискусному въ ученіи и правописаніи, не удерживая руки своей отъ исправленія ихъ. Слава Отцу, Сыну и Святому Духу, единому тріипостасному Богу вѣчному.»

δ) Евангеліе ходовое, писанное на бумагѣ уставомъ, XVI вѣка, въ полдесть; верхняя его дска обнизана крупнымъ жемчугомъ и покрыта средникомъ и серебряными клеймами четырехъ Евангелистовъ. Съ нимъ въ недѣлю Ваій Патріархъ ѣзжалъ на осляти, къ Лобному мѣсту.

ε) Евангеліе древнее Греческое, изъ книгохранилища Софійскаго храма въ Царьградѣ, писанное четкими, крупными золотыми буквами въ два столбца, въ десть; на концѣ посланіе Св. Іоанна, писанное киноварью. Двѣ миніатюры Св. Евангелистовъ Іоанна и Матвѣя изображены корпусными красками На оборотѣ верхней доски слѣд. подпись рукою, похожею на Скіадину: *Ἐκ τῆς ἁγίας Σοφίας τὴ βιβλιοθύκην ὑπάρχει τὸ παρὸν θεῖον καὶ ἱερὸν εὐαγγέλιον νῦν δὲ ὑπάρχει τῆς βιβλιοθύκης του Πατριαρχίου Μοσχοβιου τῆς τε ἀνα χράντου Θκου καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας*, т. е. «Изъ книгохранилища Св. Софіи божественное и священное Евангеліе, нынѣ же принадлежащее книгохранилищу Московскаго Патріаршаго храма Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.»

В) *Напрестольные кресты, панагіи и тѣльные, колыбельные кресты*

α) Крестъ кипарисный въ золотомъ окладѣ, съ частицею животворящаго древа и съ мощами разныхъ Святыхъ, сдѣланъ въ Успенскій соборъ повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшаго Бориса Ѳеодоровича Годунова 1594 г.

β) Крестъ серебряный, сканный, съ финифтью, вмѣщающій въ себѣ, кромѣ св. мощей, камень отъ горы Голгоѳы, на немъ же изліяся кровь Господня, и камень отъ гроба Божія Матери; вкладъ думнаго дворянина Игнатія Петровича Татищева 1595 г.

γ) Крестъ большой, золотой, гладкой, съ слѣдующею черневою надписью: «Лѣта 7191, Августа въ 14 «день, сій животворящій крестъ «Господень златой повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, «Петра Алексѣевича всея Великія «и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея «Россіи, построенъ въ соборную «апостольскую церковь Успенія «Пресвятыя Богородицы из собор«нова золота.«

δ) Крестъ хрустальный съ серебряною позолоченною ручкой, на коей слѣд. надпись: «7112 (1604) «году, Іюля въ 4 день, сей св. крестъ «прислалъ въ почесть ко Іову Па«тріарху изъ Кіева Князь Василій «Константиновичь Острожскій.»

ε) Осмиконечный крестъ Царя Константина, золотый, украшенный финифтью, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, длиною онъ 1 арш. ½ верш. На рукояти съ одной стороны было вырѣзано: «Спаси, Господи, люди «твоя и благослови достояніе твое, «побѣды Благовѣрному Царю на«шему Ѳеодору на сопротивныя да«руя и свое сохраняяй крестомъ

СОСУДЫ АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА

«своимъ жительство!» — а съ другой: «Имѣяй вѣру непостыдную и «исполняяй заповѣди Божія, побѣ«дитъ враги (22).» Сей крестъ, принесенный изъ Аѳонскія горы, какъ значится въ Увѣтѣ духовномъ, носимъ бываетъ въ крестныхъ хожденіяхъ. Г. Свиньинъ и другіе его смѣшиваютъ съ крестомъ, бывшимъ на Петрѣ I въ Полтавскомъ сраженіи.

η) Крестъ золотой, осмиконечный, съ филограньюю по краямъ обнизанный жемчугомъ, а по мѣстамъ драгоцѣнными каменьями; съ мощами Святыхъ, онъ сдѣланъ 7102 г. при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, какъ видно изъ слѣдующей надписи: «Бо«жіею милостію здѣлан сіи крестъ «золот в соборную и великую цер«ковь Пречистыя Богородицы чест«наго и славнаго ея Успенія въ цар«ствующемъ граде Москвѣ, при бла«гочестивомъ Государѣ, Царѣ и Ве«ликомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановиче «всеа Росіи Самодержьца и при его «благовѣрной Царицѣ Великой Кня«гине Ирінѣ и при нихъ благовѣрной «Царевне Феодосіи и при Святѣй«шемъ Іеве Патріархе всея Русіи, «повелѣніемъ Слуги и Боярина и Ко«нюшего Бориса Ѳедоровіча Году«нова, лѣта 7102 года.» Небольшая продолговатая впадина на верхней части креста распятія, по изустному преданію, повторенному въ печатныхъ описаніяхъ собора, будто сдѣлана пулею, когда етотъ крестъ былъ на груди у Петра I въ сраженіи; но крестъ, спасшій жизнь перваго Императора, утратился въ 1812 году.

ι) Панагія древняя, золотая, съ вставленнымъ въ нее Византійской работы камеемъ, на коемъ изображенъ Св. Пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами; на полѣ ея вырѣзаны слова: *προφιτης Δανιηλ*. По описи она извѣстна подъ названіемъ *Іосифской* отъ того, что взята изъ Іосифскаго Волоколамскаго монастыря, гдѣ окончилъ жизнь свою Митрополитъ Всероссійскій Даніилъ, которому ета панагія вѣроятно и принадлежала.

Въ ризницѣ, кромѣ трехъ еще старинныхъ панагій, хранятся пять *колыбельныхъ крестовъ* Царскихъ, изъ коихъ на одномъ, сдѣланномъ изъ золота и хранящемъ въ себѣ св мощи, слѣд. по краямъ надпись: «лѣта 7102 повелѣніемъ благовѣр«наго Государя Царя и Великаго «Князя Ѳеодора Ивановича всея «Руси Самодержца и его Благовѣр«ныя Царицы и Великіе Княгини «Ирины здѣланъ бысть се св. крестъ «Государынѣ Царевне и Великоі «Княжнѣ Ѳеодосье въ колыбѣль.»

Г. *Священные сосуды и утвари.*

Изъ нихъ особенно замѣчательны по своей драгоцѣнности и историческому значенію:

α) *Антоніевы сосуды:* одинъ изъ яшмы празеленой, или сосюрита, усѣянный золотыми репейками и листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. По сторонамъ чаши въ двухъ золотыхъ клеймахъ изображены мусіею Св. Троица и четвероконечный крестъ съ копіемъ, тростію и обыкновенными словосокращеніями. По вѣнцу чаши слѣдующая надпись золотыми писменами: + *ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ-ΠΑΝΤΕΣ* +. По описи соборной 1627 года цѣна сему потиру назначена 451 р. 6 алтынъ и 4 деньги. При-

(22) Истор. описаніе Моск. больш. Усп. собора, *А. Лешкина*. М. 1785, въ 8.

боръ къ нему: лжица изъ агата съ серебрянымъ стеблемъ; серебряная звѣзда съ Греческою надписью задостойника Великой субботы и блюдца изъ празеленой яшмы, оправленное въ золото: въ срединѣ онаго, между четырьмя четвероконечными крестами мусійное изображеніе Агнца на дискосѣ подъ звѣздою.

Другой сосудъ состоитъ изъ верхней чаши ониксовой съ четырьмя золотыми переймами и изъ серебряной втулки и поддона; онъ украшенъ драгоцѣнными негранеными камнями и крупными бурмицкими жемчужинами. Кругомъ на ободкѣ, или вѣнцѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

пиѣте ѿ неѩ всѝ. се ѥесть кровь моꙗ новаго ѕавѣта: ѩсливаемꙗ: ѕа вы: ѝ ѕа многы: +

Оба сіи сосуда съ приборомъ, одинъ Греческаго, а другой Русскаго издѣлія, извѣстны подъ именемъ *Антоніевыхъ*, потому что принадлежали Св. Антонію Римлянину, игумену древнѣйшаго Новгородскаго монастыря. По сказанію Пролога, онъ, положивъ ихъ въ бочку, бросилъ въ море, откуда они приплыли въ Волховъ, гдѣ вытащили ихъ сѣтью рыбаки близь Антоніева монастыря. Изъ Новгорода взялъ сіи древніе сосуды въ Москву Царь Іоаннъ Васильевичь (23). На соборѣ 1682 года противъ старовѣровъ Патріархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста.

β) Потиръ, дискосъ и звѣзда золотые, вѣсомъ 7 ф. и 78 з. На звѣздѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7093 (1585) мѣсяца «Іулія въ 8 день сдѣлана бысть сія «звѣзда въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всеа Росіи, повелѣніемъ господина Преосвященнаго Діонисіа, Митрополита всея Росіи.»

γ) Сосуды золотые, украшенные изумрудами и рубинами, вѣсомъ въ 30 ф. 58 зол., вкладъ Царя Ѳеодора Алексіевича 1680 г.

δ) Между потирами находится одинъ небольшой хрустальный, какіе бывали въ первенствующей Церкви Христіанской (24); вѣнецъ его, переймы, втулка и поддонъ серебряные позолоченные; чаша его украшена изображеніями Спасителя, Богоматери и Предтечи. Онъ поименованъ въ описи собора 1642 г.

ε) Сосуды золотые съ тремя финифтяными клеймами, на коихъ изображены страсти Господни; они осыпаны бриллiантами и яхонтами. Въ 1775 году, Іюля 9 они поставлены были самою Екатериною II на жертвенникъ Успенскаго собора въ возблагодареніе Богу за дарованныя ей побѣды надъ Оттоманскою Портою и за полезный и славный для Россіи миръ, какъ значится въ надписи на поддонѣ потира. На самой чашѣ его начертаны слѣдующія слова: «И возташе все множество ихъ. «Они же исполнишася безумія. Не «вѣдятъ бо что творятъ. И гнѣвъ «на людехъ сихъ. И печаленъ бысть «Царь. Упова на Бога: той бо спасе «люди своя и побѣдите лукаваго. «Боже, хвалу тебѣ воздаю! Разрѣ-

(23) *Карамз.* II г. Р. VIII.

(24) Историческое, догмат. и таинственное изъясненіе на литургію *И. Дмитревскаго*, тисн. 2. М. 1848. въ 4.

H. Mailer — Chromolith. b. Wilhelmina Scott — Co. Тикунов

СОСУДЪ ИЗЪ КОТОРАГО ПОМАЗЫВАЮТСЯ ЦАРИ

H. Muhr Chromolith. Engelmann & Graf C. Mayer

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА

«шилъ болѣзни смертныя. Вельми «обуреваемымъ намъ упованіе имый «на Бога. Утѣшитель же Духъ Свя«тый. И сотвори избавленіе людемъ «своимъ.» На звѣздѣ къ сему потиру прекрасный топазъ съ бриллiантовымъ крестомъ, дискосъ, украшенный по краямъ четырьмя камеями, лжица и копіе золотыя.

6) Сосуды золотые, данные Успенскому собору Императрицею Екатериною II. На чашѣ четыре драгоцѣнные камея, осыпанные бриллiантами: одинъ изображаетъ въ прекрасномъ рельефѣ Спасителя, связаннаго и окруженнаго двумя воинами; другой—снятіе со креста І. Хріста Ангелами; третій — ликъ Спасителя съ надписью: Salvator mundi, salva nos, и четвертый—ликъ Богоматери съ начертаніемъ словъ: S. Maria, hora (вм. ora) pro nobis. На поддонѣ четыре камея и внизу надпись: Fabrique de Buch à S. Pétersbourg, 1791. Дискосъ, звѣзда, копье и лжица къ сему потиру золотые съ антиками.

7) Потиръ золотой, убранный драгоцѣнными камнями. Рукоятіе, поддонокъ онаго и три блюдца выточены изъ слоновой кости Императрицею Маріею Ѳеодоровною, которая на поддонѣ вырѣзала слѣд.: «На память благополучнаго возвра«щенія моего любезнаго супруга «изъ похода противъ Шведовъ, Сен«тября 18, 1788 года, собствен«ныхъ трудовъ моихъ. Марія.»

Между сими утварями заслуживаетъ особенное вниманіе по приписываемой древности и по священному назначенію: небольшая сосюритовая чаша съ поддонкомъ, украшенная емалью и съ крышкою, на коей финифтяный змій, связанный узломъ, какъ символъ мудрости и здравія (3): въ нее вливается св. муро для помазанія Государей Россійскихъ. Она почитается за упоминаемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ *сердоликовую Августову крабійцу*, или *крабію*, которую вмѣстѣ съ Царскою утварью прислалъ Мономаху Алексѣй Комнинъ и которую завѣщавали большому сыну своему Великіе Князья, начиная съ Іоанна Іоанновича (25). Въ чинѣ поставленія на царство Царя Алексія Михайловича упоминается *скляничный Винницейскій драгій сосудъ*, въ коемъ подано было на златомъ блюдѣ пречестное муро для помазанія (26).

Два *Сіона*, или *Іерусалима*, серебряные, замѣчательны своею древностію, стилемъ и употребленіемъ въ церковномъ служеніи. Сіи ковчеги изображаютъ церковь: одну о пяти верхахъ круглую, а другую одноглавую квадратную. Первый, названный въ соборной описи 1616 г. *Сіономъ большимъ*, вышиною 1 арш. 5 вершковъ, шириною 11 вершковъ; между колонъ его помѣщены вычеканенные рельефы XII Апостоловъ съ надписаніями ихъ именъ; а на верху въ закомарахъ изображенія четырехъ Пророковъ, окруженные крылатыми звѣрями и травами. Глава, покрытая чеканною чешуей, имѣетъ вокругъ себя двѣ главки, позднѣйшей работы; но двухъ недостаетъ. Та половина, на коей изображенъ Св. Апостолъ Петръ съ ключемъ въ рукахъ, служитъ дверкою въ храмъ; на оборотѣ ея вырѣзана слѣдующая надпись по линейкамъ:

(25) Древняя Росс. Вивліоѳика, I, 67, 107, 151. *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 221.

(26) Древняя Росс. Вивліоѳ. VII, 289.

в лѣто ҂зчд сдѣлана бысть си іерусалимъ повелѣніемъ благовѣрнаго і христолюбивого великаго кнзя ивана васильевича господаря всеа русіи въ кд лѣто господарьства, въ церковь успенія пречыстыя і ко гробу чудотворца петра на москвѣ.

Внутри сего Іерусалима ничего находится, кромѣ желѣзнаго стержня, проходящаго отъ жестянаго поддона до верха. Внизу онъ имѣетъ чашу съ двумя желѣзными ручками для ношенія. Вѣсомъ сія утварь 1 пудъ, 11 ф. 7 зол.

Другой Іерусалимъ, или Сіонъ малый, вышиною 1 арш. $\frac{7}{8}$, шириною 5 вершковъ, изображаетъ одноглавую церковь съ тремя вверху уступами дугообразными, или закомарами, въ коихъ вычеканены головы Ангеловъ, а между столбиками лики І. Хріста, Богоматери, Іоанна Предтечи, Св. Апостоловъ Іоанна, Марка, Матѳѣя, Луки, Петра, Павла, Іакова, Андрея и Сімона. Въ надписи на поясѣ храма значится: в лѣто ҂зчд сдѣлан бысть сі ерусалим повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбивого великого кнзя ивана васильевича господаря всеа руси в кд лѣто господарьства его, въ церковь успенія пречыста и ко гробу чюдотворца петра на москвѣ. Вѣсомъ етотъ Сіонъ 11 ф. 67 зол.

Сіи Іерусалимы, какбы модели православной церкви, при соборномъ служеніи, ставились на престолъ и выносимы были въ маломъ выходѣ, также и въ крестныхъ хожденіяхъ (27). Подобные ковчеги находятся въ Новгородскомъ и Псковскомъ соборахъ. Съ формою упомянутаго нами Успенскаго Іерусалима сходны въ Москвѣ древнія церкви: соборная въ Рожественскомъ монастырѣ и холодная церковь Св. Николая чудотворца явленнаго; ибо та и другая одноглавыя и оканчиваются вверху тремя рядами теремковъ.

(27) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. VI и въ X ч: Уставъ Московскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ.

Д. *Разныя утвари церковныя.*

Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе особенно тѣ, кои запечатлѣны надписями Россійскихъ Государей и вельможъ:

1. Водосвятная серебряная чаша съ надписью на поддонѣ: «зделана быс «сия чаша повелѣніемъ Великаго «Князя Ивана Васильевича всея Руси «в домъ святѣй Богородицѣ на Мо«сквѣ Пречистой.»

2. Большая водосвятная чаша, названная въ надписи *чарою*, серебряная съ позолотой, красивой работы, сдѣлана 1625 года изъ домовой казны Патріархомъ Філаретомъ. Цѣна ей на поддонѣ вырѣзана 273 р. и 3 алтына новыми деньгами.

3. Употребляемый при водоосвященіи *ушатъ серебряный* или *ладья*, съ четырьмя скобами и съ крышкою, вѣсомъ 2 пуда, 46 золотниковъ, вкладъ Царя Алексія Михайловича 1653 г.; его же серебряное *ведро* для черпанія св. воды на Іорданѣ въ 10 ф. 24 з. *кружка* серебряная, бѣлая рѣзная съ рукоятью, вѣсомъ 2 ф. 60 з.; наконецъ *стопа круглая* съ надписью, сходною съ предъидущими: «лѣта 7160 (1652) Ав«густа 20 дня, Великій Государь «Царь и Великій Князь Алексій Мі«хаиловичь всея Русіи і Великая «Государыня Благовѣрная и Хрі«столюбивая Царица Марія Ільи-

«нична пожаловали в домъ Пречи-«стыя Богородицы, честнаго и слав-«наго ея Успенія в великую собор-«ную і Апостольскую церковь сто-«пу серебряную, чемъ наливати «воду освященную, прі Великомъ «Господине Святѣйшемъ Никонѣ Па-«тріархе Московскомъ и всея Руси.»

Для сего же употребленія тамъ хранится ковшъ серебряный, съ двуглавымъ орломъ въ срединѣ, вкладъ Царя Алексія Михайловича въ 1652 году и серебряное ведро вкладу Боярина Василія Іоанновича Стрѣшнева 1606 г.

Достойны здѣсь замѣчанія также два драгоцѣнные памятника Екатерины II и великаго Гетмана козацкаго Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ: 1) золотая овальная чаша съ поддономъ для святой воды, съ коею всегда встрѣчаемы бываютъ Государи Россійскіе при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ. Она украшена двумя финифтяными емблемами, на коихъ изображены Богоявленіе Господне и Силоамская купѣль. На поддонѣ вырѣзана слѣд. надпись: *Θεῶ ῳ πανσθενεῖ, τῶ δοτῆρι τῶν ἀγαθῶν, εἰς μνήμην τῆς ἑνώσεως τῆ Ῥωσσία τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου, ἐξ ἧς ἀνέβλυσεν αὐτῆ ἡ τοῦ Χριστοῦ πίστις, Αἰκατερίνα δευτέρα προσάγει.* 1785, т. е. «Богу всемогущему, подателю благъ приноситъ Екатерина II въ память присоединенія къ Россіи Херсониса Таврическаго, изъ коего пропстекла для нея вѣра Хрістова. 1785 года.»

и 2) Блюдо золотое, гладкое, овальное, съ подписью: «Коммандующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ». Въ срединѣ: «Князь Потемкинъ-Таврическій «приноситъ въ даръ первопрестольному въ Москвѣ храму Успенія «Богоматери 1791 года.» Вѣсомъ оно 9 ф. 87 з.

Четыре Патріаршія *кадила* серебряныя, вызолоченныя, имѣютъ фигуру одноглавой церкви.

Кромѣ кадилъ, видите тамъ серебряную съ рукоятью и съ прорѣзною крышкою *кацею*, или ручную кадильницу, и другую древнѣйшую, похожую на кацею, Византійскаго стиля, въ видѣ фонарика съ дверкою; на ней вычеканены изображенія Святыхъ Св. Великомученика Димитрія и прочихъ, Царя Ромейскаго Константина Дукаса Комнена и Царицы Евдокіи, жившихъ въ XI вѣкѣ; около лицъ слѣд. надпись: *Κώνενος (Κωμνενος) Χρῦτω πιστος Βασιλ.(εος) Ῥωμὲ(ων) ὁ δουκας αὐτωκρατωρ. Ευδοκια ἐν Χῶ τῶ Θῶ μγ (μεγάλη?) Βασιλ(λισσα) Ῥωμεων,* т. е. «Комненъ, Хрісту вѣрный Царь Ромейскій, Дукасъ, самодержецъ. Евдокія во Хрістѣ Богѣ великая Царица Ромейская.»

Между серебряными ковшами замѣчательны: 1) Двѣ чашки лощатыя съ гладкими поддонами и съ двумя пелюсками сквозными, реберчатыми, а съ лица и съ нутри въ ложкахъ вставныхъ по 32 личинки, изображающія Спасителя и Богоматерь съ подписями: Saluator mundi и Regina cœli (28), а по срединѣ вычеканенъ ракъ. У обѣихъ на поддонкахъ надписи: «лѣта 7134 (1626) «Апрѣля въ 10 день даны сіи со-«суды на Москвѣ въ соборную и апо-

(28) Въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ (*Максимовича*), М. 1792, ч. I, ошибочно напечатано: Deipara virgo, а годъ 7154 (1646).

«стольскую церковь Успенія Пре-«святыя Богородицы вкладу во ук-«ронницы отъ Боярина Князь Юрья «Петровича Буйносова-Ростовскаго.»

Серебр. *цѣдилка* со стеблемъ для процѣживанія вина церковнаго, сдѣланная 1658 г.

Изъ братинъ замѣтимъ Патріаршія домовыя: одну Іоасафа Патріарха, а другую келейную съ чеканенными травами Іосифа Патріарха, стоявшую на гробѣ его, съ надписью на ободкѣ: «Истинная лю-«бовь уподобися сосуду злату, ему «же разбитися не бываетъ; аще по-«гнется, то разумно исправится.»

Хранящіяся въ ризницѣ *финиковыя вѣтви*, или *ваіи*, выписаны въ Патріаршество изъ Палестины; ихъ носили въ рукахъ Цари, Царицы, Царевичи и Царевны при шествіи Святителя на осляти въ недѣлю ваій къ Лобному мѣсту и стояли съ ними въ соборной церкви Успенія Богоматери.

Въ Філаретовской описи сего собора 1627 г. упоминаются въ числѣ вещей его ризницы: 1) *каменная просфора*, вѣроятно, образцовая, 2) *золотые Угорскіе*, *Московскіе* и *Новгородскіе*, какіе украшали и мѣстные образа; на одномъ образѣ Владимірскія Богоматери въ числѣ привѣсокъ находилось: «сто пять-«десятъ два золотыхъ Угорскихъ и «Московскихъ, да четыре двойныхъ «Угорскихъ, да Новгородка золотая, «да Новгородка серебрена позоло-«чена,» и наконецъ 3) *ложка* изъ рыбьей кости, Св. Іоны Митрополита, донынѣ уцѣлѣвшая; объ ней въ описи 1627 г. сказано: «Лжица костяная, «на кольцѣ, обложено серебромъ «лжично и ворворка низана жем-«чугомъ.»

Е. *Церковныя пелены, покровы и облаченія.*

Въ описи сего собора 1627 и 29 г. изчисляются между ризами и пеленами изъ бархата, аксамита, алтабаса, киндяка, кутни и камки, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями, миткалиныя, полотняныя, крашенинныя, какъ памятники древней простоты и скудости.

Богатѣйшими изъ воздуховъ теперь считаются:

1) Три низанные крупнымъ жемчугомъ по алтабасу, съ осьмиконечными крестами, въ кои вставлено 47 золотыхъ запанъ съ драгоцѣнными камнями.

2) Три воздуха, шитые по атласу шелками и золотомъ, съ жемчугомъ; на одномъ изображено: положеніе во гробъ І. Христа, на другомъ Агнецъ Божій, на третьемъ Знаменіе Богоматери съ четырьмя по сторонамъ Херувимами. На каждомъ вышита золотомъ слѣдующая надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ «Благовѣрнаго Государя Царя и Ве-«ликаго Князя Ѳеодора Ивановича «всея Руссіи Самодержца и его Бла-«говѣрныя Царицы и Великіе Кня-«гини Ирины и ихъ Богомъ даровав-«ныя дщери Благовѣрные Царевны «Ѳеѡдосьи, здѣланъ сіи воздухъ в «соборную церковь Пресвятыя Бо-«городицы честнаго ея Успенія, «лѣта 7102 г.»

3) Три воздуха, шитые золотомъ и низанные въ рефить жемчугомъ по Персидскому атласу — собственныхъ трудовъ Екатерины II.

Сударь, или убрусъ, длиною 2 четверти $\frac{1}{2}$, а шириною полторы че-

тверти, замѣчателенъ не богатствомъ, но древностію шитья, коимъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго, окруженный двумя Ангелами и двумя Святыми въ моленіи, припавшими къ нему.

Пелена налойная изъ чешуйчатаго алтабаса, по коему травы и цвѣты низаны жемчугомъ и украшены 48 золотыми запанами съ каменьями. Въ срединѣ выложенъ жемчугомъ четвероконечный крестъ. Надпись свидѣтельствуетъ, что пелена сія сдѣлана по Бояринѣ Ильѣ Морозовѣ.

Изъ пеленъ къ мѣстнымъ образамъ замѣтны богатствомъ украшеній, своею древностью и знаменитостію вкладчиковъ:

1) Боярина Ильи Милославскаго, шурина Царю Алексію Михаиловичу, къ образу Успенія Богоматери, аксамитная съ восьмиконечнымъ крестомъ, составленнымъ изъ золотыхъ дробницъ съ драгоцѣнными каменьями.

2) Его же, къ образу Владимірскія Богоматери аксамитная, съ крестомъ осмиконечнымъ на подножіи; трость, копіе, каймы и слова низаны крупнымъ жемчугомъ, а кругомъ надпись мѣлкимъ, по мѣстамъ украшена алмазами, яхонтами и изумрудами. Въ 1669 г. она оцѣнена въ 2000 р.—Къ ней принадлежитъ шитая золотомъ и шелками точная копія съ чудотворнаго образа Богоматери, съ жемчугомъ.

и 3) Аксамитная пелена къ образу Спаса Вседержителя съ крестомъ изъ крупнаго жемчуга и каменьевъ (29).

(29) Помянникъ, или вѣчный Сунодикъ, въ л. № 476, въ библіотекѣ Успенскаго собора.

Пять покрововъ на раки Святителей Петра, Іоны и Филиппа, которыхъ изображенія вышиты на нихъ шелками, два на голубомъ атласѣ, а три на аксамитѣ, украшены жемчугомъ, каменьями и серебряными запанами. Всѣ они XVII вѣка.

Два *покрова* на гробы Патріарховъ Філарета и Іоасафа, изъ вишневаго бархата съ зеленою камчатною каймой, по коей вышиты золотомъ и серебромъ надписи. Посрединѣ покрововъ осьмиконечный крестъ, составленный изъ серебряныхъ позолоченныхъ дробницъ съ изображеніями Святыхъ и по мѣстамъ украшенный жемчугомъ, коимъ вынизаны трость, копіе, губа, Адамова глава и слова. Надпись на первомъ показываетъ, что онъ устроенъ 1634 г. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на гробъ его родителя.

Въ числѣ *ризъ* священническихъ находится пять богатѣйшихъ, передѣланныхъ, въ 1768 году, изъ старыхъ; онѣ изъ золотой парчи съ оплечьями, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями. Между ими достойна вниманія одна, данная въ память родителей своихъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ 1652 года; оплечья ея всѣ покрыты золотыми дробницами, реньями, дощечками, на коихъ изображена подпись. При нихъ одинъ стихарь съ оплечьями, низанными жемчугомъ и каменьями. Въ 1812 году утратилась богатая полная ризница, надъ коею трудилась сама Екатерина II два года и три мѣсяца, и которую прислала, 1779 года, въ Успенскій соборъ къ празднику Пасхи.

Изъ епитрахилей одна вышита по алому бархату ликами Св. Апостолъ Петра и Павла и четырехъ Москов-

скихъ Святителей, а другая аксамитная, разрѣзная, украшенная золотыми басменными дробницами и реньями; обь низаны жемчугомъ.

VIII. *Соборная библіотека.*

Основаніе соборному книгохранилищу вѣроятно положено вмѣстѣ съ основаніемъ самаго собора Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ. Всероссійскій Митрополитъ Св. Іона изъ Кіева перенесъ въ первопрестольную церковь древнюю утварь, и, полагать надобно, съ нею вмѣстѣ нѣкоторыя книги изъ Кіевскихъ храмовъ (30). Великій Князь Іоаннъ Васильевичь и внукъ его Іоаннъ IV обогатили сокровищницу первопрестольнаго храма драгоцѣнными утварями и книгами, взятыми изъ покореннаго ими Великаго Новгорода. Но гибельныя нашествія Монголо-Татаръ и пожары истребляли древнія хартіи и книги; а въ пожаръ 1547 г. изъ Успенскаго собора только успѣли вынести чудотворные образа Богоматери Владимірскія и Петровскія, Правила церковныя, привезенныя изъ Константинополя Кипріаномъ. Тогда же, вѣроятно, утратились хранившіеся въ соборѣ великіе ярлыки Хановъ, данные Церкви и Духовенству. Ревнитель просвѣщенія, Митрополитъ Всероссійскій Макарій основалъ новую библіотеку при соборѣ, въ которую далъ вкладомъ многія книги, подписанныя собственною его рукою. Хотя въ Польско-Литовское нашествіе соборъ, его ризница и книгохранилище потерпѣли многія важныя утраты; но, къ счастію, нѣкоторые Макаріевскіе вклады уцѣлѣли въ немъ отъ хищенія и истребленія. Въ Патріаршій періодъ соборная библіотека обогащена была разными рукописями и печатными книгами, кои сохранились отчасти послѣ Наполеоновскаго нашествія. Въ нее положена была 1598 г. избирательная грамота Бориса Годунова, написанная отъ имени Земской думы и утвержденная рукоприкладствомъ Бориса и его сына Ѳеодора (31). Библіотека сія помѣщается подлѣ ризницы, на верхнихъ полатяхъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ харатейныхъ (писанныхъ *на телятинѣ,* какъ сказано въ описи), бумажныхъ рукописей и печатныхъ книгъ Славяно-Рускихъ и Латинскихъ церковныхъ, богословскаго и нравственнаго содержанія. Замѣтимъ здѣсь только важнѣйшія изъ нихъ; полное описаніе составило было книгу, въ коей одна Макаріевская великая Минея заняла бы нѣсколько страницъ.

Изъ харатейныхъ достойны вниманія по своей древности и рѣдкости:

а) *Тріодь постная и цвѣтная*, подъ № 167, въ большую четвертку, писанная уставомъ съ крюковыми подсловными нотами, вѣка XIV; она въ казенномъ переплетѣ. Въ одномъ стихѣ приписано другою позднѣйшею рукой на оборотѣ 13 стр.: «Гну Осподарю Великому Князю «Василью Васильевичу,» умерш. 1462 г. Вмѣсто слова Царь, вездѣ употреблено *Цесарь,* напр: «Дьнесь «скипетръ Цесаря небѣсьнааго про«исходитъ.» «Нѣсть Цесарествіе Бо«жьіе пища и питьіе.» «Благословенъ «грядыи Цьсарь Издраилевъ.»

(30) *Карамз.* И. Г. Р. V. 251.

(31) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.

β) Мѣсячныя минеи, писанныя уставомъ, въ четвертку, также въ казенномъ переплетѣ, № 166; по видимому, XV вѣка. Январь, Февраль, Апрѣль, Іюнь, Іюль, Ноябрь, Декабрь.

γ) Прологъ харатейный, писанный четкимъ уставомъ, въ два столбца, въ десть. На концѣ приписано, по видимому, тою же рукою: «В лѣто «6914, Сентяб. 24 кончашася сиа кни«гы при Великомъ Князи Василии «Дмитриевичи при Архиепископѣ «Фотѣи Киевьском и всея Роуси на «память святыя мученицѣ Ефросі«нии.—Кончашась сиа книгы рукою «многогрѣшнаго Ѡкиньфа и пр. На задней деревянной дскѣ казеннаго переплета подписано: «Сию книгу «переплеталъ Ѡлексѣй Ивановъ сынъ «Кобяковъ, лѣта 7053 мѣсяца Ок«тября в 1 день.» Сей Прологъ, начала XV вѣка, содержитъ въ себѣ мѣсяцы: Мартъ (назван. Сухый), Априль (Березозолъ), Май (Травень) Июнь (Изокъ), Июль, Августъ (Заревъ). Изъ Рускихъ Святыхъ помѣщены: Св. Ѳеодосій и Антоній Печерскіе, Св. Леонтій Ростовскій, Блаженная Княгиня Олга, Блаженный Князь Владиміръ, Св. мученики Борисъ и Глѣбъ, Блаженные мученики Варягъ и сынъ его Іоаннъ. Въ заключеніи присоединена: *Похвала и убіеніе и сказаніе страсти святоую моученикоу Бориса и Глѣба* (32). На концѣ приписано: «При«ложил сии прилогъ святома стра«стотерпцома чюдотворцемъ Борису «и Глѣбѣ рабъ Божий Феодотъ на «спасение души своей и отпоуще«ние грѣховъ, аминь.»

(32) Подобная находится въ Типогр. Синод. библіотекѣ.

Изъ рукописей на бумагѣ замѣтимъ:

α) Евангеліе толкоеое Св. Апостола Луки, писанное уставомъ, въ десть, на бумагѣ съ филогранью, или фабрич. знакомъ XV в: рукою и короною съ крестомъ, приношеніе въ 7100 году Всероссійскаго Митрополита Макарія, который далъ его въ великую соборную церковь Успенія Богородицы на память души своей и по своихъ родителяхъ. Оно въ казенномъ переплетѣ съ мѣдными бляхами, подъ № 160.

β) Псалтирь съ содержаніемъ псалмовъ и молитвами, писанная крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, 7102 года, въ Москвѣ, и украшенная по полямъ красивыми миніатюрами, а въ заглавіи изображеніемъ Царя псалмопѣвца. По листамъ подписано собственною рукой Болярина Димитрія Ивановича Годунова, что онъ «далъ сію книгу при Святѣй«шемъ Патріархѣ Іовѣ, въ домъ, въ «соборъ Успенія Пречистыя Бого«родицы внутри града на площади, «по своей душѣ и по своихъ роди«теляхъ, на вѣчную память.»

γ) Поученіе «изъбрана отъ Св. «Евангелія и многыхъ божественыхъ «писаніи, глаголема от Архіереа изо «устъ во всякую недѣлю, на поуче«ніе Хрістоименитымъ людемъ, или «прочитаема такоже и на господскіа «праздникы, преложена съ Гречь«скааго языка на Рускіи книгы в «лѣто 6851 (1343).» Рукопись уставная, писана на бумагѣ одной съ первою фабрики, въ два столбца, въ десть, № 161; судя по знаку фабрич. начала XV вѣка.

δ) Книга, глаголемая *Златая струя*, рукопись уставная, подъ № 65, на бумагѣ тряпичной, судя по фабрич-

ному знаку, XV вѣка, въ десть, съ надписью по листамъ: «Сія книга «богодухновенная, глаголемая Зла«тая струя, дана бысть Преосвя«щеннымъ Господиномъ Симономъ «Митрополітомъ всея Руси, лѣта «седмь тысящь третіаго надесять, «мѣсяца Сентемврія, в соборную цер«ковь Успенія Пресвятыя Богоро«дица и къ гробу святаго великааго «чудотворца Петра Митрополита, «въ Богоспасаемый градъ Москву, «на славословеніе Божіе и на про«читаніе душеполезныхъ словесъ «всему православному хрістіанству. «А кто покусится отъ своего нес«мысла такову вещь учинити, а «сію книгу отьяти от соборныя цер«кви Успенія Пречистыя Богородиц«ца, и отъ гроба святаго великааго «чудотворца Петра, или какою хи«тростію ни буди, а отлучить: и «онъ бы Бога боялся и Пречистыя «Богородица и святаго великого чу«дотворца Петра и нашего благо«словенія, а таковы вещи не учинилъ; «вмѣсто благыхъ пріяти будетъ от «Бога и Пречистыя Богородица и «святаго великого чудотворца Петра «сугуба отмщенія своимъ небрѣже«ніемъ. А вы священніцы и клиро«шане и весь причетъ церковныи, «тружайтеся и прочитайте сію Бо«годухновенную книгу без лѣности и «поучайте и наказуйте народ Хрі«стоименитыхъ людей всѣхъ право«славныхъ Хрістіанъ, а нас помі«найте въ святыхъ своихъ молит«вахъ, а вамъ Пречистая Богоро«дица и св. великій чудотворецъ «Петръ мьзду подастъ и всѣмъ по«слушающим с прилежаніемъ сво«его для спасенія: а язъ грѣшный «Симонъ Митрополитъ всеа Руси «благословляю.»

ε) Препод. отца нашего Іоанна Архіепископа Константинаграда Златоуста *Златая струя*, собранная изъ книгъ его Благовѣрнымъ Царемъ Сѵмеономъ, какъ значится въ прілогѣ его. Рукопись уставная, юсовая, на бумагѣ, въ десть, конца XIV, или начала XV вѣка, подъ № 168, въ кожаномъ досчатомъ переплетѣ казенномъ, въ срединникѣ мѣдный драконъ; по листамъ приписано киноварью: «Сіа книга Діонисіа чудо«творца у Іоанна святаго на Сос«новцѣ.»

ζ) *Великая книга Минея четьи*, XII книгъ, писанныхъ на тряпичной бумагѣ уставомъ, въ дестный листъ. Изъ приложеннаго къ первой книгѣ м. Сентябрь лѣтописца Митрополіта всея Россіи Макарія видно, что въ сихъ книгахъ содержатся: Святое Евангеліе, четыре Евангелисты толковые, Св. Апостолъ и всѣ Св. Апостольскія посланія и дѣянія съ толкованіемъ, три великія Псалтыри розныхъ толковниковъ; Златоустовы книги: Златая струя и Маргаритъ, Великій Златоустъ, Великій Василій и Григорій Богословъ съ толкованіемъ, великая книга Никонская съ прочими посланіями его и прочія всѣ святыя книги собраны и написаны въ нихъ Пророческія, Апостольскія, отеческія, праздничныя и похвальныя слова всѣхъ св. Отецъ, житія и мученія св. мученикъ и мученицъ, житія и подвиги преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ и св. преподобныхъ женъ страданія и подвиги, всѣ св. Патерики написаны: Азбучныя, Іерусалимскія, Египетскія, Сінайскія, Скитскія и Печерскія, и всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ Руской землѣ обрѣтаются и съ новыми св.

чудотворцы. Сія церковная Енциклопедія, содержащая въ себѣ не однѣ житія Святыхъ (33), но почти всю церковную литературу того вѣка, дана была, какъ значится въ лѣтописи, М. Макаріемъ въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ, въ соборную церковь Успенія Богородицы Рускія Митрополіи, въ 11 лѣто святительства Макарія, «на память его души и по его родителяхъ въ вѣчный поминокъ.» Сей драгоцѣнный сборникъ одинъ только полный; потому что въ Патріаршей Московской и въ Софійской Новгородской библіотекахъ неполные екземпляры онаго. Въ описи Успенскаго собора половины XVII вѣка упомянуты еще: Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ писменныхъ, въ полдесть.

і) Рукопись уставная на александр. бумагѣ, лощеной, въ десть, съ узорочными заставками, писанная четко и чисто, *книги, глаголемыя Кормчая, рекше правило закону Греческимъ языкомъ Номосъ.* № 173. На серебряныхъ срединникѣ и жукахъ верхней доски, оболоченной бархатомъ, вырѣзано: «Книга Боярина і дворецкаго Грігорія «Василіевича Годунова Правила свя«тыхъ Отецъ.» Она начинается слѣд. предисловіемъ, повтореннымъ по листамъ самой рукописи: «Всемогу«щаго содѣтеля твари, пресущест«веньнаго Цѣсаря вѣкомъ, непости«жимаго всяческихъ Бога, отца и «сына и святаго духа, по дару не«изрѣченныя милости, во благоче«стіе просвѣщенная отъ лѣтъ Рос«сійскаго крестителя и равнаго Апо«столомъ Великаго Князя Влади«мира, иже на востокъ лежащая «часть вселенныя превеликая и мно«гонародная человѣки, Россійскаго «государства область: во славномъ «и великоцарствующемъ градѣ Мо«сквѣ того великаго государьства, «в лѣта державы Богомъ вѣнчаннаго «начальника мирови, сирѣчь хрісті«анскаго сонма благочестиваго Царя, «паче же во православіи изрядно «сіятелно Государя и Великаго Кня«зя Феодора Ивановича, непребори«маго самодержца, правящаго всея «Російскія державы скиѳетра и его «благовѣрныя и хрістолюбивыя Ца«рицы Великія Княгини Іріны, па«сущему же тогда Російскую и «высокопрестолную великую цер«ковь первопрестолнику святѣйше«му Киръ Иеву, Патріарху Москов«скому и всея Русіи. Предстатель «Російского солнца[1], круга сирѣчь «Царскому величеству и достопно «почтенныи величества саномъ Бо«ляринъ и дворецкой Григорей Ва«сильевичь Годуновъ, изволивъ на«писати и устроити сію Богодух«новенную книгу, составомъ званія «лежащую: Правила святыхъ Апо«столъ и седми Вселеньскихъ и всѣхъ «помѣстныхъ святыхъ соборъ, из«ложенную на проповѣданіе сущаго «Бога въ Троицы и на поклоненіе «Боготелеснаго образа Господа Бога «и Спаса нашего Іисуса Хріста и «Пречистыя Богородицы матере его «и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодив«шихъ ему, и на утверженіе истин«ныя и непорочныя христіаньскія «вѣры, на спасеніе роду человѣче«скому и на упованіе будущихъ благъ «и на проклятие богомерзъкихъ ере«тикъ, і ихъ ереси держащая до«днесь. И даде ю в домъ Пречистыя

(33) *Карамз.* И. Г. Р. I. прим. къ стр. XXXIII.

«Богородица во святую соборную и «великую церковь честнаго и славнаго ея Успенія, идѣже пребывають многоцѣлбоносныя мощи святыхъ чюдотворецъ Петра і Поны, «милости ради многолѣтнаго здравія и в будущіи вѣкъ воздаянія «вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ «приснопамятныя надежи, всегда «нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. «Аминь.»

Сей сборникъ Каноническаго права, съ приложеніемъ статей изъ Римско-Византійскихъ и древнихъ Рускихъ законовъ, посланій Святителей и статей разнаго содержанія, есть Макаріевская сводная Кормчая, неизвѣстная Барону Розенкампфу (34). Онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Номоканонъ, слово о святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, 2) Титлы правиломъ сочтанія, 3) Изложеніе сущаго в книгахъ сихъ сочтанія священныхъ правилъ Св. Апостолъ и вселенскихъ св. соборъ и помѣстныхъ, 4) Различныя заповѣди Царя Юстиніана, 5) Избраніе отъ закона Израильтяномъ, 6) Законъ судный Царя Константина, 7) Изложеніе бывшаго Царскаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, 8) Посланіе Св. Тарасія, Архіепископа Константина града къ Андріану Папѣ Римскому, сже не поставляти Епископа на мздѣ, и посланія и правила другихъ Архипастырей, 9) Никиты мниха и презвитера монастыря Студійскаго Скифита къ Латиномъ о опрѣсноцѣхъ, 10) Правило 6 собора о Ѳрязѣхъ и прочихъ Латинахъ, 11) Написаніе Аѳанасія мниха Іерусалимскаго к Панкови о древѣ разумнѣмъ добру и злу, 12) Епифанія Кипрскаго о ересяхъ, 13) Тимоѳея пресвутера отъ различныхъ исходящихъ к нашей непорочнѣй вѣрѣ, 14) Узаконенія Царя Юстиніана о поставленіи Епископовъ и клириковъ, 15) Аѳанасія Архіепископа Александрійскаго посланіе къ Антіоху Князю о множайшихъ и нужныхъ взысканіихъ и божественныхъ писаніихъ недовѣдомыхъ, 16) С. Григорія новыя Кесаріи о бывшихъ в нашествіи варваръ, 17) С. Григорія Нисскаго посланіе къ Антонію Епископу Мелитинскому, 18) Блаж. Нила чернориза къ Хараклію пресвитеру сурово нападающа на сгрѣшающая, 19) С. Петра Александрійскаго о отвергшихся во время гоненія и паки кающихся, 20) Великаго Василія о мнишескомъ строеніи, 21) отъ Номоканона истолкованіе: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, 22) Великаго Василія о епитиміяхъ, 23) Правила Цареградскаго собора, о беззаконныхъ брацѣхъ, 24) Чинъ сродства, 25) Отвѣты Ираклійскаго Митрополита Никиты, 26) Иліи Новгородскаго Архіепископа изъ правилъ, 27) Іоанна Митрополита Рускаго, реченаго Пророкомъ, правила церковныя, 28) Вирашаніе Кириково къ Епископу Новгородскому Ніфонту, 29) Сотъ медвеный глаголется, в немже суть клѣтца въ образъ грѣху пріимемъ, 30) о чернориздѣхъ, 31) С. Василія о епитиміяхъ, 32) Преп. отца Ѳеодора Студійскаго о останцехъ церковныхъ канонъ, 33) Правила Кирилла Митрополита Рускаго, 34) Св. Василія толкъ священническій чинъ, 35) Толкованіе св. соборной Апостольской церкви, 36)

(34) Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, 2 тном. Спб. 1859, въ 4.

Толкованіе св. Божественной службы, 37) Правило Максима Митрополіта Рускаго о постахъ, 38) Поученіе Епископское къ Іереямъ, 39) Сказаніе о черноризцахъ и уставъ монашескій С. Пахомія, 40) Поученіе Епископское всѣмъ хрістолюбивымъ Княземъ и всѣмъ правовѣрнымъ хрістіанамъ, 41) о просфорѣ, 42) Толкованіе Божественныя литургіи, 43) о святѣй, живоначальней и единосущней Троици предсловіе и другое слово Св. Кесарія о томъ же, 44) Поученія церковныя, 45) о томъ, еже не преклоняти колѣну в недѣлю, 46) Петра Антіохійскаго о опрѣснокахъ, 47) о растящихъ власы, 48) о крестѣ Хрістовѣ, 49) Разговоръ Хрістіанина съ Жидовиномъ, 50) Слово св. Отецъ о пасхѣ Жидовской, 51) Мѣрило праведное, 52) Слово Св. Іоанна Златоуста о смиряющихся, 53) Посланіе Германа Патріарха къ Кирилу Митрополіту всея Росіи, 54) Епистолія на Римляны, 55) Іоанна Митрополіта Рускаго къ Архіепіскопу Римскому объ опрѣснокахъ, 56) Поученія отъ седми соборъ на Латину, 57) о ереси Арменстей, 58) Законъ градскій, 59) Нова заповѣдь Царя Алексія Комнена, 60) Воспоминаніе хранителя, великаго стража Іоанна Фраки о брацѣхъ, 61) отъ книгъ Еноха праведнаго преже Потопа, 62) Никиты Митрополіта Ираклійскаго отвѣтъ къ Константину Памфилійскому, 63) Царя Константіна судъ о послусѣхъ, 64 Великаго Князя Владиміра о послушествѣ, 65) его же уставъ о церковныхъ судахъ, о десятинахъ и судахъ Епископскихъ и о мѣрилахъ градскихъ, 66) Уставъ Великаго Князя Владиміра Всеволодича, 67) Свидѣтельствованіе въ Діаконство и Іерейство, 68) Никифора Патріарха Константиноградскаго о различныхъ главахъ, 69) С. Меѳодіа Патріарха Константиноградскаго завѣщаніе, 70) Венедиктово о прощеніи дѣвамъ, 71) Слово о еретикахъ, 72) Слово Іисуса сына Сірахова на немилостивые Цари и Князи, 73) Слово о гордости, 74) о судіяхъ и властителяхъ, емлющихъ мзду и неправду судящихъ, 75) Слово С. Пророка Аввакума на обидящая и насильствующая, 76) Св. Василіа о судіяхъ и властителяхъ, 77) Максима мниха: чій образъ держитъ соборная церковь, 78) о сѣни перваго закона, 79) о ризахъ архіереовыхъ перваго закона, 80) Правило Іереомъ, иже не облачатися въ священныя ризы, ли неразуміемъ, или гордостію, или лѣностію, 81) Кирилла Епископа Туровскаго сказаніе о иноческомъ чину, 82) Св. Василія великаго запрещеніе инокомъ и инокинямъ, 83) о Ааронихъ ризахъ, 84) Разумъ о сложеніи обою закону Хрістова Іерейства и скимнаго образа, 85) Чинъ, како подобаетъ погребати братію по уставу монастыря Студійскаго, 86) Слово о Презвитерахъ, 87) Дороѳея Епископа Турскаго о 12 Апостолѣхъ и о седмидесяти ученицѣхъ, 88) Судъ Ярославль Володимеровичь, Правда Руская, 89) Никифора Патріарха Царяграда лѣтописецъ вскорѣ, окончивающійся смертію Князя Глѣба, 90) Епифаніа Епископа Кипрскаго сказаніе о Пророцѣхъ, 91) Епископія Царяграда, Никифора Патріарха, 92) Рѣчь Жидовскаго языка преложена на Рускую. По указателю недостаетъ вырванной изъ рукописи послѣдней статьи: «о четвертомъ

«брацъ Царя и Великаго Князя Ивана «Васильевича всеа Русіи.» Въ Руской Правдѣ и въ законахъ Мономаха замѣчательны разночтенія, служащія дополненіемъ и поясненіемъ изданному тексту.

*) Прекрасными миніатюрами отличается рукопись въ десть: *Козьмы Индикоплова Міротворный кругъ*, относящаяся къ XVII вѣку.

Въ историческомъ отношеніи замѣчательны соборныя *Помянники*, или *Сунодики*, изъ коихъ одинъ въ 4, XVI вѣка. Въ немъ записаны Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи, отъ Михаила до Філиппа II, Великіе Князья Кіевскіе и всея Русіи отъ Св. Владиміра до Царя Іоанна Васильевича во иноцѣхъ Іоны, Великія Княгини отъ Блаженныя Олги до Царевны Ѳеодосіи, Казанскіе Цари Александръ и Симеонъ, удѣльные Князья Дмитровскіе и Бѣльскіе, знаменитые роды бояръ, по большей части, пресѣкшіеся: Морозовыхъ, Хабаровыхъ, Годуновыхъ, Сукиныхъ, Клешниныхъ, Татищевыхъ, Мстиславскихъ, Хворостининыхъ, Проискихъ, Шестуновыхъ, Шайдяковыхъ, Замятни-Сабуровыхъ, Щалкаловыхъ, Шуйскихъ, Темрюковыхъ-Черкаскихъ, Темскихъ, Троскуровыхъ Селеховскихъ, Палецкихъ, Ромодановскихъ, Мясоѣдовыхъ-Висловыхъ, Телятевскихъ, Овчининыхъ, Сисѣевыхъ, Сицкихъ, Щербатовыхъ, Прозоровскихъ, Воронцовыхъ, Гвоздевыхъ, Пожарскихъ, Оболенскихъ, Бахтеаръ-Ростовскихъ, Цыплетевыхъ, Коротневыхъ, Мосальскихъ, Елецкихъ, Бутурлиныхъ, Строгановыхъ, Мещерскихъ. Тутъ же вписаны Новгородскіе и Псковскіе переведенцы. На концѣ современная тому вѣку и замѣчательная въ историческомъ значеніи приписка: «Еще молимся «о оставленіи съгрѣшеніем иже во «блаженной памяти преставльшихся «православныхъ христіанъ в нахо«женіе безбожнаго Стеѳана Короля «Литовскаго на град Луки и по«страдавшихъ тогда, во граде из«бненныхъ и сожженныхъ за имя «Господне и за святыя церкви и за «святую нашу непорочную вѣру и «христіанскую и храбрѣствовавшихъ «за Благочестиваго Государя Царя «и Великаго Князя Василье«вича.»

Другой Сунодикъ, конца XVII вѣка, писанный въ десть красивымъ уставомъ и переплетенный въ двоемохрый бархатъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ въ первомъ статей, въ немъ помѣщены роды Патріарховъ Московскихъ, удѣльныхъ Князей и Бояръ: Ростовскихъ, Суждальскихъ, Дорогобужскихъ, Торускихъ, Голицыныхъ, Ряполовскихъ, Глинскихъ, Куракиныхъ, Ряпниныхъ, Сулешевыхъ, Одоевскихъ, Пѣнковыхъ, Урусовыхъ, Блудовыхъ, Кислицыныхъ, Стародубскихъ, Годуновыхъ, Колычевыхъ, Всеволожскихъ, Кутузовыхъ, Тучковыхъ, Плещеевыхъ, Стрешневыхъ, Апраксиныхъ, Милославскихъ, Голохвастовыхъ, Языковыхъ, Русалкиныхъ, Зюзиныхъ, Челядниныхъ, Шеиныхъ, Волынскихъ, Полевыхъ, Кокошкиныхъ, Щепиныхъ, Мамоновыхъ, Скрипицыныхъ, Ховриныхъ, Матюниныхъ, Нагихъ, Сабуровыхъ, Кривоборскихъ, Неѣловыхъ, Тургеневыхъ, Сабакиныхъ, Салтыковыхъ, Бобарыкиныхъ, Бартеневыхъ, Хабаровыхъ, Колтовскихъ, Киреевскихъ, Простевыхъ и пр. Въ этотъ сунодикъ вписаны для поминовенія, по указу Государеву, дворяне, дѣти

боярскія и всякихъ чиновъ люди, убитые на Государевой службѣ подъ Псковомъ, 7158 года, подъ Конотопомъ, въ приходъ Крымскаго Царя и измѣнника Выговскаго, 7167 года, Іюня 28, и Пресвятыя Богородицы домовые дѣти Боярскіе Патріарша двора, умерщвленные Стенькою Разинымъ. На концѣ записаны вклады деньгами, утварями церковными и деревнями, данные на вѣчное поминовеніе, и время кончины Патріарховъ Московскихъ до Іоакима, при которомъ вѣроятно устроенъ былъ етотъ Сѵнодикъ. Не менѣе любопытенъ въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніи Сѵнодикъ XVII вѣка, писанный уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, подъ № 251; но предѣлы книги нашей не позволяютъ намъ дать подробнаго отчета объ немъ, такъ равно и о другихъ рукописяхъ.

Не останавливаясь на описаніи старопечатныхъ книгъ, по большей части, Патріаршаго періода, между коими есть довольно рѣдкія, замѣтимъ двѣ *описи Успенскаго собора*, сдѣланныя по указу Патріарха Філарета; обѣ неполныя, писанныя на тряпичной бумагѣ, скорописью, въ 4: одна 1632 года, а другая не много позднѣе. Онѣ, сходствуя во многомъ съ описью сего собора 1627 года, хранящеюся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, обнаруживаютъ тогдашнее состояніе первопрестольной церкви, содержатъ въ себѣ замѣчательные историческіе и археологическіе факты и техническія слова нашего древняго искусства, коими мы воспользовались въ етомъ сочиненіи.

IX. *Торжественные, священные обряды и достопамятныя событія въ Успенскомъ соборѣ.*

Когда Московскій соборъ, 1447 года, положилъ начало независимости Россійской православной Церкви отъ Константинопольской, безъ нарушенія единенія съ Восточною Церковію по ученію и духу, и когда взятіе Царьграда Турками довершило убѣжденіе въ необходимости самостоятельной Іерархіи для Россіи: тогда уже не посылали въ Константинополь, для посвященія въ Митрополиты Всероссійскіе, пастырей, избранныхъ и нареченныхъ при гробницѣ первосвятителя Московскаго Петра. Въ Москвѣ, которая составляла съ XV вѣка средоточіе Россіи, въ первопрестольномъ храмѣ, *домѣ Пресвятыя Богородицы*, началось рукоположеніе Святителей. По актамъ извѣстно намъ (35) древнѣйшее и едва ли не первое поставленіе Митрополита Всероссійскаго Іоасафа 1539 года. Въ соборной церкви, въ присутствіи Царя, знатнѣйшаго Духовенства и Бояръ, совершалось избраніе въ Святители тремя жребіями, кои полагаемы были въ кіоту Владимірскія Богоматери письма Св. Евангелиста Луки. Послѣ моленія, одинъ изъ трехъ запечатанныхъ жребіевъ вынимался и распечатывался торжественно; тогда объявляли избраннаго, котораго Царь съ Духовенствомъ сопровождалъ до Западныхъ дверей собора, гдѣ передавалъ его Архіереямъ, которые вводили новонареченнаго чрезъ большія сѣни въ Митрополічью Бѣлую палату, быв-

(35) Акты археографическ. Експедиціи, ч. 2.

шую при церкви Ризъ положенской за соборомъ, на Патріаршемъ дворѣ, и тамъ посаждали на особомъ столцѣ, на креслахъ съ золотымъ зголовьемъ (36). Послѣ рукоположенія, новопоставленный Владыка по чиноположенію возводимъ былъ въ соборѣ на Святительское *каменное мѣсто*, гдѣ, какъ выше замѣчено, Царь вручалъ ему жезлъ и говорилъ рѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему Святитель благодарственнымъ словомъ. Въ 1581 году хиротонисанъ Рускими Архіереями въ Успенскомъ соборѣ послѣдній Митрополитъ Московскій и всея Россіи Діонисій (37). Когда учреждено было Патріаршество въ столицѣ Россіи: тогда первый Патріархъ Іовъ рукоположенъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Константинопольскимъ Патріархомъ Іеремією, 1587 года. Послѣ него, тамъ же девять Патріарховъ принимали рукоположеніе и сами избирали по жребію и поставляли Іерарховъ (38), которые и донынѣ хиротонисуются въ семъ первопрестольномъ храмѣ.

Не льзя пропустить здѣсь и того, что сія первопрестольная церковь была свидѣтельницею поруганія Святителей Філиппа II и Іова, съ которыхъ безчинно былъ сорванъ санъ руками неносвященныхъ, и они повлечены были изъ святилища въ заточеніе.

Выше упомянуто, что, въ Монгольско-Татарское владычество, Великіе Князья посаждаемы были на Великое Княженіе Ханскимъ посломъ у *золотыхъ вратъ* въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Царское же *вѣнчаніе* начало совершаться въ Москвѣ съ XV вѣка, по образцу церемоніала Византійскихъ Императоровъ (39). Первый торжественный обрядъ Царскаго священія совершенъ 1498 г., когда Іоаннъ III, по присоединеніи большей части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княжеству Московскому, даровалъ на краткое время Царскій вѣнецъ малолѣтному внуку своему Димитрію въ соборной церкви, въ присутствіи всего Двора и бояръ. Потомъ торжественный обрядъ вѣнчанія на Царство повторенъ былъ при Іоаннѣ Васильевичѣ 1547 года, 16 Января; его совершалъ въ домѣ Пресв. Богородицы Макарій Митрополитъ, который, по чиноположенію, возложилъ на главу Царя Мономаховъ вѣнецъ, на рамена его св. бармы, на выю крестъ С. Петра Митрополита. Съ того времени вошло въ постоянное употребленіе коронованіе Государей Россійскихъ. Коронованіе Царя Ѳеодора Іоанновича Митрополитомъ Всероссійскимъ Діонисіемъ было великолѣпнѣе и послужило образцемъ для его преемниковъ. Въ рѣчи своей Царь сказалъ, что «отецъ его велѣлъ ему, по древнему «уставу, помазаться и вѣнчаться «Царскимъ вѣнцемъ, діадимою и св. «бармами.» Ето совершено 1584 г. Возложивъ на Самодержца крестъ Мономаховъ, святыя бармы и вѣнецъ, Святитель взялъ его за десную руку и поставивъ на Царскомъ мѣстѣ, вручилъ ему скипетръ съ слѣдующими словами: *блюди хо-*

(36) Древняя Россійск. Вивліоѳика, ч. I, Спб. 1775, въ 8.

(37) Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

(38) Чинъ поставленія Епископа 1645 и 1652 г. найденный Г. Строевымъ, помѣщенъ въ IV томѣ Актовъ историческихъ Археогр. Эксп.

(39) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т. II. М. 1858, въ 4. — О вліяніи Греціи на древнюю Русь въ Журналѣ Минист. Народ. Прос. 1841 г. Январь.

ругви великія Россіи! Послѣ херувимской пѣсни, въ Царскихъ дверяхъ Митрополитъ возложилъ на Ѳеодора Мономахову цѣпь Аравійскаго злата, въ концѣ литургіи помазалъ его св. муромъ и причастилъ св. Таинъ. При вѣнчаніи на царство Бориса Годунова первымъ Патріархомъ, всѣ чины давали присягу предъ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери: «служить «вѣрою и правдою Царю, Царицѣ «и дѣтямъ его, не измѣнять ни сло«вомъ, ни дѣломъ, не вредить ни «зеліемъ, ни чародѣйствомъ, доно«сить о всякихъ скопахъ и заговорахъ.» Тогда Борисъ торжествен«но объявилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, «что въ моемъ царствѣ не будетъ «ни сираго, ни бѣднаго,» — и тряся вòротъ рубашки своей, примолвилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу.» Митрополитъ съ благословеніемъ торжественно возлагалъ вѣнецъ на главу Царю, на рамена его бармы и на выю крестъ и золотую цѣпь Мономахову; потомъ помазывалъ его св. муромъ и приобщалъ св. Таинъ. По примѣру Византійскихъ Императоровъ (40), и Димитрій самозванецъ съ Мариною Мнишекъ 1605 г. Іюня 29, вѣнчанъ былъ на царство лжепатріархомъ Игнатіемъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Езуитъ Черновицкій привѣтствовалъ его Латинскою рѣчью и гдѣ потомъ Димитрій торжественно преданъ былъ анаѳемѣ Патріархомъ и Духовенствомъ (41). Здѣсь приняли Мономаховъ вѣнецъ (42), бармы и св. помазаніе на царство Цари Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ. И такъ священный и торжественный обрядъ коронованія и муропомазанія Государей со времени царствованія родоначальника фамиліи Романовыхъ сдѣлался совершенно необходимымъ для освященія правъ самодержавной верховной власти. Здѣсь Петръ I въ 1724 году, короновавъ вторую супругу свою Екатерину I, и возложивъ на нее, вмѣсто Мономаховой шапки, Императорскую корону, оставилъ преемникамъ своимъ новый образецъ и уставъ Императорскаго коронованія, коему они донынѣ слѣдуютъ съ нѣкоторыми отмѣнами; такъ напр: Императоръ Павелъ I, кромѣ порфиры, при коронованіи своемъ возложилъ на себя Царскій далматикъ. Въ слѣдствіе манифеста Петра I, 1718 года, въ Успенскомъ соборѣ Царевичь Алексѣй Петровичь, давъ торжественную присягу объ отреченіи своемъ отъ наслѣдованія Всероссійскаго Престола и о признаніи законнымъ наслѣдникомъ меньшаго брата своего, утвердилъ клятву свою св. Тайнами, коимъ приобщился; тогда же присягнули все духовенство и народъ, что ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ помогать Царевичу Алексѣю Петровичу къ наслѣдованію Престола. Въ 1742 г. въ день своего тезоименитства тамъ былъ помазанъ муромъ въ Греко-Россійскую вѣру Герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій Петеръ Улрихъ и названъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ, въ послѣдствіи объявленный Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Россійской Имперіи (43).

(40) *Codini* περὶ στεφανηφορίας Βασιλέως, c. XVII.

(41) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. VIII, 118, 19.

(42) Названіе *Мономаховой шапки* встрѣтилось намъ первый разъ въ расходной книгѣ Оруж. палаты 1627 г.

(43) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, изд. *Ѳ. Туманскаго*, ч. 2. Спб. 1 87, въ 8.

Хотя *бракосочетаніе* Государей Россійскихъ обыкновенно совершалось въ Благовѣщенскомъ соборѣ; но иногда они тамъ же принимали и брачный, гдѣ Царскій вѣнецъ; ибо лѣтописи и грамоты свидѣтельствуютъ намъ, что 1391 года Митрополитъ Кипріанъ въ Успенскомъ соборѣ вѣнчалъ Великаго Князя Василія Димитріевича съ Великою Княгинею Софіею Витовтовной (44); въ 1472 г. тамъ же вѣнчана была Царевна Софія Ѳоминична съ Великимъ Княземъ Іоанномъ III, въ присутствіи его матери, братьевъ и сына, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ (45). Въ 1500 г. въ семъ же храмѣ Митрополитъ Сімонъ благословилъ брачный союзъ дщери Великаго Князя Іоанна III, Ѳеодосіи съ Княземъ Василіемъ Холмскимъ, а въ 1505 году онъ же вѣнчалъ Великаго Князя Василія Іоанновича съ Соломоніею Сабуровой. Въ 1506 г. вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Спаскимъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ новопросвѣщенный Царевичъ Петръ съ сестрою Великаго Князя Евдокіею, а Великій Князь Василій Іоанновичъ съ Великою Княгиней Еленою Глинскою — Всероссійскимъ Митрополитомъ Даніиломъ 1526 года. Лжепатріархъ Игнатій въ 1606 году, Мая 8, совершилъ бракосочетаніе Лжедимитрія съ Мариною въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ потомъ Цари Михаилъ и Алексѣй вѣнчаны были Благовѣщенскими протопопами (46); но обрядъ бракосочетанія Царей Ѳеодора II съ Царицею Агаѳіею Семіоновною и Іоанна Алексіевича съ Царицею Параскевою Ѳеодоровной совершалъ Патріархъ Іоакимъ въ первопрестольной церкви.

Кромѣ означенныхъ св. обрядовъ, въ Успенскомъ соборѣ совершались окончившіеся съ XVII вѣкомъ: 1) *пещное дѣйствіе*, 2) *дѣйство Страшнаго суда*, 3) *исхожденіе въ начало индикта* и 4) *вербное дѣйствіе*.

1. Въ недѣлю Св. Отецъ, въ Московскомъ Успенскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ и даже въ другихъ епархіальныхъ совершался *чинъ пещнаго дѣйствія* въ воспоминаніе бывшихъ въ Халдейской пещи трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Предъ окончаніемъ утрени, въ Воскресенье, посреди собора, ставилась на амвонномъ мѣстѣ, противъ царскихъ дверей, деревянная печь, окруженная зажженными свѣчами. Учитель приводилъ туда трехъ отроковъ со свѣчами и пальмами въ рукахъ и Халдеевъ, которые были въ платьѣ изъ червленнаго сукна съ крашенинными оплечьями; на головѣ имѣли шапки, опушенныя заячиною (47). Послѣ шестой пѣсни, начиналось самое дѣйствіе, къ коему относились ирмосы и пѣсни; Халдеи, державшіе въ рукахъ трубки съ пловучею травою, вводили отроковъ одного за другимъ въ печь, гдѣ ставился горнъ съ горящими углями. Халдеи орошали ее трубками съ пловучею травой, производившею пламя. Когда же ключарь спускалъ сверху къ трещеткамъ «въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ» Ангела (48), предъ которымъ падали ницъ Халдеи, опаленные дьяконами:

(44) Степенная книга, I, 578.
(45) *Карамз.* II, Г. Р. VI, 6.
(46) Древняя Росс. Библіотека, ч. XIII, изд. 2.

(47) Дѣла Патріарш. приказа 179 г. № 87.
(48) Въ соборной Филаретовской описи 1627 г. значится въ ризницѣ: «Два аньгила писаны на «хоратѣ, что спущ ють в пещное дѣйство.»

тогда отроки покланялись Ангелу до земли, и взявъ его за крылья, ходили съ нимъ трижды въ пещи кругомъ при пѣніи; а Халдеи въ ето время стояли за пещію съ поникшими главами. Потомъ ключарь взималъ выспрь Ангела, а отроки, по вызову Халдеевъ, выступивъ изъ пещи, кланялись Святителю и пѣли: «Благословенъ еси Господи Боже «отецъ нашихъ!» По окончаніи сего дѣйства, допѣваема была заутреня по уставу (49). Въ Патріаршей столовой бывало *потѣшеніе*, т. е. угощеніе отрокамъ, Халдеямъ съ ихъ учителемъ.

2. Въ недѣлю мясопустную, за алтарями Успенскаго собора совершался *чинъ воспоминанія Страшнаго суда*, или *дѣйство*, названное въ Выходныхъ книгахъ 1638 г. *пѣніемъ Страшнаго суда*. Послѣ заутрени, Святитель выходилъ изъ собора на уготованное ему за алтаремъ мѣсто, предъ коимъ ставилась икона Страшнаго суда, выносимая то изъ Успенскаго, то изъ Благовѣщенскаго собора, а иногда изъ Чудова монастыря, и предъ нею столъ съ водосвятною чашей и свѣчами. Подлѣ Святительскаго мѣста приготовлялось и Царское. Предъ Патріаршимъ мѣстомъ поставляемъ былъ деревянный козелъ, обитый краснымъ сукномъ (50), вѣроятно, въ поучительное напоминаніе части шуіихъ. Патріархъ, облачась среди собора, а Царь въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго, при звонѣ колоколовъ, выходили изъ храма въ предшествіи св. хоругвей, крестовъ и образовъ, и занимали свои мѣста за алтаремъ. Дѣйство начиналось пѣніемъ стихиръ Страшнаго суда, возглашеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ пророчествъ; Евангеліе о Страшномъ судѣ читалъ Святитель и повторяли діаконы на четыре части свѣта. Послѣ водосвятія, Патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, сунклитъ и народъ. Въ Тредіонѣ 1690 года (51) означено: «въ недѣлю мясопустную противъ прошлыхъ лѣтъ дѣйство было въ церкви, Государи не были, подъ Евангеліе степеней не ставятъ, и свѣчь изъ дворца не приносятъ, Святѣйшій служилъ литургію въ соборѣ, служилъ Чудовской, а Власти служили по соборамъ раннюю.»

3. 1 Сентября бывало *исхожденіе въ начало индикта*, или *новопровожденія лѣта*, которое въ Выходныхъ книгахъ 1640 — 1647 г. именуется *дѣйствомъ многолѣтнаго здоровья*. Съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора шествовалъ, по окончаніи утрени, Патріархъ, сопровождаемый Духовенствомъ и св. иконами, на мѣсто, приготовленное на площади между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Тамъ ставились сѣдалища для Царя и Святителя, столъ для водосвятія, на налоѣ полагалась икона изъ Архангельскаго собора Св. Сімеона лѣтопроводца. Въ присутствіи Царя, совершалось по уставу дѣйство новому лѣту и водоосвященіе (52): послѣ чего, Патріархъ, осѣнивъ Царя

(49) Книга: «Чины Сентября 1, начало индикта, чинъ пещнаго дѣйства и чинъ како восходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго суда, печатан. въ Москвѣ, безъ выхода, въ 4.

(50) Треодіонъ 1668 г. въ Древней Росс. Библіоѳикѣ, изд. 2. ч. XI.

(51) Древняя Росс. Библіоѳика, изд. 2, ч. XI.

(52) Книга глаголемая потребникъ мирской. Москва. 1639 г. въ листъ.

и народъ животворящимъ крестомъ, и благословивъ Государя рукою, поздравлялъ его слѣдующею рѣчью (53): «Государь Боговѣнчанный и «Христолюбивый Царь и Князь Вла«димирскій, Московскій, Новгород«скій, Царь Казаньскій, Царь Астара«ханьскій и многихъ Государьствъ «Государь и обладатель и всея Ру«сіи Самодержецъ! в нынѣшній в «настоящій день праздника начало «индикту, сирѣчь новаго лѣта со«борнѣ молили всемилостиваго и «всещедраго и человѣколюбиваго, «въ Троицѣ славимаго Бога, и Пре«чистую его Матерь и Святыхъ «Архангелъ Михаила и Гавріила, и «прочихъ святыхъ небесныхъ Силъ «безплотныхъ, честнаго и славна«го Пророка и Предтечи Крести«теля Господня Іоанна, Святыхъ «славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ «и Святыхъ добропобѣдныхъ муче«никъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ «отецъ нашихъ и Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны, «иже во Святыхъ отецъ нашихъ «Преосвященныхъ Митрополитъ Пе«тра і Алексѣя и Іоны, Московскихъ и всея Русіи чюдотворцовъ, и всѣхъ «Святыхъ о вселенскомъ устрое«ніи и о благосостояніи Святыхъ «Божіихъ церьквахъ, и о вашемъ «Государевѣ многолѣтномъ здра«віи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи «и о болярѣхъ и о Христолюби«вомъ воинствѣ и о доброхотѣхъ и «о всемъ православномъ Христіяньствѣ, чтобы Всемилостивый, въ «Троицѣ славимый Господь Богъ «нашъ, в нынѣшній в настоящій годъ «и в предуидущія многія лѣта вамъ «Великому Государю Царю и Ве«ликому Князю Михаилу Ѳеодоро«вичу всея Русіи, умножилъ лѣтъ «живота вашего и даровалъ бы Го«сподь Богъ нашъ Великому Госу«дарю и Христолюбивому вашему «воиньству, свыше побѣду и крѣ«ность и храбрость, и одолѣніе на «вся видимыя и невидимыя враги, и «возвысилъ бы Господь Богъ вашу «Царьскую десницу, над Бесерьмень«ствомъ и над Латыньствомъ и надо «всѣми иноплеменными языки, иже «бранемъ хотящая и покорилъ бы «Господь Богъ под нозѣ ваша вся«каго врага и супостата и царство «бы ваше устроилъ мирно и не«мятежно во благоденьствіи, и во «изобиліи плодовъ земныхъ. Дай «Господи, вы, Государь Царь и Ве«ликій Князь, всея Русіи Самодер«жецъ, здравъ былъ съ своею Го«сударевою Царицею, и Великою «Княгинею, а с нашею Великою Го«сударынею и съ своими Государевыми благородными чады, и съ «своими Государевыми Богомолцы, «съ Преосвященными Митрополиты «и со Архіепископы и Епископы, «и со Архимариты і Игумены и со «всѣмъ освященнымъ соборомъ и с бо«ляры и с Христолюбивымъ воиньствомъ и съ доброхоты и со всѣми «православными Христіяны. Здрав«ствуй, Государь, нынѣшній годъ «и в предъидущія многія лѣта в «родъ и родъ и во вѣки.» Послѣ сего Патріархъ, благословивъ Царя крестомъ и окропивъ св. водою, съ Духовенствомъ и св. образами возвращался въ Успенскій соборъ, гдѣ совершалась божественная литургія.

Когда, по истеченіи XVII вѣка,

(53) Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. 2, ч. X.

Петръ I указалъ начинать новый годъ съ 1 Января: тогда въ 1700 году совершено было въ Успенскомъ соборѣ молебное пѣніе новому лѣту Архіепископомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ.

Наконецъ упомянемъ здѣсь о церковномъ обрядѣ, извѣстномъ съ XVI вѣка и давно уже забытомъ въ Россіи, но оставившемъ слѣдъ въ гуляньѣ на вербной субботѣ:

4. По вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи ѣздили на осляти вокругъ Кремля и другихъ частей города; въ цвѣтоносную же недѣлю, или недѣлю Ваій, совершался торжественный и великолѣпный обрядъ *шествія Святителя на осляти:* предъ обѣднею собирался народъ Московскій въ Кремль. Изъ Успенскаго собора выносили большое древо, обвѣшенное искусственными цвѣтами и птицами, разными естественными плодами, и ставили его на большихъ саняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, бляхами и полосами; подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли прмосы (54); позади саней на отводахъ — подъяки. Сію санную вербу везли тихо кони Великаго Государя, покрытые алыми сукнами. За санями шли многіе юноши съ зажженными свѣчами и большимъ фонаремъ, за коимъ несли хоругви, св. иконы и шесть кадей съ вербою; за образами слѣдовало Духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними бояре и сановники, наконецъ самъ Государь и Святитель: послѣдній ѣхалъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ, или на конѣ, покрытомъ бѣлою попоною; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ ходовое Евангеліе, а правою благословлялъ народъ. Осла за поводъ велъ самъ Государь. Отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, на разстояніи 234 саженъ, сто человѣкъ Стрѣлецкихъ дѣтей устилали путь сукнами. Шесть вербъ съ цвѣтами и шумихою ставились по обѣ стороны Спасскаго моста, по коему слѣдовало такое шествіе при колокольномъ звонѣ; при етомъ весь народъ падалъ ницъ. У Лобнаго мѣста приготовлены были два стола съ двумя кадками ручной вербы; а на самомъ мѣстѣ амвонъ и налои. По прочтеніи молитвы на етой городской Голгоѳѣ, Святитель подносилъ Царю ваію и вербу, потомъ раздавалась верба бѣлымъ и чернымъ властямъ и всему священному чину, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дьякамъ, стрѣлецкимъ головамъ и инымъ чинамъ. По прочтеніи Евангелія, приводили осла къ ступенямъ амвона, съ коего сошедши, Патріархъ, по осѣненіи Царя крестомъ, садился на осля, котораго за повода велъ Царь до Успенскаго собора; за ними вся процессія шествовала обратно къ собору, гдѣ совершалъ Святитель божественную литургію. Предъ южными дверями храма стрѣльцы снимали остальные листья, цвѣты и овощи съ нарядной вербы и обдирали вербныя сани (55).

Въ Успенскомъ соборѣ донынѣ отправляются особенные священные обряды, какъ то: а) въ недѣлю православія, предъ начатіемъ литургіи, среди церкви, а въ XVII вѣкѣ, на

(54) *Карамз.* И. Г. Р. IX.

(55) *Карамз.* И. Г. Р. IX. — По Патріаршему казенному приказу расходная книга, № 570, 1670 и 1674 г.

площади за алтарями (56), *обрядъ* или *дѣйство православія*, или *сгнодикъ*, т. е. возглашеніе анаѳемы отступникамъ, еретикамъ и Государственнымъ измѣнникамъ, а вѣчной памяти православнымъ ревнителямъ благочестія; б) въ великій четвертокъ до обѣдни *елеосвященіе*, послѣ коего помазывается народъ св. елеемъ, и *умовеніе ногъ* по чиноположенію; в) 10 Іюля, празднованіе *положенію ризы Господней*, которая ко всенощному бдѣнію выносится Архіереемъ изъ шатра на налой противъ Патріаршаго мѣста, на величаніе; а послѣ божественной литургіи, полагается на кипарисномъ гробѣ въ шатрѣ; г) въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, за всенощной, на великомъ Славословіи, Архіерей на амвонѣ на четыре страны свѣта воздвизаетъ крестъ, обливаемый гуляфною водою.

Смотря по надобности, черезъ годъ, или черезъ два, въ великій четвертокъ освящается приготовленное въ мурварной палатѣ муро, которое оттуда переносится въ серебряныхъ и оловянныхъ кувшинахъ въ соборный алтарь и, по освященіи за литургіею, обратно препровождается въ церковь дванадесяти Апостоловъ.

За недѣлю до праздника Успенія Богоматери издревле установлены семь *крестныхъ хожденій*, послѣ утрени, въ Успенскій соборъ изъ ближнихъ соборовъ и монастырей, а во всю святую седьмицу изъ сего собора въ другіе соборы, въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри. Кромѣ того, въ благодарное воспоминаніе знаменитыхъ событій для Москвы и Россіи, въ теченіе года совершается 13 крестныхъ хожденій изъ первопрестольнаго храма на Москву рѣку, къ церкви Владимірскія Богоматери, въ Срѣтенскій, Новодѣвичій и Донскій монастыри, въ Казанскій и Покровскій соборы и къ церкви Св. Пророка Иліи на Воронцовомъ полѣ, а въ XVI и XVII вѣкахъ, по случаю засухи (И.), въ Ильинскій монастырь, за торгомъ бывшій на Ильинкѣ, гдѣ нынѣ церковь Св. Пророка Иліи за ветошнымъ рядомъ, на Новгородскомъ подворьѣ (57). Въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ враговъ съ 1812 года совершается крестное хожденіе вокругъ Кремля. Сверхъ того, бывали еще крестныя хожденія въ Семикъ и въ праздникъ Покрова Божія Матери на Убогіе домы, а 15 Сентября въ Басманную слободу, въ церковь Срѣтенія Владимірскія Богоматери (58). Къ достопамятнымъ событіямъ Успенскаго собора относится торжественное врученіе хоругвей Московскому ополченію въ 1812 году Преосвященнымъ Августиномъ. По возвращеніи изъ крестоноснаго похода, онъ принялъ ихъ простреленныя изъ рукъ начальника ополченія и на память потомству поставилъ въ соборѣ, гдѣ онѣ донынѣ хранятся у заднихъ столповъ храма.

Съ погребенія послѣдняго Патріарха Адріана, въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и похороненъ. Издревле установлена была въ соборѣ заупокойная литія, отправлявшаяся ежедневно вечеромъ и утромъ для поминовенія Святѣй-

(56) Выходныя книги 1666 г. Марта 4.

(57) Древняя Россійская Вивліоѳика, изд. 2, ч. X, стр. 525.

(58) По Патріаршему приказу расход. и приход. книга. № 3, 7152 г.

шихъ Вселенскихъ Патріарховъ, православныхъ Царей и Царицъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князей и Княгинь всея Русіи, Боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, Благовѣрныхъ Князей и Княгинь, и всего священническаго и иноческаго чина; на поминовеніе свое давали въ соборъ свои отчины и вклады Рускіе бояре и люди именитые, какъ значится въ сунодикахъ. Указомъ Императрицы Анны 1732 г. повелѣно было: «исправлять въ Успенскомъ соборѣ панихиды по Великихъ Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ, по Великихъ Государыняхъ, Царицахъ и Великихъ Княгиняхъ и Ихъ Императорскаго Величества высокой фамиліи прародителяхъ, а во вселенскія родительскія субботы ставить кутьи на Патріаршихъ и Архіерейскихъ на всѣхъ 16 гробахъ; Ноября же 1 на память Боярина Ильи Ивановича Морозова.»

Съ давнихъ временъ, при Успенскомъ соборѣ, въ Патріаршемъ, а потомъ въ Сунодальномъ домѣ до 1728 г. ежегодно отправлялось десять столовъ: 1) семь столовъ во всю свѣтлую седмицу ежедневно, 2) 22 Іюня на память по свят. Патріархамъ, 3) на храмовый праздникъ Успенія Богоматери, 4) Октября 16 на память Патріарха Адріана. По указу Св. Сунода, 1728 г. велѣно было отправлять девять столовъ, кромѣ поминовенія Патріарха Адріана, а по указу 1729 г. только три стола: 1) въ день св. Пасхи, 2) на память Св. Патріарховъ въ сырную недѣлю и 3) въ праздникъ Успенія Богоматери (59), а въ послѣдствіи оставленъ одинъ Успенскій. Сверхъ того, бывалъ въ день Обрѣзанія и Богоявленія Господня у Патріарха *большой столъ* праздничной *Петра чудотворца*, или *Петровской* (60). Въ Патріаршей расходной книгѣ 1678 года записано, что для Московскаго праздника Успенія Богоматери, по указу Патріаршему, кормлено нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей въ крестовой и столовой палатахъ и въ сѣняхъ передъ крестовою 999 человѣкъ, да на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ, въ каменныхъ сараяхъ 1501 чел. А за кормкою Святѣйшій Патріархъ жаловалъ ручной милостыни самъ по 6 денегъ на человѣка. Въ вѣкъ Патріаршества Московскаго, при каѳедральномъ его храмѣ состояло отъ 10 до 12 человѣкъ штатныхъ нищихъ, которые именовались *Успенскими*, *Пречистенскими* и *Богородицкими* и получали еженедѣльно жалованье изъ Патріаршаго казеннаго приказа.

Протоіерей сего собора съ братіею издревле выдавалъ *вѣнечныя памяти* брачущимся. Указомъ 1749 г. Декабря 23 повелѣно: «освященія въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ церквей, также отпуски вѣнечныхъ памятей быть по прежнему у Протопопа съ братіей Московскаго большаго Успенскаго собора.» Въ Патріаршій періодъ вѣнечныя памяти выдавались въ палаткѣ Успенскаго собора при Патріаршемъ домѣ.

Особенную также важность для Государства и Церкви представляетъ въ первопрестольномъ храмѣ всероссійскомъ торжественное освященіе гражданскихъ обязанностей

(59) Дѣла Сунодальнаго правленія, 1734 г. № 1472.

(60) Древняя Россійская Вивл. X, 149, 150.

народа вѣрою—присяга подданныхъ своему Государю при вступленіи его на Престолъ. Гдѣ Самодержавный, принимая Царское священіе, произноситъ свои обѣты предъ алтаремъ Царя Цареи, тамъ и подданные его запечатлѣваютъ вѣрность свою цѣлованіемъ креста и Евангелія. Князья Воротынскіе и Мстиславскіе и другіе Бояре утверждали цѣлованіемъ животворящаго креста у гроба чудотворца Петра (61) *проклятыя*, или клятвенныя записи свои, данныя Царю Іоанну Васильевичу «о продолженіи впредь службы своей ему «и дѣтямъ его вѣрно, усердно и «безъ всякихъ въ чужестранныя государства побѣговъ.»

Царскою грамотой Патріарху Іоакиму 1682 года велѣно было собрать въ Успенскій соборъ стрѣльцовъ и выборныхъ Жданова полка солдатъ и объявить имъ указныя статьи, на основаніи коихъ даровано имъ прощеніе. Тогда, послѣ божественной литургіи, поставлено было среди собора на одномъ аналогіи св. Евангеліе, а на другомъ десная рука Св. Андрея первозваннаго; по прочтеніи Государевой грамоты, стрѣльцы принесли повинную и въ свидѣтельство своей покорности цѣловали св. Евангеліе и св. мощи (62).

Когда Петромъ I учрежденъ былъ Правительствующій Сенатъ: тогда члены его Сенаторы здѣсь приведены были къ присягѣ 1711 года, Марта 2, блюстителемъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ присутствіи самаго Императора. До 1812 года Сенаторы здѣсь приводимы были къ присягѣ на свою должность.

Но былъ примѣръ здѣсь и разрѣшенія клятвы. Василій Шуйскій вызвалъ въ Москву изъ Старицы бывшаго перваго Патріарха Іова для того, чтобы онъ торжественно простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ Христіанъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ. Лишенный зрѣнія Святитель явился въ Успенскій соборъ въ простой монашеской одеждѣ и сталъ у Патріаршаго мѣста; діаконъ на амвонѣ прочелъ ему просьбу народа о разрѣшеніи его отъ клятвы; Іовъ, давъ сіе разрѣшеніе отъ своего имени и всего Духовенства, удалился въ Старицу, откуда вскорѣ потомъ тѣло его принесено въ етотъ же соборъ.

Цари, предъ отправленіемъ своимъ въ военные или богомольческіе походы, въ соборной церкви принимали отъ Святителя благословеніе животворящимъ крестомъ и рукою и окропленіе св. водою. Донынѣ, Государи Россійскіе, по прибытіи своемъ въ древнюю столицу, всегда прежде имѣютъ шествіе въ Успенскій соборъ для поклоненія св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ.

Подобно монастырямъ, сей соборъ, до учрежденія штатовъ въ 1764 году, имѣлъ у себя многія вотчины, коими управлялъ Протопопъ его съ братіею. Вотчины его, называясь *Богородицкими*, пользовались тарханнымъ правомъ.

Самые Ханы Монголо-Татарскіе жаловали храму Пречистыя Богородицы великіе ярлыки для утвержденія Святѣйшихъ Митрополитовъ

(61) Собраніе государ. грамотъ, ч. I.

(62) Дѣянія Петра великаго, изд. *Голикова*, т. XII.

Рускихъ и всему причту церковному (63).

Царь Іоаннъ Васильевичь далъ грамоту 1539 г. на Богородицкія села, деревни и пустоши. Царь Борисъ Ѳеодоровичь грамотою своей освободилъ ихъ отъ всякихъ даней: ямовъ, подводъ, ямскихъ денегъ, мыта, тамги, помѣрнаго, восмичнаго, вѣса, роговаго, поворотнаго, мостовщины, засѣчнаго, ямчужнаго, полоняничныхъ денегъ; крестьяне Богородицкіе ни дворовъ Государевыхъ не ставили, ни городоваго дѣла не дѣлали, ни козаковъ въ посоху не давали, ни камени, ни извести не возили, ни луговъ Государевыхъ не косили, ни Татарскихъ коней у нихъ не ставили и т. д. По его грамотѣ, сіи крестьяне и люди *тянули судомъ*, *оброкомъ и пошлинами* Протопопу съ братіею. Такія преимущества подтверждены были грамотами Царя Василія Іоанновича, Лжедимитрія, уставною грамотой Московскихъ Тріумвировъ 1611 года, Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, которые приумножили владѣнія Успенскаго собора. Царь Алексѣй Михайловичь, 1652 г. Марта 24, велѣлъ «вотчины «Богородицкія обѣлить и с вотчинъ «ихъ ямскихъ и стрѣлецкихъ и по«воротныхъ и в службу даточныхъ «и податныхъ и в тюремную по«дѣлку и в сторожи денегъ и ни«какихъ податей и поборовъ з дво«ровъ ихъ Московскихъ, мостовыхъ «и рѣшеточныхъ и в городовое дѣло «денегъ и никакихъ податей имать «не велѣлъ (64).» Вмѣсто тарханныхъ пошлинъ, въ 1672 г. онъ пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы свой учугъ въ Астрахани Чегань и Чету безоброчно. По сказкамъ генеральнаго двора 1700 г. и 1701 г. за Успенскимъ соборомъ состояло крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 269.

По состоявшемуся въ 1764 году росписанію штатовъ на Архіерейскіе домы, монастыри, соборныя и ружныя церкви, положено при Успенскомъ соборѣ быть: одному Протопопу, двумъ ключарямъ, четыремъ священникамъ, одному протодіакону, двумъ пономарямъ, 6 сторожамъ и 20 звонарямъ.

Успенскаго собора Протопопъ съ братіею, по указанію книги первой ревизіи Москвы съ 1722 по 1727 годъ, довольствовались отъ Его Величества жалованными вотчинами, дворы свои имѣли въ Кремлѣ у Тайницкихъ воротъ, въ приходѣ С. Царей Константина и Елены. Императоръ Павелъ I, желая, чтобы бѣлое священство имѣли образъ и состояніе, соотвѣтственныя важности ихъ сана и пользовались приличными тому выгодами, указомъ своимъ, отъ 1797 г. Декабря 18, повелѣлъ учредить въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ по шести священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ Протоіерейскихъ мѣстъ и къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности; въ награду же за отличныя заслуги предоставлено начальству удостоивать первенствующихъ изъ нихъ ношенія Архіман-

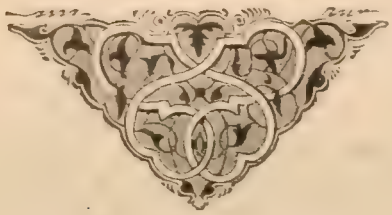
(63) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, историко-филос. изслѣдованіе *В. Григорьева*. М. 1842, въ 8.

(64) Въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ книги, въ 4, подъ № 1209, списки Государевыхъ грамотъ Успенскому собору на Москвѣ, и другая такая же, подъ № 1207.

дрічныхъ митръ. Въ коронацію свою, пожаловавъ онъ Протоіерея сего собора Александра Левшина орденомъ Св. Анны 1 степени, повелѣлъ именоваться ему Протопресвитеромъ, а соборнымъ Священникамъ Пресвитерами. Въ 1818, Февраля 2, Императоромъ Александромъ оклады собора были увеличены и для соборянъ устроено, въ 1816 году, приличное помѣщеніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Какъ сначала сей храмъ былъ Митрополічьимъ, потомъ съ учрежденіемъ Патріаршества Патріаршимъ, а съ учрежденіемъ Святѣйшаго Сунода Сунодальнымъ.

Разсматриваемая въ столь многоразличныхъ отношеніяхъ, сія первопрестольная церковь и одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Москвы, блюстительница всероссійской святыни, воспріемница обѣтовъ Царей и Іерарховъ, усыпальница Московскихъ Святителей, въ исторіи Іерархіи и Государства имѣетъ важное значеніе и мѣсто; какъ свидѣтельница судебъ Россіи и какъ домъ Пресвятыя Богородицы хранитъ въ стѣнахъ своихъ святыню воспоминаній.



ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ОПИСАНІЮ УСПЕНСКАГО СОБОРА.

А.

Повторимъ здѣсь самыя слова Первосвятителя, переданныя намъ Степенною книгой и Никоновскою лѣтописью: «Аще мене, «сыну, послушаеши, и храмъ Пречис«тыя Богородицы воздвигнеши, и мене упо«коиши въ своемъ градѣ, и самъ прослави«шися паче инѣхъ Князей, и сынове, и вну«цы твои въ роды: и градъ сей славенъ бу«детъ во всѣхъ градѣхъ Русскихъ, и Святи«тели поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки «его на плеща врагъ его, и прославится «Богъ въ немъ.»

стран. 9. Но видно, что въ концѣ XVII вѣка, придѣлъ *Похвалы Богородицы*, уже перенесенъ былъ на верхъ, гдѣ нынѣ находится, какъ заключить можно изъ слѣдующихъ словъ Треодіона: «1677 года на 5 недѣли «поста обѣдню служилъ Псковской, а *въ «верху у Похвалы Богородицы* утреню и «обѣдню служилъ Симоновскій Архимандритъ» *Древн. Росс. Вивліоѳика*, XI, 45 и 46.

Б.

стран. 12. Г. Кеппенъ сообщаетъ намъ противное мнѣніе: «Другая равномѣрно важ«ная для насъ икона есть образъ Милосер«даго Спаса, отысканный мною въ алтарѣ «Московскаго Успенскаго собора. Икона сія, «какъ явствуетъ изъ хранящагося въ числѣ «рукописей Имп. Академіи наукъ, въ 4, № 97, сказанія о Новгородской церкви Св. Софіи, Премудрости Божіей, писана въ Царѣ-градѣ, при Царѣ Мануилѣ, послѣ 1143 года. Съ нея уже въ послѣдствіи времени писаны большіе образа, находящіеся въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ и называемыя *Корсунскими*.» см. *Списокъ Рускимъ памятникамъ*. М. 1822 г. въ 8, стр. 39 и 40. Но икона Спасителя въ алтарѣ Успенскаго собора, четвертная, и такъ записана иконникомъ, что не проявляетъ древности своей, а большая древнѣйшая стоитъ на поклонѣ, въ ряду мѣстныхъ образовъ, на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей; что и доказываетъ слѣд. извлеченіе изъ вышеуказанной рукописи конца XVII вѣка: *О чудномъ видѣніи Спасова образа Мануила Греческаго Царя:*

«Во святѣй Софіи, въ великомъ Новѣ-градѣ, стоялъ во время Божественныя литургіи Дмитрій Ласкиревъ, и призва Софійскихъ Священниковъ, Прокопія Священника съ товарищи, и воззрѣвъ на образъ Милосердаго Спаса, иже и донынѣ стоитъ на правомъ столпѣ противъ мѣста владычня, златомъ риза и икона утворена, а лице и руцѣ и позъ вапомъ, яко-же горазди изографи видятъ. И вопросилъ ихъ Димитрій Грекъ: Вѣдомо-ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они-же ему отвѣщали: слухъ, Господине, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуня привезена Греческаго писма. И Димитрій отвѣща: у насъ-де о томъ и писаніе въ нашей въ Греческой земли есть, что та икона прежде Владимирова крещенія во Царѣ-градѣ была; а писмо Мануила, Царя Греческаго. Нѣкогда убо ѣхалъ Царь Мануилъ на свою потребу и узрѣ Священника неподобное дѣюща, и повелѣ на него Царь раны возложити нещадно. И въ ту нощь явися

Мануилу Царю Спасъ тѣмъ образомъ, яко же на иконѣ, его же написалъ Царь Мануилъ. И рече ему «Почто, Царю, возхищаеши Святительскій судъ, его-же ти не предахъ? Предано тебѣ начальство въ человѣцѣхъ и отъ супостатъ оборонати; Святителемъ же повелѣно о душевномъ исправленіи пещися, и имѣютъ духовнѣ вязати и рѣшити.» И повелѣ Спасъ приведшимъ Ангеломъ возложити раны на Царя Мануила, указывающи пречистымъ перстомъ своимъ, яко же нынѣ видимъ на иконѣ написано. И возбнувъ Царь, и услыша раны на тѣлѣ своемъ тяжки, и воставъ, пригече ко иконѣ Спасовѣ, и узрѣ руку Спасову, указывающу низу, а не тако, яко же онъ написалъ бѣ прежде. И восплакався горцѣ Царь, и оттолѣ не учалъ восхищати Святительскаго суда. И та нынѣ икона чудотворная у Богородицы на Москвѣ въ Соборнѣй церкви стоитъ. А здѣся у Софіи Премудрости Божіи снимокъ съ чудотворнаго того Спасова образа и донынѣ стоитъ.»

Извлечено изъ рукописи Библіотеки Акад. наукъ, въ четв. листа, № 97, писана въ концѣ XVII вѣка. Ета же повѣсть находится и въ рукописныхъ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

В.

стран. 13. Въ подписи слова *ἐν Ρωσίᾳ*, можно читать такъ: т. е. Россіи, или Россіею. Она показываетъ, что риза сія сдѣлана въ Греціи, или Греческимъ художникомъ въ Россіи.

Татищевъ утверждаетъ, что сей образъ Владимірскія Богоматери назывался въ древности *Пирогощею* потому, что изъ Царяграда привезенъ гостемъ Пирогощею въ Кіевъ, гдѣ 1131 г. Мстиславъ заложилъ церковь С. Богородицы Пирогощу. Въ 1160 г. В. К. Андрей Боголюбскій взялъ сію Святыню во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ Москву она перенесена 1395 года, при нападеніи Тамерлана, и съ тѣхъ поръ называется *Владимірскою*. Кёнигсбергскій списокъ подъ 1154 годомъ, на стр. 231 въ рукоп. дополненіи свидѣтельствуетъ совсѣмъ другое, а именно: «Въ томъ же лѣтѣ иде Андрей отъ отца своего къ Суждалю и принесе идя икону Святое Богородицы, юже принесоша въ единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царяграда, и вкова въ ню болѣе 30 гривенъ золота, кромѣ серебра, и дорогого каменія, и женчюга. Украсивъ ю, и поставивъ ю въ церкви своей въ Володимери.» И такъ, она была не Пирогощая, но только привезенная съ нею изъ Царяграда, да и какъ могъ Князь Андрей поставить ее во Владимірѣ 1154 года, когда она стояла въ Кіевѣ еще при Игорѣ Святославичѣ въ 1186 году? Въ рукоп. дополненіи къ Кёнигсб. списку не сказано также, чтобъ сія чудотворная икона была Пирогощею, какъ показываютъ самыя слова его: «Яко палату красну сію созда въ Володимірѣ и въ Боголюбомъ; златомъ же и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ украси ю, и иконами безцѣнными, и всякими удиви узорочьи. И въ ней же и чудотворная Мати Божія, къ ней же вси Хрестіане» и пр. Но Степенная книга гласитъ, что Георгію отъ Царя-града принесенъ Пирогощею купцемъ образъ Богоматери, «его-же написа Богославный Лука Евангелистъ.» Такое несогласіе въ показаніяхъ предполагаетъ, что не одна была Пирогощая; но что принесенная въ Москву есть писанная, по преданію, Еванг. Лукою. Ярополкъ 1174 г. отдалъ ее зятю своему Глѣбу Рязанскому; но угрожаемый войною, вскорѣ возвратилъ ее Владиміру, откуда она перенесена, какъ сказано, въ Москву. Неизвѣстно только, уцѣлѣли ли украшенія чудотворной иконы во время взятіи въ 1238 г. Владиміра Татарами, которые, какъ повѣствуетъ лѣтопись, ничего не пощадили. Но работа золотой ризы кажется позднѣе XI вѣка. Въ описи сей иконы 1627 года значатся на ней не существующіе теперь приклады Государей, именно: Цаты серебряныя и золотыя, панагіи и кресты золотые, рясы, серьги, сто пятьдесятъ золотыхъ Угорскихъ и Московскихъ, новгородки золотыя и серебряныя вызолоченныя.

В въ первой колоннѣ 15 стр. уничтожить.

стран. 15. во второй колоннѣ Протоіерей А. Левшинъ *въ Историческомъ описаніи Московскаго большаго Успенскаго собора.* М. 1783 г. стр. 25, замѣчаетъ, основываясь на свидѣтельствѣ древнихъ записокъ, что «образъ Успенія Божія Матери, который въ праздничные дни полагается на налой, на декѣ отъ той купѣли, въ которой крещена Пресвятая Богородица.»

Д.

на стран. 16 Д уничтожить.

къ стран. 17-4). Сообщаемъ здѣсь и выписку изъ сказанія, наполненнаго несообразностями:

«На Устюгѣ В. по конецъ большой слободы есть церковь Св. Великомученика Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстный образъ его В. М. Георгія многоцѣлебной, вырѣзанъ на трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, точію рѣзь не сквозная. И чудесъ ради отъ тоя св. иконы, по указу Царя и В. К. Алексія Михайловича (?), правящаго тогда скипетры Россійскаго Самодержавства, и по благословенію Великаго Г-на, Святѣйшаго Киръ Патріарха Філарета Никитича (?), взята бысть съ великою честію изъ града Устюга въ Богоспасаемый градъ Москву въ св. соборную и апостольскую церковь У. П. Б. и поставленъ бысть въ той-же соборной церкви въ придѣлѣ Св. Петра Митрополіта Ростовскаго (?) и всея Россіи Чудотворца. На той-же св. иконѣ В. М. Хр. Георгія вверху есть подпись Греческимъ языкомъ (?), а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгѣ въ лѣто 7151 г. Воеводы Петра Степановича Потоцкаго на Россійстѣмъ написано тако:» Великій Царь Константинъ Греческій, молясь Великомученику и Побѣдоносцу Георгію за побѣду на враги вся Султаны и Сармяны (?) и въ вѣчную память въ большой церкви постави отъ воплощенія Господа нашего І. Х. въ 333 году.»

Ета повѣсть записана въ Октопхѣ.

Е.

Свѣдѣніе сіе заимствовано изъ описи соборной.

Ж.

стран. 24, Преданіе указываетъ гробницу Аѳанасія Митрополита въ Новоспаскомъ монастырѣ, гдѣ есть нѣсколько гробницъ въ усыпальницѣ безъ *лѣтописей* (надписей), кои сбиты были въ 1812 г. Сочинитель Исторіи Іерархіи противорѣчитъ касательно мѣста погребенія сего Святителя, котораго гробницу предполагаютъ въ Успенскомъ соборѣ; въ первомъ изданіи онъ говоритъ о кончинѣ его и погребеніи въ Новоспаскомъ м., а въ другомъ — въ Чудовѣ, куда онъ пошелъ на покой и гдѣ хранится писанная имъ Степенная книга. Но въ описаніи Новосп. монастыря, изданномъ при Архимандритѣ Макиѳѣ Карпинскомъ, хотя и упоминается Митрополитъ Аѳанасій въ числѣ Архимандритовъ, какимъ онъ, по справкамъ, не бывалъ; а не сказано, чтобы онъ погребенъ былъ въ Новоспаскомъ м. Вѣрно только то, что гробницы его не могло быть въ Успенскомъ соборѣ, какъ мы и показали.

на стран. 26 (вмѣсто 3. *чит.*). Ето сѣдалище раздѣляется на два мѣста, одно, по преданію, занималъ самъ Патріархъ, а другое Блюститель Патріаршаго Престола. Извѣстенъ отвѣтъ Петра I Ѳеофану Прокоповичу на вопросъ: долго-ли сему мѣсту стоять пустымъ?

И.

стран. 56. Вѣроятно, въ Москвѣ, по примѣру Новгорода и Пскова, гдѣ были церкви С. Ильи *сухаго* и *мокраго,* устроены церкви и крестные хожденіи въ честь сего Пророка, подававшаго ведро и дождь. Крестные ходы къ той и другой церкви бывали, какъ видно изъ устава Московскихъ Патріарховъ и Выходныхъ книгъ, не въ одинъ праздникъ Св. Пророка Иліи, но и умилостивительные во время засухи или безпрерывныхъ дождей.

КЪ ОПИСАНІЮ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА.

I.

стран. 1 Св. Михаилъ Архангелъ былъ покровителемъ Кіева, по сему изображеніе его вошло въ гербъ города.

К.

стран. 65. Теперь въ клеймѣ раки помѣщена другая надпись, въ коей сказано и объ отысканіи св. мощей Священникомъ Вениминомъ послѣ выхода изъ Москвы непріятелей въ 1812 г. и о сооруженіи новой раки.

Л.

стран. 67. Предлагаемъ здѣсь и любопытное посланіе Царя Іоанна Васильевича, современное шестой епохѣ казней, платому его супружеству и посвященію Антонія въ Митрополиты Всероссійскіе.

Посланіе благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси и всего освященнаго Собора, къ Великимъ страстотерпцемъ и исповѣдникомъ: къ Великому Князю Михаилу Черниговскому и боярину его Ѳеодору имѣюще образъ сицевъ.

Святіи Великомученицы и исповѣдники Господни, благовѣрныи Княже Михаиле, и ты, бояринъ его Ѳеодоре, понеже вѣру собдержасте во Христа Господа нашего въ Троицы славимаго, тричисленнаго истиннаго Божества, славу и власть и честь непоколебимую и крѣпкую силу Отца и Сына и Святаго Духа проповѣдавше, дерзостне подвигъ скончавше, теченіе совершивши и своими кровными страданіи, Христа Бога нашего истиннаго исповѣдавше, и нечестіе злочестиваго Царя возразисте и православіе тогда заступисте, отъ всѣхъ многихъ напастей и бѣдъ, душевныхъ же и тѣлесныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, и иноплеменныхъ нахоженіе и разореніе и пріясте отъ Бога вѣнцы и наретые безконечное на небесѣхъ со всѣми Святыми Страстотерпцы Христова, душевне же и тѣлесне, душевнѣ убо Царствія иного неизживущаго пріясте, тѣлесне же чудесемъ даръ пріясте, кровми Вашими обагрившеся и Духа Святаго въ тѣлесѣхъ Вашихъ живущаго сохраняющаго и дѣйствующа чудесы, имуща Отечество Ваше сохраняюще отъ толе и до селе; яко нѣкое молчаніе бысть. Нынѣ-же при насъ убогихъ и недостойныхъ рабъ своихъ Господу нашему Іисусу Христу, за него-же страдавша, произволившу Васъ своихъ угодниковъ прославити толикими чудесы и толикое отступниковъ многочисленное воинство, и злокозненное ихъ ухищреніе Вашими Святыми молитвами въ Троицѣ Славимому Христу Богу Нашему, и заступленіемъ, ни вочтоже положено бысть Вашими ко Господу молитвами, по глаголющему пророку: сѣть сокрушися, мы избавлени быхомъ, помощь наша во имя Господне сотворившаго небо и землю. Мы же смиренніи, со Отцемъ своимъ Митрополитомъ и со Святители и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и со Иноки, и со Бояры и со всѣми Православными Христіаны, слышавши сія величія Божія и Вашія Святыни чудодѣйствія, прославихомъ славимаго Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, прославляющаго Васъ, угодниковъ своихъ и радостію духовною возвеселихомся, яко въ наша лѣта Господу Нашему Іисусу Христу надъ нами таковое милосердіе свое содѣвающе, тѣмъ же совѣтовахомъ, мы смиренніи со Отцемъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ всея Руси и со Святители Русскія земли и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ и со Иноки и съ Бояры и со всѣми Православными Христіаны, соборне совѣтовавше, къ Вамъ, Святіи, вѣрою влекомы, желающе ваша мощи видѣти въ славномъ градѣ Москвѣ; тѣмъ же соборне единомышленно мы, смиренніи, со Отцемъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ всея Руси, и со всѣми Православными Христіаны, моленіе послахомъ къ Вашей Святыни, не яко властельски и заповѣдающе, но

яко рабски и припадающе молимъ вашу Святыню, не яко отшедшихъ, но яко живыхъ васъ молимъ. Понеже человѣколюбія неизреченнаго Господа Нашего Іисуса Христа смотрѣнія устыдѣстеся и съ нимъ единеніе соблюдаете, и заповѣди его сохраните и пребываете въ любви его и Господь нашъ Іисусъ Христосъ васъ состави себѣ самому, яко же уды главѣ, единъ духъ съ нимъ бысте й душъ вашихъ и тѣлесъ, или яко неместися и не токмо живымъ, но и по скончаніи вашемъ, не отступаете, персти ваша и кости полны того суть благодати; яко во страшней и животворящей Господа нашего Іисуса Христа смерти блаженной души пречистаго тѣла отступлены, и божествомъ не разлучивъ, отбѣгъ отъ него иже во нѣдрехъ сый присносущнаго Отца, и душею бѣ во адѣ и тѣломъ во гробѣ. Сицемъ образомъ душа и тѣлеса ваша другъ друга ближнихъ своихъ отступиша, Господа же нашего Іисуса Христа не разлучишася, и тѣлеса ваша своихъ душъ лишены быша, Господа же нашего Іисуса Христа живота истиннаго въ себѣ имате, якоже душа ваша въ того живутъ руку, тако и тѣлеса ваша того имутъ жителя, и сего ради дѣмономъ страшни и душевныя изцѣлевати струпы и тѣлесныя болѣзни неизцѣльныя уврачеваете и дарованія духовная и сила вся, якоже живымъ, даровавшаго и душъ отлучившихся. Васъ ничтоже лишенія имуще являетеся дѣйства ради; якоже вы извѣствующе слова еже не ложной обѣща: вѣруяй въ мя смерти не имѣть видѣти во вѣкъ, «и паки рече» нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, «яко живыми и мертвыми обладая, вси бо тому живи суть; тѣмъ же и мы вѣруемъ, яко раби есте живаго Бога и сами по смерти живи есте. Якоже и мы вамъ молимся къ вашей любве возводяще, презрите беззаконія наша, не возгнушайтеся срамныхъ дѣлъ нашихъ, очистите согрѣшенія наша, не отъидѣте въ дальняя страны, или въ недовѣдомая мѣста, или въ руки отступниковъ, за наши согрѣшенія умолени будите труды своими и поты и заколеніи кровными, яже ради пліяете за имя его святое, подобящеся его милосердію; якоже онъ человѣколюбія ради на землю сниде и воплотися отъ пречистыя Матере его, тако вы подобящеся владычню человѣколюбію, призрите на наше смиреніе, услышите моленіе Святительское и всего освященнаго собора, подадите себѣ намъ не бо властельски заповелѣваемъ, но рабски молимъ: вы вдадите себѣ посланнымъ отъ насъ къ вамъ; не бо они мощи ваши принесутъ, но вы сами благоизвольно пріидите къ намъ и насъ просвѣтите и градъ сохраните по Божію изволенію, изволите съ нами въ царствующемъ градѣ Москвѣ жити, и насъ и всего православія сохраняюще, призрите на достояніе Христіанское и на люди Христіанскіе и подажте миръ градовомъ Христіанскимъ; освятите церкви Христіанскія, облецыте Іерея въ правду, даждьте паремъ судъ, разрушите иноплеменныхъ рати, уставите обдержащіи на ны мятежи и утолите усобныя брани сими всѣми и иными Божіими дарованіи, и насъ пришествіемъ своимъ просвѣтите, а впредь просвѣщайте въ славу и и хвалу Христу Богу нашему; ниже бо отечество ваше безъ сохраненія будутъ, возможно бо Божіею благостію вашей Святыни, яко же молніи, повсюду милосердіемъ проницати и охранити, токмо насъ не оскорбите и не оставите сирыхъ, пріидите къ намъ благоизволеніемъ, милостію и человѣколюбіемъ и насъ сподобите вашеи Святыни благорадостне прославите; Бога ради услышите моленіе преосвященнаго Антонія Митрополита всея Русіи и всего еже о немъ освященнаго собора и нашего убожества моленія и всего православнаго Христіанства.»

Изъ Сборника А. Озерскаго, рукоп. XVII в.

М.

Въ Варшавѣ, въ Краковскомъ предмѣстіи, подъ могилою Василія и Дмитрія Шуйскихъ Сигисмундъ воздвигнулъ мраморный памятникъ съ слѣд. надписью:

Jesu Christi Dei Filii
Regis Regum Dei exercitus gloriæ.
Sigismundus Rex Poloniæ et Sveciæ,
exercitu Moscovitico ad Clusinam cæso,
Moschoviæ Metropoli deditione accepta,
Smolensco Rpcæ restituto,
Basilio Szuyski M. Duce Moschoviæ
et fratre ejus Demetrio Militiæ Præfecto,
captivis jure belli acceptis, ac in arce
Gostinensi sub
custodia habitis, ibique vita
functis; sortis humanæ memor
ossa illorum huc deferri,
et ne se regnante etiam hostes iniusteque
sceptra parantes justis ac sepultura
carerent,
in hoc a se ad publicam posteritatis memoriam
Regnique sui nomen exstructo trophæo,
deponi jussit.
Anno a partu Virginis 1620.
Regnorum nostrorum Poloniæ 33, Sveciæ 27.

«Во славу Інсуса Хріста, Сына Божія, Царя Царей, одержавъ побѣду въ Клушинѣ, занявъ Москву, возвративъ Смоленскъ республикѣ, плѣнивъ Великаго Князя Московскаго Василія съ братомъ его Димитріемъ, главнымъ Воеводою Россійскимъ, Король Польскій и Шведскій Сигисмундъ, по ихъ смерти, велѣлъ здѣсь честно похоронить тѣла ихъ, не забывая общей судьбы человѣческой, и въ доказательство, что во дни его царствованія не лишались погребенія и враги, вѣнценосцы беззаконные.» см. *Карамз. И. Г. Р.* XII.

КЪ ОПИСАНІЮ БЛАГОВѢЩЕНСКАГО СОБОРА.

Н.

Максимъ Грекъ въ своемъ словѣ говоритъ, что «у многихъ Рускихъ ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго Философа Афродитіана о вочеловѣченіи І. Хріста.» Фабрицій въ Biblioth. Græca, t. x, p. 489, l. v, c. 45, между неизданными и по времени не точно извѣстными Греческими писателями приводитъ и Афродитіана, который находится и на дверехъ южныхъ Успенскаго собора.

О.

Деисусомъ обыкновенно называютъ три образа: въ срединѣ Спасителевъ, а по сторонамъ Богородиченъ и Предтечевъ. Названіе сіе произошло отъ надписанія подъ такими образами *молитвы*, δεήσις, которое незнавшіе Греческаго языка почли за собственное названіе иконъ. Но, какъ видно изъ описи Благов. собора 1680 г. и изъ другихъ старинныхъ описей, что *Деисусомъ* именовался и весь иконостасъ подъ мѣстными образами, состоя иногда изъ нѣсколькихъ тяблъ, такъ напр: «а деисусъ три тябла, на первомъ «36 образовъ, въ другомъ тяблѣ 20 праздниковъ, въ третьемъ тяблѣ восемь образовъ «Пророковъ.»

П.

Къ сожалѣнію, встрѣтилось затрудненіе снять ризу и повѣрить надпись, ежели она есть на иконѣ. Какъ въ Путеводителѣ къ Моск. древностямъ, такъ и въ Сокровищѣ Росс. древностей она напечатана несогласно съ изображенною нынѣ на ризѣ; ибо ими снята съ прежняго оклада. Въ годахъ очевидный анахронизмъ.

Р.

Хотя въ I тетради мы сказали, что слово Кремль встрѣчается въ самомъ началѣ XVII вѣка; однако оно попалось намъ еще и въ XV вѣкѣ, какъ то: «1446 г. бысть знаменіе въ «Москвѣ въ 6 часовъ нощи Октября 1, потрясеся градъ Москва *Кремль*, и посадъ, и «храмы поколебашеся.» *Соф. Врем.* 11, 48. Въ лѣтописцѣ, приведенномъ у Карамзина, подъ 1453 годомъ Апрѣля 9, сказано: погорѣ «Москва *Кремль* весь.» *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 386. Что-жъ касается до словопроизводства *Кремль*, я предложилъ только собранные мною указанія и факты; но рѣшеніе предоставляемъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ; ибо sub judice lis est.

КЪ ОПИСАНІЮ ДРЕВНИХЪ ЧЕРТЕЖЕЙ МОСКВЫ.

Опись москвы 1626 г.

С.

Въ книгѣ Московскаго стола Разряднаго Архива, № 16, помѣщена слѣд. *опись Москвы* 1626 г. дополняющая и объясняющая тогдашнее состояніе города:

Лѣта 7134, Маія въ 12 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи велѣли Околничему Князю Григорью Константиновичю Волконскому, да дьяку Василью Волкову ѣхати в Кремль городъ и в Китай для того: въ нынѣшнемъ въ 134 году Маія въ 3 день загорѣлося въ Китае городѣ дворы и Китай городъ выгорелъ и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ и отняти было нельзя, потому что в тѣ поры вѣтры были великие, да и потому что улицы и переулки и тупики были передъ прежнимъ тѣсны; а преже сего блаженныя памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳедоре Ивановичѣ всея Русіи для береженья отъ пожаровъ учинены были улицы большие, въ ширину по двенадцати саженъ, а переулки по шти сажень и отъ городовые стѣны дворы ставлены были далеко; и после Московскаго разоренья тѣхъ улицъ и переулковъ приняли многіе во дворы всякие люди и к городовой стѣнѣ поставили дворы близко, а у иныхъ дворовъ межъ города и проѣзду нѣтъ, поставили дворы до стѣны. И Околничему Князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Василью Волкову в Кремлѣ городе и в Китаѣ измѣрити и описати улицы большие и переулки и тупики в Государеву указную сажень, сколко нынѣ было сажень въ ширину, которая большая улица и переулки и тупики до нынешняго пожару, какъ поставили дворы после Московскаго разоренья и каковы были улицы и переулки мѣрою в ширину устроены напередъ сего блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳедорѣ Ивановиче всея Русіи, и сколко нынѣ у дворовъ с обе стороны въ прибавку к улицамъ и к переулкамъ земли отойдетъ противъ прежние мѣры в Китае и въ Кремлѣ городе всякихъ чиновъ людемъ сказати, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: в Кремлѣ городе и въ Китае болшия улицы и переулки и тупики перемѣрити и учинити для береженья от пожаровъ впредь потому-жъ, какъ было блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князе Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, а Государевъ указъ о улицахъ и о переулкахъ, каковымъ быть въ ширину, будетъ имъ тотчасъ (?); а описавъ измѣривъ улицы и переулки и тупики, велѣти имъ то все написати въ роспись подлинно по статьямъ, да и того имъ досмотрѣти и въ роспись написати, имянно: сколко тѣхъ дворовъ будетъ, у которыхъ земли к улицамъ и к переулкамъ убавить не доведетца, да и можно ли ис тѣхъ дворовъ прибавити земли в тѣ дворы, у которыхъ дворовъ убавить доведетца и сколко ныне было около церквей и отъ городовой стены до дворовъ саженъ и по сколко саженъ было наперед сего. А описавъ и измѣря вправду и написавъ на роспись по статьямъ порознь, о томъ о всемъ доложити имъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, а до Государева указу всякимъ людемъ от улицы хоромъ и городбы ставить не велѣть, а какъ Государь, Царь и

Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи укажутъ имъ, по сколку саженъ быти большимъ проѣзжимъ улицамъ и переулкамъ и тупикамъ в ширину, по сколку саженъ около церквей и отъ города учинити, и имъ по Государеву указу такъ и учинити. Да то все велѣли имъ написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги отдати дьякомъ думному Ѳедору Лихачову, да Михайлу Данилову, да Ѳедору Степанову.

И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его **Государева, Великого Государя, Святѣйшаго** Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи указу Околничей Князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да дьякъ Василей Волковъ въ Кремлѣ городе и въ Китаѣ измѣрели и описали улицы большие **и переулки и тупики и около церквей и** монастырей и отъ городовыя стены до дворовъ въ Государеву указную въ дворовую саженъ, сколко было ныне саженъ въ ширину, которая болшая улица и переулки и тупики и около церквей и монастырей и **отъ города до нынешняго пожару, какъ по**ставили дворы послѣ Московскаго разоренья и измѣря и написавъ на роспись, порознь, по статьямъ, о томъ о всемъ докладывали Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, **Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха** Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи.

И Маія въ 21 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, **Московскій и всеа Русіи росписи о** улицахъ большихъ и о переулкахъ и о церковныхъ и о монастырскихъ земляхъ слушали и указали: въ Кремлѣ городе улицамъ большимъ къ воротамъ быти межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ по прежнему, какъ было преж сего, а межъ деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и къ Ризположенскимъ воротамъ большие улицы въ полшесты сажени, а къ Водянымъ воротамъ меж каменныхъ приказовъ и боярина меж Княжъ Ѳедоровскаго двора Ивановича Мстиславскаго большие улицы быти въ пять саженъ, а изъ улицы въ улицу, что межъ Дохтурова Валентина и боярина Ѳедора Ивановича Шереметева и боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова дворовъ и меж Князь Ивана Голицына и Симоновскаго монастыря и поповскихъ дворовъ въ переулкѣ поперегъ четыре сажени, а отъ городовой стены, от Никольскихъ воротъ и до Вознесенскаго монастыря по прежнему, какъ было преж сего, а меж Чюдовского монастыря и Чюдовскихъ конюшенъ **указали быть поперегъ пять саженъ, а отъ** Ѳроловскихъ воротъ и до Круглые башни и от Круглыя башни и до Водяныхъ воротъ быти велѣли по прежнему, какъ было преж сего. А в Китае городе указали быть от Никольскихъ воротъ и от Земскаго приказу и до Стрѣтенскихъ воротъ от города **от стены по двѣ сажени с третью**, а от Стрѣтенскихъ воротъ до Ильинскихъ и до Варварскихъ и до Васильевскихъ быть по прежнему; а отъ Васильевскихъ воротъ и до Водяныхъ воротъ указали быть по прежнему по две сажени с третью. А улицы большие Николская и Ильинская и Варварская указали быть, гдѣ доведется меж деревянныхъ стѣнъ в полсемы саженъ, а гдѣ меж каменныхъ стѣнъ и палатъ, и тому указали быть по прежнему, а гдѣ каменая палата с одну сторону или с другую, и тѣ палаты указали выпускать в улицу; а Зачатицкую улицу учинити велѣли в четыре **сажени, потому что оная не проѣзжая**, ворота Васильевские затворяны и в нихъ не ѣздятъ; а переулки не улицы в улицу в четыре сажени, а тупики и переулки не переулковъ в двѣ 2 сажени и в саженъ.

Планъ церкви и фасадъ Троицкаго Собора

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ.

На гребнѣ Кремлевскихъ горъ, на югъ, въ концѣ XII, или началѣ XIII вѣка, стояла деревянная церковь во имя Началовождя небесныхъ силъ, котораго издревле признавали своимъ заступникомъ Рускіе Князья; въ лицѣ сего Архістратига празднуется 8 Ноября день всѣхъ Ангеловъ-хранителей душъ и тѣлесъ. Великій Князь Іоаннъ Калита, утвердившій право Великаго Княженія исключительно за своимъ родомъ, въ 1333 году соорудилъ на мѣстѣ деревянной, вѣроятно, уже ветхой, каменную церковь С. Михаила въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода, названнаго въ лѣтописяхъ *рослою рожью* (1); въ подражаніе храму Св. Апостолъ, воздвигнутому въ Царьградѣ Константиномъ Великимъ для погребенія Греческихъ Императоровъ (2), онъ назначилъ въ Архангельской церкви усыпальницу себѣ и своимъ преемникамъ. Етотъ храмъ, построенный въ одинъ годъ, освященъ 20 Сентября, Митрополітомъ Ѳеогностомъ. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ сія *преименитая* церковь, по имени храмоваго праздника и по своему мѣсту, называется *Архангеломъ на Москвѣ* и *на площади*, гдѣ близь нея стоялъ въ 1462 году дворъ Князя Василія Ярославича Владимірскаго. Въ Княженіе Сімеона гордаго, 1344 и 46 г. росписали Архангельскій соборъ Рускіе Великокняжескіе иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай съ дружиною, а въ 1399 г. мастеръ Ѳеофанъ Гречинъ (3). Зданіе въ 1450 году повреждено громомъ и сильнымъ вихремъ; черезъ 25 лѣтъ послѣ того, пожаромъ, во время коего разметаны были два застѣнка храма, гдѣ помѣщались обѣтные придѣлы: Св. Апостола Акулы и Воскресенія Христова, возобновленные въ 1471 г. на память Шелонской битвы Іоанномъ

(1) *Карамз.* И. Г. Р. ч. IV и V.

(2) Журналъ Минист. народн. просв. 1841 г. Январь.

(3) *Карамз.* И. Г. Р. V, и Софійскій временникъ, изд. *П. Строевымъ*, I, №23.

III и его воеводами. Храмъ, бывшій въ XIV вѣкѣ преименитымъ и обширнымъ, въ началѣ XVI вѣка оказался ветхимъ и тѣснымъ. Собиратель Руской земли Іоаннъ III велѣлъ его разобрать и въ 1505 г., заложилъ, по образцу Успенскаго собора, имъ сооруженнаго, новый, обширнѣйшій; тогда гробницы Великихъ и Удѣльныхъ Князей вынесены были въ другую церковь, а вѣроятнѣе, въ подземныя храмины, о коихъ скажемъ послѣ. Строеніе етого храма поручено было Миланцу Алевизу Новому. Оконченный не задолго до смерти своего основателя, онъ украшенъ и освященъ въ царствованіе сына Іоаннова Василія; тогда перенесены и поставлены тамъ на уготованныя мѣста мощи его предковъ, между которыми и онъ назначилъ себѣ могилу противъ образа Св. Сімеона лѣтопроводца. Въ день храмоваго праздника, 1509 года, освященъ новый соборъ Всероссійскимъ Митрополітомъ Сімономъ, въ присутствіи самаго Великаго Князя. Царь Іоаннъ Васильевичъ поставилъ въ новомъ храмѣ новыя иконы, писанныя Новгородскими и Псковскими мастерами, послѣ пожара 1547 года, во время коего обгорѣлъ и Архангельскій соборъ (4). Вскорѣ гробъ Василія присоединенъ къ гробамъ его предковъ, такъ какъ и его царственныхъ преемниковъ, которые одни за другими занимали здѣсь мѣсто до послѣдней отрасли Рюрикова дома, увѣнчанной мученическимъ вѣнцомъ, а гробъ новой чуждой отрасли, привившейся къ Царственному древу, извергнутъ вонъ изъ святилища. Въ 1610 году, повѣствуетъ Псковскій лѣтописецъ, что въ Архангельскомъ соборѣ, «бысть «шумъ и гласи и плачь передъ са«мымъ разореніемъ царьства Мос«ковскаго (5).» Въ девятнадцать мѣсяцевъ пребыванія своего въ Кремлѣ Московскомъ Поляки оставили ужасные слѣды разоренія и поруганія святыхъ мѣстъ; на равнѣ съ прочими потерпѣлъ и Архангельскій соборъ, такъ что онъ требовалъ возобновленія, на которое не щадили казны своей Цари Михаилъ и Алексій. Хотя въ писменныхъ памятникахъ не встрѣтились намъ подробности объ етомъ; но въ царствованіе Романовыхъ сей погребальный храмъ является уже въ благолѣпіи, обогащенный ихъ вкладами. Благочестивый и просвѣщенный Ѳеодоръ II обращалъ на него особенное вниманіе. Въ 1680 и 81 г. мастерами рѣзной и столярной работы устроенъ въ Архангельскомъ соборѣ новый иконостасъ съ позолоченными столбами, гзымзами, базами и капителями; стѣнное и иконное письмо поновлено живописцемъ Дороѳеемъ Ермолаевымъ. Въ 1743 году «бла«женныя и вѣчнодостойныя памяти «Великихъ Государей Царей и Ве«ликихъ Князей писанныя на стѣ«нахъ и дскахъ персоны и стѣнное «письмо въ Архангельскомъ соборѣ «мѣстами повредились,» по донесенію ключаря Петра Алексіева; въ слѣдствіе етого указано было Императрицею Елисаветою Петровной поновить Государскіе портреты (6). Тогда же на мѣстные образа сдѣланы серебряныя чеканныя позолоченныя ризы, поля и вѣнцы. Послѣ ужаснаго пожара въ Москвѣ, 1737 года,

(4) Акты археограф. Експедиціи, I, № 278.

(5) Псковская лѣтопись, изд. *М. Погодинымъ*. М. 1857, въ 4.

(6) Дѣла Синодальнаго правленія 1743 г. № 1485

Архангельскій соборъ требовалъ починки, какъ видно изъ дѣлъ Коллегіи Економіи. Около половины XVIII вѣка обрушились пристроенныя къ сѣверной стѣнѣ собора галлереи на столбахъ (7), откуда чужестранные послы сматривали на церемоніи. Вмѣсто сихъ галлерей, потомъ сооруженъ Архитекторомъ Козаковымъ готическій портикъ, замѣняющій крыльце. Въ 1772 г. повелѣніемъ Екатерины II, въ етомъ соборѣ возобновлено иконное и настѣнное писаніе съ точнымъ удержаніемъ прежняго стиля. Въ присутствіи Государыни, 1775 года, въ праздникъ Архангела Михаила, Платонъ въ проповѣди своей возвѣстилъ: «Не мы токмо, но и самыя «стѣны храма сего проповѣдуютъ «благочестіе и благоговѣніе Благоче«стивѣйшей Самодержицы къ мѣс«тамъ святымъ: украшеніе стѣнъ «сего храма, сей священный ковчегъ «останкамъ святыхъ, сіи алтарь и «служителей его украшающія дра«гоцѣнныя утвари суть приношенія «ея къ Богу любви.» Но ровно черезъ два вѣка, обреченъ былъ сей великолѣпный храмъ, подобно другимъ, на такое же разграбленіе и оскверненіе, какое онъ испыталъ въ нашествіе Литовско-Польское. Въ 1812 году онъ обнаженъ былъ непріятелями отъ своихъ украшеній и обезображенъ; потоки вина были на помостѣ храма, куда натаскана была разная рухлядь (8); но, по выходѣ враговъ изъ столицы, вскорѣ онъ возобновленъ благолѣпно попеченіями Архіепископа Августина, и съ освященіемъ сего собора 1 Февраля, 1812 года, открытъ былъ Кремль, дотолѣ недоступный для народа. При семъ священнодѣйствіи обносимы были вокругъ Кремля св. мощи Царевича Димитрія, два вѣка стоявшія въ немъ неподвижно. Усердіе учрежденныхъ при немъ въ 1826 г. церковныхъ старостъ къ прежнимъ украшеніямъ присовокупило новыя. Такова исторія сего храма въ теченіи пяти вѣковъ его существованія на семъ мѣстѣ!

Осмотримъ его въ теперешнемъ его видѣ и укажемъ на памятники церковные и Государскіе въ етой священной усыпальницѣ Державцевъ Россійскихъ, гдѣ представляется Калита съ осьмью своими поколѣніями, роды нѣкоторыхъ Удѣльныхъ Князей, Михаилъ съ своими потомками и гдѣ опочиваетъ угасшій на зарѣ своей жизни одинъ изъ Императоровъ Россійскихъ, внукъ Петра I, юный Петръ II, который, вскорѣ послѣ Царскаго вѣнца, принялъ смертный вѣнецъ.

По обозрѣніи исторіи сего храма, займемся разсмотрѣніемъ памятниковъ въ ономъ: 1) самаго храма и его придѣловъ, 2) почивающихъ въ немъ св. мощей и гробницъ Княжескихъ, Царскихъ и Императорской, 3) изображеній Россійскихъ Великихъ и удѣльныхъ Князей и Царей, 4) соборной ризницы и 5) достопримѣчательныхъ событій, относящихся къ сему храму.

Сіе параллелограмное зданіе осѣнено пятью главами; на позолоту средней въ нынѣшнемъ году 50,000 р. пожаловалъ Императоръ Николай I; на внѣшнихъ стѣнахъ собора вверху мешени, сдѣланныя раковинами; съ южной стороны онъ под-

(7) Сочиненія *А. Сумарокова*, т. II, 273.

(8) Описаніе отечественной войны въ 1812 году, соч. *Михайловскимъ-Данилевскимъ*, ч. III. Спб. 1839, въ 8.

пертъ контрофорсами, въ то время, когда, при заложеніи новаго огромнѣйшаго дворца на мѣстѣ Тайницкихъ воротъ, въ 1773 г. оказались въ стѣнѣ трещины. Въ западной стѣнѣ на среднихъ галлереяхъ, гдѣ Царицы и Царевны слушали обѣдни и панихиды, видны мѣста и два каменные престола придѣловъ: 1) Обновленія храма Хріста Спасителя, 2) Св. Андрея Критскаго, 3) Св. Апостола Акулы, 4) Св. Сімеона Столпника. Въ южномъ предъалтаріи, гдѣ стоятъ гробницы Царей Іоанна Васильевича, Ѳеодора и Іоанна Іоанновичей, находился придѣлъ С. Іоанна Лѣствичника, называемый въ дѣлахъ Патріаршаго приказа придѣломъ во имя С. Іоанна Милостиваго (9). Соборъ вышиною 16 саженъ, длиною, кромѣ стѣнъ, 17 саженъ и 2 аршина, шириною 10 саженъ; прорѣзъ среднія шеи 9 аршинъ, а большая глава въ діаметрѣ 14 аршинъ. Съ восточной стороны пристроены къ нему двѣ небольшія церкви одноглавыя: одна во имя Покрова Божія Матери, а другая въ память зачатія С. Іоанна Предтечи, гдѣ хранится гробница Князя Скопина-Шуйскаго, надъ коею поставлено современное, по видимому, его изображеніе, писанное на липовой дскѣ иконнымъ стилемъ. Съ южной стороны примыкаетъ къ стѣнѣ храма каменная палатка, при коей прежде была судная изба Архангельскихъ вотчинъ; подъ нею находятся двѣ, недавно открытыя подземныя храмины, или погреба, выдающіеся къ рѣкѣ, вышиною въ три роста человѣческіе, съ закладенною дверью на западъ.

(9) Дѣла Патріарш. приказа 7140 г. Ср. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771, ст. 46.

Своды храма опираются на четырехъ четвероугранныхъ столбахъ; внутренность его, тѣсная и мрачная, освѣщается сверху въ два свѣта, узкими длинными окнами, коихъ на южной и сѣверной стѣнѣ по шести, а на западной два. На стѣнахъ его по сухой штукатурѣ (al-secco) сверху до низу изображены Символъ вѣры, Страшный судъ и чудеса Св. Архістратига Михаила, такъ равно съ Калиты лики Государей Россійскихъ во весь ростъ, по большей части, съ непокровенною головой, въ ферезяхъ, въ шубахъ и охабняхъ съ откидными рукавами и ожерельями; надъ сими портретами лики ихъ Ангеловъ; тѣ и другіе съ вѣнцами вокругъ головъ. Вся стѣнопись, относящаяся къ XVI вѣку, расположена горизонтально, рядами до самаго верха.

Иконостасъ о четырехъ поясахъ, изъ коихъ верхнимъ достигаетъ самыхъ сводовъ въ постепенности, принятой восточною церковію. Стиль образовъ его Греческій, но подновленный. Между иконами въ нижнемъ поясѣ заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія:

1) Образъ Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ сіяніи, *благодатное небо*, по преданію, принесенный въ Москву изъ Литвы Великою Княгинею Софіею Витовтовной, когда она вступила въ замужство съ сыномъ Донскаго Василіемъ. Онъ въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ.

2) Надъ сѣверными дверьми образъ Тихвинскія Богоматери, въ кіотѣ, обложенный позлащенною ризой и украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, его комнатный матери Св. Димитрія Царевича Маріи Ѳеодоровны.

3) Образъ С. Сімеона Столпника надъ южными дверями, который выносимъ былъ на площадь къ дѣйству лѣтопровожденія; близь него-то завѣщавалъ похоронить себя Великій Князь Іоаннъ Васильевичь.

4) Образъ на южной стѣнѣ Св. Василія Великаго, съ которымъ вмѣстѣ написанъ иконнымъ стилемъ, на липовой дскѣ, во весь ростъ Великій Князь Василій Іоанновичь, въ иночествѣ Варлаамъ: одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Руской портретной живописи. Надъ ликомъ его видна слѣдующая подновленная надпись: «Благовѣрный Князь Ве-«ликій Василій Іоанновичь Самодер-«жецъ всея Русіи, во иноческомъ «чину инокъ Варлаамъ (10).»

Отъ внѣшности алтаря перейдемъ во внутренность его. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій для престола и жертвенника каменныхъ; первый подъ бронзовою сѣнью на столбахъ, недавно сдѣланною; горнее мѣсто устроено впадиною въ стѣнѣ, наподобіе раковины. Въ ризницѣ, какъ выше замѣчено, былъ придѣлъ и помѣщены три гробницы, съ коими прежде стояла четвертая гробница Бориса Годунова, вынесенная вонъ черезъ пробитое въ стѣнѣ отверстіе, теперь задѣланное. Тамъ не льзя не замѣтить на дскѣ древняго портрета Царя Ѳеодора Іоанновича надъ его гробницею (11).

Прежде нежели осмотримъ гробницы Государей Россійскихъ, остановимся при мощахъ трехъ мучениковъ, одного—послѣдней отрасли дома Рюрикова, другаго изъ дома Олегова съ болярпномъ своимъ, запечатлѣвшаго вѣру кровію своей:

I. *Св. Мощи.*

1. Съ правой стороны подлѣ перваго отъ иконостаса столба, на возвышенномъ мѣстѣ стоитъ, подъ каменною сѣнью, окованная серебромъ рака, въ коей опочиваютъ *мощи св. Царевича Димитрія;* надъ нею вычеканенный на позлащенномъ серебрѣ его образъ, точной мѣры его возраста, на верхней доскѣ старой раки, которая 1630 года отпущена была въ Угличь, по просьбѣ его жителей (12). На верхнемъ краю прежней серебряной раки (К) вычеканена была слѣдующая надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ «Благовѣрнаго и Благороднаго и «Хрістолюбиваго Великаго Государя, «Царя и Великаго Князя Михаила «Ѳеодоровича, всея Россіи Само-«держца, по совѣту и по благосло-«венію, по плотскому рожденію отца «его, а въ духовномъ чину отца и «богомольца, Великаго Государя, «Святѣйшаго Патріарха Філарета «Никитича, Московскаго и всея Рос-«сіи: при его Государынѣ матери, «Великой Государынѣ, инокѣ Мареѣ, «и при его Царицѣ и Великой Кня-«гинѣ Евдокіѣ: при ихъ благород-«ныхъ чадѣхъ: Благовѣрномъ Госу-«дарѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ «Алексіѣ Михайловичѣ и Благовѣр-«ной Царевнѣ и Великой Княжнѣ «Іринѣ Михайловнѣ, здѣлана бысть «сія рака Благовѣрному чудотворцу, «Царевичу, Князю Димитрію Ива-

(10) Объ иконномъ портретѣ Вел. Кн. Василія Іоанновича IV въ Рускомъ Сборникѣ, изд. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ т. I, кн. 1. М. 1837, въ 8.

(11) О древнѣйшемъ портретѣ Царя Ѳеодора Іоанн. соч. *П. Попова* въ V ч. 1 к. Трудовъ Общества И. и Др. Рос. М. 1850, въ 8.

(12) Акты археографической Экспедиціи, т. III, № 189.

«новичу, въ седмоснадесять лѣто «государства Государя Царя, въ «первоснадесять лѣто Патріаршества, лѣта 7138 (1630).»

По тому же верхнему краю, въ заворотъ къ стѣнѣ, слѣдующая надпись:

«Въ лѣто 7099, мѣсяца Мая въ «15 день, убіенъ бысть Благовѣрный Царевичь, Князь Димитрій «Ивановичь Угличкій, Государя Царя «и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, повелѣніемъ «Бориса Годунова, отъ Никитки Качалова, да отъ Данійлки Битяговскаго съ товарищи. И принесены «быша мощи его честные съ Углеча «въ царствующій градъ Москву, «лѣта 7114, мѣсяца....» (Конецъ надписи закрытъ гробницею Царя Алексія Михайловича). Такая же точно надпись вырѣзана на камнѣ при возглавіи раки, на западной сторонѣ. Въ полукружіи сѣни вырѣзаны слѣдующія слова:

«При державѣ Благовѣрнаго и «Христолюбиваго Государя, Царя и «Великаго Князя Василія Ивановича «всея Руси, въ первое лѣто государствованія его.»

Въ соборной ризницѣ хранятся ожерелье и тафья, или шапочка Царевича, суконная червчатая съ запоной; въ описи 1701 г., объ ней значилось, что принесена въ соборъ стольникомъ Алексѣемъ Нарышкинымъ и отдана ключарю отъ лица Императора Петра I, что прислана отъ него сія тафья, которую носилъ Благовѣрный Царевичь Димитрій.

2. На той же сторонѣ у другаго столба стоитъ на возвышеніи рака съ мощами св. мучениковъ Монгольско-Татарскаго времени, подъ спудомъ *Благовѣрнаго Князя Михаила и Болярина его Ѳеодора, Черниговскихъ чудотворцевъ.* Лики ихъ изображены искусною кистью академика Козлова на мѣдныхъ дскахъ гробницы и на стѣнѣ. На самой ракѣ въ кругѣ была слѣдующая надпись, сочиненная, по свидѣтельству Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, Архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ (?):

«Во славу тріипостаснаго Бога, «въ честь приснопамятному Святому Михаилу Черниговскому, отъ «корене равноапостола Владиміра «Великаго въ седьмой степени

Произшедшему,

«За вѣру и отечество съ другомъ «своимъ Ѳеодоромъ Бояриномъ въ «Ордѣ отъ Батыя, въ 1244 лѣто «(13), 20 Сентября

«Пострадавшему,

«Изъ Чернигова въ столичный «градъ Москву

«Принесенному,

«Зѣ же съ Державными своими сродниками

«Почивающему,

«Благочестивѣйшая, Великая по«бѣдами и миромъ превознесенная «Императрица Екатерина вторая, «всѣхъ единовѣрныхъ, Греко-вос«точныхъ Христіанъ надежда, по«кровъ и избавленіе, симу Отто«манскій Порта

Низложившая,

Неприступную Бендерскую крѣпость въ прахъ и пепелъ

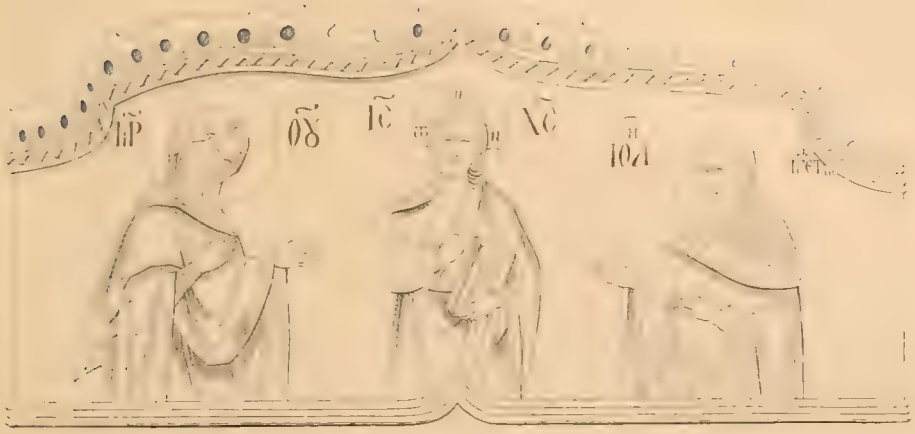
Обратившая,

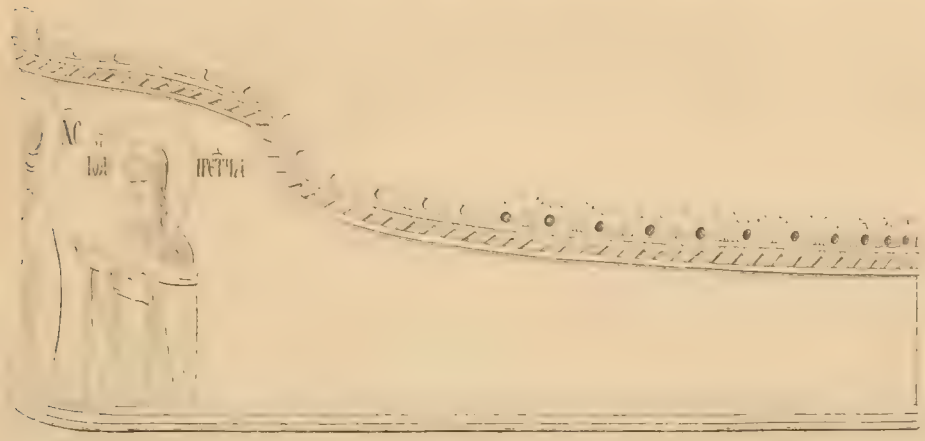
«Побѣдоносное свое оружіе за «Дунай

Распространившая,

Созженіемъ и совершеннымъ Ту-

(13) Надобно 1246 года.





рецкаго флота въ Архипелагѣ при Чесмѣ истребленіемъ

«Прославившаяся,

Молдавіи, Валахіи и Архипелажскимъ островамъ вожделѣнныя выгоды

«Утвердившая,

Народамъ, обитающимъ въ Крыму, въ Кубани и Таманѣ свободу

«Даровавшая,

«Одержаніемъ пристаней, Керчи, Еникули, города Кинбурна, къ новымъ промысламъ и кораблеплаваніямъ, въ Черное и Бѣлое море путь

«Отверзшая,

«Возобновляя древнія града Кремля зданія новымъ великолѣпіемъ

Сію раку

«Въ торжественное изъявленіе преславно заключеннаго съ Портою Оттоманскою, Іюля 10 дня, 1774 году мира, и въ знакъ истиннаго своего благочестія, пламенѣющей къ Богу благодарности

«Въ третіенадесятъ лѣто

Благословеннаго своего царствованія, при Наслѣдникѣ Своемъ Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ, отъ созданія міра 7282 отъ Рождества Хрістова 1774.»

Воздвигнути благоволила.»

Серебряная рака, искусное произведеніе Петра Роберта, въ 1812 г. похищена непріятелями; теперь устроена новая мѣдная, посеребреная.

Св. мощи сіи перенесены въ Москву изъ Чернигова, въ 1575 году (14), по обѣту Царя Іоанна Васильевича, который писалъ къ нимъ зазывную грамоту (Л), и поставлены были въ соборѣ Черниговскихъ чудотворцевъ, находившемся у Приказовъ надъ Тайницкими воротами. Когда же упраздненъ былъ етотъ соборъ для закладки Кремлевскаго дворца, по плану Баженова: тогда онѣ, повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, торжественно перенесены 1770 г. Августа 25, въ Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, откуда въ 1774 г. перемѣщены въ Архангельскій соборъ.

Отъ южныхъ дверей собора до сѣверныхъ и позади столбовъ стоятъ каменныя изъ кирпичей, обложенныхъ бѣлыми тесаными камнями съ насѣчками и рѣзьбою надгробія съ лѣтописями надъ могилами Великихъ и Удѣльныхъ Князей, Царей и Царевичей и одного Императора Всероссійскаго Петра II, котораго послѣдній гробъ стоитъ насупротивъ раки Св. Царевича Димитрія. Всѣ сіи надгробія одного стиля относятся къ XVII вѣку, когда, какъ видно изъ расходныхъ книгъ 1636 и 1637 г., устроивали ихъ каменныхъ дѣлъ рѣзцы и навотчики (15). Издревле Государи клались въ деревянныя раки, кои вставляемы были въ каменные гробы, покрываемые каменною плитой; первыя гробницы, перенесенныя, по сооруженіи собора въ 1508 г., едва ли не сверхъ пола, а послѣдующія въ землѣ; ибо о погребеніи храмоздателя В. К Василія 1534 г. сказано: «повелѣша въ Архангелѣ *ископати* гробъ ему подлѣ отца его (16).» Для погребенія св. мощей Димитрія Царевича сперва

(14) Михаилъ, Великій Князь Кіево-Черниговскій и Бояринъ его Ѳеодоръ, соч *Н. Ивантина-Писарева*. М. 1839, въ 8.

(15) Сказанія современниковъ о Димитр'и Самозванцѣ, ч. V. Спб. 1834, въ 8.

(16) Софійскій временникъ, II. 334.

выкопали яму, гдѣ положенъ былъ Царь Борисъ, и каменіемъ выклали, но потомъ яму завалили 17). Надгробницы сіи обнесены мѣдными рѣшетками. Кромѣ высѣченныхъ на камнѣ лѣтописей, надъ гробницами поставлены мѣдныя доски, на коихъ означенъ годъ и день мѣсяца рожденія и кончины Россійскихъ вѣнценосцевъ. Доски сіи сдѣланы въ 1785 году, по случаю порученія Императрицею Екатериною II Московскому Архіепископу Платону составить списокъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей Россійскихъ, погребенныхъ въ Москвѣ, съ означеніемъ ихъ женъ, дѣтей и потомковъ, также дня ихъ рожденія и кончины. При обзорѣ ризницы скажемъ и о надгробныхъ покровахъ. Надъ нѣкоторыми Царскими гробницами поставлены въ иконостасѣ образа ихъ Ангеловъ и надгробныя иконы древнія, также иконы въ мѣру ихъ возраста при рожденіи.

II. *Гробницы Россійскихъ Государей.*

Начиная отъ южныхъ церковныхъ дверей, идучи къ западной стѣнѣ, находятся три гробницы рядомъ, на коихъ слѣдующія надписи вязью:

ПЕРВЫЙ РЯДЪ.

НА I-Й ГРОБНИЦѢ ОТЪ СТѢНЫ:

«Въ лѣто 6849 (1341) Марта въ «31, преставись Благовѣрный Князь «Великій Иванъ Даниловичь.»

НА II-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6861 (1353) Апрѣля «въ 26, преставись Благовѣрный «Князь Великій Семіонъ Ивановичь, «сынъ Великаго Князя Ивана Да«ниловича (18).»

НА III-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7072 (1565) Ноября въ «25 день, преставися Благовѣрный «Князь Георгій Васильевичь Москов«ской, на память Святаго Священ«номученика Климента Папы Рим«скаго и Петра Александрійскаго, «въ вторый часъ нощи.»

На боку сей третьей гробницы написано:

«Иже глубинами мудростію чело«вѣколюбнѣ вся строя, еже на ползу «всѣмъ подавая, единѣ Содѣтелю, «покой, Господи, душа усопшихъ.»

ВТОРОЙ РЯДЪ.

НА IV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6867 (1358) Ноября «въ 13, преставись Благовѣрный «и Христолюбивый Князь Великій «Иванъ Ивановичь, другой сынъ «Ивана Даниловича (19).»

НА V-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6897 (1389) Маія въ «19, преставися Благовѣрный Князь «Дмитрей Ивановичь Донской (20).»

НА VI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7029 (1521) Февраля «въ 14, преставись Благовѣрный «Князь Дмитрей Ивановичь Углец«кой.«

На боку сей гробницы слѣдующее:

«Мертвымъ и живымъ Боже, у«мерщвлей смерть и жизнь возстані-

(17) *Карамз.* И. Г. Р XII, пр. 27.

(18) Въ другомъ спискѣ тѣхъ же надписей показано Апрѣля 25. Миллерова портф. Надписи, № 7.

(19) Въ другомъ спискѣ: Ноября 3.

(20) Въ др. сп.: Февраля 25.

емъ си всѣмъ подая, Хрісте, покой «рабы своя, ихже преставилъ еси.»

ТРЕТІЙ РЯДЪ.

НА VII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6933 (1425) году, Февраля въ 27 день, преставись Благовѣрной Князь Великій Василей «Димитреевичь.»

НА VIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6998 (1490) Марта въ «7, преставись Благовѣрный Князь «Великій Иванъ Ивановичь, сынъ «Великого Князя Ивана Васильевича «всея Русіи (21).»

НА IX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7012 (1504) Февраля «въ 14, преставись Благовѣрный «Князь Великій Дмитрей Ивановичь, «внукъ Великого Князя Ивана Ва«сильевича всея Русіи (22).»

На боку сей гробницы вырѣзано:

«Кая житейская пища пребыва«етъ печали непричастна? Кая ли «слава стоитъ на земли?»

Отъ южной стѣны, идучи къ западнымъ дверямъ, въ углу, двѣ гробницы рядомъ.

НА X-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6861 (1353) Іюня въ «6, преставись Благовѣрный Князь «Андрей Ивановичь, третій сынъ «Великаго Князя Ивана Даниловича.»

НА XI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6918 (1410) Августа въ «12, преставись Благовѣрный Князь «Владиміръ Андрѣевичь Донской.»

Немного отступя, слѣдуютъ десять гробницъ.

НА XII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6940 (1432) Августа въ «19, преставись Благовѣрный Князь «Великій Юрій Дмитреевичь (23).»

На боку сей гробницы вырѣзаны на камнѣ двѣ надписи:

«1. В томъ же гробѣ положенъ «сынъ его, Князь Великій Василей «Юрьевичь *Косой;* преставись въ «лѣто 6956 (1448) Ноября въ 10.»

«2. В семъ же гробѣ положенъ «другой сынъ Князь Юрьевъ, Князь «Великій Дмитрей *Красной;* пре«ставись въ лѣто 6949 (1441) Сен«тября 24.»

НА XIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6940 (1432) Іюля въ «10, преставись Благовѣрный Князь «Андрѣй Дмитріевичь *Донского.*»

НА XIV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6936 (1428) Августа въ «10, преставись Благовѣрный Князь «Петръ Дмитріевичь *Донского.*»

НА XV-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6925 (1417) Іюля въ «10, преставись Благовѣрный Князь «Иванъ Васильевичь, большей братъ «Великаго Князя Василья Василье«вича *Темнаго.*»

НА XVI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7026 (1518) Іюня въ «26, преставись Благовѣрный Князь «Семіонъ Ивановичь Колужской.»

НА XVII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6981 (1473) Сентября въ «12, преставись Благовѣрный Князь «Георгій Васильевичь Дмитровской,

(21) Въ др. сп.: 6999 г.

(22) Въ др. сп.: Февраля 4.

(23) Но по всѣмъ лѣтописямъ Юрій скончался въ 6942 г., а по Арханг. лѣтописцу, Іюня 6, а не Августа 19, какъ означено въ подписи, по видимому, не древней.

«братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.»

НА XVIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7002 (1494) Маія въ «29, преставись Благовѣрный Князь «Борисъ Васильевичь Волоцкой.»

НА XIX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6989 (1481) Іюля въ «5, преставись Благовѣрный Князь «Андрѣй Васильевичь, меньшей братъ «Великаго Князя Ивана Васильевича «всея Русіи.»

НА XX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6931 (1422) Октября въ «7, преставись Благовѣрный Князь «Иванъ Владимировичь *Донского.*»

НА XXI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6934 (1426) Августа въ «16, преставись Благовѣрный Князь «Аѳанасей Ярославъ Владимировичь «*Донского.*»

На гробницѣ вырѣзано:

«Помяни Господи, яко благъ, рабы «своя.»

Отъ западныхъ дверей, идучи къ сѣверной стѣнѣ:

НА XXII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7121 (1613) Сентября въ «12 день, на память Святаго Священномученика Автонома, преставись Благовѣрный, Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, «всея Русіи Самодержецъ, въ Польскомъ Королевстве, въ 15 лѣто «живота его; а въ Польше лежало «тѣло его въ Варшавѣ 23 года. И «143 (1635) года, Великій Государь, «Царь и Великій Князь Михайло «Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, со Владиславомъ Королемъ «Польскимъ учинился въ братстве «и въ вѣчномъ докончаніи: для того «докончанья посылалъ ко Владиславу Королю Пословъ своихъ «великихъ, Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи: і о тѣле Царя и Великаго Князя всея Руси, чтоб его «отпустити, велѣлъ Королю говорить, и Владиславъ Король тѣло «Царя Василья Ивановича всея Росіи, Царскаго Величества Посломъ «отдалъ. И въ царствующій градъ «Москву принесено тѣло его въ лѣтѣ 7143 (1635) Іюня въ 10 день, «23 лѣта государства его.» (M)

Подлѣ сей гробницы находятся еще три сомнительныя, безъ надписей; но по нѣкоторымъ лѣтописямъ значатъ (24):

НА XXIII-Й ГРОБН.:

«Великаго Князя Юрья Даніиловича Московскаго, который былъ на великомъ княженіи девять лѣтъ, убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрія Михайловича Тферскаго, въ 1326 году: тѣло его, по повелѣнію Царя Азбяка Ординскаго, привезено въ Москву и погребено въ церкви Святаго Архангела Михаила, Петромъ Митрополітомъ, въ первую субботу великаго поста, того-жъ года (25).»

НА XXIV-Й ГРОБН.:

Князя Ивана Ивановича *Малаго.* О семъ Князѣ въ письменномъ Хронографѣ находится слѣдующее: «Въ «лѣто 6872 (1364) преставись «Князь Иванъ Ивановичь, глаголемый *Малый,* братъ Князя Дмитрія

(24) Сокровище Россійскихъ древностей; книга, остановившаяся въ Москвѣ печатаніемъ на 160 стр. 1789 г. см. Соф. временникъ, I, 515.

(25) Но другія свидѣтельства показываютъ, что онъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. См. *Памятники М. Др.* тетрадь II, 9.

«Ивановича, и положенъ бысть на «Москвѣ, въ церкви Архангела Ми-«хаила на площади.»

Свидѣтельство сіе подтверждаетъ изображеніе на стѣнѣ ангела его С. Іоанна Богослова. см. ниже стр. 76.

XXV-Я ГРОБН.

Какъ между Князьями Удѣльными, погребенными въ семъ соборѣ, не находится Галицкаго Князя Димитрія, по свидѣтельству лѣтописи (26), положеннаго здѣсь въ 1441 году: то, вѣроятно, крайняя къ стѣнѣ гробница покрываетъ его тѣло; предъ нею на стѣнѣ изображенъ въ схимѣ Князь Димитрій Александровичь (27).

Отъ западной стѣны, идучи къ сѣвернымъ дверямъ, подлѣ стѣны:

НА XXVI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7044 (1536) Августа въ «3, преставись Благовѣрный Князь «Георгій Ивановичь Дмитровскій.»

НА XXVII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6934 (1425) Ноября въ «5 преставися Благовѣрный Князь «Андрѣй Владимировичь *Донского.*»

НА XXVIII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7002 (1493) Ноября въ «6, преставись Благовѣрной Князь «Андрѣй Васильевичь Углецкой боль-«шей.»

Отъ сѣверныхъ дверей къ иконостасу:

НА XXIX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6970 (1462) преста-«вися Благовѣрный Князь Василей «Ярославичь (28).»

На боку сей гробницы вырѣзано:

«Покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы своя въ селѣхъ избранныхъ ти; аще бо и согрѣшиша вси, «но не отступиша отъ тебѣ.»

Отъ южныхъ алтарныхъ дверей, подлѣ иконостаса, къ южной стѣнѣ, три гробницы рядомъ:

НА XXX-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6970 (1462) Марта въ «28, преставися Благовѣрный и «Христолюбивый Князь Великій Ва-«силей Васильевичь.»

НА XXXI-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7013 (1504) Октября «въ 28, преставися Благовѣрный «и Христолюбивый Князь Великій «Иванъ Васильевичь всея Русіи.»

НА XXXII-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 7042 (1533) Декабря «въ 4, преставись Благовѣрный и «Христолюбивый Князь Великій Ва-«силей Ивановичь всея Русіи, во «иноцѣхъ Варлаамъ.»

На боку сей гробницы написано:

«Въ томъ же гробѣ положенъ, «Царя и Великаго Князя Ивана Ва-«сильевича сынъ, Царевичь Дими-«трій, преставися въ лѣто 7062 «(1554) Іюня въ 6.»

Въ предалтаріи съ южной стороны, за иконостасомъ, три гробницы рядомъ:

НА XXXIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7092 (1584) Марта въ 19 «день, на память святыхъ мученикъ «Хрисанѳа и Даріи, преставися Бла-

(26) Софійскій временникъ, II, 44.

(27) Рукопись полууставная, XVII вѣка, въ 16, принадл. Т. Ѳ. Большакову. Въ ней подъ 5 днемъ Февраля значится: «Преставленіе иже во святыхъ отца нашего Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Углецкаго, новаго чудотворца, въ лѣто 6942 и положено бысть честное и святое тѣло его в царствующемъ градѣ Москвѣ.»

(28) Князь Боровскій, ск. Марта 17, см. *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр. 571.

говѣрный Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, а во іноцѣхъ Іона.»

НА XXXIV-Й ГРОБИ.:

«Въ лѣто 7090 (1581) Ноября въ 19 день, престависъ Благовѣрный и Христолюбивый Царевичь, «Князь Иванъ Ивановичь всея Русіи, на память святаго Пророка Авдея, въ день недѣльный, въ 14 часъ нощи; а погребенъ бысть того-жъ мѣсяца въ 22 день, на память святыхъ мученикъ Архиппа, ученика Павла Апостола, и Филимона воина и Апфіи.»

НА XXXV-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7106 (1598) Генваря въ 6 день, въ нощи, преставись Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи.»

Позади перваго столпа, на правой сторонѣ семь гробницъ рядомъ: первая за ракою Царевича Димитрія.

НА XXXVI-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7184 (1676) Генваря въ 29 день, на память святаго священномученика Игнатія Богоносца, съ субботы на воскресенье, въ четвертомъ часу нощи, въ первой четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 30 день.»

НА XXXVII-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7178 (1670) Генваря въ 17 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Великаго, въ понедѣльникъ, въ 6 часу того дни, преставися рабъ «Божій, Благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини «Маріи Ильиничны сынъ, Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій «Князь Алексѣй Алексѣевичь всея «Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 18 день.»

НА XXXVIII-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7153 (1645) Іюля въ 12, «на память преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, съ субботы на Воскресенье, въ третьемъ «часу нощи, преставись Благовѣрный и Христолюбивый и Великій «Государь, Царь и Великій Князь «Михайло Ѳедоровичь всея Русіи.»

НА XXXIX-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7147 (1639) Генваря въ «10 день, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія Архіепископа Нисскаго, преставись Государя Царя и Великаго Князя «Михаила Ѳедоровича всея Русіи «сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь «Иванъ Михайловичь, всея Русіи, «въ ночи, въ 13 часу, съ среды на «четвергъ.»

НА XL-Й ГРОБИ.:

«Лѣта 7158 (1649) Октября въ «6 день, на память святаго Апостола «Ѳомы, преставися Государя Царя «и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь Димитрій Алексѣевичь всея Русіи, въ ночи «въ 11 часу, съ пятницы на субботу.»

НА XLI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7177 (1669) Іюня противъ «19 числа, въ 5 часу нощи, на па«мять святаго Апостола Іуды брата «Господня по плоти, преставися «рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго «Государя, Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича, всея Вели«кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са«модержца, и Благовѣрныя Госуда«рыни, Царицы и Великія Княгини «Маріи Ильичны сынъ, Благовѣрный «Государь, Царевичь и Великій Князь «Симеонъ Алексѣевичь, и погребенъ «на семъ мѣстѣ того-жъ числа.»

НА XLII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7147 (1639) Марта въ 25 «день, на праздникъ Пресвятыя Бо«городицы честнаго и славнаго ея «Благовѣщенія, въ понедѣльникъ, въ «9 часу дни, преставися рабъ Бо«жій, Благовѣрнаго Государя, Царя «и Великаго Князя Михаила Ѳеодо«ровича всея Русіи Самодержца, и «Благовѣрныя Государыни, Царицы «и Великія Княгини Евдокіи Лукья«новны сынъ, Благовѣрный Царевичь «и Великій Князь Василей Михай«ловичь всея Русіи, и погребенъ на «семъ мѣстѣ.»

У того-жъ праваго столпа, съ южной стороны:

НА XLIII-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7189 (1681) Іюля противъ «21 числа, въ 6 часовъ нощи, въ четвертокъ на память святаго Про«рока Іезекіиля, преставися рабъ «Божій, Благовѣрнаго Государя, «Царя и Великаго Князя Ѳеодора «Алексіевича, всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца, и «Благовѣрныя Государыни, Царицы «и Великія Княгини Агафіи Симео«новны сынъ, Благовѣрный и Вели«кій Государь, Царевичь и Великій «Князь Ілія Ѳеодоровичь, всея Ве«ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и «погребенъ на семъ мѣстѣ Іюля въ «23 день.»

НА XLIV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7200 (1692) мѣсяца Маія «съ 23 числа, въ 5 часу нощи во «второй четверти, съ пятка на суб«боту, на память святаго мученика «Іисидора, иже во островѣ Хіосѣ, «преставися рабъ Божій, Благовѣр«наго и Благочестиваго Государя, «Царя и Великаго Князя Петра «Алексіевича, всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца, и «Благовѣрныя и Благочестивыя Ве«ликія Государыни, Царицы и Вели«кія Княгини Евдокіи Ѳеодоровны «сынъ, Благовѣрный Государь Ца«ревичь и Великій Князь Александръ «Петровичь, всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на «семъ мѣстѣ, того-жъ мѣсяца Маія «въ 14 день.»

На лѣвой сторонѣ позади перваго столпа, двѣ гробницы рядомъ:

НА XLV-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7204 (1696) Генваря въ «29 день, на память святаго Свя«щенномученика Игнатія Богоносца, «въ среду, въ 3 часу дни, въ пер«вой четверти, преставися Благо«вѣрный и Христолюбивый Госу«дарь, Царь и Великій Князь Іоаннъ «Алексіевичь, всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и «погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря «въ 3 день.»

НА XLVI-Й ГРОБН.:

«Лѣта 7190 (1682) Апрѣля въ «27 день, на память святаго Свя-

«щенномученика Симеона Сродника «Господня, въ четвертокъ вторыя «недѣли по Пасцѣ, въ 23 часу дня, «во второй четверти, преставися «Благовѣрный и Христолюбивый Ве«ликій Государь, Царь и Великій «Князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи «Самодержецъ, и погребенъ на семъ «мѣстѣ Апрѣля въ 28 числѣ.»

Противъ сихъ двухъ гробницъ, на дскѣ, приставленной ко второму столпу, изображенъ мягкою и чистою кистью въ Фламандскомъ стилѣ, Царь Ѳеодоръ Алексіевичь во весь ростъ, а по обѣимъ сторонамъ лика его, въ четырехъ клеймахъ начертана слѣдующая достопримѣчательная надпись, нѣсколько подновленная:

А. «Сей его же здѣ образъ и гробъ «зрите, Благочестивѣйшій Великій «Государь, Царь и Великій Князь «Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Вели«кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са«модержецъ, по отцѣ своемъ вели«кославныя памяти, Благочестивѣй«шемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и «Великомъ Князѣ Алексіи Михай«ловиче, всея Великія и Малыя и «Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, воспрія «скипетродержавство Царства Рос«сійскаго въ 15 лѣто: бѣ отъ цар«ствующаго всеми Царя Бога не«беснаго, яко рабъ его любезный и «по сердцу его избранный, одарен«ный постоянствомъ царскимъ не«зыблемымъ, благоговѣйствомъ хри«стіянскимъ истиннымъ, бодростію «по службѣ Божіей, долготерпѣні«емъ и милосердіемъ дивнымъ, и въ «рѣсноту рещи можно, яко сей бѣ «престолъ мудрости, совѣта сокро«вищъ, царскихъ и гражданскихъ «уставовъ охраненіе и укрепленіе, «преніямъ рѣшеніе, царству Россій«скому утвержденіе, сокращеніе «еже реку: то ему любезно бяше, «что мать нашу православную цер«ковь увеселяше; міръ, тишину и «всякое народу благополученіе ум«ножаше; и во всемъ его царскомъ «житіи не обреташеся таковое время,

Б. «в нем же бы ему всему пра«вославію памяти достойнаго и цер«кви полезнаго дѣла не содѣлати. «К тому же непріятелемъ Россій«скаго царствія бѣ страшенъ, в «побѣдахъ щасливъ, народу любе«зенъ. Сей отъ многолѣтныхъ окре«стнымъ браней царству Россійско«му миръ достохвалный содѣла; ис «тмы махометанства і идолопоклон«ства множество не нуждою, но хри«стіянскимъ благочестнымъ промы«сломъ во свѣтъ православныя вѣры «привѣде православныхъ христіянъ, «иже бяху Махометаномъ подданныи, «многая села и деревни отъ ихъ под«данства свободи і изъ бусурман«скаго плѣна много лѣтъ тамо стра«ждущихъ многое число православ«ныхъ христіанъ искупи. Многи «церкви Божія пречудне всякимъ «благолѣпіемъ украси, а на уче«ніи свободныхъ мудростей Россій«ска народа присно промышляше, «и манастырь Спаскій, иже во градѣ «Китаи, на то ученіе опредѣли, и «чудную и весьма похвалы достой«ную свою царскую утвердителную «грамоту, со всякимъ опаснымъ вѣры «охраненіемъ, на то ученіе написа.

В. «Домы каменныя на пребыва«ніе убогимъ і нищимъ съ довол«нымъ препитаніемъ содѣла і оныхъ «упокояше многія тысящы. Цар«скихъ многолѣтныхъ долговъ наро«ду отдаде, и впредь дани облегчи; «Богоненавистныя враждотворныхъ и «междоусобныя въ местнічествахъ

ПОРТРЕТЪ ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА

«брани преврати; Царскій свой домъ «и грады Кремль и Кітай преизрядно обнови и многоубыточныя народу одежды премени; и иная многая и достохвалная и памяти должная содѣлавъ, и на вся полѣзная «и народу благопотребная предъуготовляше вся.

Г. «Пречуднѣ со всякимъ христіянскимъ душеспаснительнымъ ко «исходу души своея приуготовленіемъ жизнь сію скончa. Царствова же сей благочестивейшій и «милосердный Царь 6 лѣтъ, и мѣсяца два, а дни 28. А отъ рожденія своего всехъ лѣтъ 21 лѣто, «три мѣсяца, и дней 28. Престави же ся отъ временнаго царствія «во присносущное и вѣчное блаженство, (всего)сего народа съ жалоснымъ рыданіемъ, и со много изліяніемъ слѣзнымъ, въ лѣто 7190 «(1682) мѣсяца Априллія въ 27 «день, въ 13 часа дня, въ первой «четверти.»

У лѣваго же перваго столпа, съ южной стороны, противъ раки святаго Царевича Димитрія.

НА XLVII-Й ГРОБН.:

«Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Петръ вторый, Імператоръ Всероссійскій, рожденъ «въ лѣто 1715 Октября 12, прародителное владѣніе пріемши 1727 «года, 7 Маія, вѣнчанный і помазанный 1728 года Февраля 25. «Всякихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ, «изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселися, въ лѣто «(7238) 1730 Іаннуарія 19. Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде «вѣнецъ съ главы нашея. Горе намъ, «яко согрѣшихомъ. *Плачь Іеремія*, «глава 5 (29).»

У праваго втораго столпа съ сѣверной стороны, вставлена каменная дска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

XLVIII.

«Въ лѣто 7074 (1566) Іюня въ «11 день, на память святыхъ Апостолъ Варѳоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣевичь, «сынъ Царя Казанскаго.»

У лѣваго втораго столпа, съ полуденной стороны, вставлена каменная дска, на которой изображено слѣдующее:

XLIX.

«Въ лѣто 7017 (1509) Марта въ «13, преставись Царевичь Петръ, «сынъ Ибреимовъ, сына Маматякова, «Царя Казанскаго.»

Всѣхъ надгробницъ 45; въ нѣкоторыхъ гробницахъ погребено по двое и даже по трое покойниковъ.

III. *Изображенія Великихъ и Удѣльныхъ Князей и Царей.*

Благоговѣніе къ памяти православныхъ Государей земли Руской, сохранило черты ихъ лица тамъ, гдѣ опочиваютъ ихъ бренные останки. Въ Царской усыпальницѣ надъ гробницами, по примѣру церквей Византійской и Грузинской (31), они изобра-

(29) Петръ II погребенъ въ могилѣ Казанскаго Царевича Петра, котораго гробъ въ 1730 г. перенесенъ былъ на мѣсто у лѣваго столба съ южной стороны.

(30) Das veränderte Russland. I Th. Francf. u Leipz. 1744, in-8, p. 159

(31) Никифоръ Толочановъ, бывшій 1650 года Посланникомъ въ Грузіи, видѣлъ тамъ изображенія Грузинскихъ Царей на образахъ. На сѣверной сторонѣ верхнихъ галлерей Кіевскаго

жены на стѣнахъ и столпахъ фресками, какъ мы замѣтили выше, въ Великокняжескихъ и Царскихъ одеждахъ, только нѣкоторые въ схимѣ, во весь ростъ, съ вѣнцами вокругъ головъ, съ какими изображались Римскіе и Византійскіе Императоры, Франкскіе Короли, какъ помазанники Божіи. Нѣкоторые изъ нихъ, писанные на доскахъ иконнымъ стилемъ, составляютъ драгоцѣнные памятники древней лицевой (портретной) живописи въ Россіи. Таковы лики Великаго Князя Василія Іоанновича и Царя Ѳеодора Іоанновича, Царевичей Св. Димитрія, Ивана Михаиловича и Василія Михайловича съ ихъ Ангелами, и съ вѣнцами вокругъ головъ; безъ вѣнцовъ портреты Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора II, о которыхъ мы еще скажемъ далѣе. Фрески, по всей вѣроятности, относятся къ XVI вѣку, когда соборъ сей расписанъ былъ Греческими и отечественными иконописцами. Въ 1611 году Самуилъ Маскѣвичъ видѣлъ самъ «при каждой гробницѣ «изображеніе умершаго частію на «стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, «вышитое по бархату (32).» Объ стихъ портретахъ въ 1716 году упоминаетъ Веберъ (33). Въ 1743 и 1773 годахъ они были поновлены въ старинномъ стилѣ и въ такомъ видѣ дошли до нашихъ временъ. Изчислимъ ихъ по порядку, въ коемъ не встрѣчается только ликовъ Іоанна IV и сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V, Петра II и нѣкоторыхъ изъ малолѣтныхъ Царевичей:

По южной стѣнѣ отъ иконостаса къ западу портреты:

Храмоздателя, Благовѣрнаго Великаго Князя Іоанна Василіевича, заставленный образомъ
Великаго Князя Василія Іоанновича.
Великаго Князя Іоанна Даниловича.
» » Симеона Іоанновича.
» » Георгія Василіевича.
» » Іоанна Іоанновича.
» » Димитрія Іоанновича.
» » Василія Димитріевича.
» » Іоанна Іоанновича
» » Димитрія Іоанновича.
» » Владиміра Андрѣевича.
» » Андрея Іоанновича.

По задней стѣнѣ къ сѣверу:

Великаго Князя Василія Іоанновича.
» » Георгія Димитріевича.
» » Димитрія Георгіевича.
» » Андрея Димитріевича.
» » Петра Димитріевича.
» » Іоанна Василіевича.
» » Симеона Іоанновича Калужскаго.
» » Георгія Василіевича Дмитровскаго.

По той-же стѣнѣ отъ дверей западныхъ:

Великаго Князя Бориса Васильевича Волоцкаго.
» » Андрея Василіевича Болгарскаго.
» » Іоанна Владиміровича Донскаго.

Предъ тремя неизвѣстными гробницами, на западной стѣнѣ:

Великаго Князя Аѳанасья Ярослава Владиміровича Донскаго.
Великаго Князя Аѳанасія Биліновидосъ (?).
» » Димитрія Александровича (въ схимѣ).

Софійскаго собора, кромѣ Св. Благовѣрныхъ Князей Владиміра I, Бориса и Глѣба, изображены Ярославъ, создатель сего баснлика Россіи, Всеволодъ Святославичъ, Святославъ Ярославичъ и Святославъ Изяс.

(32) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Спб. 1834, ч. V.

(33) Das veränderte Russland. I Th. Francf. и Leipz. 1744, in-4

ПОРТРЕТЫ: 1? ЦАРЯ ФЕДОРА ІОАННОВИЧА

И 2? СКОПИНА ШУЙСКАГО

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконостасу:

Великаго Князя Іоанна Димитріевича.
« « Андрея Іоанновича.
« « Георгія Іоанновича Дмитровскаго.
« « Андрея Владиміровича Большаго.
« « Андрея Василіевича Углецкаго.
« « Петра Царевича Ростовскаго.
« « Василья Ярославича.

На первомъ столпѣ, съ правой стороны:

Великаго Князя Ярослава Всеволодича (съ востока).
« « Димитрія Всеволодича (съ юга).
Благочестиваго Царя Греческаго Михаила Палеолога (отъ запада).

Четвертая сторона столпа закрыта иконостасомъ, что надъ ракою святаго Димитрія.

На второмъ столпѣ, съ той-же стороны:

Съ восточной стороны, на деревянной дскѣ, иконнымъ художествомъ изображены Цари и Великіе Князья Михаилъ Ѳедоровичь и Алексѣй Михайловичь противъ ихъ гробницъ.

Доска сихъ портретовъ вышиною 3 аршина и 10 вершковъ и шириною 3 арш. безъ 2 вершк. На ней изображены во весь ростъ лики обоихъ Царей въ царскомъ санѣ, съ образомъ Спасителя надъ ними. Сіи портреты писаны въ 1677 г., по приказанію Боярина Богдана Хитрова, жалованнымъ иконописцемъ Ѳедоромъ Евтиѳѣевымъ; (34) недавно они возобновлены.

Великаго Князя Георгія Всеволодича (съ юга).
« « Ярослава Всеволодича (съ запада).
« « Александра Ярославича Невскаго (съ сѣвера).

(34) Книга приход. и расходн. Оружейныя палаты, 1786 г. № 25[illegible].

На первомъ столпѣ съ лѣвой стороны:

Великаго Князя Всеволода Ярославича, держащій въ рукѣ свитокъ съ слѣдующею надписью:

«Сей святый Великаго Архистратига « Михаила соборный храмъ, возобновися « иконнымъ настѣннымъ писаніемъ, по- « велѣніемъ Благочестивѣйшія Великія « Государыни Императрицы Екатерины « Вторыя, Самодержицы всея Россіи, при « Наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Госу- « дарѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ « Павлѣ Петровичѣ, въ лѣто отъ со- « зданія міра 7281, а отъ воплощенія « Бога Слова 1772 года.

Великаго Князя Константина Всеволодича (съ востока).
« « Михаила Юріевича (съ сѣвера),
Святителя Саввы и преподобнаго Симеона, Сербскихъ Чудотворцевъ (съ запада).

На второмъ столбѣ съ лѣвой восточной стороны на деревянной дскѣ изображенъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексіевичь. см. стр. 74.

Съ южной стороны изображеніе Великаго Князя Даніила Александровича, у котораго въ рукѣ свитокъ съ слѣдующею надписью:

« Сей святый Великаго Архистратига « Михаила храмъ первоначально созданъ « при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даніило- « вичѣ, отъ созданія міра 6841, а отъ « Рождества Христова 1333. Послѣ, « ради тѣсноты, повелѣніемъ Великаго « Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, « лѣта отъ созданія міра 7013, а отъ « Рождества Христова 1505, съ вящ- « шимъ пространствомъ новый зало- « женъ. Совершися оный храмъ строе- « ніемъ и освятися при Великомъ Князѣ « Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, лѣта « отъ созданія міра 7017, а отъ Рож- « дества Христова 1509, Маія въ 8 « день.

Съ сѣверной стороны, изображеніе Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича.

Съ западной стороны, изображеніе Великаго Князя Георгія Даніиловича.

IV. *Достопамятности ризницы.*

Между драгоцѣнностями ея здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе археолога священный памятникъ древней нашей письменности:

1) Рукописное харатейное *Евангеліе* начала XII вѣка, второе послѣ Остромирова; оно писано уставомъ, въ малый листъ, сыномъ пресвитера Алексою для внука Всеволодова, Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новгородѣ, и взято въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго собора Царемъ Іоанномъ IV. Оно украшено изображеніями Евангелистовъ съ ихъ символами, кои писаны корпусными красками. Въ послѣсловіи встрѣчается, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ слово *Царь* и затруднявшее филологовъ рѣченіе *Химипетъ* (*χαμαπετέω*, преклоняюсь до земли), т. е. поклоненіе: «и возивъ «(Евангеліе) Царю городу и оучи-«нихъ химипетъ.» Доски сего Евангелія покрыты съ лица золотою филограньюсъ 12 мусивными клеймами, изображающими разныхъ Святыхъ, и серединкомъ съ ликомъ Спасителя, окруженнаго четырьмя Евангелистами, двумя Архангелами и двумя Серафимами, Греческой работы и съ Греческими надписями; по мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ.

2) Писанный 1591 года на бумагѣ, въ листъ, уставомъ *Псалтырь*, съ изображеніемъ на поляхъ содержанія псалмовъ въ миніатюрахъ, писанныхъ соковыми красками. Первые листы рукописи внизу скрѣплены собственною рукою вкладчика, Конюшаго Боярина Димитрія Годунова.

3) *Евангеліе*, писанное уставомъ въ листъ, на Александрійской бумагѣ; Евангелисты, заставицы и наличныя прописныя слова изображены золотомъ и творенымъ серебромъ. Верхняя дска переплета, а на исподней средина и наугольники обложены золотомъ съ золотыми черневыми накладками по трубамъ.

Изъ напрестольныхъ крестовъ и сосудовъ замѣчательны:

1) Серебряный, чеканный крестъ, съ литымъ распятіемъ, образами Богоматери, Іоанна Богослова, и прочихъ Святыхъ; длиною 2 четверти ¼ вершка; по мѣстамъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ подножіи надпись слѣд.: «Въ лѣто 7068 «(1560) Апрѣля въ 21 день, пове-«лѣніемъ Благовѣрнаго Царя Ивана «Васильевича всея Русіи, здѣланъ «сій крестъ въ 27 лѣто государ-«ства его в пременитый храмъ в «соборъ Архістратига Божія Ми-«хаила, в Богоспасаемомъ градѣ Мо-«сквѣ.» Назади подпись въ пяти мѣстахъ, какъ сказано въ старинной описи, «большими *Фряжскими* бук-«вами» (35), какими начертаны имена св. мощей Іоанна Златоуста, Іоанна Милостиваго, Іоанна Кущника и пр., заключающихся въ семъ крестѣ. Фряжскою подпись сія названа потому, что изображена вязью, которая, вѣроятно, тогда называлась *Фряжскою;* въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается такая же Азбука.

На жертвенникѣ стоитъ на серебряномъ поддонѣ деревянный крестъ, вершка въ два, въ серебряной оправѣ съ финифтью, украшенный изумрудами и вниписами. На немъ изображены искусною рѣзьбою Господскіе

(35) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (Максимовича). М. 1792, ч. I, стр. 129.

Chromolith Engelmann

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ XII ВѢКА

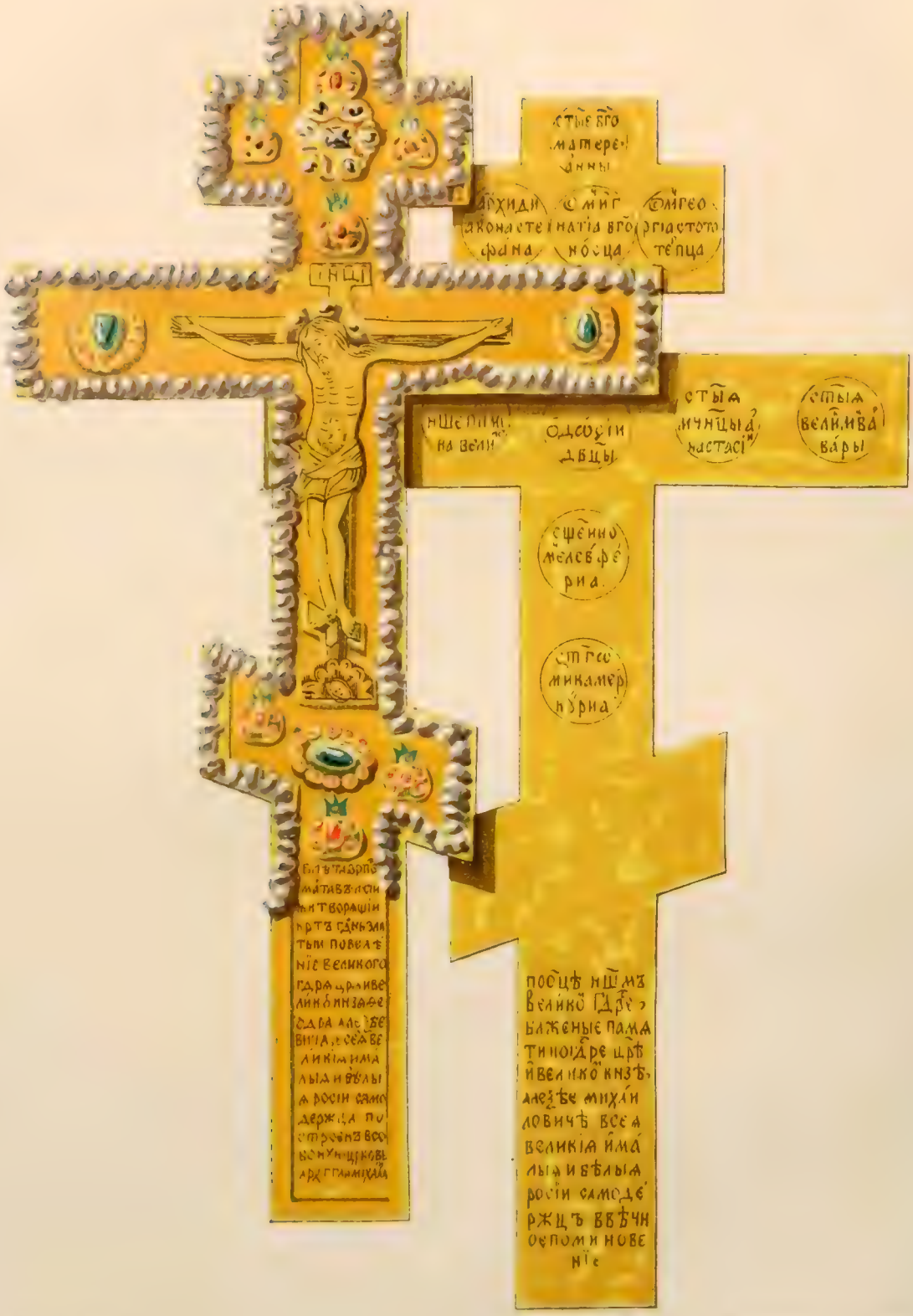
Двѧ прѣкаанѣ пѣнкаа.

Ѱломъ дѣдовъ. А. Поучеѥніе на
благочестіе, ІШметаніе противны.
Извѣстуетсѧ путь, къ благо
словеніюв вѣчному.

Блѧженъ мужъ, ѩже не идѣ
на совѣтъ нечестивыхъ.

Пѣнь ѩ ісѣ ѡвавѩ сходѣ

ИЗЪ РУКОПИСНАГО ПСАЛТЫРЯ ЦАРЯ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.



КРЕСТЪ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО.

G. Blanc — Lith. de Engelmann & Graf Paris — Сольцеет

КАДИЛО ЦАРЯ ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

праздники; на рукоятіи его слѣд. надпись: «лѣта 7177 (1669), ми«лостією Божиею смиренный Іоа«кимъ Діаковичь, Серблемъ Епи«скопъ. Славуние.»

2) Золотой крестъ съ мощами, данный въ Архангельскій соборъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 1677 г. въ вѣчное поминовеніе по отцѣ его Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Онъ украшенъ драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ.

3) Золотой потиръ съ дискосомъ, звѣздою и двумя золотыми блюдцами, вѣсомъ 7 ф. 83 зол., украшенный яхонтами, изумрудами и лалами. На поддонѣ его начертано: «Повелѣніемъ Благовѣрныя Великія «Государыни, Царицы и Великія «Княгини Ірины Ѳеодоровны всея «Русіи, здѣланъ сей потиръ по Ве«ликомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ «Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея «Русіи Самодержцѣ, въ церковь Ар«хангела Михаила къ его царскому «гробу, 106 года (1598).»

Того же года и отъ той же вѣнценосной вкладчицы золотое кадило съ чернью, измѣняющее видъ храма; оно украшено драгоцѣнными каменьями, вѣсомъ 4 ф. 33½ зол.

Двѣнадцать бархатныхъ покрововъ на царскія гробницы, на коихъ кресты, слова и надписи, по большей части, низаны крупнымъ жемчугомъ, украшены по мѣстамъ золотыми и серебряными дробницами и дорогими каменьями. Всѣхъ богатѣе покровы на гробницы Царей Михаила, Алексія, Ѳеодора и Іоанна V; первый оцѣненъ 1789 года въ 11,087 р., вторый въ 17,798 р., третій въ 23,057 р., четвертый въ 25,664 р. Покровъ Царя Ѳеодора Іоанновича замѣчателенъ слѣдующею надписью: «Нагъ изыдохъ на плачь сей мла«денецъ сый, нагъ и отъиду паки: «что труждаюсь и смущаюсь всуе, «вѣдая, кое житія сего дивство? «Како шествуимъ вси равнымъ об«разомъ отъ тмы на свѣтъ, отъ «свѣта же въ тму лютую; отъ чрева «материя съ плачемъ въ міръ, отъ «міра печальнаго съ плачемъ горе«стнымъ: зачало и конецъ плачь «Кая потреба суетнымъ свѣта сего? «Сонъ, сѣнь, мечта, ни красота жи«тейская; вся суета человѣческая, «слика не пребываютъ по смерти: «не пребываетъ богатство, низше«ствуетъ слава сего житія яко сонъ, «яко сѣнь и яко прахъ преходитъ. «Господи! преставльшагося отъ насъ «раба своего, Благовѣрнаго Вели«каго Государя, Царя и Великаго «Князя Ѳеодора Іоанновича всея Ру«сіи Самодержца, со всѣми Святы«ми въ царствіи твоемъ упокой!» Драгоцѣнные покровы сіи возлагаются на Царскія гробницы при торжественнѣйшихъ случаяхъ, какъ-то: при коронаціи Государей и пр.

Въ ризницѣ также хранятся четыре ризы священническія, два стихаря съ орарями, епитрахили, воздухи и покровцы, низанные жемчугомъ.

V. *Преимущества и достопамятныя событія.*

Архангельскій соборъ есть первый въ Епархіи каѳедральный Московскаго Митрополіта. Въ концѣ XVI вѣка упоминаются Архіереи, числившіеся при сѣмъ соборѣ; между ими находились Епископы и Архіепископы, иногда даже Митрополиты, для поминовенія усопшихъ Великихъ Князей и Царей, тамъ опочивающихъ. Въ

запискѣ о Царскомъ дворѣ 1610—1613 годовъ значится, что «на Москвѣ безотступно жилъ у Царскихъ «гробовъ у Архангела Архіепископъ «Еласунскій изъ Грекъ, и служилъ «завсегда по родителяхъ Государ«скихъ (36).» Ето былъ Арсеній, именовавшійся *Архангельскимъ*. При Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ въ числѣ чередныхъ Архіереевъ сего собора находились Митрополитъ Вешанскій, которому въ 1665 г. велѣно было вѣдать Убогій домъ за Стрѣтенскими воротами въ Москвѣ, потомъ вышеупомянутый Сербскій Епископъ Іоакимъ, за тѣмъ Стефанъ Суздальскій Владыка и съ 1682 года Никита, именовавшійся Архангельскимъ и Звенигородскимъ. Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны былъ Архангельскимъ Архіереемъ прежній Воронежскій Епископъ Левъ Юрловъ, въ царствованіе Анны Іоанновны лишенный сана и претерпѣвшій торговую казнь за вымышленное на него клеветою преступленіе; потомъ Архангельскими Архіереями были Грузинскіе Владыки.

По кончинѣ Государей, при гробахъ ихъ въ соборѣ, въ продолженіи сорока дней, дневали и ночевали Бояре, Окольничьи, Думные люди и дьяки изъ приказовъ, также Стольники, по десяти человѣкъ въ сутки. У гроба Царя Іоанна Алексѣевича въ 1696 году, по указу Петра I, они дневали и ночевали во всѣ шесть недѣль по росписи (37).

На поминовеніе свое и родителей своихъ Великіе и Удѣльные Князья и Княгини давали въ Архангельскій соборъ вклады деньгами и вотчинами: Въ 1366 г. В. К. Іоаннъ Іоанновичь далъ *кости Московскія* (38), въ 1462 г. В. К. Софія село Баню, въ 1486 г К. Михайло Верейскій село Якимовское съ деревнями, въ 1504 г. К. Иванъ Волоцкой село Зубарево (39). Царь Іоаннъ Васильевичь пожаловалъ Архангельскаго Протопопа съ братіею и его преемниковъ тѣмъ, что далъ дядя его Князь Юрій Ивановичь Московскій по душѣ своей, въ сорокоустье и въ вѣчный поминокъ. До учрежденія Штатовъ соборъ въ 1700 г. имѣлъ 830 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ (40), а въ послѣдствіи до 18,000 душъ крест. Жалованною грамотой въ 1734 г. Императрица Анна Іоанновна утвердила его права и преимущества, кои упрочены были Императрицею Елисаветою Петровною. Царь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ ему 3000 р. за шубу, коею покрытъ былъ при погребеніи гробъ отца его (41).

На иждивеніе Архангельскаго Протопопа съ братіею издавна содержалось въ Бронной Богословской богадѣльнѣ 100 человѣкъ нищихъ; на нея ежегодно выдаваемы ими были кормовыя деньги по 300 р. Нищіе, сидѣвшіе у сего собора, именовались *Архангельскими* (42).

Изъ древнихъ обрядовъ и обыча-

(36) Акты историческіе Археогр. Експедиціи, т. II. Спб. 1841, въ 4. Исторіи Росс. Іерархіи, ч. I

(37) Собраніе Государств. грамотъ, ч. IV, № 221

(38) Поземельные доходы въ Москвѣ кости бывали великія, среднія и мѣлкія.

(39) Собраніе Государ. грамотъ, ч. I.

(40) Какъ видно изъ вѣдомости по скаскамъ Генеральнаго двора 1700 и 701 год.

(41) Царствованіе Алексіи Михайловича. Спб. 1852. 2 ч. въ 8.

(42) Дѣла Сунодальнаго Правленія 1740 г. № 1715.

евъ, совершавшихся въ семъ храмѣ, особенно замѣчательны:

1 Хиротонисаніе съ XIV вѣка нѣкоторыхъ Іерарховъ. Здѣсь въ 1388 году Митрополитъ всея Россіи Пименъ поставилъ Іоанна, а Св. Фотій въ 1416 г. Симеона Архіепископами Великому Новгороду (43).

2) Цѣлованіе креста младшими Князьями по любви въ правду у *отня гроба* въ томъ, «чтобы быти «за одинъ до живота и брата сво«его старѣйшаго имѣти и чтити во «отцово мѣсто (44).»

3) Издревле, во дни поминовеній, на гробы Царскіе просители клали свои челобитныя, какъ бы избирая родителей ходатаями за себя у вѣнценосныхъ дѣтей ихъ. Но Петръ I уничтожилъ такой обычай.

4) Отправляясь куда либо въ походъ, Великіе Князья и Цари прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе. На сырной и страстной недѣляхъ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій соборъ прощаться, а въ день Свѣтлаго Воскресенія хрістосоваться съ родителями своими (45).

5) Въ праздники С. Михаила Архангела и С. Царевича Димитрія сюда бывали Царскіе выходы.

6) Издревле Государи Рускіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ соборѣ, приходили и донынѣ шествуютъ сюда покланяться гробамъ своихъ предковъ и испрашивать ихъ себѣ благословенія на царствованіе свое. Здѣсь Лжедимитрій, въ 1606 году послѣ Царскаго вѣнчанія, преклонился предъ гробомъ Царя Іоанна Васильевича и со слезами сказалъ: «О родитель любезный! ты оста«вилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи; «но св. твоими молитвами я цѣлъ «и державствую 46).»

7) Послѣ вѣнчанія Государей, въ преддверіи Архангельскаго собора осыпали ихъ золотомъ и серебромъ.

Лѣтописи приводятъ нѣкоторыя чудесныя событія, коими ознаменованъ етотъ храмъ, такъ на пр.: о свѣчѣ, возгорѣвшейся небеснымъ огнемъ у гроба Великаго Князя Димитрія Донскаго (47); о шумѣ и вопляхъ, слышанныхъ въ немъ предъ нашествіемъ Поляко-Литовцевъ въ 1610 г. выше сказано нами. см. стр. 62. (48).

Къ достопамятностямъ Архангельскаго собора отнести можно еще и то, что въ 1681 году перенесены были въ него мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, когда вновь отстроивалась церковь во имя сихъ Святыхъ у верхнихъ Тайницкихъ воротъ на площади, близъ Приказовъ. Когда въ 1683 году сія церковь была окончена и освящена: тогда и сіи мощи ей возвращены. Во время случившагося въ Кремлѣ пожара, 1682 года, Ноября 26, изъ Успенскаго собора, поврежденнаго огнемъ, вынесены были въ Архангельскій всѣ образа и св. мощи. Вскорѣ послѣ того, Патріархъ и Государи съ крестнымъ ходомъ перенесли туда гробъ Господень и мощи чудотворцевъ Московскихъ,

(43) Софійскій временникъ, I, 382.
(44) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. I. 55.
(45) Древная Росс. Вивліоѳика, изд. 2, ч. X. и Выходныя книги XVII вѣка.
(46) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.
(47) Степенная книга, I, 507.
(48) Псковская лѣтопись, изд. *М. Погодинымъ.* М. 1837, въ 4.

которые до тѣхъ поръ тамъ стояли, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ (49).

Наконецъ къ достопримѣчательнымъ событіямъ сего храма присовокупить надобно и четырехъдневное пребываніе въ немъ тѣла Императора Александра I, везеннаго изъ Таганрога въ С. Петербургъ. Объ етомъ свидѣтельствуетъ на мѣдной дскѣ, утвержденной на лѣвомъ столпѣ, слѣд. надпись:

«Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Благословенный, Спаситель Россіи въ нашествіе двадесяти языкъ, умиротворитель Европы, преставися въ Таганрогѣ въ лѣто Господне 1825, житія его въ 48, царствованія въ 25, Ноября въ 19 день, тѣло его на пути пренесенія въ Санктпетербургъ, почивало среди сего храма, лѣта 1826, Февраля въ 3, 4, 5 и 6 дни, при непрерывныхъ молитвахъ служителей алтаря и вѣрнаго народа.»

(49) Древная Россійская Вивліоѳика, ч. X.

Благовѣщенскій соборъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Первымъ создателемъ его былъ сынъ и преемникъ Димитрія Донскаго Великій Князь Василій 1397—1416 года, а по сомнительному свидѣтельству одной лѣтописи, Владимірскій Князь Андрей Александровичь 1291 г., соорудившій первую церковь Благовѣщенія деревянную на мѣстѣ Кучкова села (1). Сперва сей храмъ назывался *церковью Благовѣщенья на площади, на Великокняжескомъ, Государевомъ дворѣ*, потомъ *на Царскихъ сѣняхъ, у Царскія казны* (2), а въ 1722 и 26 г. *у Его Императорскаго Величества на сѣняхъ*, потому что онъ на западъ соединялся съ набережными Государевыми палатами посредствомъ сѣней, а съ востока стояла подлѣ него кирпичная палата, построенная въ 1483 году, или Казенный дворъ, замѣненный въ 1758 году каменными галлереями, въ коихъ помѣщались Оружейная, Мастерская и Конюшенная палаты, сломанныя 1770 года. Въ грамотахъ онъ именуется, подобно сосѣдственному съ нимъ Архангельскому, *святою, великою, божественною соборною церковію* (3). Пресловутый въ свой вѣкъ иконописецъ Андрей Рублевъ съ Гречиномъ Ѳеофаномъ и Прохоромъ старцемъ росписалъ ее въ 1405 году; тогда же у этого храма поставлены были первые въ Москвѣ боевые часы (часомѣрье) Лазаремъ Сербиномъ. Пришедшій въ ветхость 1482 или 83 года, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, онъ разобранъ былъ по казну и подклѣтъ Псковскими мастерами и вновь выведенъ, чрезъ шесть лѣтъ, былъ оконченъ, и 9 Августа 1489 года освященъ Митрополитомъ Геронтіемъ (4). Въ 1508 г. Великій Князь Василій велѣлъ Ѳеодору Едикѣеву съ братіей расписать по золоту стѣны его,

(1) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 504.

(2) Книга первой ревизіи 1722 и 26 г. въ Госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ.

(3) Собраніе Госуд грамотъ, т II.

(4) Софійскій временникъ, II.

Деисусъ, Праздники и Пророки иконостаса обложилъ драгоцѣнными окладами, верхъ церковный покрылъ и позолотилъ; съ того времени церковь сія стала именоваться *златоверхою*. Послѣ великаго пожара въ Москвѣ 1547 года, когда въ златоверхой церкви сгорѣлъ Деисусъ Рублева письма, обложенный золотомъ и многоцѣнные образа Греческаго письма Царскихъ прародителей (5), тогда Царь Іоаннъ Васильевичь, при возобновленіи сего храма, Новгородскимъ золотомъ позолотилъ верхи его (6); тамъ, какъ видно изъ актовъ собора 1554 года, устроеніе жертвенника не у стѣны, новонаписанныя иконы, библейское письмо и притчи были предметомъ спора и разсмотрѣнія собора (7), который утвердилъ то и другое, основываясь на древнихъ образцахъ. Къ Благовѣщенской церкви въ послѣдствіи, съ южной стороны пристроена была съ крыльцемъ паперть, гдѣ, по преданію, слушалъ божественную литургію Іоаннъ IV, какъ оглашенный, со времени вступленія своего въ четвертый бракъ; на лѣстницѣ къ стой паперти, въ 1584 году, Царь увидѣвъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ между Благовѣщенскимъ соборомъ и церковью С. Іоанна Лѣствичника, предсказалъ: «вотъ знаменіе моей смерти (8)!»

По свидѣтельству лѣтописи, 1564 года, Января 27, освящены были у Благовѣщенія на Царевыхъ сѣняхъ въ папертяхъ придѣльные храмы Собора Пречистыя и Собора Архангела Гавріила, тезоименитаго Великому Князю Василію-Гавріилу, родившемуся въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери; тогда же расписаны были и паперти, или преддверія, по примѣру Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ (9). Разграбленный и обезображенный въ нашествіе Литовско-Польское, сей молитвенный дворцовый храмъ Государей Россійскихъ возобновленъ и украшенъ былъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, обогащенъ вкладами его преемниковъ. Стѣнное писаніе въ немъ поновлено съ удержаніемъ стараго стиля, при Петрѣ I, 1697 года. Въ Троицкій пожаръ, 1737 года, испепелившій Москву, обгорѣли кровли, три креста на Благовѣщенскомъ соборѣ, деревянныя его двери и оконницы (10); но благочестивое усердіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны вскорѣ изгладило всѣ слѣды поврежденій и облекло его въ новое благолѣпіе. Между тѣмъ, когда отъ времени стѣнопись въ немъ потускнѣла и попортилась, Екатерина II, въ 1770 году, поручила Архіепископу Московскому Амвросію возобновить ее съ точнымъ соблюденіемъ древняго стиля; въ три мѣсяца окончено поновленіе стѣнописи сего собора, который и освященъ былъ симъ Архипастыремъ въ присутствіи Прусскаго Принца Генриха, не задолго предъ мученическою смертію Ам-

(5) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

(6) Рускій Вѣстникъ 1824 г. № 24: «Ѳеофанъ Прокоповичъ сказывалъ, что «Царь Иванъ Васильевичъ, добывши Великаго Новгорода, и вывезши оттуда премного злата и серебра, самымъ етимъ золотомъ позолотилъ соборъ Благовѣщенскій.»

(7) Акты археограф. Експедиціи, т. I, 242

(8) *Карамз.* т. IX, пр. 751.

(9) Пѣшеходца *Василія Григоровича Барскаго Плаки Албова* путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. Спб. 1800, ч. 2, стр. 589.

(10) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ, вязка 59, № 1557.

вросія. Въ 1799 и 1800 годахъ, повелѣніемъ Императора Павла I оный по внѣшности былъ возобновленъ и, вмѣсто стараго деревяннаго, на паперти настланъ каменный полъ. Въ годину испытанія Москвы онъ потерпѣлъ одинакую участь съ прочими соборами и церквами въ Кремлѣ — былъ ограбленъ и поруганъ; но, вскорѣ послѣ изгнанія непріятелей, возобновленъ благолѣпно и освященъ Преосв. Августиномъ 23 Марта, 1813 года. Въ царствованіе Николая I, внѣшность и внутренность собора украшены болѣе въ новомъ вкусѣ попеченіемъ церковныхъ старостъ.

Сей узорочный храмъ, стоящій на южномъ хребтѣ Кремлевской горы, носитъ на себѣ типъ Аѳонскихъ церквей и подобіе Керченской церкви X вѣка, первообраза Византійскаго стиля; онъ состоитъ изъ квадратнаго зданія съ тремя полукружіями на востокъ; съ южной, западной и сѣверной стороны объемлютъ его крытыя паперти съ двумя входами, или крыльцами; надъ папертями возвышаются примыкающіе къ четыремъ угламъ зданія четыре придѣла, соединяемые открытыми террасами на кровлѣ, въ восточномъ вкусѣ. Кровля на соборѣ изъ позолоченной мѣди, сведенная двойными теремками, одни надъ другими; девять его верьховъ, или главъ служатъ знаменіемъ девяти Чиновъ ангельскихъ; на средней главѣ, подобно другимъ, покрытой золоченою мѣдью, четвероконечный крестъ съ полумѣсяцемъ при подножіи, по преданію, изъ Аравійскаго золота (11). Въ бѣлокаменныхъ спояхъ или подклѣтяхъ подъ соборомъ прежде помѣщался Разрядный Архивъ, какъ видно изъ дѣлъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, а до того хранилась Государева казна, которая, по обычаю древняго времени, ввѣрялась сбереженію церкви. Не смотря на многосложность и разнообразіе частей, ето массивное зданіе, запечатлѣнное тупомъ разныхъ вѣковъ, представляетъ какое-то стройное и оригинальное единство, которое нѣсколько нарушается только позднѣйшими пристройками и поновленіями. Длиною оно до иконостаса 11 саж. 2 арш., $\frac{1}{2}$ вершка, шириною внутри стѣнъ 14 саж. 2 арш. и 1 вершк., вышиной внутри отъ пола до свода 5 сажень.

Самая же внутренность храма, проявляетъ много предметовъ, важныхъ по своей древности и драгоцѣнности, досточтимыхъ по святыни и назидательныхъ по знаменованію.

Начнемъ съ притвора, или паперти, который въ первенствующей Церкви назывался πρόναος и νάρθηξ, назначенный для кающихся и оглашенныхъ (12).

На сводахъ, стѣнахъ и простѣнкахъ паперти написаны масляными красками лица изъ Священной исторіи и изъ области Еллинскаго любомудрія. Надъ входомъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго; вокругъ его Ангелы и Московскіе четыре Святителя; на западной стѣнѣ чудотворный ликъ Всемилостиваго Спаса, къ которому прибѣгавшіе во время Московской чумы 1771

(11) Annuntiationis Mariæ, novem habens turres, quarum tecta, uti et totius templi ære deaurato cooperta et crux altissimæ turris ex auro purissimo facta est v. Archontologia cosmica *J. L. Gotofredi* Francf. 1649, t. II, f.

(12) *Les Allatius* de templis Græcorum. Coloniæ Agrip. CLCLCCXLX, in-8.

г. оставались невредимыми. На сводахъ родословіе І. Хріста, изображенія семидесяти Апостоловъ. На стѣнахъ и простѣнкахъ храма и паперти написаны лики во весь ростъ Великихъ Князей Россійскихъ, съ вѣнцами вокругъ головъ: Даніила Александровича, Димитрія Іоанновича и Василія Іоанновича; Еллинскихъ мудрецовъ, какіе находятся на паперти Лоонскаго Иверскаго монастыря (13): Трисмегиста, стоика Зенона, Анахарсиса, Менандра, Сократа, Платона, Аристотеля, Ѳукидида, Плутарха съ хартіями въ рукахъ, содержащими въ себѣ ихъ апоѳегмы, согласныя съ Христіанскимъ ученіемъ. У Трисмегиста начертано: «Не созданна естества божественна «рожденія, не имѣетъ ни начала, ни «конца;» у Сократа: «Добраго мужа «никакое зло не постигнетъ. Душа «наша безсмертна. По смерти, бу«детъ добрымъ награда, а злымъ «наказаніе.» На свиткѣ у Платона начертано: «Должно надѣяться, что «самъ Богъ низошлетъ небеснаго «учителя и наставника людямъ.» У Аристотеля: «Прежде Богъ, потомъ «слово и духъ съ нимъ едино.»

Извнѣ надъ западными и сѣверными входами въ соборѣ каменныя сѣни, съ узорочною рѣзьбой, на столпахъ, расписанныя разными красками съ позолотою по мѣстамъ. Самыя двери, похожія на южныя Успенскаго собора, изъ мѣдныхъ листовъ, покрывающихъ желѣзныя полотны; на нихъ изображены растворенымъ золотомъ, въ пяти рамахъ на каждой половинѣ: Благовѣщеніе Богоматери, таинственныя и прообразовательныя видѣнія ветхозавѣтныхъ Пророковъ о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи. Сивуллы съ ихъ изреченіями, наконецъ и нѣкоторые мудрецы Еллинскаго міра, возвѣстившіе въ своихъ книгахъ истины, близкія къ Евангельскому ученію, и за то получившіе себѣ доступъ въ притворахъ и входахъ храмовъ, какъ-то: Ермій, Омиръ, Менандръ, Деугинъ (Діогенъ), Платонъ, Плутархъ, Афродитіанъ (Н), Еугопъ (Езопъ?). На мѣдныхъ плащахъ на створахъ изображены Ростовскіе Святители. По свидѣтельству преданія, сіи древнія двери взяты изъ Ростовскаго собора, Патріархомъ Філаретомъ, который изъ Ростовскихъ Митрополитовъ возведенъ былъ на Патріаршій престолъ въ Москвѣ. Надъ сѣнью сѣверныхъ дверей написаны на стѣнѣ подлѣ Праотцевъ Іосифа и Веніамина Аристотель и Сивулла съ хартіями.

Коробовые своды тѣснаго храма опираются на два четырехъ-гранные столпа, къ коимъ примыкаютъ скобою, или покоемъ хоры на аркахъ съ перемычками, обнесенные рѣшеткою. Такими хорами древнее установленіе восточныхъ церквей отдѣляло женскій полъ отъ мужескаго. Подобные имъ находятся въ древнихъ церквахъ Переславля-Залѣскаго, Владиміра, Смоленска, Могилева, Кіева и пр. Здѣсь обыкновенно слушали божественную службу Царицы съ Царевнами и Царевичами (14). Самый храмъ освѣщается изъ средняго трибуна и съ трехъ сторонъ, въ стѣнахъ, тремя широкими окнами, недавно раздѣланными изъ преж-

13 *Путешествіе Василія Григоровича Барскаго Ники-Албова* путешествіе къ св мѣстамъ. Спб. 1800 г. т. II. 589.

14 Путешествіе *Платона*, Митрополита Московскаго въ Кіевъ, 1804 г. Спб. 1845, въ 8.

нихъ узкихъ, косящетыхъ. На внутреннихъ стѣнахъ, сводахъ, аркахъ и столпахъ написаны масляными красками изображенія, недавно подновленныя въ особенномъ стилѣ, лики Святыхъ, таинственныя видѣнія изъ Апокалупсіса, мученія грѣшниковъ въ аду и блаженство праведныхъ въ раю. Какъ нѣкогда Суздальская и Ростовская соборныя церкви вымощены были *разноцвѣтнымъ краснымъ мраморомъ* (15): такъ и въ Благовѣщенскомъ соборѣ полъ есть *лiѳостротонъ*, состоящій изъ квадратныхъ кусковъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ и красивыхъ по своему цвѣторасписанію. Въ западной стѣнѣ за правымъ столпомъ нишъ, или углубленіе, гдѣ нѣкогда спживали Цари во время чтенія часовъ и каѳизмъ. Позади столповъ стоятъ два налоя съ 107 частицами разныхъ св. мощей, по большей части, привезенныхъ изъ Греціи.

У праваго столпа *Царское мѣсто* съ шатромъ, деревянное съ рѣзьбою, на двухъ мѣдныхъ столпцахъ съ такими же яблоками и орлами; на верху его двуглавый орелъ. Въ трехъ его теремкахъ написаны: Св. Троица и Страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Въ описи Благовѣщенскаго собора 1680 г. оно названо «мѣстомъ Царя Ѳеодора Алек«сіевича.» При Петрѣ I, и у лѣваго столпа стояло Царское мѣсто (16), гдѣ теперь устроенъ кіотъ (порфира), вмѣщающій въ себѣ: крестъ изъ животворящаго древа, 61 литые и рѣзные на цвѣтныхъ камняхъ, на деревѣ, кости и перламутрѣ тѣльные кресты, складни и панагіи, какіе, большею частію, присылались отъ Восточныхъ Патріарховъ и Императоровъ новорожденнымъ Царевичамъ; изъ нихъ нѣкоторые достойны замѣчанія по древности и по искуству работы Греческой и Руской. Надъ иконостасомъ обоихъ столповъ въ клеймахъ видны два креста съ св. мощами одинъ серебряный, другой мѣдный, присвоиваемые преданіемъ В. К. Владиміру Мономаху.

Иконостасъ, въ пяти своихъ поясахъ олицетворяющій небесную Іерархію, недавно украшенъ бронзовыми карнизами, подзорами и колоннами съ капителями и базами, они составляютъ нѣкоторую противоположность съ образами въ Греческомъ стилѣ, искусной кисти Царскихъ иконописцевъ, достойными художнической реставрировки. Въ 1680 году, всѣ иконы въ иконостасѣ надъ мѣстными образами, названныя *Деисусомъ* (О), обложены были сканнымъ серебромъ съ позолотою и съ финифтью; предъ каждымъ тябломъ были серебряные и мѣдные подсвѣщники, а въ Деисусѣ, на лѣвой поклонной сторонѣ, стояла чудная икона *Спасъ въ бѣлой ризицѣ*, привезенная 1397 году изъ Царьграда отъ Византійскаго Императора и Патріарха чернецомъ Родіономъ Ослябятемъ Великому Князю Василію Димитріевичу (17). Во второмъ тяблѣ или поясѣ иконостаса образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ разгнутымъ Евангеліемъ на словахъ: *Δεῦτε πρός με*

(15) *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 369. Должно полагать, что етотъ полъ взятъ изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, привезенъ былъ изъ Константинополя.

(16) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковое привелъ его Петръ I, соч. *И. Кирилова.* М. 1831, въ 4.

(17) Софійскій временникъ, I, №18.

πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς, т. е. «Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и «обремененніи, и азъ упокою вы.» *Матѳ.* XI, 28. Царскія двери, обложенныя чеканнымъ серебромъ, какимъ украшенъ и подзоръ надъ ними, на двухъ столпцахъ по сторонамъ изображены иконнымъ письмомъ три Святителя Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Петръ и Алексѣй, С. Николай Чудотворецъ и шесть Св. Архидіаконовъ и Діаконовъ.

На поклонѣ, изъ мѣстныхъ образовъ три особенно замѣчательны по своей древности и по чудесамъ, какими они ознаменованы:

1) По правую сторону отъ царскихъ дверей: *Всемилостивый Спасъ*, сѣдящій на престолѣ съ разгнутымъ Евангеліемъ въ рукѣ на слѣдующихъ словахъ: «не судите, «да не судими будете» и пр. Въ семъ памятникѣ иконописи XIV вѣка строгость Византійскаго рисунка соединена съ свойственною ему мрачностію колорита, состоящаго преимущественно изъ темной вохры и черной краски. Объ историческомъ значеніи сей иконы свидѣтельствуетъ на ризѣ слѣдующая черневая надпись и пр. II): «Въ лѣто міробытія «6845, отъ Рожества 1337 (?) сія чу«дотворная Спасителева икона напи«сася при державѣ Великаго Князя «Іоанна Даниловича Калиты, много«грѣшнымъ Михаиломъ: поднесена «бысть святому Владыцѣ Моусею, въ «1325 году, изъ Архимандрітовъ «Юріева монастыря, что во Архі«епіскопа въ великій Новгородъ ру«коположенному отъ святаго Петра «Митрополіта Московскаго.» Сей образъ, современный началу Митрополіи въ Москвѣ, прежде украшенъ былъ золотыми окладомъ, вѣнцомъ и оплечками сканными съ финифтью на подзорахъ; нынѣ его покрываетъ серебряная вызолоченная риза; отъ древнихъ украшеній на немъ осталась одна гривна, съ тремя драгоцѣнными камнями, значительной цѣны и величины. Въ 1680 году на етомъ мѣстѣ былъ въ золотомъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ образъ Всемилостиваго Спаса стоящаго, или такъ называемаго Смоленскаго, съ Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ у возглавія, у подножія Преподобные Сергій и Варлаамъ; около образа двенадесять притчей Евангельскихъ. Теперь онъ занимаетъ мѣсто у южныхъ дверей алтаря (18). Подлѣ него на правой странѣ стояла до 1456 году въ прежней Благовѣщенской церкви чудотворная икона Смоленскія Богоматери, взятая въ плѣнъ Юргою; но, по просьбѣ Смоленскаго Владыки Мисаила съ гражданами, была имъ возвращена. Поставивъ на мѣсто ея точный списокъ, Великій Князь Василій Темный съ чадами своими проводилъ ее до Дорогомилова и повелѣлъ пѣть ей на каждый день молебенъ (19).

2) Храмовой образъ *Благовѣщенія Богоматери* съ предвѣчнымъ младенцемъ въ персяхъ, памятникъ XVI вѣка (20), въ Греческомъ стилѣ; на задней сторонѣ доски видны слѣды пожара, среди коего онъ уцѣлѣлъ. До 1812 года сія икона была въ золотомъ, а нынѣ въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ драгоцѣн-

(18) Опись Благовѣщенскаго собора 1680 и 81 годовъ въ л. № 119, въ Архивѣ Оруж. палаты.

(19) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 386.

(20) Акты Археограф. Експедиціи, т. I.

ными камнями и крупнымъ жемчугомъ въ вѣнцахъ и гривнахъ.

3) На лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ чудотворный образъ *Донскія Богоматери,* въ честь коего основанъ Донскій монастырь; на задней сторонѣ сей древней иконы Греческаго стиля изображено Успеніе Божія Матери. Утвержденный на древкѣ, какъ хоругвь, онъ сопутствовалъ Димитрію Донскому на Куликовское поле, а Борису Годунову въ битвѣ съ Казы-Гиреемъ, приступившимъ къ Москвѣ. До 1812 года золотой окладъ сей достопамятной иконы былъ вѣсомъ въ 26 фунтовъ, украшенный изумрудами и 2 фунтами, 75 зол. жемчуга; отъ нея уцѣлѣла золотая рама въ 12 фунтовъ, запечатлѣнная знаками испытанія Наполеоновыхъ солдатъ, которые почли ее за мѣдную. Изъ переписной книги 1680 и 81 годовъ видно (21), что по золотому окладу, на золотыхъ плащахъ наведены были чернью двѣнадцать Господскихъ праздниковъ и что сія икона, стоявшая въ затворномъ кіотѣ, украшена была жемчужнымъ ожерельемъ, обвѣшена крестами, панагіями, серьгами и цатами. Теперь окружаютъ ее 18 грудныхъ изображеній Праматерей, искусно писанныхъ на доскѣ въ Фламандскомъ стилѣ, около начала XVIII вѣка, когда онъ сталъ вводиться въ Россію: Св. Евы, Ревекки, Сарры, Рахіли, Раавы, Іоили, Анны, Ависанны, Суматянынн, Есоири, Сусанны, Іудіѳы, Тареѳтяніны, Авіген, Руѳи, Деворры, Маріамы, Ліи.

Близь сѣверныхъ дверей, вмѣсто древней Новгородской иконы *Св. Николая чудотворца,* сгорѣвшей въ Москвѣ, поставлена другая, писанная 1509 года, по обѣщанію Благовѣщенскаго собора, что у Великаго Князя на сѣняхъ, Протопресвитера, духовника Царя Василія Іоанновича Ѳеофила Ѳеофилактовича, сыномъ его, зографомъ Ѳеодотомъ Ѳеофиловымъ Ухтомскимъ (22), вѣроятно, предкомъ живописца Ѳеодота Ухтомскаго, жившаго въ царствованіе Петра I.

Рядомъ съ храмовымъ образомъ икона Государскихъ Ангеловъ С. Іоанна Предтечи, С. Апостола Петра и Алексія Божія человѣка, поставленная въ 1683 году, по смерти Царя Ѳеодора Алексіевича, вмѣсто образа Св. Ѳеодора Тірона, который взятъ былъ въ Архангельскій соборъ къ его гробу.

Въ описи 1680 г. значатся еще мѣстные образа въ кіотахъ и въ серебряныхъ окладахъ: Живоначальныя Троицы и Пресвят. Богородицы Одигитріи.

Въ Путеводителѣ къ Московскимъ древностямъ 1792 года упоминается еще въ Благовѣщенскомъ соборѣ объ иконахъ Покрова Божія Матери на золотой доскѣ, Боголюбскія и Борловскія Богоматери, или Блаженное чрево, въ золотыхъ окладахъ, украшенныхъ жемчугомъ, яхонтами и другими драгоцѣнными камнями. Опись сему собору при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ показываетъ намъ, какими онъ блисталъ сокровищами; сколько было драгоцѣнныхъ камней и разныхъ жемчуговъ на золотыхъ и серебряныхъ окладахъ образовъ; какія бархатныя и

(21) № 119, въ Архивѣ Оружейной Палаты.

(22) Сокровище Россійскихъ древностей. М 1 89 г. стр. 63.

аксамитныя пелены привѣшены были къ мѣстнымъ иконамъ. Все это были жертвы усердія и обѣтные дары Государей Россійскихъ.

Внутренній алтарь собора состоитъ изъ трехъ отдѣленій; среднее освѣщается на востокъ широко раздѣланнымъ окномъ; въ южномъ предъалтаріи, или ризницѣ былъ прежде съ 1489 г. придѣлъ во имя Св. Василія Великаго, Ангела В. К. Василія III. Горнее мѣсто нишью, или впадиной въ стѣнѣ; половина алтаря устлана также агатовидными яшмами, какъ и самая церковь; стѣны и своды его расписаны ликами Святыхъ. Престолъ и жертвенникъ каменные; за первымъ стоятъ два Корсунскіе креста, вышиною 1 аршинъ и 7 верш.; они обложены басменнымъ серебромъ и дробницами, съ ликами разныхъ Святыхъ и по мѣстамъ съ цвѣтными каменьями.

Въ сѣверной стѣнѣ лѣстница ведетъ на хоры и къ верхнимъ четыремъ придѣльнымъ храмамъ: 1) Входа Христова во Іерусалимъ, сооруженъ 1566 г. 2) Собора Архангела Гавріила. 3) Собора Пресвятыя Богородицы, обѣ освященныя 1564 г., и 4) придѣлъ Св. Великомученика Георгія, основанный въ XVI вѣкѣ, а въ царствованіе Императора Александра I, посвященный Св. Александру Невскому; въ иконостасѣ его помѣщены образа Ангеловъ царствующаго Дома. Первые три, пощаженные непріятелями въ 1812 году, сохранили типъ древности своей; полы въ нихъ устланы росписною лещадью, иконостасы древняго писанія покрыты басменнымъ и сканнымъ серебромъ. Изъ дѣлъ Придворнаго Архива 1636 года видно, что у Благовѣщенія на сѣняхъ была церковь Государева Ангела Св. Михаила Маленна.

II. *Ризница Благовѣщенскаго собора.*

По драгоцѣнности и древности утварей и другихъ священныхъ памятниковъ, достойна вниманія археолога и благоговѣйнаго чтителя святыни. Въ 1812 году она вмѣстѣ съ другими сокровищами соборовъ и церквей увозима была изъ Москвы въ Вологду; нынѣ помѣщается въ шкафахъ, сдѣланныхъ въ 1818 году; на нихъ видѣнъ вензель Александра I съ надписью:

Увѣнчанъ лаврами, столицу посѣщаетъ,
Все зиждетъ, все живитъ и храмы украшаетъ.

Изъ памятниковъ древней письменности и художества ризница украшается двумя драгоцѣнными Евангеліями вкладу Царя Іоанна Васильевича.

1. Евангеліе, писанное уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, конца XV или XVI вѣка, оболочено аксамитомъ; верхняя дска золотая, сканная, на коей насажены литыя дробницы Спасителя, четырехъ Евангелистовъ и разныхъ Святыхъ. По краямъ его слѣдующая надпись: «в «лѣто. 7076 (1568), Ѳевраля, пове- «лѣніемъ Благочестиваго Государя, «Царя и Великаго Князя Ивана Ва- «сильевича всея Русіи Самодержца «здѣлано бысть сѐ Евангеліе....мъ «Пречистыя Богородицы честнаго ея «Благовѣщенія.» На другой сторонѣ наугольники и середникъ золотые, филогранные.

2. Евангеліе на тряпичной бумагѣ, писанное уставомъ съ юсами, въ поллиста, съ восмью миніатюрами позолотому полю, кои писаны корпусными красками: четыре Евангелиста и че-

тыре ихъ сумвола, зачала Евангелій украшены цвѣтными заставками. Верхняя дска накладная, золотая съ финифтяными травами, съ чеканными середниками и четырьмя Евангелистами, украшена алмазами, яхонтами, лаллами, изумрудами, топазами, винисами въ гнѣздахъ, по большей части, негранеными, и съ черневою надписью на полоскахъ: «лѣта 7079 «(1571) здѣлано бысь сіе Евангеліе «в храм Пречистые Богородицы че«стнаго ея Благовѣщенія на царскоі «дворъ, на сѣнѣхъ, повелѣніемъ Бла«гочестиваго Царя, Государя, Вели«кого Князя Ивана Васильевича всея «Русіи Самодеръжца и при его бла«городныхъ чадехъ Царевиче, Князѣ «Иванѣ Ивановиче, Царевиче, Князѣ «Ѳедоре Ивановиче; при освящен«номъ....» На нижней дскѣ нѣтъ плащей золотыхъ съ финифтью, и двѣ финифтяныя золотыя застежки съ яхонтами.

Два Евангелія въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ.

Изъ потиръвъ особенно замѣчательны:

1. Сосудъ агатовый, названный въ описи 1680 г. аспиднымъ краснымъ, оправленъ въ золоченное серебро, поддонъ серебряный золоченый, украшенъ по мѣстамъ сканными каймами, цвѣтными камнями, винисами, бечетами, аметистами, баусомъ въ гнѣздахъ. По краямъ чаши надпись вырѣзана: в лѣто ҂ѿлз (6837—1328) «мѣсяца Марта созданы быша суды «сі Хрістолюбивымъ Архіепископомъ «Новгородскым Моісѣіем.» Надъ нею вырѣзаны изображенія Деисуса, Архангеловъ Михаила и Гавріила и С. Пророка Моисея.

2. Сосудъ золотой, гладкой, простой древней работы, съ черневою надписью по краямъ чаши, по видимому, XV вѣка: «пите отъ нея «вси се е кровь моя,» и проч. Вырѣзанный на ней Деисусъ окруженъ двумя Ангелами и Херувимомъ.

Особенную важность составляютъ здѣсь для Хрістіанскаго міра кресты, содержащіе въ себѣ части животворящаго крестнаго древа и гроба Господня; таковы:

1. Кіотъ съ крестомъ осмиконечнымъ изъ животворящаго древа, въ два вершка длиною, въ золотомъ сканномъ окладѣ съ финифтью и съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На задней сторонѣ креста слѣд. надпись:

Ξύλον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Древо честнаго и животворящаго
σταυροῦ, εἰς αὐτὸν δὲ ἐμονογενὴς креста, на нем же единородный
ὁ υἱὸς ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ διὰ сынъ слово Божіе ради
τ' ἡμετερ(ν) σριαν ἐσταυρό(ώ)θη нашего спасенія распяся
σαρκὶ. плотію.

Поля около креста обложены чеканнымъ серебромъ съ изображеніями двухъ Ангеловъ и Равноапостольныхъ Царей Константина и матери его Елены; при подножіи креста золотая панагія Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофила съ камнемъ отъ гроба Господня; сверхъ того, на семи серебряныхъ плащахъ изображены черныю праздники Господскіе.

На верхней серебряной дскѣ кіота сего креста слѣдующая надпись: «В «семъ кіотѣ крестъ святый и живо«творящаго древа, на немъ же рас«пяся Христосъ Богъ, а сей святый «крестъ сотворенъ животворящимъ «самосущнымъ древесемъ, и въ немъ «святое древо отъ того креста,

«иже бѣ присланъ отъ Константи-«нополя въ Кіевъ, Великому Князю «Владимиру Манамаху, Константина «Манамаха единогласно нареченнаго, «шапку, и диодиму, и сердоличную «чарку, из нея же иногда веселя-«ся Августъ Кесарь Римскій. Еще «же и той святый крестъ тогда прия «отъ Митрополита Неоѳита Ефес-«каго, и Митулинскаго, и Милитен-«скаго и протчихъ. О семъ убо свидѣ-«тельствуетъ въ восьмой главѣ Сте-«пенной книге. В том же кіотѣ скры-«жалца имуще камень живоноснаго «гроба Господня, и отваленный отъ «гроба, ихъ же Ѳеофанъ Патреархъ «Іерусолимскій на своихъ персехъ «поснвъ. Да в томъ же кіотѣ мощи «мученицы Гликерии, мощи Препо-«добныя Пароскевѣи во плоти, мощи «Матфѣя новомученнаго во плоти. «Украшеніе его и сканіе (?) Князя «Іоанна Андрѣевича Хворостинина. «Зачато же бысть украшати дѣло «сие, в честь Христа Бога нашего, въ «лѣто 7113 (1605), а совершено «бысть въ лѣто 7129 (1621) году.»

2. Крестъ золотой, коего верхняя доска съ филигтяными прорѣзными травами, длиною 1 четв. 1/ дюйма, шириною 3 вершка безъ дюйма, заключаетъ въ себѣ крестикъ изъ животворящаго древа. Онъ принадлежалъ Царевичу Алексію Петровичу.

3. Крестообразный кивотъ, вмѣщающій въ себѣ *Страсти Господни*, серебряный, съ черневыми изображеніями. Въ четырехъ плащахъ его подъ стекломъ содержатся: 1 «ароматы, коими помазано было тѣло І. Хрістово, 2. часть нешвенной ризы Господней, 3 губа, которою напояли уста І. Хрісту, 4. его кровь, 5. часть камени гробнаго, 6. часть ризы Богородицыной, 7. власы изъ брады Хрістовой, 8. камень отъ столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель, 9. вѣнецъ терновый, 10. часть ложной багряницы, 11. кровь изъ ребра Хрістова, 12. камень отъ доски, на которую положено было тѣло Іисусово, снятое со креста, 13. часть отъ трости, косою били Іисуса, 14. хітонъ его, 15. камень отъ ялей, 16. ароматы, принесенные Мареою и Маріею.» По краямъ кивота надпись: «Бжтвныя страсті великаго Бога Спаса нашего Христа пренесены изо Царяграда смѣренымо Архіепіскопомъ Діонисъемъ в святую Архіепископью в Суздаль, в Новъгородо, в Городецъ, подшаньіем, многімі подвігомі спосньщики святыя богоносныя отьца во Царіградѣ равноангеломъ житьемъ суща, прі всесвятѣмъ Патріарсѣ Нілѣ, прі Велікомъ Князі Дм..... Константіновичѣ, іже созда раку сію в честь і славу стымъ страстемъ Хрістовомъ в лѣт ѕ ноє ѡчл (891) єнщикта бѣ ѕ ты.

На четырехъ полукружіяхъ черневою работою искусно изображены: «Възнесенье Христовъ, входъ в Іеросалим; се мѣсто иже бѣ полъжено; въскресенье Хревъ.» По сторонамъ животворящаго древа въ четырехъ мѣстахъ слѣдующія буквы:

ф с ф м п п ѕ г
л п — — — —
т м п м р в к к
х · · ·
· · · · ·
і · · · л · ·

Святыня сія, пріобрѣтенная за большую цѣну въ Царьградѣ Суздальскимъ Епископомъ Діонисіемъ, нѣсколько времени скрыта была имъ въ каменной стѣнѣ Суздальскаго со-

КРЕСТЪ ЦАРЯ ѲЕѲАДРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

бора и открыта тамъ въ 1401 году; въ послѣдствіи принесена въ Москву (23). см. т. II.

4. Крестъ Корсунскій Царя Константина, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, съ надписью на рукоятіи: «Сі крестъ украси «Савва Владыка Арделъскі, отъ Ро«ждества Хрістова 1639, месяца «Мая 29.»

5 Крестъ золотой съ финифтью и алмазами, и съ надписью:

«Крестъ Господень со святыми «мощами и алмазами, состроися по«мощію Божіею, въ соборную цер«ковь Благовѣщенія Пресвятыя Бо«городицы, что у Великаго Госу«даря на сѣняхъ, тщаніемъ того «собора грѣшнаго ключаря Іоанна, «лѣта 7207 (1699).»

6. Крестъ серебряный, сканный, съ св. мощами, обнизанный жемчугомъ и по мѣстамъ украшенный драгоцѣнными негранеными каменьями, на рукоятіи черневая надпись: «лѣта «7061 здѣланъ бысть крестъ в «домъ святаго Николы на Вежича «при благочестивомъ Царѣ, Вели«комъ Князѣ Іванѣ Васільевичѣ всея «Руси і при Архиепіскопѣ Пиминѣ «великаго Новагорода і Пскова, по«велѣніемъ ігумена Никиѳора яже «Хѣ (?) з братьею.»

Замѣчателенъ въ сей сокровищехранительницѣ золотый дарохранительный ковчегъ, богато и со вкусомъ украшенный; надъ нимъ большой лаллъ, который былъ въ коронѣ Императора Павла I.

Ни въ какой ризницѣ нѣтъ столько св. мощей, какъ въ Благовѣщенской, гдѣ 32 серебряныхъ вызолоченныхъ ковчега, на верхней крышѣ коихъ вычеканены рельефомъ лики Святыхъ; они прежде стояли въ алтарѣ у горняго мѣста, и описаны въ Путеводителѣ къ Древностямъ Московскимъ, ч. I, М. 1792 г. Сіи ковчеги, какъ значится изъ надписей на нихъ, по большей части, устроены Царями Борисомъ Годуновымъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Кромѣ сихъ сокровищъ, здѣсь находятся вклады Царя Михаила Ѳеодоровича серебряная чаша водосвятная, три ковша его и кадило, съ надписями. Изъ священническихъ ризъ богатѣйшія: аксамитныя съ оплечьемъ, низаннымъ жемчугами, и съ разрѣзною епитрахилью, украшенная жемчугомъ и вышитыми ликами Святыхъ. Здѣсь хранятся пожалованныя Императрицею Екатериной II пять бархатныхъ ризъ съ тремя стихарями; оплечья ихъ низаны жемчугомъ. Александръ I принесъ въ даръ сему храму парчевыя ризы.

Въ 1787 г. считалось жемчугу на ризахъ и стихаряхъ 8 фунт. 40 золотн.; на покровахъ и пеленахъ 12 фунтовъ, снятаго съ обветшалыхъ облаченій и утварей 9 фунтовъ, 21 зол., а серебра въ церковной утвари 64 пуда, 33 фун. и 4 зол. (24).

III. *Достопамятныя событія и преимущества сего собора.*

Въ семъ дворцовомъ соборѣ Государи Россійскіе крещаемы бывали, говѣли и, какъ выше замѣчено, не рѣдко принимали брачный вѣнецъ, и предъ дверьми его, иногда въ самомъ храмѣ, послѣ коронованія своего, осыпаемы были золотыми и серебряными деньгами: етотъ об-

(23) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 254.

(24) Сокровище Россійскихъ древностей, М. 1789, стр. 61.

рядъ совершался, начиная отъ внука Великому Князю Іоанну III Димитрія до Петра I. Здѣсь сочетался бракомъ и послѣдній Царь Казанскій Симеонъ (Едигеръ) съ дочерью Кутулова-Клеопина (25). Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ съ крестомъ сопутствовалъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, когда онъ шелъ на бракосочетаніе съ Евдокіею Лукьяновной въ 1626 году, говорилъ молитву покровенію ея главы, обручалъ и вѣнчалъ ихъ по священному преданію, дѣлалъ имъ поученіе, благословлялъ ихъ брачную трапезу. Такой же почти обрядъ совершалъ того же собора Протопопъ при первомъ бракосочетаніи Царя Алексія Михайловича съ Марьею Ильинишной (26).

Съ XV вѣка до нашихъ временъ Протоіереи сего собора бывали духовниками Государей Россійскихъ. Прежде они, для безотлучнаго пребыванія при Дворѣ, живали при соборѣ, вверху въ покояхъ съ южной стороны; потому что Цари, по принятому обычаю, начинали и оканчивали день съ благословенія духовника своего. Канцлеръ Флетчеръ, описывая образъ жизни Царя Ѳеодора Іоанновича, говоритъ, что «какъ скоро Государь встанетъ, умоется и одѣнется, то является къ нему духовникъ съ крестомъ въ рукахъ, коимъ благословляетъ его и даетъ ему приложиться; послѣ сего приноситъ образъ Святаго, празднуемаго въ тотъ день, и ставитъ его вмѣстѣ съ прочими иконами въ царскомъ покоѣ. Какъ скоро сіе сдѣлаетъ, Царь начинаетъ молиться, и какъ предъ сею, такъ и предъ другими иконами творить земные поклоны; по окончаніи сего, священникъ кропитъ св. водою сперва образа, потомъ самаго Государя. Отходя ко сну, Царь молится съ своимъ духовникомъ (27).»

Изъ Благовѣщенскихъ Протоіереевъ, Царскихъ духовниковъ Андрей былъ Митрополитомъ Всероссійскимъ съ именемъ Аѳанасія. Отечественная исторія намъ свидѣтельствуетъ, сколь великое и благотворное вліяніе имѣлъ на Государство и Государя Благовѣщенскій попъ Сильвестръ въ половинѣ XVI вѣка. Царственная книга такъ описываетъ намъ сего необыкновеннаго мужа: «Бысть у «Благовѣщенія, иже на сѣнехъ, нѣ«кій священникъ Сильвестръ, ро«домъ Новгородецъ: бысть же у «Государя въ великомъ жалованіи «и совѣтѣ въ духовномъ и въ дум«номъ, и бысть яко все моги, и вся «его послушаху.... указываше бо и «Митрополиту и приказнымъ лю«демъ и, воеводамъ.... и спроста «рещи, всякія дѣла Святительскія «и Царскія правяше, и никто же не «смѣяше рещи, ни сотворити не по «его повелѣнію.... точію имени и «образа и сѣдалища не имѣяше «Святительскаго и Царскаго.... и «чтимъ добрѣ всѣми и владѣяше «всѣмъ съ своими совѣтники (28).»

Протопопы Благовѣщенскіе съ братіею управляли вотчинами, принадлежавшими сему собору, пользуясь тарханными грамотами. Въ казнѣ его хранились жалованныя грамоты Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей на вотчин-

(25) Древняя Росс. Вивліоѳика, 2 изд. ч. XIII.

(26) Сказаніе Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. и. *И. Сахаровымъ*. ч. III. Спб. 1837, въ 8.

(27) *G. Fletcher* of the Russian commun wealth. London, 1592, in-8.

(28) *Карамз.* И. Г. Р. VIII.

ныя земли и на рыбныя ловли и другія крѣпости, «для всякаго бе-«реженья отъ пожара и отъ иныхъ «всякихъ причинъ крестьянскихъ.» Московскіе тріумвиры 1611 года, уставною грамотой утвердивъ старыя вотчины и села, данныя въ Благовѣщенскій соборъ, возвратили ему тѣ, которыя были розданы. Изъ грамотъ 1) Царя Ѳеодора Іоанновича 7094 года, на сельцо Сатино, деревни Шеловку, Климову и Ведерникову въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сосенскомъ стану; 2) Царя Василія Іоанновича 7114 г. въ Московскомъ уѣздѣ на село Кувакино, на село Растопорово, на деревни, пустоши, луга и на все, что к тѣмъ селамъ и деревнямъ изстари потягло, и на мѣльницу на рѣкѣ Деснѣ и на рыбныя ловли, которыя между мѣльницею вверхъ и внизъ по Деснѣ и на всѣ угодьи. Сіи грамоты подтверждены были Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Грамотою Царей Іоанна и Петра Алексіевичей 7191 года велѣно было: «Благовѣщенскому Протопопу владѣть в Владимерскомъ, Касимовскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ рыбными ловлями, Рубетцкою ватагою, отъ Добрышина острова внизъ Окою рѣкою до Краснаго острова по Ибердовскую ватагу, по обѣ стороны Оки рѣки и с озерами, истоками, заливами, переливами и с малыми глухими озерки, по прежнему, какъ владѣли (29).»

Съ Благовѣщенскихъ вотчинъ, селъ и деревень Царь Алексій Михайловичь не велѣлъ брать ямскихъ, стрѣлецкихъ, подымныхъ и поворотныхъ денегъ и въ городовое дѣло и въ службу даточныхъ и никакихъ податей и поборовъ.

Съ учрежденіемъ Штатовъ Благовѣщенскій соборъ лишился своихъ вотчинъ, за то наравнѣ съ другими соборами получилъ преимущества: по Штату положено быть при немъ Протопопу, который, какъ выше замѣчено, духовникъ Его Императорскаго Величества, Ключарю, двумъ священникамъ и двумъ діаконамъ. Подобно Успенскому собору, онъ подвѣдомъ Св. Сѵноду. Императоръ Павелъ I указомъ своимъ, 1797 года Декабря 18, повелѣлъ учредить при етомъ соборѣ шесть священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ Протоіерейскихъ мѣстъ. Какъ свидѣтельство особеннаго вниманія Екатерины II къ сему храму, приводимъ здѣсь ея указъ Св. Сѵноду (30):

«При возобновленіи нынѣшнемъ Московскаго Благовѣщенскаго собора до свѣдѣнія нашего дошло, что въ ономъ оказалося не только преждебывшее сокровищъ церковныхъ небреженіе, но и нѣкоторое расхищеніе; чего ради Сѵноду чрезъ сіе повелѣваемъ для всѣхъ Московскихъ соборовъ сдѣлать такой распорядокъ, чтобъ церковныя въ нихъ сокровища были въ книгахъ записныхъ, для каждаго собора всегда извѣстны на содержаніи тѣхъ людей изъ священства, которыхъ званіе и должность въ томъ есть; и чтобъ возобновленныхъ сихъ храмовъ чистота

(29) Опись церкви соборной Благовѣщенія, 7188 и 189 г. № 119, въ листъ, въ Архивѣ Оружейной Палаты.

(30) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Москов. большаго Успенскаго собора и о возобновленіи первыхъ трехъ Моск. соборовъ, соч. *А. Левшина.* М. 1783 г. въ 8.

и опрятность впредь сохраняемы были непремѣнно съ особливымъ раченіемъ, что самое не токмо въ приличныя времена чрезъ надежныхъ людей осматривать должно, все ли такъ содержится и сохраняется, какъ предписано; но и повсягодно о цѣлости онаго Синоду доносить.»

Донынѣ, послѣ своего коронованія въ Москвѣ, Государи Россійскіе шествуютъ на поклоненіе въ дворцовый храмъ Благовѣщенія, гдѣ нѣкогда державные ихъ предки принимали брачный вѣнецъ, такъ какъ въ Успенскомъ Царскій, а въ Архангельскомъ соборахъ смертный. Въ сихъ трехъ храмахъ, снимкахъ съ Византійскихъ, намъ представляются три священные символа ихъ первообраза Софіи: Вѣра, Надежда и Любовь. Какъ въ Благовѣщенскомъ, такъ и въ другихъ двухъ первенствующихъ соборахъ, все проявляетъ благочестіе вѣнценосцевъ Россіи; здѣсь хранится столько священныхъ залоговъ разныхъ вѣковъ и странъ, напоминающихъ обѣты Царей, сношенія Москвы съ Греціею, постепенное присоединеніе къ ней удѣльныхъ Княжествъ, судьбы Россіи съ XIV по XIX столѣтіе, вмѣстѣ съ тѣмъ открывается торжественное подтвержденіе, что *Святыня Господня пребываетъ въ долготу дней.*

ДРЕВНІЕ

ЧЕРТЕЖИ МОСКВЫ.

Извѣстные намъ планы и чертежи, или виды Москвы съ XV по XVII вѣкъ, приложенные къ описаніямъ Россіи Герберштейна, I. Блевія (1), Л. Готофреда (2), Олеарія, Майерберга и другихъ, не взирая на ихъ большую или меньшую неточность въ цѣломъ, или частяхъ, сообщаютъ намъ понятія о тогдашнемъ положеніи и объемѣ древней столицы Россіи, дополняютъ недостаточность у насъ отечественныхъ видовъ и чертежей Москвы XV, XVI и XVII вѣковъ. Хотя геодезическимъ черченіемъ картъ давно уже занимались въ Россіи; ибо въ Книгѣ большаго чертежа сказано, что, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, въ Разрядѣ сысканъ старой чертежъ всему Московскому Государству, сдѣланный давно при прежнихъ Государяхъ. Царевичь Ѳеодоръ Борисовичь, подъ руководствомъ своего учителя, составилъ карту Россіи и планъ Москвы. Въ 1627 году, въ разрядѣ сдѣланъ былъ новый чертежъ всему Московскому Государству. Но, кромѣ Годуновой, до нашихъ временъ, къ сожалѣнію, не дошли сіи отечественныя карты. Критическое сравненіе ихъ было бы весьма полезно не только въ отношеніи топографіи, но даже исторіи Москвы, сосредоточившей въ себѣ съ XV вѣка міръ Рускій. Предметъ этотъ ожидаетъ дѣлателей. Въ ожиданіи сего сообщимъ нашимъ читателямъ обозрѣніе чертежей, или видовъ Москвы, приложенныхъ къ сему изданію съ тою цѣлью, чтобы дать объясненіе онымъ, которое можетъ служить дополненіемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и поправкою сдѣланному нами обозрѣнію Москвы въ 1 тетради.

Приложенный къ 1 тетради Памятниковъ Московской Древности видъ Москвы упомянутъ въ издан-

(1) Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus, in quo tabulæ et descriptiones omnium regionum, editæ a *Guilielmo* et *J. Blæu*. Amsterdami, 1640, in-f. ср. Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, изд. *Устрялова*. Спб. 1822, ч. III, пр. 127, стр. 240.

(2) Archontologia cosmica J. L. *Gotofredi*. Francofurti. 1649, t. I, in-f.

ной въ С. Петербургѣ 1837 года. *Описи предметомъ, сохраняющимся при Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ въ зданіи Кунстъ-камеры, въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетъ Петра Великаго*, стр. 41, № 24, подъ заглавіемъ: «Любопытный планъ Москвы, напечатанный въ Амстердамѣ, съ объясненіемъ на Латинскомъ языкѣ.»

Етотъ видъ Москвы, доселѣ неизвѣстный намъ, гравированъ въ большой листъ; въ заглавіи его слѣдующая надпись вязью, неправильно изображенная чужестранцемъ: Царстѣующій град Москва начальной городъ всѣхъ Московскихъ государствъ. На поляхъ его помѣщено объясненіе на Латинскомъ языкѣ, которое мы передаемъ здѣсь въ буквальномъ переводѣ:

«Благосклонный читатель! на сей «таблицѣ ты видишь четверочастное раздѣленіе, или четыре укрѣпленія стѣнами города Москвы, изъ «коихъ внутреннее называется *Китай городъ* и составляетъ самый «городъ; съ нимъ смежна крѣпость, «или Царевъ дворъ, огражденный «стѣнами и называемый *Кремль градъ*. «Оба они обнесены каменною стѣной и по мѣстамъ деревяннымъ тыномъ. Окружающій ихъ съ востока, «сѣвера и запада городъ именуется «*Царьгородомъ*, стѣны его изъ бѣлаго «камня, съ земляною *осыпью*. Вокругъ сихъ частей города простирается деревянная стѣна безъ осыпи «земляной, которая вмѣщаетъ въ «себѣ *Скородумъ*; южная часть его, «лежащая по ту сторону Москвы «рѣки, также называется *Стрѣлецкою* слободою; потому что тамъ «поселены воины и стража Великаго Государя, Царя и Великаго «Князя и другіе питомцы Марсовы.»

Въ Китаѣ городѣ, т. е во внутреннемъ городѣ, означены цыфрами слѣдующія мѣста:

1. «Троица, храмъ св. Троицы, извѣстный также подъ именемъ Іерусалима, къ которому въ праздникъ Входа въ Іерусалимъ Царь приводитъ Патріарха, сидящаго на осляти.
2. «Колокольня вышеозначеннаго храма.
3. «Налобное мѣсто, построенное изъ кирпичей, гдѣ, во время торжественныхъ молебствій, Патріархъ читаетъ нѣкоторыя молитвы; на немъ дѣлаются объявленія къ народу.
4. «Площадь, назначенная для казней.
5. «Неглинныя вороты, которыя называются также и Львиными.
6. «Москворѣцкія вороты.
7. «Лавки, гдѣ продаются сапоги
8. «Таможня, гдѣ платится пошлина со всѣхъ привозимыхъ товаровъ.
9. «Ряды, гдѣ продаются всѣ товары.
10. «Иконный рядъ.
11. Гостиный дворъ, гдѣ останавливаются купцы, пріѣзжіе изъ окружныхъ городовъ для продажи своихъ товаровъ.
12. Денежный дворъ.
13. Дворъ Англичанъ, торгующихъ въ Москвѣ.
14. Храмъ Вознесенія Христа съ колокольнею, на коемъ глава позлащенная.
15. Дворъ Микита Романовича, дѣда нынѣ царствующаго Государя Михаила Ѳеодоровича.
16. Дворъ Булгаковыхъ.
17. Посольское подворье.
18. Подворье Митр. Новгородскаго.
19. Дворъ Степана Васильевича Годунова.
20. Тюрьмы.
21. Варварскія вороты.
22. Ильинскія вороты.
23. Никольскія вороты.
24. Типографія.
25. Дворъ Іоанна де Валь (de Wal) потомъ Адріана Феза, нынѣ Фоглера (Vogelaers).

26. Дворъ Михайла Микитовича Романова.

27. Домъ Князя Петра Буйносова (Bonoffschio).

28. Домъ Князя Андрея Телетевскаго (Телятевскаго).

29. Домъ Князя Петра Никитича Шереметьева (Selemetoffschi).

30. Домъ Князя Бориса Черкаскаго.

31. Арсеналъ, гдѣ хранятся пушки.

32. Судебное мѣсто, гдѣ разбираются гражданскія дѣла и чинится наказаніе за воровство и тому подобныя маловажныя преступленія.

33. « С. Никола монастырь, гдѣ цѣлуютъ крестъ въ видѣ клятвы, въ сомнительныхъ дѣлахъ.

Въ Царьградѣ указаны слѣд.:

1. « Царскія конюшни.

2. « Вороты, ведущія къ водѣ для пойла скота.

3. « Царскій аптекарскій садъ.

4. « Новый Земскій дворъ (nova civium curia).

5. « Больница.

6. « Пушечный литейный дворъ.

7. « Конская площадь.

8. « Дворъ Польскихъ купцевъ, смежный съ дворомъ Армянскихъ купцевъ.

9. « Больница, гдѣ продаются соль и рыба.

Имена воротъ во внѣшнихъ городахъ:

1. « Чортовскія.

2. Арбатскія.

3. Никитскія.

4. Тверскія.

5 Дмитровскія.

6. Петровскія.

7. Устрѣтенскія.

8. Покровскія.

9. Яузкія.

10. Серпуховскія. (Xerepagoffskie).

11. Калужскія. 12. Фроловскія. »

« Двѣнадцатая часть заключается въ каменной стѣнѣ; десятая и одиннадцатая только въ деревянной; девятая въ деревянной стѣнѣ, слывущая *Болванскій городъ* (Bolbansche vorod ?), къ коему примыкаетъ Нѣмецкое кладбище.»

Въ Скородумѣ замѣчены:

1. Садъ Великаго Князя.

2. Бани (aquae calidae s. thermae).

3. Лѣсной рядъ.

Хотя стотъ чертежъ, который мы по владѣльцу назовемъ *Петровымъ*, не тригонометрическій, но геодезическій, безъ маштаба, сдѣланъ по птичьему полету, или по глазомѣру, какъ панорама; однакожь проекція его была не безъ инструментальной съемки; потому что на немъ съ точностію означено какъ направленіе улицъ Кремля-города, Китая, Царь-города и Скородома, такъ равно теченіе рѣкъ Москвы, Неглинной и Яузы. Мѣстности выполнены съ мѣлочною подробностью: стѣны, вороты, башни, мосты, дворы и церкви города отличены своимъ видомъ и красками.

Кремль, изображенный вѣрнѣе и отчетливѣе у Л. Готофреда, оставленъ на Петровомъ чертежѣ безъ описанія; но у перваго оно приложено въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Кремленъ городъ (Kremelen gorod). дворъ Императорскій.

2. Китай городъ, средній городъ.

3. Царьгородъ, Царскій городъ.

4. Скородомъ, внѣшній городъ.

5. Стрѣлецкая слобода.

6. Приказы (curia).

7. Патріаршій дворъ (Patriarchion).

8. Храмъ с. Михаила, кладбище Государей.

9. Амвонъ церковный для совершенія Царскихъ моленій.

10. Ряды купеческіе.

11. Судебныя мѣста города.

12. Литейный дворъ.

13. Конная.

14. Торговыя бани.

15. Лѣсной рядъ.

16. Царскій садъ.

17. Конюшни.

Средоточіе Москвы Кремль, названный *Кремленградъ*, прежній *Кремникъ* (2), *Дѣтинецъ*, *Старый*, *Большой городъ*, *Каменный городъ*, *Вышегородъ* (3), какъ на Петровомъ чертежѣ, такъ и на Готофредовомъ, изображенъ съ двойными стѣнами, башнями, полубашнями, стрѣльницами и воротами, обтекаемый отъ сѣвера и запада Неглинною, которая посредствомъ канавъ, пущенныхъ вдоль восточной стѣны Китая, соединяется съ Москвою рѣкою; на югѣ у стѣнъ города сія рѣка; съ восточной стороны простирается ровъ. По хребту Кремлевскихъ горъ къ западу видны еще остатки третьей стѣны, защищавшей внутренность Кремля. На Ѳоминомъ чертежѣ Китай-города означены съ восточной стороны тройныя его стѣны (4). Спаская башня съ воротами, еще непередѣланная Головеемъ въ 1626 году (5), сохраняетъ свой древній видъ, какой ей далъ ея зодчій Петръ Соларій Антоній въ 1491 г. Отъ Спаскихъ и Никольскихъ воротъ внутри города идутъ къ соборамъ и дворцу двѣ большія улицы, третья у стѣны *Казенная*, къ коимъ примыкали малыя улицы, переулки и тупики. Отъ Флоровскихъ воротъ шла улица 4 сажени съ получетвертью въ ширину, а между Чудовымъ монастыремъ и Цареборисовскимъ дворомъ другая поперекъ 3 саж. съ получетвертью; между Симоновскимъ подворьемъ у Никольскихъ воротъ и дворомъ Протопопа Кондратья разстоянія было черезъ улицу $6\frac{1}{2}$ саженъ. До стихъ воротъ простиралась улица въ 8 саженъ въ первомъ концѣ, а въ среднемъ и послѣднемъ $6\frac{1}{2}$ саженъ. Подлѣ Симоновскаго подворья стояли Рожественское Владимірское и поповскіе дворы, между коими былъ переулокъ въ двѣ сажени къ церкви Входъ во Іерусалимъ; другой переулокъ отъ перваго подворья шелъ до Шереметьева двора съ каменною церковью, третій отсюда до Голицына двора и Троицкаго подворья, которое слыло и Богоявленскимъ монастыремъ, и смежныя съ нимъ Троицкія вороты именовались *Богоявленскими*. Между Чудовымъ монастыремъ и его конюшнями пролегала улица въ 5 сажень шириною, а другая подлѣ стѣны отъ Никольскихъ до Фроловскихъ воротъ; третія въ 5 саж. безъ $\frac{1}{2}$ простиралась отъ стѣны до Водяныхъ воротъ, отъ коихъ до круглой башни, между дворовъ былъ проѣздъ, а отъ двора Князя Мстиславскаго до палаты Помѣстнаго приказа шла улица въ 3 сажени. Въ западной части Кремля между Государевыхъ каменныхъ погребовъ и дворниковъ близь стѣны къ Ризположенскимъ воротамъ была улица, въ одномъ концѣ 7 сажень, а въ другомъ 8 саж. Съ площади отъ церкви Рождества Богородицы *на трубѣ* шелъ переулокъ въ 14 саж. къ Николѣ Гостунскому. (С) Бревенчатыя и досчатыя мостовыя на улицахъ тогда назывались *мостами*; но даже въ половинѣ XVII вѣка въ Кремлѣ порою бывала непроходимая грязь.

Поверхность Кремля, въ то время еще не планированная, представ-

(3) *Котошина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича, стр. 82.

(4) Чертежъ рукоп. Китая знаменитаго чертежника Авраамія Ѳоминъ XVII вѣка; онъ найденъ въ дѣлахъ Стрѣлецкаго приказа П. М. Строевымъ.

(5) Книга расходная Госуд. жалованья въ Архивѣ Оруж. палаты, 7154 г. № 925.

ляла плоскости, овраги, горы; три главные собора были *на площадяхъ*, какъ значится въ лѣтописяхъ, грамотахъ и другихъ писменныхъ памятникахъ. Площадь, или полое мѣсто, между Спаскими воротами и соборами, нынѣ открытая и очищенная, до конца XVIII вѣка, покрыта была разными зданіями, изъ коихъ главныя: Приказы Казенный, Стрѣлецкій, Казанскій, Разбойный, Ямскій, Холопій, Судный и проч. Между приказами и Царскими чертогами въ срединѣ занимали мѣсто первенствующіе соборные храмы и Святительскій дворъ, какъ бы въ ознаменованіе союза Самодержавной Царской власти съ Церковію, средоточія гражданскаго и уголовнаго суда, коего приговоры исполнялись на площади предъ Приказами въ Кремлѣ до 1685 года. Ивановская же площадь была сборнымъ мѣстомъ Ивановскихъ площадныхъ подьячихъ, писавшихъ разные крѣпостные акты въ бывшей тамъ палаткѣ. О *горахъ* въ Кремлѣ свидѣтельствуетъ урочище церкви у Ивановскаго столпа Рожества Христова *въ горахъ* и названіе въ XVIII вѣкѣ южной части Кремлевскаго холма *хребтомъ горъ*. Существовавшіе до конца XVIII вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кремля овраги въ послѣдствіи засыпаны. О *трубѣ* у Спаскихъ воротъ и подземныхъ водопроводахъ и споях мы уже сказали въ 1 тетради П. М. Д.

Не столько явственно и отчетливо на Петровомъ, сколько на Готофредовомъ чертежѣ изображена мѣстность Кремля, его церкви, монастыри, подворья, Приказы, набережные хоромы, Царскіе дворцы и терема, близь коихъ были Гербовая башня съ воротами, Стрѣтенскія вороты у Стрѣтенскаго собора, Царская мыленка у каменныхъ столбовъ, поварни, Аргамачій и Житный дворы и другія службы Царскаго двора, между прочими иконный набережный теремъ, гдѣ живали иконописцы, и еще какія-то *пещеры* у Краснаго крыльца, гдѣ они писали образа (6). Присовокупите къ етому въ Кремлевскихъ улицахъ Боярскіе дворы съ каменными палатами, деревянными хоромами и вышками, кои всѣ на Герберштеиновомъ видѣ Москвы изображены о двухъ жильяхъ; потомъ дьяческіе и поповскіе дворы и дворики, нищенскія избушки, — все ето составляло пеструю смѣсь строеній, какая видна и на чертежѣ. Замѣчательна тамъ у сѣверной стѣны Кремля, на мѣстѣ нынѣшняго Арсенала, обширная ограда, за коею въ кружалахъ стѣнъ избы: ето Лыковъ дворъ, сборное мѣсто Стрѣльцевъ. Противъ него были три подворья монастырскія и дворъ Трубецкаго, занятый нынѣ Сенатомъ.

Китай, или внутренній городъ, какой находился еще въ Костромѣ и въ Липовецкомъ уѣздѣ, также *Красный городъ*, *Новгородъ*, *Иванъ городъ*, прежде *большой посадъ*, обтекаемый съ трехъ сторонъ рѣками, представляется на чертежѣ съ многочисленными его улицами, переулками и тупиками, съ Красною площадью, или Лобнымъ рынкомъ, гдѣ отъ Никольскихъ до Флоровскихъ воротъ стоятъ церкви съ погостами, коихъ считалось 15 на 92 саженяхъ, и Налобное, или Лобное мѣсто, которое Готофредъ называетъ амвономъ церковнымъ, назначеннымъ для моленій Государя

(6) Приходо-расходная книга Оруж. палаты, 188 г. № 248.

podium Ecclesiasticorum in supplicationibus Imperat destinatum). Между Никольскимъ мостомъ и Земскимъ приказомъ мѣсто подъ двумя большими пушками (7). Главнымъ въѣздомъ въ городъ съ сѣвера *Неглиненскія*, нынѣ Воскресенскія, вороты съ мостомъ, названы *Львиными* (porta leonum), вѣроятно, отъ того, что близъ нихъ во рву находился Львиный дворъ, пригороженный къ стѣнѣ, и Государевъ Сытный дворъ, также Земскій дворъ, съ коего рѣшеточные прикащики отряжались для береженія города съ объѣзжими головами (8), составлявшими пожарную команду того времени. Въ 11 саженяхъ отъ Неглиненскихъ воротъ означенъ *пушечный анбаръ* (armamentarium, quo tormenta bellica observantur), у котораго въ кружалѣ стѣны караульная изба пушечная. Съ юга отъ Москвы рѣки, близъ церкви Спаса Смоленскаго, водяныя Спаскія вороты, или Москворѣцкія, кои вели въ лѣво на *великую улицу* по берегу Москвы рѣки отъ Живаго до Устенскаго моста; ибо въ право по берегу ея не было проѣзжей улицы до конца XVIII вѣка. Изъ многихъ воротъ упомянуты еще Варварскія, Ильинскія и Никольскія; но пропущены нынѣ несуществующія, а тогда бывшія: *Пушечныя* у Троицы въ поляхъ, Стрѣтенскія, нынѣшнія Никольскія (9), Васильевскія и Козьмодемьяновскія къ Васильевскому лугу. Тогда въ Китаѣ большими улицами были *Никольская*, *Ильинская*, *Варварская*, *Зачатская* и *Псковская*, а между Никольскою и Ильинскою урочище *Пять улицъ*. Онѣ соединялись переулками: съ Никольскою Ильинская, *Богоявленскимъ*, *Воскресенскимъ* и *Козьмодемьянскимъ*, съ Ильинскою улицею Варварская Веденскимъ, Посольскимъ и Ипатскимъ; съ Варварской улицы на Зачатскую шелъ *Псковскій* переулокъ, а съ Псковской улицы Знаменскій. Мѣра симъ улицамъ и переулкамъ означена въ описи Москвы 1626 г. Западная часть Китая занята Гостинымъ дворомъ и купеческими лавками деревянными и каменными, поллавками и шалашами съ печурами, прилавками и скамьями, на коихъ торговали мѣлочными товарами; на крестцахъ стояли сусленики съ суслеными кувшинами, квасники съ яшнымъ квасомъ, лари, кади, бочки и очаги. Ето былъ пестрый базаръ, позорище оптовой и мѣлочной торговли и промышленности, приволье народной жизни. Въ 1618 году на площади были какія то *больницы* (10). За рядами *подъ горою* Зарядье, гдѣ поселенные Псковичи оставили память свою въ названіи донынѣ существующихъ *Псковскихъ переулковъ* и *Псковской горы*, гдѣ стоитъ церковь С. Великом. Георгія, слывущая на *Псковской горѣ*. На чертежѣ не упомянуты ни *Спаскій старый монастырь на пескахъ*, ни *Ильинскій на торговищѣ*, гдѣ построена была въ 1519 году Климомъ Мужилою каменная церковь, ни *Мгроносицкій* на Никольскомъ крестцѣ (11); но показанъ одинъ монастырь Николы стара-

(7) Рукоп. чертежъ Китай города, сдѣлан. Авраамомъ Ѳоминымъ XVII вѣка, въ малый листъ.

(8) Опись Китая города въ Москвѣ 1629 г. см. Акты историческіе, т. III, № 157.

(9) Московскаго стола книга 7154 г. № 47.

(10) Книга расходн. ладону въ Оруж палатѣ 7126 г. Окт. 12, № 4191.

(11) Сборника С. Петербургской Дух. Академіи, скорон. XVI или XVII вѣка, въ 4.

го, гдѣ *крестъ цѣлуютъ*, или *у крестнаго цѣлованья*, замѣщеннаго въ послѣдствіи Греческимъ монастыремъ (12). Изъ многихъ церквей, разсѣянныхъ по етой части города, означена одна, теперь уже не существующая, Вознесенія Господня *златоверхая* и другая, донынѣ украшающая Китай своимъ дивнымъ зодчествомъ: Св. Троицы, или *Іерусалимъ*, обыкновенно называемый храмомъ Св. Василія Блаженнаго, Покровскимъ соборомъ на рву; изъ нѣсколькихъ монастырскихъ и Архіерейскихъ подворьевъ въ Китаѣ одно упомянуто Митрополіта Новгородскаго, къ которому въ Новгородскій домъ Софіи Премудрости Божіей 1667 года былъ приписанъ Троицкій монастырь въ Торжку (13), т. е. на нынѣшней Ильинкѣ. На Варварской улицѣ чертежъ нашъ показываетъ *тюрьмы*, бывшія на Аглинскомъ дворѣ, близь церкви С. Георгія на Псковской горѣ, въ началѣ XVIII вѣка называвшейся *въ старыхъ тюрьмахъ*. По тѣснымъ и, большею частію, кривымъ улицамъ, тянутся дворы Государскіе, служивыхъ и торговыхъ людей; изъ первыхъ достопамятны: Мытный (таможня, telonium), Посольскій (Посольское подворье), Монетный, Печатный, Земскій, Аглинскихъ гостей; ряды гостиной, всякихъ товаровъ, самопальный, сайдачный, сѣдельный, ножевый, колокольный, иконный, ветошный и другія. Изъ Боярскихъ дворовъ замѣчены: Никиты Романовича (старый Государевъ дворъ, Знаменскаго монастыря) и Михаила Никитича Романовыхъ, Стефана Годунова, Князей Петра Буйносова, Бориса Черкаскаго и Андрея Телятевскаго, Бояръ Петра Шереметева и Булгакова, Іоанна де Уаль (Wal). Но здѣсь не означено существовавшихъ, въ 1626 и 29 годахъ, дворовъ на Никольской: Князей Ивана Воротынскаго, Владиміра Долгорукова, Димитрія Трубецкаго, Ивана Катырева, Юрія Хворостинина, Никиты Борятинскаго и Алексѣя Левашева и пр. На Ильинской улицѣ были дворы: Борисовъ, Князей Юрія Сулимова и Никиты Борятинскаго, Михаила Шеина, Юрія Татищева, Безобразова; на Варварской, близь стараго Государева двора, дворы Булгакова, Князя Ѳеодора Татева и другихъ, изчисленныхъ въ 1 тетради И. М. Д.

Кирпичныя стѣны съ башнями, стрѣльницами и воротами Бѣлаго, или Царьгорода, иногда называвшагося и *Новгородомъ* подобно Китаю, съ запада примыкающія къ Кремлевскимъ, востока къ Китайскимъ, обнесены были *городовою осыпью* у воротъ, какая находилась и въ старомъ городѣ Костромы, по свидѣтельству Костромскихъ писцовыхъ книгъ 1628 г. Изъ Цареградскихъ воротъ на Петровскомъ чертежѣ показаны *Чортовскія*, или *Черторьскія*, кои были въ *Черторьѣ*, простиравшемся отъ Москвы рѣки по Островъ (Вздвиженку) и по Никитскую улицу; онѣ, по видимому, приходились противъ самаго Кремля, такъ что въ 1606 году сторожа съ нихъ могли видѣть паденіе Лжедимитрія изъ дворцоваго окна (14). Изъ несуществующихъ нынѣ воротъ упомяну-

(12) Опись Китая города 1629 г.

(13) Грамота № 179 въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ.

(14) Берова Московская лѣтопись въ Сказаніяхъ соврем. о Д. С. Спб. 1831, ч. I. стр. 83. Урочище *Черторыя* было противъ Кіева на берегу Днѣпра. см. *Карамз.* И. Г. Р. 1, прим. 507.

ты *Дмитровскія* и *Водяныя*, или *Всесвятскія*: но не означены тогда бывшія *Трехсвятскія* у старой пропци, на старомъ Ваганьковѣ, и *Козьмодемьяновскія*, ни Алексѣевская башня на берегу Москвы рѣки. *Фроловскими* воротами названы нынѣшнія Мясницкія или отъ смежной съ ними церкви С. Флора и Лавра, или по селу *Фроловскому*, показанному въ грамотѣ Донскаго 1389 года и давнему названіе *Флоровкѣ*, урочищу въ Бѣломъ городѣ.

Объ улицахъ и переулкахъ, дворахъ, подворьяхъ, церквахъ, монастыряхъ и богадѣльняхъ въ сей части города уже сказано въ обозрѣніи Москвы т. I. Еще въ объясненіи Петрова чертежа упомянута: «больница, Nosocomium, гдѣ соль и рыба продается.» Подъ словомъ Nosocomium не разумѣется ли здѣсь нищепитательница, или келейная богадѣльня Патріарха Іова, бывшая на Солянкѣ, гдѣ жили престарѣлыя и убогія и гдѣ воспитывались сироты? Въ описи дворовъ XVII вѣка встрѣчается, у Св. Николы въ Мыльникахъ, *гостиный рыбный дворъ* на 53 саженяхъ вдоль и 25 саж. поперекъ. На Занеглинѣ, къ западу означенъ новый Земскій дворъ (nova civium curia), который вѣроятно устроенъ вмѣсто, или кромѣ стараго.

Въ стомъ поясѣ, обнимавшемъ Кремль и Китай съ трехъ сторонъ, помѣщались дворы гостиной и суконной, Покровской, Стрѣтенской, Мясницкой и другихъ сотенъ, слободы разныхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, на Стрѣтенкѣ, Покровкѣ и Тверской *богадѣльныя избы* и *яблыя больницы* (15), между прочимъ выселки изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ, какъ напр.: въ Гнѣздникахъ *Новгородская сотня*, *Новгородскій* переулокъ отъ Успенскаго вражка къ Тверской улицѣ, далѣе *Ржевская сотня*, *Устюжская полусотня*, *Дмитровская сотня* (16), въ приходѣ Введенія на Стрѣтенской улицѣ, *Псковичи*, отъ которыхъ и самая церковь сія, бывшая при Царѣ Іоаннѣ IV однимъ изъ семи Московскихъ соборовъ, именовалась тогда въ *Псковичахъ* (17). Названія сихъ урочищъ, такъ равно и другіе памятники въ Москвѣ, указываютъ намъ на постепенное населеніе столицы Россіи изъ присоединенныхъ къ ней городовъ и Княженій. Улицы же Смоленская, Тверская, Дмитровская, Серпуховская, Калужская и другія проявляютъ централизацію Москвы съ окрестными городами, въ кои онѣ показывали пути сообщенія. На Неглинной Аптекарскій садъ, названный у Майерберга *Государевымъ* (18), и больница (nosocomium), въ сѣверной: Пушечный литейный дворъ, обнесенный стѣною на Неглинной же; у Васильевскаго лужка, гдѣ былъ, въ 1661 г., *Царевъ садъ*, подлѣ Китайской восточной стѣны *бражныя тюрьмы* (19), существовавшія при Борисѣ Годуновѣ, потомъ Царскія конюшни, Конная площадь на Глинищахъ, дворы Польскихъ и Армянскихъ гостей, о которыхъ упоминается въ актахъ Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 1598-1600

(15) Расходныя книги и другихъ вещей въ Архив. Оруж. палат. 7125 и 28, № 1191 и 1192.

(16) Опись дворамъ и пустымъ мѣстамъ въ Москвѣ 7166 и 67, въ 5, № 687, въ Арх. Оруж. палаты.

(17) Дѣла придворнаго Архива 1656 г.

(18) Рисунки къ путешествію по Россіи Барона Майерберга въ 1661 и 62 годахъ, изд. *Ѳ. Аделяномъ*. Спб. 1827, въ 4.

(19) Извѣстія изъ Разрядныхъ книгъ 1598 г.

г. въ описаніи пріѣзда въ Москву Кучумова семейства: «А ѣхати въ «Москву полымъ мѣстомъ, мимо «Пречистыя Гребневскія и Литов«скаго подворья, а въ ту пору Ли«товскій дворъ и Арменскій дворъ «не затворяти (20).» Въ етой части города, плотно населенной, улицы узки и кривы; но всѣ имѣютъ направленіе къ Кремлю и Китаю, какъ къ своему средоточію.

Съ конца XVI вѣка *деревянный*, потомъ съ 1638 года *Земляной городъ, Скородомъ, Скородумъ* (?), состоящій изъ Зарѣчья на югъ, обнесенъ деревянными стѣнами и башнями, въ коихъ вороты съ однимъ и двумя входами; къ западу примыкаетъ онъ къ Москвѣ рѣкѣ Чортовскими воротами и Чертольскимъ городкомъ, съ востока Яузскими. Большая часть воротъ его имѣетъ одинаковыя названія съ улицами и воротами Бѣлаго города (21). Отъ Царягорода отдѣляется другая часть Скородома сѣверовосточнаго, на значительное пространство полыми мѣстами для безопасности отъ пожаровъ, коихъ слѣды видны еще въ пустыряхъ. Во многихъ мѣстахъ на чертежѣ замѣтны сады и огороды между дворами слободъ: Зачатейской, Царицыной, Конюшенной, Малыхъ Лужниковъ, Плотничей, Трубничей, Поварской, Кормовой, Сторожевской, Бронной, Новоникитской, Патріаршей, Новой слободы, что на старомъ Посольскомъ дворѣ, Воротничей, Панкратьевской, Пушкарской, Огородной, Барашевской, Казенной, Кошельной, Таганной, Алексѣевской, Ордынской сотни, Кузнецкой, Овчинной, Толмачевской, Голутвиной, Кадашевской, Иноземной, Колычевской и проч. Тамъ вдоль деревянной стѣны тянулись Стрѣлецкія слободы съ приходскими ихъ церквами объ одномъ, двухъ и пяти верхахъ; на Москвѣ рѣкѣ, на Яузѣ мѣльницы и торговыя бани; на правомъ берегу Москвы садъ Великаго Князя, у Майерберга *Царскій садъ;* за Яузою Нѣмецкое кладбище, гдѣ похороненъ былъ Ливонскій Ландмаршалъ Бель, близь *Болванскаго города* (Bolbansche vorod), вѣроятно Монголо Татарскаго становища; оттуда лежала Болвайская дорога, гдѣ нынѣ урочище Болвановка съ церковію С. Николая; на Москвѣ рѣкѣ Крымской дворъ, Ногайскій дворъ, Наливки, Бабій городокъ, или Бабья городня (22). Въ етой части города, дальномъ посадѣ, тогда еще были пахатныя поля, сѣнокосы, скотные дворы, хутора, селы, слободы и мѣстами лѣсъ; за Москворѣчьемъ еще оставались острожки, ставленные въ нашествіе Литовско-Польское, по коимъ и церковь С. Георгія въ Ендовѣ называлась тогда *въ острогѣхъ* (23). За Москорѣчьемъ, въ Скородомѣ было тогда болѣе полыхъ мѣстъ и полянъ, чѣмъ въ сѣверной части его, гдѣ плотнѣе населеніе. Тогда еще тамъ не смѣли строиться зажиточные люди, изъ опасенія внезапныхъ нашествій Крымцевъ и Ногаевъ. У стѣны Бѣлаго города означенъ Лѣсной рядъ, гдѣ продавались срубы.

Хотя уже въ началѣ XVII вѣка за Землянымъ городомъ были мѣста, населенныя слободами, кои суть: Переславская, Напрудная, Троиц-

(20) *Карамз.* И. Г. Р., X.

(21) Въ 1 тетради П. М. Д. названія сіи смѣшаны по недосмотру, который здѣсь исправляемъ.

(22) Рукопись Філарета, Патріарха Московскаго. М. 1837, въ 4.

(23) Московскаго стола книга 7152 г. № 13.

кая, Сущовская, Новыя слободы, Семчинская, Кудрина, Дорогомилова и пр.; но на етомъ чертежѣ не значится никакого поселенія за чертою Землянаго города.

Не смотря на свои недостатки, сей чертежъ, какъ по древности и рѣдкости своей, такъ и по скудости матеріаловъ для исторіи древней столицы начала XVII вѣка, весьма важенъ для ея топографіи и исторіи, дополняя ее новыми свѣдѣніями и указаніями. Не всегда точный въ частяхъ, онъ вѣренъ въ общемъ очеркѣ и сходенъ съ планомъ Мичурина въ 1739 год. Какъ произведеніе Руское, перешедшее въ область иностранной литературы, и какъ принадлежность Петра Великаго, онъ драгоцѣненъ для всякаго Рускаго.

На время сочиненія етого чертежа прямо указываютъ слѣдующія слова 15 надписи: «Дворъ Никиты Романовича, дѣда нынѣ царствующаго «Государя Михаила Ѳеодоровича.» Онъ вѣроятно составленъ около того времени когда Царь Михаилъ съ отцемъ своимъ, Патріархомъ Філаретомъ, послѣ Московскаго пожара 1626 г. повелѣлъ Окольничему Князю Григорію Волхонскому и дьяку Василію Волкову перемѣрять и описать въ среднемъ городѣ большія улицы, переулки и тупики, также земли церковныя и монастырскія; послѣ сего, въ 1627 году, сочиненъ въ Разрядѣ новый планъ Россіи и Москвы, о коемъ упомянуто нами выше. Съ него то вѣроятно и выгравированъ въ Голландіи нашъ чертежъ древней столицы. Самаяже опись Москвы 1626 г. хранится въ Московскомъ Разрядномъ архивѣ, за N° 16, въ *Строильной книгиКремлюиКитаю.*

Рускія надписи на етомъ чертежѣ удостовѣряютъ, что онъ сначала сдѣланъ былъ Рускимъ, а не чужестранцемъ. Латинскія же объясненія частей и зданій города, должны быть переведены съ Рускаго; потому что въ нихъ находятся Рускія слова, написанныя Латинскими буквами и объясненныя по Латинѣ. Время и мѣсто его печатанія не означены; но въ описи Кунстъ-камеры сказано, что онъ изданъ въ Амстердамѣ, хотя етого не видно на самомъ чертежѣ. Сношенія Россіи съ Голландіею въ XVII, особенно въ началѣ XVIII вѣка и самая печать даютъ поводъ думать, что етотъ чертежъ гравированъ въ Голландіи при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, или при Петрѣ I; потому что Витзенъ, приводимый Миллеромъ въ статьѣ его о *Россійскихъ ландкартахъ*, увѣряетъ, что «карты о Россіи «вышли въ свѣтъ по указу Царя «Михаила Ѳеодоровича и сына его «Алексія Михаиловича.» Въ 1704 г. Петръ I предложилъ печатать въ Голландіи географическія карты. Но упомянутый нами видъ Москвы неизвѣстенъ ни Миллеру, ни Буле (24), ни Аделунгу (25) и не похожъ на идеальный видъ столицы Россіи, приложенный къ Герберштейну. Но чертежъ Москвы, сдѣланный Царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ подъ руководствомъ его учителя (26), и планъ оной, помѣщенный у Олеарія, во многомъ сходны съ Петровымъ съ чертежемъ Москвы въ Аг-

(24) De antiquissimis delineationibus adhuc notis terrarum Russicarum, auct. *J. T. Buhle*. Mosquæ, 1809, in-4.

(25) Журналъ Министерства Нар. Просв. 1840 г. Апрѣль и Май.

(26) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, ч. IV. Спб. 1854 г.

chontologia cosmica J. L. *Gotofredi*, Francfurti ad Mœnum, t. I, in-f. Весьма вѣроятно, какъ первый, такъ равно и послѣдній, суть снимки съ Годунова чертежа Москвы, какъ своему образцу, только нѣсколько разнятся въ объясненіяхъ.

Кромѣ Готофредова вида, здѣсь приложеннаго, особенно важенъ и любопытенъ чертежъ Москвы, тщательно гравированный на четырехъ склеенныхъ листахъ, длиною 3 аршина и двѣ четверти безъ дюйма, а шириною 1 аршинъ и 10 вершковъ. Сверху надпись въ облакахъ, окруженная ангелами и осѣненная Императорскою короной съ двуглавымъ подъ нею гербомъ: Росенск. столица Москва. Caesarea Moscoviae metropolis Moscoa. Съ правой стороны въ верху на облакахъ изображенъ юноша въ Цесарской одеждѣ, одною рукой съ скипетромъ, опирающійся на глобусъ, а въ другой держащій развитую хартію, на коей видны вѣсы правосудія. Ангелы парящіе осѣняютъ его Императорскою короною и сыплютъ на него разные дары изъ рога изобилія; его окружаютъ Минерва, Цибела въ башенной коронѣ (turrita), Кліо и другія аллегорическія фигуры; позади Кліо два ангела держатъ гербы Кіевскій и Новгородскій; у ногъ юноши, какъ у Юпитера, орелъ съ распростертыми крылами. Солнце прямо ударяетъ лучами своими ему въ грудь, украшенную крестомъ. Въ облакахъ парятъ ангелы съ гербами Россійскаго государства. Съ лѣвой стороны въ облакахъ Римско-Католическій Епіскопъ, осѣняемый Духомъ святымъ въ видѣ голубя, и окруженный ангелами и херувимами, одною рукой держитъ два ключа, а другою благословляетъ корону, подносимую ему двумя ангелами надъ нимъ трубитъ Слава, предъ нимъ жена на облакахъ, въ царственной одеждѣ и коронѣ со всевидящимъ окомъ на головѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ, а въ другой съ изображеніемъ какого то лица и скрижали, на коей начертано: Moska; она оперлась на глобусъ. У подножія ея паритъ орелъ. Надъ нею Ангелъ держитъ Императорскую корону.

Москва во всемъ громадномъ величіи и разнообразіи представлена съ южной ея стороны. По обрывистому берегу Москвы рѣки, заваленному лѣсомъ, видна еще другая стѣна, мѣстами обвалившаяся; за нею подъ навѣсомъ, въ одинъ скатъ у стѣны стоятъ пушки: ето арсеналъ. На хребтѣ Кремлевскихъ горъ трехъ етажный садъ, примыкающій къ старому дворцу двухъярусному, подлѣ него Оружейная палата съ круглою стрѣльницей, заслоняющая Благовѣщенскій соборъ; отъ нея тянутся по горѣ зданія Приказовъ, въ послѣдствіи Коллегій, между коими у верхнихъ Тайнинскихъ воротъ Черниговскій соборъ пятиглавый. Изъ за верхняго сада выказываются Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, Гербовая башня и крыши несуществующихъ нынѣ зданій. По неровному скату горы отъ Приказовъ идетъ заборъ къ подольной церкви Св. Константина и Елены, окруженной дворами. На второй башнѣ отъ угловой Свибловскій видѣнъ крестъ: здѣсь была церковь Петра Мітрополіта на городѣ. Отъ угловой водовзводной башни Кремля простирается по берегу до каменнаго моста зубчатая стѣна Бѣлаго города. Съ одного конца моста

стрѣльница съ воротами проѣзжими, а съ другаго, башня съ шестью воротами, надъ которыми были каменныя палаты, гдѣ содержались колодники по корчемнымъ дѣламъ 27. За етою башней видна угловая стрѣльница или Алексѣевская башня, Бѣлаго города съ зубчатою стѣною. На мосту стоятъ палаты и лавки; у быковъ его мѣльницы. На рѣкѣ отъ Москворѣцкихъ водяныхъ воротъ живой мостъ; на ней лодки и родъ катера съ парусомъ.

Стѣны Китая города примыкаютъ къ самому Кремлю съ своими бойницами и воротами. Изъ за стѣнъ его выставляется громадная и пестрая масса разныхъ зданій, стоящихъ на его пригоркахъ и горахъ: церквей съ колокольнями, хоромъ съ вышками, палатъ и дворовъ, гдѣ каменное строеніе еще перемѣшано было съ деревяннымъ, огромныя палаты каменныя съ избами и лачугами.

Отъ Китайской стѣны по берегу Москвы рѣки, гдѣ были Васильевскіе сады, а прежде того Васильевскій лужекъ, тянутся деревянные домики о двухъскатныхъ кровляхъ съ заборами; по краямъ берега городьба изъ плетня. Ето часть Бѣлаго города. На Вшивой горкѣ, кромѣ церкви, возвышаются двѣ палаты трехъетажныя съ вышками.

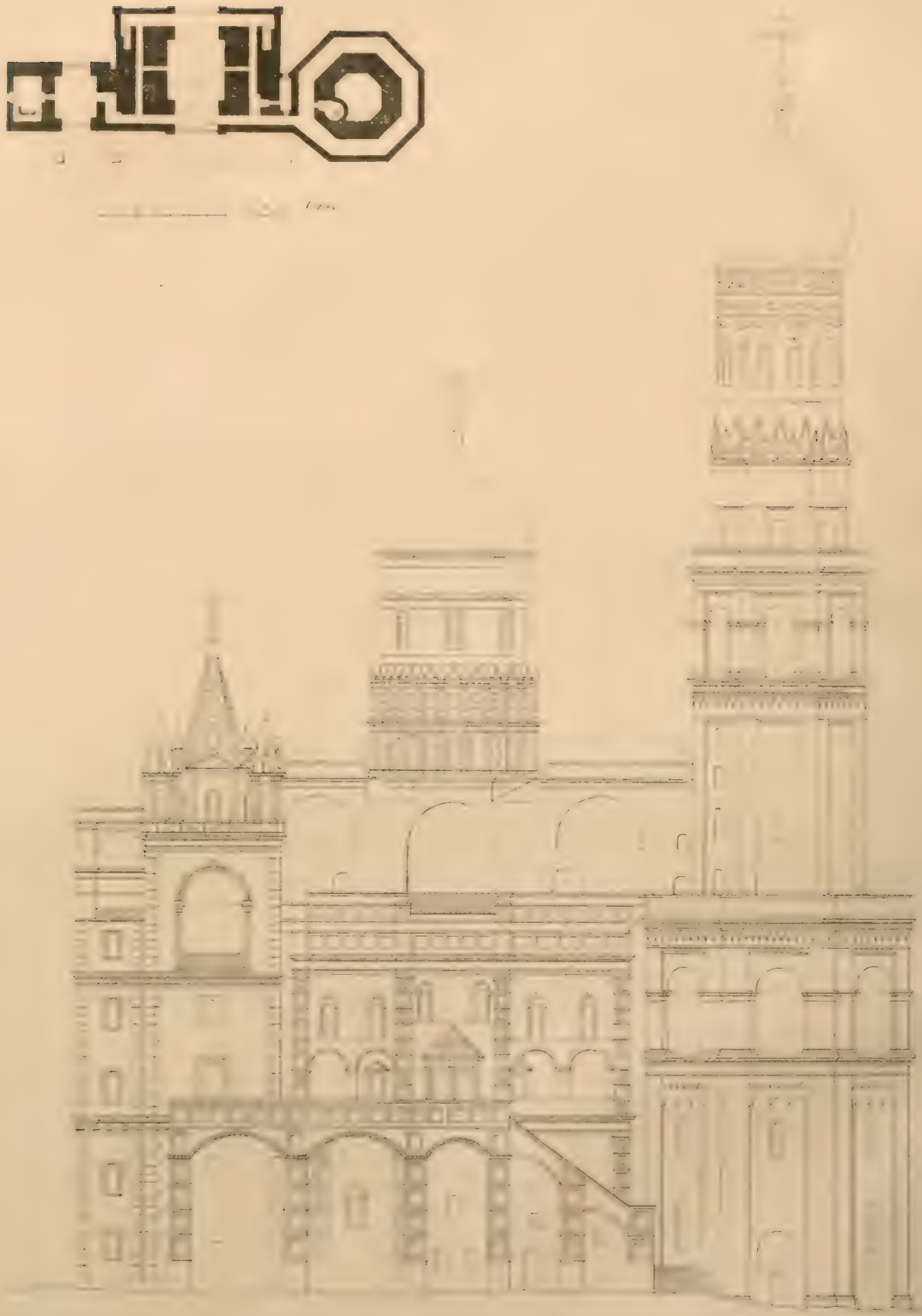
Внизу сего вида помѣщены монастыри загородные, окружающіе Москву: Андроньевъ, Спасъ новый, Спасъ Симоновъ, Дѣвичій, Андрея Стратилата (Андреевскій въ плѣнницахъ), Донскій, Даниловскій, Покровскій; по каймамъ въ клеймахъ двуглавые орлы. Недостаетъ только Воскресенскаго монастыря, помѣщеннаго на екземплярѣ Г. Вельтмана.

Другія части Москвы теряются вдали; на первомъ же планѣ, какъ упомянуто выше, выказывается одна южная его сторона съ берега Москвы рѣки со всѣми подробностями, весьма отчетливо исполненными и посему драгоцѣнными для историка и археолога; замѣчательны мѣстность и зодчество многихъ зданій, нынѣ несуществующихъ, но упоминаемыхъ въ писменныхъ памятникахъ.

Время и мѣсто изданія не означено на семъ видѣ, котораго намъ извѣстны только два екземпляра въ Москвѣ: одинъ, принадлежащій Московскому главному Архиву Министерства иностранныхъ дѣлъ, а другой Г-ну Вельтману, въ которомъ недостаетъ надписи и лицъ на облакахъ. Но оба относятся къ одному времени т. е. къ началу XVIII вѣка; ибо на каменномъ мостѣ находятся у быковъ мѣльницы, кои въ 1731 году, Марта 14 велѣно было сломать, и т. д. Осѣненіе же Россіи Императорскою короной намѣкаетъ на то время, когда Петръ I принялъ титло Императора въ 1721 году. Судя же по ошибкамъ въ Рускихъ словахъ и по Латинской надписи, также по изображенію Римскаго Епіскопа, благословляющаго корону, съ достовѣрностію можно заключить, что сей видъ, снятый въ Москвѣ посредствомъ камеры-обскуры, гравированъ въ чужихъ краяхъ, подъ вліяніемъ Ватикана и проявляетъ его виды на Россію.

Здѣсь приложенъ будетъ снимокъ съ него въ уменьшенномъ видѣ, въ какомъ онъ гравированъ былъ довольно грубо, въ Москвѣ.

27) Дѣла Князя Ухтомскаго 1755 г. въ Разр. Архивѣ.



Ивановъ Василій. Колокольня Ф. Растрелли въ концѣ XVIII вѣка.

ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ.

Въ самомъ средоточіи Кремля, на возвышенности площади, названной въ послѣдствіи *Ивановскою*, возноситъ главу свою къ небу Ивановская колокольня, которая съ Царь-колоколомъ и Царь-пушкою причисляется къ Московскимъ чудесамъ. По безпримѣрной высотѣ своей и огромности въ XVI и XVII столѣтіяхъ, она превосходила всѣ колокольни въ Русскомъ мірѣ; по старой мѣрѣ, въ вышину отъ подошвы съ крестомъ она 45 сажень, а по новой, только 38 сажень $1\frac{1}{2}$ арш. (1). Какъ епоха ея, такъ и самое строеніе весьма замѣчательны по матеріаламъ, формѣ, стилю и значенію.

Пирамидальный фундаментъ ея изъ крупныхъ известковыхъ камней, или нетесей, какъ полагаютъ, равняется со дномъ Москвы рѣки; цоколь ея изъ бѣлаго камня; нижній ярусъ складенъ контрофорсомъ, а верхъ оканчивается вѣнцемъ изъ дикихъ камней, кои склепаны желѣзными полосами. Масса ея изъ плотныхъ тяжеловѣсныхъ кирпичей; въ стѣнахъ связана полосами брусковаго желѣза, переплетенными въ разныхъ направленіяхъ. До четвертаго яруса зданіе ето осмигранное, а пятый послѣдній ярусъ цилиндрической фигуры, опоясанный надписью и увѣнчанный позлащенною главой съ колосальнымъ осмиконечнымъ крестомъ; на верхней перекладинѣ его вырѣзаны слова: *Царь Славы.*

Отдѣльно отъ двухъ пристроекъ къ Ивановской колокольнѣ съ сѣверной стороны она представляетъ *столпъ* (2), какимъ и называлась въ XVII столѣтіи. Стиль ея болѣе похожъ на Ломбардовизантійскій; ни-

(1) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства при Петрѣ I, соч. *И. Кирилова.* М. 1831, въ 4, и Путеводитель къ Московскимъ древностямъ и достопамятностямъ (Максимовича), ч. I, 1792, въ 12.

(2) Книга о избраніи на превысочайшій престолъ Великаго Россійскаго Царствія Великаго Государя, Царя и Вел. Кн. Михаила Ѳеодоровича, въ листъ, № 10, въ Московскомъ Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

жній горизонтальный ободъ главы украшенъ подзоромъ изъ мѣдныхъ листовъ съ вырѣзками. Отъ подзора начинается цилиндръ кирпичной кладки—масса колокольни, а снаружи окружаютъ три пояса равной ширины, раздѣленные валиками, между коими помѣщена надпись. Пониже поясовъ фальшивыя окна, коихъ мѣста пролетовъ покрыты черною краской; въ окнахъ, или пролетахъ втораго, третьяго и четвертаго етажей висятъ колокола. Еще ниже сихъ оконъ окружаютъ цилиндръ колокольни золоченыя бронзовыя звѣзды, около коихъ съ малою выпуклостью Мавританскіе наличники, а между ими къ верху готическіе, островерхіе шпили. Съ нижняго до верхняго яруса, постепенно уменьшаясь въ размѣрахъ своихъ, она составляетъ одно стройное цѣлое, въ коемъ незамѣтны сіи уступы. Соединяя въ себѣ тяжесть и массивность съ легкостію и смѣлостію, безъ готическихъ разрѣзовъ и безъ излишнихъ орнаментовъ, етотъ колоссъ совершенно удовлетворяетъ условіямъ силы и соотвѣтствуетъ своему назначенію, о которомъ мы скажемъ въ послѣдствіи. Ето настоящая Русская красота съ болѣе округленнымъ, чѣмъ тонкимъ станомъ, высокая, бѣлая и съ челомъ, обнаженнымъ отъ мелочныхъ украшеній. Ее скорѣе можно назвать античною колонной, высѣченною изъ одной скалы и похожею на башни въ Генуѣ, Пизѣ и Павіи.

Зодчимъ етой колокольни почитаютъ какого-то Ивана Вилье, отъ котораго будто и получила она названіе Ивана Великаго; но ближе къ етому бывшая прежде на семъ мѣстѣ и теперь находящаяся въ нѣдрахъ ея церковь во имя Св. Іоанна Лѣствичника, а можетъ быть, и храмъ съ колокольнею въ Великомъ Новгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, именовавшійся *Иваномъ Великимъ* (3).

Основатель Великокняжескаго престола въ Москвѣ, Іоаннъ Калита, украшая новую столицу Божіими храмами, въ 1329 году поставилъ на площади своего дѣтинца каменную церковь во имя Св. Іоанна Лѣствичника, вѣроятно, своего Ангела; отъ колокольни, при ней построенной, она слыла *подъ колоколами*. Сынъ его и преемникъ Симеонъ росписалъ ее въ 1346 году (4). При сооруженіи новаго Успенскаго собора Фіоравенти-Аристотелемъ, въ ней поставлены были мощи Первосвятителя Петра. На третьемъ вѣкѣ своего существованія церковь сія обветшала. По повелѣнію Іоанна III, обогащеннаго сокровищами покореннаго имъ Новгорода, зодчій Фрязинъ Цебонъ, вмѣсто древней, въ три года воздвигъ новую каменную церковь, для коей Петръ Фрязинъ слилъ колоколъ въ 350 пудъ.

Въ настоящемъ видѣ сооруженіе Ивановскаго столпа вѣроятно начато, не позднѣе, какъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и окончано во второе лѣто царствованія Бориса Годунова, какъ значится въ надписи подъ главою:

Изволеніемъ святыя Троицы, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Россіи Самодержца, и сына его Благовѣрнаго Великаго Государя, Царевича, Князя Ѳео-

(3) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 256. VI, пр. 629.
(4) *Карамз* И. Г. Р. IV.

дора Борисовича всеѧ Россіи, храмъ сооруженъ и позлащенъ во второе лѣто Государства ихъ ри (1600) году.

Надпись сія, послѣ Годуновыхъ, была залѣплена; но, по приказанію Петра I-го, открыта.

Въ два года едва-ли могло быть окончено строеніе огромнѣйшей въ то время колокольни; относительно же того, что сооруженіе ея приписываютъ благопопечительности Годунова во время голода Московскаго: то самая надпись свидѣтельствуетъ, что сей памятникъ совершенъ за два года до этого бѣдствія.

«Церковь С. Іоанна, находящаяся почти среди замка, пишетъ См. Маскѣвичь въ 1611 году, «замѣчательна по своей высокой каменной колокольни, съ коей далеко видно во всѣ стороны столицы. На ней 22 колокола, въ числѣ коихъ многіе не уступаютъ величиною нашему Краковскому Сигизмунду; висятъ въ три ряда, одни надъ другими; меньшихъ-же колоколовъ болѣе 30. Непонятно, какъ сія башня можетъ держать на себѣ такую тяжесть (5).» Но видно, что во время пребыванія Поляковъ въ Москвѣ, глава Ивановскаго столпа была повреждена; ибо въ расходныхъ книгахъ Оружейной палаты 1627 года записано, что «котельнаго дѣла староста Дмитрій «Сверчковъ озолотилъ верхъ Ивана «Списателя лѣствицы и за сіе Госу«дарево дѣло пожалованъ серебря«нымъ ковшемъ въ двѣ гривенки, «десятью аршинами лазореваго от«ласа, камки адамашки и сорокомъ «соболей (6).» При Михаилѣ-же Ѳеодоровичѣ, по благословенію отца его Патріарха Філарета, къ Ивановскому столпу пристроено трехъярусное зданіе съ сѣверной стороны; одна часть его, называемая *Успенскою*, осѣнена куполомъ съ главою и четвероконечнымъ крестомъ, а другая *Філаретовская* съ пирамидальнымъ верхомъ и готическими орнаментами; въ четырехъ простѣнкахъ сего зданія висятъ большіе колокола: Успенскій, праздничный, воскресный, поліелейный или голодарь, и будничный. До 1809 года подъ карнизомъ кругомъ стѣны была слѣдующая подпись, уничтоженная тогда при починкѣ колокольни:

Божіею милостію, повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Богомъ вѣнчаннаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеѧ Россіи Самодержца, по благословенію и по совѣту по плотскому рожденію отца его Государева, а по духовному чину отца и богомольца, господина Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеѧ Россіи.

Подъ четырьмя большими колоколами до 1812 года находилась церковь во имя Рождества Христова, вмѣсто которой прежде былъ храмъ Воскресенія Христова, сооруженный въ 1532 году Фрязинымъ Петрокомъ малымъ; но лѣстницу къ нему придѣлали въ 1552 году Московскіе мастера. Изъ подписи, бывшей на иконостасѣ въ 1787 году, значилось, что церковь сія въ 1685

5) Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, к. V. Спб. 1834, ст. 8.

(6) Книга расходная Оружейной палаты, 7135, № 926.

году, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна, Петра и Софіи, поновлена была изъ большей казны, при Іоакимѣ Патріархѣ (7).

Все сто зданіе на высотѣ Кремлевской, неоднократно терпѣло отъ пожаровъ, бурь и наконецъ отъ непріятелей. Пожары въ Кремлѣ 1701 и особенно 1737 года нанесли ему значительный вредъ; тогда отъ окружавшихъ Ивановскую колокольню зданій огонь проникъ и въ нее, нѣкоторые изъ колоколовъ упали на землю и разбились и, не прежде, какъ въ правленіе Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны 1741 году, были подняты, перелиты и повѣшены на свое мѣсто (8). Въ 1759 году сильный вѣтеръ сорвалъ съ главы Ивановскаго столпа 75 мѣдныхъ листовъ (9). Въ тоже время Архитекторы: Князь Д. Ухтомскій, Карлъ Бланкъ и П. Никитинъ сомнѣвались въ прочности фундамента, вокругъ коего рыли глубокія ямы, и наконецъ, послѣ многихъ прѣній, согласно съ мнѣніемъ Мичурина, утвердили прочность и надежность фундамента колокольни.

Архитекторъ Князь Д. Ухтомскій, (10), сочинившій планъ соборной колокольни, сообщаетъ намъ слѣдующее описаніе оной:

1. «Церковь Св. Іоанна списателя лѣствицы, съ трапезою. 2. Лѣстница ко второму ярусу. 3. Осмерикъ втораго апартамента, гдѣ во время викторіальныхъ дней для фонтановъ, вмѣсто басейновъ, поставляемы бываютъ чаны, а при оныхъ проходы къ окнамъ. 4. Осмерикъ третьяго апартамента и около площадки и при ономъ осмерикѣ круглая лѣстница. 5. Палата подъ крыльцемъ, откуда входятъ къ церкви Рождества Хрістова и погребная яма. 6. Лѣстница въ площадки къ сей церкви. 7. При ней крыльцо галлереи, а подъ ней парапетъ съ площади. 8. Палата подъ церковію Рождества Хрістова. 9. Палата запертая. 10. Входное крыльцо къ церкви Рождества Хрістова. 11. Церковь самая и палата и при ней. 12. Главная лѣстница около четвероугольнаго столпа, что до звонарской палаты. 13. Палата, пристроенная къ Ивановской колокольни, въ которой нынѣ находится вѣдомства Московской губернской канцеляріи подушный сборъ.»

Въ 1812 году, когда взорванныя непріятелями Филаретовская и Успенская части Ивановской колокольни превратились въ громаду камней: тогда устоялъ ея столпъ, давшій только трещину отъ главы до третьяго яруса; по осмотрѣ Архитекторомъ Руско, трещина была пробрана, а вмѣсто разрушенныхъ зданій, построены новыя въ первобытномъ видѣ, но въ измѣненномъ планѣ. Наполеонъ, наслышась о колосальномъ крестѣ изъ чистаго золота въ Москвѣ и полагая, что онъ осѣняетъ Ивана Великаго, хотѣлъ снять его; но долго не находилъ смѣлаго охотника для исполненія. Наконецъ, какъ гласитъ преданіе, вызвался одинъ Русскій и снялъ крестъ, который оказался желѣзнымъ, обитымъ мѣдью. Наполе-

(7) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи, М. 1787, въ 8.

(8) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. въ Разрядномъ архивѣ.

(9) Дѣла въ Государственномъ архивѣ Коллегіи Економіи, связка 285, № 22,484.

(10) Дѣла Князя Ухтомскаго въ Разрядномъ архивѣ, 1756 г.

онъ велѣлъ разстрѣлять предателя (11). Послѣ же выхода непріятелей, долго не отыскивался крестъ съ Ивановской колокольни; полагали, что онъ увезенъ ими вмѣсто трофея; но напослѣдокъ найденъ въ развалинахъ изломаннымъ (12) и потомъ возобновленный, водруженъ на прежнемъ мѣстѣ.

Отъ исторіи сего памятника перейдемъ къ обозрѣнію заключающихся въ немъ достопамятностей, въ числѣ коихъ особенно обращаютъ на себя находящіяся въ немъ церкви и произведенія литейнаго искусства.

Въ нижнемъ ярусѣ Ивановскаго столпа помѣщается вышеупомянутая церковь Св. Іоанна Списателя лѣствицы, возобновленная въ 1822 году Профессоромъ Московскаго Университета Мудровымъ. Еще въ 1792 году она называлась придѣломъ Успенскаго собора (13).

Въ трехъ остальныхъ ярусахъ и пристройкахъ помѣщена семья, или фамилія 34 большихъ, среднихъ и малыхъ колоколовъ, которыхъ прежде было больше и въ числѣ ихъ нѣкогда находился Новогородскій вечевой колоколъ, трофей Іоанна III (14). По описи 1701 года, показанъ вѣсъ онымъ 16,004 пуда. Одни изъ нихъ достопамятные своею древностію, другіе замѣчательные красотой и затѣйливостью формы и отдѣлки, иные своимъ звукомъ и прозваніемъ, судьбою, именами мастеровъ и надписями, составляютъ любопытные предметы для исторіи литейнаго искусства въ Россіи. Сверхъ того, многіе изъ нихъ расположены по голосамъ; они имѣютъ свой символизмъ, свое особенное назначеніе и наименованіе, какъ-то: *Реутъ* (15), *Лебедь*, *Медвѣдь*, *Баранъ*; *воскресный*, *праздничный*, *поліелейный* или *голодарь*, *будничный*, *ясачный*, *глухой*; нѣкоторые изъ нихъ ведутъ свое названіе отъ мѣстности, какъ-то: *Корсунскій*, *Новогородскій*, *Ростовскій*, *Слободской*, *Татаринъ*, *Даниловскій*. Звонъ и благовѣстъ въ нихъ бываютъ частый и рѣдкій, звонъ съ реутомъ и валовыми, безъ валовыхъ, съ переборами, во вся. Возвѣщая столицѣ часы Богослуженія, торжественныя или печальныя событія, они служатъ органомъ Церкви, Государства и древней столицы. Когда Москва была еще средоточіемъ Царской и Святительской власти; тогда существовалъ особенный уставъ благовѣста на Ивановской колокольнѣ (16). Во время шествія Царя, или Патріарха въ соборъ, давался звонъ; по случаю рожденія Царевичей и Царевенъ; при бракосочетаніи тѣхъ или другихъ звонили въ Успенскій большой колоколъ; кончину Святителя и Государя, или кого либо изъ членовъ Царской фамиліи возвѣщали троекратнымъ удареніемъ въ старый Успенскій, или Воскресный колоколъ, звонили печально, въ одинъ край. Етотъ вѣщій голосъ внятенъ былъ всей Москвѣ. Но всѣхъ торжественнѣе, величественнѣе и уми-

(11) Москва, или историч. путеводитель, ч. II, М. 1827, въ 8.

(12) Московскія вѣдомости, 1813 года, № 26.

(13) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (Максимовича), М ч. I, 1792, въ 12.

(14) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI. Можетъ быть, упомянутый на стр. 114, № 5 Татаринъ к.

(15) *Древн. Росс. Вивл.* I, 254: «А реутъ въ докладѣ называть поліелейнымъ.» *Реутъ* есть рѣка въ Курской губ., впадающая въ Семь съ юга.

(16) См. уставъ Московскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, изд. 2, ч. X. М. 1789, въ 8.

лительные звонъ въ Свѣтлое Воскресенье, который раздается среди полночи, и которому вторятъ колокола Московскихъ церквей. Ивановская колокольня принадлежитъ ко всѣмъ соборамъ въ Кремлѣ; звонъ на ней служитъ предначинальникомъ для звона во всѣхъ храмахъ древней столицы.

Древнѣйшие и замѣчательнѣйшие колокола:

1) *Медвѣдь*, въ 450 пудъ съ надписью, показывающею мастера Ивана Аѳанасьева, 7009 года и мѣсто литья онаго въ Новгородѣ.

2) *Реутъ*, или *ревутъ*, въ поперечникѣ 4 аршина; онъ безъ двухъ ушей, отбитыхъ въ 1812 году; слитъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ 7130 Андреемъ Чоховымъ въ 2000 пудъ. О времени его литья и мастерѣ свидѣтельствуетъ намъ слѣд. надпись: "Божїею милостїю, повелѣнїем Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русїи Самодержца и по благословенїю, по плоцкому рожденїю отца его Государева, а по духовному чину отца и Богомолца Великого Государя, Святѣйшего Патриарха Филарета Никитича Московскова и всея Русїи, слитъ се колоколъ къ соборной церкви Успенїя Пречистые Богородице и великих чюдотворцаѣ Петра и Іоны 7130 (1622)."

3) *Вседневный*, вѣсомъ въ 998 пудъ 30 фунт. литый мастеромъ Емельяномъ Даниловымъ 7160 года, по указу Алексѣя Михайловича.

4) Безъимянный, *подъ лѣстницею*, во ..... пудъ, съ слѣд. Голландскою надписью: anno 1550.

Also heft Godt de werlt beleüt, dat he sinen eingen Sone gaff, op dat alle an en geloven nicht verlaren werden, sonder dat ewige hebben. Johanes. am. 3. Тако возлюби Богъ міръ и пр.

5) Колоколъ *Татаринъ*, въ 40 пудъ, вышиною 1 аршинъ 2 вершка, въ поперечникѣ $1\frac{1}{2}$ в. съ надписью: "Божиею милостїю, повелѣнїемъ Царя и Государя, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Самодержца, перелитъ сей бысть колоколъ Корсуньской лѣта шестьдесятъ семаго. Переливалъ мастеръ Нестеръ Ивановъ сынъ Псковитинова."

Другіе древнѣйшіе колокола: Лебедь мастера Николая Пѣмчина; на немъ вылита надпись: „Лѣта 7040 (1532) повелѣнїемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Василья Ивановича, и Божїею милостїю Государя всеа Русїи и при его сынѣ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, сольянъ бысть сей колоколъ во преименитомъ и славномъ градѣ Москвѣ." На немъ же видны были слова Nikiwas obraker 537 и противъ нихъ: а дѣлалъ Николай; вѣсу въ немъ 445 пудъ. Какъ етотъ колоколъ, такъ и Медвѣдь перелиты были въ 1775 году вмѣстѣ съ Корсунскими зазвонными.

Между нижнимъ и вторымъ ярусами Ивана Великаго находится высокая цилиндрическая пустота, шириною болѣе 4 сажень въ діаметрѣ; входъ въ нее изъ нижняго яруса, откуда идетъ винтомъ лѣстница во второй етажъ колокольни. Здѣсь-то, по преданію, Самозванецъ назначилъ мѣсто для Римскаго костела (17).

(17) Отечественныя записки, Спб. 1822 г. № 27, стр. 129.

И Патріархъ Гермогенъ изъявлялъ свое негодованіе на Латинскія пѣнія въ Кремлѣ. Въ 1611 году у Поляковъ былъ Латинскій костелъ въ палатахъ стараго Борисовскаго двора.

II. Успенская часть колокольни названа потому, что на ней виситъ Успенскій большой колоколъ, который въ 1760 году слитъ былъ цеховымъ Альдерманомъ Константиномъ Слизовымъ, въ 3551 пудъ, 4 фунта. Но когда въ 1812 году взорвано было непріятелями сіе зданіе: тогда и большой колоколъ при паденіи разбился и потомъ вновь слитъ въ четыре тысячи пудъ, на колокольномъ заводѣ М. Богданова, 90 лѣтнимъ мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ, который былъ работникомъ у Слизова при литьѣ прежняго колокола. Въ надписи, сочиненной Преосвященнымъ Августиномъ, между прочимъ значится, что «по счастливомъ и достослав-«номъ окончаніи ужасныхъ и кро-«пролитныхъ браней и по утвержде-«ніи прочнаго мира во всей Европѣ, «перелитъ сей колоколъ изъ стараго, «слитаго въ 1760 году, но въ 1812 «году, поврежденнаго при паденіи «прежней колокольни, взорванной не-«истовымъ Галломъ, вторгшимся въ «Россію съ двадесятью языками, ко-«гда они, будучи наказываемы раз-«гнѣваннымъ Господомъ силъ, коего «имени и святыни поругаться дерз-«нули, устремились бѣжать изъ сто-«лицы сея. О гнѣва и ярости Божія! «Враги святыни и человѣчества си-«лою Божіею всюду гонимы и по-«ражаемы, все пространство отъ «столицы сея до самыхъ предѣловъ «Россійскихъ покрыли трупами сво-«ими и едва малая часть спастися «могла. Поимъ Господеви: славно бо «прославися. Сокруши Фараона и «тристаты его.» Въ 1819 году сей колоколъ поднятъ и повѣшенъ въ простѣнкѣ М. Богдановымъ. По сторонамъ онаго въ простѣнкахъ висятъ колокола воскресный и поліелейный.

Подъ колоколами Успенской части, на мѣстѣ Рождественскаго собора, нынѣ находится храмъ во имя *Св. Николая Гостунскаго.*

Основаніе етой церкви въ Кремлѣ, первой тамъ во имя Св. Николая, современно началу освобожденія Россіи отъ ига Монголо-Татарскаго. Она заняла послѣдній участокъ земли, принадлежавшій въ Кремлѣ Ордынцамъ. На площади, еще при Іоаннѣ III, названномъ его современниками *обѣтникомъ Св. Николая* (18), противъ нынѣшняго Николаевскаго дворца стояло Ордынское подворье, гдѣ живали Ханскіе соглядатаи, опасные для Московскаго Государя. Супруга Іоаннова, Софія Ѳоминишна, извѣщенная въ видѣніи Св. Николаемъ о соизволеніи его соорудить храмъ въ его имя, испросила мѣсто сіе у Ахматовой жены (19). Подворье было снесено за городъ, и тамъ обыденкой поставлена была деревянная обѣтная церковь во имя Св. Николая, названнаго *ельнянымъ* и *льнянымъ;* первое, по преданію, отъ того, что первая церковь была изъ еловаго лѣса; а второе, можетъ статься, если не отъ *льняныхъ* грамотъ, извѣстныхъ въ Псковѣ XV вѣка (20), то, какъ полагаютъ, отъ початковъ *льна* и холста, какіе приносили усердные

(18) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 251.

(19) Moscoviæ ortus et progressus aut. *Daniele Printz a Bucchau.* Gubenæ, 1679, in 16, p. 48 и 49

(20) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 629.

богомольцы къ Святителю Николаю. Когда же, спустя 25 лѣтъ, церковь обветшала: тогда Великій Князь Василій Іоанновичь, въ 1506 году, вмѣсто старой, въ девять недѣль построивъ новую, кирпичную, поставилъ въ ней чудотворный образъ Святителя Мурлукійскаго, украшенный золотомъ и драгоцѣнными каменьями; сія икона, какъ свидѣтельствуетъ рукописное сказаніе, взята имъ изъ Гостунскаго собора, села Гостуни въ Лихвинскомъ уѣздѣ. Съ этого времени церковь сія стала именоваться Николаевскою Гостунскою и въ послѣдствіи была соборомъ. Въ лѣтописи замѣчено, что въ 1533 году Всероссійскій Митрополитъ Сімонъ ее освятилъ; изъ сего заключить можно, что она была или перестроена, или возобновлена, такъ какъ и послѣ пребыванія въ Кремлѣ Поляко-Литовцевъ. Въ 1737 году она обгорѣла и вскорѣ была возобновлена; въ 1812 году непріятели ее разграбили и обратили въ казарму. Послѣ освобожденія древней столицы, она вновь устроена, украшена и освящена; но когда сей трехъвѣковый памятникъ оказался неумѣстнымъ на площади, назначенной для военныхъ смотровъ и маневровъ: то въ одну ночь 1816 г. былъ сломанъ, а утвари его, св. иконы и престолъ перенесены на Ивановскую колокольню, гдѣ и донынѣ находится Гостунскій соборъ.

Къ достопамятностямъ сего собора отнести можно и то, что въ храмовые праздники онаго всегда служивали тамъ Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, самые Цари не рѣдко приходили въ него молиться. Преданіе свидѣтельствуетъ, что Петръ I-й не выѣзжалъ изъ Москвы, не отслуживъ молебна Св. Николаю Гостунскому. Еще по старому заведенію на Москвѣ, невѣсты предъ вступленіемъ въ бракъ, приходивали сюда съ родителями, или родственниками испрашивать себѣ на замужство благословенія у Чудотворца, который нѣкогда спасъ въ Патарѣ трехъ бѣдныхъ дѣвицъ отъ безчестія и надѣлилъ ихъ приданымъ для вступленія въ законное супружество (21). Не льзя забыть, что изъ священнослужителей сего храма вышелъ первый Московскій типографъ, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, положившій первое начало книгопечатанію въ Москвѣ, которое въ послѣсловіи къ изданному имъ Часослову 1567 года названо *украшеніемъ царства и славою Божіею.* Онъ не только напечаталъ въ Москвѣ первую книгу Апостолъ 1564 года; но изгнанный изъ отечества издалъ многія церковныя книги въ Литвѣ и Галиціи и между прочимъ полную Славянскую Библію въ Острогѣ, 1581 года.

Священный етотъ памятникъ церковнаго зодчества XVI вѣка былъ квадратный, съ лопатками на внѣшнихъ стѣнахъ, съ кровлею на четыре ската и объ одномъ куполѣ съ главою, осѣненною четвероконечнымъ крестомъ. Къ сѣверной его части примыкалъ придѣлъ объ одной главѣ, а къ западной низменная трапеза съ двумя входами съ площади. Главный престолъ въ немъ былъ во имя Введенія Богоматери, а придѣлъ во имя Св. Николая, котораго тамъ находились три иконы, переставленныя на новое мѣсто:

(21) Жизнь и чудеса Св. Николая чудотворца, собр. *Графомъ М. Толстымъ.* М. 1841, въ 12.

1. Принесенная изъ Гостуни, древняго Греческаго пошиба, съ дѣяньемъ; до 1812 года на ней висѣла золотая гривна, вѣсомъ въ 20 золотниковъ, вкладъ Никиты Мольянинова, 1610 года, Ноября 5.

2) Также поясной, Рускаго письма, нынѣ стоящій на сѣверной сторонѣ, такъ называемый *отвратный*, потому что предъ изгнаніемъ изъ Москвы Поляко-Литовцевъ, глаза его сами собою обратились на противную сторону, какъ гласитъ преданіе.

3) Третій во весь ростъ, древняго стиля, вырѣзанный изъ дерева, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ церковью въ другой, именуемый *Можайскимъ*.

Третья часть колокольни *Филаретовская*, оканчивающаяся пирамидальнымъ верхомъ съ готическими украшеніями, служитъ входомъ въ Николаевскую церковь, который былъ прежде съ соборной площади; вмѣсто етого крыльца, Императоръ Павелъ I-й построилъ тутъ гауб-вахту.

Основываясь на внѣшнемъ сходствѣ предметовъ, нѣкоторые полагаютъ, будто Ивановскому столпу придано знаменованіе той лѣствицы о 30 ступеняхъ, возводящей человѣка къ небу, какую изобразилъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ; потому что и церковь въ етомъ столпѣ посвящена имени сего Святаго, и высота столпа въ 30 саженъ, кромѣ главы и креста, по видимому, соотвѣтствуетъ числу степеней Лѣствичника. Но ето мнѣніе болѣе походитъ на искусственное примѣненіе, какое едва-ли имѣли строители сего памятника. Кромѣ церковнаго назначенія, она имѣла гражданское: Годуновъ, по видимому, назначалъ ее также подзорною или сторожевою вежею, какая необходима была тогда для Москвы при частыхъ набѣгахъ Крымцевъ и Ногаевъ съ юга-востока и нашествій Литвы съ запада. Ето открывается даже изъ того, что во время пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Кремлѣ, 1611 года, на Ивановскомъ столпѣ находилась стража, наблюдавшая за движеніемъ Русскихъ (22). До 1807 года тамъ стаивали часовые для наблюденія Городской части отъ пожаровъ.

Выше замѣчено нами, что по ея имени названа окружающая ее площадь *Ивановскою*, которая напоминаетъ древній юридическій бытъ города. На ней прежде объявлялись Царскіе указы во всеуслышаніе, или, какъ говорится, *во всю Ивановскую*, и было сборище Ивановскихъ подьячихъ, писавшихъ въ ближней палаткѣ разные акты (площадное письмо), какъ-то: записи, поручныя, порядныя, купчія, заемныя, служилыя кабалы, челобитныя. Петръ I въ 1699 году повелѣлъ было писать крѣпостные акты въ Помѣстномъ приказѣ; но черезъ два года, опять указалъ писать ихъ въ палаткѣ Ивановскія площади особо на то прибраннымъ 24 подьячимъ «для ослабы всенародныя во-«локиты и тягости.» По указу 1706 года, Апрѣля 15, опредѣленъ былъ при Ивановской палаткѣ крѣпостныхъ дѣлъ особый староста съ десятью подьячими для письма безграмотнымъ нужныхъ бумагъ. Но етотъ старинный порядокъ дѣлъ вскорѣ смѣненъ новымъ, и тогда Ивановская площадь получила другое назначеніе.

(22) Маскѣвичъ, XIV, 125, 26.

Какъ въ древности на Руси существовалъ обычай наказывать преступниковъ у колоколенъ: то не рѣдко приговоры приказовъ исполнялись на етой-же площади, которая называема была иногда *красною*, до тѣхъ поръ, какъ позорище казни перенесено было на Китайскую красную площадь.

Изъ пристроенныхъ къ Ивановской колокольнѣ зданій особенно замѣчательны по своему назначенію: 1) Палата, поставленная Годуновымъ для бархатной и парчевой фабрики, какую тогда завелъ въ Москвѣ Марко Чиноти. 2) Палатка, вновь придѣланная Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ для помѣщенія огромнаго сферическаго глобуса, подареннаго ему Генеральными Штатами (23) и 3) гдѣ нынѣ гаубтвахта, тамъ при Екатеринѣ II находилась рентерея, или казначейство, а при ней палатка, гдѣ хранились старыя утвари и разныя вещи Успенскаго собора 24).

Видъ съ верхняго яруса етого столпа столь величественъ и прекрасенъ на широко-раскинувшуюся Москву съ ея разнообразными окрестностями, что рѣдкій изъ путешественниковъ не всходитъ туда полюбоваться дивною панорамой древней столицы. Въ 1780 г. Римскій Императоръ Іосифъ II съ Митрополітомъ Платономъ, а въ 1812 году Наполеонъ съ Маршалами своими обозрѣвали Москву съ высотъ Ивана Великаго.

Теперь при ономъ стоитъ на пьедесталѣ дивный памятникъ литейнаго искусства, мѣдный *Царь-колоколъ:* и потому мы сообщимъ здѣсь о немъ свѣдѣнія.

Выше упомянуто нами, что литье колоколовъ издревле извѣстно было въ Москвѣ; первый опытъ его видимъ въ XIV вѣкѣ (25). Но въ періодѣ возрожденія Россіи, познакомившейся съ искусствами Европы, оно распространилось и усовершенствовалось. При направленіи литейнаго искусства къ колосальному, первый огромнѣйшій колоколъ слитъ былъ въ Москвѣ, 1533 года, въ 1000 пудъ Николаемъ Нѣмчиномъ и повѣшенъ на деревянной колокольнѣ.

Въ 1611 году Маскѣвичь видѣлъ въ Москвѣ колоколъ, который висѣлъ на деревянной башнѣ въ двѣ сажени вышиною.» «Языкъ его, говоритъ онъ, раскачиваютъ 24 человѣка. Не задолго до нашего выхода «изъ Москвы онъ подался на Литовскую сторону; въ чемъ Москвитяне «видѣли добрый знакъ; и въ самомъ «дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ столицы.» По свидѣтельству Олеарія, сей колоколъ, вылитый при Борисѣ Годуновѣ, имѣлъ вѣсу 356 центнеровъ и звонили въ него въ большіе праздники (26).» Но онъ упалъ и разбился во время пожара при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; 1654 года изъ Годуновскаго вылитъ молодымъ Москвичемъ новый въ 8000 пудъ; по свидѣтельству Майерберга, окружность его была 54 фута, поперечникъ 18 футовъ длины, толщина стѣнъ его 2 фута. Кильбергеръ въ 1674 году засталъ етотъ колоколъ уже висѣвшимъ близъ Ивана Великаго на деревянномъ срубѣ. Въ по-

(23) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи натуральной Спб. Академіи наукъ, изд. *І. Бакмейстеромъ*. Спб. 1779, въ 8. Das neueste Rußland, t. II. Francfort u. Leipz. 1733, in 4.

(24) Дѣла Коллегіи Економіи. 1730 г. № 1407.

(25) *Карамз.* И. Г. Р. т. V.

(26) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, кн. V, Спб. 1859, въ 8.

жаръ 1706 г., Іюня 19, колоссъ етотъ оборвался и разбился; остатки его лежали въ Кремлѣ до начала царствованія Анны Іоанновны. По ея повелѣнію, Минихъ поручилъ Французскому механику Жерменю въ Парижѣ составить планъ для перелитія сего колокола со всѣми измѣреніями въ 10 т. пудъ. Но смѣта иностраннаго художника показалась чрезмѣрною, такъ что предпріятіе ето оставлено было до тѣхъ поръ, какъ нашелся Русскій литейный мастеръ Иванъ Маторинъ. Устроивъ литейную яму у Ивановской колокольни, онъ сперва отлилъ неудачно въ 1734 году; потомъ, чрезъ годъ, перелилъ етотъ колоколъ довольно успѣшно, въ 12 т. пудъ; расходы на литье, кромѣ матеріаловъ, стоили 62 т. руб., а на перелитіе 79 т. р. Онъ, какъ замѣчаетъ Минихъ, «вышелъ изъ формы весьма красивымъ и удачнымъ, стоялъ уже въ готовности, чтобы поднять его на колокольню, какъ въ бывшій 1737 года въ Москвѣ пожаръ (Троицкій), разшибся отъ упавшаго на него бруса (27).» Къ общему тогда удивленію, въ тоже самое время треснула въ С. Петербургѣ и модель сего колокола, находившаяся при церкви Воскресенія Хрістова на Литейной. Съ царствованія возобновительницы Москвы Елисаветы Петровны заботились о перелитіи разшибеннаго колокола; за ето брался было мастеръ Слизовъ; въ 1770 году Архитекторъ Форстенберъ вызвался впаять вышибенный край въ колоколѣ съ тѣмъ, что отъ сего ни мало не будетъ измѣненія въ звукѣ его; но смерть сего Архитектора въ чуму помѣшала исполнить такое предпріятіе, о коемъ производилось и дѣло въ Сенатѣ. Наконецъ дѣланы были многія предположенія о поднятіи сего колокола изъ ямы, гдѣ онъ лежалъ, и туда любопытные спускались по лѣстницѣ смотрѣть его.

Императоръ Павелъ I въ 1797 г. поручилъ сіе было искусному механику І. Гирту; но его проектъ не приведенъ въ дѣйствіе изъ опасенія, чтобы, поднимая ету громаду, не разбить въ куски. Императоръ Александръ I съ 1819 г. заботился о поставленіи сего памятника на приличномъ мѣстѣ но судьба предоставила совершеніе етого царствованію Николая I, который поручилъ Г. Монферану извлечь Царь-колоколъ изъ столѣтней могилы. По начертанному предварительно и одобренному плану, приготовлены были машины, и послѣ молебствія, 1836 года, Апрѣля 30, колоколъ вытащенъ былъ наружу при радостныхъ восклицаніяхъ народа, и потомъ поставленъ подлѣ Ивана Великаго на гранитномъ пьедесталѣ (28), на коемъ слѣдующая надпись по мрамору: «Колоколъ сей «вылитъ въ 1733 году (29) повелѣніемъ Государыни Императрицы «Анны Іоанновны. Пребывалъ въ землѣ сто и три года (30) и волею «Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I поставленъ лѣта «1836 г. Августа въ 4 день.»

Вѣсу въ немъ 12,327 пудъ 19 фунтовъ; вышиною 19 футовъ и 3 дюйма, а окружностію 60 футовъ и

(27) Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала, Спб. 1817, стр. 54.

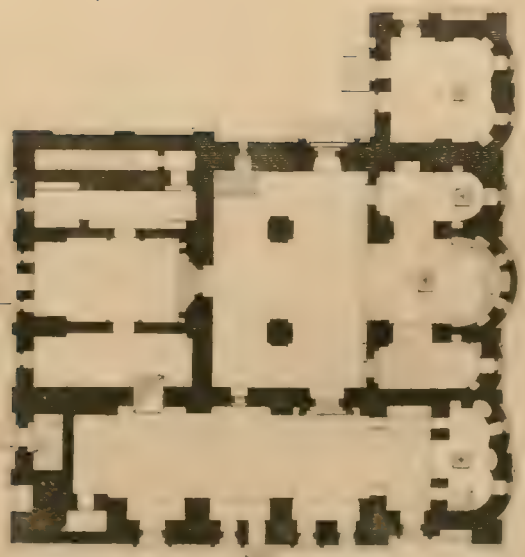
(28) Description de la grande cloche de Moscou, par A. N. de *Montferrand*, Paris, 1840, in-f.

(29) Въ 1735.

(30) 99 лѣтъ.

9 дюймовъ; толстота стѣны его въ 2 фута. Снаружи вылиты на немъ рельефомъ изображенія во весь ростъ Царя Алексія Михайловича и Императрицы Анны Іоанновны, подъ ними по фризу лики Спасителя, Божіей Матери и Евангелистовъ, окруженныхъ Херувимами. Рисунокъ фигуръ отчетливый и довольно искусный; но онѣ не всѣ удачно вышли, особливо доличное, или драпировка. По сторонамъ въ клеймахъ слѣдующая надпись: «Блаженныя и вѣчнодо-«стойныя памяти Великаго Государя, «Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца пове-«лѣніемъ къ первособорной Пресвя-«тый Богородицы честнаго и слав-«наго Ея Успенія слитъ былъ вели-«кій колоколъ, осьмь тысящь пудъ «мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто «отъ созданія міра 7162, отъ Рожде-«ства-же по плоти Бога Слова 1654, «изъ мѣди сего благовѣстить начали «въ лѣто мірозданія 7176 Христовѣ «же Рождествѣ 1668 и благовѣстилъ «до лѣта мірозданія 7208, Рожде-«ства-же Господня 1701, въ которое «мѣсяца Іюнія 19 дня, отъ великаго «въ Кремлѣ бывшаго пожара повре-«жденъ; до 7239 лѣта отъ начала «міра, а Христова въ міръ Рожде-«ства 1731 пребылъ безгласенъ.»

«Благочестивѣйшія и Самодержав-«нѣйшія Великія Государыни Импе-«ратрицы Анны Іоанновны Самодер-«жецы всея Россіи повелѣніемъ во «славу Бога въ Троице Славимаго и «въ честь Пресвятыя Богоматери къ «первособорной церкви Славнаго Ея «Успенія отлитъ колоколъ изъ мѣди «преждняго осьмъ тысящь пудъ ко-«локолъ пожаромъ поврежденнаго съ «прибавленіемъ матеріи дву тысячь «пудъ отъ созданія міра въ 7..... «Отъ Рождества-же по плоти Бога «Слова 173.... Благополучнаго Ея «Величества царствованія въ четвер-«тое лѣто.»



Church at Copay.

СПАСЪ НА БОРУ.

Одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Кремлѣ, если не по зодчеству своему, то по первому сооруженію, Спасъ на Бору, низменная и простая, теперь представляетъ разительную противоположность съ огромными и великолѣпными зданіями: тогда какъ прежде едвали превышала брусяныя избы, хоромы и повалуши Великихъ Князей.

Какъ первая церковь, ровесница Москвѣ, на уединенномъ Боровицкомъ холмѣ, какъ первый Княжескій монастырь и какъ соборъ дворцовый, она была свидѣтельницей и участницею судебъ Москвы зараждавшейся въ первую ея епоху, возраставшей при Калитѣ, возмужавшей и усилившейся при Іоаннѣ III.

Отъ бора, нѣкогда покрывавшаго холмъ въ западной части Кремля, урочище ето названо *на Бору*, подобно *Боровицкимъ* воротамъ и сосѣдственной съ ними церкви Св. Іоанна Предтечи *за Боромъ*. Сооруженіе храма Преображенія на горѣ Московскаго города, по видимому, предполагаетъ въ храмоздателѣ выборъ мѣста, соотвѣтствующаго значенію зданія, можетъ быть, и мысль о горѣ Ѳаворѣ, видѣвшей Преображеніе І. Хріста.

Подобныя сближенія сродны тому вѣку, такъ какъ сродно было подражаніе младшаго города старшимъ при сооруженіи храмовъ, которые полагали начало городамъ; потому что соборы во имя Преображенія Господня существовали уже въ старѣйшихъ Москвы столицахъ Великокняжескихъ и Княжескихъ: Твери, Суздалѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ, Черниговѣ, Псковѣ у стараго Костра, Полоцкѣ, Овручѣ.

Прежде обозрѣнія сего священнаго памятника въ археологическомъ отношеніи, коснемся исторіи его, смежной съ исторіею самой Москвы и Іерархіи.

Первое основаніе Спасопреображенскому монастырю, по сказанію Степенной книги, положено въ XIII вѣкѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Дани-

лова (1), въ ту эпоху, когда еще Москва, иначе Кучково, была однимъ изъ младшихъ и малоизвѣстныхъ Залѣсскихъ городовъ Суздальской области, удѣломъ младшаго сына Св. Александра Невскаго, Ст. Даніила: сей Князь, давшій Москвѣ нѣкоторую политическую значительность въ системѣ сѣверныхъ Русскихъ владѣній, присоединилъ къ своему Княженію Переславль Залѣсскій, гдѣ Юрій Долгорукій, признаваемый за перваго основателя Москвы, соорудилъ каменную церковь Спаса Преображенія, донынѣ тамъ существующую.

Сія обитель не долго пребывала внѣ города; но вскорѣ перенесена въ нѣдра онаго, гдѣ уже на мѣстѣ Букаловой хижины, на Бору, между черторыемъ, или оврагомъ, и болотомъ, по преданію, стояла дубовая церковь во имя Преображенія Господня, сооруженная Благовѣрнымъ Даніиломъ. Хотя Софійскій временникъ (2) и Никоновская лѣтопись (3) въ 1319 году упоминаютъ *о Спасовомъ монастырѣ* въ Москвѣ городѣ, куда привезено было тѣло Великаго Князя Михаила Тверскаго, пріявшаго въ Ордѣ мученическій вѣнецъ; но Степенная книга, заслуживающая не меньшую достовѣрность, прямо приписываетъ Іоанну Калитѣ переставленіе сего перваго монастыря, въ 1330 году, изъ Даніилова на Боровицкій холмъ города Москвы. Супрасльская лѣтопись упоминаетъ только *о поставленіи на Москвѣ*, въ 1330 году, *каменной церкви Спаса* (4), коей предшествовало, по благословенію Первосвятителя Петра, основаніе дома Пресвятой Богородицы, Успенскаго собора. Въ Типографскомъ лѣтописцѣ сказано *о возграждении* Спасскаго монастыря 6834 (1326) года (5). Ежели Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись подъ словомъ *монастырь* разумѣютъ иноческую обитель, а не церковь съ погостомъ, какъ оно принимается у Византійскихъ писателей (6) и даже въ просторѣчіи Рускаго народа: то Спасскій монастырь существовалъ на Московскомъ Бору еще прежде Калиты; въ такомъ случаѣ Степенная книга выдаетъ за основаніе Калитою монастыря въ своемъ дѣтинцѣ одно сооруженіе въ 1330 году каменной *чудной* церкви, которую онъ украсилъ св. иконами, книгами, сосудами, пеленами и всякими узорочьями; потомъ присоединилъ къ Спасопреображенскому монастырю Даниловскій съ погостомъ и всѣмъ наслѣдіемъ, «да вкупѣ «оба монастыря подъ единымъ на«чаломъ паствы неоскудно устроя«ются.» Такимъ образомъ набожному сыну Св. Даніила принадлежитъ только распространеніе, огражденіе и украшеніе прежняго монастыря, который возникъ вмѣстѣ съ основаніемъ *города*, или *кремника* на Москвѣ, укрѣпленнаго при Калитѣ деревянными стѣнами. Если-жъ на Бору до Іоанна Даниловича существовала деревянная церковь Спаса

(1) Степенная книга, ч. I.

(2) часть I, стр. 380 и 81.

(3) Русская лѣтопись по Никонову списку ч. III, 125. «Положиша его въ монастырѣ въ цер«кви Св. Преображенія.

(4) Супрасльская лѣтопись, изд. *К. М. Оболенскимъ*, М. 1836 г. въ 4.

(5) Опытъ истор. описанія о началѣ города Москвы, соч. *М. Ивановскаго*, М. 1795, въ 12.

(6) *П. Кеппена* Крымскій сборникъ, Спб. 1837, въ 8.

Преображенія, названная въ Софійскомъ временникѣ, по общему употребленію языка, *монастыремъ:* то, согласно съ Степенною книгою, Калита былъ строителемъ каменной, вмѣсто прежней деревянной церкви, а также основателемъ при ней Спасоборскаго монастыря, гдѣ первымъ Архимандрітомъ былъ Іоаннъ, въ послѣдствіи Архіепископъ Ростовскій, «мужъ сановитъ, словесенъ, «любомудръ и добродѣтеленъ.» Послѣднее свидѣтельство кажется достовѣрнѣе, по опредѣлительному сказанію Степенной книги, основанному на древнихъ преданіяхъ, еще свѣжихъ въ XVI вѣкѣ. Самыя обстоятельства благопріятствовали устроенію монастырей въ то время, когда, послѣ гибельнаго нашествія Батыя, водворилась внутренняя тишина въ восточной Руси, и когда Монголы не вносили Духовенства и всего причета церковнаго въ общую народную перепись, тѣмъ самымъ освобождая ихъ отъ податей, какими обложены были люди численные. Въ такое время, сынъ Благовѣрнаго Даніила, утвержденный Ордою на Великокняжескомъ престолѣ, переставилъ его изъ Владиміра въ Москву, склонивъ и Всероссійскаго Митрополіта Петра перенести Іераршескій престолъ въ юный городъ, которому Первосвятитель предрекъ «распространеніе паче «иныхъ городовъ и прославленіе въ «немъ имени Божія.» Гдѣ поселился Всероссійскій Іерархъ, уполномоченный Ханскими ярлыками, тамъ близь двора его устроенъ былъ и монастырь, первый *въ городѣ* на Москвѣ, на Княжескомъ дворцѣ т. е. дворѣ, въ западной части нынѣшняго Кремля; потому, что въ сѣверо-восточной его части, до Святителя Алексія, мѣсто Чудова монастыря занято было Ханскимъ дворомъ съ конюшнями (7), а до Софіи Ѳоминишны, на площади стояло Ордынское подворье, замѣщенное въ послѣдствіи храмомъ Св. Николая Льнянаго, или Гостунскаго. Вмѣстѣ съ Митрополітомъ, вѣроятно, переселились въ новый городъ выходцы изъ Кіева, Владиміра, Ростова и другихъ сосѣдственныхъ городовъ. Подобно Князю, Владыка имѣлъ свою дружину, своего намѣстника, десятильника; ему служили бояре и отроки. Святительскій дворъ и монастырь вмѣстѣ съ Великокняжескимъ дворцемъ положили основаніе новой столицѣ, какъ средоточію духовной и свѣтской власти, обнимавшей всѣ части Русской земли; они дали первенство юной Москвѣ предъ старѣйшими городами, открывъ путь къ распространенію дотолѣ еще мало извѣстной Москвы, гдѣ вѣроятно, издревле, съ незапамятныхъ временъ, было гнѣздо населенія.

Здѣсь Вѣра, зиждительница городовъ и государствъ на Руси, насадила семена городовой и государственной жизни, впослѣдствіи широко разросшейся на Залѣсской Москвѣ, по которой Европа назвала потомъ и все царство *Московіею;* ея кремникъ сдѣлался и престоломъ и жертвенникомъ.

Первый-же монастырь города Москвы былъ разсадникомъ Іерарховъ и обителей, заимствовавшихъ, подобно ему, уставъ свой изъ колыбели Русскаго Христіанства, Кіева.

(7) Измагардъ діалектовой отъ созданія міра, оканчивающійся 1697 г. писан. уставомъ, въ 12, принад. К. Аверину.

Какъ до XVI вѣка въ Россійскихъ монастыряхъ не рѣдко пребывали чернецы и вмѣстѣ черницы: то, можетъ статься, и Спасоборская обитель была такою киновіею; ибо въ этомъ свидѣтельствуютъ намъ: Посланія Митрополита Фотія 1410 года, соборныя опредѣленія 1503 и 1504 годовъ и Стоглавъ, также погребенные въ Спасскомъ монастырѣ Князья и Княгини, которые въ немъ принимали предсмертное постриженіе и схиму, какъ увидимъ далѣе. Здѣсь находили себѣ пристанище Владыки, пріѣзжавшіе изъ подвѣдомыхъ Москвѣ городовъ по дѣламъ церковнымъ. И здѣсь скончалъ дни свои, и похороненъ Пермскій Апостолъ Стефанъ, прибывшій въ Москву къ Митрополиту Кипріяну. Въ эту эпоху разнасажденія монашества въ сѣверо-восточной Россіи, ревнитель иноческаго житія Калита, предпочтительно любя Спасовъ домъ, обогатилъ его вкладами и доходами, часто посѣщалъ его въ молитвенные часы, самъ кормилъ и одѣвалъ убогихъ и нищихъ, для которыхъ сія обитель служила пріютомъ, подобно Печерской и другимъ. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра, Іоаннъ, предъ кончиною своей, отошелъ въ Спасскій монастырь и тамъ облекся въ иноческій образъ (8). Сынъ его Великій Князь Симеонъ, въ подражаніе Митрополиту, присвоившій себѣ титло Всероссійскаго, украсилъ храмъ Боголѣпнаго Преображенія; по его повелѣнію, Гойтанъ расписалъ внутреннія его стѣны. Обитель Спасская была свидѣтельницею обѣтовъ Государей Россійскихъ, ихъ моленною и молитвенницей и, какъ увидимъ далѣе, участницею въ судьбахъ Москвы. Въ Токтамышево нашествіе она была истреблена огнемъ, и Архимандритъ ея Симеонъ погибъ отъ меча Татаръ; но вскорѣ возобновлена щедротами Димитрія Донскаго и его сына Василья, укрѣпившихъ городъ Москву каменными стѣнами и стрѣльницами.

Подобно другимъ монастырямъ, Спасоборскій пользовался тарханами. На вѣчный поминокъ свой и родителей своихъ Россійскіе Державцы давали вклады въ эту дворцовую обитель. Димитрій Донской завѣщалъ дѣтямъ своимъ: «давать ежегодно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ 15 рублей (9). Василій Темный пожаловалъ въ домъ ко Всемилостивому Спасу свое село Клементьевское въ верхъ рѣки Дубны, а сынъ его, Угличкій Князь Андрей, въ Бѣжицкомъ верху свои деревни Пукашино и Кисловку съ пустошью Бабчино со всѣми угодьи, лѣсами, лугами и пашнями, «по «отцѣ своемъ, по братіи и по всѣмъ «своемъ родѣ, на поминокъ ихъ ду«шамъ вѣчнаго рода покоя буду«щихъ благъ (10)» Великій Князь Іоаннъ III, положившій конецъ междоусобіямъ Удѣльныхъ Князей и вольности Новгорода, вмѣстѣ съ тѣмъ прочное начало могуществу и самобытности Россіи, вызвалъ изъ Италіи въ Москву Фряжскихъ зодчихъ для сооруженія новыхъ укрѣпленій Кремника, обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ каменныхъ палатъ и теремовъ, замѣнившихъ на

(8) *Карамз.* И. Г. Р. т. III.

(9) Собр. Госуд. грамотъ, т. I.

(10) см. Перечень изъ Вкладной книги Новоспасскаго монастыря въ краткомъ историч. описаніи онаго, Г. *Карнисскаго*, М. 1802, въ 8.

дворцѣ Іоанновомъ тѣсные деревянные хоромы, повалуши и брусяныя избы; тогда-же близъ него искали себѣ приюта прежніе Удѣльные Князья и выходцы изъ Царяграда и Рима. При сооруженіи новыхъ зданій, иноческая обитель на дворцѣ сдѣлалась неумѣстною; ее назначено было отдѣлить отъ него и переставить на новое мѣсто, удобнѣйшее для монашескаго житія. О тогдашнемъ переставленіи церквей и монастырей изъ Московскаго Вышгорода, (11) гдѣ уже были мужескій Чудовскій и женскій Вознесенскій, сообщаетъ намъ свѣдѣніе въ 1490 году современникъ Іоанна III-го, Новогородскій Архіепископъ Геннадій: «церкви старыи»—пишетъ онъ —«извѣчныя вы«ношены изъ города, да и монастыри «старые извѣчные съ мѣста пере«ставлены.» Къ етому времени, безъ сомнѣнія, относится и перемѣщеніе Спасопреображенской обители; хотя безъ основанія полагаютъ оное въ 1462 году, когда Іоаннъ III только вступилъ на престолъ. Свидѣтельствами-же тому, что еще въ 1482 и 1488 годахъ она пребывала на прежнемъ мѣстѣ, служатъ (б): «данная Архимандриту Елисею въ домъ Всемилостиваго Спаса, что на Москвѣ городѣ, *за дворомъ Великаго Князя* (12) и жалованная Великокняжеская грамота. Вмѣсто монастыря, учрежденъ былъ на Бору соборъ съ мірскими Іереями и Протопопствомъ, извѣстный прежде подъ именемъ *верховаго,* т. е. придворнаго.

Еще въ 1350 году пристроенъ былъ къ етому храму каменный притворъ и придѣлъ. Открытіе въ немъ 1474 года гробницы Благовѣрныя Ѳеотиніи, полагать надобно, случилось при какой либо передѣлкѣ зданія. Лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи соборной церкви Спаса на Бору въ 1527 году и объ освященіи оной Митрополітомъ Даніиломъ въ присутствіи В. К. Василія Іоанновича. Остатки каменнаго фундамента и дубовыя сваи, открытыя недавно при планированіи Кремля и при копаніи рвовъ подъ фундаментъ новаго дворца, свидѣтельствовали о существованіи дубоваго тына и келлій, а человѣческіе оставы и каменные гробы, найденные близъ етой церкви, обнаружили прежнее кладбище. Въ XVI вѣкѣ у Спаса на Бору были хоромы, гдѣ жилъ Казанскій Царь Александръ Сафагирѣевичь (13). Во время ужаснаго пожара въ 1554 году, когда, по сказанію лѣтописей, «всѣ освя«щенныя церкви и честныя иконы «и Царскій дворъ и полаты и мно«гія стяжанія и посады всѣ огнемъ «погорѣли,» и Спасопреображенская церковь вѣроятно подверглась одинакому жребію и была возобновляема, какъ показываютъ ея стѣны и своды, носящіе на себѣ слѣды передѣлокъ; къ ней пристроены были съ сѣверной и южной стороны придѣлы, изъ коихъ послѣдній во имя Св. мученикъ Гурія, Самона и Авива напоминаетъ таковой-же придѣлъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ. Въ ружной книгѣ 1631 года означены слѣдующіе придѣлы у Спаса на дворцѣ: 1) Трехъ исповѣдниковъ, 2) Трехъ Святителей, 3) Спиридона

(11) Такъ Кошихинъ (Котошихинъ) называетъ Кремль, стр. 17.

(12) Грамоты на тряпичной бумагѣ скорописныя, въ Москвѣ Государ. архивѣ стар. дѣлъ, № 258.

(13) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

чудотворца, 4) Великомученика Мины и 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ священно и церковнослужители состояли на Государевомъ жалованьѣ. Изъ Стоглава VII г. видно, что у Спаса на Царскомъ дворѣ бывала ранняя обѣдня въ часъ дни для Царскихъ служебниковъ. Въ запискѣ о Царскомъ дворѣ 1611 и 13 годовъ показано, что «въ церкви «Преображенія на дворцѣ служитъ «Протопопъ; весь дворецъ, ключ«ники и стряпчіе, и сытники, и «приспѣшники и повары тутъ при«ходятъ, и рано для ихъ служба «живетъ, чтобъ отправясь, шли «всякъ на свой приспѣхъ, къ Цар«скому столу готовить (14).» Когда Дворъ перенесенъ былъ въ новую столицу, тогда церковь сія пришла въ запустѣніе; о чемъ свидѣтельствуютъ намъ слова И. Кирилова въ 1727 г.: «пятая соборная церковь «Спасъ на Бору, самая старинная, «крыта мѣдью, сквозь которой кров«ли лѣсъ поросъ (15).»

Послѣ разрушительнаго пожара 1737 г., когда погорѣли у Спаса на Бору кровли и окна, также частію и внутренность, ета церковь была возобновлена повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны. Въ 1767 году Архитектору Яковлеву поручено было исправить ветхости въ етомъ храмѣ (16); при чемъ, вѣроятно, искаженъ во многомъ древній его стиль. По уничтоженіи Срѣтенскаго собора, въ Спасскій перенесены изъ него иконы и утвари. Хотя въ 1812 году, при нашествіи враговъ, иконостасъ и уцѣлѣлъ, но съ престоловъ и жертвенниковъ были сорваны одежды, въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ зерновымъ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; придѣлъ южный обращенъ былъ въ жилый покой.

Ето многосложное квадратное зданіе, кажущееся вросшимъ въ землю, состоитъ изъ четырехъ придѣльныхъ храмовъ и одного главнаго, соединенныхъ трапезами. Въ срединѣ его находится древнѣйшій всѣхъ пристроекъ 1) *Храмъ Преображенія Господня* съ трапезою, къ нему прикладенною. Надъ нимъ глава съ трибуномъ, одна изъ девяти, коими соборъ осѣняется; внѣшнія толстыя стѣны его съ лопатками и по мѣстамъ съ карнизами, оканчиваются вверху несомкнутыми трехъугольными фронтонами съ четырехъ сторонъ; входъ въ него съ помоста. Вмѣстѣ съ двумя придѣлами храмъ выдается на востокъ семью полукружіями съ пилястрами и карнизомъ надъ ними. Все зданіе изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, коихъ засовы выставляются наружу; цоколь изъ бѣлаго камня. Стрѣльчатые его своды опираются на четыре четырехгранные столпа съ карнизами въ древнемъ стилѣ, состоящими изъ полочки съ откосомъ; столпы сіи соединены дуговыми перемычками; два изъ нихъ составляютъ средостѣніе трехчастнаго алтаря. Храмъ освѣщается изъ трибуна и изъ верхнихъ оконъ въ стѣнахъ, на коихъ изображены масляными красками разные Святые въ новомъ стилѣ, несоотвѣтствующемъ зодчеству храма. Длиною онъ отъ царскихъ до запад-

(14) Акты историческіе Археограф. Експедиціи, т. II, № 355. Спб. 1841, въ 4.

(15) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства при Петрѣ I, соч. *И. Кирилова*. М. 1831, въ 8.

(16) Коллегіи Економіи Журналы 1767 г. № 2915, въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ.

ныхъ вратъ, ведущихъ въ трапезу, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 арш. и $1\frac{1}{2}$ вершка, а высотой 14 арш. и 12 вершковъ.

Иконостасъ не показываетъ древности, какою отличаются Царскія двери со столбцами и подзоромъ, гдѣ изображена Тайная вечеря въ двухъ отдѣлахъ: въ одномъ Спаситель преподаетъ ученикамъ своимъ тѣло свое подъ видомъ хлѣба, въ другомъ кровь свою подъ видомъ вина изъ узкогорлаго сосуда, похожаго на алавастръ; на нихъ иконопись конца XVI или начала XVII вѣка. Образа въ двухъ поясахъ иконостаса Фряжскаго стиля. Мѣстныя иконы на поклонѣ замѣчательны, однѣ по своей древности, другія по искусству письма. Изъ нихъ храмовой образъ Преображенія, (17) хотя древностію своей не восходитъ къ началу Москвы, 1) но замѣчателенъ Византико-Русскимъ пошибомъ, какимъ писались иконы въ XVI и въ XVII вѣкахъ. Онъ въ серебряномъ окладѣ. 2) Не менѣе достопамятенъ по древности и стилю образъ Боголюбскія Богоматери, принесенный, какъ полагаютъ, изъ Боголюбова въ Москву. 3) Изъ древнихъ иконъ, темнаго колорита: Соборъ Св. Архангеловъ Михаила и Гавріила, которые изображены съ тороцами въ ушахъ, какъ знаменіями осѣненія Св. Духа; руками своими поддерживаютъ они ликъ предвѣчнаго Младенца. 4) Икона Похвалы Богородицы, храмовая изъ церкви, въ честь ея бывшей на Потѣшномъ дворцѣ, Строгановскаго письма, отличающаяся твердостію рисунка и свѣтлостью колорита. 5) Храмовый образъ изъ Стрѣтенскаго собора Стрѣтенія Господня, искуснаго Фряжскаго стиля, и наконецъ 6) образъ С. Стефана Пермскаго съ дѣяньемъ, Московскаго пошиба, XVII вѣка, и съ слѣдующею надписью на особой дскѣ: «С. Стефанъ Епіскопъ, родомъ бѣ великія Россіи, града Устюга, сынъ клирика соборныя церкви С. Богородицы, иже на Устюзѣ, именемъ Сѵмеона и матери Маріи, и первый Епіскопъ Перми бысть, иже научи вѣрѣ Хрістовѣ и крести и грамоту по ихъ языку состави, в лѣто ҂ѕѡѵп, преставись въ лѣто ҂ѕцд, тѣло-же его положено во святѣмъ храмѣ семъ.»

Св. мощи Пермскаго Апостола, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви, съ 1396 года опочиваютъ подъ спудомъ у сѣверной стѣны храма. Преданіе гласитъ, что до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго. Въ описаніи Москвы землемѣромъ Ѳад. Охтенскимъ 1775 г. значится, будто здѣсь опочивали тогда мощи святаго и блаженнаго Іакова Боровицкаго, новаго чудотворца (18). Вѣроятно, что сочинитель принялъ Св. Стефана за Іакова Боровицкаго.

Алтарь сего храма устроенъ по чиноположенію Церкви въ древнемъ стилѣ, въ какомъ сооружались церкви въ XIV и XV вѣкахъ. Въ нишѣ, образуемомъ сводами, устроено горнее мѣсто подъ двумя окнами; отъ сѣдалища Святительскаго по обѣ стороны стѣнъ простираются каменныя лавки для священнослужителей. Престолъ каменный, полъ,

(17) см. ниже прим. 26.

(18) Въ портфеляхъ Миллера въ Моск. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

устланный плитами. Въ стѣнахъ видны впадины для поклажи церковныхъ книгъ и утварей.

Утвари въ ризницѣ, заимствованныя изъ другихъ церквей; въ ней нѣтъ *сосудовъ, книгъ* и *узорочій* набожнаго Калиты, ни вкладовъ Донскаго, и сына его Василія, ни другихъ Князей и Княгинь; всѣ они утрачены въ бѣдственныя времена Москвы, или перенесены были на новое мѣсто съ перенесеніемъ монастыря, гдѣ также не сохранились до нашихъ временъ. На поддонѣ серебрянаго сосуда, чеканнаго, съ самоцвѣтными камнями на поддонѣ, вырѣзаны вязью слѣд. слова: «҂рзз года даны сіи со-,,сѹды в церковь Стрѣтенія Господня,,что у Великаго Госѹдаря на сенѣхъ,,по боярине Илье Даниловичѣ Мило-,,славскомъ и по женѣхъ его Екате-,,ринѣ Ѳедоровнѣ, да по Ксеніе Ива-,,новнѣ в вѣчное поминовеніе.» На серебряной водосвятной чашѣ изображены вязью слова: «Лѣта ҂рзз,,Февраля в к день сію водосвятнѹю,,чашѹ далъ въ церковь Пресвятыя,,Владычицы нашея Богородицы че-,,стныя и славныя ея похвалы, отъ,,боли ея святыя на вѣки неотъем-,,лемо боярин Илья Даниловичь Ми-,,лославскій, а кто похочетъ то от,,церкви Божіей восхитить е, тот,,великъ отвѣтъ Богѹ дастъ здѣ и,,в бѹдѹщемъ вѣцѣ.» Старинные кресты напрестольные серебряные съ чернью и позолотою, изъ Стрѣтенскаго собора. Одно только Евангеліе съ серебряными вызолоченными накладками, приношеніе Императрицы Елисаветы Петровны, составляетъ принадлежность етой церкви; набѣлыхъ листахъ его подписано: «Тысяща семсотъ пятьдесятаго году, Ѳевраля дня, сіе священное Евангеліе пожаловано изъ главной дворцовой Канцеляріи Спаскаго собора, что во дворцѣ на бору въ церковь предѣла Архистратига Михаила.» Къ древнѣйшимъ и драгоцѣннымъ памятникамъ ризницы причислить можно хранящіяся въ ней древности, открытыя 1836 года въ трапезѣ церкви подъ лещадными полами, въ каменной гробницѣ съ остатками тѣла, облеченнаго съ шелковую малоповрежденную одежду: 1) изъ бѣлой глины муравленая чашечка, бывшая съ елеемъ, какой возливаютъ на усопшихъ, удостоенныхъ елеосвященія; и 2) кожаный парамандъ (19) и такой-же поясъ съ вытиснутыми на нихъ изображеніями Господскихъ праздниковъ и съ надписями XIV, или начала XV вѣка: Благовѣщенье, Преображенье Хво, Рожьство Хсво, Встрѣтнье Хво, Распятье Хсво, Вскресенье, Крещенье Хсво, Внесенье Гсне, Вскресенье Лзво, Шествие духа стго, Вхдъ в Іерслмъ, Успеніе ст Бцї. Кожа на сихъ утваряхъ довольно тверда, только нѣкоторая часть пояса истлѣла. Можетъ статься, онѣ изъ гробницы супруги В. К. Симеона Іоанновича, или сына Донскаго Іоанна, въ иночествѣ Іоасафа, или Маріи, въ инок. Ѳеотиніи, которая, по указанію лѣтописи, въ 1399 году Марта 31 положена была въ монастырѣ у Спаса на Москвѣ; но въ 1473 году обрѣтена «въ тѣлѣ не врежена ни-«чѣмъ, только риза истлѣ.» В. К.

(19) Paramandyas у Дюканжа объясняется: вмѣсто мантіи. Ето убрусъ съ вышитымъ на немъ крестомъ и орудіями св. страстей Христовыхъ, какой носятъ монахи на груди.

Безрукавный тарлыкъ, найденный въ каменной гробницѣ у Сигна на горѣ.

Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской Игуменіи облечь ее во всѣ новыя ризы монашескія (20).

Въ етой трапезѣ, или притворѣ погребены были, кромѣ сына Донскаго, Великія Княгини: Елена, супруга Іоанна Калиты, Марія, супруга В. К. Симеона Гордаго, Александра Іоанновна и Анастасія Литовская. Вѣроятно, здѣсь надъ тѣлами ихъ были надгробницы съ покровами, надъ коими совершалось поминовеніе по уставу Церкви и по принятому обычаю, свято хранимому Государями; но онѣ уничтожены или при перестройкахъ етого зданія, или разрушены Поляко-Литовцами, которые, по свидѣтельству А. Палицына, не щадили въ Кремлѣ ни древности, ни святыни.

Изъ храмины, на сѣверной сторонѣ притвора, ведетъ каменная лѣстница по стѣнѣ въ верхній придѣлъ, укромный и тѣсный съ узенькими окнами; здѣсь былъ престолъ во имя Св. Спиридона Трімиѳійскаго. На южной сторонѣ, двухпрестольный придѣлъ въ честь С. Архангела Михаила и Св. мученика Мины, съ каменнымъ престоломъ. Входъ въ него извнѣ. Оба безъ иконостасовъ. Судя по закладеннымъ на западъ дверямъ и по карнизамъ на стѣнѣ, заключать можно, что онѣ имѣли сообщеніе съ другими, пристроенными къ нимъ зданіями.

Придѣлъ съ южной стороны отъ входа въ честь трехъ исповѣдниковъ С. Гуріа, Самона и Авіва украшенъ благолѣпнымъ иконостасомъ съ старинными образами. Пристроенная же съ сѣверной стороны, одноглавая церковь XV вѣка, сохранила только каменный престолъ; она, какъ полагаютъ, посвящена была тремъ Святителямъ: Василію, Григорію и Іоанну. До 1812 года въ сихъ придѣлахъ совершалось богослуженіе.

Церковь сія, нынѣ принадлежащая къ Кремлевскому дворцу, до указа 1818 года, 2 Февраля, именовалась придворнымъ соборомъ, а до того верховымъ, *Спасомъ на дворцѣ* и *съ дворца*; въ Стоглавѣ онъ называется *Спасъ на Царскомъ дворцѣ*, а въ Софійскомъ временникѣ *на Государевѣ дворѣ*, въ грамотѣ XV вѣка *за дворомъ Великаго Князя, въ городѣ*. Въ числѣ надзирателей надъ поповскими старостами въ 1594 году былъ Спасскій Протопопъ съ дворца (21). Когда раскольники подъ предводительствомъ Никиты пустосвята, 1682 году, вторгнулись въ Кремль оспоривать уставы Церкви: тогда Патріархъ Іоакимъ высылалъ къ народу съ увѣщательнымъ посланіемъ Спасскаго Протопопа (22).

Прежде, какъ монастырь и соборъ Великокняжескій и Царскій, Спасъ на Бору былъ Государскимъ и Царскимъ богомольемъ. Здѣсь Іоаннъ Калита и сынъ Донскаго Іоаннъ, нѣкоторыя Княгини облекаемы были въ иноческій санъ. До сооруженія Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря Спасская обитель служила для нихъ усыпальницею, а для потомковъ ихъ мѣстомъ поминовенія усопшихъ предковъ. Здѣсь-же Калита положилъ первое основаніе призрѣнію нищихъ и убогихъ — первой богадѣль-

(20) Софійскій временникъ, I, 245. II, 140.

(21) Акты археогр. Експед. I, 360.

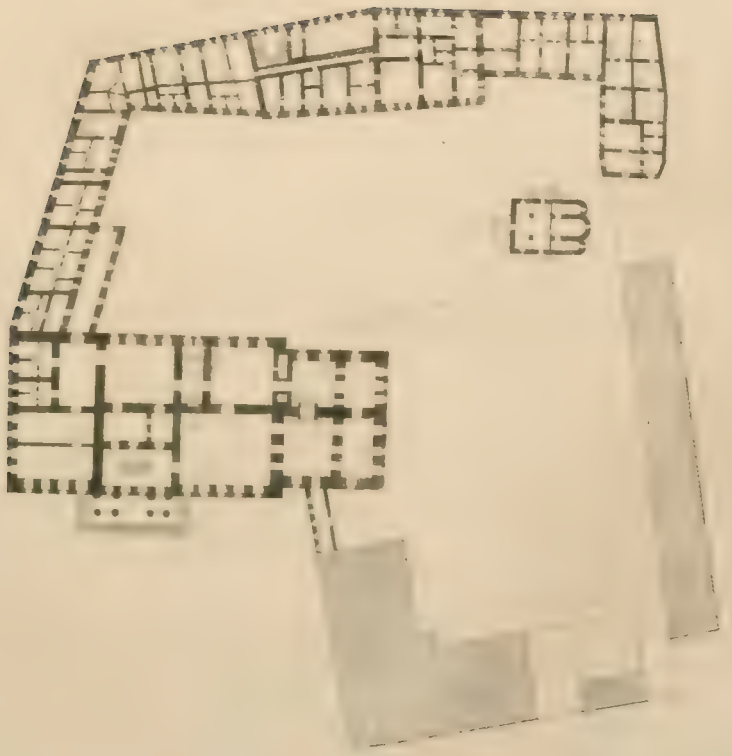
(22) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, соч. *Ѳ. Туманскаго*, ч. VI. Спб. 1787, въ 8.

нѣ; здѣсь-же, вѣроятно, совершались крещеніе и постриги ихъ дѣтей. Обитель сія была свидѣтельницей ихъ обѣтовъ, молитвъ и моленій, среди истомы отечества, среди бѣдствій, грозившимъ имъ отъ Орды и Литвы. Спасскіе Настоятели бывали духовниками и свидѣтелями духовныхъ завѣщаній Великихъ Князей, а Митяй даже и Печатникомъ (23). Изъ нихъ Трифонъ въ 1452 году вѣнчалъ В. К. Іоанна III (24). Въ храмовые праздники Всероссійскіе Митрополіты и Патріархи совершали здѣсь литургію въ присутствіи Государей. Въ день Преображенія иногда Патріархъ, освятивъ здѣсь яблоки, подносилъ ихъ Царю (25). Святое мѣсто сіе ознаменовано и чудесными событіями, какія передаютъ намъ лѣтописи, внимательныя къ етому, такъ на пр: въ 1488 году предъ Великимъ днемъ, т. е. Пасхою, на сѣняхъ у Великаго Князя изъ Спасова монастыря закричалъ какой-то Галичанинъ: «горѣть Москвѣ на Великъ день;» «сбыться-же слово его, «прибавляетъ лѣтописецъ. Въ етой обители 1415 года было таинственное возвѣщеніе молящемуся Іерею, духовнику Великаго Князя Василія Димитріевича, о рожденіи сына Василія.» «Се при«шедъ нѣкоторый,» рече — свидѣтельствуетъ лѣтопись — «иди къ Вели«кому Князю и нарци сыну его имя «Василей; онъ-же воскорѣ изыде «изъ келія, не бѣ того, иже позвалъ, «и поиде паки съ монастыря и се «усрѣтше посланіи по него; дошед«ше, дастъ молитву Великой Княгини «Софьи, бѣ бо сына родила, да и «нарече имя ему Василей; онъ-же «опытавъ всѣхъ, кто будетъ преже «приходилъ по него, никто-же об«рѣтеся, ни пославый, ни посла«никъ, и вси дивишася (26).»

Сей священный памятникъ древности церковной и благочестія Государей недавно обозрѣваемъ былъ Императоромъ Николаемъ и Наслѣдникомъ Престола Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ (27).

(23) Собраніе Госуд. грам. I. 79, 104, 206.
(24) Софійск. времен. II, 559.
(25) Древн. Росс. Вивліоѳ. X, 845.

(26) Софійскій временникъ, I.
(27) Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838, въ 12.


B

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

До Всероссійскаго Митрополіта Св. Алексія мѣсто Чудова монастыря занималъ конюшенный дворъ Хана Джанибека, который подарила Святителю изцѣленная имъ Ханша Тайдула, или Тайбола (1). На етомъ мѣстѣ Святитель Алексій, крестникъ Великаго Князя Ивана Калиты и воспріемникъ Димитрія Донскаго, 1365 или 67 года, положилъ основаніе общежительному монастырю сооруженіемъ деревянной церкви въ память Чуда Св. Архистратіга Михаила въ Колоссаѣхъ, еже есть въ Хонѣхъ; отъ сего и обитель ета именуется *Чудовскою* и *домомъ Св. Архангела Михаила*. По устроенной въ ней церкви Благовѣщенія Богоматери, она въ XVI вѣкѣ также называлась *Богородичною* и *Благовѣщенскою* (2). Побужденіемъ къ основанію церкви и монастыря было «откровеніе Божіе» (какъ свидѣтельствуетъ намъ житіе Свят. Алексія (3), которое, можетъ статься, было ему въ день празднованія Чуда Архангела Михаила. По свидѣтельству Степенной книги, Алексѣй въ обѣтномъ монастырѣ своемъ поставилъ большую каменную трапезу «и каменные погреба: и пода монастырю многа же села и люди и езера съ нивы и пажити (4).» Какъ монастырь Спаса на Бору былъ Княжескимъ, такъ Чудовъ Митрополічьимъ въ городѣ на Москвѣ, куда Святитель Алексій вызвалъ нѣсколько монаховъ изъ Сергіевой обители (5), и гдѣ самъ во «все время житія своего «Богоугодно потрудися (6).» Когда Москвѣ угрожало Ольгердово нашествіе, тогда Св. Алексѣй съ Вели-

(1) Измарагдъ диалектовой отъ созданія міра, оканч. 1697 г. пис. уставомъ, въ 12; принадл. К. Аверину.—Сочиненія *А. Сумарокова*, ч. VI, 289.

(2) Минеи Четьи, Іюнь, рукоп. 7108 года, въ Чуд. мон. «въ монастырѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія.» И Софійск. Врем. I, 351. «Лѣта 1377, преставися Алексѣй Митрополитъ — и положенъ бысть въ церкви Св. Богородицы.»

(3) Минея XVI вѣка, въ 8, на трап бум. А. И. Лобкова.

(4) Латух. Степ. книга въ прим. 175. *Карамз.* И. Г. Р. VIII.

(5) см. *Епифанія* житіе Преп. Сергія.

(6) см. грамоту Вселенскихъ Патріарховъ 1667 года въ Исторіи Росс. Іерархіи, ч II.

кимъ Княземъ Димитріемъ и братомъ его Владиміромъ отсидѣлись въ Кремникѣ Московскомъ, и тѣмъ сохранили и городъ и новый монастырь. Предъ смертію своей, Св. Алексій завѣщевалъ Великому Князю Димитрію Донскому беречь свою обитель и отказалъ въ нее купленныя имъ у Ильи Озакова селы и деревни, также свой подольный садецъ на Москвѣ (7). Но въ нашествіе Токтамыша преемникъ Алексіевъ, Кипріанъ Сербъ, покинувъ свою паству, удалился въ Тверь: Татары вѣроломно ворвались въ городъ, оставленный Княземъ и Святителемъ, разграбили сокровища его, жителей умертвили и наконецъ сожгли все, что только могло горѣть. Тогда и Чудовъ монастырь опустошенъ огнемъ и мечемъ (В); Архимандритъ его Іаковъ былъ въ числѣ убитыхъ чернецовъ (8). При возобновленіи опустошеннаго города, вѣроятно, Донскій возстановилъ и завѣщанный его попеченію монастырь. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о состояніи онаго при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ; но упоминаютъ о гибельномъ пожарѣ послѣ Суздальщины въ 1445 году, когда «внутри города не осталось «ни единаго древеси,» когда распались каменныя церкви и часть стѣнъ городовыхъ; въ 1447 году сгорѣли въ Чудовѣ м. трапеза и кельи Архимандрита Геннадія; въ 1493 году казны, а въ 1547 погибло отъ пожара въ монастырѣ 18 старцевъ и 8 слугъ; «едины мощи Св. Алексія «сохранены бѣша (9).» Царь Іоаннъ Васильевичь возобновилъ сей монастырь, соорудивъ, 1556 года, на заднихъ воротахъ онаго храмъ Св. Великомученицы Евдокіи въ память рожденія Царевны Евдокіи. Въ 1626 году, Мая 3, отъ пожара, опустошившаго Кремль, въ Чудовѣ сгорѣла соборная церковь, которая, какъ полагать надобно, приведена въ прежнее устройство благочестивымъ Михаиломъ и родителемъ его Патріархомъ Філаретомъ, которые вызывали послѣ того каменьщиковъ и кирпичниковъ изъ другихъ городовъ для возстановленія Кремлевскихъ зданій. Въ 1677 г. земля монастырская увеличилась присоединеніемъ къ ней смежнаго съ нею двора Бояриня Бориса Морозова (10). При Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, 1679 года, начато, а въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи окончано при Архимандритѣ Адріанѣ, въ послѣдствіи Патріархѣ, строеніе сохранившихся донынѣ трехъ церквей, трапезъ и монастырскихъ службъ (Г). Въ Московскихъ писцовыхъ книгахъ 1689 г. упоминается: «за алтарями церкви Св Козмы и Даміана въ Кремлѣ конюшенный дворъ монастыря.» Не малый также вредъ нанесли Чудовской обители пожары 1701 и 1737 годовъ; въ послѣдній погорѣли кровли на кельяхъ и двѣ церкви Св. Алексія Митрополита и Св. Апостола Андрея Первозваннаго съ окладными и неокладными образами и церковными утварями (11); но мощи Св. Алексія уцѣлѣли отъ пламени. Вскорѣ послѣ сего бѣдствія, монастырь возобновленъ при Императрицахъ

(7) см. ниже его завѣщаніе.

(8) *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр. 97.

(9) тамъ же т. VII.

(10) Дѣла Сѵнодальнаго Правленія 1744 года, № 1468.

(11) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1757 г. въ Разрядномъ Архивѣ.

Аннѣ и Елисаветѣ, благоговѣвшихъ къ дому Святителя Алексія. О разореніи его въ 1771 году мятежниками скажемъ въ послѣдствіи. По изгнаніи враговъ 1812 г., ограбившихъ его и внесшихъ мерзость запустѣнія на мѣсто святое, онъ устроенъ, возобновленъ и освященъ Преосвященнымъ Августиномъ.

Объ Іерархическомъ значеніи сего монастыря свидѣтельствуютъ намъ древнія грамоты, изъ коихъ видно, что онъ состоялъ въ вѣдѣніи Всероссійскихъ Митрополитовъ, а потомъ Патріарховъ, именовался *Лаврою*, а въ Четьи Минеи 1600 года *великою Лаврою* (12). По перенесеніи Спасскаго монастыря изъ Кремля на новое мѣсто, Чудовъ мон. тамъ остался тогда единственнымъ, главнымъ, какъ Митрополичій. При посвященіи Іерарховъ въ XVI вѣкѣ Архимандриты Чудовскіе съ Новоспасскими бывали *благовѣстниками*; они присутствовали на соборахъ и свидѣтельствовали Государевы грамоты. Въ соборномъ уложеніи 1581 года Чудовскому Архимандриту назначена пятая степень въ порядкѣ Настоятелей, а по соборному дѣянію 1589 г. и по Уложенію Царя Алексія М., третія степень. Въ етомъ Уложеніи онъ поставленъ степенью выше Новоспасскаго и за безчестье ему присуждено 80 руб. Съ 1744 г. въ обители Алексіевой учреждена каѳедра Московской Епархіи и съ того времени онъ сталъ именоваться *Каѳедральнымъ Архіерейскимъ*. Архимандриты его издревле священнодѣйствовали въ митрѣ съ осѣненіемъ свѣщнымъ и рипидами, на коврѣ. На ношеніе мантіи съ скрижалями и Епископскаго посоха Патріархи Александрійскій и Антіохійскій пожаловали имъ въ 1667 году грамоту (13). Со внесеніемъ въ него Архіерейской каѳедры учреждены въ немъ Намѣстники и онъ соединенъ съ Архіерейскимъ домомъ.

Волости, принадлежавшія дому Св. Архангела Михаила, пользовались многими льготами. Села его судилъ и вѣдалъ Архимандритъ; онѣ не давали тамги, но только съ нихъ бралась дань въ выходъ (14); крестьяне ихъ назывались *домовными* Чудотворца Алексія.

По переписи 1678 года, за Чудовымъ монастыремъ состояло 3026 дворовъ, а по вѣдомости Оберъ-Прокурора Баскакова, доходовъ денежныхъ по окладу было 4725 руб. 45 коп. Въ урожайный годъ хлѣба получалось съ десятинной пашни ржи 2422½ четвертей, яроваго 4845 четв. Тогда по штату опредѣлены быть въ монастырѣ: Архимандритъ, намѣстникъ, казначей, проповѣдникъ, 4 вотчинныхъ надзирателя, инквизиторъ, 8 священниковъ, 4 діакона, 4 пономаря, просвирникъ, 4 звонаря, 28 монаховъ разныхъ службъ, 48 бѣльцевъ, 9 приказныхъ служителей, 38 увѣчныхъ и больныхъ и 24 служащихъ имъ. На содержаніе 186 человѣкъ отпускалось хлѣба 1221 четверть, 1312 р., на церковныя потребы 300 р. обще властямъ для приема гостей 100 руб., а хлѣба 50 четвертей. Противъ оклада въ остаткѣ было денегъ 30,713 р. и хлѣба 6096 четв. (15).

(12) Въ Чудовской библіотекѣ, подъ № 99.

(13) Исторія Росс. Іерархіи, II.

(14) Акты Археогр. Експедиціи, т. I, № 9.

(15) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства при Петрѣ I, соч. *И. Кирилова*. М. 1831, въ 4.

До назначенія духовныхъ Штатовъ, при Екатеринѣ II, за монастыремъ состояло 18,681 душа крестьянъ. Таково было состояніе монастыря въ економическомъ отношеніи!

Монастырь сей соотвѣтственно большимъ своимъ доходамъ имѣлъ значительные расходы. Изъ расходной его книги 1643 года видно, что казною своей онъ дополнялъ недостатки государственной казны, на свое иждивеніе покупалъ самопалы, пистоли и сабли, давая пособіе тюремнымъ сидѣльцамъ; въ 1645 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь взялъ изъ монастырской казны 2000 р. на жалованье въ Устюжскую четверть (16). Въ 1723 году указано употребленіе доходовъ его на содержаніе госпиталей и сиротъ, а въ 1775 году приписанъ къ нему Перервинскій монастырь, гдѣ учреждено училище для бѣдныхъ.

Отъ исторіи монастыря перейдемъ къ его внѣшности.

Самое зданіе въ два яруса, конца XVII вѣка, составляетъ ограду монастыря. Прежде оно соединялось черезъ Никольскую улицу съ Цареборисовымъ дворомъ деревянными переходами, кои были до конца XVIII вѣка между Архіерейскими покоями и церковью Благовѣщенскою. Строеніе сіе, вмѣщая въ себѣ двѣ церкви съ трапезою и келліями, выступаетъ съ южной и западной стороны на Кремлевскую площадь, а съ восточной примыкаетъ къ Вознесенскому монастырю. При двухъ входахъ въ монастырь сооруженъ Архитекторомъ М. Козаковымъ портикъ съ башенками въ Готическомъ стилѣ. Внутри етой ограды, въ сѣверовосточной части двора, находится:

1. Церкви.

1) *Св. Архангела Михаила*, которая первоначально сооружена Святителемъ Алексіемъ въ 1365 году, деревянная, а потомъ каменная съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія Богородицы, гдѣ Іерархъ сей, по примѣру Святителя Петра, и гробъ себѣ заложилъ своими руками (17). Спустя 60 лѣтъ послѣ кончины Святителя, верхъ ея обрушился, но алтарь остался неприкосновеннымъ и совершавшіе въ немъ литургію священно-служители невредимыми (18). Етотъ храмъ былъ обширный, единокровенъ и съ помостомъ на земли. Вмѣсто обветшалой, построена въ одно лѣто каменная, меньше прежней, «съ трекровными восходами выспрь.» При копаніи рвовъ для ея фундамента обрѣтены были нетлѣнныя мощи св. храмоздателя, ознаменовавшія святыню свою чудесами, о коихъ повѣствуютъ намъ лѣтописи. Новую церковь сію освятилъ 1504 года, въ день храмоваго ея праздника, Всероссійскій Митрополитъ Сімонъ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Геннадіемъ и съ Епископами.

Въ пожары 1626, 1701 и 1737 годовъ, опустошившіе Кремль, храмъ етотъ, какъ выше замѣчено, обгорѣлъ снаружи, но былъ возобновляемъ монастырскою казной и щед-

(16) Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. *А. Востокова*. Спб. 1842, въ 4.

(17) Житіе Св. Алексія, писан. Пахоміемъ, рукоп. въ листъ на бумагѣ, начала XVII вѣка, въ библ. Г. Погодина.

(18) Прологъ, Февраля подъ 12 числ. и Мая подъ 20.

ротами Государей, а въ 1779 году Митрополитомъ Платономъ, который украсилъ его и внутри. Кромѣ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ передѣлокъ, храмъ сохранилъ еще архитектоническій характеръ, въ какомъ строились церкви въ XV и XVI вѣкахъ. Квадратное зданіе его, замѣчательное прочностію, массивностію и простотой осѣнено одною позлащенною главой на фонарѣ, съ осмиконечнымъ крестомъ; на востокъ, вдоль стѣнъ алтаря, раздѣленнаго полукружіями на три части, извнѣ пять полуколоннъ, надъ коими простирается поясъ изъ орнаментовъ. На трехъ стѣнахъ храма между лопатокъ посрединѣ дуговые разводы, или наличники, въ коихъ окна, раздѣланныя изъ прежнихъ узкихъ, съ дуговыми перемычками. Три всхода въ храмъ съ вычурными орнаментами надъ дверьми Мавританскаго стиля, съ каменными лѣстницами, выше цоколя; придѣланныя къ нимъ крыльца новаго стиля. Подъ храмомъ глубокіе и обширные спои, или подвалы изъ бѣлаго камня, служившіе усыпальницами и кладовыми. На каменной доскѣ, вставленной въ западную стѣну, высѣчена слѣдующая надпись: «Сія церковь «Архангела Михаила устроена при «Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при Архимандритѣ Ѳеогностѣ, «лѣта отъ сотворенія міра 7009, «освящена 7012 лѣта Митрополитомъ всея Руссіи Сімономъ, Архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ и Епископы, а возобновлена «лѣта отъ Р. Х. 1779, при Преосвященномъ Митрополитѣ Московскомъ Платонѣ.»

Во внутренности храма коробовые его своды опираются на четыре четырехгранные столпа, соединенные перемычками; изъ нихъ два отдѣляютъ алтарь отъ корабля, т. е. другой части церкви, которая освѣщается изъ трибуна и шестью окнами въ стѣнахъ, гдѣ продѣланы голосники: своды и внутреннія стѣны украшены подновленными въ 1779 г. фресками, изображающими, по большей части, чудеса Св. Архангела Михаила, блаженство праведныхъ въ Царствіи небесномъ и другіе предметы изъ Св. Исторіи. Два столпа обставлены образами въ старинномъ иконостасѣ съ подзорами, покрытыми по слюдѣ мѣдными травами. Иконы въ верхнихъ поясахъ праотеческомъ, пророческомъ, праздничномъ и апостольскомъ стилемъ своимъ древнѣе иконостаса нижняго пояса, гдѣ стоятъ мѣстные образа на поклонѣ. Самыя тябла и подзоры послѣднихъ мѣдныя позолоченныя, а верхнія — деревянныя, покрытыя разноцвѣтною слюдою съ мѣдными травами; образа отдѣлены одинъ отъ другаго валиками.

Дѣла III Архива вотчиннаго, 1684 года, свидѣтельствуютъ, что, по указу трехъ Государей: Іоанна, Петра и Софіи, велѣно вновь сдѣлать иконостасъ нижняго тябла въ Успенскомъ соборѣ по образцу иконостаса Чудовской церкви Св. Архангела Михаила. Столпы и своды алтаря также покрыты фресками. Надъ престоломъ повѣшена деревянная сѣнь въ видѣ церковнаго тройнаго верха съ 12 главами, замѣчательная своимъ стилемъ и узорочною рѣзьбою по краямъ ея идетъ слѣд. надпись вязью: «Лѣта ,,҂рп Сентября въ а день соору- ,,жена сѣнь сія над престоломъ Чюда

„Архистратига Михаила, иже в Хо-„ѥхъ, при державѣ Благовѣрнаго, „Христолюбиваго Государя, Царя и „Великаго Князя Михаила Ѳеодо-„ровича всея Руси въ кф (е?) лѣто „державы царства его и при его Бла-„говѣрной Царицѣ и Великой Кня-„гинѣ Евдокѣе Лукьяновнѣ и при „Царскихъ дѣтехъ, при Благовѣрномъ „Царевичѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ „з лѣто его возраста и при Благо-„вѣрной Царевнѣ Великой Княжнѣ „Иринѣ, и при Благовѣрной Царевнѣ „Великой Княжнѣ Аннѣ и при Бла-„говѣрной Царевнѣ и Великой Кня-„жнѣ Татїанѣ, для Чюдова мона-„стыря, при старцах при Макарїи и „Кирилѣ, да при Келарѣ старцѣ Сер-„гїе Лодыженскомъ, да при казначеѣ „старцѣ Варлаамѣ, иже о Хѣ „з братїею, монастырскою казною. „рукодѣлїе раба Божїа Петра Реме-„зова.» На внутреннихъ стѣнахъ сѣни написаны въ Греческомъ стилѣ Божія Матерь на престолѣ и восемь Пророковъ. Нишь въ южной стѣнѣ южнаго предъалтарія означаетъ прежнее мѣсто погребенія Св. Алексія Митрополита (19), откуда онъ перенесены были 1485 г. въ трапезную церковь, которая пристроена была къ южной стѣнѣ етого собора, какъ показываютъ и оставшіяся въ стѣнахъ желѣзныя связи. Въ могилѣ Святителя, 1506 года, положенъ Новгородскій Архіепископъ Геннадій, описавшій чудеса его. Близъ нея тамъ-же погребены Матвѣй, Митрополитъ Адріанопольскій, и племянникъ Святителя Алексія, Даніилъ Ѳеофановичь, который, по свидѣтельству лѣтописи: «много служи «Князю Великому въ Ордѣ, на Руси «и по чужимъ странамъ, по незнае-«мымъ мѣстамъ, по невѣдомымъ зе-«млямъ (20).»

Отсюда Благовѣщенскій придѣлъ, въ 1680 году, перенесенъ въ новую трапезную церковь, сооруженную по чертежу Царя Ѳеодора Алексіевича, тамъ гдѣ и нынѣ она находится; въ 1686 году она освящена Патріархомъ Іоакимомъ вмѣстѣ съ придѣломъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ прежней трапезѣ. На стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ храма, иконостасъ лѣпной работы, въ коемъ между образами мѣстными въ серебряныхъ окладахъ замѣчателенъ судьбою своей образъ Св. Алексія, писанный на верхней дскѣ его гроба. Въ 1682 году онъ изъязвленъ былъ ножемъ отъ цирюльника Ѳомки Иванова, зараженнаго Кальвинствомъ. Въ трапезѣ ея замѣчательны древностью письма: осмилистовый образъ Святителя Николая и Св. Анастасіи узорѣшительницы, поступившій сюда въ 1793 году, изъ упраздненной церкви во имя ея, бывшей въ Охотномъ ряду на Житной площадкѣ.

Аркою въ южной стѣнѣ она отдѣляется отъ соборной *церкви Святителя Алексія*, сперва сооруженной въ 1483 году Архимандритомъ Геннадіемъ Гонзовымъ, а потомъ вновь построенной при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, который перенесъ въ нее изъ Благовѣщенской церкви мощи св. основателя Чудова монастыря и поставилъ ихъ у южной стѣны (21) въ серебряной ракѣ,

(19) Исторія Росс. Іерархіи, ч. VII.

(20) Софійск. врем. I, 405. и *Карамз.* И. Г. Р. V, 254.

(21) *Карамз.* И. Г. Р. т. X.

устроенной родителемъ его 1531 года, въ память его рожденія. Въ 1519 году мощи сіи, прославленные различными знаменіями, священнымъ обрядомъ утверждены во славѣ чудотворенія, и Василій первый поклонился имъ, благодаря Бога за открытіе втораго источника благодати и спасенія для Москвы. Не задолго предъ кончиною своей Царь Ѳеодоръ Іоанновичь съ Борисомъ Годуновымъ, перекладывая св. останки Іерарха въ новую серебряную раку, сказалъ своему преемнику: «осязай святыню, правитель «народа Христіанскаго! управляй «имъ и впредь съ ревностію, ты «достигнешь желаемаго; но все су«ета и мигъ на землѣ (22).» Когда вновь сооружена была въ 1686 году, по плану-же Царя Ѳеодора Алексѣевича, церковь во имя Святителя Алексія: тогда Цари Іоаннъ и Петръ съ Патріархомъ, въ сопровожденіи Царевны Софіи, при колокольномъ звонѣ, несли на рукахъ своихъ мощи чудотворца изъ Архангельской церкви въ новосооруженную и поставили на приуготовленномъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ стоятъ (23). Въ 1812 году непріятели обнажили раку отъ серебра, ее покрывавшаго; но, вскорѣ послѣ изгнанія ихъ, она облечена въ прежнее благолѣпіе. На крышѣ ея обронное изображеніе Святителя Алексія съ двумя Ангелами. Противъ гробницы на восточной сторонѣ деревянный кіотъ, золоченный въ полеръ; надъ нимъ искусной рѣзьбы золоченый орнаментъ, изображающій Ангела, окруженнаго цвѣтами, пшеничкою и виноградною лозой. Въ кіотѣ помѣщены нѣкоторые, по преданію, келейные образа Святителя. Къ западной сторонѣ гробницы, по дикому мраморному грунту рѣзной съ позолотою орнаментъ по левкасу съ среднимъ клеймомъ, гдѣ изображены аллегорическія фигуры, относящіяся къ житію Святителя. По сторонамъ арки четыре мраморныя колонны съ пилястрами подъ мраморъ, съ бронзовымъ карнизомъ. Предъ самою ракой два серебряные подсвѣщника и деревянный дорожчатый посохъ съ надписью на серебряной досчечкѣ: «Смиренный Алексѣй Митрополитъ «всея Россіи;» а подъ возглавіемъ на яблокѣ начертано: «лѣта 7186 «поновленъ бысть сей жезлъ Іоаки«момъ Патріархомъ Московскимъ и «всея Россіи.» По лѣвую сторону отъ раки на стѣнѣ въ прекрасномъ кіотѣ за стекломъ хранится Святительское облаченіе Алексія, въ коемъ онъ былъ погребенъ: 1) Кресчатый саккосъ, коего оплечья, зарукавье и подольники украшены мелкимъ жемчугомъ и серебряными плащами съ мусіею; 2) разрѣзная епитрахиль, низанная по мѣстамъ мелкимъ жемчугомъ по таусинному атласу съ 12 кистями на ворворкахъ и 3) подризникъ изъ кизильбашской кушашчатой камки.

Между кіотомъ и трофеями на бронзовой доскѣ читается слѣд. надпись:

«Во славу пресвятыя Единосущ«ныя Троицы Отца и Сына и Свя«таго Духа, въ честь и память Свя-

(22) Тамъ-же т. X. Но въ рукоп. Пахоміевомъ житіи Св. Алексія сказано, «что Царь Борисъ Годуновъ во второе лѣто царствованія своего, 7608 г. Февраля 17, съ Іовомъ Патріархомъ переложилъ мощи Святителя въ новую серебрян. раку, устроенную Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. см. Рукопись въ листъ, уставная, на бумагѣ, начала XVII вѣка, въ библіотекѣ Профессора Погодина.

(23) Древн. Росс. Вивліоѳ. т. VI.

«таго Алексія, Митрополита Москов-
«скаго и всея Россіи чудотворца,
«повелѣніемъ Благочестивѣйшаго,
«Самодержавнѣйшаго Великаго Го-
«сударя Императора Николая Пав-
«ловича всея Россіи, благословені-
«емъ-же и тщаніемъ Святѣйшаго
«Сунода Члена Филарета, Митропо-
«лита Московскаго и Коломенскаго,
«сея обители Настоятеля, обновлен-
«ный во внутреннемъ устроеніи, сей
«храмъ освященъ лѣта Господня
«1839, Іюля въ 11 день. Работы
«произведены по рисункамъ Архи-
«тектора и Академика Михайла Бы-
«ковскаго, трудами Рускихъ худо-
«жниковъ: бронзовая иконостаса,
«клиросовъ, рѣшетки и подсвѣшни-
«ковъ въ Московскомъ заведеніи
«Графа С. П. Потемкина, подъ соб-
«ственнымъ его руководствомъ, въ
«продолженіи четырехъ лѣтъ; се-
«ребряная Царскихъ вратъ, изъ 11
«пудовъ и 30 фунтовъ, въ заведеніи
«Московскаго купца Павла Сазикова
«съ сыномъ, въ продолженіи года и
«пяти мѣсяцевъ.»

Стѣны въ церкви и трапезѣ покрыты синелиловою краской, а въ алтарѣ оранжевою. Живопись въ клеймахъ, произведенная клеевыми красками, кисти Гонзаго. Стѣны храма украшены трофеями побѣдъ Рускихъ надъ Турками и Персіянами: ихъ знаменами, бунчуками и ключами отъ крѣпостей.

До 1812 году, на облачальномъ амвонѣ стояло серебряное кресло, устроенное Митрополитомъ Платономъ; теперь оно въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ.

Вмѣсто прежняго Платоновскаго, теперь устроенъ въ 1839 году, на монастырское иждивеніе, иконостасъ бронзовый, посеребренный съ позолотою мѣстами, о двухъ поясахъ. По матеріаламъ, стилю и знаменованію своему онъ заставляетъ насъ войти въ нѣкоторыя художническія подробности при описаніи онаго.

Весь етотъ иконостасъ Виньйоловой архитектуры, сдѣланъ по рисунку Академика Быковскаго. Нижній его ярусъ съ аттикомъ опоясанъ двумя карнизами. Тѣло иконостаса обложено мѣдною латунью, высеребренною лазгорнымъ составомъ въ глянецъ. Въ етомъ ярусѣ на обѣ стороны, на мѣдныхъ тумбахъ по четыре полуколонны и одна четверть пилястры съ базами и капителями изъ мѣди, черезъ огонь золоченными, надъ ними мѣдный золоченный карнизъ наводильной работы съ посеребреннымъ фризомъ. Между колоннами мѣстные образа Фряжскаго письма, по грунту, въ левкасѣ цырованному и позолоченному. Около образовъ рамы бронзовыя наводильныя, золоченныя чрезъ огонь съ разными орнаментами. На сѣверныхъ дверяхъ изображенъ Архангелъ, знаменующій Ветхій Завѣтъ съ символомъ въ орнаментахъ; надъ нимъ обвивающійся плющъ; на южныхъ Ангелъ Новаго Завѣта съ символомъ онаго: пшеничкою и виноградною лозою. Предъ мѣстными образами четыре бронзовые подсвѣчника, посеребренные лазгорнымъ составомъ.

Въ аттикѣ, по правую сторону тумба, на которой изображены слова: Богъ во плоти явися; надъ нею знаменія Новаго Завѣта: Евангеліе съ его символами и трикирій: все ето изъ бронзы, чеканенной и черезъ огонь позолоченной. Отъ етой тумбы во впадинѣ аттика, обложенной бронзовою гладью съ позолотой въ глянецъ и золоченнымъ ор-

наментомъ, простирается рядъ малыхъ образовъ: Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Николая Чудотворца, Василія Великаго, Царя Константина Великаго, Князя Владиміра I-го, Преподобнаго Сергія. По лѣвую сторону такая-же тумба съ одинаковыми орнаментами и съ надписью: Бога никто же видѣ. Надъ тумбою скрижали съ X заповѣдями и дикирій—знаменія Ветхаго Завѣта. Отсюда идетъ рядъ иконъ: Пророковъ Даніила и Иліи, Давида, Самуила и Моисея, Праотцевъ Авраама и Адама. Весь аттикъ оканчивается мѣднымъ карнизомъ наводильной работы, золоченнымъ чрезъ огонь. Подъ всѣмъ иконостасомъ цоколь бронзовый, оправленный въ верантикъ.

Лучшее украшеніе иконостаса составляютъ Царскія двери превосходной работы придворнаго фабриканта Сазикова съ его сыномъ, дѣланныя по рисунку Академика Быковскаго. Шириною онѣ 3 аршина и 4 вершка, а вышиною 6 арш. Работа ихъ не отливная въ форму, но выбивная изъ серебряной латуни, чеканная, въ коей рельефъ часто переходитъ въ горельефъ. Сколько рисунокъ ихъ замѣчателенъ своимъ изяществомъ, столько самое исполненіе отчетливостью и искусствомъ, такъ что по сему можно ихъ назвать единственными въ Россіи. Въ гладкихъ мѣдныхъ рамахъ съ широкимъ внизу цоколемъ идутъ по обѣимъ половникамъ дверей серебряные арабески; выходя изъ раскинувшагося на самомъ притворѣ кочана, онѣ на срединѣ раздѣляются створнымъ валькомъ изъ пальмовыхъ листьевъ, и въ побѣгѣ своемъ обхватываютъ шесть иконныхъ рамъ и въ разнообразныхъ кругахъ простираются до самаго верха дверей, оканчивающихся вогнутою внутрь полуциркульною линіей. Въ шести рамахъ, увѣнчанныхъ акантными листьями и виноградными лозами съ гроздами, образа Евангелистовъ и Благовѣщенія Богоматери, писанныя даровитымъ Летуновымъ. Въ приличныхъ мѣстахъ помѣщены для полноты и роскоши рисунка сдѣланные съ натуры цвѣты. На срединѣ, въ притворѣ дверей отъ цоколя до самаго верха, тянется гирлянда изъ пальмовыхъ листьевъ, перевязанная лентами. Весь етотъ разнообразный орнаментъ собранъ на мѣдной посеребренной основѣ, укрѣпленной къ дубовой вязкѣ, и какъ со всѣхъ четырехъ сторонъ своей огранки, такъ и въ самомъ створѣ обложенной мѣдною латунью, шлифованною и отдѣланною въ глянецъ лазгорнымъ серебреньемъ. При простотѣ изящнаго зодчества иконостаса великолѣпныя и колосальныя сіи двери какъ-бы служатъ необходимымъ дополненіемъ и украшеніемъ цѣлому; и при гладкихъ, отлично выполированныхъ стѣнахъ иконостаса, покрытыя сквозящимъ матомъ, онѣ отражаются, какъ въ зеркалѣ, въ плечахъ иконостаса.

Надъ сими вратами, достойными именоваться Царскими, бронзовое литое сіяніе; въ срединѣ его превосходно отчеканенный голубь съ яхонтовыми глазками. Вокругъ сіянія литыя бронзовыя облака, посеребренныя лазгорнымъ составомъ въ глянецъ; на нихъ въ разныхъ мѣстахъ 27 херувимскихъ головокъ, литыхъ и посеребренныхъ флюсовымъ составомъ. Надъ облаками вы-

сится бронзовый крестъ, окруженный орудіями св. страстей.

Оба клиросы обложены латунью, серебренною въ углубленіяхъ лазгорнымъ составомъ и въ выступахъ наводильной работы, оправленною въ верантикъ, такъ что вся поверхность представляется зеркальною. У трехъ частей каждаго изъ клиросовъ между карнизныхъ обичаекъ и по нарцовымъ угламъ литые, высокой работы, орнаменты, а на заворотныхъ стѣнахъ орнаментные локотники, вытравленные въ верантикъ; цоколь клиросовъ также мѣдный, осаженный Французскою мереверовой отравой. На посеребренныхъ гладяхъ въ бронзовыхъ чеканныхъ вѣнкахъ написаны на мѣди иконы на правомъ клиросѣ: Святителей Іоанна Златоуста, Николая Чудотворца и Григорія Богослова, а на лѣвомъ Святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа. У праваго клироса Архіерейское мѣсто изъ краснаго дерева; на задней его сторонѣ въ овальной изъ лавровыхъ листьевъ серебряной рамкѣ изображеніе Пророка Моусея.

Между клиросами бронзовая съ дверями рѣшетка съ чеканными по мѣстамъ орнаментами наводильной работы.

Среди церкви бронзовой хоросъ, на ободѣ коего 41 огонекъ, вмѣщающій въ себѣ по свѣчѣ.

Въ алтарѣ на престолѣ стоитъ для храненія Св. Тайнъ серебряный золоченный ковчегъ, Ломбардскаго стиля, вѣсомъ 29 фунт. 80 золотн. На первомъ ярусѣ его четыре черневыя клейма, на коихъ изображены Страсти Господни; по угламъ четыре Евангелиста, второй ярусъ о четырехъ колоннахъ, между коими въ срединѣ гробъ Господень, предъ нимъ два Ангела, за нимъ Жены мироносицы. Между вазиками четыре Ангела и шесть Херувимовъ; на куполѣ глава, на коей воскресшій Хрістосъ.

Надъ престоломъ сѣнь на четырехъ серебряныхъ колоннахъ, мѣстами позолоченныхъ, на мѣдныхъ тумбахъ; базы и капителники серебряныя съ позолотою. Между колоннами съ серебрянымъ карнизомъ подзоръ серебряный съ 38 серебряными листьями. Надъ карнизомъ перекрестье въ видѣ дугъ, подъ коими сіяніе серебряное съ позолотою; надъ сіяніемъ крестъ серебряный. Внутри сѣни надъ престоломъ золотой голубь.

За престоломъ семисвѣчникъ серебряный на подобіе дерева съ шестью вѣтвями и съ семью шандалами филогранной работы.

Надъ горнимъ мѣстомъ въ золоченномъ по левкасу кіотѣ образъ Спасителя, а на четверостепенномъ помостѣ серебряное кресло Митрополіта Платона съ вензелемъ его, окруженнымъ лаврами. По обѣ стороны горняго мѣста для придержанія рипидъ бронзовые кресты съ ручками и внизу подставками, золоченными чрезъ огонь. По правую и по лѣвую его стороны для образовъ тумбы съ золоченною по левкосу рѣзьбою.

Зимнимъ временемъ въ Чудовской соборной церкви, вмѣсто Успенскаго собора, отправляется Архіерейское служеніе въ высокоторжественные дни и Господскіе праздники.

Разные входы въ Благовѣщенскую и Алексѣевскую церкви устроены для того, что, по давнему монастырскому установленію, въ первую

открытъ доступъ женщинамъ, а въ другую воспрещенъ, дабы, какъ указываетъ Сунаксарь: «въ нихъ стояти «не смѣсно коемуждо полу въ особой «церкви, мужамъ особно и женамъ «особно. (24)» Кромѣ сихъ церквей, въ монастырѣ находились: 1) Воздвиженія Честнаго Креста при больницѣ; 2) Всѣхъ Святыхъ крестовая, прежде бывшая во имя Св. мучениковъ Платона и Романа и сооруженная въ честь своего ангела Митрополитомъ Платономъ, и наконецъ 3) во имя Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ Архіерейскомъ домѣ, который построенъ въ царствованіе Екатерины II-й Митрополитомъ Платономъ, а нынѣ обращенъ въ Николаевскій дворецъ, ознаменованный рожденіемъ Великаго Князя Наслѣдника Александра Николаевича, въ 1817 году.

Въ сѣверной части монастыря:

II. *Колокольня* каменная новаго стиля, построенная Митрополитомъ Платономъ; на ней большой колоколъ замѣчателенъ слѣдующею надписью: «Божїю милостїю, повелѣнїемъ Госꙋдаря, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Рꙋсїи Самодержца, слитъ сей колоколъ въ лѣто "Зрмв (1634), въ кв лѣто Госꙋдарства его и при Царицѣ Великой Княгинѣ Евдокїи Лꙋкїановнѣ и при благородныхъ чадѣхъ: Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Царевичѣ Князѣ Ивашѣ Михайловичѣ и Царевнѣ Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ и Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ и при нихъ богомольцѣ Святѣйшемъ Іосифѣ, Патрїархѣ Московскомъ и всея Рꙋсїи въ первое лѣто Патрїаршества его, и далъ Госꙋдарь сей колоколъ во городъ Ростовъ въ соборнꙋю церковь Пречистыя Богородицы и присно дѣвы Марїи, честнаго ея Ѹспенїя и Св. чꙋдотворцевъ Ростовскихъ Леонтїя, Исаїа, Игнатїя, по отцѣ своемъ Государевѣ, блаженныя памяти Великомъ Государѣ, Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патрїархѣ Московскомъ и всея Русїи, въ вѣчную память, при Митрополитѣ Варлаамѣ Ростовскомъ и Ѳрославскомъ. мастеръ Кирилъ Сомовъ.»

(24) Сунаксарій, отъ Р. Х. 1704 г.

III. Кладбище монастырское.

Въ Чудовѣ погребались не токмо Святители, но и знаменитые роды Бояръ Россійскихъ: тамъ похоронены были Митрополиты Всероссійскіе: Ѳеодосій Бывальцевъ 1465 г., Симонъ 1511 г., Аѳанасій въ концѣ XVI вѣка, Епископы Тверскій Евфимій Висленъ 1392 г., Смоленскій Даніилъ (Данилей) 1397 г. и увѣнчанный мученическимъ вѣнцемъ Патріархъ Гермогенъ, котораго тѣло въ послѣдствіи перенесено въ Успенскій соборъ; Архипастыри Московскіе: Іосифъ Волчанскій, Платонъ Малиновскій и Тимоѳей Щербатскій, наконецъ Іеромонахъ Епифаній Славинецкій, наименованный въ надгробной надписи: «Философомъ и «мудрѣйшимъ истолкователемъ Св. «Писанія.» Въ сей-же обители при церкви Св. Михаила съ 1565 г. хранится прахъ послѣдняго Царя Казанскаго Едигера, во св. крещеніи Симеона Касаевича.

Изъ вельможъ царствованія Алексія, Ѳеодора, Петра, Анны и Елисаветы, здѣсь погребенныхъ, замѣтимъ Князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и Оболенскихъ, Бояръ Продіона Матвѣевича Стрѣшнева, сына его Стольника Ивана Стрѣшнева, Илью Морозова, Собакиныхъ. Между ними надпись надъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ гласитъ, что онъ «былъ мужъ чудныхъ дарованій, въ 31 годъ жизни «своей доброю славою и заслугами превзошелъ многихъ знаменитыхъ мужей престарѣлыхъ, въ «отрочествѣ, въ ружьѣ, въ юношествѣ, у двора, въ начатомъ мужествѣ, правленіемъ Государственныхъ дѣлъ.»

Среди надгробныхъ памятниковъ Сановниковъ занимаетъ здѣсь мѣсто камень юродиваго Тимоѳея Архипова, котораго портретъ хранится въ Митрополічьихъ покояхъ; на его надгробіи слѣд. надпись: «1731 «года, Мая въ 29 день, при державѣ «Благочестивѣйшія и Великія Государыни нашея, Императрицы Анны «Іоанновны, Самодержицы всея Россіи, преставися рабъ Божій Тимофей Архиповъ сынъ, который, «оставя иконописное художество, «юродствовалъ міру, а не себѣ, а «жилъ при дворѣ матери Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Благочестивѣйшія Государыни, Царицы и Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны, двадцать осьмь лѣтъ, и «погребенъ въ 30 день Мая.» По сказанію Болтина, Тимоѳей когда видалъ Царевну Анну у Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, то повторялъ слова: «донъ, донъ, донъ, Царь «Иванъ Васильевичь! (25)» По вступленіи своемъ на престолъ, говорятъ, Анна Ивановна вспомнила ето предсказаніе и не рѣдко ѣздила въ Чудовъ монастырь служить панихиды надъ могилою юродиваго Тимоѳея. На южной стѣнѣ церкви, надъ гробовою его доской съ лѣтописью, видно живописное изображеніе старца, лежащаго во гробѣ, и предъ нимъ монаха, который указываетъ на него предстоящей женѣ

IV. Ризница.

Надъ Благовѣщенскою церковью монастырская ризница, хранящая драгоцѣнныя утвари, облаченія Архіерейскія и Іерейскія, панагіи, митры, посохи и св. иконы.

Драгоцѣннѣйшимъ ея украшеніемъ по справедливости почитается харатейный Новый Завѣтъ, въ два столбца, уставный, въ 12 долю, по преданію, писанный самимъ Святителемъ Алексіемъ и засвидѣтельствованное собственноручною подписью Митрополіта Платона. (Е) Ето исправленный имъ келейный переводъ, сличенный съ Греческимъ подлинникомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несходный съ кодексами Славянскаго перевода XII, XIII и XIV вѣковъ. На концѣ къ нему приложено найденное въ 1779 г. Митрополітомъ Платономъ въ ризницѣ завѣщаніе Святителя, писанное на четверткѣ лощеной бомбицины, а противень онаго на тряпичной бумагѣ позднѣйшаго почерка. Списываемъ здѣсь етотъ драгоцѣнный памятникъ XIV вѣка: Милостью Божьею и Святыѣ Гжи Бци и стаго великаго Архангела Ми-

(25) Примѣч. на Ист. древн. и нынѣш. Россіи, Г. Леклерка, соч. И. Болтина. Спб. 1788, т. II, 467.

АЛТАРЬ, ПОТИРЬ, ЛЖИЦА И КОПЬЕЦО
ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

ханла и Гавриила и всѣхъ стыхъ небесныхъ силъ и великаго Пророка Предтеча и Крестителя Іоанна, стыхъ всехвальныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и всѣхъ молитвами спаси душю мою грѣшнаго. Аминь. Се азъ смиренный, грѣшный рабъ Божий Алексѣй пишю грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ: даю стому великому Архангелу Михаилу и честному его чюду село Жилинское, Черкизовское, Тюфтецевское, Никола стый на Сосонки, Раменѣе, что есмь купилъ оу Ильи оу Озакова, Софроновское с мелницею, Ѳоминское, Желетовское, Каневское, Липитино, Душеное з деревнями и з бортью, Филиповское з деревнями и з бортью, Обуховскую деревню. А всѣ тѣ села даю с серебромъ и с половники и с третники и з животиною, а что моя в селехъ челядь, а на них серебрецо, а не похотятъ служити и кто куды похочетъ и темъ воля, отдавъ серебрецо, а хто рость дастъ, темъ воля жь, а огород дадутъ, такожь и садовская деревня к тому Михаилу, а монастырь стаго Михаила чюда приказываю тобѣ своему сыну Князю Великому Дмитрію Ивановичу всея Русіи. все полагаю на Бога упованіе и на тебѣ, какъ монастырь стаго Михаила повьрежешь. а садецъ мой подолней стому Михаилу.

Сіе Евангеліе читывали надъ болящими, какъ значится въ надписи на бѣломъ листкѣ его. Благоговѣніе М. Платона къ св. предшественнику своему украсило памятникъ его въ 1798 году; доски, корень и застежки рукописи сплошь низаны среднимъ жемчугомъ; на верхней дскѣ девять серебряныхъ золоченыхъ запонъ, изъ коихъ въ срединѣ на самоцвѣтномъ камнѣ рельефомъ вырѣзанъ Спаситель съ благословляющею рукою. По мѣстамъ Евангеліе ето украшено изумрудами и яхонтами.

Напрестольныхъ Евангелій въ ризницѣ 13, различныхъ по цѣнности своей и древности. Лучшее между ими Морозовское, печатанное на Александрійской бумагѣ съ типографскою роскошью, въ Москвѣ, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, 1681 года; верхняя дска его золотая съ накладными плащами изъ золота, съ чернью, изображающими распятіе І. Х. и четырехъ Евангелистовъ; мѣстами оно усѣяно алмазами, винисами и аметистами.

Изъ св. потировъ отличается какъ драгоцѣнностію матеріала, такъ равно искусствомъ работы: данный на поминовеніе по Бояринѣ Ильѣ Морозовѣ, 7182 года, золотой потиръ и дискосъ съ финифтяными украшеніями и по мѣстамъ усѣянный въ розетахъ драгоцѣнными каменьями и съ четырьмя образками, на чашѣ наведенными емалью. Въ немъ вѣсу 5 ф. 60 золот. Вверху звѣздицы, похожей на корону, большой изумрудъ съ вырѣзаннымъ на немъ крестомъ и словами: *ІС. ХС. Ніка*. Къ сему потиру принадлежатъ два золотыя блюдца, лжица съ яхонтами, изумрудомъ и сквознымъ ламомъ, копіе съ остріемъ стальнымъ и съ золотою рукоятью, усѣянное алмазными искрами.

Другой сосудъ, приношеніе Царевны Марьи Алексѣевны въ 1711 году, имѣетъ чашу золотую, поддонъ и яблоко серебряныя вызолоченыя. Къ нему принадлежитъ золотая звѣздица, на верху коей вставленъ изумрудъ съ вырѣзаннымъ на немъ гер-

бомъ и словами П. Ц. Ф. А. т. е. печать Царя Ѳеодора Алексѣевича.

Изъ 18 напрестольныхъ крестовъ замѣчательны по своей драгоцѣнности и по знаменитости вкладчиковъ:

1) Крестъ золотой съ св. мощами и литымъ распятіемъ, украшенный жемчугомъ, драгоцѣнными камнями и финифтяными травами. Надпись на немъ показываетъ, что онъ устроенъ при Іовѣ Патріархѣ и Архимандритѣ Пафнутіѣ, монастырскою казною, 1589 г.

2) Золотой крестъ съ черневымъ распятіемъ и св. мощами, украшенный алмазами, жемчугомъ и яхонтами, вкладъ отъ Бояръ Морозовыхъ.

Здѣсь хранятся завѣщанныя въ Чудовъ монастырь Митрополитомъ Платономъ двѣ драгоцѣнныя его панагіи, одна, осыпанная брилліантами въ видѣ звѣзды съ финифтянымъ образомъ Всѣхъ Скорбящія Богоматери и съ портретомъ подъ нею Императрицы Маріи Ѳеодоровны, пожаловавшей сію панагію Платону; другая съ крупными брилліантами, овальная; въ срединѣ ея финифтяный образъ Спасителя, несущаго на рамѣ заблудшееся овча, а назади вырѣзанъ гербъ М. Платона съ его девизомъ: *Слава Богу о всемъ*, 1792 года.

Девять митръ Архіерейскихъ различнаго достоинства; изъ нихъ двѣ старинныя отличаются богатствомъ украшеній изъ жемчуга и каменьевъ самоцвѣтныхъ; но богатѣйшая, лучшая изъ всѣхъ и едва ли не единственная во всей Россіи по драгоцѣнности украшеній, по искусству и вкусу работы, есть *Потемкинская:* она по золотому глазету осыпана крупными алмазами, яхонтами, сапфирами и другими драгоцѣнными каменьями, обнизана окатистымъ жемчугомъ. Между двѣнадцатью финифтяными образами, съ лаврами изъ брилліантовъ, изумрудовъ и яхонтовъ, находятся лики: Св. Великомученицы Екатерины и Св. Григорія Арменскаго, Ангеловъ Екатерины II-й и Князя Потемкина. Надъ образомъ Спасителя корона изъ крупныхъ брилліантовъ, а на верху митры возвышается сапфиръ съ перекрестьемъ изъ брилліантовъ.

Три посоха Митрополита Платона, пожалованные ему отъ Екатерины II, Павла I-го и Князя Потемкина: одинъ костяной трудовъ самой Императрицы, съ рѣзными образами Господа Саваоѳа и Св. Михаила Архангела, осѣненныхъ Императорскою короной. На рукояти слѣд. надпись: «Сей «посохъ пожаловала Великая Госу«дарыня, Императрица Екатерина «Алексѣевна Преосвященному Пла«тону, Архіепископу Московскому.» Другой изъ трости, пожалованной ему Павломъ I, съ портретомъ Императора и съ золотыми яблоками и рогами, на коихъ висятъ двѣ крупныя жемчужины. Третій серебряный съ самоцвѣтными камнями, даръ Потемкина Платону въ 1778 году

Между драгоцѣнными утварями обращаютъ на себя вниманіе золотое чеканное кадило и узорочной старинной работы серебряная съ финифтью ладонница и вмѣстѣ темьяница двухъярусная, въ видѣ пятиглавой церкви; на поддонѣ ея вырѣзана надпись, изъ коей видно, что она даръ Чудову монастырю, въ 1680 году, отъ Боярина Бутурлина по женѣ его Татіанѣ.

Умывальница серебряная съ филогранью, финифтью и самоцвѣтными камнями, состоящая изъ кунгана и блюда съ прорѣзною крыш-

кой, отличается искусною затѣйливостію Греческой работы.

Кромѣ сего, три серебряныя чаши водосвятныя, въ коихъ вѣсу 32 ф. съ золотн. Одна изъ нихъ приношеніе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Блюда серебряныя, по большей части, надгробныя Годуновыхъ, Морозовыхъ и Голицыныхъ. Между ними замѣчательно большое серебряное умывальное блюдо, пожалованное Екатериною II Платону въ день провозглашенія его Митрополітомъ въ Успенскомъ соборѣ, въ ея присутствіи, 1787 г. Іюня 29.

Ризница Чудовская богата Архіерейскими и священническими облаченіями изъ парчи и бархата. Драгоцѣннѣйшее изъ нихъ облаченіе, устроенное М. Платономъ: Саккосъ изъ золотой камзольной парчи; на передникѣ его три короны и три креста изъ жемчуга, изумрудовъ, топазовъ и другихъ самоцвѣтныхъ камней; подольникъ его, рукава, бока и бортъ украшены жемчугомъ. Омофоръ къ нему блистаетъ подобными украшеніями.

Ученыя сокровища Чудова монастыря состоятъ въ

V. Библіотекѣ.

Еще въ концѣ XVI вѣка упоминается о *книжной палатѣ* Чудова монастыря; теперь она помѣщается подъ сводами южнаго входа и содержитъ въ себѣ драгоцѣнные остатки памятниковъ, уцѣлѣвшіе отъ пожаровъ, хищеній и отъ пожертвованій другимъ Епархіямъ, вновь открывавшимся, кои нуждались въ церковныхъ книгахъ. Теперь въ ней 236 рукописей харатейныхъ и бумажныхъ, и 199 книгъ церковной и гражданской печати.

Въ числѣ рукописей Чудовской библіотеки первое мѣсто занимаютъ священныя или библейскія и богослужебныя какъ для вседневнаго употребленія, такъ и на различныя времена и случаи. Между ими особенно достопримѣчательны по древности своей и по именамъ владѣтелей: 1) *Псалтырь* харатейная XIII вѣка, *Псалтырь* на тряп. бумагѣ, уставная, съ миніатюрами на поляхъ, данная въ Чудовъ конюшимъ Бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ 7108 г. въ л. и *Псалтырь Латинская*, писанная на тряп. бумагѣ Русскими буквами и съ Русскими надписаніями, по видимому, XV вѣка, въ 4, № 40; 2) *Евангеліе* въ поллиста, писанное 7040 (1532) Иванцомъ Фроловымъ Плотниковымъ, 3) *Евангеліе толковое* на Матѳея и Марка, въ листъ, данное 7043 г. въ домъ Великаго Архистратига Михаила и Чудотворца Алексія Геронтіемъ, Игуменомъ Антоніева монастыря, 4) *Апостолъ* въ листъ, «данный въ домъ Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Паѳнутія Макаріемъ Митрополітомъ по своей душѣ, въ вѣчный поминокъ.» Прочія рукописи содержатъ въ себѣ толкованія книгъ Св. Писанія, творенія Св. Отецъ, сочиненія, относящіяся къ Каноническому праву, житія Святыхъ Греческой и Русской Церкви, Минеи, Прологи, Патерики, Палеи, Сборники, Хронографы, Космографіи и нѣсколько сочиненій, касающихся до Филологіи, Юриспруденціи и Медицины. Изъ нихъ замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя, показавшіяся намъ важными по содержанію и достопамятными по древности: 1) *Правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ*, книги, глаголемыя *Кормчы*, рекше *прав за-*

кону, Гречьскым языком Номоканонъ, къ коему приложены были (къ сожалѣнію, утраченныя изъ рукописи) Русскія статьи: 66. Ивана Митрополита Руссьскаго, нареченаго Пророкомъ Хрістовымъ, правила; 67. Въпроси Курьака, іеже въпроси Іепіскопа Новогородьскаго Нифонъта; 68. Правило Кирила Митрополита Роусьскаго. Рукопись ета харатейная, писанная въ два столпца четкимъ уставомъ, конца XIV или начала XV вѣка, въ десть, въ древнемъ досчатомъ переплетѣ, облеченномъ въ пергаминъ, № 10. 2) *Преподобнаго отца Никона* (Черныя горы) *толкованіе Заповѣдей Господнихъ*, 63 главы, рукопись уставная, на пергаминѣ, въ два столбца, въ десть, XIV вѣка, въ современномъ сй досчатомъ переплетѣ, покрытомъ кожею, N °157. 3) Рукопись *Зерцало Чудовское*, начинающаяся предисловіемъ Міхаіла Пселлоса, книгѣ глаголемѣй Диоптра, нашим же языком нарицается зрьцало, писана уставомъ на пергаминѣ и бомбицинѣ, въ два столбца, въ десть, въ досчатомъ переплетѣ, № 113. На заглавномъ листѣ ея достопримѣчательна слѣд. надпись: + Се писахъ азъ последии въ иноцехъ и грешни Свъсебне, родомъ Срьбинъ ѿ племена по ѡцѹ Николина, по матери же Растикала. ѡцѹ име Борша, а матери Елена, бъгукъ юнака Севастократора. въ юности же бихъ слуга Цра Турьского Ильдрим Бамзита. бежа ближе (?) ѿ Цра того въ светою гору постригохъсе. Въ низу того листа подписано другою рукою: ѿ Антониа ѿ диакона, что былъ оу Николѣ стого у мокрого Андреи. Предпослѣдній листъ заключается слѣдующими словами: «В лѣт ҂ѕѡїѕ. списана быс книга сїа, рекомая по Елинѣ Диоптра, по нам же зерцало въ Богоспасеномъ Костянтинополи, въ державное лѣто царства Іоан Палеллога при Архиепиѣ Нилѣ. міца Генваря в глемѣи царьстѣи обители" Иперивлепто, рѹкою сущьнаго слѹгъ Кирь зиновия. Дека л дрдї. чрт. 4) *Минѣи Четьи*, Сентябрь, Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, писанныя уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, XVI вѣка, № 99. По важности содержанія выписываемъ здѣсь предисловіе, повторенное во всѣхъ книгахъ етой Минеи: «В лѣто ҂зрн, «при Богомъ избранномъ и святымъ «елеомъ помазаномъ и крѣпком хра«нителе і поборнике святые, истин«ные, православные христіанскіе вѣ«ры, благовѣрном и Христолюбивом «Великом Государе *Святейшем* Царѣ «и Великом Князе Борисе Феодо«ровиче всеа Великіе Росіи Само«дерьжце, содержащаго скипетры «великих Государствъ на востоце и «на сивере сущихъ, и иных многих «странъ Государя і обладателя, и «при ево благовѣрной и Христо«любивой Царице і Великой Княгине «Маріе Григорьевне, и прі их бла«городных чадех, благовѣрном и «Христолюбивомъ Царевиче Князе «Феодоре Борисовиче всеа Росіи и «Благовѣрной и Христолюбивой Ца«ревне Ксѣніе Борисовне, и при «святейшемъ Кѹрь Іове, Патріархе «Московском і всеа Росіи, написаны «бысть сіа дванадесять Минѣи четьих «в десть, в монастырѣ Пречистые «Богородицы честнаго и славнаго ея «Благовѣщеніа, і Великаго Архи«стратига Михаила честнаго его «чюдеси, еже есть в Хонех, і ве-

«ликаго в чюдесѣх, иже во святыхъ «отца нашего Алексѣя Митрополита «Кіевскаго и всеа Росіи чюдотвор«ца, вноутрь царствующаго града «Москвы, в велицей лавре, еже есть зовома Чюдовъ, повелѣніемъ Ар«химандрита Паѳнотіа з братіею. А «сих книг Минѣи тринатцать, зане«же Ноябрь мѣсяцъ розплетен на «двое. А в них писаны празничные «слова і похвалные слова и проро«ческіе проповеди і апостольскіе «мученія и похвалы, і всѣх святых «житіа и мученія святых мученикъ «и святых мученицъ и житія и под«визи преподобных и богоносных «отецъ, и стых преподобных жен «страданія і подвизи и с новыми чю«дотворцы; в них же патерики Кі«евскіе печеры, да иныхъ книгъ: «книга Григорей Богословъ весь «толковой в десть, да книга Злато«строуй въ десть, да книга Лѣст«вица толковая в десть, да книга «Патерик Синайской в десть, а «в нем книга Василіа великаго о «чернориэческом житіи, да в нем «же книга хоженіе Данила мниха в «стемъ граде Іерусалиме, да в нем «же книга Георгій Писид, да в нем «же книга Григоріа Амирицкаго прѣ«ніе с Герваном Жидовином, да в «нем же книга Іаков Жидовин, да «въ нем же книга Григорей Папа «Римскій бесѣда в них переплетены «вмѣсте. А писа сіа книги монастыр«скою казною и пр.» За тѣмъ слѣдуетъ обычное проклятіе на похитителя. Чудовскія Минеи сіи, по составу своему, нѣсколько разнятся отъ Великихъ Макарьевскихъ Миней, о коихъ мы выше упомянули. 5) *Книга Степенная*, Чудова монастыря, казенная: Сказаніе о святѣмъ благочестіи Россійскихъ Самодержецъ и сѣмени ихъ святаго и пр., № 225. Она писана уставомъ, въ десть, XVI вѣка. По листамъ ея отмѣчено: «Книга Чудова монастыря, собрана «смиреннымъ Аѳанасіемъ, Митропо«литомъ всеа Русіи.» Такая отмѣтка противорѣчитъ принятому мнѣнію, будто Степенная книга собрана Митрополітомъ Макаріемъ (26). 6) *Каріона Истомина* (іеромонаха) *различныя поученія и письма*, скоропись конца XVII вѣка, двѣ книги, въ 4, № 223. Кромѣ поученій, молитвъ и писемъ къ Государямъ и Святителямъ, етотъ сборникъ содержитъ въ себѣ поздравленія и привѣтствія въ праздники и торжества Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ, Царевнамъ Татіанѣ, Софіи и Наталіи, Царямъ Алексію Михайловичу, надписи Іоанну и Петру, Святѣйшимъ Патріархамъ, многія любопытныя замѣчанія и выписки изъ книгъ и рукописей, показывающія любознательность и трудолюбіе сего литератора конца XVII вѣка. 7) *Аріѳмологіа*, спрѣчь *числословіе всѣхъ*, яже насъ учити могутъ, числомъ объемлемое, переведеся отъ *Николая Спаѳаріа*, лѣта 7181-го, Сентемврія. Къ Числословію приложена Иѳика, спрѣчь нравы царственныя и знаменія Кесарей и Царей Римско-Нѣмецкихъ, отъ Краля великаго, перваго Кесаря Нѣмецкаго, даже до Матѳіа перваго, Кесаря Аустеріака. Рукопись скорописная, въ 4, № 159 (212). 8) *Статутъ Великаго Князства Литовскаго*, которымъ судятъ воеводство Волынское, рукопись на бумагѣ, въ 4, скорописная, XVII вѣка.

Печатныя книги древностію своей не восходятъ далѣе XVII вѣка; онѣ,

(26) см. *М. Евгенія* Словарь духовныхъ писателей, 2 ч. изд. 2, 1824 г. въ Спб. въ 8.

по большей части, Библейскія, церковнослужебныя, богословскаго и историческаго содержанія. Въ числѣ ихъ находятся *Петра Скарги* Zywoty Swietych, три книги Житія Святыхъ, Краковской печати, 1601-1615 и 163 г. въ листъ и *Συνοδικον*, *Пандекты* на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ Оксфордѣ, 2 т. 1672 г. въ л.

Въ Чудовѣ м. также хранятся рѣзные изъ дерева образа и кресты, и другія старинныя и сомнительныя иконы, отобранныя Духовнымъ Начальствомъ.

VI. Достопамятныя событія Чудова монастыря.

Въ теченіе почти пяти вѣковъ Чудову суждено быть не только поприщемъ духовныхъ подвиговъ иночества, но свидѣтелемъ и участникомъ въ дѣлахъ Церкви, Государства и просвѣщенія. Вселенскіе судіи, Патріархи Паисій и Макарій грамотою своей 1667 года подтверждаютъ, что «отъ сея св. обители премно-«гимъ богобоязливымъ иночествую-«щимъ мужемъ, аки отъ лозы добро-«плодныя пресладкимъ прозябати «грезнамъ.» Было даже время, какъ показываютъ намъ факты, что въ стѣнахъ его судимы были дѣла Церковныя и рѣшались Государственныя. Въ такомъ отношеніи исторія сей обители не ограничивается тѣснымъ кругомъ монашеской жизни; но соприкасается исторіи Москвы и получаетъ значеніе Государственное. Въ ней первый строитель дома Св. Архангела Михаила является не только поборникомъ православія, непоколебимымъ столпомъ отечественной Церкви, но и ревнителемъ о благѣ Россіи, которой онъ, по словамъ В. К. Димитрія Донскаго, «даровалъ мирное житіе,» былъ ходатаемъ за нее у корыстолюбиваго Чанибека и лютаго Бердибека, убійцы отца и 12 братьевъ, миротворцемъ враждовавшихъ другъ противъ друга Князей земли Русской, которые являлись къ нему на Третейскій судъ; Тверскій Князь Иванъ Михаиловичь, выкупленный Димитріемъ Донскимъ изъ плѣна Ордынскаго, сидѣлъ у него на дворѣ заложникомъ до тѣхъ поръ, пока его не выкупилъ отецъ. (27) Можетъ быть, въ етой же обители Святитель Алексій предъ кончиною своей предлагалъ панагію и омофоръ Преподобному Сергію, смиренно отрекшемуся отъ высокаго сана Іерарха. Многіе изъ Настоятелей сего монастыря занимали Іерархическій престолъ; двое изъ нихъ Іоакимъ и Адріанъ были Патріархами Всероссійскими. Прежній его Архимандритъ, а потомъ Архіепископъ великаго Новгорода Леонидъ памятенъ бѣдственною участью своей: въ 1572 г. Царь Іоаннъ Васильевичь, «оборвавъ на немъ «санъ и въ медвѣдно ошивъ, соба-«ками его затравилъ. (28)» Странный жребій выпалъ Чудовскому чернцу Григорью Богданову Отрепьеву принять рукоположеніе въ діаконы отъ перваго Патріарха Іова, (29) потомъ сдѣлаться орудіемъ политики Іезуитовъ и Поляковъ, около года царствовать въ Россіи подъ именемъ сына Іоаннова Димитрія и наконецъ безславно погибнуть на площади. Но въ той-же обители Промыслъ попустилъ клятвопре-

(27) *Карамз.* И. Г. Р. V. прим. 23.

(28) Псков. лѣт. изд. *М. Погодина*, М. 1837, въ 8.

(29) Собран. Госуд. грамотъ, т. I.

ступнымъ Боярамъ сорвать Царскую багряницу съ Шуйскаго, преемника Лжедимитрія и насильственно облечь его въ иноческій санъ. Во время Стрѣлецкаго бунта 1682 года, въ Чудовѣ монастырѣ неволею постриженъ въ монахи отецъ Царицы Наталіи Кирилловны Кириллъ Полуехтовичь Нарышкинъ и, послѣ постриженія, отвезенъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь. (30)

Здѣсь-же находили себѣ покой Святители, оставлявшіе паству свою. Сюда уединился Всероссійскій Митрополитъ Ѳеодосій Бывальцевъ и взялъ себѣ въ келью одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до самой его смерти, омывая самъ его струпы. Здѣсь на молитвенномъ покоѣ провели остатокъ жизни своей Всероссійскіе Митрополиты Сімонъ и Аѳанасій, также Новгородскій Архіепископъ Геннадій.

Но етотъ монастырь служилъ также мѣстомъ осужденія и заточенія нѣкоторыхъ Іерарховъ. Въ немъ заключены были подъ началъ: отступникъ, Митрополитъ Всероссійскій Исидоръ, Лжепатріархъ Игнатій, лишенный сана своего, Владыка крамольнаго Новгорода Ѳеофилъ и обвиненный въ беззаконіяхъ Княземъ, духовенствомъ и народомъ Тверскій Владыка Евфимій. Здѣсь-же враги уморили голодною смертію веледушнаго Патріарха Гермогена, который изрекъ проклятіе измѣнникамъ и предпочелъ истому предательству и постыдному раболѣпству. Въ 1667 г. 12 Декабря, въ трапезной Благовѣщенской церкви Чудова монастыря, подъ предсѣдательствомъ Патріарховъ Антіохійскаго и Александрійскаго, соборъ осудилъ Патріарха Никона. Когда Вселенскіе судіи сняли съ него Святительскій санъ: тогда опальный, возвысивъ свой голосъ, сказалъ имъ: (31) «Я былъ избираемъ въ «присутствіи Царя, со слезами убѣ«ждавшаго меня принять жезлъ «правленія, и долженъ быть осуж«денъ въ его присутствіи. Народъ «Русскій былъ свидѣтелемъ клятвъ «моихъ предъ Богомъ; вы-же непра«вый судъ произнесли тайно. Жезлъ «пастырскій я принялъ въ святой «соборной и Апостольской церкви, «не по домогательству, но по же«ланію и слезному моленію безчи«сленнаго народа; а вы осудили меня «въ частной монастырской церкви, «въ присутствіи однихъ клеветни«ковъ моихъ.» Не смотря на ето, Никонъ, облеченный въ одежду простаго монаха, отсюда отведенъ былъ, какъ преступникъ, на Земскій дворъ. Расходная книга 1643 г. показываетъ, что въ Чудовомъ монастырѣ пребывали *подначальные*, т. е. находившіеся подъ началомъ; въ числѣ ихъ былъ извѣстный Графъ Шликъ (Шляховъ), переименованный въ св. крещеніи Княземъ Львомъ Александровичемъ Шляховскимъ. (32) Чудовскимъ Архимандритамъ иногда поручались Государственныя дѣла, такъ на-пр. Архимандритъ Авраамій съ Новоспасскимъ Іосифомъ и Келаремъ Авра-

(30) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, изд. *Ѳ. Туманскаго*. Спб. ч. I, 1787, въ 8.

(31) Краткое начертаніе жизни и дѣяній Никона, Патріарха Москов. и всея Россіи, составл. *Архимандр. Аполлосомъ*, изд. 3. М. 1859, въ 12.

(32) Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума, сост. *А. Востоковымъ*. Спб. 1842, въ 4.

аміемъ Палицынымъ въ 1613 году отправленъ былъ отъ земскаго совѣта съ посольствомъ въ Кострому для умоленія Михаила Романова принять бразды правленія; Архимандритъ Адріанъ въ 1683 году посыланъ былъ отъ Царей Іоанна и Петра съ грамотою о помилованіи къ стрѣльцамъ Жданова полка, принесшимъ повинное челобитье. При Петрѣ I, въ Чудовѣ пребывалъ для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ Инквизиторъ, который въ 1722 былъ діаконъ сего монастыря Тимоѳей (33).

Гдѣ отрекшіеся отъ міра съ постриженіемъ воспринимали второе крещеніе, тамъ-же издревле, по введенному обычаю, крещаемы бывали дѣти Государей Россійскихъ, вѣроятно потому, что В. К. Димитрій Донской принятъ отъ св. купѣли Святителемъ Алексіемъ; по крещеніи, они возлагались на раку св. мощей его. Въ Чудовѣ м. 1559 г. крещенъ былъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ присутствіи Царя Іоанна Васильевича, Василій, сынъ Князя Юрія Васильевича Московскаго, Угличкаго и Калужскаго. Здѣсь-же просвѣщены св. крещеніемъ дѣти Іоанна IV-го Царевичи: въ 1554 г. Іоаннъ, въ 1557 г. Ѳеодоръ, а въ 1556 г. Царевна Евдокія; воспріемникомъ ихъ былъ Митрополитъ Макарій. Въ 1553 году здѣсь-же и возрожденъ *банею покаянія* Казанскій Утемишь-Гирей. Св. обитель сія прославлена крещеніемъ въ ней Царя Алексія Михайловича въ 1629 году и сына его Петра Великаго (34), въ 1672 году, а въ 1818, въ день С. Пасхи, Наслѣдника Россійскаго престола, Великаго Князя Александра Николаевича, который, по примѣру порфирородныхъ предковъ своихъ, возлагаемъ былъ вѣнценосною Бабкою своей на раку Святителя Алексія. Императоръ Николай, посвятившій ему трофеи Персидской и Турецкой войны, повелѣлъ возложить на раку его и медаль, выбитую въ память ея.

Начиная съ Донскаго, Государи Русскіе нерѣдко притекали въ обитель Алексіеву на богомолье; всѣхъ чаще набожный Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, который каждую недѣлю посѣщалъ всѣ монастыри Московскіе; Борисъ Годуновъ бѣсѣдовалъ здѣсь съ Іовомъ Патріархомъ. Въ сырную недѣлю они обыкновенно приходили сюда *для прощенія*, а въ день празднованія Святаго Іерарха, къ обѣднѣ; Царь Ѳеодоръ Іоанновичь даже и трапезовалъ съ Чудовскими монахами. Одинъ только Лжедимитрій въ годичное свое царствованіе ни разу не былъ въ етой обители, обличавшей прежнее его званіе. Донынѣ Вѣнценосцы Россійскіе, по прибытіи своемъ въ Москву, притекаютъ въ домъ Архангела Михаила поклониться св. мощамъ основателя его. Не только Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи Московскіе, но и вселенскіе Владыки, бывшіе въ древней столицѣ, посѣщали *вели-*

(33) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. X.

(34) Крещеніе Петра I совершалъ Патріархъ Питиримъ (?); воспріемниками его были братъ его Царь Ѳеодоръ и тетка Царевна Ирина Михаиловна, Іюня 29. см. Собраніе записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. *Ѳ. Туманскаго*. ч. V. Спб. 1787, въ 8. Но въ рукописи *Свадебъ Царскихъ* XVII вѣка, въ ¼, подъ № 171 въ Гл. А. М. и. д. сказано только, что обѣдню служили Чуд. Архим. Іоакимъ и Благовѣщенскій Протопопъ Духовникъ В. Г. Андрей Савиновичь. Тогда еще было Междупатріаршество; ибо Питиримъ вступилъ на Патріаршескій престолъ Іюля 6, 1672 г.

кую и пречестную лагру. На память святаго основателя ея, Патріархи совершали въ ней божественную литургію и, при навѣщеніи больничныхъ старцевъ, сами раздавали имъ милостыню. (35)

Обитель благочестія служила вмѣстѣ и пріютомъ для наукъ, кои тогда находили въ монастыряхъ себѣ пристанище. Здѣсь помѣщенъ былъ въ 1506 году вызванный Велик. Княземъ Василіемъ изъ Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря ученый инокъ Максимъ Грекъ для изъясненія Греческихъ рукописей, хранившихся во дворцѣ. (36) Со времени Патріарха Філарета, по образцу ученыхъ братствъ Малороссіи, въ Чудовѣ монастырѣ заведена была Греко-Латинская школа, существовавшая до основанія Славяно-Греко-Латинской Академіи; учителемъ въ ней былъ Грекъ Арсеній. (37) Въ 1633-же году видѣлъ ее А. Олеарій, ожидавшій отъ нея успѣховъ. (38) Училище сіе именовалось *Патріаршимъ,* потому что состояло подъ вѣдѣніемъ Патріарха. Въ ету школу вызванъ былъ изъ Кіева учителемъ Священныя Богословіи и Философіи Епифаній Славинецкій.

Въ половинѣ XVII вѣка при етомъ Патріархѣ въ Чудовской обители общество ученыхъ монаховъ занималось исправленіемъ церковныхъ Славянскихъ книгъ по Греческому подлиннику. Тамъ трудились надъ етимъ *великимъ дѣломъ церкви* Епифаній съ Арсеніемъ Грекомъ и Бѣлорусцемъ Петромъ. Въ помощники имъ даны были чтецы Греческихъ и Латинскихъ книгъ и писцы монахи Чудовскіе Евфимій, Моусей, Іовъ и Козьма Аѳонопверскій (39) и другіе; они перевели съ Греческаго нѣсколько духовныхъ сочиненій и составили Словари Славяно-Греко-Латинскіе. Въ 1683 году, въ притворѣ Чудова монастыря на стѣнѣ выставлены были въ присное поученіе и вѣдѣніе всѣмъ православнымъ хрістіанамъ *заповѣди Божія и церковныя* (40), а на дскѣ изображеніе правой руки съ перстами, сложенными по преданію Св. Отцовъ и Апостолъ; но руки изувѣровъ, не взирая на угрозы правительства и анаѳемствованіе отъ церкви, срывали сіи листы, замазывали смолою и дегтемъ изображеніе праваго сложенія креста. (41) Во время Московскаго мора Чудовъ былъ позорищемъ непстовства бунтовщиковъ, которые возстали за икону Боголюбскія Богоматери, снятую Архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ съ Варварскихъ воротъ, куда стекаясь жители толпами, одни другихъ заражали; мятежники устремились ночью въ Чудовъ, разломали ворота, вездѣ искали Амвросія; тогда верхніе и нижніе Архіерейскіе покои, економскіе, консисторскіе и всѣ монашескія кельи были разграблены; окна, двери, печи и мебели въ нихъ разбиты и разломаны; изувѣры не пощадили и святыни: въ домовой Архіерейской церкви сор-

(35) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. X.

(36 Журналъ Министерства народн. просвѣщ. 1884 г. Іюнь, 397 и 98.

(37) Древн. Рос. Вивліоѳика, т. VI.

(38) Vermerte neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reise von Adam Olearius Ascanius. Schleswig. 1656, f.

(39) *Митроп. Евгенія* Словарь духовныхъ писателей, 2 ч. Спб. изд. 2. 1828, въ 8.

(40) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. VI.

(41) *Каріона Истомина* различныя поученія и письма, скороп. въ 4, подъ № 225 въ Чудов. библ.

ваны и потоптаны были ими одежда съ престола и антиминсъ. (42) Буйство мятежниковъ усилилось виномъ, когда они дорвались въ монастырѣ до винныхъ погребовъ купца Птицына. Они грабили его цѣлыя сутки. Беззащитную обитель никто не защищалъ, кромѣ Бригадира Мамонова, извѣстнаго подъ именемъ дворянина-философа, съ его дворовыми людьми; но и тотъ раненый изнемогъ. Изъ Чудова буйные бросились въ Донской монастырь на умерщвленіе Архипастыря. Таковъ былъ жребій каѳедральнаго монастыря и Московскаго Іерарха въ 1771 году!

Етотъ-же самый монастырь былъ свидѣтелемъ общей любви и благоговѣнія къ преемнику Амвросія Платону, котораго туда сходились жители Московскіе слушать и принимать его благословеніе. Старожилы еще помнятъ, какое впечатлѣніе производилъ на предстоявшихъ Платонъ своимъ служеніемъ и проповѣдью; не забыли, какъ онъ въ праздникъ Святителя Алексія совершалъ литургію въ его облаченіи, (43) какъ онъ въ первый день 1807 года послѣдній разъ прощался съ своею Паствой, торжественно благодаря Господа, что Онъ помогъ ему полвѣка продолжать спасительный подвигъ проповѣданія Слова Божія; еще памятенъ и тотъ день 1812 года, накапунѣ вступленія враговъ въ Москву, когда изнуренный старостью и скорбію Платонъ сидѣлъ на крыльцѣ Чудова и слезящими глазами въ послѣдній разъ прощался съ Москвою, обреченною на сожженіе и поруганіе. Святая обитель въ 1812 г. была обращена врагами въ квартиру Наполеонова Штаба и нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ. Въ ней оставался только одинъ казначей Ааронъ съ двумя монахами; иноки сіи, осужденные врагами на смерть, успѣли спастись въ Москвѣ. По устроеніи и возобновленіи храмовъ въ Чудовѣ, Преосвященный Августинъ съ торжественнымъ освященіемъ соединилъ благотвореніе: тогда въ трапезѣ церкви онъ самъ роздалъ пособіе отъ Царской фамиліи 243 Московскимъ жителямъ, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ непріятеля, которыхъ тамъ представилъ ему Графъ Ростопчинъ.

Съ такими воспоминаніями соединено пятивѣковое существованіе въ Москвѣ Алексіевой обители благочестія, свидѣтельствующей намъ о подвигахъ Святителей, о благоговѣніи къ ней Государей и служившей нѣкогда приютомъ для наукъ.

По давнему обычаю, родители предъ начатіемъ ученія дѣтей своихъ, донынѣ приводятъ ихъ въ Чудовъ монастырь испросить благословенія у Святителя Алексія. Въ день-же празднованія памяти его приходятъ крестьяне изъ чудотворцева села Черкизова, *помолиться своему барину*.

(42) Жизнь Преосвящ. Амвросія, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, соч. *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго*. М. 1843, въ 8.

(43) По краямъ саккоса вышита золотомъ и серебромъ слѣд. надпись: «В лѣто 7872 сакъ си на «память С. Мученика Димитрія доспѣтъ бысть «повелѣніемъ Алексія Митрополита.» см. выше стр. 137. Въ VI ч. Исторіи Россійской Іерархіи, стр. 716, сказано, что въ семъ саккосѣ погребенъ былъ Св. Алексѣй и обрѣтено тѣло его при копаніи рвовъ для фундамента церковнаго.

Церковь Рождества С. Иоанна Предтечи в Ф. Ру, извѣстная по прозванію всѣхъ святыхъ С. Ѣзра архитекта.

ЦЕРКОВЬ

РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ.

Въ югозападной части Кремля, у Боровицкихъ воротъ, возвышается, отдѣльно отъ прочихъ зданій, древняя церковь *Рождества Іоанна Крестителя,* извѣстная болѣе по придѣльному ея храму подъ именемъ *Уара мученика.* Какъ мѣсто ето искони занято было боромъ: то и церковь донынѣ слыветъ *на бору* и *подъ боромъ,* подобно смежному съ нею храму Спаса Преображенія, и бывшему прежде Предтеченскому монастырю на другомъ берегу Москвы рѣки, что нынѣ церковь Св. Іоанна Предтечи, приписанная къ храму во имя Черниговскихъ чудотворцевъ на Пятницкой. Въ 1636 году Предтеченская церковь именовалась: *что у Аргамачьихъ* или *Государевыхъ конюшенъ* (1), отъ смежности съ ними, а отъ близости къ Дворцу—*на дворцѣ.* (2) По указу Царя Алексія Михаиловича, въ 1658 г. и Боровицкія вороты переименованы *Предтеченскими* по етому храму, съ ними сосѣдственному.

Боровый холмъ надъ рѣкою, занимаемый храмомъ Рождества Крестителя, котораго празднество приходится въ лѣтнее солнцестояніе и языческое торжествованіе Купалы Славяно-Рускаго міра, напоминаетъ намъ тѣ холмы и горы, на коихъ возжигался Купальскій огонь въ лѣтній праздникъ Предтечи. Лѣтописи намъ ничего не говорятъ о значеніи сего мѣста въ епоху дохрістіанскую, но даже и въ хрістіанскую епоху на сѣверѣ Россіи совершались языческіе обряды Купалы, *во всю Ивановскую ночь;* ибо Стоглавъ свидѣтельствуетъ намъ, что «противъ праздника «Рождества Великаго Іоанна Пред«течи и въ ночи на самый празд«никъ, и въ весь день и до нощи «мужи и жены и дѣти въ домѣхъ «и по улицамъ и ходя и по водамъ, «глумы творятъ всякими играми и «всякими скомрашествы, и пѣсни «сатонинскими и плясками, гусльми

(1) Дѣла придворнаго Архива, 1636 г.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. *V*, пр. 586. *VI*, 77. *VIII*, пр. 16.

«и иными многими виды и скаредными образованіи. И егда нощь «мимо ходитъ, тогда отходятъ къ «рощь съ великимъ кричаніемъ, аки «бѣсни омываются водою.» Таково было празднованіе Купалы въ Москвѣ, въ XVI вѣкѣ! Какъ не рѣдко мѣста языческихъ требищъ освящались сооруженіемъ на нихъ церквей: то, можетъ быть, и на етомъ холмѣ, гдѣ въ древности пылали Купальскіе огни, воздвигнутъ древнѣйшій на Москвѣ храмъ во имя Крестителя, соименнаго Іоанну Калитѣ; вѣроятно, образцемъ ей служила Новгородская церковь Іоанна Предтечи на Петрятинѣ дворѣ, поставленная въ началѣ XII вѣка Новгородскимъ Княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ. (3)

Намъ неизвѣстно, когда и кѣмъ именно сначала построена ета церковь; только лѣтопись называетъ ее *первою на Москвѣ*, срубленною въ лѣсу, который покрывалъ ето урочище. При ней Первосвятитель Петръ основалъ Митрополічій дворъ; съ тѣхъ поръ она на Петровомъ дворѣ, подобно Новгородской, ей соименной, называлась *соборною*. (4) Великій Князь Василій Темный въ 1461 году, вмѣсто ветхой деревянной, построилъ каменную; черезъ 32 года, она сгорѣла и обрушилась въ пожаръ, происшедшій въ Москвѣ *отъ небеснаго огня*; (5) тогда же подъ ея подвалами, или сноями, сгорѣла казна Великія Княгини Софіи Ѳоминишны. Послѣ етого, сынъ Темнаго Іоаннъ Грозный воздвигнулъ новую каменную церковь, которая освящена была 1509 года, Ноября 5 Митрополітомъ Сімономъ. Въ память рожденія Царевича Димитрія, который, по древнему обычаю, въ день рожденія нареченъ Уаромъ, а при крещеніи Димитріемъ, пристроенъ къ ней придѣлъ въ честь С. Мученика Уара на мѣстѣ древней церкви во имя С. Варлаама Хутынскаго, которому съ XV вѣка, Ноября 6, установлено праздновать въ Москвѣ и во всей Россіи.

Неизвѣстно намъ состояніе Предтеченской церкви во время пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Москвѣ; но, вѣроятно, она испытала туже бѣдственную участь, какой подверглись всѣ Кремлевскія церкви отъ грабительства враговъ и отъ многихъ пожаровъ, опустошавшихъ Кремль; ибо, кромѣ стѣнъ, въ ней не находимъ ни одного памятника прежнихъ вѣковъ, ни утварей, ни иконъ, ни хартій; замѣтны только позднѣйшія пристройки и поновленія, отчасти измѣнившія стиль и характеръ ея зодчества, сходнаго съ Новгородскимъ церковнымъ. Въ XVII вѣкѣ при ней находилось кладбище, огороженное надолбами, подъ коимъ состояло земли 12 сажень вдоль и 9 поперекъ. Указомъ Царя Алексія Михайловича запрещено было при ней погребать умершихъ. (6) Въ началѣ XVIII вѣка церковь сія окружена была разными зданіями каменными и деревянными; съ одной стороны набережными палатами, съ другой потѣшнымъ конюшеннымъ дворомъ, гдѣ были конюшенная канцелярія, казначейская и цальмейстерскія кон-

(3) см. Всеволодову грамоту сей церкви въ Рускихъ достопамятностяхъ Общества И. и Д. Р. ч. I, М. 1815, въ 8.

(4) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 262.

(5) Софійск. времен. II.

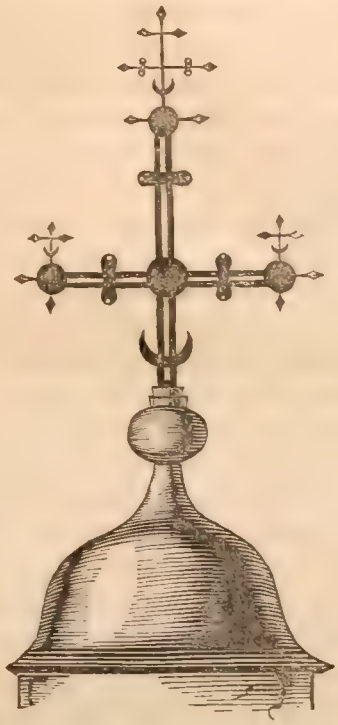
(6) Московскія писцовыя и строильныя книги 7197 г. въ л. въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ.

торы, конская аптека; близъ самой церкви стоялъ сарай съ драгоцѣнными каретами Цесарскою, Долгоруковскою, Меншиковскою Московской работы. Въ Троицкій пожаръ 1737 года, огонь, изъ Бѣлаго города проникшій въ Кремль, обхватилъ всѣ сіи зданія, стѣсненныя пространствомъ (7): тогда обгорѣли стѣны Предтечевской церкви и погибла древняя ея ризница; но вскорѣ храмъ былъ возобновленъ Архитекторомъ Мичуринымъ и потомъ причисленъ къ ружнымъ церквамъ. Разграбленная и обезображенная врагами въ 1812 году, по выходѣ ихъ, церковь сія съ папертью служила пристанищемъ для безпріютныхъ церковниковъ; потомъ приведена въ устройство и освящена. При возобновленіи ея сломана и каменная щитообразная колокольница на сѣверной стѣнѣ церкви и паперть на западной сторонѣ; послѣ она обнесена каменнымъ парапетомъ вышиною аршина въ 3 съ лѣстницею. Тогда же при сравниваніи земли, на южной сторонѣ открылось основаніе деревяннаго зданія, примыкавшаго къ самой церкви; лежащія въ землѣ бревна и перекладины обнаружили расположеніе жилища, можетъ быть, остатокъ древняго двора Митрополічьяго.

Церковь сія составляетъ квадратъ, съ одною главой, крытою черепицей и осѣненною четвероконечнымъ крестомъ съ придѣланными на концахъ меньшими крестами; (8) снимокъ съ него здѣсь приложенъ.

(7) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

(8) См. Стоглавъ, гл. 41.



Стѣны ея кирпичныя древней кладки, сведены вверху трехугольными фронтонами; на внѣшнихъ стѣнахъ, сѣверной и западной, выдаются по четыре лопатки; на востокъ она оканчивается тремя полукружіями, между коими вставлены пилястры, а надъ ними карнизъ. Цоколь ея поддѣланъ вновь изъ бѣлаго камня; надъ нимъ видны остатки прежняго карниза. Окны однѣ древнія, узкія съ дугообразными перемычками, а другія, вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. Входъ въ храмъ одинъ съ запада; къ нему недавно пристроено каменное крыльцо, служащее вмѣстѣ и колокольнею. Входъ съ сѣвера обращенъ въ окно. Къ южной стѣнѣ примыкаетъ маленькій придѣлъ во имя Св. Уара, съ осьмиконечнымъ крестомъ древняго стиля, сходный съ первымъ.

Внутренность храма простотою своей соотвѣтствуетъ его наружности; въ немъ поновленія также измѣнили стиль и характеръ его. Коробовые его своды, образующіе подобіе креста, покоятся на двухъ четырехгранныхъ столпахъ съ откосными карнизами, кои соединяются перемычками съ другими двумя столпами, отдѣляющими алтарь отъ храма. По видимому, между первыми были палати, или хоры, на кои вела въ угловомъ столпѣ лѣстница, имѣвшая сообщеніе и съ колокольницею. Иконостасъ старинный, но не древній, съ образами Греческаго стиля, поновленными неопытною кистью; онъ состоитъ изъ четырехъ поясовъ, оканчивающихся теремками, на коихъ изображены Праотцы. Царскія двери съ столпцами по обѣимъ сторонамъ и съ подзоромъ сверху. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря видна закладенная дверь, которая, можетъ быть, вела въ другой придѣлъ, или въ Митрополічій дворъ.

Въ Уаровскомъ придѣлѣ на южной сторонѣ иконостасъ новаго стиля, уже обветшалый. Стоявшій здѣсь современный С. Димитрію-Уару Царевичу образъ С. мученика Уара съ частію его мощей, къ которому притекаютъ молиться матери о больныхъ дѣтяхъ своихъ, теперь находится въ одномъ изъ придѣловъ Архангельскаго собора, коему приписанъ етотъ храмъ, достойный сохраненія.

Предтеченскій храмъ указуетъ намъ также на исторію и значеніе Митрополіи Всероссійской и Патріаршества.

Въ историческомъ значеніи церковь сія особенно замѣчательна тѣмъ, что, по свидѣтельству лѣтописи, почиталась *первою на Москвѣ*, и что, до сооруженія Успенскаго собора, дома Пресвятой Богородицы была *соборною* при Св. Петрѣ Митрополитѣ, основателѣ Московской Іерархіи. При етой крестовой церкви, онъ утвердилъ дворъ свой, какъ средоточіе судебно-церковной власти Святителя, обнимавшей всю южную, западную и сѣверную Русь до тѣхъ поръ, какъ нарушилось единство Всероссійской Церкви избраніемъ въ Новгогрудкѣ, 1415 года, особаго Митрополіта на Кіевскую Митрополію. (9) Когда жъ, по кончинѣ Св. Іоны Митрополіта, послѣдовало раздѣленіе Митрополіи Всероссійской: тогда Митрополиты, жившіе въ Москвѣ, стали именоваться *Московскими и всея Россіи*, а пребывавшіе въ Кіевѣ — *Кіевскими и всея Россіи*. (10) Всероссійскіе Владыки зависѣли отъ Вселенскаго судіи, Цареградскаго Патріарха; но за шесть лѣтъ до паденія Восточной Имперіи, Московскій соборъ утвердилъ независимость Руской православной церкви отъ Константинопольской; съ того времени Митрополиты поставляемы были Рускими Архіереями. (11) Избранные на Святительскій престолъ торжественно были возводимы на Митрополичій дворъ, какъ въ Великомъ Новгородѣ Архіепископы на сѣни Владычнихъ палатъ. Знаками ихъ сана были: мантія съ скрижалями и источниками, панагія, или икона золотая воротная,

(9) Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. *Барона Розенкампфа*. Спб. 1839, въ 4.

(10) Исторія Росс. Іерархіи. изд. 2, т. I, ч. I. Кіевъ, 1827, въ 8.

(11) Акты историческіе, т. I, Спб. 1841, въ 4.

золотый крестъ съ парамандомъ, (12) бѣлый, или, какъ полагаютъ, сначала черный клобукъ съ воскриліями, посохъ, печать, перстень. Имѣя надзоръ и судебную власть надъ монастырями, надъ чернымъ и бѣлымъ Духовенствомъ, Владыки на дворѣ своемъ судили по священнымъ правиламъ не только духовныя дѣла, но и нѣкоторыя гражданскія, касающіяся до сѣмейнаго права, какъ-то: браки, разводы, отношенія между родителями и дѣтьми, плотскія преступленія; они также утверждали духовныя завѣщанія, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ мѣры и вѣсы, даже пользовались *С. Флора и Лавра конскимъ мытомъ.* (13)

У Святителей, по сказанію Стоглава, судили и управу чинили ихъ бояре, дьяки, тіуны, десятники и недѣльщики по ряднымъ грамотамъ и по духовнымъ, по кабаламъ, въ поклажахъ, въ бояхъ, грабежахъ и во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ. Въ судахъ у нихъ сидѣли старосты поповскіе, пятидесятскіе, десятскіе по два и по три, старосты земскіе, цѣловальники и дьяки. (14) По разсмотрѣніи съ благоискусными людьми судныхъ списковъ, Митрополиты утверждали, повелѣвъ взять пошлину съ виноватаго. Когда тяжущіеся были разныхъ сословій: тогда духовная власть имѣла судъ, общій съ свѣтскою. Какъ глава Духовенства, Митрополитъ издавалъ законы касательно внутренняго устройства Церкви, созвавъ для сего соборъ духовныхъ.

На дворъ Святительскій въ назначенные сроки (Рожественное, Сборное), являлись владычные люди на судъ Владычній, на который иногда ставились самые Князья въ спорныхъ дѣлахъ. Всероссійскій Митрополитъ присутствовалъ въ Земской Думѣ и самъ Великій Князь, именовавшій его своимъ отцемъ, испрашивалъ на дѣла свои его благословенія, какъ санкціи. (15) Въ Монголо-Татарскій періодъ Святителямъ съ Духовенствомъ, начиная съ Петра, Ордынскіе Ханы жаловали ярлыки, или тарханныя грамоты, коими повелѣвалось всѣмъ повиноваться Митрополиту; тарханы сіи подтверждались и Русскими Державцами. Въ области своей Святитель, какъ тарханъ, вѣдалъ судомъ и расправою во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ; при личномъ обозрѣніи ея онъ училъ и исправлялъ. Владѣя городами и маятностями, онъ получалъ десятину пошлины съ суда Номоканоннаго и подъѣздъ, или оброкъ съ поповъ, дань съ церквей, бралъ пошлины съ перваго и втораго брака и съ трехженцевъ, или вѣнечныя, за грамоты благословенныя, отпускныя, настольныя, патрахильныя вдовымъ попамъ, и уларныя вдовымъ діаконамъ. Монастыри, состоявшіе подъ его вѣдомствомъ, именовались Митрополічьими; таковы были Петровскій на Высокомъ, Новинскій, или на Новомъ, и другіе. Свиту и штатъ Всероссійскаго Митрополита составляли чиновники изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей: Намѣстники, казначеи, ключники, заказники, десятильники, думцы, стольники, бояре, дьяки, крилосницы, отроки и слуги пошлые.

(12) Акты Археогр. Експедиціи, т. I, № 184 и 264.

(13) Акты историческіе, т. I, 488.

(14) См. Стоглавъ.

(15) Опытъ исторіи Росс. государ. и гражд. законовъ, соч. *А. Рейца*, изд. Ѳ. Морошкина. М. 1836, въ 8.

Въ вѣдомствѣ Святительскаго двора состояли также Митрополічьи иконописцы, писцы и пѣвцы. По образу тогдашней жизни, обширностью своего помѣщенія онъ не соотвѣтствовалъ обширности своего вліянія и значенія, едва ли не превышавшаго Княжескій дворъ; потому что его чиновники и служители тѣснились въ уютныхъ келліяхъ, теремкахъ, избахъ, хоромахъ и повалушахъ, окружавшихъ соборную церковь и Святительскія палаты въ западномъ углу Кремника на маломъ пространствѣ, которое нынѣ едва ли достаточно для одного монастырскаго подворья.

Тамъ пребывалъ преемникъ Петра Митрополіта Ѳеогностъ и другіе Святители до XV вѣка; но Алексій избралъ себѣ мѣстомъ жительства основанный имъ Чудовъ монастырь. Преемникъ его Архимандритъ Митяй самовольно вступивъ на Владычній дворъ, возложилъ на себя Митрополічью мантію и взялъ печать Владычнюю. Въ XV вѣкѣ Митрополичій дворъ перенесенъ былъ ближе къ Великокняжескимъ палатамъ, какъ увидимъ далѣе; ибо, по свидѣтельству лѣтописей, въ 1461 году, на мѣстѣ двора Митрополіча былъ уже дворъ Князя Ивана Юрьевича. (16) Тамъ-же упоминается о палатѣ при етой церкви, гдѣ умеръ «въ нужѣ страдальческою смертію «Князь Андрей Ивановичь.» Выше мы замѣтили, что етому храму супруга Іоанна III ввѣрила храненіе своихъ завѣтныхъ сокровищъ. Принесенныя изъ Углича въ Москву св. мощи Димитрія Царевича сперва поставлены были въ придѣлѣ Св. Ангела его Уара, откуда потомъ перенесены въ Архангельскій соборъ. Въ день праздника Предтечи и С. Уара Патріархъ Філаретъ здѣсь совершалъ божественную литургію въ присутствіи Царя, своего сына. Цари Алексій Михаиловичь и сынъ его Ѳеодоръ иногда посѣщали храмовый праздникъ сей церкви, какъ показываютъ намъ Выходныя книги ихъ царствованія.

(16) *Карамз.* И. Г. Р. *V.* пр. 56.

ЦЕРКОВЬ

РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ, ИЛИ ПЕЧЕРСКАЯ.

Церковь сія, стоящая рядомъ съ Грановитою палатой и противъ западныхъ вхожихъ дверей Успенскаго собора, достопримѣчательна сколько древностью своего построенія, столько и значеніемъ своимъ въ исторіи Іерархіи, какъ домовая Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ, которыхъ дворъ нѣкогда при ней находился.

Подъ 1449 и 51 годами лѣтописи упоминаютъ о сооруженіи Святителемъ Іоною на етомъ мѣстѣ каменной церкви во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ; симъ храмомъ увѣковѣчена память побѣды В. К. Василія Темнаго надъ Седіахметовыми Татарами въ 1451 году, Іюля 2, и вмѣстѣ съ тѣмъ положено основаніе Митрополичьему двору, перенесенному сюда съ бору около етого времени; ибо Іона Митрополитъ на своемъ дворѣ, предъ дверьми Пресвятыя Богородицы (1), поставилъ каменную себѣ палату, а Зосима Брадатый построилъ три кельи съ подклѣтами. Ето были въ Московскомъ кремникѣ одни изъ первыхъ каменныхъ палатъ, о коихъ лѣтописи говорятъ на ряду съ важными государственными и церковными событіями того времени. Спустя 65 лѣтъ послѣ сооруженія етой Митрополичьей церкви, при Митрополитѣ Геронтіи, Псковскіе мастера построили новую, освященную 1486 года. Въ опустошительный пожаръ 1547 года сія церковь сгорѣла съ Митрополичьимъ дворомъ. При возобновленіи ея Макаріемъ Митрополитомъ устроена Святительская палата, наименованная *Макаріевскою* (2) и *Бѣлою*, а потомъ *Золотою*. Въ пребываніе Поляко-литовцевъ церковь сія и дворъ Митрополичій такъ были разграблены и разорены, что первая оставалась безъ служенія, а въ другомъ не льзя было жить; до воз-

(1) Софійск. времен. II, 533.

(2) Книга расходная Патр. Філарета съ 7137 по 140 годъ, № 8 (508), 162 г. № 56.

обновленія ихъ Патріархъ Філаретъ помѣщался въ келейкахъ на Троицкомъ Богоявленскомъ подворьѣ, откуда уже въ 1624 году перешелъ въ свои Государевы новыя кельи; въ томъ-же году иконникъ Назаръ Истоминъ писалъ въ Патріаршую домовую церковь Деисусъ для иконостаса, а котельныхъ дѣлъ староста Д. Сверчковъ починивалъ паникадила. (3) Черезъ два года, ужасный пожаръ въ Кремлѣ истребилъ на Патріаршемъ дворѣ деревянное строеніе и самая церковь тогда потерпѣла поврежденіе. Въ 1644 году сдѣланы въ ней нѣкоторыя перестройки и поновленія: въ стѣнахъ прибавлены для свѣту окна, а въ главѣ вновь пробиты. Стѣнное письмо тогда писали Царскіе зографы Сидоръ Осиповъ и Иванъ Борисовъ. (4) Въ дѣлахъ Патріаршихъ 1624 года упоминается при церкви Ризположенской придѣлъ во имя Св. Великомученика Георгія. (5) Въ нихъ она именуется *на Государевѣ Патріаршемъ дворѣ* и *на сѣняхъ*; когда-же она въ 1655 году отошла къ Государеву двору, тогда причислена къ *верховымъ*, или *сѣннымъ* церквамъ, а нынѣ къ ружнымъ.

Въ пожары 1682 и 1737 годовъ, она потерпѣла отъ огня вмѣстѣ съ сосѣдственнымъ ей Успенскимъ соборомъ. Въ первый пожаръ, отъ хоромъ Царя Петра Алексіевича и Царевенъ сгорѣла деревянная крыша на ней и надъ папертями, кіотъ около образа Печерскія Богоматери, всхожая къ нему лѣстница и рундукъ. Въ Троицкій пожаръ также сгорѣла на ней крыша съ стропилами, оконницы и куполъ, похищена серебряная риза съ храмоваго образа. По указу Императрицы Анны, церковь сія вскорѣ была возобновлена Архитекторомъ Мичуринымъ, а послѣ разореній въ 1812 г. устроена и освящена въ 1813 году.

Складенная изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей, она составляетъ квадратъ; верхъ ея увѣнчивается одною главой, обитою мѣдными вызолоченными листами и четверочастнымъ крестомъ. Подъ нею подвалы со сводами. На внѣшнихъ ея стѣнахъ архитектоническіе орнаменты въ византико-готическомъ стилѣ. Окна въ ней однѣ съ дуговыми перемычками и съ наличниками, или валиками въ видѣ Греческой омеги; другія съ прямыми перемычками свидѣтельствуютъ о перестройкахъ въ позднѣйшее время, въ новомъ стилѣ. На востокъ она оканчивается тремя полукружіями алтаря, подобно другимъ древнимъ храмамъ XV и XVI вѣковъ. Съ южной стороны ведетъ въ нее крыльце безъ кровли о нѣсколькихъ ступеняхъ съ всхожею лѣстницей къ часовнѣ, гдѣ на стѣнѣ изображена Печерская Богоматерь съ предстоящими ей Первосвятителями Московскими Петромъ и Алексіемъ. Образъ сей Богоматери, видимый на Патріаршей печати, напоминаетъ о началѣ Всероссійской Митрополіи въ матери градовъ Русскихъ, колыбели Русскаго Христіанства. По этой чудотворной иконѣ и самая церковь слыветъ *Печерскою*, а народное преданіе налагаетъ на того проклятіе, кто проходитъ мимо сего храма, не поклонясь образу Богоматери. Съ сѣверной стороны служатъ входомъ

(3) Патр. Приказъ расходи и приход. книга, 7132 г. № 4 (592).

(4) Расходная книга по Мастер. Палатѣ 152 г. № 32.

(5) Патр. Приказа расх. и прих. книга, 7132 г. № 4.

крытыя каменныя сѣни, или переходы съ окнами на сѣверъ, слывущія Патріаршими. Своды и стѣны ихъ въ нынѣшнемъ году, попеченіемъ Барона Боде, расписаны орнаментами въ древнемъ вкусѣ и украшены изображеніями десяти Патріарховъ Московскихъ: Іова, Гермогена, Філарета, Іоасафа I, Іосифа, Никона, Іоасафа II, Питирима, Іоакима и Адріана.

Во внутренности церкви сохранилось прежнее расположеніе, сходное съ символическимъ устройствомъ древнихъ храмовъ, здѣсь описанныхъ. Въ ней также кресчатые своды опираются на четыре четырехгранные столпа съ дуговыми перемычками, коими они соединяются одинъ съ другимъ. На восточной стѣнѣ алтаря трещина свидѣтельствуетъ о взрывахъ въ Кремлѣ 1812 года. Полъ въ церкви и алтарѣ изъ дубовыхъ толстыхъ плитокъ. На внутреннихъ стѣнахъ храма фрески изображаютъ въ лицахъ акафистъ Богоматери, а на просвѣтахъ оконъ и столпахъ лики Святыхъ, какіе украшаютъ стѣны и своды алтаря, гдѣ надъ Святительскимъ мѣстомъ написана Печерская Богоматерь съ двумя Первосвятителями Московскими.

Иконостасъ въ четыре пояса; но Царскія двери новѣе самыхъ образовъ, изъ коихъ верхніе покрыты басменными серебряными окладами, XVII вѣка. Изъ мѣстныхъ образовъ замѣчательны искусствомъ стариннаго письма: Храмовый, Владимірскія Богоматери съ дѣяньми и Св. Троицы. Предъ ними стоятъ четыре *поставныя тощія свѣчи* деревянныя, расписанныя красками, съ мѣдными поддонами на левкахъ, вышиною въ 5 четвертей; на нихъ узловатыя надписи вязью показываютъ, что памятники сіи устроены усердіемъ Патріарха Іосифа въ 1643 и 1645 годахъ. Посреди храма виситъ старинное паникадило изъ спрудной мѣди, съ двуглавымъ орломъ вверху, работы Сверчкова.

Между утварями церковными въ ней не встрѣчается вкладовъ отъ Всероссійскихъ Митрополитовъ и первыхъ Патріарховъ; потому что онѣ отчасти расхищены были Поляками, отчасти погибли въ пожарахъ, остальныя перенесены въ новый Патріаршій домъ. Какъ нѣкогда при етой церкви находился Святительскій дворъ: то мы коснемся здѣсь его значенія, состава и судебъ.

Когда, послѣ Флорентійскаго собора и взятія Царьграда Турками, Митрополія Московская сдѣлалась независимою отъ Константинопольскаго Патріаршества, а Кіевская подвластною Риму: тогда уже судебные обряды и порядокъ слѣдствій измѣнились по святительскому и монастырскимъ судамъ. Въ ето самое время Митрополичій дворъ съ прежняго его мѣста перенесенъ ближе къ первопрестольному храму Іоною Митрополитомъ, посвященнымъ, 1446 года, Рускими Архіереями въ Московскомъ домѣ Пресвятыя Богородицы.

Когда учреждено было въ Москвѣ, вмѣсто Митрополіи, Патріаршество, шестое въ православной Церкви: тогда въ етотъ святительскій дворъ вступилъ первый Московскій Патріархъ Іовъ, рукоположенный въ Москвѣ, 1588 года, Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею, а послѣ него и преемники его до Никона, который, какъ увидимъ, перенесъ свой дворъ

на новое мѣсто. Но до того онъ находился при церкви Ризъ положенія, гдѣ пребывали Митрополиты всероссійскіе отъ Іоны до Діонисія, равно и Патріархи отъ Іова до Іосифа, какъ покажутъ намъ свидѣтельства историческихъ документовъ. Въ чинѣ поставленія Митрополита Іоасафа 1539 г. значится, что Митрополитъ съ Архіепископами и Епископами исходилъ изъ соборной церкви западными вратами къ Митрополичью двору. (6) Въ запискѣ о Царскомъ дворѣ и церковномъ чиноначаліи 1610—13 годовъ «показано, что Патріархъ Московскій всея Русіи безъ съѣзду живетъ при Царѣ на Москвѣ; дворъ его подлѣ двора Царскаго.» (7) Изъ перехода Патріарха Филарета съ Троицкаго подворья на Патріаршій дворъ къ Ризположенію (см. стр. 160) и описанія шествія на ослятѣ въ 1642 году Іосифа Патріарха ясно обнаруживается мѣстность Патріаршаго двора, съ котораго Святитель выѣзжалъ черезъ Ризъ положенскія вороты, бывшія у етого двора и слушалъ обѣдню у Ризъ положенія, что *на его Патріаршъ дворѣ.* (8) Въ посланіи Царя Алексія Михайловича въ 1652 году къ Новгородскому Митрополиту сказано, что изъ Патріаршей палаты вынесено было тѣло Іосифа Патріарха въ церковь Ризъположенія, (9) которая въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 1653 года называется еще: *на Патріаршемъ дворѣ.* (10) Итакъ не слѣдуетъ ли изъ етого, что церковь Ризъ положенская была свидѣтельницей конца святѣйшей Митрополіи всероссійской и начала Патріаршества!

Въ етомъ дворѣ имѣли важное значеніе Святительская палата и сѣни. Первая находилась тамъ, гдѣ нынѣ такъ называемая *золотая палата,* которая, по перенесеніи Патріаршаго двора на новое мѣсто, вѣроятно, обращена въ Царицыну золотую палату. На владычній дворъ сопровождалъ Митрополита Іосифа изъ собора Царь Іоаннъ Васильевичъ до привора палаты, Архіереи нареченнаго Іерарха посадили тамъ на уготованномъ мѣстѣ. (11) Здѣсь, предъ избраніемъ Святителя, сходились на совѣщаніе Митрополиты, Архіепископы, Епископы и весь освященный соборъ, какъ то было предъ нареченіемъ Филарета на Патріаршескій престолъ 1619 года. (12) Сюда приходилъ Царь Михаилъ поздравлять отца своего, избраннаго Патріархомъ, котораго здѣсь торжественно возвели Архіереи и Архимандріты на Патріаршее мѣсто и пѣвцы провозгласили ему многолѣтіе. Здѣсь бывало почетное *столованье*, гдѣ по старинному обряду питы были чаши за здравіе Царя и Святителя.

Большія сѣни, или паперть при стой церкви имѣли такое же значеніе, какое въ Новгородѣ сѣни Владычнаго двора, гдѣ возводили избраннаго Архимастыря въ грановитую палату. (13) Такъ къ 1494 году освященный соборъ вводилъ на сѣни въ Митрополитскій домъ Всероссійскаго Іерарха Сімона, котораго В. К. Іоаннъ III сопроводивъ до западныхъ дверей Успенскаго собора, передалъ въ

(7) Акты Археограф. Експедиціи, ч. 1, № 184.
(8) Историческіе акты, т. II и Древняя Росс. Вивліоѳика, т. VI, 509.
(9) Акты Археограф. Експедиціи, т. III, № 92.
(10) Патр. казен. приказа приходная книга 7161 г. № 54.

(11) *Карам.* И. Г. Р. VIII.
(12) Древн. Росс. Вивліоѳика. I изд. ч. 1, Апрѣль.
(13) Сѣверн. Пчела 1853 г. № 211.

руки Епископовъ. (14) Чрезъ сѣни етой церкви, именовавшіяся и *Государевыми*, бывали торжественные входы и выходы Святителей. У преддверія ихъ новопоставленные Митрополиты Всероссійскіе и Патріархи возсѣдали на осля, и въ сопровожденіи своихъ дьяковъ, четырехъ огненниковъ съ пальмами и подвойсками, шествовали черезъ Ризположенскія вороты въ Никольскія и объѣзжали городъ, осѣняя врата его крестомъ и кропя ихъ св. водою; возвратясь къ нимъ по совершеніи етого прообразовательнаго шествія, сходили они съ ослятъ. Здѣсь ихъ паства ожидала суда, милости и благословенія. Въ етихъ сѣняхъ Царь, по принятому обычаю, иногда перемѣнялъ свое государское платье. Цари Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ посѣщали етотъ храмъ, какъ свидѣтельствуютъ намъ Выходныя книги ихъ царствованія. Въ 1684 году, Декабря 19, по особенному случаю, запрещено было ходить Ризположенскою лѣстницей мимо церкви Великом. Екатерины и въ Ризположенскую церковь, а въ трапезу никого, кромѣ церковниковъ, не велѣно было пускать. (15)

Упомянутыя нами Ризположенскія ворота, кои вели въ Патріаршій дворъ, теперь не существуютъ; оставшіеся на углу стѣны нынѣшняго Синодальнаго двора желѣзные двойные крюки, по видимому, остатки сихъ воротъ, противъ коихъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ были тюрьмы, а при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ государевы каменные погреба, надъ коими было сушило деревянное. (16)

Таково прежнее и настоящее положеніе сего храма, достопамятнаго въ исторіи Іерархіи нашей! По связи съ нею, перейдемъ къ Патріаршему дому, устроенному Никономъ противъ сѣверныхъ дверей дома Пресв. Богородицы, вмѣстѣ съ тѣмъ при описаніи его коснемся значенія, быта и обихода Патріаршаго въ Россіи, тѣмъ болѣе, что при Никонѣ они были въ полномъ развитіи и силѣ.

(14) Собраніе Госуд. грамотъ, IV, 488.

(15) Древн. Росс. Вивл. X.

(16) Книга Московскаго стола въ разрядномъ Архивѣ.

Университет, проектированный Гамбургским советом
въ продолженіи XII лѣтъ.

СИНОДАЛЬНЫЙ,

ПРЕЖНІЙ ПАТРІАРШІЙ ДОМЪ.

Ето обширное и многосложное зданіе съ пристройками разнаго времени и стиля, на площади противъ сѣверныхъ вратъ Успенскаго собора, состоитъ изъ 1) двухетажной сѵнодальной, или мѵроварной палаты, съ коею соединено другое зданіе архива и канцеляріи Конторы Св. Сѵнода, простирающееся на западъ, 2) собственно Патріаршаго дома, въ три яруса, съ вышкою и 3) церкви Двунадесяти Апостолъ.—

Первоначальное строеніе принадлежитъ Никону Патріарху, который, по возвращеніи Царя Алексія Михаиловича изъ Виленскаго похода, въ 1656 году, торжественно ввелъ побѣдителя въ крестовую палату, сооруженную въ его отсутствіе. Преемники Никона оканчивали начатое имъ строеніе сего Патріаршаго дома, который, по упраздненіи Патріаршества, названъ *Сѵнодальнымъ*. Въ Троицкій пожаръ 1737 года сгорѣли деревянныя кровли на церквахъ и палатахъ и другія деревянныя строенія на дворѣ Патріаршемъ, который измѣнилъ свой видъ послѣ сего опустошенія; потомъ онъ былъ возобновленъ и увеличенъ пристройками при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но въ царствованіе Екатерины II Архитекторомъ М. Ѳ. Козаковымъ приведенъ въ тотъ видъ, какой онъ теперь представляетъ.

На пространствѣ Сѵнодальнаго двора прежде находились разныя строенія, нынѣ уже несуществующія. На восточной его части стоялъ старый Борисовъ дворецъ, двухетажное каменное зданіе, выдававшееся на улицу противъ Чудова монастыря, съ которымъ оно соединялось деревянными переходами; близь восточной части церкви Дванадесяти Апостолъ, палата духовной Дикастеріи. На самомъ дворѣ Патріаршемъ въ каменныхъ палатахъ помѣщались Патріаршіе Приказы, о коихъ мы упомянемъ въ послѣдствіи, въ 1722 и 27 г. Монастырскій, Церковныхъ и Инквизиторскихъ дѣлъ приказы. (Ж) Сверхъ того, тамъ бы-

ли разныя каменныя и деревянныя строенія, какъ-то: палаты *дворянская*, *подъяческая*, *колодничья*, *каретная*, *скатертная*, *хлѣбодаренная*, *кормовая*, *сушильная*, *каменные сараи*, *житной дворъ*, *пивоварня*, *приспѣшня*, *поварня* (1) и другія службы, кромѣ того, *садъ*, устроенный еще въ 1635 году садовниками Титомъ Андреевымъ и Иваномъ Телятевскимъ. (2) Зданія сіи въ теченіе XVIII столѣтія получали разное назначеніе. Изъ дѣлъ Сунодальнаго правленія видно, что Императрица Елисавета Петровна, въ Іюнѣ 1753 года, имѣла временное пребываніе въ Сунодальныхъ присутственныхъ апартаментахъ. (3) Въ 1741 году отъ церкви Трехъ Святителей ко дворцу, вмѣсто старыхъ, начаты строиться новыя палаты въ два етажа и каменные переходы отъ палатъ канцеляріи Коллегіи Економіи къ церкви Двунадесяти Апостолъ, подъ коею были проѣзжія вороты. Ето зданіе нынѣ занимаетъ канцелярія Конторы Св. Сунода и Архивъ, гдѣ хранятся дѣла Духовнаго вѣдомства съ 1732 года; а въ нижнемъ етажѣ кладовыя. Въ 1744 году, въ палатахъ етого дома, гдѣ состоялъ Сунодальный дворцовый приказъ, помѣщена была Штатсъ-Контора и Канцелярія Коллегіи Економіи. Сунодальная членская и муроварная палаты перестроены въ царствованіе Екатерины II, какъ показываетъ различіе матеріала, кладки и стиля верхняго етажа отъ нижняго, коего стѣны толщиною въ 4 аршина и $1\frac{1}{2}$ вершка, изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей.

Кромѣ архитектоническаго достоинства и историческаго значенія, какимъ запечатлѣнъ сей памятникъ Патріаршества, онъ весьма замѣчателенъ по своей драгоцѣнной ризницѣ и библіотекѣ, которыя возбуждаютъ удивленіе просвѣщенныхъ иностранцевъ и соотечественниковъ.

Чтобы сообщить понятіе о цѣломъ, мы представимъ, сообразно принятому плану, обозрѣніе частей, составляющихъ сію обитель Патріаршества, гдѣ сосредоточены матеріальныя сокровища съ духовными и умственными.

1. ЦЕРКОВЬ ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВЪ.

Никонъ Патріархъ вмѣстѣ съ Святительскимъ дворомъ соорудилъ ее, по образцу Константинопольскаго храма въ честь Св. Апостоловъ; она въ два яруса о пяти главахъ. Крестовая сія Патріаршая церковь украшена была св. иконами, утварями, ризницею и книгами при Никонѣ и его преемникахъ; въ храмовой праздникъ служили въ ней Патріархи. Въ нее выносимы были изъ келлій мощи Патріарховъ Іоасафа II, Питирима и Іоакима, кои отсюда переносились на отпѣваніе въ Успенскій соборъ. (4) Въ южномъ окнѣ мраморная доска означаетъ Патріаршее мѣсто. По учрежденіи Св. Сунода Петромъ I, въ етомъ храмѣ 1723 года, устроенъ новый иконостасъ

(1) Книга расходная Оружейной палаты, 143 г. № 166.

(2) Дѣло о пожарѣ 1737 г. Мая 29, хранящ. въ Архивѣ Конторы Св. Сунода, № 166.

(3) Дѣла Коллегіи Економіи 1753 г. № 1564.

(4) Древн. Росс. Вивліоѳика, т. X.

на коемъ начертано: «Сей алтарь «построенъ во имя Св. Двунадесяти «Апостолъ повелѣніемъ благочести-«вѣйшаго Императора перваго, отца «отечества, Великаго Петра Алек-«сѣевича Всероссійскаго, благосло-«веніемъ-же Святѣйшаго Правитель-«ствующаго Сунода, освятися свы-«ше благодатію Пресвятыя Троицы, «Отца и Сына и Святаго Духа 1723 «года.» Тогда церковь сія, бывшая въ два свѣта, раздѣлена деревяннымъ потолкомъ, надъ коимъ теперь въ особой палатѣ помѣщается библіотека. Етотъ храмъ первый въ Москвѣ освященъ Членами Правительствующаго Сунода. Въ 1808 году церковь сія и иконостасъ ея возобновлены и украшены на иждивеніе М. П. Салтыковой. Въ 1828 году въ трапезѣ ея сооруженъ Прокуроромъ Сунодальной Конторы В. М. Михайлова придѣлъ во имя Всемилостиваго Спаса. Тамъ въ алтарѣ надъ жертвенникомъ вставленъ въ стѣну образъ Спаса съ Патріаршихъ воротъ, писанный 1658 года Симономъ Ѳедоровымъ; дска его, вышиной въ 3 четв. 1 вер. шириной 3 четверти, образовалась изъ массы кирпичей, которые не распались при сломкѣ етихъ воротъ.

Предъ крестовою палатою и большимъ сходомъ къ собору находилась церковь во имя Трехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны, построенная первымъ Патріархомъ Московскимъ Іовомъ, учредителемъ праздника симъ Іерархамъ; въ 1763 г. она обрушилась, а потомъ разобрана. (5) Позади храма XII Апостоловъ стояла колокольня, сломанная въ концѣ XVIII вѣка. Дѣла Патріаршаго приказа упоминаютъ на Святительскомъ дворѣ церковь во имя Соловецкихъ Чудотворцевъ, сооруженная въ 1566 году С. Філиппомъ Митрополітомъ, постриженикомъ Соловецкаго монастыря.

2. КРЕСТОВАЯ, ИЛИ МУРОВАРНАЯ И ЧЛЕНСКАЯ ПАЛАТЫ.

Онѣ составляютъ особенную связь въ два етажа, отдѣленную отъ церкви Двунадесяти Апостолъ папертью, или сѣнями, съ каменною лѣстницей, ведущею на площадь. Одна изъ палатъ, со сводами, длиною 18 саж. съ 1 арш., а шириною 8 саженъ и 1 арш. освѣщается съ южной и сѣверной стороны окнами. Она называлась прежде *Патріаршею*, *Крестовою*, а потомъ *Сунодальною*. Тамъ устроена деревянная рѣзная и вызолоченная сѣнь на столпахъ, гдѣ совершается мувареніе, по чиноположенію Церкви, въ первые дни Страстной седмицы. Подлѣ етого мѣста въ углу устроены стоянцы, на коихъ тогда выставляется Патріаршая серебряная и золотая посуда съ разными мастями, благовонными травами и цвѣтами, входящими въ составъ мура. Въ нижнемъ етажѣ закладенныя двери служили большимъ сходомъ къ сѣвернымъ вратамъ соборной церкви.

Во время Патріаршества, въ етой храминѣ бывали церковные соборы; здѣсь предсталъ на судъ вселенскихъ Патріарховъ Никонъ, вызванный ими за самовольное отлученіе отъ паствы въ новый Іерусалимъ;

(5) Протоколлы Коллегіи Економіи 1763 г. № 95.

а въ 1720 г. былъ послѣдній соборъ объ учрежденіи, вмѣсто Патріаршества, Св. Правительствующаго Сунода. Наконецъ сія палата въ 1763 году была свидѣтельницей низложенія Митрополита Ростовскаго Арсенія III Максѣевича, съ котораго снятъ былъ Архіерейскій санъ Членами Св. Сунода за его голосъ противъ Высочайшаго указа объ отнятіи вотчинъ отъ монастырей и Архіерейскихъ домовъ. Въ ней Патріархи торжественно принимали Царя и вселенскихъ Святителей, отправлялись и Царскіе часы; здѣсь въ 1721 году наканунѣ Рождества Христова пѣлъ часы Петръ I съ своими пѣвчими. (6) Здѣсь-же учреждаемы были праздничные столы: Успенскій, Петровскій, семь въ свѣтлую седмицу, въ день поставленія Патріарха, на память Святѣйшихъ Патріарховъ. Въ Успеньевъ день Святитель билъ челомъ Царю, чтобы онъ «въ дому Пресвятой «Богородицы изволилъ хлѣба ку«шать.» (7) Никонъ на сію торжественную трапезу приглашалъ и нищихъ Богородицкихъ и пѣвцовъ Лазаря убогаго, которымъ послѣ стола самъ раздавалъ щедрую милостыню. Столъ сей, именуемый *Царскимъ*, донынѣ отправляется въ день праздника Дома Пресвятой Богородицы. Сюда къ Патріарху приходили Цари съ именинымъ пирогомъ въ день своего тезоименитства. Въ 1671 году Царь Алексій Михайловичь здѣсь принималъ отъ Патріарха благословеніе «обручатися законному браку «съ новоизбранною дѣвицею Ната«льею Кириловною.»

Съ этою палатой соединена такъ называемая *Членская*, мѣсто присутствія Конторы Св. Сунода. Въ 1721 году, Февраля 12 здѣсь торжественно открытъ установленный Петромъ I и утвержденный вселенскими Патріархами духовный Сунодъ со властію равнопатріаршеской. Первое засѣданіе его, въ присутствіи самаго Императора, Архіепископъ Псковскій Ѳеофанъ открылъ словомъ на текстъ изъ С. Іоанна XV, 16: *избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ.* Сіе высшее духовное соборное правительство для управленія церковью во Всероссійскомъ Государствѣ, въ духовномъ Регламентѣ, предварительно изданномъ 1719 года, названное по примѣненію къ составу онаго, *Коллегіумомъ духовнымъ*, а по существу и достоинству своему получило оффиціальное наименованіе *Св. Правительствующаго Сунода.* Первымъ его Предсѣдателемъ былъ блюститель Патріаршаго престола, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ Яворскій, Вице-Президентами Архіепископы Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичь, первыми Совѣтниками Архимандріты Гавріилъ Бужинскій и Петръ Смѣлевичь, Оберъ-Прокуроромъ Полковникъ Иванъ Болтинъ. Съ 1726 года не было уже въ Сунодѣ ни Президентовъ, ни Вице-Президентовъ, ни Совѣтниковъ, ни Асессоровъ; но Ѳеофанъ наименованъ первенствующимъ, прочіе-же всѣ Членами Сунода. Самое наименованіе духовнаго этого Сунода *Святѣйшимъ* заимствовано

(6) Древн. Росс. Вивліоѳика, X, 135.
(7) Дѣла Петр. Приказа.

(8) См. грамоту Императора Петра I къ Патріарху Константинопольскому Іереміи.

отъ титула Патріаршаго; вселенскіе Патріархи признали Сунодъ своимъ во Хрістѣ Братомъ. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ его не измѣнилось значеніе Россійской Іерархіи и единеніе нашей Церкви съ Грековосточною не нарушилось.

Для дѣлопроизводства въ 1727 году при Сунодѣ состояла въ Москвѣ Сунодальнаго правленія канцелярія; когда-же указомъ 1731 года, Ноября 9 большая часть членовъ Сунода вызвана была въ С. Петербургъ: тогда Правленіе сто стало именоваться *Святѣйшимъ Сунодомъ въ Москвѣ;* а съ 1742 года, по переведеніи онаго въ С. Петербургъ, учреждена была въ древней столицѣ Контора, гдѣ назначены присутствующими одинъ Архіерей и два Архимандрита. (9) Во время коронацій здѣсь имѣетъ засѣданіе Святѣйшій Сунодъ.

Въ присутственной комнатѣ на столѣ, кромѣ зерцала, стоятъ серебряный осѣняльный крестъ и Евангеліе. (3) Первое мѣсто занимаютъ рѣзныя изъ дерева съ позолотою кресла, обитыя рытымъ бархатомъ; по преданію, онѣ остались отъ Патріаршихъ временъ. Въ Секретарской замѣчательна на стѣнѣ большая картина на доскѣ, по видимому, писанная въ XVI или въ началѣ XVII вѣка; (11) она изображаетъ Христіанское воинство подъ предводительствомъ Царя, имѣющаго крестъ въ рукѣ; предъ ними Богоматерь на облакахъ, у которой при подножіи С. Акилина.

3. ПАТРІАРШІЯ КЕЛЛІИ.

Между крестовою, или мураварною палатой и церковью Двунадесяти Апостолъ занимаютъ мѣсто въ третьемъ етажѣ на сѣверъ Патріаршіе покои съ домовою церковью, малою столовой и верхнею палатой, или вышкою, извѣстною подъ именемъ *Петровой,* потому что въ нее, по преданію, иногда уединялся Петръ Великій заниматься дѣлами.

Небольшія двѣ комнаты со стрѣльчатыми сводами, одна, передняя или приемная, а другая, зала, со шкапами въ стѣнахъ, въ сторонѣ опочивальня и моленная Патріаршая составляли все помѣщеніе Святителя Московскаго и всея Россіи. Окна ихъ на сѣверъ и на востокъ. Нынѣ они занимаются Сунодальнымъ ризничимъ; черезъ сѣни маленькая комната на западъ служила приспѣшнею. Въ столовой Патріаршей помѣщается ризница, о коей скажемъ въ послѣдствіи. Въ другой сосѣдственной съ нею палатѣ, отдѣленной узкимъ корридоромъ, церковь во имя Св. Апостола Філиппа, ангела Св. Філиппа Митрополіта, устроенная и освященная при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Патріархомъ Никономъ въ 1656 году; она называлась: *у Патріарха на сѣняхъ.* Въ ней донынѣ у западной стѣны находится каменное Патріаршее мѣсто, а гербъ Россійской, лѣпной работы, на сѣверной сторонѣ сводовъ означаетъ Царское мѣсто, здѣсь стоявшее при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. До 1754 года тамъ хранились оставшіеся послѣ духовныхъ особъ пожитки; а вмѣсто того, указомъ 1754 года, Октября 21 велѣно бы-

(9) Исторія Росс. Іерархіи, т. I, ч. I. изд. 2. Кіевъ. 1827, въ 8.

ло перенести въ нее саккосы, омофоры, панагіи, поручи, палицы и прочія дорогія алмазныя и жемчужныя вещи, принадлежавшія Патріархамъ; тогда-же сундуки и ларцы поставлены въ Патріаршей спальнѣ. Разграбленная въ 1812 году церковь сія оставалась упраздненною; но въ 1839 г. возобновлена въ древнемъ стилѣ и освящена Митрополитомъ Філаретомъ.

Иконостасъ ея искусно писанъ Патріаршими иконописцами въ Греческомъ стилѣ; царскія двери со столпцами и подзоромъ; на сѣверныхъ вратахъ изображенъ Благоразумный разбойникъ. Престолъ въ ней на каменныхъ столпахъ съ мраморною доскою. Въ етой церкви хранятся мощи разныхъ св. мучениковъ, отъ коихъ отдѣляются частицы въ антиминсы для церквей всея Россіи, а въ алтарѣ на престолѣ стоитъ узкогорлый сосудъ, покрытый перламутровою чешуей, такъ называемый алавастръ съ св. муромъ; по преданію, онъ представляетъ подобіе того самаго алавастра, изъ коего Магдалина излила муро на ноги Іисусовы. Въ первые вѣка Русскаго Христіанства онъ доставленъ въ Россію изъ Греціи. По древнему обычаю, при таинственномъ освященіи мура, какъ-бы въ память общенія отечественной нашей Церкви съ Восточною, прибавляется изъ алавастра въ составъ мура нѣсколько капель и пополняется новымъ, чтобы никогда не изсякалъ сей священный источникъ. (10)

4. ПАТРІАРШАЯ РИЗНИЦА.

Она заключаетъ въ себѣ священныя и домашнія утвари и одежды не только Патріарховъ Московскихъ, но и Митрополитовъ Всероссійскихъ: ета сокровищехранительница составляла ихъ *казну—животы, статокъ* — кои теперь размѣщены по шкафамъ, въ трехъ покояхъ. Кромѣ цѣнности металловъ, камней и жемчуговъ Бурмицкихъ и Кафимскихъ, здѣсь важны по отношенію къ исторіи искусствъ произведенія Пластики и Живописи разныхъ странъ, вѣковъ и стилей, какъ предметы Исторіи и Археологіи, по своему значенію и практическому познанію. Между *Цареградскими узорочьями* и Фряжскими издѣліями встрѣчаются и отечественныя, проявляющія замысловатость, ловкость и красивую затѣйливость съ прочностію и массивностію въ отдѣлкѣ. Въ етой сокровищницѣ увидите прекрасныя и драгоцѣнныя геммы и камеи Греческой и Русской работы изъ яхонтовъ, сапфировъ, изумрудовъ и другихъ самоцвѣтныхъ камней, коими украшаются Святительскія панагіи, кресты, митры и облаченія. Взоръ невольно останавливается на искусной обронной работѣ серебряныхъ и золотыхъ утварей. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ, шитые и тканые образа и портреты на древнихъ облаченіяхъ достойны вниманія Археолога.

Не вдаваясь въ подробности, какихъ заслуживали бы столь разнообразные предметы, развлекающіе вниманіе наблюдателя, мы сообразно

(10) Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московскои Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838, въ 12.

съ планомъ нашимъ особенно ука« жемъ на такія, кои достопамятны не только своею древностію и драгоцѣнностію, но и значеніемъ историческимъ, какое особенно даютъ имъ надписи и другіе писменные памятники.

Обозрѣніе свое начнемъ съ панагій, какъ главнаго отличія Святителей, знаменующаго печать и исповѣданіе вѣры. (11)

Между тридцатью *панагіями* здѣсь находятся: наперсныя панагіи Всероссійскихъ Митрополітовъ, не многоцѣнныя и простыя. Патріаршія отличаются сколько богатствомъ матеріаловъ, столько узорочностью и превосходствомъ работы. Древнѣйшая изъ Митрополічьихъ: по преданію, Святителя Петра, небольшая, полуовальная, золотая съ ониксовымъ камнемъ, или перелифтью, на коемъ вырѣзанъ рельефомъ Пророкъ Даніилъ, а на задней золотой дощечкѣ Богоматерь; она украшена вениcами и жемчугомъ. Панагія перваго Патріарха Іова: а) золотая финифтяная съ двухслойнымъ ониксомъ въ срединѣ, на коемъ вырѣзано Распятіе, съ предстоящими ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ, надъ коими изображены слова: *Γύναι, ἰδοὺ ὁ υἱός σοῦ*, т. е. «Жено, се сынъ твой,» а назади крестъ, поддерживаемый Св. Царемъ Константиномъ и матерью его Еленою; вокругъ панагія обнизана жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На ней подпись: «7097 (1589) «Генваря въ 26 день Божіею ми« лостію Благовѣрный и Благочести« вый и Христолюбивый Царь и «Великій Государь Феодоръ Ивано« вичь, Государь всеа Русіи и Само« держецъ и его Благочестивая и «Христолюбивая Царица и Великая «Княгиня Ирина сію панагію поло« жили на Патріарха Иева Владимир« скаго и Московскаго и всеа Роусіи «на его поставленіи.» б) Золотая сканная съ финифтью и съ рельефнымъ изображеніемъ на королькѣ: Предста Царица, а назади черневое изображеніе Трехъ вселенскихъ Святителей и съ надписью, которая показываетъ, что панагія сія сдѣлана въ 1595 году, по приказанію Патріарха Іова. в) Панагія круглая Греческая, присланная отъ Патріарха Константинопольскаго Кирилла Патріарху Філарету; на камеѣ изъ лазореваго яхонта изображено Благовѣщеніе Богоматери. г) Другая Никонова, Русской работы, изъ лазореваго ониксa съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ С. Іоанна Лѣствичника, обложенная золотомъ и украшенная жемчугомъ, вмѣщаетъ въ себѣ частицы св. мощей. Она также украшена драгоцѣнными каменьями, между коими финифтяные цвѣты; у привѣски три крупныя Бурмицкія жемчужины.

Драгоцѣннѣйшими почитаются изъ трехъ: 1) Никонова, сдѣланная заповою и пожалованная ему Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ 1667 г.; она роскошно убрана крупными алмазами, яхонтами, изумрудами и сапфирами по финифтяному полю, на коемъ написаны различныя изображенія Святыхъ съ надписями; 2) Панагія золотая овальная съ св. мощами и съ вырѣзаннымъ на четырехслойномъ ониксѣ образомъ Знаменія Богоматери, а на обратной сторонѣ — Богоявленія; длиною, кромѣ возглавія, три вершка; кругомъ въ двѣ нити

(11) Новая скрижаль, изд. Н. М. 1816, въ Н.

она обнизана крупнымъ жемчугомъ; въ возглавіи ея большой лазоревый яхонтъ; 3) круглая съ лазоревымъ яхонтомъ значительной величины въ срединѣ и кругомъ украшена алмазами и яхонтами; въ приходной книгѣ Патріаршаго приказа 7165 г. она названа *Іерусалимскою*, и 4) панагія изъ одного изумруда чистой воды, величиною $\frac{3}{4}$ вершка, осыпанная также изумрудами; она составляетъ камей съ изображеніемъ Спасителя благословляющаго. Наконецъ панагія послѣдняго Патріарха Адріана отличается украшеніями изъ финифти, искусной работы; внизу привѣшено къ ней сердечко съ словами: I. H. S. MAR, т. е. Iesus hominum Salvator. Maria. Тамъ-же хранятся такъ называемыя *столовыя панагіи*, складныя для Богородичнаго хлѣба, который возносился на трапезахъ: одна золотая, другая серебреная съ филограныю. Подобныя панагіи въ описи Патріаршей домовой казны именуются *походными*, *путными*. Какъ вмѣстѣ съ панагіями Патріархи носили на себѣ кресты: то здѣсь хранятся *наперсные* и *тѣльные* ихъ *кресты*; первые значительной цѣны и величины, одни золотые, другіе серебряные, съ св. мощами и безъ мощей, отчасти съ камнями и съ жемчугомъ. Послѣдніе-жь древнѣе и меньше первыхъ и, по большей части, изъ самоцвѣтныхъ камней, обдѣланные въ серебро и золото.

Сколько богатствомъ украшеній, а болѣе искусствомъ работы отличаются два осѣняльные креста изъ кипариса, оправленные серебромъ съ финифтью и съ драгоцѣнными каменьями. На одномъ весьма мѣлко и красиво вырѣзаны всѣ Праздники Господскіе, а на другомъ—Страсти Христовы. Работа ихъ, судя по стилю, Греческая, XVII или XVI вѣка.

Митръ и *коронъ* Патріаршихъ семь; на нихъ, какъ и на Евангеліи, находятся изображенія Христа, Богоматери и Евангелистовъ.

Митра перваго Патріарха низменная, шитая волоченымъ золотомъ по лазоревой камкѣ съ мѣлкимъ жемчугомъ и опушена по краямъ горностаемъ; безъ креста на верху; на серебряной бляхѣ у ней изображены слова: "Лѣта ѯзрд (1596) годꙋ Сентѧбрѧ въ н день, сдѣлана сїѧ шапка повелѣнїемъ Свѧтѣйшаго Іева, Патрїарха Московскаго и всеѧ Россїи." Ему-же присланная изъ Царьграда корона съ золотымъ крестомъ, по богатству и по формѣ составляетъ противоположность съ вышеупомянутою. Никонова митра большая, крестообразная, низанная по алтабасу съ четырьмя финифтяными образами и крестомъ, пожалована ему въ 1654 году, Октября 20, Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, такъ какъ и другая корона большая, новая, изъ золота съ драгоцѣнными каменьями и финифтью. На верхнемъ кругу ея надпись: «Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государѧ, Царѧ и Великаго Кнѧзѧ Алексѣѧ Михаиловича, всеѧ великїѧ и малыѧ Россїи Самодержца, дꙋховнаго пастырства при Свѧтѣйшемъ Великомъ Господинѣ Никонѣ, Архиепископѣ царствꙋющаго града Москвы и всеѧ великїѧ и малыѧ Россїи Патрїархѣ, въ вѣчнꙋю памѧть Боѧрина Никиты Иванова сына Романова ѯхнꙋ годꙋ, Іюнѧ въ і день.» Богатѣйшая изъ всѣхъ

Изображенія В. К. Василія Димитріевича и В. К. Софіи Витовтовны на стѣнѣ Ростова Митрополита.

Патріаршихъ митръ есть пожалованная Никону Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ 1652 года; она блистаетъ крупными алмазами, яхонтами, рубинами и изумрудами. Крестъ на ней изъ алмазовъ; образа золотые съ финифтью.

Одинъ изъ древнѣйшихъ омофоровъ, или нарамниковъ Греческій *VI вселенскаго* (Константинопольскаго III) *собора*; (12) по преданію, онъ принадлежалъ Св. Николаю Чудотворцу, на котораго сама Богоматерь возложила омофоръ, снятый съ него соборомъ за дѣйствіе Иліиной его ревности противъ Арія. Вышеозначенный омофоръ изъ бѣлой камки съ вышитыми на немъ серебромъ и шелкомъ изображеніями, между коими видимъ ликъ Спасителя, благословляющаго именословно. (13) Два омофора Патріаршіе изъ овечьяго руна въ прообразованіе того, что пастырь возлагаетъ на рамена свои заблудшееся овча; (14) по мѣстамъ они украшены жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Святительскіе *сакосы* достопримѣчательны, одни по древности своей, другіе по драгоцѣнности и великолѣпію украшеній; древнѣйшіе весьма широки и почти безъ рукавовъ; всѣ они со звонцами. Изъ нихъ обращаетъ на себя благоговѣйное вниманіе сакосъ Первосвятителя Московскаго Петра, тканный по лазоревому атласу кругами, въ коихъ кресты изъ золотыхъ полосъ; оплечье и зарукавья украшены серебряными басменными дробницами съ мѣлкимъ жемчугомъ. На сакосѣ Фотія Митрополита, привезенномъ изъ Царяграда въ 1409 году, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ съ жемчугомъ по лазоревому атласу Праздники и лики Святыхъ, а на подолникѣ древнѣйшіе портреты, вышитые шелкомъ съ золотомъ: Палеолога и Палеологини, Великаго Князя Василія Димитріевича и Великія Княгини Софіи съ надписями ихъ именъ, первыхъ по Гречески, а вторыхъ по Русски. На поляхъ сакоса также изображенъ Греческими письменами Символъ Православныя вѣры, который подалъ въ 1654 г. поводъ къ исправленію церковныхъ книгъ. (15) Въ книгѣ Увѣтъ церковный Патріархъ Іоакимъ доказываетъ сакосомъ Фотіевымъ, что въ осьмомъ членѣ Символа вѣры нѣтъ прилога *истиннаго*, какой вошелъ въ старыя книги. Въ етотъ же сакосъ иногда облачались Святители при торжествахъ Церкви и отечества: въ немъ Іоакимъ Патріархъ въ 1682 г. вѣнчалъ на царство Государей Іоанна и Петра. (16) На другомъ екземплярѣ Фотіева сакоса также вышитъ золотомъ Символъ вѣры; надписанія именъ Греческія и Славянскія. На Діонисіевомъ сакосѣ, низанномъ жемчугами по лазоревому атласу, выткана Богоматерь съ Спасителемъ и Ангелами; а по сторонамъ вышита слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Божіею милостію всея Россіи Самодержца, сдѣланъ бысть сей святительской сакосъ во святую въ

(12) Такъ онъ именуется и за сто лѣтъ въ описи ризницы 1745 года.

(13) Бѣсѣды къ глаголемому старообрядцу. Москва. 1840, въ 8, стр. 219.

(14) Новая Скрижаль, изд. Н. М. 1846, въ 4.

(15) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго Государства. Спб. 1772, въ 12, стр. 380.

(16) Собраніе разныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. *Ѳ. Туманскимъ*, VII, 15.

соборную церковь Богородицы царствія Московскаго Преосвященному Діонисію Митрополиту, по сынѣ благовѣрныхъ Царевичѣ и Великихъ Князѣ Іоаннѣ, царскаго его украшенія къ златѣ и жемчугѣ, лѣта ,зѧї (1583) марта въ 30 день.»

Два сакоса Макарія Митрополита, одинъ изъ Нѣмецкаго рытаго полосатаго бархата, а другой шитый по бѣлому атласу золотыми крестами; на оплечьѣ его четыре серебряныя дробницы басменнаго дѣла, обнизанныя жемчугомъ. Облаченія сіи пожалованы Святителю Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Первый 1549 г., а вторый 1559 г. Послѣдній замѣчателенъ по слѣдующей надписи, на немъ вышитой: Благословеніемъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога нашего, въ Троицѣ покланяемаго, его же поемъ и благодаримъ и превозносимъ во вѣки, сдѣланъ бысть сей Святительскій сакосъ во Святую и Великую, Соборную и Апостольскую церковь Пресвятыя и Благословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, при Святѣйшей Митрополіи Богомъ спасаемаго преименитаго царствія всея Великія Росіи Преосвященному Макарію Митрополиту и всѣмъ прочимъ Митрополитамъ, имъ же благоволитъ Богъ на томъ превеликомъ престолѣ Святѣйшія Рускія Митрополіи въ роды и роды и во вѣки, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Государя, Самодержца всея Россіи, въ двадесять пятое лѣто Государства его, а въ 12 лѣто св. помазаннаго царства и его благочестивыя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Анастасіи и благовѣрныхъ чадъ ихъ, Благовѣрнаго Царевича Ѳеодора и Благовѣрныя Царевны Евдокіи, въ лѣто 7067 (1559), мѣсяца Генваря в 3 день.»

Всѣхъ драгоцѣннѣе и великолѣпнѣе сакосы Никона Патріарха, какъ передѣланные имъ изъ прежнихъ Святительскихъ облаченій, такъ и вновь устроенные для него Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, какъ-то: Лазаревскій, Коломенскій и другіе. Въ одномъ изъ нихъ, аксамитномъ, съ принадлежащими къ нему омофоромъ, палицею, епитрахилью и поручами около трехъ пудъ; онъ усѣянъ золотыми дробницами съ чернью, крупными изумрудами и жемчугами. Устроенный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ для Всероссійскихъ Митрополитовъ, онъ передѣланъ и украшенъ былъ Никономъ Патріархомъ.

Здѣсь же хранятся Святительскіе *параманды* и бѣлые *клобуки* изъ вязеной шелковой и камчатной матеріи. На клобукѣ большаго снаряда, Патріарха Філарета низанъ жемчугомъ херувимъ, по сторонамъ четыре плаща серебряныхъ, золоченыхъ, да назади плащь серебряный, золоченый; на правой сторонѣ наведены чернью на плащахъ: Св. Николай, Св. Петръ и Іона Московскіе и Исаія Ростовскій; на лѣвой сторонѣ на плащахъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Алексій Митрополитъ, Леонтій и Игнатій Ростовскіе. На заднемъ плащѣ: Св. Варлаамъ Хутынскій. Между ликами Святыхъ посажены 12 яхонтовъ лазоревыхъ, обнизаныхъ крупнымъ

жемчугомъ. (17) Всѣхъ великолѣпнѣе и богатѣе клобукъ Никона Патріарха: на челѣ его вышитъ шелками съ золотомъ и серебромъ Деисусъ, обнизанный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, а на воскрилiяхъ Святители Вселенскіе и Россійскіе; на верху клобука крестъ изъ драгоцѣнныхъ камней.

Патріаршія *мантіи* бархатныя съ источниками и съ скрижалями, низанными жемчугомъ, а на нѣкоторыхъ и драгоцѣнными камнями; на скрижаляхъ вышиты осмиконечные кресты, или образъ Благовѣщенія Богоматери.

Символами Пастырства служатъ также и хранящіеся здѣсь семь *посоховъ* или *жезловъ*, воскресныхъ, панихидныхъ и вседневныхъ, по большей части, съ крестами на верху; до Никона они съ рогами, а отъ Никона, съ змѣевидною рукоятью. Осмотримъ здѣсь нѣкоторые важнѣйшіе:

1) Большой чеканный серебряный съ позолотою, сдѣланный на шесть граней; на верху его, на спинѣ двѣ жемчужины, а по концамъ два яхонта лазоревыхъ; на трехъ яблокахъ обнизано жемчугомъ, посреди ихъ вениcы и изумруды.

2) Березъ, присланный къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Філарету Казилбашскимъ Царемъ Шахъ-Абасомъ въ 7160 г. По указу Патріарха, къ етому посоху придѣланы рога, на концахъ, такъ какъ и на яблокахъ, на трубкахъ и по верху, серебряная подкова; подъ трубкою яхонты и бирюзы; на верху посоха изумрудъ въ золотѣ и въ исподи два зерна бурмитскихъ большихъ; по концамъ въ рогахъ два яхонта лазоревыхъ.

3) Посохъ Цареградскій серебряный, Патріарха Філарета, какъ значится въ надписи на верху его; рога его изъ рыбьей кости; вверху въ посохѣ врѣзаны раковины.

4) Посохъ большой Патріарха Філарета, изъ Индѣйскаго дерева чинара; у сего жезла рога, подроги, первое поле и яблоки обложены чеканнымъ серебромъ съ позолотою; по мѣстамъ украшены бирюзами и лалами въ гнѣздахъ. (18)

Между посохами находится янтарная трость Патріарха Никона.

Изъ перстней Святительскихъ, служившихъ вмѣсто печатей, хранятся здѣсь два: одинъ мѣдный съ голубымъ камнемъ, на коемъ вырѣзанъ драконъ. Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа объ немъ значится: «Перстень Арабской мѣди, данный «Митрополиту Алексѣю Ногайскимъ «Ханомъ.» Другой золотой съ лазоревымъ яхонтомъ; по ободу его подписано чернью: «Тако, Господи, «помози на враги намъ, и твоя со- «храняя крестомъ люди.» Онъ присланъ въ Патріаршую ризницу изъ Чудова монастыря, по именному изустному повелѣнію Петра I, въ 1722 году, Января 29. Съ ними вмѣстѣ находятся другія принадлежности Патріаршей утвари, какъ-то: четки, очки, гребни и часы. Зенные (карманные) часы Патріарха Філарета серебряные съ позолотою; на нихъ съ одной стороны Патріаршая печать, изображающая благословляющую руку и буквы Ч. П. Ф., т. е. часы Патріарха Філарета, а съ другой: орелъ одноглавый съ распу-

(17) По Патріарш. Казен. Приказу приходная книга 7165 г. № 61.

(18) Книга Патріарш. домовой казны 7166 г. № 545.

щенными крыльями. Наконецъ укажемъ на *печати Патріаршія*, коихъ здѣсь девять, въ томъ числѣ двѣ двойныхъ, или двулиственныхъ: онѣ серебряныя. На однихъ изображена Печерская Богоматерь, а на другихъ Успеніе Богородицы; на обратной сторонѣ благословляющая рука, которая вырѣзана особо на малыхъ печатяхъ. Въ узорочномъ ларцѣ съ перламутровыми украшеніями, хранятся остатки Патріаршей казны, состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ серебряныхъ, частію позолоченыхъ копеечекъ XVI и XVII вѣковъ.

Домашняя одежда Патріаршая также достойна вниманія Археолога. Она состоитъ изъ двухъ бархатныхъ рясъ и двухъ полукафтаньевъ, съ широкими другія съ узкими рукавами и съ пуговицами, кои застегиваются съ верху до низу, подобно Кардинальскимъ. Круглая шляпа Никона Патріарха съ большими полями, изъ лебединаго пуха; на ней сверху выложенъ былъ крестъ золотыми позументами, кои спороты были Французами 1812 году.

Изъ мебели Патріаршаго дома при Никонѣ уцѣлѣлъ липовый столъ на рѣзныхъ ножкахъ съ позолотой и шкафъ съ роскошною рѣзьбою и позолотою.

Въ церкви Св. Филиппа Апостола уставлена пирамидою (или горой) серебряная *посуда Патріаршая*, состоящая изъ подсвѣчниковъ, умывальницъ, столовыхъ и панихидныхъ блюдъ и тарелокъ, кунгановъ, кувшиновъ, братинъ, стопъ, ковшей рѣпчатыхъ и ложчатыхъ, кубковъ гладкихъ, ложчатыхъ, чешуйчатыхъ съ кровлею и безъ кровли, четвертинъ, чаръ; изъ столовой посуды здѣсь находите мисы, судки, рассольники, сковородки, сулеи, фляшки, торели, солонки — все серебряныя; (19) нѣкоторыя изъ нихъ съ надписями, другіе безъ надписей; блюда есть превосходной работы въ родѣ Челини съ вычеканенными изображеніями изъ Исторіи и Миѳологіи. Серебряное паникадило въ два яруса вѣсомъ въ пудъ, прежде висѣвшее въ церкви дванадесяти Апостоловъ, имѣетъ сверху льва съ ключемъ въ лапѣ, а внизу въ складномъ подвѣсномъ яблокѣ часы.

Здѣсь же находится посуда, употребляемая при мурованіи, въ коей 89 пудъ серебра:

1) Два котла вызолоченые, изъ коихъ въ одномъ серебра 5 пудъ, 28 фунтовъ и 12 зол., а въ другомъ 5 п. 21 ф. 27 з.

2) Кадь для сливанія мура, съ крышею, на коей литыя изображенія Пророка Самуила, изливающаго елей на Саула, и четырехъ Евангелистовъ. Серебра въ ней 11 пудъ 21 ф. 43 з., золота 10 ф. На сихъ котлахъ и кади вырѣзана слѣдующая надпись:

«По Высочайшему и Боголюбивому повелѣнію Благочестивѣйшія «Государыни, Великія Екатерины «II, Императрицы и Самодержицы «Всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ «ко употребленію священнаго Мурованія, въ шестое лѣто благополучнаго Ея Величества Царствованія, а отъ Рождества Христа «Спасителя 1767 года.»

Памятникомъ благочестія Императора Павла I здѣсь служатъ 16 серебряныхъ кувшиновъ для храненія мура, устроенныхъ имъ, вмѣсто прежнихъ оловянныхъ, ко дню его коронованія и муропомазанія.

(19) Книга домовой казны 7166 г. № 543.

Въ числѣ сокровищъ Патріаршихъ занимаютъ мѣсто кресты, рѣзанные на деревѣ и кости, подносные образа, писанные на золотѣ и краскахъ. Между образами встрѣчаете безцѣнный памятникъ древняго Византійскаго искусства, относящійся къ первымъ вѣкамъ его: складной, шириною 6 съ $\frac{1}{2}$ верш. длиною $4\frac{1}{2}$ в. образъ С. Апостолъ Петра и Павла, въ золотомъ окладѣ съ клеймомъ, гдѣ хранится частица крови Апостола Павла. По преданію, онъ присланъ въ Москву Римскимъ Папою Петру I. На серебряномъ ковчегѣ сихъ иконъ изображены Сілвестръ Папа Римскій, показавшій Константину великому образа первоверховныхъ Апостоловъ (20) и С. Царь Константинъ, предстоящіе двѣнадцатиконечному кресту.

Обозрѣніе етой Патріаршей ризницы переноситъ насъ въ вѣкъ Патріаршества Московскаго, открываетъ намъ въ его памятникахъ весь бытъ и нарядъ Святителей, то величіе, богатство и лѣпоту, какими облеченъ былъ ихъ высокій санъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ краснорѣчивымъ дополненіемъ исторіи Патріаршества и исторіи искусствъ въ сердцѣ Россіи.

Ета сокровищница, завѣтное достояніе нашей Іерархіи, святыня Москвы и вмѣстѣ памятникъ Всероссійской Митрополіи и Патріаршества, обращаетъ на себя вниманіе любознательныхъ иностранцевъ и соотечественниковъ. Въ теченіи Святой недѣли она бываетъ открыта для любопытствующихъ. Ее обозрѣвали Римскій Императоръ Іосифъ II, Польскій Король Станиславъ Понятовскій, Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ и наконецъ Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ.

5. ПАТРІАРШАЯ БИБЛІОТЕКА.

Первымъ основаніемъ Московской библіотеки Греко-Славянскихъ рукописей, вѣроятно, служила Митрополічья, заведенная среди Ханскаго господства надъ Россіею; она составляла ученое сокровище древней столицы, которое едва ли совершенно уцѣлѣло отъ пожаровъ и Монголовъ, опустошавшихъ городъ Москву. (21) Въ XV вѣкѣ Греки и выходцы изъ Рима, прибывшіе въ Москву съ Царевною Софіею, перенесли въ новую отчизну нѣкоторые сохранившіеся отъ Турецкаго варварства памятники своей Словесности. По указанію Арндта, Великій Князь Іоаннъ III получилъ изъ Рима собраніе драгоцѣннѣйшихъ кодексовъ, а по свидѣтельству Веттермана, часть оныхъ пріобрѣтена покупкою. (22) Святители всероссійскіе, хиротонисанные въ Царьградѣ, особенно Греки Ѳеогностъ и Фотій, привозили оттуда древнія Греческія хартіи; въ нее также поступали рукописи изъ Кіева, Новгорода, Пскова и разныхъ монастырей.

Великій Князь Василій IV, на-

(20) Четьи Минеи Августа 16.

(21) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII.

(22) *Arndtii* Chronica livonica. Halle, 1755, t. II, p. 258, in 4.

шедши въ числѣ сокровищъ предковъ своихъ множество Греческихъ рукописей, для описанія оныхъ вызвалъ изъ Греціи ученаго инока Максима, который съ соизволенія Султана прибылъ въ Москву 1518 года. Когда Василій показалъ ему сто собраніе; онъ воскликнулъ: «Государь! вся Греція не имѣетъ «нынѣ такого богатства, ни Италія, «гдѣ Латинскій фанатизмъ обратилъ «въ пепелъ многія творенія нашихъ «богослововъ, спасенныя моими «единоземцами отъ варваровъ Маго«метовыхъ.» (23) Максимъ сдѣлалъ опись (до насъ недошедшую) всѣмъ еще непереведеннымъ сочиненіямъ и вручилъ ее Великому Князю, который повелѣлъ отложить сіи книги особо и начать переводъ съ Толковой Псалтыри и Тріоди; въ помощники ему даны были для перевода Димитрій и Власій, а для писмоводства Троицко-Сергіевскій инокъ Силуанъ и Михаилъ Медоварцевъ. Когда Максимъ научился Славянорусскому языку, тогда сталъ сличать Славянскіе переводы съ Греческими подлинниками и нашелъ въ нихъ множество погрѣшностей отъ неискусныхъ переводчиковъ. Ето было началомъ описанія Царской библіотеки, исправленія церковныхъ книгъ и вмѣстѣ причиною гоненій Максима.

Царь Иванъ Васильевичь въ 1565 году поручилъ Дерптскому Пастору Веттерману разобрать свою библіотеку, которая, по свидѣтельству послѣдняго, состояла изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ книгъ, хранившихся подлѣ Государева покоя подъ двумя каменными сводами, какъ драгоцѣнное сокровище, и чрезъ цѣлые сто лѣтъ не открывавшихся. Въ присутствіи Царскихъ дьяковъ и Т. Шрёффера, Іоах. Шрёдера и Даніила Бракеля вынуты были оттуда рукописи. Въ числѣ ихъ Веттерманъ нашелъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ и частію утраченныхъ авторовъ Еллады и Рима, также богатые источники Грекоримскаго Законодательства, на кои ссылаются многіе писатели: Пиндаровы пѣснопѣнія, Аристофановы комедіи, Heliotrop. Gynothæt. (можетъ быть, Геліодоровъ еротич. романъ Aethiopica?), Полиніевы Исторіи, Гефестіонову Географію, Замолеи (*Ζάλμοξις* или *Ζαμόλξι*?) Математику, Basilica и Novellæ constitutiones, Ефановъ переводъ Пандектовъ; Ливіевы, Саллустіевы, Тацитовы, Светоніевы и Юстиновы Исторіи, Цезаревы записки о Гальской войнѣ и Кодровы Епиталамы, Цицеронову книгу de Republica и VIII Historiarum, Виргиліеву Енеиду и Идилліи, Калвовы рѣчи и поемы, книгу Римскихъ законовъ, Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli и пр., Кодексы Юстиніановъ и Θеодосіевъ, Θеодора, Аθананія, Заморета и пр. изъясненія Новеллъ. (24)

Сіи рукописи были на тонкомъ пергаминѣ и въ золотомъ переплетѣ, числомъ до 800. Изъ нихъ Веттерманъ, или Тиманъ Бракель, по приказанію любознательнаго Царя, перевелъ Ливія и Светонія на Русскій языкъ; но переводъ етотъ до насъ не дошелъ. (25)

(23) *Карамз.* И. Г. Р. VII, 477.

(24) см. статью Клоссіуса о библіотекѣ Василія IV и Іоанна IV въ Журналѣ Минист. нар. Просв. 1834, Іюнь.

(25) Но преложеніе перваго не должно смѣшивать съ позднѣйшимъ переводомъ Т. Ливія, находящимся въ Патріаршей библіотекѣ, о коемъ см. Ученыя записки Москов. Универ. 1835 г. № III, 690.

Донынѣ еще неизвѣстенъ жребій сихъ библіотекъ Василія IV и Іоанна IV, кои, по видимому, составляли одну и туже, и пощажены были пожарами конца XVI вѣка; но если часть оныхъ сохранилась среди продолжительнаго пребыванія Поляко-Литовцевъ въ Кремлѣ и отъ послѣдовавшихъ за тѣмъ пожаровъ: то не вошла ли въ Патріаршую библіотеку, гдѣ и теперь находятся сочиненія Аристофана, Пиндара и Поливія, упоминаемыя Веттерманомъ, и Латинскій служебникъ съ нотами (Missale) на пергаминѣ, по преданію, привезенный изъ Рима Царевною Софіею. По словамъ, ниже приведеннымъ Митрополита Паисія, въ 1663 г., рукописи сіи ему *давно уже были извѣстны* (fama jam pridem innotuit). Книгохранилище сіе онъ называетъ *вертоградомъ, заключеннымъ отъ алкающихъ, источникомъ, запечатлѣннымъ отъ жаждущихъ*. Ежели допустить, что слова сіи ближе относятся къ древней библіотекѣ, чѣмъ къ новой, составленной за восемь лѣтъ до письма Лигаридова: то въ половинѣ XVII вѣка еще хранились остатки библіотеки, осмотрѣнной Максимомъ и Веттерманомъ.

Выписанныя, по опредѣленію Московскаго собора 1654 года, для исправленія церковныхъ книгъ, Царемъ Алексіемъ и Патріархомъ Никономъ Греческія рукописи были, по большей части, духовнаго содержанія. Для сей цѣли посланъ былъ въ Грецію Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, который пріобрѣлъ въ монастыряхъ Аѳонской горы, Ватопедскомъ, С. Аѳанасія, С. Діонисія, Пантократорѣ, Ксеропотамѣ, Эсфигменѣ, С. Филофея, Ставропинитѣ, Иверскомъ, изъ библіотеки Венеціанскаго врача И. Розари 500 старописанныхъ книгъ. Сверхъ того, къ Никону прислано было нѣсколько рукописей отъ Іерусалимскаго Патріарха Досѳея и другихъ Іерарховъ. Въ числѣ ихъ, какъ свидѣтельствуетъ Лѣтопись о многихъ «мятежахъ, находились книги древ«нія, яко отъ того времени, въ неже «они писаны, пройде лѣтъ 1050; «Евангеліе же 650 лѣтъ, Псалтыри, «яже писана при Греческомъ Царѣ «Алексѣе Комнинѣ, лѣтъ 600. Евангеліе жъ еще отъ Грекъ принесе «Епископъ Іоакимъ въ Великій Нов«городъ, внегда благоволеніемъ Бо«жіимъ, первое крести, Григорья «Богослова 737 лѣтъ, Служебнику «600 лѣтъ, Служебнику 400 лѣтъ, «и прочія Евангелія, Псалтыри и «Пророческія книги, Апокалипсисы, «святыми отцы восточными изрядно «истолкованы, къ симъ Св. Діонисія «Ареопагита, Василья Великаго, Іо«анна Златоустаго, Іоанна Дамаскин«скаго и многихъ Святыхъ, къ симъ «и уставы, а къ той три Одиннеи, «Часословы и прочія святыя книги; «овымъ убо отъ нихъ отъ того вре«мени, егда писаны, преидоша 700 «лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400.» Въ тоже время собраны были въ Москву древніе Славянскіе переводы церковныхъ книгъ изъ Новгородскихъ монастырей, изъ Кириллобѣлозерскаго, изъ Троицко-Сергіева, Волоколамскаго и другихъ. Такое собраніе Греческихъ и Славянскихъ рукописей послужило главнымъ основаніемъ Патріаршей, или Синодальной библіотекѣ. Въ 1663 году Митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ просилъ позволенія у Царя Алексія Михайловича имѣть свободный входъ въ книгохранилище, для «разсмотрѣнія и чтенія превосход-

«ныхъ книгъ Греческихъ и Латин-«скихъ.» (26)

Съ того времени сія ученая сокровищница была долго недоступною иностранцамъ и даже соотечественникамъ. Веберъ, въ началѣ XVIII вѣка, видѣлъ въ ней между прочимъ переводъ Библіи Мартина Лютера, напечатанный въ Люнебургѣ 1650 года. (27)

Петръ I, въ юности своей, 1684 г. осматривая Патріаршую библіотеку въ палатахъ Святительскаго дома и нашедши ее въ безпорядкѣ, прогнѣвался за ето на Патріарха Іоакима, и приказалъ наставнику своему Зотову разобрать книги, и сдѣлавъ имъ опись, держать за царскою печатью. Въ 1709 году Патріаршая библіотека обогащена была собраніемъ книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ, найденныхъ послѣ кончины Св. Димитрія Ростовскаго. (28) Вскорѣ по учрежденіи въ Москвѣ Св. Сѵнода, Патріаршая ризница вмѣстѣ съ библіотекой сданы 1722 г. въ вѣдомство его; при сдачѣ оказалось книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Русскихъ 1075. Въ послѣдствіи Латинскія и Польскія книги поступили въ типографскую Сѵнодальную библіотеку Когдаже Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ въ 1722 году изъявилъ желаніе осмотрѣть библіотеку, хранившуюся въ Патріаршихъ палатахъ: тогда игумену Кондоиди повелѣно было отъ Св. Сѵнода немедленно привести ее въ порядокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Профессору Еллино-Греческія школы Аѳанасію Скіадѣ поручено составить описаніе Греческимъ манускриптамъ. Въ 1723 году Скіада издалъ въ Москвѣ на Латинскомъ и Русскомъ» Два каталога рукописан-«ныхъ книгъ Греческихъ въ Сѵно-«дальной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся, которые въ лѣто »1722, въ мѣсяцѣ Мартѣ имъ раз-«смотрены и разобраны: отъ нихъ «же первыи содержитъ 50 кодіковъ, «или книгъ, въ которыхъ и время, «въ которомъ оные были списова-«ны, явилось означено. Другіи же «объемлетъ въ себѣ 304 книги, и «тѣмъ вѣкъ, въ которомъ списова-«ны, по мнѣнію помянутаго Скіады, «есть и ознаменованъ. При семъ при-«лагается вмѣсто пристяженія тре-«тій каталогъ 93 книгъ рукопи-«санныхъ въ библіотекѣ Типографіи «Московской содержащихся, и оные «каталоги дедікованы Всепресвѣт-«лѣйшему и Державнѣйшему Импе-«ратору и Самодержцу Всероссій-«скому, Государю Всемилостивѣй-«шему.» Печатано въ Москов. типографіи 1723, въ Ноябрѣ, въ 4. Сей каталогъ, изданный въ числѣ 50 екз., перепечатанъ въ Лейпцигѣ 1724 г. Профессоромъ Каппе, подъ заглавіемъ: Arcana Bibliothecæ Synodalis Mosquensis sacra, in 12. Рукописи въ немъ распредѣлены по вѣкамъ: отъ VI по XVII и, какъ замѣчаетъ Ф. Маттей, не всегда вѣрно. Первое употребленіе Патріаршей библіотеки было при свѣркѣ изданной въ Москвѣ 1655 году Славянской Библіи; потомъ, по ходатайству Новгородскаго Архіепископа Ѳеофана, пользовались древнѣйшимъ кодексомъ Новаго Завѣта Г. Билфенгеръ и Ф. Гроссіусъ при

(26) Собраніе госуд. грамотъ т. IV, № 28.

(27) Das veränderte Rußland. Frankf. 1744. p. I. t. 4.

(28) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. *М. Евгенія*, 2 ч. Спб. 1818 г. въ 8.

Бенгелевомъ изданіи Новаго Завѣта. (29) Таковъ былъ жребій сей библіотеки въ царствованіе Петра Великаго! До временъ Екатерины II она была почти неизвѣстна и едва ли не находилась въ небреженіи, пока не обратилъ наше вниманія Потемкинъ, бывшій еще тогда Генералъ-Маіоромъ по арміи и за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Св. Сунодѣ. Составленіе обстоятельнаго каталога етой библіотеки поручено было Крутицкому Епіскопу Самуилу Миславскому. Когда же онъ произведенъ былъ Митрополітомъ Кіевскимъ: тогда дѣло сіе перешло въ руки Профессора Московскаго Университета Ф. Маттеи, который въ 1776 году издалъ къ Москвѣ опытъ каталога Греческихъ рукописей, посвященный Потемкину, а потомъ перепечаталъ въ С. Петербургѣ 1780, въ 4. Наконецъ въ 1805 году онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ, посвященное Императору Александру I, въ 2 томахъ: Accurata codicum Graecorum Mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimæ Synodi notitia et recensio, in 8.

По етому каталогу, въ Патріаршей библіотекѣ находилось 403 Греческихъ рукописи, содержащихъ въ себѣ: 1) кодексы Ветхаго и Новаго Завѣта, творенія св. Отцевъ Церкви, Минеи, соборные акты, каноны и полемическія сочиненія. Древнѣйшею изъ Греческихъ рукописей въ Патріаршемъ книгохранилищѣ Скіада почитаетъ харатейное Евангеліе, писанное уставомъ, VI вѣка по Р. Х. въ 8. Тамъ находятся творенія св. Отцевъ Василія Великаго, Григорія Назіанзина и Іоанна Златоуста, св. Іоанна списателя лѣствицы, Діонисія ареопагита IX и X вѣковъ, также житія Святыхъ, писанныя въ X вѣкѣ, собранія древнихъ уставовъ (canones). Достопамятенъ своею древностію, рѣдкостью и формою пергаминный свитокъ въ 5 аршинъ длиною, навернутый на скалку; онъ содержитъ въ себѣ *Литургію Василія Великаго*, принесенную въ Москву Хрісанѳомъ, Архимандрітомъ града Господня 1701 года. Здѣсь хранятся драгоцѣнныя пособія для Богословіи, Каноническаго права и церковной Исторіи; между ими встрѣчаются весьма рѣдкія, какъ то: Толкованія на Новый Завѣтъ Цареградскаго монаха, современника Алексію Комнину, Евфимія Зиговина, св. Варсонофія *Ἀσκητικὸν*, посланія Леонтія, Іоанна, Льва и другихъ Митрополітовъ Русскихъ, и прочія уважаемыя творенія, коихъ изчисленіе вывело бы насъ изъ предѣловъ нашего сочиненія. (30) Но мы не можемъ умолчать, что рукописи Патріаршей библіотеки послужили важнымъ пособіемъ для Европейскихъ ученыхъ при изданіи Новаго Завѣта.

Здѣсь находятся творенія Еллинскихъ классическихъ писателей: Александра Тралліана, Арата, Аристида, Аристотеля, Аристофана, Атенея, Клеомеда, Димосѳена, Діона Хризостома, Діогена Лаертійскаго, Еврипида, Есхина оратора, Есхила, Езопа, Галена, Гезіода, Гомера, Ливанія, Орибазія, Павзанія, Плутарха, Пин-

29) *W. F. Clossii* Dissertatio de nonnullis membranis in bibliothecis Rossicis. Dorpati. MDCCCXXVIII, f.

(30) Въ каталогѣ Румянц. Музея, изд. Востоковымъ, подъ № CCXX значится реестръ книгамъ Рускимъ рукописнымъ, въ Сунодальной библіотекѣ хранящимся, вновь сочиненный въ л. 548 стр. Въ своемъ обозрѣніи я пользовался также матеріалами, сообщенными мнѣ Княземъ М. А. Оболенскимъ.

дара, Софокла, Страбона, Ѳеокрита Ѳукидита и пр. Къ числу ихъ принадлежатъ разныхъ Императоровъ Novellæ и извлеченія изъ Дигестовъ и Институцій.

Изъ Патріаршихъ рукописей духовнаго содержанія Маттеи издалъ: 1) Joannis Xiphilini et Basilii M. aliquot orationes. Mosquæ. 1775, in 4. 2) Victoris Antiocheni catena in Marcum, ib. 1775, 2 v. in 8. 3) Gregorii Thessalonicensis X orationes cum singulis Chrysostomi, Amphilochii et fragmento Jo. Damasceni, ib. 1776, in 8. 4) Gregorii Nazianzeni binæ orationes. M. 1750, in 4, 5) Chrysostomi homiliæ quatuor cum commentariis. Misenæ. 2 v. 1792, in 8. 6) Euthymii Zigabeni commentarius in quatuor Evangelia. Lipsiæ, 1792, 2 v. in 8. 7) Joannis Chrysostomi homiliæ XII. Augustæ Vindelic. 1799, in 8.

Собраніе классическихъ писателей Еллады обращало на себя вниманіе Германскихъ филологовъ, которые, находя въ ней обильные предметы для филологической критики и исторіи Греческой Литературы, съ успѣхомъ пользовались варіантами Патріаршихъ рукописей (31) при изданіи Пиндара, Павзанія, Страбона, Ѳукидида, Плутарха (32) и пр. Въ етой сокровищницѣ Маттеи открылъ *Гомеровы мистическіе гимны Цереръ* (33) (Ὕμνος εἰς Δήμητρα), *Бачусу*, (Ὕμνος εἰς Βάκχον), почитавшіеся утраченными и отрывокъ изъ Софокловой трагедіи Клитемнестра, напечатанный въ Москвѣ, 1805 г. подъ заглавіемъ: Fragmentum Clytemnestræ Sophoclis græce et latine cum commentario, in 4. По свидѣтельству Карамзина, сей библіологъ продалъ Курфирсту Саксонскому за 1500 талеровъ манускриптъ Еврипидовой трагедіи, хранящійся въ Дрезденской библіотекѣ. (34).

Знаменитый филологъ Рункеній, издавшій Гомеровъ гимнъ Цереръ, упоминая объ етомъ открытіи, между прочимъ говоритъ: » Еслибъ кто « сказалъ, что въ Москвѣ открывает- « ся такой памятникъ Древности, то « всѣ бы почли ето за шутку, а не « за правду. » Сверхъ того, изъ рукописей Московской библіотеки Маттеи напечаталъ: 1) Lectiones Mosquenses. Lipsiæ, 1779, 2 v. in 8. 2) Epistolæ Isocratis X, Demetrii Cydonensis VIII, Michaëlis Glycæ III, et Dionis Chrysostomi oratio de exercit. dicendi facultate. Mosquæ, 1 N°, in 8. 3) Plutarchus de vitiosa verecundia et de fortuna. Mosquæ, Lipsiæ et Amstelodami, 1777, in 12. 4) Plutarchus de superstitione et Demosthenis oratio funebris. ib. 1775, in 12. 5) Syntipæ Persæ fabulæ et Porphyrii scholia in Homeri II. Lipsiæ, 1784, in 4. 6) Nemesius Emesenus græce et latine cum commentariis. Halæ Sax. 1807, in 8. 7) Rufi Ephesii, veteris ac celeberrimi medici opera, nunc plenius et accurate edita. M. 1806, in 4. 8) Unius et viginti medicorum Græcorum opuscula et fragmenta cum animadversionibus et vocabulorum indice. M. 1808, in 4. 9) Varia Græca ex VIII co-

(31) *F. A. Wolfs* Vorlesungen über die Alterthumswissenshaft. II T. Leipz. 1831, in 8.

(32) Рукопись Plutarchi vitæ parallelæ, сличенная П. Геймомъ съ Синодальнымъ кодексомъ, хранится въ библіотекѣ Моск. Унив. сличеніями Б. Гофмана нѣкоторыхъ Плут. житій воспользовался Синтелисъ въ своемъ изданіи Плутарха vitæ paral. Lipsiæ 1834, in 8.

(33) Homeri hymnus in Cererem ad codic. Mosquensem dilig. expressus Gottang 1796.

(34) *Карамз.* сочиненія II, 110.

dicibus edita. M. 1811, in 8. Профессоръ Моск. Унив. Гофманъ по кодексамъ Патр. библіотеки издалъ Ѳукидида, М. 1840 г. и Есхиновъ разговоръ *κατὰ Κτησιφῶντος*, 1843 г. въ 8.

Собраніе Славяно-Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ рукописей на пергаминѣ, бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ, съ XII по XVIII столѣтіе, заключаетъ въ себѣ много предметовъ важныхъ, любопытныхъ и драгоцѣнныхъ по содержанію, древности и рѣдкости своей, такъ равно по предисловіямъ, послѣсловіямъ и припискамъ, служащимъ матеріалами для Исторіи. Въ немъ преимущественно находятся сочиненія, касающіяся до Богословіи, Каноническаго права, церковной и отечественной Исторіи, также до разныхъ отраслей наукъ. Хотя многіе Русскіе ученые пользовались етимъ сокровищемъ, какъ то: Митрополитъ Евгеній, Амвросій Орнатскій, Н. Новиковъ, Карамзинъ, К. Калайдовичь, П. Строевъ, В. Рихтеръ, І. Добровскій, Клоссіусъ, Князь М. Оболенскій, М. Погодинъ, Московское Историческое Общество и Археографическая коммисія; однако оно до сихъ поръ еще ожидаетъ отчетливаго каталога, какой, по препорученію Графа Н. П. Румянцева, началъ было составлять К. Калайдовичь. Не входя въ подробности, несовмѣстныя съ нашимъ планомъ, касательно содержанія, Палеографіи, Епиграфики, памятниковъ Миніатюрной живописи и Сфрагистики, мы укажемъ только на нѣкоторыя важнѣйшія Славянскія рукописи, какъ то:

1) Харатейное Евангеліе 1144 года, подъ N° 404, въ 4, съ тремя свидѣтельствами о древности его, изъ коихъ приведемъ второе: «Въ лѣто ѕрпз, а отъ Рождества Христова ѯо.ѳ, ноемврїа кн, назнаменахъ азъ смиренный Досиѳей, Архїепископъ и Митрополїтъ Сучавскїй и всеѧ Молдавїи и Ексархъ Плагинонъ и мѣстодержатель Севастїйскаго, до отслетсѧ сїе ев. Евангелїе на свое мѣсто на крылосъ, се бо, ѧко нижесвидитель, зхив бѧше тогда отъ созданїѧ, егда написасѧ. Уже сѧ минули фле лѣтъ. Греческаго же царства в лѣта Іоанна Комнина Константиноградскаго. (35)

2) Апостолъ съ толкованіемъ, на 241 листѣ, харатейная уставная рукопись въ два столбца, писанная въ 1220 году и засвидѣтельствованная рукою Патріарха Никона 1661 г.

3) Псалтырь съ покаяньи и съ молитвами, 1296 года, повелѣніемъ Княгини Марины писцемъ Захаріемъ, писанная на пергаминѣ, въ малый листъ, превосходнымъ уставомъ, съ фигурными заставками, подъ N° 285. Скіада относитъ ее къ X вѣку.

4) Апостолъ, писанный уставомъ на пергаминѣ въ два столбца, въ 4, подъ N° 19 лѣта 6815 (1307) замѣчателенъ слѣдующею припискою, на второмъ столбцѣ послѣдней страницы, гдѣ есть сходныя мѣста съ текстомъ Игоревой пѣсни: «Въ лѣт ѕѕѿеї. а индик лѣт є. а паї. законьнон. лѣт ка. лѹнному крѹг. а. ѿ. въ четвьртомъ чербьчи. а солнцю. д. го перъста. лѣт ѕ. їе. а паї. бѧше. крсь. въ кѕ. Мирта. а нвснон лѹн. лѣт. ді. мїа Авгоуѕ.

(35) Списокъ Русскимъ памятникамъ, собр. и изд. *П. Кеппеномъ*. М. 1822, въ 8.

въ кд днь на памѧт стыѧ Власїсы, въ кв днь. лѹн. написахъ проⷭ стмѹ Пантелѣимонѹ. Сии же Апслъ книгы бда стмѹ Пантелеимонѹ. Изосимъ Игѹменъ сего же монастыря. Сего же лѣтъ быс бои на Рѹсьѣи земли. Михаилъ съ Юрьемъ ѡ Княженьѣ Новгородское. При сихъ Князехъ сѣѧшетсѧ и ростѧше оусовицами, гынѧше жизнь наша къ Князѣхъ, которы и бѣщи скоротишасѧ чл҃вкмъ. А ѱмъ ѿ. ѿ. НК. КК. ДД. ВВ. ѕ. рекше. Дѣдъ. органъ. мысль. нетиша. млв. кга. — Потомъ є. з. з. 333. (в) море: пѧть. земель. двѣ тмѣ. море мѹдрыи разѹмеїетъ."

5) Евангеліе опракосъ, писанное на пергаминѣ въ два столбца, полууставомъ, съ фигурными заставными буквами. На послѣднемъ его листѣ приписано: "В лѣто ѕѡѯѣ (1351) написан быс се Еуга рѹкою многогрѣшна раба Бнѧ черица Іѡа Телеш. къ сщномѹ оцю Климентѣ, замышленьїемъ Олексѧ Костѧньтиновича при Бели Князь Іѡнѣ Іванович пр Епнѣ Афонаси Прїѧслабъскомъ. а рабѹ бию Олеѯю даї Бъ здравіе ї спн."

6) Евангеліе на пергаминѣ, полууставомъ, въ два столбца, написанное ѕѡѯг года (1355), повелѣніемъ Архіепископа Новгородскаго Моусея.

7) Евангеліе на пергаминѣ, писанное въ два столбца, конца XIV вѣка, расположенное по днямъ, начиная отъ Іоанна. Со втораго листа идетъ слѣдующая вкладная В. К. Василія IV. «Се азъ Князь Великій Василей »Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ «есми во свое строеніе въ Москов«ской уѣздъ въ церковь Николѣ «Чудотворцу сіе тетро Евангеліе, «кожное, в простомъ переплетѣ, безъ «Евангелистовъ, на погостъ Пруж«ки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ и «земли освященному собору на корм«леніе у церкви по шести четвер«тей в полѣ, а и дву потому-же, «да сѣна двадцать копенъ нашихъ «болшихъ, да на другой сторонѣ «рѣки Пруженки пустошь Попова, «да пустошь Бобрики, а въ нихъ «пашни паханые земли двенатцать «чет в полѣ, а въ дву потому же, «да лѣсу пашеннаго семнадцать де«сятинъ, да лѣсу болота три деся«тины, да сѣна на рѣчкѣ на Пру«женкѣ двадцать одна копна, а по«жаловалъ я на сіе тетро Евангеліе «въ церковь Николѣ Чудотворцу и «освященному собору земли на кор«мленіе во вѣки неотъемлемо. Аще «кто сіе Евангеліе отъ церкви из«несетъ, или украдетъ, или кто по«слѣ насъ Великаго Князя похочетъ «завладѣть, и тотъ отлученъ да бу«детъ отъ святыя и животворящія «Троицы и да будетъ недолголѣ«тенъ на земли. Подписано сіе Еван«геліе на Москвѣ въ нашихъ Вели«каго Князя палатахъ на утверже«ніе нашего жалованья, лѣта седмь »тысящ шестаго, Мая въ а день.» На оборотѣ: «Князь Василій Васи«леи Ивановичь всея Русіи.»

8) Евангеліе на пергаминѣ, въ два столбца, писанное полууставомъ разными руками, съ узловатыми буквами, въ листъ. На оборотѣ послѣдняго листа написано киноварью: "В лѣт ѕѡѯе, индик ї є круга солнечного ѿ є мѣсяца Февраля кв, на памѧть стаго отца Офонасьѧ писано быс стое еуге в градѣ в Галичѣ, при княженьи Великог Князѧ Ивана Ива-

новича рукою грѣшною Фофана. Оже буду не исправилъ в коемъ мѣстѣ, исправлю Бг дѣл чтите, а не кленѣте." На 27 листѣ на второй колоннѣ значится: «Лѣта 30 перваго далъ Габрило Матвѣевъ сынъ Рылеевъ на престолъ Николѣ чюдотворцу в Боярскомъ лугу Стоженце Новенские земли."

9) Евангеліе, писанное на тряпичной бумагѣ красивымъ полууставомъ, съ золотыми заглавіями, зачалами и прописными буквами. Одна на немъ подпись показываетъ, что оно окончено 1537 года; скрѣплено рукою Патріарха Філарета.

10) Евангеліе на Александрійской бумагѣ огромнаго формата, писанное большимъ и красивымъ уставомъ; его заглавія и начальныя буквы украшены разными цвѣтами и золотомъ. По преданію, оно обѣтный трудъ Царевны Татіаны Михайловны.

11) Одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Библіи писанъ на лощеной Александрійской бумагѣ въ листъ полууставомъ, подъ № 915, на оборотѣ перваго листа въ кругу видна слѣдующая надпись: «Въ лѣто ѯ33 (1499) написана бысть сїа книга Библїа ветхаго и новаго завѣта при В. К. Иванѣ Васильевичѣ, при Митрополїтѣ Всероссїйскомъ Сїмонѣ и при Архїепїскопѣ Новгородскомъ Геннадїи въ Великомъ Новгородѣ, повелѣнїемъ Архїепїскопа Архидїакона инока Герасима, а дїаки, кои писали, се имъ суть имена Василь Єрусалимъскои, Климентъ Архангельъскои. На первомъ листѣ отмѣчено: «Книга Варлаама Митрополїта Библїа." На оборотѣ киноварная приписка: "по сей 1718 годъ прейде сей книзѣ 219 лѣтъ." Другой списокъ Библіи на лощеной Александрійской бумагѣ, въ большой листъ, пис. полууставомъ, подъ № 21. Надпись на оборотѣ перваго листа показываетъ, что книга сія писана въ дому Пречистыя Богородицы и честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго отца нашего Игумена Іосифа всея Русіи, рукою инока Якима, постриженика Суздальскаго Спасоевфиміева монастыря. Третій-же екземпляръ Библіи подъ № 22 — 29, въ восьми книгахъ, писанныхъ на бумагѣ полууставомъ, съ киноварными поправками въ текстѣ, отмѣченъ по листамъ слѣдующею подписью: *Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ Διδάσκαλος ὁ Λειχούδος.* Исправленіе етой рукописи, какъ показываютъ подписи, по указу Петра I, 1715—20 г. поручено было нѣкоторымъ ученымъ мужамъ. (36)

Изъ церковно-служебныхъ книгъ древнѣйшія по времени и драгоцѣнныя по принадлежности мужамъ, знаменитымъ святостію своей: Литургія Св. Іакова Апостола, Служебники и Требники харатейные: Варлаама Хутынскаго, Преподобнаго Сергія, Митрополітовъ Ѳеогноста и Кипріана, бумажный Служебникъ Архіерейскій Св. Димитрія Ростовскаго. Въ Ѳеогностовомъ Требникѣ, подъ № 551, находится подпись, которую Карамзинъ относитъ къ позднѣйшему времени: (37) «Книга рекомая потребникъ переведена съ моеи келеиной книги Грече-

(36) Сочиненія въ прозѣ и стихахъ Общества любителей Росс. Словесности, ч. III, 169. М. 1823, въ 8.

(37) *Караміз.* И. Г. Р. IV, пр. 521.

скои, зовомыя Євхологіонъ, на русскій языкъ, по прошенію моему грѣшному, по повелѣнію же Великаго Князя Іоанна Даниловича, по реклу Калиты; и азъ грѣшный Ѳеогностъ сію книгу сводилъ съ своею, съ нея же велѣлъ переводити, и она бо всемъ добра и права переведена: того дѣла и рукою моею грѣшною на сей книгѣ написалъ если въ лѣто отъ сотворенія міра ѕїѳгз, а отъ по плоти Рождества Христова 1329, мѣсяца Августа въ кз день.» Въ приходной книгѣ Патріарш. приказа 7166 г. N° 61, записана: «Книга Преподобнаго Сергія въ десть, что принесъ Пожарскій.» Можетъ быть, ето вышеупомянутый Стужебникъ его.

Достопримѣчателенъ также пергаминный свитокъ Патріарха Филарета, писанный четкимъ и крупнымъ уставомъ и навернутый на скалку; онъ длиною около 4 аршинъ и содержитъ въ себѣ послѣдованія изъ Архіерейскаго Чиновника о поставленіи въ пѣвцы, чтецы и свѣщеносцы, которое, по правиламъ церковнымъ, совершалось наложеніемъ сего свитка на главу посвящаемаго.

Миней нотныхъ здѣсь XII книгъ, харатейные списки XII или XIII вѣка, Стихирарь харатейный, на старинной нотѣ, судя по надписи, 1157 года.

Изъ твореній Св. Отецъ достопамятны своею древностію:

1) Десять словъ Св. Григорія Богослова, рукопись на пергаминѣ, уставная XIV вѣка, съ миніатюрнымъ изображеніемъ Святителя, въ листъ.

2) Поученія избранная различными премудрыми мужами отъ Св. Евангелія и отъ многихъ божественныхъ писаній и отъ Златоуста, глаголемая отъ Архіерея, отъ устъ во всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ, такожде и на господскія праздники, преложена съ Греческаго языка на Рускія книги въ лѣто ѕѕѡна Індикта въ аї день. Рукопись на бумагѣ XVI вѣка, полууставомъ, въ листъ.

3) Изборникъ, содержащій въ себѣ избранныя мѣста изъ писаній св. Отецъ и другихъ древнихъ писателей о разныхъ предметахъ познанія и жизни христіанской (38), писанъ 1073 года повелѣніемъ В. К. Святослава, четкимъ уставомъ, на пергаминѣ, въ два столбца и украшенъ миніатюрами, кои писаны на пергаминѣ корпусными красками. На 3 листѣ рукописи картина представляетъ нѣкоторый родъ храмины съ открытою аркой, гдѣ изображенъ соборъ разныхъ Святыхъ; впереди видны три вселенскихъ Святителя въ фелоняхъ и омофорахъ; трое изъ прочихъ держатъ четвероконечные кресты. На оборотѣ перваго листа было изображеніе семейства Святославова: его супруги, сыновей и его самого; надъ ними имена: Гѣлѣбъ, Ольгъ, Давыдъ, Романъ, Ярославъ, Княгыни, Святославъ (39). Сей памятникъ древняго Русскаго искусства, изображающій Русскій костюмъ XI вѣка, отдѣленъ былъ отъ рукописи К. Калайдовичемъ и хранится теперь между сокровищами Оружейной Палаты. На оборотѣ втораго листа рукописи въ фигурномъ че-

(38) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 152 и Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу. М. 1841, въ 8.

(39) Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ до нашествія Татаръ. Спб. 1852, въ 8.

твероугольникѣ: «Великыи бъ Князихъ Князъ Свѧтославъ бъжделаніемъ зѣло бъжделабъ дръжавныи Владыка бабити покрѣбеныя разумы бъглубинѣ многострѣнъныхъ сихъ книгъ прѣмудраго Василїа бъ разумѣхъ, повелѣ мнѣ немудрубѣдїю премѣну сътворити рѣчи инако, набъдѧща тожьство разумъ его, ѧже акы бочела ароматьна съ всѧкого цвѣта пчелїю събрабъ акы бъ единъ сътъ бъ вельмысльное сердце свое, проливаетъ акы сътъ сладъкъ изъ устъ своихъ предъ болѧры на бъразумѣніе тѣхъ мыслъмъ, ѧвлѧясь имъ новыи Пталомеи, не вѣрою, нъ желаніемъ паче, и събора дѣлѧ многочьстьныхъ божестьныхъ книгъ всѣхъ, или же и своѧ клѣти исплъни, вѣчьную ей памѧть сътвори, еже памяти вину въспрнати. На 4 листѣ съ конца послѣсловіе. «А коньцъ бъсѣхъ книгамъ. Оже ти собѣ не люко, то того и другу не твори. Въ лѣто ҂ѕѕпа (1073) написи одинъ диакъ изборникъ съ великуумъ Князю Скѧтославу. «Листовъ въ книгѣ 264, а статей во второй половинѣ 189; последняя же есть: Лѣтописьцъ бъ кратьцѣ отъ Авъгуста даже и до Константина и Зоѧ, Царь Гречьскихъ.»

Другой харатейный списокъ такого Сборника XV вѣка, въ два столпца, въ десть, подъ № 275, имѣетъ заглавіе: «Сборъ отъ многъ Ѡцъ толкованиѧ о неразуминихъ словесѣхъ в Єуаггелїи и въ Апл҃ѣ и въ инѣхъ книгахъ къкратцѣ сложено; «оканчивается онъ слѣдующимъ послѣсловіемъ:» О оци и сн҃ѣ и дх҃ѣ ст҃ѣмъ оупованіе повѣрѣ имѣѧ, коснухсѧ трудолюбнѣ книги сеѧ иже ѥ ѡко цркбное. бес тоѧ бо оудостоиати мнѧсѧ цръковное исполнение в невѣдѣнии, ѧко бъ ти шатаетсѧ, на сже рачительство желаніем расплаи к таковѣи куплѣ труда, аще же и нехоудѧнь сию снискахомъ, но обаче трудиѣ краѧ достихом, лѣту сущоу ҂ѕ҃ѳ҃ы. индикта ві҃ мц҃а Октаврѧ в кд, на памѧть ст҃го м҃ч Ѧрефы въ княжьствующем градѣ великом Москвѣ, при державѣ Великаго Князѧ Василѧ Дмитреевича, при Архиепископѣ всеа Руси, Митрополитѣ Киприанѣ въ пречистиѣи обители великаго Спаса образа нерукотворенного въ монастырѣ Андрониковѣ и при игуменствѣ Савинѣ въ часѣ нощи, грѣшный Ѡникфимъ написахъ сборникъ сии. Оци сти и братѧ о Хс҃ѣ проходѧщь книгу сию не порецѣтѣ Бг҃а ради тягости на душю мою, аще и неоудобрение зрїте, или погрѣшение обрѧщете. Гь со свѣтлыми и мїлость его и съ духомъ вашим. аминь.»

4) Прологъ сътворенъ Иоанномъ прозвутеръмъ, Ексархомъ Болгаръскомъ, иже іесть и прѣложилъ книгы сп҃я. Сію харатейную рукопись, въ листъ, подъ № 107, К. Калайдовичь относитъ къ IX вѣку (40), но другіе къ XI. Г. Востоковъ относитъ списокъ сего манускрипта, содержащаго въ себѣ переводъ книги С. Іоанна Дамаскина, къ XI или XIII вѣку. На другой рукописи *Шестодневъ*, сочиненной Ексархомъ Болгарскимъ, означенъ 1263 годъ.

5) Соборникъ харатейный, въ 4, писанный, какъ значится въ отмѣт-

(40) Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, изслѣдованіе *К. Калайдовича*. М. 1824 въ Л. Сравни Профессора Каченовскаго статьи въ Вѣстникѣ Европы 1826 г. № 13—24.

кѣ: «въ лѣто ҂ѕѧнд при Великомъ Князѣ Василѣ Васильевичѣ Московскомъ и всея Русіи Гавриломъ, попомъ Св. Богоявленія, подъ № 33.

Ету сокровищницу учености дополняютъ рукописныя сочиненія и переводы Максима Грека, относящіяся къ толкованію Св. Писанія и къ исправленію церковныхъ книгъ, поучительно-полемическія, нравственныя, историческія и филологическія, кои свидѣтельствуютъ намъ объ обширности познаній и дарованій сего подвижника учености, достопамятнаго въ исторіи нашей Словесности (41).

При етомъ не льзя еще не указать на полемическія сочиненія: *Просвѣтитель* Іосифа Волоцкаго и *Остенъ*, изд. при Патріархѣ Іоакимѣ, *Щитъ вѣры* Патріарха Адріана.

Въ числѣ книгъ о православномъ ученіи встрѣчается намъ: рукопись бумажная, въ 4, начала XVIII вѣка, подъ № 352, *объ Аугсбургскомъ исповѣданіи*, гдѣ сказано, что «Аугустанское исповѣданіе есть сумволъ публичный нѣкіихъ церквей «Германскихъ о изящнѣйшихъ вѣры «главахъ отъ Божія слова списанный и утвержденный, и въ Августѣ Виделицкой, сирѣчь въ Авшпургу, на сеймѣ Цесарскомъ Каролю пятому, Цесарю поданный «ради извѣщенія вѣры и отраженія «клеветъ отъ противныхъ.»

Драгоцѣннымъ и древнѣйшимъ памятникомъ *Каноническаго права* въ Россіи, по справедливости, почитается здѣсь:

Харатейный списокъ Софійской Кормчей, XIII вѣка, подъ № 82, писанный хорошимъ уставомъ въ листъ и раздѣленный на два столбца, съ киноварными заглавными буквами. О мѣстѣ и времени рукописи свидѣтельствуютъ слѣдующія надписи, первая въ началѣ: Въ лѣто «ѕѱ... написаны быша книгы сия «повѣлѣніемъ благовѣрнаго Князя «Новъгородьскаго Дмитрія, а стяжаніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородьскаго Климента, и «положены быша въ церкви святыя «София на почитаніе священикомъ «и на послушаніе крестьяномъ и «собѣ на спасеніе души.» За тѣмъ слѣдуетъ обычное заклинаніе на похитителя. Другая приписка на пергаминномъ листкѣ, приклеенномъ къ переплетной доскѣ: «Правило Соѳейския старыя, далъ ихъ Князь «Великій Василѣи Ивановичь всѣя «Роуси Архиепископоу Макарью, а «велѣлъ ихъ Князь Великій в Соѳіи положити по старинѣ; въ лѣто «ѕлд (1526).» Кромѣ уставовъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, Кормчая сія содержитъ въ себѣ важныя статьи, относящіяся къ Каноническому праву, Исторіи и Древностямъ: 1. Иліи, Архіепископа Новгородскаго, жившаго въ XII вѣкѣ, исправленіе нѣкоторыхъ чиновъ церковныхъ. 2. Іоанна, Митрополита Русскаго, названнаго Пророкомъ Христовымъ, посланіе къ Іакову черноризцу. 3. Вопросы Кирика, предложенные Епископу Новгородскому Нифонту въ XII вѣкѣ. 4. Правило Кирилла, Митрополита Русскаго, на поставленіе Владимірскаго Епископа Серапіона, подлинникъ соборнаго дѣянія. 5. Дополненіе къ церковному уставу Ѳеодора Студійскаго, принятому игуменомъ Ѳеодосіемъ въ Печерскую обитель. 6. Крат-

(41) см. ст. Максимъ Грекъ (Еп. Филаретъ) въ Москвитянинѣ 1842 г. № 11.

кій лѣтописецъ Патріарха Цареградскаго Никифора. 7. Уставъ погребенія монаховъ Студійскихъ. 8. Еврейскія слова, находящіяся въ церковныхъ книгахъ и переведенныя на Русскій языкъ. 9. Судъ Ярослава Владиміровича. 10. Уставъ Владиміра I о церковныхъ судахъ. 11. Уставъ Князя Новгородскаго Николая (Святослава) о десятинахъ, данный въ 1137 году Новгородской Софійской церкви. (42)

Къ етому же предмету относятся рукописи: 1) Правила Св. Апостолъ съ толкованіями Валсамона, переводъ съ Еллино-Греческаго Епифанія Славинецкаго, въ 4 томахъ, 7203 г., въ листъ, № 139; 2) Никонъ Черногорецъ, 7166 г. № 243; 3) Матвѣй Властарь, 7187 г. № 117; 4) Никоновы правила № 118, 85 старинные списки Стоглава, Дѣянія соборовъ, между коими подъ № 914; Книга соборныхъ дѣяній о разныхъ дѣлахъ и о нуждныхъ церковныхъ винахъ вопросы и отвѣты собора, въ присутствіи Царя Алексія Михаиловича и Вселенскихъ Патріарховъ Паисія и Макарія за ихъ подписью, въ лѣто 7175 и 7. въ листъ, уставная.

Хранящіеся здѣсь Лѣтописи, Хронографы, Житейники, Каталоги Митрополітовъ и Епископовъ, Посланія Святителей составляютъ значительные источники для Исторіи, коими пользовались наши исторіографы и кои еще могутъ служить запасомъ для разработанія отечественной Исторіи. На многія изъ нихъ ссылается Карамзинъ; другія сдѣлала извѣстными ученому свѣту Археографическая Коммисія. Укажемъ здѣсь на важнѣйшія:

1) Псковская Синодальная лѣтопись XV или XVI вѣка, № 349.

2) Московская лѣтопись, № 52.

3) Кирилловская лѣтопись сокращенная, XV вѣка, № 349.

4) Лѣтописецъ малый вкратцѣ, писан. полууставомъ, въ 4, съ слѣд. подписью на первомъ листѣ: «Азъ «смиренный Архіепископъ Ѳеодосій «Великаго Новагорода и Пскова руку «свою приложилъ ѕ҃ми Февраля к҃з, № 253.

5) Лѣтопись о зачалѣ царствующаго великаго града Москвы, сочин. Каменевичемъ-Рвовскимъ, N. 92.

6) Древній списокъ, въ сборникѣ XV вѣка, Хроники Манассіи, свѣренный съ Ватиканскимъ спискомъ, изданъ А. Д. Чертковымъ, подъ заглавіемъ: «Премудраго Манасіа лѣ«тописца събраніе лѣтно отъ създа«нія миру начинающее и текуще до «самого царства Кир Никифора Во«таніота.» Рукопись ета въ листъ на лощеной хлопчатой бумагѣ, писана полууставомъ и скрѣплена по листамъ рукою Никона Патріарха. (43)

7) Лѣтопись Симеона Логоѳеты, въ двухъ рукописяхъ, подъ № 88 и 201.

8) Царственная книга, писанная уставомъ и украшенная миніатюрами, на бумагѣ тряпичной, XVI вѣка, въ листъ.

9) Лѣтовникъ съкращенъ отъ различныхъ лѣтописецъ Георгіа инока (Амартола?) 1386 года, на хлопчатой бумагѣ, въ листъ, № 148.

10) Лѣтопись Димитрія Ростовскаго, писанная собственною его рукою, въ листъ, № 129 (137).

(42) Списокъ Русскимъ памятникамъ *П. Кепнена*. М. 1822, въ 8.

(43) см. о переводѣ Манассіиной лѣтописи на Славенскій языкъ по двумъ спискамъ Ватиканскому и Патріаршей Библіотеки, соч. *А. Чертковa*. М. 1842, въ 4.

11) Собраніе Патериковъ Скитскаго, Печерскаго, Алфавитнаго, на кои ссылается Карамзинъ.

12) Десять книгъ Макаріевской великой Минеи, писанныхъ четкимъ уставомъ, въ листъ на тряпичной бумагѣ, съ живописными заставками, XVI в. Онъ одного почерка и вѣка съ хранящимся въ Успенскомъ соборѣ полнымъ екземпляромъ, въ 12 книгахъ, съ подписью М. Макарія. см. П. М. Д. тетр. 4, стр. 45.

13) Житія и чудеса С. Панкратіа Тавромеціа, бывша Епископа и мученіе святыя Сезіе и Сусанны Іюля 3; рукопись на хлопчатой бумагѣ, конца XIV вѣка, въ листъ, съ подписью Никона Патріарха.

14) Слово панегирическое въ похвалу с. великомученика Димитріа, Ѳессалонитскаго древле Княжества наслѣдника, нынѣ же царства Христова сонаслѣдника достойнѣйшаго, «отъ свѣтлѣйшаго Князя Антіоха «Кантемира, Его Царскаго освященнѣйшаго Величества Преображенскаго полку солдата, грядущу десятному возраста его лѣту, въ святомъ Господа Спаса нашего монастырѣ, государственнымъ Славено-латинскимъ Коллегіумъ красящемся, на Греческомъ діалектѣ проповѣданное, въ царствующемъ градѣ «Москвѣ, лѣта Господня 1719, Октября въ 26 день, томужде побѣдоносну уставленный.» Скоропись на бумагѣ, современная Кантемиру, въ листъ.

15) Каталоги Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ, сочин. св. Димитрія Ростовскаго; XVIII вѣка, на бумагѣ тряпичной, въ листъ, № 74 (44).

(44) см. Московскій любопытный мѣсяцословъ на 1776 годъ, изд. *В. Рубановъ.*

16) Посланія Россійскихъ Митрополитовъ и другихъ лицъ съ XIV по XVI вѣкъ, объясняющія современное состояніе православной Церкви, рукопись бумажная XVI вѣка, въ 4, подъ № 562.

Сунодальнымъ спискомъ *К. Курбскаго* пользовался Профессоръ Устряловъ въ своемъ изданіи.

Драгоцѣнна для исторіи Патріаршества въ Россіи, какъ современный началу его памятникъ, Греческая подлинная грамата на бумагѣ, подъ № 788, о поставленіи перваго Патріарха Московскаго Іова, подписанная вселенскими Патріархами Константинопольскимъ Іереміею, Антіохійскимъ Іоакимомъ и Іерусалимскимъ Софроніемъ, съ ихъ печатями, 42 Митрополитами, 19 Архіепископами и 20 Епископами. Не менѣе любопытны и важны нѣкоторыхъ Патріарховъ настольныя грамоты, духовныя завѣщанія; св. Іосифа, игумена Волоколамскаго, Патріарховъ Московскихъ Іова, Іоасафа, Питирима, Іоакима и Адріана и наконецъ завѣщаніе Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго, скрѣпленное собственною его рукою тако: «Сия изоустная духовная потписал я Епископъ «Митрофанъ Воронежскій своею рукою.» На листѣ, приклеенномъ къ оборотной доскѣ переплета, приписано другою рукою: «Сия книга Тестаментъ, или Завѣтъ Преосвященнаго Епископа Воронежскаго, схимонаха Макаріа. Писанъ в Богоспасаемомъ граде Воронеже, в доме «Его Преосвященства соборныя церкви діакономъ Аѳанасіемъ Еуѳимовымъ. Преставися сей Преосвященный Епископъ схимонахъ Макарій Ноемврія мца 3 дня, 703 года. «А погребенъ Декабря 4 дня, и при-

«сутствовалъ сам Царское Величе-«ство с своимъ Царскимъ сигклитомъ, из церкви изволилъ нести «гроб с тѣломъ до усыпальницы на «своихъ Царскихъ рамѣхъ, и при «Его Величествѣ сугклитъ послѣ-«довали, которымъ пред всѣми в «слухъ изволилъ говорить иноземцамъ, что *не осталося у меня «такого святаго старца.* Ему же «буди вѣчная память!» — Сей ревнитель православія и отечестволюбецъ въ предсмертной грамотѣ своей, описавъ теченіе жизни своей, даетъ наставленія паствѣ, сѣтуетъ, что начальниками въ полкахъ поставляются не соотечественники и православные, завѣщаваетъ «Епар-«хіи своей великому чину право-«славнымъ хрістіанамъ съ еретиками и иновѣрцами, съ Латыни, «Лютеры и Калвины и злобожными «Татары общеніе и содружество не «имѣти.»

Между древними хартіями, важными для Исторіи и Дипломатики, видите собственноручныя письма Царей Ѳеодора Алексіевича и Петра I къ Патріархамъ Іоакиму и Адріану; Посланіе Іосифа Патріарха къ Датскому Королевичу о супружествѣ съ Царевною Ириною Михайловною, лѣта 7152 г. N° 276 и Епістоляръ, писанный рукою Св. Димитрія Ростовскаго, его же письмо къ Патріарху Адріану въ 1690 году о Четьихъ Минеяхъ. Въ дипломатическомъ отношеніи весьма любопытна переписка Патріарховъ Московскихъ съ разными духовными и свѣтскими особами; между прочимъ тамъ находятся письма Гетмана Мазепы къ Патріарху Адріану.

Наконецъ укажемъ на одну рукопись бумажную, полууставную, въ листъ, содержащую въ себѣ: 1) Азбуку Фряжскую Словенскаго языка съ фигурными изображеніями буквъ и 2) Историкъ, рекше лѣтописецъ святыя алфы толковыя на пять сотъ на тридесятъ на два лѣта, или Пасхалія, составленная въ ҂зѳмн (1540) году повелѣніемъ Всероссійскаго Митрополіта Іоасафа въ Новгородѣ тамошняго Софійскаго собора священникомъ Агаѳономъ, съ присоединеніемъ пасхальныхъ сочиненій Геннадія, Архіепископа Новгородскаго и Игумена Волоцкаго Іосифа.

Какъ въ область Русской Литературы издавна имѣли доступъ творенія Еллинскихъ и Римскихъ писателей: то и въ Патріаршей библіотекѣ находятся переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ, между прочими: *Тита Ливія* въ IV томахъ, перев. въ Черниговскомъ Коллегіумѣ 1716 года, подъ N° 292, и *Овидіевы превращенія,* подъ N° 809 (131) съ приписью на заглавномъ листѣ: «Метаморѳосеонъ, се есть преобра-«женія, или перемѣны Публіемъ «Овидіемъ Насономъ описанныхъ, «съ толкованіями,» 8 книгъ, въ листъ. Три изъ нихъ писаны Бѣлорускою скорописью, а пять остальныхъ Московскою; на бѣломъ листѣ читается слѣдующее: «Книга сія «переплетена ҂аѕ, Апрѣля ѕ, а го-«сподинъ си смиренный Димитрій «Архиерей Ростовскій.» Англичанинъ Клеркъ и Французъ Бретонъ, обозрѣвавшіе сію библіотеку въ началѣ XIX вѣка, пишутъ, будто въ ней хранятся *полные переводы Тита Ливія и Виргилія.* (45)

(45) Voyages en Russie etc. par *M. Clarke,* t. I, à Paris, 1815, in-8 и Nouveaux élémens de Littérature, par *Breton*, à Paris, t. VI, 1815, p. 151.

Бретонъ между прочимъ замѣчаетъ, будто сіи рукописи, вмѣсто трофеевъ, взяты изъ Москвы Наполеономъ въ Парижъ; но достовѣрно то, что въ 1812 году Патріаршая библіотека съ прочими сокровищами изъ Москвы вывезена была въ Вологду.

Кромѣ преложеній изъ классическихъ писателей XVI и XVII вѣковъ, въ Патріаршей библіотекѣ есть переводы иностранныхъ сочиненій объ Исторіи, Географіи, Философіи и другихъ отрасляхъ наукъ, кои удостовѣряютъ, что преобразованію и просвѣщенію Россіи Петромъ I предшествовало заготовленіе вѣнценосными его предками писменныхъ памятниковъ Греческой и Римской учености, распространеніе Русскимъ Духовенствомъ на югѣ и сѣверѣ Россіи полезныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ Греціи и Рима и что съ основаніемъ ученой сокровищницы въ Москвѣ положено начало исправленію церковныхъ книгъ и классическому образованію.

СУНОДАЛЬНЫЙ,

ПРЕЖНІЙ ПАТРІАРШІЙ ДОМЪ.

6. О ПАТРІАРШЕСТВѢ МОСКОВСКОМЪ.

Обозрѣніе Патріаршаго дома, его церквей, сокровищъ матеріальныхъ, умственныхъ и духовныхъ въ ризницѣ и библіотекѣ возводятъ мысли къ началу, значенію, существованію и концу самаго Патріаршества въ Москвѣ, также къ составу и значенію Первосвятительскаго двора и штата.

Учрежденіе въ древней столицѣ Россіи Патріаршества, замѣнившаго Всероссійскую Митрополію, способствовало къ внѣшнему возвышенію Россійской Іерархіи; однако не произвело въ ней никакой существенной перемѣны, кромѣ введенія нѣкоторыхъ новыхъ обрядовъ и установленія четырехъ Митрополитовъ: Новгородскаго, Ростовскаго, Казанскаго и Крутицкаго. (1) Соборомъ 1589 г. опредѣлено поставлять Патріарховъ Московскихъ не въ Царьградѣ, а въ Москвѣ, съ соизволенія Царя и по избранію всего освященнаго Россійскаго собора. Двукратное вступленіе на Патріаршій престолъ и двукратное сверженіе Игнатія лжепатріарха, приверженнаго къ Латинству, подобно Митрополиту Исидору, какъ случайное явленіе, не имѣло вліянія на православную Церковь и на порядокъ Іерархическій. По учрежденіи Патріаршаго двора, духовное вѣдомство владычнее и монастырское осталось безъ перемѣны до Уложенія Царя Алексія Михайловича, помѣстившаго ихъ въ XII и XIII главахъ онаго 1649 года (2). Въ соборномъ дѣяніи, состоявшемся при немъ же 1667 года, въ присутствіи Патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, изданы были разныя постановленія, относящіяся до управленія и вѣдомства духовной части. Въ 1685 г. Патріаршая область распространилась и возвысилась присоединеніемъ къ ней Кіевской Митрополіи, дотолѣ подчиненной Цареградскому Патріарху. Въ концѣ XVII вѣка предстояла этой верховной власти перемѣна, по види-

(1) Исторія Росс. Іерархіи, ч. I, изд. 2.

(2) Обозрѣніе Кормчей книги въ истор. видѣ сочин. *Барона Розенкампфа*. 2 изд. Спб. 1839, въ 4.

мому, болѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя: Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, руководствуясь совѣтомъ учителя своего Симеона Полоцкаго, намѣревался было произвесть Никона Папою, по примѣру Патріарха Папы Александрійскаго; но это не исполнено въ уваженіе возраженій Іоакима Патріарха и другихъ. (3)

Московскіе Патріархи, получившіе пятую степень по Патріархѣ Іерусалимскомъ, сперва поставляемы были въ Москвѣ Восточными Іерархами, потомъ Русскими Архіереями: первый изъ нихъ Іовъ посвященъ Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею, третій — Филаретъ Ѳеофаномъ Патріархомъ Іерусалимскимъ, седьмый Іоасафъ II Восточными Святителями Паисіемъ и Макаріемъ, а прочіе Великороссійскими Архіереями.

На Патріаршество кандидаты, предварительно назначенные соборомъ, окончательно избирались въ Успенскомъ соборѣ жребіями, кои полагаемы были въ панагіи на пелену въ кіотѣ Владимірскія Богородицы: «кого изволитъ Всемилостивый Богъ и Пречистая Богородица, изберетъ на высокій и великій Патріаршескій престолъ, яже въ великѣй Россіи, Патріархомъ.» (4) Одинъ изъ трехъ жребіевъ, послѣ молебна, вынимался и распечатывался самимъ Царемъ предъ всѣмъ Царскимъ сунклитомъ. Избранный Святитель торжественно былъ провозглашаемъ и возводимъ на Патріаршій дворъ, гдѣ сажали его на Святительское мѣсто и пѣли ему многолѣтіе. При поставленіи возводили его среди соборнаго храма на ѳеатронъ, или амвонъ о 12 ступеняхъ съ тремя сѣдалищами для посвящающаго, посвящаемаго и для Государя, потомъ, по рукоположеніи, на Святительское мѣсто, гдѣ предстояли ему 12 огненниковъ, или пламенниковъ. (И) Царь, присутствовавшій на Святительскомъ поставленіи, подносилъ новопоставленному златую вратную панагію и вручивъ ему жезлъ Святителя Петра, привѣтствовалъ его рѣчью, на которую отвѣтствовалъ Патріархъ благодарственнымъ словомъ. Въ день своего поставленія Святитель имѣлъ шествіе вокругъ города на осляти, а съ прибытія двухъ Восточныхъ Патріарховъ, въ каретѣ, или саняхъ. (5) Въ великіе праздники Патріархъ возлагалъ на себя бархатную зеленую мантію съ высокими травы и со источниками золотыми и серебряными; на скрижаляхъ ея вышитъ былъ образъ Благовѣщенія Богородицы. На главѣ онъ носилъ клобукъ бѣлый съ крестомъ вверху и съ воскриліями, на коихъ изображены лики Вселенскихъ и Московскихъ Святителей. Въ служеніи онъ имѣлъ митру съ крестомъ и съ короною по опушкѣ, саккосъ съ передникомъ, со временъ Іоакима, двѣ панагіи и крестъ, четыре рипиды. При выходѣ на служеніе ему предносили лампаду, съ пѣніемъ и звономъ; а для облаченія восходилъ онъ на амвонъ о трехъ, или о шести ступеняхъ. Божественную литургію совершалъ Патріархъ съ Архіереями. Иногда же онъ носилъ на клобукахъ Серафимы, по воскриліямъ и кресты обнизные, мантіи объяринныя, на скрижаляхъ

(3) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Русскихъ *Г. Успенскаго*. 2 ч. изд. 2. Харьковъ. 1848, въ 8. Ср. *М. Евгенія* Словарь писат. дух. чина.

(4) Древняя Росс. Вивліоѳика, 2 изд. т. VI.

(5) Приходъ въ Москвѣ вселенскихъ Патріарховъ въ Сборникѣ Вазник. монастыря, скороп. XVII в. въ 4.

ихъ изображены были Херувимы и кресты. Въ пути предносили ему крестъ и жезлъ; онъ ѣздилъ въ каретѣ въ шесть лошадей и въ саняхъ. По свидѣтельству иностранныхъ писателей, встрѣчавшіеся съ нимъ падали ницъ на землю.

Когда при служеніи Патріаршемъ, Царь приступалъ къ божественной трапезѣ въ алтарѣ: тогда препоясывали его ораремъ, какъ діакона. Въ великій четвертокъ, при умовеніи ногъ, онъ подавалъ полотенце Патріарху, а въ недѣлю Ваій велъ за поводъ осля, на коемъ ѣхалъ Іерархъ. (6)

Подобно Всероссійскимъ Митрополитамъ, Патріархъ именовался *Святѣйшимъ;* Царь называлъ его отцемъ своимъ и богомольцемъ, а тотъ Государя — сыномъ своимъ. Соборнымъ опредѣленіемъ первому Патріарху присвоенъ слѣд. титулъ: *Царствующаго града Москвы* и *великаго Русскаго царствія Патріархъ.* Титулъ Никона былъ таковъ: «Божіею милостію, Великій Государь, Архіепископъ царствующаго «града Москвы и всея Великія и «Малыя и Бѣлыя Россіи и всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ государствъ Патріархъ.» (7) Соборнымъ же дѣяніемъ 1677 г. присвоено Іоакиму званіе: «Великій «Господинъ Святѣйшій Кѵръ Іоакимъ, «милостію Божіею Патріархъ Московскій и всея Россіи.»

О печатяхъ Патріаршихъ выше сказано; Никонъ составилъ себѣ и гербъ по образцу Кіевскаго Митрополіта. (1) Первопрестольная соборная церковь, гдѣ былъ первый престолъ Патріаршій, именовалась *Патріархіею,* по примѣру Константинопольскаго *Πατριάρχεικον.* Такимъ именемъ означаемы были также и область, управляемая Патріархомъ по духовнымъ дѣламъ и мѣстопребываніе, или дворъ его, образовавшійся по примѣру Царскому.

Въ лицѣ Патріарха соединялась власть судебная и правительственная по дѣламъ Церкви; дѣла духовныя судилъ онъ по правиламъ Св. Апостолъ и Отецъ; а для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ сзывалъ соборы. Патріархъ является иногда участникомъ въ государственныхъ дѣлахъ, кои требовали его совѣта и благословенія. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича указы писались отъ имени Царя и Патріарха Філарета. Въ Уложеніи сказано, что оно издано по совѣту и благословенію Патріарха Іосифа. Никонъ въ отсутствіе Государя былъ правителемъ Государства. Гермогенъ въ земской думѣ рѣшаетъ судьбу Государства. Іосифъ съ духовенствомъ и боярами, по кончинѣ Михаила Ѳеодоровича, избираетъ Царя. Права, предоставленныя Іоанномъ IV Всероссійскому Митрополиту Аѳанасію, Царь Ѳеодоръ I присвоилъ первому Патріарху, который имѣлъ власть: 1) рѣшать дѣла брачныя, наслѣдственныя, еретическія и сомнительныя между клиромъ, 2) церковному суду имѣть надзоръ не только надъ клиромъ и монастырями, но и надъ всѣми отчинами и служебными людьми, принадлежащими монастырямъ и каѳедрамъ; 3) нарушителей тишины въ храмахъ при Богослуженіи подвергать уголовной казни; а кто изъ духовныхъ будетъ искать суда у бояръ, того лишать сана, дѣла

(6) Судебникъ Ц. и В. К. Іоанна Васил. изд. *Татищева.* М. 1786, въ 8.

(7) Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

же изслѣдовать Патріаршему приказу; 4) весь церковный причетъ и иноковъ, или весь священный чинъ судить только освященнымъ лицамъ, а мірскихъ и всякаго чина людей Патріаршему боярину съ дьяками; въ случаѣ жъ пересмотра дѣла, или жалобы съ обѣихъ сторонъ, судить всѣмъ совокупно. (8) Въ соборныхъ статьяхъ о дѣлахъ, подвѣдомыхъ Патріаршему суду 1667 г. отнесены къ нему: 1) утвержденіе духовныхъ завѣщаній собственноручною подписью Святителя, по свидѣтельству послуховъ и писавшаго оныя, 2) разбирательство жалобъ родителей на дѣтей въ непослушаніи и непстовствѣ, мужей на женъ и женъ на мужей, рабовъ на господъ въ блудодѣяніи, 3) судъ насильствъ всякаго чина женъ и дѣтей, обезчещенія мужескаго и женскаго пола, 4) о бракахъ и разводахъ, 6) о сынотвореніи и братотвореніи и г. н. Такія дѣйствія обнаруживаютъ сильное вліяніе Патріарха на сѣмейное право. Для благочинія въ церквахъ Іовъ, въ 1604 году, учредилъ восемь поповскихъ старостъ, чтобы у каждаго было по сороку поповъ и по четыре десятскихъ изъ дьяковъ. Мѣстомъ собранія поповскимъ старостамъ и десятскимъ назначена была поповская изба у Покрова на рву. (9) Смотрителями надъ ними, а вмѣстѣ и присутствующими поставлены пять Протопоповъ: Спасскій съ дворца, Стрѣтенскій, Вознесенскій, Никольскій и Покровскій. Кромѣ того, Іовъ, какъ ревнитель церковнаго благочинія, поручилъ надзоръ за церковнымъ порядкомъ и за поведеніемъ Духовенства Патріаршему Тіуну Ивану Чортову подъ главнымъ распоряженіемъ Патріаршаго Дворецкаго Князя Ѳеодора Согорскаго и Патріаршихъ Дьяковъ Неудачи Ховралева и Фирса Лазорева; въ ихъ вѣдѣніи состояло назначеніе поповскихъ старостъ и распредѣленіе Московскихъ церквей, въ числѣ коихъ, съ 1551 года, было семь соборовъ, по образцу семи соборовъ Великаго Новгорода: 1) Всесвятскій въ Чарторыи, 2) Борисоглѣбскій, 3) Никитскій на Никитской улицѣ, 4) Веденскій въ Псковичахъ, 5) Покровскій на площадкѣ, 6) Ивановскій за болотомъ и 7) Варварскій въ старомъ и новомъ городѣ. При Патріархѣ Іоасафѣ, вмѣсто протопоповъ, главное управленіе надъ поповскими старостами имѣлъ въ Москвѣ Тіунъ Иванъ Михайловъ и поповскій староста Никольскій попъ Панкратій; имъ порученъ былъ также надзоръ за благовременною и благоговѣйною службой въ церквахъ Московскихъ, за нравственностію духовенства и за продажею съѣстныхъ припасовъ на рынкахъ. (10)

Какъ полный тарханъ въ своей области, Патріархъ власть правительственную и судебную вѣрялъ приказамъ. Патріархъ Філаретъ, получивъ, 1625 года, отъ Царя несудимую грамоту (11), учредилъ Патріаршій Разрядъ съ Суднымъ приказомъ, въ коихъ велѣлъ вѣдать не только судныя дѣла духовныя и монастырскія, но и остатки Патріаршихъ и монастырскихъ до-

(8) *Иннокентія* начертаніе церковной Исторіи, отд. II, изд. 3. Спб. 1825 г. въ 8.

(9) Акты Археогр. Експедиціи, I, 440 и IV, № 155.

(10) Акты Археогр. Експед II. № 223.

(11) Чтобы поповъ, діаконовъ и всего освященнаго причта церковниковъ судить и вѣдать на Патріаршемъ дворѣ и на церковныя земли.

ходовъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ послѣдствіи образовались приказы: *Духовный, Казенный, Дворцовый, Разрядный и Судный.* (12) Подъ главнымъ начальствомъ Патріарха ими завѣдывали Патріаршіе бояре и крестовые Іеромонахи. Приказы сіи раздѣлялись на столы, имѣли дьяковъ, подъячихъ съ приписью, старыхъ и молодыхъ: подъячіе также различались по особымъ должностямъ, какъ то ясельничихъ, сушиленныхъ дѣлъ. Спутникъ Антіохійскаго Патріарха Макарія, Алепскій діаконъ Павелъ, какъ очевидѣцъ, описываетъ намъ устройство этихъ судебныхъ мѣстъ въ Патріаршество Никона слѣд. образомъ: 1) Въ «ряду комнатъ Патріарха находится «семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь «судей со множествомъ дьяковъ. Каж«дая палата назначена для извѣст«наго рода дѣлъ: одна для чернаго «духовенства, другая для бѣлаго, «третія для казначейства и т. д. Во «вторую палату являются желаю«щіе быть священниками со сви«дѣтельствами отъ жителей око«лотка; они стоятъ всѣ въ ряду; «Патріархъ даетъ имъ читать кни«ги, каждому по очереди, утверж«даетъ того, кто бѣгло читаетъ и «отказываетъ читающимъ неисправ«но. При каждой палатѣ находится «тюрьмы съ цѣпями и колодка«ми.» (13) Дѣла тяжебныя, смотря по своему свойству и по тяжущимся лицамъ, поступали въ сіи приказы, или *кому прикажетъ Патріархъ*, который все рѣшалъ *своимъ словомъ*, безъ аппеляціи; только дѣла уголовныя передавались въ Царскіе приказы. Въ недоимкахъ виновные ставились на правежъ предъ Суднымъ приказомъ на Патріаршемъ дворѣ, гдѣ преступники сажаемы были въ колодничью палату. Въ 1677 году, Царь Ѳеодоръ Алексіевичь упразднилъ Монастырскій приказъ, а дѣла его повелѣлъ вѣдать въ приказѣ Большаго Дворца. Дѣла Приказовъ хранились въ Архивѣ, гдѣ, по описи 7166 г. были жалованныя, послушныя и правыя грамоты, межевыя выписи, крѣпости, закладныя кабалы, книги вѣнечныя, писцовыя, свѣчныя, оброчныя пустымъ церковнымъ землямъ, печатныя, пошлинныя, заемныя памяти, заемныя кабалы, дѣла судныя и вотчинныя, обыски и распросныя рѣчи.

Теперь уже и не существуютъ на бывшемъ Патріаршемъ, нынѣ Сунодальномъ дворѣ тѣ каменныя палаты, гдѣ помѣщались приказы; онѣ сломаны въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ.

Судя по обширности области Патріарха и по многочисленности его штата и двора, распорядительная власть Святительскаго дома была весьма значительна. Сію область въ 1656 г. (14) составляли Москва, Московскій уѣздъ, десятины Пехрянская, Вохонская, Радунежская, Селецкая, Загородская, Хатунская, Переславская, Медушская, Звенигородская, Юрьевская, Плеская, Кайгородская, Дмитровская, Сурожская, Рузская, Боровская, Можайская, Серпуховская, Щитовская, Нижегородская, Арзамазская, Алаторская, Курмышская, Луховская,

(12) см. статью П. Строева въ Журналѣ Мин. нар. просв. 1841, февр.

(13) Въ Библіотекѣ для чтенія 1836 г. т. XV Странствованія Арабскаго Патріарха Макарія.

(14) По Патріарш. Казенному приказу приходная книга 7164 г. N 59.

Юрьевская, Повольская, Костромская, Галицкая, Солигалицкая, Бѣлозерская, Пошехонская, Вятская, Пѣвежская, Кевролъская, Торопецкая, Ржевыволодимерская, Брянская, Сѣвская, Рыльская, Курская, Карачевская, Оскольская, города Царя Алексѣева. Церкви въ сихъ десятинахъ, кромѣ Кремлевскихъ въ Москвѣ, обложены были данью, какую онѣ вносили въ Патріаршую казну. Къ Патріаршему дому приписаны были монастыри въ самой Москвѣ, какъ то: Симоновъ, Новинскій, Саввинскій, Ѳеодоровскій, множество приходовъ въ разныхъ Епархіяхъ, осадные и десятильные дворы въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Въ первой находились Патріаршія слободы: на Поганомъ (нынѣ Чистомъ) прудѣ, у С. Гавріила Архангела и на Козьемъ болотѣ. Подворья его, кромѣ Кремля, были на Флоровкѣ, гдѣ старый Почтамтъ, на Козьемъ болотѣ, въ Красномъ селѣ на Воробьевыхъ горахъ, на Бережкахъ на Золотомъ клину, въ селѣ Троицкомъ Голенищевѣ, гдѣ Святители живали болѣе лѣтомъ. Многія вотчины, принадлежавшія Патріаршему дому, назывались *домовыми*, *дворцовыми*, *Государевыми Патріаршими*. Онѣ поступили въ него вкладомъ отъ Царей и бояръ, были приобрѣтены покупкою, или мѣною; особенно умножены при Никонѣ, который накупилъ ихъ у Князей А. Трубецкаго и К. Буйносова, Шереметева, Лькова, Приклонскаго, Бабарыкина, Чадаева, Шинова, Голосова и другихъ. По вѣдомости Генеральнаго двора 1701. г. за Патріаршимъ домомъ было 8842 двора, а за его дьяками и дворянами 329 дворовъ; по вѣдомости 1745 года, за Сунодальнымъ домомъ состояло 31,168 душъ. Крестьянъ своихъ Патріархъ, вѣдая по примѣру Царскаго дома, во всякихъ дѣлахъ и податяхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ, (15) поручалъ особому Дворецкому, который присутствовалъ въ Дворцовомъ приказѣ съ Патріаршимъ Бояриномъ; первый посылалъ туда, для исполненія своихъ распоряженій, посельскихъ и житничныхъ старцевъ, прикащиковъ, которые сбирали оброки, хлѣбъ и другіе припасы.

Столь многосложныя дѣла Патріаршей области требовали разныхъ производителей. Для сего въ Штатѣ Святителя состояли различные чиновники, которыхъ, по сказанію Алеппскаго діакона Павла, «находилось подъ его властію великое множество;» они жалованы были въ сіи чины иногда Царемъ, иногда Патріархомъ, какъ то: Бояре, Окольничіе, Думные, Стольники, Тіуны, Стряпчіе, боярскія дѣти, дворяне, десятильники, дьяки и пр. На нихъ возлагались различныя должности, какъ то: Патріаршіе бояре предсѣдательствовали въ приказахъ, вѣдали всѣ свѣтскія дѣла, зависѣвшія отъ нихъ, верстались съ Государевыми Окольничими; (16) Стольники исправляли при Святительскомъ дворѣ такую же должность, какую и Царскіе при большихъ столахъ; Тіуны надзирали за безмѣстными попами въ Москвѣ, чтобы нигдѣ не служили безъ ставленыхъ грамотъ; (17) Стряпчіе имѣли хожденіе по дѣламъ Патріаршаго дома,

(15) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. СПб. 1840, въ 8.

(16) Дѣянія Петра I, соч. *Голикова*, ч. IX и XV.

(17) Расходная книга Патр. приказа 7166 г. № 64

соприкосновенныхъ свѣтскому суду; десятильники, или десятинники Владычные были сборщиками доходовъ съ десятинъ — десятильничныхъ денегъ; Боярскія дѣти Казеннаго приказа «ходили въ недѣляхъ,» т. е. дежурили понедѣльно и т. д. (18). Но, по соборному опредѣленію 1675 г. поставлены въ приказахъ Патріаршаго дома судьи духовнаго чина изъ Архимандрітовъ, Игуменовъ и Келарей, такъ равно и въ Патріаршей епархіи вѣдали духовныя дѣла лица изъ духовнаго чина. Тѣмъ же опредѣленіемъ, вмѣсто боярскихъ дѣтей и дворянъ, управленіе и сборъ вѣнечныхъ пошлинъ и другихъ даней поручены духовнымъ особамъ; потому что, какъ значится въ етомъ постановленіи, «отъ первыхъ объявилось всякое безчиніе ко освященному чину, «налоги, обругательство и убытки.» (19) Въ замѣну того, указомъ Патріарха Іоакима 1675 г. на Патріаршихъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ возложена обязанность въ объѣздахъ своихъ вѣдать монастыри, подворья и дворы людей духовнаго чина для береженья отъ огня и всякаго воровства. (20) Изъ сего видно, что они составляли Патріаршую полицію. По сношеніямъ своимъ Патріархъ имѣлъ собственную канцелярію, которую составляли особые писцы, въ числѣ коихъ былъ Григорій Отрепьевъ у Іова; также переводчики для иностранныхъ языковъ, преимущественно Греческаго и Латинскаго.

Патріаршій дворъ служилъ также средоточіемъ разныхъ ремеслъ, искусствъ и художествъ, коимъ доставлялъ занятіе, пособіе и поощреніе. При дворѣ Никона Патріарха, по свидѣтельству Алеппскаго діакона Павла, «были свои художники и ремесленники по всѣмъ «частямъ.» Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа упоминаются: *пѣвчіе дьяки первой, другой и середней станицы, подьяки меньшіе двухъ станицъ, писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, серебряники, золотыхъ дѣлъ мастера, басманники, кузнецы, столяры, рѣзцы, каретники*, и т. д. Самая типографія состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Патріарха, а въ Междупатріаршество подъ управленіемъ Блюстителя Патріаршаго престола Митрополіта Павла. (21) Сколь обширенъ былъ его домовый обиходъ, ето показываетъ множество разныхъ мастеровъ и рабочихъ, которыхъ названія выпишемъ здѣсь изъ книгъ Патріаршаго приказа: *подкеларники, портные мастера, свитошники, свѣшники, чашники, судовые, скатертники, приспѣшники, повара, поваренные по мясомъ, хлѣбенные, квасоваренные, пивовары, гвоздари, истопники, дровосѣки, конскіе мастера, конюхи, водовозы, сторожа сытные, погребные, казенные, разряднаго приказа, дворцовые, ночные, сушиленные, воротники, прудовые* и т. д. Патріаршимъ всякихъ чиновъ людямъ шло годовое денежное жалованье по окладу и заживное. Встрѣчаются примѣры, что Патріархъ награждалъ бояръ и боярскихъ дѣтей вотчинами и помѣстьями,

(18) Акты Археограф. Експед. IV, № 264.

(19) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи, т. I.

(20) Дѣла Патріар. приказа шразн. год.

(21) Акты Археогр. Експедиціи, т. IV.

владѣніе коими утверждалось его преемниками.

Въ вѣдомствѣ Патріаршаго дома состояли и нѣкоторыя богадѣльни, кои построены были и содержались на иждивеніе Патріарха; онѣ назывались его *домовыми*, *келейными*, какъ то: Кировская у стараго рыбнаго двора на Кулижкахъ, Тихоновская у Арбатскихъ воротъ и другія. Въ 1676 г. Іюня 28 Іоакимъ Патріархъ указалъ «жить нищимъ «у приходскихъ церквей, гдѣ при«стойно, а тѣ избушки, въ кото«рыхъ онѣ жили, сломать и впредь «на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ста«вить, а на строенье тѣмъ нищимъ, «которые учнутъ избушки ставить «у приходскихъ церквей, повелѣлъ «Патріархъ давать изъ своего ка«зеннаго приказа по 1 рублю на «человѣка.» (22) Въ томъ же году Царь Ѳеодоръ Алексіевичь повелѣлъ отдать въ вѣдомство Патріаршаго дома 412 человѣкъ обоего пола нищихъ въ Московскихъ богадѣльняхъ Моусеевской, Покровской, Петровской и Кулижской съ тѣмъ, чтобы ихъ кормить и содержать на его иждивеніе; что̀ сто̀ило тогда въ годъ 1780 рублей, 412 четвертей ржи и 200 пудъ соли. На етотъ предметъ общественнаго призрѣнія указано было сбирать въ Патріаршій домъ по 3 алтына съ церквей Митрополічьихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ. Но при Патріаршей соборной церкви находился еще родъ штатныхъ нищихъ, 12 человѣкъ подъ именемъ *Богородицкихъ*, или *Пречистенскихъ*, *соборныхъ*, которые еженедѣльно получали себѣ содержаніе изъ Патріаршаго Казеннаго приказа, поденной милостыни по 11 алтынъ и 4 деньги. Сверхъ того, въ большіе праздники, торжества и дни поминовеній Государей и Святителей, также при своихъ выходахъ Патріархъ самъ раздавалъ ручную милостыню нищимъ. Въ день Московскаго праздника Успенія Богородицы, по указу Патріаршему, въ 1678 году, кормлено было нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей 2500 человѣкъ въ крестовой и столовыхъ палатахъ и на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ и въ каменныхъ сараяхъ. Въ такіе дни онъ посылалъ еще милостыню тюремнымъ сидѣльцамъ. (23)

Для содержанія двора, на устроеніе или поддержку подвѣдомственныхъ Патріарху церквей, на жалованье дворовымъ, на подарки Царю, придворнымъ, Греческимъ и Палестинскимъ властямъ, на походы для богомолья и обозрѣнія области, на вспоможеніе тюремнымъ сидѣльцамъ и нищимъ, и на другіе предметы его обихода требовались значительные расходы, соразмѣрные его доходамъ. Въ случаѣ войны изъ вотчинъ своихъ онъ ставилъ солдатъ, служивые, хлѣбные запасы, рожъ, муку, крупу, сухари, толокно, и пр. Нерѣдко и самъ Царь въ случаѣ нужды Государственной заимствовался изъ его домовой казны. (24) Финансовою частью двора завѣдывалъ Казенный приказъ, гдѣ были особые казначеи.

Съ домовыхъ своихъ отчинъ Патріархъ получалъ доходы оброчными статьями и хлѣбомъ (25), для ссып-

(22) По Казенному приказу приходная 7186 г. № 104.

(23) Дѣла Синодал. правленія 1748 г. № 1522.

(24) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича. СПб. 1840, въ 8.

(25) Акты Археограф. Експедиціи, ч. IV, 78.

ки его въ Москвѣ были Житничные дворы, одинъ въ Кудринѣ, другой на Флоровкѣ у нынѣшнихъ Мясницкихъ воротъ, при его загородномъ дворѣ на Козьемъ болотѣ и въ другихъ мѣстахъ. Оброки и дани взимались въ назначенные сроки: Семеновскій (1 Сентября), Рожественскій, Петропавловскій и Оспожинскій. Подвѣдомственныя Патріарху городовыя, ружныя и приходскія церкви ежегодно вносили дани въ Казенный приказъ, который взималъ данныя по окладу, пошлины съ перехожихъ поповскихъ и дьяконскихъ, съ епитрахильныхъ, новоявленныхъ и похоронныхъ, явочныхъ, вѣнечныхъ, почеревныя (К), печатныя, съ грамотъ благословенныхъ, настольныхъ, наказныхъ и зазывныхъ. Сборы тіунскіе съ сороковъ поступали въ Тіунскую избу при сидѣньи Успенскаго большаго собора Протопопа и Ключарей. Въ Разрядъ взимались пошлины съ духовныхъ завѣщаній, положенныхъ къ свидѣтельству. По пунктамъ Патріарха Іоакима 7195 г. велѣно накладывать дань на новопостроенныя церкви въ то время, какъ освящены будутъ: съ дворовъ поповскихъ по 2, съ дьяконовыхъ по 1, съ пономаревыхъ 2, дьячковскихъ и просвирниныхъ по $\frac{1}{2}$ коп., съ помѣщиковъ приходскихъ по 3 коп. да съ заѣзда 10 коп. за десятильничъ доходъ 30 к., полоняничныхъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 4 коп. А по пунктамъ Адріана Патріарха, 7206 г. указано сбирать, сверхъ показанныхъ пошлинъ, по 17 к. да на помочь полковымъ попамъ гривенныхъ по 10 к. съ церкви. (23) Дѣла Патріаршаго приказа свидѣтельствуютъ намъ, что изъ Патріаршей домовой казны отдавались въ ростъ и подъ закладъ деньги разнымъ лицамъ, съ которыхъ брали заемныя памяти и заемныя кабалы. Денежнымъ взысканіямъ по кабаламъ и безъ кабалъ составляемы были въ приказѣ окладные списки въ книгахъ: боярской, приходной, дворянской, отставныхъ дворянъ, жилецкой, дворовыхъ людей и пр. За неоплатные долги иногда поступали въ собственность Патріаршаго дома заложенныя ему вотчины, и помѣстья и дворы. Казна *домовая, келейная, Патріаршая* и *домовая Пречистыя Богородицы* состояли въ вѣдомствѣ Патр. приказовъ. По кончинѣ Патріарховъ, та и другая иногда бывала свидѣтельствована и описываема самимъ Государемъ, какъ то случилось послѣ смерти Іосифа Патріарха. (24) Въ 1658 г. Іюля 16, по указу Царя Алексія Михаиловича, та и другая казна переписаны были Княземъ Алексѣемъ Трубецкимъ, Окольничьимъ Родіономъ Стрѣшневымъ и дьякомъ Александромъ Дуровымъ. (25) Таковъ былъ составъ, предметы и духъ Патріаршаго управленія!

Съ окончаніемъ XVIII вѣка и съ смертію Адріана окончилось Патріаршество, существовавшее сто одиннадцать лѣтъ въ Москвѣ и соединявшее въ одномъ лицѣ власть собора. Выборъ новаго Патріарха тогда былъ приостановленъ. Духовнымъ приказомъ Петръ I повелѣлъ завѣдывать Блюстителю Патріаршаго престола, Митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому, а Патріаршими и мо-

(23) Дѣла Сунодал. правленія 1748 г. № 1522.

(24) Акты Археограф. Експедиціи. III.

(25) Книга списокъ съ переписной Патр. дом. казны 7166 г. № 595.

настырскими приказами Боярину Мусину-Пушкину. Съ етимъ вмѣстѣ, хотя измѣнились составъ и значеніе Патріаршаго дома и двора; но порядокъ дѣлъ въ приказахъ и хозяйственное управленіе оставались прежними, даже къ актамъ прикладывалась печать послѣдняго Патріарха до учрежденія духовнаго Коллегіума, вскорѣ переименованнаго въ Святѣйшій Сунодъ. Тогда и область Патріаршая названа *Сунодальною*. Въ 1701 году, Января 24 на время возстановленъ былъ Патріаршій приказъ; но вскорѣ замѣненъ новыми учрежденіями. До 1739 года продолжали существовать на прежнемъ основаніи приказы Казенный и Дворцовый, подчиненные Економическому управленію Сунодальной области въ Москвѣ, которое составлено было изъ однихъ свѣтскихъ членовъ. Между тѣмъ еще оставался Штатъ Патріаршаго дома: прежніе Патріаршіе бояре, боярскія дѣти, дворяне, ясельничіе и другіе чины по части хозяйственной, подъ именемъ *Сунодальныхъ*, какими тогда назывались и бывшія Патріаршія вотчины. Они управляли прежними имѣніями Святительскаго дома, служили посыльными, екзекуторами, потомъ вошли въ составъ Россійскаго дворянства. (26) Съ учрежденіемъ новыхъ Епархій при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ большая часть Сунодальныхъ церквей перешла въ вѣдомство Епархіальныхъ Архіереевъ, а для управленія всѣми монастырскими и церковными имѣніями учреждена въ 1724 года, Сентября 18, Коллегія Економіи.

Такими перемѣнами окончилось въ вѣкъ преобразованія Россіи сильною волей Петра I Патріаршество Московское, учрежденное послѣднею отраслью Рюрикова поколѣнія.

Правленіе етой высшей власти Духовенства ознаменовано было постоянною заботливостью о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ и возвышеніи отечественной Церкви, о предотвращеніи вліянія на нее Латинства и Лютеранства, о пресѣченіи возникавшихъ тогда ересей и расколовъ, объ исправленіи церковныхъ книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о распространеніи просвѣщенія въ Духовенствѣ и народѣ. Въ Патріаршій періодъ низшее духовенство поручено строгому надзору Епископовъ и Архіепископовъ, отмѣнены тарханныя грамоты, коими пользовались монастыри къ ущербу Государственной казны и промышленности; подтверждены указы Царя Іоанна IV о неувеличиваніи церковныхъ земель и вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе опредѣлены права Патріарха, отношенія къ Духовенству и свѣтской власти. Достопамятнымъ свидѣтельствомъ попеченій Патріарховъ о церковномъ благочиніи и соблюденіи въ неприкосновенности православія служатъ намъ многія ихъ постановленія, полемическія сочиненія и бывшіе соборы въ теченіе XVII вѣка. По образцу Греческому, Патріархъ Філаретъ уставилъ многіе новые *дѣйственные чины*, или служебный порядокъ, а въ 1627 году составлено подробное сказаніе *дѣйственныхъ чиновъ Св. соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія*. (27)

(26) Журналъ Министер. нар просв. 1844 г. Январь.

(27) см. Древняя Росс. Библіоѳика, т. X.

Святители Іосифъ и Никонъ незабвенны въ Исторіи Россійскаго Законодательства изданіемъ Кормчей книги, какъ источника церковныхъ и гражданскихъ законовъ; Іоакимъ между прочимъ замѣчателенъ для исторіи сельскихъ церквей описаніемъ Московскаго уѣзда и составленіемъ чертежей (плановъ). Начиная съ Філарета до Адріана, сколько издано полезныхъ книгъ и сколько еще осталось въ рукописяхъ сочиненій и переводовъ, обязанныхъ ихъ внушенію и содѣйствію! Не оставлены были ими безъ вниманія дѣла народнаго образованія и общественнаго призрѣнія, какъ показываетъ намъ заведеніе училищъ и ученыхъ обществъ, какія были въ Чудовѣ монастырѣ и на Крутицахъ; (28) также устроеніе и содержаніе ими богадѣленъ и больницъ проявляютъ въ себѣ начала, развитыя въ нашъ вѣкъ подъ другими формами и условіями. По вліянію своему на Государственныя дѣла, особенно Філаретъ и Никонъ являются дѣятельными участниками въ правленіи, какъ ближніе совѣтники Царей благочестивѣйшихъ и Самодержавныхъ.

Если Патріаршество въ епоху преобразованія Россіи, при устройствѣ новаго порядка дѣлъ, оказалось неумѣстнымъ: то оно было полезнымъ и, можетъ статься, необходимымъ въ епоху возрожденія и устроенія ея при Михаилѣ, Алексіѣ и Ѳеодорѣ, когда Царская власть опиралась на Святительскую.

(28) *М. Евгенія* Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, 2 ч. СПб. 1827 г. въ 8

ВОЗНЕСЕНСКІЙ

ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Если достовѣрно, что Спасскій монастырь на Бору составлялъ общину черноцовъ и черницъ: то Вознесенскій дѣвичій былъ въ Кремлѣ первымъ особымъ монастыремъ для женскаго пола. *Дѣвичьимъ* онъ названъ потому, что всѣ женскіе монастыри, гдѣ пребывали и вдовы и дѣвы, именовались дѣвичьими, какъ видно изъ исторіи Россійской Іерархіи и также потому, что цѣломудренное вдовство, посвященное на дѣла благочестія, равняется съ дѣвствомъ. Хотя основательницею сей обители почитается Великая Княгиня Евдокія, супруга Донскаго, въ 1393 году; но о Вознесенскомъ монастырѣ въ Москвѣ лѣтописцы упоминаютъ въ 1387 году; (1) посему онъ существовалъ еще при жизни Вел. Кн. Димитрія Іоанновича. Какъ въ Степенной книгѣ сказано, что В. К. Евдокія «монастырь честенъ возгради»: то вѣроятно, не она первая его основала; но возградила, вновь устроила, обнесла оградою, послѣ Тохтамышева нашествія 1389 г., превратившаго Москву въ пожарище, а предъ смертію своей, поставила каменную церковь, о коей скажемъ въ послѣдствіи. Обитель сія предназначена была для усыпальницы Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ, между тѣмъ какъ до основанія Вознесенскаго монастыря, Великія Княгини и Княжны погребались у Спаса на Бору и въ другихъ церквахъ. Какъ Архангельскій соборъ служилъ усыпальницей Русскихъ Государей, такъ Вознесенскій монастырь усыпальницей Государынь. Когда основанъ былъ Новодѣвичій монастырь, тогда Вознесенскій сталъ именоваться *старымъ дѣвичьимъ*. Здѣсь назначила себѣ мѣсто для погребенія Великая Княгиня Евдокія, во инокиняхъ Евфросинія. Послѣ рановременной кончины Великаго Князя Димитрія Донскаго, оставшись еще въ зрѣлыхъ лѣтахъ, она изнуряла тѣло свое постомъ и веригами, но

(1 *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 157. «Умеръ Симеонъ Яма въ Москвѣ и погребенъ въ монастырѣ Вознесенія.»

являлась міру въ богатой одеждѣ, украшенной драгоцѣнными бисерами. Злословіе представило сомнительнымъ ея цѣломудріе и коснулось слуха сыновей ея. (2) Оскорбленные безславіемъ своей матери, они не могли етого скрыть отъ нея. Вмѣсто всѣхъ доказательствъ, Евдокія сняла передъ ними часть одежды своей — и дѣти ужаснулись, увидѣвъ худобу ея тѣла и кожу, совершенно изсохшую, и тяжкія вериги. Не желая освобождать себя отъ бремени злорѣчія, ради имени Божія, она запретила имъ разглашать ето другимъ; но отъ исторіи не утаился сей подвигъ самоотверженія Великой Княгини.

Вѣроятно, послѣ етого, Евдокія рѣшилась удалиться отъ міра и устроить себѣ въ монастырѣ мѣсто покоя въ сей жизни и по смерти. Самый переходъ ея изъ Великокняжескихъ теремовъ въ иноческую обитель ознаменованъ былъ изцѣленіемъ слѣпаго и 30 недужныхъ. (3) Новое устроеніе монастыря начато, какъ увидимъ далѣе, сооруженіемъ каменной церкви Вознесенія Господня; оно продолжалось супругою Великаго Князя Василія Димитріевича Софіею и не прежде окончено, какъ въ 1467 году; зданіе сіе стояло несовершеннымъ шестьдесятъ лѣтъ. (4) Тогда же, вѣроятно, вокругъ церкви поставлены келліи для Игуменіи и монашествующихъ. Послѣ пожара въ 1483 году, обитель сія возобновлена въ 1519 году Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Вмѣстѣ съ Кремлемъ 1547 года сгорѣла и она; въ ней погибло тогда 10 старицъ; изъ церкви вынесенъ Протопопомъ только образъ Богоматери, вѣроятно Одигитріи. (5) Въ нашествіе Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея 1571 года, когда вся Москва сгорѣла: тогда и обитель сія испытала одинакую съ нею участь. Въ Сгнодикѣ монастырскомъ записано, что тогда сгорѣла Игуменья Вознесенская Венедикта съ сестрами. Хотя о возобновленіи сего монастыря не говорятъ намъ лѣтописи; но вѣроятно, Іоаннъ IV, какъ ревнитель иноческаго житія, и набожный сынъ его Ѳеодоръ не оставили етой обители въ запустѣніи. Девятнадцатимѣсячное пребываніе въ Москвѣ Поляковъ и Литовцевъ запечатлѣло слѣды свои разрушеніемъ, поруганіемъ Святыни, грабительствами въ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1612 году ему отдано во владѣніе мѣсто Петра Головина съ старыми палатами и погребами, гдѣ поставлена была трапеза монастырская. (6) Хотя въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича сія Государская усыпальница была устроена и украшена новыми придѣлами и св. иконами, обогащена вотчинами и вкладами Государя и Бояръ; но въ Кремлевскій пожаръ 1626 года вся выгорѣла и опять возобновлена щедротами Царскими. Въ Архивскихъ документахъ намъ не открылось, въ какомъ состояніи находился сей монастырь до конца XVII вѣка. Рядомъ съ нимъ стояло подворье Новоспасское; отъ случившагося на немъ пожара 1701 года потерпѣлъ и монастырь; потомъ земля сего подворья, по указу Петра I, присоединена была къ Вознесенскому монастырю. (7) Ученый путешествен-

(2) Степенная книга и *Карамз.* И. Г. Р. V.
(3) Степен. книга, ст. 543 и 19.
(4) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, 485.
(5) Софійск. временникъ, II, 95.
(6) Собраніе Государств. грамотъ, II, № 257.
(7) Расход. книга Петр. приказа, 1701 г. № 627.

никъ, Ганноверскій резидентъ Веберъ въ 1716 году сообщаетъ намъ описаніе сего монастыря, который онъ называетъ Чудовымъ (Nonnen-Kloster Tschude monastere): (8) упомянувъ о чудесахъ отъ св. мощей Евфросиніи, онъ говоритъ о рукодѣльяхъ монахинь, о замужнихъ женахъ и дѣвицахъ, заключенныхъ сюда своими мужьями и родителями, или добровольно удалившихся по неудовольствію, о многихъ юныхъ прекрасныхъ и знатныхъ черницахъ. (9)

Въ 1721 году Петръ I-й, уважавшій сію обитель, гдѣ хранился прахъ его матери и бабки, указомъ своимъ повелѣлъ Гвардіи капитану Баскакову перестроить оную. Тогда передѣланы и вновь поставлены келліи и службы монастырскія, возобновлены церкви. — Въ такомъ состояніи оставалась сія обитель до Троицкаго пожара 1737 года, когда въ соборной церкви сгорѣли многія иконы, ризница, кровли на церквахъ, кельи властительскія и монахинскія, хлѣбная палата и конюшня; отъ сильнаго огня даже растопились два колокола на колокольнѣ. (10) Все ето, по указу Императрицы Анны Іоанновны, было возстановлено, церкви приведены въ прежнее благолѣпіе при Игуменьѣ Еленѣ Ржевской; начатое Анною довершила Императрица Елисавета Петровна. Въ память сего пожара установленъ крестный ходъ во второе Воскресенье послѣ Троицына дня.

Обитель сія, украшенная богатыми вкладами Государей и доброохотныхъ жителей, процвѣтала до 1812 года. Предъ нашествіемъ враговъ въ Москву Игуменія Трифена отправилась съ драгоцѣнными утварями въ Вологду; остальное все разграбили неприятели, которые выслали вонъ изъ монастыря оставшихся немногихъ старицъ. — Хотя онъ и уцѣлѣлъ отъ разрушенія, какому подверглись нѣкоторыя Кремлевскія зданія; но, по выходѣ Наполеоновыхъ войскъ, найденъ заваленнымъ всякою нечистотою. Мѣсто святое не осталось въ запустѣніи и скоро было возобновлено и украшено.

Въ сей кладбищенской Царской обители, еще въ 1486 году, былъ для служенія Протопопъ съ священниками. (11) Кромѣ Игуменій и Намѣстницъ, въ немъ находились Келари, Стряпчіе, Степенные ключники и Приказные, (12) для управленія хозяйственною частью; ибо, по сказкамъ Генеральнаго двора, въ 1701 году за етимъ монастыремъ числилось 2125 дворовъ, а по вѣдомости 1744 года, 15,582 души крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ. (13) Ему принадлежали въ Москвѣ три подворья: 1) въ Китаѣ, въ Егорьевскомъ переулкѣ, 2) по Земляному городу, въ Хамовникахъ и 3) на Покровской улицѣ. (14).

Въ слѣдствіе указа Петра I, Вознесенскій монастырь подобно другимъ монастырямъ, служилъ мѣстомъ пропитанія для отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ. Въ дѣлахъ Архивскихъ половины XVIII вѣка монастырь сей именуется *соборнымъ, ставропигіальнымъ*. — По

(8) Das veränderte Rußland. I 2b Frankf. u. Leip. 1744, in-4.

(9) Nouveaux mémoires sur l'état présent de la grande Russie ou Moscovie (sine loco et anno), in 12.

(10) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

(11) Собр. Госуд. грам. 1504 г. ч. I.

(12) Древняя Росс. Вивліоѳика, X, 45.

(13) Исторія Росс. Іерархіи, ч. VI.

(14) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, изд. *В. Рубановымъ*. Спб. 1782, въ 12.

учрежденіи Штатовъ, онъ поставленъ первымъ въ числѣ первоклассныхъ женскихъ монастырей.

Зданія сего монастыря нынѣ состоятъ изъ каменныхъ въ два етажа корпусовъ келлій, образующихъ скобу, или покой; на южную площадь выступаетъ церковь во имя Святыя Екатерины, выстроенная въ готическомъ стилѣ на мѣстѣ прежней, см. стр. 214, и другая старинная одноглавая подлѣ самой Спасской башни, надъ задними воротами монастыря, нынѣ задѣланными. Посреди двора соборный храмъ Вознесенія. Осмотримъ сіи зданія въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

1. Соборная Вознесенская церковь.

Главную церковь Вознесенія нѣкоторые почитаютъ первою, которую соорудила В. К. Евдокія въ 1393 году. Но существованіе монастыря въ 1387 году, когда въ немъ погребенъ Симеонъ Яма, предполагаетъ другую церковь до построенія новой каменной и до вступленія въ него вдовствовавшей В. Княгини. Лѣтопись сказываетъ, что въ 1518 году разобрали въ Кремлѣ *старую* церковь Вознесенія, (15) которая должна быть прежняя въ монастырѣ, существовавшая до построенія другой при Евдокіи; ибо, по истеченіи пятидесяти лѣтъ, едва ли можно было назвать *старою* каменную церковь, отстроенную въ 1467 году, и за чѣмъ говорить о старой церкви, когда не было новой. Если бъ дѣйствительно Великій Князь Василій Іоанновичь заложилъ новую церковь въ Вознесенскомъ монастырѣ: то сіе вѣроятно было бы замѣчено у лѣтописцевъ, которые постоянно упоминаютъ о построеніи новыхъ и даже о возобновленіи старыхъ церквей. По соображеніи съ обстоятельствами, едва ли справедливо, что въ 1393 году В. К. Евдокія начала сооруженіе Вознесенской церкви въ одно время съ храмомъ во имя Рождества Богородицы *на Царскомъ дворѣ*. (16) Степенная книга описываетъ намъ избавленіе Москвы отъ Темиръ-Аксака въ 1395 году, прежде нежели обнаружились подвиги самоотверженія Евдокіи предъ ея сыновьями. Посему вѣроятнѣе отнести можно строеніе церкви въ монастырѣ къ послѣднему году жизни храмоздательницы, 1407 г. Но Евфросиніи не суждено было видѣть окончаніе сего дома Божія, (17) который принялъ для храненія въ нѣдра свои ея тѣло, 1407 г. Іюля 7. Начатое ею продолжала Великая Княгиня Софія Витовтовна, которая совершила церковь «по кольцо «верха.» Но какъ пожаръ повредилъ ея стѣны и своды, то она 60 лѣтъ стояла недостроенною. Когда-жъ супруга Великаго Князя Василія Темнаго, Марія, по обѣту своему, въ 1463 году предприняла разобрать и вновь соорудить стотъ храмъ: тогда нѣкто Василій Ермолинъ придумалъ съ мастерами каменщиками: «изгорѣлое каменье обломаша, и «своды (подвигшіеся) разбиша, и «одѣлаша около ея всея новымъ ка«меніемъ, да кирпичемъ новымъ «зженымъ и своды сведоша и вся «совершиша, яко всѣмъ дивитися «необычному дѣлу ихъ.» (18)

(15) *Карамз.* И. Г. Р. VII, пр. 385.

(16) Замѣчанія достопочтеннаго Протоіерея въ семъ монастырѣ и Профессора Ѳ. А. Голубинскаго.

(17) Софійск. временникъ, I, 455.

(18) *Карамз.* И. Г. Р. VI, прим. 629.

Въ 1468 году церковь сія была окончена, снабжена всѣмъ потребнымъ для богослуженія и освящена Всероссійскимъ Митрополітомъ Філиппомъ I. Чрезъ 16 лѣтъ послѣ того, опять она сдѣлалась жертвою пламени; тогда же въ ней сгорѣла чудная икона Одигитрія Богородицы Греческаго письма; но иконникъ Діонисій на уцѣлѣвшей отъ нея доскѣ вновь написалъ сей образъ. Вмѣсто ветхой обгорѣлой церкви, Великій Князь Василій Іоанновичъ 1519 года заложилъ новую. Въ вышеупомянутые пожары она горѣла снаружи и внутри, потомъ была возобновлена. — Квадратное, массивное ея зданіе увѣнчано пятью главами, коихъ верхи не грушеобразные, какъ на другихъ древнихъ церквахъ и не луковицей, но похожи на шапку, или опрокинутую чашу, опоясанную карнизомъ. Церковь сія съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, въ два свѣта; но окна, вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. На внѣшнихъ стѣнахъ вверху по три мешени съ кружалами, а къ низу по три глухія арки, нѣсколько вдавшіяся внутрь; надъ цоколемъ вставлены въ стѣнахъ многія каменныя надгробныя доски съ надписями, относящіяся болѣе къ XVII и XVIII вѣкамъ. Къ сѣверной стѣнѣ етого храма пристроенъ придѣлъ во имя Успенія Богоматери; судя по стилю, зданіе сіе конца XVI, или начала XVII вѣка.

Во внутреннемъ расположеніи храма замѣтно сходство съ Архангельскимъ соборомъ; дуговые своды его опираются на четыре четырехгранные столпа, соединенные одинъ съ другимъ перемычками и поддугами; два изъ нихъ по срединѣ храма, а другіе два составляютъ средостѣніе его и служатъ опорою иконостаса. Кромѣ оконъ, онъ освѣщается сверху изъ трибуна средней главы. — Великолѣпный алтарный иконостасъ рѣзной и вызолоченной, не старѣе начала XVIII вѣка, занимаетъ все пространство отъ верху до низа; онъ въ шесть поясовъ. Въ верхнихъ тяблахъ, лики Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ Греческаго стиля, размѣщенные по чиноположенію и отдѣленные колонками витыми и рѣзными. Царскія двери обложены вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ. Въ числѣ пяти мѣстныхъ образовъ достопримѣчателенъ приписываемою ему древностью, но поновленный образъ Одигитрія Смоленскія Богоматери въ серебряной чеканной ризѣ съ позолотою, устроенной 1814 года; но древній вѣнецъ съ городами и убрусъ, богато украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, такъ какъ и гривна или цата. На затворахъ сего образа, обложенныхъ серебромъ, изображены дѣянія въ стилѣ XVII вѣка. Вышитое на бархатной пеленѣ изображеніе Смоленскія Богоматери 7138 года Княгинею Мстиславскою выставлено на лѣвомъ столпѣ. — Старинные образа: Спасителя, Благовѣщенія Божія Матери, Святителя Николая и храмовый Вознесенія Господня, писанный въ новомъ стилѣ, украшены серебряными вызолоченными ризами, а на вѣнцахъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Лампады предъ ними серебряныя. Фрески на стѣнахъ, сводахъ и столпахъ подновленные. — Троечастный алтарь сохранилъ еще древній типъ своего зодчества; горнее, или степенное мѣсто въ восточной стѣнѣ нишью

или углубленіемъ, въ коемъ написанъ образъ Печерскія Богоматери. За престоломъ стоитъ четверочастный большой крестъ съ 14 прорѣзными клеймами, въ коихъ вставлены малые кресты съ мощами разныхъ Святыхъ. На немъ слѣдующая надпись: «Устроися сей крестъ «въ соборную Вознесенія Господня «церковь въ лѣто 1816, въ благо«получное царствованіе Благоче«стивѣйшаго Государя Императора «Александра Павловича, послѣ на«шествія Галловъ, помощію Хрісто«любивыхъ дателей, изъ монастыр«скаго серебра вѣсу 7 фунт. 83 «зол. Сей крестъ, такъ какъ и на «Царскія врата и на мѣстныя въ «иконостасахъ иконы ризы, устрое«ны тщаніемъ сей обители бывшей «Игуменіи Трифены.»

Въ южномъ предалтаріи придѣлъ въ честь Всѣхъ Скорбящія Богоматери, сооруженъ въ 1732 году Императрицею Анною Іоанновной въ память сестры своей Параскевіи, которой каменная надгробница стоитъ противъ Царскихъ дверей. Алтарный иконостасъ остался прежній, похожій стилемъ своимъ и живописью, на другіе иконостасы начала XVIII вѣка.

Ризница довольно богата священными утварями, значительными по цѣнности своей и по знаменитости вкладчиковъ. (Л) Въ ней два напрестольныя Евангелія, обложенныя позолоченнымъ серебромъ и украшенныя жемчугомъ и дорогими каменьями. Два золотые осѣняльные креста съ частицами разныхъ св. мощей; они также усѣяны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На подножіи перваго слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и Его Благородныя Царицы и Великія Княгини Евдокіи, ихъ благородныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Соборную и Апостольскую церковь по дщерѣ своей Царевнѣ и Великой Княгинѣ Софіи Михайловнѣ въ вѣчное поминовеніе лѣта 7170, вѣсу въ ономъ крестѣ 81 зол.» На другомъ крестѣ надписана: «Божіею милостію повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи сдѣланъ сей крестъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь, въ церковь Богоявленіе Вознесенія, что въ Кремлѣ городѣ у Флоровскихъ воротъ, лѣта 7139, вѣсу 65 зол.» Золотый потиръ, къ нему дискосъ, звѣзда и лжица, вѣсомъ 5 фун. и 49 золотниковъ, вкладъ Царя Алексѣя Михайловича въ 7167 году, по дщерѣ его Аннѣ; а серебряный къ нимъ ковшикъ пожалованъ Царевною Анною Іоанновною, какъ значится въ надписи.—Другой потиръ серебряный вызолоченый, вѣсомъ 1 ф. 39 зол. данъ 1711 года въ церковь Св. Аѳанасія и Кирилла у Спасскихъ воротъ.—Серебряная водосвятная чаша, вѣсомъ 14 ф. 68 золот., съ надписью: «вкладъ Царя Алексія Михайловича.» Здѣсь также хранится шесть серебряныхъ блюдъ, какія ставились на гробницы; всѣ онѣ Царское жалованье. На седьмомъ осмиугольномъ, въ 93 золотн. вырѣзаны слѣдующія слова: «Государю Ц. челомъ ударили Голландскіе торговые Нѣмцы: Давидъ Николаевъ съ товарищи 7156 г Фе-

враля въ 21 день.» Изъ священныхъ облаченій замѣчательны ризы и стихарь серебрянаго глазета, сшитые изъ одежды Великой Княжны Наталіи Алексѣевны; ихъ оплечья и крестъ обнизаны жемчугомъ. Въ ризницѣ также есть покровы на Царскіе гроба съ жемчугомъ, шитьемъ и надписями XVII вѣка. (19)

Послѣ обозрѣнія церкви и ея утварей, осмотримъ и гробницы Русскихъ Великихъ Княгинь, Княженъ, Царицъ и Царевенъ, кои размѣщены точно такъ, какъ Государскія гробницы въ Архангельскомъ соборѣ. Онѣ начинаются отъ южныхъ входныхъ вратъ и оканчиваются у сѣверныхъ, занимая мѣсто по стѣнамъ южной, западной и сѣверной, въ одинъ и два ряда. И здѣсь также есть гробницы у сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря.

Всѣ онѣ складены изъ кирпичей, а нѣкоторыя изъ бѣлаго камня; не многія съ высѣченными на камнѣ надписями.

Первая и древнѣйшая здѣсь гробница, основательницы сего монастыря *Преподобной Евфросиніи*, коей память празднуется церковію 7 Іюля. Мощи ея опочиваютъ подъ спудомъ; надъ ними въ 1822 году устроена серебряная риза на образъ Преподобной и мѣдная посеребреная рака.

На правой сторонѣ въ церкви, со входа отъ святыхъ воротъ, подлѣ стѣны Гробъ Государыни, Царицы и Великія Княжны *Евдокіи Лукіяновны*, супруги Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, отъ роду Стрѣшневыхъ; преставися въ 7153 (1645) году, Августа въ 18 день. (20)

Подлѣ нея гробъ Государыни, Царицы *Маріи Ильиничны*, супруги Государя Царя Алексія Михаиловича, преставися въ 7177 году, Марта въ 3 день, роду Милославскихъ.

Подлѣ сего гробъ Государыни, Царицы *Натальи Кириловны*, супруги Государя Царя Алексія Михайловича, преставися въ 7202 году, Генваря 25 дня, роду Нарышкиныхъ.

Подлѣ тѣхъ же дверей на лѣвую сторону у стѣны гробъ Царицы инокини *Елены*, бывшія супруги Государя, Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, преставившагося въ Литвѣ.

Подлѣ нея гробъ Государыни, Царицы *Агаѳіи Семіоновны*, супруги Государя, Царя Ѳеодора Алексіевича, роду Грушецкихъ, преставися въ 7189 году, Іюля 14 дня.

Въ главахъ Великія Княгини Ефросиніи, гробъ Великія Княгини *Софіи Витовтовны*, снохи Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.

Въ углу гробъ Великія Княгини *Маріи*, въ инокиняхъ Марѳы, бывшія супруги Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго; преставилась въ 1484 г. Іюля 4.

Подлѣ нея гробъ Великія Княгини *Маріи*, супруги Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, дщери Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго.

Подлѣ нея гробъ Великія Княгини *Софіи Ѳомичны* Палеологовой, Римлянки, (21) супруги Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи.

(19) Москва, или историческій путеводитель, ч. 2. М. 1827, въ 8.

(20) Древней Росс. Вивліоѳ. ч. XI, стр. 236: о погребенныхъ въ Моск. Вознесенскомъ м. Государыняхъ, Царицахъ, Великихъ Княгиняхъ, Царевнахъ и другихъ высокихъ Царскаго рода женскихъ лицъ.

(21) Слово *Римлянка* не умѣстно; ибо Софія

Подлѣ нея гробъ Великія Княгини *Елены*, бывшія супруги Великаго Князя Василія Іоанновича, во иноцѣхъ Варлаама, матери Великаго Государя, Царя Іоанна Васильевича всея Россіи; скончалась 1503 г. Апрѣля 7. (23)

Подлѣ ея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Анастасіи Романовны*, супруги Государя Царя Іоанна Васильевича, преставися въ лѣто 7071 (1563) Августа въ 7 день. (24)

Подлѣ нея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Маріи Темрюковны*, урожденной Княжны Черкасской, второй супруги Великаго Государя, Царя Іоанна Васильевича всея Россіи.

Подлѣ нея гробъ благовѣрной Государыни, Царицы *Марѳы Васильевны* Собакиной, третіей супруги Государя, Царя Іоанна Васильевича, во иноцѣхъ Іоны, которая преставилась Ноемрвія въ 14 день.

Подлѣ нея гробъ благовѣрныя Государыни, Царицы *Маріи Ѳеодоровны*, урожденной Нагихъ, во иноцѣхъ Марѳы, пятой супруги Государя, Царя Іоанна Васильевича, во иноцѣхъ Іоны, которая преставилась 7176 (1608), Іюля въ 20 день. (25)

Подлѣ нея гробъ Великія Государыни, Царевны *Ѳеодоры Алексѣевны*, матери Государя, Царя Алексія Михайловича, преставися въ 7186 году, Ноября въ 28 день (младенецъ).

Противъ нея въ ногахъ, съ краю гробъ Царевны *Евдокіи Михаиловны*, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича, преставися въ 7145 (1638) году, Февраля въ 10 день (младенецъ). (26)

Подлѣ ея гробъ Царевны *Софіи Михаиловны*, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича, которая преставилась въ 7144 (1636) году, (27) Іюня въ 20 день.

Подлѣ нея гробъ Царевны *Марѳы Михаиловны*, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича, преставися въ 7141 (1633) году, Сентября въ 21 день, (28) (младенецъ).

Подлѣ нея гробъ Царевны *Пелагеи Михаиловны*, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича, преставися въ 7137 (1629) году, Генваря въ 25 день, (младенецъ).

Подлѣ нея гробъ Царевны *Анны Васильевны*, дщери Царя Василія Іоанновича всея Россіи, (младенецъ).

Подлѣ нея гробъ Царевны *Ѳеодосіи Ѳеодоровны*, дщери Царя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, (младенецъ).

Подлѣ нея гробъ Царевны *Маріи Іоанновны*, дщери Царя Іоанна Васильевича всея Россіи, (младенецъ).

Подлѣ нея гробъ Царицы Ирины Ѳеодоровны, урожденной Годуновой, во иноцѣхъ *Александры*, бывшія супруги Царя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, (29) скончалась 26 Октября, 1603 г.

по роду, языку и по вѣрѣ была Гречанка; изъ того же не слѣдуетъ назвать ее Римлянкою, что она 17 дѣтскихъ лѣтъ провела въ Римѣ.

(22) Она дщерь Князя Василія Львовича Глинскаго, преставися въ лѣто отъ созданія міра 7046, въ 3 день Апрѣля.

(23) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 556.

(24) У *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 595 и 86. въ лѣто 7071 (1560).

(25) Въ Истор. и топогр. описаніи городовъ Моск. Губерніи, М. 1787 (Профес. Х. Чеботарева) неправильно показанъ годъ ея кончины 7000 т. е. 1492; но въ 1606 году она писала грамоты, грамоты, а, по свидѣтельству Исторіи Росс. Іерархіи, скончалась 7176 (1608).

(26) Собраніе записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. Ѳ. Туманскаго, ч. 2. СПБ. 1787, Сент. 8.

(27) Тамъ же: 1654 г. Іюня 23

(28) Тамже: Января 24.

(29) Она урожденная Годунова и имѣла отъ Царя Ѳеодора Іоанновича дщерь Ѳеодосію во младенчествѣ скончавшуюся, а Царица Ирина, по смерти супруга своего, приняла въ монашествѣ имя Александры въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ.

За лѣвымъ столпомъ подлѣ западныхъ дверей на лѣвой сторонѣ у стѣны гробъ Царицы *Маріи Владиміровны*, урожденной Княжны Долгорукой, первой супруги Царя Михаила Ѳеодоровича, которая преставися въ 7133 (1622) году, (30) Генваря въ 6 день.

Подлѣ нея гробъ великія старицы *Уліяніи*, супруги Боярина Юрьевича Захарьина, матери Царицы Анастасіи Романовны.

Въ углу гробъ Царицы *Параскевы Михаиловны*, изъ роду Соловыхъ, снохи Великаго Князя Іоанна Васильевича, постриженной на Бѣлѣ озерѣ и сконч. 1580 г. (31)

Гробъ Царевны *Маріи Іоанновны*, дщери Царя Іоанна Алексіевича, преставися 7200 (1692) году, Февраля въ 13 день, во младенчествѣ.

Гробъ Царевны *Ѳеодосіи Іоанновны*, дщери Царя Іоанна Алексіевича, преставися во младенчествѣ, 7198 (1691) года, Мая въ 12 день.

У южныхъ дверей, въ углу гробъ Царевны, Схимонахини *Анѳимы*, дщери Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича, преставися въ 7201 (1693) году. (32)

По другую сторону дверей гробъ Царевны *Татіаны Михаиловны*, дщери Царя Михаила Ѳеодоровича, преставися въ 1658 году Августа 23 дня.

Въ головахъ Царевны Татіяны Михаиловны, гробъ Великія Княжны *Наталіи Алексіевны*, сестры Императора Петра II, преставися 1728 году, Ноября 22 дня.

Подлѣ гроба Царицы Маріи Володимировны гробъ Государыни, Царевны *Анны Алексіевны*, дщери Царя Алексія Михаиловича, преставися въ 7167 (1655) году, Мая 8 (младенецъ).

Тутъ же гробъ: 1) Государыни Царевны *Евдокіи Алексіевны* дщери Царя Алексія Михаиловича, преставися въ 1666 году, Февраля 28 дня, младенецъ. 2) Царицы *Евдокіи Ѳеодоровны*, во инокиняхъ Елены, изъ роду Лопухиныхъ, первой супруги Петра I, престав. 1731 года, Августа 27. (33)

Въ той же Соборной церкви, въ придѣлѣ Всѣхъ Скорбящихъ Богоматери гробъ благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны *Параскевы Іоанновны*; она дщерь Царя Іоанна Алексіевича и Царицы Параскевы Ѳеодоровны, сконч. 1731 г. Октябр. 8.

Всѣхъ гробницъ 35 съ 1407 по 1731 годъ. Можетъ быть, по образцу Архангельскаго собора, на стѣнахъ предъ ними были изображенія Великихъ Княгинь, Княженъ и Царицъ; но теперь не видно слѣдовъ онымъ.

2. Церковь св. Михаила Малеина съ придѣломъ.

Въ одноглавой церкви, сооруженной въ XVII вѣкѣ, въ южной части монастыря къ Спасскимъ воротамъ два придѣла: во имя *Святаго Михаила Малеина*, тезоименитаго Царю Михаилу Ѳеодоровичу,

(30) Въ Исторіи Росс. Іерархіи, ч. III, не извѣстно, на какомъ основаніи, показанъ годъ 7130 (1622).

(31) *Кара из.* И. Г. Р. IX, 208, пр 609.

(32) При крещеніи наречена Анною, скончалась 25 Октября, въ 63 лѣто ея рожденія, а въ 8 день отъ воспріятія монашества. см. Енцпклопед. Лексиконъ II, 319.

(33) Въ Исторіи Росс. Іерархіи т. III, показано, что здѣсь же погребена дочь Царя Алексія Михайловича Екатерина, по лѣвую сторону дверей церковныхъ подлѣ Евдокіи Алексіевны 1718 г. Но въ Древней Росс. Библіоѳики, ч. XI значится, что она погребена въ Новодѣвичьемъ м. подъ трапезою, а въ Вознес. м. гроба ея нѣтъ.

и *С. Θеодора, иже въ Пергіи Памфилійской.* Въ первомъ храмовый образъ написанъ, какъ на немъ значится, по приказанію Императрицы Анны Іоанновны, на жалованныя ею деньги, при Игуменьѣ Евстоліи Ладыгиной 1739 года, Мая 31. Осмилистовой образъ Богоматери Троеручицы стариннаго хорошаго письма, въ серебряной ризѣ и мѣстами низанъ жемчугомъ. На лѣвой сторонѣ въ трапезѣ, въ нишѣ стоитъ древнее изваяніе Св. Великомученика Георгія на конѣ; всадникъ юный съ кудрявою головой, не покрытою шлемомъ; на немъ досчатая броня по колѣни; одною рукой онъ держитъ повода, а другою поражаетъ простертаго у ногъ своихъ змія. Етотъ раскрашенный горельефъ, по преданію, стоялъ на Флоровскихъ воротахъ, а потомъ въ прежней церкви Георгіевской; онъ вышиною въ три аршина. Изъ дѣлъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года видно, что въ церкви Св. Георгія его рѣзный изъ камня образъ весь обгорѣлъ. (34) Бывшій во имя храмъ его у Спасскихъ воротъ при Вознесенскомъ монастырѣ, построенъ въ 1527 году Вел. Кн. Василіемъ Іоанновичемъ. (35) Другіе и придѣльные храмы во имя *Св. Аθанасія и Кирілла,* Св. *Димитрія Солунскаго* и *Казанскія Богоматери,* упразднены въ началѣ XIX вѣка. Прежняя на мѣстѣ нынѣшней церковь въ честь С. *Великом. Екатерины* освящена Патріархомъ Іоакимомъ 1686 года, Ноября 24. (36) Въ придѣльной церкви иконостасъ половины XVIII вѣка съ старинными образами, изъ коихъ замѣчательны поновомъ и украшеніями: храмовый и икона Боголюбскія Богоматери.

При церкви Св. Михаила Малеина въ 1824 году устроена Игуменьею Аθанасіею Черкасовой больница на 12 инокинь, освященная тогожъ года, 17 Августа, Преосвященнымъ Філаретомъ. На содержаніе ея пожертвована сумма доброхотными дателями. Въ 1820 году къ Вознесенскому монастырю приписаны Митрополітомъ Серафимомъ ружная церковь въ Ивановской колокольнѣ *Св. Іоанна Списателя Лѣствицы;* а въ 1837 г. Митрополітомъ Філаретомъ церковь С. Царей Константина и Елены въ Кремлѣ.

Наконецъ остается еще сказать о *колокольнѣ*, которая стоитъ на востсчной сторонѣ. Стилемъ своимъ она составляетъ противоположность съ зданіями готическимъ и византико-русскимъ и, по видимому, строена, или перестроена вначалѣ XVIII вѣка. На ней остались еще древніе памятники литейнаго искусства, колокола 1) съ надписью: «По«велѣніемъ Государя благовѣрнаго «Царя и Великаго Князя Іоанна «Васильевича всея Русіи лѣта 7065 «(1557) году, Іюля, слитъ сей коло«колъ къ Вознесенію Хрістову; ма«стеръ Нестеръ Ивановъ, сынъ Тко«витяновъ.» 2) лѣта 7196 (1688) «Апрѣля въ 8 день слитъ сей коло«колъ, повелѣніемъ благовѣрныхъ «Великихъ Государей, Царей и Вели«кихъ Князей: Іоанна Алексѣевича, «Петра Алексѣевича и Великія Кня«жны Софіи Алексѣевны, всероссій«скія и малыя и бѣлыя Россіи Само«держцевъ, въ Вознесенскій Дѣвичь «монастырь, что въ Кремлѣ городѣ «при Игуменьи Варсонофіи Бутур-

(34) Связка 25 въ Разряд. Архивѣ.
(35) *Карамз.* И. Г. Р. VII, пр. 583.
(36) Древн. Росс. Вивліоѳика, ч. XI, 270.

«линой, да при Келарѣ старицѣ Ев-«никѣѣ Плещѣевой, да при Казначеѣ «старицѣ Панфиліи Скрыпицыной. Вѣ-«су въ немъ сто девяносто два пуда, «лилъ сей колоколъ мастеръ Михай-«ла Ладыгинъ.» — Другіе два колокола литы въ царствованіе Петра I-го, безъ означенія въ надписи мастеровъ.

3. Достопамятныя событія сего монастыря.

Обитель сія достопамятна, какъ усыпальница Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ, со времени Великаго Князя Василія Димитріевича до начала XVIII вѣка; первая, какъ мы сказали прежде, здѣсь погребена его мать Великая Княгиня Евдокія, которая предъ смертію своей облеклась въ иноческій санъ. За ней слѣдовали другія Великія Княгини, вышеупомянутыя. Незабвенно въ исторіи не только монастыря, но и Москвы, погребеніе первой супруги Царя Іоанна Васильевича Анастасіи. Когда несли изъ Архангельскаго собора ея тѣло въ Вознесенскую обитель, народъ не давалъ пути ни Духовенству, ни вельможамъ, тѣснясь на улицахъ ко гробу. Всѣ плакали, и всѣхъ неутѣшнѣе бѣдные, нищіе, называя Анастасію матерью своей; имъ хотѣли раздавать обыкновенную при такихъ случаяхъ милостыню, но они не принимали ея. Іоаннъ шелъ за гробомъ съ плачемъ и стенаніемъ; его вели подъ руки братья, Князья Юрій, Владиміръ Андрѣевичь и юный Царь Казанскій Александръ. Въ сей Государской обители принимали вольное и невольное постриженіе нѣкоторыя Великія Княгини и Царицы, какъ то: въ 1484 году мать Великаго Князя Іоанна III, Великая Княгиня Марѳа; а въ 1610 году Царица Марія, супруга Царя Василія Шуйскаго и пр.

Въ ней занимали мѣсто настоятельницъ: мать Царя Михаила Ѳеодоровича Великая инокиня Марѳа, по вступленіи на царство ея сына, и Царица Евдокія Ѳеодоровна, первая супруга Петра I, по восшествіи на престолъ юнаго внука ея Петра II, которой далъ ей прислугу и содержаніе, приличныя Царицѣ. Здѣсь Евдокія перемѣнила иноческое одѣяніе на Царское и бывъ свидѣтельницею коронованія въ Москвѣ Петра II и Анны, окончила жизнь на 62 году отъ рожденія.

При Лжедимитріѣ сюда переведена была изъ бѣднаго Выксинскаго монастыря послѣдняя супруга Царя Іоанна Васильевича Марія, во инокиняхъ Марѳа; къ ней ѣздилъ съ Патріархомъ Іовомъ Царь Борисъ спрашивать ея, не участвуетъ ли она въ заговорѣ противъ него; но не узнавъ отъ нея ничего, приказалъ только удвоить за нею присмотръ. Между тѣмъ вскорѣ вступившій въ Москву Самозванецъ Лжедимитрій велѣлъ приготовить ей лучшіе покои въ монастырѣ съ особенною прислугой и какъ бы почтительный сынъ, ежедневно навѣщалъ ее. Но когда обманъ открылся и обличенный Самозванецъ былъ умерщвленъ, тогда Москвичи, притащивъ трупъ его къ воротамъ Вознесенскаго монастыря, вызвали инокиню Марѳу, прежнюю Царицу, спрашивали ее: «точно ли убитъ сынъ ея?» Она отвѣчала: «объ етомъ надобно «было спросить, когда онъ былъ «живъ, а теперь уже онъ не мой.»

(38) Въ 1812 году Промыслу угодно было сохранить отъ поруганія враговъ въ стѣнахъ сей обители св. мощи порфиророднаго мученика Димитрія. Священникъ Иванъ Яковлевъ Веніаминовъ скрылъ ихъ за иконостасомъ соборной церкви, откуда онѣ потомъ перенесены были въ Архангельскій соборъ на прежнее мѣсто.

Дѣвичій сей монастырь служилъ мѣстопребываніемъ для Государевыхъ невѣстъ до вступленія ихъ въ бракъ. Въ 1482 году, въ немъ жила до вѣнчанія обрученная невѣста старшаго сына Іоаннова Елена, дочь Молдавскаго господаря Стефана. Когда жена и сынъ Бориса Годунова преданы были насильственной смерти; тогда въ Вознесенскій монастырь заключена и дочь его, прекрасная Ксенія, по повелѣнію Самозванца; тамъ держали ее до его прибытія, рѣшившаго ея судьбу. Супруга Царя Іоанна Васильевича, въ 1606 году, приняла къ себѣ въ покои Марину Мнишекъ, невѣсту мнимаго сына своего, какъ будущую свою невѣстку; она у ней жила до сватьбы. Во время пребыванія Марины тамъ женихъ навѣщалъ ее ежедневно; и стѣны смиренной и благочестивой обители нерѣдко оглашались пѣснями и музыкою; тамъ Царь Русскій, къ соблазну и негодованію своихъ подданныхъ, забавлялъ плясками прекрасную Польку. Изъ Вознесенскихъ келлій она перешла на престолъ Русскій Царицею.

Здѣсь же коротали вѣкъ свой въ уединеніи, молитвахъ и трудахъ нѣкоторыя Царевны Русскія. Выше замѣтили мы, что сюда не рѣдко заключаемы были особы женскаго пола за преступленія, или по какому либо подозрѣнію. Монастырь сей посѣщали Цари въ Сыропустную и Свѣтлую недѣли для поклоненія праху опочившихъ предковъ и родственниковъ своихъ, и на память ихъ слушали панихиды. Въ праздники здѣсь служивали обѣдни Патріархи, а въ 1667 году три Патріарха Антіохійскій, Александрійскій и Московскій здѣсь совершали Божественную литургію и пѣли панихиду надъ Царицыными гробами. Великіе Князья и Цари издревле жаловали въ обитель Вознесенскую на поминовеніе предковъ своихъ вотчины и другіе вклады. (М) Такъ еще 1453 года Великая Княгиня Софья Витовтовна отказала въ нее село Доренское и дворъ свой внутри города; Іоаннъ III, въ 1472 году село Петровское съ половиннымъ серебромъ; Князь Михаилъ Верейскій въ 1486 году село Вахрутинское и 50 руб. На поминовеніе Царевны Ѳеодосіи Борисъ Годуновъ въ 1592 году пожаловалъ село Чертень въ Мосальскомъ уѣздѣ. (39) Въ сей обители монахини и бѣлицы издревле занимались разными рукодѣльями: вышивали шелкомъ и золотомъ, обнизывали образа, митры и облаченія жемчугомъ и дорогими каменьями. Къ Вербному Воскресенью онѣ донынѣ приготовляютъ нарядную вербу. Предъ монастыремъ на площади тогда бываетъ народное гулянье. По древнему уставу, во всю первую недѣлю Великаго поста ворота запираются.

(38) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. IV. Спб. 1834, въ 8.

(39) Указатель источниковъ Исторіи и Географіи Москвы *П. Хавскаго*. М. 1840, въ 8.

ЦЕРКОВЬ
КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Существовала ли ета церковь при В. К. Димитріѣ Донскомъ, лѣтописи ничего не говорятъ; но при немъ были уже Константиноеленскія вороты Кремля, вѣроятно, получившія свое названіе отъ церкви. Въ 1470 году лѣтопись упоминаетъ о пожарѣ на Подолѣ близъ церкви Константина и Елены отъ двора Богдана Носова. (1) Неизвѣстно также, послѣ пожаровъ, не возобновила, В. К. Елена Глинская, сію церковь въ честь своего ангела. Въ дѣлахъ придворнаго Архива 1630 года значится: «церковь Царя Константина, что въ «Кремлѣ городѣ у стѣны;» (2) потомъ она называется, по своему мѣстоположенію, *что подъ горою*, а переулокъ, бывшій близъ нея, *Цареконстантиновскимъ*. Церковь сія, прежде, вѣроятно, деревянная, вмѣстѣ съ Кремлемъ испытывала бѣдствія частыхъ въ немъ пожаровъ.

(1) *Карамз.* И. Г. Р. VI.
(2) Дѣла придворнаго Архива 7138 г.

Дѣла придворнаго Архива показываютъ, что въ 1651 году Бояринъ Илья Даниловичь Милославскій строилъ сію церковь каменную, которую потомъ возобновила въ 1692 году Царица Наталія Кириловна и Царевичь Алексѣй Петровичь. Съ того времени сохранила сія церковь свой прежній типъ и мало потерпѣла отъ позднѣйшихъ передѣлокъ и поновленій; къ ней пристроена довольно обширная трапеза съ осьмигранною колокольней. Въ 1756 году, въ ней возобновлены иконостасъ, стѣнное и иконное письмо, исправлены ветхости подъ смотрѣніемъ Князя Д. Ухтомскаго. (3) Разграбленная неприятелями въ 1812 году, она долго служила пристанищемъ для разоренныхъ церковнослужителямъ и сторожамъ.

Самый храмъ составляетъ квадратное зданіе, построенное изъ тяжеловѣснаго кирпича; по угламъ его вы-

(3) Дѣла Архитектора Кн. Ухтомскаго въ Разрядномъ Архивѣ.

даются лопатки; окна съ теремками вверху, въ два свѣта; съ южной и сѣверной стороны вхожія крыльца; а съ западной надъ входомъ или притворомъ колокольни подъ всею церковью обширные подвалы, прежде служившіе помѣщеніемъ для церковнослужителей и сторожей. Глава надъ нею на глухомъ подглавіи, осѣненная четвероконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ при подножіи. Другая малая глава надъ трапезою означаетъ придѣльный храмъ. Внутренность церкви стилемъ соотвѣтствуетъ внѣшности; сводъ ея стрѣльчатый; въ стѣнахъ голосники. Иконостасъ старинный въ пять поясовъ съ витыми столбиками, коими раздѣляются иконы Греческаго письма, конца XVII вѣка. вѣка. Возобновленный храмъ сей въ 1837 году, Сентября 22 освященъ Митрополітомъ Філаретомъ.

На правой сторонѣ къ трапезѣ устроенъ крестьяниномъ Княгини Голицыной Ѳеодоромъ Сидоровымъ благолѣпный придѣлъ во имя Св. Николая, который и прежде здѣсь существовалъ; ибо въ дѣлахъ Государственнаго Архива упомянуто о починкѣ его въ 1741 году. Когда при етой церкви жили дворами священно и церковнослужители Успенскаго собора, она была ихъ приходскою, какъ показываютъ и подписи на каменныхъ дскахъ, вставленныхъ въ стѣны церковныя. Между прочимъ на одной значится, что лѣтѣ (1323) года погребенъ здѣсь ключарь Успенскаго собора Евдокимъ; но вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто ѱ, начертано т. По сему должно отнести время погребенія къ 1723 году, когда уже считали лѣта отъ Рождества Хр. а въ XIV вѣкѣ отъ сотворенія міра. Другія подписи въ стѣнахъ не ранѣе конца XVII вѣка. Какъ при етой церкви, смежной съ Константиновскимъ застѣнкомъ, находился Разбойный приказъ: то уличенные въ преступленіи приводимы были здѣсь къ присягѣ и къ увѣщанію, прежде чѣмъ отводились въ застѣнокъ на пытки.

Такъ церковь сія приписана была въ 1786 году къ Чудову монастырю, а послѣ 1812 года, къ Вознесенскому. Теперь она окружена аглинскимъ садомъ тамъ, гдѣ еще въ началѣ XVIII вѣкѣ простирались тѣсныя улицы и переулки между разными дворами.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ

НА

ЖИТНОМЪ ДВОРѢ.

Церковь сія на противоположномъ концѣ Кремлевскаго подола у стѣны Благовѣщенской башни, на прежнемъ Житномъ или Запасномъ дворѣ. Етотъ дворъ поставила Великая Княгиня Софія Витовтовна на землѣ Ивана Ѳомина. (1) По вѣдомости въ Патріаршей библіотекѣ (2) значится о строеніи въ 1658 и 59 годахъ Житнаго двора, гдѣ въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ хранился всякаго рода хлѣбъ, который привозили изъ Государевыхъ волостей. Въ 1737 году пожаръ истребилъ большую часть етихъ строеній; остальныя сломаны въ 1773 г. при закладкѣ новаго двора въ Кремлѣ по плану Баженова.

Намъ не извѣстно, была ли тамъ церковь до построенія теперешней въ 1731 году Императрицею Анною Іоанновной въ честь явленнаго образа Благовѣщенія Богоматери на внутренней городской стѣнѣ. Преданіе гласитъ, что въ царствованіе Іоанна Васильевича онъ явился одному узнику въ етой башнѣ и освободилъ его отъ пытки и казни. Вѣроятно, какой нибудь особенный случай служилъ побужденіемъ Императрицѣ Аннѣ соорудить здѣсь етотъ храмъ въ самый годъ своего вступленія на Всероссійскій Престолъ. Изъ дѣлъ разряднаго Архива 1737 года, видно что въ Троицкой пожаръ храмъ сей уцѣлѣлъ, только сгорѣла при немъ караульная изба съ сѣнями. Послѣ 1812 года, онъ долго оставался безъ служенія; наконецъ былъ возобновленъ доброохотными дателями и причисленъ къ ружнымъ.

Квадратное и одноглавое зданіе етого храма съ трапезой примыкаетъ къ стѣнѣ Благовѣщенской башни, которая замѣняетъ колокольню. Въ подвалахъ его помѣщаются церковнослужители. Самая церковь, довольно обширная, въ два свѣта. Алтарный иконостасъ ея, въ четыре

(1) Собраніе Госуд. грам. т. I.
(2) Свитокъ подъ № 145.

пояса, состоитъ изъ образовъ стараго письма въ Греческомъ стилѣ; храмовый образъ, писанный по штукатурѣ масляными красками на южной стѣнѣ, въ великолѣпномъ кіотѣ, украшенъ серебряною ризою. Изъ вкладовъ Августѣйшей храмоздательницы здѣсь сохранялось напрестольное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ съ надписью (3), коей теперь въ немъ не находится: «Въ «лѣто 1731, Ноября въ 3 день, «сіе св. Евангеліе серебряное, по«велѣніемъ благочестивѣйшія, само«державнѣйшія Великія Государыни «Императрицы Анны Іоанновны, Са«модержицы Всероссійскія, дано въ «церковь Благовѣщенія Пресвятыя «Богородицы, которая построена «въ Кремлѣ городѣ на Житномъ «дворѣ.»

Въ трапезѣ, 1825 года, устроенъ Г-жею Кроткою придѣлъ во имя св. Іоанна милостиваго. Тамъ въ небольшой мѣдной гробницѣ хранится золотой ковчегъ, длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, вставленный въ другой серебряный, съ частицею мощей сего святаго изъ упраздненной церкви въ имя его, бывшей до 1812 году у Арбатскихъ воротъ. На задней сторонѣ ковчега вырѣзана слѣд. надпись: «Сіи златый ковчегъ постро«енъ, в немъ же мощи Св. Іоанна «милостиваго положены суть, по«велѣніемъ Великіе Государыни, «благовѣрные Царицы и Великіе «Княгини Наталіи Кириловны, лѣта «7356, Генваря въ 5 день.»

(3) Москва, или историческій путеводитель. М. 1827, ч. II, 8.

ПРИДВОРНЫЯ

КРЕМЛЕВСКІЯ ЦЕРКВИ.

1. ЦЕРКОВЬ РОЖЕСТВЕНСКАЯ.

Праздникъ Рождества Богородицы 8 Сентября памятенъ побѣдою Донскаго надъ Мамаемъ въ 1380 году. Благочестивая супруга В. К. Димитрія Іоанновича Евдокія, безъ сомнѣнія, желала увѣковѣчить знаменитый день Куликовской битвы сооруженіемъ храма въ честь сего праздника на своемъ дворѣ. Послѣ нашествія Туктамышева и послѣ кончины супруга своего, Евдокія въ 1393 году, на мѣстѣ деревянной церкви Лазарева Воскресенія (Н) построила каменную въ честь Рождества Богородицы съ придѣломъ праведнаго Лазаря внутри, близъ большаго алтаря, (1) украсила ее св. иконами, книгами, пеленами многоцѣнными, серебряными и золотыми сосудами. Въ присутствіи храмоздательницы, Великаго Князя Василія и братьевъ его Юрія, Андрея, Петра и Константина, Митрополитъ Кипріанъ, Февраля 1, освятилъ великимъ священіемъ сію церковь, названную въ лѣтописи «зѣло чудною.» Въ 1395 году внутреннія ея стѣны чудно расписаны были Ѳеофаномъ Гречиномъ и Симеономъ Чернымъ съ учениками. Другой лѣтописецъ прибавляетъ, говоря объ етой самой церкви, что въ ней «на десной странѣ, идеже и донынѣ «есть Воскресеніе Лазарево.» (2)

Едва прошло полвѣка сооруженію сего храма, какъ его постигли разныя бѣдствія, одно за другимъ: въ 1445 году съ него сломило бурею крестъ; въ 1454 году проразилъ сію церковь ужасный громъ, въ 1473 г. она сгорѣла, а въ 1480 г. внезапно ночью обрушились ея своды и побили св. иконы и множество сосудовъ въ казнѣ Великаго Князя, которая, какъ видно, по обычаю того времени, хранилась подъ сводами етой церкви. Послѣ етого лѣтописи намъ не говорятъ, была ли она возобновлена, или оставалась

(1) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 254. «Но и та «малая церквица не бѣ оставлена, но внутри «близъ большаго олтаря причислена бысть слу«жба Св. Лазаря.»

(2) Лѣтописецъ отъ 6714 до 7012 г. М. 1784, въ 4.

разрушенною до 1514 года, когда, повелѣніемъ Великаго Князя Василія III Алевизъ Фрязинъ построилъ на Государевомъ дворѣ церковь Рождества Богородицы съ придѣломъ праведнаго Лазаря. Въ современномъ описаніи свадьбы Вел. Князя Василія Іоанновича 1526 г. упоминается о церкви Рождества Богородицы, у которой тогда были хоромы Великія Княгини и рѣшетка къ оной изъ дворца отъ Спаса. (3) Какъ первоначальная церковь въ теченіе столѣтія могла обветшать и притомъ она неоднократно испытала поврежденія: то вѣроятно въ 1514 году она была перестроена, или вновь сооружена на прежнемъ, или на другомъ мѣстѣ, именуясь то по главному престолу, то по придѣлу и *Рожественскою* и *Лазаревскою*. Въ царствованіе Іоанна IV лѣтопись упоминаетъ «о хоромахъ Царицы «позади Рождества Пречистыя и «св. Лазаря. (4) Если бы надъ древнею въ XVI вѣкѣ надстроена была новая: то едва ли ее пощадили великіе пожары 1547 и 1571 годовъ, когда на Государевомъ дворѣ, по свидѣтельству лѣтописи, «ничего не осталось и когда толстое «желѣзное прутье на связкахъ перегорѣло и переломалось.» (5) Вѣроятно, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь и Борисъ Годуновъ, возстановившіе и украсившіе дворъ Государевъ, не оставили безъ возобновленія сего храма и, можетъ быть, надстроили надъ нимъ верхнюю церковь; ибо въ запискѣ 1610 и 13 годовъ упомянута церковь Рождества Богородицы *на сѣняхъ*, позади хоромъ, куда хаживали Царицы и Цари на богомолье. (6) По етому можно предполагать, что нижняя древняя церковь переименована была въ честь Св. Лазаря, а верхняя *на сѣняхъ* посвящена празднику Рождества Богородицы. Къ ней въ 1619 году присоединенъ былъ придѣлъ во имя Св. Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца; но объ устроеніи въ ней Лазаревскаго придѣла нигдѣ, сколько намъ извѣстно, не упоминается. (7) Въ самый годъ, 1626, пожара, истребившаго большую часть Кремлевскихъ зданій, когда, по словамъ Никоновской лѣтописи, «въ Кремлѣ не остася ничто», (8) по указу Государеву, были приставлены «у каменнаго дѣла у Рождества Пре«чистыя Богородицы и у праведнаго «Лазаря, что у Государя на сѣняхъ, «жильцы Василій Симоновъ, Князь «И. Болховской и Лука Чихачевъ.» (9) Когда же надъ Мастерскою палатой надстроенъ былъ въ 1636 году Теремный дворецъ, или хоромы Царскіе: тогда къ нему примкнула сія церковь, соединенная съ нимъ переходами. Мѣстность ея такъ обозначена 1648 году въ описаніи свадьбы Царя Алексія Михаиловича: «у дверей, что у дворца къ Рожеству въ придѣлъ къ Лазарю — у «дверей, что отъ Рожества изъ при«дѣла Никиты Столпника къ Госу«дареву крыльцу, что къ верхнимъ «хоромамъ.» (10) Неизвѣстно намъ, съ котораго времени и почему ета древ-

(3) «Роспись, кому гдѣ быти по крыльцомъ «и по дворехъ,» рукоп. въ Моск. Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

(4) Софійскій временникъ, II, 295.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. 457.

(6) Акты историческіе, т. II, № 555.

(7) Расходн. книга Оруж. палат 7127 г. № 909.

(8) Никон. лѣтоп. VIII, 252.

(9) Тамъ же.

(10) Сказаніе о жизни Русскаго народа. *И. Сахарова*, ч. 3. Спб. 1837, въ 8

няя церковь упразднена и оставалась въ забвеніи до 1837 года, когда открыли ее заваленною мусуромъ и бочками съ дегтемъ. Императоръ Николай I повелѣлъ возстановить и возобновить въ первобытномъ стилѣ етотъ священный памятникъ Московской древности. По кладкѣ стѣнъ и по внутреннему размѣщенію церковь сія заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ Архитектоники XIV вѣка. Стѣны ея изъ бѣлыхъ камней безъ проемныхъ желѣзныхъ связей, а своды частію изъ кирпича и бѣлыхъ камней; они стрѣльчатые съ распалубками и въ самомъ храмѣ опираются на два толстые круглые столпа, вышиною 3 аршина $8\frac{1}{2}$ вершка до карнизовъ; другіе два четырехгранные столпа, подобно первымъ, соединенные арками, отдѣляютъ алтарь отъ храмоваго корабля. Въ столпѣ съ правой стороны сдѣлана нишь, или углубленіе для Государева, или Великокняжескаго мѣста, на коемъ теперь изображенъ скачущій всадникъ съ мечемъ въ рукѣ, Литовскій гербъ погоня, вошедшій въ составъ Россійскаго герба; позади столпа въ западной стѣнѣ видна такая же нишь, какъ полагаютъ, для Царицына мѣста. Въ сѣверо-западномъ углу придѣланъ каменный столпъ съ дверью въ маленькую храмину внутри его, гдѣ на стѣнѣ изображенъ теперь воскрешенный Лазарь; въ западной стѣнѣ замѣтно задѣланное отверстіе, обращенное къ етому столпу. Такъ какъ подобные столпы въ сѣверо-западной части церквей служили ходомъ на колокольницу, какія къ ней обыкновенно пристроивались въ древности: то, можетъ быть, и етотъ столпъ имѣлъ подобное назначеніе; но теперь трудно опредѣлить ето съ точностію при внѣшнихъ пристройкахъ церкви, окруженной другими зданіями. Западныя двери, съ древними архивольтами изъ бѣлаго камня, закладены; остаются только однѣ входныя южныя со стеклами, замѣняющія окно. Прежде онѣ извнѣ обогнуты были, подобно западнымъ, архивольтомъ, который вверху оканчивался мысомъ, а теперь украшены рѣзнымъ архивольтомъ въ Ломбардскомъ стилѣ. Къ западной стѣнѣ пристроенъ родъ паперти изъ кирпича съ дверью въ противоположной стѣнѣ; сія храмина подъ коробовымъ сводомъ длиною 6 аршинъ, 3 четверти, а шириною 4 арш. 2 вершка.

Самый храмъ освѣщается однимъ окномъ въ сѣверной стѣнѣ, а алтарь, раздѣленный простѣнками на три части, тремя щелевидными окнами; въ южной стѣнѣ его три впадины, служившія вмѣсто шкафовъ. Престолъ и жертвенникъ найдены были складенными изъ тяжеловѣснаго кирпича; подъ первымъ открыты кости человѣческія, вѣроятно, Княгини Маріи Лугвеневы Олгердовича Волынскаго, внуки Гедеминовой и дочери Вел. Князя Димитрія Іоанновича. По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, тѣло сей Княгини, а 1399 году, положено на Москвѣ въ каменной церкви Рождества Богородицы. (11) Вдоль сѣверной стѣны найдены были еще кости человѣческія—доказательство бывшаго здѣсь кладбища при церкви. За престоломъ былъ каменный столпъ, вѣроятно, для запрестольнаго образа. На стѣнахъ сего

(11) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 414.

храма еще оставались слѣды толстой штукатурки и фресковъ, изъ коихъ одинъ на поддугѣ арки изображалъ Ангела трубящаго съ слѣдующими словами изъ Апокалипсіса: *Ангелъ Господень трубитъ на землю.* Теперь стѣны его вновь расписаны. Иконостасъ устроенъ въ древнемъ стилѣ, соотвѣтствующемъ стилю храма, который теперь посвященъ Лазареву воскресенію. Длиною церковь сія отъ алтаря до западной стѣны 3 сажени и 1 вершк., а шириною 4 саж. и 11 вершк.; вышиною отъ полу до сводовъ 2 сажени, 2 аршина и 5 вершковъ.

Какъ она примыкала къ прежнему терему Великихъ Княгинь и хоромамъ Царицъ: то и была ихъ домовою; вмѣстѣ съ тѣмъ она служила усыпальницей и казнохранилищемъ. Изъ Царственной книги видимъ, что В. К. Василій Іоанновичь, предъ кончиною своей, повелѣлъ духовнику своему служить божественную литургію въ етой церкви и оттуда принести къ себѣ св. дары для своего напутствованія. Въ етомъ храмѣ на праздникъ Рожества Богородицы Иванъ Пересвѣтовъ подалъ Царю Іоанну Васильевичу двѣ книжки съ Царскими рѣчами. (12) Въ XVII вѣкѣ, въ день Лазарева воскресенія сюда бывали Царскіе выходы. (13)

О времени сооруженія верхней новой церкви надъ нижнею древнею мы сказали выше. Изъ грамотъ 1684 года значится, что отъ Приказа Большаго дворца и Оружейной палаты устроены были переграды по обѣ стороны Рождественской церкви и каменная лѣстница противъ Кормоваго дворца, называвшаяся *Рождественскою.* (14) Одноглавая церковь сія на западной оконечности дворцовыхъ зданій составляетъ квадратъ, къ коему примкнута трапеза. Сводъ въ ней стрѣльчатый, укрѣпленный двойными проемными связями изъ толстыхъ желѣзныхъ полосъ. Окна готическія съ висячими арками и разноцвѣтными стеклами, въ два свѣта; въ нижнихъ оконницахъ вставлены искусно сдѣланныя изображенія на стеклѣ Господскихъ праздниковъ. Три арки ведутъ изъ храма въ трапезу. Тусклое освѣщеніе, соотвѣтствующее характеру храма и таинственности священнодѣйствія, при свѣтѣ лампадъ и свѣчь, разливаетъ какое то спокойствіе въ стѣнахъ храма, украшенныхъ фресками въ старинномъ стилѣ. Какъ входныя двери, такъ извнѣ окна отличаются богатствомъ и затѣйливостію орнаментовъ въ старинномъ вкусѣ. Все вообще зданіе ето такъ устроено и украшено, что оно физіогноміей своей переноситъ васъ въ XVII вѣкъ.

Пространный алтарь, съ тремя нишами въ восточной его стѣнѣ, возвышенъ на три ступени. Простой въ четыре пояса алтарный иконостасъ составленъ изъ разныхъ иконъ старинныхъ, подновленныхъ и новыхъ, кои отдѣлены однѣ изъ другихъ столбиками. Изъ мѣстныхъ образовъ особенно достопримѣчательна икона *Ѳеодоровскія Богоматери*, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью Царя Михаила Ѳеодоровича. Хотя етотъ образъ искусна-

(12) Тамъ же т. IX, пр. 849.

(13) Выходныя книги въ Архивѣ Оруж. палаты.

(14) Собраніе Госуд. грамотъ, т. IV, N 107.

го письма, въ доличномъ нѣсколько и подновленъ; но сохранилъ свой древній типъ. До 1812 года его покрывали богатыя украшенія, приложенныя усердіемъ и благоговѣніемъ Русскихъ Царей и Царицъ. Подъ самою иконой на дскѣ читается слѣд. надпись: «лѣта ҂ахаї, мѣсяца Марта, при Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, обновися сія св. икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Ѳеодоровская, повелѣніемъ Великія Государыни, благородныя Царевны и Великія Княжны Маріи Алексіевны писаніемъ и украшеніемъ златомъ и серебромъ и каменіи драгоцѣнными и жемчугомъ." Сему обѣтному образу ежегодно съ 1613 г. праздновали 14 Марта въ память избранія на царство Михаила Романова; (15) донынѣ отправляется здѣсь акаѳистъ Богоматери по особенному повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны. На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ въ деревянномъ створчатомъ кіотѣ, (на коемъ еще уцѣлѣли останки старой иконописи и часть басменнаго оклада) стоялъ до 1812 года образъ Владимірскія Богоматери, которую носили въ крестныхъ ходахъ при Царяхъ Алексіѣ и Ѳеодорѣ; нынѣ онъ замѣщенъ другою подобною иконой. До 1812 года стоявшій здѣсь старинный списокъ Іерусалимскія Богоматери замѣнилъ въ Успенскомъ соборѣ древній подлинникъ, тогда утраченный. Старинная, отчасти записанная икона Св. Никиты Переславскаго съ дѣяньемъ есть храмовая бывшаго здѣсь придѣла въ честь сего Св. Столпника, вѣроятно, въ южномъ предалтаріи. Въ 1660 году придѣлъ етотъ еще тамъ находился; ибо въ Выходныхъ книгахъ того года записано, что 1 Сентября Царь Алексій слушалъ всенощну въ придѣлѣ у Св. Никиты Переславскаго, что у Рожества Богородицы въ верху, на сѣняхъ. (16)

Предъ мѣстными иконами поставлены мѣдные подсвѣчники стариннаго стиля. Царскія двери, современныя построенію самой церкви, гораздо древнѣе иконостаса; онѣ съ двумя столпцами по обѣимъ сторонамъ; надъ ними подзоръ, на коемъ изображена Св. Троица и Тайная вечеря подъ двумя видами, такъ какъ на Царскихъ вратахъ у Спаса на Бору.

Трапеза, довольно обширная, но ниже церкви, украшена также фресками; освѣщается слабо изъ оконъ съ разноцвѣтными стеклами. По угламъ двѣ изращатыя печи въ видѣ столпа, на старинный манеръ. У сѣверной стѣны противъ окошка въ церковь прежде была лежанка, у коей ставили креслы для Царицы. Хотя изустное преданіе и гласитъ, будто здѣсь Царицы разрѣшались отъ бремени; но, вѣроятнѣе, онѣ въ етомъ предхраміи, въ теченіе сорока дней послѣ родовъ, до воспріятія очистительной молитвы слушали у окна божественную службу. Въ храмовой праздникъ Государи и Государыни приходили сюда не только къ обѣдни, но и къ вечерни. Царскіе праздничные вы-

15) Древняя Росс. Вивліоѳика, V. 139 и Описаніе Костромскаго Ипатіевскаго монастыря. М. 1852, въ 8.

(16) № 653, въ 4.

ходы сюда бывали на Святой недѣлѣ, въ дни празднованія Богоматери Ѳеодоровской, Одигитрія и Владимірской, Прав. Лазаря и Св. Никиты Столпника. Священникъ сей церкви Никита, мужъ житія святаго, былъ Царскимъ духовникомъ. (17)

2. ВЕРХОСПАССКІЙ СОБОРЪ.

Церковь сія, именованная по своему мѣсту, *верховою, на верху, на сѣняхъ, за золотою рѣшеткою*, а по образу Спасителя, *Верхоспасскимъ* соборомъ, даже *Спасомъ новымъ*, построена сперва Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1635 и 36 годахъ; зодчимъ ея былъ подмастерье каменныхъ дѣлъ Баженко Огурцовъ. (18) Въ послѣдствіи она была поновляема. При вступленіи своемъ на престолъ Царь Ѳеодоръ Алексіевичь повелѣлъ своимъ иконописцамъ сдѣлать въ нее четыре иконостаса; (19) въ 1696 году она была освящена Іоакимомъ Патріархомъ. По истеченіи полвѣка, ее возобновила Императрица Анна Іоанновна въ 1733 году. Но въ Троицкій пожаръ сгорѣла на етой церкви кровля и богатая ризница, хранившаяся надъ Грановитою палатой. Императрицы Анна, Елисавета и Екатерина II, нерѣдко слушавшія здѣсь божественную литургію, возобновили и украсили етотъ дворцовый храмъ. Одна изъ ревностнѣйшихъ любительницъ благолѣпія церковнаго Матрена Павловна Солтыкова обогатила сей домъ Божій своими вкладами: сдѣлала въ ней весь серебряный чеканный иконостасъ, Царскія двери и престолъ, коп сохранены отъ хищенія враговъ въ 1812 году. Утраты, потерпѣнныя въ сію бѣдственную годину, вознаграждены были Царскими щедротами. Но особенное вниманіе обратилъ на етотъ молитвенный храмъ своихъ вѣнценосныхъ предковъ Императоръ Николай I. По собственному его усмотрѣнію и распоряженію, церковь сія 1836 года отдѣлана въ лучшемъ видѣ; на стѣнахъ ея и трапезы написаны въ старинномъ стилѣ лики разныхъ Святыхъ. Въ стѣнѣ, отдѣлявшей ее отъ придѣла, устроена арка; обѣ трапезы соединены въ одну, такъ какъ было прежде.

Въ богатомъ иконостасѣ алтарномъ изъ мѣстныхъ образовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе:

1) Храмовая икона: Изображенія Всемилостиваго Спаса, древняго Византійскаго стиля, покрытая слюдою и непоновленная; вышиною онъ $15\frac{1}{2}$ вершковъ, а шириною $11\frac{1}{2}$ верш. На немъ вѣнецъ и гривна, или ожерелье украшены брилліантами по особенному благоговѣнію къ сей св иконѣ М. П. Солтыковой; но въ ризницѣ хранится древній на него окладъ и вѣнецъ изъ чистаго золота съ финифтью. По изустному преданію, сей чудотворный образъ привезенъ въ Россію изъ Рима Греческою Царевной Софіею Ѳоминишною и былъ ея комнатнымъ; потомъ при Царѣ

(17) Древняя Росс. Вивліоѳика, XVIII, 420.

(18) Расходная книга Оруж. палаты, 7144 и 45 г. № 907.

(19) Дѣла придворнаго Архива.

Михаилѣ Θеодоровичѣ поставленъ въ сію церковь.

2) Образъ Св. Логгіна Сотника, отличный своимъ Фряжскимъ пошибомъ и мастерствомъ кисти, которому отдалъ справедливость и знаменитый Брюловъ. Ликъ сего свидѣтеля крестныхъ страданій Спасителя и сострадальца, изображенный и на знамени Царя Алексія Михаиловича, потому помѣщенъ въ етой Царской церкви, что Св. Логгінъ признанъ помощникомъ Государямъ Россійскимъ. Не одно преданіе, но даже исторія етому свидѣтельствомъ; она повѣствуетъ, что когда предсказано было въ 1415 году однимъ святымъ старцемъ Великой Княгини Софіи Витовтовны рожденіе сына Василія, тогда же возвѣщено, что «мученикъ Логгінъ «отъ Бога данъ въ помощники «всему роду Московскихъ Государей.» (20)

Не менѣе примѣчательна искусствомъ письма икона Св. Θеодора Стратилата, ангела Царя Θеодора Алексіевича. Стариннаго стиля икона Новоникитской Богоматери въ богатомъ серебряномъ, вызолоченномъ складѣ съ звѣздами изъ восточныхъ хрусталей. Прочіе образа въ иконостасѣ произведенія Царскихъ иконописцевъ.

На сѣверной сторонѣ придѣлъ въ честь *Св. Іоанна Предтечи* съ старинным иконостасомъ начала XVIII вѣка; въ числѣ мѣстныхъ образовъ находится Св. Θеодоръ Стратилатъ. Прежде здѣсь былъ придѣлъ во имя Св. Іоанна Бѣлоградскаго, тезоименитаго Царевичу Ивану Михаиловичу; ибо въ Ружной книгѣ 1641 года, № 361, упоминается о придѣлѣ Св. Іоанна Бѣлоградскаго у Нерукотвореннаго Спаса, а въ расходной книгѣ Оружейной палаты записано, что «7145 и 44 годовъ «строили у Государя въ верху на «сѣняхъ новую церковь каменную «Всемилостиваго Спаса Нерукотво«реннаго образа, да придѣлъ Св. «Іоанна Бѣлоградскаго.» (21) Въ ету церковь Царь Θеодоръ Алексіевичь пожаловалъ серебряные золоченые сосуды съ чернью, какъ значится изъ надписи на оныхъ. Но при Царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ сей придѣлъ посвященъ былъ его ангелу Св. Іоанну Предтечи.

Въ храмовый праздникъ, 16 Августа, какъ свидѣтельствуютъ Выходныя книги, Цари Михаилъ, Алексій и Θеодоръ слушали у Спаса за Золотою рѣшеткою божественную литургію, говѣли и приобщались св. Таинъ въ посты. Сей храмъ достопамятенъ крещеніемъ въ немъ Царевичей Θеодора Алексіевича и Іоанна Алексіевича. Здѣсь отправлялось молебствіе при вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе. Царь Алексій Михаиловичь самъ приводилъ въ етотъ соборъ сыновей своихъ Алексія и Θеодора *дать въ послуженіе Господу Богу*, и взявъ оттуда Спасовъ образъ, слѣдовалъ съ Царевичемъ въ соборную Апостольскую церковь въ предшествіи Архимандрита Троицкаго-Сергіева монастыря и пѣвчихъ дьяковъ. Патріархъ при етомъ случаѣ, по совершеніи молебствія съ водосвятіемъ, благословлялъ юнаго Царевича. Етотъ торжественный обрядъ *объявленія* служилъ обнародованіемъ Царя о вступленіи сына сво-

(20) *Карамз.* II Г. Р. V, пр. 249.

(21) Въ Архивѣ Оруж. палаты, № 980.

его въ совершеннолѣтіе. (22) Когда мятежные Стрѣльцы въ 1682 году требовали смерти Боярина Ивана Нарышкина, брата Царицы Наталіи Кириловны: тогда онъ приведенъ былъ въ сторъ храмъ, гдѣ напутствовалъ себя къ мученической кончинѣ исповѣдію, причащеніемъ св. Таинъ и соборованіемъ въ присутствіи сестры Царицы Наталіи и Царевны Софіи. Готовый на смерть, онъ вышелъ оттуда съ иконою Богоматери къ убійцамъ, ожидавшимъ его у Золотой рѣшетки. (23)

3. СЛОВУЩАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, ИЛИ ОБНОВЛЕНІЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРІСТОВА.

Когда именно основанъ сторъ храмъ, положительно сказать не льзя по недостатку данныхъ; но, судя по стилю строенія и по образамъ иконостаса, не ранѣе конца XVII вѣка. Въ Памятникѣ вѣры (24) время сооруженія его назначено 1686 года безъ указанія источника. Не есть ли сія церковь памятникъ Польскаго похода Царя Алексія Михаиловича; ибо Государь сей въ 1655 г. Сентября 24 велѣлъ подъ Смоленскомъ поставить противъ Молоховскихъ воротъ тафтяную церковь Воскресенія Словущаго? (25) Можетъ быть, начатое родителемъ строеніе храма совершилъ сынъ его Ѳеодоръ, котораго и ангелъ стоитъ между мѣстными образами.

Въ настоящемъ видѣ храмъ сей объ одиннадцати главахъ позолоченыхъ, съ четвероконечными крестами и полумѣсяцемъ при подножіи; какъ шеи у главъ, такъ и карнизъ около церкви украшенъ разноцвѣтными кафелями. Форма ея квадратная; сводъ стрѣльчатый; окна въ два свѣта на сѣверной сторонѣ. На входныхъ западныхъ дверяхъ изображены восемь Сивиллъ со свитками въ рукахъ и безъ свитковъ: Симійская, Пхрукія, Ерпора, Амолфа, Ерухтея, Делпхина, Тубуртина, Кумерія. (26) Надъ сими дверями на западной стѣнѣ хоры на кронштеннахъ, украшенныя рѣзьбою, позолотою и живописью. Старинный прекрасный иконостасъ отличается вычурною рѣзьбой; онъ представляетъ блестящее смѣшеніе позолоты, серебренья и красокъ подъ фарфоръ и перламутръ. Въ немъ образа Фряжскаго стиля, писанные Царскими иконописцами, кромѣ древняго списка иконы Владимірскія Богоматери. Надъ нимъ рѣзное Распятіе І. Хріста съ предстоящими ему Богоматерью и Св. Іоанномъ Богословомъ. Предъ нимъ виситъ старинное, прекрасной работы, паникадило о десяти перьяхъ и шандалахъ, между коими помѣщены литыя Ангелы съ лиліями въ рукахъ; на нижнемъ его яблокѣ циферъблатъ. Стѣны церкви расписаны

(22) Статистическое описаніе Москвы *Г. Гастева*, ч. I. М. 1844, въ 8.

(23) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I, собр. *Ѳ. Туманскимъ*, ч. I. Спб. 1787, въ 8.

(24) Памятникъ вѣры. М. 1853, въ 8.

(25) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, 2 ч. М. 1769, въ 8.

(26) т. е. Самійская, Фригійская, Еривейская, Амалфія, Делфійская, Тибурійская, Кумиская. Ерухтея должно быть искаженное слово.

фресками, соотвѣтствующими значенію храма, съ приличными текстами изъ Св. Писанія. Вся отдѣлка и украшеніе етой Царской церкви произведены подъ распоряженіемъ Гофмаршала Барона Боде.

За престоломъ водружено Распятіе І. Х. вырѣзанное на деревѣ рельефомъ, въ ростъ человѣческій, съ надписаніями вверху Еврейскимъ, Греческимъ и Римскимъ. Подъ симъ престоломъ въ 1682 году скрылся было отъ ярости Стрѣльцевъ братъ Царицы Наталіи Кириловны Аѳанасій Нарышкинъ. Но вѣроломный рабъ Хомяко, имъ облагодѣтельствованный, указалъ мятежникамъ его убѣжище. Извлекши Нарышкина изъ святилища, они разсѣкли его на части предъ дверьми церкви и бросили оттуда на соборную площадь. (27)

4. РАСПЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Она надъ проходнымъ корридоромъ къ Печерской Богоматери, или Ризположенской церкви; шириною 5 аршинъ, 9 вершковъ, а длиною 8 аршинъ, 12 вершковъ. Освѣщеніе въ ней изъ одного окна въ западной стѣнѣ. Полъ ея штучный, изъ бѣлаго и чернаго мрамора. Въ четырехпоясномъ ея иконостасѣ образа, по преданію, вышиты Царевнами; но лица ихъ писаны на холстѣ, а доличное, или драпировка составлена изъ разноцвѣтной шелковой ткани, наклеенной на доски. Въ нижнихъ клеймахъ иконостаса изображены: Іисусъ сынъ Сіраховъ и Афродитіанъ, Омиръ и и Менандръ, съ хартіями, на коихъ начертаны ихъ изреченія. На южной стѣнѣ церкви въ кіотѣ видѣнъ ликъ Еммануила, стоящаго на солнцѣ, а на сѣверной сторонѣ въ кіотѣ изображеніе Богоматери съ луною подъ ногами, какъ прообразуется она въ 12 главѣ Апокалупсіса. Въ алтарѣ замѣчателенъ образъ надъ жертвенникомъ, писанный на холстѣ, вышиною 1 аршинъ, 11 вершковъ, а шириною 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в. На етомъ образѣ написаны искусною и отчетливою кистью, современною XVII вѣку, предстоящіе въ моленіи Животворящему кресту Цари Константинъ и Елена, Алексій Михаиловичь и Марія Ильинична съ Никономъ Патріархомъ, у котораго въ рукѣ на свиткѣ начертано: «Яко одушевленну ти припадаемъ и взываемъ ти, кресте мой пресвятый, ты ми просвѣти душу и умъ и слухъ и устнѣ и языкъ и дыханіе!» Изображеніе сіе, современное Никонову Патріаршеству, сходно съ иконою, стоящею на Голгоѳѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, а крестъ съ мощами разныхъ Святыхъ подобенъ находящемуся на островѣ Кіи, въ Крестномъ монастырѣ, который основанъ Никономъ. (28) Въ сооруженіи сего храма видѣнъ вкусъ и духъ сего Патріарха, строителя Новаго Іерусалима.

Въ сѣверной сторонѣ отъ алтаря отдѣляется кіотами съ образами мѣсто, называемое *моленною Царя Алексія Михаиловича*. На востокъ у стѣны стоитъ крестъ изъ трехъ

(27) см. Собраніе записокъ о жизни Петра I, изд. *Ѳ. Туманскимъ*, ч. I.

(28) Исторія Росс. Іерархіи, ч. IV.

деревъ кедра, певга и кипариса, изъ коихъ, по преданію, составленъ былъ подлинный крестъ. (29) Онъ въ настоящую мѣру съ крестомъ, каковой, по описаніи, обрѣтенъ былъ Царицею Еленою въ Іерусалимѣ. На немъ горельефное изображеніе І. Хріста, вырѣзанное изъ дерева, длиною 2 аршина, $6\frac{1}{2}$ вершковъ, съ надписаніемъ вверху на трехъ языкахъ. Позади его въ кіотѣ образъ Богоматери и Св. Іоанна Богослова. По обѣимъ сторонамъ сей молитвенной храмины, въ кіотахъ за слюдою образа Страшнаго суда и Страстей Господнихъ. При входѣ съ запада была занавѣска, за которую благочестивый Царь уединялся для моленія предъ ликомъ Распятаго Спасителя.

Дверь въ сѣверной стѣнѣ изъ етой церкви ведетъ на хоры храма Словущаго Воскресенія; въ нее искусно вставлены древнія Царскія врата съ вычурною рѣзьбою, взятыя изъ Ризположенской церкви, гдѣ онѣ помѣщены были въ западномъ окнѣ, вмѣсто ставней. Изъ описи Патріаршей домовой казны 1648 года видно, что сіи врата поступили въ Ризположенскую церковь изъ Патріаршаго села Троицкаго-Голенищева. (30)

5. ЦЕРКОВЬ СВ. ЕКАТЕРИНЫ МУЧЕНИЦЫ.

Сію церковь у Царицы на сѣняхъ строилъ въ 1627 году Палатный мастеръ Джанъ Талеръ; она освящена была въ слѣдующемъ году, Ноября 1, въ присутствіи Царя и Царицы. Въ 1687 году Цари Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею повелѣли сдѣлать въ нее новый иконостасъ. (31) По описи 1737 года, въ етой верховой церкви «Царскія «двери были гладкія позолоченныя, «въ срединѣ городы, на дверяхъ «шесть клеймъ съ образами. Въ «трапезѣ иконостасъ деревянный о «двухъ столбахъ витыхъ на тум«бахъ, надъ столбами по гзымзу съ «дорожниками флемованными, на «гзымзахъ по штучкѣ рѣзной, въ «срединѣ вверху его выгнуто дугою «съ дорожниками флемованными.»

Въ пожаръ 1737 года, Мая 30, сгорѣлъ етотъ иконостасъ, оцѣненный тогда во 150 р. Вскорѣ послѣ того, церковь сія была возобновлена, а при Императрицахъ Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II обогащена св. утварью и облаченіями. Отъ хищенія враговъ въ 1812 году случайно сохранился драгоцѣнный вѣнецъ на храмовый образъ Св. Екатерины, украшенный бриллiантами, какъ полагаютъ, приношеніе Императрицы Екатерины II. Теперь сія церковь, по волѣ Государя Императора, возобновляется.

Какъ домовая церковь, она съ XVII вѣка была Царскимъ богомольемъ и мѣстомъ крещенія дѣтей Царя Алексія Михайловича: Царевенъ Маріи и Ѳеодосіи, Царевича Симеона. (32) Въ храмовый праздникъ здѣсь служивалъ Патріархъ со властями въ присутствіи Царя, Царицы и дѣ-

(29) см. о крестѣ Господнемъ въ Собраніи сочиненій Студентовъ Кіевской дух. Академіи, т. I. Кіевъ, 1859, въ *.

(30) 7156 г. № 43 въ Государ. Архивѣ старыхъ дѣлъ.

(31) Дѣла Придворнаго Архива.

(32) см. Выходныя книги его царствованія въ Архивѣ Оруж. палаты.

тей Царя Алексія Михаиловича Царевенъ Маріи и Ѳеодосіи и Царевича Симеона. (33) Но изо всѣхъ Царей усерднѣе посѣщалъ сію церковь Алексій Михаиловичь, которому 1660 года Св. Великомученица Екатерина въ сонномъ видѣніи возвѣстила о рожденіи дочери Екатерины. На мѣстѣ видѣнія въ Серпуховскомъ уѣздѣ онъ устроилъ Екатерининскую пустынь. (34) Юный Петръ I съ матерью своей часто ходилъ къ божественной службѣ въ сію церковь; къ ней примыкало черезъ сѣни большое отдѣленіе дворца, гдѣ они помѣщались.

Изъ упраздненныхъ верховыхъ церквей, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и грамотахъ, были на дворцѣ слѣдующія:

1. СРѢТЕНСКІЙ СОБОРЪ НА СѢНЯХЪ.

Онъ соединялся съ набережнымъ Верхомъ переходами и выходилъ почти противъ церкви Спаса на Бору; былъ каменный одноглавый. Царь Іоаннъ Васильевичь соорудилъ его въ 1560 году для своихъ дѣтей; а въ 1801 году онъ сломанъ. При етомъ соборѣ находился придѣлъ во имя Св. Николая, заложен. 6990 (1482) г. (?) (35)

2. СПАСЪ НА СѢНЯХЪ У ЦАРЕВЕНЪ.

Сія церковь находилась подлѣ бывшаго Троицкаго подворья въ Кремлѣ и сломана въ 1809 году.

3. УСПЕНІЯ БОГОМАТЕРИ.

Она называется *въ верху*, на сѣняхъ у Царевенъ; занимала мѣсто между Верхо-Спасскимъ соборомъ и теремами, надъ входомъ въ кои изображено Успеніе Богоматери. Церковь сія сооружена въ 1680 и 81 годахъ; она еще существовала въ 1792 году. (36)

4. СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Храмъ етотъ отстроенъ въ 1684 году на деньги изъ Помѣстнаго приказа. Указомъ Царскимъ тогда же повелѣно было покрыть сію церковь по желѣзнымъ стропиламъ дощатою мѣдью и главы сдѣлать желѣзныя, обитыя дощатою луженою мѣдью.

(33) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. X.
(34) Исторія Росс. Іерархіи, ч. IV.

(35) Путеводитель къ Москов. древностямъ, ч. I. М. 1792, въ 12.
(36) Архива III вотчиннаго 7192 (1684), № 5057.

5. СВ. МУЧЕНИЦЫ ЕВДОКІИ.

Церковь сія именуется *на сѣняхъ*, то *у Государя*, то *у Государыни*, а болѣе *на верху*. По мнѣнію П. М. Строева, она стояла внѣ нынѣшняго терема, близъ Спаса за Золотою рѣшеткою къ Сѣнодальному двору. На рисункахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича она изображена высокою, пятиглавою. Сей Государь, безъ сомнѣнія, соорудилъ ее въ честь ангела своей супруги Евдокіи Лукіяновны. На Мичуринскомъ планѣ Москвы 1739 г. уже не означено сей церкви, которая вѣроятно сломана въ XVIII столѣтіи.

Въ храмовые и въ церковные праздники обыкновенно Цари, иногда и Царицы слушали въ сихъ церквахъ божественную литургію, молебствовали, говѣли и приобщались св. Таинъ. Здѣсь крещаемы были нѣкоторые Царевичи и Царевны; здѣсь брали молитву Царицы послѣ родовъ.

ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЕЦЪ.

Дворецъ въ древности имѣлъ такое жъ значеніе, какъ и *дворъ*, *дѣтинецъ*, cour du palais, т. е. полое мѣсто, земля вокругъ строенія. *Государевымъ дворомъ* называлось мѣстопребываніе Государя съ его семействомъ и дружиною, или придворными, дворовыми людьми, также покои, гдѣ они помѣщались. Потомъ дворъ означалъ всѣ чины, окружавшіе Царя и при немъ служившіе. Какъ дворъ былъ также мѣстомъ суда, совѣщанія и главнаго управленія: то посему именуется онъ по преимуществу *палатою*, *παλάτιον*, curia: въ такомъ смыслѣ и Церковь возноситъ молитвы о *всей палатѣ*, *παντὸς τοῦ παλατίου*, т. е. о верховной Царской думѣ и вообще о дворѣ Царскомъ, потомъ уже о гражданскихъ чиновникахъ. (1)

Въ первомъ знаменованіи дворъ въ XVI вѣкѣ былъ *большой* и *малый*, съ избушками, *старый* и *новый*; къ тому и другому вели разныя вороты, кои были большія на Государевомъ дворѣ, другія за Царицыными хоромами, у мыльни новой, у церкви за дворцемъ къ сѣнику. (2)

Хозяйственныя заведенія, или службы, окружавшія Государевы палаты, также назывались *дворами* и *дворцами*, какъ-то: Кормовый, Хлѣбный, Поваренный, Сытенный, Житный, Потѣшный, Колымажный и т. д., кои находились въ вѣдомствѣ приказа Большаго дворца.

Собственно Государевъ дворецъ состоялъ изъ разныхъ зданій, сначала деревянныхъ, а потомъ въ концѣ XV вѣка каменныхъ, соединенныхъ съ деревянными, о коихъ скажемъ въ послѣдствіи.

Помѣщеніе Московскихъ Великихъ Князей было укромное и уютное въ деревянныхъ хоромахъ, теремахъ, избахъ, сѣнникахъ; оно соотвѣтствовало ограниченному составу ихъ двора, простотѣ образа жизни и духу времени. По низверженіи вла-

(1) Въ большой Ектеніи. см. *Ducangii* Glossarium Graecitatis mediae et infimae.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 367.

дычества Татаръ, вмѣстѣ съ расширеніемъ Государства и съ введеніемъ при Московскомъ дворѣ обычаевъ и обрядовъ Византійскаго, особливо по вступленіи Іоанна III въ супружество съ дочерью Ѳомы Палеолога, установлены были новые придворные чины по примѣру Греческихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ умножилась пышность и великолѣпіе Двора. Въ Великокняжескую столицу, уже свободную отъ Ордынскихъ выходовъ и даней, стекались сокровища Новгорода и другихъ удѣльныхъ Княженій, къ ней присоединенныхъ. Вызванные изъ Италіи зодчіе (стѣнные, городовые и палатные мастера) въ сто время начали украшать Москву огромными, дотолѣ небывалыми въ ней храмами, палатами и теремами изъ бѣлаго камня и жженаго кирпича; укрѣпили городъ каменными стѣнами, башнями съ воротами. Въ 1484 году сіи Фрязины заложили каменную палату за Благовѣщенскимъ соборомъ, а въ 1487 и 91 годахъ построили *палату велику* на площади, вѣроятно, нынѣшнюю Грановитую, которая замѣнила древній теремъ, прежде тамъ стоявшій. Вскорѣ потомъ, вмѣсто стараго деревяннаго двора, заложенъ былъ ими каменный. (3) Но пожаръ, въ 1493 году, Іюля 28, опустошившій весь Кремникъ, остановилъ работы. Въ сто время сгорѣли и деревянные хоромы на Ярославичевомъ дворѣ за Архангельскимъ соборомъ, поставленные на время для житья Великаго Князя, такъ что онъ до постройки новаго дворца переѣхалъ въ крестьянскіе дворы на Яузу при церкви Св. Николы въ Подкопаевѣ. (4) Черезъ шесть лѣтъ послѣ сего гибельнаго пожара, Іоаннъ III велѣлъ заложить Миланцу Алевизу на старомъ дворѣ у Благовѣщенья палаты каменныя кирпичныя, а подъ ними погреба и ледники, съ коробовыми сводами, кои донынѣ остались; отъ Краснаго крыльца до Благовѣщенскаго собора они составляютъ четыре отдѣленія съ простѣнками и дверями. (О) Въ сіи палаты перешелъ жить весною 1508 года Вел. Кн. Василій Іоанновичъ. Сперва онъ, потомъ жена его Елена Глинская и сынъ его Іоаннъ IV распространили и украсили каменный дворъ, сблизивъ его пристройками съ палатою на площади. Изъ росписи о свадьбѣ Вел. Кн. Василія Іоанновича (II) отчасти намъ открываются зданія, составлявшія дворецъ; она упоминаетъ *Середнюю палату* съ *каменными сѣнями* и съ *Столовою избою*, *Западную палату*, въ которую вели двери изъ сѣней, *Постельное* и *Красныя крыльца*, или задніе и передніе переходы, *Постельную избу* у первыхъ, *хоромы Великой Княгини* у Рождества Богородицы съ заднимъ крыльцомъ и рѣшетками, у Спаса на дворцѣ *Сѣнникъ* и *малый погребъ*, *Набережную палату*, *Чердаки*. (5) Но всѣ сіи зданія сдѣлались жертвою пожара въ 1547 году, Іюня 21: «сгорѣли Благовѣщенье златоверхое, палаты каменныя, златомъ украшенныя, избы деревянныя, всякая казна и въ погребахъ все выгорѣло.» (6) Бывшій въ Мо-

(3) Никон. лѣтоп. VI, 52 и 4. 119, 122.

(4) *Карамз.* И. Г. Р. VI.

(5) Роспись въ 1525 г., кому гдѣ быти по крыльцамъ и въ дверехъ, столбецъ, писан. на 5 листкахъ въ историч. дѣлахъ Моск. главнаго Архива Мин. иностр. дѣлъ.

(6) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 356

скѣ 1553 г. первый Англинскій путешественникъ Кл. Адамъ такъ описываетъ намъ дворецъ Іоанновъ, возобновленный послѣ пожара: «дво«рецъ квадратный, низменный, не «имѣетъ блеска и убранства нашихъ «палатъ; окна въ немъ узкія со «стеклами; по всѣмъ стѣнамъ лавки «для сидѣнья.» (7) «Въ Московскомъ дворцѣ Государя— говоритъ І. Кобенцель 1575 г.—«такъ много золота «и серебра, что почти не возможно «сосчитать всѣхъ сосудовъ.» Покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго, обогативъ казну Московскаго Царя, доставила ему новыя средства украсить чертоги его и столицу, превращенную въ пепелище 1547 г. Но онъ, раздѣливъ государство на Земщину и Опричину, перенесъ дворъ свой изъ Кремлика въ Бѣлый городъ, гдѣ построилъ себѣ крѣпость, обнесенную каменными стѣнами. Потомъ названіе *Опричина* замѣнено словомъ *Дворъ*. (8) При нашествіи Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея въ 1571 году, Мая 24, вся Москва сгорѣла, на дворѣ Государевомъ ничего не осталось: «въ Грановитой, въ про«ходной, въ набережной и иныхъ «палатахъ прутье желѣзное тол«стое, что кладено крѣпости для «на связки, перегорѣло и перело«малось отъ жару.» Кремлевскія зданія оставались, большею частію, въ развалинахъ до тѣхъ поръ, какъ Цари Ѳеодоръ I и Борисъ Годуновъ возобновили ихъ, расширивъ и украсивъ дворъ Царскій; тогда пристроены были къ Золотой и Грановитой палатамъ Столовая и Панихидная; на своемъ дворѣ Борисъ поставилъ высокія каменныя палаты съ садомъ позади ихъ, сломанныя въ 1807 году. Дворецъ украшеніями своими возбуждалъ удивленіе въ чужестранцахъ; Царская казна славилась несмѣтнымъ множествомъ золота и серебра. «Дво«рецъ, по свидѣтельству Елассон«скаго Архіепископа Арсенія, бли«сталъ золотомъ; въ приемной залѣ «надъ престоломъ стоялъ образъ «Богоматери, мозаически составлен«ный изъ яхонтовъ, алмазовъ, сап«фировъ, топазовъ и другихъ драго«цѣнныхъ камней и жемчугу. Близъ «престола стоялъ массивный золо«той шаръ, изображавшій всю зем«лю. Потолокъ во дворцѣ, покры«тый золотомъ, походилъ на полу«шаріе. Вездѣ тамъ видны были «картины, обои и искусно сдѣлан«ныя рощи, виноградники, грозды, «розы и разныя птицы. Въ палатѣ «Царицы Ирины висѣлъ превосход«ной работы левъ, державшій въ «лапахъ змѣю, къ коей привѣшено «было множество прекрасныхъ кан«делябровъ, сплетенныхъ на подо«біе корзины. Ета палата украша«лась мозаическими образами Бого«матери съ Предвѣчнымъ младен«цемъ, Ангеловъ, Іерарховъ, Муче«никовъ и Св. Угодниковъ. Всѣ они «блистали дорогими каменьями и «жемчугами.» (9)

Послѣ нашествія Поляко-Литовцевъ, дворцовыя зданія остались безъ кровель, половъ, лавокъ, окончинъ и дверей. (10) Со вступленіемъ

(7) Rerum Moscoviticarum auctores. Francofurti. MDC- in f.

(8) Акты Археограф. Експедиціи. т. I, пр. 65.

(9) Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des russischen Reichs. Berlin. I B. 1820, in-8°.

(10) Описаніе Государственнаго разряднаго Архива. *П. Иванова*, М. 1843, въ 8.

на престолъ Михаила Романова началось возобновленіе и устроеніе разореннаго и ограбленнаго дворца, въ коемъ зданія соединялись однѣ съ другими посредствомъ деревянныхъ переходовъ; но въ пожаръ 1626 года, Мая 3, по выраженію лѣтописца, «въ Кремлѣ не остаеся ничто.» (11) Бѣдствія сіи не остановили усердія Царя къ возстановленію жилища своихъ предковъ; оно вскорѣ приведено было въ прежнее благолѣпіе. Въ 1635 и 36 годахъ надъ Мастерскою палатою воздвигнуты каменные хоромы съ вышкою, или такъ называемый Теремъ. Цари Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ, Царевна Софія особенно заботились объ украшеніи внѣшности и внутренности дворца, гдѣ умножили разныхъ художниковъ и ремесленниковъ, о которыхъ выше было сказано. Тамъ находились Мастерскія палаты, Иконный теремъ, Серебряная палата иконнаго воображенія, Верхняя типографія. Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ 1670 года, говоритъ, что «огромный Царскій «дворецъ служитъ какъ бы вѣнцемъ «громадъ Кремлевскихъ зданій. Въ «немъ три отдѣленія: первое, ка«менное, единственное по величинѣ «и формѣ; второе, деревянное, гдѣ «живетъ Царь зимою для сохране«нія здоровья; третье, также ка«менное, въ которомъ нѣкогда жилъ «тесть нынѣшняго Государя Илья «Даниловичь (Милославскій).» (12) Но какъ Кремль и въ немъ Царскій дворъ загроможденъ былъ еще деревянными избами, хоромами и даже мыльнями, то пожары не преставали опустошать его. Такъ въ 1682 году, Ноября 26, сгорѣли во дворцѣ хоромы Царя Петра Алексіевича и Царевенъ.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ Россіи въ XVIII вѣкѣ и дворъ Государевъ получилъ Европейское образованіе въ составѣ и значеніи своемъ. Многіе прежніе дворскіе чины уничтожены и замѣнены новыми. По перенесеніи столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ, онъ опустѣлъ. (13) Императрица Анна Іоанновна, вскорѣ послѣ коронаціи своей, 1731 года, вѣроятно, по неудобности помѣщенія въ Кремлѣ, переѣхала оттуда въ новоотстроенный на Яузѣ деревянный дворецъ Анненгофъ. Тогда чертоги прежнихъ Царей сохраняли еще древній типъ въ своемъ составѣ и устройствѣ до пожара 1737 года, который измѣнилъ видъ не только Кремля, но и всей Москвы, лишивъ ее многихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древности; тогда дворецъ сдѣлался жертвою огня, пощадившаго только то, что не могло горѣть. При Аннѣ возобновленіе его началось и продолжалось медленно, при Елисаветѣ окончено; она возстановила дворецъ въ другомъ стилѣ, господствовавшемъ въ ея вѣкъ. При етомъ многое переиначено, сломано. Тогда же вошло въ употребленіе слово *Дворецъ* въ томъ значеніи, въ какомъ оно нынѣ принимается. Сіи палаты перестроены въ началѣ царствованія Екатерины II, которая предполагала воздвигнуть въ Кремлѣ колосальный великолѣпнѣйшій дворецъ по плану Баженова; памятникомъ его осталась одна деревянная модель въ Оружейной палатѣ. Во

(11) Никонова лѣтоп. VIII, 252.

(12) De rebus Moschoviticis ad Seren. M. Hetruriae Ducem Commum III. Patavii, 1680, in 4.

(13) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. X, 94.

время строенія она имѣла пребываніе въ Пречистенскомъ деревянномъ дворцѣ, перенесенномъ съ Воробьевыхъ горъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ домъ Князя С. М. Голицына. Въ 1812 году Кремлевскій набережный дворецъ сожженъ Французами; въ 1817 году увеличенъ надстройками, а съ 1838 по 1844 годъ на мѣстѣ его сооруженъ огромнѣйшій дворецъ по плану Архитектора Тона, величественный памятникъ царствованія Николая I.

Части древняго дворца замѣчательны по своему значенію въ Царскомъ семейномъ быту и въ государственномъ отношеніи; онѣ составляли особыя отдѣленія, какъ то: хоромы Государевы, Княжескія, Царскія, Царицы, Царевичей, большихъ и меньшихъ Царевенъ, терема, сѣнники, свѣтлицы и чердаки. Какъ внутреннія Государевы комнаты, чертоги, особенно верхнія, такъ равно вообще дворецъ, назывались *Верхомъ*, въ отношеніи къ Царскому дворцу *верховый* значилъ комнатный, а *верхній* — придворный. (14) Сверхъ того въ объемъ его входили *палаты*, *крыльца*, *лѣстницы*, *рундуки*, *сѣни*, *сѣнники*.

Палаты были собственно храмины съ Царскимъ престоломъ, гдѣ Государь, являясь во всемъ величіи своего сана, принималъ и угощалъ чужестранныхъ пословъ и Святителей, изрекалъ судъ, имѣлъ совѣщаніе съ боярами о дѣлахъ государственныхъ. Смотря по своему назначенію, онѣ были различныя, какъ то: Золотая большая подписная, Середняя, или Государева и меньшая, или Царицына, Столовая, Отвѣтная, Панихидная, Золотая расправная, Печатная, Мастерскія Государева, Царицъ и Царевенъ, Ольгина. *Палатными* людьми назывались чиновники, составлявшіе верховную Царскую думу.

Крыльца, крылья хоромъ и палатъ, были ничто иное, какъ внѣшніе выступы съ лѣстницею ступенчатой и ея площадками, или отдыхами. Такой выступъ, или крылецъ, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты, по лицевой сторонѣ переходовъ дворца, соединенъ былъ съ тремя длинными лѣстницами на площадь: одна у Благовѣщенской паперти, другая середняя противъ дверей Золотой палаты, третія у Грановитой палаты, называемая нынѣ Краснымъ крыльцемъ. У паперти были входныя двери, у двухъ же остальныхъ лѣстницъ рѣшетки, или преграды. Согласно съ обрядностію Двора, по первой лѣстницѣ вводимы были послы Христіанскихъ державъ, по середней Ордынскіе, Кизильбашскіе, Турскіе. По Красной лѣстницѣ бывали входы и выходы Царскіе. Встрѣчи посламъ дѣлались меньшая на крыльцѣ, средняя въ сѣняхъ, большая у палатныхъ дверей. Со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ углу задней стороны Верха т. е. дворца, вровень съ Краснымъ крыльцомъ, широкое крыльцо съ лѣстницею называлось *Постельнымъ*; оно вело въ проходныя сѣни. Съ етого крыльца объявлялись Царскіе указы и приговоры. У Ризположенской церкви, примыкающей къ сѣверной сторонѣ дворца, было *Ризположенское* крыльце. Въ третьемъ ярусѣ нынѣшняго терема, у церкви Спаса Нерукотвореннаго, предъ переднею палатой каменное крыльце

(14) Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, изд. К. Калайдовича. М. 1824, стр. 215, въ л.

называлось *переднимъ*, *каменнымъ переднимъ*, а съ 1679 года *золотымъ*, *за золотою рѣшеткой*; до временъ Павла I оно было прямое. Лѣстница внизъ вела къ Постельному крыльцу. Наконецъ лѣстница, бывшая еще въ 1682 году, какъ выше замѣчено, противъ Кормоваго дворца, у церкви Рождества Богородицы, именовалась *Рожественскою*.

Подъ словомъ *Рундукъ* разумѣли возвышенный помостъ со ступенями передъ сѣньми, помостъ для шествія Царскаго, возвышенное мѣсто, родъ амвона.

Что жь касается до *Сѣней*, составлявшихъ необходимую принадлежность Русскихъ избъ и хоромъ, то онѣ были отдѣлъ строенія предъ входомъ въ жилые покои; ими издревле раздѣлялись клѣти, сѣнники или горницы съ обѣихъ сторонъ дома. Подъ ними обыкновенно находились подклѣты. *Набережныя сѣни* В. К. Димитрія Донскаго принимаются въ лѣтописяхъ за набережный теремъ; (15) такъ *сѣни владычныя*, вмѣсто владычныхъ палатъ. *На сѣняхъ* значило на верху. Въ дворцѣ сѣни были *Государевы*, *Царицыны*, *Царевнины*, *Святыя*, *Переднія*, *Мастерскія*, *Проходныя*, *теплыя*, *холодныя*. (16)

Сѣнникъ была холодная горница или клеть, которая служила почивальною новобрачнымъ. При описаніи свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Стрѣшневой такъ изображается сѣнникъ: «А въ «сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣ«нахъ по иконѣ съ низанными за«стѣнками съ парадными. Да надъ «дверьми внутри и съ надворья и «надъ окны въ сѣнникѣ поставлены «были кресты золотые съ мощами. «А у постели въ головахъ поло«жены были два сголовенца, а на «нихъ шапки Государевы, а въ но«гахъ положенъ коверъ, да одѣяло, «да шуба соболья и покрыто про«стынею, а какъ несли въ сѣнникъ «постели Государскія и въ то время «несли предъ постелью два образа «Рождество Хрістово, да Рождество «Богородицы, да крестъ воздвиза«тельный и поставили у постели «въ головахъ; да въ сѣнникѣ жь у «Государя въ головахъ поставили «образъ Пресвятыя Богородицы со «младенцемъ, письмо чудотворца «Петра. А постелю слали въ сѣн«никѣ Бояринъ Ѳедоръ Ивановъ «Карповъ, да Лукьянъ Стефановичь «Стрѣшневъ, и дружки и свахи и «спальники, которые живутъ у Го«сударя въ комнатѣ, на снопахъ «ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на «лѣвой сторонѣ. А постлали подъ «постелю тридевять сноповъ ржа«ныхъ, а на верхъ того семь перинъ «и бумажниковъ и сголовей бархат«ныхъ и камчатныхъ и атласныхъ, «и покрыли одѣяломъ.» (17)

(15) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 85.

(16) Выходныя книги XVII вѣка, изд. *П. Строевымъ*. М. 1844, въ 4.

(17) Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, Февраля 5, при бракосочетаніи Государя, Царя и Вел. Кн. Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, 1810, въ 4.

КРАСНОЕ КРЫЛЬЦЕ.

Главнымъ и торжественнымъ входомъ во дворецъ съ южной стороны служитъ крыльце, которое, какъ и въ Китаѣ у Императорскаго дворца парадное крыльце (1), съ XVI вѣка называлось *краснымъ* и *переднимъ*. (Р) Издревле оно имѣло деревянную гонтовую кровлю съ шатрами; въ 1685 году Князь Василій Голицынъ устроилъ надъ нимъ мѣдную позолоченую кровлю на желѣзныхъ стропилахъ, отъ коей оно слыло *золотымъ*. (2) По указу Великихъ Государей, въ 1686 году, рѣщикъ Григорій Ивановъ сдѣлалъ изъ бѣлаго камня трехъ львовъ и двухъ орловъ, (3) кои донынѣ видны на етомъ крыльцѣ. Подъ нимъ были какія то печюры, гдѣ работали иконописцы. (4) Когда сгорѣла на Красномъ крыльцѣ мѣдная кровля въ пожаръ 1737 года, съ тѣхъ поръ оно оставалось открытымъ.

Лѣстница, называвшаяся *красною*, (5) состоитъ изъ 43 каменныхъ ступеней, раздѣленныхъ тремя отдыхами. При входахъ на него устроены съ восточной и южной стороны два каменные портика съ арками и фронтонами, на коихъ высѣчены изъ бѣлаго камня двуглавые орлы на оба лица. Во время коронацій ступени крыльца устилались червчатою камкой, бархатомъ и краснымъ сукномъ.

Всѣ торжественные и праздничные выходы и входы Русскихъ Царей совершались по етому крыльцу, по коему они шествовали изъ дворца на коронованіе и бракосочетаніе въ Успенскій соборъ и обратно въ свои палаты.

Мѣсто сіе запечатлѣно многими знаменитыми воспоминаніями, кои даютъ ему историческое и политическое значеніе между государ-

(1) Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка соч. *Болтина*. 2 т. Спб. 1788, въ 4.

(2) Дѣла III Архива Вотчин. № 5067.

(3) Память ближнему боярину Князю В. В. Голицыну въ дѣлахъ главн. Моск. Архива Минист. дѣлъ.

(4) Дѣла Архива Оруж. палаты.

(5) Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. VI, 502.

ственными памятниками. Попеременно оно было свидѣтелемъ то радостныхъ, то печальныхъ событій. Здѣсь являлся Царь своимъ подданнымъ, которые стекались на площадь Царскую *видѣть пресвѣтлыя Государевы очи*. Здѣсь Іоаннъ Грозный, принявъ письмо Курбскаго отъ вѣрнаго слуги его Шибанова, слушалъ чтеніе обличительнаго посланія, вонзивъ въ ногу посланца острый жезлъ свой. Не задолго предъ кончиною своей, Царь, смотря съ етого крыльца на комету, сказалъ окружавшимъ его: *вотъ знаменіе моей смерти!* Лжедимитрій обнародовалъ, что каждую середу и субботу на Красномъ крыльцѣ онъ будетъ принимать челобитныя. (6) Въ 1682 году, мятежные Стрѣльцы, прежде построившіе домъ Боярину Матвѣеву изъ надгробныхъ камней съ могилъ родительскихъ, тогда съ неистовствомъ требовали его смерти, угрожали гибелью всему Царскому дому. Къ нимъ вышла на Красное крыльце Царица Наталія Кириловна съ Царемъ Іоанномъ Алексіевичемъ и безуспѣшно увѣщевала ожесточенныхъ. Они не послушались ея; приставили лѣстницы къ переградамъ и изторгнувъ Матвѣева изъ Царскихъ рукъ, бросили его на копья, потомъ среди площади разсѣкли его на части. (7) Тогда же умерщвлены на Красномъ крыльцѣ шесть Бояръ, шесть Стольниковъ, три думныхъ Дьяка, два Доктора иноземныхъ, четыре Полковника, 40 подьячихъ и 9 боярскихъ слугъ. Сюда же стеклись раскольники подъ предводительствомъ Никиты распопа требовать собора, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Сюда же приходили толпами раскаявшіеся Стрѣльцы съ веревкою на шеѣ, съ топорами и плахами въ рукахъ, и повергшись на землю, предавали себя правосудію Царскому. Наконецъ можно ли забыть, что въ Сентябрѣ 1812 года, по Красному крыльцу Наполеонъ вступилъ во дворецъ Русскаго Царя съ своими Королями и Маршалами, какъ бы для того, чтобы оттуда посмотрѣть на всесожженіе Царелюбивой Москвы.

Площадь предъ Краснымъ крыльцемъ называлась прежде *старою красною*, а нынѣ *Царскою*. На ней Цари, Императоры и Императрицы Россійскіе давали пиршества народу во дни своихъ коронованій и по случаю празднествъ мира. При торжествѣ коронаціи Анны Ивановны здѣсь были фонтаны съ винами для народа, разставлены столы съ разными кушаньями, жареные быки съ позолоченными рогами. (8) Здѣсь воздвигнуты были Тріумфальныя ворота съ емблематическими надписями въ честь побѣды Петра I подъ Полтавою. По преданію старожиловъ, на етой площади до конца XVIII вѣка стояли деревянныя буточки, наполненныя столбцами; въ нихъ укрывались отъ непогоды старые бояре, сбиравшіеся сюда на совѣщаніе. Такъ какъ Красная площадь дѣйствительно была и въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, то на ней сходились послѣ обѣдни Московскіе граждане толковать о дѣлахъ и на нее Царь высылалъ своего боярина узнавать мнѣніе народное.

---

(6) *Карамз.* И. Г. Р. т. X.

(7) Исторія о невинномъ заточеніи Боярина А. С. Матвѣева, изд. *Н. Новиковымъ.* Спб. 1779, въ 8.

(8) Дѣла Коллегіи Економіи, 1742 г. № 1122.

Святыя сѣни.

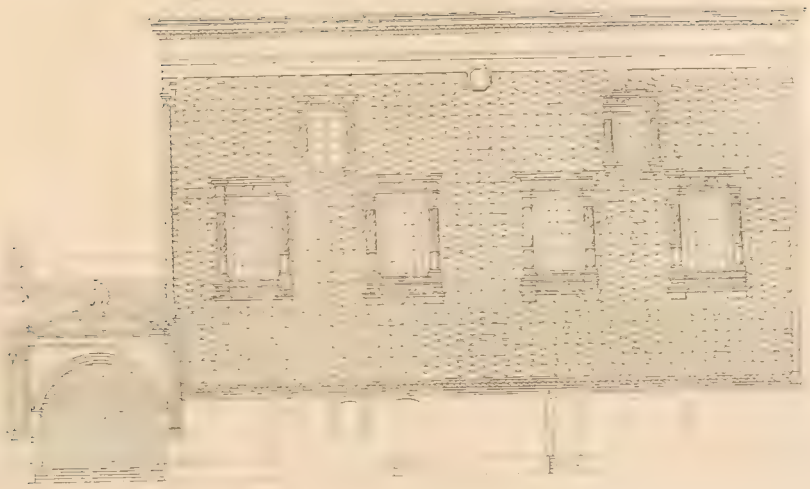
Красное крыльце ведетъ въ такъ называемыя Святыя сѣни, преддверіе Грановитой палаты, отъ коей онѣ въ XVII вѣкѣ назывались *Грановитыми.* (1) При входѣ ихъ на фронтонѣ рельефъ изображаетъ скачущаго всадника съ саблею въ рукѣ, какой составляетъ Литовскій гербъ погоню; по сторонамъ его леопардъ и крылатый драконъ. Неизвѣстно на вѣрное, когда сдѣлано сіе изображеніе, и не относится ли оно къ тому времени, когда Іоаннъ III выдалъ дочь свою Елену за Литовскаго Князя Александра. Святыми сѣни сіи называются потому, что на стѣнахъ ихъ написаны были лики разныхъ Святыхъ. Безъ перегородки онѣ длиною 11 сажень и 1 аршинъ, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени. Надъ ними тайникъ, небольшая комната, въ коей дугообразное окно обращено въ Грановитую палату. Въ етихъ сѣняхъ Цари встрѣчали, послѣ своего коронованія, Патріарховъ и весь освященный соборъ; тамъ было сборное мѣсто Стольниковъ и другихъ придворныхъ чиновъ. Среднюю и большую встрѣчу посламъ чужестраннымъ дѣлали бояре въ етихъ же сѣняхъ.

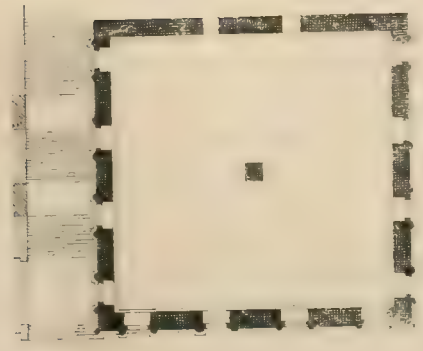
(1) Древн. Рос. Библіоѳика, VIII, 121.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.

Грановитою сія палата названа потому, что внѣшняя ея стѣна на востокъ облицована гранеными бѣлыми камнями, а ребра сводовъ, какъ въ Новгородской Грановитой палатѣ, украшены гранями. Какъ выше мы замѣтили, она построена при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III Италіанскими зодчими Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ. Въ XVI вѣкѣ она извѣстна была подъ именемъ *большой*, *Государской* и *Грановитой подписной*, иногда *большой золотой* въ отличіе отъ Середней золотой палаты. Во время Кремлевскихъ пожаровъ 1547, 1571 и 1626 годовъ она вся выгорала, потомъ была возобновляема такъ, что однѣ стѣны остались на древнемъ основаніи. Въ 1686 году, по указу Великихъ Государей, она перестроена Княземъ В. В. Голицынымъ, какъ видно изъ дѣлъ Вотчиннаго Архива, гдѣ упоминается о *лѣтописныхъ словахъ* вокругъ внѣшнихъ стѣнъ етой палаты. (1) Троицкій пожаръ въ 1737 году не пощадилъ и сего Царскаго чертога, который потомъ возобновленъ былъ къ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны. Въ теченіе трехъ вѣковъ внѣшность и внутренность Грановитой палаты измѣнялась. Одно изъ главнѣйшихъ украшеній составляла тамъ стѣнопись, замѣчательная своимъ значеніемъ. При Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ тамъ на сводѣ написанъ былъ въ кругу Еммануилъ, сѣдящій на небесныхъ дугахъ, подъ ногами его многоочитыя колеса; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ златой потиръ, а въ правой палицу; въ вѣнцѣ его семь клиновъ и подпись І. Х. Еммануилъ. Около его другой кругъ, въ коемъ написано четыре Евангелиста прообра-

(1) Въ указѣ 7195 сказано: «къ строенію церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на главы взять изъ Пушкарскаго приказа мѣдь зеленую дощатую, которая была около Грановитой палаты подъ лѣтописными словами.» см. Дѣла Архива III вотчин. 7192 (1684), № 506.





Apartment

зованныхъ; на золотомъ кругу надъ главою Еммануила начертано: *Богъ Отецъ премудростію своею основа землю и утверди вѣки и благослови вѣнецъ лѣту благости Твоея, Господи!* А на празеленомъ кругу другая подпись въ дверяхъ: *Превѣчное слово Отчее, иже во образѣ Божіи сый, и составляй тварь отъ небытія въ бытіе, иже времена и лѣта своею областію положій! Благослови вѣнецъ лѣту благостію своею; даруй миръ церквамъ твоимъ, побѣды вѣрному Царю, благоплодіе же земли и намъ велію милость.* Около того круга во весь сводъ большой кругъ по самыя шалыги, въ космъ отъ ногъ Еммануиловыхъ до большаго круга врата, гдѣ стоялъ Ангелъ со скипетромъ и со свиткомъ. Около Ангела облако раздвоилось. Подъ симъ изображеніемъ и облакомъ среди вратъ видѣнъ стоящій съ посохомъ человѣкъ. Внутри круга шесть крылъ и солнце; между крылъ сверху лице человѣческое, обвитое змѣинымъ хвостомъ, коего конецъ простирается къ солнцу. На правой сторонѣ лице львиное, также обвитое змѣинымъ хвостомъ, протяженнымъ къ солнцу, на лѣвой сторонѣ змінная голова, а по правую, между крылъ глава львиная, обвитая хвостомъ. По правую сторону человѣка во вратахъ начертано: *Узкимъ бо путемъ вводятся души праведныхъ въ царство небесное;* а по лѣвую сторону человѣка надъ змінным кругомъ во вратахъ подпись: *широкимъ бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго ада.* Подлѣ вратъ изображенъ воздухъ подъ видомъ дѣвы и Ангелъ, летящій въ клинѣ огненномъ; далѣе къ низу вратъ — діаволъ, въ котораго стрѣляетъ изъ лука Ангелъ. По земли видѣнъ бѣгущій заяцъ. Ниже Ангела сидитъ смерть съ трубою въ рукахъ.» Тамъ же изображены были лики Россійскихъ Державцевъ С. Владиміра, Ярослава великаго, Всеволода I, Мономаха, Георгія Долгорукова, Александра Невскаго, Даніила Московскаго, Іоанна Калиты, Донскаго и преемниковъ его до Ѳеодора I, подлѣ котораго стоялъ у трона Правитель Борисъ Годуновъ въ шапкѣ мурманкѣ и въ верхней златой одеждѣ на опашку. (2)

По случаю брачныхъ пиршествъ Царскихъ въ етой палатѣ поставляемы были въ большемъ мѣстѣ надъ Государевымъ престоломъ образа и застѣнки низаные, а по стѣнамъ — тѣ и другіе перваго наряда, по лавкамъ постилались полавочники суконные со львами. Для Государя и Государыни устроено было чертожное мѣсто, обитое червчатымъ бархатомъ, съ двумя сголовьями золотными, на кои клались два сорока соболей. У Царскаго мѣста поставленъ былъ столъ, покрытый тремя скатертями; на немъ перепеча, сыръ и солонница. Новобрачныхъ вѣнценосцевъ сопровождали сюда верховые протопопы, кропившіе путь ихъ св. водою. (3) Послѣ молитвы покровенію главѣ, большая сваха чесала голову Царю и Царевнѣ гребнемъ, омоченнымъ въ меду; потомъ осыпали ихъ хмѣлемъ и золотомъ. Снарядивъ ихъ, отсюда отпускали въ соборный храмъ для вѣнчанія.

Зданіе сіе, запечатлѣнное тупомъ Венеціанскаго зодчества, строено изъ кирпича съ облицовкою изъ бѣлаго

(2) *Карамз.* И. Г. Р. X, пр. 455.
(3) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. III, № 72.

камня; оно квадратное, вышиною отъ горизонта земли 8 сажень и 1 аршинъ, шириною 10 сажень и 2 аршина, а длиною съ сѣнями $17\frac{1}{2}$ саж. Окна въ два свѣта съ прямыми перемычками и съ узорочными отставными колонками извнѣ, на оконныхъ подушкахъ высѣчена изъ камня корона съ осміугольною звѣздою, окруженная двумя львами. Стрѣльчатые своды его опираются на четырехгранный столпъ, занимающій мѣсто посреди храмины. Вокругъ его полки для посуды и бронзовая рѣшетка, къ коей придѣланы въ нѣсколько рядовъ подсвѣчники. Направо въ красномъ углу, подъ бархатнымъ балдахиномъ съ глазетовыми завѣсами, подбитыми горностаевымъ мѣхомъ, Императорскій тронъ, возвышенный на четыре ступени. Стѣны палаты обиты малиновымъ бархатомъ; въ простѣнкахъ оконъ помѣщены 36 щитовъ съ гербами Россійской имперіи, выставленными при Екатеринѣ II. На лѣво отъ входа устроено въ видѣ амфитеатра мѣсто для музыкантовъ. Сколько замѣчательна сія царственная палата въ архитектоническомъ отношеніи по своему стилю и прочности, столько еще замѣчательнѣе по своему историческому и политическому значенію въ бытѣ Государственномъ и Государевомъ, какъ Царскій чертогъ послѣднихъ родовъ Рюрикова дома, Годуновыхъ, Шуйскаго и Романова поколѣнія, какъ мѣсто торжественнаго присутствія Царя во всемъ его величіи и лѣпотѣ и наконецъ какъ мѣсто важнѣйшихъ совѣщаній о дѣлахъ земскихъ и церковныхъ.

Послѣ священнаго коронованія, въ сей палатѣ Русскіе Цари принимали поздравленіе отъ своихъ подданныхъ и ознаменовывали начало царствованія своего милостями. Здѣсь же давались большіе обѣденные столы не только въ день ихъ коронаціи и бракосочетанія, но и по случаю рожденія и крещенія Царевичей и Царевень; здѣсь праздновали побѣды и миръ, здѣсь угощаемы были чужестранные послы и Патріархи вселенскіе. Послѣ обрученія Лжедимитрія съ Мариною Сендомирскою 1606 года, въ Грановитой палатѣ привѣтствовалъ Самозванца рѣчью Князь Василій Шуйскій, тогда Тысяцкій. Послѣ же бракосочетанія его, тамъ былъ по три дни большой столъ съ музыкою; за кривымъ столомъ сидѣли воеводы, послы и пріятели воеводовскіе; подчивали Бояринъ Петръ Басмановъ, Окольничей Князь Григорій Ромодановскій и дворянинъ Микулинъ съ приставами. (4) Предъ коронованіемъ сюда приносили съ Казеннаго двора св. Животворящій крестъ Господень и Царскій чинъ бояре и верховые Протопопы при колокольномъ звонѣ и оттуда препровождали ихъ въ Успенскій соборъ.

При торжественномъ поставленіи на царство Алексія Михайловича въ 1645 году, Патріархъ Іосифъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ явился въ Грановитую палату; проговоривъ молитву, благословилъ Царя Животворящимъ крестомъ, окропилъ его и Государеву шапку св. водою. Когда же Государь пошелъ за столъ, Патріархъ дѣйствовалъ надъ Богородичнымъ хлѣбомъ, стоя за столомъ и прочитавъ молитву Господню, благословилъ ру-

(4) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. II, № 138.

кою всѣ столы. Государь повелѣлъ сѣсть Святителю за своимъ столомъ, а Властямъ за другимъ. По правую руку отъ себя Царь пожаловалъ Бояръ боярскимъ столомъ, который назывался кривымъ. (5) Такая обрядность наблюдалась при коронаціи Алексія, Ѳеодора и Іоанна съ Петромъ I.

При торжественномъ пріемѣ чужестранныхъ пословъ, въ Грановитой палатѣ Царь возсѣдалъ на тронѣ, въ Мономаховой шапкѣ, въ діадимѣ (С) и со скипетромъ въ рукѣ, окруженный ближними Боярами и Князьями: здѣсь къ нему представлялись послы Цесарскій, Аглинскій, Датскій, Польскій, Турецкій, Кизилбашскій и другіе. Когда Борисъ Годуновъ здѣсь принималъ Датскаго Принца Іоанна, сына Фридриха II: тогда Царь съ Царевичемъ стояли подъ драгоцѣннымъ балдахиномъ, въ бархатныхъ порфирахъ, искусно вынизанныхъ крупнымъ жемчугомъ и украшенныхъ дорогими камнями; на его коронѣ и на бармахъ блистали неоцѣненные камни. Послѣ взаимныхъ дружественныхъ привѣтствій, они пошли къ столу, приготовленному въ етой палатѣ, гдѣ стояли Царскія золотыя кресла и предъ ними серебряный столъ съ позолоченнымъ подножіемъ. Надъ столомъ висѣла отличнаго мастерства корона съ боевыми часами. Средній тамъ столпъ съ верху до низу обставленъ былъ золотою и серебряною посудой. Кушанья изготовлено на двѣсти блюдъ. Тамъ устроены были пирамиды изъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ. Русскому Государю тогда съ благоговѣніемъ предстояли Касимовскій Царь Уразмаметъ, Татарскій и Сибирскій Царевичи Урусланъ и Маметкулъ съ сановитыми боярами въ богатѣйшихъ златотканныхъ одеждахъ. Входъ въ палату стерегли иностранные офицеры въ ружьѣ по Европейски, а по сторонамъ трона поставлены были рынды, удивлявшіе своею неподвижностью.» (6)

Палата сія была свидѣтельницей торжества Іоанна IV о покореніи Казани, въ 1552 году. Въ ней онъ три дни угощалъ храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, пословъ, бояръ, воеводъ и духовенство. На однѣ награжденія издержано было тогда до 400 пудъ серебра въ дѣлѣ. Въ ней Петръ I, 1709 года въѣхавшій въ Москву въ тріумфальной колесницѣ, торжествовалъ съ сподвижниками своими побѣду надъ Карломъ XII подъ Полтавою.

Не одними только торжествами и пиршествами ознаменована сія Царственная храмина, но и Государственными дѣяніями ко благу Церкви и Отечества.

Здѣсь былъ соборъ у Царя Михаила Ѳеодоровича и отца его Патріарха Філарета въ 1622 году, Октября 12, о дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Царь Алексій Михаиловичь здѣсь предсѣдательствовалъ въ 1653 году, Окт. 1, на большомъ соборѣ, или Царскомъ совѣтѣ касательно объявленія войны Польскому королю Яну Казиміру за нарушеніе мирныхъ постановленій и о принятіи въ подданство Гетмана Богдана Хмѣльницкаго со всѣмъ его войскомъ и Малороссіею. (7) Но еще достопамя-

(5) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. VII. 302 и 3.

(6) *Карамз.* И. Г. Р. т. X.

(7) Собраніе Государ. грамотъ, ч. III, № 157

тенъ соборъ, въ 1682 году, на раскольниковъ, требовавшихъ прѣнія о вѣрѣ. Какъ сто возстаніе староверовъ соединено было съ мятежемъ Стрѣльцевъ и съ раздорами въ Царскомъ сѣмействѣ: то мы коснемся сего событія, замѣчательнаго въ церковной и политической исторіи, руководствуясь свидѣтельствомъ очевидца, оставившаго намъ описаніе. (8) Вскорѣ послѣ кончины Царя Ѳеодора Алексіевича, раскольники, поддерживаемые Стрѣльцами и Княземъ Хованскимъ, возстали противъ новоисправленныхъ Никономъ книгъ церковныхъ подъ предлогомъ защиты древняго благочестія и старопечатныхъ книгъ. Подъ руководствомъ монаха Сергія, раскопа Никиты и другихъ, написавъ челобитную отъ лица всѣхъ полковъ и черпослободцевъ, они требовали собора на Лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, въ присутствіи Государей, Царицы Наталіи Кириловны и Патріарха съ Духовенствомъ. Когда жъ такое требованіе было отвергнуто: тогда они съ Крестомъ, Евангеліемъ и образомъ Страшнаго суда явились у Краснаго крыльца; за ними слѣдовали Стрѣльцы и народъ. По выслушаніи ихъ въ Отвѣтной палатѣ, соборъ отложенъ былъ до другаго дня. Состязаніе ихъ въ Крестовой палатѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ и Архіереями не рѣшило дѣла, но придало имъ болѣе дерзости; староверы сошлись въ Кремлѣ, поставили тамъ у Архангельскаго собора на лои съ Крестомъ, Евангеліемъ и образомъ Страшнаго суда, зажгли предъ ними свѣчи и настоятельно требовали собора на площади въ присутствіи Государей и Патріарха, предъ лицемъ всего народа; не слушали обличительныхъ статей, какія читалъ имъ посланный отъ Патріарха іерей. Въ Грановитой палатѣ собрались Государи, Святитель, знатнѣйшее Духовенство и Бояре. Послѣ разногласій о мѣстѣ собора, Князь Хованскій, поклявшійся раскольникамъ за ихъ безопасность, призвалъ ихъ въ Грановитую палату. Туда они вступили съ св. иконами, книгами и зажженными свѣчами, въ сопровожденіи многихъ посадскихъ людей. Они поставили посреди ея противъ Царскаго мѣста налои съ Крестомъ, Евангеліемъ и св. иконами, поклонились до земли Царицѣ и Царевнамъ; но миновали Патріарха и Властей. На Царскомъ мѣстѣ сидѣла Царевна Софія Алексіевна, на другомъ мѣстѣ Татіяна Михаиловна, по правую сторону Царица Наталія Кириловна, подлѣ Царицы Царевна Марѳа Алексіевна, а между Царскихъ мѣстъ Царевна Анна Михаиловна. Подлѣ Софіи въ углу поодаль сидѣлъ Патріархъ Іоакимъ съ Митрополітомъ Новгородскимъ и прочими Властями; по лѣвую сторону стояли Бояре. На вопросъ Патріарха раскольникамъ: «Какова ради «дѣла пришедосте въ Царскія палаты «и что требуете отъ насъ? Никита отвѣчалъ: «пришли къ Царемъ Го«сударемъ побить челомъ о исправ«леніи православныя Христіанскія «вѣры, чтобы Царское свое праведное разсмотрѣніе дали съ вашими «новыми законодавцы и чтобы церкви

(8) Во 190 мѣ году мѣсяца Мая въ 8, дня в царствующемъ градѣ Москвѣ, по смерти Царя Ѳеодора Алексіевича, бысть чюдо преславно и ужасно и удивленія достойно: рукоп. уставная конца XVII вѣка, въ 12, въ библіотекѣ И. И. Царскаго, другая XVIII вѣка у Профессора Погодина.

«Божія были въ мирѣ и соединеніи, «и служба была бы въ церкви Божіи, какъ при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Святѣйшемъ Патріархѣ Філаретѣ Никитичѣ служили служебникамъ. — Патріархъ на ето возразилъ, что «не подобаетъ простолюдинамъ дѣла церковная исправлять, а должно повиноваться матери соборнѣй и апостольской церкви, потомъ всѣмъ «Архіереямъ, о ихъ спасеніи пекущимся.» «У насъ, сказалъ Іоакимъ, «вѣра православная, стараго православія, въ ней же св. отцы Богу «угодиша, и исправлена з Греческихъ «и с нашихъ харатейныхъ книгъ по «Грамматикѣ; а мы отъ себя ничего «не внесохомъ въ церковь Божію, но «все отъ Божественныхъ писаній. Вы «же грамматическаго разума не коснулися и не знаете, какову силу «в себѣ содержитъ.» Но ето увѣщаніе не остановило и не убѣдило изступленнаго Никиту; онъ отвѣчалъ, что «пришелъ говорить не о Грамматикѣ, но о догматахъ церковныхъ», какими называлъ осѣненіе Архіерейское крестомъ и свѣчами! Когда же выступилъ на состязаніе Холмогорскій Епископъ Аѳанасій, тогда въ пылу спора Никита толкнулъ его рукою въ грудь. При етомъ Софія, вскочивъ съ престола, воскликнула: «Видите ли, что Никита дѣлаетъ, въ «нашихъ глазахъ Архіерея бьетъ, а «безъ насъ и давно убьетъ!» Нѣкоторые изъ предстоявшихъ сказали: «Нѣтъ де, Государыня, онъ не билъ, «лише только рукою отвелъ, да не «велѣлъ ему преже Патріарха говорить.» — Но Софія продолжала, обратясь къ ересеначальнику: «Да ты, «Никита, со Святѣйшимъ Патріархомъ говоришь! и довелось тебѣ «у насъ и на очахъ быти, не токмо «что говорити! Помнишь ли, Никита, какъ ты отцу нашему блаженныя памяти и Святѣйшему «Патріарху и всему освященному «собору принесъ повинную и великою клятвою клялся: Аще де и «впредь стану о вѣрѣ бить челомъ, «или всчинать по прежнему, и будетъ де на мнѣ клятва св. Отецъ «седми вселенскихъ соборовъ; а нынѣ ты опять за то дѣло принялся.» — Смущенный Никита только въ оправданіе свое принесъ то, что на челобитную его не всѣ даны были отвѣты въ сочиненномъ на нее Жезлѣ Симеона Полоцкаго. — За тѣмъ Царевна велѣла читать челобитную раскольниковъ; чтеніе ея прерывалось возраженіями и опроверженіями съ той и другой стороны, кои дошли до того, что Софія, какъ главное дѣйствующее лице на етомъ соборѣ, вставъ съ престола, сказала: «Мы не хощемъ сея «хулы слышати, что отецъ нашъ и «братъ еретики, и мы де пойдемъ «вси изъ царства вонъ.» Съ етимъ словомъ она отошла отъ престола на сажень. Тутъ раздался голосъ разномыслія; Бояре восклицали съ плачемъ: «За что де Царемъ Государямъ изъ царства вонъ итти, мы «де ради за нихъ Государей головы «свои положить.» — А нѣкоторые Стрѣльцы сказали: «Пора Государыня давно вамъ въ монастырь! «Полно де царствомъ тѣмъ мутить! «Намъ бы де здоровы Цари Государи были, а безъ васъ пусто не «будетъ.» Софія, молча, сѣвъ на Царское мѣсто, велѣла продолжать чтеніе челобитной. Во время чтенія опять возникли словопрѣнія о двоеперстномъ и троеперстномъ сло-

женіи, о сугубой аллилуіи, ссылались на Греческія и Славянскія рукописи и книги, на свитокъ Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, представляли въ свидѣтельство Антоніевы св. сосуды, указывали на изображеніе въ Грановитой палатѣ Господа Саваоѳа; но не могли побѣдить упорства поборниковъ Никиты. По окончаніи чтенія челобитной, Царица Наталія Кириловна пошла въ свои покои; о присутствіи и приписуемыхъ юному Петру рѣчахъ сочинитель ничего не говоритъ. (9) Софія, видя, что убѣжденія не дѣйствуютъ на умы закоснѣлыхъ въ своемъ заблужденіи, и что ей надобно принять другія рѣшительныя мѣры, распустила соборъ словами: «идите вы съ миромъ!» и сама ушла. Тѣмъ окончилось ето прѣніе о вѣрѣ въ Царскомъ чертогѣ, гдѣ были представители всѣхъ чиновъ и сословій. (Т)

Но можно ли еще прейти молчаніемъ, что въ етомъ священномъ чертогѣ Царей сама Екатерина II, 1767 года, послѣ приведенія къ присягѣ депутатовъ изъ всѣхъ сословій въ Успенскомъ соборѣ, вручила имъ Наказъ для руководства Коммисіи при сочиненіи новаго Уложенія. (10) Когда же они отъ лица всей Россіи просили ее принять наименованіе *великой*, *премудрой* и *матери отечества*; она отвѣтствовала имъ сими истинно царственными словами: «Я о дѣлахъ «моихъ оставляю безпристрастно «судить времени и потомкамъ; премудрою никакъ себя назвать не «могу; ибо премудръ одинъ Богъ: «а любить Богомъ врученныхъ мнѣ «подданныхъ, я за долгъ званія мо«его почитаю и быть любимою отъ «нихъ есть мое желаніе.»

Въ 1782 года, Октября 5, при открытіи Московской губерніи собраны были въ Грановитой палатѣ всѣ дворяне Московскіе, чины и повѣренные, городскіе головы, члены Магистрата и 48 человѣкъ знатнѣйшаго купечества, которые, по указанію Церемонимейстера, заняли тамъ назначенныя имъ мѣста. Предъ портретомъ Императрицы Екатерины II поставлены были креслы Государскія, ниже ихъ—кресла для главнаго Начальника Москвы; по лѣвую сторону отъ нихъ столъ, покрытый бархатомъ съ золотою бахрамой. На столѣ лежала книга Высочайшихъ учрежденій, переплетенная въ глазетъ, съ Государственнымъ гербомъ. За ними, по обѣ стороны были въ два ряда стулья для Губернскихъ чиновъ и дворянства, а скамьи, обитыя бархатомъ, для купечества. Когда же, по прибытіи своемъ въ собраніе, Главнокомандующій Графъ Чернышевъ въ рѣчи своей объяснилъ цѣль собранія: тогда при колокольномъ звонѣ и барабанномъ боѣ, все оно отправилось по церемоніалу въ Успенскій соборъ гдѣ совершено было благодарственное молебствіе. Потомъ губернскіе чины и дворянство собрались въ Грановитую палату слушать чтеніе всѣхъ частей Учрежденія.

(9) см. Слово благодарственное П. Іолкина въ ч. XV Древней Росс. Вивліоѳики, стр. 209.

(10) Московскія вѣдомости 1767 г.

ЗОЛОТАЯ ПАЛАТА.

Золотою палатой теперь называется находящаяся подъ церковью Спаса за Золотою рѣшеткой въ нижнемъ етажѣ дворцовыхъ зданій, примыкающихъ къ Грановитой палатѣ съ сѣверной стороны. Но въ древности были Золотыя палаты: Большая, Грановитая, Середняя, или Государева, и Меньшая, или Царицына. Двѣ изъ нихъ именовались *подписными* отъ стѣнописи, а всѣ вообще *золотыми* отъ позолоты внутри. Образцемъ для нихъ служила *χρυσοτρικλίνιον*, Золотая Столовая, въ Царьградѣ, которая составляла часть Большаго дворца (*τῶν μεγάλων παλατίων*). (1)

Собственно Золотая середняя палата, занимавшая средину верховыхъ палатъ, находилась между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатою.

Отъ дверей ея шла середняя лѣстница у преградъ, или Краснаго крыльца. Она сооружена въ началѣ XVI вѣка, потомъ нѣсколько разъ опустошаема была пожарами и возобновлялась, наконецъ сломана при постройкѣ дворца Императрицею Елисаветою Петровной. Ея видъ сохранился на рисункахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича. На сводахъ ея и стѣнахъ фрески по золотому полю изображали событія изъ Священной и отечественной исторіи, вмѣстѣ съ аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, временъ года и явленій природы: весна представлялась отроковицей, лѣто юношей, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима старцемъ съ обнаженными локтями; четыре Ангела съ трубами знаменовали четыре части свѣта. Въ нѣкоторыхъ картинахъ слова начертаны были вязью. (2) Въ переднемъ мѣстѣ тамъ стоялъ тронъ Царскій, надъ нимъ св. иконы. Теперь въ новомъ Кремлевскомъ дворцѣ Георгіевская зала замѣнитъ Золотую палату.

(1) Журналъ Министер. народ. просв. 1844 г. Январь.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. X, 269.

Какъ въ Царскомъ быту, такъ равно и въ устройствѣ высшаго управленія достопамятна сія древняя палата по своему знаменованію и употребленію. Въ ней Государи Россійскіе принимали и выслушивали чужестранныхъ пословъ, восточныхъ и Россійскихъ Патріарховъ и Властей. Въ ней представлялись Царю Іоанну Васильевичу первый Англинскій путешественникъ въ Россію Ченселоръ, покоренные Москвѣ Цари Казанскій и Астраханскій, какъ подданные, (3) а Царю Михаилу Ѳеодоровичу отецъ его Філаретъ, нареченный Патріархомъ, говорилъ рѣчь, на которую вѣнценосный его сынъ отвѣтствовалъ ему благодарственнымъ и поздравительнымъ словомъ. (4) Особенную важность придавало Золотой палатѣ собраніе Царскаго совѣта, или Царской думы, которая также называлась *Золотою* и *Совѣтною*. Здѣсь Царь Іоаннъ Васильевичъ въ первомъ засѣданіи етой думы, куда допущены были и купцы и посадскіе люди, имѣлъ совѣщаніе о дѣлахъ государственныхъ. Потомъ здѣсь разсматривались и рѣшались дѣла чинами, назначенными отъ Царя и не рѣдко подъ его предсѣдательствомъ. Судьями были Бояре, Окольничіе и Думные дворяне (5); письмоводствомъ управляли Думные дьяки. Собранія думы были обыкновенныя и чрезвычайныя; въ послѣднихъ присутствовали только члены, приближенные къ Государю и тѣ, которые приглашаемы были въ засѣданіе. Они обсуживали всѣ дѣла, предложенныя ей на разсмотрѣніе верховною властію и особенно дѣла, поступившія въ нее изъ приказовъ, какъ по обыкновенному теченію производства, такъ и по жалобамъ на Приказы. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, представленныхъ ей на разсмотрѣніе, она рѣшала собственною властію, о другихъ докладывала Государю. При изложеніи опредѣленій Дума употребляла извѣстную форму: «Великій Государь указалъ «и Бояре приговорили.» Одинъ изъ чужестранныхъ писателей въ началѣ XVIII вѣка такъ изображаетъ намъ засѣданіе етого совѣта: «Царь, сидя на высокомъ и драгоцѣнномъ тронѣ, предлагалъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію. Въ ближайшемъ къ нему кругу сидѣли Князья, Бояре, Воеводы и духовныя Власти; другой кругъ составляли созванные дворяне, депутаты провинцій, судьи и предсѣдатели приказовъ; третій кругъ — думные дьяки. За тѣмъ собирались мнѣнія и голоса, такъ же выслушиваемы были доказательства въ защиту, или въ опроверженіе дѣла; при чемъ дьяки должны были приводить древнія права, обычаи и обряды, какъ рѣшаемо было въ подобныхъ случаяхъ. Потомъ составлялось рѣшеніе, которое тутъ же утверждалъ и подписывалъ самъ Царь. (6)

Въ Золотой палатѣ давались праздничные Царскіе столы и обѣды чужестраннымъ посламъ. Въ 1605 году здѣсь за обѣдомъ Борисъ Годуновъ внезапно встрѣтилъ смерть свою,

(3) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

(4) Собраніе Государ. грамотъ, т. II.

(5) Журналъ Минист. нар. просв. 1844, Февраль, ст. Профессора Неволина: Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра I.

(6) Die heutige Sitterin oder gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa, von Salmen u. C. Reichard. Altona. 1752, in 4. Сравни *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Мих. Спб. 1840, въ 4.

едва успѣвъ благословить сына своего на Царство и восприять иноческій чинъ съ именемъ Боголѣпа.

Въ сѣняхъ етой палаты 1682 года, Января 19, въ присутствіи Патріарха и Бояръ сожжены были всѣ разрядныя книги и записки о разрядныхъ случаяхъ, кои служили поводомъ къ спорамъ о мѣстничествѣ, и запрещено держать ихъ въ домѣ, или другомъ мѣстѣ подъ страхомъ наказанія. При етомъ дѣйствіи Патріархъ возгласилъ: «да «погибнетъ въ огнѣ Богомъ нена«вистное враждотвореніе, брато«ненавистное и любовь отгоняющее «мѣстничество и къ тому да не вспо«мянется во вѣки!» (7)

Что жь касается до *Золотой меньшой палаты*, то она упоминается въ 1626 году при бракосочетаніи Царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновной Стрѣшневою; но мѣста ея съ достовѣрностью опредѣлить не льзя; ибо только сказано, что «Го«сударь велѣлъ изготовити Золотую «меньшую палату для своего бра«косочетанія.» (8) Выходныя книги указываютъ въ 1633 году на Золотую Царицыну палату. При описаніи свадьбы Царя Алексія Михаиловича въ 1648 году встрѣчается сія палата; но опять мѣсто ея съ точностію не показано. По записнымъ книгамъ значится, что 1636 года, Іюля 7, въ ней были у Государя Литовскіе посланцы; въ 1661 г. Цесарскіе послы, а въ 1680 году, по указу Царя Ѳеодора Алексіевича, въ ней сидѣли за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ Бояре, Окольничіе и Думные люди и слушали изъ приказовъ спорныя дѣла. (9) По видимому, она разнилась отъ Золотой расправной палаты, гдѣ собиралась Царская дума и гдѣ разбираемы были старшинства родовъ, и отъ Золотой Царицыной палаты, которая существовала въ концѣ XVI вѣка; ибо въ наказѣ 1613 года Царя Михаила Ѳеодоровича Князю Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищами велѣно: «къ Царскому приходу въ Мо«скву изготовить палату Золотую, «что была Царицы Ирины. (10)

При обозрѣніи Святительскаго дома у Ризположенской церкви мы замѣтили, что палата сія должна быть та, которая упоминается въ древнихъ актахъ подъ именемъ *Макаріевской*, (11) или *Бѣлой*, (12) и *Святительской*, гдѣ совершались торжественные обряды возведенія на Святительское мѣсто и провозглашенія избраннаго по жребію Святителя. Въ чемъ удостовѣряютъ семь сѣдалищь въ окнахъ и стѣнѣ, по числу семи вселенскихъ соборовъ, для Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; ибо и при поставленіи Іоасафа Митрополитомъ Всероссійскимъ было семь Архипастырей. (13) Самыя изображенія на стѣнахъ и сводахъ соотвѣтствовали назначенію храмины. Сверхъ того, двѣ двери въ сѣверной стѣнѣ вели въ Патріаршій корридоръ къ Ризположенской домовой церкви. Даже въ дѣлахъ конца XVIII вѣка палата сія и въ преданіи именовалась *Патріаршею*.

(7) Древн. Росс. Библіоѳика, XVII,

(8) Собраніе Государ. грамотъ, III, № 72.

(9) Древн. Росс. Библіоѳика, ч. XIII и XX.

(10) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, составлен. *П. Ивановымъ*. М. 1843, въ 8.

(11) По Патріаршему казенному приказу приходная 7160 г. № 531.

(12) *Карамз.* И. Г. Р. IX, 464 и 65

(13) Акты Археограф. Експедиціи, т. I.

Судя по етому, она сперва должна была имѣть іерархическое значеніе, а потомъ получила государственное, когда изъ Святительской обращена въ Царицыну; что, вѣроятно случилось при учрежденіи уже Патріаршества, а не при перенесеніи Никономъ Патріаршаго дома на новое мѣсто, какъ мы было прежде полагали: (14) слѣдовательно она та самая, которую описалъ намъ Арсеній Елассонскій, представлявшійся здѣсь Царицѣ Иринѣ съ Патріархомъ Антіохійскимъ. По сему въ ней изображена Св. Царица Ирина, тезоименитая супругѣ Царя Ѳеодора Іоанновича. Когда же въ 1627 г. пристроена къ сѣверной сторонѣ церковь Св. Екатерины: тогда, вѣроятно, уничтожены или перестроены были зданія, составлявшія Святительскій дворъ.

Мѣстоположеніе ея ясно представляется въ Выходныхъ книгахъ: 1674 года, при торжественномъ *объявленіи* Царевича Ѳеодора Алексіевича, «Великій Государь и Государь Царевичь изволили итить черезъ садъ въ проходныя сѣни, мимо *Золотыя полаты Государыни Царицы*, на передней рундукъ Государыни Царицы.» Въ 1676 году, Генваря 30, тѣло Великаго Государя Ѳеодора Алексіевича изъ деревянныхъ хоромъ несли въ переднія сѣни на рундукъ, а съ рундука въ проходныя сѣни, что передъ *Золотою палатою Государыни Царицы* и на Постельное крыльце.»

Царицына золотая палата иногда замѣняла Государеву Золотую палату. Такъ въ праздникъ Рождества Хрістова 1661 года, Царь Алексій Михайловичь, послѣ обѣдни, надѣвалъ въ Царицыной палатѣ свое Государево платье «для «того, что его Золотая палата «была не наряжена.» (15) Она служила пріемною залой, гдѣ Царица въ большіе праздники и дни своего тезоименитства принимала поздравленія отъ Царя, Царевичей, бояръ, придворныхъ чиновъ, гостей и даже отъ посадскихъ и чернослободцевъ, жаловала ихъ, въ присутствіи Царя, именинными пирогами и допускала къ рукѣ. По случаю рожденія Царевичей и Царевень къ Государынѣ здѣсь Святители, Власти, Бояре, Окольничіе, думные люди, спальники, дьяки, гости, гостиныя сотни и черныхъ сотенъ торговые люди и мужики являлись съ поздравленіями и, по старинному обычаю, на зубокъ новорожденному съ дарами, кои состояли изъ св. иконъ, святыни, червонцевъ, серебряныхъ кубковъ, соболей, бархатовъ, атласовъ и обьярей золотныхъ. Въ сей царственной храминѣ представлялась Царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ 1653 года Царица Грузинская, а въ 1667 году Вселенскіе Патріархи Паисій и Макарій и Московскій новопоставленный ими Патріархъ Іоасафъ. Здѣсь Царица Наталія Кириловна въ 1674 г. принимала Царевича Грузинскаго, Царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, которые поднесли ей дары. Въ 1671 году Патріархъ Іоакимъ подносилъ новобрачнымъ Царю Алексію Михайловичу и Царицѣ Наталіи Кириловнѣ кресты, иконы и дары «въ Царицыной Золотой палатѣ,

(14) см. Церковь Ризъ положенія, стр. 161.

(15) Выходныя книги. М. 1849 г. въ 8.

«что подъ церковію Всемилостиваго «Спаса.» (16)

Храмина сія, еще сохранившая на внѣшности восточной стѣны слѣды древнихъ орнаментовъ, квадратная, въ длину и ширину 14 аршинъ; внутри двѣ арки, одна другую пересѣкающія, по видимому, сдѣланы для укрѣпленія сводовъ и стѣнъ, такъ какъ и проемныя желѣзныя связи въ ней, идущія крестъ на крестъ. Въ южной и восточной стѣнахъ по три окна съ дугообразными перемычками и съ углубленными сѣдалищами. Входная дверь съ запада, а въ сѣверной двѣ боковыя двери въ углахъ, идущія въ Патріаршій корридоръ; одна изъ нихъ теперь закладена. Полъ состоитъ изъ дубовой лещади, въ родѣ паркета. На сводахъ, стѣнахъ, откосахъ оконъ по золоту написаны дѣянія С. Царя Константина и Елены, Царицы Динаріи, дочери Иверскаго Царя Александра, воевавшей съ Персами и Великія Княгини Ольги, соборъ о Царѣ Ѳеофилѣ иконоборцѣ, сунаксарь въ недѣлю православія, лики Св. Царицъ Ирины, Ѳеодоры, Софіи и Благовѣрныя Ольги, мѣстами гербы, цвѣты и травы. На сводахъ простирается подпись вязью: «Подписана сїа золотая палата в лѣто зрме, Августа а день, а въ нынѣшнемъ зрни году Іюня в и день, при Благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталїи Алексѣевнѣ. Повелѣнїемъ Благовѣрнаго Хрїстолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексїя Михаиловича Самодержца Всероссїйскаго; возобновлена для коронованїя Благовѣрнаго Государя Императора Павла I въ аѯчѕ году.»

Съ Петра I храмина сія утратила свое первобытное значеніе и служила кладовою до тѣхъ поръ, какъ Императоръ Павелъ I возобновилъ ее и нарекъ *Золотою палатою* въ память бывшей во дворцѣ. На другой день его коронаціи Члены Св. Сѵнода и Архіереи собрались въ Золотой палатѣ, гдѣ потомъ представлялись Государю знатнѣйшія дамы. (17) Въ царствованіе Николая I, ознаменованное возстановленіемъ и сохраненіемъ памятниковъ отечественной Древности, палата сія возобновлена въ древнемъ стилѣ, соотвѣтствующемъ прежнему ея значенію.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ объ упомянутой выше и уже съ начала XIX вѣка несуществующей *Ольгиной палатѣ*. Она находилась во второмъ етажѣ каменнаго трехъетажнаго зданія, бывшаго на мѣстѣ нынѣшней Александровской улицы противъ Потѣшнаго дворца, что нынѣ Ордонансъ-гаузъ. Въ квадратной сей храминѣ былъ висячій сводъ съ высѣченнымъ изъ камня львомъ и окна съ дугообразными перемычками и желѣзными рѣшетками. (18) Ольгиной она названа въ честь и память Великія Княгини Ольги, коей дѣянія изображены были на внутреннихъ стѣнахъ и сводахъ сей храмины, какъ то: отправленіе Ольги въ Царьградъ, ея крещеніе, сооруженіе храмовъ Божіихъ въ Кіевѣ, принятіе пословъ и т. д.

(16) Древн. Росс. Вивліоѳика, VI, 509.

(17) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, *Г. Гастева*, ч. I. Москва, 1844, въ 8.

(18) По замѣчанію Архитектора Г. Томанскаго, бывшаго при сломкѣ ея.

(19) Неизвѣстно, когда и кѣмъ построена была сія палата, посвященная Св. Равноапостольной Ольгѣ; сломана въ 1802 году.

Изъ золотой Царицыной палаты былъ выходъ въ сѣни ея и оттуда на возвышенную площадку Постельнаго крыльца, которая въ послѣдствіи называлась *Боярскою*; у ней Бояре, пріѣзжавшіе ко двору, выходили изъ своихъ екипажей, или слезали съ лошади; ибо они, по сказанію Котошихина, къ самому крыльцу и на дворъ Царской не въѣзжали. Указъ 1670, Апрѣля 26 обнаруживаетъ, что Стольники, Стряпчіе, дворяне Московскіе и жильцы до того пріѣзжали въ Кремль мимо стараго Денежнаго двора къ лѣстницѣ подлѣ Стрѣтенія Господня на площадь; но потомъ запрещено пріѣзжать на ету площадь боярамъ на лошадяхъ и людямъ ихъ становиться съ екипажами.

(19) Въ дѣлахъ Архитектора Князя Д. Ухтомскаго находится требованіе въ 1797 г. Января 8, Главнокомандующаго М. М. Измайлова о томъ, въ которомъ году Золотая палата въ Кремлѣ сломана, для донесенія Его Императорскому Величеству. Дѣла Разряднаго Архива.

КЪ ОПИСАНІЮ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

В.

Хотя въ Исторіи Росс. Іерархіи между Настоятелями Чудова монастыря и нѣтъ Іакова; но какъ тогда въ городѣ Москвѣ не было другихъ монастырей, кромѣ Спасскаго и Чудова: то весьма вѣроятно, что Іаковъ былъ Настоятелемъ послѣдняго, гдѣ существовала тогда Архимандрія. Елисей показанъ первымъ 1379 г., а послѣ него Ѳеофанъ 1432 г. Въ промежутокъ 53-мн лѣтъ могъ быть Архимандрітомъ Іаковъ.

Г.

Сія надпись уставная вязью высѣчена на каменной доскѣ, вставленной въ сѣверной стѣнѣ притвора:

«Лѣта 7188, (1680) мѣсяца Августа начаты «быти созидатися Святыя храмы во славу «Всетворца Бога, первый храмъ в честь «Приснопѣтые Богоматере Дѣвы Маріи, «славнаго ея Благовѣщенія, вторый Св. «Первозваннаго Апостола Андрея, третій Святаго Чудотворнаго Алексія Митропо«лита Всероссійскаго, идѣже і мощи его; «вси убо с трапезами и подъ ними съ «монастырскими службами, повелѣнием бла«женныя памяти Благочестивѣйшаго, Вели«каго Государя, Царя и Великого Князя «Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Ма«лыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по его «Государскому чертежу и указной мѣре, «каков чертежъ от него Государя при«сланъ в Чудовъ монастырь, благослове«ніемъ же Великаго Господина Святѣйшаго «Кур Іоакима Патриарха Московскаго и всея «Росіи и сѣверныхъ странъ; совершены же «при Благочестивыхъ великихъ Государѣхъ, «Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Иоаннѣ Алек«сіевичѣ, Петрѣ Алексіевичѣ и Великой «Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Вели«кой Княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, всеа Вели«кия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣхъ, «в четвертое лѣто ихъ царскаго скипетро«державства, ихъ Государскимъ на сие строе«ние жалованием и монастырскою казною и «ктиторовъ святыя обители сія подаяніемъ «7194-го лѣта (1686); тщаниемъ же усерд«нымъ сицеваго строенія Пречестнаго Госпо«дина Андріана Архимандрита святыя обители «сея, да Келаря монаха Варлаама и труж«дающіяся братіи.—» По другой стѣнѣ слѣд. надпись: «Благословеніемъ Божіимъ, «тщаніемъ же и усердіемъ Св. Пр. Сунода «Члена и ихъ Императорскихъ Высочествъ въ «законѣ Учителя, Придворнаго Проповѣдни«ка, Преосв. Платона, Митрополита Москов«скаго и Калужскаго и пр. съ 1775 по 1778 «годъ Архангельская церковь возобновлена «стѣннымъ письмомъ съ позолотою во всѣхъ «мѣстахъ вновь и покрыта желтымъ и выкра«шена снаружи, иконостасъ въ той же церкви «и въ немъ св. образа всѣ поновлены за но«во и къ той церкви придѣланы три камен«ныя крыльца. 2. Въ церкви Алексія Митро«полита и въ олтарѣ всѣ клейма штукатур«ной работы вызолочены, а земля серебромъ «и покрыта лакомъ съ голубою краскою и «въ клеймахъ образа поновлены, надъ св. «престолами повѣшены два балдахина: въ «Алексѣевской — бархатной малиновой съ га«сомъ, кистями и шнурами золотыми, а въ «Благовѣщенской — штофной травчатой. Въ «Алексѣевской церкви сдѣлано мѣсто Архіе«рейское и хоры рѣзные вызолочены; изъ «трапезы въ церковь Алексѣевскую вмѣсто «оконъ сдѣланы двѣ желѣзныя фигурныя две«ри. На оныхъ двухъ церквахъ десять главъ «и десять крестовъ вызолочены, а крышки «покрыты бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. 3. При «оныхъ церквахъ сдѣлано вновь церковное «парадное крыльцо на столпахъ каменныхъ «съ папертью и полы всѣ выстланы бѣлымъ

«камнемъ. 4. Колокольня каменная сдѣлана «вновь и покрыта бѣлымъ желѣзомъ; пере«литъ старой колоколъ въ триста пудъ съ «прибавленіемъ мѣди 50 пудъ. 5. Построенъ «вновь Архіерейскій домъ на 44 саженяхъ о «двухъ етажахъ со всякимъ въ немъ уборомъ «и въ томъ же домѣ церковь Петра и Павла; «крышка покрыта желѣзомъ, а снаружи сдѣ«лана ограда каменная съ рѣшетками желѣз«ными. 6. Братскія кельи и иные вновь сдѣ«ланы, а другія передѣланы, также конюш«ня сдѣлана вновь и покрыто все желѣзомъ «7. Противъ палатъ сдѣланъ садъ и во ономъ «вырытъ колодезь и надъ нимъ шатеръ. «8. Близь монастыря сдѣланъ вновь конюшен«ный дворъ и покрытъ весь желѣзомъ» и т. д. Надпись заключается девизомъ М. Платона: «Богу о всемъ да будетъ слава!»

На первомъ листѣ сихъ книгъ Новаго Завѣта написано собственною рукой Митрополіта Платона: *τοῦτο εὐαγγέλιον ὡς τιμα θεοπάνυστον, δεῖ ἀειλάτειν, τιμενὸς Πλάτων, Ἀρχιεπίσκοπος Μόσχας καὶ Καλούγας ὑπέρφαμα ἰδίᾳ χειρὶ* 1781 *ἔτους.* — «Вышеписанный Архі«епископъ, нынѣ же недостойный Митропо«литъ Московскій Платонъ и паки завѣща«ваю хранити сіе Евангеліе, яко собствен«ною рукою Стителя Алексія писанное: «вкупѣ же со своеручною его духовною на «концѣ сея книги приложенною.»

«1798 года подписано сіе в Трикой Сергіевой Лаврѣ.»

КЪ ОПИСАНІЮ ПАТРІАРШАГО ДОМА.

Ж.

Какъ приказъ Инквизиторскихъ дѣлъ, такъ равно и Инквизиторы учреждены были Петромъ I; они имѣли предметомъ благочиніе по духовной части. Въ инструкціи 1722 года, Декабря 12 Протоинквизитору, Провинціялъ инквизиторамъ и Инквизиторамъ поставлено въ обязанность смотрѣть, все ли по учиненному при поставленіи Архіереями обѣщанію исправляется, во всемъ ли они поступаютъ по правиламъ и по Духовному Регламенту, отдаютъ ли св. Суноду достойную честь и т. д. Сіи Инквизиторы правленіе имѣли въ Москвѣ въ Сунодальномъ домѣ.

З.

На столѣ въ присутствіи Крестъ и Евангеліе стоятъ на первомъ мѣстѣ, а на второмъ зерцало, какъ бы въ знакъ преимущества духовной власти предъ свѣтскою, или лучше сказать, преимущества Божественнаго закона предъ человѣческимъ.

И.

Картина сія длиною 6 арш. и 2 четв. а шириною 2 арш. она писана масляными красками на доскѣ въ полу-фряжскомъ стилѣ. Подлинное ея содержаніе еще въ точности не опредѣлено; по видимому, она аллегорическая, а не историческая.

II. стр. 194.

Огненники, или Пламенники были служители въ одеждѣ краснаго цвѣта, съ остроконечными на головѣ шапками и съ жезлами въ рукахъ. Они изображены на картинѣ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича и упоминаются при церемоніалѣ поставленія Патріарховъ.

І.

Гербъ етотъ его помѣщенъ въ книгѣ: Рай мысленный, 1659, въ 4.

К.

Почеревныя брались съ незаконно прижитыхъ дѣтей.

КЪ ОПИСАНІЮ ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Л.

Къ сожалѣнію, не имѣвъ случая самъ обозрѣть ризницу Вознесенскаго м. я долженъ заимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія объ ней изъ книги: Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго, М. 1827, ч. I.

М.

«Іюля въ 7 день. Въ Вознесенской дѣвичій монастырь къ Государынѣ и Великой старицѣ иноки Мареы Ивановны въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ *застѣнокъ* образъ Пречистыя Богородицы Владимерской, по полемъ святые поясные, окладъ басмянной, венецъ сканной Трифоновской Ступишина, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, дробницы большія, круглыя золочены, басмянныя. *Застѣнокъ* Преч. Одигитрія, риза чеканная гладкая, вѣнцы и короны сканная съ финифты, по полемъ окладъ басмянной изъ церковныхъ, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя золочены, другія басмянныя; *застѣнокъ* Преч. Милостивыя окладъ и вѣнецъ басмянной Іонинской Протопоповъ, что въ кіотѣ въ желѣзномъ, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя, на нихъ рѣзаны Святые, другіе дробницы мелкія басмянныя. *Застѣнокъ* Пречистыя окладъ басмянной, вѣнцы чеканные, *очелье* и ожерелье низано у образа по три рясы, да двѣ сережки, по полемъ низано жемчугомъ мелкимъ, межъ жемчугу дробницы большія круглыя золочены, на нихъ рѣзаны святыя, другія дробницы басмянныя мелкія.»

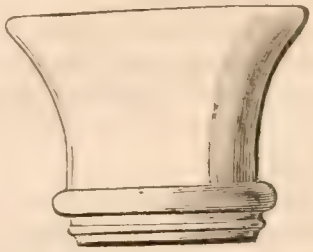
Книга расходная Оруж. пал. № 7143, 7129 г.

КЪ ОПИСАНІЮ РОЖЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Н.

Въ статьѣ, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Москов. губерн. вѣдомостямъ, № 25, 1842 г. объ обрѣтеніи и возобновленіи древнѣйшей церкви *Воскресенія Лазарева* сказано, что» первое упоминаніе въ лѣтописяхъ объ етой церкви подъ 1339 годомъ, по случаю совершившагося въ ней знаменія; «въ «лѣто 6847, Августа въ 13 день бысть знаменіе въ церкви Св. Лазаря отъ иконы Св. «Богородицы, на вечери, изъ обою очію «яко селзы течаху, и подставиша двѣ вощеницы; наутріе же увѣдавше людіе и хожиша со кресты и пѣша молебны.» Сочинитель утверждается на Рускомъ Временникѣ и Супрасльской лѣтописи. Тоже самое чудо описано и въ первой Новгородской лѣтописи и Софійскомъ временникѣ подъ тѣмъ же годомъ. Но, какъ очевидно, оно случилось не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ, гдѣ былъ *Лазаревскій монастырь*, на который и сдѣлана ссылка въ указателѣ къ Супрасльской лѣтописи и на церковь Св. Лазаря въ Новгородѣ, въ указателѣ къ Софійскому временнику. Мы замѣтили выше, что при церкви Лазаря въ Москвѣ было кладбище, какъ обнаружили найденныя тамъ многія кости мертвыхъ при копаніи земли въ 1838 году, такъ рав-

но и при церкви Спаса на Бору. См. описаніе ея выше. Изъ найденныхъ въ послѣдней представляемъ здѣсь снимки съ каменной гробницы и глиняной муравленой чашечки, изъ которой возливались освященный елей и вино на усопшихъ:



КЪ ОПИСАНІЮ ГОСУДАРЕВА ДВОРЦА.

О.

Въ Кремлѣ, отъ Краснаго крыльца до Благовѣщенскаго собора, подъ прежнимъ дворцемъ находятся обширные подвалы съ коробовыми сводами. Входъ къ нимъ съ Запада:

Они состоятъ изъ 4 отдѣленій:

1-е. Со входу длиною 7 арш. и шириною 7 арш

2-е. Длиною и шириною 10 арш.

3-е. Раздѣленное двумя арками, шир. 11 арш. длиною 14 съ 2 отдушинами.

4-е. Длиною и шириною 14 арш. съ 2 глухими окнами на вост. стѣнѣ и съ отдушиной на запад. стѣнѣ.

2, 3 и 4 отдѣленія имѣютъ простѣнки толщиною арш. по 5, съ двумя дверями, отъ коихъ остались только ржавые желѣзные крюки и мѣста для засововъ.

П.

Въ каменныхъ сѣнехъ у дверей середніе полаты, 2 человѣка, Чюдинъ Митрофановъ, да Иванъ Клобуковъ.

Да въ каменныхъ же сѣнехъ въ дверехъ столовой избѣ, 1 человѣкъ Василей Казаковъ.

А въ другихъ дверехъ въ тѣхъ же сѣнехъ противъ средніе лѣстницы, на площадь 1 человѣкъ Истома Черговской.

Къ дверемъ изъ сѣней въ западную палату 2 человѣка Ѳѳонасей Моринъ да Пухъ Тетеринъ.

А у дверей изъ западные полаты на постельное крыльцо, и у другихъ дверей съ постельнаго крыльца на переднiе переходы 2 человѣка Ѳеодоръ Огаревъ, да Микита Казариновъ.

У сѣнныхъ дверей передъ постельною избою быти, и у дверей нижніе лѣсницы и по постельному крыльцу смотрити 2 человѣка, Петръ Ѳедчищовъ да Третьякъ Левонтіевъ.

А у дверей сквозе полату къ Великой Княгинѣ хоромамъ къ обоимъ дверемъ дѣти боярскіе Великіе Княгини.

А у Великіе Княгини у другихъ хоромъ быти и по крыльцу Великіе Княгини смот-

рити къ Рождеству Пречистые дѣти боярскіе и Великіе Княгини.

А у рѣшетки съ поваренного дворца къ Великой Княгини хоромамъ быти, да на заднее крыльцо Великіе Княгини дѣти боярскіе Великіе Княгини.

А у рѣшетки, что съ постельнаго крыльца на дворецъ быти и къ нижней рѣшетки подъ переходы 2 человѣка, Василей Семеновъ сынъ Ступишинъ да Щенокъ Бѣлого.

А у другіе рѣшетки, что къ Рожеству Пречистой изъ дворца отъ Спаса, 2 человѣка, Дмитрей Горинъ да Никифоръ Хвощынской.

У Спаса сидѣть не пропущать мимо сѣнникъ 1 человѣкъ, Невѣжа Копнинъ.

А по конецъ погреба малаго стеречи къ сѣнникужъ. (все это вычеркнуто).

А у Рождества Пречистой на землѣ стеречи къ сѣнникужъ 1 человѣкъ, Ѳедоръ Баграковъ.

У воротъ, которые подъ переходы съ дворца на площадь, 2 человѣка, Иванъ Кузминъ да Чернышъ.

А на переднихъ переходехъ на красномъ крыльцѣ быти и къ середней лѣсницѣ и къ Благовѣщенью смотрити по крыльцу 3 человѣка, Гаврило Тырчковъ да Матѳѣй Козодавлевъ да Салтанцевъ.

А отъ столовой избы по крыльцу къ набережной полатѣ и у дверей къ чердакамъ 2 человѣкъ, Яковъ Щелкаловъ да Сѣверицынъ.

У рѣшотки зъ дворца мимо столовую избу 2 человѣка Василей Замятнинъ да Бориско Щекинъ.

А съ площади у рѣшотки быти мимо полату 2 человѣка, Постникъ Путятинъ да Тѳеритинъ Низовцовъ.

А у середней лѣстницы у рѣшотки быти 2 человѣка, Степанъ Скрыповъ да Изгорода Билибинъ.

А у дверей что къ Благовѣщенью съ площади въ паперти, а быти 2 человѣка, Иванъ Низововъ да Левка Брянцовъ.

У другихъ дверей къ паперти на крыльцо и къ казеннымъ дверемъ 2 человѣка, Чюра да Юрій Сидоровъ.

А у Архангела быти и смотрити по площади по всей 2 человѣка Василей Биречинской да Мягкой Битяговской.

Къ Троимъ воротамъ, ко Фроловскимъ, къ Ризположенскимъ, къ Нижнимъ, къ 2-мъ по 2 человѣка а къ нижнимъ 4 человѣка.

Ко Фроловскимъ, Никифоръ Дубенской да Неклюдко Клырской, Игнатъ Дюпинъ, Митя Ковѣзинъ.

А къ Ризположенскимъ, Поспѣлъ Лебедевъ, да Митя Опанинъ.

А къ Нижнимъ воротамъ, Угримъ Львовъ, Гридя Мельниковъ, Иванъ Бурцовъ.

Роспись, кому гдѣ быти по крыльцомъ и въ дверехъ. Подлинникъ, писанный столбцемъ, хранится между Историческими дѣлами въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностран. дѣлъ и сообщенъ отъ Князя М. А. Оболенскаго.

Р.

Въ народномъ быту Русскомъ многіе предметы природы, общежитія и искусства называются *красными* въ смыслѣ красивыхъ, благообразныхъ, благолѣпныхъ, миловидныхъ. Такъ весна, солнце, площади, села, дворы, ворота, окна именовались красными. Въ такомъ значеніи и главное крыльцо всходное съ лѣстницею извѣстно съ начала XVI вѣка подъ названіемъ *краснаго* по его красивости и вмѣстѣ потому также, что въ дни торжества по ступенямъ его постилались красныя сукна, камки и бархаты.

Подъ *Царскою палатою* разумѣли Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ дворянъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, какъ видно изъ Соборнаго дѣянія объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества въ XVII т. *Древн. Росс. Вивліоѳика.*

КЪ ОПИСАНІЮ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ.

С.

Діадима, *διάδημα*, собственно увясло, бѣлое головное украшеніе Царей (см. *Исхода* XXXVI, 54 «увясло изъ виссона»; знакъ царскаго сана. *Cic.* Phil. II, 34. III, 5. У Георгія Кодина она такъ описана: Stemma olim appellatum *diadema*, id autem erat lata vitta ex unionibus et margaritis, posita quidem in Imperatoris fronte vel circa cerebrum retro ligata. Но въ Русскихъ писменныхъ памятникахъ XVII вѣка подъ діадимою разумѣется широкое ожерелье, нарамникъ, налагавшійся на царское платье и украшенный золотыми и серебряными плашами и дробницами съ изображеніями Святыхъ, также драгоцѣнными камнями. Ето тоже, что бармы, переведенныя *порамниками* въ Филологовомъ житіи Благов. Князя Михаила Черниговскаго. Въ гравированныхъ изображеніяхъ къ Азбукѣ Каріона Истомина надъ царскимъ платномъ, или кобатомъ надписано *діадема*.

Т.

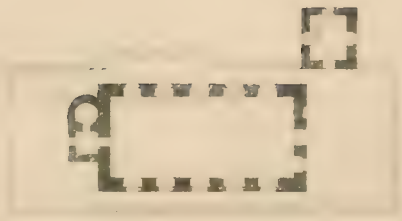
Послушаемъ сказаніе очевидца объ окончаніи сего замѣчательнаго прѣнія: «Народи «же видѣвше отцовъ, вельми возрадовашеся, «что без вреда изъ полаты изыдоша, и по«идоша вонъ из Кремля Хованскій же при«казалъ дать 100 человѣкъ стрѣльцовъ и про«водить ихъ до двора, ради обережи. Егда«же изыдоша вонъ из града, народи же на«чаша молити отцевъ прилежно со слезами «дабы на Лобнѣмъ мѣстѣ почели для боже«ственныхъ писаній. Отцы же, по умоленію «ихъ, сотвориша и начаша на Лобнѣмъ мѣс«тѣ чести Соловецкія тетради и толкомъ «разсказывати ереси.—И доволно поучивше «от божественныхъ писаній; бѣже народу «многое множество с женами и дѣтми слу«шающе прилежно и дивящеся Никоновы «вѣры ученію... И идоша за Таганскія во«роты, поюще: «*Владычице, пріими мо«литву рабъ своихъ*—и *о тебѣ радует«ся—Царь Небесный*. Народи же вси по «нихъ идуще и другъ другу возвѣщающе с «радостію:» намъ де Цари Государи прика«зали по старому креститься. «И пріидоша «за Яузъ ко Всемилостивому Спасу, глаго«лемому в Чигасы, близъ Титова приказу, «и повелѣша звонити доволно три часа. И «егда внидоша в церковь и начаша моле«бенъ совершати Пресвятѣй Богородицѣ «одигитріи, и послѣ молебна пойдоша в «дом, идѣже преже пребывающе; народи «же проводивше ихъ до двора, разыдошася «съ миромъ. Царевна же Софія, по исхож«деніи отецъ изъ грановитыя палаты, поиде «во свои царскія полаты. И по малѣ пріи«де Патріархъ к ней со властьми и покло«нишася ей до земля, глаголюще: «Не дай, «Государыня, благовѣрная Царевна, Софья «Алексѣевна, в поносъ и униженіе и в пос«мѣхъ таковымъ раскольникамъ»... Онаже «повелѣ призвати выборныхъ всѣхъ полковъ. «И егда пріидоша выборные, и нача Царев«на имъ говорити: «Молятъ васъ благовѣр«ные Цари Государи и мы с ними же и васъ «царскій сигклитъ и потомъ святѣйшій Патрі«архъ и Преосвященные Митрополиты и «весь освященный соборъ, не промѣняйте вы «насъ и все Россійское государство на ше«стерыхъ черницовъ и не дайте в поруганіе «святѣйшаго Патріарха и потомъ всего ос«вященнаго собора.» И поклонишася вси «Царевны и Патріархъ и власти стрѣль«цамъ, слезами обливающеся; выборные же «рѣша: «Намъ, Государыня, благовѣрная «Царевна, до того дѣла нѣтъ, что стоять за «старую вѣру и не наше то дѣло; то дѣло «святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго «собора.» И обѣщася имъ Царевна дать дары и чести великія—инымъ выборнымъ

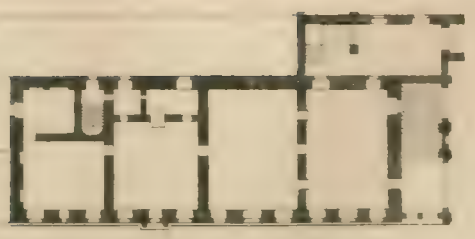
дать по сту и по пятидесяти рублей и велѣла пойти на погребахъ, чего они хотятъ.» Но, какъ Титова полку выборные не пошли: Царевна приказала отобрать у нихъ все оружіе и жалованныя грамоты, отказать имъ отъ Царскаго двора; когда же они стали угрожать, что «пора опять за собачьи «кожи приниматься»; тогда она велѣла возвратить имъ отобранное, сказавъ; «ну су. «Цари Государи в непокорствѣ вашемъ прощаютъ, живите по прежнему; а оружія и «пороховой казны у васъ не отъимутъ и жа«лованныхъ грамотъ, и вы принесите с своею «братіею за одну челобитную, что впредь «сего дѣла не всчинять.» Ввечеру того дня у выборныхъ былъ совѣтъ въ Стремянномъ приказѣ, и придумали, что «вовсе отказать «старцамъ и посадскимъ, намъ де до того «дѣла нѣтъ.» Потомъ они пришли къ Царевнѣ и сказали: «Наша де, Государыня, не«мощь стала и рядовые насъ хотятъ каме«ніемъ прибить, а иныхъ де вашу братью «в тюрму пересажали и не вѣдаемъ о себѣ «сами, что будетъ и намъ, на утре живи ли «будемъ, или нѣтъ; и хотятъ списыватца по «прежнему приказы и 3 барабаны итти. И «наша де, Государыня, топере стала немочь.» Узнавъ объ етомъ, Патріархъ поспѣшилъ къ Царевнѣ. «Наша топере конечная поги«бель пришла! Напрасно де ихъ раздраз«нили»—На ето отвѣчала ему Софія: «Не «кручинься, батюшка, ты объ етомъ дѣлѣ! «Я знаю, какъ ихъ уговорить.» Тотчасъ она велѣла разослать памяти по всѣмъ приказамъ, чтобы со всякого полку шли на опасный караулъ къ Троицѣ на рву по сту человѣкъ солдатъ и пушкарей. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые изъ стрѣльцовъ придумали убить выборныхъ и по прежнему итти съ барабанами къ Патріарху, прибѣжалъ изъ дворца какой то человѣкъ и сказалъ: «Дво«ряне и вся надворная пѣхота великихъ Го«сударей! Цари Государи жалуютъ васъ пог«ребомъ на десять человѣкъ по ушату пива «простаго и подѣлнаго, по мѣрѣ вина и «меду.» Они перестали думать и побѣжали всякой десятокъ съ своимъ ушатомъ, да и перепились пьяни. Служивые, соединившись, принесли повинныя за руками, что «имъ до «того дѣла нѣтъ и впредь вчинять не бу«дутъ.» Послали сто человѣкъ по отцевъ: Никиту привели на Лыковъ дворъ, а прочихъ на Патріаршій и разсажали порознь; Никитѣ отрубили голову, а прочихъ его единомысленниковъ разослали по разнымъ монастырямъ.—Сочинитель заключаетъ свой любопытный разсказъ словами: «И что видѣли своима очима и что слышахомъ отъ своея о Хрістѣ братіи сія и написахомъ.»

Сравни: Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. Протоіерея *Андрея Іоаннова*, изд. 2. Спб. 1795, въ 8. и Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви, сочин. *Н. Руднева*, М. 1838, въ 8.

Наконецъ здѣсь не можемъ пропустить, что Грановитая палата была свидѣтельницею отреченія отъ престола Царевича Алексія Петровича въ 1718 году. Привезенный въ Москву изъ Неаполя, куда скрылъ было его своякъ, Австрійскій Императоръ Карлъ VI, несчастный Алексій приведенъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ, какъ преступникъ, въ грановитую палату, гдѣ, по Царскому приказу, собрались знатнѣйшіе Князья и Бояре. Туда же явился и Царь, судія своего сына; онъ велѣлъ снять съ него шпагу. Царевичь, припадши къ ногамъ его, просилъ о помилованіи и о дарованіи живота. Петръ сказалъ ему: «Будетъ тебѣ и то и другое, лишь ты, какъ изъявилъ себя въ писаніи къ наслѣдству недостойна, отрекись предъ всѣми отъ престола!» Когда Алексѣй отвѣчалъ ему, поклонясь до земли: «исполню твою волю Государскую»: тогда велѣно было Шафирову читать ето отреченіе, а Царевичу предъ крестомъ и Евангеліемъ, лежавшими на столѣ, поднявъ персты, повторять слѣдующее клятвенное обѣщаніе: «Я, рабъ Божій «и старшій сынъ его Величества Петра «Алексѣевича, Царя и Самодержца всерос«сійскаго, недостойный Царевичь Алексѣй.

«объявляю передъ святымъ Евангеліемъ и «Животворящимъ крестомъ, яко передъ самимъ Богомъ, что за содѣянную передъ Его «Величествомъ, Государемъ Царемъ и отцемъ моимъ винность отрѣшенъ я и лишенъ наслѣдства Россійскаго престола на «все будущее время живота моего; каковое «отрѣшеніе признаваю я по истинѣ справедливымъ по причинѣ самовольнаго моего «тяжкаго преступленія и великаго недостоинства. Того ради обѣщаюсь и клянусь «всемогущимъ Богомъ въ Троицѣ, яко вышнимъ судіею и его пречистою Матерію, «приснодѣвою Маріею и всѣми Святыми, «что долженствую я той отца моего и Государя высокой волѣ въ совершенномъ повиновеніи быть и никогда того наслѣдства не «добывать, ниже домогаться, или какими «либо способами искать и ни подъ коимъ «видомъ онаго не принимать, хотя бы оное «мнѣ отъ зломышленныхъ людей и предлагалось; а обязуюсь всегда признавать и почитать, какъ и нынѣ признаваю и почитаю, законнымъ наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола моего младшаго брата, «Его Величества Царя другаго сына, отъ «втораго, Богомъ благословеннаго брака рожденнаго, Царевича Петра Петровича. Чего «въ заключеніе цалую Св. Евангеліе и Живо«творящій крестъ Спасителя моего, а подъ «симъ своручно подписуюсь.» Успенскій Протопопъ Василій Ясенинъ и Канцлеръ Шафировъ заручили также сіе клятвенное обѣщаніе, а Петръ I приписалъ: «Сію клят«ву далъ по нашей точной волѣ, по своему «же признанію о недостоинствѣ къ наслѣд«ству сынъ нашъ Алексѣй. Ее хранить тща«тельно; списки же съ нея разослать повсю«ду и въ церквахъ прочитать ко увѣдѣнію «всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ.» см. Описаніе Успенскаго собора въ III т. стр. 51, П. М. Д. и Отечественныя записки, 1844 г. №. 4.





ЦАРСКІЕ ТЕРЕМА.

Изъ многихъ теремовъ, издревле существовавшихъ въ Москвѣ, остался только одинъ въ ея Кремлѣ *теремъ*, или *теремный дворецъ*, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ древняго Русскаго гражданскаго зодчества и вмѣстѣ свидѣтель и указатель домашняго быта Русскихъ Царей. Онъ достопамятенъ и внѣшностью и внутренностію своей въ архитектоническомъ отношеніи, такъ равно и значеніемъ историческимъ и вмѣстѣ государственнымъ. Стиль сего зданія съ его вычурными, символическими орнаментами представляетъ намъ пестрое смѣшеніе Ломбардскаго стиля съ Русскимъ и даже Индѣйскимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; ибо теремъ имѣетъ разительное, хотя, можетъ быть, и случайное сходство съ чертогами Мадуде въ Индостанѣ. (1) Внутреннее расположеніе и убранство Московскихъ теремовъ соотвѣтствуетъ образу жизни и вкусу прежняго Царскаго двора, гдѣ самая тѣснота помѣщенія не раздѣляла, но сближала царственнаго хозяина съ его сѣмьею и дворомъ. Здѣсь жили дѣти и внуки Царя Михаила Ѳеодоровича, здѣсь имѣлъ пребываніе Царевичь Ѳеодоръ Алексіевичь, который въ 1674 году шествовалъ отсюда съ родителемъ своимъ въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ объявленъ народу, какъ Наслѣдникъ престола. Въ етой верхней комнатѣ своего дяди и отца, вѣроятно также, и Петръ I съ матерью своей, Царицею Наталіей Кириловною проводилъ лѣта̀ своего дѣтства. Изъ выходныхъ книгъ видно, что въ теремахъ сбирались засѣданія Думы, отправлялась полунощница на Пасху и бывали сѣмейные столы. Тамъ въ 1667 году, Сентября 2, кушалъ у Царевича Алексія Алексіевича Царь отецъ его съ матерью, Царицею Марьею Ильиничной и съ дѣтьми своими Царевичами Ѳеодоромъ, Симеономъ и

(1) Monumens anciens et modernes de l'Hindostan, par *L. Langlès*, à Paris, t. II, in-f.

Іоанномъ. (2) На свѣтлое Воскресенье, предъ шествіемъ въ соборъ къ заутрени, столники и дворяне Московскіе входили здѣсь къ Государю *видить его пресвѣтлыя очи.*

Самое названіе сего зданія *теремомъ* возобновляетъ въ памяти прежній бытъ Русскаго народа, когда теремъ имѣлъ во внутренней его жизни особое назначеніе. Хотя Рейфъ въ Етимологическомъ Словарѣ производитъ сто слово отъ Арабскаго harêm, женскій покой, вышка; но достовѣрнѣе, оно перешло въ Русскій міръ не изъ Аравіи, но изъ Греціи, гдѣ *τέρεμνον*, или *τέρμνον* значилъ покой, горницу, дѣвичью свѣтлицу и комнату для новобрачныхъ. По возвращеніи своемъ изъ Царяграда, Вел. Кн. Ольга поставила въ Кіевѣ на теремномъ дворѣ своемъ *каменный теремъ.* (3) Въ честь и память ея на Царскомъ дворѣ въ Москвѣ сооруженъ былъ въ XVII вѣкѣ *Ольгинъ теремъ*, или *Ольгина палата.* см. выше. Историческое сказаніе упоминаетъ о *златосерхомъ набережномъ теремѣ* Вел. Кн. Евдокіи, супруги Донскаго. (4) Въ XVII вѣкѣ, кромѣ описываемаго нами терема, находились еще между нимъ и Патріаршимъ дворомъ Царицыны и Царевичины хоромы, кои слыли также *теремами.* Въ набережныхъ палатахъ тогда же былъ *иконный теремъ*, расписанный въ 1672 году. (5) Впрочемъ такое названіе было не оффиціальнымъ, какъ и теперь, но народнымъ, слѣдственно проистекло изъ жизни народной.

Описываемый нами теремъ въ западной части Кремля не означенъ на планахъ Олеарія и Майерберга; впрочемъ первый говоритъ, что «въ недавнее время построены прекраснѣйшія палаты каменныя въ Италіанскомъ вкусѣ для юнаго Государя. Другіе иностранные путешественники по Россіи въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, потому не упоминаютъ о теремѣ, что онъ находился внутри Царскаго двора и былъ для нихъ недоступнымъ. Ето каменное, пятиетажное зданіе занимаетъ высокое и казистое мѣсто въ Кремлѣ. Ярусы его, по мѣрѣ своего возвышенія, уменьшаются въ своихъ размѣрахъ, такъ что верхніе ярусы идутъ уступами.

Нижній етажъ, древнѣйшій другихъ, относится по своему строенію къ 1487 году; въ немъ теперь сараи и кладовыя, подъ коими находятся еще бѣлокаменные выходы, или подвалы. Въ немъ прежде помѣщалась Мастерская Государева палата, (6) которая была розсадникомъ ремеслъ и художествъ въ Московскомъ мірѣ; другія Мастерскія палаты, въ томъ числѣ Серебряная и Оружейная занимали мѣсто нынѣшнихъ Кавалерскихъ корпусовъ и часть проѣзжей улицы Александровской. Въ XVII вѣкѣ существовали двѣ Мастерскія палаты: одна Государева, другая Царицына. Первою завѣдывалъ Стряпчій съ ключемъ, а другою Казначея боярыня; при нихъ были особые дьяки. По записнымъ книгамъ значится Мастер-

(2) Выходы Государей, Царей и Великихъ Князей съ 1632 по 1682 годы. Москва, 1844, въ 4.

(3) Лѣтопись Несторова по Лаврентьевскому списку. М. 1824, въ 4.

(4) Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ В. К. Димитріи Донскаго, изд. *П. Снегирева.* М. 1835, въ 8.

(5) Дѣла придворнаго Архива.

(6) Выходы Государей Царей съ 1632 по 1682 годъ.

ская Государева палата съ 1627 по 1709 годъ, Мастерскія палаты Царицы Марьи Ильиничны съ 1657 по 1672 годъ, Царицы Натальи Кириловны съ 1672 по 1695 годъ, Царицы Прасковьи Ѳеодоровны съ 1685 по 1701 годъ, Царицы Агаѳіи Симеоновны съ 1682 г. Царевны Наталіи Алексіевны и пр. (7) Въ Государевыхъ и Царицыныхъ палатахъ хранились Царское платье, шапки и бѣлая казна, т. е. полотна, скатерти, ширинки и убрусы, которыя готовились на Хамовномъ дворѣ въ Кадашевой слободѣ и въ Брентовѣ. Мастерской палатѣ подвѣдомы были разные ремесленики и художники, которые были *у Государева дѣла*, какъ-то: мастера станочнаго, рѣзнаго, столярнаго, куячнаго и сабельнаго дѣлъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера, часовники, иконописцы и живописцы, посошники, чеботники, заварочники, нашивочники, обшивочники, пестредильники, портные, наплечные мастера и пр. (8)

Два верхніе яруса теремовъ надъ Мастерскою палатой, составляющіе четвертый и пятый етажи, надстроены въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1635 и 36 годахъ каменнаго дѣла мастеромъ Антиною Константиновымъ. (9) Послѣдній изъ сихъ ярусовъ самый высокій, назывался *верхнею комнатою*. Прежде крыша его была мѣдная, вызолоченая, по которой онъ слылъ *златоверхимъ*; а нынѣ желѣзная, раскрашенная шахматами. На внѣшней его стѣнѣ съ восточной стороны надъ входными дверями видна слѣдующая надпись, которая показываетъ намъ время сооруженія теремовъ: Божіею милостію и повелѣніемъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всея Русіи Самодержца и многихъ Государствъ обладателя зѣлаты сіи хоромы его Государевымъ дѣтемъ, Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичу, Царевичу Князю Ивану Михаиловичу в лѣто отъ сотворенія міра ҂зрмд г.

Сіи ярусы окружены со всѣхъ сторонъ открытыми террасами, или переходами; подъ лещаднымъ каменнымъ поломъ для прочности положена чугунная черепица въ видѣ лотковъ съ загнутыми подъ прямымъ угломъ краями. Главный входъ въ четвертый етажъ съ востока; надъ входнымъ крыльцемъ башенка шатровая съ Россійскимъ гербомъ на верху ея. Внѣшнія стѣны теремовъ пестрѣютъ разными орнаментами: то рѣзными столбиками, то наличниками, карнизами и фигурками; надъ окнами въ несомкнутыхъ сандрикахъ и на лицевой сторонѣ парапетовъ вставлены высѣченные изъ камня гербы Россійскихъ городовъ и областей; они, вѣроятно, относятся къ царствованію Алексія Михайловича, который повелѣлъ присланному отъ Римскаго Императора Фердинанда Герольдмейстеру Хуреличу сочинить гербы всѣмъ упомянутымъ въ своемъ титулѣ городамъ и областямъ со старинныхъ печатей и денегъ. (10) Въ числѣ

(7) Опытъ о древностяхъ Русскихъ *Успенскаго*. т. II.

(8) Дѣла придворнаго Архива.

(9) Приходно-расходная книга Оруж. палаты 1635 и 36 г. № 961.

(10) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. *Успенскаго*. 2 ч. Харьковъ. 1818 въ 8, и Родословіе пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ Московскихъ Князей и всея Россіи непобѣдимѣйшихъ Монарховъ, собр. Лав-

гербовъ не рѣдко встрѣчается роза, которая, по свидѣтельству Герберштейна, выбивалась на старинныхъ Русскихъ деньгахъ. (11) Такія изображенія, соотвѣтствующія значенію зданія, составляютъ замѣчательные памятники Геральдики XVII вѣка и достойные Царскаго чертога символы. Замѣчательно красное окно, осѣненное двуглавымъ орломъ въ клеймѣ; оно называлось *челобитеннымъ* потому, что, какъ гласитъ преданіе, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ назначенное время изъ него опускался въ низъ на каменный столпъ ларецъ, въ который просители клали свои челобитныя Государю. Иногда предъ етимъ окномъ доносчики кричали *Царское слово*, или такъ называемое *слово и дѣло*, за которое они подвергали себя и обносимыхъ розыску и пыткѣ. (12)

Отъ внѣшности перейдемъ къ внутренности сего зданія. Какъ намъ неизвѣстно прежнее его расположеніе и убранство, то удовольствуемся обозрѣть его въ настоящемъ видѣ, который напоминаетъ старинный бытъ Русскихъ Царей; ибо въ немъ увидимъ собранные и реставрированные его памятники и образцы.

Етотъ ярусъ вмѣщаетъ въ себѣ пять покоевъ, или палатъ, кои нынѣ называются *переднею*, или *трапезною*, *соборною*, или *гостиною*, *престольною*, или *тронною*, *опочивальною* и *моленною*. Каждый изъ

рентіемъ Хуреличемъ, священно Цесарскаго и Королевскаго Величества Леопольда I совѣтникомъ и священнаго Римскаго государства тероалдомъ, 1673 г. рукоп. въ 4, въ Моск. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(11) Rerum Moscoviticarum scriptores. Basilea. 1556, in f.

(12) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т. II.

нихъ замѣчателенъ по своему значенію въ древнемъ бытѣ и убранству въ старинномъ вкусѣ; основа ихъ и размѣщеніе остались неизмѣнными. Своды въ нихъ коробовые съ готическими пазухами надъ окнами; они опираются на пяты, выдавшіяся изъ стѣнъ и украшенныя орлами. Отъ пятъ идутъ граненыя ребра, или лузги, мѣстами переплетенныя между собою. Двери входныя изъ одной палаты въ другую съ дугообразными перемычками и съ рѣзными на камнѣ наличниками.

Первая съ восточнаго входа палата названа *трапезною* по тому, что, вѣроятно, она служила столовою; длиною она 10 аршинъ, а шириной 12 арш. Въ ней три окна на югъ и одно на сѣверъ. На ея стѣнахъ, сводахъ, пазухахъ и на откосахъ оконъ написаны по палевому полю лики Спасителя, окруженнаго Евангелистами и Ангелами, также мѣстами травы, разводы и цвѣты; въ двухъ клеймахъ на стѣнахъ изображены Св. Цари Константинъ и Елена, Великій Князь Владиміръ I и Вел. Кн. Ольга, разнасадители Христіанской вѣры. Не забыты здѣсь и обычныя принадлежности домашняго быта: двѣ муравленыя печи изъ узорочныхъ кафелей, въ старинномъ вкусѣ рѣзный деревянный поставъ для столовой утвари, дубовый широкій столъ, лавки и стулья, обитые малиновымъ бархатомъ. Здѣсь полы, какъ и въ прочихъ комнатахъ, изъ дубовой лещади.

Изъ трапезной переходите прямо въ *соборную*, или *думную палату*, длиной 19 арш. и 11 вершк., а шириной 8 арш. 13 вершк. Вдоль стѣнъ по старому обычаю также разставлены лавки и стулья, обитые желтымъ

бархатомъ. Своды, стѣны и оконные откосы также расписаны, какъ и въ первой, только по голубому полю; въ пяти клеймахъ на стѣнахъ изображены: Св. Борисъ и Глѣбъ, Св. Николай чудотворецъ, Александръ Невскій и Св. Царица Александра.

За соборною слѣдуетъ *престольная*, гдѣ въ красномъ углу, у краснаго, или челобитеннаго окна стоитъ Царскій престолъ, а предъ нимъ большой столъ, на коемъ желательно бы видѣть Уложеніе Царя Алексія Михаиловича. Постланный на полу коверъ, по преданію, вышитъ Царевнами. На сводахъ храмины изображены Господь Вседержитель, окруженный Вселенскими и Московскими Святителями; на откосахъ оконъ и по стѣнамъ — гербы Великихъ и удѣльныхъ Княжествъ, Царствъ и областей Россійскаго Государства: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Псковскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Тверскій, Смоленскій, Черниговскій, Рязанскій, Ярославскій, Ростовскій, Бѣлоезерскій, Волынскій, Подольскій, Могилевскій, Нижнегородскій, Пермскій, Вятскій, Югорскій, Томскій и пр. Двѣ двери въ сѣверной стѣнѣ; одна ведетъ въ маленькой корридоръ, откуда ходъ въ верхній теремъ, а другая въ буфетъ, гдѣ находятся два постава, для коихъ посуду выбиралъ самъ Императоръ Николай I. Храмина сія въ длину 9 арш. и 12 вершк. въ ширину 8 арш. $10\frac{1}{2}$ вершк.

Царская *опочивальня*, длиной 9 арш. $11\frac{1}{2}$ вер., а шириной 6 арш. 2 вершка; убрана соотвѣтственно образу жизни, вкусу и духу XVII вѣка. По свѣтлозеленому полю ея сводовъ и стѣнъ написаны разные цвѣты; на стѣнахъ ея въ четырехъ клеймахъ фрески изображаютъ четыре рождества, празднуемыя Церковію: I. Христа, Богоматери, Предтечи Господня и Св. Николая. (13) У западной стѣны видите деревянную кровать, украшенную рѣзьбою въ старинномъ вкусѣ; небо ея поддерживается четырьмя точеными столбиками; завѣсы ея изъ богатой Китайской шелковой ткани; въ головахъ повѣшена досія, или пологъ изъ серебрянаго глазета съ вышитыми на немъ двуглавымъ орломъ и словами: *ΈΝΤΥΝΕ ΚΑΙ ΚΑΤΕΒΟΛΟΥ ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΕ, ΒΑΣΙΛΕΥ.* 1687. т. е. «Наляцы, и успѣвай и царствуй, Царю.» Одѣяло изъ такой же матеріи, какъ и завѣсъ. Въ углу опочивальни муравленая печка изъ разноцвѣтныхъ кафелей.

Прямо изъ опочивальни створчатая дверь ведетъ въ *образную* или *моленную* храмину, которая прежде составляла одну изъ главныхъ принадлежностей и Царскаго чертога и боярскихъ хоромъ. Ето была домашняя, сѣмейная часовня, или крестовая божница, гдѣ хозяинъ съ домочадцами начиналъ и оканчивалъ день молитвами. (14) Храмина сія въ теремахъ шириной $6\frac{1}{2}$ аршинъ, а длиною 4 аршина и $9\frac{1}{2}$ вершк., на Западъ освѣщается однимъ окномъ. По золотому полю свода и стѣнъ изоб-

(13) Въ описаніи свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича съ Княжною Маріею Володиміровною Долгорукою, 1625 года видно, что въ сѣнникъ предъ постелію Государскою несли два образа Рождество Христово, Рождество Пресв. Богородицы, да крестъ воздвизальный.

(14) Такъ называлась передная горница, въ коей въ старину обыкновенно отправлялись молитвы утреннія и вечернія и за тѣмъ вся восточная сторона убрана была иконами и крестами, и отъ сего принадлежащія къ господскимъ домамъ попы назывались крестовыми. см. Сатиры *Кн. Анн. Кантемира*. Спб. 1762, въ 4.

ражены лики разныхъ Святыхъ, а въ двухъ деревянныхъ створахъ съ богатою рѣзьбою рококо и съ позолотой, размѣщены образа, кресты и панагіи, кои большею частью были комнатные Царя Алексія Михаиловича. Въ нѣкоторыхъ крестахъ заключены св. мощи. Многія иконы обложены то золотомъ, то серебромъ басменнымъ и чеканнымъ, украшены панагіями, гривнами и дробницами, драгоцѣнными каменьями и жемчугами. Между ими встрѣчаются достопримѣчательныя по древности и мастерству письма, особенно рѣзные на кости и деревѣ, изъ коихъ есть Греческой и Русской работы, весьма отчетливой и тонкой. Ето собраніе памятниковъ древней и старинной иконописи, рѣзьбы и обронной работы составляетъ здѣсь священное сокровище, какъ главнѣйшее украшеніе Царскихъ чертоговъ, гдѣ въ старину выставлялись не картины и портреты, а *Божіе милосердіе*. Предъ кіотами стоитъ налой съ рукописною Псалтырью временъ Царя Алексія Михаиловича; онъ покрытъ старинною бархатною пеленой съ серебряными кружевами.

Изъ коридора въ сѣверо-западной части етого зданія всходимъ по узкой каменной лѣстницѣ въ подзорную башенку, или фонарикъ, откуда откроются взорамъ разнообразно величественные и прекрасные виды ненаглядной Москвы съ ея окрестностями. Внизу етой башенки, по видимому, пристроенной послѣ сооруженія терема, ведетъ дверь въ верхній теремъ, или *верхнюю комнату*, которая теперь состоитъ изъ одной залы, длиной 19 арш. 17 вершк., а шириной 8 арш. 13 вершк. съ коробовымъ сводомъ; по прежде разгорожена была на двѣ половины. Подобно стѣнамъ и откосамъ оконъ, онъ расписанъ разными цвѣтками. Съ южной и сѣверной сторонъ двѣнадцать оконъ съ разноцвѣтными стеклами, соотвѣтствующіе числу мѣсяцевъ года, освѣщаютъ сію палату, открывая отсюда взорамъ величественную панораму древней столицы. Двѣ муравленныя печки здѣсь составляютъ единственное украшеніе. Внѣшность ея представляетъ болѣе роскоши въ орнаментахъ, чѣмъ внутренность. На сандрикахъ надъ окнами изваяны изъ крѣпкаго известковаго камня разныя историческо-символическія фигуры: то двуглавый орелъ, то одноглавый въ коронѣ, то левъ, то барсъ, то центавръ и ястребъ, терзающій голубя.

Судя по затѣйливости плана и отдѣлкѣ въ строеніи, по расточительности въ орнаментахъ, двухвѣковое зданіе сіе въ XVII вѣкѣ было однимъ изъ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ Московскомъ Кремлѣ; оно въ себѣ проявляло назначеніе, достойное Царскаго чертога. Съ перенесеніемъ резиденціи изъ Москвы въ С. Петербургъ терема оставались въ запустѣніи. Тогда какъ въ пожаръ Троицкій 1737 года обгорѣли всѣ почти дворцовыя зданія, въ теремахъ отъ огня только перелопались стекла, истлѣли рамы и повреждена была кровля. (15) При перестройкѣ дворца въ 1743 году Императрица Елисавета Петровна оставила сіе завѣтное зданіе неприкосновеннымъ. Въ послѣдствіи въ немъ помѣщалась Оружейная палата до 1810 года. Наполеонъ въ 1812 году

(15) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Разрядномъ Архивѣ.

обратилъ его въ жилые покои для своей свиты, которая оставила и здѣсь слѣды искаженія. Потомъ терема съ прочими дворцовыми зданіями, по волѣ Императора Александра I, приведены были въ возможное устройство. Но въ 1836 году, по указу Императора Николая I возстановлены и убраны по древнимъ образцамъ, коихъ рисунки составилъ Академикъ Солнцевъ, подъ надзоромъ Гофмаршала Барона Боде.

При обозрѣніи сего зданія, величественнаго своею древностію и значеніемъ, не льзя миновать пристроеннаго къ нему съ сѣверной стороны чугуннаго корридора въ четвертомъ етажѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, были нѣкогда сѣни верхняго жилья Царицыныхъ хоромъ. (16) Етотъ корридоръ примыкаетъ къ придворной церкви Словущаго Воскресенія. Здѣсь останавливаютъ вниманіе дверь на право, лѣстница въ низъ и окно у дверей, напоминающіе роковый конецъ Лжедимитрія. Преслѣдуемый ожесточеннымъ народомъ, Самозванецъ бросился во дворецъ своей жены Марины, оттуда въ верхній ярусъ къ мыльнѣ, бывшей между Мастерской палатой и нынѣшнею церковью Спаса, вѣроятно, надѣясь спуститься по нижней лѣстницѣ на Сытной дворъ (17); но етотъ выходъ нашедши запертымъ, въ отчаяніи выскочилъ на Сытный дворъ, названный у иностраныхъ писателей о Россіи *Житнымъ*, откуда повлеченъ былъ черню на площадь Лобнаго мѣста.

Какъ оригинальный стиль строенія теремовъ, такъ особенно историческія воспоминанія, коими запечатлѣно двухвѣковое ихъ существованіе, поставляютъ ихъ въ числѣ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Московскаго Кремля. Кремлевскіе терема съ другими примыкавшими къ нимъ палатами входили въ составъ *теремнаго двора* или дворца въ Москвѣ, имѣвшаго особенную ограду и ворота, кои въ день и ночь охранялись Сотникомъ съ сотнею стрѣльцовъ. (18)

(16) Достопамятности Московскаго Кремля, состав. *А. Вельтманомъ*. М. 1842, въ 8.

(17) *Карамз.* И. Г. Р. XI, 294, пр. 545.

(18) Акты историческіе Археогр. Коммисіи, т. II, № 355.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Оружейная палата, издревле составляя важную принадлежность Государева двора, заключала въ себѣ завѣтное Царское оружіе наступательное и оборонительное, холодное и огнестрѣльное, знамена и трофеи; къ ней присоединились государственныя сокровища, состоящія въ священныхъ утваряхъ Царскаго сана, разныхъ нарядахъ и узорочьяхъ, въ драгоцѣнныхъ камняхъ, посудѣ золотой и серебряной, разной рухляди, богатой конской сбруѣ и Царскихъ экипажахъ. По существу своему, всѣ такіе предметы или драгоцѣнности или достопамятности, любопытныя и важныя въ матеріальномъ, художническомъ и историческомъ отношеніи. Въ нихъ проявляется для насъ значеніе, обрядность и велелѣпіе прежняго Двора. Въ етомъ государственномъ Музеѣ представляются намъ памятники быта домашняго и государственнаго, военнаго и гражданскаго. Въ составъ нынѣшняго хранилища Государскихъ сокровищъ вошли Мастерская Государева и Оружейная Палата, отдѣленія Казеннаго и Конюшеннаго приказа.

Издревле Государскія регаліи, *суды* т. е. посуда, золотые и серебряные, драгоцѣнныя ткани и разныя узорочья, или такъ называемая казна, хранились на Казенномъ дворѣ (1), извѣстномъ съ XV вѣка. Учрежденіемъ въ 1511 году Оружейничаго положено начало Оружейнаго Приказа. Казна была большая, казна Царей, Царицъ, Царевенъ и Царевичей. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1547 году сгорѣла *Оружничья палата*, (2) гдѣ хранились древнѣйшія оружія его предковъ.

Изъ современныхъ Польскому нашествію писателей извѣстно уже, какую утрату потерпѣла тогда Царская казна. Въ Троицкій пожаръ 1737 года огонь проникъ въ Мастерскую и Оружейную палаты, гдѣ загорѣлись полы и рамы въ окнахъ, такъ что присутствующіе

(1) Акты историческіе, II, № 353.
(2) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 473.

и приказные съ опасностію своей жизни спасли казенныя вещи и уборы, посуду и дѣла; но не могли охранить верхней палаты, гдѣ лежали Шведскія плѣнныя знамена и кавалергардскаго корпуса уборъ. (3) Оружейная палата находилась между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, 1761 г. Марта 2, начато тамъ строеніе каменной галлереи для помѣщенія въ ней и храненія вещей Оружейной палаты; но при закладкѣ Баженовскаго дворца 1773 г. сія галлерея была сломана, а палата перемѣщена въ дворцовыя зданія, бывшія на мѣстѣ нынѣшнихъ кавалерскихъ корпусовъ и отчасти Александровской улицы. Въ 1806 году, по плану архитектора Еготова, на мѣстѣ стараго Годунова двора сооружено зданіе для Мастерской и Оружейной палаты, гдѣ и донынѣ онѣ находятся. Теперь для нее сооружается новое огромное зданіе у Боровицкихъ воротъ по плану Тона, утвержденному Императоромъ Николаемъ I.

Описи Царской казны при Борисѣ Годуновѣ и Василіи Шуйскомъ свидѣтельствуютъ намъ о неистощимости ея богатствъ. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Оружейная казна переписана въ 1630 году; а при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ 1664 году упоминается Оружейная палата, которая переписана была въ 1682 и 1687 годахъ. По указу Екатерины I, въ 1727 году, Января 26, всѣ четыре отдѣленія Мастерской и Оружейной палатъ, двухъ приказовъ Казеннаго и Конюшеннаго соединены были въ одну подвѣдомственность. Перепись ихъ возложена была на Князя В. Одоевскаго, а въ 1733 году мѣста сіи подчинены Генералъ-Лейтенанту Волкову, который съ присутствовавшими въ Палатѣ Совѣтниками Княземъ Урусовымъ, Головинымъ и Шереметевымъ сдѣлалъ наличную повѣрку вещамъ. По вступленіи на престолъ Екатерины II, повелѣно было составить всѣмъ вещамъ *порядочную опись* начальнику палаты Дѣйствительному Тайному Совѣтнику М. Г. Собакину. Въ 1775 году Государыня поручила разборъ вещей Мастерской и Оружейной палатъ въ главное смотрѣніе Генералъ-Аншефу Г. А. Потемкину. Онъ раздѣлилъ трудъ свой на двѣ експедиціи, надъ одною изъ нихъ начальствовалъ Лейб-гвардіи Маіоръ Толстой, надъ другою сперва Полковникъ Колюпановъ, потомъ Гвардіи Капитанъ Зыбинъ. Черезъ семь мѣсяцевъ, Потемкинъ, усмотрѣвъ бездѣйствіе етихъ експедицій, вмѣсто ихъ, опредѣлилъ къ описанію палаты Капитана Е. Оболдуева, который сочинилъ каталогъ золотой и серебряной посуды съ отмѣтками, заимствованными изъ прежнихъ описныхъ книгъ. Но и етотъ каталогъ, безъ плана и системы, оказался недостаточнымъ. При опредѣленіи въ 1782 году П. Н. Кожина начальникомъ Мастерской Оружейной палаты, Потемкинъ предписалъ окончить начатыя предшественниками его описи, «дѣлая «раздѣленіе по сортамъ, со всевозможною акуратностію.» Слѣдствіемъ такой мѣры было сочиненіе Альфавита по азбучному порядку

(3) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 года въ Разрядномъ Архивѣ.

всѣмъ названіямъ вещей, поступившихъ въ палату. Онъ, большею частію, выписанъ былъ изъ книгъ и столбцевъ Палатскаго Архива. Опыты такихъ описей свидѣтельствуютъ намъ о попеченіи начальства имѣть отчетливое и вѣрное обозрѣніе государственныхъ сокровищъ, важныхъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. При всѣхъ недостаткахъ сіи опыты не безполезны, какъ матеріалы для ученой разработки.

Въ царствованіе Александра I, Главноначальствующій надъ Мастерскою и Оружейною палатами П. С. Валуевъ съ А. Ѳ. Малиновскимъ издалъ въ Москвѣ 1807 г. I часть описанія оныхъ подъ названіемъ *Древняго Русскаго Музея*, съ гравированными естампами. Въ слѣдъ за тѣмъ появились обозрѣнія сей палаты П. Свиньина, 1826 г. и П. Евреинова, 1834 г. потомъ въ 1843 г. Краткій указатель, или справочная книжка для посѣтителей Московской Оружейной палаты.

Пользуясь какъ сими пособіями, такъ равно и Архивомъ Оружейной палаты, мы представимъ читателямъ нашимъ краткое указаніе достопамятностей и драгоцѣнностей сего Музея отечественной Археологіи и вмѣстѣ государственной сокровищехранительницы. Его собраніе Государственныхъ сокровищъ, какъ памятникъ древности, искусства и исторіи, служа представителемъ Государева сана и быта, обращаетъ на себя вниманіе особенно тѣмъ, что многіе предметы въ немъ, однѣ, какъ памятники отечественные, другіе, какъ драгоцѣнности и рѣдкости, имѣютъ государственное и историческое значеніе, и могутъ служить важными матеріалами для отечественной Археологіи.

Какъ порядокъ и значеніе предметовъ предпочтительнѣе порядка размѣщенія, не рѣдко случайнаго: то мы укажемъ на первые, смотря по ихъ важности и знаменательности.

Предметы, заключающіеся въ Русскомъ Государственномъ Музеѣ, суть:

1) Царскія утвари или регаліи, какъ то: короны, скипетры, державы, бармы, Великокняжескія и Царскія наперсныя цѣпи, кресты, панагіи, ордена и другія украшенія Государскихъ одеждъ; престолы Царскіе.

2) Коронаціонныя одежды Государей Россійскихъ, начиная съ Царя Іоанна Васильевича до Императора Николая I.

3) Государственныя оружія и знаки: знамя, мечь, щитъ и печать.

4) Кабинетныя вещи, принадлежавшія Государямъ Россійскимъ и посуда Царская.

5) Портреты и Медали.

6) Разныя оружія Русскія и иностранныя; знамена, стяги и хоругви; конская сбруя.

7) Трофеи побѣдъ, одержанныхъ Русскимъ оружіемъ.

8) Екипажи Царскіе и Патріаршіе.

9) Модель Кремлевскаго дворца Екатерины II.

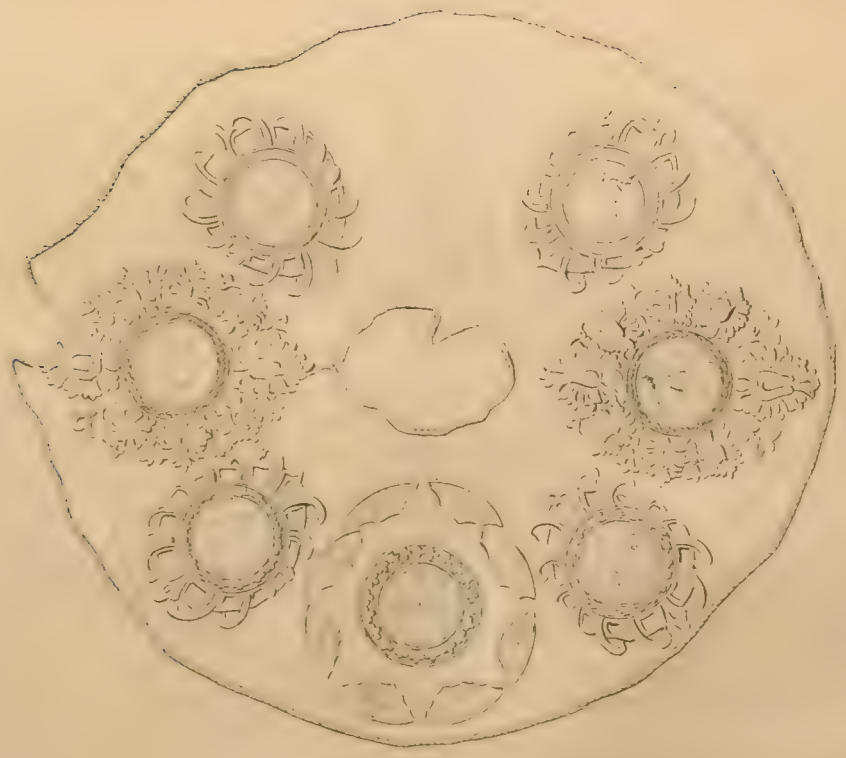
10) Библіотека Царская и Архивъ Оружейной палаты.

11) Набатный колоколъ.

12) Памятникъ Стрѣлецкаго бунта.

A

B



C

A Чірепи В Ж Вліб. Менсшаго сѣдмаго парѣда.
B. второго парѣда.
C Варіяна Вліб. Менсшаго.

I. СВЯЩЕННЫЯ УТВАРИ ЦАРСКАГО САНА, ИЛИ ЦАРСКІЙ ЧИНЪ.

Чужестранные путешественники въ XVI вѣкѣ, описываютъ намъ великолѣпіе Государскихъ утварей, изъ которыхъ многія утрачены въ смутное время Россіи, когда Царскія сокровища сдѣлались добычею Поляковъ. (А) При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1641 г. было пять шапокъ Царскихъ. Теперь древнѣйшею изъ коронъ почитается такъ называемая (4).

1) *Мономахова большаго*, или *перваго наряда*, Греческой сканной работы, золотая, съ золотымъ вверху четвероконечнымъ крестомъ, украшенная яхонтами, лалами, изумрудами и жемчугомъ; по краямъ она опушена соболемъ. Книга большаго наряда свидѣтельствуетъ намъ, что, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, Бояринъ Князь И. Б. Черкаскій привѣшивалъ Государева большаго наряда шапки: въ Мономаховѣ шапкѣ вѣсу 2 фунта и 20 золотн. безъ соболя, а въ вѣнцѣ 11 ф. 74 зол. (5) Мѣрою сія шапка: въ вышину до перваго яруса 3 вершка; яблоко 1 вершокъ, крестъ $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина въ діаметрѣ $4\frac{1}{2}$ вершка.

По преданію, вошедшему въ лѣтописи, грамоты и чиновники Царскаго вѣнчанія, шапка сія названа *Мономаховою* отъ того, что въ 1116 году прислана въ Россію изъ Греціи къ Великому Князю Кіевскому Владиміру Всеволодовичу Мономаху съ прочимъ Царскимъ чиномъ: крестомъ животворящаго древа, цѣпью златою и св. бармами. По сказанію книги о гербахъ и печатяхъ, не согласному съ Хронологіею, Константинъ Мономахъ (1042) прислалъ оный Великому Князю Владиміру Всеволодовичу. (6) Но въ грамотѣ утвердительной Константинопольскаго Патріарха Іоасафа и 36 Митрополітовъ и Епіскоповъ 1564 года сказано: «Владиміръ, «супругъ Царевны Анны, сестры «Царя Багрянороднаго Мономаха, «вѣнчанъ Митрополітомъ Ефесскимъ «и Антіохійскимъ, посланными изъ «Царяграда съ дарованными регалі«ями.» (Б) Изъ сего сказанія, основаннаго на свидѣтельствѣ Греческаго лѣтописца, открывается, что Царскій чинъ присланъ былъ Великому Князю Владиміру I по брачному его свойству съ домомъ Мономаха и что преданіе смѣшало Византійскаго Мономаха съ Русскимъ. Чиновникъ вѣнчанія на царство Іоанна IV и сына его Ѳеодора I подтверждаетъ, что шапка съ крестомъ и бармами дарованы Греческимъ Царемъ Константиномъ Мономахомъ на поставленіе Великимъ Князьямъ Русскимъ. Хотя даже въ другой избирательной грамотѣ Бориса Годунова на царство и повторено прежнее сказаніе, но какъ она не согласна съ первою (7) и съ вышеприведенными свидѣтельствами: то мы остановимся на преданіи, присвояющемъ сіе Царственное отличіе просвѣтителю Руси св. кре-

(4) Описаніе древняго Россійскаго Музея, ч. I Москва, 1807, въ 4, и Журналъ Мин. нар. пр. 1844 г. Іюль.

(5) 7149 и 167 № 785.

(6) Древн. Росс. Вивліоѳ. VI, ст. VI.

(7) Выходы Государей, Царей и Великихъ Князей съ 1632 по 1682 г. М. 1844, въ 4.

щеніемъ. Въ душевныхъ грамотахъ Великихъ Князей отъ Іоанна Калиты до Іоанна III *шапка золота*, цѣпь золотая съ крестомъ и бармы отказывались старшему сыну. (8) И Царь Іоаннъ IV въ 1572 году завѣщевалъ своему сыну весь *чинъ Царскій*, который возлагаемъ былъ на Ѳеодора Іоанновича, на Бориса Годунова, на Василья Шуйскаго, Михаила, Алексія и Ѳеодора. Когда же надобно было въ 1682 году вѣнчать вмѣстѣ двухъ Царей братьевъ, Іоанна и Петра: тогда же сдѣлали другой такой же чинъ Царскій — другую Мономахову шапку, которая въ послѣдній разъ употреблена была при коронованіи обоихъ Государей. При торжественныхъ случаяхъ возлагали на себя сіе завѣтное наглавіе Государи Россійскіе; наименованіе его обратилось въ нарицательное.

2) Корона Мономахова втораго наряда. Съ первою она весьма сходна видомъ, величиною, украшеніями и работою; но золотыя досчечки, изъ коихъ она состоитъ, гладкія, а не сканныя. Изустное преданіе, не основанное на историческихъ свидѣтельствахъ, приписывало ее Великой Княгинѣ Ольгѣ; но вѣроятнѣе она относится къ 1682 году; ибо къ коронаціи Царей Іоанна и Петра сдѣлана противъ древней Мономаховой шапки другая точно такая изъ золота, драгими каменьями украшенная корона, (9) которая возложена была на Царя Петра I.

Двѣ золотыя короны Іоанна V и Петра I, сходныя съ Мономаховою шапкой, украшены алмазами и увѣнчаны крестомъ на яблокѣ.

(8) Древн. Росс. Вивліоѳ VII.
(9) *Туманскаго* ч. V. стр. 260.

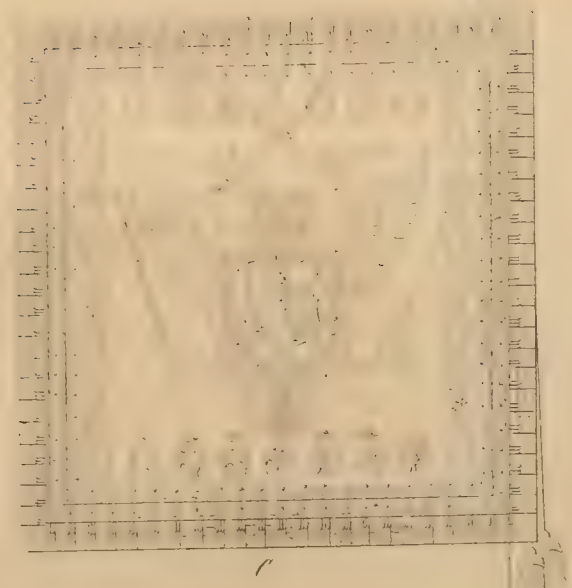
3) Сдѣланная къ коронаціи Императрицы Екатерины I корона въ 1724 году отличается отъ древнихъ Царскихъ вѣнцовъ своею фигурой, сходною съ Европейскими Императорскими коронами. Ее возлагалъ на себя при коронованіи Петръ II въ 1728 году, Февраля 25. По образцу ея сдѣлана новая для коронованія Императрицы Анны Іоанновны. Отъ прежней короны остался одинъ только серебряный оставъ, съ коего сняты алмазы. Въ первой 2536 алмазовъ, 4 крупные яхонта, 17 лаловъ, 5 шпинаровъ, 1 винисъ и 1 хрусталь-смазень; подъ алмазнымъ крестомъ на верху значительной величины и цѣны лалъ Водокшанскій.

4) Въ память присоединенія къ Россіи Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго здѣсь хранятся короны оныхъ, украшенныя драгоцѣнными камнями и выносившіяся съ прочими регаліями на подушкахъ въ чиновные дни. Корона царства Казанскаго, вѣроятно, устроена для послѣдняго Царя его, крещеннаго въ Москвѣ 1553 года и, по свидѣтельству Маржерета, коронованнаго Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который предоставилъ ему весь Царскій титулъ. (10) На етой коронѣ Царя Симеона, подобно какъ было и на коронѣ Царицы Ирины Ѳеодоровны, двѣнадцать золотыхъ городковъ въ ознаменованіе XII Апостоловъ. (11) Сію корону возлагалъ на себя Царь Михаилъ Ѳеодоровичь до 1627 года, когда сдѣланъ былъ алмазный вѣнецъ. — Астраханская корона устроена для Царя Михаила Ѳеодо-

(10) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч III. Записки Маржерета. Спб. 1832. въ 8.
(11) *Кара* из. И. Г. Р. т. X.

A

B



C

A. Корона Императрицы Екатерины I.ой
B. Географическая карта.
C. Географическая карта.

ровича въ 1626 и 27 годахъ Нѣмецкими мастерами въ Приказѣ Золотыхъ дѣлъ. Въ первой разъ возложилъ на себя сію корону Царь въ 1628 г. на отпускной аудіенціи Ѳомы Кантакузина, Посла отъ Турскаго Царя Мурата. Чтожъ касается до Сибирской короны съ золотымъ крестомъ, то, по всему вѣроятію, принадлежитъ не къ епохѣ завоеванія Сибири, но къ царствованію Петра I и называется въ дѣлахъ *алтабасною*.

5) О подданствѣ Грузіи напоминаетъ здѣсь золотая корона Грузинскаго Царя Георгія, о союзѣ Мальты съ Россіею Мальтійская серебреная корона съ Мальтійскимъ на верху ея крестомъ.

6) Къ вѣнцу Мономахову принадлежатъ *скипетръ* и *держава*, извѣстные также подъ именемъ *Мономаховыхъ*. Первый золотый, съ емалью и чернью; вышиной 1 аршинъ; на яблокѣ его четырехконечный крестъ изъ крупныхъ алмазовъ съ изумрудами, поддерживаемый двумя двуглавыми орлами въ коронахъ. Сверху до низу етотъ скипетръ украшенъ алмазами, яхонтами и изумрудами; на немъ наведены по емали въ клеймахъ: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Рождество Хрістово, Срѣтеніе Господне, Богоявленіе, Преображеніе Господне, Лазарево Воскресеніе, Распятіе, Входъ въ Іерусалимъ, Ѳомино невѣріе, Воскресеніе и Вознесеніе Хрістово, Сошествіе Св. Духа. На одномъ клеймѣ Рождества Хрістова изображены числа 1658, а на другомъ внизу въ G. M.

Держава, или такъ называемое *державное яблоко*, символъ шара земнаго, покореннаго крестомъ, который и утвержденъ на яблокѣ; она золотая, превосходной работы, въ окружности 13 вершковъ, а вышиною $9\frac{1}{2}$ вершк., украшена алмазами, изумрудами, яхонтами и бурмицкими и кафимскими жемчугами. На ней искусно изображено емалью: Помазаніе Давида на царство Пророкомъ Самуиломъ, побѣда Давида надъ Голіаѳомъ, возвращеніе перваго послѣ побѣды и гоненіе отъ Саула. Стиль рисунковъ сходенъ съ произведеніями школы Рафаеля и Челлини. Регаліи сіи употреблялись при вѣнчаніи на царство Государей Россійскихъ и при знаменитыхъ торжествахъ.

7) Золотая кресчатая цѣпь Мономахова, состоящая изъ 88 плоскихъ колецъ, Греческой сканной работы, вѣсомъ 2 ф. и 17 з., длиной 2 аршина и 2 вершка. Ею препоясывались крестообразно черезъ оба плеча Государи Россійскіе. Подобныя цѣпи Великихъ Князей Іоанна Іоанновича 1355 года, Василія Димитріевича 1389 года и Василія Темнаго 1425 года, Царей Іоанна Васильевича 1533 г. и Михаила Ѳеодоровича 1613 года, съ богословіемъ, полнымъ титуломъ Царскимъ и соотвѣтственными текстами изъ С. Писанія, кои здѣсь спишемъ: "Троице пресущественная, равнобожественная и равночестная, и равносопрестольная, и равносовѣтная, и равносильная и равнодѣйственная и равносущная, и сопрнсносущная, и совезначальная и единоначальная и триостабная и нераздѣльная въ трїехъ составѣхъ единаго Божества, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, непреодолѣнного и всякїя силы крѣпчайшаго, имъ же Цари царству-

ктъ и Величіи величаются. Сего въ Троицѣ приснославимаго Бога нашего, недоумѣваемыми судьбами и неизреченными премудрыми промысломъ всяко зданіе отъ небытія въ бытіе создается, и отъ несущихъ въ существо приводится, от рода въ роды лѣтами считаются. Того и мы просимъ, направи насъ на истинну Твою. Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, Самодержецъ всея Русіи: Московскій, Владимерскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Черниговскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Лифляндскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сиверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вѣнчанъ бысть Царскимъ вѣнцомъ и діадимою на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государство, и на Казанское и на Астраханское и на Сибирское Царство, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго Царствія, лѣта седмь тысячь сто двадесять перваго годъ. Божіе бо слово: Азъ избрахъ тя Царя, взяхъ тя за десницу твою, и устрою тебе обладати людьми Моими во всяхъ дни живота твоего. Аще ходиши по заповѣдѣмъ Моимъ, твориши волю Мою, дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши, яко нѣсть былъ таковъ ни единъ во Царѣхъ, и по тебѣ не будетъ; и аще твориши судъ и правду посреди земля, и слышиши воздыханіе и слезы сущихъ въ скорбѣхъ, и управленіе твориши имъ вскорѣ, и умножу лѣтъ живота твоего."

Къ наперснымъ пѣпямъ присоединяются Царскіе наперсные кресты и Патріаршія панагіи, изъ коихъ на одной, богатѣйшей, по срединѣ алмазный крестъ на финифтяномъ полѣ, гдѣ изображены четыре Евангелиста, а на другой — камей изъ большаго хризопраза, на коемъ вырѣзано рельефомъ Успеніе Богоматери. Между сими клейнодами Малтійскій крестъ напоминаетъ намъ о командорствѣ Императора Павла I, который, по убѣжденіямъ Мальтійскихъ кавалеровъ, принялъ въ свое покровительство сей древнѣйшій орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ званіе Великаго Магистра.

Къ Царской утвари принадлежатъ также *бармы*, или порамники, кои именуются святыми по святости сана и по изображеніямъ Святыхъ. Названіе сіе производитъ Малиновскій отъ *βάρημα*, бремя, тягость; Оленинъ отъ Латинскаго parma и Новогреческаго *πάρμα*, щитъ, покрывающій перси и рамена; а Сабининъ отъ Мезоготскаго слова, перешедшаго въ Славянскія нарѣчія Barm, перси, лоно, и Исландскаго Barm'r, кайма, опушка одежды, отъ коего и Нѣмецкое Brame, Gebräme, опушка платья, бахрома. (12) Въ обрядникѣ поставленія на

(12) О бармахъ *Прот. Сабинина* въ Русск. Истор. Сборникѣ, т III. М. 1858. въ 8.

Великое Княженіе бармы названы *ожерельемъ*, въ чинѣ поставленія на царство Алексія Михаиловича—*діадимою*, а въ древнемъ житіи Князя Михаила Черниговскаго — *порамницами*. Утварь сія сдѣлана изъ золота съ финифтяными изображеніями Святыхъ и Греческими писменами. Преданіе присвоиваетъ ее Великому Князю Владиміру Мономаху, которому она прислана изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣнцемъ и державою, какъ знаменія Царскаго сана. (13)

Сію завѣтную святыню возлагали Самодержцы Россійскіе сверхъ кобата, или становаго кафтана, при вѣнчаніи своемъ на царство и при другихъ торжественныхъ случаяхъ, когда они являлись во всей лѣпотѣ своего сана. Іоаннъ III въ первый разъ возложилъ Мономаховы бармы на внука своего Димитрія при вѣнчаніи его на царство 1498 года. По видимому, во всеоружіи Царя, какъ слуги Божія, бармы знаменовали *щитъ вѣры*, съ коимъ, по указанію Св. Апостола, долженъ стать противу козней міра воинъ Христовъ. (14)

Какъ въ числѣ отличій Царскаго сана издревле были *жезлы*, или *посохи*, знаменія правленія народомъ, какія вручались Государямъ при вступленіи ихъ на престолъ: то и здѣсь хранятся многіе изъ нихъ, коихъ древность опредѣляется преданіемъ и старинными описями, а не надписями. Посохи или жезлы сіи бывали праздничные, перваго, втораго и третьяго наряда, причастные, панихидные, комнатные, ходовые, также монастырскіе, каковыя подносили Царю въ монастыряхъ; одни въ видѣ трости, другіе съ костылемъ, или рукояткою, однѣ съ гербами, другіе съ набалдашникомъ. Въ Выходныхъ книгахъ упоминаются Греческій, Индѣйскій, пироговой, костяной, золотой, каповый и т. д.

Древнѣйшій здѣсь посохъ, по преданію, В. Кн. Іоанна Калиты съ серебрянымъ набалдашникомъ.

Присвоиваемый Іоанну III жезлъ изъ Индѣйскаго дерева съ *призорною* (подзорною) трубкой въ набалдашникѣ, украшенномъ серебряною фигурою льва, борющагося съ дракономъ.

Трость Бориса Годунова изъ единороговой кости, высоко цѣненной въ древности, съ двумя гербами изъ серебра на обоймицахъ. Царю Михаилу Ѳеодоровичу присвоивается такъ называемый *каповый жезлъ* на рогахъ, на концѣ коихъ вставлено по крупному яхонту.

Костяной жезлъ, изпещренный золотыми травами, съ тройнымъ орломъ подъ короною, вѣроятно, тотъ самый, который упоминается въ Выходныхъ книгахъ съ 1677 г.

Всѣхъ отличнѣе искусствомъ работы и богатствомъ украшеній золотой посохъ, усѣянный алмазами, яхонтами, хризопразами и изумрудами. На рукоятіи у него лилія, увѣнчанная алмазнымъ крестомъ съ крупными изумрудами. Вышиною онъ 2 аршина, 11 вершковъ. По видимому, онъ тотъ самый, который въ Выходныхъ книгахъ 1679 г. называется *Греческаго дѣла*. По письменному ярлыку, онъ присланъ Императоромъ Еммануиломъ Палеологомъ Вел. Князю Василію Дмитріевичу.

(13) *Карамзинъ* (И. Г. Р. II, 155) полагаетъ, что съ Царскою утварью и бармы могли быть даромъ Императора Алексія.

(14) Ефесеемъ Посл. VI, 17.

Среди Царскихъ утварей хранятся найденныя 1822 года близь Старой Рязани остатки древнѣйшихъ украшеній Княжескаго сана; онѣ состоятъ изъ золотыхъ, сканной работы съ финифтью, гривенъ, или дробницъ, запястьевъ, перстней, цѣпочекъ, крестиковъ и отломковъ отъ убора, изъ коихъ иные украшены рубинами, сапфирами, винисами и жемчугомъ. Вѣсу въ сихъ вещахъ 6 ф. 83 зол. На одной гривнѣ или дробницѣ изъ мусіи поясное изображеніе юнаго Князя съ вѣнцемъ вокругъ головы и съ звѣздовиднымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ; на другой: поясный ликъ Богоматери съ монограммою МР — ΘV, на подобной же ей односторонней бляхѣ — Богоматерь съ словами *МАРНА* На гладкомъ полѣ цаты, образующей еллипсисъ, изображенъ распятый Спаситель съ предстоящими ему Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ; надъ ними два Херувима, а по сторонамъ слова изъ Евангелія: *ἰδοὺ ὁ υἱὸς σοῦ*, т. е. се сынъ твой, *ἰδοὺ ἡ μητὴρ σοῦ*, т. е. се мати твоя. Къ четыремъ изъ сихъ дробницъ придѣланы граненыя ушки, украшенныя мѣлкими рубинами, безъ сомнѣнія, для цѣпочки, коею сіи украшенія прикрѣплялись къ оплечіямъ; на одной изъ нихъ изображеніе св. жены съ надписью *А ОРНNА*, а на другой: *А ВАРВАРА*. Яшмовые кресты, по видимому, должны быть тѣльные. Золотой крестообразный перстень съ однимъ большимъ и четырьмя малыми изумрудами. Прочія золотыя мѣлкія украшенія вѣроятно служили убранствомъ Княжеской одежды. Какъ финифтяныя изображенія, такъ и сканная работа пощажена временемъ, только жемчугъ осыпался и потускнѣлъ. (15)

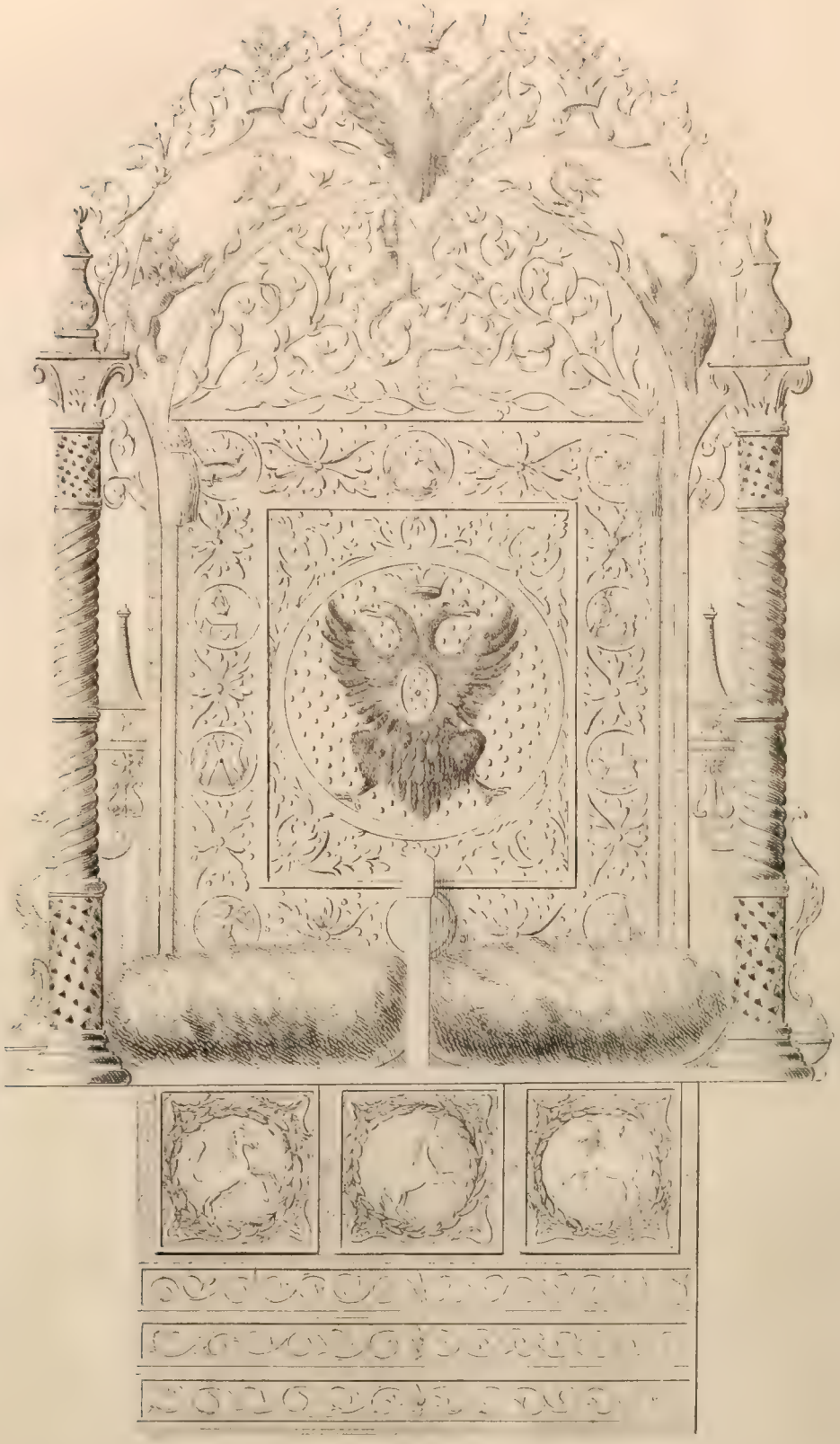
Памятники двойственнаго царствованія Іоанна V и Петра I золотые скипетры, а присоединенія Польши къ Россіи — скипетръ Польскаго Короля Станислава Августа, а присоединенія Грузіи къ Россіи — скипетръ Грузинскаго Царя Георгія.

Древнѣйшіе Княжескіе костюмы представляетъ намъ миніатюрная картина на пергаминѣ изъ Святославова сборника XI вѣка. Она изображаетъ сѣмейство Великаго Князя Святослава Ярославича съ его супругою Одою, урожденною Графинею Штадской и сыновьями Глѣбомъ, Олегомъ, Давидомъ, Романомъ и Ярославомъ. Замѣчательны сколько лица ихъ, грубо очертанныя, а болѣе костюмъ: шапки, одежда и обувь, коими отличается отъ прочихъ лицъ Святославъ, держащій въ рукѣ книгу, вѣроятно, самый Сборникъ, (16) изъ коего выпута сія титульная картина.

Изъ Государскихъ троновъ, 1. древнѣйшій, присвоиваемый преданіемъ Великому Князю Іоанну III; онъ выдается за присланный ему изъ Греціи, по случаю бракосочетанія его съ Греческою Царевной Софіею Ѳоминичной. Кресла сіи обложены слоновою костью, на коей вырѣзаны рельефомъ произшествія изъ исторіи Царя Давида и Самсона, осада какого то города, со стѣнъ коего стрѣляютъ изъ пушекъ, сцены охоты, разные арабески. На спинкѣ

(15) Письма К. Калайдовича объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. М. 1822. въ 8.

(16) Харатейная рукопись сія, прежде принадлежавшая Воскресенскому монастырю, или Новый Іерусалимъ, а теперь хранится въ Патріаршей библіотекѣ.



Серебряный Трон Царей Иоанна V и Петра I

сихъ креселъ изображенъ двуглавый орелъ подъ тремя коронами, окруженный львомъ и единорогомъ. 2. Украшенныя бирюзами и лалами креслы присланы Царю Борису Годунову въ 1605 году отъ Персидскаго Шаха Аббаса. 3. Кресла Царя Алексія Михаиловича, поднесенныя ему въ 1659 году отъ Испаганской Армянской компаніи; на спинкѣ ихъ вышитые золотомъ и серебромъ по черному бархату два Ангела съ трубами держатъ корону надъ слѣдующею надписью: Potentissimo et invictissimo Moskovitarum Imperatori Alexio, in terris faeliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et peremnis faustum faelixque omen, anno Xristi 1659. (В) На верху перететивы, литой изъ серебра, двуглавый орелъ подъ тремя коронами; а по сторонамъ его изображенія Св. Апостола Петра съ ключемъ въ рукѣ и Св. Николая чудотворца съ Евангеліемъ. По алмазнымъ украшеніямъ сей тронъ слыветъ *алмазнымъ* и выносится въ Успенскій соборъ по случаю Высочайшаго коронованія Государя Императора. 4. Кресла, убранныя бирюзами, бериллами, лалами и жемчугомъ, по ярлыку на нихъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, а по работѣ ихъ, должны быть XVI вѣка; онѣ выносятся въ Успенскій соборъ во время коронованія, для Государыни Императрицы.

Величественнѣе и огромнѣе всѣхъ двойный серебряный о трехъ ступеняхъ тронъ Царей Іоанна V и Петра I, дѣланный въ Гамбургѣ 1682 года. Онъ отличается богатствомъ, затѣйливостью и роскошью украшеній, искусствомъ отдѣлки. Мѣсто для сидѣнья перегорожено ручкою на двое; по сторонамъ его спереди два витыхъ столпа, поддерживающіе своими капителями серебряную арку; за нею позади мѣста и по сторонамъ чеканныя позолоченныя травы прикрѣпныя; на задней стѣнѣ вверху два попугая и орелъ одноглавый, подъ ними скачущій на конѣ воинъ, или погоня, и Россійскій гербъ, поддерживаемый львомъ и грифомъ. Задняя стѣна до подушекъ закрыта покровцемъ, или досіею, на коемъ вышиты волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шелкомъ гербы Россійскаго государства. За досіей окно у лѣваго сидѣнья, гдѣ, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, сиживала во время аудіенцій Царевна Софія и подсказывала брату своему Іоанну то, что слѣдовало ему говорить отъ своего лица. Предъ етимъ трономъ три серебряныхъ столпа съ двуглавыми орлами на верху и два стоянца. Его осѣняетъ великолѣпный балдахинъ.

Какъ памятникъ присоединенія Польскаго Королевства къ Россійской Имперіи, здѣсь помѣщенъ тронъ, вывезенный изъ Варшавскаго Королевскаго зàмка и въ бронзовомъ ящикѣ подлинная Польская конституція, данная Императоромъ Александромъ I.

Съ благоговѣніемъ останавливается вниманіе предъ драгоцѣннымъ памятникомъ законодательства Русскаго — подлиннымъ Уложеніемъ Царя Алексія Михаиловича, съ подписью Патріарха Іосифа, Бояръ, Окольничихъ и выборныхъ людей, 1648 и 49 годовъ. Оно хранится въ серебряномъ позолоченномъ ковчегѣ, устроенномъ законодательницею Россіи Екатери-

ною II. въ 1767 году, когда она издала Наказъ. На стомъ ковчегѣ изображена слѣд. надпись: «*Подлинное Уложеніе правъ въ Государствѣ Россійскомъ, сочиненное при державѣ Его Величества, Царя Алексія Михаиловича 1649 года.— Для сохраненія сего Уложенія ковчегъ сей сдѣланъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны II*, въ 1767 году.» Столбецъ етотъ бумажный, изъ наклеенныхъ одинъ на другой листовъ, шириною около 5 вершк., а длиною 350 или 473 аршина (?).

II. ЦАРСКІЯ ОДЕЖДЫ.

Собраніе Царскихъ костюмовъ съ XVI по XIX вѣкъ составляетъ любопытный и важный предметъ для Археологіи, показывая переходъ отъ древней Русской одежды къ Европейской. Здѣсь видимъ коронаціонныя, парадныя и вседневныя одежды Государей и Государынь Россійскихъ, маскерадныя ихъ платья съ богатымъ шитьемъ. Становые аксамитные кафтаны и кобаты, (Г) похожіе на саккосъ, Царей Іоанна Васильевича и Михаила Ѳеодоровича, древнѣйшіе въ стомъ гардеробѣ. По образцу одного древняго кобата, или далматика, здѣсь хранящагося, Императоръ Павелъ I сдѣлалъ себѣ такой же, въ коемъ и короновался. За ними слѣдуютъ коронаціонныя платья Императрицы Екатерины I, Петра II, Императрицъ Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Александра I и Елисаветы Алексіевны, Николая I и Александры Ѳеодоровны, также коронаціонныя платья Ихъ Величествъ, присланныя въ Оружейную палату послѣ Высочайшей коронаціи въ Варшавѣ 1831 года. Онѣ состоятъ изъ парчевыхъ, глазетовыхъ и бархатныхъ робъ, мантій, или порфиръ и мундировъ съ приборомъ. Замѣчательны: нешвенная сорочка изъ рѣдинки, поднесенная Царю Алексію Михайловичу въ 1673 году Армяниномъ Савельевымъ, Петра I богатый кафтанъ, Польской кафтанъ изъ краснаго сукна и простое его шкиперское платье, которое онъ носилъ въ Саардамѣ, (17) его сапоги вышиною 1 аршинъ, $2\frac{1}{2}$ вершка, шириною вверху 9 вершковъ, его палка изъ грушеваго дерева, обтянутая кожею, длиною 1 аршинъ, 10 вершковъ; на тесьмѣ ея вытканы шелкомъ слѣдующія слова: «*Изъ рукъ преобразителя Россіи и ихъ же дѣло.*»— Изображеніе на слоновой кости коронованія Императрицы Екатерины I, по преданію, вырѣзанное самимъ Петромъ I, съ надписью: 1724 г. *коронована въ Москвѣ;* на обратной сторонѣ коронованіе Императрицы Елисаветы Петровны 1742 г.

Богатствомъ и роскошью украшеній отличаются гардеробъ Петра II и маскерадныя платья Екатерины I и Елисаветы Петровны. Судя по

(17) Персидскій Принцъ Хозрев-Мирза, осматривая его платье Петра I, сказалъ: «У Русскихъ не было бы ни купеческихъ, ни военныхъ кораблей, еслибъ Шахъ Петръ не носилъ етого грубаго платья.»

описанію выходовъ Царскихъ, ето собраніе костюмовъ недостаточно; здѣсь не находится полнаго наряда большой казны, платья становаго, ѣздоваго, военнаго, запаснаго, столоваго, смирнаго, или траурнаго, панихиднаго, причастнаго, хоромнаго, ходильнаго. Въ числѣ его встрѣчаются многія одежды, мало извѣстныя намъ, какъ то: платно, діадима, разнаго рода кафтаны, кобаты, ферези, опашни, охобни, однорядки, чуги, кебенеки, кунтуши, терлики, епанчи, и т. д. (18) Довольно обстоятельное свѣдѣніе объ нихъ можно почерпнуть изъ Кропильныхъ книгъ Оружейной палаты.

При гардеробѣ хранятся Императорскія шляпы, перчатыя рукавицы, перчатки, Великокняжескіе и Царскіе посохи, жезлы и трости и между прочимъ трость Императора Петра II; сапоги Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I, черевики на высокихъ коблучкахъ Императрицъ Екатерины I, Анны, Елисаветы и Екатерины II; также отличной работы стальная колыбель, сдѣланная въ Тулѣ 1779 года для Великаго Князя Александра Павловича.

Въ золотыхъ медальіонахъ за стекломъ содержатся *волосы* Царей Михаила и Алексія, Императоровъ Петра I и Петра II, Императрицы Елисаветы Петровны и Герцогини Голштинской Анны.

III. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ОРУЖІЯ, ЗНАМЯ И ПЕЧАТЬ.

Въ числѣ регалій находятся древнія Государственныя *печати*, большая и малая, Государственный *щитъ* и *мечь*, кои выносятся въ чиновные дни; первый, круглый, мѣрою въ діаметрѣ 13 съ $\frac{1}{4}$ вершковъ, украшенный драгоцѣнными камнями, а другой длиною 2 аршина съ $\frac{1}{2}$, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка. Клинокъ его состоитъ изъ стальной полосы съ золотою насѣчкой, а ефесъ покрытъ орлиными головами изъ золота, надъ коими корона съ крестомъ. Етотъ мечь издревле находился подъ присмотромъ Оружейничаго, который сопровождалъ Государя въ походахъ воинскихъ.

Въ походахъ Царскихъ большое знамя, называвшееся *стягомъ* и *хоругвію*, означало присутствіе самого Государя въ ратномъ станѣ; оно ввѣрялось Оружейничему или двумъ воеводамъ. На немъ по желтому атласу на оба лица вышитъ Россійскій гербъ, окруженный гербами Россійскихъ губерній; длиною оно 2 аршина съ $\frac{1}{2}$, а шириной 2 аршина; древко съ копьемъ на концѣ 4 аршина. Нынѣ знамя сіе выносится однимъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ въ день коронаціи и при погребеніи Государей Россійскихъ.

(18) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, изд. *П. Строева*. М. 1845, въ 4.

IV. КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ И ДОМАШНІЯ УТВАРИ ГОСУДАРЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

По историческому значенію, по драгоцѣнности матеріаловъ, достоинству и роду работы, многія изъ сихъ вещей представляютъ намъ особенную важность, а надписи на нѣкоторыхъ изъ нихъ служатъ источниками для Русской Епиграфики, и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляютъ духъ времени и народности. Какъ стиль работы, затѣйливыя и необычайныя формы и разныя украшенія, такъ равно и древнія ихъ названія любопытны по своему отношенію къ прежнему образу жизни и нравамъ. Здѣсь находится посуда дѣла Греческаго, Фряжскаго, Нѣмецкаго, Кизилбашскаго, Турскаго, Московскаго, изъ золота и серебра, съ финифтью, или емалью, сканью, чернью и драгоцѣнными камнями; чаши, блюда, тарели, розсольники, подливошники, мисы, передачи, вѣки, овощники, ковши, наливки, (родъ ковшей съ рукоятью), кунганы, сулеи, братины, разновидныя кружки, турьи рога, стопы, ставцы, достоканы, кубки съ личинами, яблочками, съ травками, лощатые, чеканные, черневые, чарки медвѣныя и полевыя, съ пелюздкою, водовзводы и горы. Между вещами, драгоцѣнными по матеріаламъ встрѣчаются драгоцѣнныя по искусству, каковы произведенія Бенвенуто Челлини и кружки и стопы, украшенныя превосходною рѣзьбою на кости. — Сіи богатыя и рѣдкія утвари составляли приборы и убранство Царскихъ столовъ праздничныхъ, торжественныхъ, имянинныхъ, брачныхъ, родильныхъ, крестинныхъ и п. д. Спутникъ Патріарха Цареградскаго Іереміи II Арсеній Архіепископъ Елассонскій въ концѣ XVI вѣка, какъ очевидѣцъ, говоритъ, «что они «видѣли во дворцѣ Царскомъ мно«жество превеликихъ золотыхъ со«судовъ, какихъ и въ умѣ себѣ «представить не можно; величина ихъ «была такова, что 12 человѣкъ не «могли бы унести одного сосуда; «нѣкоторые изъ нихъ изображали «льва, другіе медвѣдя, иные волка, «быковъ, коней, зайцевъ, оленей.» Тамъ же замѣтили мы—продолжаетъ онъ — «единорога съ превеликимъ «рогомъ, разные роды животныхъ. «Всѣ сіи животныя, золотыя или «серебряныя, разставлены были въ «стройномъ порядкѣ.» (19) И теперь нѣкоторые изъ сосудовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ двухъ великихъ потрясеній, испытанныхъ Москвою въ началѣ XVII и XIX вѣковъ, имѣютъ видъ птицъ и звѣрей. Таковы серебряные барсы и орелъ, присланные въ даръ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Датскимъ Королемъ Христіаномъ IV, серебряный пѣтухъ, даръ Новгородцевъ Великому Князю Іоанну III, орелъ и лебедь изъ того же металла: первый, полученный Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ отъ Польскаго Короля Іоанна II Казиміра 1672 года, а другой отъ Шведскаго Короля Карла XI, 1674 г.

Столовая посуда и домашнія утва-

(19) Labores et iter humilis Elasson. Archiepiscopi Arsenii въ Wichanns Sammlung kleiner Schriften. 1820, in-8.

ри Государей Россійскихъ болѣе относятся къ XVI и XVII вѣкамъ; ето только малые остатки отъ тѣхъ сокровищъ Царскаго двора, о коихъ съ удивленіемъ говорили иностранцы, бывавшіе тогда въ Москвѣ; но они для насъ тѣмъ еще драгоцѣннѣе, что служатъ памятниками искусства и прежняго быта Государей Русскихъ.

Нѣкоторыя утвари преданіемъ приписываются разнымъ особамъ Царскаго дома, а другія въ надписяхъ, гербахъ и вензлахъ носятъ на себѣ неоспоримые признаки своего вѣка и владѣтеля. Другія изъ нихъ, какъ наслѣдственное, завѣтное достояніе, съ благословеніемъ переходили отъ отца къ сыну; иныя суть дары иностранныхъ Государей и гостей, или Русскихъ Іерарховъ, бояръ и купцевъ. Укажемъ на древнѣйшія и достопамятнѣйшія изъ сихъ вещей по ихъ значенію историческому, таковы: 1) Серебряная вызолоченая чаша съ подписью: Князь Семенъ Ивановичь. (Д) 2) Чарка серебряная Великаго Князя Іоанна III, хрустальной боченокъ, поднесенный ему въ 1476 году Архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеофиломъ, оправленные въ серебро питейные роги искусной работы. 3) Золотой ковшъ съ чеканною рукоятью и съ черневою подписью въ кругу: Василій Божіею милостію Великій Господарь всеѧ Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій и Новогородскій и Тверскій и Смоленскій и Псковскій и Югорскій и иныхъ Господарь. 4) Три ковша, ложчатая братина и деревянная чарка въ серебряной оправѣ внука его, Царя Іоанна Васильевича, 5) фарфоровая сулея съ серебряною кровлею и цѣпочкою Царевича Іоанна Іоанновича, съ надписью, 6) два большіе кубка и перечница Царя Ѳеодора I, 7) золотой ковшъ и чарка Царя Бориса Годунова, чарка и стопа изъ раковины Царя Василія Шуйскаго; 8) два серебряныя ложчатыя блюда присвоиваются Димитрію Самозванцу по преданію и по гербу на нихъ, какой имъ употреблялся на печатяхъ. Достопамятны два стакана съ изображеніями Сивиллъ и словами ихъ пророчествъ, и чарка съ слѣдующею надписью: «Желаешь сла«вы земныя, за то не наслѣдуешь «небесныя. Не злясь, смирися, че«ловѣче. Хваля Бога и моля про «Государево многолѣтное его здра«віе: чарка добра человѣка, пить «изъ нее на здоровье.» На другой чаркѣ видно слѣдующее наставленіе: «Искушайся, аще не вре«дитъ, испей мѣрно; не винно ви«но, проклято піанство.» Одна братина запечатлѣна извѣстною подписью: «Любовь уподобися сосуду «злату, ему же разбитія николи «же не бываетъ, аще и погнется.» Чаша, называемая братиною, изъ цѣльнаго серпентина, или змѣевика, съ поддонкомъ и репейками изъ сапфировъ, изумрудовъ и рубиновъ представляетъ намъ сходство съ сосудами Антонія Римлянина.

Осмотримъ Царскія домашнія утвари XVII вѣка. Вотъ три золотые ковша съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, въ числѣ коихъ подаренный ему въ 1618 году матерью его Великою инокою Марѳою Ивановной на Свѣтлое Воскресенье, его серебряная чернилица, чарки, ста-

каны, братины, сулеи, ковшъ стеклянный, серебряные вѣсы, жаровня и два кувшина, потомъ серебряные кубки, стопы, кунганы, россольники, рукомойники, поднесенные ему отъ разныхъ лицъ, три серебряныя горки съ готическими зданіями на вершинѣ, искусной работы; двѣ золотыя братины съ надписями: одна лощатая съ финифтяными украшеніями, другая съ реньями изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. На 10 серебряныхъ блюдахъ подписанъ полный титулъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Восемь кубковъ серебряныхъ присланы ему въ даръ отъ Датскаго Короля Хрістіана IV и Датскаго Королевича Волдемара 1641 г. Опахало перяное отъ Цареградскаго Патріарха Кирилла въ 1632 г.

О возшествіи на престолъ и бракосочетаніи Царя Алексія Михаиловича напоминаютъ здѣсь серебряные кубки, поднесенные ему отъ духовныхъ властей, бояръ и посадскихъ людей, и присланные ему отъ Королей Англійскаго, Шведскаго, Датскаго, Польскаго и Литовскаго, отъ Голландскихъ Штатовъ и Любскихъ мѣщанъ. Въ числѣ ихъ и серебряная чаша, поднесенная ему въ 1653 году Никономъ Патріархомъ. Изъ комнатныхъ вещей Царицы Наталіи Кириловны отличаются искусствомъ работы, богатствомъ и затѣйливостью украшеній серебряные вызолоченные рукомойникъ, зеркало Индѣйское съ жадовою рукояткой, ставецъ и ковшъ; здѣсь же и Акаѳистникъ, по преданію, писанный собственною рукой Царицы, длиною въ вершокъ. Достойна также замѣчанія разная серебряная посуда, принадлежавшая Царямъ Ѳеодору, Іоанну и Петру Алексіевичамъ, Царевичу Алексію Петровичу, дочерямъ Царя Алексія Михаиловича Маріи, Ѳеодосіи и Софіи, три перстня Царицы Елены (Евдокіи) Ѳеодоровны и часы зепные т. е. карманные, серебряные и золотые, въ числѣ коихъ золотые величиною въ грецкій орѣхъ съ портретомъ Императора Фердинанда II. Нѣкоторые сосуды запечатлѣны именами Князей Воротынскихъ, бояръ Годуновыхъ, Князей Кубенскихъ, Голицыныхъ, Черкасскихъ.

Кто не обратитъ вниманія на вещи, ознаменованныя именемъ и употребленіемъ Петра I! Вотъ сорочка, въ которой онъ родился, (20) его серебряные стаканы, стопа, стоянецъ, чарки, братины, ковши, сковороды, блюда, тарелки, рукомойникъ и кубки. На серебряномъ его горшечкѣ начертано: *Государя Царевича Петра Алексіевича*, а на чаркѣ: *чарка собственнаго его издѣлія*. На серебряномъ кубкѣ, поднесенномъ родителю его въ 1648 г. Рязанскимъ Архіепископомъ Давидомъ, вырѣзано на днѣ Lesna въ память побѣды при Лѣсномъ, гдѣ Шведскіе офицеры пили изъ етого кубка за здоровье побѣдителя. Хрустальный стаканъ съ изображеніемъ Полтавской битвы напоминаетъ намъ судьбину Карла XII и торжество Петра I, а хрустальный кубокъ съ вдѣланнымъ на днѣ червонцемъ — посѣщеніе Богемскихъ заводовъ. Перламутровая чаша съ Голландскою подписью свидѣтельница пребыванія Петра въ

(20) Нижняя перепонка (indusium, tunica Amnios) яица, заключающаго въ себѣ утробнаго младенца. Родившійся въ такой сорочкѣ почитается счастливымъ. см. Словарь Россійской Академіи, 1 изд.

Голландіи. Здѣсь же костяныя его пуговицы и гребень, его записныя книжки съ отмѣтками его руки и другія мѣлкія вещи, драгоцѣнныя тѣмъ, что онѣ были въ рукахъ Великаго Монарха. Замѣчателенъ самоваръ изъ горнаго хрусталя съ рѣзьбою обронно и вглубь, которая изображаетъ между прочимъ льва съ мечемъ на глобусѣ Европѣ и надписью: Publica defendo.

Также достопамятны разныя вещи изъ серебра и золота, бывшія собственностію Императрицъ Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I. На золотомъ кубкѣ, поднесенномъ Императору Николаю I Сербскимъ Господаремъ Милошемъ Обреновичемъ въ 1835 году, изображена слѣдующая надпись: «Августѣйшему Сербіе Покровителю Всероссійскому Императору благодарная Сербія и Милошъ Обреновичь.»

Надобно бы выступить изъ предѣловъ сей книги, если бы изчислять и описывать съ подробностью и отчетливостію всѣ вещи, изъ коихъ впрочемъ немногія, какъ мы замѣтили, имѣютъ историческое значеніе по надписямъ, но многія замѣчательны въ художественномъ отношеніи.

V. ПОРТРЕТЫ И МЕДАЛИ.

Кромѣ выше упомянутаго нами миніатюрнаго изображенія В. К. Святослава Ярославича съ его семействомъ, въ Оружейной палатѣ хранятся портреты и бюсты Государей Россійскихъ и чужестранныхъ, также и нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей. Укажемъ на оные.

Стѣны нынѣшней палаты украшены рельефными изъ мрамора изображеніями всѣхъ Русскихъ Государей, начиная съ Великаго Князя Рюрика включительно до Императрицы Екатерины II.

Въ разныхъ мѣстахъ разставлены портреты, писанные масляными красками: Великихъ Князей, Царей и Императоровъ отъ Рюрика до Императрицы Елисаветы Петровны.

Поясные портреты Патріарха Філарета Никитича, родоначальника царствующаго дома Романовыхъ, въ мірѣ Ѳеодора Никитича и его супруги, потомъ Великой Инокини Марѳы Ивановны.

Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, и Царя Іоанна Алексіевича Портретъ Ѳеодора, во весь ростъ, по видимому, современный; на немъ изображенъ сей Царь въ ферези, усѣянной драгоцѣнными камнями въ вѣнцѣ Мономаховомъ, съ перстнями на пальцахъ, съ крестомъ въ рукѣ; на ногахъ у него красные сапоги. Замѣчательны три портрета Петра I въ младенчествѣ. Первый изображаетъ его безъ одежды, стоящаго на подушкѣ, гдѣ лежитъ Андреевская лента и корона; въ рукѣ у него натянутый лукъ; надъ нимъ солнце въ полномъ свѣтѣ. Здѣсь дано ему подобіе Феба, или Геркулеса. На прочихъ онъ въ старинной Царской шубѣ и съ ожерельемъ на шеѣ.

Четвертый портретъ изображаетъ Петра въ зрѣломъ возрастѣ, въ Европейскомъ мундирѣ; еще портретъ его, тканый изъ шерсти.

Царевны Софіи Алексіевны, Царевича Алексія Петровича и Великой Княжны Анны Петровны, поясные.

Императорскіе портреты:

Екатерины I,
Петра II,
Анны Іоанновны.

Елисаветы Петровны три портрета, изъ коихъ одинъ представляетъ ее прекраснѣйшимъ младенцемъ, замѣчателенъ по искусству кисти.

Екатерины II, тканый, во весь ростъ.
Павла I.
Маріи Ѳеодоровны.
Александра I, писанный Лоренцомъ.
Елисаветы Алексіевны.
Императора Николая I, во весь ростъ.

Достопамятенъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи поясной портретъ: 1) Стольника Петра Ивановича Потемкина, знаменитаго посольствомъ своимъ въ Испанію, Францію и Англію. Етотъ Русскій дипломатъ XVII вѣка представляется намъ въ полномъ боярскомъ нарядѣ: на немъ сверхъ кафтана шуба нарядная и шапка горлатная съ петлею и запоной. 2) Графа А. П. Бестужева-Рюмина въ одеждѣ ссыльнаго.

Наконецъ портреты 1) Польскихъ Королей съ Болеслава храбраго до Фридерика Августа II, писан. Бакчіарелли и 2) Европейскихъ Государей, современныхъ послѣднему Польскому Королю:

Екатерины II,
Іосифа II, Римскаго Императора,
Густава III, Шведскаго Короля,
Георга III, Англійскаго Короля,
Фридриха II, Прусскаго Короля,
Людовика XVI, Французскаго Короля,
Пія VI, Папы Римскаго.

Въ художественномъ отношеніи всѣ сіи произведенія разнаго достоинства.

Въ малочисленномъ собраніи нумизматическомъ здѣсь находятся: Штемпель пробнаго полтинника Царя Петра I; на лицевой сторонѣ изображеніе его въ древней Царской одеждѣ и трехъярусной коронѣ на главѣ, съ подписью: Царь Петръ Самодержецъ Всероссійскій, а на другой: разпластанный двуглавый орелъ съ тремя коронами и съ державою и скипетромъ въ лапахъ; по краямъ надпись: монета добрая цена полтина 13 денгъ.

Медаль золотая, пожалованная для ношенія на груди Князю В. В. Голицыну съ изображеніемъ на одной сторонѣ Царей Іоанна и Петра Алексіевича, а съ другой — Правительницы Царевны Софіи Алексіевны. Кругомъ по ободку она украшена драгоцѣнными каменьями. Подобная медаль въ С. Петербургскомъ Минцъ-Кабинетѣ названа *золотою большою Московкою.*

Сто шестнадцать золотыхъ медалей съ 1742 по 1790 годъ подаренныхъ Шведскимъ Королемъ Канцлеру Графу Остерману въ 1792 году по случаю мира, заключеннаго между Россіею и Швеціей. Отъ Канцлера сего 1810 года онѣ поступили въ Мастерскую Оружейную палату.

VI. ОРУЖІЯ.

Собраніе древнихъ оружій въ Московской Оружейной палатѣ, составляя важный предметъ для отечественной Археологіи, служитъ для насъ указаніемъ состоянія военнаго дѣла, вкуса въ украшеніяхъ и художнической дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о тѣлесной силы и ловкости ратниковъ. По работѣ, оружія сіи *иностранныя* и *отечественныя*, или дѣланныя по образцу первыхъ, какъ показываютъ самыя названія оныхъ; ибо между ими находятся Греческія, Нѣмецкія, Литовскія, Польскія, Монголо-Татарскія, Турецкія и Персидскія разныхъ вѣковъ. По назначенію, онѣ *оборонительныя* и *наступательныя*, *холодныя* и *огнестрѣльныя*, коими сражались прежде пѣхота, конница и стрѣльцы. Къ первымъ, извѣстнымъ подъ именемъ *доспѣховъ*, относятся тѣ, кои составляютъ главное прикрытіе воина, както: панцыри, кольчуги, байданы, бахтерцы, колонтари, юшманы, куяки, зерцала, латы, кирасы, шишаки, мисюрки, шлемы, прилбицы, шляпы, шапки разнаго рода, маски; оплечья, бармицы, наручи, рукавицы, наколѣнники, поножи, или бутурлики, служившіе защитою для ногъ. Сверхъ етихъ доспѣховъ, *щиты* плоскіе и выпуклые, также оборонительно-наступательное оружіе — *тарчи*, или *торчи* съ желѣзною наручнею, къ коей придѣлано было длинное желѣзное острее. Между доспѣхами встрѣчаемъ разные конскіе приборы както: оголовы, ошейки, паперси, пахви, рѣшмы, арчаки; наузы, наметы, наколѣнники, чалдары и т. п.

Изъ наступательныхъ оружій здѣсь хранятся: мечи, сабли, палаши, кончары, ятаганы, ножи, панцеръ-штехеры, джиды или джериды, чингалища, кортики, бердыши, оскорды, копья, дротики, сулицы, рогатины, совни, молотки, протазаны, луки, стрѣлы, самострѣлы, срѣзни, северги, томарики, саадаки, колчаны, тахтуи, кистени и т. п. Въ числѣ огнестрѣльныхъ находятся пищали, тюфяки, ручныя мортиры, самострѣлы, или самопалы, винтовки и пр.

Собраніе сіе дополняется военными музыкальными орудіями и разнаго рода знаменами. Къ первымъ относятся тулумбасы, литавры, трубы и т. п., а къ другимъ стяги, или знамена, хоругви, прапоры, штандарты и навершья знаменныя, о коихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣчательны также хранящіеся здѣсь древніе знаки достоинства, както: шестоперы, пернаты, чеканы, булавы. Отличіе рындъ и подрындъ составляли находящіеся здѣсь булатные *топорики* съ золотою насѣчкою и съ серебряною рукоятью, какіе они держали на плечахъ въ присутствіи Царя, *Посольскими* топорики сіи названы, безъ сомнѣнія, потому, что рынды съ ними стояли при торжественномъ пріемѣ пословъ отъ иностранныхъ державъ. Сіи тѣлохранители Царскіе, учрежденные по образцу Византійскихъ *πελεκηφόροι*, сопровождали Государя въ разныхъ походахъ и въ Государевомъ полку бывали то у боль-

шаго копья, у сулицы и рогатины. (21)

Подробное и отчетливое описаніе всѣхъ сихъ предметовъ ратнаго дѣла составило бы цѣлое отдѣльное сочиненіе; но мы, по принятому плану, укажемъ только на тѣ, кои могутъ быть достопримѣчательны въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. Объясненіе старинныхъ названій оружій и самыя изображенія читатели могутъ найти въ сочиненіи, изданномъ по Высочайшему повелѣнію: Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. 2 т. Спб. 1841, въ 4.

Въ числѣ наступательнаго оружія особенно важны принадлежавшія историческимъ лицамъ, такъ напр:

1) Мечь булатный Царя Константина съ череномъ изъ сѣровато-бѣлой яшмы и серебрянымъ огнивомъ. Онъ присланъ въ Оружейную палату Императоромъ Павломъ I: на булатной его полосѣ наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и Ангелами, держащими надъ нею корону и двѣ горящія свѣчи; тамъ слѣдующая надпись: *ΣΥ ΒΑΣΙΛΕΥ ΑΝΑΝΙΚΗΤΕ, ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑΞ*, т. е. «Ты Царю «непобѣдимый, Слово Божіе Вседер«житель.»

2) Сабля булатная съ рукоятью, украшенною алмазами, лалами и яхонтами, присвоиваемая преданіемъ Владиміру Мономаху, (22) съ изображеніемъ на клинкѣ двухъ свѣчей и надписи: *ΠΑΝΑΓΙΑ Ο ΘΕΟΤΟΚΕ, ΒΟΗΘΗΣΟΗ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ. ΕΤΟΣ ΑΠΟ ΧΟΥ*, т. е. «Пресвятая «Богородица, помози рабу твоему; «годъ отъ Хріста». На ножкахъ ея устье, наконечникъ и двѣ обоймы съ кольцами золотые, по мѣстахъ украшены драгоцѣнными камнями.

3) Булатная рогатина съ серебряною по трубкѣ ея накладкою, на коей наведены черныю разныя изображенія, какъ-то: Государь, сѣдящій на престолѣ, звѣриная охота, наказаніе кнутомъ и т. д. Оружіе сіе принадлежало Тверскому Князю Борису Александровичу, призванному Новгородцами на Княженіе въ 1425 году, какъ значится въ надписи по краямъ трубки: рогатина Великого Князя Бориса Александровича.

4) Палаши желѣзные, одинъ съ начертаніемъ 1436 г. другой съ 1474 г. и шпага изъ волчковаго желѣза 1441 года.

5) Сабля и булава Польскаго Короля Стефана Баторія. На полосѣ у первой изображенъ золотомъ его портретъ; другая изъ яшмы (жадовая) съ золотымъ сканнымъ череномъ, съ изумрудами и яхонтами на яблокѣ; въ закрѣпѣ у рукояти вставленъ изумрудъ.

6) Сабля булатная Князя Θеодора Мстиславскаго, племянника В. К. Василію Іоанновичу съ надписью на обухѣ: сабля князь Θедорова Михаиловича Мстиславского.

7) Сабля булатная Князя Д. М. Пожарскаго, взятая изъ Троицкой Лавры въ 1830 г. (Е)

8) Сабля такая жъ гражданина Козьмы Минича Сухорукова.

9) Булатный тесакъ съ прорѣзью и золотою насѣчкою, сдѣланный въ Москвѣ Ниломъ Просвитомъ 1617 года, какъ значится изъ слѣдующей Славянской надписи по тулу полосы:

(21) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, II, 270.

(22) *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 22, приписываетъ этотъ мечь С. Борису и Андрею

SY TESAK SDEELAL POWELENIEM GOSSUDARA TZAIRA I WELIKOBO KNESA MICHAILA FEODOROWITSCHA VSEA RRUSYI V PAETOE LEETO GOSSUDARSTWA IEBO MAESETZA. PO PRIKASU KRAITSCHEBO Y ORUSCHNITSCHEBO MICHAILA MICHAILOWITSCHA SALTIKOWA, DELAL MASTER NIAL PROSWIT.

10) Шпага и два шпажные клинка Петра I, съ надписаніями его имени.

11) Двѣ пищали шестивинтовныя, съ насѣчками золотою и серебряною. На одной изображены двухглавый орелъ и надпись: *пищаль Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ лѣто* 7200 (1692). А на другой также изображеніе герба и подобной надписи съ 7187 годомъ.

12) Сабля булатная, подаренная Екатериною II внуку своему Александру I, съ Греческой надписью и съ богатымъ приборомъ.

Значеніе другихъ древнихъ по работѣ мечей и сабель не опредѣлено ни исторіею, ни преданіемъ; первые, въ золотой оправѣ съ самоцвѣтными каменьями, по видимому, Византійскаго издѣлія, и употреблялись болѣе въ церемоніяхъ, чѣмъ на войнѣ. Между Нѣмецкими рыцарскими мечами есть нѣсколько зубчатыхъ, или зубатыхъ съ обѣихъ сторонъ; на другихъ длинныхъ и съ большею рукоятью, надписи на полосѣ: Soli Deo gloria. т. е. «единому Богу слава.» О вѣкѣ и принадлежности одного кинжала свидѣтельствуетъ надпись на немъ: «Князь Андрѣй Ивановича лѣта 7021 (1513). «сына Великаго Князя Іоанна III. Однѣ иностранныя и отечественныя оружія отличаются превосходствомъ и богатствомъ работы; другія замѣчательны по историческому своему значенію. Такова купа желѣзныхъ бердышей, коими защищались иноки Троицко-Сергіева монастыря во время 16-мѣсячной осады Поляками. Недостаетъ только здѣсь такъ называемаго *Троицкаго чеснока,* или *пометныхъ каракуль,* киданныхъ для поврежденія конницѣ, кои хранятся въ Тихвинскомъ монастырѣ.

Изъ Царскихъ оружій замѣтимъ богато украшенные саадаки Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича. Первый золотой съ драгоцѣнными каменьями и съ финифтяными изображеніями; въ среднемъ клеймѣ его двуглавый орелъ съ тремя коронами, окруженный орломъ, держащимъ въ лапахъ корону, грифомъ съ державою, единорогомъ съ скипетромъ и львомъ съ мечемъ; внизу ѣздецъ, поражающій змія. Другой саадакъ съ двуглавымъ орломъ въ срединѣ, вокругъ коего слѣд. надпись на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ: «Хрїсте Царю Вседержителю, подаждь съ небеси вѣрному Царю благодать и побѣды на земли съ оружїемъ симъ на пораженїе враговъ исходящему, чтобы побѣдоносным возвратиться со славою, какъ нѣкогда Великому Царю Константину, такъ и нынѣ Князю Алексїю подаждь крестомъ побѣды надъ сопротивными исходящему, Спасителю мой, съ оружїемъ поемногимъ. Въ гербѣ видѣнъ 1656 годъ. Налучи къ саадаку золотые съ гербами бли-

стаютъ драгоцѣнными каменьями; покровецъ на него изъ волоченаго серебра и золота, обнизанный жемчугомъ; на немъ вышитъ двуглавый орелъ. Тохтуй на саадакъ изъ краснаго сафьяна; на немъ вышитъ золотомъ Кремль Московскій, окруженный Русскими гербами. Огромная пищаль Царя Алексія Михайловича длиною 2 аршина и $2\frac{1}{2}$ вершка: на дулѣ ея вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣта 7162 года мѣ«сяца Апрѣля въ 5, по указу Вели«каго Государя Царя и Великаго «Князя Алексіа Михаловича всеа «Росіи Самодержца. сдѣлана сіа пи«щаль въ Оружейной палатѣ, делалъ «М. П. Г. М.»

Превосходны по работѣ и украшеніямъ ружья и пистолеты, принадлежавшіе Императрицамъ Аннѣ Іоанновнѣ, Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II, которыя ѣзжали съ ними на охоту. Въ числѣ оружій отличаются чингалища и кинжалы, роскошно убранные драгоцѣнными камнями, два Индѣйскихъ кинжала, напоенные ядомъ, булатныя сабли Московской выковки XVII вѣка.

Въ собраніи доспѣховъ Русскихъ и чужестранныхъ особенно замѣтимъ достопамятные по историческому значенію, каковы:

1) Булатный шишакъ, или Ерихонская шапка, съ золотою насѣчкою, приписываемый Великому Князю Александру Невскому. (Ж) Вокругъ его тульи образъ на финифти Архангела Михаила, а по бокамъ двѣ Царскія короны, похожія на Грузинскія.

2) Шлемъ съ остаткомъ желѣзнаго носа; по навершью серебряные позолоченые образа: Спасителя, С. Василія Великаго, Георгія Побѣдоносца, Ѳеодора стратилата и Архангела Михаила, съ словами: "Архистратиже Михаиле помози рабу своему Ѳеодору." Кольчуга, покрывавшая уши и затылокъ шлема, найдена сержавѣлою комкомъ подлѣ сего шлема, въ 1808 году, подъ кочкою въ лѣсу близь села Лыкова, въ 20 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго. По мѣсту и по имени Св. Ѳеодора приписывается етотъ шлемъ Великому Князу Ярославу-Ѳеодору Всеволодовичу, бѣжавшему съ проигранной битвы Липецкой Апрѣля 21, 1216 года. (23)

3) Булатный шишакъ В. К. Юрія Всеволодовича, найденный, по убіеніи его Татарами, въ сраженіи 1237 году, на рѣкѣ Сити.

4) Шишакъ Царевича Іоанна, сына Царя Іоанна Васильевича, съ слѣд. надписью по вѣнцу шишака: «Повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго Царя Великаго Государя Ивана Васильевича всеа Руссіи Самодержца здѣланъ шеломъ сей благородному сыну его Царевичу Ивану Ивановичу въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто ҂зє Іюня въ и день."

5) Шапка Ерихонская и наручи изъ краснаго булата, принадлежавшія Правителю Государства въ междоцарствіе Князу Ѳ. И. Мстиславскому.

Другіе шлемы и шишаки Татарскіе, Калмыцкіе, Нѣмецкіе, Литовскіе и Русскіе, съ наушниками и носами, замѣнявшими личину, съ длиннымъ шишомъ, или шпилемъ въ видѣ ворон-

(23) Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ (Оленина) Спб. 1832, въ 8. Списокъ Русскимъ памятникамъ, *И. Кеппена*. М. 1822. въ 8.

ки. Верхъ ихъ назывался *вершьемъ*, низъ *вѣнцомъ*, а средина между вѣнцомъ и шишомъ — *подвершьемъ*. Нѣкоторые изъ шишаковъ съ *бармицею*, или сѣткою, которая закрывала щеки, затылокъ и плеча. Родъ шлемовъ составляли желѣзныя шапки съ бармицею, извѣстныя подъ именемъ *мисюрокъ*; изъ нихъ однѣ были *прилбицы*, у коихъ тулья доходила до лба, и *наплѣшники*, имѣвшіе, вмѣсто тульи, почти плоскій кругъ, защищавшій одну маковицу головы.

Къ оборонительному оружію принадлежатъ также выпуклые и плоскіе *щиты*, по большей части, круглые; одни изъ кожи и тростника, другіе изъ желѣза и булата, съ бархатною, или кожаною покрышкой, изъ булата и мѣди; нѣкоторые изъ нихъ украшены серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями. Два круглые щита въ 3 четверти въ діаметрѣ, по описи, покрыты единороговой (китовою?) кожею; одинъ съ серебряными репьями и росписанный золотомъ; на другомъ навершье изъ бирюзъ и драгоцѣнныхъ камней. Вокругъ его золотой вѣнецъ съ жемчугомъ. По описи 1687 года, етотъ щитъ присланъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Персидскимъ Шахомъ Шахъ Аббасомъ въ 1644 году. Съ исключеніемъ немногихъ, по вѣроятности, древнихъ, прочіе всѣ XVII столѣтія; только нѣтъ между ними малыхъ угловатыхъ щитовъ Греческихъ, о коихъ упоминаетъ Герберштеинъ.

Чтожъ касается до кольчугъ и панцырей (3), то большей части оныхъ вѣкъ и мѣсто остаются не опредѣленными; всѣ онѣ желѣзныя, одна только кольчуга серебряная, относимая къ XVII столѣтію. Панцыри же одни коропчатые, другое вострогвоздные, плоскогвоздные и стычные. На кольцахъ одной желѣзной байданы, или кольчуги съ короткими рукавами, изображено: «Съ нами Богъ, никто же на ны» другая носитъ на мѣдной мишени начертаніе имени Князя Петра Ивановича Шуйскаго, убитаго подъ Оршею 1564 г. Подобный бахтерцу куякъ, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ, есть даръ Мунгальскаго Царя Алтына Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Замѣчательны также:

1) Полное вооруженіе Трапезондской работы, убранное серебромъ и кораллами; оно состоитъ изъ двухъ сабель, двухъ винтовокъ, пистолетовъ съ приборомъ.

2) Зерцало (латы), составное изъ стальныхъ щитковъ, съ золотою насѣчкой и съ полнымъ титуломъ Царя Михаила Ѳеодоровича:

НА ПЕРЕДНЕМЪ ЩИТКѢ.

«Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Россіи Самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибѣрскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій,

НА ЗАДНЕМЪ ЩИТКѢ.

и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны

Повелитель и Государь и всеѧ Пермскїе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскїе земли, Черкесскихъ и Горскихъ Князь и иныхъ многихъ Господарствъ Обладатель. Повеленїемъ Великаго Государѧ Царѧ и Великаго Князѧ Михаила Ѳеодоровича всеѧ Руссїи здѣланы сїи зерцала въ четвертое лѣто Государства его.

По приказу крайчаго Михаила Михаиловича Салтыкова дѣлалъ мастеръ Митрей Коноваловъ, а вытравливалъ и золотилъ Нѣмчинъ Андрей Тирманъ лѣта ҂рвд году Іюля въ кѧ день."

3) Зерцало, почти сходное съ первымъ, Царя Алексія Михаиловича; оно также стальное съ мѣлкими долами, съ золотою насѣчкой, въ среднихъ кругахъ орлы двоеглавые на золотѣ съ разноцвѣтною финифтью. Изъ надписи значится, что зерцала сіи сдѣланы въ 1670 году повелѣніемъ Царя Алексія Михаиловича при Бояринѣ и Оружейничемъ Богданѣ Хитровѣ съ товарищи.

Къ доспѣхамъ принадлежатъ хранящіяся здѣсь булатныя и стальныя зарукавья, поручи, рукавицы, бутурлыки.

Изъ военныхъ музыкальныхъ орудій находятся здѣсь трубы ратнаго строя, бубны, литавры, состоящіе изъ мѣдной чаши съ натянутою на верху кожей, и похожіе на нихъ тулумбасы, набаты, барабаны XVII вѣка.

Здѣсь вниманіе останавливается на воинской святынѣ — *знаменахъ*, столь чтимыхъ въ Язычествѣ у Славяно-Руссовъ и столь уважавшихся по введеніи у нихъ Христіанства, что безъ нихъ войска не отправлялись въ походъ и не вступали въ битву. Именуясь то хоругвями, то стягами, онѣ означали всѣ движенія и положенія войска или полковъ, какъ напр: приготовленіе къ бою, вступленіе въ битву, отступленіе, такъ равно и самое правленіе ратью и Государствомъ. (24) Древнѣйшими изъ Русскихъ знаменъ въ Оружейной палатѣ почитаются:

1) Хоругвь Великаго Князя Димитрія Донскаго съ изображеніемъ на оба лица по лазоревой камкѣ Св. Николая чудотворца и предъ нимъ въ открытомъ шатрѣ молящагося Князя съ дружиною; по краямъ полотна видѣнъ тропарь Святителю. Полотно сіе длиной 3 четверти $1\frac{1}{2}$ вершк., а шириной 12 вершк. $\frac{1}{2}$.

2) Другое знамя изъ палеваго гродетура, уже обветшавшее, длиною 2 аршина, шириною 1 арш. 6 вершковъ. На полотнѣ въ кругу изъ виноградныхъ вѣтвей изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго; на вѣнцѣ слова *О Ѡ N*, а внѣ вѣнца *IΣ XΣ*. Убрусъ поддерживается Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, коихъ имена надписаны бѣлою краскою. Внизу изображенія Спаса лики трехъ Святыхъ. На полѣ знамени пятіугольныя и осміугольныя звѣзды. Можетъ быть, это самой тотъ великій стягъ, (25) предъ которымъ Донскій преклонялъ колѣно на Куликовской битвѣ.

(24) *Понизить стязи* (Игор. п.), *сташа, пали стязи, поставить, наволочить стязи.* Несторъ 175. Русск. лѣтопись по Никон. сп. II, 5. Русск. лѣтоп. по Воскр. сп. 172. Тоже самое значеніе имѣли у Римлянъ Signa. Слово *стягъ* вѣроятно Свео Готское Stang, шестъ, древко.

(25) «Князь же Великій, сшедъ съ коня долой и падъ на колѣно прямо Великому полку *черному знамени, на немъ же бѣ образъ Владыки І. Христа. Карамз.* И. Г. Р. *V*, пр. 76.

Оно поднесено было Государю Императору Маіоромъ Челищевымъ и по Его повелѣнію, передано въ Оружейную палату. (26)

3) Великій стягъ Царя Іоанна Васильевича, сооруженный въ 1560 году; на его полотнѣ изъ тафты, въ темноголубомъ кругу съ золотымъ обводомъ и съ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ конѣ, окруженный золотыми звѣздами и мѣлкими кружками въ видѣ крестовъ. Ниже круга представлено небесное воинство, а еще ниже въ каймѣ Іоаннъ Евангелистъ, съ надписью: «Видѣніе Іоанна Богослова.» Въ откосѣ другой кругъ съ изображеніемъ Архангела Михаила на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечь, а въ другой — крестъ. По мѣстамъ разныя надписи изъ Апокалипсиса, между прочимъ на правомъ бедрѣ Спасителя: «Царь Царемъ и Господь Господемъ.» По сторонамъ его: «Оболченъ въ ризу очервленну кровію и нарицается имя его слово Божіе и имать на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ.» Надъ нижнею каймою, подъ воинствомъ небеснымъ означенъ 7068 годъ (1560). На другой сторонѣ етого стяга всѣ тѣже изображенія, только въ большомъ кругу, вмѣсто надписей, звѣзды, а на нижней каймѣ слова: «Повелѣніемъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, Государя всея Россіи, здѣлано бысть сіе знамя великій стягъ 7068.» Свидѣтелями покоренія Сибири здѣсь два знамя Ермака.

(26) Вѣстникъ Европы, 1827 г. № 20.

Знамя освободителя Москвы отъ Поляковъ Князя Дмитрія Пожарскаго, изъ малиноваго гродетура длиною оно 2 арш. 9 вершк. шириной 1 арш. 13 вершковъ. На одной сторонѣ его изображенъ золотомъ и серебромъ городъ Іерихонъ, Архистратігъ Михаилъ и передъ нимъ преклоняющій колѣна Іисусъ Навінъ, котораго ликъ украшалъ и Великокняжескіе стяги въ XV и XVI столѣтіяхъ. Вдоль краевъ надпись изъ V гл. книги І. Навіна. На другой сторонѣ знамени золотое поясное изображеніе Спасителя, благословляющаго правою рукой, а въ лѣвой держащаго раскрытое Евангеліе на словахъ изъ Матѳея XXV, 34—5: «Пріидите, благословеніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Взалкахся, и дасти ми ясти; возжаждахся, и напоисте мя; странен бѣхъ, и вѣдосте меня; нагъ, и одѣасте мя.» По краямъ изображенъ тропарь и кондакъ Всемилостивому Спасу. Знамя сіе въ 1827 году поступило въ Оружейную палату изъ церкви села Пурихъ, Нижегородской губерніи, нѣкогда принадлежавшаго Князю Д. Пожарскому. (27)

Весьма замѣчательно по изображеніямъ древняго Русскаго оружія одно изъ знаменъ царствованія Алексія Михаиловича, съ надписью по верху каймы золотыми буквами: «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца знамя.» По сторонамъ написано употребительное

(27) Вѣстникъ Европы, 1827 г. № 23 и 24.

тогда оружіе и другія ратныя принадлежности, какъ-то: ерихонка, чеканъ, топорокъ, зерцало, прилбица, саадакъ, барабанъ, пушка, шатеръ, затинная пищаль, литавры, трубы, бубенъ, сабля, мечь, пороховые рога, пернатъ, булава. Посреди знамени изображенъ Царь Константинъ въ царской одеждѣ, на сѣромъ конѣ, вдали сраженіе Хрістіанъ съ невѣрными; а въ верхнемъ углу древка грудный образъ Спасителя, вправо отъ него крестъ и подъ нимъ солнце. Подъ верхнею каймою слѣдующая надпись: Благовѣрный Царь Константинъ Константиновичь показуетъ войску своему явившійся на небеси крестъ Господень и гласъ изъ облака глаголющъ, побѣдаю имъ.

Еще достопамятны знамена Сибирское 7205 (1695) и Стрѣлецкихъ полковъ, прапоры двухъоткосные и одноокосные.

Обозрѣвъ оружіе наступательное и оборонительное, необходимо упомянуть о важнѣйшихъ, по значенію и богатству, конскихъ уборахъ.

Таковы: сѣдла Бориса Годунова и Князя Д. Пожарскаго, два сѣдла съ богатѣйшими украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, присланныя Екатеринѣ II отъ Турецкаго Султана, одно въ 1775 г., а другое въ 1795 г. Санныя полости Царя Алексѣя Михаиловича отличаются богатствомъ украшеній изъ жемчуга и камней драгоцѣнныхъ. Много заняло бы мѣста отчетливое описаніе разныхъ конскихъ приборовъ и доспѣховъ, коп налагаемы были на лошадей. Но не льзя пропустить безъ вниманія богатой попоны, подъ которою Князь Меншиковъ подвелъ Петру Великому коня; на ней изображенъ самъ Государь, высѣкающій изъ скалы истуканъ жены въ коронѣ и съ крестомъ въ рукѣ; вдали на морѣ корабли. Сверху слова: «*Богу по-*
«*моществующу.*»

Образецъ полнаго вооруженія древнихъ Русскихъ воиновъ представляютъ намъ шесть восковыхъ фигуръ во весь ростъ человѣческій, въ томъ числѣ одного коннаго саадашника.

VII. ТРОФЕИ.

Разные трофеи, состоящіе болѣе изъ оружія, знаменъ и крѣпостныхъ ключей, служатъ намъ свидѣтелями войнъ Россіи съ разными народами и ея побѣдъ.

Вѣроятно, большая часть древнихъ оружій и броней Монголо-Татарскихъ, Турецкихъ, Литовскихъ, Польскихъ и Ливонскихъ, составляютъ трофеи Русскаго воинства.

О побѣдахъ надъ Швеціею свидѣтельствуютъ барабаны, трубы и литавры, взятыя на Полтавской битвѣ 1709 года и носилки, или зенфта Карла XII, (II) также дротики отъ Шведскихъ знаменъ. Вотъ шпага и палашъ, одна съ гербомъ, 1700 г., а другой съ вензлемъ Карла XII и надписью: Vivat Carolus rex Sueciae; офицерскіе значки съ вензлемъ его же. Въ 1737 году, какъ выше замѣчено, много сгорѣло знаменъ и ружей, отнятыхъ Русскими у Шведовъ.

О судьбѣ Польши напоминаютъ знамена и штандарты, пожалован-

ные Польскимъ полкамъ Императорами Александромъ I и Николаемъ I, знамена мятежническія 1831 года, въ числѣ коихъ одно съ надписью: L'Empereur Napoléon au régiment Polonais. Тамъ же хранятся ключи отъ Польской крѣпости Замостья и въ бронзовомъ ящикѣ подлинная конституція Польскаго царства, подписанная въ 1817 году Императоромъ Александромъ I.

Среди сихъ трофеевъ достопамятны дары Парижанъ своему Военному Губернатору, въ 1814 году, Русскому Генералу, въ послѣдствіи Фельдмаршалу, Князю Сакену: шпага съ бриллiантовыми украшеніями, богато отдѣланный карабинъ и пистолеты, хранящіеся въ ящикѣ. На трехгранномъ клинкѣ шпаги вырѣзано: Paix 1814. La ville de Paris au Général Sacken.

Свидѣтелями побѣдъ Русскаго оружія надъ Турціей и Персіею:

1) Ключи отъ Турецкой крѣпости Браилова въ Валахіи, взятой Русскими 1809 г.

2) Байракъ, или знамя Турецкой крѣпости Варны въ Булгаріи, въ 1828 г.

3) Тронъ Аббасъ-Мирзы съ надписью на мѣдной досчечкѣ: *Тронъ Наслѣдника Персіи Аббасъ-Мирзы, завоеванный при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Тавризъ* въ 1827 году.

Подъ знаменами Польскими сдѣлана, по Высочайшему повелѣнію, слѣдующая надпись:

Александръ I,
Благодѣтель Польши,
пожаловалъ знамена сіи своей Польской арміи.
Великодушію отвѣчала измѣна.
Храбрая вѣрная Россійская армія знамена сіи возвратила, взявъ приступомъ и пощадивъ Варшаву 25 и 26 Августа, 1831 года.

Къ трофеямъ, взятымъ изъ Польши, принадлежатъ:

Портреты 22-хъ Польскихъ Королей, съ Болеслава Храбраго до Фридерика Августа, писанные Бакчіарелли, изъ Варшавскаго Королевскаго замка.

Десять портретовъ знаменитыхъ мужей Польши, между которыми изображеніе Николая Коперника.

И 22 мраморныхъ бюста на піедесталахъ знаменитыхъ Поляковъ.

VIII. ЦАРСКІЕ И ПАТРІАРШІЕ ЕКИПАЖИ.

Для лѣтняго и зимняго пути Русскіе издревле употребляли два простые и удобнѣйшіе по устроенію, временамъ года и климату екипажа — тѣлегу и сани. Опытъ придумалъ къ нимъ защиту отъ непогодъ — верхъ, или покрышку: изъ тѣлеги образовалась кибитка, повозка, изъ саней возокъ, а изъ нихъ постепенно разные екипажи, болѣе покойные, выгодные и красивые, какіе устроивались для знатнѣйшихъ особъ, между тѣмъ усвоенныя себѣ народомъ тѣлеги и сани сдѣлались неизмѣннымъ его достояніемъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ екипажей упоминаются въ лѣтописяхъ XV вѣка, *каптаны* съ оглоблями,

родъ возка, въ какихъ ѣзжали Великіе Князья и Княгини. (28) Каптаны сіи обивались соболями; (29) по свидѣтельству Котошихина, «для зимнія ѣзды учинены бываютъ Царицѣ и Царевнамъ каптаны на саняхъ избушками, обиты бархатомъ, или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери съ затворами слюдяными и съ завѣсами тафтяными; а для лѣтнія ѣзды колымаги сдѣланы на рыдванную стать, покрыты сукномъ же, входятъ въ нихъ по лѣстницамъ, а сдѣланы бываютъ просто, какъ и простая тѣлега.» (30) Другіе употребительнѣйшіе екипажи тогда встрѣчаются возки и сани, по коимъ кучеръ назывался *возницею*, а лошади *санниками*. Не рѣдко сани составляли родъ одровъ, на которыхъ носили усопшихъ.

Сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ познакомило его съ употребленіемъ Европейскихъ екипажей. Въ XVI вѣкѣ появились у насъ кареты, рыдваны, колымаги, берлины и т. п. Первая карета, обитая бархатомъ, была прислана Аглинскою Королевою Елисаветою Борису Годунову. Марина Мнишекъ въѣзжала (31) въ Москву въ великолѣпной колесницѣ, украшенной серебряными орлами и запряженной десятью лошадьми. Патріархи Московскіе имѣли у себя не только кареты для выѣзда, но и при дворѣ своемъ каретныхъ мастеровъ. Царь Ѳеодоръ Алексіевичь указалъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ ѣздить лѣтнимъ временемъ въ каретахъ, а зимнимъ въ саняхъ на двухъ лошадяхъ. (32) Кареты въ то время состояли изъ шести или четверомѣстной фуры съ кряхвами, на дрогахъ, безъ ресоръ и козелъ, имѣли верхъ, или зонтъ на столбикахъ и запрягались къ дышлу по двѣ лошади, или съ передовыми по парно, только постромки ближней пары къ каретѣ были гораздо короче переднихъ. Кучеръ сидѣлъ верьхомъ на одной изъ коренныхъ лошадей, а на передней парѣ — форрейторъ. Зимніе возки и сани, вообще безъ козелъ, запрягались и къ дышлу и къ оглоблямъ, съ низменною дугой, которая, подобно головѣ у лошади, украшалась пукомъ строусовыхъ перьевъ; возница сидѣлъ на коренной лошади, которую иногда вели подъ устцы. Возокъ состоялъ изъ комнатки съ маленькими окошечками и съ широкими дверцами, обитъ былъ снаружи краснымъ сукномъ, или шелковою тканью. Царицынъ возокъ имѣлъ напереди гербъ. Въ него запрягали отъ одной до двѣнадцати лошадей.

За сѣдельною, санною, каретною и колымажною казною смотрѣли *Столповые прикащики*. (33) Дворъ, гдѣ хранились Царскіе екипажи, назывался *Колымажнымъ*; онъ состоялъ въ вѣдомствѣ Конюшеннаго приказа, такъ какъ и каретники, шлейшики, сѣдельники, колесники, кузнецы и пр. которыхъ было до 100 челов. Въ каменномъ сараѣ у церкви Св. Іоанна Предтечи до 1737 года стояли кареты

(28) *Кирша*. И. Г. Р. VII, пр. 321.

(29) Тамъ же XII. пр. 106.

(30) *Котошихина* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Спб. 1840, въ 4.

(31) Тамъ же.

(32) *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, т. III, кн. 6.

(33) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Спб. 1840, въ 4.

Цесарская большая, Долгоруковская, Менщиковская, Московской работы и прочія, кои тогда сгорѣли. (34)

Изъ старинныхъ екипажей, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, теперь хранятся въ Оружейной палатѣ нѣкоторые, служащіе намъ памятниками великолѣпія и пышности прежнихъ Царскихъ выѣздовъ. Укажемъ на замѣчательнѣйшіе изъ нихъ Патріаршіе и Царскіе:

1. Карета Патріаршая, снаружи обитая алымъ бархатомъ, а внутри рытымъ, съ окнами слюдяными; въ ней устроено мѣсто для Святителя, надъ коимъ стоялъ образъ. На переднемъ щиткѣ козелъ изъ позолоченаго желѣза видны изображенія двухъ львовъ и буквы S. B.

2. Карета Аглинская, у коей зонтъ или верхъ на столбикахъ, съ бархатными завѣсами, внутри обита рытымъ бархатомъ и съ Царскимъ мѣстомъ. Кузовъ ея украшенъ рѣзьбою на деревѣ, изображающею звѣриную охоту и сраженія. Вся отдѣлка отличается искусствомъ и роскошью. Ее относятъ къ XVII вѣку.

3. Двѣ небольшія, дѣтскія каретки, или возки лѣтній и зимній, обитые снаружи Голландскою кожею, тисненою золотомъ, съ слюдяными окошечками. Въ нихъ, по преданію, катался въ дѣтствѣ Петръ I.

4. Карета, сдѣланная въ С. Петербургѣ 1739 года для Императрицы Анны Іоанновны, украшена затѣйливою рѣзьбой, живописью и позолотою.

5. Садовая коляска, въ родѣ двойныхъ пролетокъ, Петербургской работы, 1739 года. На ней Россійскій гербъ и вензловое имя Императрицы Анны.

6. Зимняя линея, въ коей Императрица Елисавета Петровна ѣхала изъ С. Петербурга въ Москву для коронованія. Она устроена въ видѣ комнаты съ 14 окнами и двумя дверями; внутри ея столъ и кругомъ диваны, обитые зеленымъ сукномъ.

7. Карета, доставшаяся Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ Графа А. Г. Разумовскаго въ 1753 году, замѣчательна искусствомъ работы и роскошью украшеній; она вся вызолоченая снаружи, на дверцахъ и бокахъ ея кузова изображены искусною кистію группы амуровъ и между ими крылатый Фебъ. Внутри она обита бархатомъ; верхъ ея увѣнчанъ Императорскою короною на подушкѣ. Длиною она около 4 сажень.

8. Карета, купленная въ 1775 году у Сенатора Мельгунова.

Прекрасны въ своемъ родѣ кареты Вѣнская, Берлинская, Голштинская и Цесарская; онѣ, по большей части, раззолоченныя, съ рѣзьбою и живописью.

Нѣкоторые изъ сихъ екипажей употреблялись при торжественномъ шествіи Царской фамиліи къ коронаціи изъ Петровскаго подъѣзднаго дворца въ Кремль.

(34) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. въ Разрядномъ Архивѣ.

IX. БАЖЕНОВА МОДЕЛЬ КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА.

Обозрѣвая достопамятности Оруженной палаты, не можемъ оставить безъ вниманія деревянную модель дворца, сдѣланную по плану Баженова, его помощникомъ Архитекторомъ Елевзоемъ Назаровымъ; она длиною 25 аршинъ, вышиною съ крышей 2 аршина. Какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ видны искусная тщательность и отчетливость работы. Назадъ тому 70 лѣтъ, она стоила казнѣ 40,000 рублей. Пятистажное ето колоссальное зданіе по горѣ Кремлевской обняло бы древнія зданія Кремля, соборы, церкви, монастыри, дворцовыя и Патріаршія, отъ Спасскихъ до Троицкихъ воротъ. Словомъ, модель сія представляетъ тотъ видъ, какой хотѣла дать Московскому Вышгороду Екатерина II.

Въ день обновленія Царьграда, Іюня 1 (35) сдѣлана была торжественная закладка 1773 года на мѣстѣ Тайницкихъ воротъ противъ Архангельскаго собора, гдѣ и зодчій Баженовъ, послѣ совершенія молебствія съ водосвятіемъ, произнесъ рѣчь на сей предметъ. При закладкѣ положена въ основаніи мѣдная доска съ такою надписью:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшія «Великія Государыни Екатерины «вторыя, Императрицы и Самодер«жицы Всероссійскія, Избавитель«ницы Москвы отъ смертоносныя «язвы, Побѣдительницы Оттоманской «Порты, Сохранительницы каждаго «своего подданнаго безопасности, «Законодательницы Всероссійской, «къ славѣ Великой Имперіи, къ «чести своего вѣка, къ безсмертной «памяти будущихъ временъ, къ «украшенію столичнаго града, къ «утѣхѣ и удовольствію своего на«рода, положено великолѣпныхъ «сихъ чертоговъ основаніе въ лѣто «отъ сотворенія міра 7281, отъ «воплощенія сына Божія 1773, мѣ«сяца Іюня 1 дня, Царствованія Ея «Величества въ одиннадцатый годъ; «строеніе производилось подъ глав«нымъ смотреніемъ отъ арміи Ге«нералъ-Поручика и Кавалера Ми«хаила Михайловича Измайлова.»

Въ аттрибутахъ съ прихода въ средину закладки Дворца:

I. Надпись надъ Орденомъ Св. Андрея:

«Сіе чудо новое: подъ неприступнымъ градомъ,
«Наполнилась земля разверстымъ нынѣ адомъ.

II. Надъ Орденомъ Александровскимъ:

«Сіе чудо новое: а Россы творящи,
«Зритъ воздухъ на себѣ суда горящи.

III. Надъ Орденомъ Георгіевскимъ:

«Сіе чудо новое: Геллеспонтъ пришелъ къ кончинѣ,
«Огнемъ Россы дѣйствуютъ въ водахъ и пучинѣ.»

IV. Надъ Орденомъ Екатерининскимъ:

«Сіе чудо новое: весь міръ на то взираетъ,
«Россійскій Сципіонъ валъ южный попираетъ.»

V. На камнѣ, покрывавшемъ мѣсто закладки, мѣдная доска съ надписью:

(35) см. рѣчь Баженова *на заложеніе Кремлевскаго дворца* въ Сочиненіяхъ Сумарокова, ч. II. Но по Мѣсяцеслову Обновленіе Царяграда показано 11 Мая.

«Сему зданію прожектъ сдѣлалъ и «практику началъ Россійской Архи«тектъ, Москвитянинъ, Василій «Ивановичь Баженовъ, Болонской и «Флорентинской Академіи Худо«жествъ Академикъ, главной Артил«леріи Архитектъ и Капитанъ, сего «зданія начальной Архитектъ и Экспедиціи онаго строенія Членъ. «отъ роду ему 35 лѣтъ. — По со«чиненіи прожекта, за Архитекта «былъ Титулярной Совѣтникъ Мат«вѣй Козаковъ.—Въ Экспедиціи сего «строенія были Членами: Дворянинъ, «Статскій Совѣтникъ Федоръ Ни«кифоровичь Борисовъ; Дворянинъ, «конной Гвардіи Ротмистръ Иванъ «Григорьевичь Вахрамѣевъ; Дворя«нинъ Примiеръ-Маіоръ Михайло «Андрѣевичь Суровцовъ, Коллеж«скій, при Экспедиціи, Секретарь «Константинъ Яковлевичь Титовъ. «Закладка была Іюня 1773 года при «Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣев«нѣ второй и при Наслѣдникѣ, Сынѣ «Ея, Павлѣ Петровичѣ. Надпись сію «составилъ С. Петербургской Ака«деміи Художествъ гравировальщикъ Иванъ Пурышевъ.»

На трехъ щитахъ, подъ аттрибутами поставленныхъ, надписи:

«Да процвѣтетъ Москва, подобіемъ
райска-крина,
«Возобновляетъ Кремль и градъ
Екатерина;
«Народы на небо радостно вопіютъ.
«Младенцы изъ гробовъ то зрѣти
возстаютъ.
«Герои Росскіе! вы что изобразили,
«Какъ боги дерзостныхъ гигантовъ
поразили.
«Визирь отъ имени Минервина бѣ«житъ,
«Подъ Бендеромъ земля пылаетъ и
дрожитъ.
«Стамбулъ не ожидалъ сего ужасна
вида,
«Въ которомъ Росская явилась Ѳе«мида.
«Покрыла пламенемъ весь бездны
горизонтъ,
«Пучины рыжетъ огнь и стонетъ
Геллеспонтъ.

Уже запасено было огромное количество кирпича, бѣлаго камня и извести; приступили къ копанію рвовъ для фундамента. Но когда отъ близости ихъ къ стѣнамъ Архангельскаго собора открылась опасность въ томъ, что съ южной стороны онѣ дали трещину: тогда Императрица Екатерина II отложила ето величественное предпріятіе, коего памятникомъ осталась только одна модель. Многіе отличнѣйшіе Архитекторы заимствовали отъ нея для своихъ плановъ части фасадныхъ видовъ, или нѣкоторыя отдѣленія внутреннихъ комнатъ и галлерей, или орнаменты. Въ етой модели придворная церковь служила какъ бы программою для церквей въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеніяхъ Москвы. (36) По одной етой модели можно судить о геніи Баженова; она важна для насъ еще и тѣмъ, что сохраняетъ модели храмовъ и зданій, уже несуществующихъ въ Кремлѣ, какъ на пр.: Срѣтенскаго и Гостунскаго соборовъ.

Черезъ 70 лѣтъ мысль Екатерины II осуществилась Николаемъ I въ сооруженіи величественнѣйшаго и огромнѣйшаго дворца, который стилемъ своимъ соотвѣтствуетъ древнимъ зданіямъ священнаго Кремля, нашего Іерусалима

(36) Москвитянинъ, 1844 г. № 9.

X. АРХИВЪ ПРИ МАСТЕРСКОЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТѢ.

1. Библіотека.

Какъ при стомъ Архивѣ находится библіотека: то мы сперва скажемъ объ ней. Исторія намъ не говоритъ, было ли книгохранилище при дворѣ Московскихъ Великихъ Князей; но при взятіи Тохтамышемъ Москвы, по сказанію Троицкой лѣтописи, «книгъ толико множество снесено, что въ соборныхъ «церквахъ до тропа наметано, со«храненья ради спроважено, то все «безъ вѣсти створиша.» (37) Если Великіе Князья Василій Дмитріевичь, сынъ его Василій Темный и внукъ Іоаннъ III давали вкладомъ отъ себя рукописи въ церкви и монастыри: то не льзя не полагать, чтобы у нихъ въ клѣтяхъ и теремахъ не было собранія письменныхъ памятниковъ для собственнаго употребленія. По духу того времени, книги сіи должны быть, большею частію, церковныя, или историческія. Прежде сказано было о библіотекѣ В. К. Василія IV, наслѣдованной имъ отъ отца и возбуждавшей удивленіе и зависть въ Максимѣ Грекѣ и Веттерманѣ, (38) которые нашли въ ней неоцѣненныя сокровища Словесности Греческой и Римской, состоявшія изъ 800 харатейныхъ рукописей. Неизвѣстно, пощадилъ ли ихъ пожаръ въ Кремлѣ 1547 года, когда сгорѣли «*древнія «хартіи и книги*,» когда изъ Успенскаго собора успѣли вынести съ чудотворною иконою Богоматери только *Церковныя правила*. Но Великокняжеская библіотека, хранившаяся подъ каменными сводами, могла тогда уцѣлѣть отъ огня; ибо въ описи Царскаго Архива 1584 года упомянуто 22 ящика «съ кни»гами Великаго Князя Василья, по«слѣ отца его Великаго Кн. Ивана.» (39) О библіотекѣ Царя Іоанна Васильевича свидѣтельствуютъ многіе случаи, особенно собственныя его сочиненія, въ коихъ онъ часто ссылается на книги разныхъ Отцевъ Церкви. Онѣ, какъ видно, были у него подручными. Изъ его дворцовой библіотеки поступили нѣкоторыя рукописи въ Патріаршую, въ разныя монастырскія и даже частныя.

Съ тѣхъ поръ, какъ учреждена и дѣйствовала типографія въ Москвѣ, Царямъ подносимы были отпечатанныя въ нихъ книги, кои поступали въ царское книгохранилище.

Безъ сомнѣнія, долговременное пребываніе Поляковъ въ Кремлѣ истребило между многими памятниками древняго быта Москвы и собранія книгъ и рукописей, въ томъ числѣ, можетъ быть, и драгоцѣнную библіотеку Великокняжескую.

Съ царствованія дома Романовыхъ, когда Москва начала обогащаться учеными сокровищами Европы и когда усиливалась дѣятельность книгопечатанія, тогда образовались библіотеки Патріаршая и Царская. Въ описи Царскаго имущества 1634 г. показано только 11 книгъ, въ числѣ коихъ книга Аристотелева въ полдесть. (40)

(37) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 96.

(38) Журналъ Министерства Народ. Просв. 1834, Іюнь: Библіотека В. К. Василія IV, сг. Профес. Клоссіуса.

(39) Акты Археограф. Експедиціи, т. I, № 289.

(40) Дѣла Оружейной палаты Архива, опись 7142 г.

По указу Царя Михаила Θеодоровича изъ Бѣлоезерскаго Кирилова монастыря въ 1639 году вытребованы для Царской библіотеки книги, вдвойнѣ тамъ находившіяся, въ томъ числѣ Судебникъ лучшій и Судебникъ Казимировъ. (41) Послѣдняя не рѣдко обогащаема была приношеніями Святителей, которые благословляли Государей назидательными сочиненіями, такъ на пр.: Патріархъ Іосифъ въ 1642 году благословилъ Государя Царевича Алексія Михаиловича книгою: *Главизны наказательны о правоучительствѣ Царя Василья Греческаго къ сыну своему Царю Льву.* Царю Алексію Михаиловичу посвящены были нѣкоторыя книги, изданныя въ Кіевѣ и Москвѣ, для него переводились въ Посольскомъ приказѣ иностранныя газеты Куранты. Такъ какъ читалъ онъ и Отцевъ Церкви и отечественныя лѣтописи и Квинта Курція на Русскомъ языкѣ: то не льзя думать, чтобы у него не было библіотеки. Въ Архивѣ Оружейной палаты хранится опись книгамъ, оставшимся, по смерти Царя Θеодора Алексѣевича, въ 7 коробахъ и 4 ящикахъ, сдѣланная въ 1683 году, по указу Петра I; изъ нея значится, что всѣ почти книги были церковныя, числомъ 154 и значительное количество тетрадей. Въ послѣдствіи многія книги Царской библіотеки поступили въ вѣдомство Посольскаго Приказа, а оттуда въ Иностранную Коллегію, что нынѣ главный Архивъ Министерства иностр. дѣлъ. Въ докладѣ етого Приказа 1696 года значится, что «Ихъ Царскаго «Пресвѣтлаго Величества книгохра«нилища всѣ книги ихъ Государскія «разобраны чиномъ и назираются «особно и обносятся въ вѣдѣніи и «всячески суть соблюдаемы, чтобъ «не пропадали напрасно гдѣ.»

Теперь остатки прежней дворцовой библіотеки заключаются въ немногихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ. Въ числѣ первыхъ находится только 6 сочиненій, изъ коихъ примѣчательнѣйшія:

1. Псалтырь, писанная въ Москвѣ полууставомъ на Александрійской бумагѣ большаго формата, въ 7102 году, въ царствованіе Θеодора Іоанновича, при Патріархѣ Іовѣ, по повелѣнію Боярина Дмитрія Ивановича Годунова. При каждомъ почти псалмѣ въ лицахъ изображено содержаніе его миніатюрно.

2. Ирмологъ съ нотами и съ разными миніатюрами, писанный, какъ сказано въ посвященіи Царю Θеодору Алексѣевичу, «въ его Государскихъ палатахъ, его же Царскими рабы: воображеніе св. иконъ, лицъ, заставицъ и строкъ прописныхъ многогрѣшнымъ Нотапкомъ Максимовымъ; рѣчи же и нота, текстъ и подписи и прочіе труды многогрѣшнымъ Андрейкомъ Михайловымъ въ лѣто 7188 году.»

Свѣтскихъ рукописей только двѣ: 1) о морскомъ плаваніи, къ тому о управленіи корабля на морѣ и что прилежитъ къ компасу и картѣ совершенно въ ней описано есть въ лѣто отъ Р. Х. 1698, мѣсяца Марта, въ Амстердамѣ, иже написа Илія Федоровъ Копіевичь, рабъ Слова Божія, съ разными математическими чертежами, въ 4. 2) Писаніе о зачинаніе знакъ и знамянъ, или прапоровъ, съ рисунками, изо-

(41) *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, кн. VI.

бражающими знамена съ гербами 12 колѣнъ Израильскихъ и знамена Англійскія, Датскія, Шведскія и Голландскія, въ 4.

Печатныя книги, числомъ 48, почти всѣ Славянскія духовнаго содержанія, кромѣ двухъ Голландскихъ и двухъ Русскихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

1. Анѳологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Трифологъ, составленный отъ св. Отецъ, изображенныхъ здѣ; на заглавномъ листѣ выгравированы лица разныхъ Святыхъ; 4 изданіе, во Львовѣ, 1651 г. въ 4.

2. Патерикъ, или Отечникъ Печерскій, въ Кіевѣ, 1678 г. въ 4.

3. Псалтырь съ возслѣдованіемъ, напечатанная въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ въ 1658 г. въ 4.

4. Огородокъ Маріи Богородицы, розмайтыми - цвѣтами словесъ на праздники Господскія, Богородичны и прочихъ Святыхъ насажденный Намѣстникомъ св. великія чудотворныя Лавры Печерскія Кіевскія Антоніемъ Радивиловскимъ, напеч. въ Кіевѣ 1676 г. въ 4.

5. Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей, напеч. при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, въ Москвѣ 1647 года, въ 4.

6. Verantwoording van de ware Christelijke Godgeleetheit, door Robert Barclay. Amsterdam. 1683, in 4. 7. Hollandtsche Scheepsbouw. Amsterd. 1696, in 4.

2. Архивъ.

Етотъ остатокъ оффиціальныхъ бумагъ изъ разныхъ Приказовъ дворцовыхъ состоитъ изъ рукописныхъ книгъ и столбцевъ, кои содержатъ въ себѣ съ XVI по XVIII вѣкъ описи городскихъ церквей, ризницъ, Царскихъ образовъ, платья, оружія, денегъ и рухлядей; разныхъ чиновъ людей, служившихъ по городамъ; вещей, хранившихся въ Мастерской Оружейной палатѣ; вещей, употреблявшихся при коронаціи Государей; дворовъ Московскихъ. Здѣсь найдете книги приходныя, расходныя и кропильныя, записныя книги явочнымъ, ставочнымъ и мировымъ челобитнымъ, купчимъ, суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ, указамъ, приставнымъ памятямъ, закладнымъ, жилымъ записямъ, срочнымъ сказкамъ и пр., также книги выходныя, расходныя церковному строенію, ладонныя и пр., числомъ 1374. (42) Какъ сіи рукописи представляютъ намъ указанія на бытъ Россійскаго Государства и Царскаго двора, начатки цивилизаціи въ Москвѣ, источники для Археологіи, отечественной Исторіи, Юриспруденціи и Дипломатіи: то мы здѣсь представимъ обозрѣніе нѣкоторыхъ документовъ.

1. *Описи церквей* XVII вѣка содержатъ въ себѣ исчисленіе священныхъ утварей и книгъ, находившихся въ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго города и за Землянымъ городомъ. Такая опись составлена по повелѣнію Царя Алексія Михаиловича 1657 года, Думнымъ Дворяниномъ Прокофіемъ Кузмичемъ Елизаровымъ и Дьяками Федоромъ Ивановымъ и Абрамомъ Кащѣевымъ, съ показаніемъ, сколько находится въ означенныхъ частяхъ Москвы церквей, кладбищъ, церковной земли, дворовъ на ней,

(42) Вѣстникъ Европы 1827 г. № 14 и 16.

и кто тѣ кладбища и церковныя земли къ своимъ дворамъ и огородамъ приняли, и кто живетъ близко тѣхъ церквей, церковныхъ земель и кладбищъ. По сдѣланіи такой описи, Царь повелѣлъ кладбища обнести наглухо заборомъ вышиною полтретьи т. е. 2 съ $\frac{1}{2}$ аршина, и сверхъ того, въ Кремлѣ, у церквей Входа въ Іерусалимъ, Козмы и Даміана, Благовѣрнаго Царя Константина и Іоанна Предтечи, мертвыхъ впредь не погребать; ибо какъ въ моровое повѣтріе 1655 года при оныхъ много было погребено умершихъ отъ заразы: то, дабы отъ разрыванія земли впредь не могло случиться заразы. По етой описи оказалось въ Кремлѣ, кромѣ соборовъ, монастырей и верховыхъ церквей, 4 приходскія церкви; въ Китаѣ, сверхъ монастырей, 2 собора и 42 церкви съ кладбищами, кромѣ одной; въ Бѣломъ городѣ 81, изъ коихъ только 5 безъ кладбищъ; въ Земляномъ городѣ и за городомъ 102 церкви, а всего въ Москвѣ, кромѣ придворныхъ и домовыхъ церквей, соборовъ и монастырей, было приходскихъ церквей 229.

2. *Описаніе Патріаршей ризницы,* сдѣланное при сдачѣ ея въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сунода, по указу Сенатскому 1722 года. Между прочими утварями оказалось саккосовъ 76, митры 4, короны двѣ большая и меньшая, омофоровъ 17, патрахилей 15, панагія 31; книгъ рукописныхъ и печатныхъ на Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ до 1075. Въ описи Патріаршей казны упоминаются и жалованныя и послушныя грамоты, правыя и межевыя выписи и всякія крѣпости по городамъ и уѣздамъ; онѣ состоятъ изъ жалованныхъ граматъ на села и деревни, данныя Царями Патріархамъ, разныя льготы и привиллегіи Духовенству; тамъ находится также описаніе св. иконъ, крестовъ, облаченій, книгъ, домашнихъ рухлядей и прочихъ вещей Патріаршихъ, по повелѣнію Петра I, въ 1722 г. отданныхъ въ вѣдѣніе Св. Сунода.

3. Изъ *описей платью* и *вещамъ Царскимъ* древнѣйшая и любопытнѣйшая опись платью, оружію и рухлядямъ Бориса Годунова, 7097 (1589) года, N° 665. Въ ней упоминаются о трехъ ѳерезяхъ червчатыхъ бархата Венецейскаго; ѳерезей суконныхъ и тафтяныхъ показано 24; опашень бархата червчатаго краснаго; опашней изъ разныхъ матерій 9; шубъ 8; ормяковъ 5; кафтановъ 28; чюгъ 15; терликовъ Рускихъ; сверхъ того, нѣсколько колпаковъ, шапокъ, наурузовъ, тафей; зеркала булатныя Турскія, хрустальныя Литовскія, щиты, луки, саадаки, налучи, сабли и рогатины. Въ числѣ доспѣховъ и оружій замѣчательны: «рогатина Московская наведена золотомъ, на тулѣ «подпись слова имя *Бориса Ѳеодо-«ровича,* скепище вязовое;» «Шеломъ желѣзной наведенъ золотомъ, недодѣланъ, по вѣнцу травы чеканныя промежь травъ слова подпись имя *Бориса Ѳеодоровича.* За тѣмъ слѣдуютъ конюшенныя его рухляди. Между серебряной посудою внесены деревянныя Троицкія ендовы, ковши, братины, блюда, кувшины, какіе подносимы были Царямъ отъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, такъ равно и отъ Кирилло-Бѣлоезерскаго. Не менѣе любопытны и важны въ археологическомъ отно-

шеніи описи Царскимъ платьямъ и вещамъ съ 1629 по 1676 годъ. Изъ описи 1634 года, сдѣланной при Постельничемъ Степанѣ Хрущовѣ и при дьякѣ Васильѣ Прокофьевѣ видно, что тогда находилось у Царя Михаила Ѳеодоровича платья: опашней объярпныхъ, бархатныхъ, атласныхъ съ Кизилбашскими и тафтяными нашивками 36; однорядокъ нарядныхъ скорлатовыхъ червчатыхъ, бѣлыхъ, свѣтлолимонныхъ, малиновыхъ, брусничныхъ, багровыхъ, темновишневыхъ 9; однорядокъ чистыхъ съ тафтяными нашивками, малиновыхъ, темнопесочныхъ, красновишневыхъ, свѣтлогвоздичныхъ, коричневыхъ, брусничныхъ, сизовыхъ, кропивныхъ и другихъ 17; шубъ нарядныхъ 28; шубъ чистыхъ 7; шубъ суконныхъ 2; шубъ нагольныхъ хребтовыхъ 3; шуба столовая, хребты бѣльи, нашивка торочковая бѣлая, покрыта тафтою бѣлою; шуба Русская соболья, крытая Турскимъ бархатомъ, круги серебреные велики, шитье золотное съ розными шолки; кожухъ атласный золотной по червчетой землѣ, на вороту пугвицы и петли низаны жемчугомъ и гнѣздь; шубъ сонныхъ 5; кафтановъ теплыхъ 6; становыхъ 24; зипуновыхъ атласныхъ 15; камчатныхъ ; полевой лазаревой тафтяной 1; объярпныхъ 2; ѳерезей теплыхъ камковыхъ, тафтяныхъ, объярпныхъ 18; холодныхъ 10; зипуновъ теплыхъ 6; ожерельевъ стоячихъ 28; тафьи скорлатовыя червчатые 5; колпаковъ 3; шапокъ горлатныхъ трехъ нарядовъ съ шлыкомъ, столовыхъ и другихъ 8; бархатныхъ 4; скорлатныхъ съ мѣховыми опушками и съ пухомъ 7, посоховъ Индійскаго дерева 4, каповыхъ на рогахъ 23, Троицкихъ 6, Кириловскихъ 17, кленовыхъ съ подушками бархата червчатаго 2; стульевъ деревянныхъ золоченыхъ 2; подножьевъ собольихъ, крытыхъ бархатомъ и багрецомъ 3; лѣтнихъ, поволоченныхъ багрецомъ 2; ѣздовое платье: ѳерезей зуѳныхъ разныхъ цвѣтовъ 9; ѳерезей ормачныхъ 3; суконныхъ 12; ормяковъ толстыхъ ординскихъ 2; кебеняковъ 5; епанчей 4; шляпъ пуховыхъ черныхъ 3; сѣрая 1; солнечниковъ 2; кафтановъ ѣздовыхъ бархатныхъ и Турскихъ отласовъ 19; чюгъ 8; кафтановъ атласныхъ стежныхъ 5; кафтановъ ѣздовыхъ камчатныхъ клинчатыхъ 15; налатниковъ атласныхъ и бархатныхъ 4; подлатниковъ атласныхъ и объярпныхъ 3; рукавицъ ролдужныхъ 12; полевыхъ, пуховыхъ, вязаныхъ, замшаныхъ зеленыхъ, теплыхъ бархатныхъ 14; ножей булатныхъ Турскихъ и Персидскихъ 25; штановъ 9; нагавицъ 2; за тѣмъ слѣдуетъ изчисленіе обуви: чулокъ атласныхъ, камчатныхъ, камковыхъ, тафтяныхъ, суконныхъ, чеботовъ, башмаковъ и подвязокъ. Въ описи упоминаются часы: колымага башнею съ планидами, Венецейское дѣло, флягою, зеркаломъ, въ перстнѣ золотомъ 11, воротныхъ 10, въ томъ числѣ одни подаренные Царевичу Алексію Патріархомъ Филаретомъ; стекло зажигательное большое, три трубки призорныхъ, т. е. подзорныхъ, камень магнитъ въ серебрѣ и пр. Въ описи панихиднаго платья повторяются тѣже названія одеждъ и обуви, какъ и въ предъидущей.

4. *Переписная книга платью и казнѣ Великихъ Государынь Царевенъ* 1673 года показываетъ намъ

не только нарядъ и костюмъ ихъ гардероба, но и домашній обиходъ. Изъ нея видимъ, что у Царевны Ирины было двѣ шапки горлатныхъ, черева лисьи, два опашня скорлатныхъ алыхъ и червчатыхъ, 18 шубокъ изъ атласу кизилбашскаго, изъ бархату Венецейскаго и Персидскаго, изъ камки кизилбашской съ травами золотыми и шелковыми по серебряной, золотой и свѣтлодымчатой землѣ; лѣтниконъ камковыхъ, атласныхъ, объяринныхъ, тафтяныхъ 32; тѣлогрѣй теплыхъ атласныхъ, камковыхъ, объяринныхъ, тафтяныхъ, червчатыхъ, жарковыхъ 23; холодныхъ изъ такихъ же матерій 12.

Въ описи платья Царевны Софіи Алексѣевны представляется намъ весь костюмъ ея: шапка лисья горлатная; опашни сукно скорлатъ алый, круживо и нашивка золота веревчата, подпушка тафта ценина безъ пуговицъ, а въ 7183 г. на етотъ опашень нашиты 15 пуговицъ золотыхъ съ яхонтики червчаты, въ закрѣпкахъ искорки алмазныя. Ея шубки бархатная Венецейская по червчатой землѣ, травы и рѣки золоты, подкладка тафта ала. Сверхъ того, шубокъ атласныхъ 2, объяринныхъ золотныхъ 4; лѣтниковъ объяринныхъ и атласныхъ 9; тѣлогрѣй теплыхъ объяринныхъ 2; атласныхъ и камчатныхъ 7; холодныхъ объяринныхъ, атласныхъ и камчатныхъ 16; одѣялъ теплыхъ 2, холодныхъ 2. Кромѣ того, тамъ находится опись платью Царевенъ Анны и Татіаны Михаиловны, Евдокіи, Марѳы, Екатерины, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевенъ.

5. Въ *Кроильныхъ книгахъ*, съ 1672 по 1700 годъ, объясняющихъ намъ значеніе и покрой одеждъ, заключается опись платью Царей, Царицъ, Царевичей и Царевенъ, церковныхъ облаченій съ показаніемъ, когда скроено каждое изъ нихъ, сколько отпущалось разныхъ матерій на етотъ предметъ и въ какую цѣну. Такъ въ кроильной книгѣ Царицы Наталіи Кириловны и Царевны Ирины Михаиловны съ ея сестрами и Царевны Евдокіи Алексѣевны съ сестрами значатся: треухи, каптюры, ожерелья бобровыя, опошни, шубки, роспашницы, лѣтники, тѣлогрѣи и т.п.

6. Въ *Посольской кроильной книгѣ* 7169 г. описаны подарки, или поминки, даванные Посламъ и отправленные къ иноземнымъ Государямъ; изъ нихъ открываются отношенія Россійскаго Двора къ другимъ Дворамъ. Такъ послано въ поминкахъ къ Бранденбургскому Курфистру Князю Ѳредриху Виллмигу съ посланникомъ Иваномъ Желябужскимъ соболей на 1000 р. да съ нимъ же Хкулянскому Князю соболей на 500 р.; Крымскому послу на отпуску Сеѳеръ Агѣ шуба изъ камки золотной Кизылбашской на собольемъ мѣху цѣною въ 38 р.; Шигъ-Гирея Мирзы Черкесского Узденемъ 20 человѣкамъ на отпуску дано по однорядкѣ въ 3 р. 50 к. каждая и по лисьей шапкѣ въ 1 р. 50 к.

7. *Книга чиновная Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца*, Мастерской палаты всякихъ чиновъ людемъ, при сидѣньи Постеличего Алексѣя Тимоѳѣевича Лихачева, да Укладничего Ивана Петровича Чаплыгина, да дьяковъ Митрофана Тугаринова, Гаврила Деревкина, нынѣшняго 109 году.

Изъ нее мы узнаемъ число дворовыхъ служителей: комнатныхъ истопниковъ 5, комнатныхъ сторожей 8, постельныхъ сторожей, постельныхъ истопниковъ, мастеровыхъ людей: закройщиковъ, портныхъ мастеровъ, шапочниковъ, завязочниковъ, кружевныхъ мастеровъ, нашивочниковъ, обшивочниковъ, чоботниковъ, часовниковъ, красильниковъ, скорняковъ и пр. Одни изъ нихъ получали денежное и хлѣбное жалованье изъ Приказу Большаго Дворца и съ Сытнаго, Хлѣбеннаго и Кормоваго дворцевъ, другіе изъ Казеннаго приказа. Сторожамъ и истопникамъ выдавались кормовыя деньги, когда они бывали за Великимъ Государемъ въ походахъ. Дѣла въ столбцахъ показываютъ, что въ 7203 году находилось при дворцѣ 32 человѣка верховыхъ богомольцевъ, которые составляли родъ Царской богадѣльни. Сочинитель книги the russian impostor въ 1664 г. говоритъ, что «въ Царскомъ дворѣ была «богадѣльня для стариковъ, изъ ко«торыхъ нѣкоторымъ по 120 лѣтъ; съ «ними Царь находилъ удовольствіе «говорить о томъ, что бывало въ «старину при его предкахъ.»

8. Въ *Чиновной книгѣ Царицы Наталіи Кириловны* всѣмъ чиномъ, которые вѣдомы Ея Великія Государыни въ Мастерской палатѣ с году, означены: Околничей, дьякъ, двое подьячихъ, пять дворовыхъ боярынь, двѣ казначеи, 14 дѣвушекъ боярычней, три карлицы, 18 постельницъ, 6 комнатныхъ бабъ. Сверхъ денежнаго окладу, имъ выдавались кормовыя и праздничныя деньги. Въ штатѣ Царицы еще состояли уставщикъ, 8 крестовыхъ дьяковъ, каптуринкъ, портомойные дѣти боярскіе, мовные истопники, 12 сѣнныхъ истопниковъ, и 27 сѣнныхъ сторожей. При Царицѣ Маріи Ильиничны были пріѣзжія боярыни, дворовыя боярыни, постельницы, комнатныя. У Царицы Евдокеи Ѳеодоровны было три боярыни и двѣ казначеи. При особѣ Царевича и В. К. Петра Алексѣевича находилась кормилица Княгиня Неиила Ерофѣевна Львова и 11 постельницъ. У Царевича Алексѣя Петровича была мама съ окладомъ 100 р. боярыня, 5 постельницъ. У Царевны Наталіи Алексѣевны была мама Княгиня Ромодановская, кормилица Княгиня Ухтомская, учительница Федора Петрова, 8 постельницъ, 11 комнатныхъ бабъ. Въ штатѣ ихъ упоминается Уставщица и Псаломница.

9. *Выходныя книги* съ 1632 по 1682 годъ содержать въ себѣ подробное извѣстіе о торжественныхъ и обыкновенныхъ выходахъ Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора къ божественной службѣ въ церкви, объ аудіенціяхъ знатнѣйшему духовенству, посламъ чужестранныхъ державъ и пр. съ показаніемъ, въ какомъ они при такихъ случаяхъ нарядѣ. Сіи книги изданы въ Москвѣ 1844 г. П. М. Строевымъ съ указателемъ историч. топографич. реальнымъ и филологическимъ. (43) Сіи акты объясняютъ намъ частную жизнь нашихъ Государей въ XVII вѣкѣ, обрядность двора, Царскіе костюмы и служатъ повѣркою многихъ историческихъ фактовъ, въ коихъ непосредственно участвовали Царствующія особы. (44)

(43) см. въ Вѣстникѣ Европы, 1857 г. № 16, ст. Г. Зубарева, стр. 257.

(44) Журналъ Министерства нар. просв. 1844. Іюль.

10. *Книги записныя* разныхъ дѣлъ съ 1627 по 1766 годъ, заключаютъ въ себѣ акты стариннаго судопроизводства: челобитныя, явочныя прошенія о бѣглыхъ людяхъ, купчія и данныя на имѣнія и дворы, записныя книги суднымъ дѣламъ, очнымъ ставкамъ и невершенымъ старымъ дѣламъ. Изъ етихъ актовъ значится, что въ случаѣ чьего либо отпирательства отъ своей руки, свидѣтельствуютъ ее подьячіе Ивановской площади; въ такомъ случаѣ пошлинъ бралось въ 1680 г. за пересудъ и правой десятокъ съ рубля по 14 алтынъ и 4 деньги; съ дворовой записки при продажѣ дома по 3 деньги съ рубля; съ мировыхъ челобитевъ по 3 алтына, по 2 деньги съ человѣка. Приставныя памяти даваны были приставамъ, чтобы представлять къ суду тѣхъ, на коихъ была явка о неплатежѣ денегъ по заемнымъ кабаламъ и закладнымъ, также въ побояхъ о безчестьи и увѣчьи. Ставочныя прошенія состояли въ томъ, что, если въ слѣдствіе приставной памяти приставъ въ скоромъ времени не представитъ къ суду, тогда истецъ проситъ, чтобы отвѣтчика представить къ суду. Кромѣ того, здѣсь помѣщены памяти жилыя, наемныя жилыя и поручныя; первыя составляли условія объ отдачѣ людей въ ученіе или услуженіе, другія — условія о наймѣ домовъ, лавокъ и пр., третьи суть росписки, данныя приставамъ отъ постороннихъ людей, коими ручались въ томъ, что отвѣтчикъ явится въ срокъ къ суду. Наконецъ срочныя сказки, коими назначались сроки поручителямъ для явки въ судъ.

11. *Приходныя книги* показываютъ, какими имѣніями владѣли Государи, съ чего и по скольку за Государей собиралось пошлинъ; а изъ *Расходныхъ книгъ* съ 1613 по 1768 годъ, етой лѣтописи Царскаго двора и города, можно видѣть, на какіе предметы издерживалась собственная казна Царская и сколь велики были ихъ годовые приходы и расходы. Изъ сихъ книгъ мы заимствовали нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія: о сооруженіи церквей, теремовъ, о надстройкѣ Спасскихъ и Троицкихъ воротъ, о подъятіи воды изъ Москвы рѣки на Свиблов-скую башню и т. п.

12. Въ *Ладонныхъ книгахъ* записывалось, въ какія церкви, монастыри и богадѣльни, когда и по скольку отпускаемо было отъ Государя ладону съ означеніемъ цѣны ему. Изъ нихъ узнаемъ о времени основаніи нѣкоторыхъ церквей, объ урочищахъ оныхъ и церквахъ уже несуществующихъ.

13. *Книги переписные книгамъ, которые по указу Святѣйшаго Патріарха въ 198 году Сентября въ день переписанія въ Спасскомъ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой палаткѣ;* № 691. Изъ етой описи открывается, что писанныхъ и печатныхъ книгъ на Латинскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ было числомъ 603. Между духовными встрѣчаются и свѣтскіе классическіе писатели, изъ коихъ примѣчательнѣйшихъ спишемъ здѣсь такъ, какъ они означены въ описи: книга Цицеронъ опера умнія; книга Тертуліанъ; Лексиконъ Латинскій Цицерона; Калепинъ великій на 11 языкахъ; Трактатусъ де акты цыенцыя етъ игнорацція

(45); книга Григорія Папы Римскаго; книга Греческая Патерикъ писменный на пергаминѣ; 11 книгъ Бароніушевыхъ; Мартинова исторія о Польскомъ Королевствѣ; Лѣтописецъ Бароніумъ; Кроника Полская Матвѣя Стриковскаго; Уложенья Польского Королевства; к. Бароніева на ас лѣтъ; к. писмянная лѣтописателная о Кіевскомъ Княжествѣ; Лексиконъ Латино-Словенскій; книга Лапонская; Лексиконъ Польско-Словенского языковъ; Посланіе Кикеронію; Лѣтописецъ всея земли, Латинская; десять книгъ Синонимовъ; 18 книгъ Греко-Словенскихъ Грамматикъ; Вещей поселянскихъ (de re rustica); Тита Ливія Патавского о Исторіяхъ, Латинская; втораго Плинія исторіи Естественныхъ Т. г. Латинская; Посланіе Кикеронова къ домашнимъ; Трагодіи, или плачевные стихи, Латинская; Разумъ суда Римскаго, Лат.; Плаута Комика, Лат.; Лексиконъ шестероязычный; Алкоранъ Махаметовъ на Польскомъ языкѣ; Нѣмецкая Грамматика; Псалтырь Воложская и пр. Сверхъ того, здѣсь показаны творенія и *животы* т. е. житія Св. Отецъ, Акты соборовъ, сочиненія о Каноническомъ правѣ. Судія церковный решити и вязати Латин. области ключей церковныхъ; Зерцало Саксонское, или Уложенье Саскаго и Магдебурскаго Государства, Уставъ Королевскаго Полскаго обшей привилегіи; Млатъ на чародѣи, потомъ на Польскомъ сочиненія математическія и медицинскія.

14. *Книга описная вещамъ, взятымъ на сраженіи подъ Полтавою* 1709 г. Декабря въ день «Великиі «Государь Царь і Великиі Князь «Петръ Алексѣевичь всеа Великиі «и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодер«жецъ указалъ по именному своему «Великаго Государя указу взятое «въ баталиі Свѣской ружье и зна«мена и литавры і иные всякие во«енные припасы, откуда будутъ «присланы принимать в полату «оружейную. Сей Великого Госу«даря імянной указъ приказалъ за«писать в полате Оружейной Гене«ралный Президентъ и Комендантъ «Московскій и Сибирскихъ провин«цей судня Князь Матвѣй Петро«вичь Гагаринъ.» Въ стой книгѣ съ подробностію описаны принятыя въ палату Шведскія знамена и прапоры разныхъ регментовъ и полковъ, всего 295, серебряные литавры, шесть барабановъ мѣдныхъ, 29 знаковъ офицерскихъ золоченыхъ съ гербами и 34 знака бѣлыхъ, 11 булавъ и шестоперовъ серебряныхъ, наконецъ Королевскія носилки, «на «нихъ тѣтанъ штофной лазоревой, «одѣяло, стеганое на бумагѣ, покры«то отласомъ писанымъ, коймы што«фовые, подбито выбойкою цвѣтною.»

Выше замѣчено уже нами, что большая часть сихъ трофеевъ въ 1737 году сгорѣла.

Напослѣдокъ остается еще сказать о *столбцахъ писменныхъ*, кои хранятся въ Архивѣ Дворцовой канторы. Онѣ начинаются съ 1611 и продолжаются до 1706 года; между ими находится съ означеніемъ года 746 связокъ, безъ означенія времени 33 связки. Извѣстныхъ годовъ 7954 столбца, а неизвѣстныхъ годовъ 228, всего въ 779 связкахъ 8122 столбца. (46) Въ етихъ писменныхъ памятникахъ XVII вѣка открываются замѣчательныя под-

(45) (De ficta scientia et ignoratrtia?)

(46) Вѣстникъ Европы, 1837 г. № 16.

робности о Русскомъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ, о внутреннемъ и внѣшнемъ бытѣ Царскаго двора; тамъ находятся многія важныя грамоты, извѣстія о посольскихъ дѣлахъ, обрядахъ свадебныхъ, крестинныхъ, объ увеселеніяхъ, бывавшихъ при дворѣ Государей Россійскихъ, обычаяхъ въ тѣ времена, вообще о внутренней жизни народа Русскаго, о производящей промышленности, Государевыхъ ремесленникахъ и художникахъ, которые находили себѣ приютъ, занятіе и содержаніе въ мастерскихъ палатахъ Кремля и въ дворахъ Китая, въ слободахъ Бѣлаго и Землянаго города, въ Замоскворѣцкомъ Скородомѣ. Сими источниками пользовался Г. Гаммель и Памятники Московской Древности заимствовали изъ нихъ нѣкоторыя любопытныя и важныя свѣдѣнія.

XI. НАБАТНЫЙ КОЛОКОЛЪ.

Набатными колокола именуются по тому, что въ нихъ звонили по какому нибудь чрезвычайному случаю въ городѣ, какъ то: при пожарѣ, мятежѣ, или нападеніи непріятеля; такой звонъ, обыкновенно частый, назывался *всполохомъ*, *набатомъ* отъ Арабскаго слова nabouat, перешедшаго къ намъ отъ Татаръ. (47) Подобные колокола извѣстны были также въ другихъ городахъ Россіи подъ именемъ *вѣчевыхъ*. Такимъ образомъ колокола, имѣвшіе сначала религіозное значеніе, получили въ жизни народной гражданское. Впрочемъ *набатомъ* также назывался и большой барабанъ, или тулумбасъ. Маржеретъ, описывая Русское войско, говоритъ, что «всякой генералъ имѣлъ свой набатъ, «родъ барабана, покрытаго кожею, «который возили на лошади.» (48)

Кромѣ набатныхъ колоколовъ, въ городахъ находились *осадные*, коими извѣщали горожанъ о приступѣ непріятеля. Такъ Псковичи въ 1581 году звонили въ осадной колоколъ при осадѣ Пскова Баторіемъ. (49)

Набатные колокола обыкновенно висѣли на башняхъ и персяхъ стѣнъ городскихъ, какъ напр. въ Псковѣ. Недавно въ Болховѣ и Мценскѣ сняты вѣчевые или набатные колокола, изъ коихъ послѣдній висѣлъ на вечевой башнѣ. Въ Тобольскѣ между колоколами Спасской церкви на торгу есть Углицкій набатный колоколъ (I), коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ жителей о убіеніи Царевича Димитрія: (50) онъ слыветъ *ссыльнымъ*.

Такіе колокола висѣли на нѣкоторыхъ башняхъ Кремля, какъ то: на Спасской, Тайницкой и Троицкой; звономъ своимъ они извѣщали всѣ концы Москвы о какой либо напасти и сзывали ихъ на помощь. Во время бунта Стрѣлецкаго 1682 года, по сказанію очевидца

(47) Словарь етимолог. Рейфа.— Въ 1554 г. Атаманъ Ѳедоръ Павловъ нагналъ Ханскіе *набаты*, возимые на лошадяхъ. *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, кн. IV. пр. 1572.

(48) *Карамз.* И. Г. Р. X, 241, пр. 101. Слова Маржерета: Chaque général a son propre nabat: ce sont des tambours de cuivre qui se portent à cheval.

(49) Древняя Росс. Вивліоѳика, VI, 176.

(50) см. *Записки Медвѣдева* въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1858, въ 8.

его, Сильвестра Медвѣдева, «бина «въ колокола набатные по всему «Кремлю.» По значенію своему Кремлевскій набатъ былъ большой, предполагающій малые набаты; первымъ иногда служилъ большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ.

Нѣкоторые почитали хранящійся въ Оружейной палатѣ Московскій набатный колоколъ за вѣчевый Новгородскій. Но надпись на немъ гласитъ, что онъ при Петрѣ I перелитъ изъ стараго набатнаго, который, какъ значится въ книгѣ Пушкарскаго Приказа, вылитъ въ 1680 году колоколеннымъ мастеромъ Ѳедоромъ Дмитріевымъ на Неглинскомъ пушечномъ дворѣ. (51) Прочтемъ самую надпись: 1714 Іюля въ д день былитъ сей набатный колоколъ из стараго набатного жь колокола, которой разбился, Кремля города, къ Спаскимъ воротамъ, вѣсу въ немъ ри пѹдъ. лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Моторинъ.» Вышиною онъ, кромѣ ушей, 1 аршинъ, 11 вершковъ. По свидѣтельству старожиловъ-очевидцевъ, онъ висѣлъ въ набатной башнѣ, второй отъ Спасскихъ воротъ. Изъ дѣлъ о Московскомъ бунтѣ 1771 года значится, что въ етотъ колоколъ тогда ударили въ набатъ. За ето Екатерина II велѣла отнять у него языкъ, безъ коего онъ висѣлъ тамъ до 1803 года. (52) Тогда при починкѣ стѣнъ и башенъ Кремля его сняли и поставили въ Кремлѣ подъ каменнымъ шатромъ, гдѣ хранились большія пушки; по сломкѣ шатра, перемѣстили етотъ колоколъ въ Арсеналъ, а оттуда потомъ въ Оружейную палату.

Другой же переполошный колоколъ, можетъ быть, перелитый изъ Новгородскаго вѣчеваго, висѣлъ близъ Спасскихъ воротъ, на стѣнной сторожевой, или подзорной башенкѣ, гдѣ еще остались и перекладины. Онъ видѣнъ на картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича. Етотъ набатъ смѣшивали съ первымъ, хранящимся въ Оружейной палатѣ. Преданіе гласитъ, будто Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, испуганный звономъ въ полночь, возложилъ на него свою опалу, сослалъ къ Архангельску въ Корельскій Николаевскій монастырь, гдѣ погребены дѣти Новгородской Посадницы Марѳы. Въ слѣдствіе ли опалы, или по ходатайству Новгородцевъ, (53) только колоколъ етотъ подлинно тамъ находится. На немъ видна слѣд. надпись:

Лѣта 7182 Іюля въ 25 день, былитъ сей набатный колоколъ Кремля города Спаскихъ воротъ; вѣсѹ въ немъ 150 пѹдокъ. Подъ сею надписью вырѣзана другая:

7189 года Марта въ 1 день. по нижномѹ Великаго Госѹдаря Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержца Ѹказу данъ сей колоколъ въ море, въ Николаевскій Корельскій монастырь за Госѹдарское многолѣтное здравіе и по его Госѹдарскихъ родителяхъ въ вѣчное поминовеніе неотъемлемо, при Игуменѣ Арсеніѣ. (54)

(51) Книга Пушкарскаго Приказа 1680 г. въ библіот. И. П. Царскаго, въ д. № 292.

(52) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, *Г. Гастева*, ч. I. М. 1844, въ 5.

(53) Московскій Телеграфъ 1835 г. No 45. Смѣсь.

(54) Географическій Словарь Россійск. Государства, изд. *Максимовичемъ* и *Щекатовымъ*. М. 1804. ч III. стр. 751.

Въ Оружейной палатѣ съ набатнымъ колоколомъ хранятся двѣ чугунныя доски, на коихъ вылита слѣд. надпись, относящаяся къ исторіи Стрѣлецкихъ бунтовъ:

I.

«По Можайской дорогѣ въ столбѣ надпись на доскахъ.»

«Въ нынѣшнемъ 207 году, въ 3 «день, по указу Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Петра «Алексѣевича всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца. У сего «столба положено въ сей ямѣ казненыхъ воровъ, измѣнщиковъ и «крестопреступниковъ и бунтовщиковъ, Московскихъ Стрѣльцевъ: «Ѳедорова полку, Казакова; Афонасьева полку, Чубарова; Иванова полку, «Чернова; Тихонова полку, Гундертмарка, сто двадцать человѣкъ, а «казнены они за то въ прошломъ 206 «году, по Его Великаго Государя «указу и по грамотѣ и разряду велено имъ со всею братіею тѣхъ «же полковъ изъ Стараго къ полку «Боярина и Воеводы Князя Михаилы «Григорьевича Ромодановскаго съ «товарищи и съ Полковники своими «и съ Полуполковниками быть до «Его Государева указу въ городѣхъ «въ указныхъ мѣстахъ, и они тому Его «Великаго Государя указу учинились «противны, и въ тѣ указные города «съ Полковники своими не пошли, «и иныхъ Полковниковъ и Полуполковниковъ и Капитановъ изъ полковъ своихъ выслали вонъ; а вмѣсто ихъ выбрали себѣ въ тѣ полки, «такихъ же воровъ, свою братью «Стрѣльцовъ и съ полковыми пушками и съ ружьями изъ Торопца «шли къ Москвѣ по письму изъ Дѣвичьяго монастыря отъ Царевны «Софьи Алексѣевны, которое принесъ къ нимъ въ полки той же «службы Чубарова полка бѣглый «Стрѣлецъ Васка Тума, а какъ подъ «Воскресенскимъ монастыремъ съ «ними Стрѣльцы сшелся Виндрейскаго желѣзнаго заводу заводчиковъ «Михаилы и Прокофьи дѣтей Баташевыхъ Мастеръ Григорій Духовъ, «1771 года, Апрѣля дня.»

II.

«Преображенскаго полку солдатъ «дву человѣкъ Петра Головкова, да «Петра Погорѣльскаго; но Правда «Творецъ Господь обратилъ тое болѣзнь на главы ихъ, когда стали «пытать вышеупомянутаго Алешку «Сучкова, который тотчасъ повинился и сказалъ, что затѣялъ напрасно и оговорилъ Афонасьева жь «полку Чубарова трехъ человѣкъ «Матюшку Сорокина, Ивашку Троцкаго, Ларку Недосѣкина, которые «также иные съ пытокъ, а иные и «безъ пытокъ повинилися и сказали, «что они всѣ семдесятъ три человѣка, которые сидѣли въ томъ Новоспаскомъ монастырѣ, въ томъ заговорились; а когда ихъ спрашивали: для чего они: въ бѣдѣ сидя, «большую затѣваютъ? противъ чего «они сказали, что говорилъ имъ Стрѣлецъ же Ивашка Колокольцовъ: мы «де одни пропадаемъ, а потѣшные «останутся въ радости, пусть же «де и они враги наши пропадутъ; «лучше де намъ не однимъ умереть.» «И тѣмъ послѣдуя они своему Сатанѣ, который, хотя и вѣдаетъ, что «мучитися, однакой людей къ себѣ «прельщаетъ, хотѣлъ и нынѣ чистыхъ поганитъ, а вышепомянутыхъ «уже близъ гибели довели.»

Чугунныя доски сіи съ надписями, какъ показываетъ 1771 годъ, вылиты при Императрицѣ Екатеринѣ II и что замѣчательно, въ самый годъ Московскаго мора и бунта. Подобныя доски изъ жести съ описаніемъ преступленій и злодѣйствъ Стрѣльцевъ выставлены были въ 1682 году на каменномъ столпѣ среди Красной площади; но въ слѣдующемъ году были уничтожены.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

Къ дворцовому строенію между прочимъ въ Кремлѣ принадлежитъ такъ называемый Потѣшный дворецъ, нынѣ Коммендантскій домъ, занимающій мѣсто вдоль Западной Кремлевской стѣны между Троицкими и Боровицкими воротами. Ето зданіе состоитъ изъ стараго дворца, къ коему въ началѣ XIX вѣка пристроены съ южной и сѣверной сторонъ каменные двухъетажные корпуса, или флигели.

Какъ памятникъ зодчества XVII вѣка, самый дворецъ заслуживаетъ вниманіе; онъ составляетъ двѣ четырехъярусныя каменныя палаты, соединенныя среднею трехъярусною; одна изъ нихъ обращена окнами на западъ, другая на востокъ.

Ето сложное зданіе, неоднократно передѣланное и возобновленное снаружи и внутри, только въ основѣ своей, въ нѣкоторыхъ частяхъ и деталяхъ сохранило слѣды первоначальнаго своего стиля, такъ что его трудно примѣнить къ какому нибудь роду зодчества исключительно. Вамъ здѣсь представляются то елементъ Нѣмецко-готическій, то Мавританскій, то Византійскій. Зодчій етого дворца вѣроятно былъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ художниковъ, которые при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ украшали Москву памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

Фасадъ палаты, обращенный на востокъ, сохранилъ нѣсколько прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ съ фронтономъ и двумя большими полуколоннами изъ бѣлаго камня, кои отличаются прекрасными высѣчками. Окна всѣ передѣланы. Верхній ярусъ образуетъ теремъ, или вышку съ Византійскими арками, гдѣ была домовая церковь, коей алтарь свѣшенный на востокъ, отдѣляется отъ стѣны. На лицевой его сторонѣ остались еще готическіе орнаменты. На стѣнахъ и окнахъ, выходящихъ на южную часть двора, къ счастію сохранились роскошные и вычурные орнаменты стиля Мавританскаго,

смѣшеннаго съ причудами стиля Возрожденія, онѣ показываютъ намъ, каковы должны быть всѣ окна въ первобытномъ ихъ видѣ. Сандрики, фронтоны, полуколонны, колонны, откосы, подушки украшены замысловатою и отборною высѣчкой на камнѣ: на нихъ представлены въ купахъ львы, единороги, драконы, центавры, птицы, окруженные узорами и узлами изъ травъ и цвѣтовъ, искусно отдѣланныхъ и переплетенныхъ. Сѣверная сторона етого зданія, обнаженная отъ всѣхъ архитектоническихъ украшеній, еоставляетъ разительную противоположность съ южною. Западная палата, выступающая своимъ фасадомъ къ Кремлевскому саду, сохранила на стѣнахъ и окнахъ нѣкоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, коими отличается средній ярусъ отъ верхняго. Свѣшенный балконъ есть совершенно новое произведеніе. Не взирая на разныя передѣлки и пристройки, во внутренности сего зданія уцѣлѣли старые коробовые своды съ мысообразными пазухами, на кои они опираются пятами. Нѣкоторыя изъ комнатъ въ среднемъ жильѣ довольно обширны и помѣстительны; другія, соотвѣтственно прежнему быту, тѣсны и уютны. Надъ чердакомъ стоитъ на четырехъ столбахъ съ пролетами башенка, замѣнявшая колокольню церкви; она, по видимому, служила подзорною вышкой, откуда открывается взору вся почти Москва во всемъ ея величіи и разнообразной красотѣ. Подъ сводами нижняго яруса простираются глубокіе каменные выходы и погреба.

Судя по малымъ остаткамъ первоначальнаго стиля, какъ замѣчаетъ нашъ ученый зодчій Каменскій, зданіе сіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ теремами было однимъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ гражданскаго зодчества въ XVII столѣтіи, который оправдывалъ и внѣшностью названіе свое потѣшнаго.

Не останавливаясь на одной безгласной внѣшности сего зданія, поищемъ въ исторіи его значенія, которое отчасти намъ открываетъ бытъ Царскаго двора.

Владѣльцемъ и строителемъ сего дома былъ Бояринъ Илья Даниловичь Милославскій, котораго предки въ XV вѣкѣ вышли изъ Польши. Неизвѣстно, съ котораго времени Милославскіе владѣли симъ дворовымъ мѣстомъ въ Кремлѣ; но построеніе палатъ Милославскаго съ вѣроятностію относятъ къ царствованію Алексія Михаиловича и, безъ сомнѣнія, къ тому времени, когда сей Государь сочетался бракомъ съ дочерью Боярина Ильи Даниловича Маріею. Въ память сего событія Царскій тесть въ своемъ домѣ 1653 года соорудилъ церковь, какъ свидѣтельствуетъ надпись, высѣченная на стѣнѣ при входѣ въ храмъ. (1) «Лѣта 7161 «(1653) Сентября въ 1 день, на «память Священномученика Григо- «рія Великія Арменіи, при державѣ «Благовѣрнаго Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержца, и «при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ «создана и освящена сія церковь «Пречистыя Богородицы честныя и «славныя ея похвалы въ дому у

(1) Теперь ея уже не видно, но она сохранилась въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Москвы, ч. I. М. 1792, въ 12.

«Боярина Ильи Даниловича Мило-«славскаго.» При етомъ храмѣ съ южной и сѣверной стороны тогда же сооружены были два придѣла, одинъ во имя Св. Алексія Божія человѣка, а другой въ память Св. Маріи Египтянины, тезоименитыхъ Царю Алексію Михаиловичу и первой его супругѣ Марьи Ильиничны. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года церковь ета упоминается *на Потѣшномъ дворѣ;* но въ концѣ XVIII вѣка она упразднена и теперь въ запустѣніи.

Въ храмовые праздники Царь Алексій Михаиловичь нерѣдко слушалъ въ етой церкви божественную литургію, какъ по смерти тестя своего въ 1668 году, такъ и при жизни первой своей супруги. (2)

Въ Архивахъ намъ не удалось открыть, когда и почему именно Боярскій дворъ Милославскихъ обращенъ въ Царскій Потѣшный дворецъ. Но, по кончинѣ Царицы Маріи Ильиничны въ 1670 году, когда началась вражда у Милославскихъ съ Нарышкиными, породнившимися съ Государемъ, и когда послѣдніе взяли верхъ надъ первыми, тогда уже дворъ Милославскаго, вѣроятно, поступилъ въ дворцовое вѣдомство и вошелъ въ составъ Дворца; ибо въ 1672 году Рейтенфельсъ, описывая Царскій дворецъ, говоритъ, что въ немъ «третіе отдѣле-«ніе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тесть нынѣшняго Государя Илья «Даниловичь.» (3) Племянникъ Ильи Милославскаго Иванъ Михаиловичь, врагъ Боярина Матвѣева, является участникомъ въ замыслахъ Царевны Софіи, его свойственницы, и въ бунтѣ Стрѣлецкомъ. Подъ кровомъ одной и той же церкви погребены тѣла обоихъ враговъ, Ивана Милославскаго и жертвы его, Артамона Матвѣева: ета церковь Св. Николая въ столпахъ, гдѣ было родовое кладбище Милославскихъ. Но по кончинѣ Царя Іоанна Алексіевича, въ единодержавіе Петра I, 1697 года, трупъ Боярина Ивана Милославскаго, лежавшій въ землѣ 17 лѣтъ, былъ выкопанъ изъ могилы, на свиньяхъ отвезенъ въ село Преображенское и тамъ преданъ поруганію. «Гробъ его, по свидѣ-«тельству Желабужскаго,» постав-«ленъ былъ у плахъ измѣнничьихъ, «и какъ головы имъ сѣкли, и руда «точила въ гробъ на него Ивана «Милославскаго.» (4) Въ сѣверной стѣнѣ трапезы въ нижней церкви Св. Николая чудотворца еще уцѣлѣла надгробная каменная дска съ надписью: Рѣдъ Боярина Іоанна Михаиловича Милославскаго, лѣта зрчг. Назадъ тому полвѣка сняты стоявшія противъ етой лѣтописи каменныя надгробія, кои пощажены были въ 1697 году. Послѣ такой загробной кары надъ етимъ потомкомъ Милославскихъ; ихъ Кремлевскій дворъ въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка уже именовался *Потѣшнымъ дворцемъ.* Таковъ былъ жребій дома и рода Милославскихъ, Царскихъ родственниковъ!

Посмотримъ, что̀ прежде и потомъ разумѣли на Руси подъ словомъ *потѣха. Царскую потѣху*, или увеселеніе издревле составляла

(2) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора съ 1632 по 1682 годъ. М. 1844, въ 4.

(3) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680, in 8.

(4) Записки Желабужскаго, стр. 51 въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1838, въ 8.

зимняя и лѣтняя полевая потѣха на звѣри, лосиная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, заячья. (5) По примѣру Европейскихъ Государей, почитавшихъ охоту благороднѣйшимъ занятіемъ, предъуготовленіемъ къ ратному дѣлу, она служила и для Россійскихъ Царей обычнымъ и почетнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ Царственныхъ трудовъ. Подобно Римскому Императору Фердинанду II, Царь Алексѣй Михайловичь въ 1668 году издалъ *Урядникъ сокольничаго пути*, гдѣ девизомъ его было: *Дѣлу время, потѣхѣ часъ.* Какъ прежде съ Ханами, такъ потомъ съ Европейскими Государями Державцы Русскіе пересылались соколами и кречетами. Въ статейномъ спискѣ Волод. Племянникова, 1518 года, Римскій Цесарь Максимиліанъ говоритъ: «И «что будетъ отъ такіе *потѣхи* «Брату нашему угодно отъ соколовъ «нашихъ, или отъ собакъ, или отъ «иныя нашея *потѣхи*, и то мы хо«тимъ къ Брату своему посылати.» (6) Въ Москвѣ тогда были *Сокольня* и *большая Псарня.* Потѣхами завѣдывали Приказы Ловчій и Сокольничій 1610 года; въ первомъ состояли всякіе потѣшные, собаки борзыя, гончія, меделянскія и волкодавы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при великой Псарнѣ, оступы съ звѣринцами лосинными и еленными; въ другомъ кречеты, соколы и ястребы, при нихъ кречетники, сокольники и ястребники. Встрѣчающаяся намъ въ историческихъ актахъ *Потѣшная палата* 1620 года (7), вѣроятно, завѣдывала Государевыми потѣхами, или была мѣстомъ для потѣхъ, такъ какъ въ С. Петербургѣ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ *зала* для шутовскихъ маскерадовъ называлась *потѣшною.* Подъ словомъ *потѣха* въ старину разумѣли еще разныя игры народныя и скоморошьи, музыку, пляски, маскированье, *игрушки*, т. е. маневры и наши турниры, или ристалища, потомъ фейерверки, или *огненныя потѣхи*, кои производились *потѣшниками*; (8) даже первая рота юной гвардіи отрока Петра набрана изъ потѣшныхъ, которые были при птичьихъ и псовыхъ охотахъ; она называлась *потѣшною.*

Охотничьи дворы издревле извѣстны были подъ именемъ *красныхъ, потѣшныхъ*, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Псковѣ, Переяславлѣ и Угличѣ. (9)

Въ 1671 году Польское посольство сообщаетъ намъ описаніе Потѣшнаго двора въ Москвѣ:

«Мѣсяца Февраля въ 14 день по «милости Царскаго Величества были «есмы *на потѣшномъ дворѣ*, на«рочно къ тому построенномъ на «изрядномъ мѣстѣ, у котораго псар«ни на особомъ гораздо заборами «укрѣпленномъ широкомъ дворѣ «розные на розныхъ звѣрей, про«странные хорошіе затворы, вся«кому звѣрю два затвора, дабы тѣмъ «безопаснѣе, въ одномъ затворивъ, «въ другомъ дозиратель вычистилъ «и звѣрь могъ гдѣ переходить. По«казовано намъ тогда въ началѣ мед«вѣдя бѣлого безмѣрнаго величія,

5) *Котошихина* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Спб. 1840, въ 4.

(6) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. IV.

(7) Акты историческ. I, № 92 и 555.

(8) Ратный уставъ I, 443.

(9) *Карамз.* И. Г. Р. II и VI. Исторія города Углича, соч. *Кисселя.* Ярославль, 1844, въ 8.

«шея, глава далече разна отъ обык-«лыхъ медвѣдей; посемъ бѣлыхъ «медвѣдковъ нашимъ обыклымъ мед-«вѣдемъ ровныхъ; посемъ медвѣдя «обыклого изъ ларя псари Царского «Величества выгнать хотѣли, кото-«рымъ было не въ мочь, сѣть на «него яки матицу здѣлану заставивъ «съ толстыхъ вервей, чтобъ въ ней «запутался очамъ на потѣху, но ни-«коею мѣрою не дался поднять и «не вышелъ; посемъ иного на кана-«тѣ у столба посреди двора изъ ларя «высадили, и нѣкоторые окрестъ «стоящіе псари съ вилами боролися «потѣшно видѣнію, только однако «одного напужалъ и вилы не удер-«жали; пустили потомъ и иного на «канатѣ жь, но боротися уже не «смѣлъ съ людьми, для чего по два «пса меделянскихъ, которыхъ было «множество, и борзыхъ на него пу-«щали, которые съ нимъ колико ча-«совъ на перемѣнахъ ломались, пу-«щали потомъ на канатахъ волковъ «и борзыми собаки ихъ травили, на «послѣдокъ затравили двѣ лисицы. «Показывали намъ и соболя живого, «малымъ чѣмъ разна куницы, толь-«ко чернѣйша и лютѣйша.» (10) Посланники не говорятъ, гдѣ именно находился етотъ Потѣшный дворъ; ибо такіе существовали въ разныхъ мѣстахъ Москвы, какъ то: Львиный дворъ у Неглиненскихъ, или Львиныхъ воротъ, на Ваганьковѣ въ Бѣломъ городѣ, Кречетный дворъ въ Земляномъ городѣ, Красной дворъ въ Красномъ селѣ на Воробьевѣ, Потѣшный дворъ въ Коломенскомъ и звѣринецъ въ подмосковномъ Государевѣ селѣ Измайловѣ. Но вѣроятно, описаніе етого Потѣшнаго двора относится къ Потѣшному Кремлевскому двору, который тогда состоялъ въ вѣдомствѣ и въ сосѣдствѣ Конюшеннаго дворца.

Когда же Москва стала болѣе и болѣе знакомиться съ гражданственностію Европы и когда Русскіе послы къ Европейскимъ державамъ передали своимъ соотчичамъ понятіе о драматическихъ представленіяхъ тогда и въ Москвѣ появились новаго рода потѣхи — первые, хотя еще и грубые, опыты драматическаго искусства. Съ ними познакомили Русскихъ выходцы изъ Германіи и Польши, гдѣ тогда были въ употребленіи Мистеріи, заимствованныя изъ Св. Исторіи и житейскаго быта. А. Лизекъ въ 1675 г. описываетъ намъ видѣнныхъ имъ въ Москвѣ фигляровъ и фокусниковъ, которыхъ народъ почиталъ морочилами. Рейтенфельсъ, какъ очевидецъ, разсказываетъ о представленіи при Дворѣ странствующими актерами исторіи Ассуера и Есоири. «Во время представленія — говоритъ «онъ — Царь сидѣлъ передъ сценою «на скамейкѣ; для Царицы и дѣтей «былъ устроенъ родъ ложи, изъ ко-«ей они смотрѣли сквозь рѣшетки, а «вельможи стояли на самой сценѣ.» Но етотъ путешественникъ опять не указываетъ намъ мѣста во дворцѣ, гдѣ были сіи первые опыты драматическаго искусства. Исторіографъ Миллеръ почитаетъ Кремлевскій Потѣшный дворецъ за первый придворный театръ. Словарь Россійской Академіи объясняетъ Потѣшный дворецъ «опернымъ до-«момъ, при Царѣ Алексіѣ Михаило-«вичѣ учрежденнымъ.» Директоромъ театра былъ Бояринъ Артамонъ Сер-

(10) Въ дѣлахъ главнаго Моск. Архива Министер. иностр. дѣлъ.

гѣевичъ Матвѣевъ, у котораго дворовые люди, научась отъ иностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ, играли вмѣстѣ съ ними на театрѣ и на музыкальныхъ инструментахъ. По свидѣтельству Голикова, Царевна Софія, любившая изящныя искусства и не рѣдко отступавшая отъ старинныхъ обычаевъ, сама бывала въ числѣ дѣйствующихъ лицъ на домашнемъ театрѣ при братѣ своемъ Ѳеодорѣ. Преданіе присвоиваетъ ей сочиненіе какой то трагедіи и переводъ Мольеровой комедіи: *Врачь противъ воли*. Какъ она иногда пребывала въ домѣ своего дѣда Милославскаго: то посему и приписываютъ ей заведеніе домашняго театра въ Потѣшномъ дворцѣ. Туманскій въ 1780 году называетъ «ето мнѣніе общимъ.» (11) Но етого, какъ замѣчаетъ Г. Строевъ, не подтверждается никакими современными фактами; ибо Архивскія записки положительно намъ свидѣтельствуютъ, что Царскій театръ устроенъ былъ въ Преображенскомъ селѣ, гдѣ только для одного Двора представлялись комедіи, трагедіи, балеты съ музыкою и танцами. Изъ драматическихъ піесъ того времени, заимствованныхъ, большею частію, изъ Св. Писанія по образцу Западныхъ Мистерій, намъ извѣстны: *Страшное изображеніе втораго пришествія Господня*, *Олоферпъ*, *Іудиѳъ*, *Артаксерксъ*, *Аманъ*, *Есѳирь и Агасферъ*, *о Евангельскомъ пиролюбцѣ и Лазарѣ*, *Блудный сынъ*, *Три отрока въ пещи* и пр. (12) Такія драмы представляемы были и въ духовныхъ училищахъ въ Кіевѣ, Ростовѣ и въ Москвѣ *въ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ*, т. е. въ Спасскомъ училищѣ. (13) О театральныхъ потѣхахъ при Дворѣ въ Разрядныхъ записскахъ 1676 года значится: «Была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы (выписные актеры); «какъ Алаферна Царица Царю голову отсѣкла и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Того жъ года была другая «комедія *тамъ же*, какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана, и «въ органы играли и на фіолахъ и «въ струменты и танцовали. Въ третіе *тамъ же* тѣшили Великаго Государя на заговѣнье Нѣмцы и люди «Артамона Сергѣевича на фіолахъ и «органахъ и на струментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными.» Въ сосѣдственномъ съ Преображенскимъ селомъ Измайловѣ былъ также дворцовый театръ у Царицъ и Царевенъ. Тамъ дочь Царя Іоанна Алексѣевича Анна сама распоряжала представленіями, стоя за кулисами. Въ антрактахъ являлись дураки и дуры, шуты съ шутихами и забавляли зрителей подъ звуки рожка съ припѣвами, или разными фарсами. (14) Веберъ разсказываетъ намъ о театрѣ, учрежденномъ въ 1716 году Царевною Наталіей, которая съ позволенія Царя велѣла играть трагедію. Для сего построенъ былъ большой домъ, раздѣленный на ложи и партеры. Тамъ иг-

(11) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, ч. VII. Спб. 1787, въ 8, стр. 299.

(12) Древняя Росс. Вивліоѳика, VIII и IX.

(13) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, *М. Евгенія*. Спб. 1828, въ 8.

(14) Русская старина *Г. Корниловича*. Спб. 1825, въ 16.

рали десять актеровъ и актрисъ, природныхъ Русскихъ, которые не выѣзжали изъ своего отечества. Царевна сама писала трагедіи и комедіи на Русскомъ языкѣ, заимствуя ихъ содержаніе изъ Библейской и Свѣтской исторіи. Въ антрактахъ Арлекинъ разточалъ свои шутки; наконецъ выступалъ ораторъ, который разсказывалъ содержаніе представляемаго дѣйствія, изображая ужасъ крамолъ и плачевный ихъ конецъ. Какъ полагали, во всемъ етомъ представленіи подъ другими только именами изображался одинъ изъ послѣднихъ мятежей въ Россіи, т. е. Стрѣлецкій. При етомъ театрѣ было шестнадцать музыкантовъ, чисто Русскихъ, которые играли, подобно прочимъ, безъ манерности (ohne Manieren).» (15) Сообщая такіе факты, весьма замѣчательные для исторіи гражданской образованности въ Россіи, отечественные и чужестранные писатели положительно не подтверждаютъ преданія о томъ, что Кремлевскій потѣшный дворецъ былъ *опернымъ домомъ* до 1701 года, когда Петръ I далъ начало публичному театру, вызвавъ актеровъ изъ Богеміи и Германіи; для театральныхъ представленій онъ построилъ на Красной площади *деревянную комидіальную храмину*. Но сводя преданіе и обстоятельства мѣста и времени съ описаніемъ Рейтенфельса, можно предполагать, что етотъ подвижной театръ XVII вѣка былъ не въ одномъ Преображенскомъ селѣ, а на время помѣщался и въ Потѣшномъ дворцѣ. (16)

(15) Das veränderte Rußland. 2 Th. Francf. 1744, въ 4.

(16) Дѣянія Петра Великаго, соч. *И. Голикова*, т. I, изд. 2. Москва. 1837, въ 8.

Если только вѣрить преданію, не рѣдко утѣшающему насъ въ недостаткѣ исторіи; то въ Потѣшномъ дворцѣ юный Петръ I получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова. Тамъ его наставникъ велѣлъ изобразить на стѣнахъ покоевъ отечественную исторію въ лицахъ, артикулъ родителя его со всѣми военными екзерциціями, знатнѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и т. п. (17)? Расходныя книги Оружейной палаты свидѣтельствуютъ намъ, что въ покои къ Царевичу Петру были покупаемы *потѣшные Нѣмецкіе листы*, т. е. лубочныя картинки забавнаго содержанія, (18) какими украшались стѣны комнатъ для его *потѣхи* и наученія. Между прочимъ и ето самое не было ли также поводомъ къ наименованію сего дворца *потѣшнымъ*, такъ какъ онъ соединялъ въ себѣ разныя Царскія потѣхи.

Въ царствованіе Анны Ивановны здѣсь нѣкоторое время пребывала Цесаревна Елисавета Петровна, потомъ жилъ Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ, при которомъ въ 1737 году ето зданіе сгорѣло, потомъ было возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изд. Мичурина въ 1739 г. значится въ Кремлѣ: *Потѣшный домъ Ея Императорскаго Величества*. При Екатеринѣ II, въ 1780 году, помѣщалась въ немъ Кремлевская Експедиція; (19) потомъ онъ оставался пустымъ.

(17) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы *Г. Гастева*, ч. I. М. 1841, въ 8.

(18) Книга приходно-расходная Ор. пал. 7142 и 45 г. № 761.

(19) Историческое и топогр. описаніе городовъ Московской губерніи. М. 1787, въ 8.

По указу Императора Александра I, 1806 года, Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главноначальствующимъ Кремлевскою Експедиціею П. С. Валуевымъ, велѣно было исправить такъ называемый Потѣшный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Комменданта съ необходимыми по роду его службы пристройками. На етотъ предметъ ассигновано 79,000 р. (20) Въ 1809 г. пристроены, какъ выше сказано, два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору.

(20) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи, т. XXIX.

АРСЕНАЛЪ.

Между Троицкими и Никольскими воротами, тамъ, гдѣ въ XVII вѣкѣ было сборное мѣсто Стрѣльцевъ, дворы Князя Лыкова (1) и другихъ бояръ, теперь стоитъ величественный Арсеналъ, или, какъ прежде его называли, *Артиллерійскій Цейгаузъ*, *Оружейной домъ*. Ето есть хранилище огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, между коими находятся древнія оружія, достопамятныя для исторіи отечественныхъ художествъ и ратнаго дѣла въ Россіи. Цѣлію основанія въ столицѣ такого Арсенала было заготовленіе на всю армію двойной пропорціи оружій всякаго рода и аммуниціи. Двухъярусное обширное и красивое ето зданіе начато строеніемъ по образцу Венеціанскаго Арсенала, съ 1701 года, Саксонцемъ Іоанномъ Конрадомъ. По указу 1702 года, Января 21, взяты были подъ всякіе припасы къ строенію сего Цейгауза конюшенный дворъ Патріаршій и Симоновское подворье. (2) Надпись надъ фронтономъ главнаго входа показываетъ, что сооруженіе Московскаго Арсенала окончано не прежде, какъ въ 1736 году. Вскорѣ послѣ того, именно 1737 года, во время опустошительнаго для столицы Троицкаго пожара етотъ Арсеналъ обгорѣлъ снаружи и отчасти внутри, а возобновленъ въ 1754 г. подъ надзоромъ Архитектора Князя Д. Ухтомскаго. (3) Изъ его донесенія видно, что подъ сводами Цейгауза находился погребъ на 12 столбахъ и что въ палатахъ потолки опирались на своды. Въ ето самое время, снаружи и изнутри двора вокругъ зданія починены карнизы, архитравы и фризы изъ бѣлаго камня; а при портикѣ отъ Трубецкаго двора, что нынѣ Сенатъ, капители, базы, колоннады, гзымзы, піедесталы и

(1) По указанію Вязниковской рукописи, въ 1657 году здѣсь пребывалъ Сербскій Митрополитъ Ѳеодосій.

(2) Дѣла Сунодал. правленія, 1702 г. № 625.

(3) Дѣла Князя Ухтомскаго въ Разрядномъ Архивѣ.

прочіе орнаменты. При портикѣ возстановленъ фронтонъ съ арматурой и прочими рѣзными и тесаными орнаментами. Для всхода въ верхній ярусъ, въ четырехъ мѣстахъ назначено было сдѣлать каменныя лѣстницы, а во второмъ ярусѣ, по всѣмъ сводамъ нижняго въ пазухахъ устроить кирпичныя шанцы для облегченія сводовъ, а крышу покрыть желѣзомъ. Етотъ планъ не скоро приведенъ былъ въ исполненіе. Екатерина II обратила вниманіе на участь Петрова Арсенала; въ 1765 году на его постройку она повелѣла употребить матеріалы назначенной въ сломку городовой стѣны Бѣлаго города отъ Тверскихъ до Пречистенскихъ воротъ. Но ето зданіе долго стояло опустѣлымъ; работа начиналась и останавливалась, и не прежде, какъ въ царствованіе Александра I совершенно приведена къ окончанію. При нашествіи Наполеона въ 1812 году сѣверо-восточная часть Арсенала, примыкающая къ Никольскимъ воротамъ, была взорвана непріятелями, остальное сгорѣло; потомъ возобновлено. Все ето зданіе, образующее трапецію, замыкаетъ со всѣхъ сторонъ обширную площадь, или дворъ; въ сѣверно-западной части его каменные подвалы. Отъ Троицкихъ воротъ и съ площади оно имѣетъ два входа. Вдоль внѣшнихъ стѣнъ его на площадь разставлены на лафетахъ трофеи 1812 года войны съ Наполеономъ, мѣдныя пушки и гаубицы разнаго калибра:

Французскихъ	365.
Австрійскихъ	189.
Прусскихъ	123.
Неаполитанскихъ	40.
Баварскихъ	34.
Вестфальскихъ	1.
Саксонскихъ	12.
Ганноверскихъ	1.
Италіанскихъ	70.
Виртембергскихъ	3.
Гишпанскихъ	8.
Голландскихъ	22.
Польскихъ	5.
и того	875 п.

Кромѣ сихъ трофеевъ, достопримѣчательны памятники литейнаго искусства въ Россіи, древнія пушки, (4) принадлежащія Арсеналу, и теперь стоящія около Оружейной палаты:

1. Онагръ, вѣсомъ 312 пудъ, 27 ф. съ надписью:

Бжїею мл҃тїю повелѣнїемъ Гдр҃ѧ Цр҃ѧ Великого Кнзѧ Іванна Василїевїча всеѧ Русї здѣлана бїсмѧ Онагръ в лѣта ҂зп҃ф. г. дѣлал перкин Кузмїнъ.

2. Дробовикъ, болѣе извѣстный въ Москвѣ подъ именемъ Царь-пушки по своей необыкновенной величинѣ, есть причудливое и вмѣстѣ искуснѣйшее произведеніе Андрея Чохова. Ето огромное орудіе, причисляемое къ чудесамъ Московскаго міра, вѣсомъ 2400 пудъ, имѣетъ, хотя неправильные, но красивые размѣры и отчетливую отдѣлку. На етомъ дробовикѣ довольно искусно изображенъ въ барельефѣ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь на конѣ, въ полномъ Царскомъ облаченіи, со скипетромъ въ рукѣ, съ двойнымъ вѣнцомъ на главѣ, Царскимъ и Святымъ. Надъ изображеніемъ Государя на дульной части слѣд. надпись: «Бжїею млстїю Цр҃ь и Великїй Кнзь Ѳеѡдоръ Іановичь Гдрь и Самодрьжецъ всеѧ Великиѧ Росїѧ. Повелѣнїемъ благовѣр-

(4) Журналъ Министр. нар. просв. 1838, Сентябрь.

наго и Христолюбиваго Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича Гдря Самодержца всея Великия Росіи. при его Благочестивой и Холюбивой Царце, Великой Кигне Ирине.» Съ лѣвой стороны: «Слита бысь сія пушка в преименитомъ царьствующемъ граде Москвѣ лѣта ҂зчд, в третьее лѣто государьства его. Дѣлалъ пушку пушечьной литець Ѡндрѣй Чохобъ.» Ядро етой широкодульной пушки вѣситъ 120 пудъ. По сказанію Сам. Маскѣвича въ 1611 году. «Пахолики, влезши въ ету пушку «по трое, играли тамъ въ карты «подъ самымъ запаломъ, который «служилъ имъ вмѣсто окна.» (5)

3. Длинная и узкодульная пушка *Троилъ* вѣсомъ 430 пудъ, такъ какъ и другая Аспидъ вѣсомъ 370 пудъ литы Андреемъ Чохомъ въ царствованіе Ѳеодора I, 7098 года.

4. Мортира Димитрія Самозванца, вѣсомъ 116 пудъ, 32 фунта. О времени отлитія и мастерѣ скажетъ намъ изображенная на ней надпись:

Бжіею мтію повелѣніемъ Влкаго Гдря Царя и Великого Князя Дмітрея Ивановича всея великія Росія Самодержца в первое лѣто государства его здѣлана бысть сія пушка в царствующем граде Москвѣ в лѣто зрід мца Сентября в кв днь мастер Ондрей Чехов. Етотъ памятникъ бѣдствій Россіи, въ началѣ XVII вѣка, сохранилъ Петръ I и тогда, когда, послѣ несчастной битвы подъ Нарвою въ 1700 г. велѣлъ перелить старинныя орудія и многіе церковные колокола въ полевыя пушки. Ето любопытное обстоятельство увѣковѣчено словами указа 1703 года: «Великій Государь, по имянному своему указу, сего мортира перелить не указалъ.» (6)

5. Длиннѣе всѣхъ упомянутыхъ нами и отличнѣе отдѣлкою единорогъ двухъпудоваго калибра, вѣсомъ 779 пудъ, съ надписью: "Божіею милостію, повелѣніемъ Самодержавнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Бѣлыя и Малыя Россіи Самодержца въ кв лѣто благочестивыя и Богохранимыя державы Царства его в славномъ преименитомъ царствующемъ граде Москве лѣта 7178 вылита сія пушка вѣсомъ ѱоѳ пудъ, ядро безъ четверти в пуда. Єдинорогъ яблоко держитъ, ядро (здѣсь слова непонятныя) супостата побѣдилъ; лилъ сію пушку пушечный мастеръ Мартьянъ Осиповъ."

По вѣдомости 1727 года въ Московскомъ Арсеналѣ хранилось мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ 964, мортиръ 114, гаубицъ 12, дробовиковъ мѣдныхъ 55; артиллерійскихъ служителей при немъ состояло 247, мастеровыхъ 131 чел. (7)

Въ огромной залѣ подъ коробовыми сводами верхняго етажа, простирающейся чрезъ все зданіе, хранится теперь бѣлое и огнестрѣльное оружіе Московскаго, Орловскаго, Воронежскаго и Ярославскаго запаса, знамена, музыкальныя воинскія орудія

(5) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. ч. V. Спб. 1834, въ 8.

(6) О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи, соч. *Мурзакевича* въ Журналѣ Мин. нар. просвѣщ. 1838, Сентябрь.

(7) Цвѣтущее состояніе Россійскаго Государства, *П. Кирилова*. М. 1832, въ 4.

и конская сбруя кавалеріи. Въ нижнемъ етажѣ помѣщены пушки и единороги съ зарядными ящиками, запасными лафетами, походными кузницами и прочими снарядами. Въ числѣ ихъ замѣчательны восемь мѣдныхъ пушекъ, отлитыхъ въ Тавризѣ 1827 года Персидскими мастерами, во время пребыванія тамъ Императорскихъ Россійскихъ войскъ.

При обозрѣніи Арсенала не льзя пропустить достопамятнаго дня, 2 Сентября 1812 года, когда горсть Москвичей взявъ изъ него оружіе, отваживалась было противостать Наполеоновой арміи.

КРЕМЛЕВСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ.

Укрѣпленія городскія на югѣ Россіи обыкновенно назывались *Вышгородами*, а на сѣверо-западѣ и востокѣ *Кромами*, *Кромнами*, *Кремниками* и *Кремлями*, гдѣ горожане *укрывались* (1) отъ нападенія враговъ. Сходныя съ Кремлемъ названія другихъ Славянскихъ городовъ Кременца, Крема, (2) Кременчуга, Кременца, Кромницы и пр. удостовѣряютъ, что слово ето должно быть Славянское, или Греческое. (3) Хотя мы прежде сказали о сродствѣ *Кремля* съ *Керменемъ*, или *Крымомъ*; но для соображенія еще укажемъ на синонимы *Кремлю*: у Геродота *Κρήμνοι*, Cremni, Греческій торговый городъ у Царскихъ Скиѳовъ на Азовскомъ морѣ, Cremna, крѣпость въ Писидіи, у Плинія старшаго Cremnisci, мѣсто на Сѣверовосточномъ берегу Евксинскаго понта.

Имена етихъ городковъ и крѣпостей, вѣроятно, происходятъ или *κρεμάω*, или *κρεμνάω*, завѣшиваю, закрываю, ограждаю, или отъ *κρημνὸς*, крутизна, на какихъ болѣе сооружались крѣпости. Но какъ Русскіе, заимствуя иностранныя слова, часто примѣняли ихъ къ созвучнымъ въ своемъ языкѣ: то *Кримнъ*, *Кремь* могли превратиться сперва въ *Кремникъ*, а потомъ, съ прибавленіемъ благозвучной буквы *л*, для удобности произношенія, (К) въ *Кремль*; ето названіе встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1446 и 1453 года, когда уже раздѣленная Орда клонилась къ паденію. (4) Въ Московскомъ мірѣ *Кремль* еще сблизился съ областнымъ стариннымъ словомъ *Кремлевникъ*, которое донынѣ употребительно въ Шенкурскѣ: оно, знаменуя боръ, или лѣсъ, растущій на моховыхъ болотахъ, выражаетъ самую мѣстность Московскаго Кре-

(1) Исторія Княжества Псковскаго, соч. *М. Евгенія*, ч. I. Кіевъ, 1831, въ 12.

(2) Rerum Lusaticarum, t. IV, p. 42.

(3) I Коларъ находитъ сходство и сродство *Кремоны* съ Кремнемъ и Кремлемъ.

(4) *Карамз.* II. Г. Р. *V*, прим. 586 и *Софійск. временникъ* II, 45.

мля; ибо (5) на мѣстѣ Московскаго Кремля съ незапамятныхъ временъ находились боръ и моховое болото, *моховище*, о коихъ свидѣтельствуютъ намъ самыя урочища *Боръ* и *Моховая*.

Среди такихъ бора и моховища, или Кремлевника, съ 1339 по 1340 годъ, срубленъ былъ, какъ выше замѣтили мы, дубовый дѣтинецъ, или *Кремникъ*, занимавшій меньшее въ сравненіи съ нынѣшнимъ пространство; ибо сѣверо-западная стѣна тогда отдѣлялась отъ Неглинной на значительное разстояніе. По образу строенія крѣпостей въ то время, деревянныя стѣны его, вѣроятно, также обмазаны были глиною, (6) какъ и въ Твери, внутри набиты землею, пескомъ и щебнемъ, обведены рвомъ и осыпью, или землянымъ валомъ, которая поддерживалась деревянными срубами. Стѣны сіи, или забрала назывались *городомъ, оградою,* сверхъ коей были, по примѣру древнихъ Русскихъ крѣпостей, въ два ряда раскаты, или катки и башни.

Какъ мѣсто городскихъ стѣнъ, *исходовъ* и *входовъ*, или вратъ, по чиноположенію, было освящаемо при *окладываніи града:* (7) то стѣны, особливо ворота его, «какъ *огражденныя ангельскою силою*,» почитались священными; по первымъ совершаемы были крестныя хожденія, а послѣднія обыкновенно посвящались тѣмъ Святымъ, которыхъ церкви близъ нихъ находились, или которыхъ иконы на нихъ ставились; во время крестныхъ хожденій у воротъ городскихъ читалась Святителемъ *вратная молитва*. (Л) Отъ сего они и получили въ городской жизни не только государственное, но и религіозное значеніе, какъ увидимъ далѣе при обозрѣніи Московскаго Вышгорода, какимъ столица Россіи называлась въ XVII вѣкѣ. (8)

Послѣ Всесвятскаго пожара въ Москвѣ, Димитрій Донскій приступилъ къ построенію каменнаго города по чертѣ деревяннаго, вѣроятно, съ помощію иностранныхъ зодчихъ; съ зимы 1365 года возили камень изъ окрестностей Москвы, а весною 1367 года заложили стѣны крѣпости, которая была строена изъ бѣлаго известковаго камня, подобно прочимъ зданіямъ того вѣка; въ срединѣ между двухъ рядовъ камней наваленъ былъ нетесь, булыжникъ со щебнемъ; желѣзныя связи едва ли тогда употреблялись. Такая крѣпость окончена была незадолго предъ нашествіемъ Мамая. Съ восточной стороны вели въ нее четверо воротъ: Никольскія, Фроловскія и Константиноеленскія (9) съ стрѣльницами и желѣзными затворами; въ западной части Кремля, вѣроятно, уже были Боровицкія ворота, упомянутыя въ душевной грамотѣ В. К. Василія Димитріевича. (10) О стѣнахъ съ южной и сѣверо-запад-

(5) Отечеств. Записки 1844 г. № 2. Смѣсь стр. 84 и 85. см. тетрадь I *П. М. Д.* Въ числѣ Новгородскихъ посадниковъ встрѣчается Иванъ *Кремникъ*, котораго сохранилась и печать.

(6) *Никон. лѣт.* IV, 23. «Того же лѣта 6877 «градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали.» *Царствен. лѣтоп.* 303.

(7) Чинъ і уставъ, како подобаетъ окладовати градъ, въ книгѣ Потребникъ мирской. Москва, 1639, въ десть.

(8) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Спб. 1840, въ 4.

(9) Въ сказаніи о побѣдѣ Д. Д. надъ Мамаемъ упомянуты *Алексіевскія ворота*, можетъ быть, тоже что Тимоѳеевскія. *Русск. Ист. Сборн.* статья *П. Снегирева*. III, 21.

(10) Собраніе Государ. грамотъ, т. I.

ной стороны, защищаемыхъ рѣками Москвой и Неглинной, лѣтописи намъ ничего не говорятъ; можетъ быть, по берегу етихъ рѣкъ срублены были деревянныя стѣны. Черезъ ровъ, окружавшій сію крѣпость, вели деревянные мосты на городняхъ, или клѣткахъ; по краямъ рва простирались надолбы, или тынь. Какъ по обычаю того времени и по примѣру другихъ городовъ, въ случаѣ непріятельскихъ нападеній предмѣстья города были выжигаемы изъ предосторожности отъ *примета* къ граду: то жители оттуда переходили въ осадные дворы Кремника. (11) При осадѣ Москвы Тохтамышемъ, когда вызженъ былъ посадъ, жители его искали убѣжища въ крѣпости. Такіе осадные дворы являются и въ Московскомъ Китаѣ даже въ XVII вѣкѣ. Кремлевской твердыни не могли взять ни Ольгердъ, ни Едигей, ни Мазовша; ибо ее защищали глубокіе рвы, высокія каменныя стѣны и бойницы, неприступныя для Монголовъ, не только холодное оружіе, но и пушки, пушкичи и тюфяки, вѣроятно, только не огненный бой, или снарядъ, но каменометныя орудія, самострѣлы и коловраты. (12) Ету твердыню Тохтамышъ, взявъ не силой, но коварствомъ, предалъ городъ и жителей его мечу и огню. Послѣ сего, Димитрій Донскій и сынъ его Василій I возстановили городскія укрѣпленія, сколько позволили имъ средства и обстоятельства того времени.

Послѣ несчастной для Русскихъ битвы съ Татарами подъ Суздалемъ, когда и Великій Князь Василій Темный былъ захваченъ въ плѣнъ послѣдними, Кремль въ 1445 году сгорѣлъ, стѣны его и ворота во многихъ мѣстахъ разспались, Москвичи въ отсутствіе Великаго Князя вскорѣ ихъ починили сами собою. Черезъ годъ послѣдовало землетрясеніе, отъ коего, по видимому, потерпѣли и стѣны городскія; въ 1471 году, когда внутри города пожаръ истребилъ многіе дворы, житницы городскія и дворецъ Житный, тогда «обгорѣ градная кровля и *вся приправа городная*,» т. е. раскаты, башни, тынъ передъ рвомъ и рогатки. Черезъ восемь лѣтъ послѣ того, отъ поварни за южною стѣною сгорѣла градная кровля.

Такія укрѣпленія оказались непрочными и ненадежными въ ту епоху, когда съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія преобразовалось искусство осаждать и защищать крѣпости. Іоаннъ III вызвалъ къ себѣ изъ Италіи зодчихъ, городовыхъ, стѣнныхъ и палатныхъ мастеровъ для устроенія въ своей столицѣ крѣпости обширнѣйшей и прочнѣйшей. На етотъ предметъ, по его повелѣнію, заготовленъ былъ кирпичь, дѣланый по способу Аристотеля-Фіоравенти, бѣлый камень, известка и бутъ. Въ 1485 и 92 годахъ сооружены были каменныя стѣны, башни и бойницы съ верхнимъ, среднимъ и подошвеннымъ боями, по берегу Москвы рѣки, потомъ вдоль площади отъ етой рѣки до Неглинной; по юго-восточному косогору четыре прясла стѣны выведены были къ Москвѣ рѣкѣ уступами, одно другаго ниже. Работу прервалъ на нѣкоторое время ужасный пожаръ въ 1493 году; но въ 1495 году она продолжалась: тогда заложили сѣверо-западную стѣну

(11) Такъ Переславскіе жители вошахуся въ осаду, т. е. укрѣпленіе. *Софійск. врем.* II, 220.
(12) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 94.

не по старой чертѣ, по берегу Неглинной; для расширенія города съ этой стороны снесены были разные дворы на разстояніе 110 сажень. (13) Въ 1499 году Миланецъ Алевизъ вывелъ каменную стѣну отъ Великокняжескаго двора по Боровицкую стрѣльницу. Западная часть ограды шла по выдавшемуся Боровицкому холму и спускалась по засыпанному оврагу, или черторью; между этимъ холмомъ и Троицкими воротами, гдѣ, по вѣроятію, находились Чертольскія ворота, въ послѣдствіи закладенныя; тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо по водотоку фундаментъ замѣненъ дубовыми сваями. По образцу укрѣпленій того вѣка, въ стѣнахъ съ зубцами сдѣланы были для пусканія стрѣлъ лучные, а для огненнаго боя мушкетные и пушечные бои, осадные стоки, родъ откосныхъ оконъ, изъ коихъ лили на осаждавшихъ кипятокъ и растопленную смолу и сѣру; (14) позади ихъ на кружалахъ каменныя площадки, или платформы съ парапетомъ вмѣщали военный снарядъ и ратныхъ людей. Въ этихъ стѣнахъ устроены ворота съ стрѣльницами; зодчимъ Флоровскихъ воротъ былъ Петръ Антоній въ 1491 году, Антоній Фрязинъ въ 1485 году — Чушковыхъ воротъ съ стрѣльницею, гдѣ вывелъ онъ къ Москвѣ рѣкѣ тайникъ, у коего были въ 1584 году *водяныя ворота*. (15) Въ стѣнѣ, между Спасскими и Константиновскою башнями, устроенъ до нынѣ уцѣлѣвшій корридоръ, или крытый переходъ, имѣвшій сообщеніе съ послѣднею; въ немъ лежали камни, ядра, заготовленные на случай осады и разныя воинскія орудія; въ послѣдствіи тамъ содержались преступники. Черезъ три года послѣ того, заложена была Антоніемъ стрѣльница на мѣстѣ прежней Свибловской, (16) съ тайникомъ и слухами, кои составляли родъ подземныхъ галлерей. Въ 1492 году лѣтописи упоминаютъ о башнѣ съ Неглиненскими воротами, кои, судя по мѣстности, выходили на берегъ сей рѣки, гдѣ она образовала уголъ и занимали мѣсто Собакинской башни. Кромѣ означенныхъ воротъ, были еще *Тимоѳеевскія*, (17) *Константиноѳленскія*, *Боровицкія*, *Знаменскія* или *Троицкія* и *Чертольскія*, коихъ имена въ послѣдствіи перемѣнялись; нѣкоторыя изъ нихъ закладены на глухо. Въ нихъ находилось по двое и по трое створовъ сощитами, или полотнами, обитыми желѣзомъ и мѣдью, кромѣ того, желѣзныя рѣшетки, или герсы, кои сверху опускались въ случаѣ осады города. Башни, или бойницы однѣ были *воротныя*, или со входными воротами и, по большей части, съ косыми проѣздами, а другія *глухія* и *отводныя*, замѣнявшія бастіоны; а

(13) Никон. лѣтоп. VI, 157 и 182.

(14) Книга расходная въ Архивѣ Оружейной палаты 1584 и 1585 г. въ 4, № 1236.

(15) Теперь въ Кремлевскихъ стѣнахъ нѣтъ осадныхъ стоковъ, кои, вѣроятно, уничтожены при передѣлкѣ первыхъ въ 1696 году; но въ стѣнахъ Китая города они остались.

(16) Вѣроятно, названіе сіе получила она отъ Боярина Ѳеодора Свибла, котораго В. К. Димитрій Донскій посылалъ въ Новгородъ сбирать черный боръ; но сту башню именуютъ также *Беклемишевою*, по видимому, отъ Боярина Беклемишева-Берсеня, котораго дворъ въ XV вѣкѣ находился въ Кремлѣ.

(17) Сіи ворота, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ подъ 1475 г., находились между Флоровскими воротами и Свибловской башни; онѣ служили для сообщенія между подоломъ Кремника и большимъ посадомъ.

паугольныя башни круглыя, а прочія квадратныя, или четвероугольныя. Выдаваясь нѣсколько впередъ, онѣ прикрывали стѣны города, коихъ верхи имѣли двухскатную деревянную кровлю. Изнутри Кремля на стѣны его вели въ разныхъ мѣстахъ деревянные всходы. Въ самомъ городѣ, по гребню горы и около Фроловскихъ и другихъ воротъ шелъ частоколъ, коимъ огорожены были и площади городскія. Разстояніемъ одна башня отъ другой на выстрѣлъ изъ лука или пищали для того, чтобы онѣ могли обстрѣливать. Подъ землею устроены были изъ кирпича и бѣлаго камня подвалы, ходы, спои и водныя течи, по свидѣтельству лѣтописи Крекшина, «осаднаго рода сидѣнья;» въ первыхъ хранились порохъ, пушечныя ядра и другіе военные снаряды; а послѣднія проводили изъ рѣки воду въ городъ. Въ 1508 году Алевизъ Фрязинъ обложилъ кирпичемъ ровъ около стѣны; выкопаны пруды и устроена плотина. (18) Такъ устроена и снаряжена была ета крѣпость, памятникъ военной Архитектуры XV вѣка!

Она называлась *городомъ*, *каменнымъ* и *большимъ городомъ* (Bolsigorod), а послѣ построенія Китая, *старымъ каменнымъ городомъ* и *Кремлемъ*, который составляетъ величественный памятникъ епохи освобожденія Россіи отъ ига Монгольскаго и утвержденія ея самобытности вмѣстѣ съ единодержавіемъ.

Судьба Іоанновыхъ стѣнъ замѣчательна во многихъ отношеніяхъ отъ конца XV до начала XIX вѣка, какъ увидимъ далѣе. Етой твердыни безъ осадныхъ орудій не могли взять ни Магметъ-Гирей въ 1521 году, ни Девлетъ-Гирей въ 1571 г., ни Казы-Гирей въ 1591 году. Чужестранные путешественники, какъ очевидцы, оставили намъ свидѣтельства, кои здѣсь повторимъ. Алб. Кампензе въ началѣ XVI вѣка такъ отзывается о Кремлевской крѣпости: «она находится посрединѣ города въ видѣ отдѣльнаго, довольно «большаго городка, и окружена «твердыми стѣнами и башнями.» (19) Современникъ Кампензе, Павелъ Іовій Новокомскій говоритъ, что «Неглинная при впаденіи своемъ въ «Москву образуетъ полуостровъ, «на концѣ коего стоитъ весьма красивый за́мокъ съ башнями и бойницами, построенный Италіанскими «архитекторами,— «по образцу Миланской крѣпости,» прибавляетъ Гваниии.

По свидѣтельству Датскаго Принца Іоанна въ 1602 году, «въ самомъ за́мкѣ, т. е. Кремлѣ, огражденномъ высокими и толстыми стѣнами, было четыре башни четвероугольныя съ воротами, въ кои «народъ могъ входить и въѣзжать «со всѣхъ сторонъ.» (20)

Въ такомъ положеніи находился *старый большой городъ Кремль* (21) до самаго нашествія Поляко-Литовцевъ! По сказанію Маскѣвича, они нашли на каждой башнѣ и на воротахъ по 4 и по 6 орудій, кромѣ полевыхъ пушекъ, коихъ такъ было много, что и перечесть

(18) Софійск. временникъ, II, 214.

(19) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, отд. 1, т. I. Спб. 1836, въ 8.

(20) Büschings Magazin für die Historische Geographie, Th. VII.

(21) Московскаго стола книга въ Разряди. Архивѣ 7424 г. № 4.

нельзя. Онъ же упоминаетъ о склепѣ въ Цейгаузѣ, который служилъ пороховымъ погребомъ. (22) Державшись тамъ 19 мѣсяцевъ, они привели крѣпость сію въ оборонительное положеніе, окружили ее турами и острожками; нѣкоторыя ворота завалили; на башняхъ Кремлевскихъ тогда развѣвались Польскія знамена. Съ Деревяннаго и съ Каменнаго большаго города, также изъ подъ навѣсу у Земскаго двора нарядъ, т. е. пушки поставлены были по всѣмъ воротамъ и противъ вороть Кремля, (23) по городовымъ воротамъ, стѣнамъ, у рѣшетокъ стражи. При отбитіи Кремля Русскими, съ южной стороны часть стѣны и Петровская башня съ церковью на ней были разрушены отъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ другихъ мѣстахъ стѣны и башни потерпѣли значительное поврежденіе.

По вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, укрѣпленія Кремлевскія были возстановлены; надъ Флоровскими и Троицкими воротами надстроены верхи Хрістоф. Головеемъ, который въ 1633 г. взвелъ воду изъ Москвы рѣки въ Свиблову башню, а оттуда на Государевъ Сытный и Кормовый дворцы и на поварни. Разрушенная Петровская башня съ церковью С. Петра Митрополіта на городѣ вновь сооружена; *порухи* въ стѣнахъ починены, а послѣ пожара 1626 года, вновь сдѣланы на нихъ деревянная кровля и всходы, мосты въ башняхъ, въ 1636 г. подведено городовой стѣны 60 сажень. (24) По указу Царскому 1631 года, въ Устюжнѣ Желѣзнопольской сдѣланы желѣзныя опускныя рѣшетки къ городскимъ воротамъ. (25) Олеарій и Графъ Карлиль упоминаютъ о тройныхъ каменныхъ стѣнахъ, кои составляли ограду Кремля. (26) Но опись въ 1646 г. состоянія Кремлевскихъ укрѣпленій показываетъ, что онѣ требовали возобновленій и поправокъ; ибо во многихъ мѣстахъ стѣнъ оказались трещины, нѣкоторые слухи, тайники и всходы обвалились. Изъ нея видно, что между Никольскими и Фроловскими воротами былъ во рву застѣнокъ, гдѣ стояла зелейная казна и что между Фроловскими и Константиновскими воротами о двухъ слухахъ въ застѣнкахъ возвышалась надъ двумя сводами глухая отводная башня. Свибловская башня тогда называлась Беклемишевскою, а Водозводная Свибловскою и Свирловскою. Въ Никольскихъ воротахъ съ верхними боями были три всхода лѣстничные съ затворами въ застѣнокъ, гдѣ находилось два слуха и еще всходъ со двора Князя Лыкова. Угольную башню Собакину на Неглинной окружалъ застѣнокъ, примыкавшій къ Сытному двору съ загородной стороны. Въ южной части Кремлевскихъ стѣнъ подлѣ Петровской башни находилась глухая къ Тайницкимъ,

(22) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. V. Спб. 1834, въ 8. При построеніи новой церкви Св. Екатерины, у Вознес. мон. открытъ былъ двухъярусный подвалъ, гдѣ найдены порохъ и каменныя ядра.

(23) Акты Археограф. Експедиціи, т. II, № 170.

(24) Книга расходная Оруж. палаты 7144 г. № 957.

(25) Приказныя дѣла 1630 г. № 80 въ Главномъ Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(26) Moscou, tableau statistique, géograph., topogr. et historique de la ville, par M. J. H. *Schnitzler*, à Paris, 1834, in 8.

или Тайницковскимъ (27) воротамъ съ тайникомъ внизу и отводною Тайницкою башней, потомъ Благовѣщенская съ верхнимъ боемъ и Благовѣщенскими воротами. Самый же тайникъ шелъ отъ первыхъ воротъ до другихъ. Между Беклемишевскою и Тайницкою башнями простирался по городовой стѣнѣ оружейный анбаръ подъ навѣсомъ, гдѣ хранились пушки и пищали, ядра каменныя и желѣзныя; у отводной Тайницкой башни былъ Бархатный дворъ Захарьина. По указанію етой описи, отъ Боровицкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна городская простиралась на 98 саженъ; Троицкія ворота, названныя *Знаменскими*, имѣли ходъ къ слуху. Отъ нихъ до Никольскихъ воротъ къ городовой стѣнѣ внутри Кремля стояли боярскіе дворы. Нѣкоторыя изъ воротъ служили *запасными* для вылазокъ и для сообщенія съ другими частями города; къ нимъ вели каменные и деревянные мосты черезъ Неглинную и рвы; изъ первыхъ извѣстны старой Знаменскій, или Троицкій и Спасскій. Какъ у Фроловскихъ, такъ и Знаменскихъ воротъ были Стрѣлецкія караульни; при всѣхъ воротахъ находились городовые воротники, на башняхъ стояли стражи днемъ и ночью; на стѣнахъ—*стѣнной караулъ*; (Н) по примѣру другихъ городовъ, вѣроятно, были фонари по башнямъ для всполошнаго времени и осады. (28) Въ часъ ночи ворота запирались, а за часъ дня отпирались. (29) Сверхъ того, городъ въ ночную пору охранялся объѣздными головами и рѣшеточными прикащиками. На Флоровскихъ, Троицкихъ и Тайницкихъ воротахъ часы показывали время на восточную, южную и западную стороны города. На нѣкоторыхъ изъ башенъ висѣли набатные колокола, о коихъ выше сказано. (30)

Починка стѣнъ и башенъ продолжалась нѣсколько лѣтъ въ царствованіе Алексія Михайловича; но, какъ увидимъ, оказалась недостаточною. Въ 1658 году нѣкоторыя городскія ворота были переименованы, какъ замѣчено въ I тетради Пам. Моск. Древ.; ибо, по указу сего Государя, въ 1666 году, вытребованы были изъ Вологды и другихъ городовъ каменщики и кирпичники для городоваго каменнаго дѣла въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ. (31)

Въ концѣ XVII вѣка, найдено необходимымъ чинить городскія стѣны и башни; дѣло сіе производилось подъ вѣдомствомъ Пушкарскаго приказа, который въ 1680 г. заготовилъ для починки *рухомыхъ мѣстъ* въ Кремлѣ городѣ Тульское желѣзо, известь, круху и мѣлъ съ хрущемъ пополамъ, бутовый камень и кирпичь изъ полевыхъ сараевъ. По уговорной записи, «крестьяне «Князя Ю. Н. Борятинскаго уговорились сдѣлать по Кремлю городу «отъ Спасскихъ до Николаевскихъ «воротъ, а отъ нихъ до круглыя «башни наугольной, что противъ

(27) Опись ветхостямъ въ башняхъ и стѣнахъ Московскихъ, въ Кремлѣ и Китаѣ, 1646 г. въ Москов. Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ.

(28) Акты юридическіе, ч. I, 366.

(29) *Туманскаго* Собраніе записокъ и сочиненія о дѣяніяхъ Петра I, ч. I, 155.

(30) О первомъ и главномъ Стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ, въ полномъ собраніи всѣхъ сочиненій А. Сумарокова, ч. VI. М. 1787, въ 8.

(31) Акты историч. IV, 155 и 56.

«Земскаго приказу съ подошвы съ «камени бутъ сзагородную сторону «изнутри рухомыя мѣста вычинить «за ново и выстлать по городу ле«щадьми, а изнутри города сдѣлать «перила каменные съ зубцами, а на «зубцахъ гусенокъ, на полбашнѣ «сдѣлать шатеръ съ вышкою, а гдѣ «водѣ итти зубцы каменные трубы, «а сзагородную стѣну зубцы под«нять выше, какъ понадобится, и «покрыть ихъ каменными лещадьми, «промежь зубцовъ сдѣлать падины «и покрыть лещадьми жь и залить «смолою и наугольную башню и «кругъ еѣ отводь все вычинить за «ново и всю ту починку выбѣлить.» Указомъ Царскимъ изъ Рейтарскаго приказа въ томъ же году подтверждено «за ново подѣлать стѣны из«нутри города съ подошвы бѣлымъ «камнемъ и кирпичемъ, по городо«вой стѣнѣ выстлать кирпичемъ же «и зубцы надстроить. (32) Хотя ето строеніе въ правленіе Царевны Софіи и братьевъ ея остановлено было на время Стрѣлецкими бунтами; но довершено въ единодержавіе Петра I. Въ ето время было 16 башенъ глухихъ, отводныхъ и воротныхъ. При тогдашней передѣлкѣ стѣнъ, вѣроятно, уничтожены осадные стоки; нѣкоторыя ворота закладены; деревянной двускатной кровли не замѣтно уже на видахъ Кремля, изданныхъ при Петрѣ I. Тогда еще за первой стѣною предъ рвомъ, шла широкая площадка въ видѣ бермы, для помѣщенія войскъ; на ней были мѣста для засады и для ратныхъ снарядовъ, обнесенныя каменною стѣною съ косыми входами.

Когда Карлъ XII, заключившій съ Польскимъ Королемъ Августомъ тайный союзъ, угрожалъ нашествіемъ на Москву: тогда Петръ I, въ 1707 г. Мая 6 и Іюля 25, повелѣлъ укрѣпить Кремль и Китай инженерамъ по правиламъ фортификаціи и для сего прислалъ въ Москву Бомбандиръ Поручика Корчемина, который немедленно приступилъ къ етому. (33) Тогда у Собакинской башни къ Никольскимъ воротамъ близъ Аптекарскаго саду сдѣланы были фланки, въ воротахъ Спасскихъ и Никольскихъ накачены вдвое и втрое бревнами, а внизъ устроены по обѣ стороны фланки и реданъ; ворота зарублены съ землею на 15 футовъ, за рвомъ сдѣланъ контрашкарфъ. Тогда Константиновская, Спаская и Никольская башни были укрѣплены, у Свирловской устроенъ цѣлый болварокъ, или *болгородъ*; отъ нея до Водозводной башни устроены реданы и фланки по состоянію мѣста. Отъ Водозводной башни до Каменнаго моста повелѣно сдѣлать *кладу на волю*, отъ етого моста до первой круглой башни укрѣпить также, какъ и отъ Москвы рѣки. Въ ето время въ Кремлѣ и Китаѣ устроены въ удобныхъ погребахъ мѣста для пороха; къ осадѣ приготовлены были подъемные мосты съ равелинами на концѣ оныхъ. (34) Такъ Петръ Великій, заботясь о приведеніи Москвы въ оборонительное положеніе, соединилъ въ ней съ древними укрѣ-

(32) Книга Пушкарскаго приказа 1680 г. № [illegible] въ библіот. И. Н. Царскаго.

(33) Исторія Россійскихъ Государей отъ Рюрика до Петра II, неизвѣстнаго автора съ замѣчаніями Адмирала Наглева, скоропись въ листъ, № 96 въ библіот. И. Н. Царскаго.

(34) см. указъ 1707 г. въ Полномъ Собраніи законовъ Россійской Имперіи, т. IV.

пленіями новѣйшія по правиламъ Фортификаціи. Но Полтавская битва дала безопасность столицѣ.

Во время Троицкаго пожара 1737 года, сгорѣли деревянные мосты въ башняхъ, затворы въ воротахъ. Всѣ такія поврежденія не скоро могли быть исправлены за множествомъ работъ въ Кремлѣ, и только въ 1759 году, Мая 23, Императрица Елисавета Петровна указала: «въ «Москвѣ городовыя стѣны, ворота «и башни, если найдется въ нихъ «поврежденіе, во всемъ исправить «тѣмъ же манеромъ, какъ и прежде «было, безъ всякой отмѣны, а на«передъ сего всегда снимать планы «и фасады.» (35) Но повелѣніе ето не приведено было въ исполненіе; ибо указъ Сѵнодальной Конторы 1765 года, Апрѣля 26, отмѣнилъ крестные ходы по градскимъ стѣнамъ «для того, что во многихъ мѣ«стахъ тѣ грады разобраны, а въ «иныхъ развалились и ходить опа«сно.» (36)

Отъ разныхъ поновленій и передѣлокъ при Екатеринѣ II, видъ Московскаго Кремля былъ отчасти измѣненъ; деревянная двускатная кровля на стѣнахъ уничтожена. При закладкѣ Бажановскаго дворца сломаны были многія зданія, между прочимъ другая стѣна со стрѣльницами, которая шла отъ Беклемишевской до Водозводной башни по берегу Москвы рѣки, Тайницкая башня съ воротами, въ послѣдствіи вновь выстроенная. При Павлѣ I Кремль укрѣпленъ былъ бастіонами съ брустверами и палисадами. Укрѣпленія сіи уничтожены въ царствованіе Александра I, который обратилъ вниманіе на состояніе Кремля; ибо стѣны его пришли въ ветхость, во многихъ мѣстахъ дали трещины, осыпались и даже обвалились, такъ что груды кирпича лежали вокругъ оныхъ; Кремлевскій ровъ заваленъ былъ всякаго рода пометомъ; кирпичная его гарнировка, по большей части, осыпалась. Въ 1802 году на починку, возобновленіе и очищеніе Кремля отпущено было 24,500 р. (37) Тогда растреснувшаяся Водозводная башня скрѣплена была въ двухъ мѣстахъ обручами изъ толстаго плоскограннаго желѣза, Спаская и Троицкая башни съ воротами возобновлены и въ нѣкоторыхъ частяхъ передѣланы на новый стиль, надъ Никольскими воротами надстроенъ готическій верхъ. Съ уничтоженіемъ пытокъ сломанъ глухой Константиновской застѣнокъ, извнѣ пристроенный къ Константиновской башнѣ, коей ворота были закладены. Въ ето же время уничтожены мосты Спасскій и Никольскій и мѣсто самое сравнено, а въ воротахъ сняты желѣзныя опускныя рѣшетки и затворы. До 1812 году по стѣнамъ ходили рундомъ солдаты послѣ пробитія зори.

Въ такомъ видѣ Наполеонъ въ 1812 году засталъ сіи, какъ онъ называлъ ихъ, *гордыя стѣны* (les fières murailles); онъ привелъ ихъ въ оборонительное положеніе. Тогда всѣ вороты Кремлевскія, исключая Никольскихъ и Троицкихъ, были завалены на глухо бревнами и землею; у Тайницкихъ и Благовѣщенскихъ воротъ устроены ба-

(35) Государ. Архива связка 253, № 22, 484.
(36) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. XI, 132.
(37) Матеріалы для полной и сравнительной Статистики Москвы, *М. Гастева*. М. 1841, въ 8.

тареи по берегу Москвы рѣки; на стѣны взвезены были пушки, а для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи сломаны нѣкоторыя строенія внѣ Кремля, какъ бы осажденнаго. Но когда Наполеонъ не могъ удержаться въ немъ; тогда обрекъ его на совершенное разрушеніе. По его приказанію, подъ стѣнами, башнями и воротами подведены были подкопы съ порохомъ, къ коимъ приставлены скоропалительные фитили; но поспѣшность Французскихъ инженеровъ и случившійся проливный дождь помѣшали исполненію разрушительнаго плана. Они успѣли только взорвать сѣверо-восточную сторону Арсенала, болѣе половины Никольской башни, часть Ивановской колокольни, извѣстную подъ именемъ Філаретовской съ пристройками, и три прясла южной Кремлевской стѣны съ башнями Петровскою, Безъименною и Водозводною.

Какъ стѣны и башни Кремлевскія состояли въ вѣдѣніи Кремлевской Експедиціи: то начальникъ ея Князь Юсуповъ въ 1815 году застроилъ два пролома въ стѣнѣ по Москворѣцкому берегу и поправилъ три башни, употребивъ на то 32,786 р. между тѣмъ представилъ Государю Императору смѣту для возобновленія прочихъ стѣнъ и башенъ. По Высочайшему повелѣнію, въ 1816 году всѣ Кремлевскія укрѣпленія сданы въ вѣдомство Коммисіи строеній, коей и предписано было Графомъ Тормасовымъ сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія къ ихъ возобновленію. При етомъ по назначенію Коммисіи, Архитекторъ Бове, сочинивъ новые планы и фасады Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ, нашелъ нужнымъ увеличить размѣры предположенныхъ построекъ, сдѣлать значительныя отступленія отъ прежней формы и объема зданій. Когда планы и фасады были утверждены Государемъ: тогда въ 1817 году начато возобновленіе разрушенныхъ и обветшавшихъ стѣнъ и башень Кремля изъ матеріаловъ и суммъ Коммисіи строенія; оно кончилось въ 1819 году. На етотъ предметъ употреблено матеріалами и деньгами 277,206 р. $23\frac{3}{4}$ к. Съ того времени до нынѣ стѣны и башни остаются въ томъ видѣ, какой дало имъ ето возобновленіе. (38)

Кремлевскія укрѣпленія составляютъ неправильный пятиугольникъ, коего самыя длинныя стороны юго-восточная и сѣверо-западная. Стѣна, простирающаяся по набережной, отъ башни Беклемишевской до Водозводной, имѣетъ протяженіе на 300 саженъ; стѣна между башнями Водозводной до Угольной, 390 саженъ; отъ нея до Беклемишевской — 350 саженъ. По разнымъ мѣстамъ высота и толщина стѣнъ не одинакова. Измѣреніе показываетъ, что самая большая высота ихъ между Троицкою и Боровицкою башнями 8 саженъ, 3 аршина и 5 вершковъ, а толщина 7 аршинъ. За тѣмъ бо̀льшая высота стѣны между Спасскою и Никольскою башнями до 7 саженъ и 1 аршина съ 4 вершками, а толщина 7 аршинъ и 2 вершка. Самая меньшая высота у Тайницкихъ воротъ — 12 аршинъ и 10 вершковъ, а толщина 6 аршинъ и 13 вершковъ.

Въ окружности своей Кремль имѣетъ двѣ версты, сорокъ саженъ.

(38) Возобновленія Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ, ст. *М. Гастева* въ Москов. Губерн. Вѣдомостяхъ 1842 г. № 29.

Въ немъ теперь пять въѣзжихъ воротъ: Спасскія, Никольскія, Троицкія, Боровицкія и вхожія Тайницкія; тринадцать башенъ именныхъ и безъименныхъ, или глухихъ, крытыхъ черепицею: Беклемишевская, или Свибловская, Набатная, Константиновская, Сенатская, Угольная, или Собакина, Водовзводная, Благовѣщенская, Петровская, остальныя безъименныя; четыре наугольныя башни круглыя, а прочія четвероугольныя. Троицкія ворота каменнымъ мостомъ соединяются съ Борисоглѣбскою или Патріаршею стрѣльницей, иначе Кутафьею, которая представляетъ разительное сходство съ бойницами Новодѣвичьяго монастыря. Другая стрѣльница осталась у Тайницкихъ воротъ. Еще замѣтимъ полубашенку, или шатеръ на восточной стѣнѣ между Спасскими воротами и набатною башней; на ней висѣлъ переполошной колоколъ. На зубцахъ етой стѣны еще видны желѣзные крючья, на коихъ воткнуты были головы Стрѣльцовъ въ началѣ царствованія Петра I; надъ цоколемъ мѣстами остались слѣды поясковъ, коими обведены были прежде стѣны.

Какъ нѣкоторыя изъ городскихъ башенъ и ворота, имѣя историческое значеніе, представляютъ занимательность и важность въ городской жизни: то мы разсмотримъ ихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ.

СПАССКІЯ ВОРОТА.

Однѣ изъ главныхъ входныхъ воротъ Московскаго Кремля, замѣчательныхъ своимъ зодчествомъ и запечатлѣнныхъ историческими воспоминаніями, издревле именовались *Фроловскими* и *Флоролаврскими*, (1) отъ бывшей при нихъ церкви Св. Флора и Лавра, потомъ *Іерусалимскими* отъ церкви Входъ во Іерусалимъ, и наконецъ *Спасскими* отъ вратнаго образа. На мѣстѣ ихъ въ Кремникѣ Донскаго была Фроловская стрѣльница съ желѣзными воротами, откуда сукопникъ Адамъ при осадѣ Токтамышевой изъ коловрата застрѣлилъ любимаго его Мурзу. (2) Когда Іоаннъ III предпринялъ сооруженіе новыхъ прочнѣйшихъ твердынь города: тогда вызванный имъ изъ Италіи Миланецъ Петръ Антоній Соларій въ 1491 году воздвигъ Фроловскую башню съ воротами, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ каменныя доски съ Латинскою и Русскою надписями на лицевой и обратной сторонахъ:

IOANNES VASILII, DEI GRATIA MAGNUS DUX VOLODIMERIAE, MOSCOVIAE, NOVOGORODIAE, TFERIAE, PLESCOVIAE, VETICAE, ONGARIAE, PERMIAE, VOLGARIAE ET ALIARUM, TOTIUS RUSSIAE D-NUS, ANNO 30 IMPERII SUI HAS TURRES CONDERE JUSSIT, ET STATUIT PETRUS ANTONIUS SOLARIUS MEDIOLANENSIS, ANNO NATIVITATIS DOMINI 1491. K. M. П.

Іоаннъ Васильевичь, Божіею милостію Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Тверскій, Псковскій, Вятскій, Угорскій, Пермскій, Болгарскій, и иныхъ и всея Россіи Государь, въ лѣто 30 государствованія своего сіи башни повелѣлъ построить; а дѣлалъ Петръ Антоній Соларій, Медіоланецъ, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1491. К. М. П.

(1) Супрасльская рукопись, содержащая Кіевскую и Новгородскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836, въ 4. Въ Смоленской крѣпости были также *Фроловскія ворота. Историч. акты*, т. II, № 259.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. *V*.

Верхъ башни етой былъ низменный шатровой; на немъ, по свидѣтельству Сам. Маскѣвича, въ 1611 году, стоялъ на шарѣ орелъ, знаменіе Московскаго герба. (3) По сказанію одного стариннаго лѣтописца, Іоаннъ III, принявъ въ Московскій гербъ вооруженнаго всадника, велѣлъ поставить его изваяніе на возвышенномъ мѣстѣ у Фроловскихъ воротъ, гдѣ В. К. Василій въ 1527 году соорудилъ церковь во имя Св. Георгія побѣдоносца. Етотъ гербъ Московскій поверстанъ въ храмовой образъ, который, по упраздненіи Георгіевской церкви, поставленъ въ трапезѣ церкви Св. Михаила Малеина въ Вознесенскомъ монастырѣ. (4) По указу Царя Михаила Ѳеодоровича, Англичанинъ, часовой мастеръ Хрістофоръ Головей въ 1626 году соорудилъ на етихъ воротахъ пирамидальную башню, донынѣ существующую, и устроилъ на ней часы, (5) вмѣсто *старыхъ боевыхъ*, о коихъ упоминаетъ въ 1624 году приходная книга Оружейной палаты. Тогда считали часы дня и ночи отъ восхожденія до захожденія солнца и обратно. (6) Баронъ Мейербергъ въ 1661 году называетъ Спасскіе часы *Московскими* (horologium Moscoviticum), описывая ихъ слѣдующимъ образомъ: «Часы сіи показываютъ время «отъ восхожденія до заката солнца. «Въ лѣтній солнечный поворотъ, «когда дни бываютъ самые долгіе, «когда ночь въ 7 часовъ; ета ма«шина показываетъ и бьетъ 17 ча«совъ дневныхъ. Утвержденное надъ «часовою доской неподвижное изо«браженіе солнца лучемъ своимъ «показываетъ часы, означенные на «часовомъ кругѣ. Ето самые боль«шіе часы въ Москвѣ.» (7) На картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича видны на Спасской башнѣ часы съ циферблатомъ и солнцемъ со звѣздами. Въ 1705 году Петръ I велѣлъ передѣлать Спасскіе часы по Нѣмецкому обыкновенію на двѣнадцать часовъ. Мастеромъ былъ часовщикъ Екимъ Гарновъ (Garnault). Часы сіи были устроены по образцу Амстердамскихъ *съ танцы*. (8) Въ Троицкій пожаръ 1737 г. когда горѣла и Спасская башня часовая машина была повреждена и не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны возобновлена. Настоящіе часы башенные желѣзные съ огромнымъ мѣднымъ барабаномъ (цилиндромъ), съ боемъ часовъ, четвертей и курантовъ, или игральною колокольною музыкой, для которой повѣшены тамъ 33 колокола. Механизмъ часовъ помѣщенъ въ 4 и 5 ярусахъ башни. Спасскіе часы, какъ главные въ городѣ, служатъ для повѣрки времени и разпредѣленія занятій. До 1681 года висѣлъ тамъ Кремлевскій набатный колоколъ, о которомъ выше сказано нами. (9) По указу Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1628 году, на «Фроловскія вороты сдѣланы «были какіе-то четыре болвана въ

(3) Сказаніе современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. V. Спб. 1834, въ 4.

(4) Русскій Вѣстникъ, 1808 г. № V.

(5) Расх. книга Государева жалованья, 7134, № 923, въ 4.

(6) таже № 879, въ 4.

(7) *De Mayerberg* iter Moscicum, 1676, in-f.

(8) Расходная книга Оружейной палаты 1705 и 1709 г. № 269 и 489.

(9) Географическій словарь Росс. Государства, изд. *Максимовича* и *Щекатова*. М. 1804 г III 751 — 40.

«суконныхъ однорядкахъ.» (10) При Фроловскихъ воротахъ издревле состояли особые часовники и воротники; тамъ же находилась до XVIII вѣка *Стрѣлецкая караульня* и *Опасный караулъ*, которыя держала Надворная пѣхота.

Въ 1658 году, Апрѣля 16, по указу Царя Алексія Михаиловича, Фроловскія ворота переименованы Спасскими, вѣроятно, отъ стоящаго надъ входомъ въ оныя образомъ Спаса Смоленскаго, въ честь котораго существовала до конца XVIII вѣка церковь Спаса Смоленскаго у Москворѣцкихъ воротъ, памятникъ взятія Смоленска; тамъ на городской стѣнѣ видимо изображеніе Спасителя во весь ростъ съ припавшими къ стопамъ его Святыми въ моленіи. Воротный образъ въ Москвѣ писанъ на стѣнѣ Спасской башни по сырой штукатуркѣ, въ Греческомъ стилѣ, рѣдкими чертами по помѣтѣ. На открытомъ у Спасителя Евангеліи начертано: Рече Господь ко пришедшимъ къ немꙋ Іюдеомъ: азъ есмь дверь; но въ часовнѣ на спискѣ съ воротной иконы читается: Вся мнѣ предана сꙋть и пр. По сторонамъ Спасителя два Ангела парящіе, у подножія Св. Варлаамъ и Сергій въ моленіи.

При возобновленіи Кремлевскихъ стѣнъ въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, Спасская башня была поправлена. По описанію И. Кирилова, она окружена была съ четырехъ сторонъ четырьмя маленькими башенками; вышиной она отъ шатра до орла 19 саж. $\frac{1}{6}$; длиной 6 саж. $\frac{2}{3}$. Въ проѣздѣ воротъ ея было два щита, одинъ обитый мѣдью, другой — желѣзомъ; между ими сверху опускались желѣзныя рѣшетки, или герсы, (11) кои предъ 1812 годомъ были уничтожены; съ обѣихъ сторонъ боковыя ворота вели на валы, или болверкъ. Въ пожаръ 1737 года Спасскія ворота потерпѣли отъ огня; вокругъ башни надъ сводами тогда сгорѣли кровли въ два яруса и створчатыя ворота. По указу Императрицы Елисаветы Петровны, онѣ возобновлены были вмѣстѣ съ другими Кремлевскими зданіями; въ началѣ царствованія Александра I при поправкѣ воротъ придѣланы въ ихъ входахъ Архитекторомъ Бакиревымъ несоотвѣтственный стилю зданія порталъ съ колоннами Коринѳинскаго ордена и двѣ каменныя часовни. Обозрѣвъ прежнее состояніе етой воротной башни, посмотримъ ее въ настоящемъ видѣ.

Стиль ея Баженовъ называетъ готическимъ, (12) или лучше сказать, смѣшеннымъ, судя по вѣку строенія и по зодчимъ; ибо она сооружена въ концѣ XV и въ началѣ XVII вѣка. Первый ея Архитекторъ былъ Италіанецъ, а послѣдній Англичанинъ. Отъ сего въ сооруженіи ея слилось готическое съ византійскимъ и мавританскимъ. Она складена изъ тяжеловѣснаго кирпича, цоколь ея и орнаменты изъ бѣлаго камня и лекальнаго кирпича; связи изъ полоснаго и брусковаго желѣза. Толстыя ея стѣны двойныя, между коими находятся кор-

(10) Расходная книга Оружейной палаты 7131 г. № 921.

(11) Цвѣтущее состояніе Росс. Государства М. 1831, въ 4.

(12) Слово его на заложеніе Кремлевскаго дворца въ Полномъ собраніи сочиненій А. Сумарокова, ч. II. М. 1787, въ 8.

ридоры съ каменными и деревянными лѣстницами; наружная стѣна съ внутреннею скрѣплена каменными упорами. На стрѣльчатомъ сводѣ сихъ воротъ возвышается стройная и великолѣпная башня, которая постепенно уменьшаясь къ верху въ своихъ размѣрахъ византійскими арками, оканчивается осмиграннымъ пирамидальнымъ шпилемъ, который осѣненъ двуглавымъ орломъ изъ позолоченой мѣди. Всѣхъ ярусовъ етой башни девять, различныхъ по своему виду и орнаментамъ. Сколь простъ нижній ярусъ, составляющій параллелограмъ, столько средній и верхніе пестрѣютъ разнаго рода архитектоническими украшеніями; тамъ внѣшнія стѣны обставлены готическими арками, балясинками, пилястрами и городками, кои отличаются вычурною рѣзьбою въ разныхъ порѣзкахъ. Верхній ярусъ подъ шпилемъ состоитъ изъ осьми пролетовъ, раздѣленныхъ двойными колоннами, въ византійскомъ вкусѣ. На двухъ ярусахъ парапеты оканчиваются угловыми башенками въ видѣ пирамидъ. Но не смотря на такое разнообразіе, доходящее до пестроты, все зданіе представляетъ красивое оригинальное единство, стройную соразмѣрность частей съ цѣлымъ.

Изъ Спасской башни въ XV вѣка вели въ большой посадъ, нынѣшній Китай три моста, у коихъ была пушечная изба, сгорѣвшія въ 1488 году; (13) потомъ устроенъ былъ черезъ ровъ каменный мостъ, извѣстный подъ именемъ *Спасскаго*. Когда засыпанъ былъ етотъ ровъ, тогда сломанъ и мостъ, на мѣстѣ его сдѣлали мостовую. Въ XVII вѣкѣ улица отъ Спасскихъ воротъ называлась *казенною*. Смежная съ ними на стѣнѣ красивая башенка на четырехъ столбахъ слыла *Царскою*, *сторожевою*, *набатною* и *всполошною*, о коей сказано выше. Пристроенная къ задней стѣнѣ воротъ каменная гауптвахта съ галлерею на каменныхъ столпахъ, по стилю строенія, относится къ началу XVIII вѣка.

Спасскія ворота замѣчательны не только по своему зодчеству и по другимъ памятникамъ, съ коими онѣ соединены, но еще болѣе по религіозному, историческому и даже юридическому значенію, какое онѣ получили въ жизни народной и государственной. Съ конца XIV по XIX вѣкъ онѣ не рѣдко бывали свидѣтелями достопамятныхъ событій и чудесъ, коими увѣковѣчилось въ исторіи Московскаго міра ихъ существованіе; въ народномъ вѣрованіи онѣ почитаются священнымъ входомъ богоспасаемаго града. Исторія указываетъ намъ, что онѣ ознаменованы разными священными обрядами и Святительскими шествіями; какъ тріумфальныя, онѣ были входными при торжественныхъ вшествіяхъ Государей Россійскихъ. Съ древнихъ временъ черезъ нихъ совершаются изъ Кремля многія крестныя хожденія. Въ крестный ходъ 22 Октября, при Патріархахъ, Іерархъ, освятивъ воду на Спасской башнѣ, шелъ оттуда по городскимъ стѣнамъ и кропилъ ихъ св. водою. (14) Въ вербное воскресенье путь чрезъ сіи врата

(13) *Карамз.* И. Г. Р. *V*, пр. 70, 85. *VI*, пр. 259.

(14) Древняя Росс. Вивліоѳика, *VI*, 245.

устилаемъ былъ краснымъ сукномъ, а на мосту ставились нарядныя вербы. Здѣсь Патріархъ за большимъ вербнымъ древомъ шествовалъ на осляти къ Лобному мѣсту, останавливался на приготовленномъ ему амвонѣ и сказавъ предъ вратнымъ образомъ Спасителя краткую литію, троекратно кропилъ врата св. водою. Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи въ день своего поставленія и вступленія на Паству, шествовавъ на осляти вокругъ города, въ сихъ вратахъ читали вратную молитву. Здѣсь Россійскіе Государи и Святители съ дворомъ и освященнымъ соборомъ торжественно и благоговѣйно принимали чудотворныя иконы Владимірскія Богоматери изъ Владиміра, Спаса Вседержителя изъ Новгорода, Нерукотвореннаго Спаса изъ Вятки, Благовѣщенія Богородицы изъ Устюга, Св. Николая Гостунскаго и Великорѣцкаго, св. мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, Св. Димитрія Царевича изъ Углича, Св. Філиппа Митрополита изъ Соловецкаго монастыря и Іова Патріарха изъ Старицы. При встрѣчѣ мощей сего послѣдняго въ 1652 году, по сказанію самаго Царя Алексія Михаиловича, «весь пожаръ «т. е. Красная площадь, занятъ былъ людьми пѣшими, такъ что «яблоку не гдѣ было упасть.» Спасскія съ другими Кремлевскими воротами были заперты для народа и и отворены только для пронесенія гроба Патріаршаго. При етомъ Святитель Іосифъ со слезами сказалъ Царю: «Вотъ смотри, Государь, «каково хорошо за правду стоять, «и по смерти слава!» (15)

(15) Акты Археографической Експедиціи, т. V, № 57.

Въ Римѣ существуетъ обычай ползти на колѣняхъ по священной лѣстницѣ изъ Пілатова дворца въ Латеранскихъ палатахъ, а въ Вильнѣ не проходить съ покровенною головою сквозь *Острую браму* (16) города, осѣненную иконою Остробрамской Богоматери: такъ и въ Москвѣ из древле введено снимать шапки и шляпы въ Спасскихъ воротахъ. Народное преданіе гласитъ, будто въ Латинской надписи, выше приведенной нами, заключается проклятіе на тѣхъ, которые пройдутъ чрезъ сіи врата съ покровенною головой. (17) Начала сему обычаю, донынѣ существующему, искать надобно въ самомъ мѣстоположеніи и значеніи сихъ воротъ, въ уставѣ Церкви чествовать св. иконы, какія находятся на лицевой и обратной сторонѣ воротъ, наконецъ особенно въ сказаніи о чудесахъ, коими онѣ ознаменованы.

Какъ главныя входныя, городскія врата сіи вели прямо къ Государеву дворцу: то входившіе и въѣзжавшіе въ нихъ снимали шапки изъ почтенія къ Великимъ Государямъ. Съ почтеніемъ Царю земному здѣсь соединялось благоговѣніе къ Царю небесному, котораго ликъ изображенъ надъ вратами. Старинное сказаніе дополняетъ, что за нарушеніе сего обряда, заставляли класть по пятидесяти земныхъ поклоновъ предъ вратнымъ образомъ. Наконецъ стольникъ Лызловъ (18) сообщаетъ намъ сказаніе о видѣніи одной слѣпой «инокини Вознесенскаго монастыря «во время нашествія на Москву

(16) Ostra brama, вороты въ Вильнѣ подлѣ монастыря Св. Троицы, надъ коими образъ Остробрямской Богоматери.

(17) Москва, или историческій путеводитель. М. 1851, ч. 2, въ 8.

(18) Скиѳская Исторія М. 1787, ч. 2, въ 8.

«Магметъ-Гирея. Съ прозрѣніемъ «тѣлесныхъ и душевныхъ очей, она «увидѣла на яву, среди ужаснаго «шума и вѣтра, звона колоколовъ, «Святителей съ соборомъ, идущихъ «вонъ изъ города въ Спасскія во«рота съ чудотворною иконою Вла«димірскія Богоматери и другими «св. образами, крестами и Еванге«ліями; за ними слѣдовалъ безчи«сленный сонмъ народа. Въ то же «время на встрѣчу имъ выступивъ «изъ Китая города Преподобный «Сергій и С. Варлаамъ Хутынскій, «пали къ стопамъ Святителей съ «моленіемъ, не оставлять паствы и «города. «О преподобніи, сказали «имъ Святители, мы много молихомъ «Всемилостиваго Бога и Пречистую «его матерь, еже бы избавитися «народу сему отъ предлежащаго «плѣненія; Господь же не токмо «намъ повелѣ изыти изъ града «сего, но и Пречистыя своея матери «икону изнести повелѣ; понеже лю«діе страхъ Божій презрѣша, и о «заповѣдѣхъ его вознерадѣша и сего «ради попусти Богъ варварскому «языку пріити доздѣ, яко да нака«жутся и покаяніемъ къ Богу об«ратятся.» По вторичному проше«нію Преподобныхъ, Святители съ «иконами и святынею, совершивъ «молитву предъ образомъ Богома«тери и осѣнивъ народъ Живо«творящимъ крестомъ, возврати«лись въ городъ.» — Согласно съ етимъ сказаніемъ изображены на вратной иконѣ Спасителя Преподобные Сергій и Варлаамъ въ моленіи у подножія Его, а на внутренней сторонѣ написана Богоматерь, окруженная Святителями Московскими въ моленіи. Рукописное сказаніе, заимствованное у Лызлова, повторяя ето чудесное видѣніе, относящееся къ 1521 году, присовокупляетъ о встрѣчѣ Преп. Сергія съ Варлаамомъ тамъ, гдѣ нынѣ Лобное мѣсто. Къ етому присоединить надобно вѣроятное подражаніе установленію Едесскаго Царя Авгаря: воздавать поклоненіе святому убрусу Спасителя, утвержденному на городскихъ воротахъ Едессы. (19)

Всѣ такія обстоятельства вмѣстѣ послужили основаніемъ донынѣ существующаго етого обычая, священнаго для Русскаго народа, для котораго Спасскія ворота служатъ напоминаніемъ многихъ важныхъ событій.

Здѣсь встрѣченъ былъ освященнымъ соборомъ Іоаннъ III, по возвращеніи своемъ изъ покореннаго имъ великаго Новгорода; здѣсь имѣлъ торжественное вхожденіе Іоаннъ IV, послѣ завоеванія Казани. Въ сихъ вратахъ первый Архіепископъ Казанскій Гурій, совершивъ молебствіе, простился съ Царемъ и Митрополітомъ и продолжалъ отсюда путь свой до Москвы рѣки въ сопровожденіи крестнаго хода. При торжественномъ въѣздѣ Марины Мнишекъ, жены Лжедимитрія, во Флоровскихъ воротахъ Польскіе музыканты играли свою народную пѣсню: *На вѣки въ счастьѣ и несчастьѣ.* Но едва минуло нѣсколько дней, какъ Василій Шуйскій съ Лобнаго мѣста чрезъ Флоровскія ворота вступилъ въ Кремль съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой; въ слѣдъ за тѣмъ протащенъ здѣсь бездыханный и

(19) Начертаніе Церковной Исторіи, Преосв. Иннокентія, 2 отд. Спб. 1823, въ 8.

обезображенный трупъ Самозванца на Лобную площадь. Врата сіи были свидѣтелями торжественнаго радостнаго входа юнаго Михаила Ѳеодоровича, котораго народъ Московскій встрѣтилъ, какъ ангела избавителя, послѣ долговременныхъ смутъ и страданій. Симъ же путемъ съ XVIII вѣка шествовали въ Кремль Россійскіе Императоры и Императрицы для священнаго коронованія. Здѣсь Никонъ Патріархъ, отверженный Царемъ, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и оставилъ добровольно свою Паству.

Съ торжественными и знаменитыми воспоминаніями о семъ зданіи соединяются и печальныя. Чрезъ сіи врата ввезены были въ нѣдра Кремля гробницы Царя Василія Шуйскаго изъ Польскаго плѣна, юнаго Петра II и Александра Благословеннаго, встрѣченныя рыданіями народа. Во время мятежа при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ крамольники хотѣли было выбить Царь-пушкою запертыя Спасскія ворота; но Государь сюда выслалъ бояръ уговаривать мятежниковъ, обѣщаясь имъ сослать въ заточеніе Богдана Бѣльскаго, противъ котораго возсталъ народъ. Когда Карлъ XII угрожалъ нападеніемъ на Москву: тогда сіи ворота, подобно другимъ, были завалены бревнами съ землею. см. стр. 234. Въ 1812 году Французами онѣ такимъ же образомъ были укрѣплены; по выходѣ непріятелей, въ проѣздѣ поставлены были бочки съ порохомъ и съ зажженными фитилями; но отважные казаки погасили ихъ и тѣмъ сохранили етотъ трехвѣковой памятникъ отъ разрушенія, на какое онъ былъ обреченъ Наполеономъ. Непріятели, приставивъ лѣстницу къ образу Спасителя, нѣсколько разъ покушались снять съ него мѣдную вызолоченую ризу, которую они почли за золотую; но никакъ не успѣли, то сами падали, то лѣстница обламывалась.

Спасскія ворота имѣли такое жь значеніе въ городской жизни Московскаго міра, какъ *судныя врата* въ Іерусалимѣ, кои вели къ Голгоѳѣ. Предъ ними объявлялись судейскіе приговоры на Лобномъ мѣстѣ и совершались казни на Лобномъ рынкѣ, или такъ называемой Красной площади. Преступникъ, приведенный на сіе мѣсто изъ Константиновскаго, или Никольскаго застѣнка, предъ казнію, выслушавъ смертный приговоръ себѣ, молился Спасову вратному образу, кланялся на всѣ четыре стороны и просилъ прощенія и молитвъ у предстоявшихъ. Въ одной старинной пѣснѣ описывается казнь какого-то Боярина, который, вступивъ на высокій срубъ противъ Спасскихъ воротъ,

Помолился Спасу чудному образу,
И на всѣ стороны низко поклонился.

Указомъ 1685 г. Февраля 5 и 15 отмѣнена смертная казнь въ Кремлѣ, которую велѣно было производить предъ Спасскими воротами. (20) Здѣсь совершались ужасныя казни Стрѣльцевъ.

Изъ судебныхъ дѣлъ XVII и начала XVIII вѣка открывается намъ, что у Спасскихъ воротъ иногда подкидывались письма. Въ указѣ 1728 года, Марта 27, значится, что тамъ поднято было подметное письмо, оправдывавшее и защищавшее Князя Менщикова, сосланнаго

(20) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи. т. II, № 1110.

въ Сибирь. Изъ соборнаго постановленія въ 1681 году открывается, что у Спасскихъ воротъ продаваемы были тетради, листы и столпцы. (21) Здѣсь до начала XVIII вѣка выставлялись для охотниковъ лубочныя картинки и здѣсь на мосту сиживали нищіе, калеки и слѣпые, наши рапсодисты, которые воспѣвали Лазаря и Алексѣя Божьяго человѣка. (22) Въ посланіи къ Іову Патріарху 1604 года представляются безпорядки духовенства, коихъ свидѣтелемъ былъ Флоровскій мостъ, а именно: «А садятся безмѣстные, «попы и дьяконы у Фроловскаго мо«ста и безчинства чинятъ великія, «межь себя бранятся и укоризны «чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, «а иныя межь себя играютъ и бо«рются и кулачки бьются; а кото«рые наймуются обѣдни служить и «они съ своею братьею, съ кото«рыми бранилися, не простясь, Бо«жію литургію служатъ. (23) При етихъ же воротахъ Писцовая книга 1689 г. упоминаетъ о каменной часовенкѣ, подъ коею погребенъ 1649 г. какой то Македонянинъ. Теперь по обѣ ихъ стороны стоятъ новыя каменныя часовни, коихъ не означено на приложенномъ къ сему изданію видѣ; потому что онъ взятъ съ стариннаго рисунка.

Указомъ 1654 г. Января 9 запрещено старымъ подъячимъ первыхъ статей въѣзжать въ Кремль на лошадяхъ, а велѣно останавливаться у Спасскихъ воротъ, между тѣмъ какъ боярамъ дозволено было въѣзжать въ городъ на лошадяхъ. При Петрѣ I въ етихъ воротахъ съ раскольниковъ брали установленную пошлину за бороду.

Столь многія воспоминанія, оживотворяя сей памятникъ древняго зодчества и городской жизни, увѣковѣчиваютъ существованіе его въ Исторіи и въ памяти народной.

(21) Акты историческіе, т. V.

(22) У Римлянъ въ древности нищіе также сбирали милостыню на мостахъ, какъ видно изъ словъ Сенеки v. b. 25. In pontibus fluminum stabant mendici stipem petentes.

(23) Акты Археограф. Експедиціи, ч. I.

КРЕМЛЕВСКІЯ НИКОЛЬСКІЯ ВОРОТА.

Крестное хожденіе вокругъ Кремля, въ память освобожденія Москвы отъ непріятелей въ 1812 году, 11 Октября, составляетъ для древней столицы торжественное и трогательное напоминаніе того незабвеннаго дня, когда, назадъ тому тридцать три года, въ самую полночь оглушающіе удары взрывовъ нашего Вышгорода, потрясая землю, воздухъ и воду, гуломъ своимъ отзывались во всѣхъ его концахъ и окрестностяхъ. Въ сіи ужасныя мгновенія устрашеннымъ жителямъ Москвы представлялось, что наступилъ конецъ свѣта; но, по судьбамъ Промысла, ето былъ конецъ бѣдствій Россіи и начало спасенія Европы. Такой разгромъ возвѣстилъ о выходѣ изъ Москвы отчаянныхъ непріятелей, которыхъ ожидала небесная кара на гибельномъ пути ихъ бѣгства.

Давно уже изглажены слѣды Наполеоновскихъ разрушеній въ Москвѣ; краснорѣчивымъ свидѣтелемъ ихъ остался дивный памятникъ святыни неприкосновенной и несокрушенной—образъ Святителя Николая Чудотворца на Никольской башнѣ, какъ знаменіе, что, при всѣхъ потрясеніяхъ Россіи, завѣтная святыня, ея вѣрная опора и внутренняя сила, пребываетъ непоколебимой и ненарушимою *въ долготу дней.*

При етомъ воспоминаніи обратимъ вниманіе на художественное и историческое значеніе сего памятника Москвы, запечатлѣннаго именемъ святаго покровителя Россіи, тезоименитаго ея Самодержцу.

Лѣтопись, умалчивая о Никольскихъ воротахъ въ дубовомъ дѣтинцѣ Калиты, упоминаетъ объ нихъ тогда, когда уже существовалъ каменный Кремникъ Донскаго; потому что чрезъ сіи ворота (вторыя изъ главныхъ городскихъ послѣ Флоровскихъ) въ 1380 году выступили его дружины на Куликовскую битву въ сопровожденіи Духовенства съ св. иконами и крестами. При окладываніи каменнаго

града на Москвѣ Донскимъ 1367 г., быть можетъ, самъ Святитель Алексій по чиноположенію, освящая основу и сихъ воротъ, молилъ «объ огражденіи входовъ и исхо«довъ ихъ Ангельскою силою,» (1) благословлялъ строителей.

Какъ православное отечество наше издревле благоговѣло къ памяти Святителя Николая, особливо въ Кіевѣ, Новгородѣ, Рязани, Можайскѣ, а въ Переславлѣ Залѣскомъ были и ворота Никольскія въ городѣ: то и етотъ входъ въ Кремникъ съ востока посвященъ былъ имени Св. Николая, котораго Церковь величаетъ: «предстате«лемъ, заступникомъ и утѣшителемъ «всѣхъ скорбящихъ.» На Кремлевскихъ воротахъ образъ сей Св. Николая Можайскаго, который пишется въ одной рукѣ съ церковію, въ другой съ мечемъ, есть явленный въ 1403 году при Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ. (2) Сколько по иконѣ, изображенной на стѣнѣ воротной башни, столько и по древнему монастырю Св. Николы стараго, или Большая Голова, на крестцѣ, гдѣ нынѣ Греческій Николаевскій монастырь, самыя ворота называются *Никольскими*, и улица Китая города — *Никольскою;* она оканчивается также сименными первымъ воротами. Какъ въ числѣ чудесъ Святителя Николая встрѣчается наказаніе клятвопреступниковъ и защита бравшихъ его въ поруки: то предъ иконою его на крестцѣ цѣловали крестъ въ спорныхъ дѣлахъ и давали вратнаго чудотворца въ поруки. Сосѣдственный съ ними прежде торгъ и площадь не рѣдко открывали къ тому случаи.

Какъ крѣпостныя ворота города, снабженныя стрѣльницею, Никольскія на ночь запирались, а утромъ отворялись. Была година, когда Шемяка съ Можайскимъ Княземъ вѣроломно овладѣли Москвою, изъ которой изгнанъ былъ Великій Князь Василій Темный, имъ ослѣпленный; но въ то самое время, какъ для супруги Князя Василія Владиміровича, Іуліаніи, въ заутрени, отворены были Никольскія ворота, дружина Великаго Князя подъ предводительствомъ Плещеева, неожиданно ворвалась въ городъ и овладѣла онымъ. (3)

Когда Іоаннъ III, вмѣсто обветшалаго Кремника, сооружалъ новый каменный городъ на Москвѣ: тогда зодчій Флоровскихъ (Спасскихъ) воротъ, Петръ Антоній Фрязинъ, въ 1491 году, у Никольскихъ воротъ заложилъ стрѣльницу «не по «старой основѣ.» Въ началѣ XVII вѣка, по свидѣтельству описи Кремля, всходъ въ Никольскихъ воротахъ былъ съ Лыкова двора, два слуха къ застѣнкамъ. (4)

Въ послѣдствіи ворота сіи именовались Іерусалимскими по смежной съ ними въ Кремлѣ церкви Входъ въ Іерусалимъ за Симоновскимъ подворьемъ, близъ Владимірскаго подворья Рожествена монастыря. Извнѣ ихъ, по обѣ стороны, былъ *застѣнокъ*, извѣстный подъ именемъ *Никольскаго*, и два выхода на застѣнье съ правой и лѣвой руки, не давно закладенные. Въ самомъ проѣздѣ во-

(1) Чинъ окладованія города въ мірскомъ Требникѣ. М. 1659 г. въ л.

(2) Жизнь и чудеса Св. Николая чудотворца, изд. Графа М. Толстаго. М. 1844 г.

(3) *Карамз.* И. Г. Р. VI.

(4) Никон. лѣт. II, 127. Софійскій временникъ, II.

ротъ было два воротныхъ щита, а между ими опускныя желѣзныя рѣшетки или герсы. (5) Башню покрывалъ низменный шатровый верхъ, замѣненный, въ началѣ XIX вѣка, высокимъ пирамидальнымъ въ готическомъ стилѣ, для соотвѣтствія Спасской башнѣ. Къ коронаціи Императора Александра I Гонзаго украсилъ стотъ верхъ глобусомъ съ двуглавымъ орломъ. Ворота сіи соединялись съ Красною площадью каменнымъ мостомъ на сводахъ, подъ коими жили въ избушкахъ аптекарскіе рабочіе. Близь нихъ также въ XVII вѣкѣ стояли караульня для воротниковъ, (6) которые обязаны были запирать городскія ворота и хранить отъ нихъ ключи. Въ Троицкой пожаръ 1737 года башня сія обгорѣла; но вскорѣ возобновлена Архитекторомъ Мичуринымъ.

Сія твердыня Московская, ознаменованная священными шествіями, такъ равно и походами Россійскаго воинства, которое издревле почитаетъ Святителя Николая своимъ покровителемъ.

До XVIII вѣка Всероссійскій Митрополитъ и Патріархъ, въ день своего посвященія, объѣзжая на ослѣ городъ Кремль, предъ Никольскими воротами говорилъ молитву и кропилъ ихъ св. водою. Изстари, крестный ходъ, обтекавшій градскія стѣны, въ сихъ воротахъ сходилъ застѣнкомъ для соединенія съ другими отдѣленіями; но въ 1765 году отмѣнены указомъ изъ Сунодальной Канторы потому, что стѣны во многихъ мѣстахъ разобраны, а въ иныхъ развалились. (7) Въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ, черезъ Никольскія ворота, 22 Октября, бываетъ изъ Кремля крестный ходъ въ Казанскій соборъ. Но гдѣ вѣра совершала свои священные обряды, тамъ нѣкогда буйствовало изувѣрство. Въ 1720 году во время крестнаго хода чрезъ Никольскія ворота, одинъ богохульникъ и иконоборецъ поразилъ палкою образъ Спасителя и обругалъ крестъ Господень. (О) Какъ сіи ворота были смежны съ сборнымъ мѣстомъ Стрѣльцовъ вдоль сѣверной стѣны Кремля, гдѣ нынѣ Арсеналъ: то выступая черезъ нихъ въ походъ, они всегда молились чудотворному образу Святителя Николая. При отправленіи Россійскаго воинства въ Крымскій походъ 1697 года, по освященіи Патріархомъ полковыхъ знаменъ, Святитель съ Духовенствомъ, Цари Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею провожали воинство по конецъ Никольскаго моста, и тамъ жаловали къ рукѣ бояръ, воеводъ и полководцевъ.

Въ теченіе четырехъ столѣтій сколько превратностей испытали сіи городскія ворота! Черезъ нихъ проходили полчища Тохтамыша, Сигизмунда III и Наполеона; въ 1408 году онѣ были свидѣтелями осады Москвы Едигеемъ въ 1551 г. нашествія Крымскихъ Татаръ, а въ 1611 и 1612 годахъ, битвы Русскихъ съ Поляками за Москву, Октября 22

(5) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства при Петрѣ Великомъ соч. *П. Кирилова*. М. 1851 г. въ 4.

(6) Приходная книга Оружейной палаты 7141 г. № 887, опредѣлено жалованье Кремля города воротникамъ: Флоровскихъ воротъ, Тайницкихъ, Боровицкихъ, Каменнаго моста и Никольскихъ воротъ.

(7) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. IX и X, 168 и 9. X. 56. 62. 66.

взятъ былъ первыми Китай городъ, а изъ Кремля вышли черезъ Никольскія ворота выпущенныя Поляками жены гражданъ Московскихъ, 25 Октября сданъ былъ Пожарскому и Сухорукому Кремль, гдѣ осажденные отъ голода пожирали падаль и человѣческое мясо. Флоровскими и Никольскими воротами внидоша — свидѣтельствуетъ очевидѣцъ Палицынъ — «все воинство и «вси православніи народы во градъ «Кремль во мнозѣ радости.»

При всѣхъ превратностяхъ и бѣдствіяхъ Москвы, къ коимъ присоединить должно землетрясенія и пожары, икона Св. Николая на Никольской башнѣ оставалась невредимою. Протекло два вѣка, какъ черезъ сіи ворота не вступали въ Кремль иноплеменные враги; но въ 40 дневное пребываніе Французовъ въ Москвѣ, Никольскія ворота служили входными; потому что Спасскія были завалены бревнами и камнями.

Вмѣстѣ съ Кремлемъ и Никольскія ворота преданы были Наполеономъ на разрушеніе. Подъ ними проведенъ былъ подкопъ съ порохомъ; разсчитано время и сила его дѣйствія. Когда догорѣлъ до своей цѣли скоропалительный фитиль, тогда сверкнулъ огонь, вѣковая твердыня дрогнула и треснула; вдругъ повалилъ клубами густой дымъ и пыль столбомъ, за нимъ съ трескомъ и громомъ полетѣли на воздухъ, какъ перья, камни, желѣзо и бревна башни, Арсенала и стѣны Кремлевской, и падая по Красной площади и Никольской улицѣ, завалили ихъ, индѣ глубоко вонзились въ землю. (8) Отъ сильнаго потрясенія не только въ Китаѣ, но и въ Бѣломъ городѣ дрожали стѣны зданій, лопались стекла, выпадали оконницы и двери въ домахъ, мебель и людей кидало съ одного мѣста на другое, какъ бы въ землетрясеніе; но образъ Святителя Николая въ кіотѣ за стекломъ остался невредимымъ на стѣнѣ Никольской башни; даже не оборвалась веревка, на которой привѣшенъ былъ фонарь со свѣчею, хотя ударъ и разрывъ прошли мимо образа въ самомъ близкомъ разстояніи; въ одномъ только мѣстѣ рухлое стекло, вопреки своему свойству, погнулось, но не разбилось. Башня лишилась своего верха; въ то время, какъ сѣверная ея сторона была оторвана взрывомъ, верхъ угловой башни слетѣлъ во прахъ; часть городской стѣны и Арсенала обращена въ груды камней. Ето случилось въ полночь, когда съ безоблачнаго неба пролился на Кремль обильный дождь, а на разсвѣтѣ уже толпа Московскихъ жителей съ умиленіемъ стояла предъ полуразрушенною башнею и молилась со слезами лику Святителя Николая, чудесно уцѣлѣвшему среди ужаснаго разрушенія трехвѣковой твердыни.

О такомъ чудесномъ событіи свидѣтельствуютъ предъ потомствомъ Архипастырь Московскій и Императоръ Россійскій. При освященіи Успенскаго собора 1813 года, Августа 30, Августинъ, изчисляя чудеса Божіяго милосердія въ Москвѣ, такъ возвѣстилъ въ словѣ своемъ:

(8) Одно изъ такихъ бревенъ съ Никольской башни, упавъ на дворъ Греческаго Николаевскаго монастыря, вонзилось въ землю торчмя аршина на два. Ето многіе видѣли.

«Никольская башня съ верху до «половины разрушена; стѣна съ сѣ«верной стороны оторвана; но об«разъ надъ вратами Святителя и «чудотворца Николая, и стекло, «покрывавшее ликъ угодника сего, «ни мало не потерпѣли поврежде«нія. Самый фонарь, предъ обра«зомъ на слабой верви повѣшенный, «взрывомъ подкопа, разрушившимъ «половину Арсенала и башни Ни«кольской, не былъ оторванъ.» (11)

Александръ Благословенный самъ начерталъ слѣдующую надпись, изображенную на мраморной дскѣ подъ образомъ:

Въ 1812 годѹ, во время непріятельскаго нашествія твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля; но чудесною силою Божіею св. образъ великаго угодника Божія Святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камени, а не токмо самый образъ, но и самое стекло, прикрывавшее оный, со свѣщею остались невредимыми. Кто Богъ Великій яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ творяй чудеса; дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ.

Вскорѣ послѣ выхода непріятелей, сіи достопамятныя ворота были возобновлены Архитекторомъ Росси по образцу башни при Маріинской церкви въ Старгардѣ, (9) и не давно мы съ благоговѣніемъ смотрѣли на торжественное и священное шествіе чрезъ нихъ крестнаго хода, въ сопровожденіи Императора Николая I, съ Наслѣдникомъ Престола, для освященія закладки обѣтнаго храма Спасителю міра и Россіи.

(9) Въ Pollische Studien, XVIII Jahrg. I H. Stettin. 1840, in 8, видъ Старгардской башни.

ТРОИЦКІЯ ВОРОТА.

Въ западной части Кремля городскія ворота между Потѣшнымъ дворцомъ и Арсеналомъ назывались *Троицкими* отъ Троицкаго подворья, близъ нихъ бывшаго, и отъ иконы Св. Троицы, на нихъ изображенной съ внутренней стороны, *Богоявленскими* отъ церкви Богоявленія на етомъ подворьѣ, наконецъ *Знаменскими* отъ иконы Знаменія на внѣшней ихъ сторонѣ и отъ того, что отъ нихъ лежалъ путь на Знаменку. Каменнымъ мостомъ на сводахъ чрезъ Неглинную онѣ соединяются съ круглою стрѣльницею, которая именуется *Патріаршею*, *Борисоглѣбскою* и *Кутафьею*. Отъ етихъ воротъ до Дрогомиловой слободы улица называлась Смоленскою потому, что вела на Смоленскую дорогу. По виду своему воротная сія башня сходствуетъ съ Спасскою; длиною она, по свидѣтельству И. Кирилова, 8 саженъ, поперекъ $8\frac{1}{2}$, вышиной 30 саж. Въ проѣзжихъ ея воротахъ было трое затворовъ, обитыхъ желѣзомъ и опускная желѣзная рѣшетка.

Времени построенія Троицкихъ воротъ не льзя съ точностію опредѣлить по недостатку положительныхъ свидѣтельствъ; онѣ упоминаются въ писменныхъ памятникахъ конца XVI и въ началѣ XVII вѣка.

До самаго царствованія Михаила Ѳеодоровича, онѣ имѣли низменный шатровый верхъ, подобно прочимъ воротнымъ башнямъ. Въ первой четверти XVII в. Хрістофоръ Головей построилъ надъ ними верхъ и свѣтлицу. (1) Послѣ пожара 1737 года, ворота сіи были возобновлены, по указу Императрицы Елисаветы Петровны въ 1759 г. Въ 1812 году онѣ горѣли, потомъ возстановлены.

Чрезъ сіи ворота въ 1812 году Сентября 2 вступили, а Октября 11 вышли Наполеоновы войска.

Какъ на Спасскихъ, такъ и Троицкихъ воротахъ находились башенные боевые часы еще въ половинѣ XVII вѣка и набатный колоколъ. Здѣсь устроены были куранты, кои приводилъ въ движеніе колокольный музыкантъ руками и ногами. До 1812 года, когда чрезъ сіи ворота провозимы были гробы вельможъ: тогда на курантахъ играли: *Святый Боже*.

(1) Книга расходная Оруж. пал. 7144 г. № 957.

ПОКРОВСКО-ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ.

Етотъ единственный въ своемъ родѣ храмъ, возвышающійся на покатомъ холмѣ предъ стѣнами Кремля и господствующій надъ Красною площадью, извѣстенъ въ отечественныхъ грамотахъ и лѣтописяхъ подъ именемъ *Троицкаго* и *Покровскаго собора*, а въ народѣ слыветъ просто *Василіемъ Блаженнымъ*. Иностранные писатели XVII столѣтія называли его *Іерусалимомъ*, вѣроятно, по придѣлу входа во Іерусалимъ, по торжественному хожденію Патріарха въ Цвѣтоносное Воскресеніе и по нѣкоторому сходству съ Іерусалимскимъ храмомъ. Отъ мѣстности своей онъ именовался *на рву*; потому что на оконечности площади, имѣющей неровную пологость къ Москвѣ рѣкѣ и къ стѣнѣ Кремлевской, былъ прежде глубокій ровъ, въ послѣдствіи засыпанный. До построенія сего храма въ древности на етомъ мѣстѣ находилось кладбище съ деревянною церковью во имя Св. Троицы на рву; примыкавшая къ ней площадь называлась *Троицкою*. На етомъ городскомъ погостѣ въ 1552 году, Августа 2, погребенъ былъ Хрістаради юродивый Василій Блаженный, который прославился въ народѣ подвигами благочестія и чудесами, а при дворѣ грознаго Іоанна своими предсказаніями. Его могила послужила основаніемъ великолѣпному храму, памятнику завоеванія двухъ Царствъ.

Въ благодарность къ Богу за покореніе Казани, Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1554 году, *на Казанскія деньги* поставилъ здѣсь обѣтный храмъ Покрова Богоматери, освященный Митрополітомъ Макаріемъ, того же года Сентября 30. На другой годъ лѣтомъ сія деревянная церковь была разобрана и вмѣсто ея заложена каменная о девяти верхахъ, Покрова Божія Матери и Св. Троицы съ разными придѣлами. (1) О построеніи етой церкви скажетъ намъ сама лѣтопись: «Государь велѣлъ

(1) Никон. Лѣтоп. VII, 252, 238.

«заложить церковь каменну Покровъ «о девяти верхахъ, который тогда «былъ преже древянъ, о Казанскомъ «взятьѣ у Флоровскихъ воротъ на«до рвомъ придѣлъ той же церкви «Живоначальныя Троицы, Николу «Чудотворца Вятцкова; а преже то«го за два года заложена едина «Троица, и Государь велѣлъ при«бавить къ той же церкви храмъ «Покрова Богоматери и придѣлы и «поставиши церковь древяну Св. «Николы Вятцково и съ его образа «написати въ новый храмъ Покрова, «и свяща ю Митрополитъ Іюля въ «29 день.» (2) Черезъ семь лѣтъ послѣ того, «Октября 1 священы «придѣлы въ новомъ городѣ у Фло«ровскихъ воротъ, что ставлены о «Казанскомъ взятіи и Астрахан«скомъ, Живоначальная Троица, да «Входъ во Іерусалимъ, да Никола «Великорѣцкой, Кипреанъ и Усти«на, Варламъ Хутынскій, Алек«сандръ Свирскій, Григорій Епис«копъ Арменскій, Александръ, Иванъ «и Павелъ, новые Патріархи Царе«градскіе; а были тутъ Царь, Ца«рица, Царевичи. А большая цер«ковь средняя Покровъ тогда не «совершена.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что церковь Покровская и въ семь лѣтъ еще не отстроилась и, какъ предполагать надобно, не прежде совершена, какъ въ концѣ XVI вѣка. Когда же гробъ Василія Блаженнаго прославленъ былъ разными чудесами и, по сказанію лѣтописца, «мнози отъ раз«личныхъ недуговъ исцѣлишась:» (3) тогда въ 1588 году сынъ и преемникъ Іоанновъ Ѳеодоръ I повелѣлъ воздвигнуть надъ св. его мощами каменный храмъ и уставить день празднованія новому Московскому чудотворцу 2 Августа. (4) Къ нему въ 1589 году, Іюля 3, присоединены мощи другаго подвижника, Іоанна юродиваго, прозваннаго *водоносцемъ* и *большимъ колпакомъ* отъ того, что онъ носилъ воду для другихъ и надѣвалъ на голову большой желѣзный колпакъ. Подвизаясь въ юродствѣ и въ тяжкихъ веригахъ, онъ предсказалъ бѣдствія Годунову.

Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно имя зодчаго етой диковинной церкви, которая оригинальнымъ зодчествомъ своимъ составляетъ исключеніе изъ господствовавшаго въ XVI вѣкѣ стиля; но памятно народное преданіе, повторенное иностранными писателями, будто Царь Іоаннъ Васильевичъ, столь былъ доволенъ зданіемъ, что велѣлъ выколоть глаза зодчему, дабы онъ не могъ произвести ничего подобнаго. (5) Сходное съ симъ сказаніе разносилось въ Италіи объ участи зодчаго Венеціанскаго собора въ честь Св. Марка. Выражая удивленіе современниковъ рѣдкому произведенію искусства, такое преданіе даетъ поводъ думать, что зодчимъ Московскаго храма былъ изъ числа тѣхъ Фрязиновъ, которые украсили Москву памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

Въ началѣ XVII вѣка, когда сей храмъ вполнѣ еще сохранялъ тотъ видъ, какой далъ ему художникъ, Датскій Принцъ Іоаннъ младшій такъ изображаетъ его въ путевыхъ запискахъ. (6) «Предъ замкомъ на

(2) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 365 и 587.

(3) Хронографъ скорописн. конца XVII вѣка, въ листъ.

(4) *Карамз.* И. Г. Р. X, 283.

(5) Moscovia gloriosa. Erfurt, 1741, in 12.

(6) Johannis des jungern Herzogs von Dännemarck Russi-

«южномъ концѣ большой четверо-«угольной площади, на кругломъ «возвышеніи стоитъ храмъ, назы-«ваемый Іерусалимомъ. Онъ постро-«енъ почти четвероугольникомъ, од-«нако съ большимъ разнообразіемъ «въ формахъ; на немъ девять ба-«шенъ, покрытыхъ жестью (Bleich?) «столь искусно и красиво, что нель-«зя не удивляться. Внутренность «его съ низу до верху наполнена «капеллами, или придѣлами, коихъ «считаютъ до ста (?); тамъ стоятъ «образа Святыхъ. Въ одномъ изъ «нижнихъ придѣловъ днемъ и ночью «всегда горятъ восковыя свѣчи; ту-«да всякой ходитъ молиться.» Но Сам. Маскѣвичь 1611 года полагаетъ тамъ не болѣе 30 алтарей, изъ коихъ всѣ нижніе обращены были у Поляковъ въ конюшни, а серебряная рака надъ мощами Василія Блаженнаго оборвана. (7) Послѣ того, спустя 60 лѣтъ, I. Struys, обозрѣвавшій Московскій *Іерусалимъ*, говоритъ, что «церковь «Іерусалимская безспорно прекрас-«нѣе всѣхъ прочихъ. Хотя и пола-«гаютъ, что она построена по образ-«цу храма Соломонова; но я не ви-«дывалъ ничего ей подобнаго, ни ров-«наго. Церковь сія расположена на «весьма пространномъ мѣстѣ, окру-«женномъ богатѣйшими купеческими «лавками.» (8).

Неизвѣстно, пощаженъ ли былъ сей памятникъ церковнаго зодчества пожаромъ, который въ Польское нашествіе испепелилъ весь Китай-городъ; но другіе пожары въ XVII вѣкѣ наносили значительной вредъ етому зданію, окруженному тогда разными строеніями, большею частію, деревянными. Такъ въ 1626 году отъ загорѣвшагося верха на церкви Живоначальныя Троицы на рву разспространился пожаръ по всему городу. Когда въ 1668 году, 29 Августа, въ день тезоименитства Храмоздателя, въ Китаѣ всѣ дворы и ряды сдѣлались жертвою пламени: тогда на церкви Покрова сгорѣли всѣ главы (9) и, вѣроятно, не уцѣлѣла и внутренность ея; потому что въ слѣдующій праздникъ Покрова Богоматери крестное хожденіе было къ Николѣ явленскому, или явленному на Арбатѣ, гдѣ находился престолъ въ честь сего праздника. (10) Вскорѣ послѣ мора, бывшаго въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, по Государеву указу, уничтожено кладбище при Покровскомъ соборѣ на рву; онъ огороженъ былъ деревянными надолбами.

По свидѣтельству Географическаго Словаря Щекатова и Максимовича, при возобновленіи Покровскаго собора, въ 1680 году перенесены были въ нѣдра его престолы пятнадцати церквей, стоявшихъ на Красной площади, именно: Св. Параскевіи Пятницы, Василія Кесарійскаго, Богоявленія Господня, Ѳеодосіи дѣвицы, Евангелиста Марка, Іоанна Предтечи, Ризъ положенія, Преподобнаго Сергія, Св. Николая чудотворца, Рождества Хрістова, Аѳанасія и Кирилла, Зачатія и Рождества Богородицы и Всѣхъ Святыхъ. Но въ писцовой книгѣ 1689

für Reise u. Länder- und Völkerkunde. Th. VII.

(7) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1827, въ 4.

(8) Les voyages de I. Struys en Moscovie, t. I, à Rouen, 1724, въ 12.

(9) Лѣтопись скорописная, конца XVII вѣка, въ листъ.

(10) Вязниковскій сборникъ, скороп. XVII вѣка, въ 4.

года упоминаются сіи церкви на площади съ означеніемъ занимаемаго ими пространства; по сему переставленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Покровско-Троицкій соборъ относится къ концу XVII вѣка. Въ описаніи Россіи И. Кирилова 1727 года упомянута соборная церковь Троицкая на рву *съ придѣлами*; при Петрѣ I въ 1701 году на Красной площади стояла уже *Комидіальная храмина*. Въ 1682 году, по указу Царя Ѳеодора II, на церкви Св. Василія Блаженнаго сооружена желѣзная глава, обитая досчатымъ желѣзомъ по образцу главъ Покровскаго собора. На ето строеніе деньги взяты были изъ приказа Холопьяго суда. Тогда же вокругъ придѣловъ подъ главнымъ карнизомъ на гончарныхъ луженыхъ плиткахъ изображена надпись, уничтоженная за ветхостію въ 1782 году, но сохраненная въ Путеводителѣ къ древностямъ Московскимъ, 1792 г. Спишемъ ету лѣтопись, наполненную анахронизмами (11):

«Божіимъ благоволеніемъ и Пре«чистыя Богородицы милостію и «всѣхъ Святыхъ молитвами, пове«лѣніемъ Благочестиваго Царя и «Великаго Князя Іоанна Васильевича «всея Россіи, и Преосвященнаго «Макарія Митрополита, лѣта 7062 «(1554) году, начата созданіемъ сія «церьковь Покрова Пресвятыя Бого«родицы, да на томъ же основаніи «девять церквей: 1. Входъ во Іе«русалимъ, 2. Живоначальныя Тро«цы, 3. Иже во святыхъ отецъ на«шихъ трехъ Патріарховъ Александ«ра, Іоанна и Павла новаго, 4. Свя«тыхъ священномучениковъ Григорія «Великія Арменіи и Кипріана, 5. «святыя мученицы Устиніи, 6. Пре«подобнаго Александра Свирскаго, «7. Варлаама Хутынскаго, 8. Вели«каго Чудотворца Николая, 9. Ѳео«досіи дѣвицы. И поставлена бысть «сія святая церковь, егда самъ «христолюбивой Царь Иванъ Ва«сильевичь, всея Россіи, со всѣми «своими воинствы ходилъ въ Казань «и многихъ тамъ поби, и разори и «градъ взя, и Царь Казанскаго съ «Мурзами привезъ въ Москву.» «А при сынѣ его, Благовѣрномъ «Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ «Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, всея Великія, «и Малыя и Бѣлыя Россіи Само«держцѣ и по благословенію Свя«тѣйшаго Патріарха Іоакима, Мос«ковскаго и всея Россіи, (12) та «церковь и колокольня расписана «и главы железныя покрыты доща«тымъ желѣзомъ, разными образ«цами, и полужены; церковь и па«перти покрыты черепицею. Да у «той же церкви, повелѣніемъ бла«говѣрнаго Государя Царя и Вели«каго Князя Ѳеодора Іоанновича, «всея Великія и Малыя и Бѣлыя «Россіи Самодержца, и по благо«словенію Святѣйшаго Патріарха, «въ 7188 (1680) году, (13) вновь «сдѣланныхъ каменныхъ восемь церк«вей, вмѣсто тѣхъ, которыя были «деревянныя на Красной площади.»

«А именно: 1, Рождества Бого«родицы, гдѣ почиваютъ мощи Іо«анна Блаженнаго, подъ спудомъ. «2, Василія Блаженнаго, гдѣ почи«ваютъ и мощи его, подъ спудомъ «же; 3, Великомученицы Параскевы; «4, Василія Великаго; 5, Іоанна

(11) Сынъ отечества, 1839, N. XII, въ смѣси стр. 65.

(12) Вмѣсто: при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ.

(13) При Царѣ Ѳеодорѣ I Патріархомъ былъ Іовъ, посвященный 1589 г. Января 25.

«Предтечи; 6, Всѣхъ Святыхъ, подъ «колокольнею; 7, Богоявленіе Господ«не; 8, Сергія Чудотворца, освя«щена 7185 (1614) года, индикта «15, Февраля 4 день.» (14)

На мѣдной доскѣ, выставленной въ Васильевской церкви, изображена слѣдующая *древняя надпись Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, что на рву:* Бжїимъ благоволенїемъ и пречистыя Бцы матїю и всѣхъ стыхъ матвами, повелѣнїемъ благочестиваго Царя і Великаго Князя Іоанна Васильевїча всея Россїи и Преосвященнаго Макарїя Митрополита всея Россїи, въ лѣто и отъ сотворенїя мїра зѱв, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1554 года начата созиданїемъ церковь Покрова Пресвятыя Бцы, да на томъ же основанїи восмь церквей: (изчислены всѣ тѣже, что и въ первой надписи, кромѣ 9 придѣла Св. Ѳеодосіи дѣвицы) и поставлена бысть сїя стая церковь, егда самъ христолюбивый Царь Іоаннъ Васильевичь всея Россїи со всѣми своими воинствы ходи въ Казань, и многихъ тамо поби и разори и градъ взя и Царя Казанскаго съ мурзами привезе въ Москву.

Повелѣнїемъ же и щедротою Благочестивѣйшїя Самодержавнѣйшїя Великїя Государыни Императрицы Екатерины II, соборная оная Покрова Пресвятыя Бцы церковь съ придѣлы возобновлена, царствованїя ея въ 23 лѣто, отъ Рождества Христова въ 1784 годъ, при Наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Гдрѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнзѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Гдрнѣ Великой Княгинѣ Марїи Ѳеодоровнѣ и чадѣхъ ихъ Благовѣрныхъ Гдрѣхъ В. К. Александрѣ Павловичѣ, Константинѣ Павловичѣ, и Благовѣрной Гдрнѣ В. К. Александрѣ Павловнѣ, при главномъ начальствѣ и дирекцїи Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Члена Преосвященнѣйшаго Платона, Архїепископа Московскаго и Калужскаго и Святотроицкїя Сергїевы Лавры Сщенно Архимандрїта. Возобновленїе производилось на выданную казенную десяти тысячь рублевую сумму, подъ смотренїемъ онаго собора Протоїерея Іоанна Герасимова.

Етотъ соборъ въ 1737 году, памятномъ по гибельному пожару, испыталъ одинакую участь съ Москвою; тогда въ Покровской и Васильевскій церкви съ 18 при нихъ придѣлами сгорѣли алтарные иконостасы, сѣни, крыши, окончины, ставни, св. иконы и вся утварь безъ остатку. (15) Сенатскимъ указомъ тогоже года велѣно: «въ Покров«скомъ соборѣ и въ церкви Св. Ва«силія блаженнаго, что на рву, и «при томъ соборѣ 18 церквей ис«править отъ Коллегіи Економіи.» Но только черезъ два года, Архитекторъ И. Мичуринъ подалъ въ Коллегію смѣту, чего будетъ стоить возобновленіе етого храма, и уже въ царствованіе Елисаветы Петровны 1744 года ето приведено въ исполненіе на деньги, выданныя изъ Коллегіи Економіи. (16) Тогда же снятъ съ етого храма планъ съ опи-

(14) Невѣрно показаніе года; 7133 соотвѣтствуетъ 1677.

(15) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, N. 1476, въ Разрядномъ Архивѣ.

(16) Дѣла Коллегіи Економіи въ Государ. Архивѣ, 1744 года.

саніемъ, хранящійся въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ. Въ теченіе сорока лѣтъ ето многосложное зданіе потребовало новыхъ поправокъ. Императрица Екатерина II обратила на него свое вниманіе; на возобновленіе и украшеніе его, какъ сказано въ приведенной надписи, она пожаловала 10000 р. Съ пожертвованіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ на ету сумму Покровскій соборъ былъ возстановленъ; внутреннія стѣны его расписаны, старые иконостасы замѣнены новыми, шпили его верховъ покрыты гончарною черепицею, самыя главы раскрашены.

Въ 1812 году, етотъ соборъ, подобно Кремлю, обреченъ былъ Наполеономъ на истребленіе; въ приказѣ своемъ отъ 19 Сентября Императоръ Французовъ велѣлъ начальнику Артиллеріи Ларибоасьеру (17): *срыть сей храмъ* (démolir la mosquée!). Но священный памятникъ благочестія Русскихъ Царей, пережившій два вѣка съ половиною, уцѣлѣлъ отъ разрушенія, хотя и не избѣгъ отъ разграбленія; по выходѣ враговъ изъ Москвы, вскорѣ онъ приведенъ былъ въ устройство и Декабря 1 тогоже года торжественно освященъ Преосвящ. Августиномъ. Въ 1817 году, возвышенная площадка, на коей стоитъ етотъ храмъ, была очищена отъ деревянныхъ лавокъ и другихъ пристроекъ, кои ее загромождали; вся она выровнена и превращена въ террасу, обложенную съ сѣверовосточной стороны тесанымъ дикимъ камнемъ и огороженную желѣзными перилами. Пространство между Покровскимъ соборомъ и Кремлемъ, также очищенное, образуетъ широкую улицу, служащую продолженіемъ Красной площади до самой набережной.

Къ етому надобно присоединить внѣшнее и внутреннее украшеніе етого храма, которое сдѣлано благочестивымъ усердіемъ старосты его А. И. Озерскаго. Его стараніемъ онъ возстановленъ по многимъ частямъ въ прежнемъ его стилѣ, внѣшнія его стѣны, куполы и главы покрыты разными красками, соотвѣтственно пестротѣ орнаментовъ и деталей, кресты и яблоки на главахъ, вмѣсто желѣзныхъ, сдѣланы мѣдные и вызолочены; внутреннія стѣны расписаны въ томъ же стилѣ, иконостасы и нѣкоторые придѣлы благолѣпно возобновлены.

Въ такомъ видѣ теперь представляется намъ етотъ храмъ, послѣ столькихъ пожаровъ, перестроекъ, поновленій, послѣ разхищенія Поляками и Французами. Сравнивая его видъ назадъ тому два вѣка у Олеарія (18) съ настоящимъ, находимъ значительныя перемѣны въ его внѣшности; многія детали и орнаменты при передѣлкахъ или уничтожены, или замѣнены другими: на осмерикѣ средняго храма нѣтъ уже осьми главокъ надъ теремками, или кружалами, ни открытыхъ парапетовъ, кои уступили мѣсто крытымъ переходамъ съ тройными сводами вокругъ церквей. Первоначальное число девяти главъ соотвѣтствовало девяти чинамъ Ангельскимъ; теперь ихъ десять. Вмѣсто трехверховой колокольни, сооружена въ концѣ XVII вѣка пирамидальная на осмерикѣ.

(17) *Данилевскаго* описаніе отечественной войны въ 1812 году Т. III. Спб. 1839, въ 8.

(18) Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscow und Persien. Schleswig. 1647, in f.

Все сто многосложное зданіе, носящее на себѣ печать разныхъ вѣковъ и стилей, состоитъ изъ средняго осмерика пирамидальной фигуры, обставленнаго большими и малыми куполами съ главами; вокругъ его идетъ крытая галлерея съ пролетами, на 24 колоннахъ. Стилемъ своимъ средняя церковь сходствуетъ съ современными ей церквами въ селѣ Коломенскомъ и на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, изображенномъ на картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича. Она отличается причудливою роскошью въ архитектоническихъ орнаментахъ, по большей части, состоящихъ изъ сложныхъ кружалъ, или кокошниковъ, стрѣльчатыхъ городковъ, карнизовъ, валиковъ и тому подобныхъ украшеній изъ лекальнаго кирпича. Большіе верхи разнаго вида состоятъ изъ осмигранныхъ столбовъ съ шеями, увѣнчанныхъ главами то чешуйчатыми, то ложчатыми, то діагонально перевитыми и подобно ананасу, зубчатыми. Столь разнообразные ихъ орнаменты и детали представляютъ намъ причудливое смѣшеніе стилей Мавританскаго, Готическаго, Ломбардскаго, Индѣйскаго и Византійскаго. Трибуны малыхъ главъ состоятъ изъ тройныхъ кружалъ, выходящихъ одни изъ другихъ; цилиндрическія шейки или фонари ихъ съ узкими продольными окнами. Главные входы, или наружные выступы съ ступенчатою лѣстницею въ церкви на сѣверъ и югъ на столбахъ съ крышею, надъ коей съ каждой стороны возвышаются по два шатра. Одинъ ведетъ прямо въ церковь Входа во Іерусалимъ и въ Покровскій соборъ, а другой въ церковь Св. Николы Великорѣцкаго, куда бывали, какъ увидимъ далѣе, крестные ходы. Съ сѣвера входъ ведетъ въ нижнюю церковь, въ которой прежде южное и сѣверное предхраміе составляло открытые проходы подъ арками съ пролетами. Внутренность храмовъ, большею частію, тѣсная и мрачная, не соотвѣтствуетъ наружности своими орнаментами; своды стрѣльчатые и коробовые. Замѣтно, что въ етомъ зданіи многимъ пожертвовано фасаду.

Не смотря на такую многосложность и разнообразіе частей сего зданія, оно представляетъ намъ единство мысли въ символическомъ значеніи. Восемь его главъ образуютъ четвероконечный крестъ. Кто знаетъ, можетъ быть, завоеватель царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, разнообразною купою сихъ храмовъ хотѣлъ проявить величественную совокупность владѣній Русскаго государства и покореніе Кресту враговъ Хрістовыхъ. Зодчій, по видимому, былъ только раболѣпнымъ исполнителемъ мысли Самодержца, коей онъ долженъ подчинить законы искусства.

Прежде мы привели свидѣтельства иностранныхъ писателей XVII вѣка объ етомъ необыкновенномъ памятникѣ церковнаго зодчества; теперь еще взглянемъ на него чужими глазами въ новѣйшемъ описаніи Виконта Дарленкура въ 1843 году. (19) «Какъ изобразить ето зданіе «—говоритъ онъ—» самое непостижимое и «чудное, какое только можетъ произвести воображеніе человѣка! «Двухъярусный етотъ храмъ раз«дѣленъ на 20 придѣловъ со сво«дами, имѣющихъ сообщеніе одни

(19) L'Etoile polaire, 2 t. Bruxelles. 1843, in 12.

«съ другими. На немъ 16 башенъ «и 16 (?) куполовъ большихъ «и малыхъ, каждый различнаго «стиля; они представляютъ всѣ «цвѣты драгоцѣнныхъ камней Во«стока. Въ самой пестротѣ сего «азіатскаго памятника проявляется «безпримѣрное богатство изобрѣ«тенія и свобода идей. Надъ его «луковичными куполами, похожими «то на слѣпленіе сталактитовъ, то «на мозаику изъ самоцвѣтныхъ кам«ней, возвышается пирамидальный «шпиль, оканчивающійся золотымъ «шаромъ: тамъ группируется безъ «порядка и плана масса маленькихъ «портиковъ индѣйскихъ, кіосковъ «китайскихъ, колонокъ греческихъ «и пристроекъ византійскихъ. Все «ето вмѣстѣ можно бы почесть про«изведеніемъ варварскимъ, еслибы «искусство не было тамъ разточе«но щедрою рукою.

Теперь всѣхъ престоловъ главныхъ и придѣльныхъ въ етомъ соборѣ одиннадцать: Живоначальныя Троицы, Входа во Іерусалимъ, Рождества Богородицы, Покрова Пресв. Богородицы, Св. Василія блаженнаго, Іоанна милостиваго, Александра Свирскаго, Святителя Николая Великорѣцкаго, Григорія Великія Арменіи, Варлаама Хутынскаго, Адріана и Наталіи. Кромѣ нѣкоторыхъ древнихъ образовъ, алтарные иконостасы новые, другіе теперь возобновляются; изъ первыхъ особенно замѣчательны въ художническомъ и историческомъ отношеніи два мѣстные образа въ нижней церкви: 1) Св. Троицы, повидимому, современный иконѣ сего имени въ Троицко-Сергіевой лаврѣ и стольже замѣчательный по стилю своему и 2) Св. Благов. Князя Александра Невскаго съ дѣяньемъ, писанный искусною кистію на золотѣ; оба вѣроятно, XVI вѣка и въ Византійскомъ стилѣ. Такъ называемые придѣлы тамъ составляютъ отдѣльныя церкви, окруженныя узкими обходами, какъ бы улицами съ площадками, кои ведутъ отъ одной къ другой. Обширнѣе всѣхъ храмъ Покрова въ осмерикѣ; внутреннія стѣны его, подобно церкви С. Николая Великорѣцкаго, съ лозговинами, приставными полуколоннами и карнизами; окна въ четыре свѣта съ внутренними разсвѣтами. Никольская церковъ замѣчательна прекраснымъ иконостасомъ въ старинномъ вкусѣ и надписью на стѣнѣ, гдѣ изображено сказаніе о причинѣ сооруженія сей церкви и крестнаго хода. Въ нижней церкви опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи Василія блаженнаго, котораго желѣзныя и мѣдныя вериги и кресты съ изгладившимися почти писменами лежатъ на его ракѣ; въ придѣльной церкви Рождества Богородицы также подъ спудомъ мощи Іоанна Хріста-ради юродиваго. На желѣзныхъ его веригахъ, состоящихъ изъ толстой колчатой цѣпи, круга и пояса, видны неразобранныя письмена; желѣзный колпакъ его сохраняясь до 1812 года; въ 1782 году всѣ онѣ, по изустному преданію, вѣсили 1 пудъ, 30 фунтовъ. Прежде въ колокольнѣ была церковь во имя Богоявленія Господня, при ней въ другой связи церкви во имя Препод. Сергія, Всѣхъ Святыхъ, Апостола Андроника и Св. Маріи Египетскія, переставленныя сюда съ Красной площади. Къ сѣверной и южной стѣнѣ пристроены были упраздненные въ 1782 году храмы: Св. Параскевіи

пятницы, Св. Іоанна Предтечи и Василія великаго. Отъ древняго кладбища его остался одинъ камень съ начертаніемъ словъ: Іюня, ѯеі.

Съ исторіею етого многопрестольнаго собора соединено воспоминаніе о крестныхъ ходахъ и св. обрядахъ, кои къ нему относились. Съ XVII вѣка бывали сюда изъ Успенскаго три крестные хода, учрежденные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ: 1) въ большой праздникъ Покрова Богоматери 1 Октября, 2) въ праздникъ рождества Св. Николая 29 Іюля къ придѣльному храму Николы Великорѣцкаго, котораго чудотворный образъ приносимъ былъ изъ Вятки въ Москву 1555 года, (20 и 3) наконецъ въ праздникъ Входа въ Іерусалимъ, когда Патріархъ въ сопутствіи крестовъ и хоругвей шествовалъ на осляти къ Іерусалимской церкви; предъ нимъ везли на саняхъ огромное дерево, украшенное овощами и искусственными цвѣтами; отроки въ бѣлыхъ одеждахъ подстилали Святителю одежды на пути и пѣли: Осанна и проч. Ето духовное торжество, окончившееся съ XVII вѣкомъ и съ Патріаршествомъ, называлось *Ходомъ Іерусалима*. (21) см. стр. 332. Изъ етихъ трехъ ходовъ донынѣ сохранился только одинъ Покровскій.

Цари Россійскіе притекали съ молитвою ко гробу Блаженнаго; самъ Борисъ Годуновъ въ 1588 году, туда приносилъ зимою больнаго сына своего младенца.

(20) Сборникъ скорописный XVII вѣка, въ 4, въ библіот. А. И. Озерскаго.

(21) Выходы Государей Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, изд. *П. Строева*. М. 1844, въ 4.

Въ храмовые праздники етого собора, причисленнаго къ нижнимъ, слушали въ немъ божественную литургію Цари Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ. По преданію, Императрица Елисавета Петровна имѣла особенное благоговѣніе къ св. Василію блаженному. (22) Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1551 года учредилъ въ столицѣ своей, по числу вселенскихъ соборовъ, семь Московскихъ соборныхъ церквей: тогда въ число ихъ включенъ и Покровскій; Протопопъ его былъ однимъ изъ семи поповскихъ старостъ, которые наблюдали за церковнымъ благочиніемъ и сбирались ежедневно въ поповской избѣ у сего собора. (23) Тамъ при всякой придѣльной церкви прежде былъ особый священникъ съ причетомъ. Въ ризницѣ сохранился покровъ на св. мощи Василія Блаженнаго, низанный жемчугомъ—вкладъ Царицы Анастасіи Романовны.

Къ достопамятностямъ его принадлежитъ еще и то, что въ немъ, 1595 года, хранилась *большая казна*, которую покушались было разграбить Князь В. Щепинъ и В. Лебедевъ съ сообщниками и въ тоже время зажечь Москву; но заговоръ былъ открытъ и злоумышленники казнены. Нищіе, здѣсь собиравшіеся подъ покровъ Св. Василія, блаженнаго по нищетѣ духа, слыли *Васильевскими*; наравнѣ съ Успенскими, Архангельскими и Чудовскими они получали въ праздники милостыню отъ Царя и Патріарха. (24)

(22) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771, въ 12.

(23) Акты Археографич. Експедиціи, I, № 252 и II, № 225.

(24) Дѣла Патріаршаго Приказа.

ЛОБНОЕ МѢСТО.

Одинъ изъ памятниковъ древняго быта Москвы, замѣчательныхъ не столько по своему изяществу и огромности, сколько по религіозному и политическому значенію, есть Лобное мѣсто, которое называлось и *Краніевымъ* и *Царевымъ*. Ето *взорное мѣсто*, т. е. открытое, всѣмъ видимое, (1) возвышается въ Китаѣ городѣ, на перекресткѣ Красной площади, гдѣ пересѣкаются четыре улицы въ Кремль, къ Москворѣцкимъ, Ильинскимъ и Курятнымъ или Воскресенскимъ воротамъ. Отъ Спасскихъ воротъ прямо къ нему велъ бывшій Спасскій мостъ, а отъ другихъ, также сименныхъ имъ, мосты, которые напоминаютъ намъ Комиціальные мосты, смежные съ оградою и трибуномъ (Septum) въ древнемъ Римѣ, гдѣ между Капитоліей и Палатинскою горой простирался forum. (2) Къ Лобному мѣсту чрезъ сіи мосты нѣкогда стекались, по призыву набата, жители изъ посадовъ, изъ Московскаго Загородья и Зарѣчья. Исторія юридическихъ древностей открываетъ намъ, какое имѣли значеніе у Іудеевъ, Грековъ, Римлянъ и Франковъ городскія *ворота*, *мосты*, *площади* и подобныя Лобному мѣста; послѣднія обыкновенно бывали круглыя, огороженныя или тыномъ, или рѣшеткою; здѣсь торжественно производился судъ и расправа. Если такое сходство не случайное: то весьма вѣроятно, что Фряжскіе зодчіе, строившіе Кремль и Китай, могли переносить и осуществлять воспоминанія городовъ Святаго и Вѣчнаго въ Москвѣ, которую называли *третьимъ Римомъ*.

Лобнымъ и *Краніевымъ* названъ былъ холмъ, находившійся близь

(1) Прологъ 19 Іюня и Церковный Словарь Петр. Алексѣева, ч. I. М. 1815, въ 8.

(2) Reisen im Inneren von Russland und Polen, von I. S. Kohl. I Th. Dresden, 1841, in 12.

Западныхъ вратъ Іерусалима, гдѣ распятъ былъ Спаситель міра, и гдѣ, по общему преданію всего Востока, погребенъ первый человѣкъ; объ немъ упоминаетъ Евангелистъ Матвѣй XXVII, 33, Марко XV, 22, Лука XXIII, 33 и Іоаннъ XIX, 17. Въ подражаніе сему, какъ выше замѣчено, и Спасскія ворота въ Москвѣ прежде именовались не только Флоровскими, но также Іерусалимскими (3) по имени близкой къ Лобному мѣсту церкви Входъ во Іерусалимъ. Отъ лба, по Еврейски Golgotha, Голголасъ, чело, черепъ, и мѣсто сіе названо *Лобнымъ*, *Налобнымъ*, *Краніевымъ*, по объясненію Памвы Берынды, *Лысою горою* (4) отъ сходства холма въ Іерусалимѣ съ человѣческимъ черепомъ, или отъ лежавшихъ череповъ на семъ позорищѣ казни, или, какъ мы сказали, отъ головы Адамовой, тамъ погребенной. (5) Отъ сего слова произошло и средне-Латинское lobium, lobia, значущее открытый портикъ, возвышенное мѣсто, амвонъ, каѳедру, (6) что вполнѣ соотвѣтствуетъ и назначенію Московскаго Лобнаго мѣста, какъ увидимъ изъ историческихъ свидѣтельствъ. На Миланскомъ нарѣчіи lobbiæ, бѣсѣдки или галлереи, гдѣ собирались граждане для совѣщанія о дѣлахъ. На планѣ Москвы, сочиненномъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, приложено слѣдующее описаніе онаго: (7) «Налобное мѣсто, или возвышенный помостъ; вышка, конклавъ, построенный изъ кирпича; на немъ Патріархъ въ торжественные дни читаетъ нѣкоторыя молитвы; на немъ также объявляются указы.» Олеарій, передавшій намъ изображеніе сего городскаго памятника, называетъ его theatrum proclamationum, а Мейербергъ позорищемъ (Schauplatz), сценою, гдѣ «совершались торжественные обряды, обнародываемы были указы; оно служило трибуномъ, съ коего Царь, или его Сановники, говорили народу.» (8) «Подлѣ сего зданія», замѣчаетъ Олеарій, лежали на землѣ двѣ огромныя пушки, обращенныя противъ большой улицы, коею обыкновенно Татары дѣлывали свои нападенія.» (9) Въ донесеніи Польскихъ пословъ Королю своему 1671 года оно такъ описано: «приближаясь къ Кремлю, мы увидѣли мѣсто каменнемъ бѣлымъ построено на восмь граней, на 30 локоть, къ видѣнію широко, велико, съ рѣшеткою вмѣсто дверей желѣзныхъ, колико отъ земли выведены, Лобное названо, на которомъ одиножды въ годъ Царское Величество народу оказывается, тамъ же и сына, его же хочетъ имѣти наслѣдникомъ, когда доростетъ 16 лѣтъ, объявляетъ.» Изъ сего открывается несправедливость объясненія въ Академическомъ Словарѣ, согласнаго впро-

(3) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I. СПБ. 1834, въ 8.

(4) Лексиконъ Славено-Русскій Памвы Берынды въ Кушеинскомъ монастырѣ, 1833, въ 8.

(5) Dictionnaire histor. crit. chronol. géogr. et litt. de la Bible, par A. Calmet, t. II. à Toulouse 1783, in 8.

(6) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimæ Latinitatis, t. IV. Halae, 1773, in 8.

(7) *Nalobne meest*, conclave seu coenaculum, e latere extructum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam serui! publicis promulgationibus.

(8) Meyerberg iter Moscicum.

(9) A. Olearii Colligirte und viel vermehrte Reise—Beschreibungen nach Moskau und Persien. Hamburg, 1696. f.

чемъ съ народнымъ мнѣніемъ, будто на Лобномъ мѣстѣ казнены были смертію преступники.» (9)

Древнее сказаніе, ходящее въ рукописяхъ, относитъ начало Лобнаго мѣста къ чудесному явленію Преподобныхъ Сергія и Варлаама предъ Флоровскими воротами, при нашествіи Магметъ-Гирея на Москву въ 1521 году. Въ память етой встрѣчи Святыхъ ревнителей о благѣ Россіи устроено Лобное мѣсто.

Въ отечественной Исторіи первый разъ говорится о Лобномъ мѣстѣ тогда, какъ Царь Іоаннъ Васильевичь, 1549 г., послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, отслушавъ на немъ молебенъ, въ присутствіи Всероссійскаго Митрополита, говорилъ собравшемуся народу о причинахъ бѣдствій въ Государствѣ и торжественно обѣщалъ охранять народъ отъ притѣсненій и грабительства, быть его судіею и защитникомъ. (10) Етотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ намъ о существованіи и назначеніи сего мѣста, названнаго *Царевымъ*. Лѣтописи наши молчатъ о томъ, гдѣ именно въ Москвѣ сбиралось вѣче, среди безначалія, при нашествіи Тохтамыша и Улу-Ахмета, когда Донскій и Святитель оставили столицу и когда Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ; (11) но, вѣроятно, такое мѣсто находилось въ большомъ посадѣ, нынѣшнемъ Китаѣ, предъ главными воротами Кремника. Неизвѣстно также, было ли оно тогда деревяннымъ помостомъ со степенями, какъ вѣче въ Новгородѣ и Псковѣ, или состояло изъ большихъ камней, какіе донынѣ существуютъ въ Англіи, Ирландіи, Вестфаліи, Брауншвейгѣ, Мекленбургѣ, гдѣ Славяне оставили слѣды своего быта и бытія. На рѣкѣ Соснѣ, по указанію книги Большаго чертежа, были *каменные суды*.

Весьма вѣроятно, что Лобное мѣсто изъ кирпича построено на главной Московской площади въ одно время съ башнями и воротами Китая Италіанскими зодчими. Въ юридическихъ актахъ XVII вѣка упоминается, что оно было «кирпичное съ деревянною рѣшеткою, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ,» (12) потомъ имѣло навѣсъ, или шатеръ на столбахъ. Когда же впослѣдствіи оно обветшало; то въ 1786 г., по прежнему плану, построено изъ дикаго тесанаго камня и въ такомъ видѣ дошло до нашихъ временъ. Оно состоитъ изъ круглаго возвышеннаго помоста съ каменными перилами; на верхнюю его площадку съ малымъ амвономъ отъ запада ведетъ каменная ступенчатая лѣстница. Въ прошломъ столѣтіи оно обставлено было мѣлочными лавочками и къ нему примыкало кружало, тогда называвшееся *подъ Пушкою*. Московское купечество представляло было городскому Начальству проектъ: сдѣлать надъ Лобнымъ мѣстомъ куполъ и поставить тамъ огромный рѣзный крестъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ и самаго Іерусалима, нынѣ находящійся въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ; но етотъ проектъ не состоялся. (13)

(10) Словарь Росс. Академіи ч. III. СПБ. 1772, въ 4.

(11) *Карамз.* И. Г. Р. VIII.

(12) Акты юридич. ч. I. № 227. СПБ. 1845.

(13) Статистическое описаніе Москвы, соч. *Гастева* ч. I. М. 1841, въ 8.

Отъ внѣшности сего памятника перейдемъ къ его религіозному и политическому значенію, какое онъ имѣлъ въ прежнемъ бытѣ Московскаго Государства. Донынѣ еще мѣсто сіе освящается молебнымъ пѣніемъ, во время крестныхъ хожденій черезъ Спасскія ворота; Архіерей восходитъ на него и, по прочтеніи Евангелія, осѣняетъ народъ и городъ животворящимъ крестомъ. На етомъ мѣстѣ поставлены были для чествованія народу св. мощи Димитрія Царевича, принесенныя изъ Углича.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцовъ, воеводы Князь Пожарскій и Трубецкій двинулись изъ Бѣлаго города съ хоругвями, крестами и св. иконами въ Китай къ Лобному мѣсту, гдѣ ихъ встрѣчали осадные сидѣльцы изъ Кремля, Архіепископъ Галасунскій Арсеній съ св. клиромъ и чудотворною иконой Владимірской Богоматери, съ другими св. образами и крестами. Освобожденные съ освободителями на етомъ мѣстѣ совершивъ благодарственное молебствіе со слезами, вступили въ свободный Кремль. (14) Здѣсь Патріархъ Никонъ, встрѣтивъ 1654 года принесенный изъ Царьграда образъ Віахернскія Богоматери вмѣстѣ съ главою Св. Григорія Богослова, осѣнялъ ими Богоспасаемый градъ. (15) Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, въ день своего вступленія на паству, съ Лобнаго мѣста преподавали ей благословеніе. (16) Здѣсь Никонъ Патріархъ напутствовалъ благословеніемъ Царя Алексія Михайловича, ополчившагося въ походъ для возвращенія отъ Польши древнихъ Русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. Здѣсь Патріархъ Іоакимъ благословлялъ Русское ополченіе, собранное на защиту Кіева и Литовской Украйны отъ Турокъ и возложилъ на военачальниковъ Князей Черкасскаго и Долгорукова животворящій крестъ и икону Преподобнаго Сергія.

Но изъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ, какіе совершались на Московской Голгоѳѣ, самый торжественный и великолѣпный былъ: шествіе Патріарха на осляти въ цвѣтоносную недѣлю. (17) Тогда все протяженіе отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста на 234 сажени устилали краснымъ сукномъ сто отроковъ; по обѣ стороны Спасскаго моста разставлены были шесть вербъ съ листами и шумихою; у Лобнаго же мѣста приготовлялись два стола, покрытые краснымъ сукномъ; а на нихъ двѣ писаныя кадочки съ ручною вербою, около нихъ 14 возовъ вѣтвей для Стрѣльцовъ и народа; тамъ же ставили для Царя мѣсто Государево, обитое серебромъ съ золотою бахрамою. (18) Нарядную вербу, украшенную всякими цвѣтами, овощами, искусственными птицами и мѣдною шумихою, везли къ етому мѣсту Царскіе кони на саняхъ, покрытыхъ алымъ сукномъ и полосами; ее сопровождало Духовенство съ св. иконами, кре-

(14) Сказаніе А. Палицына объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря, рукоп. скороп. конца XVII вѣка, въ 4.

(15) Древ. Рос. Вивліоѳика, изд. 2. ч. XI.

(16) Полное собраніе Зак. Росс. Имперіи, ч. 4.

(17) Древн. Рос. Вивліоѳики, изд. 2. ч. XI.

(18) Алфавитный реэстръ разнымъ Царскимъ древнимъ вещамъ, съ 1614 по 1684 годъ, рук. въ л. въ Моск. Архивѣ М. И. Д.

стами, хоругвями и свѣчами, съ колокольнымъ звономъ. Когда крестный ходъ, въ сопутствіи Царя и бояръ достигалъ Лобнаго мѣста: тогда Патріархъ тамъ подносилъ Государю ваію и вербу. По прочтеніи Евангелія, приводили осля къ ступенямъ мѣста; Святитель, благословивъ Царя животворящимъ крестомъ, сходилъ съ амвона и садился на осля съ крестомъ въ одной рукѣ и съ ходовымъ Евангеліемъ въ другой. Царь велъ за поводъ осля до самаго Успенскаго Собора. Между тѣмъ нарядная верба ѣхала предъ ними и какъ скоро останавливалась на мосту противъ Грановитой Палаты: тогда Стрѣльцы бросались на вербныя сани, обдирали съ нихъ сукно и разхватывали съ вербы листья, цвѣты и овощи. (19) Тѣмъ обыкновенно и оканчивалось сіе торжественное дѣйство. Съ прекращеніемъ Патріаршества уничтожено было совершеніе етого обряда и наконецъ самое существованіе Стрѣлецкаго войска: слѣды же сего торжества остались въ гуляньѣ по Лобной площади въ Вербную субботу.

Когда Москву покрывалъ еще свѣжій пепелъ и когда еще не остыли слѣды враговъ ея въ 1812 году, оставившихъ послѣ себя разрушеніе древности и оскверненіе Святыни Московской: тогда Преосв. Августинъ, отслуживъ на Лобномъ мѣстѣ молебенъ съ водосвятіемъ, крестообразно окропилъ градъ на всѣ четыре стороны съ возглашеніемъ слѣдующихъ словъ: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ «воды сея освящаетъ древній благочестивый градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ «врага нечестиваго, врага Бога и «человѣковъ оскверненный, во имя «Отца и Сына и святаго Духа.» (20) Во дни смертнаго ужаса, какой въ 1830 году, распространила въ Москвѣ убійственная холера, Митрополитъ Філаретъ, на память преподобнаго Сергія, 23 Сентября, совершая крестное хожденіе, общественною церковною молитвой съ Лобнаго мѣста преподалъ унылому и устрашенному народу утѣшеніе и подкрѣпленіе св. Вѣры, которое водворило въ сердцахъ отраду и спокойствіе. Ето мѣсто было также позорищемъ преній о догматахъ и обрядахъ Церкви въ 1682 году, когда раскольники, подъ предводительствомъ Никиты пустосвята, требовали собора на Лобномъ мѣстѣ въ присутствіи Царицы Наталіи Кириловны, обоихъ Царей и Патріарха; послѣ тщетныхъ состязаній съ Патріархомъ Іоакимомъ и Царевною Софіею въ Грановитой палатѣ, они самовольно вошли на етотъ городской амвонъ съ своими иконами, книгами и свѣчами, и тамъ торжественно читали народу защищеніе своего вѣрованія и возраженіе на Никоновы нововведенія въ Православную Церковь.

Какъ Религія издревле составляла въ Русскомъ мірѣ тѣсный союзъ съ государственною жизнію; то и мѣсто сіе, ознаменованное не только священными обрядами, но и правительственными дѣйствіями, соединяло въ себѣ религіозное значеніе съ политическимъ. Оно служило какъ бы вѣчевымъ

(19) Книга расходн. по Патріаршему приказу 7158 г. Кн. расх. II. 7182, № 670.

(20) Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина, соч. *И. Снегирева*, М. 1841, въ 8.

помостомъ, Государственнымъ амвономъ, Царскимъ трибуналомъ. Здѣсь нѣкогда чины Государственные торжественно провозглашали Царя сиротѣвшему Царству. Въ бурные дни Московскаго Государства, посланцы отъ Гришки-Отрепьева здѣсь прочли народу письма, исполненныя лести и коварства; ослѣпленная чернь имъ повѣрила и, провозгласивъ Царемъ Лжедимитрія, какъ истиннаго сына Іоанна IV, цѣловала ему крестъ, забывъ свою присягу Годунову. Въ 1605 году здѣсь встрѣченъ былъ Разстрига Святителями и всѣмъ клиромъ Московскимъ при пѣніи молебна, заглушаемомъ игрою Польскихъ музыкантовъ; здѣсь Богданъ Бѣльскій, снявъ съ груди своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его съ клятвою, что новый Государь есть дѣйствительно сынъ Іоанновъ. Когдажъ обманъ обличился, заблужденіе открылось: тогда истязанный и изувѣченный Димитрій просилъ у судей своихъ, какъ милости, нести его на Лобное мѣсто; «тамъ, говорилъ онъ, «тамъ я объ-«явлю истину всѣмъ людямъ!—» Но яростная чернь повлекла къ городской Голгоѳѣ уже бездушный и обезображенный трупъ Отрепьева съ любимцемъ его Басмановымъ, и тамъ положила его на столъ съ маскою, волынкою и дудкою. Смятенное поспротѣвшее Государство осталось безъ души—безъ Царя. «Нельзя быть «Русской землѣ—повторялъ гласъ народный—ни на малое время безъ «Государя.» Собравъ чиновъ Государственныхъ изъ всѣхъ областей Россійскихъ, народъ поспѣшилъ избрать Царемъ Василія Шуйскаго, и при звукѣ литавръ и трубъ, со звономъ колоколовъ, Бояре и знатнѣйшіе Дворяне и Духовные повели Василія изъ Кремля на Лобное мѣсто, предъ коимъ не задолго предъ тѣмъ, по волѣ Лжедимитрія, лежала на плахѣ голова Шуйскаго, и гдѣ еще тогда валялось искаженное тѣло Самозванца. Тамъ нареченъ былъ Царемъ и вскорѣ потомъ объявленъ лишеннымъ царства Шуйскій, которому судьба обрекла временную могилу на распутіи подъ Варшавою. (21) Насильно приведенный на сіе мѣсто крамольниками Патріархъ Гермогенъ для сужденія Царя Василія Шуйскаго, смѣло обличалъ ихъ предъ народомъ въ измѣнѣ и клятвопреступленіи; но правдивый голосъ Архипастыря заглушенъ былъ буйнымъ крикомъ народа. (22) Печальныя сіи воспоминанія смѣняются утѣшительными для отечества, коихъ свидѣтелемъ было Лобное мѣсто, когда на немъ провозглашенъ былъ Царемъ Михаилъ Романовъ. Послѣ совѣщаній освященнаго собора и Царскаго Сунклита на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ, они послали на Лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Ѳеодорита и боярина Василія Морозова возвѣстить народу о избраніи въ Цари Благовѣрнаго и Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича. При етомъ извѣстіи народъ единогласно воскликнулъ: «да «будетъ Царь и Государь Москов-«скому Государству и всей Мос-«ковской Державѣ! (23)» На древней картинѣ избранія Царя Лобное мѣсто изображено такимъ точно,

(21) *Карамз.* И. Г. Р. т. X и XI. На Крестахъ (krzyżowa droga) въ Польшѣ и Литвѣ обыкновенно хоронятъ душегубцевъ и самоубійцъ.

(22) Древн. Росс. Вивліоѳика XI, 347.

(23) Книга о избраніи на превысочайшій престолъ Великаго Россійскаго Царства Великаго

какъ оно нынѣ есть: на немъ видѣнъ Архіепископъ со свиткомъ въ рукѣ и два монаха, бояре безъ шапокъ. Со всѣхъ сторонъ оно окружено толпами народа. На немъ написано: *бояринъ*, *Архіепископъ*, *лобное мѣсто*.

Приведенный выше примѣръ рѣчи Царя Іоанна Васильевича къ народу служитъ вѣроятнымъ свидѣтельствомъ о существованіи издавна обычая говорить къ народу съ Лобнаго мѣста въ чрезвычайныхъ случаяхъ Государства. Въ епоху казней 1570 г., Іоаннъ IV, собравъ на Красную площадь разбѣжавшихся отъ страха гражданъ Московскихъ, громогласно вопросилъ ихъ: «Народъ! увидишъ муки «и гибель, но караю измѣнниковъ; «отвѣтствуйте, правъ ли судъ мой?»—Народъ воскликнулъ: «Да «живетъ многія лѣта Государь «Великій! Да погибнутъ измѣн«ники! (24).

Висѣвшій на стѣнной башенкѣ у Спасскихъ воротъ всполошный колоколъ сзывалъ жителей Москвы для выслушанія Государя; съ етого мѣста и Царь Алексій Михайловичъ, во время народнаго возстанія на ближнихъ бояръ, успокоивалъ крамольныхъ словомъ своимъ. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода, 1655 г., онъ имѣлъ торжественное шествіе на Лобное мѣсто, куда предшествовало ему Духовенство въ крестномъ хожденіи, и многіе отроки, держа въ рукахъ листы, пѣли хвалебныя пѣсни. (25)

До XVIII вѣка около сего мѣста издревле бывали два замѣчательныя сходбища: одно называлось *Крестцомъ*, на который сбирались безмѣстные Крестовые попы, а другое—городская стоянка, на которую стекались по праздничнымъ днямъ послѣ обѣдни Московскіе жители судить и рядить о разныхъ дѣлахъ, сѣмейныхъ и государственныхъ; туда не рѣдко, какъ гласитъ преданіе, высылалъ и Царь своего боярина выслушивать общественное мнѣніе, какъ *гласъ народа*, который Русская пословица называетъ *гласомъ Божіимъ*.

Ето мѣсто замѣняло и трибуналъ; ибо съ него во всеуслышаніе народу объявлялись Царскіе указы и смертные приговоры преступникамъ, которыхъ казнили на Красной площади, называвшейся въ началѣ XVII вѣка *Торгомъ*, *Пожаромъ*, а отъ Лобнаго мѣста *Лобнымъ рынкомъ*. (26) При Іоаннѣ IV площадь была позорищемъ ужасныхъ казней. (27) Тамъ обыкновенно выставлялись на позорище тѣла казненныхъ; туда трупъ Димитрія Самозванца, подобно дядѣ Царя Іоанна Васильевича Юрію Глинскому, вытащенъ былъ чернію на Лобную площадь. Изъ застѣнковъ преступникъ, какъ выше объяснено, приводимъ былъ къ Лобному мѣсту, съ котораго объявляли ему приговоръ. Около етого трибуна стояли висѣлицы и

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Великія Россіи, 1643 г. въ листъ № 10. Въ главномъ Архивѣ Мин. Ин. дѣлъ.

(24) *Карамз.* И. Г. Р. IX. 159.

(25) Собр. Госуд. грамотъ, ч. III, 540.

(26) Подлинныя свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ, изд. П. Муханова, М. 1841, въ 8.

(27) Но такъ же Красная площадь была въ самомъ Кремлѣ, гдѣ, какъ увидимъ изъ указа 1665 года, совершались казни преступниковъ. Вѣроятно до того, та и другая была позорищемъ казней.

столбы; тамъ жгли въ срубахъ еретиковъ и колдуновъ, зарывали живыхъ въ землю женъ за мужеубійство, тамъ сажали на колъ, колесовали, четвертовали (28) и т. п. При Петрѣ I, на этой площади представлялось ужасное позорище Стрѣлецкихъ казней: Лобное мѣсто обставлено было висѣлицами, колесами, желѣзными тычинами, на коихъ воткнуты были головы; на Красной площади лежали плахи съ топорами. По дѣлу Царевича Алексія и Царицы Евдокіи 1718 г., Марта тамъ бояринъ Стефанъ Глѣбовъ посаженъ былъ на колъ, Епископъ Досиѳей, Кикинъ, ризничій Суздальскаго монастыря и одинъ еще Русскій колесованы, тѣла ихъ сожжены, а головы воткнуты на шесты. (29) Въ 1727 г. Іюня 10 Императоръ Петръ II велѣлъ снять оттуда столбы и висѣлицы; съ тѣхъ поръ Красная площадь не обагрялась уже кровію преступниковъ—и Лобное мѣсто теперь оглашается не смертными приговорами, не предсмертными криками и стенаніями казнимыхъ, но молебными пѣснопѣніями Священнослужителей. Вокругъ его открыто свободное и мирное приволье торговлѣ и промышленности. Въ Лазарево воскресенье его окружаютъ узорочныя вербы и цвѣты искусственные, кои доселѣ покупаютъ жители Москвы, сбирающіеся въ етотъ день сюда на гулянье, а въ послѣдніе дни Страстной недѣли раставляются столы съ куличами, пасхами, крашеными и расписными яицами. Лѣтомъ по площади раскидывается подвижный садъ съ разными деревьями, кустарниками и цвѣтами. И такъ, Лобное мѣсто, запечатлѣнное торжественными событіями, теперь навсегда утратило свое политическое назначеніе, данное ему прежнимъ бытомъ Москвы, но сохранило религіозное, какъ мѣсто священное, съ коего преподается Пастырями Церкви миръ и благословеніе Богоспасаемому граду.

(28) Карамз. II. 2 р. IX. 158.
(29) Записки Манстейна. Ч. I. 251.

КОНЕЦЪ.

КЪ ОПИСАНІЮ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ.

А.

Въ грамотѣ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича сказано: «Царскую казну, мно-«гое собранье изъ давныхъ лѣтъ, прежнихъ «Великихъ Государей нашихъ, и ихъ Цар-«скіе утвари, Царскіе шапки и коруны и «ихъ Царское всякое достоянье и Чудо-«творные образы къ Жигмонту Королю ото-«слали» и пр. По свидѣтельству Сам. Маскѣвича, Бояре дали въ закладъ Полякамъ двѣ Царскихъ короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работой, Димитрію, мужу Мнишковны. Беръ говоритъ, что изъ Царскихъ сокровищъ взято въ Москвѣ 7 коронъ и 3 скипетра другія безцѣнныя вещи, на счетъ коихъ въ 1612 году содержалось Королевское войско. Но къ стому присоединимъ для соображенія слога П. Пясецкаго. Pignoris loco acceperant coronas Ducum, unam a Maximiliano Imperatori olim Duci Juans datam, alteram a Demetrio comparatam, utraque autem erat ex auro solido, gemmis et lapidibus pretiosis ornata: *duos pilcos* auro et lapidibus pretiosis consektor, quibus Duces Moschovice coronari solebant, sceptrum et pomum aureum, utrumque lapidibus rarioris pretii insigne. v. *Pauli Piasecii* Chronica gestorum in Europa memorabilium.

Б.

Древнѣйшее извѣстіе о Мономаховой шапкѣ находимъ въ записной книгѣ большому наряду въ Оруж. Палатѣ съ 7149 по 157 годъ, № 785:

«По Государеву Царя и Великаго Князя «Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, «Бояринъ Князь И. Б. Черкаской привѣши-«валъ Государева большаго наряду шапки, «а по вѣсу въ Манамаховѣ шапке вѣсу 20 «фунт. и 2 золотн. безъ соболя, въ вениѣ «вѣсу 11 ф. 74 зол.»

В.

«Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему «Московскому Императору Алексію, на «землѣ щастливо царствующему сей тронъ «съ величайшимъ искусствомъ и тщѣніемъ «содѣланный, да будетъ щастливымъ пред-«знаменованіемъ грядущаго въ небесахъ без-«конечнаго блаженства. Лѣта Хр. 1659.»

Поднесены кресла сіи Царю Алексію Михайловичу отъ имени торговой въ Испагани Армянской компаніи Армяниномъ Сарадовымъ.

Обстоятельное о семъ извѣстіе, полученное изъ Государственнаго Иностранной Коллегіи Архива, состоитъ въ слѣдующемъ:

«1659 года Августа 7 пріѣхалъ изъ Пер-«сіи въ Астрахань Шахова чиновника Ах-«томатъ Девлети прикащикъ, Армянинъ За-«харій Сарадовъ, и явился къ тамошнимъ «воеводамъ, Князю Львову и Беклемишеву, «съ полученною имъ предварительно отъ «Царя Алексія Михайловича на имя това-«рищей его, торговыхъ Армянъ, проѣзжею «грамотою; въ слѣдствіе чего и отпущенъ «онъ былъ 19 Сентября, а въ Москву до-«ѣхалъ не прежде 27 Марта 1660, гдѣ какъ «ему, такъ и девяти человѣкамъ, при немъ «находившимся, опредѣленъ былъ изъ двор-«ца поденной кормъ, а потомъ вмѣсто «съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, указано «выдавать ежедневно деньгами.»

«Апрѣля 12 допущенъ былъ Сарадовъ на «аудіенцію къ Государю, и поднесъ въ даръ «Его Величеству слѣдующіе вещи: писанную «на мѣдномъ листѣ Тайную Вечерю; Цар-«ское мѣсто, или кресла, оправленные зало-«томъ, украшенныя алмазами, яхонтами, жем-«чугомъ и бирюзами; перстень золотой съ «алмазомъ; жаровню серебряную съ сулей-«кою серебряною и съ благовонными ку-«реньями; пятнадцать сулей Шахомъ упо-«требляемаго напитка шарапу; три сулей-

«ки водки гуляфной, четыре сулейки водки ароматной; стклянницу водки парыжовой; шесть золотниковъ аромата восточнаго; двенадцать ваіевъ, или вербъ. Сверхъ того представилъ Царевичу Алексію Алексіевичу скрынку съ золотымъ верьхомъ, украшенную дорогими каменьями, въ которой вдѣлана чернильница, два перстня золотыя съ алмазами, плетеную серебряную коробочку съ замкомъ для храненія дорогихъ вещей, и полтора пуда имбирю Индѣйскаго въ сахарѣ.»

«На другой день велѣно было пріѣзжему Армянину явиться въ Посольскій приказъ, гдѣ сдѣланъ былъ ему вопросъ: можетъ ли онъ промыслить для Государя дорогихъ камней, всякихъ узорочныхъ товаровъ, птицъ и звѣрей Индѣйскихъ, а равно вызвать въ Россію золотописцевъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, гранильщиковъ и всякихъ художниковъ.»

«На сіе Сарадовъ объявилъ, что, въ угодность Государю, отецъ его Сарадовъ, былъ предувѣдомленъ о потребности Россійскому двору въ разныхъ узорныхъ товарахъ, докладывалъ Шахову ближнему человѣку и, съ дозволенія его, посылалъ нарочно для покупки алмазовъ и яхонтовъ въ Индіи, бирюзыжъ купилъ и кресла сдѣлалъ въ Шпагани чрезъ придворныхъ мастеровъ; что онъ можетъ сдѣлать другіе кресла для Государя еще дороже и красивѣе, что всякихъ драгоцѣнныхъ камней и рѣдкостей, также попугаевъ легко доставитъ, потому что прикащики его ѣздятъ во всѣ Государства; что затрудняется токмо привозомъ звѣрей, въ разсужденіи морскаго пути, что если ему заказанъ будетъ чепракъ, то одинъ можно сдѣлать въ пятьдесятъ тысячь рублей, что разныхъ художниковъ въ Персіи много; которыхъ постарается вызвать въ Россію, и что къ усердной службѣ побуждаетъ его не корысть, а единовѣріе и покровительство Россійскаго Монарха къ Христіанамъ.»

«Государь приказалъ потребовать отъ сего Армянина свѣденіе о цѣнѣ поднесенныхъ имъ креселъ. Сарадовъ просилъ принять ихъ безцѣнно, и не хотѣлъ объявить, чего онѣ стоятъ. А какъ лучшіе Московскіе гости и торговые люди оцѣнили уже сіи кресла; то спросимъ еще былъ тотъ Армянинъ о подлинной цѣнѣ всѣхъ подарковъ; почему и объявилъ онъ, что все сіе стоило ему 24,443 руб. 50 коп. — Въ награжденіе Сарадову заблагоразсудилъ пожаловать Государь серебра четыре тысячи, да мѣдью девятнадцать тысячь, пять сотъ рублей, въ число которыхъ дозволено было ему купить на осьмнадцать тысячь рублей изъ Сибирскаго Приказа соболей по казенной цѣнѣ и другихъ товаровъ; изъ Москвы онъ отпущенъ былъ Августа 2.»

Г.

Кобатъ происходитъ отъ средняго Греческаго слова, заимствованнаго изъ Персидскаго языка, *καβάδδιον*, или *καβαδιον* т. е *ἱμάτιον, σάκκος*, покровъ, одежда, платье. Ета одежда тамъ изъяснена въ изданіи Георгія Куропалата: Diebus feftis Despota fert scaranicum auro illitum, unionibus et margaritis, quam circumfusas appellant, discinctum *καβάδδιον*. *Georgii Codini curopolatae* de officiis magnae ecclesiae et aulae Constantin. c. III. Parisiis. MDCXLVIII, in f.

Д.

Неизвѣстно, какому изъ Князей, сопменныхъ съ Симеономъ Іоанновичемъ, принадлежала сія чаша; но едва ли сыну Калиты, который именовался Великимъ Княземъ. Были еще сего имени и отечества Князья Можайскій и Костромскій.

Е.

Въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ кончилъ жизнь Авраамій Палицынъ, хранится въ ризницѣ сабля въ сребропозлаченной оправѣ и съ каменьями, данная вкладомъ отъ Князя

Димитрія Михайловича Пожарскаго. Тамъ же и палашъ Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Въ етомъ мы видимъ повтореніе обычая древнихъ и среднихъ вѣковъ посвящать храмамъ оружіе побѣдителей. см. Географ. истор. и статист. описаніе Ставропигіальнаго 1 класа, Соловецкаго монастыря, составл. *Архимандритомъ Досиѳеемъ*. 3 ч. М. 1836, въ 8.

Ж.

Въ описи Оружейной Палаты 1701 года № 164, отмѣчено: «Шапка ерихонская краснаго желѣза (*) вѣнецъ и наверхъ вѣнца другой вѣнецъ и подвершье и полка и затылокъ наведено золотомъ травы. Да посреди шапки коруны наведены золотомъ же, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ шесть гвоздиковъ репчатыхъ серебряны золочены; да семь гвоздиковъ серебряныхъ же горощатыхъ золочены; затылокъ прикрѣпленъ на трехъ цѣпочкахъ серебряныхъ золоченыхъ; въ нихъ шесть гвоздей серебряныхъ золочены жъ: да въ ушахъ и въ затылкѣ двѣнадцать гвоздиковъ горощатыхъ; у шапки исподней вѣнецъ золотъ, въ немъ по сказкѣ и по щету золотаго дѣла мастера Ивана Мягкова, 43 яхонта червчатыхъ, да 82 алмазца въ золотыхъ гнѣздехъ съ финифты, одна искорка выпала и лежитъ съ носомъ въ бумажкѣ; да въ шапкѣ и въ полкѣ въ золотыхъ же гнѣздахъ съ финифты два яхонта червчатыхъ, да десять алмазовъ; подвершье золотое съ финифты розными, въ немъ въ золотыхъ же гнѣздахъ съ финифты четыре алмаза; уши прорѣзные наведены золотомъ, опушка золотая, въ опушкѣ 61 яхонтъ червчатыхъ, да на наушье жемчугу 74 зерна бурмицкихъ, да 4 алмаза въ золотыхъ гнѣздѣхъ, да три запана съ финифты, въ нихъ три изумруда большихъ, около ихъ по двѣнадцати искорокъ яхонтовые червчатыхъ, въ другомъ укѣ въ опушкѣ въ золотыхъ гнѣздахъ 57 яхонтовъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчугу 76 зеренъ бурмицкихъ, 4 алмаза въ золотыхъ гнѣздехъ три запаны въ нихъ по изумруду большому, около одной запаны десять искоръ яхонтовыя червчатыхъ, у нижней запаны въ дву кольцахъ по изумруду; носъ съ лица наведенъ золотомъ, травы исподъ золочены гладью на верку накладная (sic) золотая, а на ней Ангелъ Хранитель чеканной съ финифты вверху, надъ Ангеломъ алмазъ въ золотомъ гнѣздѣ съ финифты по сторонамъ въ золотыхъ же гнѣздахъ, вверху два яхонта червчатыхъ, да въ исподи два изумруда на носу въ подножіи Ангела съ сторонъ закрѣплены два зерна бурмицкія большіе, промежъ ими въ гнѣздехъ золотыхъ два яхонта червчатыхъ, промежъ яхонтовъ алмазъ граненой двои лопасти, однѣ червчатыя, другіе желтые атласные.»

«А по переписи 195 году и по осмотру нынѣшняго 1701 году та шапка на лицо, въ ней тулья отласъ желтой стеганъ на бумагѣ; цѣна той шапкѣ тысяча сто семдесятъ пять рублевъ.»

Глава 34. листъ 928 на обор. и 929.

(*) Въ описи 7 95 года прибавлено: «*Дѣла Микиты Давыдова.*»

И.

Сравни описаніе ихъ на стр. 309 сей книги.

I.

Надпись на етомъ колоколѣ сообщена Архіепископомъ Тобольскимъ Евгеніемъ Казанцевымъ въ 1529 году. Вотъ она: «Сей «колоколъ, въ который били въ набатъ при «убіеніи благовѣрнаго Царевича Димитрія «1593 году, присланъ изъ города Углича «въ Сібірь въ ссылку въ городъ Тобольскъ «къ церкви Всемилостиваго Спаса на торгу, «а потомъ на Софійской колокольнѣ былъ «часобитной, вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.»

К.

Кремень, по замѣчанію Профессора Бодянскаго, происходитъ отъ *кремъ*, *кремъ*, такъ какъ *камень* отъ *камъ*, *пламень* отъ *пламъ* и пр. Въ нарѣчіяхъ по восточной

вѣтви язычная буква нерѣдко сливается съ другими буквами для легкости въ произношеніи, напр: корабль, вмѣсто корабь, земля, вмѣсто земя (о земь, на земь), Переяславль, вм. Переясловъ, Авраамлъ, Іаковль и пр. А потому Кремль есть просто *кремъ*, *кремъ*, потомъ *кремень*, т. е. городъ, укрѣпленіе, крѣпость, построенныя на скалѣ, или кремнистой горѣ. Съ ними въ свойствѣ названія Греч. Κρήμνοι, Cremna, выше приведенныя, хотя бы стѣны (Steine) и укрѣпленія ихъ построены были изъ камня, кирпича, дерева или земли. Имя *Кремня*, *Крема* встрѣчается не только въ Россіи, но и въ Италіи, Германіи и Турецкихъ владѣніяхъ. Укажемъ на сіи географическіе синонимы: Crema, въ Итал. Ломбардіи, Kremmen, названіе деревень въ Пруссіи, Бранденбургѣ, Постдамѣ, островъ на Дунаѣ въ Турецкой Силистріи, Kremeni, въ Турецкой Булгаріи, Виддинъ и два мѣста верхній и нижній Кремени, наконецъ Kriml, имена нѣкоторыхъ деревень въ Австріи. см. Geographisch statistisches Handwörterbuch über alle Theile der Erde, von Dr. J. *Möller*. 1. D. Gotha, 1840, in 8. Чтожъ касается до *Кромъ*: то, (если ето не тотъ же *Кремъ*, или Кремль) слово ето представляетъ внѣшнее сходство съ Греческ. Κρῶμαξ, куча камней, каменная груда и Κρήμνος, скала, крутизна. Но какъ въ употребленіи языка народъ обыкновенно придаетъ иностраннымъ словамъ свое произвольное значеніе, какое находитъ въ подобозвучныхъ съ ними отечественныхъ: то по сему и производили отсюда *укромный*, вмѣстительный) *Кромъ* отъ крою, укрывало, потому что въ крѣпости укрывались при нападеніи непріятелей и отъ *Кромъ*, потому что крѣпость *Кромъ* составляла отдѣльную, *кромѣшную*, опричную часть посада и предмѣстій. Въ старинномъ языкѣ соотвѣтствуетъ сему слово *Кромъ*, ларъ, большой ящикъ. Но, вѣроятно, *Кромъ* и *Кремль*, по производству своему и значенію, одного корня; въ первомъ буква *е* по употребленію измѣнилась въ *о*, а къ послѣднемъ удержалась безъ перемѣны.

КЪ КРЕМЛЕВСКИМЪ УКРѢПЛЕНІЯМЪ.

Л.

Молитва, егда бываетъ хожденіе около Града глаголется отъ Архіерея у кійждо вратъ

Господи Боже нашъ, въ Троицѣ упостасный, вѣрными прославляемый и во единствѣ Естества присно величаемый! Отче безначальный, всяческая силою твоею отъ небытія восже быти приведый твореніемъ! Сыне безначальный, тажде премудростію своею благоустроивый, Душе соприсносущный и животворящій, онаже благостію своею удобривый, Единый истинный отъ всѣхъ Силъ небесныхъ непрестанно славословимый Боже! на земли Церковное Священноначаліе, по образу Іерархіи небесныхъ Твоихъ служителей учинивый и наше смиреніе во великое Архіерейское призванный Сослужительства, еже пасти Стадо Твое словесное пищами непгиблющими, жертву же безкровную и прилѣжныя молитвы о всяческихъ требованіяхъ приносити Тебѣ уповательно! — Призри отъ святаго жилища Твоего на умоленія сердца моего и услыши смиренный гласъ молитвы раба Твоего! Даруй христоименитому граду сему благосостояніе неразоримое, даже до предѣлъ времене вселенныя, укрѣпи противъ враговъ навѣтовати и обстояти хотящимъ, якоже во дни Царя Іезекіи укрѣпилъ еси градъ Іерусалимскій, и посли на сопостаты его Ангела Твоего съ мечемъ, сто осьмдесятѣ и пять тысячь отъ полковъ Ассирійскихъ истребившаго во едину нощь! Благовѣрнымъ же Государемъ нашимъ и Великимъ Княземъ имрѣ даруй силу непреоборимую на сопротивныя, и соблюдай ихъ во здравіи и благоденствіи яко зѣницу ока, покоряя подъ нозѣ ихъ хотящіе бранемъ и подая имъ побѣды на иноплеменники, якоже кроткому Давиду далъ еси на Голіаѳа. Гради же всѣ и веси державы ихъ покровительству кри-

лома милости Твоея и сей градъ сохрани отъ врагъ ненавѣтованъ, жителми распространи. Благослови миромъ и обиліемъ всяческимъ, якоже во дни Царя Соломона изволилъ еси благословити Сіонъ достояніе свое, ополчилъ окрестъ его Ангела Хранителя, да врагомъ неприступленъ явится, страшенъ же и силою Твоею побѣдоносенъ, жилища въ немъ сущія долговременно соблюди, жители ихъ здравіемъ, миромъ, изобиліемъ, чадородіемъ благослови, единство вѣры утверди! Отъ глада же, труса, потопа, огня, бури, меча, нашествія иноплеменныхъ и междоусобныя брани избави! Молитвами всепречистыя Владычицы нашея Богородицы, присно Дѣвы Маріи, и иже во Святыхъ Отецъ нашихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа всея Россіи Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ, яко Тобою соблюдаеми и спасаеми, хвалу и благодареніе и поклоненіе Тебѣ возсылаемъ вѣрни людие твои и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. *Аминь.*

М.

По преданію, сообщенному намъ почтеннымъ Археофиломъ П. С. Максютинымъ, въ царствованіи Алексія Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича, Стрѣлецкіе полки и Нѣмецкіе Сотники составляли Московское войско подобно полу-европейскому и полу-азіатскому; ставили часовыхъ въ Кремлѣ: при Соборѣ, Дворцѣ, Палатахъ гдѣ хранились Царскія драгоцѣнности, казна, и пр.

Набожность Царей, религіозность Бояръ и теплая вѣра народа проявлялась и въ тогдашнихъ воинскихъ обязанностяхъ. Доказательствомъ этому служитъ слѣдующій обрядъ и обычай Стрѣльцовъ: Когда наступитъ 9-й часъ вечера, или по тогдашнему 8-й часъ ночи, тогда начинаетъ Стрѣлецкая стрѣла перекликаться; ибо ворота Кремля затворялись и запирались въ 8 часовъ вечера зимою, а лѣтомъ въ 9 часовъ; отпирались же всегда послѣ заутрени, а въ большіе двунадесятые праздники, также на Св. Пасху, Рождество Христово, Крещенія, Успенія, и пр. отпирались въ благовѣстъ заутрени.

Близь Собора Успенскаго часовый стражъ первый начинаетъ протяжно и громогласно, какъ бы на распѣвъ, возглашать: «*Пресвятая Богородица, спаси насъ!*» За нимъ второй въ ближнемъ притинѣ, возглашаетъ: «*Святые Московскіе Чудотворцы, молите «Бога о насъ!*»; потомъ 3-й «*Святый Ни«колай Чудотворецъ, моли Бога о насъ!*» потомъ 4-й; «*Вси Святые, молите Бога «о насъ;* 5-й *Славенъ городъ Москва!*» 6-й, *Славенъ городъ Кіевъ!*» 7-й *Славенъ городъ Владиміръ*, 8-й *Славенъ городъ Суздаль*, и такъ поименуютъ: *Ростовъ, Ярославль, Смоленскъ*, и пр... Первый снова восклицаетъ: *Пресвятая Богородица, спаси насъ!* — Послѣ чего, какъ сей стражъ, такъ и другіе, чтобы не спать и не дремать до благовѣста къ заутрени, поютъ вполголоса разныя церковныя духовныя стихиры, тропари, молитвы.

Н.

Для сравненія съ настоящимъ и для дополненія къ обозрѣнію Москвы прилагаемъ здѣсь описаніе къ *чертежу мѣстоположенія Столичнаго города Москвы*, И. Мичурина 1739 г., которое находится при весьма немногихъ екземплярахъ сего плана, недавно перепечатаннаго въ С. Петербургѣ.

Въ немъ означены не только Кремль, Китай городъ, Бѣлый городъ и Земляный городъ, но и всѣ находящіяся въ оныхъ ворота, улицы, Императорскія домы и публичныя строенія, Соборныя и приходскія Церкви, Монастыри, Архіерейскія и другія подворья, рѣки, пруды, сады и прочія знатнѣйшія мѣста.

ВЪ КРЕМЛЬ СОБОРНЫЯ ЦЕРКВИ.

1 Успеніе Богородицы.
2. Благовѣщеніе.
3. Архангела Михаила
4. Спаса, что во дворцѣ
5. Спаса Преображенія
6. Чудотворца Николая.
7. Черниговскихъ. —
8. Ивановская колокольня
9. Домъ Патріаршій.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

10. Каменной.
11. Конюшенной. —
12. Потѣшной.
13. Житный дворъ. —

МОНАСТЫРИ И ПОДВОРЬЯ.

14 Чудовъ.
15. Вознесенской.
16. Троицкое подворье.
17. Крутицкое.
18. Кириловское. —

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

19. Благовѣщеніе Богородицы, что на Житномъ дворѣ.
20. Уара Чудотворца.
21. Царя Константина.
22. Бориса и Глѣба.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

23. Коллегіи и Канцеляріи.
24. Цейгаузъ. —

ВОРОТА.

25 Спаскія.
26 Тайницкія.
27 Предтеченскія.
28. Троицкія
29. Никольскія.

ВЪ КИТАѢ СОБОРНЫЯ ЦЕРКВИ

1 Казанской Богородицы.
2 Живоначальныя Троицы, что на рву.

МОНАСТЫРИ.

3. Богоявленскій.
4. Спаской.
5. Никольской Греческой.
6. Знаменской. —

ПОДВОРЬЯ

7. Новгородское.
8. Казанское.
9. Воскресенское.
10. Іосифское Вологоцкое.
11. Пафнутьевское.
12. Колязинское.
13. Архіерея Вологоцкаго.
14. Ипатское.
15. Иверское.
16. Прилуцкое.
17. Ростовское.
18. Нижегородское.
19. Воронежское. —

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

20. Владимірскія Богородицы, что у Никольскихъ воротъ.
21. Живоначальныя Троицы, что на Поляхъ.
22. Женъ Мироносицъ.
23. Іоанна Богослова.
24. Николы большаго Креста.
25. Космы и Даміана.
26. Введеніе Богородицы.
27. Воскресеніе, что Булгаково. —
28. Грузинской Богородицы.
29. Климента папы Римскаго и Пятница у Гостина Двора. —
30. Великомученика Георгія.
31. Максима Исповѣдника.
32. Варвары Христовой мученицы. —
33. Николая Чудотворца, что у Москворѣцкихъ воротъ.
34. Спаса Преображенія у Москворѣцкихъ воротъ
35. Николая Чудотворца, что словетъ Мокрое. —

36. Зачатіе, что въ Углу.
37. Николая Чудотворца, что въ Углу.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

38. Главная Аптека.
39. Монетный дворъ.
40. Гостиный дворъ.
41. Мытной дворъ.
42. Посольскій дворъ.
43. Печатный дворъ.
44. Ряды и лавки.
45. Лобное мѣсто.
46. Аптекарскіе сады.

ВОРОТА.

47. Воскресенскія.
48. Никольскія.
49. Ильинскія.
50. Варварскія.
31. Москворѣцкія

ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДѢ МОНАСТЫРИ

1. Воздвиженскій.
2. Петровскій.
3. Срѣтенской.
4. Златоустовской.
5. Алексѣевской.
6. Никитскій.
7. Моисеевскій.
8. Георгіевскій.
9. Рожественской.
10. Варсонофьевской.
11. Ивановской.

МОНАСТЫРСКІЯ ПОДВОРЬЯ.

12. Суздальское.
13. Савинское.
14. Тверское.
15. Рязанское.
16. Вяцкое.
17. Псковское.
18. Коломенское.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

19. Всѣхъ Святыхъ, что у Всесвятскихъ воротъ.
20. Николая Чудотворца, что въ Башмаковѣ. —
21. Іоанна Предтечи, что на Лѣнивкѣ. —
22. Николая Чудотворца, что на Знаменкѣ. —
23. Антипы Чудотворца.
24. Николая Чудотворца въ Таругинѣ. —
25. Ржевской Богородицы.
26. Пятница, что на Нарышкинѣ дворѣ.
27. Луки Евангелиста.
28. Знаменіе Богородицы.
29. Іоанна Предтечи.
30. Савы Стратилата.
31. Тихона Чудотворца.
32. Благовѣщеніе Богородицы.
33 Михаила Маленна.
34. Николы, что въ Ваганковѣ. —
35. Николы Чудотворца, что у стараго Каменнаго моста.
36. Ирины Христовой мученицы, что на Нарышкинѣ дворѣ. —
37. Димитрія Селунскаго.
38. Знаменіе Богородицы на Нарышкинѣ дворѣ. —
39. Бориса и Глѣба.
40. Ризъ Положенія.
41. Іоанна Милостиваго.
42 Козмы и Даміана, что въ Кисловкѣ.
43 Діонисія Ареопагита.
44. Георгія на Красной горкѣ.
45. Пророка Иліи, что на Тверской.
46. Леонтія Ростовскаго.
47. Вознесеніе Господне.
48. Пророка Елисея.
49, Воскресеніе Христова.
50. Іоанна Предтечи, что у Никитскихъ воротъ.
51 Воскресеніе, что на Врашкѣ.
52. Успеніе Богородицы.
3. Георгія, что на Тверской.
54. Николая въ Гнѣздникахъ.
55. Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ.
56. Воскресеніе, что у Охотнаго ряду. —
57. Спасъ, что на Тверской.

58. Козмы и Даміана, что за Гагаринымъ дворомъ.

59. Воскресеніе, что на Дмитревкѣ. —

60. Настасіи Премудрости, что у Охотнаго ряда.

61. Алексѣя Митрополита.

62. Сергій, что на Дмитревкѣ.

63. Спасъ, что словетъ въ Китаѣ. —

64. Словущее Воскресеніе, что у Кузнецкаго мосту.

65. Рождества Христова, что въ Столешникахъ. —

66. Сергія Чудотворца.

67. Сергія, что на Трубѣ.

68. Іоакима и Анны.

69. Николы, что въ Звонаряхъ. —

70. Софія Премудрыя. —

71. Введеніе Богородицы, что на Срѣтенкѣ.

72. Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ.

73. Мученика Эвпла.

74. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ.

75. Гребенскія Богородицы.

76. Георгія, что въ старыхъ тюрмахъ.

77. Николы, что въ Блинной.

78. Николы, что въ Столпахъ.

79. Архангела Гавріила.

80. Успеніе Богородицы, что на Покровкѣ.

81. Троицы, что на Грязяхъ.

82. Козмы и Даміана, что на Покровкѣ.

83. Покровъ Богородицы на Покровкѣ.

84. Спасъ на Глинищахъ.

85. Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ.

86. Благовѣрнаго Князя Владиміра.

87. Петра и Павла.

88. Троица, что на Хохловкѣ.

89. Трехъ Святителей

90. Петра и Павла у Ильинскихъ воротъ.

91. Николай Подкопай.

92. Рождество Христово.

93. Кира Іоанна.

94. Николая въ Мыльникахъ.

ПУБЛИЧНЫЯ И ДРУГІЯ ЗНАТНЫЯ СТРОЕНІЯ.

95. Домъ Блаженныя памяти Государыни Царевны Екатерины Іоанновны.

96. Дворъ бывшаго Генерала Адмирала Ѳедора Матвѣевича Апраксина, гдѣ нынѣ главная Аптека.

97. Пушечной дворъ.

98. Ветошные ряды.

99. Охотной рядъ.

100. Петровской питейный дворъ.

101. Запасный Колымажный дворъ.

102. Рыбный Соляной дворъ.

103. Васильевской садъ.

ВОРОТА.

104. Всесвятскія.

105 Пречистенскія.

106 Арбатскія.

107. Никитскія.

108. Тверскія.

109 Петровскія.

110. Срѣтенскія.

111. Мясницкія.

112. Покровскія.

113. Яузскія.

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ МОНАСТЫРИ.

1. Зачатейской Дѣвичей.

2. Страстный Дѣвичей.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

3. Николы, что въ Кіевцахъ.

4. Пророка Иліи Объидеинаго.

5. Воскресеніе Новое.

6. Воскресеніе Старое.

7. Успеніе въ Остожьѣ.

8. Троица, что въ Зубовѣ.

9. Покрова Богородицы у Пречистенскихъ воротъ.

10. Пятница Божедомская.

11. Іоанна Предтечи въ Старой Конюшенной.

12. Успеніе, что на Могильцахъ.

13. Покрова Богородицы, что въ Левшинѣ.

14. Власія Чудотворца.

15 Благовѣщеніе Богородицы на Сивцемъ Бражкѣ.

16. Аѳанасія и Кирила.

17. Николы, что въ Плотникахъ.

18. Троица, что на Арбатѣ.

19. Николы Явленнаго.

20. Николы на Пескахъ.

21. Спасъ на Пескахъ на Арбатѣ.

22. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ.

23. Симеона Столпника.

24. Николы на Курьихъ ножкахъ.

25. Ржевской Богородицы, что на Поварской.

26. Бориса и Глѣба, что на Поварской,

27. Рождество Христово, что въ Кудринѣ.

28. Ѳедоровской Богородицы у Никольскихъ воротъ.

29. Вознесеніе Господне на Никитской.

30. Георгія, что на Всполье.

31. Воскресеніе, что въ Бронной.

32. Іоанна Богослова, что въ Бронной.

33. Спиридона Чудотворца, на Патріаршемъ пруду.

34. Ермолая Чудотворца на Козьемъ болотѣ.

35. Рождества Христова, что въ Палашахъ.

36. Благовѣщеніе Богородицы, что на Тверской.

37. Пимена Чудотворца, что на Тверской.

38. Рождество Богородицы, что на Дмитровкѣ.

39. Успеніе Богородицы, что на Дмитровкѣ.

40. Знаменіе Богородицы, что на Петровкѣ.

41. Спасъ на Пескахъ.

42. Сергія, что въ Пушкаряхъ.

43. Николы, что въ Грачахъ.

44. Троица, что на Срѣтенкѣ.

45. Успеніе Богородицы, что въ Печатникахъ.

46. Спаса, что въ Пушкаряхъ.

47. Панкратія Чудотворца.

48. Николы, что въ Дербинскомъ.

49. Николы, что на Мясницкой.

50. Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ.

51. Харитона Исповѣдника въ Огородникахъ.

52. Воскресеніе въ Барашахъ.

53. Введеніе въ Барашахъ.

54. Іоанна Предтечи въ Казенной.

55. Іакова Апостола.

56. Пророка Иліи на Воронцовомъ полѣ.

57. Грузинскія Богородицы.

58. Николы, что въ Воробинѣ.

59. Троицы въ Серебреникахъ.

60. Николы, что въ Кошеляхъ.

ЗА ЯУЗОЮ.

61. Архидіакона Стефана.

62. Симеона Столпника.

63. Покрова Богородицы, что на Горкѣ.

64. Николы на Болвановкѣ.

65. Никиты Христова Мученика.

66. Николы, что въ Котельникахъ.

67. Космы и Даміана Новаго.

68. Космы и Даміана Стараго.

69. Спаса въ Чигасахъ.

70. Воскресеніе въ Гончарахъ.

71. Введеніе въ Гончарахъ.

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЮ.

72. Георгія въ Ендовахъ.

73. Никола Заяцкой.

74. Космы и Даміана въ Садовникахъ.

75. Николы на Пупышахъ.

76. Архангела Михаила въ Овчинникахъ.

77. Пятница, что на Пятницкой.

78. Никиты Христова Мученика въ Кузнецкой.

79. Николы, что въ Кузнецкой.

80. Троица въ большихъ Лужникахъ.

81. Спасъ, что на Болвановкѣ.

82. Словущее Воскресеніе.

83. Троица, что на Вешняковѣ.

84. Софіи Премудрыя въ среднихъ Садовникахъ.

85. Іоанна Предтечи на Пятницкой.

86. Черниговскихъ Чудотворцевъ на Пятницкой.

87. Климента папы Римскаго.

88. Варлаама, что на Ордынкѣ.
89. Николы, что въ Пыжовѣ.
90. Покрова Богородицы въ Пыжовѣ.
91. Георгія, что на Ордынкѣ.
92. Николы, что въ Толмачахъ.
93. Воскресеніе въ Кадашевѣ.
94. Георгія Кесарійскаго на Полянкѣ.
95. Успеніе Богородицы, что на Полянкѣ.
96. Екатерины Мученицы на Ордынкѣ.
97. Спасъ, что въ Наливкахъ.
98. Казанскія Богородицы у Калужскихъ воротъ.
99. Іоанна Воинственника.
100. Мароя Чудотворца.
101. Петра и Павла въ большой Якиманской.
102. Николы въ Голутвинѣ.
103. Іоакима и Анны въ Якиманской.
104. Космы и Даміана въ Кадашевѣ.
105. Николы, что въ Берсеневкахъ.

ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ И ДРУГІЯ ЗНАТНЫЯ МѢСТА.

106. Каменномостской Питейной дворъ.
107. Царицынъ Лугъ
108. Конюшенной Остоженной дворъ.
109. Монетной Кадашевской дворъ.
111. Полковой Артилерной дворъ.
112. Житный дворъ, что у Калускихъ воротъ.

ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ МОНАСТЫРИ.

1. Новодѣвичей.
2. Новинской.
3. Андроньевской.
4. Спаса Новаго.
5. Крутицкаго Архіерея подворье.
6. Спаса Симонова.
7. Покровской.
8. Даниловъ.
9. Донской.
10. Андрѣевской.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

11. Николая, что въ Хамовникахъ.
12. Тихвинской Богородицы въ малыхъ Лужникахъ.
13. Іоанна Предтечи у Дѣвичья монастыря.
14. Саввы Освященнаго.
15. Воздвиженіе Честнаго Креста.
16. Знаменіе Богородицы.
17. Неопалимыя Купины.
18. Благовѣщеніе Богородицы на Берешкахъ.
19. Смоленскія Богородицы.
20. Успеніе Богородицы въ Ямской Доргомиловской.
21. Троицы въ Доргомиловѣ.
22. Николы на Щепахъ.
23. Девяти-мученикъ.
24. Покрова Богородицы, что въ Кудринѣ.
25. Іоанна Предтечи, что за Преснею.
26. Николы, что на Трехъ Горахъ.
27. Трехъ-Святителей, что въ Грузинахъ.
28. Василія Кесарійскаго въ Тверской Ямской.
29. Николы, что въ Новой Слободѣ.
30. Казанскія Богородицы, что въ Сущовѣ.
31. Тихвинской Богородицы, что въ Сущовѣ.
32. Пимена Чудотворца, что въ Воротникахъ.
33. Іоанна Воина на Старомъ Убогомъ дому.
34. Трифона Чудотворца въ Напрудной.
35. Троица, что въ Троицкой.
36. Андріана и Наталіи въ Мѣщанской.
37. Филиппа Митрополита.
38. Троица, что на Капелькахъ.
39. Іоанна Предтечи въ Переславкѣ.
40. Ксеніи, что въ Черкаскомъ саду.
41. Спасъ, что въ Спаской.
42. Спасъ, что на Шеинѣ дворѣ.
43. Петра и Павла въ Новой Басманной.
44. Богоявленіе, что въ Ѣхаловѣ
45. Покрова Богородицы что на Ольховцѣ.
46. Тихвинскія Богородицы, въ Красномъ Селѣ.

47. Соборъ Покрова Богородицы въ Покровскомъ Селѣ.

48. Спаса Преображенія въ Старомъ дворцѣ.

49. Введеніе Богородицы въ Семеновской Салдатской Слободѣ.

50. Петра и Павла въ Лафертовой Салдатской Слободѣ.

51. Успеніе Богородицы, что на Головинѣ дворцѣ.

52. Николы, что въ Покровскомъ Селѣ.

53. Никиты Христова Мученика въ Старой Басманной.

54. Николы, что въ Кобыльскомъ.

55. Троица, что въ Сыромятникахъ.

ЗА ЯУЗОЮ РѢКОЮ.

56. Николы, что на Ямахъ.

57. Алексія Митрополита въ Алексѣевской.

58. Сергія, что въ Ямской Рогосской.

59. Мартына Исповѣдника въ большой Алексѣевской.

60. Воскресеніе, что въ Таганкѣ.

61. Николы, что на Студенцѣ.

62. Сорока Мучениковъ, у Спасова монастыря.

63. Николы за Симоновымъ монастыремъ.

64. Рождества Богородицы, въ той же Служней Слободѣ.

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЮ.

65. Успеніе Богородицы, что въ Кожевникахъ.

66. Троица въ Кожевникахъ.

67. Петра и Павла, въ Ямской Коломенской.

68. Вознесеніе, что за Серпуховскими вороты.

69. Троица, что на Шаболовкѣ.

70. Положеніе Ризъ, за Калусскими вороты.

ДОМЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ДРУГІЯ ПУБЛИЧНЫЯ СТРОЕНІЯ.

71. Головинской домъ.

72. Лефортовской дворецъ, что въ Немецкой Слободѣ.

73. Преображенской дворецъ.

74. Въ Семеновской Слободѣ дворецъ, что былъ домъ Меншикова.

75. Покровской дворецъ.

76. Артиллерійскій Полевой дворъ.

77. Гранатный дворъ.

78. Фуражный дворъ, Житный дворъ.

79. Сокольничей дворъ.

80. Хамовной дворъ.

81. Ямская Переславская Слобода.

82. Воробьевской дворецъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ УЛИЦЪ, РѢКЪ, ПРУДОВЪ, САДОВЪ И ПРОЧИХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ МѢСТЪ ВЪ КИТАѢ.

A. Площадь.

B. Улица Москворѣцкая.

C. Никольская.

D. Ильинская.

E. Варварская.

ВЪ БѢЛЪ ГОРОДѢ.

F. Пречистенская.

G. Знаменка.

H. Арбацкая.

I. Никитская.

K Тверская.

L. Дмитревка.

M. Петровка.

N. Рожественка.

O. Срѣтенка.

P. Мясницкая.

Q. Покровка.

R. Яусская

S. Кузнецкой мостъ.

ВЪ ЗЕМЛЯНОМЪ ГОРОДѢ.

T. Остоженская.

U. Пречистенская и Зубова.

W. Поварская.

X. Никитская.

Y. Тверская.

Z. Дмитревская.

A. Петровская.

B. Срѣтенская.

C. Мясницкая.
D. Покровка.
E. Семеновка.
F. На Вшивой Горкѣ.
G. Гончары.
H. Большая Якиманская.
I. Малая Якиманская.
K. Козмадемьянская
L. Ордынка.
M. Пятницкая.
N. Кузнецкая.
O. Большіе Лужники
P. Татарская.
Q. Нижніе Садовники.

ЗА ЗЕМЛЯНЫМЪ ГОРОДОМЪ.

R Якиманская Дорогомиловская
S. Смоленская.
T. Сабинская.
U Улица Калусская.
V. Донская.
W. Серпуховская.
X. Ямская Коломенская.
Y. Улица Кожевники.
Z. Большіе Каменьщики
a. Кудрина.
b. Ямская Тверская.
c. Улица Сущева.
d. Улица Воротники.
e. Большая Мѣщанская.
f. Новая Басманная.
g. Старая Басманная.
h. Улица Ольховецъ.
i. Бхалово.
k. Большая въ Нѣмецкой Слободѣ.
l. Село Покровское.
m. Сыромятники.
n. Николаевская.
o. Малая Алексѣевская
p. Большая Алексѣевская.
q. Воронья.
r. Таганка, Семеновка тожъ.
s Воронцовская.
t. Ямская Рогосская.
u. За Преснею.
v Грузинскія Слободы.
w. Солдатскія Слободы.
x. Гвардіи Преображеннаго полку.
y. Гвардіи Семеновскаго полку.
z. Съѣжжей дворъ.
≈ Москва рѣка.
♉ Неглинна рѣка.
▭ Патріаршей прудъ.
♎ Пресня рѣка
♎ Красной прудъ
♓ Яуза рѣка.
♈ Хотиловка рѣка.
♌ Воробьевскія горы.
♑ Огороды.
♋ Дровяный дворъ.
♍ Новодѣвичьяго монастыря.
♏ Лефортовской ручей.

См. Москва за сто лѣтъ по плану Мичурина въ *Моск. Вѣдом.* 1842 года № 59.

О.

См. СПБ. Вѣдомости 1720 года. Декабря 17-го. Сего Декабря въ 13 день въ Санктъ-Петербурѣ на площади сожженъ богохульникъ и иконоборецъ Шуіскаго уѣзда Василья Зміева крестьянинъ Івашка Красный, за то, что Октября 23 дня, сего же 720 года, какъ было въ Москвѣ ізъ соборной Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Крестное хожденіе въ Соборную Церковь Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, именуемыя Казанскія, онъ Івашка обругалъ Спасителевъ образъ и Животворный крестъ Господенъ въ Никольскихъ воротахъ и для того пойманъ.

П.

Вѣрный снимокъ Никольской башни приложенъ къ 42 № Моског. Губерн. Вѣдом. 1842 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ОЧЕРКЪ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРІИ МОСКВЫ.

ГЛАВА I.

Стр.

Значеніе Москвы. Московія. Памятники ея священные или церковные, государственной и народной жизни. Московскія урочища старыя и новыя. Епохи монументальной исторіи столицы. Начало и средоточіе, ея раздѣленіе. Трети и сады. Кремль. Стѣны его деревянныя и каменныя. Опустошительныя нашествія Батыя и Олгерда. Строеніе города. Внутреннія и внѣшнія причины распространенія онаго. Художества: Зодчество церковное и гражданское, памятники онаго. Живопись и ваяніе. Черневая и обронная работа. Художники того вѣка: Монета. Литейное искусство. Состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ етого періода. I

ГЛАВА II.

Возобновленіе Москвы послѣ нашествія Тохтамыша. Нашествія Тамерлана и Едигея. Основаніе Стрѣтенскаго монастыря. Состояніе Москвы въ половинѣ XV вѣка. Подворьи въ Кремлѣ Площади. Пожары. Трети. Улицы. Слободы. Села подмосковныя. Рѣшетки. Причины распространенія художествъ въ Москвѣ. Художники иностранные. Зодчество и его памятники церковные и гражданскіе. Тайники, трубы и каменная мельница. Рудокопство. Литейное искусство. Монета. Первые боевые часы. Иконописное искусство и его стили: Корсунскій и Фражскій. Иконописцы. Миніатюрная живопись. Вышиваніе шелками Участь ваянія. Рѣзьба на камняхъ и пр. Характеръ вѣка . . . . . XIII.

ГЛАВА III.

Состояніе Москвы и названіе ея частей въ началѣ XVI вѣка. Основаніе Китая-города и его вородъ; объемъ и названія его. Достопримѣчательныя въ немъ мѣста и улицы. Построеніе Бѣлаго-города. Чужестранные дворы и иногородныя подворьи въ Москвѣ. Александрова слобода. Земщина и Опричина. Слободы Бѣлаго города. Улицы Бѣлаго города. Посадъ съ его слободами и селами. Замоскворѣчье. Скородомъ. Объемъ и населеніе Москвы. Описанія ея иностранцами. Образъ строенія жилищъ. Пожары. Возобновленіе послѣ ихъ Учрежденіе Каменнаго приказа. Художники и ремесленники отечественные и иностранные. Строеніе обѣтныхъ храмовъ, возобновленіе и сооруженіе церквей; монастыри. Образъ строенія храмовъ. Памятники гражданской архитектуры. Состояніе и господствующій стиль иконописи. Подлинники. Строгоновская Школа. Иконописцы. Типографія. Вліяніе Патріаршества на художества. При дворѣ Царскомъ художества находятъ себѣ покровительства. Литейное искусство и его памятники. Участь ваянія. Филогранная работа. Характеръ періода. XXIV

ГЛАВА IV.

Стр.

Состояніе, объемъ и составъ четырехъ городовъ и загородья Москвы. Число домовъ и церквей. О зодчествѣ церковномъ и гражданскомъ. О зодчихъ. Памятники того и другаго въ XVII вѣкѣ. Изящное садоводство и покровители его. Иконопись и живопись; Русскіе и чужестранные въ Москвѣ иконописцы и живописцы, Патріаршіе и Государевы. Строгоновская школа иконописи. Портреты. Гравированіе и граверы. Ваяніе. Рудокопство и литейное искусство; литейщики и памятники онаго. Монетное дѣло. Часы и часовщики. Характеръ XVII вѣка въ отношеніи къ образованности Россіи. . . . . XLII.

ГЛАВА V.

Слѣдствіе переселенія двора изъ Москвы въ С. Петербургъ. Внѣшнее состояніе ея въ началѣ XVIII вѣка. Число жителей, церквей, домовъ. Оставшіяся тогда древнія зданія церковныя и гражданскія. Преобразованія въ строеніи домовъ и расположеніи улицъ. Зодчество того вѣка. Упраздненіе домовыхъ церквей; монастыри: Новинскій и Ѳеодоровскій. Зодчіе начала XVIII вѣка. Памятники временъ Петра I. Слѣдствія пожаровъ. Церковная и гражданская живопись. Живописцы. Планъ Академіи ремеслъ въ 1730 году. Состояніе гравированія и ваянія. Рѣзьба на деревѣ и кости. Горное дѣло. Литейное искусство, памятники его. Часовое мастерство. Монетное дѣло. Троицкій пожаръ. Планъ Москвы Мичурина. Заключеніе. . . . . LXXIV.

ГЛАВА VI.

Состояніе Москвы въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны. Мѣры къ устроенію и украшенію столицы. Пожары, наводненіе и моръ. Каменный приказъ. Зодчіе. Стиль зодчества. Возобновленіе древнихъ зданій и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ оныхъ. Проектъ огромнѣйшаго дворца въ Кремлѣ, гдѣ построены были новыя зданія. Готическій стиль. Новые памятники на мѣстѣ древнихъ. Измѣненіе наружности города. Живопись и иконопись; живописцы. Гравированіе и граверы. Рѣзьба на деревѣ и ея произведенія. Лѣпная работа. Литейное искусство, обронная работа и монетное дѣло; ихъ памятники. Общество Исторіи и Древностей; коллекціи древностей въ Москвѣ. Заключеніе. . LXXXVIII.

ГЛАВА VII.

Состояніе Москвы до 1812 года. Вступленіе въ нее Наполеоновыхъ войскъ. Пожаръ и грабежъ въ городѣ. Выходъ непріятелей, взорваніе Кремлевскихъ зданій и новый пожаръ. Устроеніе духовной части и возстановленіе Святыни. Открытіе. Кремля Истребленныя, сожженныя и ограбленныя Церкви и Монастыри; поновленіе оныхъ. Упраздненіе Церквей въ Москвѣ. Уничтоженіе Гостунскаго Собора въ Кремлѣ. Утраты въ 1812 году. Собранія отечественныхъ древностей. Любители и знатоки оныхъ. Возсозданіе древняго стиля церквей Архитекторомъ Тономъ. Историческое направленіе; распространеніе идеи о народности. Наукообразное изслѣдованіе древностей. Матеріалы. Собраніе отечественныхъ древностей въ Москвѣ. Любители и знатоки. Заключеніе. XCIX.

Пояснительныя примѣчанія. . . . . CVII.

Стр.

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ. 1
Придѣлы Собора. 6
Св. Иконы. 11
Шатеръ надъ ризою Господней. 21
Раки и гробницы Святителей. 23
Патріаршее мѣсто. 26
Царскія мѣста. 27
Паникадила. 31
Соборная ризница. 31
Соборная Библіотека. 42
Торжественные священные обряды и достопамятныя событія въ Успенскомъ соборѣ. 49
АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ. 62
Св. Мощи. 65
Гробницы Россійскихъ Государей. 68
Изображенія Великихъ и Удѣльныхъ Князей и Царей. 75
Достопамятности ризницы. 78
Преимущества и достопамятныя событія. 79
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ. 83
Св. Иконы. 87
Ризница Благовѣщенскаго Собора 90
Достопамятныя событія и преимущества сего Собора. 93
ДРЕВНІЕ ЧЕРТЕЖИ МОСКВЫ. 97
ИВАНЪ ВЕЛИКІЙ. 109
СПАСЪ на БОРУ. 121
ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ. 131
Церкви. 134
Колокольня. 140
Кладбище монастырское. 141
Ризница. 142
Библіотека. 145
Достопамятныя событія Чудова Монастыря. 148
ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ (Уара Мученика). . . . 153
ЦЕРКОВЬ РИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ, или ПЕЧЕРСКАЯ. 159
СУНОДАЛЬНЫЙ, ПРЕЖНІЙ ПАТРІАРШІЙ ДОМЪ. . . . 165
Церковь двунадесяти Апостоловъ. 166
Крестовая, или мурованная и членская палаты. 167
Патріаршія Келліи. 169
Патріаршая ризница. 171
Патріаршая Библіотека. 177
О Патріаршествѣ Московскомъ. 195
ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ. 20
Соборная Вознесенская церковь. 208
Ризница. 210
Достопамятныя событія. 214

Стр.
ЦЕРКОВЬ СВ. КОНСТАНТИНА и ЕЛЕНЫ. 217
БЛАГОВѢЩЕНІЕ на ЖИТНОМЪ ДВОРѢ. 219
ПРИДВОРНЫЯ КРЕМЛЕВСКІЯ ЦЕРКВИ. 221
Церковь Рожественская. . . . . —
Верхоспасскій соборъ. 226
Словущаго Воскресенія, или обновленія храма Воскресенія Христова. 228
Распатская Церковь. 229
Церковь Св. Екатерины Мученицы. 230
Срѣтенскій Соборъ на Сѣняхъ. 231
Спасъ на Сѣняхъ у Царевенъ. 231
Успенія Богоматери. 231
Св. Апостолъ Петра и Павла 231
Св. Евдокіи Мученицы. 232
ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЕЦЪ. 233
Красное Крыльце. 239
Святыя Сѣни. 242
Грановитая Палата. 242
Золотая Палата. 249
ЦАРСКІЕ ТЕРЕМА. 255
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА. 262
Священныя утвари Царскаго Сана, или Царскій чинъ. 265
Царскія одежды. 272
Государственныя оружія, знамя и печать. 273
Кабинетныя вещи и домашнія утвари Государей Россійскихъ. . . 274
Портреты и медали. 277
Оружія 279
Трофеи. 286
Царскіе и Патріаршіе екипажи. 287
Баженова модель Кремлевскаго дворца. 290
Архивъ при Мастерской Оружейной Палатѣ. 292
Набатный колоколъ. 301
ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ, ... 305
АРСЕНАЛЪ. 313
КРЕМЛЕВСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ. 317
СПАССКІЯ ВОРОТА. 328
КРЕМЛЕВСКІЯ НИКОЛЬСКІЯ ВОРОТА. 336
ТРОИЦКІЯ ВОРОТА. 341
ПОКРОВСКО-ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ. 342
ЛОБНОЕ МѢСТО. 351

РЕЕСТРЪ РИСУНКОВЪ.

		Стр.
1.	Древній Чертежъ Москвы, изъ Герберштейна.	IV
2.	Планъ Москвы, состав. въ Царств. Михаила Θеодоровича.	XXV
3.	Планъ Москвы I. Готофреда, половины XVII вѣка.	XLV
4.	Планъ, разрѣзъ и фасадъ Успенскаго Собора.	1
5.	Иконостасъ Москов. Успенскаго Собора.	11
6	Образъ Владимірскія Богородицы.	13
7.	Барельефъ подъ именемъ Св. Великомуч. Георгія.	17
8.	Корсунскіе кресты.	18
9.	Сѣнь надъ престоломъ въ Успенскомъ Соборѣ.	—
10.	Шатеръ въ Успенскомъ Соборѣ.	21
11.	Образъ Ризъ положенія при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ.	22
12.	Патріаршее мѣсто.	26
13.	Древнее Царское мѣсто.	27
14.	Южныя Врата въ Успенскомъ Соборѣ.	30
15.	Окладъ Евангелія Натальи Кириловны.	32
16.	Сосуды Антонія Римлянина.	35
17.	Сосудъ, изъ коего помазываются Цари.	37
18.	Дарохранительница или Сіонъ В. К. Іоанна III.	37
19.	Дарохранительница Петра I-го.	38
20.	Планъ, разрѣзъ и фасадъ Архангельскаго Собора.	61
21.	Царскія вѣнцы и тафья Дмитрія Царевича.	66
22.	Портретъ Царя Θеодора Алексѣевича.	74
23.	Портретъ Царя Θеодора Іоанновича.	76
24.	Окладъ Евангелія XII-го вѣка.	78
25.	Снимокъ Псалтыря, писаннаго при Годуновѣ.	78
26.	Крестъ Царя Іоанна Васильевича.	79
27.	Кадило Царя Θеодора Алексѣевича.	79
28.	Планъ, фасадъ и разрѣзъ Благовѣщенскаго Собора.	83
29.	Крестъ Царя Θеодора Алексѣевича.	93
30.	Планъ и фасадъ колокольни Івана Великаго.	109
31.	Планъ и фасадъ Церкви Спаса на бору.	121
32.	Кожаный парамандъ	128
33.	Планъ и фасадъ Чудова Монастыря	131
34.	Дискосъ, Потиръ, Лжица и Копьецо Царя Θеод. Алексѣевича.	143
35.	Планъ и фасадъ Церкви Рождества Предтечи.	153
36.	Планъ и фасадъ Синод. прежняго Патріаршаго Дома.	165

Стр.

37. Изображеніе В. К. Василія Дмитр. и В. К. Софьи Витовтовны, на саккосѣ Фотія Митроп. 173
38. Планъ и фасадъ Грановитой Палаты. 242
39. Планъ и фасадъ Теремнаго Дворца въ Кремлѣ. 255
40. Корона В. К. Владиміра Мономаха. 265
41. Корона Екатерины I-й, Государственный Щитъ и Знамя. 266
42. Серебряный Тронъ Царей Іоанна V. и Петра I-го. 271
43. Спасскія вороты. 328
44. Видъ Церкви Василія Блаженнаго (Покровско-Троицкаго Собора). . . . 312

ПОГРѢШНОСТИ.

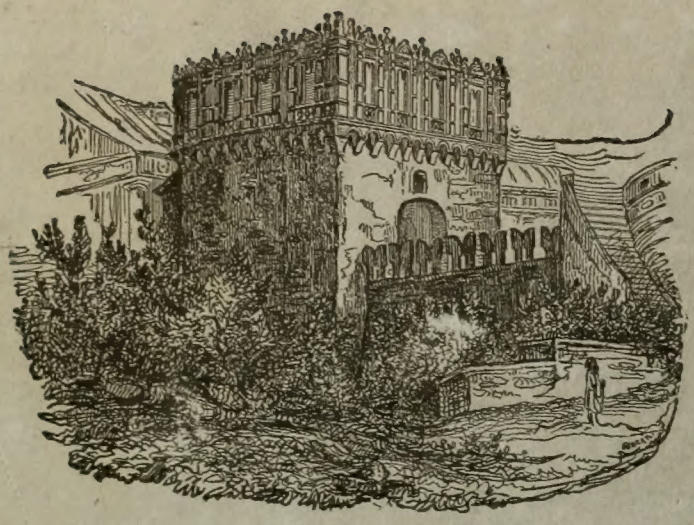
Стр.	напечатано:	должно читать:
XXXIV.	См. Варсонофьевскаго М.	Ипатьевскій, гдѣ было родовое кладбище Годуновыхъ.
XXXVIII.	въ рукахъ	лапахъ.
На естамп. 78	см. Снимокъ съ Псалтыря, писан. при Царѣ Борисѣ Годуновѣ.	при Бояринѣ Димитріѣ Годуновѣ.
— — 79	Крестъ Царя Іоанна Васильевича.	Крестъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.
— — 93	Крестъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.	Крестъ Царя Іоанна Васильевича.

DK
601
S54

Snegirev, Ivan Mikhailovich
Pamiatniki moskovskoi
drevnosti

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY



UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 10 08 21 10 003 2